

GOVERNMENT OF INDIA
DEPARTMENT OF ARCHAEOLOGY
CENTRAL ARCHAEOLOGICAL
LIBRARY

CLASS _____

CALL No 572.097 Epi-Tok

D.G.A. 79.

With best regards

Prof. S.P. Tolstov

Frunze, 10 Moscow

S.P. Tolstov

АКАДЕМИЯ НАУК
СССР

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ

✻

Институт этнографии
Академии наук СССР
С. ПЕТЕРБУРГ

N A R O D
НАРОДЫ
M I R A
МИРА

ETNOGRAFIČESKIE
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ

ОЧЕРКИ OCHERKI

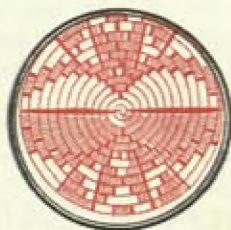
POD OBYČNĚJŠÍ REDAKCÍ
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
ЧЛЕНА - КОРРЕСПОНДЕНТА АН СССР
С. П. ТОЛСТОВА
S. P. TOLSTOVA

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1959

N A R O D
НАРОДЫ
A M E R I K I
АМЕРИКИ

I

People of America

13003

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А.В. ЕФИМОВА
С.А. ТОКАРЕВА

Edited by
A.V. EFIMOVA
S.A. TOKAREVA

572.097

Efi/Tok

Published by Academy of Science
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

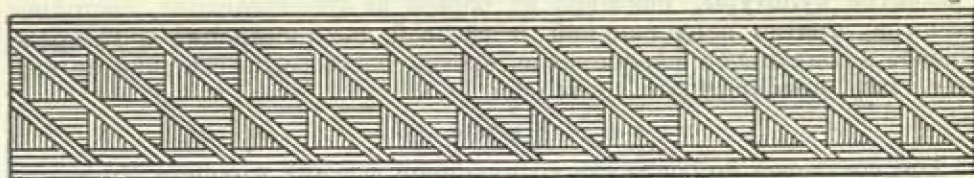
МОСКВА · 1959

CENTRAL ARCHAEOLOGICAL
LIBRARY, NEW DELHI.

Acc. No. ~~18003~~.....18003

Date8.4.60.....

Call No. 572.097/Efi/Tok

ПРЕДИСЛОВИЕ

Том «Народы Америки», один из серии «Народы мира», публикуемой Институтом этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР, является первой попыткой дать обобщающий труд по истории и этнографии народов Америки на основе марксистско-ленинской методологии.

В этом томе освещаются процессы колонизации Америки, формирования и дальнейшего развития наций, судьбы индейцев и эскимосов под воздействием колонизации и развития капитализма, их современное положение в капиталистической Америке. Том содержит материалы о современном этническом составе населения обеих Америк и о жизни и культуре племен, народов, наций и классов, их составляющих. Все эти вопросы не могут не вызывать живейшего интереса, тем более, что в этот том входит описание крупнейшей буржуазной нации США, господствующие классы которых претендуют на руководство всем миром.

В томе содержится материал о первоначальных насельниках Америки, пришедших туда, как полагают, из Азии примерно 20—30 тыс. лет тому назад. С конца XV — начала XVI в. в Америку хлынули следующие волны переселенцев, несравненно более мощные, сначала из Испании и Португалии, Голландии, Франции, Англии, а затем из других стран Европы и Азии. Из Африки в Америку ввезли миллионы рабов-негров.

Пришельцы заселили оба континента Америки и частью истребили первоначальное индейско-эскимосское население, частью поработили его или же, согнав с исконно занимаемых земель, заключили коренных жителей американской земли в резервации, раздробив племена и народы на мелкие группы. Но в Центральной и Южной Америке в целом индейцы и метисы, негры и мулаты составляют подавляющее большинство населения и в настоящее время. В Америке появились новые народы, образовались новые государства. Самое крупное из них — Соединенные Штаты Америки — возникло из колоний Англии. В настоящее время это буржуазное государство, управляемое монополиями, само угнетает захваченные им колонии и под видом экономической и военной «помощи» закабаляет ряд стран и народов в Америке и других частях света.

Во многих работах буржуазных авторов народы разделяются на «исторические», которые творят историю, и «неисторические», служащие «навозной подстилкой» для так называемых «высших» рас, которым одним будто бы предназначено творить историю, создавать культуру. Однако в жизни дело обстоит иначе. В настоящем томе, как и в других томах серии «Народы мира», показан вклад народов Америки в историю,

в развитие культуры, показана их борьба за существование, достойное человека, против национальной и расовой дискриминации и за гражданское и социальное равноправие, против классового угнетения за свободу, мир, демократию и социализм.

* * *

Том составлен коллективом сотрудников сектора Америки Института этнографии АН СССР. К написанию шести глав были привлечены внеинститутские авторы. Материалы тома публикуются в виде двух полутомов: 1-й — «Северная Америка» (без Мексики), 2-й — «Латинская Америка».

Авторская работа над главами 1-го полутома была распределена следующим образом: разделы вводной части написали: Г. Ф. Дебеч «Происхождение коренного населения Америки»; С. А. Токарев и Е. Э. Бломквист «Языки коренного населения Америки»; С. А. Токарев «Историко-этнографические области коренного населения Америки»; Ю. В. Кнорозов «Письменность коренного населения Америки»; А. В. Ефимов «Основные этапы истории Америки в новое время». Авторы глав: 1-й — И. А. Золотаревская, Е. Э. Бломквист, Б. А. Липшиц («Русская Америка»); 2-й — Е. Э. Бломквист, Е. П. Орлова, Л. А. Файнберг; 3-й — Г. А. Трайнин, М. В. Степанова, Р. Г. Ляпунова; 4-й — Ю. П. Аверкиева; 5-й — Ю. П. Аверкиева, Е. Э. Бломквист; 6-й — Е. Э. Бломквист и Ю. П. Аверкиева; 7-й — И. А. Золотаревская; 8-й — Ю. П. Аверкиева; 9-й — С. А. Штернберг (Ратнер), С. А. Токарев, Б. И. Шаревская; 10-й — И. А. Золотаревская, М. В. Степанова; 11-й — И. А. Золотаревская (о современных индейцах США) и Ю. П. Аверкиева (о современных индейцах Канады); 12-й — И. А. Золотаревская, при участии Е. Э. Бломквист и С. А. Токарева; В. П. Мурат («Негры США»); 13-й — Ю. П. Аверкиева и Е. Э. Бломквист; 14-й — Е. П. Орлова. В редактировании ряда глав и библиографии принимала участие Ю. П. Аверкиева.

Основные разделы второго полутома «Латинская Америка» следующие: 1) Колонизация стран Латинской Америки (испанская и португальская); 2) Характеристика культуры и быта коренного населения Мексики, Центральной и Южной Америки; 3) Описание новых этнических образований — народов и наций государств Латинской Америки.

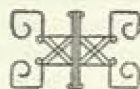
К рецензированию глав тома привлекались: доктора исторических наук Л. И. Зубок, С. А. Гонионский, А. Г. Милейковский, доктор экономических наук Э. Л. Шифрин, кандидаты исторических наук С. Ф. Молочков, В. Н. Кутейщикова, М. С. Альперович, А. И. Першиц, ответственный секретарь Славянского комитета С. Н. Пилипчук и др.

Указатель составили Л. А. Файнберг и А. П. Новицкая с участием В. М. Бахты и Л. С. Кравцовой.

Иллюстрации к тому подобраны авторами и подготовлены к печати И. Ф. Хорошаевой с помощью Л. Г. Ляпуновой и А. П. Новицкой. Для иллюстрации тома использованы коллекции Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР, в оформлении фотографий с музейных вещей принимали участие Э. В. Зиберт и Р. Г. Ляпунова.

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ АМЕРИКИ

Сторонники полигенизма (учения о происхождении различных человеческих рас от разных видов обезьян) пытались установить родство между американским человеком и американскими широконосыми обезьянами. Теория происхождения человека в самой Америке особенно настойчиво пропагандировалась аргентинским палеонтологом Ф. Амегино, которому изучение ископаемых животных Южной Америки обязано рядом ценных открытий и интересных обобщений. Однако по отношению к человеку работы Амегино известны главным образом как пример научных заблуждений¹.

Попытки доказать существование в Америке человекообразных обезьян делались, впрочем, и позднее. В 1922 г. геолог Х. Кук нашел в нижнеплиоценовых отложениях Небраски (США) коренной зуб, который был вначале определен как принадлежащий примату, получившему название *Hesperopithecus haroldcooki*. Более тщательные исследования показали, что это определение ошибочно и что зуб «гесперопитека» принадлежит в действительности ископаемой свинье из рода *Prosthenops*.

В 1929 г. в ряде журналов появилось сообщение об открытии в лесах Южной Америки живой человекообразной обезьяны. Ее открыл французский геолог Ф. Лоиз во время путешествия по Венесуэле в 1917—1920 гг. По его словам, экспедиция подверглась однажды нападению

¹ Идя вглубь от рода Нопо, Амегино назвал ступени развития человека в Америке — *Prothomo*, *Diprothomo*, *Triprothomo* и *Tetraprothomo*. Затем были начаты поиски костных остатков предков человека, являющихся представителями этих ступеней. Под именем *Tetraprothomo argentinus* была описана в 1907 г. бедренная кость из верхнемиоценовых отложений. По мнению Амегино, она принадлежала примату с вертикальным положением тела, длиной в 105—110 см. Повторные и более тщательные исследования кости, произведенные Р. Леман-Нитше, показали, однако, что она принадлежала крупному хищнику из семейства кошачьих. Костных остатков следующей стадии, *Triprothomo*, найдено не было. Под именем *Diprothomo platensis* Амегино описал в 1909 г. найденную в Аргентине неполную черепную крышку человека (лобная и части теменных костей), которой он приписал нижнеплиоценовый возраст. По размерам крышка не выходит за пределы вариаций у современного человека, но профиль лобной кости, по реконструкции Амегино, имеет весьма примитивный характер. Немецкий палеантрополог Г. Швальбе показал, что эта реконструкция совершенно произвольна и что при ином положении лобной кости в профиле лба черепа («*Diprothomo*») и черепа современного человека нет существенных различий. Геологическая датировка находки не безупречна.

двух крупных обезьян, передвигавшихся по земле на задних ногах. Одна из них (самка) была убита. С трупа была снята фотография, которая и является единственным документом, так как шкура и череп утрачены. По утверждению Лоиза, длина тела обезьяны достигала 157 см, но по фотографии это проверить трудно. Хвост будто бы отсутствовал, но это тоже ничем не подтверждается. Антрополог Ж. Монтандон утверждал на основе этих данных, что дело идет о новом семействе обезьян — *Ameranthropoidae*. По мнению Монтандона, эти обезьяны, наряду с ископаемыми человекообразными обезьянами Старого Света, могли быть предками американской ветви человека. Однако ряд признаков сближает изображенную на фотографии обезьяну с родом *Ateles* из семейства цепкохвостых. По всей вероятности, речь идет лишь о новом виде обезьян этого рода, отличающемся сравнительно крупными размерами тела. Во всяком случае научная аргументация находки совершенно недостаточна для установления переходного звена между американскими обезьянами и человеком.

Таким образом, все попытки найти в Америке обезьян — предков человека оказались несостоятельными.

Вместе с тем выдвинутая еще Дарвином теория наиболее близкого родства человека с узконосыми обезьянами Старого Света получила в последнее время серьезные подтверждения, основанные на ряде сравнительно-анатомических и биохимических исследований. Что же касается широконосых обезьян Южной Америки, то они представляют собой скорее всего самостоятельную ветвь, отделившуюся от общего ствола приматов еще в начале третичного периода. Геологическая история Америки в кайнозойскую эру, основанная преимущественно на зоогеографических и палеозоологических данных, рисуется в следующих основных чертах. Южная Америка отделилась от Северной в начале третичного периода. Туда успели проникнуть только сумчатые и древнейшие формы высших (плацентарных) млекопитающих. Обезьян в это время еще нигде не было, а из приматов как в Старом, так и в Новом Свете существовали только лемуры и долгопяты (тарзиусы). В течение почти всего третичного периода Южная Америка была отделена от Северной, и ее фауна приняла весьма своеобразный характер. Еще до того, как соединение обеих Америк восстановилось (в конце плейстоцена), в Южной Америке уже сформировались широконосые обезьяны. Параллельно в Старом Свете шел процесс образования узконосых, из которых затем выделилась ветвь высших узконосых, или человекообразных, обезьян. Таким образом, американские обезьяны представляются весьма отдаленными родственниками человека и не являются его предками.

Процесс превращения обезьяны в человека не охватывал, следовательно, территорию Америки. Человек пришел в Америку из другой части света.

Появление и расселение человека на территории Старого Света относятся к четвертичному периоду истории Земли. В это время материк и океаны уже имели (в самых, впрочем, общих чертах) современные контуры. Это важное обстоятельство. Оно освобождает нас от необходимости рассматривать возможность заселения Америки человеком сухим путем из Африки или Южной Азии через материковые мосты, или соединения, на месте широких частей современного Атлантического или Тихого океана. Таких мостов, или соединений, в четвертичное время, по единодушному мнению геологов, уже не существовало. Однако сохранялось, по-видимому, соединение с Европой через Гренландию, Исландию, Британские острова и Скандинавию. Кроме того, тогда, как и теперь, Америка находилась в непосредственной близости к Старому

Свету в области Берингова пролива. Сам пролив, как увидим ниже, мог тогда и не существовать, но это не меняло основных очертаний материков.

Как в Старом, так и в Новом Свете четвертичный период характеризовался наличием оледенений. В Северной Америке ледник распространялся южнее Великих озер. Большинство геологов считает, что оледенений было четыре, т. е. столько же, сколько обычно насчитывают и в Европе. Отсюда был сделан вывод об одновременности оледенений Америки и Старого Света. В настоящее время это представление получило подтверждение на основе нового метода определения возраста органических остатков (раковин, костей, древесины) четвертичного периода. Этот метод, получивший название радиоуглеродного, основан на изучении соотношения обычного углерода с атомным весом 12 и его тяжелого радиоактивного изотопа с атомным весом 14. После смерти организма в нем прекращается накопление радиоуглерода и начинается процесс его распада. Изучая степень распада, можно установить время, прошедшее с момента смерти организма. Применение радиоуглеродного метода к определению возраста ледниковых отложений Европы и Северной Америки позволило установить, что конец четвертого (вюрмского) оледенения Европы и конец четвертого (висконсинского) оледенения Америки относятся примерно к одному времени (около 11 тыс. лет назад). Правда, эта цифра не является бесспорной. Многие геологи, основываясь на данных стратиграфии, датируют конец висконсинского оледенения приблизительно 20—30 тыс. лет.

Однако на крайнем северо-западе Америки в области, примыкающей к Берингову проливу, следов оледенения не обнаружено. В Северо-Восточной Азии ледник тоже в большинстве пунктов не доходил до современного берега моря. К этому надо прибавить, что в эпоху наибольшего развития ледника значительная часть имеющейся на земном шаре воды задерживалась на суше в виде льда и уровень воды в океане понижался на десятки метров. Это не могло привести к существенным изменениям очертаний океанов, но все же на месте современных мелководных морей была суша. Берингов пролив и северная часть Берингова моря неглубоки и тогда не были покрыты водой. Таким образом, Северо-Восточная Азия и Северо-Западная Америка соединялись сухопутным коридором между океаном и краем ледника. Существование такого соединения доказывается также данными зоогеографии: фауна грызунов в основном одинакова по обоим берегам пролива, а эти мелкие животные, конечно, не могли перейти его по льду. Связь эта существовала сравнительно недавно, так как в противном случае между американскими и азиатскими грызунами образовались бы различия.

Успехи естественных наук дали возможность правильно понять значение археологических находок для разрешения проблемы заселения Америки. Кроме радиоуглеродного метода, американские исследователи пользуются методом подсчета слоев так называемых ленточных глин, ежегодно отлагающихся на дне приледниковых озер.

В настоящее время можно считать твердо установленным, что в Америке нет памятников наиболее древних эпох каменного века, которые соответствовали бы шельской, ашельской и мустьерской культурам Старого Света.

Наиболее древней является, по-видимому, стоянка в пещере Сандия (штат Нью-Мексико), где в слое с костями вымерших животных найдены своеобразные наконечники, напоминающие западноевропейские солиотрейские острия с выемкой, относящиеся к позднему палеолиту. По радиоуглеродному методу возраст стоянки Сандия — 30 тыс. лет. В Тьюл-

Спрингсе (штат Невада) каменные орудия найдены вместе с костями ископаемого верблюда. Радиоуглеродный метод определяет возраст этой стоянки в 23 тыс. лет. Если эти определения верны, то придется признать, что древнейшее население появилось в Америке в эпоху позднего палеолита. Таким образом остается в силе положение, что человек появился в Америке гораздо позже, чем в Старом Свете.

Лучше всего изучена так называемая фолсомская культура, выявленная впервые в 1926 г., когда близ г. Фолсома (штат Нью-Мексико) на глубине около 3 м были обнаружены кости вымершего вида бизона вместе со своеобразными каменными наконечниками, известными под наименованием желобчатых, или наконечников фолсомского типа. Впоследствии было обнаружено еще несколько местонахождений с наконечниками фолсомского типа в сочетании с другими каменными и костяными орудиями, среди которых особенно известны стоянки Линденмейер (штат Колорадо), Кловис (штат Нью-Мексико) и др. Памятники «докерамического неолита», т. е. предшествовавшие изобретению глиняной посуды, известны теперь также в ряде других мест Северной и Южной Америки. При помощи радиоуглеродного метода древность некоторых из этих местонахождений определена в 10—12 тыс. лет. За последние годы стоянки с индустрией мезолитического облика обнаружены также в Канаде и на Аляске, где каменные и костяные орудия найдены вместе с костями и даже с мерзлым мясом мамонта. В Южной Америке, близ Буэнос-Айреса, каменные наконечники копий были найдены воткнутыми в кости вымершего южноамериканского копытного — токсодонта.

Однако нужно соблюдать осторожность при использовании американских находок ископаемых животных в качестве доказательства глубокой древности памятника. В Старом Свете кости вымерших видов млекопитающих действительно находят обычно в слоях, содержащих орудия палеолитического времени. В Америке дело обстоит, по-видимому, иначе. Там некоторые виды животных вымерли значительно позже, чем в Европе. В Чили, например, были найдены не только кости, но и куски хорошо сохранившейся кожи, части сухожилий и мышцы, экскременты крупного вымершего ленивца неомилодона. При помощи радиоуглеродного метода древность этих остатков определена в 10 тыс. лет. Имеются сведения о нахождении в Эквадоре костей мастодонта (для Европы это — третичное животное, вымершее до появления человека) вместе с наконечниками стрел и черепками глиняной посуды. Сообщалось о находке в штате Миссури (США) схематического изображения мамонта (или мастодонта), выгравированного на свежей кости.

Возможно, что некоторые из этих данных сомнительны, но все же можно утверждать, что отдельные виды ныне вымерших млекопитающих жили в Америке сравнительно недавно, во всяком случае после окончания ледниковой эпохи. Поэтому нахождение орудий вместе с костями вымерших млекопитающих еще не служит доказательством их палеолитического возраста.

Находки человеческих костей, якобы свидетельствующие о глубокой древности американского человека, равной возрасту неандертальских находок Старого Света, также в лучшем случае сомнительны.

В истории антропологических исследований Америки широко известен череп из Калавераса (штат Калифорния), найденный в 1866 г. при закладке шахты в золотоносных песках третичного или четвертичного возраста. Специалисты при открытии не присутствовали. Череп был покрыт известковым налетом, что рассматривалось как доказательство глубокой древности. Однако такие же налеты обнаружены на явно более позднем черепе из одной калифорнийской пещеры. По расовым особенно-

стям калаверасский череп вполне идентичен современным индейским черепам из той же местности. По поводу этой находки немецкий археолог Г. Обермайер заметил, что «золотоискатели, не нашедшие достаточно золота в своих шахтах, хотели добыть его с меньшей затратой труда из кармана редактора журнала «Геологическое обозрение», который должен был заплатить за редкую находку соответственно большую сумму»¹.

В конечном итоге, ни одна из палеоантропологических находок, претендующих на ранне- или среднечетвертичную древность, не может считаться безупречной в отношении геологической датировки. И во всяком случае все они относятся к современному виду человека.

Хорошо датированными и, на современном этапе развития наших знаний, наиболее древними следует считать находки в Тепешпане (Мексика) и в Мидленде (Техас). Древность их определяется при помощи радиоуглеродного метода в 10—12 тыс. лет, т. е. соответствует древности мезолитической эпохи в Европе. Тепешпанский человек по типу не отличается от современных индейцев. Череп из Мидленда сохранился очень плохо (нет лицевых костей), и можно сказать только, что этот череп бесспорно относится к современному виду человека.

В 1923 г. в Пунине (Эквадор) в отложениях, прикрытых вулканическим пеплом, найден череп, сильно пропитанный минеральными веществами, что указывает на значительную, хотя точно и не определенную древность. Он отличается большими размерами, долихокранией, высоким сводом с крышеобразно расположенными теменными костями, развитыми надбровными дугами. Лицо низкое, прогнатное². Морфологически череп из Пунина сближается с австралийскими или меланезийскими.

Широкую известность приобрели находки остатков древнего человека в Лагоа-Санта (Бразилия). Они добыты, начиная с 1833 г., в пещерных погребениях неопределенной древности. В 1879 г. А. Катрфаж в докладе на антропологической выставке в Москве указал на сходство этих черепов с меланезийскими. С тех пор этот вывод неоднократно подтверждался последующими работами. Черепа из Лагоа-Санта сходны с уже упомянутым черепом из Пунина. Они характеризуются низким

¹ Г. Обермайер. Доисторический человек. СПб., 1910, стр. 443.

Палеонтолог Амегино обнаружил в слонах, содержавших ископаемую фауну, ряд черепов, описанных им как новые виды человека. Под именем *Homo patraeus* (пампасский человек) описан очень длинный, узкий и высокий (возможна посмертная деформация) череп с покатым лбом и лицевым скелетом вполне современного типа. Другой череп был отнесен к виду *Homo sapiens inclinatus* (лат.: *sapiens* — голова и *inclinatus* — наклонный, т. е. человек с наклонной, точнее говоря, со скошенной головой). Этот череп, по всей вероятности, искусственно деформирован, чем и объясняется резкий наклон его лба. Лицевые кости отсутствуют. Третий череп описан под именем *Homo sinementum* (лат.: *sine* — без и *mentum* — подбородок, т. е. человек без подбородка). Однако слабое развитие подбородочного выступа, подобное отмеченному на этом черепе, встречается и у современного человека. Критический анализ показал, что геологический возраст всех перечисленных находок неясен, а по строению они не отличаются от черепов современных индейцев.

В 1931 г. в штате Миннесота (США) найден скелет девушки, по типу не отличающийся от скелетов индейцев этой местности. Он лежал на глубине 3 м; вместе со скелетом найдены костяные орудия и раковины морских моллюсков. Последние, несомненно, доставлены с берега моря, которое отстоит более чем на 1000 км от места находки. Такие же раковины находят в древних индейских погребениях Иллинойса и Огайо, датироваемых X — XV вв. н. э. Геологический возраст слоев, в которых найден скелет, определяется временем последнего оледенения, но не исключена возможность погребения в овраге, врезанном в четвертичные слои.

² Прогнатизм — выступание челюсти вперед, что характерно для негроидной и австралоидной рас.

прогнатым лицом и довольно широким, умеренно выступающим носом. Мозговая коробка удлиненной формы, высокая, с крышеобразным сводом, узким умеренно наклонным лбом и среднеразвитыми надбровными дугами. Сходство с меланезийскими черепами действительно очень большое. Черепа типа Лагоа-Санта широко распространены в Америке, их находили в древних погребениях Эквадора и Калифорнии. Древность всех этих находок невелика, так как найденные с ними культурные остатки почти не отличаются от памятников эпохи европейской колонизации.

Все эти данные приводят к выводу о том, что человек появился на территории Америки в конце ледниковой эпохи, т. е. не более нескольких десятков тысячелетий назад. Древность американского человека во много раз меньше, чем древность человека в Старом Свете, которая определяется в несколько сот тысяч лет. Уровень культуры древнейшего населения Америки соответствовал мезолитическим или позднепалеолитическим культурам Старого Света. В антропологическом отношении оно относилось уже к современному виду.

Происхождение
американского
человека
по данным
языкознания

Языки американских индейцев весьма многочисленны и разнообразны. Насчитывается около ста языковых семей; некоторые из них включают большое количество очень мало сходных между собой языков. Нет ни одного признака, который объединял бы все американские языки. Раньше считалось, что всем американским языкам свойственен полисинтетический строй¹. Но теперь обнаружен ряд исключений и из этого правила.

Сравнение американских языков с языками других частей света не привело пока к установлению бесспорных связей между ними. П. Риве обнаружил, правда, ряд словарных параллелей между языками группы чоа в Южной Америке и языками некоторых племен Австралии. Им же отмечены черты сходства в словаре между группой хока в Калифорнии и языками малайско-полинезийской группы. Не отвергая общепринятого мнения о берингоморском пути проникновения в Америку основной массы ее коренного населения, Риве считает, что за переселением северным путем из Азии последовали две другие волны: австралийская и океанийская. Произведенные Риве сопоставления выглядели довольно убедительно до тех пор, пока Н. Я. Марр не обнаружил таких же параллелей между некоторыми американскими языками и языками народов Кавказа. Сам Марр ошибочно толковал эти наблюдения как доказательство единства процесса образования языков. В действительности как океанийские, так и кавказские параллели американских языков либо случайны, либо являются следствием древнейших языковых связей, распространявшихся на все человечество, вероятно, до расселения его не только в Америку, но и в Австралию.

Были и другие попытки установить черты сходства между языками Америки и Старого Света. Эскимосский язык сближали с языками уральской (финно-угро-самодийской) семьи, атапаскские — с китайско-тибетскими. Все эти сопоставления носят пока характер рабочих гипотез, хотя нет сомнения в том, что в дальнейшем некоторые из них могут привести к установлению твердых соответствий.

При современном состоянии наших знаний языкознание указывает только на то, что заселение Америки происходило в эпоху, достаточно отдаленную не только для возможности полного обособления американских языков от языков Старого Света, но и для формирования многочисленных резко различающихся между собой языков в самой Америке.

¹ Подробнее о полисинтетических языках см. на стр. 56—57.

Материала для уточнения древности американского человека и для определения путей его проникновения языкознание пока не дает.

Происхождение
американского
человека
по этнографическим
данным

Культура американских индейцев в эпоху проникновения в Америку европейцев была не менее разнообразна, чем их языки. Культурные элементы, общие всем народам, крайне немногочисленны и свойственны почти всему человечеству: каменные орудия, лук и стрелы, употребление огня, простейшие способы прищипки, витие веревки, приручение собаки. Возделывание культурных растений (кукуруза, маниок, картофель), зачатки металлургии, элементы письменности и другие культурные достижения народов Центральной и Южной Америки, несомненно, возникли независимо от аналогичных открытий в Старом Свете.

На севере Америки имеется ряд этнографических особенностей, сближающих культуру ее обитателей с культурами Северо-Восточной Азии. Такими особенностями американские этнографы считают сложный лук, выпрямитель древков стрел, скребок с двусторонней рукояткой для шкур, сани и пр. Наличие подобных параллелей есть скорее всего результат сравнительно поздних культурных связей между обоими материками и не имеет прямого отношения к проблеме происхождения американского человека.

Наиболее спорен вопрос об океанийских связях. Тот же Риве, который собрал упомянутые выше лингвистические параллели между Америкой и Океанией, много потрудился для установления таких же параллелей в этнографических материалах. Он дает следующий список элементов культуры, общих для обеих областей¹:

оружие: стрелометательная трубка, копьёметалка, палица с круглой или звездчатой головкой, лук, пращевой лук, праща, лассо;

орудия: тесло с согнутой рукояткой, палка с противовесом для переноски тяжестей;

средства сообщения: мост из лиан; водный транспорт: весло с костью, лодка с костью, плот из связок тростника, двойная пирога, пирога с балансиром, изображение глаза на носу лодки;

жилище: хижина на деревьях, хижина на сваях, коньковая черепица;

утварь: деревянная ступка, деревянные сиденья и головные скамейки, гамак, противомоскитная сетка, щетка для волос, составной гребень;

одежда и украшения: дождевая накидка из растительных волокон, одежда из древесной коры и колотушка для ее изготовления, *панчо*, сети без узлов, способ тканья, фаллокрипт, украшения, вдеваемые в нос, грудные пластинки, изменение окраски перьев живых птиц (для украшения);

счет: *кипу* (узловое письмо — своего рода бирки из шнурков);

музыкальные инструменты: сигнальная раковина, деревянный барабан, кожаный барабан, музыкальный лук, флейта Пана (из нескольких трубок), палочка для отбивания ритма;

игры: дощечка с лунками, в которые кидают камешки, ходули, дощечка со шнурком (трещотка), мяч с пером, игра *тика* (подскакивающая по земле палочка — выигрывает тот, чья дальше прокатится);

приготовление пищи: опьяняющие напитки, приготовляемые при помощи жевания, применение извести при жевании растений;

земледелие: террасовое;

религия: раковины как дар и как деньги, танцы в масках, обычай

¹ P. Rivet. Les origines de l'homme américain. Montréal, 1943, p. 93—94.

собирать¹ головы в качестве трофеев, *потлач* (обычай раздаривания имущества), приветствие слезами;

уродование: деформирующая перевязка икр, ампутация фаланг в знак траура, трепанация черепа, различные уродования зубов, чернение зубов, кровопускание при помощи лучкового сверла.

Относительно многих элементов этого списка можно даже без специального анализа сделать заключение о полной возможности самостоятельного возникновения их в обеих областях. Роланд Диксон показал, что многие общие элементы культуры сходны лишь в принципе и различны во всех деталях¹.

Весьма существенным возражением против океанийской теории появления человека в Америке является то обстоятельство, что в Америке были неизвестны океанийские культурные растения (сахарный тростник, бананы, таро) и домашние животные (свиньи, домашняя птица). Отвечая на это возражение, сторонники океанийской теории заявляют, что переселение в Америку происходило до введения в культуру всех перечисленных растений и животных. По мнению Риве, океанийское переселение происходило две или две с половиной тысячи лет назад. При этом он считает, что не полинезийцы, а меланезийцы принесли с собой океанийские элементы в языке, культуре и физическом типе. Приходится, следовательно, допустить, что первыми насельниками Полинезии были чернокожие меланезийцы, для чего, по крайней мере по отношению к восточной Полинезии, нет никаких оснований.

Предположение о меланезийской миграции в Америку требует признания весьма высокой мореходной техники у древних меланезийцев. В настоящее время морские суда меланезийцев значительно уступают полинезийским, но и полинезийцы совершали по Тихому океану переходы, в несколько раз меньшие, чем от о-ва Пасхи или от Гавайских островов до берегов Америки. По расчетам Риве, даже лучшим полинезийским пирогам нужно двадцать дней, чтобы преодолеть это расстояние. При всем этом оказывается, что, переселившись в Америку, потомки меланезийцев утратили свою замечательную мореходную технику. Пирога с баланспиром, которую Риве считает одним из общих элементов культуры, известна в Америке только в очень примитивной форме и встречается крайне редко.

Риве не решился предположить переселение австралийцев через Тихий океан. На помощь ему пришел португальский антрополог А. А. Мендес-Корреа, который выдвинул гипотезу о переселении через Антарктиду². Этот материк, по мнению Мендес-Корреа, переживал сравнительно недавно межледниковую эпоху, во время которой берега его были свободны ото льда. Риве приводит даже наблюдения путешественников о необычайной способности огнеземельцев переносить холод как доказательство их прохождения через холодную Антарктиду. Но этим же качеством обладают и другие огнеземельцы — ямана и алакалуфы, занимающие, кстати, наиболее южную оконечность материка, язык которых, однако, не обнаруживает параллелей с языками австралийцев.

Совершенно фантастическое предположение выдвинуто Ж. Монтандоном³. По его мнению, австралийцы перевезены в Америку полинезийцами в качестве рабов! Но никаких данных о столь тесных связях полинезийцев с Австралией не имеется, не говоря уже о том, что остается

¹ R. B. Dixon. The racial history of man. New York., 1923, p. 213.

² A. A. Mendes Correa. O significado genealógico do «Australopithecus» e do crânio de Tabgha e o arco antropológico índico. «Trabalhos da Sociedade Portuguesa de antropologia e etnologia», 1925, vol. 2, N 3.

³ G. Montandon. L'ologénèse humaine. Paris, 1928, p. 240.

непонятным, почему хозяева рабов не оставили следов своего пребывания в Патагонии.

Говоря об океанийско-американских культурных параллелях, нельзя не учитывать важную роль европейского завоевания. Уже в XVI в. испанские и португальские мореплаватели установили довольно оживленные связи между Америкой и Юго-Восточной Азией. Заведомо известно, что они распространили культуру банана и сахарного тростника в Америке, а в Юго-Восточной Азии культуру табака. Испанцы и португальцы переносили через Тихий океан не только культурные элементы, но и их названия. Известно, например, что стрелометательная трубка имеет сходные названия в обеих областях: в Индонезии она называется «сумпитан», «сопутан», «зотопут» и т. д.; в Океании — «зитипур», «затапур» и т. д.; в Америке — «сарбакан», «зарбатан» и т. п. Но советский этнограф Н. Г. Шпринцин привела убедительные доказательства, что американские названия типа «сарбакан» занесены в Америку португальцами¹. В источниках XVI и начала XVII в. эти названия по отношению к американской стрелометательной трубке не фигурируют и появляются позже. В то же время в португальских источниках, относящихся к другим областям, термины типа «зарбатан» встречаются с самого начала XVI в.

В целом проблему древних культурных связей между Океанией и Америкой следует признать по меньшей мере недостаточно разработанной. Но уже и сейчас несомненно, что многие аргументы сторонников океанийской теории носят явно тенденциозный характер.

Значение данных
медицинской
географии

П. Риве привлекает для доказательства своей теории также данные медицинской географии. Вкратце они сводятся к следующему:

1) у некоторых индейцев Мату-Гросу распространена болезнь кожи, по клиническим симптомам и по строению возбудителя сходная с болезнью, отмечаемой в Океании и в Юго-Восточной Азии;

2) у индейцев Южной Америки, не находящихся в контакте с европейцами, распространен кишечный паразит, сходный с паразитом, встречающимся в Индонезии и Полинезии. Часть жизненного цикла этого паразита проходит вне тела человека, но может протекать только в теплом климате. Поэтому невозможно допустить мысль о распространении этого паразита через область Берингова пролива, если только не сделать невероятное предположение, что люди — носители паразита прошли через полярные области за несколько месяцев, в течение которых паразиты находились в их теле;

3) тиф в Америке и в Океании переносится мышами, а не вшами, как в Старом Свете. Мыши, служащие носителями заразы, являются спутниками человека. По климатическим условиям, они также не могли пройти за ним через полярные области.

Все эти данные заслуживают внимания специалистов-паразитологов. В первую очередь следует, конечно, рассмотреть возможность переноса указанных возбудителей европейцами после открытия Америки.

Происхождение
американского
человека
по данным
антропологии

Выделение современных американских индейцев, или америкидов, в особую категорию расовой классификации не вызывает разногласий. Спор идет только о том, считать ли их в этой классификации на равном положении с европеоидами, негроидами и монголоидами или объединять с последними. Эти разногласия в большинстве случаев не носят принципиального характера, так как сторон-

¹ Н. Г. Ш п р и н ц и н. Стрелометательная трубка в Америке, Индонезии и Океании. «Сб. Музея антр. и этн.», VIII, Л., 1929.

ники первой точки зрения обычно признают большую близость америкндов с азиатскими монголоидами, чем с негроидами или европеоидами, а сторонники объединения почти всегда оговариваются, что американские индейцы образуют в составе азиатского ствола (или «желтой расы», «прямоволосой группы» и пр.) наиболее обособленную категорию.

Приводим список антропологических признаков, общих, по мнению известного антрополога Алеша Грдлички, для всех американских индейцев (с сокращениями и в ином порядке, чем у названного автора)¹:

Форма волос	Густые, прямые
Рост вол с на теле и на лице (у мужчин)	Очень слабый
Цвет кожи	Желто-коричневый
Цвет глаз	Темно-карий
Цвет волос	Черный
Горизонтальная профилировка лица	Выдающаяся скуловая область. Клыковая ямка менее глубока, чем у белых
Вертикальная профилировка лица	Прогнатизм занимает промежуточное положение между обликом белого и негра
Размеры лица	Эти признаки Грдличка считает варьирующими
Подбородок	Прямоугольный, более массивный и менее выступающий, чем у белых
Нос	Спинка носа довольно выступающая. Нос развит. У мужчин часто орлиный. Мезориния
Строение века	Наружный угол глаза немного выше внутреннего
Губы	Широкий рот. Губы толще, чем у белых ²

Форма головы и длина тела американских индейцев колеблются в очень больших пределах.

Трудности расовой систематики американских индейцев вызываются следующими причинами:

1) отсутствуют сравнимые статистические данные почти по всем описательным признакам;

2) многие племена истреблены колонизаторами до начала антропологических исследований;

3) сохранившиеся племена в большинстве случаев более или менее смешаны с белыми и с неграми;

4) форма мозгового черепа очень часто изменена вследствие широкого распространения разных видов искусственной деформации;

5) форма головы, как почти на всем земном шаре, становится с течением времени более округлой, поэтому данные, полученные на черепах доколумбовой эпохи, не сравнимы с результатами исследований на живых.

Перечисленные трудности крайне ограничивают возможность использовать антропологические данные для разрешения вопросов, связанных с взаимоотношениями отдельных этнографических и лингвистических групп американских индейцев.

¹ A. Hrdlička. Origin and antiquity of the American Indian. «Ann. rep. Smiths. Inst.», 1923.

² Кроме того, Грдличка считает общими признаками американских индейцев: довольно большое ухо; более крупные, чем у белых, зубы, причем на внутренней поверхности резцов имеется вогнутость (лопатообразные резцы), несколько меньшая, чем у белых, емкость черепа и несколько большая толщина черепных костей; более глубокая, чем у белых, грудная клетка; конические груди у женщин; шея никогда не бывает тонкой; отсутствие наблюдаемой у белых диспропорции между шириной таза и плеч; более тонкая, чем у белых, нижняя конечность; более слабое, чем у белых и негров, развитие икроножной мышцы; промежуточные между европейцами и неграми величины отношений предплечья к плечу и голени к бедру; уплощенность диафизов (средних частей. — *Ред.*) плечевой, бедренной и большой берцовой костей.

Значительно большую ценность имеют антропологические данные при решении этногонических проблем Америки в целом, т. е. в вопросах отношения ее коренного населения к народам других частей света. Здесь антропологические данные играют порой решающую роль. Выше приведены доказательства против теории автохтонности и теории очень глубокой (раннеплейстоценовой) древности человека в Америке. В силу этих данных не подлежит сомнению, что Америка заселена человеком извне, и притом современным видом человека (*Homo sapiens*), т. е. не раньше позднего палеолита.

Можно также считать бесспорным, что американские индейцы при сравнении их с расовыми типами Старого Света обнаруживают наибольшее сходство с монголоидами. Признаки, общие для всех американских индейцев, свойственны также монголоидам. Сюда относятся прямые и жесткие волосы, слабый третичный волосяной покров, средние (по общечеловеческому масштабу) тона окраски кожи, большая или меньшая скуластость. Так как эти признаки функционально между собой не связаны, то одинаковый характер комбинации их у большинства расовых типов Северной и Восточной Азии, с одной стороны, и Америки — с другой, служит несомненным доказательством родства. Область Берингова моря является, следовательно, тем путем, по которому в Америку проникли предки по крайней мере большей части ее населения доколумбовой эпохи. Это положение принято подавляющим большинством современных антропологов. Остается, однако, спорным вопрос о том, имеются ли в составе коренного населения Америки примеси иных рас. Высказываются предположения о наличии европеоидной и австрало-меланезийской примесей. Заключение о наличии европеоидной примеси основывается на тех признаках, по которым американские индейцы (все или большинство) отличаются от монголоидных рас Азии. Это сравнительно выступающий нос и почти полное отсутствие монгольской складки века (эпикантуса), что, несомненно, придает американским индейцам некоторое внешнее сходство с европейцами. Это сходство особенно усиливается у узколицего среднеамериканского типа и у сравнительно светлокожих индейцев северной части тихоокеанского побережья.

Высказывалось мнение о древних переселениях европеоидов через североатлантическое соединение, существовавшее, по-видимому, еще в начале четвертичного периода. Нет, однако, никаких оснований считать, что это соединение продолжало существовать и позже, в эпоху позднего палеолита, а предположение о более раннем появлении человека в Америке весьма маловероятно. Однако сторонники мнения о наличии в составе американских индейцев древней европеоидной примеси теперь и не пытаются доказать, что она проникла с востока, т. е. непосредственно из Европы. Считается, что европеоидная примесь у американских индейцев также обязана какому-либо переселению в Америку через Азию и Берингов пролив, из Европы — вдоль северного побережья Сибири¹, наконец, возможно, и из Юго-Восточной Азии. В последнем случае европеоидную примесь рассматривают как результат контакта с полинезийцами, хотя родство последних с европеоидами также весьма спорно.

Теория австрало-меланезийской примеси черпает свои антропологические доказательства в наличии у некоторых племен индейцев отдельных признаков, сближающих их с темнокожими группами Океании. Наибольший интерес в этом отношении представляет «палеоамериканский» тип.

¹ Мнение об «эскимондом» типе черепа из Шанселада, найденного во Франции и относящегося к мадленской поро позднего палеолита, в настоящее время имеет лишь исторический интерес. Как показал А. Кизе, строение носовых костей у этого черепа носит совершенно европеоидный характер.

Он встречается чаще всего среди племен бродячих охотников и собирателей, живущих в центральных частях Южной Америки. Антропологически они мало изучены, но имеющиеся данные говорят о весьма своеобразных особенностях. У некоторой части исследованных индейцев отмечены волнистые волосы. Имеются указания о довольно сильном развитии бороды, в частности у гуато и сирियो Боливии. Сообщаются сведения об очень темной коже, хотя точные наблюдения и статистические данные отсутствуют. А. Грдличка допускает влияние негров, что не очень убедительно, принимая во внимание обособленность этих племен индейцев. Важной и неоднократно отмечавшейся особенностью палеоамериканского антропологического типа является форма носа: он довольно широк, а спинка его вогнута, что вообще не свойственно американским индейцам. У ботокудов череп долихокранный и высокий, сходный с меланезийскими. Но волосы у них большей частью прямые и борода растет слабо. Длина тела малая.

Таким образом, признаки палеоамериканского типа как бы рассеяны, и они действительно нуждаются в дальнейшем изучении. Все же можно пока считать этот тип наиболее обособленным в Америке и противопоставлять всем остальным типам.

Негро-австралоидные черты отмечались также у калифорнийских индейцев. Антропологически наиболее характерной особенностью калифорнийцев является очень темная кожа. Некоторые путешественники отмечали даже, что калифорнийцы не уступают в этом отношении африканским неграм, но речь идет, по-видимому, об индивидуальных случаях. Размеры лица значительно меньше, чем обычно у аборигенов Северной Америки. Переносье часто вдавленное, и нос шире, чем у других американских индейцев. Губы довольно толстые, что усиливает негроидный или австралоидный облик. Однако волнистые волосы встречаются редко, а борода растет слабо, хотя и сильнее, чем у других индейцев. Калифорнийский тип иногда сближают с палеоамериканским на том основании, что оба типа имеют негроидные или австралоидные черты. Черепа ныне вымерших перику (на юге Калифорнии) очень сходны с черепами из Лагоа-Санта.

Все остальные типы американских индейцев сходны между собой и, как сказано, ближе всего стоят к монголоидам. Следует, впрочем, отметить, что зубы у американских индейцев часто крупнее, чем у монголоидов, а ширина носа превышает иногда 40 мм (у мужчин), что не характерно для монголоидов. Оба отмеченных признака также несколько приближают индейцев к негро-австралоидной расе.

Важное место в антропологической аргументации океанийской теории занимает факт бесспорного сходства черепов типа Лагоа-Санта с современными меланезийскими. Сходство это доходит до идентичности, чего не мог отрицать даже А. Грдличка, наиболее последовательный противник океанийской теории. Но эта теория оказывается в каком-то противоречии с данными о третичном волосяном покрове и мягких частях лица, в отношении которых речь может идти только о тенденции к сходству с меланезийцами. Если предположить, что в кожном и волосяном покровах австрало-меланезийские черты сгладились вследствие смешения с группами азиатского происхождения, то непонятно, почему не произошло аналогичных изменений в строении черепа. Если же допустить, что строение черепа азиатских предков древнего населения Америки мало отличалось от строения черепа меланезийцев, то тем самым придется признать возможность параллельного образования сходных форм черепа и у монголоидов, и у жителей Меланезии. Антропологическая база океанийской теории вновь сведется тогда к разрозненным и статисти-

чески невзвешенным наблюдениям над формой волос, развитием бороды и над иными признаками.

Другие антропологические аргументы сторонников океанийской теории еще менее убедительны. Неоднократно приводились примеры наличия на отдельных черепах южноамериканских индейцев сильно развитых надбровных дуг, в чем хотели видеть сходство с австралийцами. Известно, однако, что эта особенность встречается у всех рас, особенно у древних типов. Указывалось, далее, на высокий процент первой, или нулевой, группы крови у американских индейцев и у народов Океании. Но в Америке эта группа встречается еще чаще, чем в Океании. Между тем даже самые горячие сторонники океанийской теории не могут не признать, что наиболее древними насельниками Америки были переселенцы из Азии, к которым, по их мнению, позднее примешались океанийцы. Значение групп крови для установления родства американского человека с населением других частей света, таким образом, весьма невелико. С тем же успехом можно было бы устанавливать родство индейцев с грузинами, у которых нулевая (первая) группа также встречается в подавляющем большинстве случаев.

Но если данные о группах крови и не дают пока отчетливых указаний на прародину американских индейцев в Старом Свете, они могут быть с успехом использованы для решения другого не менее важного вопроса. Заселялась ли Америка в разное время разными народами из разных областей Старого Света или же американские индейцы являются потомками одной сравнительно немногочисленной группы людей?

С этой точки зрения преобладание первой (нулевой) группы крови у американских индейцев представляет выдающийся интерес. Еще интереснее тот факт, что третья группа (В) у американских индейцев, равно как и у эскимосов и алеутов, отсутствует почти полностью¹. Можно полагать, что отсутствие третьей группы есть следствие происхождения предков американских индейцев из одной сравнительно ограниченной области, в населении которой группа В была утрачена еще в Старом Свете. Но есть еще вторая группа (А). На севере Америки она встречается довольно часто, а у одного племени североамериканских индейцев, известных под именем черноногих, даже очень часто. По-видимому древнейшие переселенцы не имели только третьей группы крови (В). В процессе последующего расселения утратилась и вторая группа (А). Поэтому в восточной части Южной Америки у индейцев встречается почти исключительно первая группа (О)².

¹ Единичные случаи обнаружения этой группы встречены только там, где нельзя быть уверенным в отсутствии примеси европейской крови. Я. Я. Рогинский показал, что исчезновение одной из групп крови в немногочисленной изолированной группе населения легко объясняется на основе данных современной генетики. При этом более вероятно исчезновение именно группы В, которая встречается в общем реже, чем группы О и А. Маловероятно, однако, что это явление происходило многократно. (Я. Я. Рогинский, «Труды ИЭ», т. II, М.—Л., 1947).

² В настоящее время, кроме широко известных групп крови (так называемая система АВО), известно много других строго наследственных групп. Американские индейцы, а также эскимосы и алеуты обнаруживают много общих и, главное, только им присущих свойств и по распределению других групп. Группы крови, обозначаемые символами М, N и MN, почти во всем мире встречаются примерно в равной пропорции. Группа М встречается примерно в 30%, группа N — в 20%, группа MN — в 50%. У коренного населения Америки группа N встречается примерно в три раза реже, чем обычно. Трудно представить себе, что такая своеобразная особенность могла независимо возникнуть у разных народов. Гораздо вероятнее, что она образовалась у одной, сравнительно немногочисленной группы предков всех американских индейцев.

Кроме этих наследственных свойств, отмечены и другие. В крови человека присутствует большой частью особый наследственный фактор, получивший название реу-

Наследственные свойства, изучаемые современной генетикой, свидетельствуют, следовательно, о том, что предки всех американских индейцев как северных, так и южных, а также эскимосов и алеутов, происходят из одной сравнительно небольшой области Старого Света. Позднейшие примеси к потомкам переселенцев из этой области хотя и имели место, но роль их была относительно невелика и воздействие их не распространилось далеко от Берингова моря.

Несколько обособленное место среди антропологических типов населения Америки занимают эскимосы. Судя по имеющимся данным, правда очень неполным, они могут быть по некоторым признакам противопоставлены всем американским индейцам вместе взятым. У эскимосов, по сравнению с индейцами, более скуластое лицо, чаще встречаются эпикантус, менее выступающий нос. По этим признакам они занимают промежуточное место между американскими индейцами и азиатскими монголоидами. По всей вероятности, у эскимосов и у индейцев имелись общие предки в Азии, но, кроме того, предками эскимосов являются и более поздние переселенцы из этой части света.

Установив, что предки всех американских индейцев происходят из одной области азиатского материка, мы можем вернуться к вопросу о том, почему американские индейцы все же отличаются от азиатских монголоидов, хотя и более сходны с ними, чем с другими расами. Многие исследователи видели в этом доказательство многократных переселений в Америку различных народов, одни из которых относились к монголоидной расе, другие к европеоидной или негро-австралоидной. Мы видели, что эта точка зрения сталкивается с трудно разрешимыми противоречиями, заключающимися в «разбросанности» негро-австралоидных и европеоидных признаков и в поразительном сходстве распределения групп крови у разных индейских народов.

Наблюдаемые факты могут быть объяснены иначе, а именно тем, что американские индейцы представляют собой древнюю форму монголоидной расы на той стадии ее развития, когда еще не успели сформироваться все характерные признаки этой расы, когда основные расовые «стволы» современного человечества еще не так сильно различались между собой, как в настоящее время. Эта точка зрения была развита, в частности, Я. Я. Рогинским и получила широкое распространение в советской антропологической литературе¹. Слабым местом этой теории является вытекающий из нее вывод, согласно которому признаки азиатской ветви монголоидной расы (низкое переносье, широкое распространение так называемой монгольской складки верхнего века) образовались сравнительно недавно, уже после того, как предки американских индейцев переселились в Америку. Но этот вывод неизбежно следует из данной концепции только в том случае, если полагать, что переселение происходило путем ряда последовательных волн из разных частей Азии. Если же допустить (для чего, как мы видели, есть серьезные основания), что область расселения предков американских индейцев была ограниченной, то вывод о позднем формировании признаков азиатских монголоидов становится далеко необязательным. В пределах небольшой и сравнительно изолированной территории признаки древней формы монголоидной расы могли сохраняться и долгое время спустя после формирова-

фактора. У большей части населения земного шара этот фактор отсутствует в 15% случаев. Но у американских индейцев он встречается всегда — среди них не встречены случаи «резуус-отрицательной реакции».

¹ Я. Я. Р о г и н с к и й. Проблема происхождения монгольского расового типа. «Антроп. журнал», 1937, № 2.

ния азиатской ветви монголоидов со всеми ее характерными признаками.

Американский антрополог Дж.-Б. Бирдзелл выступил с развернутой системой доказательств в пользу предположения о смешанном происхождении американских индейцев, в число предков которых, по его мнению, входил не только монголоидный, но также и европеоидный элемент¹. Этот элемент Бирдзелл называет «амурским»; представителями его в настоящее время являются айны. Согласно распространенной среди советских антропологов точке зрения, доказательство которой далеко увело бы нас от нашей темы, айны, несмотря на их бесспорное внешнее сходство с европейцами, относятся генетически не к европеоидной расе, а к океанийской ветви экваториальной (негро-австралоидной) расы. Это расхождение с позицией Бирдзелла не имеет, однако, в данном случае большого значения, так как, по мнению Бирдзелла, европеоидный элемент, родственник «амурскому», входит также в состав австралийцев. Если опустить вопрос о связи этого типа с европеоидами, останется заслуживающее внимания мнение, согласно которому в состав предков американских индейцев входит айнский элемент, так или иначе родственник австралоидам. Принятие этой точки зрения объяснило бы многие антропологические особенности американских индейцев, особенно если признать, что Америка заселялась не разными волнами: «монголоидной» и «айноидной», а уже смешанными потомками какого-то восточноазиатского народа, в состав которого входили как монголоидные, так и австралоидные (вероятно, родственные айнам) элементы.

Смелое путешествие норвежского этнографа Тура Хейердала, переплывшего в 1947 г. на плоту через Тихий океан из Америки в Полинезию, вновь привлекло внимание к вопросу о полинезийско-американских связях. Пользуясь другими течениями, Тихий океан можно было переплыть и в обратном направлении, а это ставит вопрос и о возможности переселений из Полинезии в Америку. По мнению некоторых ботаников, отдельные культурные растения Америки имеют восточноазиатское, или тихоокеанское происхождение². Вопрос этот нуждается в тщательной разработке специалистами. Во всяком случае речь не может идти о первоначальном заселении Америки полинезийцами, так как появление полинезийцев на островах Тихого океана относится к гораздо более позднему времени, чем заселение Америки. Антропологические факты вряд ли могут быть сейчас использованы для разрешения этой проблемы. Хотя сходство полинезийцев с американскими индейцами по многим признакам совершенно несомненно, но всегда остается возможность объяснения этого сходства происхождением предков полинезийцев и американских индейцев из одной общей восточноазиатской области.

Выводы

1. Америка не входила в область прародины человека.
2. Америка заселялась человеком современного вида (*Homo sapiens*).
3. Уровень культуры древнейших насельников Нового Света соответствовал мезолитическим или позднепалеолитическим культурам Европы.
4. Геологически время переселения человека в Америку соответствует концу ледниковой эпохи, т. е. переселение произошло 30—20 тыс. лет

¹ J. B. Birdsell. The problem of the early peopling of the Americas as viewed from Asia. «Physical anthropology of the American Indian». New York, 1951.

² Так, одинаковая генетическая структура американского культурного и тихоокеанского дикого хлопчатника отличает их как от американского дикого хлопчатника, так и от хлопчатника Старого Света.

тому назад. Однако человек еще застал в Америке ряд ныне вымерших животных, в том числе мамонта.

5. Подавляющее большинство коренного населения Америки антропологически находится в наиболее близком родстве с монголоидами.

6. Отличия америнов от азиатских монголоидов объясняются: а) сохранением древних морфологических особенностей азиатско-американской ветви человечества; б) примесью океанийского австралоидного элемента, возможно родственного айнам; в) сравнительной немногочисленностью и обособленностью предков американских индейцев, среди которых, в условиях длительной изоляции, выработался своеобразный комплекс признаков.

7. Путем, которым предки индейцев (включая и южноамериканских) проникли в Америку, была область Берингова моря.

8. Австралоидный элемент, будучи уже в смешанном состоянии, проник, таким образом, в Америку тем же путем, что и монголоидный, — через область Берингова моря.

Переселение через Тихий океан возможно допустить только по отношению к отдельным и незначительным группам полинезийского происхождения. В этом случае оно должно относиться к гораздо более поздней эпохе, чем первоначальное заселение Америки человеком.

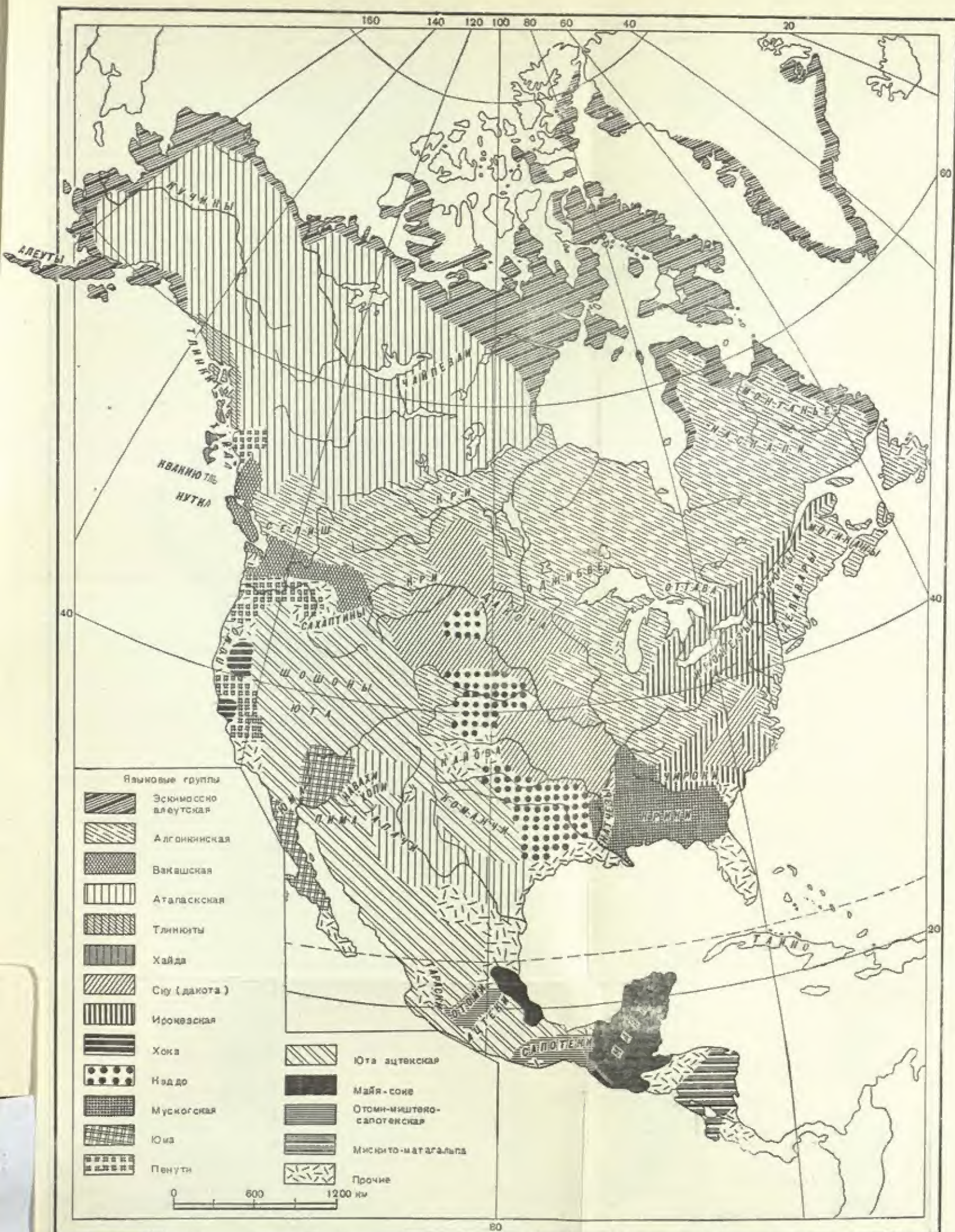
ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ АМЕРИКИ

Языки коренного населения обеих Америк чрезвычайно многообразны по типу и структуре и еще очень плохо изучены. Первыми исследователями американских языков были миссионеры, которые изучали эти языки для потребностей пропаганды христианства. Плодами их трудов (XVI—XIX вв.) явились переводы на индейские языки библии, псалтыря и молитвенников, а в качестве побочных продуктов от этой работы остались многочисленные словари и грамматики. В XIX в. материалы по индейским языкам собирались также инженерами при правительственных исследовательских партиях, врачами гарнизонных отрядов армии Соединенных Штатов и другими случайными в науке людьми.

Научное изучение американских языков началось лишь с 80-х годов XIX в., когда при Смитсоновском институте в Вашингтоне было основано Бюро американской этнологии (1879). Возглавивший его майор Джон Уэсли Пауэлл, хотя и был геологом по специальности, а не лингвистом, удачно справился с трудной задачей, которая была не по плечу многим лингвистам. Он привел в систему все накопившиеся к его времени сведения о языках многочисленных племен Северной Америки и дал их первую обоснованную классификацию, насчитав в общей сложности 58 языковых групп.

Выход в свет капитального труда Пауэлла¹ ознаменовал собой конец первого периода изучения языков в Америке, периода в основном «мис-

¹ J. W. Powell. Indian linguistic families of America north of Mexico (47-th Annual Report of the Bureau of American Ethnology to the Secretary of the Smiths. inst., 1885—1886, 1891).

Индийские племена Северной Америки (до колонизации)

сионерского», и начало второго периода, когда лингвистическая работа стимулировалась уже научным интересом к предмету. Правда, сам этот научный интерес диктовался в конечном счете целями «индейской политики» правительства США, стремившегося как раз в эти годы покончить с самостоятельностью индейских племен.

Классификация Пауэлла построена исключительно на сравнении словарного материала разных языков. Грамматический строй он оставлял без внимания. Классификация эта сохранила доныне свое научное значение, и позднейшие работы приводили преимущественно лишь к сокращению в ней числа мелких групп.

В 1886 г. при Пенсильванском университете была учреждена кафедра, посвященная изучению языков американских индейцев. Руководил ею известный профессор американской лингвистики и археологии Даниел Бринтон. В том же 1891 г., когда появилась работа Пауэлла, Бринтон опубликовал свое исследование «The American gases», главную часть которого составляла как раз классификация языков, — и притом всей Америки, а не только Северной. К своей задаче Бринтон подошел совсем иначе, чем Пауэлл: в противоположность ему, он сопоставлял как раз не словари, а грамматический строй языков. Бринтон попытался уложить все многочисленные языки Америки в пять основных групп: 1) североатлантическую, 2) северотихоокеанскую, 3) центральную, 4) южнотихоокеанскую и 5) южноатлантическую. Каждую группу он делил на семьи, которых насчитал всего 45; из них 13 пришлось на Северную Америку.

В результате кропотливой собирательской работы многих десятков исследователей в течение почти 70 лет накоплен громадный текстовый, словарный и грамматический материал, описанный и классифицированный по отдельным языкам; но до сих пор еще не дано серьезных обобщений этого материала. Единичные попытки отдельных лингвистов подойти к нему с позиций традиционного сравнительного метода неизменно оканчивались неудачей: отсутствие четких родственных группировок языков не давало возможности восстанавливать «праязыки»; обилие лингвистических групп не позволяло разработать генеалогическую классификацию языков по признаку родства; своеобразие и разнообразие морфологического и синтаксического строя не позволяли отнести эти языки к тому или иному из трех известных тогда структурных типов языков: изолирующему, или корневому, — типа китайского языка, агглютинирующему — типа тюркских и финско-угорских языков или флектирующему — типа индоевропейских и семитских языков. Морфологический тип большинства американских языков оказался совершенно своеобразным.

Еще В. Гумбольдт, известный филолог XIX в., предложил выделить американские и некоторые палеоазиатские языки (гилякский, чукотский) в особую группу, которую лингвисты обозначают термином «полисинтетические», или «инкорпорирующие» языки (инкорпорация — лат. «внесение»). В этих языках предложения образуются путем включения в главные его члены, преимущественно в сказуемое, второстепенных членов предложения, а иногда и подлежащего. Таким образом, при инкорпорирующем, или полисинтетическом, строе речи предложение представляет собой как бы одно длинное слово. Так, например, на эскимосском языке слово-предложение «Tacusariartorumagaluarnerpa?» означает: «Вы думаете, что он действительно имеет намерение этим заняться?». На языке индейцев микмаков (алгонкинская группа) предложение: «Они собираются вместе есть свою пищу» также выражено одним комплексом: «Najdejemauweeoowgooddullaoltteedissuneega». В языке тараскон (Мексика) «horoni» — значит мыть, «horosini» — мыть руки,

«*chorodini*» — мыть уши. При этом имя существительное включается в состав глагола между корнем и окончанием. На языке ипуриня (араваки Бразилии) слово-предложение «*Niçucacatcaurumatini*» означает: «затягиваю пояс вокруг твоего тела»¹.

Но далее оказалось, что к этой группе чисто полисинтетических языков принадлежат лишь некоторые американские языки, например эскимосские, алгонкинские, ирокезские, каддо, юто-ацтекские, квакиютль; в значительной же части американских языков этого объединения многих элементов в одно слово почти не наблюдается; так обстоит дело в языках чинук, атапаскских, тлинкитском, хайда, отоми, майя и др.

Значительный шаг вперед в изучении взаимных связей американских языков был сделан работами А. Крёбера, Ф. Боаса и Э. Сэпира — выдающихся американских этнографов и лингвистов. Крёбер первым указал на непригодность того отвлеченно-филологического метода, каким работало большинство лингвистов (индоевропейцев)². Для классификации американских языков гораздо больше могут сделать, и уже сделали, этнографы, историки, чем собственно лингвисты: ведь здесь важно исследование реальных историко-культурных связей между племенами и группами племен. Сходство грамматики, на которое постоянно упирают лингвисты, — это только одна сторона вопроса. Важен и метод сопоставления словарей, но при этом необходимо строго учитывать географические связи между народами, ибо в языках соседних народов обычно оказывается много взаимно заимствованных слов и форм. Крёбер иллюстрирует свои положения на материале хорошо изученных им языков Калифорнии.

Статья Крёбера была началом нового этапа в изучении американских языков. Гораздо полнее развил положения Крёбера Ф. Боас, который в своих позднейших работах совершенно по-новому поставил вопрос о родстве языков. В статье «Классификация языков индейцев Америки»³ Боас хорошо показал, что родство языков — понятие сложное. Сходство и близость языков могут порождаться не только происхождением их из общего ствода, но и длительным соседством и историческими связями. Языки соседних племен, хотя бы по происхождению и различные, нередко обнаруживают поразительное сходство грамматического строя, не говоря уже об общности словарного запаса. Поэтому Боас считает возможным говорить о факте «диффузии грамматических процессов», охватывающей соседние, хотя бы и не родственные языки. Так могли возникнуть смешанные языки (аналогичные факты установлены Лепслусом в Африке). Свое исследование Боас заключает таким выводом: «Если изложенный здесь взгляд верен, то невозможно сгруппировать американские языки по строго генеалогической схеме, в которой каждая лингвистическая семья развивалась бы вплоть до новейших форм; но мы должны признать, что многие языки имеют множественные корни (*multiple roots*)»⁴. В основном вполне правильные мысли Боаса не должны, однако, мешать исследователям продолжать искать глубокие исторические связи между языками, связи, которые могут говорить именно об общности происхождения. Такие поиски действительно продолжаются. Решающий шаг в этом

¹ См. «*Les langues du monde*». Paris, 1924, p. 597; «*The Encyclopedia Americana*», vol. 15, 1944, p. 51.

² A. L. Kroeber. The determination of linguistic relationship. («*Anthropos*», 1913, Bd. VIII, H. 2-3).

³ F. Boas. Classification of American Indian languages. («*Language*», 1929, vol. 5, N 1).

⁴ F. Boas. Указ. соч., стр. 7.

направлении был сделан видным американским лингвистом Эдуардом Сэпиром¹.

Сэпир еще в 1929 г.² путем кропотливого сравнительного изучения североамериканских языков пришел к выводу о глубоком историческом родстве между группами, которые до сих пор считались друг другу чуждыми; это историческое родство обнаруживается, по его мнению, в виде остатков уже омертвевших древних грамматических форм, которые оказываются общими многим языкам. Действуя этим методом, Сэпир свел прежние многочисленные семьи языков Северной Америки (которых, по Пауэллу, насчитывалось 58) в шесть крупных групп (stocks), или «больших семей», «сверхсемей». Это языки: 1) эскимосско-алеутские; 2) алгонкинско-вакашские; 3) сиу-хока; 4) на-дене; 5) пепути; 6) таньо-юто-ацтекские.

В настоящее время большинство американских и европейских лингвистов принимают, хотя с теми или иными оговорками, схему Сэпира и кладут ее в основу группировки североамериканских языков. Ее приняли К.-Ф. Вёгелин, П. Риве, Ч. Лёукотка, Г. Хойджер и др.; с некоторыми колебаниями — также А.-Л. Крёбер. И в самом деле, схема Сэпира полезна уже одним тем, что она толкает к более конкретному изучению исторических связей между племенами, частью далекими друг от друга географически и по культуре. Она намечает пути более глубокого исследования заселения североамериканского материка.

Вот как группируются в современной лингвистике языки коренного населения Северной Америки, — многие из которых, впрочем, ныне уже исчезли, на других говорят теперь небольшие остатки прежних многочисленных племен, далеко переселенные со своей родины. Однако эта классификация, ввиду недостаточной изученности вопроса, не может считаться окончательной.

1. Эскимосско-алеутская большая семья языков состоит из близко родственных между собой языков эскимосов и алеутов. Эскимосы занимали и занимают до сих пор прибрежную полосу вдоль северного побережья Северной Америки, начиная с о-ва Кадьяка на Тихом океане и до Лабрадора на Атлантическом, а также побережье Гренландии и островов Арктического архипелага. Эскимосский язык распадается на множество диалектов (см. главу 2 «Американские эскимосы»).

Алеуты населяли Алеутские острова, протянувшиеся цепью от п-ва Аляски до Камчатки. Алеутский язык, делящийся на два диалекта (восточный и западный), тесно связан с эскимосским и, по мнению В. И. Иохельсона, составляет, по всей вероятности, один из архаических эскимосских диалектов.

2. Алгонкинско-вакашская большая семья языков состоит из групп: а) алгонкинской, б) беотук, в) ритван, г) кутене, д) чимакум, е) вакаш, ж) селиш.

а) Алгонкинская группа, наиболее многочисленная в Северной Америке даже и сейчас (90—95 тыс. человек), насчитывает многие десятки племен. Еще в XVIII в. численность алгонкинских племен достигала 200 тыс.; они обитали в огромной области Северной Америки от Атлантического океана до Скалистых гор, заселяя атлантическое побережье от

¹ Хотя по основным своим взглядам на сущность языка, соотношение языка и мышления и прочее Сэпир был далек от материалистического мировоззрения и являлся одним из зачинателей реакционного психологического направления в американской лингвистике и этнографии, — его конкретные исследования по вопросам родственных связей языков заслуживают серьезного внимания.

² E. Sapir. Central and North American Languages. *Encycl. Brit.*, 14-th ed. «Les langues du monde». Paris, 1952.

о-ва Ньюфаундленда до 35-й параллели западной широты: п-ов Лабрадор, восточную и центральную Канаду, область Великих озер, кроме Эри и Онтарио (т. е. область трех Верхних озер), долину среднего течения Миссисипи и долину р. Огайо.

Алгонкинские диалекты подразделяются на несколько групп:

восточная (прибрежная), к которой относились диалекты племен Новой Англии, Новой Шотландии и низовьев р. Св. Лаврентия (микмак, пенобескот, абенаки, могикианы и др.); племена, говорившие на них, почти все, кроме микмаков, уже вымерли;

диалекты уцелевших племен центральной группы (меновини, оттава, оджибве, сауи и фокс, кикапу, шауни, майями, делавары), поселенных в резервациях центральной части США. К одной из этих групп относились и языки мощной когда-то Конфедерации почхатан (в Виргинии) и племени секотан (Северная Каролина).

Из племен северной группы (собственно алгонкины, монтанье-наскани, кри и др.) наиболее многочисленными в настоящее время являются кри и чипева, раскиданные по резервациям Канады и США, а монтанье и наскани до сих пор ведут жизнь бродячих охотников в малоисследованных лесах Лабрадора.

Западная группа, состоящая из нескольких подгрупп (группы арапахо, черноногие, чейенны или шейены), занимавшая прежде обширную территорию к востоку от Скалистых гор, сейчас разбросана по резервациям Канады (в южных частях провинции Манитоба и Саскачеван) и США (в штатах Миннесота, Монтана, Северная и Южная Дакота).

Алгонкинские племена и их языки сыграли очень большую роль в новой истории Северной Америки: именно с ними впервые столкнулись европейские колонизаторы, англичане и французы, когда начали в XVII в. заселять материк; они поэтому очень много заимствовали в своем быту и в языке от алгонкинов; большинство слов, вошедших в разные европейские языки из «индейских» языков, — алгонкинские.

б) Беотуки о-ва Ньюфаундленда — небольшое племя (около 500 человек), истребленное в период колонизации (XVIII—XIX вв.), говорили на языке, о котором сейчас мало что известно; его считали прежде изолированным, теперь обычно включают в алгонкинско-вакашескую семью.

в) Группа ритван в северной Калифорнии — языки племен юроки и виийоты (прежняя численность около 3,5 тыс.); некоторые исследователи включали их непосредственно в алгонкинскую группу.

г) Язык племени кутене в глубине Скалистых гор (верховья р. Колумбии).

д) Маленькая группа чимакум — на северо-западе штата Вашингтон.

е) Группа вакаш на северо-западном побережье: языки нутка (с подразделениями нутка, патиат и маках), кваквютль (с тремя подразделениями); численность их прежде составляла около 15 тыс.

ж) Группа селиш — многочисленные языки, главным образом внутренних областей Британской Колумбии, штата Вашингтон и др. — по рекам Колумбии и Фрейзеру (племена шусвап, лиллуэт, томпсон, «плоскоголовые» и др.), а частью и побережья (племена бела-кула, сквамш и пр.); селишей насчитывалось прежде до 60 тыс. чел.

3. Большая семья с и у-х о к а также разбросана на широком пространстве, от океана до океана, но южнее, чем алгонкинско-вакашеская. Она состоит из групп:

а) Хока — группа языков Калифорнии и более северных областей (племена карок, шаста, чимарико, вапо, номо, салина, чумаш, юма и др.), а также ряд языков Мексики; общая численность этих племен доходила прежде до 200 тыс.

б) Юки и вапшо в южной части Калифорнии.

в) Керес — группа индейцев пуэбло в Нью-Мексико.

г) Туника (племена туника, атакапа и читимахи, разбросанные прежде к западу от Миссисипи).

д) Каддо, жившие некогда в пределах правобережья Миссисипи тремя отдельными группами: северная — арикара, центральная — пауни, южная — собственно каддо, вичита и др. Всех индейцев группы каддо было до 25 тыс.; сейчас их не более 2 тыс.

е) Ирокезская группа: собственно ирокезы, расселенные в прошлом к югу и востоку от Великих озер, — Союз пяти, а позже шести племен (онондага, кайюга, сенека и др.), так прославившийся своим сопротивлением англо-французской колонизации; чироки в южной части гор Аппалачи; эри; гуроны; «нейтральные» и др. Ирокезская группа племен возникла между алгонкинскими племенами; как полагают, ирокезы появились в этих местах позже алгонкинов. Численность ирокезских племен составляла прежде около 110 тыс., теперь их осталось менее 20 тыс.

ж) Мускогская группа на крайнем юго-востоке Северной Америки — между низовьями Миссисипи и Атлантическим побережьем. Она состояла из собственно мускогов (образовавшихся в XVII—XVIII вв. сильный племенной союз, сходный с ирокезским); к ним относились чоктавы, чикасапы, мобиле, аппалачи, семинолы и др. — и племен тимуква и натчей (натчезов), говоривших на обособленных языках и истребленных еще в XVIII в. В период своего могущества мускоги и родственные им племена насчитывали до 70 тыс. человек; сейчас их меньше 30 тыс.

з) Ючи — обособленный язык в бассейнах рек Саванны и Тенесси; однако его ныне причисляют к той же семье спу-хока.

и) Спу — обширная группа племен, основная масса которых в XVII и XVIII вв. населяла бассейн Миссури и великие степи от Миссисипи почти до Скалистых гор и от Канады до Арканзаса; они насчитывали тогда же 80 тыс. человек. Диалекты спу разделяют на несколько подгрупп, как-то: дакота-ассинибойн, мандаи, виннебаго, хидатса, вороны (апсарока) и др.; из них восточная группа, оторванная от основной массы (племена катамба, тутело), занимала части современных штатов Северная и Южная Каролина и Виргиния и почти совершенно к нашему времени исчезла; остальные спу живут в резервациях, их насчитывается теперь 40—44 тыс.

4. Большая семья н-а-д-е-н-е. В нее входят группы:

а) Атапаски — в настоящее время наиболее многочисленная после алгонкинов группа племен, продолжающая в значительной мере занимать свои прежние земли, преимущественно в северо-западной части американского материка. Племена атапаскской семьи (числом 53) из всех североамериканских племен наиболее разбросаны и встречаются от берегов Ледовитого океана до Мексики, даже заходя в северные пределы ее, и от Тихого океана до берегов Гудзонова залива. Географически они распадаются на три подгруппы:

1) северная, известная под общим самоназванием тинне, или дене¹, — охотничьи племена, живущие в лесах западной Канады и внутренней Аляски (выходит к Тихому океану только у п-ова Кенай в южной Аляске); это чайневай, кучины, тананна, сарси и др. Численность их еще в XIX в. составляла 32—33 тыс.;

¹ Это слово, обозначающее просто «люди», в различных формах употребляется как самоназвание почти каждым племенем атапаскских групп.

2) тихоокеанская подгруппа, состоящая из нескольких очень малочисленных племен, смещенных с мест своего первоначального поселения и разбросанных ныне в резервациях тихоокеанского побережья США;

3) южная подгруппа, ныне самая многочисленная, превосходящая по численности все остальные атапаскские племена и занимающая обширное пространство на юго-западе США; главные племена этой группы: навахи — 70 тыс. человек, живущие в резервациях штатов Аризона и Нью-Мексико; апачи, окружающие навахов со всех сторон, кроме северной, в штатах Нью-Мексико и Техас и в северных частях Мексики; линан.

К этой подгруппе примыкают кайова-апачи, небольшое атапаскское племя, пришедшее, по-видимому, с севера и живущее среди кайова.

б) Тлинкиты и хайда северо-западного побережья, численностью около 19 тыс. (XIX в.).

в) Эйяки — маленькое племя (несколько сот человек) в дельте Коппер-Ривера на южном побережье Аляски; русские называли их «медновцами».

По распространенному мнению, племена семьи на-дене (атапаски и др.) суть потомки сравнительно поздних пришельцев из Северо-Восточной Азии. Сэпир высказал предположение (до сих пор ни подтвержденное, ни опровергнутое), что языки их родственны тибето-китайским языкам¹. Не случайно, вероятно, они и теперь занимают северо-западную часть материка, ближайшую к Азии.

5. Большая семья п е н у т и сосредоточена на западной окраине материка. В нее входят:

а) группа калифорнийских пенути: племена винтуны, майду, мивоки, костаньо, йокутсы;

б) чинук в низовьях р. Колумбии;

в) калапойа и такелма в западной части штата Орегон, к югу от чинуков;

г) якона, коос, сахаптинны («пронзенные носы») в бассейне р. Колумбии;

д) цимшиан в Британской Колумбии.

Общая численность говорящих на языках пенути еще в середине XIX в. составляла около 125 тыс. Сейчас их осталось гораздо меньше.

6. Большая семья т а н ь о - ю т о - а ц т е к с к а я занимает юго-запад Северной Америки и распространяется далее на юг, в пределы Мексики и Центральной Америки. В Северной Америке к ней относятся:

а) Группа таньо — языки нескольких селений пуэбло, на них говорили прежде до 25 тыс. человек, сейчас осталось около 5 тыс.

б) Группа зуны — языки нескольких селений пуэбло; численность говорящих на них около 2,5 тыс.

в) Группа кайова — прежних охотничьих племен, кочевавших в бассейнах рек Арканзаса и Капейдиана, — около 2 тыс.

г) Юто-ацтекская группа, очень обширная, представлена в пределах США главным образом шошонскими племенами, занимающими большое пространство в юго-западных штатах, от Калифорнии и Невады до Техаса; кроме того, племенами хопи и другими земледельческими оседлыми племенами юго-западных штатов и частью северной Мексики.

Из перечисленных языковых семей наибольшее количество лингвистического материала (грамматики, словари и тексты, печатные и рукописные) собрано по алгонкинам, атапаскам, прокезам, мускогам, сиу и эскимосам; из тихоокеанских групп лучше других изучены языки тлинкитов (южная Аляска), хайда (на о-вах Королевы Шарлотты), вакаши

¹ E. Sapir. The similarity of Chinese and Indian languages («Sciences», n. s., 1925, vol. 62, N 1607). См. P. Rivet. Les origines de l'homme américain. Montréal, 1943, p. 66.

(включающий диалекты нутка и квакиютлей, живущих на о-ве Ванкувере), чинук (в низовьях р. Колумбии) и селиш (64 племени в Британской Колумбии и штате Вашингтон).

Торговые и межплеменные жаргоны

Пестрота языкового состава корейного населения Северной Америки при развитии сношений между племенами явилась причиной возникновения межплеменных жаргонов; развитие последних особенно усилилось с появлением европейцев, когда стала развиваться торговля и возник ряд новых отношений как между отдельными индейскими племенами, так и между индейцами и европейцами.

Яркой иллюстрацией является общий торговый язык, возникший на северо-западном побережье Северной Америки задолго до прихода европейцев и употреблявшийся при торговых сношениях от Аляски до Калифорнии. Он сложился из слов ряда прибрежных индейских диалектов, причем в основу его лег язык племени чинук, жившего в низовьях р. Колумбии и игравшего большую роль в развитой здесь межплеменной торговле; поэтому он и получил у европейцев название жаргона чинук. С начала XIX в., когда стала развиваться пушная торговля на территории нынешнего штата Орегон, жаргоном чинук стали пользоваться и европейские мехоторговцы; тогда-то в него вошли и исковерканные английские, французские и даже русские слова. Особенно много вошло в него английских слов; если в середине XIX в. в нем было отмечено только около 50 английских слов, то в 90-х годах их было уже 570. В течение XIX в. жаргон чинук играл огромную роль при торговых сношениях белых с индейцами, но в последнее время он начинает все более и более вытесняться английским языком.

Аналогичным образом, оживленные торговые сношения между племенами юго-востока США, где, кроме мускогов, жили алгонкины, ирокезы, сиу и другие более мелкие группы, вызвали возникновение так называемого торгового языка чикаса (или языка мобиле — по имени одного из крупных индейских селений, теперь г. Мобил в штате Алабама), составившегося из смешения нескольких языков, причем в основу легли диалекты племен чоктавов и чикасагов; этот язык был средством торговых и межплеменных сношений для всех племен от Флориды до Миссисипи и по всему ее нижнему течению до устья Огайо.

Отдельные слова из языка мобиле вошли в английский язык в Америке, например широко известное о-кей, сохранившее свое прежнее значение «все в порядке».

Точно так же в области Великих озер при пушной торговле между французскими торговцами и индейцами был в ходу жаргон, основой которого служил язык оджибве (чишшева). На юге страны был в ходу жаргон, основой которого был язык команчей. Словари торговых языков обычно крайне ограничены.

История изучения языков Центральной и Южной Америки

Значительно позже началось систематическое изучение языков Центральной и Южной Америки. В 1916 г. русский путешественник Г. Г. Манисер, вернувшийся из экспедиции в Южную Америку и обработавший материалы экспедиции, писал о весьма неудовлетворительном состоянии, в каком находилось в то время знание индейских языков. С тех пор положение во многом изменилось, и изучение языков Центральной и Южной Америки продвинулось сильно вперед. Но задача научной классификации этих языков еще далеко не разрешена окончательно.

В отношении языков Мексики и Центральной Америки предложен целый ряд схем их классификации. Н. Леон (1908) сгруппировал

индейские языки Мексики в 13 семей, объединив последние в три большие группы. В. Леман (1920) дал наиболее обстоятельное описание всех языков Центральной Америки. Есть также классификации П. Риве (1924, 1952), В. Шмидта (1926), Э. Сэппра (1929), А.-Л. Крёбера (1933, 1934) и др. Наибольшим признанием в отношении языков Мексики пользуется сейчас классификация, предложенная лингвистами М. Мендисабалем и Х. Морено (в трех вариантах, 1937, 1939, 1948). Согласно этой классификации (1939), 90 известных и ныне сохранившихся языков Мексики (не считая 35 вымерших и известных только по названиям) группируются в 19 семей, объединяемых в пять крупных групп¹.

Что касается языков собственно Южной Америки, то задача их систематизации оказалась еще более трудной. Но и здесь достигнуты существенные результаты. В 1913 г. американский этнограф А. Чемберлен, сведя все имеющиеся в литературе материалы по отдельным языкам Южной Америки, составил таблицу распределения их на группы (семьи): таких независимых одна от другой групп он насчитал 83². Это был шаг вперед, хотя Чемберлен не считал нужным дать какое-либо обоснование правильности своей группировки. В 1922 г. немецкий этнограф В. Крикеберг в своей сводной работе о народах Америки³ привел перечень 15 важнейших языковых семей Южной Америки. В 1924 г. П. Риве в коллективном издании «*Les langues du monde*» дал перечень 77 языковых семей. Число отдельных языков и диалектов, по которым имелись хотя бы скудные сведения, он определил примерно в 1240⁴. В 1926 г. австрийский лингвист и этнограф В. Шмидт в своем сводном труде «*Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde*», с приложенным к нему атласом карт, свел число независимых семей к 34.

За 1920—30-е годы продвинулось изучение языков народов бассейна Амазонки и Ориноко. Особенно много сделали в этом отношении немецкий этнограф-путешественник Т. Кох-Грюнберг и еще более — К. Нимуэндажу, неутомимый исследователь индейцев. Последний очень добросовестно расклассифицировал все известные ему языки этой части Южной Америки, оставив в стороне языки западной, северной и южной областей материка. В классификацию вошли 42 языковые семьи и 34 изолированных языка; кроме того, несколько сот языков он оставил под вопросом за недостаточностью сведений⁵.

В 30-х годах за разрешение задачи классификации южноамериканских языков взялся видный чешский лингвист Ч. Лоукотка⁶, опубликовавший в 1935 и 1942 гг. две работы, в которых он систематизировал 558 языков Южной Америки, свел их в 94 семьи.

В 1950 г. американский этнограф Олден Мэсон в шестом томе фундаментального издания «*Handbook of South American Indians*» попытался дать сводную компилятивную таблицу классификации южноамерикан-

¹ См. J. A. V i v o. Razas y lenguas indígenas de México, su distribución geográfica. México, 1941; X. A. B y v o. География Мексики. М., 1951, стр. 106—117.

² A. C h a m b e r l a i n. Linguistic stocks of South American Indians, with distribution map. «Am. anthr.», 1913, vol. 15, № 2.

³ См. G. B u s c h a n. Illustrierte Völkerkunde, I. Stuttgart. 1922, S. 224—225.

⁴ «Les langues du monde...». Paris, 1924, p. 639—700.

⁵ См. J. H. R o w e. Linguistic classification problems in South America. «Papers from the symposium on American Indian linguistics. Publ. in linguistics». (Berkeley), 1954, vol. 10, p. 13—26.

⁶ C. L o u k o t k a. Clasificación de las lenguas sudamericanas. Praha. 1935; — е г о ж е. Klassifikation der südamerikanischen Sprachen. «Ztschr. für Ethnologie», 1942, Bd. 74, H. J. 1/6. Berlin, 1944.

ских языков, дополненную очень подробной картой. У него можно насчитать примерно 54 языковые семьи, не считая 12 сомнительных¹.

В 1952 г. Ч. Лоукотка в соавторстве с П. Риве в обстоятельной статье, включенной во 2-е издание «*Les langues du monde*», привел более обширный список — 108 независимых языковых семей и отдельных изолированных языков, с многочисленными разветвлениями более крупных семей. Список дополнен картой.

Таким образом, между имеющимися попытками систематики языков Южной Америки налицо значительные расхождения. Только крупные, сравнительно хорошо изученные семьи языков фигурируют неизменно во всех списках, но и то не везде они выглядят одинаково: одни авторы понимают их шире, другие уже. Так, например, Мэсон, следуя новейшим работам, рассматривает семью чибча широко: помимо 55 языков, бесспорно входящих в эту семью, он склонен причислять к ней и группу языков сумо-мискито (Никарагуа), обычно считаемую самостоятельной, а также ряд мелких языковых групп Венесуэлы, Эквадора и др., частью уже исчезнувших. Так же обстоит дело с аравакской, карибской и другими крупными семьями.

Что же касается мелких и малоизученных языков, то судьба их у разных авторов различна: кто рассматривает их как изолированные, кто старается присоединить их то к одной, то к другой семье.

Такое не очень благополучное положение зависит частью от плохой изученности самих языков, многие из которых уже исчезли; по некоторым из них имеются только краткие словари, по иным и того нет; частью же зависит это от несовершенства применяемой исследователями методики. Так например, даже такой опытный лингвист, как П. Риве, пользовался иногда очень спорными приемами при определении принадлежности отдельных языков и родства между ними: он сопоставляет наудачу выбранные корни слов и подчас руководится простой догадкой². Другой, не менее серьезный лингвист Ч. Лоукотка применил к решению данной задачи метод, тоже не вполне надежный. Он составил стандартный список 45 слов и по количеству совпадений и несовпадений в этих словах между отдельными языками пытается судить об их взаимных отношениях. Если, например, число слов, происходящих из другой языковой семьи, в данном языке превышает одну пятую (т. е. более 9 слов), то Лоукотка считает этот язык «смешанным»; если менее одной пятой, то он говорит о «следах» или «включениях» слов из чужого языка. Ясно, что такой чисто механический способ определения языковых связей, тем более основанный на анализе всего 45 слов, не может считаться окончательным. Тем не менее именно классификация Лоукотки считается у современных специалистов наиболее солидной³.

Объективный же источник трудностей классификации южноамериканских языков заключается в крайней языковой пестроте и дробности индейского населения этой части Америки, что особенно заметно в некоторых ее областях. Например, в одной только республике Колумбии, где значительная часть населения говорит сейчас только по-испански, сохраняются, однако, десятки индейских языков: лингвист Дж. Роу насчитал там до 80 различных языков, распределенных между 20—25 самостоятельными языковыми семьями; предполагается, что до испанского завоевания на территории теперешней Колумбии было еще свыше 50

¹ J. A. M a s o n. The languages of South American Indians. «Handbook of South American Indians», ed. by. Steward, vol. 6. «Bull. № 143 BAE Smiths. inst.», 1950.

² См. J. H. R o w e. Указ. соч., стр. 15, 17, 24.

³ Там же, стр. 13.

индейских языков, ныне исчезнувших: итого более 130 языков в одной небольшой стране!¹ Другой пример: одна из самых мелких и малоизвестных языковых групп — группа тимоте в Венесуэле насчитывает, по исследованиям Риве, 13 отдельных языков и 28 местных подгрупп, видимо, со своими диалектами².

Не блестящее состояние южноамериканской лингвистики видно и из такого факта: до сих пор не опубликовано мало-мальски удовлетворительного описания ни одного южноамериканского языка.

Классификация языков Мексики и Центральной Америки

Наиболее широко принятая американистами схема распределения индейских народов и племен Мексики и Центральной Америки по языковым группам (согласно Мендисабалью — Морено и В. Леману) такова:

1. Большая семья сиу-хока представлена в Мексике подгруппами хока (в нее входят языки сери, килихуи, кукапа, кочими и других племен, главным образом северо-западной Мексики), а также чотталь (в южной Мексике) и субтнаба (тлапанека в южной Мексике).

2. Большая семья та́нь-о-а́цтекская, объединяющая — юто-ацтекскую семью с многочисленными подразделениями; важнейшие из них: пима и тепехуана на севере Мексики (племена пима, папаго, тепехуана и др.); кахита-тарахумара (в том числе тарахумара, опата, кахита); кора-хуичоль и группа — нахуатль с ее главными представителями — ацтеками (нахуа).

3. Большая семья макр-о-томи (или макро-отоманская) разветвляется на группы: отоми, миштекская, пополокская, чинантекская, сапотекская. Они заселяют главным образом центральную Мексику. По мнению некоторых ученых (Э. Сэпир, Х. Виво), это древнейшая лингвистическая группа на мексиканской земле.

4. Большая семья соке-майя. Главная ее ветвь — языки майя-киче, занимающих большую часть южной Мексики, а также Гватемалы. Группа майя-киче делится в свою очередь на подгруппы: собственно майя, чоль-чорти, цельталь-цоциль, мам-ишиль, киче-какчикель и хуастеков: последние географически отделены от остальных родственных им по языку народов и обитают на западном побережье Мексиканского залива. В ту же большую группу входят соке (соке, михе, хуаве) и тотонаки (к югу от хуастеков).

5. Совершенно обособлен язык тарасков, обитающих в западной части центральной Мексики — в штатах Мичоакан, Халиско, Наярит, Герреро. Особняком стоят и языки гуайкура и перику в Нижней Калифорнии, ныне уже исчезнувшие.

6. В пределах Центральной Америки, на территории теперешних республик Гондурас, Никарагуа, Коста-Рика, обитали и частью обитают племена слабо изученной языковой семьи пайя-ленка: пайя, хикаке, ленка и др. Самая крупная из языковых групп этой области, преобладающая в восточном Никарагуа и Гондурасе, — это сумо-мискито: в нее входят прибрежные племена мискито и обитающие в глубине страны сумо, матагальпа и др. Группу сумо-мискито теперь причисляют к семье чибча. В западном Никарагуа прежде жили чоротеги, манге и др.

Классификация языков Южной Америки

Группировку языков Южной Америки можно представить, опираясь на работы Риве, Лоукотки, Мэсона и других, приблизительно следующим образом:

1. Народы группы чибча живут на Панамском перешейке и в северо-западном углу Южной Америки, в пределах государств: Никарагуа, Коста-Рика, Панама, Колумбия, Эквадор, главным

¹ А. Мэсон. Указ. соч., стр. 163—164.

² J. H. R o w e. Указ. соч., стр. 14.

образом в горных районах. Эта языковая семья — одна из крупных, а прежде была распространена, по-видимому, еще шире. К семье чибча принадлежал древний культурный народ муисков. Сейчас в эту семью входит, по Ч. Лоукотке и П. Риве, до 27 разных языков, не считая племенных диалектов (а по О. Мэсону — даже 55); они соединяются в четыре группы: таламанка-барбакоа, дораско-гуайми, чибча-аруак и паэс. К семье чибча принадлежат: рама в Никарагуа (крайний северный форпост всей группы); гуатусо, гуэтар, таламанка, борука и другие в Коста-Рике; гуайми, дораски, куна и куэва в Панаме; затем отделенные от предыдущих иноязычной перемычкой племена колумбийско-эквадорского побережья — барбакоа и др.; в средней части Колумбии — собственно чибча (муиска), гуана, тунебо и др.; на севере Колумбии — кагаба и др.

2. Группа языков эквадорского побережья и северного Перу, ныне в большинстве исчезнувшая, до сих пор возбуждает споры среди лингвистов. Есть предположение (Х. Хихон-и-Кааманьо, О. Мэсон), что они составляли особую и единую семью (ю и к а п у р у а); но у других авторов (П. Риве, Ч. Лоукотка) они фигурируют порознь. Сюда входили языки древних племен юнка, чиму, мочика — носителей высокой доинкской культуры. Сейчас лишь небольшая группа индейцев прибрежных районов говорит на языках этой группы.

3. Языки упомянутой только что группы с XV в. начали постепенно вытесняться языком к е ч у а, необычайно широко распространившимся. Некоторые исследователи (Д. Бринтон, А. Чемберлен, П. Риве, Ч. Лоукотка) рассматривают кечуа как совершенно самостоятельную семью языков, но другие (И.-Я. Чуди, Штейнталь, Х. Хихон-и-Кааманьо, О. Мэсон) соединяют в одну семью языки кечуа и а й м а р а. Во всяком случае большая историческая близость обоих языков (или групп языков) несомненна. По-видимому, языки группы аймара (колья) некогда были распространены гораздо шире, а язык кечуа, напротив, занимал первоначально очень небольшую область в районе долины Куско (южное Перу). С образованием империи инков язык кечуа стал общегосударственным, а в колониальную эпоху испанские миссионеры еще более содействовали его распространению. Сейчас на языке кечуа говорят миллионы индейцев в Перу (особенно южном), в Боливии, в Эквадоре; большинство их прежде говорило на других индейских языках. Язык аймара сохранился только в небольшом районе вокруг оз. Титикака, на границе Перу и Боливии; численность говорящих на аймара сейчас доходит до полмиллиона.

4. Семья а р а в а к с к и х (аруакских) языков — самая разветвленная из всех лингвистических семей Южной Америки. Прежде, за несколько веков до вторжения европейцев, она была распространена еще шире и охватывала, вероятно, большую часть бассейна Ориноко и левобережья Амазонки; кроме того, аравакские народы господствовали на Антильских и Багамских островах и проникли даже на Флориду. С этим широким расселением араваков было, видимо, связано проникновение некоторых элементов культуры южноамериканских индейцев к племенам Северной Америки. Незадолго до появления испанцев область расселения араваков начала сокращаться вследствие распространения воинственных карибских племен. Испанцы застали араваков еще на Больших Антильских островах (Куба, Ямайка, Гаити, Пуэрто-Рико), но вскоре они там исчезли, истребленные колонизаторами. На материке араваки тоже уступили часть своей земли тем же карибам. И сейчас еще число индейских народов и племен, говорящих на аравакских языках, очень велико (доходит до 100), но они живут большей частью разбросанно, среди чуждых им по языку племен. Некоторые постепенно ассимилируются с соседними.

иноязычными народами. Ч. Лоукотка и П. Риве соединяют аравакские языки в семь основных групп: североамазонские, пред-андийские, боливийские, арауа, гвианские, уру-пукина и такана. Наиболее известные из аравакских племен: гуахино (на п-ове Гоахири — северная оконечность Южной Америки); родственные им параухано, а восточнее — какетно (на побережье Венесуэлы), ныне вымершие; гинау, явитеро (в венесуэльской Гвиане); собственно араваки, локоно, аторан и тарума (в Британской Гвиане); мараваны и паликур (во Французской и Бразильской Гвиане); к югу от Амазонки, в верховьях Шингу, обитают аравакские племена мехинаку, яулапити и др., открытые в 80-х годах XIX в. К. Штейненом; самые южные аравакские племена — гуана, терено, чане — живут уже в пределах Парагвайской республики; впрочем, племя чане теперь уже утратило свой язык и говорит на языке своих соседей чиригуано (группы тупи-гуарани).

5. К а р и б с к и е (карибские) народы и племена тоже очень многочисленны. Они занимают более компактную территорию, чем араваки, — лишнее доказательство того, что расселение их относится к сравнительно позднему времени. Основная их область — левобережье Амазонки и низовья Ориноко. Но они проникли и дальше на запад, к верховьям Амазонки и даже на западный склон Анд, до тихоокеанского побережья, и занимают теперь значительную часть Колумбии. Еще до прихода испанцев карибы, как уже говорилось, расселились и на островах Карибского моря (получившего по ним свое название), вытеснив араваков с Малых Антильских островов и начав уже проникать и на Пуэрто-Рико и Гаити. Ныне, однако, карибы, подобно аравакам, на островах не сохранились; лишь остатки их, смешавшиеся с другими народами, особенно с неграми, обитают на восточном берегу Гаити (Доминиканская республика), а часть их, смешавшись с неграми, в конце XVIII в. была переселена в Британский Гондурас, где их потомки («черные карибы») живут и сейчас, частично сохраняя свой язык.

Первоначальной областью расселения карибов считают обычно верховья рек Шингу и Тапажоса. Там и теперь известны небольшие карибские племена — бакайри, нахуква, арума.

Наиболее известные из других карибских племен: апиака (левобережье нижнего Токантинса: не смешивать с апиака Тапажоса, принадлежащих к семье тупи-гуарани); макуши (верховья Риу-Бранку); таулианг (Роронма); макритаре (на правых притоках верхнего Ориноко); арекуна (в верховьях р. Карони); собственно карибы и родственное им, ныне исчезнувшее, племя карака (в районе столицы Венесуэлы, г. Каракаса, получившего от них свое название); гуайкери, чайма, куманато — на венесуэльском побережье; рукуйен (ояна), галиби, аккаван и др. (во Французской Гвиане и в Бразилии); калинья (собственно карибы) на о-ве Тобаго — остаток той группы карибов, которая некогда расселилась по Малым Антильским островам. В Колумбии важнейшие карибские племена — мотилон (самоназвание юко), чоко, чами и др.; в верховьях Амазонки — умауа, может быть также пеба, ягуа и ямео (некоторые исследователи это оспаривают, рассматривая группу пеба-ямео как самостоятельную).

6. Не менее широко распространилась и семья языков т у п и - г у а р а н и. Первоначальной областью обитания их была, по-видимому, область междуречья Парагвая и Параны — в пределах теперешней республики Парагвай. Оттуда они за несколько веков до появления европейцев расселились по разным направлениям: на восток к атлантическому побережью и вдоль побережья на север; прямо на север в бассейн Тапажоса; и на запад.

Накануне прихода европейцев область расселения племен тупи-гуарани простиралась от Ла-Платы на юге до устья Амазонки на севере и занимала значительную часть восточной Бразилии, особенно прибрежную полосу. Именно с этими племенами столкнулись вначале португальцы, когда они начали колонизовать Бразилию. Большая часть ранних известий об индейцах Южной Америки относится как раз к племенам тупи. Многие из этих племен, однако, теперь уже исчезли. Но и сейчас племен тупи-гуарани очень много.

Самые многочисленные и сравнительно культурные из них живут на юге: это народ гуарани, составляющий большинство населения современного Парагвая. Там же живут и небольшие отсталые племена той же семьи — гуайяки, канигуа. Из племен тупи приатлантических районов наиболее известны: тапе на территории Уругвая (ныне исчезнувшие); тамойи, тупинамба и родственные им племена на восточном побережье Бразилии; оямпи и эмерильоны во Французской Гвиане. В верховьях Шингу к этой семье относятся камайюра, ауэто. На Арагуае — тапиране. На Тапажосе — апиака и мундуруку, подробно описанные русской экспедицией Г. Лангсдорфа в 1828 г., тупи-кавахиб, паринтинти, куруайя. В западном Гран-Чако и Боливии — чиригуано, примитивные племена сирiono, гуарайю, аруа, макураи и др.

В XVI—XVII вв. в восточной Бразилии, а позже в Парагвае и в других местах, образовался особый межплеменной язык, или жаргон, — «*lingua geral*», широко употреблявшийся в сношениях колонизаторов с индейцами, а также и разных индейских племен между собой. В основу жаргона лег язык гуарани, дополненный многими португальскими (а в испанских владениях испанскими) словами. Этот «*lingua geral*» и сейчас сохраняет свое значение. Сам язык гуарани получил некоторую литературную обработку еще у миссионеров-иезуитов в Парагвае. Сейчас в этой стране создана письменность для языка гуарани, создается литература, ведутся радиопередачи, есть и кинокартины на гуарани.

7. Семья же (жес), прежде называвшаяся также тапуйя, состоит из большого числа по преимуществу отсталых племен, обитающих или обитавших в восточной части Бразилии, главным образом между реками Токантинсом и Сан-Франсиско, к северу от р. Паранаибы. Языки семьи же слабо изучены, и до недавнего времени принято было объединять в эту группу все языки мелких племен восточной Бразилии, которые не удавалось включить в более изученные семьи языков. После новейших исследований (К. Нимуендажу и др.) обнаружилось, что ряд языков, включавшихся прежде в семью же, в действительности не имеет к ней отношения. Эти языки (каниганг, айморе, машакали, паташо, камакан и др.) занимают теперь в классификациях самостоятельное положение. Понятие «семьи же» сузилось. Ее делят теперь (Риве и Лоукотка) на четыре группы: северные же (апинаже, ромкокамекран, макамекран и др.); южные же (кайяпо, дулуди и др.); западные же (суйя на р. Шингу); восточные же (гойя, шаванты, шеренте и др.).

8. Наибольшая языковая пестрота наблюдается в области тропических лесов в верховьях Амазонки и в бассейне Ориноко. Здесь сохранилось очень много изолированных языков или таких, связь которых с известными семьями определить пока не удастся. Можно думать, что именно малодоступность этих покрытых джунглями областей благоприятствовала сохранению обособленных языков, устоявших против подчинения более сильным языкам; некоторые из них, однако, ныне почти исчезли.

Так, в бассейне Ориноко известны обособленные языки: варрау (гуарауно) в дельте Ориноко; ауаке, калиана и маку в горах Пакарайма (юго-восточная граница Венесуэлы), открытые Г. Кох-Грюнбергом

в 1913 г.; шириана (ширишана) в области водораздела Ориноко — Амазонки; салива, шароа, гуахибо, яруро, отомаки и другие в западной Венесуэле, где р. Ориноко принимает слева множество притоков; гуана, тимоте, хирахара — к северу от р. Апуре, левого притока Ориноко; язык тимоте, впрочем, некоторыми (Х. Хихон-и-Кааманьо) сближается с семьей чибча, а хирахара — с аравакской.

В области верховьев Амазонки и ее верхних притоков обособленными языками признаются: в перуанско-эквадорском пограничье — группа родственных языков сапаро на р. Тигре; южнее их на левобережье Марањона — хибаро; южнее и юго-восточнее двух предыдущих, на р. Марањон, — кахуана; в южной Колумбии и в смежных районах Бразилии, в междуречье рек Яцуры и Исы, — уитото и миранья (бора). Есть, однако, мнение (Гаррингтон, Риве, Хихон-и-Кааманьо), что некоторые из перечисленных языков — сапаро, уитото, миранья — входят в большую семью тупи-гуарани, составляя ее крайний западный форпост; хибаро сближается некоторыми с аравакской семьей (Гаррингтон, Мэсон).

В обширном междуречье Укаяли — Мадейра, в западной Бразилии распространена группа языков катукина. Но под этим общим названием скрываются языки, как это установил Риве (1920), совершенно различной принадлежности. Часть их относится к семье тупи-гуарани, другая часть к аравакской, но часть составляет действительно обособленную группу (собственно катукина, катавиши, катамари и др.).

Группа диалектов такана распространена в бассейне рек Бени и Мадре-де-Диос, в северной Боливии. Эту группу одни исследователи (Д. Бринтон, А. Чемберлен, В. Шмидт, В. Крикеберг) считают самостоятельной, другие (П. Риве) сближают ее с аравакскими языками (особенно по словарному составу), либо с языками пано (по грамматическому строю). В группу такана входят араона и кавинья (может быть, две половины одного племени), капачена, собственно такана и др.

П. Риве и Ч. Лоукотка перечисляют в качестве «изолированных» еще несколько языков в области верховьев левых притоков Амазонки, в пределах восточной Колумбии, восточного Эквадора и северного Перу: андоке, аушири, туей, ссабела, камса, кильясинга, тинигуа и пр. Другие авторы, однако, связывают эти языки с той или иной крупной семьей.

В восточной Боливии — в бассейне верхней Мадейры — обособленное положение занимают языки племен юракаре, мосетене, мовима, лека, кайюава, каничана, итонама и др.

Изолированное положение занимали, видимо, племена мурра, обитавшие прежде по верхней Амазонке, в междуречье Пуруса и Рио-Негру. Сейчас от них остались лишь разрозненные группы.

9. Языки тукано (по Д. Бринтону и А. Чемберлену — бетойя) распространены в малодоступных областях бразильско-колумбийского (восточная группа) и эквадорско-перуанско-колумбийского пограничья (западная группа), а также в северо-восточной Колумбии (северная группа). Эти три группы между собой географически не связаны. Наиболее многочисленна западная группа: в нее входят племена тама, амагуахе, шохе, сиони и др. Общая численность этих племен определяется приблизительно в 10 тыс. человек.

10. Семья языков пано распространена тоже в труднодоступных местах верхней части бассейна Амазонки, но южнее. Она делится на три обособленные географические группы. Самая большая занимает бассейн правых притоков верхней Амазонки — рек Укаяли, Жавари, верхней Журуа и Пуруса. Это область бразильско-перуанского пограничья. Вторая маленькая группа сосредоточена в юго-восточном Перу, в бассей-

не р. Инамбари. Третья — к востоку от нее, в перуанско-болливийском пограничном районе, по рекам Мадре-де-Дьос и Бени. К семье пано относятся племена пано, нокаман, чирабо (самое северное), кулино (самое северо-восточное), чама (в том числе конибо, сетебо, шипибо, кашибо и др.).

11. Племена группы **н а м б и к в а р а** (название означает на языке туши «длиноухие») обитают в ограниченной области западного Мату-Гросу — по верховьям рек Гуапоре, Рузвельта (притоки Мадейры) и Журуэны (приток Тапажоса). Известны племена таманде, кабини, уаинтау и др. Есть предположение о близости языков намбиквара к языкам чибча (П. Риве, Ч. Лоукотка).

12. Группа **ч и к и т о** (испанское слово — «маленькая») в юго-восточной Бразилии (реки Сан-Мигуэль и Рио-Гранде) признается почти всеми исследователями как обособленная. Однако С.-А. Лафоне-Кеведо пытался (1910) связать ее с группой гуайкуру.

13. Языки группы **с а м у к о** (самуку) распространены в северном Чако, в области болливийско-парагвайской границы, к западу от р. Парагвая. В нее входят племена: самуко, моро чамакоко и другие мелкие племена, в настоящее время исчезающие.

14. Языки **м а т а к о-м а т а г у а й о** (матако-мака) распространены в области среднего Чако, по рекам Бермехо, Пилькомайо и другим и в предгорьях Анд (аргентинско-парагвайское пограничье). К ним относятся языки племен: матако, чороти, аилуслей, энимага и др. Некоторые исследователи пытаются связать эту группу с семьей гуайкуру (О. Мэсон).

Сюда же относятся, по мнению некоторых исследователей, и языки группы **в и л е л а-л у л е**, распространенные прежде к югу от племени матако-матагуайо, в междуречье Рио-Бермехо и Пиаро-Саладо (северная Аргентина), но ныне исчезнувшие. Большинство авторов, однако, и эти языки считает обособленными. По Ч. Лоукотке, вилела и луле — две не родственные между собой группы.

15. Группа **м а с к о и**, представленная в сущности одним только языком с несколькими племенными диалектами, занимала некогда небольшой район на правом берегу р. Парагвая, между племенами группы самуко, матако и гуайкуру. Сейчас район распространения маскои еще более сократился.

16. Языки группы **г у а й к у р у** сосредоточены главным образом в области Чако. Часть племен, говоривших на языках этой группы, ныне уже исчезла (абипоны, пайягуа); сейчас сохранились кадиувео (остатки прежних мбайя) между реками Парагваем и Мирандой тоба — на р. Пилькомайо и др.

17. Несколько изолированных языков отмечается в области Мату-Гросу и в центральной Бразилии: это язык гуато на верхнем Парагвае, ныне почти исчезнувший; бороро — племена в области р. Сан-Лоренсу (приток р. Парагвая); каража (карайя) — по р. Арагуае (в языке каража отмечается расхождение в речи мужчин и женщин); язык трумаи — очень маленькой группы на верхней Шингу, открытой К. Штейненом.

18. Целый ряд, по-видимому, изолированных языков известен был в восточной Бразилии; ныне, однако, они почти исчезли. Это языки карири на крайнем востоке, в междуречье Паранаибы и Сан-Франсиско (штат Пернамбуко); патапио, машакали, камакан, пури-короадо (может быть, тождественные с гоайтака) и другие мелкие, теперь уже не существующие языки прибрежных областей в штатах Баия и Минас-Жерайс; язык ботокудов (борунов, кренаков), в 1915 г. исследованный русской экспедицией Г. Манизера — Ф. Фиельструпа, — ныне тоже на грани исчезновения; язык канганг (они же бутре, гуаяна; их иногда также называли бото-

кудами) в штатах Сан-Паулу и Парана, испытавший ту же участь. Прежде почти все эти языки включали в группу ж е, но новейшие исследователи выделяют их в самостоятельные группы

19. Семья д и а г и т о в (по Д. Бринтону — катамареньо, по А. Чемберлену — калычаки) занимала до прихода испанцев значительную область в северном Чили и северо-западной Аргентине. Сейчас от этих племен ничего не осталось, и о языке их почти ничего не известно. Почти то же надо сказать и о языке атакаменьо (атакама, кунса) в пустынной области Атакама в северном Чили. Некоторые исследователи (И.-Я. Чуди, Д. Шуллер, В. Шмидт) соединяют языки атакаменьо и диагитов в одну семью.

20. А р а у к а н с к и й язык был до прихода европейцев распространен преимущественно по западному склону Анд, в пределах центрального Чили, примерно между 27 и 43° южной широты. Дialectы арауканского языка были очень близки между собой. Кроме собственно арауканов, или мапуче, в эту группу входили еще в XVI в. племена: молуче (между реками Мауле и Тольеном), пикунче (на севере), уильиче (от г. Вальдивии до оз. Науэль-Уапи), чилоте (на о-ве Чилоэ) и др. В XVII в. арауканы распространились также и в аргентинской пампе, но позже область распространения их, в результате истребительных войн, сильно сузилась; сейчас они живут в резервациях южной части центрального Чили.

21. На территории теперешнего Уругвая и в прилегающих районах Бразилии и Аргентины господствовала прежде группа языков, ныне вымерших, — и о них сейчас очень мало известно. Большинство исследователей предположительно выделяет их в группу ч а р р у а. А. Серрано предпочитает термин «геноа». Некоторые выделяют особо язык ч а н а (на уругвайско-аргентинском пограничье). Делались попытки связать эту группу языков с аравакскими (Перса-и-Альфонсо, 1942) или с группой кайнанг (Серрано, 1936). В низовьях Ла-Платы жили племена к е р а н д и, о языковой принадлежности которых тоже существуют лишь догадки.

22. Огромные степные просторы средней части Аргентины — от Ла-Платы на севере до Рио-Негру на юге и до Анды на западе — заняты были до появления испанцев группой племен, от которой теперь осталось тоже очень мало. Исследователи почти единогласно выделяют их в особую семью, которую обычно называют пуэльче. Остается, однако, неясной связь языков пуэльче с арауканскими. Некоторые авторы выделяют в самостоятельную группу языки х е т в восточной части области.

23. Семья ч о н была некогда распространена очень широко в южной Аргентине, примерно от 42° южной широты и вплоть до южной оконечности материка. В нее входили «патагонские» племена текуэльче, теуеш, поия и обитатели большого острова Огненной Земли — племя она (селькам). По мнению П. Риве, языки чон обнаруживают некоторое сходство с австралийскими языками. В настоящее время представителей этой группы осталось очень мало.

24. В области южного Чили, включая западную часть архипелага Огненной Земли, были распространены ныне почти исчезнувшие языки, родственные связи которых опять-таки неясны. А. Чемберлен делит их на две самостоятельные группы: ч о н о на южночилийском побережье и а л и к у л у ф на Огненной Земле. Риве соединяет их обе в одну семью а л а к а л у ф. Вопрос о языке чоно (не смешивать с «чон»!) остается неясным: от него сохранилось всего-навсего три слова.

25. Совсем особняком стоит на Крайнем Юге язык я г а н (я м а н а). Это вымирающее племя в южной части Огненной Земли.

Таковы группировки южноамериканских языков по новейшим научным данным. Как видно, проблема их классификации еще далеко не решена, и здесь предстоит сделать еще много.

В исследовании языков Америки можно в последнее время обнаружить две тенденции, казалось бы противоположных, но на самом деле идущих рука об руку. С одной стороны, некоторые из прежних «семей» языков, принимавшихся без достаточного исследования, почти «на глаз», в настоящее время дробятся, из них выделяются отдельные, оказавшиеся самостоятельными группы и языки. Так произошло с семей же, которая в старых классификациях охватывала огромное большинство малоизвестных языков восточной Бразилии: в нее зачисляли все языки, которые не удавалось включить в более изученные группы. После новейших исследований (К. Нимуендажу, Ч. Лоукотки, П. Риве) в группе же осталось гораздо меньше языков: многие определились как независимые группы. В то же время лингвисты все более разбираются в путанице, порожденной ошибочным объединением разных языков под общим названием; таковы названия «шаванты», «катукина», «бетоя», «маку», «кабиши» и пр.

С другой стороны, в последнее время делаются попытки на основе более глубокого изучения языков установить родственные связи между языками, которые при поверхностном знакомстве никакого родства между собой не обнаруживали. Некоторые исследователи (Х. Хихон-и-Кааманьо, О. Мэсон и др.) пытаются укрупнить известные языковые семьи, вводя понятие «макросемья», или «сверхфила». Так, устанавливаются семьи «макро-чибча», «макро-гуайкуру», «макро-же», «макро-тупи-гуарани» и пр. Есть даже тенденция связать эти «сверхсемьи» Южной Америки с североамериканскими. Например, уже говорят о «макросемье» спу-хока-чибча. В то же время лингвист Гарриман пытается связать ту же семью хока с кечуа Южной Америки.

По мнению некоторых лингвистов, можно говорить даже о родстве и едином происхождении всех индейских языков, несмотря на их видимые глубокие различия. Такого мнения держался итальянский лингвист Альфредо Тромбетти (1926), полагавший, что все языки мира вообще имеют единое происхождение. Более осторожный американский исследователь Пол Радин (1919) пытался установить наличие некоторых общих черт в грамматических формах всех по крайней мере североамериканских языков. Но подобные попытки до сих пор не привели к убедительным результатам.

Отрицая единство происхождения индейских языков Америки, некоторые исследователи зато не раз пытались обнаружить связи отдельных групп этих языков с теми или иными языковыми семьями за пределами Америки. Наиболее известная из таких попыток принадлежит тому же П. Риве¹. Он прослеживает ряд сходств и совпадений в словаре и даже в грамматическом строе — языков группы хока (Калифорния) вместе с близкими к ним языками Центральной Америки и языков малайско-полинезийской семьи, в особенности меланезийских. Помимо этого, П. Риве заявил об обнаруженных им многих сходствах в словарях языков группы чон (огнеземельцы и патагонцы) и языков Австралии. Но эти «сходства» гораздо более спорны, а предположение о прямой исторической связи между коренным населением Австралии и Огненной Земли совершенно неправдоподобно.

¹ См. об этом выше, стр. 16.

В последнее время американские лингвисты пытаются разработать новый метод изучения языков и взаимоотношений между ними: метод «глоттохронологии», основанный на «лексико-статистическом» исследовании языков. Дело началось с попыток определить лишь степень взаимной близости родственных языков путем подсчета количественного соотношения сходных и несходных слов (корней) в этих языках. Чем выше коэффициент сходства и чем, следовательно, ближе друг к другу сравниваемые языки, тем меньше время, протекшее с момента их разделения. Отсюда исследователи заключали и об исторической последовательности появления в данной области отдельных языков и их групп; при этом учитывалось и их географическое распределение в настоящее время. В такой форме данный метод практиковался, как известно, еще раньше европейскими лингвистами (применительно к изучению индоевропейских языков). Из американских же языковедов его впервые систематически применил Э. Сэпир (1916); а один из его последователей К. Ф. Вёгелин сделал на основании исследований как Сэпира, так и других лингвистов вывод о порядке, в каком появились шесть основных языковых семей Северной Америки: по его мнению, самой древней из них надо считать большую семью сиу-хока, более поздними — алгонкино-вакашскую и пенути, затем на-дене и юто-ацтекскую, наконец, самой поздней — эскимосско-алеутскую¹.

В самые же последние годы некоторые лингвисты пытаются определить даже абсолютную хронологию самостоятельного существования отдельных языков. Моррис Свадеш и Джозеф Гринберг открыли, как они полагают, некий постоянный, приблизительно одинаковый для всех языков коэффициент изменчивости, измеряемый процентом сходства в словаре: на основании изучения хода изменения некоторых европейских и других языков, засвидетельствованного письменными памятниками, Свадеш считает, что за тысячу лет в словаре каждого языка сохраняется 76—85 % прежних слов, остальные меняются; за две тысячи лет сохраняется будто бы около 66 % и т. д. (при этом в подсчет входят только слова из основного словарного фонда, но не «культурные слова»). Следовательно, если сравнение двух или нескольких языков обнаруживает примерно 80 % совпадений, это значит, что данные языки разошлись из общего корня около тысячи лет тому назад. При помощи подобных расчетов Свадеш пришел к выводу, что, например, некоторые языки группы селиш, которые он изучал особенно тщательно, разошлись от общего праязыка около 19 веков (1900 лет) тому назад; этот праязык был распространен некогда, как он полагает, в районе Пьюджет-Саунда или о-ва Ванкувера; общий же праязык всех селишей существовал, по этим расчетам, около 3400 лет назад².

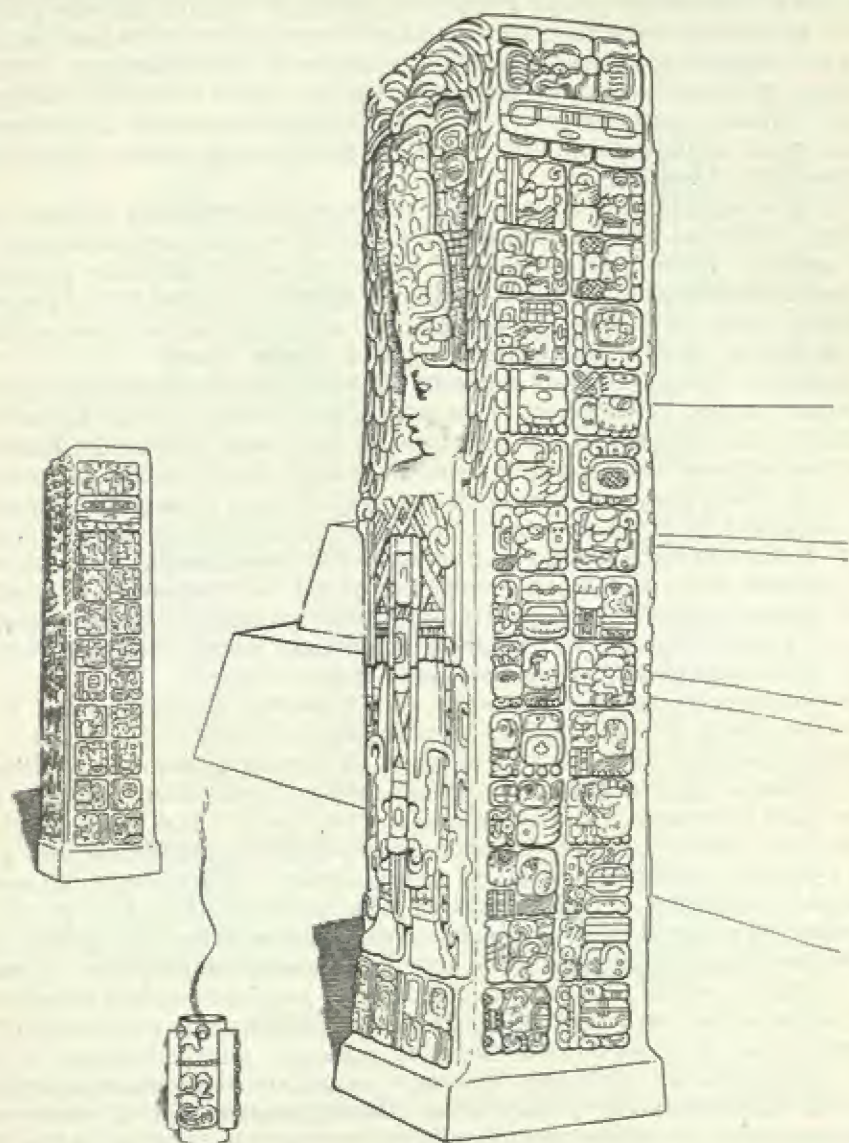
Подобные вычисления малоубедительны: ведь, прежде всего, исходное положение о равномерном и постоянном темпе изменения всех языков противоречит общезвестным фактам. Тем не менее какая-то доля истины в основе этих рассуждений, видимо, имеется, и «глоттохронологический» метод Э. Свадеша и его единомышленников заслуживает внимания.

Письменность Древние цивилизованные народы Америки (майя, сапотеки, ольмеки, кечуа и аймара) пользовались иероглифическим письмом, которое, в отличие от пиктографического (рисунчатого) письма, передает звуковую речь.

¹ C. F. Voegelin. Relative chronology of North American linguistic types. «Am. anthr.», 1945, vol. 47, № 2.

² M. Swadesh. Salish internal relationship. «Intern. Journ. Am. Ling.», 1950, vol. 16, № 4; его же. Lexico-statistical dating of prehistoric ethnic contacts. «Proc. Am. phil. soc.», 1952, vol. 96, № 4.

В развалинах древних городов майя обнаружено около тысячи надписей на камне. В конце XIX — начале XX в. появились обширные публикации этих надписей, собранных Моудели и Малером. Кроме того, в европейских библиотеках найдены три рукописи майя, вырезанные

Стела майя с иероглифической надписью. Киригуа

из Америки в XVI в. Рукописи эти называются по месту хранения: Дрезденская, Мадридская и Парижская.

Письменность майя возникла, по-видимому, в первых веках до нашей эры. Она сохранилась без существенных изменений вплоть до испанского завоевания. Изобретение письменности жрецы приписывали богу К'инич Ахав («солнечноглазый владыка»); она считалась священной и была распространена почти исключительно среди жрецов. Среди иероглифических текстов преобладали календарные, ритуальные, мифологические,

исторические, пророческие. Вероятно, записывались также энические песни, драматические произведения и т. д. Некоторые отрывки в так называемых книгах «Чилам Балам» (написанных на языке майя испанскими буквами в колониальный период), возможно, представляют собой транслитерацию иероглифических текстов. В качестве орудия письма употреблялась волосная кисточка, а бумага изготовлялась из луба фикуса. В рукописях обычно идут параллельно письмена и разноцветные рисунки. Надписи на камне сделаны особым шрифтом, знаки которого иногда довольно сильно отличаются от знаков, употреблявшихся в рукописях. Общее число знаков около 300, но часть из них встречается очень редко, в единичных случаях.

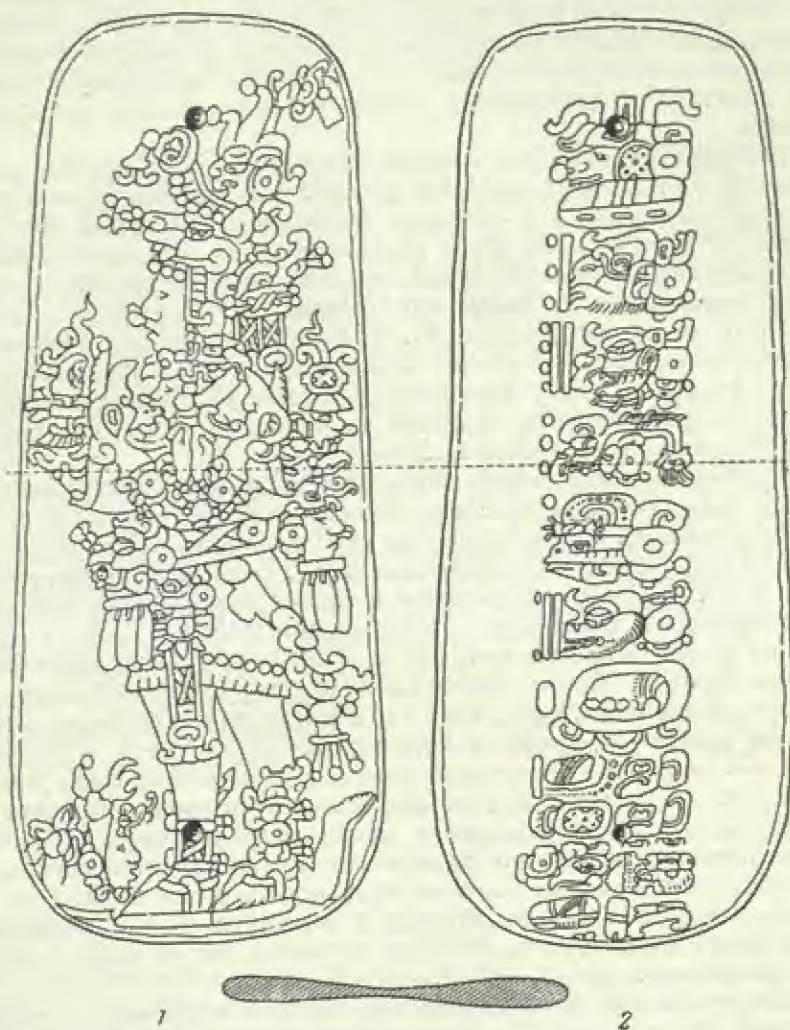
Слова записывались обычно при помощи фонетических знаков, передающих открытые или закрытые слоги. Были отдельные знаки для гласных звуков. Особенностью письма майя является широкое употребление так называемых алфавитно-слоговых знаков. Эти знаки в начале или середине слова передают открытый слог, но могут также употребляться для передачи одного согласного звука в конце слова.

Наряду с фонетическими знаками употреблялись также идеограммы и ключевые знаки. Идеограммы передают целые слова (точнее корни слов), указывая одновременно и на звучание, и на смысл. Значение некоторых идеограмм прямо соответствует изображенному (полностью или частично) предмету. Например, изображение головы попугая является идеограммой *моо* (попугай). В других случаях значение идеограммы соответствует признаку изображенного предмета, например изображение растения является идеограммой *йаш* (зеленый). Ключевые знаки не читаются, а поясняют смысл слова, записанного при помощи фонетических или идеографических знаков. Таким образом, по основным принципам письмо майя не отличается от иероглифических систем письма Старого Света.

Смысл многих иероглифов майя был известен по источникам XVI в. Диего де Ланда в своей работе «Сообщение о делах в Юкатане» (1566) привел иероглифы 20 дней и 18 месяцев. В других рукописях колониального периода были приведены древние цифры майя. Зная цифры, иероглифы дней и месяцев и календарь майя, уже первые исследователи XIX в. определили смысл ряда иероглифов на основании арифметических расчетов. Рукописи майя в основном календарного содержания, и каждый параграф относится к определенному дню и числу. Так как даты в параграфах рукописей идут в строго определенном порядке, можно легко подсчитать очередную дату, даже если она полностью стерлась. В некоторых случаях цифры заменены иероглифами, математический смысл которых легко определить подсчетом. Так были определены иероглифы, означающие нуль, 20 и различные периоды времени, употребляемые в датах (год, двадцатилетие, 400 лет). Цифры и календарные иероглифы подробно изучены Ферстеманном и Баудичем. Исследования XX в. шли почти исключительно по линии попыток определения смысла иероглифов путем арифметических расчетов (С. Морли, Э. Томпсон). Этим путем можно было определить смысл только тех иероглифов, которые так или иначе связаны со счетом. Таких иероглифов нашлось немного, да и то смысл их удалось определить самым приблизительным образом, например «иероглиф счета вперед», «иероглиф счета назад» и т. д. Как читаются все эти иероглифы, математический смысл которых удалось определить, оставалось неизвестным. Для обозначения иероглифов дней и месяцев употреблялись названия, приведенные де Ланда, хотя они во многих случаях не являются чтением иероглифов.

Путем сличения текста и рисунков в рукописях майя также оказалось возможным определить смысл ряда иероглифов, передающих названия

животных (А.-М. Тоззер). Определения были основаны на том, что над изображением какого-либо животного обычно встречается один и тот же пероглиф. В ряде случаев такие определения оказались правильными. Аналогичным образом были определены пероглифы богов (П. Шелльхас). Так как

Лейденская таблица с древнейшей пероглифической надписью майя
1 — лицевая сторона; 2 — оборотная сторона

оставались неизвестными имена этих богов, их обозначали буквами латинского алфавита: бог А, бог В и т. д.

Расшифровка письма майя значительно облегчалась тем, что Ланда привел в своей работе список 30 алфавитных и слоговых знаков. Однако многие знаки у де Ланда были написаны неясно. Кроме того, Ланда одним и тем же знакам давал совершенно различные толкования. Многим исследователям эти противоречия казались непреодолимыми.

Попытки расшифровать письмо майя, т. е. перейти от толкования смысла к точному фонетическому чтению пероглифов, неоднократно предпринимались в XIX в. Наибольшие успехи были достигнуты французским

ученым Леоном де Рони. Используя алфавит де Ланда, он первый правильно прочел слово «индюк», записанное фонетическими знаками, и первый правильно объяснил характер письма майя. Кроме того, он определил иероглифы, обозначающие различные цвета и страны света, хотя и не смог их прочесть. Примеру де Рони последовал американский ученый Сайрус Томас, которому удалось правильно прочесть еще три слова. Однако правильные чтения отдельных слов у Леона де Рони и Сайруса Томаса были случайными, несистематическими. Только сейчас выяснилось, какие из многих десятков предложенных этими учеными чтений действительно правильны.

Противникам фонетического чтения иероглифов майя удалось к началу XX в. свести на нет все достигнутые успехи. В отрицании первых попыток расшифровки основную роль сыграли теоретические взгляды, возобладавшие в XX в. Письмо майя стало рассматриваться как идеографическое. Наличие алфавитных знаков отрицалось полностью, и все знаки толковались как идеограммы, символы или ребусы.

В 1951 г. советскому ученому Ю. В. Кнорозову удалось доказать, что слова майя записывались главным образом при помощи слоговых знаков, и прочесть несколько слов, записанных фонетически. Основным критерием правильности расшифровки служили перекрестные чтения (когда знак читался одинаково в нескольких словах).

В качестве примера можно привести несколько прочтенных слов. Знаки *к/у/* и *л/у/* взяты из списка де Ланда (который ученые XX в. полностью игнорировали). В начале слова они читаются как слоговые знаки (*ку*, *лу*), а в конце слова как алфавитные (*к*, *л*). Точно так же читаются знаки (*б/у/*, *ц/у/*). Знак *к/у/* встречается в словах *куц* (индюк), *цук* (отряд), *булук* (одиннадцать); знак *л/у/* — в словах *цул* (собака), *булук* и *луб* (падать); знак *ц/у/* — в словах *куц*, *цул* и *цук*; знак *б/у/* — в словах *булук* и *луб*. Таким образом, чтение одного слова подтверждается чтением других слов. Кроме того, смысл всех этих слов подтверждается также сопровождающими фразы рисунками и контекстом.

Опираясь на первые прочтенные знаки, в дальнейшем было уже сравнительно легко установить другие знаки алфавита майя и изучить принципы написания слов. В настоящее время наиболее важной проблемой является изучение лексики и грамматики языка иероглифических текстов. Монополизировавшие письменность жрецы майя писали на древнем языке, который сильно отличается от известного нам по записям миссионеров языка майя XVI в. Поэтому чтение надписей майя зависит от успехов филологии.

Сохранились также иероглифические надписи ольмеков и сапотеков. «Ольмеками» принято называть неизвестный народ, живший на побережье Мексиканского залива на территории современных штатов Табаско и Веракрус. Памятники цивилизации «ольмеков» стали известны главным образом в результате раскопок американского археолога М. Стирлинга в Ла-Вента, Трес-Сапотес и Серро-де-лас-Месас. Иероглифических надписей «ольмеков» пока найдено немного: стела С из Трес-Сапотес, три стелы из Серро-де-лас-Месас и надпись на статуэтке из Тушлы. Общее число знаков в «ольмекских» надписях — более 50. Около одной трети всех знаков — очень близкие варианты знаков майя. Общий стиль знаков весьма напоминает письмо майя. В «ольмекских» надписях имеются даты, записанные теми же цифрами, которые употребляли майя (точка для единицы и черточка для пяти). Даты в «ольмекских» надписях вызвали много споров, так как оказалось, что две из них древнее, чем самые ранние датированные надписи майя. Письмо «ольмеков» совершенно не изу-

В изучении древней цивилизации сапотеков (штат Оахака) основную роль сыграли раскопки мексиканского ученого Альфонсо Касо. Важнейшими центрами здесь были Монте-Альбан и Митла (сапотекское название Йоо-паа). В Монте-Альбане открыто более 20 иероглифических надписей, главным образом на стелах. Самые древние короткие надписи — из трех-четырех знаков на каменных плитах с изображением «танцоров». Кроме того, найдены надписи в Киулапане, Сосо, пять надписей в Сачилья и более 15 надписей опубликовано без указания места

Сапотекская надпись на камне.
Монте-Альбан

Сапотекская надпись на камне с
изображением «танцора». Монте-
Альбан

находки. Опубликовано более 50 сапотекских надписей. Общее количество знаков в сапотекских надписях более 100. Некоторые сапотекские знаки весьма близки к знакам майя, однако большинство их отличается и от знаков майя, и от «ольмекских». А. Касо определил сапотекские знаки, обозначающие названия дней, пользуясь сходством между календарями сапотеков майя и ацтеков. В сапотекских надписях употребляются такие же цифры, как у майя и «ольмеков».

Три центральноамериканские системы письма — майя, сапотеков и «ольмеков» — весьма сходны между собой, и вряд ли возможно отрицать их общее происхождение, несмотря на то, что многие знаки сапотеков не имеют никаких аналогий у майя. «Ольмекское» письмо, несомненно, ближе к майя, чем сапотекское. При этом следует отметить, что майя и сапотеки относятся к различным языковым семьям, а языковая принадлежность «ольмеков» неизвестна. У всех трех систем письма есть много общих черт. Знаки обычно заключены в овал или прямоугольник. Фигуры людей и животных, как правило, не встречаются, изображены только их головы в профиль («лицевые» знаки). Знаки обычно соединены в группы, соответствующие

Ольмекская стела.
Серро-де-лас-Месас

тольтекском владычестве. Эти знаки, по-видимому, передают имена изображенных лиц. По сообщению мексиканского историка Иштлильшочитля, у тольтеков были книги с записями исторических событий и пророчеств. Тольтекские рукописи не сохранились, но имеется большое количество позднейших ацтекских рукописей, возможно, следующих тольтекской традиции. Ацтекские рукописи были пиктографическими; в них обычно изображается ряд сценок, каждая из которых соответствовала целому рассказу или, реже, фразе. Основной пиктографический текст часто дополнялся отдельными словами, записанными при помощи идеограмм и фонетических знаков, т. е. иероглифическим способом. Однако иероглифы никогда не употреблялись для записи целых фраз, а исключительно для передачи имен собственных, географических названий и дат. Таким образом, у тольтеков и ацтеков были только начатки иероглифического письма, дополнявшие пиктографию. Ацтекские иероглифы почти совершенно не стандартизированы. Ряд знаков совпадает со знаками майя и сапотеков. Начатки иероглифики у тольтеков и ацтеков, несомненно, возникли под влиянием древнейших центральноамериканских систем письма.

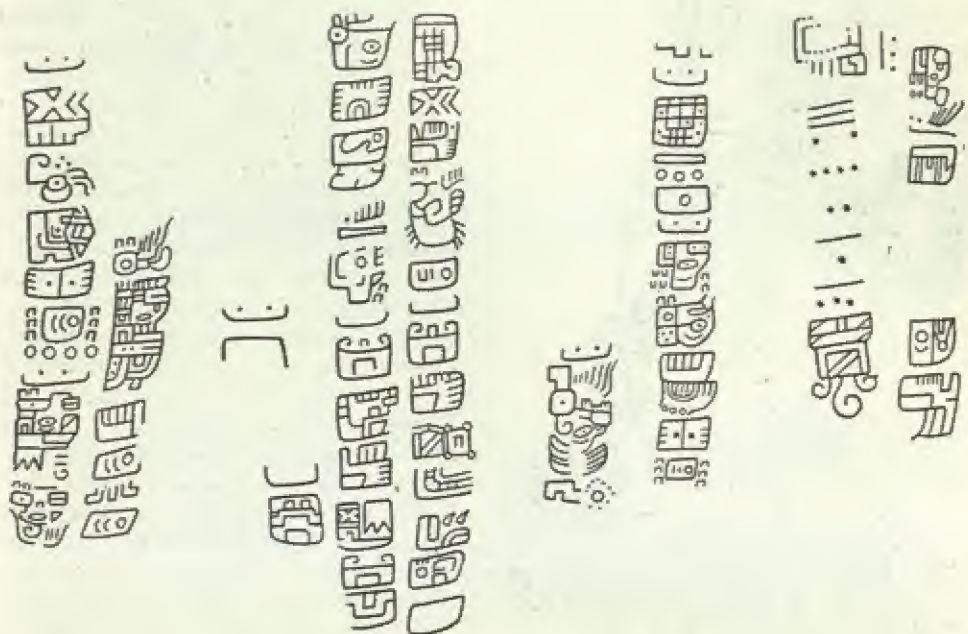
Среди ацтекских рукописей имеются записи о взимании дани с подвластных селений, трактат о воспитании детей, священные календари, исторические хроники и т. д. Ацтекские пиктографические хроники с элементами иероглифики распадаются на две группы: тескоканскую и те-

словам. Строки писались слева направо и сверху вниз. Во всех трех системах употреблены одинаковые цифры.

Древнейшие надписи у всех трех народов восходят к рубежу нашей эры. Большинство ученых сходятся на том, что письменность у этих народов возникла в первые века до нашей эры. До расшифровки писем сапотеков и «ольмек» нет возможности точно определить, насколько они связаны с письмом майя и какой народ первым изобрел письменность. Однако соответствие названий изображенных предметов и фонетического значения знаков у майя дает возможность предполагать, что иероглифическое письмо впервые появилось у них. Это предположение подтверждается также тем, что именно у майя найдено громадное количество памятников письменности.

Центральноамериканские иероглифические системы письма оказали сильное влияние на пиктографию племен, говоривших на языках нахуа. Пока неясно, какое письмо употреблялось в государстве тольтеков. В развалинах древнего тольтекского города Толлан (Туле) около изображений встречаются отдельные знаки, похожие на иероглифы майя и сапотеков, но не найдено ни одной надписи. Такие же знаки встречаются над изображениями различных персонажей в «Храме воинов», построенном в г. Чичен Ица при

почтитланскую. В тескоканских хрониках излагаются важнейшие события, причем народы или племена и местности, а также даты обозначены иероглифами. В теочтитланских рукописях перечисляются подряд годы и указывается, что произошло в тот или иной год (например, завоевание, смерть правителя и т. д.). Такого рода летописи появились, по-видимому, после того, как вождь теочков Ицкоатль (1428—1440) сжег древние ацтекские исторические рукописи.

Ольмекская надпись на статуэтке из Тушты

Долгое время считалось, что древние цивилизованные народы Южной Америки — кечуа и аймара — не знали письменности. Между тем ранние испанские источники определенно указывают на существование какой-то письменности в древнем государстве Перу.

П. Сармиенто де Гамбоа сообщает, что *инка* (правитель) Пачакуто Юпанки собрал из всех подчиненных ему провинций в Куско мудрецов и расспрашивал их о замечательных событиях прежнего времени. Затем он приказал описать жизнь каждого инки и земли, которые он завоевал. Также было записано предание о происхождении инков, легенда о потопе и т. д. Тексты были написаны на полотнищах, наклеенных на большие доски, украшенные золотом. Эти доски хранились в храме солнца (Покен Кавта) в Куско, в особом зале, куда могли входить только некоторые *амаута* (ученые жрецы), умевшие читать и объяснять тексты. Инка Тупак Юпанки приказал составить описание всех провинций своего государства, и через два года амаута представили ему такое описание (на полотнищах). Аналогичные сведения сообщает Кристоаль де Молина. Наиболее компетентный автор, Бернабе Кобо, утверждает, что он лично видел подобные полотнища в Куско. В 1572 г. четыре полотнища с описанием истории инков были отправлены испанскому королю Филиппу II. Полагают, что корабль, который их вез, потонул. Фернандо Монтесинос сообщает, что при 78-м, по его списку, правителе, которого он называет Тупак Пачакути VII, началась эпидемия. Инка запросил оракула бога

Виракоча, как прекратить эпидемию. Оракул ответил, что для этого необходимо запретить употребление письма. Ника так и сделал, и с тех пор для государственных статистических целей стали широко употребляться *кипу* (связки шнурков с узелками; цвет шнурка указывал предмет, узелки — количество). Впоследствии один амаута снова изобрел письмена, но его за это сожгли живым. Может быть, в легенде о запрещении письма

Ацтекская пиктографическая запись

начинается, как правило, справа внизу и идет в бустрофедонном порядке (т. е. в одной строке — слева направо, а в следующей — справа налево). Слова одно от другого не отделяются. Общее число знаков — несколько сот, но знаки весьма сильно отличаются в разных местностях. Например, в качестве идеограммы слова «радость» (*cusi*) в одном случае изображается паук (*cusi*) сбоку, в другом — паук сверху, в третьем — палочка с паутиной. Имеется значительное различие между знаками текстов XIX в. и современными.

По данным Ибарра Грассо, наиболее совершенное письмо употребляется в районе Сан-Лукас. В нем передаются полностью не только все слова предложения, но и окончания, частицы, суффиксы глаголов и т. д. Число фонетических знаков доходит до 55 %. В других местностях аффиксы и служебные тексты речи передаются эпизодически. В районе Сан-Лукас знаки наиболее стилизованы.

Письмо-килька, употреблявшееся до наших дней у кечуа и аймара, представляет собой древнее перуанское (андское) письмо, но сильно измененное и, по-видимому, деградировавшее. Можно предполагать, что

следует видеть указание на борьбу двух групп жречества.

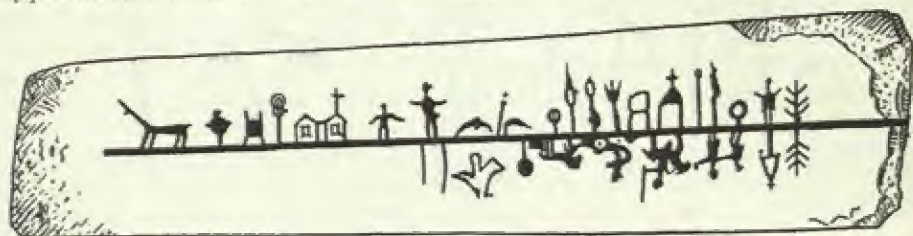
Древнее перуанское письмо называлось *килька* (*quillca*). Как выяснилось в результате недавних исследований боливийского ученого Д.-Э. Ибарра Грассо, в Боливии (зона Анд) и в большей части Перу до настоящего времени широко распространена местная пиктографическая письменность, носящая такое же название. Эта письменность употребляется во всей области распространения языка аймара и среди большей части населения, говорящего на языке кечуа. Письменность эта употребляется почти исключительно для записи католических молитв. Это, однако, не означает, что она приспособлена только для молитв. Имеются записи государственных гимнов. Под диктовку Ибарра Грассо был записан текст языческой песни.

Знатоками местной письменности являются писцы-специалисты (часто женщины). Пишут соком кактуса (или анилиновыми красками) при помощи палочки. В XIX в. обычно писали на коже, сейчас пишут на бумаге. Текст

пиктографическое письмо, запрещенное инками незадолго до испанского завоевания, сохранялось в провинциях. После завоевания запрет потерял силу, и обращенные в христианство индейцы с одобрения миссионеров стали использовать свои письмена для записи католических молитв.

В настоящее время уже найдено несколько коротких надписей на статуэтках и камнях, относящихся ко временам до испанского завоевания. Раскопки в Анконе дали образцы доинкской пиктографии (анконские погребальные таблицы).

В андских системах письма, в отличие от центрально-американских, фигуры людей и животных изображаются полностью. Текст начинается,

Камень с андской пиктографической надписью. Берег оз. Титикаки

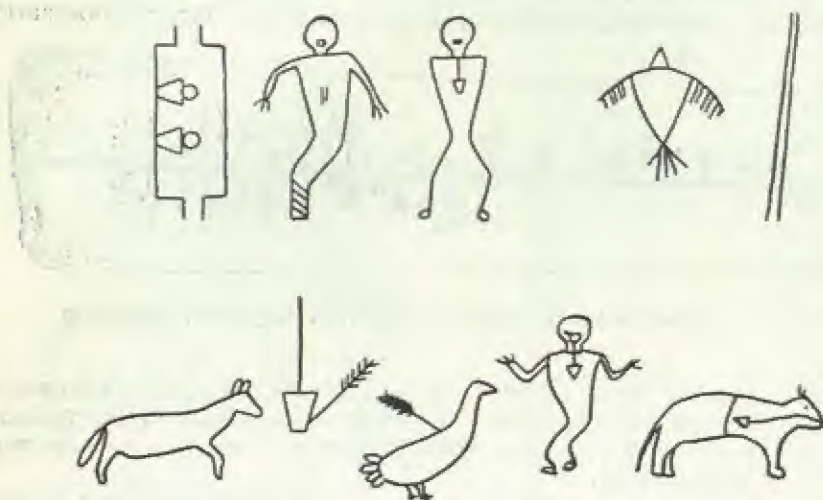
как правило, справа вверху и идет вверх горизонтальными строками в бустрофедонном порядке. Слова при написании не отделяются. Центрально-американские пиктографические системы письма возникли и развивались независимо от перуанских.

Древнее андское письмо, вероятно, оказало влияние на пиктографию соседних племен. У племени куна (Павама), наряду с пиктографией, до сих пор употребляется примитивное пиктографическое письмо, отчасти сходное с современным письмом кечуа и аймара. Образцом письма куна может служить запись песни о птице *веко*, опубликованная Вассеном.

Многие племена Северной и Южной Америки имели развитую пиктографию. Так, например, у делаваров сохранилась длинная запись легенд о странствовании племени, сделанная пиктографическим письмом («Валам Олум»). В этой записи каждый рисунок, или, вернее, сценка соответствует целой фразе. Уоджибеев были пиктографические записи магических и любовных песен. Дакоты вели своеобразные летописи, в которых важнейшее событие года передавалось рисунком или сценкой. Особенно широко были распространены различные пиктографические охотничьи записи. У племени куна до настоящего времени сохраняются пиктографические записи. Вассен опубликовал целую книгу куна о лечении болезней, записанную развитым пиктографическим письмом. По данным Крушента, различные пиктографические записи до сих пор употребляются у индейцев Венесуэлы.

Сохранению пиктографии, конечно, способствует неграмотность. Первые попытки создать алфавиты индейских языков на латинской основе относятся к XVI в. Католические миссионеры приспособили испанский алфавит к языкам ацтеков, майя, кечуа и других народов, чтобы иметь возможность перевести христианскую литературу на эти языки. Грамотность распространения не получила, но благодаря созданию индейских алфавитов уцелел ряд памятников литературы, как например ацтекские песни, эпос киче «Пополь Вух», книги «Чилам Балам» у майя, драма кечуа «Ольянтай». Иногда миссионеры делали попытки создать искусственные системы письма специально для записи молитв. Якобо де Тестера (XVI в.)

приспособил для этой цели видоизмененную пиктографию. Эти записи молитв сохранились у него до XX в. Каудер в 1866 г. написал катехизис для племени микмак при помощи сложнейшего символического письма (отчасти на базе местной пиктографии), однако его никто не понял. Были попытки создания алфавита, исходящие и от самих индейцев. Метис Секвой (1821) разработал чирокский силлабический алфавит из 84 знаков. В основу были взяты латинские буквы, но читались они по-другому. На основе этого алфавита чироки, чоктавы и крики издавали в XIX в. журналы и газеты.

Пиктографическая запись оджибве

В настоящее время в США создана письменность для ряда индейских языков. Но у индейцев нет средств для перевода на родной язык классиков мировой литературы, для издания газет, нет учебников и квалифицированных учителей. Правительство и миссионеры озабочены лишь тем, чтобы снабдить индейские школы книгами религиозного содержания. Управление по делам индейцев вводит обучение лишь на родном языке — в ущерб знанию английского языка, без которого невозможно получить образование. Индейцы прекрасно понимают, что таким способом правительство стремится укрепить систему их изоляции от англоязычного населения, и требует введения в резервациях общей программы обучения.

Во многих странах Латинской Америки за последнее время также создана письменность для многих индейских языков. В Мексике разработана письменность для 17 языков.

В Гватемале проводилась работа по созданию письменности на пяти основных индейских языках. Создана письменность для языка гуарани (Парагвай). Однако эта письменность пока не получает широкого распространения в связи с тяжелым экономическим положением основной массы индейского населения. Значительная часть индейского населения Америки остается неграмотной.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ АМЕРИКИ

Классификация племен и народов первоначальных обитателей Америки по языкам помогает разобраться в исторических связях между ними, проясняет вопросы этногенеза. Но языковые группы далеко не всегда представляют собой сообщества людей, чем-то реально между собой связанные; во многих случаях эта связь нарушилась уже много веков тому назад. Например, между теперешними навахами и северными атапасками, несмотря на их близкое языковое родство, сохранилось очень мало общего. Точно так же оседлые земледельцы ацтеки и кочевые охотники степей команчи принадлежат к одной языковой семье, но они очень мало похожи друг на друга по своему культурному облику. И напротив, есть много примеров того, что племена совершенно разной языковой принадлежности и, следовательно, разного происхождения живут, однако, по соседству одно с другим и обнаруживают весьма сходные черты быта и культуры: пример — хотя бы племена Калифорнии; другой пример — племена прерий.

Для удобства обзора и для изучения характерных национально-культурных особенностей отдельных групп коренного населения Америки принято распределять его в первую очередь не по языковым группам, а по историко-этнографическим областям. Понятие «историко-этнографическая область» разработано в последнее время в советской этнографической науке, но материалом для этого послужили в значительной мере предшествующие исследования американских этнографов.

Пионером тут выступил видный прогрессивный американский ученый Франц Боас, который предложил, вначале для целей систематики музейных этнографических коллекций, группировать их не по отвлеченным эволюционистским схемам, а по конкретным географическим областям. Ученики Боаса усердно занялись изучением «культурных ареалов» — в первую очередь в Северной Америке. Особенно много сделали в этом направлении Эдвард Сэпир (1916) и Кларк Уисслер (1917—1922); последний подразделил всю Америку на 15 «культурных ареалов», сведя их в дальнейшем в шесть «пищевых областей», различающихся по главному источнику существования. Дальнейшее уточнение группировки коренного населения по культурно-географическим областям проделано для Северной Америки Отисом Мэсоном и А.-Л. Крёбером. Крёбер очень обстоятельно сопоставил типы хозяйства и культуры индейцев и эскимосов с природными географическими условиями¹. По Южной Америке группировку индейских племен по их культурным особенностям разработал Эрланд Норденшельд².

Американские ученые детально исследовали культурные взаимоотношения между племенами и сгруппировали племена и народы по культурно-географическим областям, назвав их «культурными ареалами». Эта классификация племен и народов имела положительное значение как рабочая гипотеза для изучения их культуры. Но они преувеличили роль географического фактора, недостаточно учли исторические условия и, в частности, недостаточно разграничили два разных вида культурной общности: ведь в одних случаях сходство форм и элементов культуры у разных пле-

¹ A. L. Kroeber. Cultural and natural areas of native North America. «Univ Calif publ. in arch., ethn.», XXXVIII, 1939.

² E. Nordenskiöld. The American Indian as an inventor. «Journ. of the Anthr. institute of Great Britain and Ireland» (London), 1929, vol. LIX.

мен зависит от одинаковости природных и хозяйственных условий, в которых они живут, и одинаковой стадии общественного развития, хотя бы между этими племенами и не существовало контакта или исторических связей; в других, наоборот, сходство отдельных черт культуры у разных племен объясняется их взаимными связями, соседством, обменными сношениями, — даже если они живут при неодинаковых условиях хозяйства.

В настоящей книге обзор коренного населения Америки и его самобытной культуры дается по историко-этнографическим областям.

* * *

Далекие предки индейцев проникли в Америку некогда через Алеутские острова и Аляску, придя из Северо-Восточной Азии. Это было в конце эпохи палеолита. Люди умели тогда изготавливать каменные орудия при помощи отжима, умели, конечно, добывать огонь, одевались в меха, жили, вероятно, в землянках, пользовались долблеными или кожаными лодками, употребляли копьеметалку, возможно также лук и стрелы, пряли, плели сумки и корзины; они привели с собой домашнюю собаку. Вот, видимо, и весь тот скудный инвентарь материальной культуры, который предки народов Америки принесли с собой со своей азиатской родины. Все прочие культурные блага созданы ими уже самостоятельно, по мере того как они постепенно расселялись с севера на юг, попадали в новые, разнообразные географические условия, к которым активно приспосаблились.

В ходе этого-то многовекового расселения древних племен, приспособления их к новым и новым естественным условиям, в ходе видоизменения и совершенствования их производительных сил и в общении с новыми соседними племенами и выработались постепенно различные типы хозяйства и культуры, весьма неодинаковые в разных частях материка. При этом отдельные племена соприкасались друг с другом, и контакты их были то враждебными, то мирными, — но и в том и в другом случае они влияли друг на друга, создавая общие черты культуры.

К началу усиленной европейской колонизации в разных зонах Северной и Южной Америки сложились следующие основные культурно-исторические области (отвечавшие в большинстве определенным типам хозяйства), а эти области в свою очередь зачастую дробились на более мелкие локальные подразделения, с промежуточными и переходными типами между ними:

1) арктические морские охотники; 2) оседлые рыболовы северо-западного побережья; 3) племена собирателей в Калифорнии; 4) северные лесные охотники; 5) земледельцы восточных и юго-восточных областей Северной Америки; 6) охотничьи племена прерий; 7) племена юго-западных штатов Северной Америки с различными типами хозяйства; 8) народы высоких культур Центральной Америки; 9) земледельческие и охотничьи племена бассейнов Ориноко и Амазонки; 10) охотничьи племена южноамериканской пампы; 11) охотничье-рыболовецкие племена Огненной Земли.

1. Крайний Север, арктическое побережье Америки — это область охоты на морского зверя. Область тянется узкой полосой вдоль всего побережья от юго-западной Аляски на западе до Гренландии на востоке, включая Алеутские острова и обширный архипелаг островов между материком и Гренландией. Здесь расселены эскимосы и — на юго-западе — алеуты. Промысел морского зверя (моржа, тюленя, кита и др.), а также белого медведя составляет преобладающую форму хозяйства; местами, однако, по природным условиям, крупное значение получили: рыболовческий промысел (бассейн Макензи, западная и юго-западная Аляска, Але-

утские острова), охота на северного оленя карибу и мускусного быка (Лабрадор, о-в Саутгемптон, тундровая область к западу от Гудзонова залива), на птиц (полярные эскимосы в северо-западной Гренландии). Наиболее выражены черты арктического берегового типа хозяйства у эскимосов северного Лабрадора, Баффиновой земли и других островов, до о-ва Банка на западе. Типичные черты культурного уклада населения этой области: землянки, местами снеговые хижины, летом — палатки из шкур; отопление и освещение жировой лампой; арктическая тяжелая меховая одежда; кожаная лодка (*каак* и *умиак*); гарпун; собачья упряжка. Характерно необычайно искусное приспособление людей к суровым природным условиям Арктики: умелое использование скудных запасов сырых материалов — шкур и меха морского зверя, кости, моржового клыка, редкого плавника и пр.

Природные и хозяйственные условия вызвали крайне разбросанный тип расселения, что привело к распаду древних родовых связей; основной общественной единицей стала территориальная группа, объединяющая родственные семьи; несколько территориальных групп составляют племя.

Данный тип хозяйства и культуры выработался в процессе расселения предков эскимосов с запада на восток, вдоль арктического побережья. Чем дальше продвигались они на восток, тем совершеннее становилось приспособление к арктической природной среде, тем более резко выступали специфические черты их хозяйства. Расселение происходило, видимо, в течение I тысячелетия н.э., — следовательно, это один из сравнительно поздних по времени типов хозяйства и культуры в Америке.

Так как арктическая область Америки сравнительно слабо затронута «белой» колонизацией, то специфические черты арктического хозяйства сохранились в значительной мере до наших дней.

2. Узкую полосу северо-западного побережья Америки, протянувшуюся от горы Св. Ильи на севере до устья р. Колумбии на юге, т. е. примерно между 60 и 46° северной широты, населяют многочисленные племена, принадлежащие к разным языковым группам: на севере — тлинкиты, хайда, цимшиан, южнее — квакиютль, нутка, береговые селиши, на самом юге — племена чинук. Некоторые из этих племен (как квакиютль, нутка) являются, видимо, потомками древнейших насельников побережья, другие (тлинкиты, хайда, селиши) пришли позже из-за гор с материка. Но все они, поселившись на побережье, изобилующем рыбой, создали хозяйство, основанное на рыболовстве. Главную отрасль хозяйства составлял у них сезонный лов рыбы (дососевых пород) по многочисленным рекам, стекающим с гор. Техника лова — сети, запоры, верши, деревянные крючки и просто палки с набитыми гвоздями. Необходимую принадлежность лова составляла лодка — долбленая однодеревка. Второе место в хозяйстве занимал морской зверобойный промысел, по технике сходный с эскимосским. Вспомогательное значение имела охота на горных баранов, а также собирательство.

Обилие рыбы и морского зверя и значительное усовершенствование техники лова рыбы создали возможность высокого развития производительных сил и при рыболовно-охотничьем быте. Поэтому, наряду с сохранением архаических родовых форм общественного быта, наметилось классовое расслоение, выделение племенной верхушки, рабство. Большое значение приобрел межплеменной обмен. Отдельные племена специализировались на обработке дерева (кедра), плетении, тканье плащей и других изделий. Быт — оседлый. Зимние большие дощатые дома были богато украшены росписью. Перед домом нередко ставился высокий резной тотемический столб. Искусство достигло большой выразительности; специфический «глазной орнамент» встречается повсеместно.

В настоящее время, в связи с развитием в крае крупной капиталистической промышленности, самобытный культурный уклад индейцев пришел в упадок, сами они обеднели.

3. Далее к югу, на территории нынешнего штата Калифорния, расположена небольшая, но весьма своеобразная область хозяйства и культуры. Здесь жили полуседлые племена собирателей и охотников. Богатая природными ресурсами котловина Калифорнии, орошаемая реками Сакраменто и Сан-Хоакин, замкнута со всех сторон, отгорожена от моря Береговыми хребтами, а с востока горами Сьерра-Невады и огромной пустыней Невадой. Индейское население Калифорнии, сравнительно очень густое, состояло из многочисленных племен разной языковой принадлежности, видимо, в разное время проникших сюда: их всех привлекала богатая природа Калифорнии. Но именно это богатство природы, вместе с изолированностью края, оказало задерживающее действие на развитие производительных сил. Наиболее типичная форма хозяйства и культуры сложилась в средней части Калифорнии — у племен винтун, патвин, майду и др. Главный источник существования здесь составляли желуди разных видов дуба, растущего в изобилии; их собирали в больших количествах и подвергали сложной обработке. Охотились также на разных животных, ловили рыбу. Жилищем служили различные формы примитивных хижин, шалашей, землянок. Характерно искусное плетение водонепроницаемых корзин. Общественный строй — ранне-родовой.

На окраинах Калифорнии обитали племена, быт и культура которых составляли переход к иным, соседним хозяйственно-культурным типам: северокалифорнийские племена (кароки, юроки) обнаруживали некоторое сходство с племенами северо-западного побережья, юго-восточные и восточные (шошоны, юма) — с племенами юго-западных штатов, частью с кочевыми племенами степей. По классификации О. Мэсона, Калифорния объединена в один культурный район с Орегоном — районом Большого Бассейна и Плато, племена которого действительно во многом были близки к калифорнийцам.

С середины XIX в., после открытия золота в Калифорнии, усиленный приток белых поселенцев, золотопрокателей, авантюристов привел к катастрофическому сокращению численности калифорнийских индейцев, к упадку их самобытной культуры.

4. В лесах северной Канады и во внутренних областях Аляски сложился специфический тип кочевого охотничьего хозяйства. Здесь с отдаленной древности поселились алгонкинские племена, занимающие сейчас восточную часть северной Канады, а позже пришли атапаскские племена, расселившиеся в западной части северной Канады и на Аляске. Основу существования этих племен составляла и составляет охота: прежде главным образом мясная — на оленя карibu и др., теперь же преимущественно пушная; меха идут скупщикам. Охотничье хозяйство определяет кочевой образ жизни населения. Жилище — кочевой конический шалаш (*типи*) из жердей, крытых шкурой (теперь часто брезентом): он напоминает сибирский чум; средства передвижения — зимой лыжи-ракетки, *тобогган* (бесполозные сани), собачья волокуша, летом — берестяные лодки, очень искусно выделанные; одежда кожаная и меховая; прекрасное использование дерева, бересты, дикорастущих волокнистых растений, шкуры и кожи зверя. Условия кочевой жизни в лесах неблагоприятствовали сплочению крупных общественных групп: существовавшие некогда материнские роды разбились на территориальные группы родственных семей.

5. Более высокий и сложный тип хозяйства и культуры развился в восточных и юго-восточных областях Северной Америки, в пределах большого четырехугольника между Великими озерами на севере, р. Миссисипи

на западе, атлантическим побережьем на востоке и юге. Здесь обитали южные алгонкивские, мускогские и проникшие сюда позже ирокезские племена. Они также издавна занимались охотой, но уже за много веков до прихода европейцев стали обрабатывать землю, — видимо, научившись этому от более южных племен, возможно — Антильских островов, причем это влияние могло проникать через Флориду. Разводили главным образом кукурузу, а также бобы, тыкву и пр. Земледелие превратилось для них постепенно в главный источник существования. Быт стал оседлым. Индейцы жили деревнями, нередко укрепляя их частоколами и валами для защиты от врагов; жилища были преимущественно прямоугольного плана, — особенно типичны «длинные дома» ирокезов. Развились довольно разнообразные виды техники: искусная обработка дерева и изготовление деревянной утвари, гончарство, выделка тонкой замши, плетение и примитивная форма ткачества. Одежда — главным образом, набедренные повязки и юбочки из замши, зимой — меховые плащи.

На основе сравнительно высокого уровня материального производства у индейцев восточных и юго-восточных областей образовались и сложные формы общественного быта: развитой родо-племенной строй, основанный на материнском роде; в XVI—XVIII вв. здесь господствовали могущественные межплеменные союзы, или «конфедерации», создававшиеся для военных и оборонительных целей (ирокезский, мускогский и другие союзы).

Вся эта обширная восточная область («ареал манса», по Уисслеру) подразделяется американскими этнографами на части: Уисслер делит ее на лесную область (северная часть которой входит в «ареал карибу») и юго-восточную область. Отис Мэсон делит ее на области: «атлантического склона», «долины Миссисипи» и «побережья Залива». Крёбер соединяет эту восточную земледельческую область с областью прерий (на запад от Миссисипи) и северной лесной областью в большую группу «Востока и Севера», но подразделяет на целый ряд более мелких культурных областей.

Своеобразный локальный вариант хозяйства и культуры выработался у некоторых племен области Великих озер, особенно между озерами Мичиганом и Верхним, в теперешних штатах Висконсин и Миннесота. Здесь обитало сравнительно густое население, для которого главным источником существования был сбор дикого риса, в изобилии произрастающего на берегах озер. Сбор дикого риса и сейчас составляет здесь важный промысел.

Продвижение белых колонизаторов в глубь страны (XVIII и первая половина XIX в.) привело к гибели племенных союзов индейцев и разрушило их культуру. У индейцев была отнята земля, а сами они поселены в резервации.

6. К западу от Миссисипи простираются необятные травянистые степи — прерии, тянущиеся, постепенно повышаясь, вплоть до подножий Скалистых гор. По природным условиям эту огромную область принято делить на две подобласти: восточную — собственно прерии, высокотравную низменную степь, и западную — равнины (plains) низкотравные и более возвышенные, примыкающие к предгорьям; примерная граница между ним идет по 100-му меридиану от штата Северная Дакота до Техаса. Область прерий более благоприятна для земледелия, чем область равнин, где и сейчас, в условиях капиталистического хозяйства, преобладает пастбищное скотоводство.

К началу XIX в. на этом обширном степном пространстве сложилась своеобразная культура племен — конных охотников на бизона. По языковой принадлежности племена были весьма различны: среди них были представлены языковые семьи спу, алгонкинская, атапаскская, шошонская, кэддо и др. Видимо, племена эти проникли в область прерий в раз-

ные эпохи и с разных сторон. Самый хозяйственный и культурный уклад их был также неоднороден: племена равнин занимались почти исключительно охотой на бизона, а у племен собственно прерий охота комбинировалась с земледелием. Наиболее типичный для данной области хозяйственный уклад — промысел бизона — сложился, видимо, сравнительно недавно. Область засушливых равнин была прежде всего заселена очень слабо: остатков древних поселений и погребений там почти не найдено. Лишь с XVII в. вторжение английских и французских колонизаторов вызвало передвижку племен, заставило некоторые племена области Миссисипи уйти в глубь равнин и бросить земледелие, перейти к кочевому быту и заняться преимущественно охотой. С XVIII в. индейцы прерий освоили лошадь, завезенную еще первыми испанскими поселенцами и одичавшую. От пешей охоты на бизона они перешли к конной, более продуктивной. Тогда-то и развился типичный уклад конной кочевой степной охоты как форма хозяйства.

С этим видом хозяйства связаны были и черты культурно-бытового уклада: кочевая коническая палатка *типи*, крытая бизоньей шкурой, одежда из кожи и шкур; конный верховой и вьючный транспорт, с сохранением волокуши как более древней формы собачьего транспорта; различные изделия из кожи, замши, рога, дерева, камня. Потребности коллективной охоты, а также защиты от врагов вызвали хорошо сплоченную племенную организацию; местами создавались небольшие межплеменные союзы. Зато родовые связи у большей части племен распались и были сменены кочевыми и территориальными объединениями. Важное значение получили возрастные инициации юношей.

Особую переходную область образует лежащее к западу от равнин нагорье: это Большой Бассейн и Плато, лежащие между Скалистыми горами и Береговыми хребтами (теперешние штаты Колорадо, Юта, Невада, Вайоминг, Айдахо, Монтана). Хозяйство северной части этой области — Плато (бассейны рек Колумбии и Фрейзера), населенной племенами группы селиш и другими, составляет как бы переход от охотничьего хозяйства равнин к рыболовческому хозяйству побережья; в южной части — Большой Бассейн (бассейн р. Гумбольдт и южных притоков Колумбии), населенной шоньскими и другими племенами, — переход к охотничье-собираческому хозяйству племен Калифорнии.

Американская колонизация положила конец своеобразной культуре охотников прерий. Стада бизонов были истреблены в короткое время (60 — 70-е годы XIX в.), земля была отнята у одного племени за другим, остатки их переселены в дальние резервации, культурный уклад пришел в полнейший упадок.

7. В особую область выделяется всеми американскими этнографами территория юго-западных штатов — Нью-Мексико и Аризона; в нее включают отчасти и южную часть штата Калифорния и прилегающие области северной и северо-западной Мексики (штаты Сонора, Нижняя Калифорния). Это область засушливых степей и полупустынь. Здесь обитают племена разной языковой принадлежности, в большинстве входящие в юто-ацтекскую семью; с XIII—XIV вв. сюда проникли с севера атапаскские племена навахов и апачей. И в культурном отношении область не представляет единого целого. Своего рода культурный центр ее составляют племена индейцев пуэбло с их развитым оросительным земледелием и общим очень высоким уровнем культурного развития: многолюдные укрепленные поселки *пуэбло*, развитые ремесла (весьма совершенное ткачество, крашеная и расписная керамика, искусное плетение и пр.). Постепенное формирование культуры пуэбло хорошо прослеживается на археологических памятниках с первых веков нашей эры, а с XVI в. — и по письменным известиям, пе-

панским и др. Племена пуэбло оказали более или менее сильное культурное влияние и на соседей, особенно на навахов, перешедших от чисто охотничьего быта к земледелию, и в меньшей степени на апачей. В стороне от их влияния остались племена охотников и собирателей южной Калифорнии и северо-западной Мексики.

Крёбер подразделяет всю юго-западную область на две основные под-области: 1) пуэбло, с выделением живущих между и вокруг пуэбло навахов и апачей, и 2) Соноро-Хила-Юма, где обитают более отсталые племена, с выделением внутри подобласти восьми еще более мелких районов.

Со времени прихода европейцев в культуре населения области многое изменилось. От испано-мексиканских поселенцев пуэбло и навахи научились разводить овец и ткать шерсть, усвоили ювелирное мастерство, получившее впоследствии важное значение в их экономике. Они успешно сопротивлялись колониальному гнету Испании и до сих пор сопротивляются проникновению капиталистических отношений, сохраняя во многом свою самобытную культуру, — хотя они и лишились значительной части своей земли и терпят много бедствий от капиталистических порядков и национальной дискриминации.

8. Область высоких культур Средней Америки охватывает пространство от средней части Мексики до южного Перу и Боливии. Эта растянувшаяся с севера на юг полоса представляет довольно разнообразные естественные условия, что зависит главным образом от рельефа: большая часть области — высокогорные и предгорные страны (Мексиканское и Андское нагорья), но местами встречаются и низменности (Юкатан) и глубокие долины (бассейн Магдалены — Кауки в Колумбии). Большинство индейских племен этой области принадлежит к нескольким крупным языковым группам: юто-ацтекской и майя на севере, чибча, кечуа, аймара на юге.

Еще до начала нашей эры в области начала развиваться земледельческая культура, на основе которой в первых веках нашей эры возникло несколько очагов высоких цивилизаций, достигших постепенно, особенно в X—XV вв., максимального развития. Важнейшие из этих очагов культуры образовались: в долинах и нагорье средней Мексики (ольмеки, тольтеки, ацтеки); в южной Мексике и теперешней Гватемале (майя); в северо-западной Колумбии (чибча-мунски); в южном Перу (культура древних кечуа, аймара и других племен). Развитие в каждой из этих культурных областей шло, по-видимому, самостоятельно, но они обнаруживают немало и общих черт; последнее порождено частью сходством природных и хозяйственных условий, частью — непосредственным контактом и взаимными влияниями.

Необычайно высокий для Америки уровень развития этих древних культур, их своеобразная утонченность, а также ряд действительных или кажущихся сходств с древними культурами Старого Света (египетской и др.) — побуждали многих ученых ставить вопрос о каких-то прямых исторических связях народов Центральной Америки с народами Старого Света. До сих пор есть сторонники подобной теории. Однако убедительных доказательств в ее пользу пока не представлено.

Вся культурная область Средней Америки характеризуется преобладанием земледельческого хозяйства, основанного на выращивании разнообразных растений: маиса (кукурузы), бобов, тыквы, перца, подсолнуха, какао, агавы, табака, хлопка, хенекена и пр., на Андском нагорье — картофеля. Система земледелия — различная: от примитивной подсечно-огневой системы (майя) до сложной оросительной (ацтеки) и террасовой (Перу) систем. Домашние животные, помимо собаки, — индейка, курица. в андских странах — лама и альпака: это единственный район во всей

доколумбовой Америке, где, таким образом, развилось скотоводческое хозяйство. Техника достигла высокого уровня. Уже с первых веков нашей эры известна металлургия: медь, золото, серебро, в Перу и Колумбии также сплавы — бронза, тумбага (сплав золота с медью); только майя остались на уровне каменной техники и не употребляли металлов. Высокого совершенства достигла обработка волокнистых веществ — ткачество, а также керамика, камнерезное искусство.

Развитие ремесел и торговли привело к раннему отделению города от деревни. Города с постройками сложной архитектуры, жилищной, дворцовой, храмовой, крепостной, существовали с первых веков нашей эры; остатки их сохранились повсеместно. Города-государства постепенно объединялись в большие политические союзы (государства майя, ацтеков, чибча-муисков, инков); большинство этих государств дожило до испанского завоевания начала XVI в. В городах, главным образом в среде жрецов, развивалась письменность иероглифического типа. Существовала сложная система времяисчисления, велись хроникальные записи.

Огромная область культур Средней Америки, составляя в некоторых отношениях единое целое, может быть разбита на подобласти. К. Уисслер, обозначая всю область в целом, как «ареал интенсивного земледелия», делит ее на три «культурных ареала»: а) область народов нахуа (от средней Мексики до Гватемалы включительно: народы ацтеков, майя и др.); б) область чибча (с культурным центром около Боготы в Колумбии); в) область инков (узкая полоса тихоокеанского склона Анд; племена кечуа, аймара и др.). В каждой из этих трех основных подобластей развитие культуры шло самообитно, но многое развивалось и параллельно, тем более, что между подобластями существовало и общение.

Испанское завоевание нанесло непоправимый удар древним высоким культурам Средней Америки. От них ныне сохранились лишь мертвые памятники. Но потомки создателей этих культур живут и сейчас, частью смешавшись с выходцами из Европы; они сохраняют многое из своей самообитной земледельческой культуры.

9. Тропическая область Южной Америки, простирающаяся от подножия Анд к востоку от Атлантического океана, — огромные бассейны Амазонки и Ориноко, а также область Бразильского нагорья и верхняя часть бассейна р. Парагвая, — рассматривается обычно как единая в хозяйственном и культурном отношении область, хотя внутри ее и имеется много различий и локальных вариантов.

К. Уисслер обозначает ее как «ареал маниоки», а географически — как «Амазонскую область», — хотя включает сюда и бассейн Ориноко и всю южную и юго-восточную часть Бразилии и хотя далеко не все племена этой обширной страны возделывали маниоку и вообще знали земледелие. Здесь издавна живут многочисленные племена, принадлежащие к языковым группам араваков, карибов, тупи-гуарани и к нескольким более мелким. Общий уровень их культурного развития был и остается гораздо более низким, чем культурный уровень большинства племен Северной Америки, не говоря уже о культурных народах Центральной Америки. Но он не одинаков в разных частях области. Большинство племен — земледельцы, возделывают преимущественно маниоку (кассаву), дополняемую другими тропическими культурами. Но земледелие повсеместно комбинируется с охотой, рыболовством и собирательством; некоторые же племена, наиболее примитивные, ведут чисто охотничье-собирательское хозяйство и земледелием не занимаются. Таким образом, по типу хозяйства и по общему уровню развития население обширной тропической области Южной Америки делилось по меньшей мере на две основные группы: племена земледельцев и племена охотников-собирателей.

Из характерных черт материальной культуры, свойственных большинству племен данной области, отмечаются такие: большие общинные дома (*малока*), вмещающие у некоторых племен все население деревни; подвесные койки — гамаки для сна; долбленные или корьевые лодки (ибо реки — единственные пути сообщения); духовое ружье (*сарбахан*) с отравленными стрелами; изготовление ядов (кураре и др.); почти полное отсутствие одежды, разнообразие перьевых украшений.

В общественном строе некоторых племен сохранились архаические формы: материнский род, материнская большая семья, имеют место возрастные инициации мальчиков и пр. Но во многих местах наметился — вероятно в связи с расселением на огромной территории в дебрях тропического леса — распад древних родовых общин, переход к отцовскому счету родства.

Европейская колонизация многое изменила. В прибрежных и восточных районах Бразилии, Гвьяны, Венесуэлы индейцев вообще осталось мало; немногочисленные сохранившиеся группы утратили свою культуру. Но в глубине материка, в верховьях бассейна Амазонки и Ориноко, культурно-бытовой уклад остается в некоторых чертах прежним.

10. Область аргентинской пампы и Патагонского нагорья, т. е. вся южная часть атлантического склона Южной Америки, от холмов Чако и до Крайнего Юга, включая большой остров Огненной Земли, — населяли некогда племена арауканов, гуайкуру, пуэльче, чон и др. Из них лишь некоторые были знакомы с земледелием, большинство жило преимущественно охотой, и особенно охотой на гуанако. Всю эту область поэтому называют иногда «ареалом гуанако». Охотились при помощи ременных лассо, *болас* (каменные шары, обшитые кожей на длинных ремнях), копья. Когда в пампе появились табуны одичавших лошадей (привезенных испанцами), индейцы стали их ловить и приручать, так же как это делали индейцы прерий в Северной Америке. В XVII—XVIII вв. они превратились в конных охотников на гуанако.

Типичные черты материальной культуры данной области: своеобразное метательное оружие (*болас*, лассо); кочевое жилище (*тольдо*) — палатка из шкур гуанако; одежда типа *пончо* и пр.

В настоящее время, в связи с европейской колонизацией, лишь в немногих местах области сохранились остатки прежнего населения. Однако некоторые характерные черты его хозяйственного и культурного уклада заимствованы теперешними жителями — пастухами гаучо в пампе.

11. На крайнем Юге материка и на островах Огненной Земли среди суровой негостеприимной природы до недавнего времени сохранялся один из самых примитивных типов хозяйства и культуры. Если на большом острове Огненной Земли жило племя *она*, которое по типу хозяйства, как и по языку, стояло близко к племенам пампы и Патагонии (охотники на гуанако), — то в южной и западной части архипелага обитали морские собиратели, рыболовы и морские охотники — племена *яганов* и *алакалуфов*. Культурный уклад этих племен, видимо оттесненных некогда на Крайний Юг более сильными соседями, поражал своей примитивностью. Полукочевой быт; конический или куполообразный шалаш, крытый травой или листьями; утлая лодка из коры, позже — однодеревка; посуда из коры или плетеная; добывание огня высеканием; скудная одежда из шкур, — вот убогий культурный инвентарь этих племен. Общественный строй был крайне примитивен: группа родственных семей составляла основную и единственную социальную ячейку.

Уже к концу XIX в. от слабых и отсталых племен Огненной Земли почти ничего не осталось: они вымерли от насилиев колонизаторов, от эпидемических болезней.

Охарактеризованные здесь коротко одиннадцать историко-этнографических областей первоначального населения Америки сложились в разные исторические эпохи: одни — задолго до прихода европейцев, другие — уже в недавнее время под прямым или косвенным воздействием колонизации. Они были связаны с определенными условиями географической среды, с господствовавшим направлением хозяйства и с историческими условиями.

Имеется ряд сходных черт в хозяйстве народов, обитающих в различных частях света. Тропическое земледельческое хозяйство, дополняемое охотой, в бассейнах Амазонки и Ориноко имеет сходные черты с типом хозяйства, которое широко распространено в Западной и Центральной Африке, на западе Океании; охотничье хозяйство лесов северной Канады во многом аналогично таежному охотничьему хозяйству северной Сибири; рыболовческое хозяйство северо-западного побережья — по существу то же, какое исторически сложилось на Камчатке, северном Сахалине и нижнем Амуре, а арктическая морская охота почти в той же форме господствовала на побережье Чукотки.

В Америке есть и такие историко-этнографические области, которые представляют собой типы хозяйства и культуры, нигде за пределами Нового Света неизвестные. Такова степная охота на бизона в Северной Америке, на гуанако в Южной: такого типа хозяйства мы больше нигде не знаем, ибо примитивное охотничье-собираательское хозяйство австралийцев и бушменов является весьма сомнительной аналогией: оно представляет исторически гораздо более примитивную стадию развития. Можно было бы предполагать, что искомая аналогия — развитая степная охота на крупных копытных — некогда существовала в Центральной Азии и что именно из этой формы хозяйства впоследствии развилось там степное кочевое скотоводство. Если бы это предположение подтвердилось, то хозяйство индейцев прерий Северной Америки и индейцев пампы Южной Америки приобрело бы для нас очень большой общенаучный интерес: в нем можно было бы видеть исторического предшественника степного скотоводческого хозяйства; это был бы ключ к решению проблемы происхождения скотоводства. Но подобное предположение при теперешнем состоянии науки, к сожалению, трудно доказать. С другой стороны, само охотничье хозяйство в прериях и в пампе, как известно, в своем развитом виде сложилось лишь недавно: оно в значительной мере обусловлено использованием домашней лошади, без которой этот вид хозяйства не мог бы в таком виде существовать. Поэтому вопрос об общенсторическом значении того вида степного охотничьего хозяйства, который описан у племен прерий и у племен пампы, остается пока открытым.

Наконец, несовпадение историко-этнографических областей Америки с определенными типами хозяйства и культуры проявляется и в том, что в пределах одной и той же области представлены нередко разные типы хозяйства и культуры. Так, «юго-западный» район Северной Америки, представляет собой сочетание двух хозяйственно-культурных типов: оседло-земледельческого (пуэбло) и кочевого охотничье-собираательского (анахи, племена южной Калифорнии и северо-западной Мексики). В тропических лесах бассейна Амазонки и Ориноко бок о бок существуют два уклада хозяйства и культуры: тропические оседлые земледельцы и бродячие охотники-собиратели. В пределах области высоких культур Центральной Америки жили и живут рядом с народами, достигшими высокого уровня культуры, также и весьма отсталые племена. На юге этой области, на Андском нагорье, соседят интенсивное горно-террасовое земледелие и альпийское скотоводство (разведение лам).

Если взять в целом уровень развития производительных сил, общественного строя и культуры, достигнутый народами западного и восточного полушарий к моменту, когда они впервые пришли в близкое соприкосновение (т. е. к XVI в.), то не подлежит сомнению значительное отставание в этом отношении Америки от стран Старого Света. Подавляющее большинство народов Америки ко времени прихода европейцев не вышло из стадии первобытнообщинного строя, хотя бы на этапе его распада. В Старом же Свете лишь немногие народы Африки, Северной и Южной Азии к этому времени сохраняли еще у себя первобытнообщинный строй. А в Америке лишь наиболее передовые из ее народов (майя и завоевавшие их ацтеки, кечуа, аймара и покорившие их инки, или же народы чибча-мунски) дошли до создания самобытных примитивных государств, т. е. до той ступени исторического развития, какую культурные народы Старого Света прошли несколько тысячелетий тому назад (египетская, месопотамская, критско-микенская, индская, древнекитайская цивилизации).

Итак, народы Америки до вторжения туда европейских завоевателей двигались по тому же историческому пути развития, как и народы восточного полушария; но они двигались по этому пути более медленным темпом и прошли поэтому более короткий его отрезок, чем народы восточного полушария, конечно, если брать их в целом.

В чем причины этой неравномерности исторического развития, поставившей коренное население Америки в менее благоприятные условия сравнительно с его собратьями в Старом Свете? Почему ко времени их исторической встречи последние оказались более сильными, почему они смогли одержать верх в завязавшейся борьбе?

Этот вопрос — один из основных вопросов исторической и этнографической науки, вопрос о причинах неравномерности хода исторического процесса в разных странах и у разных народов, — достаточно сложен, и ответить на него в каждом случае не так просто. Надо сразу же отбросить тот ответ, какой дают расистские лжеученые; ссылаясь на расовые различия, они заявляют, что индейцы являются якобы представителями низшей, менее развитой, менее одаренной расы, чем народы Европы, потому они и отстали. Подобное «решение» вопроса многократно опровергнуто на конкретных исторических фактах. В данном случае достаточно указать на то, что индейцы Америки в расовом отношении весьма близки тем народам Азии, которые в числе первых вступили на путь создания высоких цивилизаций. Великая китайская цивилизация, созданная народом монголоидной расы, так же как древнеиндская цивилизация, построенная темнокожими дравидскими народами, цивилизации Двуречья и Египта, носителями которых были тоже темноокрашенные народы эфиопской и других рас, — процветали тогда, когда предки современных народов Европы, представителей якобы высшей северной расы, еще ходили в звериных шкурах и жили в пещерах и землянках. Да и сами индейцы Америки, по крайней мере те из них, которые попали в более благоприятные исторические условия, — народы Мексики, Перу — создали совершенно самостоятельно, независимо от Старого Света такие высокие культурные ценности (письменность, памятники художественной архитектуры), до которых народы европейской «высшей» расы своим трудом так и не дотянулись, и им пришлось усваивать основы цивилизации от других, более передовых народов — народов древнего Ближнего и Азиатского Востока.

Подлинными причинами социально-экономического и культурного отставания народов Америки имели исторический характер. В основном эти причины были связаны с самой историей заселения Америки, с историей расселения древних племен по этому огромному континенту. Человек пришел впервые в Америку уже на сравнительно высоком

уровне своего культурного развития — вероятно, на стадии позднего палеолита. Он не мог бы преодолеть трудного пути через суровые тундры и негостеприимные побережья Ледовитого океана, не мог бы проникнуть на крайний Север Америки, чтобы оттуда распространиться в более южные широты, — если бы он не обладал уже навыками охоты на крупного наземного и морского зверя, если бы не умел изготавливать теплую арктическую одежду и прочные теплые дома. Понятно отсюда, что подлинно первобытных народов на материке Америки не может и не могло быть и что те наиболее отсталые племена, которые мы находим в Южной Америке (ботокуды, шаванты, бороро, гуайяки, огнеземельцы), должны рассматриваться не столько как прямые реликты древнейших стадий культурного развития, сколько как народы, испытавшие культурный регресс и утратившие некоторые культурные достижения, которыми обладали их предки.

Расселение древних племен по материк Севернй и Южной Америки было очень длительным процессом, вероятно растянувшимся на тысячелетия; он начался тысяч за двадцать—тридцать лет до наших дней. Попав в Америку, люди постепенно осваивали зону северной канадской тайги, и немало поколений миновало, прежде чем отдельные племена проникли в более южную зону, в лесостепь и, далее, в безлесные степные пространства юга Северной Америки. Это проникновение могло быть медленным, капиллярным, но оно сменялось и массовыми переселениями; последние были результатом межплеменных столкновений, когда более слабые племена оттеснялись с занятой ими земли. Такое переселение совершили, например, некоторые атапаскские племена — предки навахов и апачей — около XII в.; уже совсем недавно, в XVII—XVIII вв., происходило передвижение индейских племен в прерии центральных областей материка. Гораздо раньше имело место проникновение человека через перешеек в горы Колумбии, а оттуда мало-помалу в дремучие леса бассейнов Ориноко и Амазонки, в степях Мату-Гросу и, наконец, в пампу южной части Южной Америки. В эти последние области, особенно в тропические джунгли Амазонки, люди шли, конечно, не добровольно. Туда оттеснялись более слабые, побежденные племена, их гнали туда суровые победители.

Переход из одной географической зоны в другую, освоение новых природных областей, иной раз с резко отличными от прежних условиями среды, — все это требовало от переселенцев длительных усилий, а во многих случаях порождало коренную перестройку всего хозяйственного и культурного уклада. На такую перестройку уходил труд целых поколений. Производительные силы народа не столько росли и развивались, сколько видоизменялись, прилаживаясь к новым условиям. Бывал и регресс. Утрата земледельческой культуры племенами североамериканских прерий за последние столетия — установленный факт. Возможно, что то же самое было и с племенами южноамериканской пампы, может быть даже с огнеземельцами. Непрерывные переселения в продолжение целых столетий могли не только задерживать рост производительных сил и социальное расслоение, но и вести к известному временному ослаблению, сглаживанию социальных контрастов.

Подобные процессы происходили, конечно, и в восточном полушарии. Постепенное расселение человека по направлению к окраинам ойкумены и здесь должно было порождать задержку в развитии производительных сил: люди тратили время и творческую трудовую энергию на активное приспособление к меняющимся природным условиям. Вероятно, не случайно то, что и в восточном полушарии, как и в западном, наиболее отсталые по уровню своего развития народы сохранялись до недавнего времени именно на окраинах обитаемой человеком земли.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ АМЕРИКИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

В истории Америки резко различаются два периода. Первый начался, когда Америку впервые открыли и заселили люди, пришедшие, по всем данным, из Азии, частью, возможно, через Азию — и Океании. Новейшие данные позволяют датировать это событие двумя-тремя десятками тысяч лет до нашей эры. Начальным рубежом второго периода является вторичное открытие Америки в конце XV в. из Европы — Христофором Колумбом и его спутниками. Но если и первый раз Америка была открыта как ненаселенный континент, то вторично Америку открыли уже как населенную часть света.

Историю нового времени в Америке надо начинать раньше чем в Европе, где его началом считают середину XVII в. Рубежом для истории Америки явилась эпоха великих географических открытий. Колумб и его спутники, достигнув Америки, положили конец длительной почти полной ее изоляции от остального мира и открыли для Нового Света эру нового времени.

Итак, на рубеже XV и XVI вв. началось включение американских племен и народов в общепланетную историю человечества, у народов Старого Света появился, как говорят, «младший брат», а точнее даже целая «младшая семья» племен и народов.

Имелись ли в прошлом связи между этой новой ветвью населения нашей планеты и народами давно уже обжитых континентов — Евразии и Африки? Это один из малоизученных вопросов. Несомненно, что группа норманнов, заняв в IX—X вв. н. э. Гренландию, основала около 1000 г. колонии в Северной Америке. Однако европейское население Гренландии уже в XVI в. по неизвестным причинам исчезло: возможно, что его уничтожили эскимосы. Прекратились и связи норманнов с Америкой, связи, которые, впрочем, не наложили своего отпечатка ни на жизнь народов Америки, ни на историю скандинавских стран.

Имеются сведения — исторические или легендарные — о том, что, кроме норманнов, до Колумба Америку в разное время посещали китайские монахи-буддисты, европейцы с Пиренейского полуострова, ирландцы, арабы.

Маорийский ученый Те Ранги Хироа вслед за французским этнографом П. Риве выдвинул предположение о том, что в конце XII в. полинезийцы на лодках с балавсиром или на сдвоенных пирогах достигли Южной Америки в районе нынешнего Перу. В настоящее время допускают возможность древних эпизодических связей между Океанией и Южной Америкой.

Однако эпизодические или местные связи между Америкой и другими континентами не изменили хода истории ни Америки, ни других частей света и не могут считаться открытием Америки. Дело в том, что открытием какого-либо населенного географического объекта можно считать лишь такое посещение его, которое привело к установлению связей между народом, сделавшим открытие, и народом, территория которого была достигнута, или же если было положено начало новому этапу связей между народами.

В эпоху великих географических открытий те страны, где зародилось и начало развиваться капиталистическое производство, вырвались вперед в своем развитии.

В XV в. такими странами были Испания и Португалия. Эти страны проявили в то время наибольшую активность в географических открытиях

и заявили притязание на монопольное обладание всеми колониями и в Америке и на Востоке.

Огромные и подчас страшные перемены произошли в судьбах коренного населения Америки, где целые племена и даже народы были истреблены колонизаторами или вымерли в ходе развития капитализма. Считают, что из шестисот с лишним индейских и эскимосских племен к настоящему времени в Америке уцелело около двухсот. Большие перемены произошли и в жизни племен и народов Африки, где началась охота за людьми и откуда миллионы рабов вывозились в Америку. Открытие Америки повлияло и на ход истории в Европе и Азии, а позже, отчасти, и в Австралии и Океании. Самое открытие Америки было делом многих народов. Как известно, Северная Америка была открыта английской экспедицией во главе с итальянцем Джованни Каботом. Значительные открытия в Америке сделали испанцы Васко-Нуньес де Бальбоа и Кабеса де Вака, де Сото и другие, португалец Фернан Магеллан, состоявший на испанской службе, англичанин Генри Гудзон, одно время состоявший на службе голландской Ост-Индской компании, французы Брюле и Самуэль Шамплен, русские — Семен Дежнев, Иван Федоров и Михаил Гвоздев, В. Беринг, А. И. Чirikov и другие участники различных экспедиций. Точнее будет сказать, что Колумб начал открытие Америки, которое продолжали десятки и сотни колумбов из других стран, в том числе и «колумбы русские».

Ко времени вторжения европейцев в Америку подавляющее большинство индейцев и все эскимосские племена находились в стадии первобытно-общинного строя на различных ступенях его развития.

В Центральной и Южной Америке к эпохе великих географических открытий уже сложились ранние классовые общества индейских народов, как, например, в древней Мексике, а также в древнем Перу, где имелось государство инков, покорившее ряд соседних народов.

Переходим к этапам развития племен и народов Америки после ее открытия.

Индейцы и эскимосы столкнулись с ужасами первоначального накопления — преддверием капиталистического строя. В то же время они встретились с более высокой европейской культурой и начали перенимать некоторые ее достижения, а также сами оказали определенное влияние на развитие культуры колонизаторов-европейцев.

Период с конца XV до первых лет XVII в. для Америки знаменовался колонизацией Центральной и Южной Америки. Первой колонией в Новом Свете был основан Колумбом форт Навидад на о-ве Гаити. В 1522 г. столица ацтеков Теночтитлан была захвачена испанцами, господствовавшими в Центральной Америке триста лет. Только к 1821 г. испанская колония Мексика после длительной борьбы добилась независимости от своей метрополии.

В первой половине XVI столетия испанцы покоряли, грабили и массами уничтожали индейцев Центральной и Южной Америки. Главным стимулом колонизации в этот период была погоня за золотом и пряностями, в связи с чем и были предприняты поиски кратчайшего морского пути «в Индию». В новейших работах по истории открытия Америки высказывается предположение о том, что Колумб знал, что он не достиг Индии, но утверждал это, чтобы у испанского правительства и купцов не ослабел интерес к его экспедициям. С середины XVI в. начинается новый этап колонизации Америки, связанный с сельскохозяйственным освоением новых земель. Широко применяется система энкомьенд — приписка родственных или территориальных групп индейцев для принудительной работы на землях, захваченных испанцами. Большое распространение получила мита, массовая барщина для проведения дорог и для работы в рудниках. Индейцы от-

чаянно сопротивлялись, восставали против порабощителей, предпочитая смерть неволе. С 1521 г. в испанские колонии начали ввозить невольников-негров для работы на сахарных плантациях.

В Северной Америке до начала XVII в. не было постоянных европейских поселений. Исключение составляли южные части континента, примыкавшие к испанским владениям в Центральной Америке, откуда испанцы продвигались на север, а также северные области континента, где обосновались небольшие группы французов.

Попытки заселения Северной Америки в период от 1497 г. и до начала XVII в. были связаны с поисками золота. Искатели наживы основывали колонии, но золота на атлантическом побережье в то время не находили. Колонии распадались, жители их становились жертвами оспы, чумы, малярии и других болезней и гибели в стычках с оборонявшимися против колонизаторов индейцами.

В XVII в. началось разделение стран на экономически связанные между собой метрополии и колонии, на страны с развитой промышленностью и на аграрные районы, производящие сырье для промышленности передовых стран и служащие объектами колонизации. Америка при этом оказалась в колониальной сфере.

Как только началась колонизация Америки, открылась и эпоха длительных войн за обладание американскими колониями. В этих войнах наибольшее участие принимали Испания, Англия, Франция и Голландия.

Исключительные притязания Испании и Португалии на обладание обеими «Индиями», заявленные ими в период открытия Америки и морского пути в Индию, были опрокинуты ходом истории.

Период экономического подъема и политического усиления Испании и Португалии оказался недолгим. Поток золота, хлынувший из Америки в эти страны, обогащал дворянство, которое воспользовалось своим усилившимся могуществом для того, чтобы подавить нарождавшуюся буржуазию и разрушить мануфактурное производство. Разрушение мануфактурной промышленности в Испании и Португалии привело к значительному ослаблению этих стран. Их место в колониях стремились занять три новых претендента: Голландия, пережившая раннюю буржуазную революцию, Англия, шедшая к буржуазной революции, а затем и Франция. Но особенно сильным движение в колонии было из Англии, где бурно шел процесс первоначального накопления. С начала XVII в. сперва сотни, а через столетие — сотни тысяч разоренных ремесленников и крестьян выселялись из Англии в Северную Америку. Теперь английским колонистам была нужна земля. Они беспощадно уничтожали коренное индейское население и на «очищенной» от первоначальных хозяев территории заводили фермерское хозяйство.

С XVI в. в Центральной и Южной Америке индейцев-рабов начали широко заменять привезенными из Африки неграми. В XVII в. плантации возникли и в южных районах Северной Америки, где английские аристократы-предприниматели и купцы приобретали землю и ввозили для работы на ней негров-рабов.

Из Голландии и Франции в Северную Америку в XVII в. направлялись купцы, скупавшие за бесценок пушнину у индейцев и поэтому не заинтересованные в сгоме их с земли или в их уничтожении. Но там, где было выгодно применять труд рабов, например на о-ве Гаити, часть которого была захвачена французами, а часть испанцами, — насаждалась рабовладельческие плантации и, кроме труда рабов-негров, в колониях применялся и труд белых, временных рабов, «кабальных слуг».

Особенностью португальской колонии Бразилии было массовое обращение индейцев в рабство для эксплуатации их на энтенью (сахарных

плавтациях), при которых имелись заводы для переработки патоки. В районе Минас-Жераис рабов-индейцев использовали в рудниках, где добывалось золото и изумруды. Индейцы гибли в неволе.

Период с XVI в. для Центральной и Южной Америки и с начала XVII в. для Северной до 70-х годов XVIII в. обычно называют колониальным периодом в связи с тем, что до этого времени в Америке не было ни одного самостоятельного государства. Там были только колонии Испании, Португалии, Англии, Франции, Голландии. В колониальный период в Америке были племена, народы, но не было еще наций, лишь начинался процесс их формирования.

К середине XVIII в. по своему экономическому развитию и по значению для стран-метрополий колонии Центральной и Южной Америки шли далеко впереди Северной Америки. Но развитие капитализма в метрополии, в Англии, вело к быстрому заселению английских колоний и способствовало их росту.

Англичане в 60—70-х годах XVII в. вытеснили из Северной Америки сначала голландцев из колонии Новый Амстердам (названной затем Нью-Йорк), а затем французов — из Канады.

В английских колониях Северной Америки развивались ремесла и мануфактуры, на севере — фермерское хозяйство, на юге — рабовладельческие плантации; развивались экономические связи не только колоний с Англией, но и между собой, в этой форме создавалась общность их экономической жизни.

Быстрое развитие капиталистических отношений в Северной Америке привело к тому, что от английского капитализма, так сказать, отпочковался новый, североамериканский капитализм, из английской нации выделилась новая, североамериканская нация. Отколовшись от метрополии, тринадцать колоний образовали самостоятельное государство — Американскую республику, Соединенные Штаты Америки. Борьба народных масс колоний во главе с революционной буржуазией за независимость от метрополий была в то же время борьбой против феодальных классов и элементов феодальных отношений в североамериканских колониях Англии, являлась борьбой против аристократии, против агентов власти метрополии, была буржуазной революцией. В революционной войне 1775—1783 гг. американские колонисты одержали победу при поддержке Франции, Испании, Голландии и отчасти России, провозгласившей принцип свободы морей и морской торговли и образовавшей лигу нейтральных государств для поддержки вооруженного нейтралитета.

Первая американская нация сложилась в основном до войны за независимость и спаялась в пламени первой американской революции. К этому времени общим языком для восставших колоний стал английский. Сложилась известная общность экономической жизни. Расширилась, и весьма значительно, территория США за счет захвата земель индейцев и колоний Испании, Франции, Голландии и России в Америке и за счет захвата земель новых самостоятельных североамериканских государств — Мексики и отложившегося от нее Техаса. Огромное количество иммигрантов, принадлежавших к разным нациям Европы и Азии, вливалось в новую нацию США. В США привозили много негров-рабов, до 1808 г. — легально, а затем, до 60-х годов XIX в. — контрабандой. В результате захвата Соединенными Штатами в 1846—1848 гг. половины Мексики в США появилось мексиканское национальное меньшинство. Ввезенные некогда в США негры в дальнейшем, после падения рабства, также стали национальным меньшинством, китайцы, японцы и пуэрториканцы также образовали национальные меньшинства США, включаясь в сложный процесс развития единой на-

ции США, с господствующим английским языком (точнее некоторых его диалектов), с развивающейся капиталистической экономикой и с углубляющимся антагонизмом трудящихся и эксплуататорских классов, с развитием многогранной культуры. Если историю невозможно понять, имея в поле зрения только классы и отвлекаясь от существования различных этнических общностей, то в то же время понять закономерности развития наций, можно только изучая процессы развития капитализма, классов и классовой борьбы, революций.

В Северной Америке были заложены основы для формирования еще одного государства — Канады, где складывались две нации: англоканадцев и франкоканадцев. Важным этапом формирования канадских наций было восстание 1837 г. и последовавшее позже (1867) образование английского доминиона Канады.

В основе свыше двадцати революций, происходивших в Америке в последние десятилетия XVIII и в первые десятилетия XIX в. лежит однородный, а в известной мере и общий процесс капиталистического развития.

В последней четверти XVIII в. мир вступил в новую стадию развития капиталистического производства — в стадию машинного капитализма. Великая французская буржуазная революция и последующие буржуазные преобразования на континенте Европы, начало промышленного переворота в Англии, на континенте Европы и в США, свыше двадцати национально-освободительных буржуазных революций в Америке — эти события открыли бурный период «победы и утверждения капитализма» в передовых странах Европы и Америки. Теперь капиталистическое производство нашло свою адекватную техническую базу в виде оснащенной машинами фабричной индустрии. Началось общее наступление капитализма на феодальный общественный строй и его пережитки. Однако переход от феодализма к капитализму происходил в различных формах, развитие стран шло различными путями, революции в них были самобытны, не всегда непосредственно связаны с общественными перепоротами в других странах, — но народные массы были активной силой в этих революциях.

В первой четверти XIX в. в Центральной и Южной Америке в результате освободительной борьбы образовалось двадцать новых самостоятельных государств, в которых господствуют романские, происходящие от латинского языка. В 18 государствах широчайшее распространение имеет испанский язык, в Гаити — французский (наряду с местным его наречием креоль), а в Бразилии, — несколько измененный португальский. Господство романских языков в Центральной и Южной Америке дало основание называть эти страны Латинской Америкой. В Латинской Америке образовались такие крупные нации, как мексиканская, аргентинская, бразильская, чилийская. В деловых и научных кругах Латинской Америки известное распространение получил наряду с испанским (а в Бразилии — португальским) и английский язык. Индейские племена и народы в большинстве сохраняют свои языки.

Одним из замечательных событий мировой истории была революция полумиллиона черных рабов и мулатов во французской колонии Гаити.

Революция в Гаити происходила под влиянием американской и особенно французской революций. В 1790—1803 гг. рабы — негры и мулаты с Туссеном-Лувертиером во главе восстали против французских рабовладельцев. Восставшие вместе со спустившимися с гор беглыми рабами (маронами) изгнали французов, отбили от пытавшихся захватить Гаити английских и испанских войск и добились независимости образованной ими республики. Так было положено начало существующему и ныне государству — Гаити и дан новый толчок формированию гаитянской нации. В 1844 г.

в результате длительной борьбы из отделившейся части Гаити образовалась Доминиканская республика, и ускорилось развитие еще одной новой — доминиканской нации.

Во всех странах Америки большой отпечаток на ход истории накладывала освободительная борьба индейцев и негров. Индейцы защищались против попыток их порабощения, отстаивали свои земли, с которых колонизаторы их вытесняли. Негры и мулаты — рабы восставали против плантаторов. Вся история Америки до уничтожения рабства и прекращения войны с индейцами в конце XIX в. наполнена непрестанной мужественной борьбой индейских племен и негров-рабов с угнетателями.

Процесс образования наций Америки начался сперва в Центральной и Южной Америке, главным образом в Мексике. Но в этой части Америки он затянулся. Если к середине XVIII в. страны Центральной и Южной Америки в некоторых отношениях опережали страны Северной Америки, то в XIX в. наблюдалось обратное явление: Соединенные Штаты Америки в своем развитии значительно обогнали Латинскую Америку.

Отставание стран Центральной и Южной Америки в XIX в. объясняется следующими причинами. Сказался трехсотлетний колониальный гнет. Отсталая феодальная Испания насаждала и поддерживала господство помещиков и рабовладельцев, стесняла торговлю, не разрешала колониям торговать непосредственно между собой, а только через порты Испании, и удущала промышленность. Жестокое порабощение индейцев и негров задерживало их развитие. Сильно сказывалась и конкуренция мощной, передовой в то время английской машинной промышленности. Забитость, культурная отсталость и массовая неграмотность народных масс, засилье крупного землевладения, католической церкви и система жесточайшей инквизиции, частые войны между странами Латинской Америки рвали интересы помещичье-буржуазных кланов и иностранного капитала тормозили развитие ее народов. Правда, крайне жестокая и малопродуктивная система энкомьенд была отменена в испанских колониях общим законом 1720 г. Но по существу крепостная зависимость индейцев сохранилась, хотя и на иной основе. Так как земли коренного населения были захвачены завоевателями и колонистами, индейцам оставалось заниматься на работу в поместьях (*асьенды*) испанских крупных землевладельцев на самых кабальных условиях. Возник неонаж — фактическая крепостная зависимость индейцев, метисов, негров — теперь уже не в силу завоевания, как при системе энкомьенд, а на экономической основе.

Были и другие обстоятельства, которые способствовали отставанию латиноамериканских стран, а именно, раздробленность латиноамериканских государств, узкие рамки местных рынков и в то же время удобные морские связи с более сильными в промышленном отношении европейскими странами.

Государства Латинской Америки после освобождения от Испании стали формально самостоятельными, независимыми республиками. Попытка Англии унаследовать колониальные права Испании в Америке не удалась из-за сопротивления самих этих государств, а отчасти из-за резко отрицательного отношения США к учреждению новых европейских колоний в Америке.

В 1823 г. президент США Д. Монро опубликовал послание к конгрессу, в котором выражал протест против колониальных притязаний европейских государств в Америке, но сами США отнюдь не отказывались от таких притязаний. «Америка для американцев» — так кратко передают содержание «доктрины Монро», автором которой фактически был не Монро, а Джон-Квинси Адамс, в то время еще не президент, а государственный секретарь США. Лозунг «Америка для американцев» фактически означал

претензию США на главенство в системе капиталистически развивавшихся двадцати с лишним американских государств и превращение в дальнейшем всей этой системы в колониальную империю США.

Вскоре после появления доктрины Монро была сделана попытка объединения латиноамериканских стран, для чего был созван панамериканский конгресс, за кулисами которого стояли руководители внешней политики Англии. Конгресс фактически не состоялся: съехались представители лишь немногих государств. Однако, потерпев неудачу в попытке политически подчинить себе латиноамериканский мир, Англия сумела в значительной мере закабалить его экономически, используя свою мощь самой передовой в то время промышленной страны, «мастерской мира».

Но с середины XIX и особенно с начала XX в. США начали завоевывать командные позиции в Центральной и Южной Америке.

В первой половине XIX в. развитие США шло в двух основных направлениях: на Севере и Северо-Западе развивались капиталистические отношения на основе роста промышленности и сельского хозяйства, на Юге и Юго-Западе продолжало расширяться плантационное хозяйство, основанное на рабском труде.

Экономический подъем плантационного хозяйства в первой половине XIX в. был вызван переходом к возделыванию хлопка, который в огромных количествах поглощали хлопчатобумажные фабрики Англии и других стран Европы, а также промышленных районов США. Хлопок вплоть до гражданской войны 1861—1865 гг. составлял важнейший предмет вывоза из США.

В центральных органах власти США выросло и укрепилось влияние плантаторской олигархии. Оба господствующих класса США — капиталисты и рабовладельцы, несмотря на нарастание противоречий между ними, проводили политику взаимных уступок и компромиссов. Как плантаторы-рабовладельцы, в основном стоявшие в этот период у власти, так и капиталисты стремились к захватам чужих земель, к экспансии. Капиталисты искали новых рынков для сбыта своих товаров, новых возможностей для грабежа и эксплуатации естественных богатств и населения отсталых государств Северной и Южной Америки и Восточной Азии.

Развитие американской нации, нации США, сопровождалось своеобразными чертами в области экономического и культурного развития.

Известно, что в странах, где господствует капиталистический строй, в каждой нации существуют две культуры: культура господствующих классов и культура народных масс. В США до 60-х годов XIX в. в этом отношении положение было особенно сложным. На Севере имелось различие между культурой буржуазных классов и рабочих и фермеров, но, кроме того, существовало и большое различие между старыми городами Северо-Востока, с их развитой промышленностью, и поселениями в западных районах, особенно на передовой черте поселений.

Вопрос о различиях исторических условий старых восточных и колонизуемых западных районов неоднократно привлекал внимание историков. Так, например, Э.-М. Саймонс, один из учеников профессора Висконсинского университета Ф.-Д. Тернера, развивая положение своего учителя, писал: «Пока еще существовала подвижная пограничная полоса, Соединенные Штаты являлись единственной страной в мире, где в течение многих поколений жители могли по собственному усмотрению выбирать, в какой из исторических эпох социального развития им жить. Раздавленный конкуренцией безработный или занесенный в черные списки работник капиталистического мира двигался на Запад, возвращаясь в период преобладания мелкого частного хозяйства с его большими возможностями заняться самостоятельным трудом или «выбиться в люди». Он мог двинуться

вперед в географическом смысле и назад в историческом, вернувшись к полукочевничеству первых оседлых поселенцев, которые были готовы помочь ему поставить деревянную избу и расчистить участок для первого посева маиса. Если его стесняли даже легкие огравичения этой ступени развития, он мог вскинуть винтовку на плечо и погрузиться в состояние дикарства и варварства»¹. Между тем в США не «сосуществовали» различные эпохи, а происходил процесс капиталистического развития, под влиянием которого, при развитии капитализма не только «вглубь», но и «вширь», происходила известная регенерация пройденных ступеней общественного развития, однако уже в деформированном, измененном виде. Траппер, вскинувший ружье на плечи и погрузившийся в чащу лесов Запада, не был, разумеется, первобытным охотником, да и развитие многих вымиравших индейских племен Америки сопровождалось регрессом во всей их жизни.

Имелось также существенное различие между культурой Севера и Юга. Буржуазия северных штатов жила в традициях буржуазной демократии. На юге же безраздельно господствовали рабовладельцы, причем в восточных районах среди них было много потомков английских аристократов, а в западных — дельцов-предпринимателей, не отличавшихся знатностью рода. Для господствующих классов Юга было характерно сочетание формального признания демократии и жестокой эксплуатации рабов, самого ярого расизма в отношении негров, как рабов, так и свободных, общая культурная отсталость. Четыре миллиона негров-рабов, а также индейцы вообще не входили в состав американской нации. Трагичным было положение негров-рабов в странах Америки и в отношении их культурного развития. Привезенные из Африки негры принесли с собой культуру, и в частности, языки различных племен и народов. Оказавшись в положении рабов, негры усваивали английский, испанский, французский или португальский язык, но были почти полностью лишены благ культуры американских наций. Почти поголовно неграмотные (кроме небольшой части из среды вольноотпущенников и их потомков), жившие в условиях не только сегрегации, но изоляции от внешнего мира, одурманиваемые религией, негры все же мужественно боролись за свое освобождение, создавали свой фольклор, свою поэзию, свои песни. Однако сколько талантливых представителей этого высокоодаренного народа гибло в тягчайшей неволе. И все же, ведя борьбу за свое освобождение и став одной из решающих сил этого освобождения, борясь за равноправие, негры играли и играют огромную роль в истории многих стран Америки.

В 50-х годах XIX в. произошло важное событие в сфере мировой экономики на основе развития капитализма в отдельных странах. к этому времени сформировался мировой рынок, а это повлекло за собой огромные последствия — ускорило распространение в той или иной форме влияния капитализма на весь мир.

В 50—60-х годах XIX в. не только передовые страны, но весь мир был так или иначе вовлечен в водоворот капиталистического развития. Во Франции в героическое июньское дни 1848 г. пролетариат уже боролся за власть; но победил в этой борьбе, хотя и не надолго позже, в 1871 г. В середине XIX в. в Европе возник научный коммунизм К. Маркса и Ф. Энгельса, образовались первые партии рабочего класса, но в той же Европе существовали феодальные и полуфеодальные страны (Турция, Испания, Португалия и др.), а в Америке, Африке, Азии и Австралии — народы в первобытнообщинной стадии развития и различные формы рабства.

¹ Э.-М. Саймонс. Социальные силы в американской истории. М., [б. г.] стр. 91.

В конце 50-х и в 60-х годах XIX в. в результате развития капиталистических отношений в России сложилась революционная ситуация. Расшатанное массовыми крестьянскими восстаниями пало крепостное право, начались буржуазные реформы.

В Азии, особенно в Индии и в Китае под влиянием развития капитализма обострилась и приняла новое направление борьба крестьянских масс против феодалов. Теперь крестьянские революционеры боролись и против поддерживавших феодалов колонизаторов-иностранцев.

В Японии имело место народное движение и сопротивление части феодалов иностранному вторжению и были проведены «реформы Мейдзи». В отличие от Китая, который стал превращаться в общую полуколонию европейских государств и США, Япония, используя противоречия между капиталистическими государствами, пошла по пути самостоятельного капиталистического развития, при сохранении сильных пережитков феодализма.

Образование мирового рынка, увеличение грузовых потоков по важнейшим мировым коммуникациям, новые экономические и политические, а также дипломатические и военно-стратегические моменты сделали Центральную Америку одной из важнейших сфер международных противоречий. По-новому встала проблема Панамского канала. Его сооружение не только открыло бы новые огромные экономические перспективы на Востоке, но и позволило бы Соединенным Штатам Америки использовать свой флот не на одном каком-либо океане, но, по усмотрению, на любом из двух: США получили бы «флот двух океанов». Уже в 1846 г. США ввели свою морскую пехоту в Боготу, столицу Новой Гранады (позже Колумбия), и впервые открыли там огонь по местному населению. В том же году США получили от Новой Гранады разрешение на сооружение любых средств сообщения через Панамский перешеек, а затем, до 1903 г., до захвата территории будущего Панамского канала, США пятьдесят раз посылали флот и войска в страны Центральной Америки, которые с середины XIX в. все в большей мере оказывались в важной стратегической зоне.

В XIX в. началась борьба за обладание зоной будущего меж океанского канала. В этом, наряду с Соединенными Штатами, оказалась особенно заинтересованной «владычица морей» — Англия. Она захватила ряд приморских пунктов в зоне будущего канала, США сейчас же заявили протест, и в 1850 г. между Англией и США было заключено соглашение о совместном контроле над еще не построенным каналом и о его нейтрализации, соглашение, нарушенное в дальнейшем в пользу США.

Переломным моментом в истории США, а в известной мере и всей Америки явилась гражданская война 1861—1865 гг. в США, которая была лишь одним из многих революционных событий начала второй половины XIX в. Гражданские войны, революции и политические перевороты происходили в ряде американских государств. В США пало рабство и была проведена буржуазно-демократическая аграрная реформа. В Мексике произошла революция, там были проведены буржуазные реформы. На Кубе, где с 1817 по 1877 г. не ослабевала национально-освободительная революционная борьба, в 1869 г. была провозглашена самостоятельная Кубинская республика, просуществовавшая до 1873 г. и затем разгромленная испанцами. С 1867 г. Канада стала доминионом, там были проведены буржуазные реформы.

В 1864 г. в Перу произошла революция под лозунгом решительного отпора напавшей на страну Испании. Перу в союзе с Боливией и Эквадором отразили нападение. В 1865—1866 гг. Аргентина вела войну с Испанией, пытавшейся опять превратить ее в свою колонию. Нападение испанских сил было отбито — Аргентина осталась самостоятельной. В те же

годы (1865—1867) из Доминиканской республики были изгнаны власти и войска Испании, захватившей республику в 1861 г. В Чили в 1859 г. произошло народное восстание во главе с либералами, причем восставшие объединились с индейскими племенами южного Чили. В 1861 г. либералы пришли к власти и провели ряд реформ: в этом же году чилийцы отбили нападение Испании.

В английской колонии Ямайке в 1865 г. произошло большое восстание негров-рабов, но массовыми казнями и другими зверскими расправами колонизаторы подавили грозное движение. В гражданской войне в Никарагуа, начавшейся в 1860 г., победили, при поддержке США, консерваторы, продержавшиеся затем у власти свыше 30 лет. В 1860 г. в Колумбии, называвшейся тогда Гранадской конфедерацией, началась гражданская война. В середине 1861 г. радикалы во главе с Москера разбили консерваторов, взяли Боготу и провозгласили образование Соединенных Штатов Новой Гранады. Имущество монастырей было конфисковано, иезуитов изгнали из страны. В 1863 г. конвент, состоявший из либералов, принял конституцию Соединенных Штатов Колумбии с широкой децентрализацией власти.

В 1861 г. в результате гражданской войны в Венесуэле установилась диктатура консерваторов. Диктатор упразднил конституцию. Последовала новая гражданская война, в которой победили либералы. В 1864 г. была принята конституция Соединенных Штатов Венесуэлы, при которой гражданская война продолжалась еще несколько лет.

В Бразилии в 1850 г. была запрещена торговля рабами, в 1861 г. рабовладение было ограничено — дети рабов признавались свободными (окончательно рабство в Бразилии было уничтожено только в 1888 г.).

Гражданские войны, восстания, перевороты происходили в Парагвае, Сальвадоре, Уругвае, Коста-Рике, в Гаити, Боливии, Эквадоре. Из приведенных примеров видно, каким важным периодом в политическом развитии американских народов явились 60-е годы XIX в. и как активны в большинстве случаев были в этой борьбе народные массы.

В 50—60-х годах XIX в. в государствах Латинской Америки шла борьба за тот или иной путь буржуазного развития — путем революций или путем реформ, шла борьба против иностранных интервенций, за сохранение национальной независимости. Восставали народные массы, боролись за свободу и свои права индейцы и негры. Нарождающаяся буржуазия этих стран и помещики — радикалы и либералы, опираясь в той или иной мере на народные массы, выступали против реакционных помещиков, возглавляемых партиями консерваторов.

* * *

Через три десятилетия после гражданской войны США вышли на первое место в мире по объему промышленного производства.

На рубеже XIX и XX вв. мир вступил в эпоху монополистического капитализма. Империалистическая война США против Испании была одной из вех новой эпохи. По условиям мира 1898 г. с Испанией, Соединенные Штаты приобрели значительные колоннальные владения.

В Атлантическом океане Соединенные Штаты вытеснили Испанию из Кубы и фактически установили свой протекторат над этим большим островом, захватили Пуэрто-Рико и обеспечили свое господство над всем Карибским бассейном. Еще большее значение имел захват США Филиппин, Гавайев, а также о-ва Гуам. Филиппины, которым США торжественно обещали независимость и свободу, были объявлены колонией США. США стали тихоокеанской державой.

Результатом испано-американской войны 1898 года было окончательное и полное изгнание Испании из Америки и захват Соединенными Штатами ряда ее прежних владений в качестве колоний или полуколоний.

В эпоху империализма раздел колоний был завершен, и борьба капиталистических стран за новые территории и рынки приобрела особую силу и остроту. В то же время возросло сопротивление населения колоний своим капиталистам и помещикам и иностранным монополиям. Правительства империалистических держав, а в первом их ряду правительство (и вооруженные силы) США, применяли в массовых масштабах жестокие методы подавления местного населения.

В период империализма в США создается развитая военно-бюрократическая машина. Усиление армии, флота, полиции, судебного аппарата было направлено против народных масс и имело одной из своих главных задач борьбу с революционным рабочим движением внутри страны и национально-освободительным движением в зависимых от США американских странах и колониях.

Империалистическая агрессия США в конце XIX и в XX в. в Америке, в новых условиях, порожденных переходом капитализма в монополистическую стадию, явилась продолжением захватнической политики, проводившейся господствующими классами США на протяжении XIX в.

В эпоху империализма США, экспортируя капитал и используя дипломатическое и военное давление, стали получать большие прибыли из стран Латинской Америки, вытесняя оттуда английский капитал.

Приток добавочных материальных ценностей в Соединенные Штаты усилился в результате нового этапа развития капитализма США «вширь» — теперь уже не на индейские земли (к 90-м годам фонд лучших западных земель в США был уже исчерпан), а путем экспорта капитала в другие страны и превращения их в полуколонии — иной раз в фактические колонии, при сохранении ими призрачной самостоятельности.

Для этнографического изучения Америки, изучения развития ее народов, форм их социальной и, в частности, классовой организации, культуры и быта, взаимосвязи с другими народами, — важно учесть, в каких исторических условиях происходило развитие народов как Соединенных Штатов и Канады, так и Центральной и Южной Америки и какова была взаимная зависимость развития населения американского континента и остального мира.

Влияние США на эти страны носило двойственный характер: с одной стороны, в них возникали промышленные предприятия с современной техникой, строились большие города с небоскребами и современным коммунальным оборудованием — по крайней мере в центральных кварталах. Но, с другой стороны, выкачивание ценностей из этих стран, превращение их в аграрно-сырьевые придатки, обнищание рабочих и крестьян, слабое накопление капитала тормозили развитие стран Центральной и Южной Америки, ухудшали положение народных масс, тормозили развитие наций в этих странах.

Каково же в настоящее время положение той части населения, которая является потомками древнейших обитателей обеих Америк?

В ходе колонизации Америки ее население разделилось на завоевателей и на покоряемые или уничтожаемые народы. В результате этого в Северной Америке в XVII—XIX вв. колонизаторы уничтожили примерно три четверти индейцев, а остатки их поселили в резервации. К концу XIX в. прекратились войны с индейцами и приостановилось вымирание большинства индейских племен и даже отмечен, хотя и не у всех племен, некоторый прирост населения (в нефтяном штате Оклахома в последние годы, по подсчетам американских статистиков, даже более высокий, чем у белых).

На Вест-Индских островах в XVII—XVIII вв. индейцев истребляли, чтобы на их землях, пользуясь трудом невольников, заложить прибыльные плантации.

Особенно быстро шло уничтожение индейских племен во второй половине XIX в. в тех районах, куда направилась массовая земледельческая колонизация или где заводили овцеводческие хозяйства, например в США или в центральной Аргентине.

Индейское население полностью истреблено или почти вымерло на островах Вест-Индии, а в более позднее время — на Огненной Земле, в большей части Аргентины (центральный район, пампа), на юго-востоке Бразилии, в Уругвае.

В Центральной и Южной Америке, там, где имелась высокоразвитая земледельческая культура и густое население, где еще до прихода европейцев сложилось или начало формироваться классовое общество, где индейцы оказывали колонизаторам упорное, героическое сопротивление, — индейцы или метизированное с индейцами население составляют большинство.

До наших дней значительное индейское население сохранилось в Мексике (10—25 % общего числа населения), Гватемале (свыше 50 %), в Боливии, Перу, Парагвае и некоторых других странах Латинской Америки. В этих же странах подавляющее большинство остального населения имеет смешанное индейско-испанское происхождение.

В 1947 г. все население Латинской Америки, даже по данным, преувеличивающим численность белого населения, составляло около 150 млн.; из них две трети индейцев, метисов, негров и мулатов (индейцев 25 млн., метисов 47 млн., негров 13 млн., мулатов 17 млн.). Таким образом, проблема населения стран так называемой Латинской Америки — это прежде всего проблема индейского, негритянского и метизированного населения.

Мы знаем, что когда в среде какого-либо народа начинается процесс капиталистического развития, то, при наличии общей территории, общности экономики, культуры и языка, начинает складываться нация. Но этот процесс может оказаться пресеченным формированием другой, более мощной нации, которая может подавить уже начавшийся процесс складывания первой нации или превратить эту нацию в национальное меньшинство. Это относится к ряду национальных меньшинств в США.

Особенно сложны вопросы этнического развития индейских народов.

В настоящее время индейцы США являются одним из национальных меньшинств страны. В 1887 г. по закону Дауэса остатки земли индейских племен подлежали разделу в частную собственность, причем индейцы, поселенные в 118 резервациях, потеряли 60 % той земли, которая еще у них оставалась.

По закону 1934 г. (Indian reorganisation act) были приняты некоторые меры для восстановления племенной земельной собственности и племенного самоуправления. Однако при этом индейцы снова потеряли значительное количество земли, но остались в той же зависимости от американских чиновников, как и раньше. Дискриминация индейцев как в резервациях, так и вне их осталась прежней. После второй мировой войны многие индейцы уходят из резерваций в промышленные центры и поступают на заводы.

Вопрос о неграх в США имеет в настоящее время характер вопроса о негритянской нации. Ближайшей задачей самих негров и всех прогрессивных сил США в настоящее время является борьба против расистской дискриминации, за гражданские права, за социальное равноправие, за общепролетарские интересы и за интересы всех трудящихся.

Негры и мулаты в Гаити, завоевав личную свободу и государственную независимость, формировались как гаитянская нация. В Бразилии из негров, мулатов, португальцев, индейцев и метисов сформировалась не негритянская и не португальская, а бразильская нация, в составе которой имеются различные этнографические группы. В Мексике из индейцев, испанцев и метисов сложилась мексиканская нация, хотя отдельные индейские племена в мексиканскую нацию не влились.

Великая Октябрьская социалистическая революция расколола мир на две системы — социализма и капитализма, а после второй мировой войны образовались два лагеря: лагерь значительно ослабевшего капитализма и подлинно демократический лагерь усилившегося социализма.

Великий освободительный пример Октябрьской революции сказался на росте активности и сознательности эксплуатируемых американскими империалистами народов стран Центральной и Южной Америки. После 1917 г. в странах Латинской Америки образовались коммунистические партии, расширилось национально-освободительное движение, в котором все большую роль играет рабочий класс этих стран. Ответом на это явилось значительное усиление колонизаторской деятельности США в Гаити, Никарагуа, Мексике, Гондурасе и других государствах Латинской Америки.

После второй мировой войны еще более усилились вторжение монополий США в страны Латинской Америки, в Европу, Африку, Азию, сколачивание агрессивных блоков во главе с империализмом США, организация новых военных баз США и в то же время возросла активность народных масс, борющихся против иностранных монополий за мир.

Народы Америки борются за равноправие, за человеческие права, в этой борьбе складываются и развиваются нации с преобладанием или «белого», или «цветного» населения. Все прогрессивное человечество, и прежде всего самые передовые борцы за счастье народов, за их равноправие, за дружбу народов и за нерушимый мир — коммунисты всех стран, — борется против расизма и национального угнетения и глубоко уважает прогрессивные национальные традиции всех народов, как, например, доктрину народного суверенитета, Декларацию независимости США, революционную борьбу американского народа против колониального гнета в XVIII в. и против рабства в XIX в., традиции освободительной борьбы и культурные завоевания народов всех американских стран.

Изучение в Советском Союзе прошлого и настоящего положения народов Америки — это один из путей для развития взаимопонимания и дружбы между народами СССР и стран Америки.

НАРОДЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗАВОЕВАНИЕ И КОЛОНИЗАЦИЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ И РУССКАЯ АМЕРИКА

Существует много легенд и более или менее достоверных рассказов о смелых мореплавателях, побывавших в Северной Америке задолго до Колумба. Среди них — китайские монахи, около 458 г. высадившиеся в Калифорнии, португальские, испанские и ирландские путешественники и миссионеры, якобы достигавшие Америки в VI, VII и IX вв.

Предполагают также, что в X в. на ньюфаундлендских отмелях рыбачили баскские рыбаки. Наиболее достоверны, очевидно, сведения о норвежских мореплавателях, которые в X—XIV вв. посещали Северную Америку, добываясь сюда из Исландии. Полагают, что колонии норманнов были не только в Гренландии, но и на п-ове Лабрадоре, на Ньюфаундленде, в Новой Англии и даже в районе Великих озер. Однако поселения норманнов уже в XIV в. пришли в упадок, не оставив после себя сколько-нибудь заметных следов в отношении связей между культурами северной части американского и европейского континентов. В этом смысле открытие Северной Америки началось заново в XV в. На этот раз раньше других европейцев Северной Америки достигли англичане.

Английские
экспедиции
в Северной
Америке

Английские открытия в Америке начинаются с плаваний Джона Кабота (Джованни Габотто, или Каботто) и его сына Себастьяна, итальянцев на английской службе. Кабот, получив от английского короля две каравеллы, должен был разыскать морской путь в Китай. В 1497 г. он, по-видимому, достиг берегов Лабрадора (где встретил эскимосов), а также, возможно, Ньюфаундленда, где видел индейцев, расписанных красной охрой.

Это была первая в XV в. встреча европейцев с «краснокожими» Северной Америки. В 1498 г. экспедиция Джона и Себастьяна Каботов вновь достигла берегов Северной Америки.

Ближайшим практическим результатом этих плаваний явилось открытие богатейших рыбных отмелей у берегов Ньюфаундленда. Сюда потянулись целые флотилии английских рыбачьих судов, и число их увеличивалось с каждым годом.

Если английские мореплаватели достигли Северной Америки морем, то испанцы продвигались сюда по суше из южных областей, а также из своих островных владений в Америке — Кубы, Пуэрто-Рико, Сан-Доминго и др.

Испанские завоеватели захватывали в плен индейцев, грабили и жгли их деревни. Индейцы отвечали на это упорным сопротивлением. Многие захватчики нашли смерть на земле, так и не покоренной ими. Понсе де Леон, открывший Флориду (1513), был смертельно ранен в 1521 г. индейцами при высадке в заливе Тампа, где он хотел основать колонию. В 1528 г. погиб и охотник за индейским золотом — Нарваес. Кабеса де Вака, казначей экспедиции Нарваеса, девять лет скитался в южной части североамериканского континента среди индейских племен. Вначале он попал в рабство, а потом, освободившись, стал торговцем и знахарем. Наконец в 1536 г. он выбрался к берегам Калифорнийского залива, уже завоеванного испанцами. Де Вака рассказал много чудесного, преувеличив и богатство, и величину индейских поселений, особенно «городов» индейцев пуэбло, в которых ему довелось побывать. Эти рассказы возбудили интерес испанского дворянства к областям, лежащим к северу от Мексики, и дали толчок к поискам сказочных городов на юго-западе Северной Америки. В 1540 г. из Мексики в северо-западном направлении отправилась экспедиция Коронадо, состоявшая из отряда в 250 всадников и пехотинцев, нескольких сот индейцев-союзников и тысяч обращенных в рабство индейцев и негров-рабов. Экспедиция прошла безводные пустыни между реками Рио-Гранде и Колорадо, захватывая с обычной для испанских колонизаторов жестокостью «города» индейцев пуэбло; но ни ожидаемого золота, ни драгоценных камней в них не оказалось. Для дальнейших поисков Коронадо разослал отряды в разные стороны, а сам, перезимовав в долине Рио-Гранде, двинулся на север, где встретил индейцев прерий — пауни (в нынешнем штате Канзас) и познакомился с их полукочевой охотничьей культурой. Не найдя сокровищ, разочарованный Коронадо повернул назад и, собрав по дороге остатки своих войск, в 1542 г. вернулся в Мексику. После этой экспедиции испанцам стала известна значительная часть материка в пределах теперешних штатов Аризона, Нью-Мексико, Канзас и южных частей штатов Юта и Колорадо, открыт Большой каньон Колорадо, получены сведения об индейцах пуэбло и племенах прерий.

В это же время (1539—1542) на юго-восток Северной Америки была снаряжена экспедиция де Сото, участника похода Писарро. Как только до него дошли рассказы Кабеса де Вака, де Сото распродал свое имущество и снарядил экспедицию в тысячу человек. В 1539 г. он отплыл с Кубы и высадился на западном берегу Флориды. Де Сото со своей армией в течение четырех лет блуждал в поисках золота по огромной территории теперешних штатов США: Флорида, Джорджия, Алабама, Южная Каролина, Теннесси, Миссисипи, Арканзас, Луизиана и южной части штата Миссури, сея в стране мирных земледельцев смерть и разрушение. Как писали о нем современники, этот правитель увлекался убийством индейцев, как спортом.

Уже на севере Флориды де Сото пришлось иметь дело с индейцами, которые со времени Нарваеса поклялись бороться с пришельцами не на жизнь, а на смерть. Особенно трудно пришлось завоевателям, когда они добрались до земель индейцев племени чикасавов. В ответ на бесчинства и насилие испанцев индейцы однажды подожгли лагерь де Сото, уничтожив почти все запасы пищи и военного снаряжения. Только в 1542 г., когда сам де Сото умер от лихорадки, жалкие остатки (около трехсот человек) его когда-то богато снаряженной армии на самодельных судах с трудом добрались до

берегов Мексики. Этим закончились испанские экспедиции XVI в. в глубь Северной Америки.

К началу XVII в. испанские поселения занимали довольно большую территорию как на атлантическом побережье Северной Америки (во Флориде, Джорджии, Северной Каролине), так и на берегах Мексиканского залива. На западе им принадлежала Калифорния и области, примерно соответствовавшие нынешним штатам Техас, Аризона, Нью-Мексико. Но в том же XVII в. Испанию начали теснить Франция и Англия. Французские колонии в дельте Миссисипи разобщили владения испанской короны в Мексике и во Флориде. На север от Флориды дальнейшему проникновению испанцев преградили путь англичане.

Таким образом, влияние испанской колонизации ограничивалось юго-западом. Вскоре после экспедиции Коронадо в долине Рио-Гранде появились миссионеры, солдаты, поселенцы. Они заставляли индейцев строить здесь форты и миссии. Одними из первых были построены Сан-Габриель (1599) и Санта-Фе (1609), где сосредоточилось испанское население.

Неуклонное ослабление Испании, особенно с конца XVI в., падение ее военной, и прежде всего, морской мощи, подрывало ее позиции. Наиболее серьезными претендентами на господство в американских колониях стали Англия, Голландия и Франция.

Основатель первого голландского поселения в Америке, Генри Гудзон, в 1613 г. построил на о-ве Манхаттаве хижины для хранения пушнины. На этом месте вскоре возник город Новый Амстердам (впоследствии Нью-Йорк), ставший центром голландской колонии. Голландские колонии, половину населения которых составляли англичане, вскоре перешли во владение Англии.

Начало французской колонизации положили предприниматели-рыболовы. Еще с 1504 г. ньюфаундлендские мели начали посещать бретонские и нормандские рыбаки; появились первые карты американских берегов; в 1508 г. привезли во Францию «напоказ» одного индейца. С 1524 г. французский король Франциск I посылал мореплавателей в Новый Свет с целью дальнейших открытий. Особенно примечательны плавания Жака Картье, моряка из Сен-Мало (Бретань), который в течение восьми лет (1534—1542) исследовал окрестности залива Св. Лаврентия, поднялся по реке того же названия до острова, названного им Mont Royal (Королевская Гора; теперь г. Монреаль), и назвал землю по берегам реки Новой Францией. Ему мы обязаны самыми ранними известиями об ирокезских племенах р. Св. Лаврентия; очень интересны сделанные им зарисовка и описание укрепленного ирокезского селения (Ошелага, или Хохелага) и составленный им словарь индейских слов.

В 1541 г. Картье основал первую земледельческую колонию в районе Квебека, но из-за недостатка съестных припасов колонистов пришлось увести обратно во Францию. На этом прервались попытки французской колонизации Северной Америки в XVI в. Они возобновились позже — спустя столетие.

Основание французских колоний в Северной Америке
Главной движущей силой французской колонизации долгое время была погоня за ценной пушниной. Захват земли не играл для французов существенной роли. Французские крестьяне, хотя и обремененные феодальными повинностями, оставались, в отличие от обезземеленных английских йоменов, землевладельцами, и из Франции не было массового потока переселенцев.

Закрепляться в Канаде французы стали лишь в начале XVII в., когда Самуэлем Шампленом была основана небольшая колония на п-ове Акадии (к юго-западу от Ньюфаундленда), а затем город Квебек (1608).

К 1615 г. французы дошли уже до озер Гурона и Онтарио. Открытые территории отдавались французской короной торговым компаниям; львиную долю захватила Компания Гудзонова залива. Получив в 1670 г. хартию, эта компания монополизировала скупку пушнины и рыбы у индейцев. По берегам рек и озер на пути индейских кочевков были поставлены посты компании. Они превратили местные племена в «данников» компании, опутав их сетями долгов и обязательств. Индейцев спаивали, развращали; их обирали, выменивая драгоценные меха на безделушки. Появившаяся в Канаде с 1611 г. иезуиты старательно обращали индейцев в католичество, проповедуя смирение перед колонизаторами. Но с еще большим рвением, не отставая от агентов торговой компании, иезуиты скупали у индейцев меха. Эта деятельность ордена ни для кого не была секретом. Так, губернатор Канады Фронтенак сообщал правительству Франции (70-е годы XVII в.), что иезуиты не будут цивилизовать индейцев, ибо они желают сохранить над ними свою опеку, что они заботятся не столько о спасении душ, сколько о добыче всякого добра, миссионерская же их деятельность — пустая комедия.

Начало английской колонизации и первые постоянные английские колонии XVII в.

У французских колонизаторов Канады очень скоро появились конкуренты в лице англичан. Английское правительство считало Канаду естественным продолжением владений британской короны в Америке, основываясь на том, что канадское побережье было открыто английской экспедицией Кабота задолго до первого плавания Жака Картье. Попытки основания колоний в Северной Америке англичанами имели место еще в XVI в., однако все они оказались безуспешными: золота на Севере англичане не нашли, а земледелием искатели легкой наживы пренебрегали. Только в начале XVII в. здесь возникли первые настоящие земледельческие английские колонии.

Начало массового заселения английских колоний в XVII в. открыло новый этап колонизации Северной Америки.

Развитие капитализма в Англии было связано с успехами внешней торговли и созданием монопольных колониальных торговых компаний. Для колонизации Северной Америки путем подписки на паи были образованы две торговые компании, располагавшие большими средствами: Лондонская (Южная, или Виргинская) и Плимутская (Северная); королевские грамоты передали в их распоряжение земли между 34 и 41° с. ш. и неограниченно в глубь страны, как будто земли эти принадлежали не индейцам, а правительству Англии. Первую хартию на основание колонии в Америке получил сэр Хэмфри Джильберт. Он провел предварительную экспедицию в Ньюфаундленд и потерпел на обратном пути крушение. Права Джильберта перешли к его родственнику, сэру Вальтеру Рейли, фавориту королевы Елизаветы. В 1584 г. Рейли решил основать колонию в области южнее Чесапикского залива и назвал ее Виргинией в честь «королевы-девственницы» (лат. *virgo* — девушка). В следующем году в Виргинию отправилась группа колонистов, обосновавшаяся на о-ве Роаноке (в нынешнем штате Северная Каролина). Через год колонисты вернулись в Англию, так как избранное место оказалось вредным для здоровья. Среди колонистов был известный художник Джон Уайт. Он сделал много зарисовок из жизни местных индейцев — алгонкианов¹. Судьба второй группы колонистов, прибывших в Виргинию в 1587 г., неизвестна.

¹ Рисунки Уайта изданы одной книгой с рисунками французского художника того времени Малло (с текстом Лемуана), колониста недолго просуществовавшей французской колонии Каролины в Северной Флориде («New world pictures». New York, 1945).

В начале XVII в. проект Вальтера Рейли создать в Виргинии колонию был осуществлен коммерческой Виргинской компанией, ожидавшей больших доходов от этого предприятия. Компания за свой счет доставляла в Виргинию переселенцев, которые были обязаны отработать свой долг в течение четырех-пяти лет.

Место для колонии (Джемстаун), основанной в 1607 г., было выбрано неудачно — болотистое, со множеством moskitov, нездоровое. Кроме того, колонисты очень скоро восстановили против себя индейцев. Болезни и стычки с индейцами за несколько месяцев унесли две трети колонистов. Жизнь в колонии была построена на военный лад. Дважды в день колонистов собирали барабанным боем и строем, отправляли в поле на работу, каждый вечер они так же возвращались в Джемстаун на обед и для молитвы. С 1613 г. колонист Джон Рольф (взявший в жены дочь вождя племени повхатан — «принцессу» Покахонтас) начал культивировать табак. С этого времени табак надолго стал стать доходом колонистов и еще более — Виргинской компании. Поощряя иммиграцию, компания давала колонистам земельные наделы. Бедняки, отработавшие стоимость пути из Англии в Америку, также получали надел, за который вносили владельцу земли платежи в твердо фиксированном размере. Позже, когда Виргиния стала королевской колонией (1624), и когда управление ею перешло от компании в руки назначенного королем губернатора, при наличии цензовых представительных учреждений, эта повинность превратилась в своего рода земельный налог. Иммиграция бедняков вскоре еще более возросла. Если в 1640 г. в Виргинии было 8 тыс. жителей, то в 1700 г. их стало 70 тыс.¹ В другой английской колонии — Мэриленде, основанной в 1634 г., лорд Балтимор сразу же по основании колонии ввел наделение земель колонистов — плантаторов, крупных предпринимателей.

Все колонии специализировались на выращивании табака и поэтому зависели от привозных английских товаров. Основной рабочей силой на крупных плантациях Виргинии и Мэриленда являлись вывезенные из Англии бедняки. На всем протяжении XVII в. «кабальные слуги» (indentured servants), как называли этих бедняков, обязанных отработать стоимость пути в Америку, составляли большинство иммигрантов в Виргинию и Мэриленд.

Очень скоро труд кабальных слуг был заменен рабским трудом негров, которых начали ввозить в южные колонии с первой половины XVII в. (первая большая партия рабов была доставлена в Виргинию в 1619 г.).

С XVII в. среди колонистов появились свободные поселенцы. В северную, Плимутскую колонию направились английские пуритане — «отцы пилигримы», часть которых была сектантами, бежавшими от религиозных преследований на родине. В этой партии были поселенцы, примыкавшие к секте браунистов². Выйдя в сентябре 1620 г. из Плимута, корабль «Майский цветок» («May flower») с пилигримами в ноябре прибыл к мысу Кейп-Коду. В первую зиму половина колонистов умерла: поселенцы — преимущественно горожане — не умели ни охотиться, ни возделывать землю, ни ловить рыбу. С помощью индейцев, научивших поселенцев выращивать кукурузу, оставшая часть в конце концов не только не погибла от голода, но даже выплатила долги за свой проезд на корабле. Колония, основанная сектантами из Плимута, называлась Нью-Плимут.

В 1628 г. пуритане, терпевшие притеснения в годы правления Стюартов, основали в Америке колонию Массачусетс. Пуританская церковь

¹ Н. В. Паркес. The United States of America. A history. New York, 1954, p. 30.

² Протестантская секта с Робертом Брауном во главе.

пользовалась в колонии большой властью. Колонист получал право голоса только в том случае, если он принадлежал к пуританской церкви и имел хорошие отзывы проповедника. При таком порядке лишь одна пятая часть взрослого мужского населения Массачусетса имела право голоса.

В годы английской революции в американские колонии стали прибывать эмигранты-аристократы («кавалеры»), не желавшие мириться с новым, революционным режимом на своей родине. Эти колонисты обосновались главным образом в южной колонии (Виргинии).

В 1663 г. восемь придворных Карла II получили в дар земли южнее Виргинии, где была основана колония Каролина (впоследствии разделившаяся на Южную и Северную). Культура табака, обогатившая крупных землевладельцев Виргинии, распространилась в соседних колониях. Однако в долине Шенандоа, в западном Мэриленде, а также к югу от Виргинии — в заболоченных районах Южной Каролины — условий для выращивания табака не было; там, как и в Джорджии, разводили рис. Владельцы Каролины строили планы нажить состояние на разведении сахарного тростника, риса, конопли, льна, производстве индиго, шелка, т. е. дефицитных в Англии товаров, импортируемых из других стран. В 1696 г. в Каролину был ввезен мадагаскарский сорт риса. С этих пор его выращивание на сто лет стало основным занятием колонии. Рис разводили в приречных болотах и на морском берегу. Тяжелый труд под палящим солнцем в малярийных болотах был извален на плечи негров рабов, которые в 1700 г. составляли половину населения колонии. В южной части колонии (ныне штат Южная Каролина) в еще большей степени, чем в Виргинии, укоренилось рабовладение. Крупные плантаторы-рабовладельцы, владевшие почти всей землей, имели богатые дома в Чарлстоне — административном и культурном центре колонии. В 1719 г. наследники первых владельцев колонии продали свои права английской короне.

Иной характер носила Северная Каролина, заселенная главным образом квакерами и беженцами из Виргинии — мелкими фермерами, укрывавшимися от долгов и непосильных налогов. Крупных плантаций и негров-рабов там было совсем мало. Северная Каролина стала колонией короны в 1726 г.

Во всех этих колониях население по преимуществу пополнялось переселенцами из Англии, Шотландии и Ирландии.

Гораздо более пестрым было население колонии Нью-Йорк (ранее голландской колонии Новые Нидерланды) с городом Новым Амстердамом (ныне Нью-Йорк). После захвата этой колонии англичанами ее получил герцог Йоркский, брат английского короля Карла II. В это время в колонии было не более 10 тыс. жителей, говоривших однако на 18 различных языках. Хотя голландцы не составляли большинства, голландское влияние в американских колониях было велико, богатые голландские семьи пользовались в Нью-Йорке большим политическим весом. Следы этого влияния сохраняются и поныне: голландские слова вошли в язык американцев; голландский архитектурный стиль наложил свой отпечаток на облик американских городов и местечек.

Английская колонизация Северной Америки проводилась в широких масштабах. Америка представлялась беднякам в Европе землей обетованной, где можно найти спасение от притеснений крупных землевладельцев, от религиозных гонений, от долгов.

Предприниматели вербовали переселенцев в Америку; не ограничиваясь этим, они устраивали настоящие облавы, их агенты спаивали людей в трактирах и отправляли на корабли завербованных в нетрезвом виде.

Памятник, воздвигнутый на месте голландского форта Новый Амстердам (современный Нью-Йорк). На барельефе увековечено приобретение о-ва Манхаттана у индейцев голландскими колонистами в 1626 г. за несколько снизок бисера и кусок цветного сукна

Английские колонии возникали одна за другой¹. Население в них очень быстро увеличивалось. Аграрная революция в Англии, сопровождавшаяся массовым обезземеливанием крестьянства, вытеснила из страны множество ограбленных бедняков, искавших возможность получить землю в колониях. В 1625 г. в Северной Америке было всего 1980 колонистов, в 1641 г. — 50 тыс. одних только выходцев из Англии². По другим данным, в 1641 г. в английских колониях было всего 25 тыс. колонистов³. Через 50 лет население выросло до 200 тыс.⁴. В 1760 г. оно достигло 1695 тыс. (из них 310 тыс. негров-рабов)⁵, а через пять лет число колонистов возросло почти вдвое.

¹ В 1607 г. — Джемстаун (Виргиния), в 1620 г. — Нью-Плимут, в 1622 г. — Нью-Гэмпшир, в 1628 г. — Массачусетс, в 1636 г. — Коннектикут и Род-Айленд, в 1634 г. — Мэриленд, в 1644 г. — Нью-Джерси, в 1663 г. — Каролина. В 1674 г. англичане окончательно отняли у Голландии колонию Новый Амстердам, получившую в честь ее нового владельца, герцога Йоркского, название Нью-Йорк. В 1682 г. возникла колония Пенсильвания, в 1733 г. — Джорджия. Уже в середине XVIII в. у англичан в Северной Америке было 13 колоний, с общим населением в 1,6 млн. человек.

² E. Green, L. Harrington. American population before the federal census of 1790. New York, 1932, p. 3.

³ Бол и. Северная Америка. М., 1948, стр. 128.

⁴ E. Green, L. Harrington. Указ. соч., стр. 3.

⁵ Там же, стр. 6.

Колонисты вели истребительную войну против хозяев страны — индейцев, отнимая у них землю. Всего за несколько лет (1706—1722), были почти полностью истреблены племена Виргинии, несмотря на «родственные» узы, связавшие самого могущественного из вождей виргинских индейцев с англичанами.

На севере, в Новой Англии, пуритане прибегли к иным средствам: они приобретали землю у индейцев путем «торговых сделок». Впоследствии это дало повод официальным историографам утверждать, что предки англо-американцев не посягали на свободу индейцев и не захватывали, а покупали их земли, заключая договора с индейцами. За горсть пороха, низкую бисера и т. п. можно было «купить» громадный участок земли, причем индейцы, не знавшие частной собственности, обычно оставались в неведении о существовании заключенной с ними сделки. В фарисейском сознании своей юридической правоты поселенцы изгоняли индейцев с их земель; если те не соглашались уходить с облюбованной колонистами земли, их истребляли. Особенной свирепостью отличались религиозные фанатики Массачусетса.

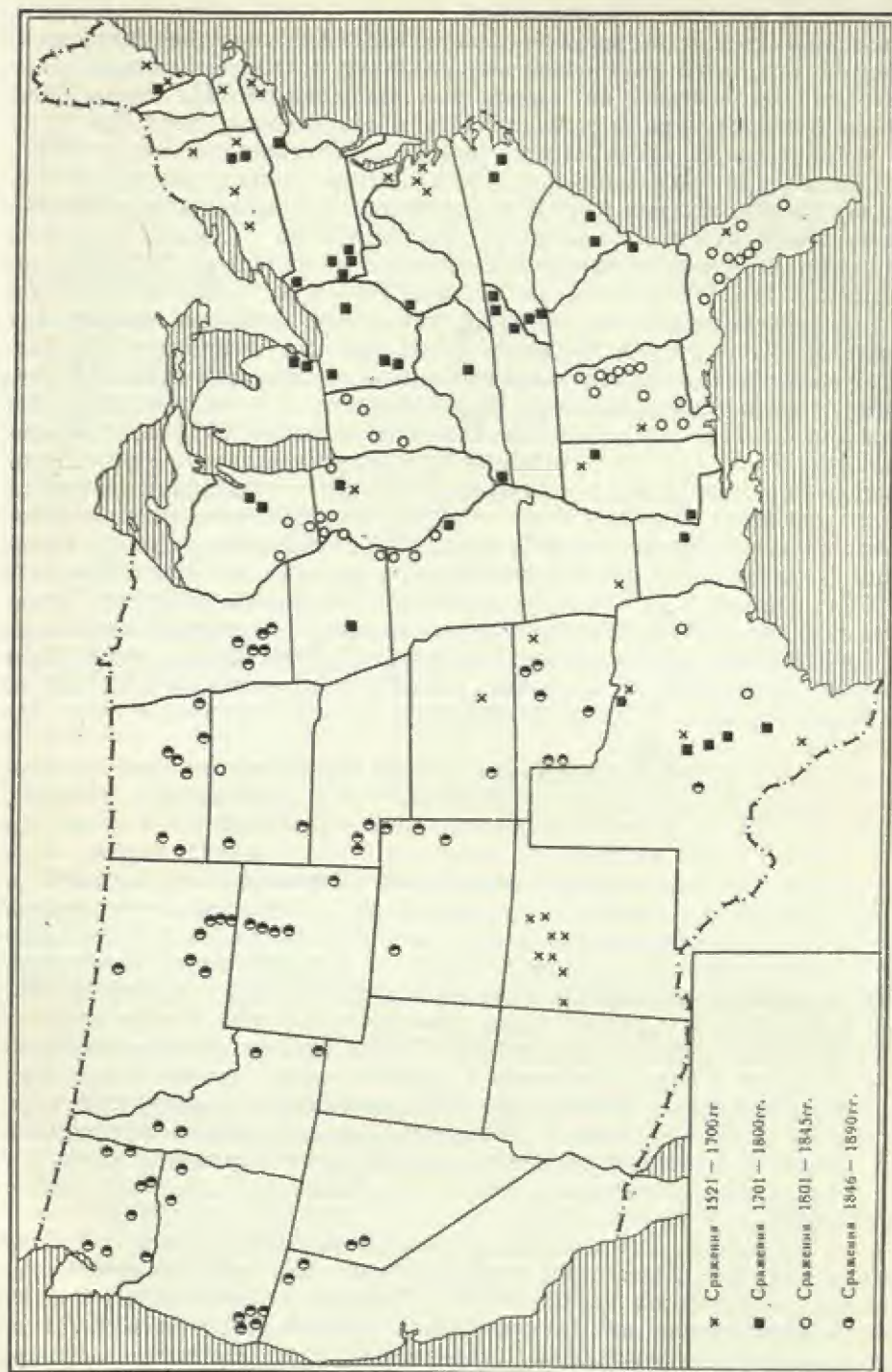
Церковь проповедовала, что избиение индейцев угодно господу богу. В рукописях XVII в. сообщается, что некий пастор, услышав об уничтожении большого индейского селения, с церковной кафедры восхвалял бога за то, что в этот день было отправлено в ад шестьсот языческих «душ».

Позорную страницу колоннальной политики в Северной Америке представляли премии за скальпы («scalp bounty»). Как показали историко-этнографические исследования (Георг Фридрици), общественное мнение о том, что обычай скальпирования был издавна очень широко распространен у индейцев Северной Америки, — совершенно неверно. Этот обычай был прежде знаком только немногим племенам восточных районов, но и у них применялся сравнительно редко. Лишь с приходом колонизаторов варварский обычай скальпирования действительно стал распространяться все шире и шире. Причиной этого было прежде всего усиление междоусобных войн, разжигаемых колониальными властями; войны, с введением огнестрельного оружия, стали гораздо более кровопролитными, а распространение железных ножей сделало более легкой операцию среза скальпа (раньше употреблялись деревянные и костяные ножи). Колониальные власти прямо и непосредственно поощряли распространение обычая скальпирования, назначая премии за скальпы врагов — как индейцев, так и белых, своих соперников по колонизации.

Первая премия за скальпы была назначена в 1641 г. в голландской колонии Новые Нидерланды: по 20 м *вампу*¹ за каждый скальп индейца (метр *вампу* приравнялся к 5 голландским гульденам). С этих пор в течение 170 с лишним лет (1641—1814) администрация отдельных колоний неоднократно назначала такие премии (выраженные в английских фунтах, в испанских и американских долларах). Даже квакерская Пенсильвания, славившаяся своей сравнительно миролюбивой политикой по отношению к индейцам, в 1756 г. ассигновала 60 тыс. ф. ст. специально на премии за скальпы индейцев. Последняя премия была предложена в 1814 г. на территории Индианы.

Некоторое исключение в жестокой политике уничтожения индейцев составляла, как сказано выше, Пенсильвания — колония, которую основал в 1682 г. богатый квакер, сын английского адмирала, Уильям Пенн для своих единомышленников, преследуемых в Англии. Пенн стремился поддерживать дружественные отношения с индейцами, продолжавшими жить в колонии. Однако, когда начались войны между английскими

¹ Вампум — бусы из раковин. Употреблялись в торговле как меновая единица.

Карта сражений с индейскими племенами на территории США за 1521—1890 гг.

и французскими колониями (1744—1748 и 1755—1763), индейцы, заключившие союз с французами, оказались вовлеченными в войну и были вытеснены из пределов Пенсильвании.

В американской историографии колонизация Америки чаще всего представляется так, будто европейцы колонизовали «свободные земли», т. е. территории, фактически не заселенные индейцами¹. На самом деле Северная Америка, и ее восточная часть в особенности, была, по условиям хозяйственной деятельности индейцев, заселена довольно густо (в XVI в. на территории нынешних США обитало около 1 млн. индейцев). Индейцам, занимавшимся охотой и подсечным земледелием, требовались большие земельные пространства. Сгоняя индейцев с земли, «покупая» у них земельные участки, европейцы обрекали их на гибель. Естественно, что индейцы сопротивлялись, как могли. Борьба за землю сопровождалась целым рядом индейских восстаний, из которых особенно известна так называемая «война короля Филиппа» (индейское имя — Метакон), талантливого вождя одного из прибрежных алгонкинских племен. В 1675—1676 гг. Метакон поднял многие племена Новой Англии, и лишь предательство группы индейцев спасло колонистов. К первой четверти XVIII в. прибрежные племена Новой Англии и Виргинии были истреблены почти совершенно.

Отношения колонистов с местными жителями — индейцами не всегда были враждебными. Простые люди — бедные фермеры очень часто поддерживали добрососедские отношения с ними, перенимали опыт индейцев в земледелии, учились у них приспосабливаться к местным условиям. Так, весной 1609 г. колонисты Джамстауна научились от пленных индейцев выращивать кукурузу. Индейцы поджигали лес и сажали кукурузу вперемежку с бобами между обугленными стволами, удобряя почву золой. Они тщательно ухаживали за посевами, окучивали проросшую кукурузу и уничтожали сорняки. Индейская кукуруза спасала колонистов от голодной смерти.

Не менее были обязаны индейцам и жители Нью-Плимута. Проведя первую тяжелую зиму, во время которой половина переселенцев погибла, они весной 1621 г. расчистили оставленные индейцами поля и засеяли в виде опыта 5 акров английской пшеницей и горохом и 20 акров — под руководством одного индейца — кукурузой. Пшеница не уродилась, а кукуруза взошла, и с тех пор на протяжении всего колониального периода была основной сельскохозяйственной культурой в Новой Англии. Позже колонисты добились хороших урожаев пшеницы, но кукурузу она не вытеснила.

Как и индейцы, английские колонисты тушили мясо с зерном и овощами, обжаривали кукурузные зерна, размалывали зерно в муку, пользуясь деревянными индейскими ступами. Следы многих заимствований из индейской кухни нашли отражение в языке и пище американцев. Так, в американском языке имеется ряд названий блюд из кукурузы: *поун* (кукурузная лепешка), *хомини* (мамалыга), *маш* (каша из кукурузной муки), *хейсти пуддинг* («импровизированный» мучной заварной пуддинг), *халэд корн* (луценая кукуруза), *саккоташ* (блюдо из кукурузы, бобов и свиины)².

Кроме кукурузы, европейские колонисты заимствовали у индейцев культуру картофеля, земляных орехов, тыквы, кабачков, помидоров, некоторых разновидностей хлопка и бобов. Многие из этих растений были вывезены европейцами из Центральной и Южной Америки в XVII в. в Европу, а оттуда уже попали в Северную Америку. Так было, например, с табаком.

¹ А. В. Ефимов. Проблема сосуществования в работах Ф. Д. Тернера. «Вопросы философии», 1956, № 5, стр. 35.

² W. Blake. A short history of America. New York, 1952, p. 26.

Испанцы, первыми из европейцев перенявшие от индейцев обычай курения табака, присвоили себе монополию его продажи. Колонисты Виргинии, как только была разрешена проблема продовольствия, принялись экспериментировать с местными сортами табака. Но так как они были не очень хороши, то все свободные от посевов кукурузы и других злаков удобные земли в колонии они засеяли табаком с о-ва Тринидада.

В 1618 г. Виргиния отправила в Англию табака на 20 тыс. ф. ст., в 1629 г. — на 500 тыс. Табак в Виргинии в эти годы служил средством обмена: налоги и долги уплачивали табаком, первые тридцать женихов колонии уплатили за невест, привезенных из Европы, той же «валютой».

Три группы
английских колоний

По характеру производства и по общественному строю английские колонии можно подразделить на три группы.

В южных колониях (Виргиния, Мэриленд, Северная и Южная Каролина, Джорджия) развилось плантационное рабство. Здесь возникли крупные плантации, принадлежавшие земельной аристократии, более связанной происхождением и экономическими интересами с аристократией Англии, чем с буржуазией северных колоний. Более всего в Англию вывозилось товаров именно из южных колоний.

Применение рабского труда негров и труда «кабальных слуг» получило здесь самое широкое распространение. Как известно, первые негры невольники были привезены в Виргинию в 1619 г.; в 1683 г. там было уже 3 тыс. рабов и 12 тыс. «кабальных слуг»¹. После войны за испанское наследство (1701—1714) английское правительство получило монопольное право на работорговлю. С этого времени число рабов-негров в южных колониях все более возрастало. Перед войной за независимость в Южной Каролине негров было вдвое больше, чем белых. В начале XVIII в. во всех английских колониях Северной Америки было 60 тыс., а к началу войны за независимость — около 500 тыс. негров рабов². Южане специализировались на возделывании культуры риса, пшеницы, индиго и, в особенности в первые годы колонизации, табака. Был известен и хлопок, но производство его до изобретения хлопкоочистительной машины (1793) не играло почти никакой роли.

Рядом с обширными угодьями плантатора селились арендаторы, снимавшие землю на началах издольщины, отработки или за деньги. Плантационное хозяйство требовало обширных земель, и захват новых земель шел ускоренным темпом.

В северных колониях, объединившихся в 1642 г., в год начала гражданской войны в Англии, в одну колонию — Новую Англию (Нью-Гэмпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут), преобладали колонисты-пуритане.

Расположенные по рекам и около бухт колонии Новой Англии долго оставались изолированными друг от друга. Расселение шло по рекам, связывающим побережье с внутренними частями материка. Захватывались все большие территории. Колонисты селились небольшими поселками, организованными на общинных началах, первоначально с периодическими переделами пахотной земли, затем только с общим выгоном.

В северных колониях складывалось мелкое фермерское землевладение, и рабовладение распространения не получило. Большое значение имели судостроение, торговля рыбой, лесом. Развивалась морская торговля, промышленность, росла промышленная буржуазия, заинтересованная в свободе торговли, стесняемой Англией. Широкий размах получила торговля рабами.

¹ А. В. Ефимов. Очерки истории США. М., 1955, стр. 59.

² Там же, стр. 79.

Но даже здесь, в северных колониях, сельское население составляло подавляющее большинство, и горожане долгое время держали скот, имели огороды.

В средних колониях (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Делавэр, Пенсильвания) на плодородных землях развивалось фермерское хозяйство, производившее зерновые культуры или специализировавшееся на выращивании скота. В Нью-Йорке и Нью-Джерси больше, чем в других, было распространено крупное землевладение, и хозяева земли отдавали ее участками в аренду. В этих колониях поселения носили смешанный характер: мелкие городки в долине Гудзона и Олбани и крупные земельные владения в Пенсильвании и в отдельных частях колоний Нью-Йорк и Нью-Джерси.

Таким образом, в английских колониях долгое время сосуществовало несколько укладов: капитализм в мануфактурной стадии, более близкий к английскому, чем, например, к прусскому или русскому того же времени; рабство как уклад мануфактурного капитализма до XIX в., а затем (до войны Севера с Югом) — в виде плантационного рабства в капиталистическом обществе; феодальные отношения в виде пережитков; патриархальный уклад в виде мелкособственнического фермерства (в горных западных районах Севера и Юга), в среде которого, хотя и с меньшей силой, чем среди фермерства восточных областей, происходило капиталистическое расслоение.

Все процессы развития капитализма в Северной Америке протекали в своеобразных условиях наличия значительных масс свободного фермерства.

Во всех трех экономических районах, на которые разделялись английские колонии, создавалось две зоны: восточная, заселенная издавна, и западная, пограничная с индейскими территориями полоса — так называемая «граница» (frontier). Граница непрерывно отступала на запад. В XVII в. она проходила по Аллеганскому хребту, в первой четверти XIX в. — уже по р. Миссисипи. Жители «границы» вели жизнь полную опасностей и тяжелой борьбы с природой, требовавшую большого мужества и спаянности. Это были бежавшие с плантаций «кабальные слуги», фермеры, притесняемые крупными землевладельцами, городской люд, спасавшийся от налогов и религиозной нетерпимости сектантов. Самовольный захват земель (скваттерство) был особой формой классовой борьбы в колониях.

Англо-французское
соперничество.
Французские колонии
в Северной Америке

Столкновения французских колонистов с англичанами начались почти с первых дней существования «Новой Франции», как называли тогда французские владения в Канаде. Так, в 1627 г. на месте французского поселения на п-ове Акадии была основана английская колония; в 1628 г. английский флот захватил в устье р. Св. Лаврентия суда с колонистами и продовольствием, плывшие в Новую Францию, а в 1629 г. заставил сдаться изголодавшийся за зиму гарнизон Квебека во главе с Шампленом; лишь в 1632 г. Англия вернула Франции ее владения в устье р. Св. Лаврентия и в Акадии. В этой борьбе обе стороны широко использовали коренное население.

Французы до поры до времени были заинтересованы в налаживании мирных отношений с местными индейскими племенами. Торговля с ними приносила европейцам баснословные барыши. Методы торговли были весьма своеобразны. Индейцев спавляли и выманивали у них за бесценнок бобровые шкуры. Есть сведения, что в 1754 г. на одном из торговых постов Компании Гудзонова залива индейцам выдавали четыре горошины перца за бобровую шкуру; сбыв индейцам фунт киновари, торговцы выручали около 800 ливров. Кроме того, коренное население использовалось враж-

дующими сторонами в борьбе со своими колониальными соперниками. Для англичан таким орудием был союз ирокезов, французы же натравливали на англичан гуронов и некоторые алгонкинские племена. Борьба между английскими и французскими колонизаторами велась в значительной мере силами индейских племен. Индейцев снабжали оружием, заманивали товарами. Лучшие других были организованы и вооружены племена союза ирокезов. Они разгромили гуронов и делали набеги на французские поселения.

Колонизация французами Канады шла медленнее, чем заселение английских колоний. В 1635 г. в Канаде жило всего 150 французских поселенцев, в то время как в Новой Англии было уже более 20 тыс. колонистов. За аренду земель французские колонисты облагались тяжелыми повинностями в пользу сеньёров — землевладельцев, многие из которых жили во Франции.

К 60-м годам XVIII в. в Канаде сложилась система крупного феодального землевладения. Почти вся обрабатываемая земля принадлежала сеньёрам: их было около четырехсот, и они владели почти 6 млн. акров земли. Владельцы этих огромных земельных участков в большинстве своем принадлежали к среднему и мелкому французскому дворянству или же к купечеству. Свыше 2 млн. акров в Канаде было собственностью католической церкви, которая, как и в Европе, являлась крупным феодальным землевладельцем.

Огромные пространства земли обрабатывались поселенцами, несшими те же повинности, которые в то время практиковались и в самой Франции, например: «cens et ventes» (оброк), «lods et ventes» (плата при переходе участка к новому хозяину); крестьянин отбывал «la corvée» (барщину) и был обязан молоть свое зерно на сеньёральной мельнице (право «баналитета»); существовал феодальный суд сеньёра над его «censitaires» (держателями земли).

В колониях был установлен деспотический режим, засилье клерикалов, нетерпимость по отношению к некаатоликам. Французское правительство отправляло в Америку солдат, воспитанников сиротских домов, а также осужденных за бродяжничество. Большинство поселенцев оседало на земле и попадало в тяжелую зависимость от крупных землевладельцев.

Среди переселявшихся было очень мало женщин. Это обстоятельство тревожило колониальную администрацию, особенно в связи с быстрым ростом населения соседних английских колоний. Губернатор Фронтенак, управлявший Новой Францией во второй половине XVII в., чтобы преодолеть это затруднение, организовал периодическую доставку в Канаду партий женщин, преимущественно молодых крестьянок. Устраивали нечто вроде выставки прибывших девушек, в том числе и дворянок, предназначенных для офицеров и местной знати.

Колониальные власти содействовали бракам колонистов. Одно время холостым мужчинам было запрещено охотиться, ловить рыбу, вести торговлю с индейцами; с родителей, сыновья которых по достижении 21 года не женились, или дочери которых по достижении 16 лет не выходили замуж, взымали штраф. Однако из-за отсутствия массовой крестьянской колонизации из Франции число всех французов, живших в Канаде к началу XVIII в., не превосходило 15 тыс. В то же время в ближайших к Канаде колониях Новой Англии число жителей доходило до 100 тыс., а по всей Америке англичан было до 200 тыс. В середине XVIII в., накануне английского завоевания Канады, число всех французов достигло 63 тыс. но население Новой Англии выросло еще значительнее и превзошло население Новой Франции более чем в 20 раз.

В 1673 г. канадским губернатором был командирован для исследования р. Миссисипи торговец Жолье, к которому присоединился миссионер

Маркет. В сопровождении индейцев — проводников они, поднявшись по реке, впадающей в оз. Мичиган, дошли до притоков Миссисипи и спустились по ней до испанских владений (несколько ниже впадения в нее р. Арканзаса), после чего вернулись назад. Это путешествие произвело сенсацию. В Канаде и в самой Франции в связи с этим стали возникать планы разных предприятий, и один из канадских землевладельцев, Ла Салль, получил королевский патент на торговлю в новооткрытых территориях и основание там факторий. В 1682 г. Ла Салль дважды проплыл по всему течению Миссисипи (вниз и обратно вверх) и, объявив территорию по обоим берегам собственностью французской короны, назвал ее в честь короля Людовика XIV Луизианой. Во время французского господства именем Луизианы обозначалась почти вся громадная область бассейна Миссисипи, от Великих озер до Мексиканского залива (включающая в настоящее время, кроме нынешнего небольшого штата Луизиана, еще десять других штатов).

Французским миссионерам мы обязаны наиболее ранними, но, надо признать, сбивчивыми сведениями о жизни индейских племен этой громадной области. Из них заслуживают упоминания Л. Эннепен, Л.-А. Лантан и П.-Ф. Шарльвуа¹.

Мечтой Ла Салля и стоявших за ним кругов было создание французской колониальной империи от Канады до Мексиканского залива. В устье Миссури он построил форт Луи, задачей которого было охранять новые владения Франции от нападений англичан через территории прокезов.

По следам Жолье и Ла Салля двинулись торговцы пушниной, миссионеры, охотники и авантюристы. Французские мехоторговцы нуждались в обширной внутренней территории, погоня за пушниной побудила их пройти весь материк — от устья р. Св. Лаврентия до дельты Миссисипи, но массовой земледельческой колонизации и здесь не возникло.

В 1699 г. было основано первое французское поселение в устье Миссисипи — Розалия, место сбора скупщиков пушнины, искателей приключений и лесных бродяг. Земли Луизианы и ее богатства стали предметом необузданной спекуляции во Франции и в самой Америке. Немногочисленные колонисты-землевладельцы основали в 1718 г. в дельте Миссисипи поселение — Новый Орлеан (его назвали так в честь герцога Орлеанского, регента малолетнего короля Людовика XV).

Англо-французские войны	Соперничество Англии и Франции в Европе с большой остротой проявилось и в их американских колониях.

Французские владения оказались в тылу английских. Борьба между Англией и Францией за господство на американском материке длилась около 150 лет. Решающую роль в этой борьбе сыграла Семилетняя война (1756—1763), которая в Америке началась несколько раньше военными действиями между англичанами и французами в Канаде (1755).

В англо-французскую борьбу за господство в Америке особенно широко вовлекались индейские племена, обитавшие на пространстве от Канады (р. Св. Лаврентия) до низовьев Миссисипи. Индейцы истребляли друг друга во имя интересов соперничавших колонизаторов. Так, федерация чироков начала войну на стороне англичан. Однако в 1756 г., после стычки с группой колонистов, которые в погоне за скальпами убили 40 чироковских

¹ Они ежегодно посылали в метрополию обширные отчеты о своей деятельности, включающие разнообразнейший материал по культуре алгонкинских и ирокезских племен. Донесения иезуитов за 1610—1791 гг., собранные и опубликованные в 1896—1901 гг., составляют 3 тома: R. G. T h w a i t e s (ed.) *Jesuit relations and allied documents. The travels and explorations of the Jesuit missionaries in New France 1610—1791*. Cleveland, 1896—1901.

воинов, вся федерация чироков перешла на сторону французов. В 1759 г. губернатор Южной Каролины объявил войну чирокам, но воевать самостоятельно колония не могла и не раз обращалась за помощью к главнокомандующему британскими силами в Северной Америке.

Из крупных федераций юга нейтральными в этой войне оставались лишь чикасавы, незадолго до того дважды разгромившие в местных франко-индейских войнах (1737—1740 и 1750—1752) французов и их союзников чоктавов, своих давних врагов.

Окончание Семилетней войны многое изменило в Северной Америке.

Франция проиграла борьбу в Европе, в Азии и в Америке. Но хотя ее североамериканские колонии перешли к Англии, в Луизиане и Канаде осталось французское население.

Немалую роль в англо-французском соперничестве на американском континенте сыграла созданная в 1670 г. Компания Гудзонова залива, представлявшая собой крупное торговое предприятие, в котором участвовали богатейшие торговые дома Англии¹. Перемена политической обстановки сказалась прежде всего на положении индейцев как английской, так и французской сферы влияния. К проанглийским племенам принадлежал главным образом Союз ирокезов. До сих пор могущество союза держалось в значительной степени благодаря соперничеству Англии и Франции, так как оба государства были заинтересованы в привлечении его на свою сторону.

Индейцы французской ориентации, т. е. племена Канады и Луизианы, при господстве французов сохраняли известную независимость, так как французы, при слабом развитии земледельческой колонизации, были заинтересованы не столько в земле, сколько в получении от индейцев продовольствия и пушнины. Однако в тех случаях, когда французским колониальным властям была нужна земля индейцев, они вели себя не менее жестоко, чем англичане. Об этом свидетельствует позорная история истребления племени натчей, или натчезов. Плодородные земли натчей, расположенные в низовьях Миссисипи, находились на пути земледельческой колонизации французов. После захвата Луизианы французы вели с этим племенем жестокие войны (1716, 1722, 1729 и 1731), окончившиеся истреблением или продажей в рабство большей части индейцев племени; остатки его в 1735 г. бежали к соседним племенам мускогов, среди которых и расселились небольшими группами².

После падения французского господства началось усиленное движение переселенцев из пограничных районов английских колоний на запад, в плодородные долины Огайо, тормозившееся прежде французской оборонительной линией. Англичане оказались теперь господами положения и резко изменили свою тактику по отношению к индейцам. Брожение среди индейцев, широко распространившееся еще до полного окончания англо-французской войны и поддерживаемое французскими властями, завершилось «заговором Понтиака».

Восстание
Понтиака

Понтиак, вождь алгонкинского племени оттава, получив заверения в поддержке французских гарнизонов, еще не выведенных из некоторых фортов,

и помощь оружием, возглавил широкое восстание индейских племен в тылу английских колоний в 1762 г. К восстанию примкнули многочисленные

¹ См. главу 13 «Современное население Канады».

² Жизнь и судьба племени натчей послужила материалом известному французскому писателю XVIII — первой половины XIX в. Шатобриану для его прославленных когда-то романтических произведений «Натчезы», «Атала» и «Рене», идеализирующих жизнь индейцев. В XIX в. два последних романа неоднократно переводились на русский язык.

алгонкинские племена, виандоты (остатки гуронов) и прокезское племя сенека; несколько племен с низовьев Миссисипи, справедливо опасаясь английской экспансии, согласились подняться вверх по реке на лодках на помощь восставшим, когда настанет весна. План, разработанный Понтиаком, обнаружил в нем способности талантливого стратега. Он не собрал все племена вместе, чтобы не отрывать их от источников снабжения, а назначил определенный день (2 мая 1763 г.), когда каждое племя должно было внезапно напасть на ближайший к нему английский форт, перебить гарнизон, а затем уже разгромить соседние селения колонистов. Сам он с племенами оттава, потаватоми и виандот (позднее с присоединившимися оджибвеями с севера) должен был напасть на Детройт, важнейший форт, отнятый незадолго до того англичанами у французов. Расположенный между озерами Гуроном и Эри, Детройт являлся ключом ко всей системе Великих озер, а следовательно, и к значительной части Луизианы (к бассейну верхнего течения Миссисипи).

Хорошо понимая значение Детройта, англичане сосредоточили в нем, а также в форте Питт (теперь Питтсбург, на самом северном изгибе Огайо) все свои военные силы. Очень быстро под ударами индейцев пал целый ряд фортов, но осада Детройта, продлившаяся около шести месяцев, была безуспешна.

Устав от затянувшейся войны, одно племя за другим стало покидать Понтиака. Надежды на победу окончательно рухнули, когда вождь узнал от французского губернатора, что мир между Францией и Англией заключен (французы бросили на произвол судьбы своих индейских союзников). В следующем году Понтиак сделал еще одну попытку поднять племена вдоль Миссисипи, но безуспешно, и наконец, в августе 1765 г. ему пришлось отказаться от своих военных планов и заключить с англичанами мир. Вскоре он погиб от руки предателя, подкупленного английскими властями.

Английские колонии
накануне войны
за независимость

Североамериканские английские колонии находились под экономическим и политическим контролем метрополии, что тормозило их промышленное развитие (Англия была заинтересована в том, чтобы колонии развивались как ее экономический придаток). Однако, несмотря на все препятствия, в американских колониях создавалась своя национальная экономика, формировался новый, американский капитализм. Борьба против ограничений, чинимых метрополией в развитии промышленности, торговли, в самоуправлении, переросла в конце концов в борьбу за власть, за самостоятельность колоний.

Руководителем освободительного движения народных североамериканских масс была молодая американская буржуазия.

Английский парламент, защищая интересы буржуазии метрополии, издал множество законов, по которым в колониях запрещалось создание мануфактур, прокат железа, изготовление тканей. Старинный «Навигационный акт» и другие законы ограничивали торговлю колоний. И в аграрном вопросе жизненные интересы населения колоний сталкивались с колониальной политикой Англии. Так, королевский указ 1763 г. о запрещении переселения за Аппалачи бил по немущим колонистам-арендаторам, которые стремились уйти на запад, чтобы перестать зависеть от крупных собственников.

В то же время указ 1763 г. был на руку английской аристократии в колониях и купцам, торговавшим с индейцами на землях за Аппалачами. Индейцы этих областей охотно торговали пушниной, так как английские купцы не претендовали на их земли. Торговля с индейцами приносила английским купцам огромные барыши. Один экспорт оленьих шкур из Чарлстона за 1731—1765 гг. давал английским торговым фирмам

доход в 150 тыс. ф. ст. ежегодно. А из портов Джорджии с 1765 по 1773 г. ежегодно вывозили оленьих шкур не менее чем на 200 тыс. ф. ст.¹

Закон 1763 г. был невыгоден плантаторам Юга, а также спекулянтам земельными участками. Основанное на хищнической системе ведения плантационное хозяйство южных штатов могло существовать только при условии непрерывного захвата земель, а следовательно, при непрерывном продвижении на запад.

Англия подготавливала себе в лице индейских племен союзников в будущей войне с колониями, что также вызывало недовольство американцев.

Пользуясь тем, что Англия была занята войнами с Францией, колонисты нарушали стеснительные законы о торговле, расширяли промышленность, торговлю, требовали, чтобы их не облагали налогами без согласия их представителей. После окончания Семилетней войны Англия еще более усилила экономический и политический нажим на свои американские колонии, а чтобы подавить их сопротивление, туда были введены войска.

В 1774 г. колонии поднялись против Англии. Самочинно собрался так называемый Первый континентальный конгресс из представителей колоний. Одним из участников конгресса был Джордж Вашингтон — делегат от Виргинии, впоследствии возглавивший армию колонистов, восставших против Англии. Военные действия начались в 1775 г. и закончились победой колоний в 1782 г.

Движущими силами освободительной войны за независимость были мелкое фермерство, составлявшее большинство населения, ремесленники, рабочие, негры-рабы.

Лидерами умеренного крыла буржуазии, возглавившей борьбу, и плантаторов были Джордж Вашингтон, Александр Гамильтон и др. Во главе радикального крыла демократических кругов стояли Томас Джефферсон, Беннамин Франклин, Томас Пейн, Сэмюэл Адамс.

Рабочий класс в колониях еще не оформился, рабочие не имели своей политической организации, не могли возглавить революционную борьбу. Это же относилось и к фермерам. Последние составляли основное ядро вооруженных сил и боролись не только за независимость от Англии, но и против монополистов-землевладельцев в колониях. В тесном сотрудничестве с фермерами действовали и рабочие мануфактур, матросы, портовые грузчики, поденные рабочие, ремесленники.

Негры, 90% которых составляли рабы, активно участвовали в революции и требовали освобождения. На Юге среди рабов было организовано несколько заговоров. В войсках Вашингтона в 1778 г. приходилось в среднем 54 негра на батальон².

Как в Семилетней войне, так и в войне за независимость индейцы, которым грозила непосредственная опасность вторжения колонистов на их земли, прислушивались к демагогическим обещаниям агентов метрополии. Некоторые племена поэтому решительно выступали против восставших колоний и оказывали помощь королевским войскам. Но их выступления не могли оказать существенного влияния на ход событий, тем более, что часть племен, заинтересованных в торговле с колонистами, приняла сторону колоний. Большинство же племен вообще оставалось нейтральными.

Если до войны за независимость, приведшей к отделению от Англии всех американских колоний на континенте, кроме Канады, крупные союзы индейских племен могли сохранять свои земли и свободу, используя

¹ G. A l d e n. John Stuart and southern colonial frontier. Ann Arbor — London, 1944, p. 17.

² У. З. Ф о с т е р. Очерк политической истории Америки. М., 1953, стр. 176.

противоречия между колониальными державами, а позднее — между английскими колониями и метрополией, то теперь они оказались один на один с сильнейшим противником — централизованным государством США, которое не нуждалось в помощи индейцев и было заинтересовано в захвате индейских земель. После войны за независимость западные индейские земли были объявлены общественной собственностью, к распределению которой конгресс приступил еще до окончания войны.

В 1787 г. была принята конституция Соединенных Штатов, а в 1789 г. по требованию народных масс — «билль о правах» — 10 дополнений к конституции, вводивших конституционные гарантии.

Конституция 1787 г. закрепила завоевания американской буржуазной революции, особенно те из них, которые были выгодны буржуазии и крупным плантаторам-рабовладельцам. Так, избирательных прав не получили ни негры, ни индейцы; не имели избирательных прав и женщины. Всякого рода цензы (имущественный, оседлости и др.) закрывали дорогу к избирательным урнам многим тысячам трудящихся. В конституцию был включен пункт о разрешении ввоза в Соединенные Штаты негров в течение двадцати лет, что было выгодно рабовладельцам. Выражая интересы промышленной буржуазии, конституция вела к укреплению центральной власти, но вместе с тем она предоставляла и широкие полномочия штатам, которые имели свои законодательные органы, свои конституции, свои гражданские кодексы.

Война за независимость была войной справедливой, революционной, прогрессивное значение ее для того времени было велико. Она уничтожила зависимость тринадцати североамериканских колоний от Англии, а вместе с тем и открыла широкие возможности для развития в США капитализма. Война за независимость и в то же время буржуазная революция в Северной Америке оказала влияние на революционное движение в других странах, явилась решающим этапом формирования американской нации.

Новые черты
в колонизации
Северной Америки
после войны
за независимость

В конце XVIII — начале XIX в. продолжалась колонизация испанских владений и английской Канады¹; происходило дальнейшее их заселение. Новые колонии, на этот раз принадлежавшие России, появились на Аляске (80-е годы XVIII в.) и в Калифорнии (первые десятилетия XIX в.). Что же касается Соединенных Штатов, то после отделения их от Англии и образования самостоятельного государства процесс колонизации их территории европейскими государствами прекратился. Правда, Соединенные Штаты долгое время, до гражданской войны включительно, оставались в большой экономической зависимости от ведущих европейских государств, но новое государство теперь само продолжало колонизовать территорию Северной Америки. Освоение западных земель приобрело величайшее значение в экономическом развитии, да и во всей жизни страны. В этой колонизации участвовали и постоянно пополнявшие население страны европейские эмигранты.

РУССКАЯ АМЕРИКА

Северо-западную часть американского континента в XVIII и XIX вв. называли «Русской Америкой». В эту область включали Аляску, Алеутские острова и колонию Росс, расположенную на берегу залива Румянцева в Калифорнии.

¹ См. раздел «Население Канады».

История этих земель неотделима от замечательных исследований российских моряков, ученых, землепроходцев-сибиряков. Они первыми изучили огромный район стыка азиатского и американского континентов и распространили свои исследования на западное побережье Америки от Аляски до Калифорнии.

Начало
русской
колонизации
Америки

В 1937 г. на Аляске (на п-ове Кенай) были обнаружены остатки поселения (31 дом со стенами из морской гальки, дерна, бревен и кирпичца). Характер его жилищ указывает на то, что поселение могло быть основано только европейцами примерно триста лет назад. В 1648 г. Семен Дежнев с товарищами открыл пролив между Азией и Европой. О других, более ранних посещениях этого района какими-либо европейцами достоверных сообщений нет. Поэтому возникло предположение, что поселение на п-ове Кенай создали спутники Дежнева (четыре судна его флотилии пропали без вести и, возможно, достигли Аляски).

Планомерное и широкое изучение русскими северной части Тихого океана началось в XVIII в. Одна за другой снаряжались морские экспедиции. В 1728 г. экспедиция В. Беринга (датчанина на русской службе) и А. И. Чirikова повторила открытие Дежнева, пройдя проливом из Тихого в Ледовитый океан. В 1732 г. бот подштурмана Ивана Федорова и геодезиста Михаила Гвоздева, входивший в состав экспедиции Шестакова — Павлущкого, достиг Аляски. Суда второй экспедиции Беринга — Чirikова в 1741 г. исследовали побережье Аляски в районе горы Св. Ильи, о-в Кадьяк и некоторые из Алеутских островов. Результаты более чем двадцатилетних работ экспедиций Беринга — Чirikова, а также материалы, собранные Лаптевыми, Ртывцевым и др., были обобщены в 1746 г. в сводной карте Морской академии.

О значении вклада русских в освоение этого района может дать некоторое представление то, что флот США даже в 40-х годах XX в. пользовался русскими картами и лодциями XIX в. при плавании к Алеутским островам¹. Факт знаменательный, свидетельствующий о высокой точности тех результатов, которых добились российские исследователи.

Открытие русскими Аляски явилось естественным продолжением заселения Сибири, которое началось в XVI в. Впоследствии, в XVII—XVIII вв., это продвижение получило дальнейший размах в связи с развитием в недрах феодально-крепостнического Российского государства капиталистических отношений. Вновь открываемые области, свободные от пут крепостного права, представляли богатые возможности для купцов и промышленников — охотников на пушного и морского зверя. Сибирская, а затем американская пушнина составляла немалую статью дохода во внешней торговле России. Привлекали новые края и простой люд — бежавших от помещиков крестьян, разорившихся ремесленников и др.

В начале добыча пушнины сосредоточивалась в руках мелких торговых компаний, артелей, на свой риск и страх предпринимавших далекие и опасные экспедиции. Это были мелкие и зачастую жестокие хищники, которые не стеснялись в средствах добычи пушнины. Печальную память оставили промышленники Глотов и Соловьев, истребившие целые селения алеутов.

На смену небольшим артелям промышленников пришли торгово-промышленные компании, которые имели достаточно средств, чтобы быть дальновиднее в обращении с местным населением, приносившим им огромные прибыли. Одну из таких компаний возглавлял купец из г. Рыльска

¹ Г. А. Аграт. Зарубежный Север. М., 1957.

Г. И. Шелихов, основатель первых прочных русских поселений на Аляске и инициатор многих начинаний в развитии производительных сил края, которые были впоследствии осуществлены при освоении Русской Америки. 3 августа 1784 г. его суда пришли к о-ву Кадьяку, о котором до этого времени имелись лишь поверхностные сведения. Шелихов основал здесь первые постоянные русские поселения (в бухте Трех Святителей, на о-ве Афогнаке и на побережье Кенайского залива).

На базе торговой компании Шелихова уже после его смерти была создана Российско-Американская компания (1799), которая получила от Павла I монополию на ведение промыслов в Русской Америке и на управление колонией. Первым главным правителем Русской Америки был каргопольский купец А. А. Баранов, приглашенный на этот пост еще Шелиховым. Баранов развивал и претворял в жизнь многое из задуманного Шелиховым в деле колонизации Америки.

Российско-Американская компания была создана по образцу голландских, французских и английских монопольных торговых компаний XVII в. Она имела свои корабли, свои крепости с гарнизонами. Обычно раз в год компания посылала в Русскую Америку корабли за ясаком и ценной пушниной, добытой служащими компании. Компания наживалась на торговле с местным населением и извлекала немалые барыши из эксплуатации пришедшего русского люда.

Коренное население Русской Америки разделялось на три категории: «действительно зависимые» (алеуты и тихоокеанские эскимосы), «полузависимые» (кенайцы и прочие атапаски), «не совершенно зависимые» (тлинкиты).

Как видно из этого подразделения, основная тяжесть колониального гнета пала на алеутов и кадьякцев; компания пользовалась их принудительным трудом. Алеуты и кадьякцы составляли основное ядро промысловых рабочих Российско-Американской компании. Хотя юридически в Русской Америке не было крепостного права, но в привилегиях компании, возобновленных в 1821 г., отмечалось ее право пользоваться принудительным трудом местного населения. Так называемое «действительно зависимое население» несло и барщину в виде обязательного участия в промыслах компании, и оброк, ежегодно поставляя компании определенное количество птицы, рыбы, ягод, сараны и пр.

«Российско-Американская компания не покупает у коняг и других подвластных ей народов звериных шкур, но посылает их промысливать оные в дальние места, редко платит им европейскими товарами, а по большей части награждает их птичьими и еврашечьими парками, камлейками, тюленьими кожами, сетками, разными плетеными из жил вещами и даже иногда жиром. Все сие добывается женами и детьми тех американцев, коловят зверей; а потому платеж за шкуру приходится очень мал»¹, — сообщал о конягах (кадьякцах) мореплаватель Г. И. Давыдов. В таком же положении были и чугачи, и алеуты, короче говоря, все «зависимое население», о тяжелом положении которого с негодованием писали многие русские путешественники. Говоря о положении кадьякцев, Ю. Ф. Лисянский отметил, что оно не только «противно правилам справедливости», но «вредно и для самой компании»².

Несколько лучше было положение кенайцев. Их нельзя было использовать, как алеутов и кадьякцев, на морских промыслах, так как они не были привычны к плаванию в байдарках и не занимались охотой на мор-

¹ Г. И. Давыдов. Двукратное путешествие в Америку, ч. II. СПб., 1812, стр. 121—122.

² Ю. Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света..., ч. II. СПб., 1812, стр. 103.

ского зверя. Кенайцы и другие «полузависимые» нанимались на различные работы Российско-Американской компании, вели с ней торговлю. Что касается тлинкитов, то они оказывали более сильное сопротивление русской колонизации, чем остальные народы Аляски, и компания не имела возможности пользоваться их трудом, не числила их «зависимыми». Занимая юго-восток Аляски, тлинкиты граничили с англичанами из Компании Гудзонова залива и с американцами, которые стремились вытеснить Российско-Американскую компанию из этих богатейших областей, настраивали тлинкитов против русских и сбывали индейцам в числе других товаров и оружие.

И все же колонизация русскими Северо-Западной Америки по своим методам и задачам выгодно отличалась от испанской или английской колонизации Америки, которая сопровождалась систематическим истреблением местных жителей. Базирувавшаяся в основном на добыче пушнины русская колонизация требовала установления нормальных отношений с коренным населением — поставщиками пушнины.

Русские поселенцы, среди которых были беглые крепостные, разорившиеся ремесленники, ссылки и другие демократические элементы, очень быстро налаживали с индейцами добрососедские отношения. Среди поселенцев значительную часть составляли промысловые рабочие, страдавшие от притеснений Российско-Американской компании почти в той же мере, как и коренные жители. Срок контракта их работы в Русской Америке был установлен в семь лет, но компания старалась этот срок продлить; с 1821 г. ей удалось добиться у правительства разрешения задерживать рабочих по истечении этого срока еще на семь лет. Вначале рабочие получали половину с добычи, но с 1803 г. компания всю добычу стала брать себе, отдавая «промышленникам» деньги за их половину. В 1815 г. промысловые рабочие были переведены на заработную плату, которая равнялась 300 руб. ассигнациями в год. Эта сумма была вдвое меньше прожиточного минимума для семейного рабочего. Рабочие почти постоянно находились в долговой кабале у Российско-Американской компании.

Не удивительно, что трудовое население колонии находило с угнетенными коренными жителями общий язык. Русские знакомили их с земледелием и скотоводством, обучали новым методам охоты и обращению с более совершенными орудиями труда. Смешанные браки между русскими и индейцами были в Русской Америке частым явлением.

Уроженцы Русской Америки, дети от смешанных браков между русскими и женщинами из местных племен, назывались креолами. Это слово имело здесь совсем не то значение, как в испанских или в португальских колониях. Креолы составляли значительную прослойку населения русских колоний в Америке. Администрация Российско-Американской компании поощряла смешанные браки, а креолов ставила в лучшие условия по сравнению с индейцами и эскимосами. Креолы могли иметь собственное хозяйство. В 1844 г. креолы официально были приравнены к мещанскому сословию России. Российско-Американская компания на свои средства давала креолам образование, за что они должны были отработать на службе компании в течение десяти-пятнадцати лет. Некоторые креолы отправлялись в Петербург для получения образования. Из числа креолов вышел не один выдающийся исследователь Аляски.

В 1861 г., накануне ликвидации Российско-Американской компании, в Русской Америке насчитывалось около 2 тыс. креолов.

Трудом русского рабочего люда и коренного населения подымалось хозяйство края. Наряду с основным занятием — добычей пушнины в колонии появились новые для этих мест отрасли хозяйства: судостроение, добыча угля, железноплавильное и медеплавильное дело, земледелие и скотоводство.

По мере укрепления колонии росло число ее поселений, сначала возникавших с расширением торговых отношений с аборигенами, а впоследствии на базе новых отраслей хозяйства. К середине XIX в. на Аляске было 45 русских поселений. Всего в Русской Америке в эти годы жило русских, креолов, алеутов, эскимосов и курильцев 11200 человек и около 50 тыс. индейцев¹.

В 1811 г. в Калифорнии близ нынешнего г. Сан-Франциско возник еще один русский форт, положивший начало колонии Росс. Создание новой колонии на юге Северной Америки было связано с проблемой снабжения населения Русской Америки продовольствием.

Российско-Американская компания, затруднявшаяся обеспечить себя промышленными рабочими, не могла создать в значительных размерах сельское население в колониях. Некоторые состарившиеся «промышленные», жившие с семьями, получили разрешение не возвращаться в Россию, и им давалась земля в Русской Америке (так называемые колониальные граждане). Однако эта группа населения была очень малочисленна: в 1861 г. колониальных граждан оказалось лишь 94 человека. Широкой земледельческой колонизации Аляски мешали феодально-крепостнические отношения в самой России: крестьяне, составлявшие большинство населения страны, были прикреплены к земле. Коренное рыболовческо-охотничье население никогда не занималось земледелием. Развитие сельского хозяйства на Аляске осложнялось не только отсутствием свободных рабочих рук, но также и неблагоприятными природными условиями, которые требовали больших и длительных усилий. Шелихов ввез на Аляску партию домашнего скота. Он также положил начало огородничеству и зерновым посевам, но удался только ячмень. Таким образом, русские колонии в Америке не имели своей продовольственной базы.

Продовольствие в Русскую Америку с первых годов XIX в. стали завозить корабли, отправлявшиеся в кругосветное путешествие. Эти экспедиции не только снабжали колонии всем необходимым — участники их занимались исследованием Аляски, собирали там различные коллекции. Особенно велико было значение первой кругосветной экспедиции 1803—1806 гг., проведенной под командованием И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского. Это путешествие было большим событием и для России в целом, и для Русской Америки в особенности. С тех пор русские кругосветные путешествия совершались почти ежегодно. На русской Аляске побывали черноморские моряки А. П. Лазарев и П. С. Нахимов и морские офицеры, будущие декабристы — Дмитрий Завалишин и Федор Вишневский.

Участники первой кругосветной экспедиции проявляли большой интерес к жизни Русской Америки. Так, они помогли построить новую крепость на Ситхе (Новую Ситху, или Ново-Архангельск). Ново-Архангельск был не только крепостью, он стал административным и культурным центром Русской Америки. В 1805 г. в Ново-Архангельске были основаны библиотека и музей. В обеспечении библиотеки книгами приняли участие Н. М. Карамзин, М. М. Херасков, И. И. Дмитриев, известный меценат Румянцев, Строганов, Чичагов и др. В числе пожертвований были не только книги, но и картины, географические карты и др. Для музея был изготовлен ряд звериных чучел в качестве учебных пособий по естествознанию. В 1822 г. ново-архангельская библиотека состояла из 1200 томов; половина книг была на русском языке, остальные на французском, немецком, английском, голландском, испанском, латинском и пр. Библиотека продолжала пополняться и позже.

¹ Г. А. Агрян т. Новые американские работы о Русской Америке. «Летопись Севера», II, М., 1957.

Вид центральной части Ново-Архангельска (рис. И. Г. Вознесенского)

Колония Росс Доставка на Аляску продовольствия¹ морским путем из России обходилась дорого. В связи с необходимостью иметь в самой Америке продовольственную базу для колоний возникла мысль о создании колонии, которая стала бы житницей для Аляски. Правитель Российско-Американской компании Н. П. Резанов выбрал для этого Калифорнию, где побывал в 1806 г. Крепость и поселок Росс были построены промышленником Тимофеем Таракановым на возвышенном месте недалеко от залива Бодега, переименованного в залив Румянцева. Между крепостью и заливом раскинулись плодородные равнины р. Славянки, которые предполагалось засеять пшеницей и ячменем.

Колония была невелика. В 1833 г. в ней жило всего двести человек взрослого населения, из них русских и креолов не более пятидесяти. Тут были строительные рабочие и ремесленники, работавшие в местных мастерских. Для сельских работ нанимали от ста до двухсот индейцев, помимо тех, которые жили в колонии постоянно.

В 30-х годах XIX в. колония Росс ежегодно посылала в Аляску 750 пудов пшеницы и ячменя. Отсюда же в северные поселения Русской Америки доставлялись солонина, овощи, соль, яйца, домашняя птица и кирпич. Однако калифорнийская колония русских находилась в тяжелом положении. Испанские власти делали все, чтобы помешать дальнейшему распространению русских в Калифорнии и затруднять их деятельность.

Российско-Американская компания не получала обещанной царским правительством помощи в своих делах в Калифорнии. Без твердой дипломатической поддержки Петербурга положение колонии Росс было очень неопределенным. Постепенно маленькая русская колония, так и не расширившая свои владения в Калифорнии, оказалась окруженной иностранными селениями. Самыми активными врагами ее были американцы, захватившие в конце концов Калифорнию в свои руки. В 1839 г. колония Росс была продана некоему Суттеру, швейцарцу по происхождению, подданному Соединенных Штатов, и была объявлена упраздненной с января 1842 г.

Продажа колонии Росс, существование которой в какой-то мере разрешало трудности с продовольствием в Русской Америке, чрезвычайно осложнило и без того трудное положение. Царское правительство было не в состоянии уберечь свою отдаленную колонию от посягательств

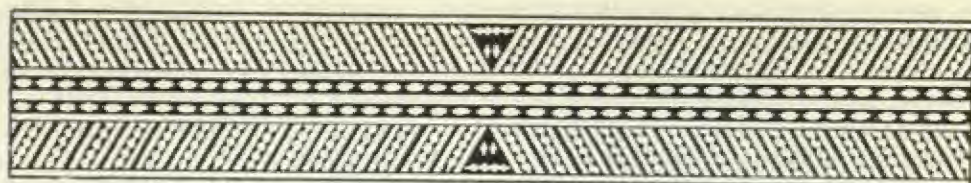
иностранных компаний и государств. С самого начала существования Русской Америки европейские державы пытались отторгнуть открытые и освоенные русскими земли. Иностранные торговые компании вторгались в русские владения в Америке, скупали у местного и коренного населения пушнину, а в иных случаях и вооружали индейцев против русских. В начале XIX в. к берегам Аляски постоянно подходили английские и американские суда, скупавшие контрабандой ценные бобровые шкурки. Американские китобойные суда браконьерствовали в водах Русской Америки, истребляя китов и котиков. Высаживаясь на берег, американцы вырубали прибрежные леса, нанося огромный ущерб индейцам и колонистам. Правительство России не только не противилось этим бесчинствам, но фактически разрешало английским и американским купцам торговать в Русской Америке. В 20 годах XIX в. оно отдало в аренду англичанам часть территории колонии. Соединенные Штаты, осуществлявшие в эти годы расширение своей территории на американском континенте (приобретение Флориды, отторжение у Мексики половины ее территории, покупка колонии Росс и т. д.), подготовляли приобретение Аляски. Эта богатейшая область представлялась экспансионистски настроенным кругам американской буржуазии удобным плацдармом для проникновения в Канаду, о захвате которой в 60-х годах XIX в. велись горячие дебаты в конгрессе Соединенных Штатов, и далее — в страны Азии.

Используя ослабление России в Крымской войне, Соединенные Штаты в 1867 г. купили Аляску за 7200 тыс. долларов, получив огромную территорию с богатыми пушными и рыбными ресурсами, а также, как обнаружилось позднее, со сказочно богатыми залежами золота.

После перехода Аляски к США там долгое время хозяйничали монопольные американские компании, расхитившие богатства края. С катастрофической быстротой исчезали киты, котики, морской бобр, ежегодная добыча которых увеличилась в три-пять раз по сравнению со средней добычей при русских.

Монопольные фирмы, хозяйничавшие на Аляске бесконтрольно, не были заинтересованы в экономическом развитии края. Многие из того, что было создано здесь русскими, разрушалось, приходило в упадок. Коренное население и русские старожилы страдали от произвола торговцев. На Аляске не было ни местных гражданских властей, ни администрации. Только в 1884 г., под давлением трудового населения Аляски и мелких торговцев и предпринимателей, притесняемых крупными фирмами, был принят «Органический акт», по которому на Аляску были посланы губернатор и государственные чиновники.

КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ

ГЛАВА ВТОРАЯ

АМЕРИКАНСКИЕ ЭСКИМОСЫ

Эскимосы живут в американской Арктике и отчасти субарктике, населяя обширную территорию от Берингова пролива до Гренландии. Небольшое число эскимосов обитает в пределах Советского Союза на крайнем северо-востоке Азии. Всего эскимосов около 50 тыс. человек.

Эскимосы являют собой яркий пример творческих возможностей человека, его безграничной изобретательности в борьбе с природой. До появления европейцев, а местами и после, эскимосы обладали каменной индустрией мезолитического (переходного от древнекаменного к новокаменному периоду) и ранненеолитического облика. И с этой низкой по своему уровню технике эскимосы в тяжелых условиях Арктики создали высоко специализированную культуру, позволившую им хорошо использовать природные ресурсы Севера и побеждать трудности, до недавнего времени непреодолимые для европейцев, технически гораздо лучше оснащенных. Некоторые замечательные изобретения эскимосов были заимствованы европейцами, попадавшими на Север, и стали важнейшими элементами современной «арктической культуры» полярников (меховая одежда, снежная хижина и т. п.).

Эскимосы интересны не только своеобразной культурой. Составляя одну из последних волн переселенцев в Америку, они по времени образуют промежуточное звено между более ранними волнами (пидейское население Америки) и первыми европейскими поселенцами.

В некоторых районах центральной Арктики самобытная культура эскимосов полностью сохранялась еще несколько десятилетий назад. Но в большинство районов расселения эскимосов европейцы проникли в среднем около 200—250 лет назад (исключение в этом отношении представляла Гренландия, где общение эскимосов с первыми европейскими поселенцами — норманнами началось в XI—XII вв.). Вначале в Арктике появились китобой, затем торговцы пушниной. Пока в Арктике не были основаны постоянные торговые посты, религиозные миссии и поселения европейцев, культура эскимосов оставалась неизменной. Под влиянием европейцев все больше начала развиваться пушная охота в ущерб традиционным морским промыслам. Эксплуатация эскимосов белыми

(в первую очередь торговцами пушниной), неэквивалентный обмен и низкосортные продукты питания, покупавшиеся у европейцев, отрицательно сказались на здоровье эскимосов. В культуре эскимосов произошли многие изменения: палатки из шкур сменились брезентовыми, каяки и умки стали заменяться покупными вельботами (у богатых эскимосов), охотники начали пользоваться не луками, а ружьями.

Современное положение этой народности рассмотрено в разделах о современном положении индейцев и эскимосов США и Канады и о современном населении Гренландии. Настоящая же глава посвящена происхождению эскимосов и их самобытной культуре.

Проблема этиогенеза

Многочисленные теории происхождения эскимосов могут быть объединены в две группы: американского и азиатского происхождения эскимосов. Теория их американского происхождения нашла своих защитников главным образом среди американских и отчасти датских исследователей. По Г. Стинсби, эскимосская культура первоначально образовалась в районе между Гудзоновым заливом и заливом Коронейшен в результате приспособления лесной культуры к арктическим условиям, отсюда она распространилась на запад до Сибири и на восток до Гренландии¹. Ф. Боас считал область формирования эскимосов территорию к западу от Гудзонава залива, а аляскинских эскимосов рассматривал как сравнительно недавних переселенцев с востока².

Наиболее подробно теория американского происхождения эскимосов аргументирована К. Биркет-Смитом³. В качестве остатка протоэскимосской культуры Биркет-Смит рассматривает культуру эскимосов карибу, обитающих в районе Гудзонава залива вдали от побережья и являющихся охотниками на оленей карибу. По этой теории, протоэскимосы были вытеснены индейскими племенами на арктическое побережье и здесь вырабатывали характерные для эскимосов особенности. Распространение эскимосов из района р. Макензи на запад и на восток относится к более позднему времени.

В начале XX в. получила распространение теория «эскимосского клина». У нас ее сторонником был В. И. Иохельсон. Согласно этой теории, народы Северо-Западной Америки (атапаски, тлиахиты и др.) и Северо-Восточной Азии (итильмены, коряки, чукчи) очень близки между собой и некогда составляли одно целое. Но это целое впоследствии было разрезано клином, врезавшимся между этими народами с северо-востока из Америки, и этим клином были эскимосы⁴. Ошибочность теории «эскимосского клина» установлена советскими исследователями — А. М. Золотаревым, А. П. Окладниковым, М. Г. Левиным. Антропологически эскимосы близки к северо-восточным палеоазиатам. Культура эскимосов очень близка к культуре береговых чукчей, а в некоторых районах Северной Америки она сближается с культурой индейских племен (пограничных с эскимосами).

Накопленные за последние два десятилетия материалы по археологии арктического побережья Америки и Азии, данные антропологии и этнографии противостоят рассмотренным теориям и укрепляют позиции

¹ H. Steensby. An anthropogeographical study of the origin of the Eskimo culture. «Meddel. Grønland», vol. 53. Copenhagen, 1917.

² F. Boas. The Jesup North Pacific expedition. 13-th Int. Congr. americanists, 1902. New York, 1905, p. 95—100.

³ K. Birket-Smith. The Eskimo. London, 1936, p. 175—199.

⁴ W. Jochelson. The ethnological problems of Bering sea. «The journal of the Am. Mus. of nat. hist.», 1926, vol. XXVI, p. 90—95.

Типы эскимосов.

Вверху — эскимосы Аляски; внизу — эскимосы Канады

сторонников теорий азиатского, а точнее, берингоморского происхождения эскимосов.

Мысль об азиатском происхождении эскимосов была высказана еще в 1741 г. Г. Стеллером, участником Великой Сибирско-Тихоокеанской экспедиции, возглавлявшейся В. Берингом и А. И. Чириковым. В XX в. в пользу сибирского происхождения эскимосов высказывались такие авторитеты в области эскимосской культуры и языка, как В. Богораз и В. Тальбицер, из антропологов — А. Грдличка, из археологов — Г. Коллиз и др.

Древнейшие следы человека на территории арктической Америки относятся к верхнему палеолиту или к мезолиту. Находки в районе г. Фербенкса в центральной Аляске датируются американскими авторами

15—20 тыс. лет до н. э. Более поздние стоянки, возраст которых исчисляется в 6—8 тыс. лет, найдены на западном побережье Аляски (Денби, Трейл-Крик). Древнейшая из обнаруженных в американской Арктике эскимосских культур — древнеберингоморская, датируется значительно более поздним временем — последними веками до нашей эры. Эта культура обнаружена в ряде пунктов на Чукотском полуострове, на о-вах Берингова пролива (о-ве Св. Лаврентия, о-вах Диомиды) и распространена на Аляске до мыса Барроу.

В берингоморской культуре исключительное значение имела охота на морских животных. Жилища древнеберингоморцев, как правило, прямоугольные полуземлянки с длинным и узким коридором, собаководство отсутствует, очень своеобразен криволинейный орнамент, которым украшены гарпуны, а также костяные изделия.

Берингоморская культура сменялась пунукской культурой. Для этой культуры характерно проникновение элементов континентального происхождения. Известную роль играет сухопутная охота, изменяются типы гарпуна: каменные орудия этой культуры почти всегда шлифованные. Пунукский стиль орнаментации резко отличается от берингоморского. Криволинейный берингоморский орнамент сменяется более прямыми линиями и кружками с точками в центре. В поздних слоях пунукских поселений найдены вещи русского происхождения. В районе мыса Барроу обнаружена культура иного облика (бирнирская). По сравнению с древнеберингоморской бирнирская культура производит впечатление более примитивной, хотя она моложе древнеберингоморской. Некоторые ее черты (например, сходство в наконечниках стрел, типах наконечников гарпунов, керамики) указывают на родство с древнеберингоморской культурой.

Во второй половине I тысячелетия н. э. на основе бирнирской культуры развилась культура туле, которая на рубеже I и II тысячелетий н. э. распространилась по арктическому берегу Канады и в Гренландии. Селения эпохи туле состоят из ряда полуподземных домов, круглых в плане, с остовами из китовых ребер, покрытых сверху дерном. Эскимосы эпохи туле были охотниками на морского зверя, но их орудия, оружие и утварь во многом отличались от современных эскимосских. Известно было гончарство. Употреблялось железо. Первоначально эскимосы получали железо, по-видимому, от норманнов, а впоследствии использовали метеоритное железо.

Особое место занимает дорсетская культура, остатки которой известны от северо-западного побережья о-ва Ньюфаундленд до земли Элсмira и северо-западной Гренландии. Для нее характерна большая роль сухопутной охоты и рыболовства, наряду с охотой на тюленей и моржей. Датировка этой культуры недостаточно ясна; во всяком случае она древнее культуры туле.

Помимо описанных, имеются ряд локальных вариантов древнеэскимосской культуры, как-то: открытая на мысе Хоп на Аляске культура иннутак или распространенная на южном побережье Аляски культура кочемак. Однако их датировка и генетические связи пока вызывают много споров и не могут считаться окончательно установленными.

В целом данные археологии свидетельствуют о том, что наиболее древние стадии эскимосской культуры были распространены в районе Берингова моря. Берингоморская и сменявшая ее пунукская культуры обнаруживают связи с более древними неолитическими культурами Сибири. Распространение эскимосов по арктическому побережью Америки и в Гренландию — явление более позднее.

Ряд авторов указывает на наличие в древнеэскимосских культурах южных элементов. Особенно подчеркивает южные связи С. И. Руденко.

Он рассматривает самих эскимосов как сравнительно поздних переселенцев в район Берингова моря из островного мира Юго-Восточной Азии¹. Эта гипотеза не может считаться достаточно доказанной. Хотя ряд элементов древнеэскимосских культур имеет южное происхождение, нет оснований связывать их проникновение с переселением целой этнической группы с юга в район Берингова моря. Наиболее правдоподобна гипотеза, согласно которой азиатские эскимосы являются непосредственными потомками древнего населения, в прошлом широко распространенного на побережье Берингова моря, хозяйство которого сложилось здесь на основе специализированной охоты на морского зверя. Из района Берингова моря предки современных эскимосов расселились по арктическому побережью Америки.

Расселение
эскимосов
в XIX
и начале XX в.

Все эскимосы делятся на три географические и отчасти также культурные группы: 1) западные эскимосы, населяющие Аляску и бассейн Макензи; 2) центральные эскимосы, живущие по арктическому побережью Канады и на северо-западном берегу Лабрадора; 3) восточные, или гренландские, эскимосы.

По численности эскимосы распределяются следующим образом:

Аляска — 15880 чел. (1950 г.)
Канада — 9733 чел. (1951 г.)
Гренландия — 2258 чел. (1950 г.)

Эскимосы не рассеяны равномерно по всему побережью, а группируются в некоторых местах, разделенных обширными пространствами совершенно незаселенных территорий. Это объясняется тем, что эскимосы держатся мест изобилия морских животных и вблизи них на морском берегу устраивают свои постоянные стойбища.

Язык эскимосов делится на две ветви, области распространения которых разграничены заливом Нортоном. Первая ветвь, которую американский лингвист М. Свадеш называет юник, включает диалекты юго-западной Аляски (унааликский, нуивакский, кускоквимский), а также диалект, на котором говорят сибирские эскимосы. Во вторую ветвь — инупик входят все остальные диалекты северной Аляски, Канады и Гренландии (уэльский, диалекты эскимосов мыса Барроу, бассейна р. Макензи, залива Коронейшен и гренландский). Различия между этими двумя ветвями значительны, и эскимосы, говорящие на диалектах разных ветвей, не понимают друг друга. Напротив, в пределах каждой ветви говорящие на разных диалектах понимают друг друга. Свадеш, пользуясь методом лексико-статистического анализа, пришел к выводу, что эскимосский язык, ранее единый, разделился на эти две ветви около 2 тыс. лет назад. Надо, однако, сказать, что использованный Свадешем метод пока еще мало разработан и поэтому к полученным с его помощью данным надо относиться критически.

На Аляске эскимосы издавна населяли береговую полосу, а также острова (за исключением Алеутских, Прибылова и архипелага Александра) и все полуострова (кроме п-ова Кенай). Помимо этого, эскимосы обитают также в некоторых районах внутренней территории Аляски: в бассейнах нижнего течения рек Юкона и Кускоквима и по водоразделу рек Ноатака и Кобука. Эскимосы Аляски делятся на несколько крупных географических групп, имеющих каждая свои хозяйственные и культурные

¹ С. И. Руденко. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.—Л., 1947, стр. 113.

особенности: тихоокеанские эскимосы, эскимосы Берингова моря, эскимосы рек Колвилла, Кобука и Ноатака и эскимосы мыса Барроу. Каждая из групп делится на более мелкие подразделения, в этнографической литературе обычно называемые племенами. Эти территориальные группы, самоназвания которых образованы из наименований районов, где они проживают, и суффикса «мют», характеризуются общностью культуры и языка.

Наиболее обособленные из племен Аляски — кикертармют, или коняги, о-ва Кадьяка и угалахмюты р. Коппер-Ривера. Культура конягов во многом сходна с культурой алеутов, угалахмюты же под влиянием своих соседей индейцев тлинкитов почти утратили эскимосскую культуру.

В пределах Канады эскимосы населяют побережье Ледовитого океана, западный и восточный берега Гудзонова залива, северо-восточное побережье п-ова Лабрадора и часть южных островов Арктического архипелага. Среди канадских эскимосов можно выделить шесть крупных территориальных групп, несколько различающихся по своим хозяйственным условиям.

1. Эскимосы дельты р. Макензи, отделенные от остальных канадских эскимосов, но издавна находившиеся в постоянных сношениях с эскимосами Аляски и в соприкосновении с ближайшими атапаскими племенами (кучины, «заячьи» индейцы). По языку они близки западным, аляскинским эскимосам.

2. «Медные» эскимосы, живущие на о-ве Виктории и прилегающей части материка по берегам залива Коронейшен и по нижнему течению р. Коппермайна¹. Из самородной меди, находимой в районе их обитания, они выделяли холодной ковкой, без нагрева, различные орудия, которые путем обмена расходились на довольно большие расстояния. Медные орудия попадают и в развалинах древних каменных жилищ на о-ве Виктории.

3. Центральные эскимосы, населяющие восточную часть Арктического архипелага, главным образом п-овов Мелвилла и Бутин и Баффинову землю; они в наибольшей степени сохраняют самобытную культуру арктических охотников на морского зверя.

4. Оленные эскимосы (или эскимосы карибу) обитают в глубине материка, занимая покрытый тундровой растительностью треугольный выступ от Гудзонова залива до залива Коронейшен. В противоположность всем другим эскимосам, они никогда не выходят к морю и живут охотой на оленя карибу. У этой группы мясо морского зверя (моржей и тюленей) даже считается запретным.

5. Лабрадорские эскимосы, обитающие на берегах Атлантического океана и Гудзонова залива, т. е., в сущности, уже не в Арктике (южнее 63-й параллели), живут в условиях более мягкого климата, чем все остальные группы. Находятся в соседстве и поддерживают постоянные сношения с алгонкинским племенем наскапи. По языку они составляют одну группу с гренландскими эскимосами.

6. Гренландские эскимосы делятся на три группы: западногренландские, восточногренландские и полярные. Последние рядом черт своего хозяйства и материальной культуры отличаются от двух предшествующих групп. У них нет, например, каяков.

Главными занятиями эскимосов до последнего времени являлись охота на морского зверя, охота на оленя карибу и рыболовство — морское, озерное и речное. Основные способы охоты и рыбной ловли были тождественны у многих эскимосских групп от Гренландии до Аляски; но нали-

¹ Что означает в переводе на русский язык «меднорудная река».

чие того или иного приема охоты и рыбной ловли и распределение видов охоты по временам года сильно варьировали у отдельных групп.

Охота на морского зверя. Морской зверобойный промысел давал эскимосам все необходимое: мясо и жир служили пищей, шкура шла на изготовление одежды, обуви, утвари, для оборудования и утепления полуподземного жилища, на изготовление каяков, упряжи, ремней для гарпунов; из кишок шили непромокаемую одежду, ими затягивали оконные рамы; из сухожилий делали нитки; сало морского зверя, сгорая в каменных лампах, давало свет и тепло; кости кита использовались для сооружения остовов жилищ и крепления подземных ходов к ним. Не случайно, в языке восточногренландских эскимосов понятия «жить» и «ловить в море зверя» совпадают.

Приемы охоты были весьма разнообразны. У всех эскимосов, от Гренландии до Берингова пролива, за исключением живущих в южной Аляске, была распространена зимняя охота на тюленей через дыхательные лунки во льду. Лунка часто разыскивалась с помощью собак. Найдя лунку, охотник определял направление продушины, чтобы заранее рассчитать направление удара гарпуна; для этого ему служил шуп — изогнутый роговой зонд, которым он протыкал прикрытую снегом продушину. Затем охотник вставлял в лунку сквозь снег костяную спицу так, чтобы нижний конец ее погрузился в воду; когда тюлень поднимался, чтобы подышать, он толкал эту спицу-указатель и выдвигал ее вверх. Охотник неподвижно стоял над лункой, иногда в течение нескольких часов (так как тюлень, поднимающийся каждые 15 минут, мог пользоваться десятком и больше лунок на ледяном поле в несколько гектаров), и не спускал глаз с указателя, стоймя торчащего в снегу; при движении указателя он с силой ударял гарпуном вдоль указателя и почти всегда попадал в тюленя, так как канал продушины не бывает шире 5 см, а нос тюленя как раз находится под отверстием. Охотник удерживал загарпуненного тюленя, обмотав лить вокруг ноги, и при помощи ручного ледоруба или ледового зубила расширял лунку настолько, чтобы можно было вытащить тюленя. Если это нерпа (вес ее 60—80 кг), то он справлялся один, но бородастого тюленя (иначе — морской заяц, весом 250—320 кг) с трудом вытаскивали двое. Чтобы сохранить кровь животного, употреблялись костяные затычки, имевшие форму трех- или четырехгранного гвоздя; затычку забивали под кожу, крепко обвязывая последнюю вокруг шляпки затычки.

Охоту у тюленей продушин, требовавшую огромного терпения, эскимосы называют «выжидание». Известный исследователь Арктики К. Расмуссен был свидетелем, как пятнадцать человек за одиннадцать часов выжидания у продушин добыли всего одного тюленя. Но в разделе добычи, полученной одним охотником, участвовало все стойбище, все пировали одинаково.

Меньше был распространен другой способ — охота на тюленя на льду, так называемое подползание. Тюлени любят спать на льду, греясь на солнце. Боясь нападения белых медведей, они спят очень беспокойно, просыпаются каждую минуту, поднимают голову и озираются кругом. Охотник ползет, пока тюлень спит; если тюлень заметит охотника, то тот подражает тюленю — поднимает голову и озирается, поворачивается с боку на бок, сгибает ноги в коленях, точно чешет себя задними лапами. Если охотник делает все это умело, то ему удастся подползти на расстояние 3—10 м, с которого обычно мечут гарпун; некоторые охотники подползают к тюленю вплотную, хватают его одной рукой за ласт, а другой вонзают нож. Подползание начинается с расстояния около 300 м и продолжается иногда два-три часа.

1

2

1 — восточногренландские эскимосы на каяках
2 — эскимосская лодка умиак. Западная Гренландия

В дельте р. Макензи эскимосы ставили ременные сети на тюленей под льдом; в эпоху туде этот способ распространялся был у всех центральных эскимосов. Сети делались из китового уса.

В Канаде, как и у гренландских эскимосов, охотились на тюленей с кромки льда.

Орудия лова и охоты эскимосов

1 — поворотный гарпун; 2 — наконечники поворотных гарпунов; 3 — пун; 4 — футляр для пуна

В Гренландии, на Аляске, а также у западных и восточных групп канадских эскимосов, когда море свободно от льда, на тюленей и моржей охотились в открытом море из кожаных байдарок — *каяков*.

Каяк играл огромную роль в морской охоте эскимосов. Каркас каяка делался из тонких деревянных планок, связанных между собой и обтянутых тюленьей или оленьей кожей. Таким образом по внешнему виду каяк похож на европейскую байдарку. Бывали одно- и двухлюдские каяки. Весло было обычно двухлопастное. Лишь в районе от Берингова моря до дельты р. Макензи применялось однолопастное весло. Достоинства каяка — быстрота и бесшумность хода, а также небольшой вес, позволяющий переносить его одному человеку. Вместе с тем каяк очень неустойчив, и нужно большое искусство, чтобы плавать на нем. Эскимосы в совершенстве владели каяком. Для охоты на китов использовались более крупные кожаные лодки — *умиаки*.

Умiak служил также грузовой лодкой; он имел в длину до 8 м; гребцами на умиаках были женщины, рулевым бывал и мужчина. Рулем служило однолопастное весло. При переездах с места на место в умиаке плыли женщины, дети, старики. При дальних переездах умiak обычно сопровождали мужчины в каяках. В настоящее время каяки и умиаки выходят из употребления и заменяются обычно моторными ботами европейско-американского типа у богатых и лодками у остальных эскимосов.

Основным оружием эскимосов для морской охоты был гарпун с поворотным наконечником. Такой наконечник не вставляется в древко, а вырезанным в нем гнездом насаживается на заостренный конец древка или чаще на специальное костяное острие на конце древка; основание наконечника всегда срезается косо; вследствие этого, будучи всажен в тело животного, наконечник поворачивается, как только раненое животное вырвет, и лить (ремень или сухожильный шнурок) натянется. Вставший поперек наконечник прочно удерживается в теле животного.

Сухопутная охота

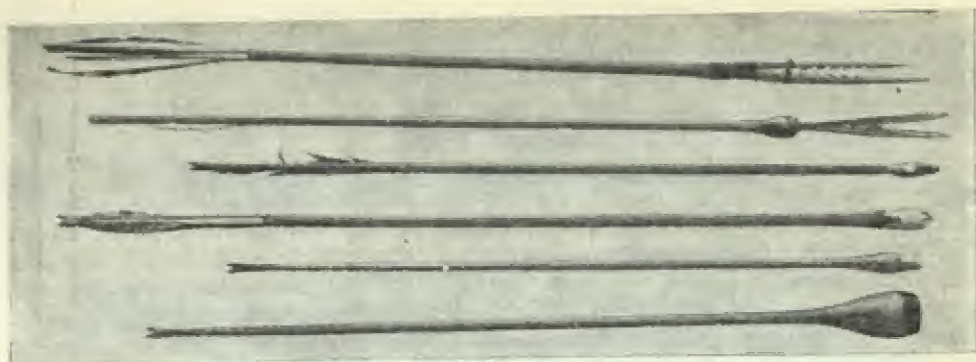
С середины лета, когда стада карибу, спасаясь от комаров и мошек, шли к морскому берегу, начинались облавные охоты на них. Для этого устраивались загонны из двух длинных рядов каменных «стояков», сходящихся в виде буквы У, под углом в 15—45°; чаще всего длина этих рядов составляла 3—5 км, а если облава была рассчитана на большое стадо, то длина ряда достигала 10—15 км. Стояки делались из двух-трех камней, положенных один на другой, или крупных продолговатых камней, поставленных ребром и прикрытых сверху кучками торфа. Олени принимали эти стояки за людей. Сооружали их на расстоянии 50—150 м, в зависимости от рельефа местности. Кое-где в рядах между стояками ставились мужчины, женщины, даже шести-семилетние дети. Часть охотников с луками и стрелами становилась у стояков, а часть ложилась в засаду у вершины угла. Группа женщин и детей обходила с тыла пасущееся стадо и, выстроившись широким полукругом, гнала его к засаде, держа при этом на привязи собак или размахивая шкурами и вой по-волчьи. Перепуганные карибу бежали от загонщиков, попадали внутрь загона и мчались вдоль рядов стояков; не решаясь прорваться сквозь них, они, таким образом, попадали в засаду и становились добычей охотников.

Особенно большое значение эти загонные охоты имели для оленьих эскимосов — обитателей тундры, так как они никогда не выходили к морю и охота на оленя была их основным занятием.

Оленьи эскимосы применяли также систему засад около мест переправ оленей через озера и реки. Притаившись на воде около берегов, охотники нападали на оленей, когда те были уже в воде, а так как олени не умеют быстро плавать, то охотники в каяках легко настигали их и кололи копытами¹. Большие охоты происходили осенью, когда отъевшиеся олени шли обратно в леса. Оленьи эскимосы охотились на оленей и зимой в местах их зимовок: в глубоком снегу рыли ямы, прикрывали их сверху ветвями и присыпали снегом, а сверху набрасывали олений мох, обрызгивая его мочой. Привлеченные запахом олени проваливались в ямы.

Существовали и другие способы охоты на оленей. Так, по дороге оленей на водопой охотники расставляли ременные петли, привязывая конец ремня к дереву. Таким образом за ночь иногда добывали два-три десятка оленей. Большая часть оленьих стад на зиму уходила в леса, куда эскимосы боялись заходить, и поэтому в зимние месяцы тундровые эскимосы,

¹ Оленьи эскимосы с большим искусством управляли речными каяками, которые длиннее и уже морских и обтянуты оленьими шкурами.

Стрелы с различными наконечниками.
Эскимосы Аляски

в противоположность приморским группам, почти постоянно страдали от голода, кое-как перебиваясь рыбной ловлей да изредка охотой на мускусных быков.

Обнаружив стадо мускусных быков, эскимосы выпускали на него собак. Мускусные быки редко спасаются бегством, стадо почти всегда для обороны сбивается в кучу; при этом взрослые и сильные животные становятся по краям, а более слабые и телята — посередине. Охотники подбегали к выстроившемуся стаду и либо пристреливали животных из луков, либо закалывали рогаatinaми. С распространением ружей в американской Арктике истребление мускусных быков пошло очень быстро, так что сейчас они встречаются очень редко. Так, например, во всей Канаде в 1935 г. насчитывалось не более 5—6 тыс. мускусных быков.

Иногда эскимосы охотились и на волков. Голодные волки часто подбиралась к селениям. Вблизи своих жилищ эскимосы разбрасывали шарики, сделанные из свернутых в тугую спираль острых и тонких китовых пластинок в полметра длины, густо обмазанных тюленьим жиром и замороженных. Голодный волк этот комок проглатывал и пластинка выпрямляясь, прокалывала его желудок. Обычно это происходило ночью, а на утро охотник шел по следам и находил свою добычу.

Для зимней сухопутной охоты эскимосу нужны лыжи и сани. В сани охотник впрягает собак, с помощью которых доставляет домой промысловую добычу. Собака — единственное домашнее животное эскимосов, собачья упряжка — единственное средство передвижения по суше. На Аляске собачья упряжка такая же, как и в Сибири, — цугом, в Гренландии и Канаде — веерная.

Наиболее простой тип нарт и теперь встречается у центральных и гренландских эскимосов. Их нарты состоят из двух прямых тяжелых полозьев, соединенных поперечными перекладинами, привязанными к полозьям ремнями из тюленьей кожи. Такие нарты очень тяжелы; чтобы собакам было легче их тащить, весной и осенью на полозья надевают подполозья из китовой кости, а зимой полозья перед поездкой поливают водой так, чтобы на них образовалась ледяная корка, уменьшающая при движении трение до минимума.

Эскимосы других областей применяли более сложные нарты с загнутыми в передней части полозьями, с копыльями, сидением для ездока и боковыми поручнями.

Эскимосские лыжи-ракетки (или «лапки») помогают охотнику передвигаться, не проваливаясь в глубокий снег. Такие ступательные лыжи распространены также среди чукчей, северных атапасков, лесных индейцев Соединенных Штатов. Скользящих лыж, как у народов Сибири, племена Америки вообще не знали.

Ловля птиц имела существенное значение только для некоторых групп эскимосов. Для охоты на птиц служили специальные дротики с двумя или тремя зубцами, их бросали при помощи метательной дощечки. Такие дротики также были распространены на северо-востоке Сибири, где они известны под названием *шати́н*. Сбивали птиц и обыкновенным камнем, а также применяли *бола*. Это несколько шариков из кости с просверленными дырочками, через которые к каждому из них привязана сухожильная нить, другие концы каждой нити соединены между собою.

Важное значение для эскимосов имело и имеет рыболовство. Рыбу ловили сетями, сачками, запорами и пр. Иногда также стреляли рыб из лука.

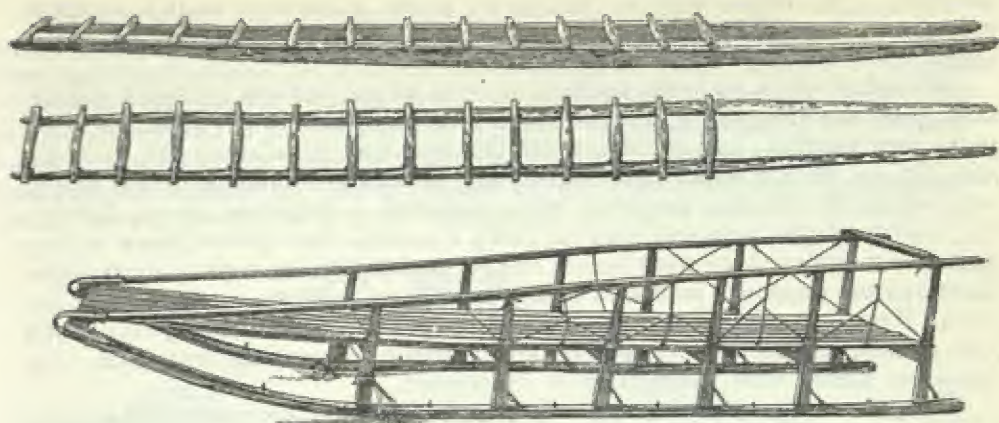
Морская и сухопутная охота, рыболовство и ловля птиц были занятиями мужчин. Женщины занимались собирательством, а также гребли на умиаках при охоте на китов.

Эскимосские стойбища состоят из нескольких жилищ, в которых размещаются три или четыре родственные семьи. Жилища эскимосов делятся на два типа: зимнее и летнее. Одним из древнейших типов зимнего жилища, распространенном в прошлом по всей территории расселения эскимосов, была каменная постройка с углубленным в землю полом. К такому дому, расположенному на склоне, вел снизу длинный проход из камней, частью зарытый в землю; последняя часть прохода выше пола и перекрыта широкой каменной плитой, на той же высоте, как и нары в хижине. Дом имел тот же план, что и современное жилище (см. ниже): спальные нары в глубине и нары для ламп по сторонам. Стены над землей сложены из камней и китовых ребер или из одних китовых ребер, дуги которых поставлены по стенам так, что их концы пересекаются. Где совершенно нет плавного леса, там остов крыши делали из китовых ребер, на подпорках. Этот каркас покрывали тюленьими шкурами, крепко их привязывая; на шкуры клали толстый слой мелкого верескового кустарника, а сверху укрепляли еще слой шкур.

В центральных районах американской Арктики эти каменные жилища сменялись снежными хижинами — *иглу*, которые возводят до настоящего времени.

На Лабрадоре, в северных районах Аляски и Гренландии иглу также были известны, но служили лишь временными жилищами при переездах и охотничьих экспедициях. Иглу строятся из снежных плит. Укладку их ведут по спирали, справа налево. Чтобы начать спираль, в первом ряду срезают по диагонали две плиты до середины третьей и начинают второй ряд; каждый следующий ряд наклоняют несколько больше нижнего, чтобы получилась сферическая форма. Когда наверху остается небольшое отверстие, строитель поднимает изнутри боком заранее поданную ему глыбу, обрезает ее клинообразно и замыкает ею свод. Замуровав себя в хижину, он заделывает щели снегом; снаружи сквозь сугроб роют туннель, ведущий к хижине и заканчивающийся люком в ее полу; если подстилающий слой снега неглубок, то выкладывают коридор из снежных плит и прорезают входное отверстие в стене иглу.

Наружный вход в снежный туннель имеет в высоту около 1,5 м, так что можно идти согнувшись или с наклоненной головой, но вход из туннеля

Эскимосские нарты. Вверху — примитивные нарты эскимосов карибу; внизу — нарты эскимосов бассейна р. Макенаи

в самую хижину обычно настолько низок, что вползать в нее надо на четвереньках, а стать во весь рост можно только очутившись внутри. Хижина имеет обычно 3—4 м в диаметре и 2 м в высоту, так что, стоя посередине, можно рукой достать до потолка. Реже строят крупные хижины. Большой снежный дом может быть размером до 9 м в диаметре у пола, с высотой от пола до центра свода около 3—3,5 м; такие крупные дома используются для собраний и празднеств.

Для окончательной отделки хижины зажигают внутри лампу-плоску с тюленьим жиром. От нагревания воздуха снег начинает таять, но не капает, так как образующаяся от таяния вода впитывается толщей снега. Когда внутренний слой свода и стен достаточно увлажняется, в хижину впускают холодный воздух и дают ей промерзнуть; в результате стены жилища покрываются изнутри стекловидной ледяной пленкой (полярники, заимствовавшие снежную строительную технику у эскимосов, называют это глазированием хижины) — это уменьшает теплопроводность, увеличивает прочность стен и делает жизнь в хижине удобнее. Если бы не было ледяной корочки, то стоило бы только задеть за стенку, как снег осыпался бы и приставал к одежде. Пока хижина не выстоялась на морозе, прочность ее невелика. Но благодаря прогреванию происходит общая осадка снега, швы спаиваются и хижина становится прочной, превращаясь в монолитный снежный купол. На нее могут взобраться несколько человек, а случалось, что влезали и белые медведи, не причиняя ей вреда.

Днем в снежной хижине достаточно светло, даже в пасмурную погоду (можно читать и писать); в солнечные дни освещение настолько ярко, что может вызвать заболевание так называемой снежной слепотой. Но во время полярных сумерек эскимосы вставляют иногда в снежные хижины окна из тонкого озерного льда; для окон вырезают небольшие отверстия над входом. Для освещения и отопления хижины служат лампы-плоски, или жирники; свет их, отражаясь от бесчисленных ледяных кристаллов купола, становится мягким и рассеянным. Если в хижине даже нет ледяных окон, ее видно ночью за полкилометра, благодаря розовому свечению купола.

Если от тепла лампы свод начинает таять, то взбираются на купол снаружи и соскабливают сверху ножом слой снега в 5—10 см, чтобы охладить хижину и прекратить таяние. Если, наоборот, хижину не удается

нагреть, а на своде изнутри образуется иней, падающий вниз снежными хлопьями, значит крыша тонка, тогда на купол набрасывают лопатами снег.

Большая часть хижины внутри, против входа, занята снежной лежанкой. Для нее стараются использовать или поверхность сугроба, на котором стоит хижина, или естественный уступ почвы; если этого нет, то складывают ее из снежных глыб. Лежанку устилают двойным слоем шкур; нижний слой обращен шерстью вниз, верхний — шерстью вверх. Иногда под шкуры подкладывают старую кожу с каяка. Эта трехслойная изолирующая подстилка не пропускает тепло человеческого тела и предотвращает таяние снежной лежанки и в то же время защищает спящего от холода. Иногда в толще лежанки сбоку вырезают небольшие углубления для вещей. Ниши эти затыкают небольшими снежными глыбами. На лежанке спят, едят, работают и отдыхают.

Направо и налево от входа к большой спальной лежанке примыкают небольшие снежные нары; на них ближе к лежанке стоят лампы, а у двери лежит мясо и накапливаются отбросы. В середине остается проход метра в полтора шириной.

Хижина занята обычно двумя семьями, одна живет справа, другая слева. У каждой хозяйки своя лампа-плотка, возле которой она сидит на лежанке, готовит пищу, шьет и т. д. На лампе варят пищу, растапливают снег для питья, сушат одежду и пр. Обычно для тепла ставят еще две небольшие лампы: одну в проходе близ входа в хижину для согревания холодного воздуха, идущего через дверь, другую — в дальней части спальной лежанки. Лампа-плотка, или жирник, вырезается из мыльного камня, причем форма ее различна у отдельных групп эскимосов.

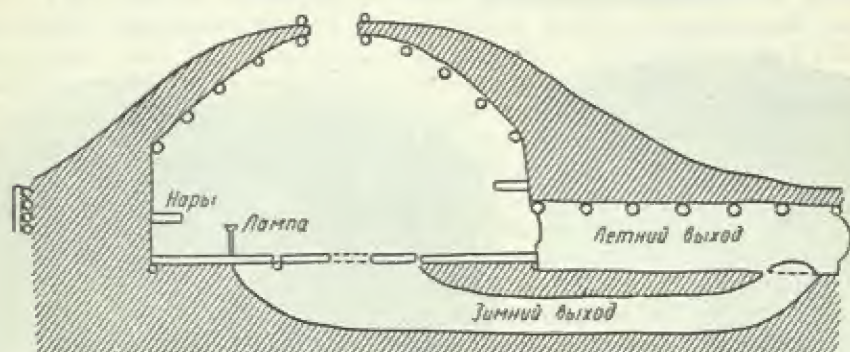
Спят эскимосы головой к двери; ложась, они свою одежду, кроме обуви, кладут в изголовье на край лежанки, под шкуры. В двухсемейной хижине каждая семья занимает половину лежанки. Женщины ложатся по ее краям, рядом укладывают маленьких детей, далее лежат мужчины, а в середине — большие дети или гости. Каждая семья покрывается одним одеялом, сшитым из нескольких оленьих шкур. Иногда употребляют спальные меховые мешки. На ночь вход в хижину загораживается большим снежным блоком, который в течение дня стоит в проходе. Пока его не отодвинут сами хозяева жилья, считается неприличным заходить к ним.

Оленные эскимосы не пользовались лампами-плотками, они освещали свои снежные хижины чадающей салной свечкой, фитиль которой скручивали из мха и обмакивали в растопленное оленьё сало. Пищу они варили на кострах из кустарников. Для стряпни устраивали перед жилой хижинной кухней с совершенно отвесными стенами, чтобы они не таяли от пламени костра; бывало, что эскимосы по нескольку дней не могли раздобыть топлива, тогда питались только мороженым мясом. Чтобы всегда иметь воду для питья, оленные эскимосы устраивали снежные хижины на берегу озера, во льду которого всегда поддерживали открытую прорубь, защищенную снежным колпаком. Сушить обувь им было не на чем, поэтому они просушивали ее ночью у себя за пазухой.

Огонь раньше добывали высеканием, ударяя по куску серного колчедана куском железа, в качестве тута употребляли пух пушцы, пушистые баранки ивы, обрызганный салом сухой мох. Добывание огня вращением деревянного лучка было известно, но мало где применялось.

Из-за накопления копоти, гнилого мяса, отбросов от пищи и засаленной одежды хижина загрязняется очень быстро. Однако, так как снежному стойбищу, в зависимости от условий охоты, часто приходится менять место, грязь не успевает накапливаться; характерно почти полное отсутствие паразитов.

Если несколько семей соединяются вместе, то они строят общее снежное жилище различными способами: или отдельные хижины соединяют снежными туннелями, так что обитатели их могут общаться друг с другом, не выходя на воздух; или делают два помещения с одним входом; или строят несколько пересекающихся куполов, вырезая затем общие сегменты, и таким способом, вместо небольших изолированных хижин, получается сложное здание из трех-пяти помещений, в которых живет несколько семей, всего 20—25 и больше человек.

Схематический разрез жилища эскимосов Аляски

Особенно усовершенствованы снежные хижины на восточном берегу Баффиновой земли. В них над входом прорезано окно, большей частью полукруглой формы, затянутое перепонкой из тщательно сшитых тюленьих кишок; в середине перепонки оставляется иногда глазок, чтобы можно было выглянуть наружу, в него вставляют пластинку пресноводного льда (получают ее замораживанием воды в тюленьей шкуре). Сразу же, как хижина сложена, ее утепляют тюленьими шкурами; часто это старая покрывка от летнего шатра; она держится при помощи коротких веревок или ремней, пропущенных через снежный свод и закрепленных снаружи костяными палочками.

В снежной хижине с внутренней покрывкой температуру при помощи жировой плошки можно поднять до 20°С, тогда как без нее — только до 2—3° выше нуля. Проход в хижину состоит из двух, реже трех небольших сводов. Слева пристраивают чуланчик для хранения одежды и собачьей упряжи и кладовую, где держат запасы мяса и жира. Такие кладовые пристраивают иногда и справа, и в дальней части хижины.

Снежные хижины, несомненно, были известны в эпоху туле, о чем можно судить по большому количеству находимых снеговых ножей, изменившихся при постройке иглу, но, видимо, служили лишь временным убежищем во время передвижений. Развитие снежных хижин связано с подвижной жизнью охотников на тюленя, нередко вынужденных разбивать стойбища на морском льду вдали от берега; снежные хижины были необходимы также оленним эскимосам; они достигли у них высокой степени совершенства. Обычно европейцы и американцы, выезжающие в дальние зимние поездки, берут с собой эскимосов для постройки в пути снежных хижин.

На Аляске эскимосы жили в четырехугольных полуземлянках с основой из дерева. Для постройки такого жилища выкапывали четырехугольную яму глубиной более метра, по углам которой ставились столбы высотой до 4 м. Затем строили стены из досок. Крыша делалась костром,

Кухонная утварь эскимосов

1 — сосуд из мамия; 2 — сосуд из китового уса; 3 — ведро из кости; 4 — деревянный сосуд; 5 — деревянный сосуд, ручки которого сделаны в виде человеческих фигурок с типичным эскимосским украшением под нижней губой

из толстых бревен. Посередине крыши оставлялось окно — квадратное отверстие. Пол настилался из досок. В середине его оставлялось место для очага. Дымовым отверстием служило окно. В северных районах Аляски кухня находилась сбоку от длинного подземного коридора, который вел в жилище. У кадьякцев вход в жилище был наземный и представлял собой квадратное отверстие в метр величиной. Снаружи жилище было обложено дерном и засыпано землей.

Внутреннее убранство жилища эскимосов Аляски было просто. Основной мебелью служили пары шириной в 1,5 м приподнятые над полом. Эскимосы спали обычно поперек нар, ногами к стене. В одном жилище помещалось несколько семейств. Каждая семья имела свое место на нарах, отделенное от другого сплетенной из травы циновкой.

Предметы домашнего обихода, запасы жира в пузырях и другие припасы хранились под нарами у каждой семьи. Издавна существовали и специальные кладовые. На Севере, в условиях вечной мерзлоты, запасы мяса обычно хранили в специальных ямах; часто ямы эти выкапывали сбоку от коридора, ведущего в жилище. Иногда кладовая была расположена при входе в коридор. Строились кладовые и в виде помостов на деревянных сваях, вбитых в землю, чтобы защитить припасы как от волков, так и от своих собак. На помосте помещались также каяк, сани, лыжи и пр.

В Гренландии, по-видимому, под влиянием норвежцев и исландцев, возводили четырехугольные постройки с более совершенной укладкой каменных стен, поднимающихся до высоты 2 м. Углублять их в землю стали меньше. На зимний период в большом доме объединялись 2—11 семей. В зависимости от этого и размеры зимних жилищ гренландских эскимосов колебались в пределах от 4×8 до 6×18 м. Часто в Гренландии все селение состояло из одного дома¹. Неподалеку от дома каждая семья имела свой каменный амбарчик, в котором хранили запасы мяса и рыбы. Между домами селения встречались пирамидки и столбы, сложенные из камня; они заменяли деревянные столбы и служили для поддержания на известной высоте над землей в перевернутом виде кожаных байдар.

Летом эскимосы жили и отчасти до сих пор живут в палатках; жерди для них, при бедности лесом, часто составлены из нескольких частей, а в тех районах, где нет дерева, эскимосы для шестов и для древка гарпунов распаривают в горячей воде оленьи рога и надставляют колено на колено, пока не получают нужную длину; или составляют каркасы шатров из моржовых и китовых костей, связывая их ремнями. При разбивке палатки ставят две пары сходящихся жердей: одну — у входа, вторую — у переднего края постели; к ним привязывают горизонтальную продольную жердь, служащую коньком; ко второй паре прислоняют наклонно полукругом остальные шесты и этот осто́в покрывают прочно подогнанной покрывкой из тюленьих или оленьих шкур. Полы покрывки у входа заходят одна на другую, чтобы не дуло. Низ покрывки прикрепляется тяжелыми камнями.

В районе Берингова пролива эскимосы летом живут не в палатках, а в легких деревянных домах.

Одежда

Типично эскимосская одежда веками вырабатывалась в условиях холодного климата. Теплый олений мех, из которого ее шьют, и глухой покроем прекрасно защищают тело от холода, ветра и сырости. Мужская одежда состоит из короткой кухлянки, сшитой из оленьих или тюленьих шкур, обращенных мехом к телу. В случае холода покроем позволяют вынуть руки из рукавов, греть их о голое тело. Кухлянки имеют кашпоны. Поверх коротких (15 см) кожаных натаз-

¹ Примерный план зимнего жилища гренландских эскимосов таков. У стены против входа на деревянном помосте, приподнятом над землей на 50 см, располагаются помещения для отдельных семей, отделенные одно от другого кожаной занавеской. Длина занавески 2 м, ширина зависит от числа членов семьи. Днем это помещение служит рабочим местом для женщин. Перед каждым помещением имеется каменная подставка для жировой лампы. Каждая семья имеет свой жирник и свой горшок для варки пищи. Жилище обычно входом и окнами обращено к морю. Перед окнами устроены или каменные завалинки, или скомбинированный из камней и дерева помост. На нем спят холостые мужчины и гости. Пространство между полами и предоконными платформами используется для общих собраний и развлечений. Домашний скраб в кожаных мешках хранится под помостами. Состав обитателей большого дома не был постоянным, одни семьи поселялись в нем, а другие уходили.

Доступ свежего воздуха в зимнее жилище происходит через вход; весной, с наступлением тепла, в крыше дома делают отверстие для лучшего проветривания жилища. В убранстве помещения широко применяются шкуры тюленя. При переходе на новое место гренландские эскимосы, покидая жилище, не разрушают его.

ников мужчины надевают штаны, сшитые из шкуры оленя, тюленя или белого медведя. Штаны достигают колен. На ноги надеваются меховые чулки, обращенные мехом к ноге, и меховые сапоги мехом наружу, сшитые из оленьего камуса (кожа с ноги оленя) или из нерпичьей шкуры.

Женскую одежду шьют из того же материала, что и мужскую; по форме она очень напоминает мужскую. Женщины надевают на тело кожаную рубашку с хвостовидным удлинением сзади. Короткая кухлянка без разреза обычно украшена вышивкой, имеет мыски (выступы) спереди и сзади. В отличие от мужской, на женской кухлянке есть заплочный кожаный мешок, в котором носят грудного ребенка. Одежда шьется и подгоняется с таким расчетом, чтобы нигде не поддувало. Локальные варианты эскимосской одежды различаются длиной кухлянки, деталями покроя и отделки. Наиболее отличны от общэскимосского типа одежды парки тихоокеанских эскимосов и алеутов. Их шьют из шкур морских птиц, без капюшона. Кроме того, эти эскимосские группы не носят натазников. Для охоты в каяке надевается непромокаемая одежда из кишок морских животных.

Пища

Раньше эскимосы ели то, что им удавалось добыть охотой или рыболовством. Теперь они покупают некоторые продукты. Почти единственной их пищей являлось, а частично и сейчас остается, мясо морских животных, а также оленей. Его едят в вареном, сушеном и сыром виде.

Ягоды и съедобные корни занимают незначительное место в питании. Мясо морских животных очень богато витаминами и хорошо предохраняет от цинги. Мясная диета освобождает эскимосов от необходимости специально добывать соль, так как в мясе она содержится в достаточном количестве. Эта диета хорошо соответствовала и климатическим условиям. Переход эскимосов, под европейским влиянием, от мяса к овсяным лепешкам, чаю с сахаром и консервам вредно сказался на их здоровье. Характерной чертой эскимосской диеты является большое потребление воды. Никаких алкогольных напитков у эскимосов до прихода европейцев не было.

Общественный строй

В конце XIX — начале XX в. эскимосы жили еще первобытно-общинным строем. Рода у эскимосов в это время уже не было. Основной социальной единицей являлось стойбище. Почти все его обитатели были связаны между собой родством или свойством. На западе Аляски уроженец чужого стойбища противопоставлялся человеку «мозго» стойбища, считавшемуся родственником.

У центральных и гренландских эскимосов родственные связи были менее ярко выражены, чем на Аляске, и больше выступали на первый план соседские связи между обитателями стойбища. В целом эскимосское стойбище являлось соседской общиной, несущей в себе значительные родовые пережитки, более сильные на западе и несколько ослаблявшиеся по направлению к востоку. Родовые отношения особенно полно сохранялись в отношениях производства и потребления. В некоторых видах охоты и рыбной ловли участвовали все охотники стойбища. Например, всем стойбищем охотились на карибу или ловили лосося во время весеннего нереста. Добыча от индивидуальной охоты также поступала в общее распределение по определенным нормам. Эти нормы были неодинаковы для различных эскимосских групп, но в этом отношении можно проследить некоторые закономерности. Так, охотник, добывший тюленя, получал обычно очень мало, большая часть туши распределялась между остальными охотниками данной охотничьей партии. Кроме того, получали свою долю члены стойбища, не участвовавшие в охоте из-за неотложной работы

1

2

3

4

5

Меховая одежда

1, 2 — глухая одежда западных эскимосов; 3 — верхняя короткая одежда гренландских эскимосов; 4 — штаны западных эскимосов; 5 — обувь западных эскимосов

или по болезни, а также старики, вдовы и сироты. К концу XIX в. этот порядок распределения добычи в значительной степени выродился. Однако обычай взаимопомощи еще сохранялся, в особенности во время голода, когда имеющиеся запасы пищи, как бы малы они не были, делились между всеми членами стойбища.

Первобытно-общинные нормы в конце XIX — начале XX в. продолжали сохраняться в отношении распределения китового мяса: каждый мог брать его себе в любом количестве.

В эскимосском обществе описываемого периода личной собственностью считалось оружие, каяк, сани, охотничьи ловушки, одежда, предметы домашнего обихода, игрушки и т. п. Личной собственностью считались площадки льда с отверстиями для дыхания тюленей. В Гренландии охотник, нашедший продушину, ставил около нее отметку, указывающую ее владельца. У эскимосов Берингова пролива каждая семья все принадлежавшие ей вещи помечала своим знаком — тамгой. Наличие знаков собственности свидетельствовало о разложении первобытно-общинного строя.

Собственностью всей семьи были запасы пищи. Собственностью всего стойбища в целом считались: каменные изгороди, строившиеся всеми членами группы и использовавшиеся для ловли оленей; запруды для ловли рыбы; дом для общественных праздников и т. д.

Племенная собственность на охотничьи земли и районы лова морского зверя, по-видимому, отсутствовала.

Предметы личной собственности можно было одалживать. Утерю или поломку взятого взаймы предмета можно было не компенсировать или вернуть его в испорченном виде, и владелец не имел права требовать возмещения за нанесенный убыток. Более того, на Аляске владелец обычно считал неудобным просить обратно одолженный предмет, так как, по мнению эскимосов, человек, который может дать другому часть своей собственности, имеет больше, чем ему необходимо. А владелец ловушки, если он ею не пользовался, обязан был уступить ее тому, кто в ней нуждался.

Когда умирал женатый мужчина, часть имущества умершего клали вместе с ним в могилу. Остальное имущество наследовали его родственники, главным образом дети: сыновья наследовали орудия охоты, дочери — предметы домашнего обихода. Вдова ничего не наследовала, но получала обратно свое приданое. В Гренландии человек, имевший одну палатку, не мог наследовать другую, как и владевший одним умиаком не получал другого и т. п. На Аляске таких ограничений в наследовании уже не соблюдалось, и среди аляскинских эскимосов имущественное расслоение зашло дальше, чем среди эскимосов других районов. Доли наследства, получаемые старшими и младшими детьми в разных местах, были различными. Так, в Гренландии большую часть имущества отца получал старший сын. Среди «медных» эскимосов не устанавливалось какого-либо различия в порядке наследования старшими и младшими сыновьями. На Аляске же старший сын получал меньше младших. Все ценные вещи шли младшему из сыновей. Распределяла наследство у аляскинских эскимосов жена умершего.

Во второй половине XIX в. между различными эскимосскими территориальными группами наблюдались прочные торговые связи, осуществлявшиеся из года в год по одним и тем же путям. Торговые ярмарки, особенно на Аляске, проводились в форме празднеств с танцами и различными ритуальными церемониями. Такие ярмарки обычно устраивались в одних и тех же местах, а именно, на границе между различными группами. Торговля проводилась путем обмена одних продуктов на другие. За единицу стоимости принималась шкурка взрослой выдры, а позднее — бобровая шкурка.

По сообщению американского ученого Е. У. Нельсона, на Аляске в 90-х годах XIX в. в каждом селении можно было найти богача, собравшего путем торговли значительную по эскимосским понятиям собственность (ценностью в несколько сот долларов). Такие богатые люди обязаны были время от времени устраивать празднества для своих односельчан и раздавать им пищу и подарки. Если богатый эскимос уклонялся от организации празднества, односельчане или убивали его и забирали все, что у него было, или же насильственно заставляли устроить празднество и раздать на нем все свое имущество. В последнем случае он должен был, под страхом смерти, оставить всякую мысль о том, чтобы снова разбогатеть. Это свидетельствует о том, что для эскимосов во второй половине XIX в. имущественное неравенство было явлением новым и непривычным. Но уже в этот период решающий голос в селении обычно принадлежал самому богатому односельчанину, так как все остальные в той или иной мере зависели от него.

На о-ве Нуниваке еще несколько десятилетий назад собственность в каждой родственной группе носила общественный характер. Все предметы метились знаками собственности, имевшими вид прямых или ломаных линий, но число знаков было очень ограничено. Все лица, имевшие общего мужского предка, метили свою собственность одним знаком. Для выделения отдельных ветвей генеалогического древа или отдельных семей внутри родственной группы на предметы ставили несколько знаков (но не свыше пяти).

На Аляске у эскимосов, живших между р. Кукоквиром и заливом Коцебу, в конце XIX в. сохранилось деление на тотемные группы. Наиболее распространенными были тотемы Волка, Сокола и Ворона. Все члены тотемной группы считались родственниками. К сожалению, неизвестно, была ли такая группа экзогамна, или нет, т. е. являлась ли она родом или только его остатком.

У эскимосов Аляски и Гудзонова залива до середины XIX в. были повсеместно распространены мужские дома (*кажимы*), существование которых обычно связывается с материнским родом. В каждом эскимосском стойбище имелось особое здание, где мужчины проводили свободное от охоты время. Там они работали, ели и спали. Там же устраивались все совещания и проводились праздники.

Брак у эскимосов парный. На тихоокеанском побережье в конце XVIII—начале XIX в. существовал кросс-кузенный брак, т. е. брак между детьми брата и сестры. Эта форма брака связывается с родовым строем, а точнее с материнским родом и дуальной экзогамией. Поселение после брака могло быть и матри- и патрилокальным, но на Аляске и островах Нунивак, Кадьяк и Алеутских в XIX в. преобладало первое. Развод совершался без всяких затруднений по желанию как мужа, так и жены. Дети оставались с матерью, и отец терял на них все права. Женщина в семье была вполне равноправна с мужчиной.

В терминологии родства различаются отцовская и материнская линии, что может быть удовлетворительно объяснено только тем, что эта терминология возникла как отражение существовавшего в прошлом родового строя. Есть и многие другие доказательства существования у эскимосов в прошлом рода, и именно материнского. По-видимому, родовая организация исчезла в связи с освоением огромных незаселенных пространств Арктики, когда отдельные роды далеко уходили друг от друга, часто распадались и перемешивались в процессе передвижения.

В последующем разложении экзогамии большую роль сыграл также и кочевой образ жизни центральных и восточных эскимосов, затруднявший поддержание межродовых связей. В этой связи интересно отметить, что

у эскимосов западного побережья Америки пережитки родового строя сохранялись в значительно большей мере, чем у всех остальных эскимосов. Это объясняется тем, что им не пришлось осваивать таких больших пространств, как центральным и гренландским эскимосам, а также и тем, что жизнь их носила более оседлый характер благодаря возможности морской охоты не только зимой, но и летом.

Процесс разложения родовых отношений у эскимосов тесно связан, разумеется, с ходом колонизации Арктики американцами и влиянием капиталистических отношений.

Вероятно, процесс разложения родового строя завершился совсем недавно, особенно на Аляске и прилегающих островах, где род, возможно, существовал еще в XVIII в. или даже позднее. Материнский род сменился, по-видимому, непосредственно соседской общиной, а не отцовским родом. Во всяком случае для эскимосов Аляски это можно утверждать вполне определенно.

У большинства эскимосов в середине XIX в. и позже не было вождей, но всегда в стойбище один из старших, опытных охотников, особенно если он к тому же был шаманом, пользовался большим авторитетом, чем другие старики; его называли «знающий», «думающий», «советчик»: он мог указывать, куда лучше перекочевать всему стойбищу, кому идти на тюленью охоту, кому за оленями; но следовать его советам было не обязательно, и он не обладал властью заставить выполнять свои приказания.

Огромную роль играло в жизни эскимосов общественное мнение. Каждый мог поступать как ему вздумается до тех пор, пока не нарушал общего благополучия. Если человек преступал обычные нормы, его увещевал кто-либо из стариков или старух. Большей частью подобные увещевания хорошо действовали, так как они считались очень обидными. Если же он продолжал нарушать правила охоты, надоедать соседям и раздражать их, то подвергался бойкоту: ему не позволяли участвовать в делах общины, не пускали в свои хижины, никто не желал с ним разговаривать или иметь какое-либо дело; если же он, из-за совершенных им обид, стал ненавистен своим соседям, то его можно было убить, когда община считала это нужным. Иногда кто-нибудь сам вызывался совершить казнь; тогда вызвавшийся опрашивал всех соседей и, при их согласии, убивал обидчика. Иногда соседи устраивали совещание и выбирали исполнителя своего решения из состава общины, и он не имел права отказаться, хотя бы осужденный был его родной брат. Семью казненного забирали исполнители приговора или кто-нибудь из членов общины.

В противоположность этому убийству, носившему как бы законный характер, всякое другое убийство должно быть отмщено ближайшими родственниками убитого, и обычай кровной мести являлся одним из самых обязательных в обычном праве эскимосов.

Духовная культура
и народное
творчество

Странствуя в поисках охотничьей добычи и передвигаясь по огромным пространствам, эскимосы-охотники прекрасно знали не только охотничьи угодья своей локальной группы, но нередко и территорию соседних групп и племен. Широко известна способность эскимосов, никогда раньше не видавших географической карты, быстро ориентироваться в ней, и их умение точно и с большим количеством деталей чертить на снегу или на бумаге карты известных им районов.

Не раз исследователей американской Арктики, путешествовавших по неизученным местам, выручали эти эскизные чертежи эскимосов, охватывающие иногда обширные пространства, протяжением в сотни километров. Эскимосские чертежи тщательно передают сложную береговую линию,

1

4

3

2

5

6

Эскимосская резьба по кости

1 — трехлючная байдарка эскимосов южной Аляски (модель); 2 — костяной гребень; 3 — олень; 4 — песец; 5 — серьги; 6 — гравировка по кости

Эскимосы определяли расстояния по длительности дневного перехода, а направления — по господствующим ветрам («снежный ветер», «ветер с открытого моря», «ветер с земли такой-то» и т. п.).

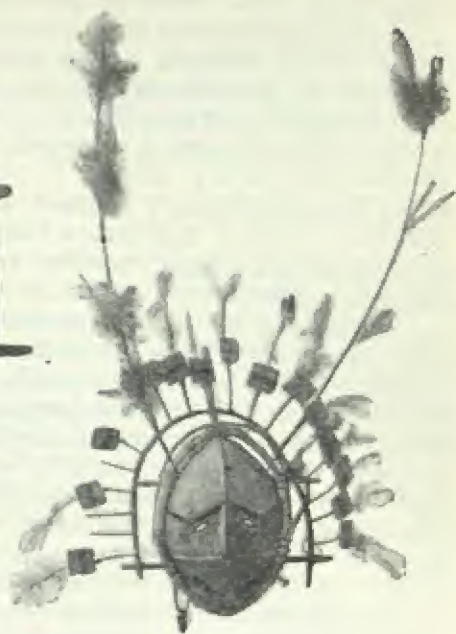
Характерной формой эскимосского искусства является резьба по кости и рогу, наиболее развитая у аляскинских и гренландских эскимосов. Рукояткам ножей нередко придают форму форели, застежки для ремней от собачьих упряжек делают в форме морских птиц, моржей, тюленей, гребни украшают фигурками, изображающими хвост тюленя, и т. д. На плоских поверхностях различных изделий, например на ножах, рисуют или вырезают сцены, изображающие охоту, праздники и другие события. У центральных эскимосов костерезное искусство меньше развито. Совсем недавно у эскимосов Баффиновой земли начало развиваться, видимо независимо от европейского влияния, искусство резьбы по камню. Они делают из мыльного камня фигурки моржей, медведей, людей.

Художественное творчество эскимосов находит также свое воплощение в орнаментации меховой одежды, в различных масках, изготавливаемых для праздников и, наконец, в узорах татуировки.

В прошлом татуировка была распространена среди почти всех эскимосских групп, от Гренландии до Чукотки. И сейчас ее можно встретить повсюду у канадских эскимосов, кроме эскимосов дельты р. Макензи и восточного Лабрадора, но только у людей старшего поколения. Татуированы почти исключительно женщины, мужчины татуировались крайне редко, и то только одной-двумя короткими линиями. Узоры татуировки тождественны орнаменту эскимосской меховой и кожаной аппликации, гравировки на кости. Основное назначение татуировки — украшение, но, в представлении эскимосов, она имела и другое значение: так, «медные» эскимосы считали, что татуировка необходима для женщин, потому что она сильно облегчает роды; у эскимосов нетсилик женщина без красивой татуировки не могла после смерти войти в «страну блаженства» на небе, где люди всегда сыты и счастливы, а попала в «страну понурых голов» под землей, где люди всегда голодны и печальны.

Из развлечений особенно характерны певческие праздники, распространенные в прошлом у всех эскимосских племен. Мужчины и женщины, принимавшие участие в хоре, одевались в самые лучшие меховые наряды; обычно в центре круга — запевала, он же и плясун и музыкант, с огромным бубном в руке. Запевала затягивает, хор в определенном месте подхватывает; темп постоянно меняется: поют то замедленно, то быстрее — благодаря этому несложные мелодии не кажутся монотонными. У каждого мужчины и у многих женщин есть песни, сложенные ими самими. В них описывается какое-нибудь событие, происшедшее с певцом, или переживание, оставившее у него яркое воспоминание; большей частью это охотничьи и лирические песни. Наряду с ними поются старинные «песни минувшего», переходящие из поколения в поколение.

Особенно своеобразны известные песенные состязания, или поединки, эскимосов. Двое мужчин в присутствии всех соседей поют по очереди друг про друга обличительные песни. Подобные песни появляются каждый раз, когда кто-нибудь из членов общины, вопреки обычному праву или общественному мнению, нарушит чужие интересы. Тогда выступает обиженный, чувствуя за собой поддержку общественного мнения, или даже какой-нибудь другой добровольный защитник. Он поет обвинительную песню. После того обвиняемый поет в виде ответа защитительную песню. Певцы поют с бубном в руках, песни сопровождаются пляской. Стороны нередко доходят до изнеможения, и слушатели решают, кто прав, кто виноват. Обвиняемого порою доводят до слез, до бегства, даже до ухода из данной общины. В мужских песнях часто говорится о различных нару-

Праздничные маски тихоокеанских эскимосов. Остров Кадьяк (из коллекций И. Г. Вознесенского)

нениях общественного права. Бывают и женские песни. Они чаще всего посвящены теме любви и ревности.

В свободное время эскимосы, кроме песен, развлекаются играми. Любимая забава женщин в часы вынужденного зимнего безделья — это выплетание на пальцах рук различных фигур из бесконечного, т. е. связанного концами, шнурка. Эта игра известна у многих народов мира, играют в нее и русские дети, и называется она «снимать веревочку». Она широко распространена и у многих племен Америки, но особенно большого разнообразия достигает у эскимосов. Другие излюбленные игры эскимосов мужчины — в мяч, в кости, в бильбоке (игрушка, состоящая из предмета с отверстием и острой палочки, на острие которой ловят подбрасываемый предмет). Мальчики играют в охоту, девочки — в куклы.

Богаты и разнообразны мифология и фольклор эскимосов, несущие на себе яркий отпечаток арктической природы и обнаруживающие связи с фольклором Северо-Восточной Азии. Интересны, например, космогонические мифы. У эскимосов Аляски, как и у других народов северо-западного побережья Америки, и северо-востока Азии, существует целый цикл сходных мифов о Вброне. Широко распространен миф о девушке, бежавшей от любви своего брата на небо и превратившейся в солнце, и о юноше-месяце, преследующем свою возлюбленную. Наряду с мифами религиозного содержания в фольклоре эскимосов много легенд, сказок и рассказов: это сказки о животных и их приключениях, легенды о встречах с великанами и со странными существами — полулюдьми; рассказы о шаманах и их спорах, о кровной мести и ссорах из-за женщин, о сиротах, которые вырастают и мстят убийцам своих родителей, о голодовках, о длинных путешествиях по морю и суше в поисках пищи.

Большой исторический интерес представляет цикл преданий о туни-тах — народе, который якобы жил в Арктике до эскимосов и которому эскимосы приписывают развалины домов из камня и каменные круги от конических шатров, т. е. рассказы об эскимосах эпохи туле.

Религия эскимосов в основном анимистическая, но включает также веру в безликую магическую силу, разлитую в природе. Сама по себе сила эта не добра и не зла, но очень опасна для людей, не умеющих с ней обращаться. Вера в нее распространена у всех эскимосов от Берингова пролива до Гренландии. Иногда она воплощается в образе мощного, но далекого и неопределенного духа земли Пинга. Сила проявляет свое присутствие в явлениях природы и стихийных бедствиях. В повседневной жизни эскимосов она не играет большой роли.

Гораздо большее место в жизни эскимосов занимают образы духов-хозяев. Одним из важнейших среди них является «морская хозяйка» центральных и гренландских эскимосов. Центральные эскимосы называют ее Седна («она там внизу»), западные гренландцы — «старой женщиной», а восточные гренландцы — «матерью моря». Она полновластная хозяйка морских животных. Если люди грешат и нарушают запреты, Седна сердится и держит тюленей и моржей вдали от берега. Интересно поверье эскимосов, что грехи людей, как грязь, запутываются в волосах Седны. Когда она гневается, необходимо вмешательство шамана, чтобы ее умиротворить.

У тихоокеанских эскимосов ей соответствует «лесная хозяйка», а у эскимосов Гудзонова залива — «мать-карибу». В религии эскимосов Берингова пролива образ «хозяйки моря» почти отсутствует. Его заменяет образ «человека на луве». Большую роль в верованиях аляскинских эскимосов играет ворон, с которым у них связано много мифов.

Кроме того, эскимосы верят в различных злых духов, которые вредят людям, насылая болезни и причиняя неудачи на охоте; защитой от них

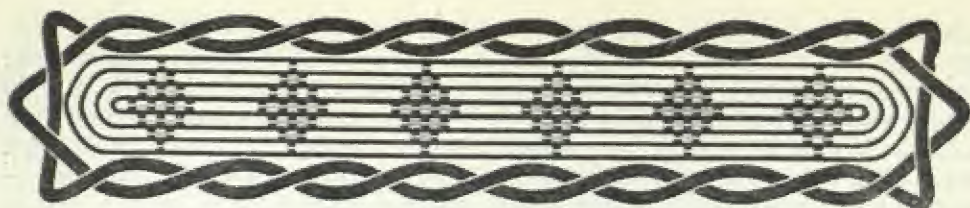
служат разнообразные запреты, заклинания и амулеты. Наиболее ходовые амулеты мужчин: нога кайры, делающая мужчине искусным гребцом; голова и когти ворона, обеспечивающие долю в охотничьей добыче, ибо ворон умеет всегда во время явиться к делу; оленьи зубы, зашитые в одежду, помогают охоте на оленей; муха наделяет неуязвимостью, так как очень трудно подшибить муху, и т. д. Собственно женский амулет — чешуйчатая полоска лососей кожи, дающая способность шить частыми и ровными стежками.

Для эскимосской религии типично большое число запретов (табу). Многие из них связаны с охотничьим промыслом.

Эскимосы верят в существование у животных души и совершают многочисленные обряды, чтобы умиротворить души убитых ими животных или способствовать размножению животных. Эскимосы Берингова пролива, например, каждую осень совершают торжественный обряд, во время которого топят в море желчные пузыри от всех убитых ими за год тюленей.

Большую роль в жизни эскимосов играют шаманы, которых «помогают» духи. У эскимосов человек обычно становился шаманом якобы по повелению духов, которые являлись своему избраннику во сне. Чаще всего шаманами становились мужчины. Женщины-шаманы были редки. Часто шаманами делались люди, способные к сильному первичному возбуждению, нервноболезные, эпилептики. Обучение шаманскому искусству проходило под руководством старого, опытного шамана. От голода и других лишений, которым подвергали ученика, у него начинались галлюцинации, во время которых ему являлся дух, становившийся с этого времени его «помощником». Эскимосский шаман должен бороться со злыми духами, находить нарушителей обычаев, общаться с владычицей моря Седной, лечить болезни. Шаманит он обычно вечером или ночью. Он поет, бьет в бубен и постепенно доводит себя до состояния экстаза, в котором и «общается с духами», получая от них ответы на свои вопросы. Чтобы сильнее подействовать на присутствующих, эскимосские шаманы прибегают иногда к чрево вещанию. Благодаря своей «способности общаться со сверхъестественными силами» шаманы занимают влиятельное положение в общине.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

АЛЕУТЫ

Коренное население Алеутских островов — алеуты во второй половине XVIII в., ко времени прихода на острова русских, жили родоплеменным строем. Под влиянием русской колонизации у алеутов ускорился уже начавшийся переход от материнского к отцовскому роду, но до конца последний так и не сложился вследствие разложения в XIX в. родовой организации алеутов вообще.

В настоящее время алеуты промышляют морского зверя для различных американских компаний. При этом они, как и другие коренные народности США, подвергаются жестокой эксплуатации и расовой дискриминации.

Алеутские острова простираются цепью, растянувшейся на 1740 км, от западной оконечности Аляски по направлению к Камчатке, отделяя Берингово море от Охотского. Они состоят из 110 крупных и множества мелких островов. Площадь их равна 37 840 км².

Алеутские острова — суровая, негостеприимная область, лишенная древесной растительности, с сильными ветрами и постоянными туманами. Острова эти вулканического происхождения, гористы, с потухшими и действующими вулканами и горячими источниками. Преобладающий ландшафт — тундровый. По климатическим условиям Алеутские и Командорские острова характеризуются некоторыми учеными как область океанической тундры. Средняя зимняя температура на островах от 0 до +1°, средняя летняя от +6,4 до +9,3°.

История исследования островов

Русские исследователи были пионерами изучения коренного населения Алеутских островов и оставили работы, сохранившие свое научное значение до настоящего времени.

Первое этнографическое описание алеутов дал Г. Стеллер, участник экспедиции В. Беринга и А. И. Чирикова, открывшей Алеутские острова и проложившей в 1741 г. вслед за М. Гвоздевым и Федоровым (1732) путь из Азии в Америку — теперь вдоль Алеутской гряды.

Подробное описание культуры и быта жителей Алеутских островов мы находим в книге Г. А. Сарычева. Особую этнографическую ценность имеет работа И. Вениаминова, русского миссионера-этнографа, прожившего на Алеутских островах десять лет.

Отдельные отрывочные данные об алеутах встречаются в ряде описаний путешествий и мореплаваний и в других источниках. В 1909—1910 гг.

Алеут и алеутка с о-ва Уналашки (с гравюры 1802 г.)

на Алеутских островах производил археологические и этнографические исследования русский этнограф В. И. Нохельсон¹.

Расселение Алеуты (самоназвание — унанган) — коренное население Алеутских островов, о-вов Шумагина, а также западного берега Аляски вплоть до р. Угашика на севере. После прихода русских алеутов поселили также на о-вах Командорских, Прибылова, на некоторых прибрежных островах и на материке Северной Америки. Число их до прихода русских, т. е. в середине XVIII в., определялось в 12—15 тыс.²

Название «алеуты» не сразу было применено русскими к местному населению вновь открытых островов. Участники экспедиции Беринга—Чirikова называли их просто «американцы». Впервые название «Алеутские острова» встречается в 1747 г. в донесении нижнекамчатского приказчика в Большереченскую канцелярию о промышленниках, посетивших Ближние острова³. Происхождение слова «алеуты» разные авторы объясняют различно. Наиболее убедительным представляется объяснение происхождения этого названия от чукотского «алиат» (остров), «алиут» (островитяне). Это возможно, так как чукчи часто служили переводчиками в плаваниях (Беринга—Чirikова и др.).

Помимо общего названия унанган, жители островов имели еще местные названия: жители Ближних островов назывались сасигнан, Крысьих — каган, Четырехсопочных — акаган (т. е. тамошние), жители о-вов Крепицына и части Уналашки — кияган (северо-восточные), жители

¹ G. W. Steller. Reise von Kamtschatka nach Amerika mit dem Comandeur — Kapitän Bering. St. Petersburg, 1793. Г. А. Сарычев. Путешествие флота капитана Сарычева в северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану... под начальством флота капитана Баллиаса с 1785 по 1793 г., т. II. СПб., 1802; Н. Веняминьев. Записки об островах Уналашкинского отдела, ч. I — III. СПб., 1840; W. Joelsson. History, ethnology and anthropology of the Aleut, Washington, 1933.

² И. Веняминьев. Указ. соч., ч. II, стр. 2—3.

³ А. Половский. Промышленники на Алеутских островах (1743—1800). Ученый архив ВГО, ВУЗ, л. 27. (Рукопись).

островов от Унги] до Унимака (не включая] его) — каган] таягангин (восточные люди), жители о-ва Унимака — анимгин, о-ва Умнака и части о-ва Уналашки — каэлянгин, о-ва Атхи — нигагин. Можно предположить, что в прошлом это были племенные названия, которые позже стали применяться для обозначения территориальных групп.

Язык алеутов относится к эскимосско-алеутской семье языков. В нем различаются два диалекта и один поддиалект: 1) восточный, или уналашкинский (алеутов Аляски и о-вов Уналашки, Умнака и соседних с ними, а также о-вов Прибылова); 2) западный, или аттовский (на нем говорят жители о-вов Атту и Медного); 3) близкий к западному поддиалект атхинский (о-вов Атхи и Беринга).

Вениаминов изучил алеутский язык и составил его первую грамматику. Затем изучением этого языка занимался Нохельсон, издавший о нем около десяти работ. Он относит его к инкорпорирующим языкам (т. е. к языкам, в которых законченная мысль может быть передана одним словом посредством включения в него нескольких смысловых корней и значимых частиц). По его мнению, алеутский язык составляет одна из древнейших эскимосских диалектов. Этот взгляд подтверждается данными лексико-статистического анализа основного словарного фонда алеутского языка, показывающими, что он отделился от основного ствола эскимосских языков 3 тыс.—4 тыс. лет назад.

Этиогенез

Вопрос об этиогенезе алеутов еще не решен. Стеллер высказывался за азиатское происхождение алеутов. Основанием он выставлял сходство, которое имеют, по его мнению, алеутские шляпы из древесной коры со шляпами камчадалов и коряков¹. Вениаминов записал предание алеутов, в котором говорится, что предки алеутов жили раньше в западной стороне на какой-то большой земле, называемой Аляхсха, т. е. материк, но вражда и междоусобицы заставили их двигаться далее к востоку, пока они не придвинулись к самому морю. Но и здесь их теснили другие народы, и потому они должны были искать убежища на островах; перебираясь с острова на остров, они наконец очутились на этих островах. Вениаминов считает, что «большая земля» — это Азия и «в ясную погоду с Камчатского берега виден Берингов остров, а с Берингова — Ближние, а с этих уже можно видеть несколько островов вдруг. И это могло быть указателем их пути»².

Возражая против этого мнения, известный американский исследователь Аляски В. Долл считал невероятным переезд алеутов, при их средствах передвижения, из Азии на острова. Нохельсон также высказывается за американское происхождение алеутов, аргументируя это сходством культуры алеутов с культурой северо-западных индейцев: «Сюда относится употребление втулок (как украшений), раскраска лица и некоторые другие приемы украшения. В общем можно сказать, что особенности материальной и духовной культуры, а также физический склад алеутов указывают на их тесную связь с обитателями Америки, а не Азии»³.

Г. Ризк (1873) и Кин (1886) видели в алеутах протоэскимосскую народность. Вильсон (1876) рассматривал цепь Алеутских островов как один из ранних путей движения эскимосов из Америки в Азию, через Командорские острова, но раскопки В. И. Нохельсона и А. Грдлички не дали доказательств ранних переселений через Командорские острова.

Грдличка полагал, что ко времени начала нашей эры на Алеутских островах появился народ, который автор называет праалеутами (pre-Aleuts).

¹ G. W. Steller. Указ. соч., стр. 73.

² И. Вениаминов Указ. соч., ч. 1, стр. 41.

³ W. Jochelson. Archeological investigations in the Aleutian islands. Washington, 1925, p. 122.

Они антропологически отличались от алеутов, эскимосов и конягов (кадьякцев) и были сходны с индейцами сиу. В XIII—XIV вв. их сменили пришедшие сюда с востока, со стороны Америки, монголоиды, возможно какая-то ветвь тунгусской семьи народов, перешедшая через Берингов пролив в Америку. Таким образом, по мнению Грдлички, перемещение предков современных алеутов совершалось не вдоль Алеутской гряды, а из Америки, куда и праалеуты, и пришельцы XIII—XIV вв. попали через область Берингова пролива.

Известный современный исследователь алеутов Лофлин, а также другой исследователь алеутов, Сполдинг, весьма низко оценивают результаты раскопок Грдлички. Разделение Грдличкой алеутов на праалеутов и собственно алеутов, основанное на антропологическом анализе только двух скелетов, не может считаться доказанным. Лофлин указывает, что, судя по археологическим данным, в культуре алеутов не было резких перемен, но в то же время он полагает, что было два пласта населения, что особенно явственно на восточных островах Алеутского архипелага. Древнейшие археологические находки на островах датируются радиокарбовым анализом 3-тысячелетней давностью.

Другой известный исследователь алеутов, Г.-И. Кимби, анализируя развитие алеутского искусства, выделил в нем три стиля. Кимби считает, что в искусстве алеутов имела место постепенная смена мотивов в пределах одного основного стиля и что можно говорить не о трех стилях, а о трех периодах развития одного стиля. В искусстве центральных и западных алеутов Кимби не нашел первого и второго периодов и сделал вывод о позднем заселении районов обитания этих групп алеутов. Лофлин не доверяет периодизации Кимби, поскольку она базируется только на основе анализа материала, который не поддается геологической датировке.

В настоящее время наиболее убедительными представляются взгляды Иохельсона о заселении Алеутских островов из Америки, а не из Азии, разделяемые большинством современных исследователей.

Морская охота Алеуты — прежде всего охотники на морского зверя. Вся их жизнь связана с суровым северным морем и кожаной лодкой — байдаркой, по форме и употреблению тождественной эскимосскому каяку.

Важным объектом морской охоты алеутов был морской бобр¹, некогда в изобилии водившийся у Алеутских островов. Охотились на бобров только в море (охота на лежбищах не производилась, так как при малейших признаках появления человека около лежбища бобры навсегда покидали эти места). Для промысла охотники объединялись в группы по 15—20 человек, выходявших в море каждый на своей байдарке. В море байдарки шли выстроившись по одной линии на таком расстоянии одна от другой, чтобы между ними можно было увидеть бобра (в большой партии байдарки растягивались на несколько километров). Увидевший бобра поднимал вверх весло, и его окружали ближние байдарки. После попадания первого гарпуна в ныряющего бобра продолжали метать гарпуны, преследуя зверя, пока не удавалось его убить. В случае появления нескольких бобров охотники разбивались на самостоятельно действующие группы.

Иная техника применялась при охоте на сивуча. Лежащих на берегу сивучей охотники отгоняли от воды, били палками по носу и кололи копьями. Этот промысел играл большую роль в хозяйстве алеутов: мясо,

¹ Морской бобр — название, данное русскими промышленниками морской выдре (*Enhydria marina*).

жир и внутренности его употреблялись в пищу; шкура шла на обшивку байдарок и на подошвы к обуви, горло — на голенища; из кишок изготовлялась водонепроницаемая охотничья одежда; желудок в раздутом и высушенном виде служил для хранения зимних запасов жира.

Моржи водились преимущественно около берегов Аляски и лишь изредка заплывали к берегам Унимака. Пользуясь тем, что моржи передвигаются по суше медленно, главным образом опираясь на клыки, их обходили с берега и кололи копытами.

Некоторые авторы указывают, что до появления русских охота на котиков ничем не отличалась от описанной охоты на морских бобров; кроме того, применялась охота с отгоном (охотники отгоняли партии животных от берега и убивали ударом палки по носу).

Нерпу заманивали на берег надутой нерпичьей шкурой — манщиком. Охотник, лежащий на берегу, положив перед собою манщик в качестве маскировки, приманивал зверя, имитируя крик самки, и, допустив его на известное расстояние, метал в него гарпун. Затем, вытянув раненого зверя на берег, добивал его палкой.

Охота на кита, как коллективная, так и индивидуальная, велась следующим способом. Увидев в море кита, охотник в байдарке осторожно приближался к нему сзади как можно ближе, бросал копьё, наконечник которого был смазан растительным ядом — аконитом и быстро отплывал прочь. Раненый кит через два-три дня умирал, и тело его выбрасывало на ближайший берег. Охота на гиганта моря требовала большой смелости, ловкости и умения. Охотники на китов были самыми почетными людьми в селении.

Средства и орудия морской охоты

Важнейшую роль при морской охоте играла байдарка. Каркас ее составлял эластичный деревянный остов (решетка), сшитый из мелких деревянных частей, скрепленных между собой при помощи кости китового уса. Такой каркас только изгибался, но не ломался под ударами волн. Снаружи байдарку обтягивали сивучьей и нерпичьей кожей; при этом наверху оставлялось круглое отверстие (люк) для гребца. Быстроходность байдарки достигала 10 км в час. На ее изготовление и отделку алеуту, по сообщению Г. А. Сарычева, нужен был целый год. Весла употреблялись легкие двухлопастные. Умение алеута играть с морем во время сильнейших бурунов, прибоя или в водоворотах в проливах, наряду с другими примерами удалества, позволило И. Вениаминову назвать их «морскими казаками».

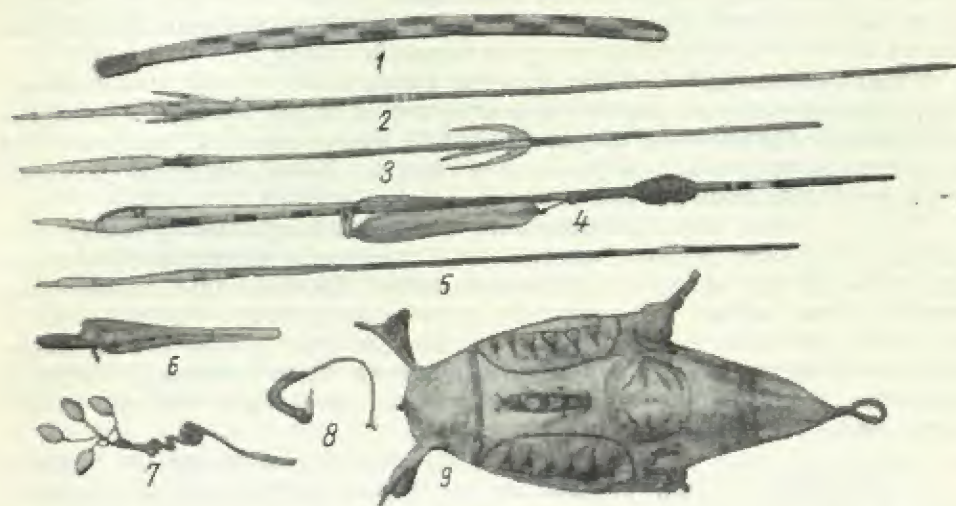
Одетый в водонепроницаемую одежду из кишок (камлейка) с глухим капюшоном, алеут-охотник, садясь в байдарку, надевал еще *цуки*. Эта обтяжка в виде широкого пояса из сивучьих кишок плотно охватывала нижним краем при помощи шнура из китового уса отверстие люка; верхний край обтяжки посредством жильного шнура или кожаного ремешка стягивал туловище седока выше пояса. Таким образом, алеут, сидящий в байдарке, представлял с ней как бы одно целое. Опасным мог быть лишь разрыв кожаной оболочки или опрокидывание байдарки. На эти случаи привязывались пузыри из вздутых нерпичьих шкур или сивучьих желудков.

С введением в обиход алеутов огнестрельного оружия стали широко употребляться двухлучные байдарки, так как при стрельбе из ружья руки охотника оказывались занятыми, что затрудняло соблюдение необходимого равновесия. Во втором люке помещался гребец, обычно мальчик или старик. Двухлучные байдарки встречались и ранее. Их употребляли для перевозки легкого груза или при выходе в море стариков, женщин и детей. Для военных походов и перевозки больших грузов употреблялась

многовесельная открытая байдара, сходная с эскимосской женской лодкой (умиаком).

■ С появлением русских получила распространение и трехлючная байдарка, рассчитанная на перевозку пассажиров.

Орудия морской охоты были у алеутов весьма разнообразны. Для охоты на бобра до конца XIX в. употреблялся специальный гарпун, известный в старой литературе под названием «бобровой стрелки». Его древко делалось из самого легкого дерева и окрашивалось красной или черной краской, растворенной на крови. На древко иногда наносились

Орудия алеутов

1 — дрегална (орудие для битья иотиков); 2, 3 — конья (шатины) для охоты на птиц; 4, 5 — бобровые стрелки; 6 — копьёметалка; 7 — бола; 8 — рыболовный крючок; 9 — манщина]

рисунки охотничьих сцен, служивших магическим целям привлечения зверя. К толстому концу древка приделывалось навершье из моржовых клыков, китовых челюстей или оленьих рогов. Костяное навершье также иногда украшалось гравированным орнаментом. В него вставлялся съемный односторонний или двусторонний зазубренный наконечник. Длинное ремешное соединение соединяло наконечник с древком. Попад в бобра, наконечник отделялся от навершья, которое опускалось под воду; тонкий конец древка всплывал над водой и указывал охотнику местонахождение раненого бобра. К байдарке прикреплялись два-три запасных бобровых гарпуна, которые не снимались с нее даже на берегу.

Алеутские конья и гарпуны употреблялись для разных целей¹.

Все свои гарпуны и конья, за исключением больших гарпунов на нерпу и сплучей, алеуты, как и эскимосы, бросали при помощи копьёметалки. Она представляла собой деревянную дощечку 50—70 см длины с продольным желобком. В ее переднем конце делались отверстия для пальцев, поддерживающих гарпун и метательную дощечку, на заднем конце ее имелся костяной упор для конья или гарпуна.

¹ Сарычев делил их на пять разных видов. Кроме уже рассмотренной бобровой стрелки, имелось боевое копьё, употреблявшееся также для охоты на крупных животных (китов, моржей). Оно отличалось от бобровой стрелки не только большими размерами, но и вставленным неподвижно в костяное навершье каменным (или обсидиановым) острием. Дротик для охоты на птиц (шатины) состоял из древка, к утолщенному концу которого прикреплено четыре тонких костяных острия с зазубринами.

Алеуты употребляли небольшой по размерам «усиленный» лук. Стрелы имели лавровидные наконечники из камня. Лук и стрелы у алеутов применялись исключительно при сухопутной охоте, имевшей ничтожное значение.

Одним из способов охоты на птиц у алеутов было бросание «бола», которая представляла собой метательный снаряд, составленный из связки ремней, причем к каждому концу ремня прикреплялось каменное или костяное грузило. Охотники, прежде чем бросить болу, придавали ей быстрое вращательное движение. Брошенная в птичью стаю бола задевала сразу много птиц. Птиц били также шатинами и ловили в силки или петли, сделанные из китового уса. Последними промыслили главным образом морскую птицу: ар (*Iria lomvia arra*), топорков (*Lunda cirrhata*) и ипаток (*Fratercula corniculata*).

Распределение добычи

Дележ охотничьей добычи у алеутов производился по строго установленным правилам.

Когда находили выброшенного на берег кита, обследовали рану, где должен был остаться наконечник копыя, по которому и устанавливали, кто убил животное. На шиферных и обсидиановых наконечниках, употребившихся при китовой охоте, собственник выцарапывал метку. Если кита убивал охотник из другого селения, то добычу делили сообща с жителями последнего. Охотник, убивший кита, получал определенные, лучшие куски; вождь селения и все остальные охотники получали положенную каждому долю.

Убившему сивуча (таковым признавался тот, кто первым попал в животное) доставались лапы, сердце, язык и другие лакомые куски. Остальные части туши распределялись между охотниками.

При охоте на морского бобра дело осложнялось тем, что особенно ценилась его шкура и, следовательно, требовалось уточнение правил дележа. Если в зверя попадало сразу несколько гарпунов и смертельная рана была на спине зверя, то шкура принадлежала тому, чей гарпун попал ближе к хвосту. В случае, если смертельной оказывалась рана на брюхе, хозяином признавался тот, чей гарпун попал ближе к голове зверя.

Рыболовство и собирательство

Кроме морской охоты и охоты на птиц, мужчины алеуты занимались также и рыбной ловлей.

Археологические находки и литературные данные указывают на широкое употребление костяных крючков для ужения рыбы, привязываемых к леске из сухожилий или растительных волокон (морской капуста). Уже в 1762 г. промысленник И. Черепанов обнаружил на Ближних островах костяные крючки, по форме напоминающие русские железные. Для ловли рыбы, идущей нереститься в устья рек, устраивались плотины из дерева и камней. Били рыбу при этом специальным видом остроги или ловили сачками, сплетенными из жил.

Занасов пищи алеуты почти не делали. В случае необходимости рыбу сушили, а в пузырях из желудков морских зверей хранили запасы китового жира, одного из главных пищевых продуктов алеутов.

Собирательством занимались женщины и дети. Широко применялось вылавливание съедобных морских ежей и крабов, собирание птичьих яиц, моллюсков, морской капусты, ягод; выкапывали луковицы сараны (*Lilium artagon*), коренья макарши и петрушки.

Орудия производства и утварь

В течение долгой северной зимы мужчины занимались изготовлением промысловых орудий, оружия, каменной и деревянной посуды. Материалом для производства орудий у алеутов служили камень, кость, плавник. Из камня изготавливались ножи двух видов, имевшие форму книжалов. Один—

Женщина в меховой парке за плетением корзины

обоюдоострый, другой—односторонний, слегка изогнутый. Универсальным женским орудием являлась *пекула* — широкий, короткий, слегка изогнутый каменный нож.

Для обогривания и освящения жилища употреблялись долбленные из камня плошки, в которых горел фитиль из мха в китовом или ином жире.

Пищу, если ее не съедали в сыром виде, готовили (жарили) в таких же плошках. Ее также варили в горячих источниках (о-в Канага и другие места). Каменными были и топоры с рукоятью, привязанной к лезвию жильной бечевой. В 90-х годах XVIII в. Г. А. Сарычев наблюдал, что, получая у русских железный топор, алеуты привязывали к нему рукоять перпендикулярно к

лезвию. Для раскалывания бревен употребляли клинья из кости. Из камня изготавливали ланцеты для кровопускания, из кости — татуировальные иглы. Иголочки также изготавливали из птичьих костей (нитку к такой игле привязывали). Получая у русских железные иглы, алеутки обламывали ушко, делали зарубку для нитки и, как прежде, привязывали нить.

Плавки металлов алеуты не знали. Однако уже Г. Стеллер (1741) видел у алеутов металлический нож неевропейской работы. И. Вениаминов писал, что атхинские алеуты имели железные и медные вещи до прибытия русских. Глотов и Пономарев наблюдали у лисевских алеутов ножи, кованные «по их манеру», причем железо они получали с Аляски, куда оно, вероятно, попадало через чукчей. В 1760 г. Черепанов наблюдал изготовление железных ножей на Ближних островах из выкинутых на берег гвоздей и других железных предметов, очевидно попадавших вместе с деревом. Гвоздь клали на камень и придавали ему нужную форму ударами другого камня, подливая воду, но не разогревая на огне. Следовательно, алеуты знали холодную обработку металлов, в частности железа.

Женщины шили и вышивали одежду, изготавливали байдарочные обтяжки (обтягивали готовый остов мужчины), плели циновки и корзины. Производство корзин на о-ве Атту отличалось тонкостью выделки и богатством орнаментации. Материалом для плетения служили высушенные и расщепленные стебли колосняка (*Elgmus mollis*).

Растительные нити выделки алеутов были так тонки, что могли конкурировать с шелком, который в XIX в. стали вплетать в узорное алеутское плетение. Эти плетения напоминали по виду вышивку. Вся эта техника настолько трудоемка, что на изготовление плетеного бумажника нужна была целая зима. Орнаментальные мотивы плетения не отличались

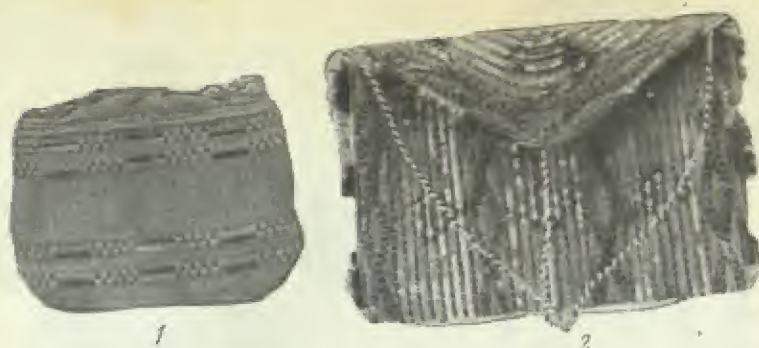

Одежда алеутов

1 — парна из птичьих перьев; 2 — камлейка из рыбьей кэки; 3 — камлейка из кишок

большим разнообразием и сводились к повторению нескольких простейших геометрических форм и числовых комбинаций. Алеутки восточной части архипелага были искусны в вышивке на одежде оленьим волосом и козьей шерстью.

Алеуты как мужчины, так и женщины, носили парку, т. е. длинную глухую одежду с рукавами без капюшона. Мужские парки шили из птичьих шкур, женские изготовлялись из шкур морских бобров и котиков шерстью внутрь. В море и в дождливую погоду поверх парок надевали камлейки; это одежда с рукавами, глухим воротом и капюшоном, сшитая из кишок (сивучьих, моржовых, китовых), между горизонтально расположенными полосами которых ино-

1 — алеутская плетеная сумка; 2 — вышитая кожаная сумка алеутов

гда помещается кант из черной кожи и вышивка. Капюшон и рукава за-
тягивали шнурками. Для шитья употреблялись нити из сухожилий.

Г. Стеллер в 1741 г. видел у алеутов посещенных им островов обувь; путешественники же XIX в. отмечают отсутствие ее на некоторых остро-
вах (Андреяновских и др.). Древнейший тип «торбасов» (сапоги из кож
морских животных) шился без передка, как бы мешком (как у иганасан
и энцев в Сибири). Более поздняя форма — торбаса с передками. Голе-
нища их делались «из горлов или лафтаков сивучьих», к ним пришива-
лись передки из тюленьей кожи, подошвы делались преимущественно из
сивучьих лап. Непременную принадлежность охотничьей одежды
алеутов составляли деревянные шляпы, конические или с открытым
верхом, но обязательно с удлиненной передней частью. Их носили
поверх капюшона камлейки. Шляпу с открытым верхом носили рядовые
охотники-алеуты. Конические шляпы носили только алеуты, принад-
лежавшие к родовой верхушке¹. Обменную стоимость конической шля-
пы, как указывает Вениаминов, составляли три раба.

Большое разнообразие форм представляли богато украшенные обрядо-
вые головные уборы алеутов.

Украшения

Путешественники и промышленники XVIII в. ви-
дели у алеутов втулки и другие украшения из цвет-
ных камней и орнаментированной кости, носимые в специально проделан-
ных отверстиях в нижней губе, носовой перегородке и ушах. Втулка в
нижней губе имела размер 5—6 см и обычно воспроизводила по форме
байдарку. Стеллер видел у алеутов татуировку наколом и губные втул-
ки. Подобные украшения отмечает для более позднего времени и Вениа-
минов (30-е годы XIX в.), указывая, кроме того, на ношение алеутами
ожерелий, а также поясных и ручных браслетов, сделанных из кости
или разноцветных камней.

Селения и жилища

Большинство алеутских селений было расположено
по берингоморскому побережью Алеутского архи-
елага, богатому морским зверем: на плоских и узких мысах, часто у
устьев рек и ручьев.

¹ Как полагает С. В. Иванов, затыливая форма и богатая орнаментация как тех, так
и других шляп обусловлены охотничьей магией, а Г. Коллина, Т. Маттиссен и Д. Джен-
нес связывают роспись и резьбу по кости, украшающие охотничьи алеутские шляпы,
с криволинейными орнаментами древнеберингоморской культуры, напоминающими ор-
наменты меланезийцев, айюнов и амурских народов. Орнаменты на костяных украшениях
этих шляп резко отличаются от скудной орнаментации, обычной для алеутских костя-
ных поделок и состоящей из точечных орнаментов, линий с насечками, «гребенок» и
«лестничек» с точками и без точек.

Алеутская деревянная расческа шидха

Алеуты в камлейках и деревянных шляпах с бобрьими стрелками и копьеметалками в руках

Раскопки В. И. Нохельсова в наиболее древних слоях, в слоях так называемых кухонных куч, показывают наличие, наряду с остатками прямоугольных построек, более ранних промежуточных форм с закруглениями в углах. В древнейших слоях план построек приближается к овалу и даже кругу.

По материалу и технике древнейшее алеутское полуподземное жилище относится к типу «дома из китовых челюстей», имевшему некогда распространение и в других приморских местностях Арктики.

В середине XVIII в. селения алеутов состояли из двух-четырех беспорядочно расположенных землянок различных размеров. Уже ко времени соприкосновения с русскими плавник заменил китовые кости, служившие прежде основным строительным материалом для древнейших алеутских построек. Поверх колотого плавника жилище, как прежде, покрывали вязанками сухой травы, шкурами, а поверх всего — дерном. Сверху оставляли несколько четырехугольных отверстий. Вход также был сверху. Спускались по бревну с зарубами. Снаружи жилище напоминало продолговатый холм. Зимние жилища достигали до 18×6 м и вмещали, по данным И. Вениаминова, 10—40 семей. Внутри жилища настилались нары. Внутренние столбы отделяли местожительства отдельных семей. Каждый женатый мужчина со своей семьей имел право на отгороженный рогожным пологом участок нары. Под нарами каждая семья хранила свою утварь. На переднем, восточном конце жилища помещалась семья вождя или старейшего и почетнейшего в доме. Дальше размещались по степеням родства его родственники и родичи. Кроме центрального жилого помещения, устраивались еще боковые с узкими ходами наружу, наподобие вытяжных ходов в жилище камчадалов.

Промысловые орудия, а также пищевые запасы хранились в особых постройках, шалашах, служивших одновременно летним жилищем отдельных семей. Шалаши иногда сооружались из китовых костей. На берегу

Внутренний вид алеутского жилища (с гравюры 1785 г.)

моря неподалеку от селения стояли костяные подставы для больших лодок и байдарок. В байдарках хранилось основное промысловое и военное снаряжение на случай внезапного нападения врага или если неожиданно покажется вблизи морской зверь. Невдалеке от селения на холмах устраивали дозорные пункты, а иногда и укрепления. Последние представляли собой обширные ямы, обнесенные частоколом в рост человека.

Общественный строй

Социальная организация алеутского общества ко времени знакомства с ними первых русских мореплавателей не может быть охарактеризована с достаточной ясностью. Первые путешественники не оставили сколько-нибудь полного описания, а в дальнейшем старая общественная организация алеутов под русским влиянием распалась.

Как указано выше, население отдельных Алеутских островов или групп островов представляло самостоятельные территориальные объединения со своими диалектами и самоназваниями; по-видимому, это были племена. Каждое из племен состояло из нескольких групп (видимо, родовых) родственников, считавших свое происхождение от общего предка, прямым наследником которого почитался старейший вождь независимо от того, был ли он избранным или наследственным вождем. В его единоличном ведении находились торговые и военные взаимоотношения с другими племенами. Ни один из подчиненных ему вождей не имел права выступить в военный поход или заключить мир без его разрешения. Вопросы войны и мира решались главным образом по согласию с вождями селений. Он имел судебную власть, ограниченную советом стариков. В обычае представления вождю племени доли «от всего выкидного» на территории племени можно видеть первоначальное возникновение зачатков собственности вождя на родовые земли. От накопления богатства в руках старейшего вождя племени зависело его влияние как на единоплеменников, так и на соседние племена.

В каждом селении обитала, по-видимому, родовая группа. Во главе селения стоял вождь, старейший в роде. В его функции входила охра-

на лежбищ морского зверя и других естественных богатств территории селения от хищнических набегов иноплеменников. Так же как и старейший вождь племени, он был прежде всего военным главой рода. Вождь и его ближайшие родственники, дети и племянники, составляли привилегированную часть селения в случае дележа добычи после военных походов и торговых поездок; но в повседневной хозяйственной жизни своей общины он имел право только на равную со всеми долю и не пользовался экономическими преимуществами. Вождь селения не мог собственной властью наказать кого бы то ни было, так как для этого требовалось согласие всех знатных членов. Старики и пожилые обучали молодежь и являлись хранителями тайн и обычаев рода. Все члены группы были связаны обычаем кровной мести. Празднества и совещания старейших происходили в общественном доме (*кажим*), который был также местом работы мужчин¹.

Бесправное положение в алеутском обществе занимали так называемые безродные алеуты. К ним относились отпущенные на волю рабы и переселенцы с других островов. Это была экономически зависимая категория бедняков. Еще более бесправны были рабы (*калеа*).

Рабство

Рабство у алеутов в середине XVIII в. было широко распространено. В рабство обычно обращали военнопленных; но, кроме военного рабства, существовало, как исключение, и порабощение соплеменников. И. Вениаминов описывает, например, случай закабаления сироты в рабство. По отношению к рабам применялись жестокие наказания: за неповиновение, побеги и кражу рабов наказывали членовредительством или позорной и мучительной смертью (их давили насмерть доской). Раб являлся меновой единицей. «Цена калги была такова: за байдарку и за хорошую парку давали по паре калгов: т. е. мужа и жену, за каменный нож, за пару цуклей и за бобровую парку — по одному калге»². В быту алеутов труд калги имел второстепенное значение. Он выполнял главным образом домашнюю, преимущественно женскую работу. Отсюда обычай атхинских алеутов одаривать за невесту калгой. Некоторые алеуты обладали двадцатью и более рабами. Встречается указание на изготовление рабом каменных ламп, на участие рабов на охоте и в военных морских походах, где они могли проявить умение, выносливость и храбрость и стать таким образом полноправными членами общества. Отпуск рабов на волю считался делом славным и достойным. Вообще по обычному праву алеутов рабское состояние не считалось извечным. Дети рабыни от свободного мужчины становились свободными. Можно предполагать, что рабство у алеутов было сравнительно новым институтом в отличие от рабства у индейцев северо-западного побережья Америки (тлинкиты, квакьюты и др.).

Межплеменной обмен и войны

Большое значение имел обмен с чужеплеменниками; особенно развит был вооруженный обмен³, зачастую приводивший к войне. Этот обмен вырастал на базе разделения труда между обитателями восточной и западной частей Алеутских островов, а также между морскими звероловами Берингова моря, к которым относились алеуты, и рыболовецкими индейскими племенами тихоокеанского побережья. А через последних достигался контакт с племенами внутренней части материка.

¹ G. Quimby. Aleutian islanders. Chicago, 1944, p. 28.

² И. Вениаминов. Указ. соч., ч. II, стр. 165.

³ Вооруженный (или военизированный) обмен — форма обмена у примитивных племен, заключающаяся в том, что обменивающиеся стороны, будучи в полном боевом вооружении, предлагали друг другу товары. В случае взаимного удовлетворения происходил обмен. Если же стороны не были довольны друг другом, дело переходило в вооруженное столкновение (см. Н. И. Зибер. Очерки первобытной экономической культуры. М., 1937, стр. 343; В. Г. Богораз-Тан. Чукчи, т. I. Л., 1934, стр. 79).

Будучи прекрасными мореходами, алеуты занимали ведущее место в обмене между племенами берингоморского побережья и населением северо-западного побережья Америки. Они сами отправляли целые флотилии в чужие земли искать добычи, и лишь изредка наиболее восточные острова посещались соседними племенами — «товарищами по обмену».

В случае приезда гостей на берегу строили шалаши. Встреча обставлялась торжественным ритуалом, в котором принимали участие и непосвященные молодые мужчины и женщины с бубнами в руках. И. Вениаминов отмечает выдающуюся роль вождя в обряде встречи.

В рамках межплеменного обмена Вениаминов наблюдал и индивидуальный обмен, непременно с участием торгового посредника. Посредник, показывая вещь и не называя имени ее владельца, говорил: «Вот продажное». Участник обмена нередко получал вещь не эквивалентную тому, что он отдавал, но необходимую ему в данный момент.

Дальние плавания совершались с целью вооруженного обмена, военных набегов и отчасти в поисках новых промысловых мест. Постоянным набегами подвергались эскимосские племена побережья Аляски, в особенности эскимосы о-ва Кадьяка — коняги, но нередко бывали войны и между жителями отдельных островов. Общие черты в материальной культуре, не раз отмечавшиеся в этнографической литературе, позволяют предполагать культурные связи с населением Чукотки и в особенности Камчатки. Что же касается Аляски, то в одном из военных плаваний, по свидетельству Вениаминова, алеуты достигли «севернейшего мыса Америки», назвав его «Северная голова».

Организация военных плаваний находилась в руках вождя селения. Он набирал военные отряды по своему усмотрению из добровольцев, зачастую вне пределов селения, соблазняя их почетом и добычей. На его клич: «Я хочу ехать воевать» — собирались воины в полном вооружении. Из ближайших родственников вождя или опытных воинов назначали от четырех до восьми помощников вождя.

Боевым оружием служили алеутам два вида дротиков, бросаемых с метательных дощечек, а также каменные кинжалы. Наконечники стрел и дротиков делались из обсидиана и смазывались аконитом. На костяных наконечниках военных дротиков высекались рельефные схематические изображения человеческих лиц, поставленных обратно полету стрелы, что должно было символизировать поражение врага. Эти изображения значительно грубее реалистических изображений человеческих лиц на древних костяных поделках Аляски. Лук и стрелы употреблялись только в том случае, если стреляли с берега в подплывающего на лодках противника. Защитным вооружением являлся деревянный пластинчатый панцирь, надеваемый под одежду, по характеру скрепления пластинок напоминающий эскимосский панцирь. Щитом, составленным из двух поставленных под углом досок, воин оборонял голову от летящих стрел во время открытых сражений.

Пленных убивали или брали в рабство. Сохранились сведения о том, что военные трофеи в виде головы врага ставились на столбе у жилища. При дележе добычи пленные предоставлялись привилегированным воинам, тогда как безродные алеуты и калги получали лишь долю в обиходных вещах и оружии, захваченных у врага. При заключении мира обменивались заложниками.

В случае военных столкновений между двумя отрядами, по сведениям Вениаминова, массовые сражения в некоторых случаях заменялись поединками между военными вождями вражеских сторон. Сходный обычай известен у эскимосов в виде так называемых «приветственных поединков».

Алеутский мальчик в десять лет допускался к участию в охоте и к этому времени нередко оказывался номинально женатым. Особых брачных обрядов не было, но существовали отработка за невесту и подарки, напоминающие уплату за нее. Подобные подарки делались всей родней жениха и распределялись между родичами невесты. Выбор невесты происходил обычно без участия юноши, причем предпочтительно выбирали дочь дяди по матери. Впрочем, иногда инициатива находилась в руках юноши или девушки. В XVIII в. преобладал патрилокальный брак с возможной временной матрилокальностью в виде пережитка. Женщина была обязана после замужества жить несколько лет в доме своего отца, причем нередко молодой муж также жил в доме тестя. Молодая покидала дом отца только после рождения первого ребенка. И. Веняминов приводит в качестве исключения случай, когда мужчина не только перешел в дом жены, но и принял ее родовое имя. Каждому новорожденному давалось родовое имя по отцу или по матери. В выборе имени для мальчика принимались во внимание личные качества предков или родичей, отличившихся храбростью на войне или удачливостью в охоте и промыслах, например, «ломающий моржовые клыки» (т. е. сильный человек) или «разрушающий в битве» (т. е. сильный воин) и т. д. Воспитание детей обоего пола лежало на обязанности дяди с материнской стороны. Отец отдавал своего сына брату своей жены, у которого мальчик и жил до полной возмужалости. При разводе дети оставались у матери или чаще при дяде по матери. Пережитки материнского рода также сказывались в обычае, позволявшем соединяться браком детям одного отца от разных матерей, тогда как дети одной матери, хотя бы и от разных отцов, не могли вступать в брак. Представление о брачных запретах и кровосмешании нашло отражение в старом алеутском фольклоре, где встречается тема брака между братом и сестрой, между племянником и теткой и т. д.; потомки от кровосмесительных браков, по верованиям алеутов, отличались чудовищным обликом, например имели клыки наподобие моржовых или обрастали шерстью, превращались, таким образом, в зверей-оборотней.

Пережитки группового брака у алеутов сохранились в обычаях обмена женами, уступки жены гостю, брака одной женщины с несколькими мужчинами и в брачных правах мужчин на двоюродных сестер.

Среди знатных и богатых алеутов существовало многоженство, развившееся на основе рабства.

О наличии экзогамии можно судить по брачным нормам и терминологии родства¹.

Итак, перед нами общество с сильными пережитками матриархата на стадии перехода к отцовскому роду, который так и не сложился в колониальных условиях. Бытующая в алеутском фольклоре тема мести отцу за оскорбление матери подтверждает пережиточность представлений, характерных для матриархата. При этом переход к отцовскому роду осложнялся начавшимся уже процессом расслоения алеутского общества.

Религиозные
верования

Религиозные верования алеутов еще менее изучены, чем их общественная организация. Уже в конце XVIII в. появились русские миссионеры, которые очень быстро обратили алеутов в православие. Миссионеры вели решительную борьбу с «языческими суевериями» и вскоре от прежних верований алеутов почти ничего не осталось.

¹ Л. А. Ф а й н б е р г. К вопросу о родовом строе алеутов. КС ИЭ, т. XXIII. М., 1955, стр. 69.

И. Вениаминов пишет, что, по представлениям алеутов, существуют два вида духов, один из которых действует человеку во вред, а другой на пользу. Духам иногда делали подношения из птичьих перьев. Именно поэтому спутники Беринга были одарены птичьими перьями: алеуты приняли их не за людей, а за духов. Болезни, писал Г. А. Сарычев, считаются происходящими от действия злых духов. На помощь больному призывали шамана, который «вступал в сношения с духами». Кроме лечения больных, шаманы «вызывали духов» для улучшения погоды и т. п.

Роль шамана в обрядах общественного значения была невелика. Отдельные элементы шаманского мировоззрения, как-то: представление о пяти мирах, о вселении болезнетворных духов и другие сохранялись до конца XIX в. Были чрезвычайно развиты магические обряды вызывания зверя, многочисленные охотничьи запреты и ношение амулетов, приносящих удачу в охоте (птичья кость, бедро бобра, лопатка котика, кость из тресковой головы) и сделанных из камня, кости или дерева изображений, представляющих семейных «духов-охранителей», «предков». Так же, как эти изображения, называли алеуты и деревянные маски, надеваемые во время обрядовых плясок. Воплощением семейных духов-охранителей в образе животных считались шкурки птиц, шкуры морских животных и другие амулеты, передаваемые в семье из поколения в поколение. Алеуты верили, что, надев на себя такую шкурку, человек превращается в соответствующее животное, которое является охранителем владельца. В сказаниях алеутов распространен сюжет о герое, который, надев птичью шкурку, обращается в птицу. Связь подобных представлений с шаманизмом находит подтверждение в наблюдениях В. И. Иохельсона над одеждой алеутских шаманов, носившей следы сходства с птичьим обликом. Известно, что и у ряда народов Сибири шаманский костюм символизировал птицу. Вместе с тем здесь можно усмотреть и пережитки тотемизма. Заметную роль в социальной жизни алеутов

играли тайные мужские организации, связанные с зачатками расслоения внутри алеутского общества, а также с переходом от материнского к отцовскому роду.

Обряды мужских тайных союзов описаны И. Вениаминовым в виде «действий, или явлений, дьяволов». Замаскированные мужчины, изображающие великанов-предков, похищают юношу, в выкуп за которого им выдается женщина. При этом имело место характерное для подобных обрядов запутывание женщин и непосвященных. Прием юноши в тайный союз происходил по представлению дяди с материнской стороны или отца. В целом, однако, организация мужских союзов у алеутов остается малоизученной.

Обряды женских тайных празднеств описаны В. Доллом в виде плясок при луне. Присутствие мужчин на подобных женских тайных празднествах каралось смертью. Но и женщинам было запрещено присутствовать при мужских тайных обрядах. У каждого селения существовали тайные места для жертвоприношений, запретные для женщин и непосвященных. Празднества алеутов описаны Вениаминовым в виде «игрушек». Так, им описан, по-видимому, общественный праздник зимнего солнцестояния, происходивший поочередно в каждом селении, с раздачей имущества гостям. На этих празднествах имели место пляски и драматические представления охотничьих сцен.

Материалы путешественников XVIII—XIX вв., со-
Погребения обобщающие о наличии социального расслоения у алеутов, подтверждены сведениями о погребении умерших. Знатных алеутов, вождей и их семьи, а также почетных охотников погребали в глубине гротов, подвешивая тела между двумя деревянными

6

Алеутская резная кость

1 — сивуч; 2 — птица с деревянной конической плиты; 3 — птица и три тюленя; 4, 5 — охотники в байдарках; 6 — морские бобры; 7 — тюлени

столбами в люлькуобразных корзинах; у входа в пещеру ставился раскрашенный столб. Умерших тщательно бальзамировали; предварительно вынув внутренности, набивали тело сухими травами. После 15-дневного пребывания в жилище одетое в погребальную одежду и в камлейку тело завертывали в травяную рогожку, поверх нее в шкуру, снятую с обтяжки байдарки умершего, затем, придав телу сидячее, с подогнутыми коленками положение, наглухо увязывали ремнями. Образованный таким образом сверток обматывали сетью из сивучьих сухожилий.

Массовые родовые погребения и кладбища для рабов помещались в небольших углублениях в скалах. В этих случаях умерших не бальзамировали, но также придавали их телам сидячее положение.

До соприкосновения с русскими погребение знатных алеутов нередко сопровождалось умерщвлением рабов, поэтому в богатых погребениях имеются скелеты со следами насильственной смерти.

В мужские погребения клали основные промысловые орудия, оружие, посуду, деревянные маски и семейные амулеты. Отмечены и погребения в особых коробах, сделанных из сивучьих кож. Такой «гроб» долгое время оставался в доме.

Народное
творчество

Алеутский фольклор дошел до нас в виде рассказов мифологического содержания о животных-покровителях, духах и сверхъестественных существах.

В особенности интересна сказка о Вóроне и Вороженке, являющаяся одним из вариантов мифа о Великом Вóроне, связанного с тотемическим кругом представлений и широко распространенного в северных частях Сибири и в Северной Америке. Г. А. Сарычев записал алеутские легенды о первоначальном бессмертии людей, о происхождении людей от упавшей с неба собаки (собака упала на о-в Умнак) и о последующем расселении ее потомков частью на восток, но главным образом на запад. Легенды о подвигах предков, воинов и героев распевались во время общественных празднеств. Небольшие рассказы о прошлой и настоящей жизни алеутов реалистического и часто сатирического характера связаны с песенным фольклором аналогичного содержания.

Из обрядовых алеутских игр сохранились до последнего времени в качестве детских игр игра в бильбоке, камешки и у девочек игра в веревочку.

Алеутская живопись бедна и ограничивается охотничьими сценами, служившими, как уже указывалось, магическим целям привлечения зверя. Зато великолепна выполненная в реалистической манере резьба по кости. Особенно хороши небольшие по размерам фигурки птиц и морских животных.

Во время зимних праздников алеуты танцевали под песню и бубен. Танцы воспроизводили охотничьи или мифологические сцены, причем исполнители надевали особые маски, изображавшие различные мифологические персонажи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ИНДЕЙЦЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Северо-западное побережье Северной Америки от залива Якутата на севере до р. Колумбии на юге населяли, а частью населяют и теперь, индейские племена, основой существования которых было рыболовство и охота. Побережье отличается мягким климатом; прибрежные воды никогда не замерзают. Наблюдается избыток влаги, благодаря которой склоны гор и долины покрыты густыми лесами, некогда изобиловавшими всевозможной дичью. Берега изрезаны фиордами и реками, богатыми различными породами рыбы, особенно лососевыми, массами поднимающимися в реки в сезон метания икры.

От материка побережье отделяют цепи Скалистых гор. Они затрудняли общение населявших его племен с индейцами внутренней части материка и тем самым оставляли район в условиях известной изоляции. Связи поддерживались только по рекам Нассу, Скине, Лососевой, Фрейзеру и Колумбии. Изолированность территории северо-западных индейцев, тесные, благодаря удобным водным путям сообщения, сношения между отдельными племенами и сходность географической среды, в которой они обитали, наложили общий отпечаток на весь их культурный и хозяйственный быт. Однако, несмотря на общие черты хозяйства, в культуре отдельных племен имелись свои особенности. Различались племена также по языку и антропологическому типу. На основании всех этих особенностей, в американской этнографии принято делить все племена побережья на три группы: 1) северную — тлинкиты, хайда и цимшиан; 2) центральную группу вакашей, распадавшуюся на две подгруппы — квакьють и нутка; 3) южную группу племен, говоривших на языках селиш.

Тлинкиты (русские называли их колошами) населяли юго-восточную окраину Аляски и прилегающие к ней о-ва: Баранова, Адмиралтейства, Чичагова и др. С севера и востока их соседями были западные эскимосы и атапаски. С последними они сближаются в языковом отношении.

Ко времени прихода на побережье русских тлинкиты распадались на 14 территориальных родо-племенных групп (по-тлинкитски *куан*), главными из которых были: якутатцы, чилкатцы, ситхинцы, хуновцы, хуцновцы, тонгасцы¹.

¹ И. В. Вениаминов. Записки об островах Уналашкинского отдела, ч. III. СПб., 1840, стр. 29—30.

К югу от тлинкитов на о-вах Королевы Шарлотты и в южной части о-ва Принца Уэльского жили хайда, делившиеся на две группы: массет и ски-дегейт. Часть хайда — кайгани, согласно преданию, переселилась лет 200—300 назад в южные районы о-ва Принца Уэльского. Вениаминов причислял их к тлинкитам в качестве кайганского и часинского куанов¹. Язык хайда также относят к атапаскской группе, хотя он отличен от тлинкитского. Цимшпан жили в северной части побережья Британской Колумбии между реками Нассом и Скиной; они распадались на три группы — гитксан, собственно цимшпан и ниска. По языку они сближаются с племенами, говорящими на языках пенути.

Квакиютли занимали восточную часть о-ва Ванкувера и противоположную часть побережья материка, где насчитывалось около 35 их селений. Они распадались в языковом отношении на собственно, или южных, квакиютль, хейлтсук и хайсла.

На юго-западе о-ва Ванкувера жили нутка. Небольшая ветвь нутка — маках обитала на побережье штата Вашингтон у мыса Флаттери. Известны были три диалекта нутка: собственно нутка, нитинат и маках. Нутка делилась на 16 родо-племенных территориальных групп.

Юг Британской Колумбии, бассейн р. Фрейзера, а также север штата Вашингтон, к югу от макахов был заселен племенами береговых селишей. Самая северная ветвь их, бела-кула, у одноименной реки и у бухт Дин и Бюрке, была отрезана от остальных прибрежных селишей и выливалась между индейцами квакиютль и атапаскскими племенами чилкотин и такулли, или носильщиков. Кроме того, небольшая часть селишей жила на юге и востоке о-ва Ванкувера.

Крайняя южная группа, чинук, жившая у устья р. Колумбии и широко известная в свое время благодаря своим оживленным торговым сношениям с другими северо-западными индейцами, ныне почти совершенно исчезла. Язык ее, относимый к группе языков пенути, получил большое распространение. Он сделался межплеменным торговым языком, средством общения всех индейских племен, начиная от южной Аляски до северной Калифорнии.

Происхождение населения	Различия, как лингвистические, так и антропологические, позволяют предполагать, что северо-западные индейцы пришли некогда из разных мест и появлению их на побережье предшествовал ряд переселений. Ранняя история северо-западного побережья связана с проблемой заселения американского континента; предполагают, что здесь проходил один из главных путей расселения по материк у древних племен, пришедших из Азии.

Чрезвычайно важное значение в изучении этногенеза этого района имеет предположение Э. Сэпира, высказанное им в 1915 году, о генетическом родстве языков хайда и тлинкитов с атапаскскими языками (объединенных им в группу на-дене), языков вакашей и селишей — с алгонкинскими и цимшпан с языками пенути. Сближения Сэпира определили дальнейший путь изучения этой проблемы, хотя практических исследований сделано пока что очень немного. Но на основании замечаний Сэпира высказывается предположение, что тлинкиты и хайда — пришельцы первой волны племен группы на-дене; более поздней и последней была волна атапасков этой же группы. Продвижение атапасков на юг оттеснило алгонкинские племена на восток, племена вакашей — на юг, на территорию селишей, и вызвало целый ряд перемещений племен селишей, на которые

¹ И. Вениаминов, Указ. соч., ч. III, стр. 29—30.

указывают приводимые М. Свадешом лингвистические сопоставления отдельных диалектов селишей¹.

Материалы археологических раскопок последних десятилетий, проводившихся на юге Британской Колумбии и в Орегоне, свидетельствуют о большой древности человека в этих районах. На основании археологических находок в наиболее древнем культурном слое Фредерика де Лагуна, Мариама Смит, Ф. Дрюккер и другие выдвинули гипотезу, что культура северо-западного побережья возникла на древней субарктической основе рыболовства и морской охоты побережья Берингова моря и юго-западной Аляски, основе, которая дала происхождение различным эскимосским и алеутским культурам². Некоторые находки в более позднем слое позволяют также ставить вопрос о близости культуры древних насельников побережья с материковыми культурами речных рыболовов и охотников атапасков и алгонкинов. Археологические находки указывают также на то, что низовье р. Колумбии имело некогда большое население, культура которого достигла наивысшего расцвета к концу XVII в. Но ко времени прихода сюда белых она была уже в стадии упадка, причины которого до сих пор остаются загадкой³.

Изученность племен

Северо-западное побережье — наиболее изученный в этнографическом отношении район Северной Америки.

Знакомство с племенами северо-западного побережья Америки начинается с XVIII в.: тлинкиты Аляски были изучены и хорошо описаны русскими путешественниками и исследователями. Наиболее ранние сведения о них сообщили Г. Стеллер, участник второй экспедиции Беринга (1741) и, в конце XVIII в., Г. Шелихов, в книге о своих путешествиях приведший также наблюдения штурманов его экспедиции — Бочарова и Г. Измайлова. В первой половине XIX в. этнографические сведения о тлинкитах появились в описаниях путешествий к западным берегам Америки русских мореплавателей: Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова (1802—1803), Ю. Ф. Лисянского (1804—1805), Г. И. Лангсдорфа (1805—1806), А. П. Лазарева (1822), О. Е. Коцебу (1823—1826), Ф. П. Литке (1826—1829). Много наблюдений было опубликовано служащими Русско-Американской компании: Ф. П. Врангелем, Л. А. Загоскиным, К. Хлебниковым. Значительный интерес представляют собою также работы В. Романова и П. Тихменева. Огромное значение имела пятилетняя (1840—1845) деятельность по собиранию коллекций по этнографии, зоологии, минералогии и ботанике И. Г. Вознесенского. Но важнейшее значение для изучения культуры этого племени имеют монографии миссионеров И. Вениаминова и архимандрита Анатолия. Большим вкладом в изучение тлинкитов была также монография братьев Краузе.

Наиболее ранние сведения об остальных племенах северо-западного побережья исходят от западноевропейских, а позже американских авторов. В последней четверти XVIII в. в эту область проникли испанцы, англичане и франгузы. В 1774 г. испанец Хуан Перес дошел до северной оконечности о-вов Королевы Шарлотты. В 1775 и 1779 гг. две испанские экспедиции с участием Франсиско-Антонио Морелле достигли Ситхи. В 1778 г. экспедиция англичанина Дж. Кука посетила залив Нутку и дошла

¹ M. S w a d e s h. The linguistic approach to Salish prehistory. «Indians of the urban Northwest». Ed. M. Smith. New York, 1949.

² K. B i r k e t - S m i t h a. F. d e L a g u n a. The Eyak Indians of the Copper River Delta, Alaska. Copenhagen, 1938, p. 531; M. S m i t h. Culture area and culture depth. «Indian tribes of aboriginal America», Ed. Sol Tax. Chicago, 1952, p. 95.

³ D. S t r o n g. Ghost cult of the Columbia River. «Am. anthropol.», 1945, vol. 47, № 2, p. 259.

до юго-востока Аляски. За ними в 1786 г. французская экспедиция Ж. Лаперуза дошла до пролива Кука. Открытия этих путешественников послужили толчком для ряда торговых экспедиций с целью вывоза мехов, а параллельно и для этнографических исследований. Первые торговые суда привели на побережье капитаны Ханна, Дж. Мирес, Портлок и Дж. Диксон. Последние двое описали племена хайда и тлинкитов; Диксон же дал и название группе о-вов Королевы Шарлотты по названию своего корабля. В 90-х годах XVIII в. А. Ванкувер посетил и описал северо-западных индейцев, в частности тлинкитов (1792—1793) и цимшиан. Почти одновременно в 1793 г. представитель Северо-Западной торговой компании А. Макензи пересек материк Северной Америки с востока и проник в северо-западные окраины. Позже других стали известны европейцам племена слишей; впервые они были описаны исследователями М. Льюисом и У. Кларком (1805). Дальнейшее изучение этих племен велось английскими торговыми компаниями и миссионерами (миссионер Уокер Ирвинг и др.) и Тихоокеанской научной экспедицией Уилкинса.

В конце XIX и начале XX в. появились посвященные индейцам северо-запада Америки капитальные труды крупнейших американских этнографов, Ф. Боаса и Дж. Свонтона. К этому же времени относятся работы других исследователей северо-запада (Дж. Эммонса, А.-П. Ниблака и др.).

Изучением культуры индейцев северо-западного побережья занимаются многие современные ученые США (Виола Гарфилд, В. Ольсон, Ф. Дрюккер, Мариан Смит, Елена Кодер, Дж. Барнетт) и Канады (Мариус Барбо, Т. Мак Ильрет, Дж. Лавиолетт и др.).

Северо-западные индейцы — почти единственная группа племен Америки к северу от Мексики, которая достигла высокого уровня развития самобытной культуры на базе рыболовно-охотничьего хозяйства. По уровню развития их можно сравнить лишь с потомками знаменитых строителей насыпей — земледельческо-охотничьими племенами юго-востока США. Своеобразие развития индейцев Северо-Запада заключается в том, что, наряду с сохранением родовой организации, здесь ярко проявлялись черты разложения первобытно-общинных отношений и формирования зачатков классового общества; в условиях продуктивного рыболовного хозяйства, охоты и каменной техники здесь возникло наследственное патриархальное рабство. Эти основные черты общественных отношений проявлялись во всех сторонах жизни индейцев этого района, они были характерны для всех обитающих здесь индейских племен и позволяют рассматривать их культуру как единое целое.

В основе общественной организации северо-западных индейцев лежал родовой строй. На архаических отношениях родства еще базировались производственные отношения, однако наряду с ними уже существовали рабство, развитая торговля и имущественная дифференциация. К приходу европейцев северо-западные индейцы находились на разных стадиях разложения родовой организации. У северной группы (тлинкитов, хайда и цимшиан) сохранялся материнский счет родства и наследование имущества, тотемов, имен и т. д. шло по женской линии. Однако браки были уже преимущественно патрилокальными, в связи с чем большое значение имел обычай авункулата. Институты этой группы племен свидетельствуют о том, что здесь некогда существовал классический материнский род.

Южнее, у кваквютлей, материнский род был почти вытеснен патриархальной общиной, но значительные его следы сохранились в брачных нормах, в своеобразной передаче обрядового наследства (имен, предметов

тотемного культа) по женской линии, наряду с наследованием имущества по отцовской линии. У путка и селишей господствовали патриархальные нормы лишь со слабыми следами матриархата в области брачных отношений и некоторыми чертами авункулата.

Северные племена (тлингиты, хайда, цимшиан и северные квакшютли) еще сохраняли фратриальное деление. Тлингиты и хайда делились на две фратрии, носившие названия: Вёрона и Волка — у тлингитов, Вёрона и Орла — у хайда. Цимшиан делились на четыре фратрии: Вёрона, Волка, Орла и Касатки. Квакшютли-хейлтсук были разделены на три фратрии: Вёрона, Орла и Касатки. Терминология родства племен побережья свидетельствует о том, что в прошлом у них имело место дуальное деление племени. На это же указывает распространенность по побережью, в качестве предпочтительной формы, кросс-кузенного брака. Фратрии были связаны узами обрядовой взаимопомощи. Одноименные фратрии всех племен были взаимно экзогамны. Например, член фратрии Вёрона хайда не мог жениться на женщине фратрии Вёрона цимшиан или тлингитов.

Фратрии делились на роды. Каждый род вел свое происхождение от предка-тотема, по которому и назывался. История рода рассказывалась в генеалогической легенде рода. Родовые тотемы чаще всего были из животного мира, однако у цимшиан встречаются также растительные тотемы: дикий рис, водяная лилия, папоротник и др.

Было широко распространено представление о том, что вожди родов, при жизни, во время празднеств олицетворявшие родовых тотемов, надевая обрядовый костюм с изображением тотема, после смерти превращались в тотемное животное. Это особенно наглядно проявлялось в поминальном обряде, апогеем которого было появление среди собравшихся маски в костюме тотема рода умершего. Это должно было означать, что умерший превратился в тотема своего рода.

Каждое племя имело несколько первоначальных родов. Род состоял из нескольких больших домашних общин — домохозяйств. С увеличением населения домохозяйства превращались в дочерние роды, в свою очередь дробясь на отдельные домохозяйства, которые нередко переселялись на свободные земли, образуя новое селение. Процесс дробления основных родов и образования новых дочерних родов из домохозяйств хорошо прослеживается у тлингитов¹. Об этом же свидетельствует и тот факт, что у целого ряда племен побережья название домашней общины обозначает нередко и родовую группу.

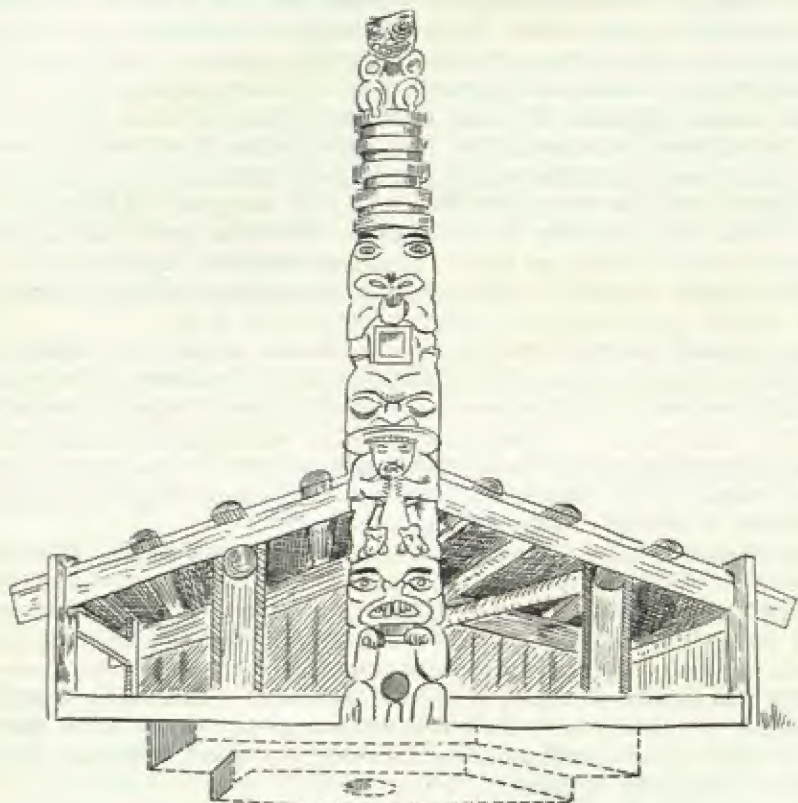
Домашняя община состояла из нескольких родственных семей, живших в одном большом деревянном доме. По данным Мёрдока, например, домашняя община у хайда состояла из главы, его жены или жен, его незамужних дочерей и сыновей до десяти лет, замужних дочерей с мужьями и детьми и, кроме того, из семей его младших братьев, несовершеннолетних сыновей его сестры и нескольких племянников с семьями, а также нескольких бедных родственников и рабов². Хотя брак у индейцев ко времени открытия побережья был уже патрилокальным, но наряду с ним часты случаи и матрилокальности, особенно у северной группы племен, о чем свидетельствует обследованный выше состав домашней общины хайда. Сыновья после десяти лет воспитывались у брата матери.

У квакшютлей и бела-кула браки были патрилокальны, но у этих племен существовал обычай выкупа замужней женщины из рода мужа. Ее отец или брат давали зятю подарки, значительно превышавшие так

¹ См., например, V. Garfield. Historical aspects of Tlingit clans in Angoon. «Am. anthr.», 1947, vol. 49, № 3.

² G. Murdock. Rank and potlatch among the Haida. «Yale univ. publ. in anthrop.» (New Haven), 1936, № 13, p. 5.

называемый калым, и брак тем самым считался аннулированным: женщина должна была вернуться в свой род, после чего отец мог выдать ее тут же замуж за другого. Восстановление брака возможно было только после нового подарка мужа родственникам жены. Этот обычай, называемый «хаванака»¹, однако, чаще всего был просто поводом к перераспределению богатства между родами тестя и зятя и демонстрацией их щедрости и знатности. Иногда сама женщина подносила мужу ценные подарки, как бы от имени своих родственников, устраивала ему хванака, и тем самым откупалась от внесенного за нее калыма.

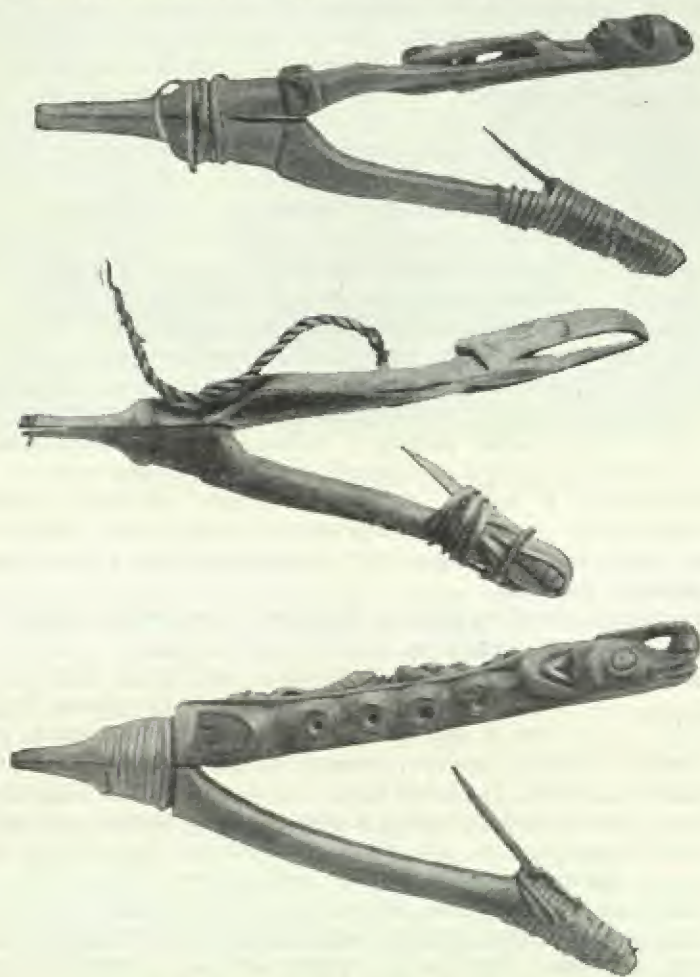

Жилище хайда с тотемным столбом

Домашние общины сохранялись у индейцев до конца XIX в. Дольше всего сохранялась общность жилища. Еще в 1930 г. можно было видеть несколько больших общинных домов у квакьютлей форта Руперт, они были уже необитаемы и служили местом для устройства празднеств. Эти дома сооружались сообща. У тликиотов, цимшиан и хайда сохранялось древнее правило, согласно которому дом сооружался членами противоположной фратрии; только они могли наносить изображения тотемов его обитателей на фасаде домов, на столбах, поддерживающих балки крыши, и на тотемных столбах, устанавливаемых около домов. Внутри дома, вдоль всех его стен на высоте 1 м от пола устраивались дощатые нары шириной 2 м, на которых каждая семья имела свою спальню, отделенную циновками или перегородкой из досок. К ним примыкал в виде ступеньки

¹ См. описание этого института в работе Ю. П. Аверкиевой. «Пережитки материнского рода у квакьютлей». «Труды ИЭ АН СССР», т. II, М., 1947.

другой ряд нар на 0,5 м ниже и уже первого, служивший для сидения. Посередине дома в четырехугольном углублении разводился общий костер. Но каждая семья уже имела свой очаг. Дома носили родовые названия, и жители их назывались по именам домов. Например, у тлинкитов одно из домохозяйств каждого рода носило имя тотема рода, в родовых

Резвые рыболовные крючки тлинкитов

генеалогических легендах такой дом назывался домом предков рода. Выделявшиеся же из него домохозяйства назывались уже по частям тела или особенностям животного — тотема рода или приобретали новые имена по географическому или иному признаку. Например, один из шести домов рода Орла назывался домом Орла, остальные пять носили следующие названия: дом Орлиного Хвоста, дом Орлиного Когтя, дом Орленка, дом Когтей Орленка и дом Камбалы. Последнее название объясняется тем, что остатки рода Камбалы слились с родом Орла. Целый ряд свидетельств говорит о том, что происходило не только почкование родов, но и слияние их.

Дома одного рода стояли в селении вместе. Места рыбной ловли, охотничьи угодья, ягодники и т. д. считались родовой собственностью, но находились в непосредственном пользовании домашних общин, которые

были основной хозяйственной единицей общества. Однако пищевые продукты каждая семья в домохозяйстве запасала себе самостоятельно.

Согласно родовым порядкам, идущим от древности, глава домашней общины выступал в качестве организатора ее экономической деятельности в области как производства, так и распределения продуктов. Он ведал эксплуатацией естественных ресурсов—рыболовных и охотничьих угодий и т. д., принадлежавших общине. Фактически же глава общины считался уже единоличным собственником общинно-родовой собственности. Его власть была наследственной. Лучшие угодья он закреплял за собой и передавал права на пользование ими своему наследнику. Жившие в доме сородичи находились в экономической зависимости от главы. Он предоставлял им право пользоваться угодьями, устанавливая при этом свое право на первый сбор, первинки. На эти первинки он устраивал угощения и объяснял, что раздаваемая пища получена им от такого-то за пользование его собственностью. Глава общины был собственником рабов, работавших на него наряду с бедными сородичами. Вождю же шла вира за смерть сородича, ему же принадлежало право использования вновь открытой или захваченной территории. Происходил процесс экономического обогащения семьи главы домашней общины, узурпация им общинно-родовых угодий, которые начинали отождествляться с его собственностью; появились зачатки эксплуатации наряду с рабами и своих сородичей. Имущественное расслоение внутри домашней общины сказывалось и в размещении ее обитателей. У путка, например, глава общины занимал самую почетную часть дома — один из углов задней части дома; семьи, более близкие к главе, занимали остальные три почетных угла, а рядовые общинники жили между углами.

Глава наиболее влиятельной и богатой домашней общины был родовым вождем, а вождь наиболее влиятельного рода в селении считался вождем селения (у хайда он еще назывался «матерью селения»).

Занятия

Рыболовство было главным занятием индейцев. Реки и фиорды побережья изобиловали различными породами рыбы (треска, палтус, сельдь и особенно лососевые). Главное значение имели лососи, составлявшие основу питания индейцев. Лососи поднимались в реки побережья в таких количествах, что, как замечает один из первых колонистов, «по их спинам можно было ходить». Большое экономическое значение имела также рыба-свеча (*Thalichthys pacificus*), которая была настолько жирна, что в высушенном виде горела ярким пламенем. Из нее индейцы вываривали рыбий жир. Запасавшийся в огромных количествах, он был любимой приправой ко всякой другой пище и пользовался большим спросом не только на побережье, но и среди материковых племен. Существовали специальные «жировые» пути, по которым жир доставлялся к материковым индейцам.

В больших количествах запасали икру. Ее собирали на еловые ветки, прикрепляемые на дне у берегов рек перед метанием икры и сохраняли в сушеном виде. Высоко ценился также палтус, вылавливавшийся не везде и служивший предметом оживленного обмена между племенами. Ловили также навагу, камбалу, форель.

Рыболовная техника у индейцев достигла большого совершенства в отношении дифференциации орудий и методов лова и приспособления их к различным видам рыбы и разнообразным условиям лова. На лососей устраивались запруды различных типов, в зависимости от ширины реки и быстроты течения. Некоторые из них были очень сложной конструкции и сооружение их стоило большого труда. В мелких реках кету ловили на крючки (деревянные или костяные). В поздние осенние месяцы били рыбу острой. В устьях рек пользовались неводами, натянутыми между дву-

Выварка рыбьего жира из рыбы-свечи

мя лодками. Рыбу-свечу вылавливали сетями или специальными граблями с костяными зубцами, замененными потом железными гвоздями. На палтуса и треску имелись специальные крючки. Лодка была непременным орудием производства индейских рыбаков. Развитые индейцами методы рыболовства были очень эффективны и обеспечивали им большие уловы.

Исконные методы ловли рыбы стали основой современной рыболовной техники на побережье. Сами индейцы до сих пор слынут искуснейшими рыбаками, и среди рыбопромышленников Британской Колумбии распространено мнение, что «индеец в любых условиях добудет рыбу»¹.

По свидетельству исследователей района, индейцы вылавливали рыбу в большом количестве, запасая на зиму до тысячи лососей на семью. О количестве запасаемого рыбьего жира можно судить по данным Краузе, который отметил, что в 1882 г. у чилкатов было запасено 1800—2000 л. жира на человека². В рыболовстве индейцы достигли такого уровня развития производства, при котором, как указывал Ф. Энгельс, «рабочая сила человека становится способной давать значительно больше продуктов, чем это необходимо для существования производителя»³. Это было главным условием возможности использования труда рабов, накопления запасов пищи, значительно превышавших потребности самих производителей, и развития оживленного обмена.

Охота Продукты рыболовства в значительной мере пополнялись охотой на гусей, уток и куропаток, на лосей, оленей, медведей, горных коз, а также на тюленей, китов, бобров и выдр. Охота доставляла не только мясо и жир, но и шкуры и меха, ценившиеся как материал для одежды и как товарный эквивалент на межплеменном рынке. Охота на [выдр, бобров и морских котиков приобрела важное

¹ E. Lemert. Alcohol and the Northwest Coast Indians. «University of California publications in culture and society, vol. 2, N 6. Berkeley, 1954, p. 322.

² А. Краузе. Die Tlinkit-Indianer. Jena, 1885, p. 178.

³ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1950, стр. 182.

значение только с появлением на побережье европейцев — скупщиков мехов. До этого она была наследственной привилегией определенных семей, так же как и охота на китов (у племени нутка), что, несомненно, было пережитком тотемистических представлений индейцев. Имеются, например, указания на то, что у тлинкитов и квакиютлей охота на тот или иной вид животных была привилегией родов, считавших это животное своим тотемом. Подсобным источником питания служили лесные ягоды и дикие фрукты, различные корни и луковички, морская капуста, моллюски, собираемые женщинами летом в больших количествах.

Земледелие не получило на побережье развития и ограничилось лишь разведением табака. Высушенные листья его толкли в каменной ступе с пережженными раковинами, и из смеси изготовляли лепешки, которые сосали или жевали; позже на празднествах стали курить табак в трубках. Встречаются также упоминания о попытках ухода за участками дикорастущего клевера, корни которого были одним из любимых кушаний. После появления на побережье белых колонистов были попытки приучить индейцев к земледелию. Первое время некоторые индейцы начали выращивать картофель, и с 1830-х г. хайда выступали на межплеменном рынке как поставщики картофеля. Но и эта культура была оставлена. Квакиютли показывали автору этой статьи в 1930 г. лишь места, поросшие густой травой, где были когда-то огороды. Картофель покупали у финнов, живших на о-ве Малколме, близ поселений квакиютлей.

В описываемом районе отмечены единственные на севере американского материка зачатки скотоводства. Селиши и тлинкиты разводили специальную породу собак с длинной белой шерстью, из которой изготовляли пряжу для тканей одежды. Собак этих держали отдельно от охотничьих.

Организация труда

В рыбной ловле принимало участие почти все население. Индейцы покидали зимние селения и выезжали на свои рыболовные угодья, где разбивали временные жилища. Рыбная ловля и охота были преимущественно мужским занятием, очистка рыбы и ее консервирование — делом женщин. Консервирование запасов пищи было не менее важным делом, чем ее добыча: оно было неперемennым условием для сохранения и накопления продуктов. Поэтому женский труд в хозяйстве занимал не менее важное место, чем мужской. Индейские женщины знали множество рецептов консервирования различных видов пищевых продуктов. Рыбу и мясо вялили и сушили на солнце, коптили в специальных копильнях-хижинах, ягоды и фрукты заливали рыбьим жиром или засушивали в форме плиток.

Непосредственное участие в рыболовстве уже считалось постыдной работой для вождей. Они только наблюдали за работой своих родственников, жен, детей и рабов. Их жены руководили работой рабынь и родственниц. Менее зазорной для вождей была охота, но в фольклоре часты указания на специалистов-охотников, которые обязаны были давать вождям часть своей добычи. У нутка, до появления европейской торговли, шкуры морского котика охотник должен был отдавать вождю своего рода.

Орудия и оружие

Все орудия и оружие (топоры, ножи, наконечники копий и стрел, скребки, шилья, иголки) северо-западные индейцы выделывали из камня, кости и раковин. Известна была холоднаяковка самородной меди, но из нее изготовляли главным образом украшения (браслеты, кольца, ожерелья, серьги), своеобразной формы медные пластины, служившие средством накопления ссборов, и кивжалы, считавшиеся дорогим оружием.

Охотились при помощи гарпунов, копий, луков и стрел с каменными костяными и медными наконечниками. Лук очень быстро уступил место огнестрельному оружию европейцев, дольше сохранялись гарпуны и

копья, но вместо каменных, костяных и медных наконечников появились железные. Орудия охоты были и военным снаряжением индейцев. Непременным спутником охотника и воина был кинжал, сначала каменный, потом медный и, наконец, железный, свешивавшийся на ремешке с шен. Костяные и деревянные палицы были также оружием индейского воина.

Стремление к накоплению имущества и к обладанию рабами из военнопленных привело к тому, что война превратилась у северо-западных индейцев в способ обогащения и ремесло. Звание воина стало наследственным,

Старинный томор тлинкитов

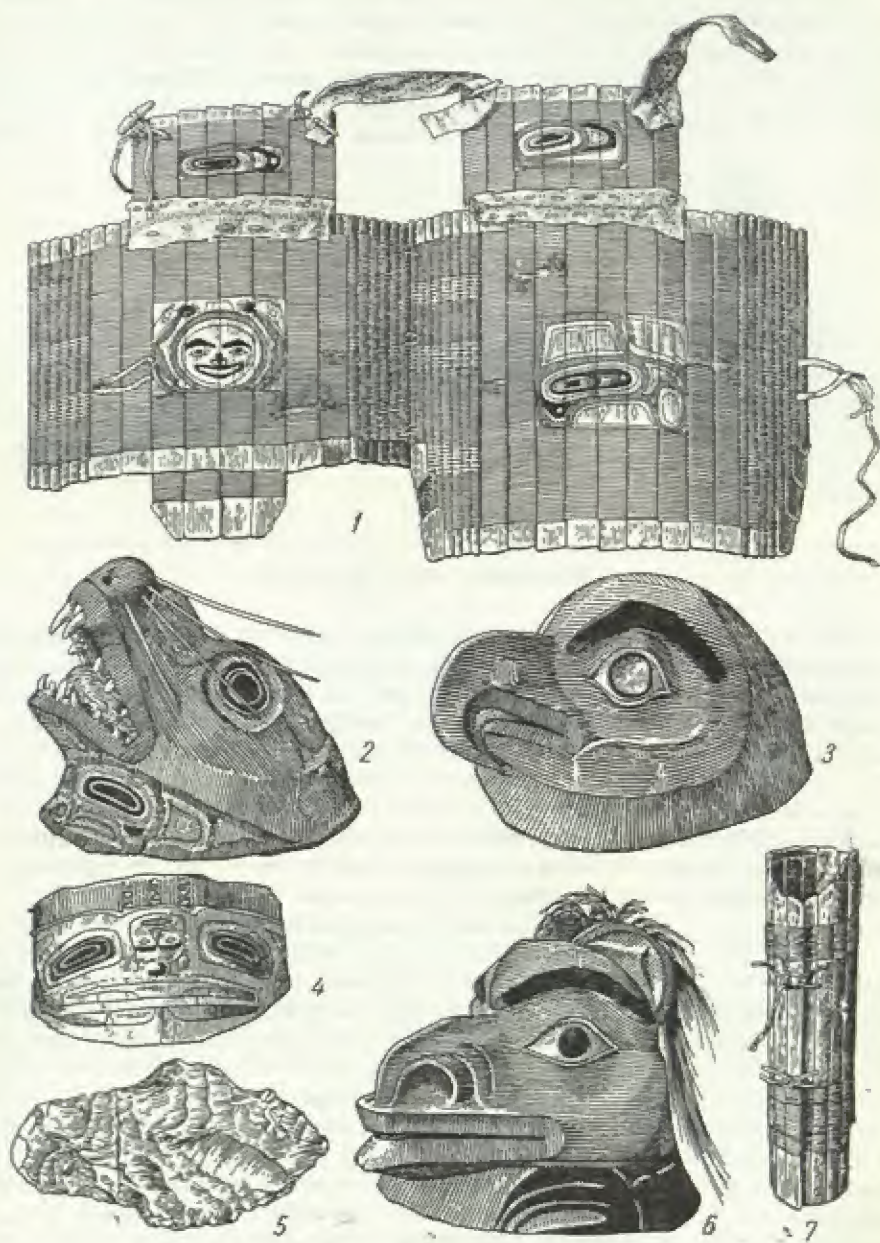
а войны приобрели характер разбойничьих набегов с целью захвата рабов и имущества. Набегам подвергались племена, жившие на р. Колумбии, и соседи на материке. Получила развитие своеобразная военная техника в виде средств личной защиты, о чем свидетельствует сложный военный костюм тлинкитского воина, состоявший из рубашки из нескольких слоев кожи, пластинчатого панциря, шлема и забрала, изготовлявшихся из дерева. Этот костюм хорошо описан С. А. Штернберг по материалам коллекций Музея антропологии и этнографии¹. Были разработаны также приемы коллективной защиты: укрепление селений на труднодоступных скалах, обнесение их толстыми деревянными заборами и др.

Ремесла

Несмотря на примитивность орудий, индейцы высоко развили свои ремесла. Особенного совершенства они достигли в технике обработки дерева, ранних примеров которому нет на американском континенте. При помощи каменных топоров они срубали огромные кедры, из которых выдалбливали лодки, сооружали запруды. Бревна индейцы раскалывали на толстые доски, из которых строили стены и крыши домов. Толстые, врытые в землю столбы, поддерживавшие двускатную крышу и порталы, покрывались искусной резьбой, изображавшей родовые тотемы обитателей дома. Особенно хороши были дома хайда. Около каждого дома стоял красиво украшенный тотемный столб (у других племен столбы ставились только около дома вождя). Эти столбы придавали индейским деревням своеобразный колорит.

Одним из основных средств производства индейцев была лодка, поэтому лодочное производство у них достигло большого совершенства. Выделились мастера-лодочники, пользовавшиеся большим уважением общины. Лодки выдалбливались из одного ствола большого кедра, были

¹ С. А. Ратнер-Штернберг. Музейные материалы по тлинкитам. Очерк III. Предметы вооружения и военные обычаи и обряды. «Сборник МАЭ» IX. Л., 1930. См. также описание этого костюма Ю. Ф. Лисицкий. Путешествие вокруг света на корабле «Нева», 2-е изд. М., 1947, стр. 211. (В дальнейшем — ссылки на это издание).

Доспехи тлинкитского воина

1 — пластинчатый панцирь; 2, 3, 6 — старинные шлемы; 4 — наплечник; 5 — на-
мечный наконечник копья; 7 — барабаны

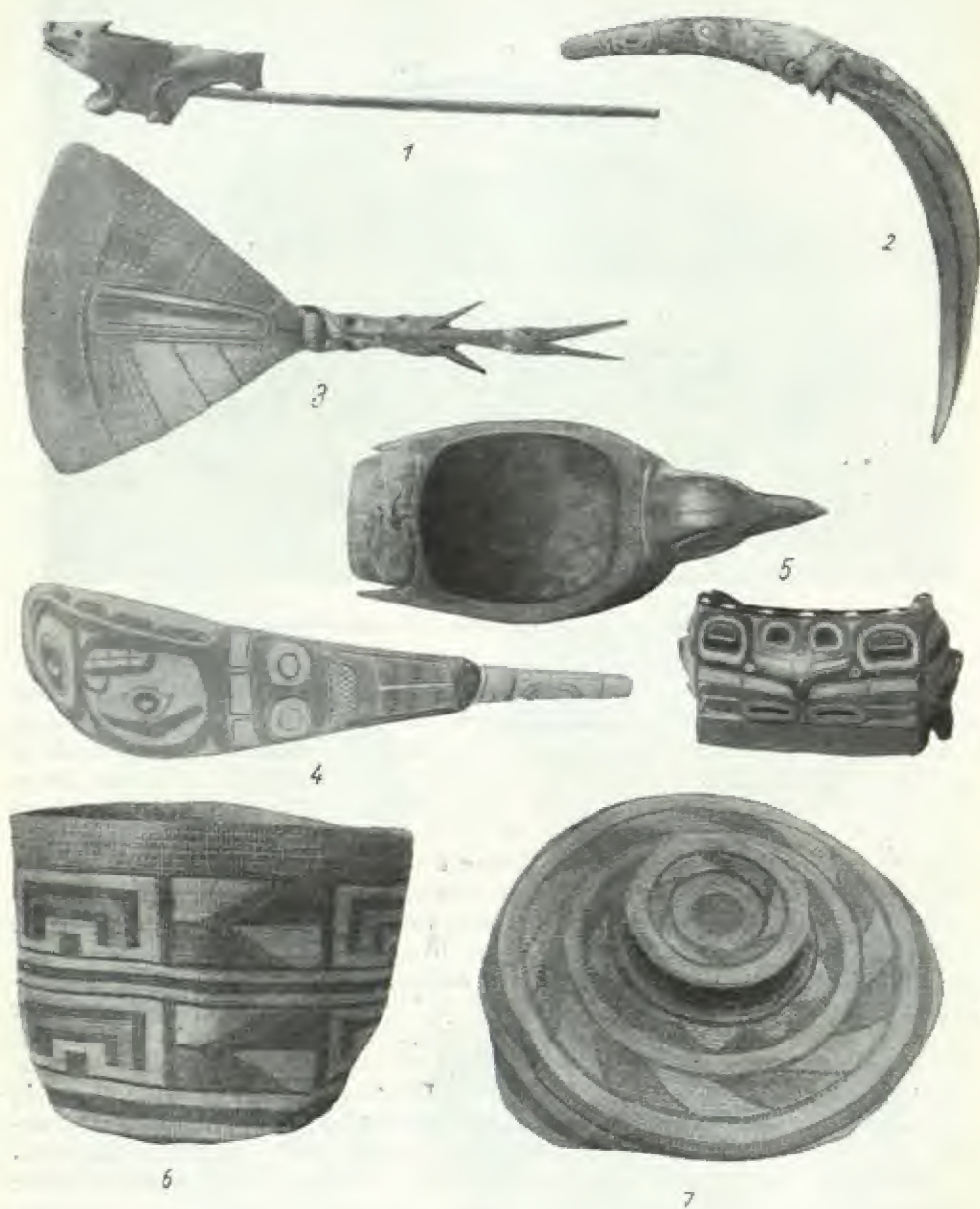

Тлинкиты в лодке (рис. И. Г. Вознесенского)

легки и быстроходны. Они подразделялись на пять-шесть типов, отвечавших различным хозяйственным задачам: для рыбной ловли в реках, для ловли трески и палтуса на отмелях, для морской охоты, для торговых и военных экспедиций. Размеры и вместительность их были различны — от рыболовных, рассчитанных на двух-трех человек, до больших торговых лодок, поднимавших от четырех до пятнадцати человек и выдерживавших груз до 2 и более тонн. Самыми большими были военные лодки на 50—60 человек. «Хотя лодки эти однодеревки,— писал Ю. Ф. Лисянский,— однако же некоторые из них могут вмещать до 60 человек. Я видел несколько таких лодок, длиной около 45 футов [13,5 м], обыкновенные же имеют около 30 футов [9 м]»¹. У хайда, славившихся своим мастерством, встречались лодки, вмещавшие до 100 человек. На приподнятых носу и корме больших лодок нередко изображались росписью или резьбой тотемы рода их владельцев; по тотему называлась и лодка. Это указывает на то, что большие лодки некогда были родовой собственностью, но к приходу европейцев они считались уже частной собственностью вождей. Особенно славились вдоль побережья лодки хайда, нутка и селишей.

Из дерева делали всевозможную утварь: блюда, ковши, ложки; водонепроницаемые ящики для варки пищи и хранения продуктов; сундуки, покрытые росписью или резьбой с инкрустацией из зубов морской выдры и раковин, изображавшей тотемных животных. В сундуках хранились ценности: медные пластины, украшения из меди и раковин, шерстяные накидки, меха и обрядовые принадлежности. Особенно отличалась разнообразием деревянная утварь квакиютлей. Из дерева же изготовлялись надмогильные ящики (урны), маски, трещотки, посохи или жезлы вождей. Все изделия отличались законченностью форм и искусным орнаментом. Наиболее искусны в резьбе были северные племена — тлинкиты,

¹ Ю. Ф. Лисянский. Указ. соч., стр. 214.

Утварь тлинкитов.

1 — деревянная трубка; 2, 3 — ложка из рога; 4 — деревянная ложка; 5 — деревянные сосуды в форме тотемных животных (ворона и бобра); 6 — корзина; 7 — крышка от корзины

хайда, цимшиан; у южных племен она была менее развита и не отличалась той чистотой и пропорциональностью форм, что на Севере.

Все это достигалось при помощи довольно примитивного инструмента, состоявшего из каменного молота, каменного тесла, долота с костяным лезвием, деревянных клиньев, простейшего сверла с костяным наконечником, точильного камня из песчаника для окончательной отделки и куска кожи акулы для полировки. Орудиями для резьбы служили вогнутые остроконечные ножи из кремня, кости или нефрита. Широко применялось распаривание дерева для придания ему нужной формы. Методом обжига добивались гладкой и ровной поверхности изготавливаемых предметов.

В самый ранний период контакта с европейцами (начало XVIII в.) широкое распространение получили железные орудия, из железа делались ножи той же формы, что и из кости и камня.

Большого мастерства достигли индейские женщины этого района в плетении. Из расщепленных продольно корней канадской сосны и из луба изготавливались всевозможных форм и размеров корзины, сумки, тарелки, шляпы. Известны были два вида плетения: рогожный и витой концентрическими кругами. Изделия изящно украшались вплетением цветных стеблей, а некоторые раскрашивались.

Индийцы плели из лыка простые дешевые накидки, которые служили одеждой беднякам. Из лыка же изготавливались водонепроницаемые пелерины и шляпы, переднички и короткие юбочки, а также циновки, на которых спали, сидели. Перед едой расстилались специальные циновки, на которые ставили блюда с пищей. Из мочалы, окрашенной в красный цвет наваром из коры ольхи, квакиютли и нутка делали ожерелья, венки и браслеты, надевавшиеся во время обрядовых плясок.

По всему побережью было известно ткачество, наиболее развитое у тлинкитов-чилкатов и у макахов. Особенно ценились по всему побережью накидки *чилкат*. Тлинкитки ткали их из пряжи, сделанной из пуха горных коз на лыковой основе¹. Несмотря на примитивную технику ткачества накидки чилкат отличались хорошей выработкой и сложным узором из цветных ниток. При помощи характерного глазного орнамента на них изображались родовые тотемы. Шерстяные накидки были очень дороги, и их носили только вожди и богатые. Вообще шерсть и шерстяная пряжа очень высоко ценились на побережье и играли роль товарных эквивалентов наряду с рабами, раковинами, мехами и пр.

Обработка кожи была менее развита, чем у материковых индейцев, только богатые носили накидки из мехов и кож. Обувь индейцы не носили, лишь зимой надевали мокасины для хождения на лыжах-ракетках.

Широко было распространено раскрашивание лица и тела (у хайда — татуировка), ношение ожерелий и браслетов — медных, плетеных, из раковин, подвесок из денталий в ушах. Богатые тлинкитки носили в нижней губе калужку², которая являлась признаком высокого социального положения.

Как показывают материалы, на северо-западном побережье уже существовала ремесленная специализация. Рыболовное хозяйство было

¹ Козий пух выщипывали вместе с шерстью со шкуры убитой козы и затем очищали от шерсти. Чтобы облегчить процесс выщипывания, шкуру предварительно смачивали с внутренней стороны и держали свернутой в течение нескольких дней. Из пуха приготавливали нитки без веретена, скручивая их ладонью на бедре. Ткали на примитивном стане, состоявшем из двух вертикальных подпорок (1,25 м высоты), между верхними концами которых укреплялась поперечная перекладина. К этой перекладине прикреплялись свободные концы ниток, клубки которых лежали на земле в сумках или корзинах, — это была основа накидки.

² Калужка — втулка из кости или дерева.

настолько производительным, что допускало некоторую степень общественного разделения труда: из общей массы непосредственных производителей средств существования выделялись мастера по обработке дерева, ковали меди, специалисты-охотники, воины, певцы-композиторы, шаманы. Из среды женщин также выделялись искусные ткачихи шерстяных накидок, корзиночницы и шаманки. Благодаря специализации индейские ремесла достигли высокого совершенства как по качеству отделки изделий разно-

образных форм, так и по их художественному оформлению. Их можно назвать по праву художественными ремеслами.

Искусство индейцев северо-западного побережья развивалось по двум направлениям: резьбы по дереву, кости, рогу и сланцу и живописи по дереву и коже. Это определяло также и характер орнаментики тканых изделий. Резьбой покрывались тотемные столбы, надгробные памятники, блюда, ложки, ящики, маски, шлемы и забрала воинов, обрядовые жезлы. Иногда резные фигуры раскрашивались, но обычно живопись наносилась на гладкие поверхности: на стены домов, на ящики, лодки, поля обрядовых шляп. Изображения животных, птиц и людей составляют главное содержание искусства. В резных фигурах они более реалистичны, чем в живописи, а в орнаменте тканых изделий подверглись наибольшей стилизации. Для изображения каждого животного существо-

Тлинкит-торговец

вала определенная система символов его характерных черт. В индейском искусстве ярко отразились тотемистические представления.

Ремесла считались наследственной привилегией определенных семей. Бела-кула, например, по сообщению канадского этнографа Т. Мак Ильрета, верят, что способности человека как охотника, деревщика, песенника и т. д. зависят не от его мастерства, а от унаследованного права, которое утверждается через раздачу подарков¹. Однако самобытные художники-резчики по дереву, певцы-композиторы и другие нередко славилась как мастера своего дела, не имея наследственных прав; в то же время были «резчики» по наследству, не умевшие даже держать топор в руках. Они нередко нанимали настоящих мастеров для выполнения работы, которую они обязаны были сделать в силу своих родовых наследственных обязанностей. Например, у тлинкитов и цимшиан изображение тотемных

¹ T. F. Mc Ilwraith. *Bella Coola Indians*, vol. I. Toronto, 1948, p. 261.

Тлинкитская накидка

животных рода обязан был делать резчик из рода «отцов»; если он не мог это сделать, то нанимал специалиста-резчика, а сам стоял над ним во время работы, как бы соучаствуя в резьбе. Были также наследственные «певцы», не умевшие петь. Очень часто наследственный титул воина носил человек, не имевший качеств воина. Особенным уважением пользовались специалисты, у которых талант и умение совмещались с наследственными правами. От них требовалось не только знание ремесла, но и связанного с ним ритуала. Особенно большим почетом пользовались ковали меди. У квакиютлей «Коваль меди» было наиболее почетным наследственным именем самого выдающегося вождя. В легендах с ним связывается представление о несметных медных богатствах. У цимшиан искусство обработки меди считалось даром солнца определенной семье.

Плата за труд ремесленника носила еще архаический характер, отражавший одну из ранних стадий обмена. Труд компенсировали подарками, размеры которых зависели не столько от качества и количества затраченного труда, сколько от состояния и положения в обществе человека, для которого выполнялась работа. Дать большой подарок было делом чести каждого вождя.

Существовала также известная специализация отдельных племен побережья, способствовавшая развитию оживленного обмена. На межплеменном рынке тлинкиты славились своими накидками, хайда — лодками, квакиютли — деревянной посудой. Цимшиане обменивали шерсть, изделия из рога и рыбий жир на палтуса, тюлений жир и морскую капусту. Нутка поставляли на межплеменной рынок дорогие раковины Dentalium.

Продавались не только изделия ремесла, но также кожи и съестные припасы: юкола, рыбий жир, палтус. Торговали также и рабами. Это был еще натуральный обмен одних товаров на другие, однако он достиг такого развития, что уже появились товарные эквиваленты в виде рабов, раковин, мехов, шерстяной пряжи. При этом применялась определенная стандартная упаковка товаров.

Остров Ванкувер пересекался несколькими торговыми путями. Существовали специальные торговые пути по рекам Колумбии, Бела-Куле, Нассу и Скине, которые соединяли побережье с материком, что также свидетельствует о развитом обмене.

Большое значение имела работорговля. Главными посредниками в ней были чилуки на Юге и цимшиан на Севере. На юге побережья на р. Даллес даже существовал специальный рынок по торговле рабами.

Главными торговцами были вожди, потому что в их руках скапливался в больших размерах избыточный продукт, производимый трудом рабов и сородичей. Рабство еще носило патриархальный характер, но труд рабов имел большое экономическое значение, он использовался в рыболовстве и на разной черной работе. У тлинкитов рабы составляли треть населения. У других племен в семье имелись два-четыре раба¹.

Пищевые продукты богатством не считались, однако они обменивались на меха и шкуры, на раковины и рабов, которые составляли богатство индейца. Наиболее выгодным считался обмен избытка съестных припасов на рабов. Обогащение стало доступно не только вождю, но и более широкому кругу лиц в начальный период колонизации, в связи с развитием индивидуальной пушной торговли с европейцами. Слово «вождь» стало синонимом богатого человека. В неразрывной связи с накоплением состояний стоит своеобразный институт *пóтлача*, практиковавшийся по всему северо-западному побережью.

¹ О рабстве см. Ю. П. Аверкиева. Рабство у индейцев Северной Америки. М., 1941.

Этот институт был центром, вокруг которого сосредоточивалась вся экономическая и обрядовая деятельность индейцев. Он был известным стимулом для развития производительных сил в данном обществе, так как устройство потлача было целью каждого индейца и каждый стремился сделать свой труд наиболее производительным, чтобы скопить как можно больше богатства, которое потом щедро раздавалось на потлаче. Сущность этого своеобразного института сводилась к тому, что индеец, скопив большое по тем условиям состояние, например 40 накидок из морской выдры, 4 большие лодки, 4 шкуры бобра и 100 лыковых накидок, созывал гостей, избрав для этого любой повод (поминки, посвящение в религиозные тайны, наступление половой зрелости дочери или сына и пр.), и после угощения и плясок, длившихся три-четыре дня, раздавал гостям все свое состояние. Гостями были обычно члены рода или фратрии жены устроителя потлача. Участники потлача всегда делились на две половины: свою, состоявшую из сородичей, и чужую, которую составляли гости. Сородичи устроителя выступали на потлаче как соустроители потлача, как собственники раздаваемого имущества и подарков не получали. В архаические времена это так и было, но с появлением имущественного неравенства это имущество в основном считалось собственностью устроителя потлача, хотя сородичи вносили в него свою часть и нередко на потлачах объявлялось, какую часть внес в раздаваемые подарки тот или иной сородич. С потлачем не связано представление об обязательности возвращения эквивалента за полученный подарок и, тем более, о его возвращении в двойном размере¹.

В этом институте проявляется своеобразное отношение к частной собственности, которая уже определяет положение человека в обществе, но только тогда, когда человек проявил абсолютное пренебрежение ею, раздав все свое богатство своим. Это своеобразный способ перераспределения богатств, в котором проявляется сопротивление родовых традиций неизбежно идущему имущественному неравенству. На определенном этапе он был средством, сдерживавшим расслоение рода, средством борьбы с возникающим классовым неравенством. Но в дальнейшем потлач развивался в свою противоположность. Обрядовая раздача имущества стала формой закрепления экономических привилегий за раздающим и его господствующего положения в роде. Здесь мы видим яркий пример того, как в рамках традиции ломается традиция (Маркс)².

Имущественная дифференциация

Выражением социальной дифференциации у индейцев Северо-Западной Америки была система так называемых рангов, которая на потлачах проявлялась в рассаживании гостей вокруг костра, в своеобразной системе местничества. Первые места занимали самые почетные люди (ими была сначала родовая верхушка); они получали и самые ценные подарки. В языках индейцев имелись термины, отмечавшие различные степени неравенства. Самые почетные назывались «настоящие вожди», что у нутка соответствовало значению «те, что имеют много»; у квакиютлей этот термин соответствовал термину «рабовладелец»; жены и дети этих людей имели также специальные обозначения. Далее шли «те, что имеют меньше», — «меньшие вожди». Сюда включались и младшие братья настоящих вождей, и, наконец, шли рядовые члены рода, «те, что ничего не имеют»; ими становились и освобожденные рабы. На потлачах они занимали последние места и

¹ Подробнее по вопросу о потлаче см. Ю. П. Аверкиев. К вопросу о потлаче у индейцев Северо-Западной Америки. КСИЭ, 1946, № 1.

² См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 57.

получали самые дешевые подарки. Они же представляли собой зрителей всей сложной обрядности, связанной с исполнением разнообразных тотемных плясок, ставших наследственной привилегией вождей и их ближайших родственников.

Каждому месту соответствовало определенное, освященное генеалогической легендой родовое имя, с которым связывались определенные права на пользование родовыми эмблемами, на исполнение определенных обрядов и плясок, и, главное, всевозможные экономические права на пользование общинно-родовыми угодьями, обеспечивавшими обогащение. Хотя все эти права передавались по наследству, но только устранив потлач индеец публично закреплял их за собой.

Несогласные с его притязаниями объявляли об этом тут же на потлаче и через потлач же оспаривали эти права. Происходила как бы борьба при помощи имущества между членами одного рода, но не между родомустроителем и родом гостей. С потлачем была связана и вся обрядовая жизнь индейцев.

Люди, посвященные в тайны того или иного обряда (пляски *заматса* у квакипотлей, *олола* у хайда и цимшиан), составляли своеобразные союзы, тайны которых были закрыты для непосвященных. Принятие в эти союзы было связано с потлачем и, следовательно, доступно только богатым индейцам. Фактически эти союзы были объединениями богатых и играли огромную роль в социальной жизни каждого племени, освящая права господствующей верхушки. Исполнители плясок одевались в соответствующие костюмы и маски, их лицо и тело раскрашивались или покрывались татуировкой, изображавшей тотема или духа-покровителя. Пляшущие подражали движениям животных. Каждый союз имел свои костюмы, свои маски, песни и пляски. Существовали специальные певцы, исполнявшие хором старые песни и сочинявшие слова и мелодию новых.

Религиозные представления

В основе религии индейцев Северо-Западного побережья лежали тотемистические представления. Они верили, что водный, земной и небесный миры населены «людьми» в форме зверей, рыб, птиц и т. д. Эти «люди» делились на фратрии и роды, а внутри последних — на богатых и бедных. Каждый индейский род считал тот или иной вид животных или птиц своим тотемом.

Вождь индейцев с о-ва Ситхи, по имени Котлеан
(рис. Тихонова)

Наряду с тотемизмом верили в колдовство и магию, в духов-помощников и духов — покровителей различных ремесел. Широко распространено было также почитание солнца. Главными руководителями всех религиозных обрядов были вожди и шаманы. Шаман лечил, вызывал духов, умилостивлял их, предсказывал, участвовал в военных и торговых походах.

Погребальные обряды индейцев были связаны с представлениями о загробной жизни и о переселении душ в потомков, а душ вождей в тотемов. Покойников раньше сжигали, пепел и кости укладывали в ящики-урны. У квакиютлей ящики с трупом ставились на высокие деревья или помосты; позже появилась практика захоронения в землю.

* * *

Культура северо-западных индейцев — яркий пример той ступени в развитии человеческого общества, на которой в условиях уходящего в прошлое родового строя возникают и развиваются зачатки классового общества. Мы видим здесь, как наряду с архаическими отношениями родства, лежащими в основе первобытно-общинных отношений, складываются новые отношения — имущественного неравенства. Они пронизывают не только экономическую, но и обрядовую сторону жизни индейцев. Архаические отношения и институты приспособляются к новым условиям социального неравенства, освящая и узаконивая их.

После колонизации территория индейцев северо-западного побережья оказалась разрезанной двумя государственными границами. Большая часть тлинкитов и часть хайда в первый период колонизации побережья оказались в границах Русской Америки и после продажи Аляски перешли в владение США. Цимшиан, хайда, квакиютли, нутка и часть селишей оказались в пределах Британской Колумбии в Канаде; береговые селиши — в пределах штатов Вашингтон и Орегон США. Однако в дальнейшей судьбе их сначала прослеживались общие черты. Первый период колонизации, связанный с оживленной пушной торговлей (1785—1835), отмечается временным расцветом культуры племен побережья. Обогащение стало возможным для большого слоя индейцев. Шире стал применяться рабский труд, и увеличилось число рабов. Чаще и грандиознее стали потлачи, железные орудия содействовали расцвету резьбы по дереву. В этот период значительно обогатилась материальная и духовная культура индейцев. Но исчезновение пушного зверя¹, а затем лишение индейцев их рыболовных угодий и поселение их в резервации положили конец самобытному развитию племен, их культура стала на путь деградации, а ее носители — обречены были на вымирание или трудное приспособление к новым, чуждым им условиям капиталистической эксплуатации².

¹ К 1835 г. было почти полностью уничтожено поголовье морских бобров и китов, дававших самые ценные меха.

² См. главу 11 «Современное положение индейцев Северной Америки и эскимосов».

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОХОТНИЧЬИ ПЛЕМЕНА АМЕРИКАНСКОГО СЕВЕРА

Вся полоса канадской тайги от берегов Атлантического океана до Скалистых гор до недавнего времени была заселена индейскими племенами отсталых кочевых охотников. Остатки этих племен и до сих пор кочуют по лесным пространствам северной части Канады, занимаясь охотничьим промыслом. Восточную половину этого огромного пространства заселяют алгонкинские племена, западную — атапаскские.

АЛГОНКИНСКИЕ ПЛЕМЕНА

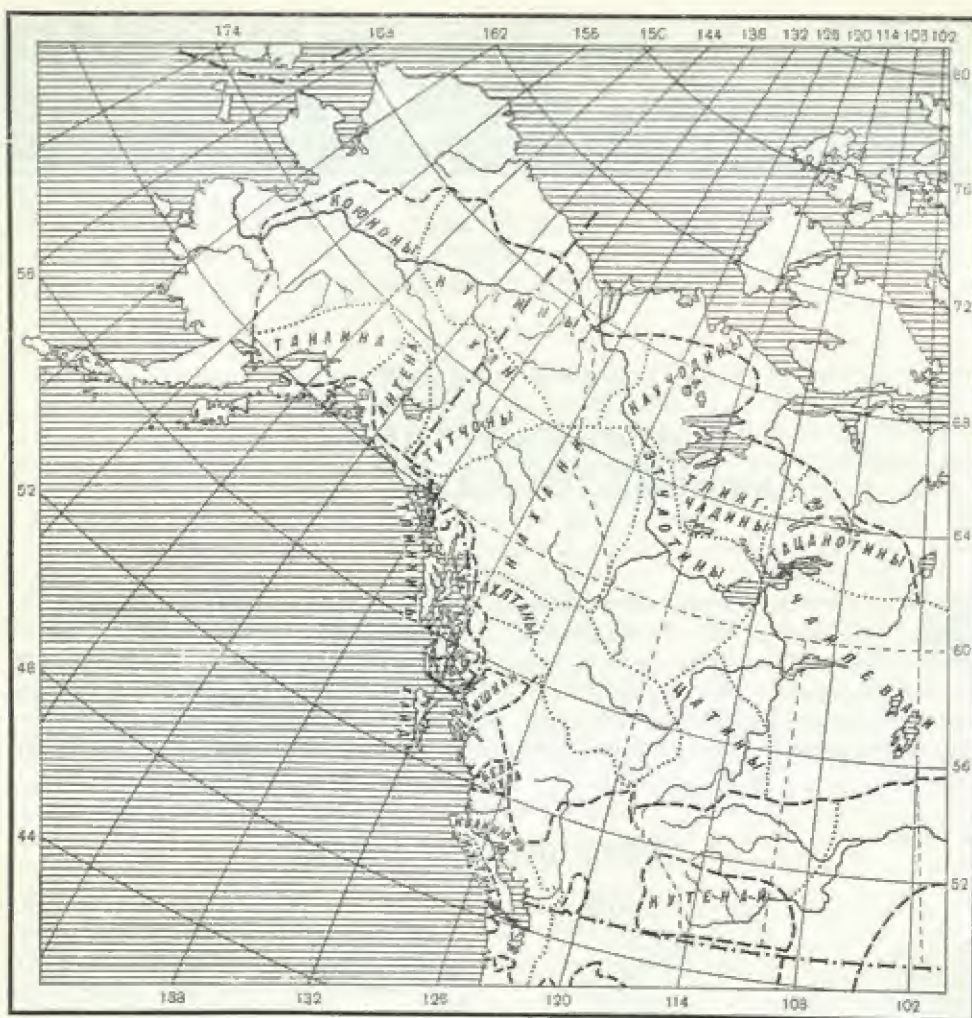
К алгонкинским племенам американского севера относятся племена: кри, монтанье, наскапи и др. Наиболее многочисленным было племя кри, занимавшее огромные пространства от озер Мистассини и Ничикен на востоке (Лабрадор) до верховьев р. Саскачевана на западе, доходя до р. Черчилль на севере (см. карту на стр. 172).

По особенностям хозяйства кри могут быть подразделены на две основные группы:

равнинные кри — небольшая группа, живущая к западу от оз. Виннипег в прериях, у края лесов. Их основным занятием была конная охота за бизонами и коневодство. К середине XIX в. охотничьи угодья этой группы были захвачены колонизаторами Канады, а индейцы вместе с другими равнинными племенами поселены в резервации, расположенные в трех степных провинциях этой страны;

лесные, иначе называемые болотными, кри; к ним относится основная масса кри, живущая вокруг южной части Гудзонова залива, а также отдельные небольшие группы, затерявшиеся среди атапаскских племен (на реках Мириой, Атабаске и Невольничьей и на озерах Атабаске и Большом Невольничьем). Главное их занятие — охота.

У лесных кри, живущих вокруг залива Джеймс (южная оконечность Гудзонова залива), имеется ряд общих с эскимосами черт. Лесные кри варили пищу в котлах из мыльного камня, подобно эскимосам; их женщины скребли шкуры костяным ножом типично эскимосской формы. Свои куртки и одеяла кри шили из меха карибу или вязали из полосок заячьего меха, что типично для алгонкинов Лабрадора — монтанье и наскапи. Между тем ряд важных общих черт (социальный строй, религиозные

Расселение индейских племен в северо-западной части
Северной Америки

воззрения и погребальные обычаи, роль шаманов, тайное знахарское общество) сближал кри с оджибве¹.

Получив раньше других племен огнестрельное оружие от агентов Компании Гудзонова залива, кри стали совершать набеги на безоружные племена северо-западной Канады. В середине XVIII в. их отряды держали в подчинении индейцев на севере провинций Манитоба, Саскачеван и Альберта, в долине р. Невольничей и на юго-востоке Большого Невольничьего озера. Отдельные отряды кри даже поднимались по р. Мирной в Скалистые горы, другие же спускались по р. Макензи почти до ее устья. Однако колониальная эксплуатация все большего числа охотничьих племен канадского севера и появление у окружающих племен огнестрельного оружия приостановили дальнейшую экспансию кри. Ограбление индейцев меховыми компаниями, распространение спиртных напитков чрезвычайно ослабляли индейцев, а эпидемии оспы 1784 и 1838 гг., вызвавшие

¹ См. главу «Индейцы северо-восточного и приозерного районов США (ирокезы и алгонкины)».

страшные опустошения в рядах кри, нанесли окончательный удар по их былой мощи. С тех пор кри так и не могли оправиться и остались рассеянными отдельными группами на огромной территории.

Монтанье
и наскани

За последние 40 лет этнографы уделяли большое внимание изучению алгонкинских племен Лабрадора — монтанье (жителей гор) и наскани.

Монтанье занимают обширный четырехугольник от берега залива Св. Лаврентия р. Сен-Мориса до водораздела между реками, впадающими в залив Св. Лаврентия и залив Джемс (см. карту на стр. 195).

Наскани распространены на еще большем пространстве к северо-востоку от монтанье — между южным берегом Лабрадора и узкой прибрежной полосой его северо-восточного берега, населенного эскимосами, до залива Унгава на северном берегу.

Общая численность индейцев Лабрадора в 1880 г. равнялась приблизительно 10 тыс., из них 8 тыс. составляли наскани. И монтанье, и наскани являются кочевыми охотниками и рыболовами. Диалекты их очень близки, а быт и культура настолько схожи, что оба племени едва различимы одно от другого.

Период колонизации южной части Лабрадора начался значительно раньше, чем в других районах Северной Америки, так как проникновение сюда французских скупщиков мехов началось еще в конце XVI в. В XVII в. на юго-западе Лабрадора уже появились не только европейские торговцы, но и иезуитские миссионеры. В 1611 г., например, там впервые появились иезуиты — Бюард и Массе, в реляциях которых встречаются наиболее ранние сведения об индейцах Лабрадора. На развитие культуры этих таежных охотников на протяжении последних 300 лет решающее влияние оказывала колониальная пушная торговля.

Архаической основой культуры монтанье и наскани считается культура первобытных охотников таежной полосы. Ученые предполагают, что основные элементы ее сложились еще в Азии, до заселения американского материка, и были привнесены в Новый Свет первыми его поселенцами. Эти элементы считаются общими чертами культуры таежных охотников от Лабрадора через Азию до Скандинавии и характеризуют приспособление примитивного человека к суровой природе северной тайги.

До вторжения европейцев хозяйство живших родовым строем таежных охотников характеризуется следующим комплексом черт: охота при помощи лука и стрел и различных видов ловушек на мясного зверя; резкое разделение летнего и зимнего сезонов хозяйственной деятельности; мясная пища; челнок из березовой коры, лыжи и *тобогган* как средства транспорта; *мокасины* и кожаная одежда; покрытие жилищ корой или шкурами; костер для варки пищи и отопления; посуда из бересты.

Самобытное развитие таежной экономики и культуры было прервано проникновением в леса Канады европейских скупщиков мехов. Пушная торговля, втягивавшая в свою орбиту индейцев на протяжении 300 лет, многое изменила в хозяйственно-бытовом укладе индейцев и определила дальнейший ход их истории. Решающее значение имело постепенное проникновение товарных отношений в охотничью экономику индейцев.

Занятия индейцев
монтанье и наскани.
Охота

До прихода европейцев охота на лося, карибу и медведя была главным занятием индейцев. Охотой добывалось все необходимое: мясо и жир составляли главную пищу индейцев; шкура и кожи давали ма-

териал для жилищ, одежды и обуви, кость, наряду с камнем и деревом, — материал для изготовления орудий труда. Рыболовство и собирание растительной пищи, главным образом ягод, дополняли основную мясную диету.

Охота на пушного зверя имела вначале второстепенное значение. Но с появлением скупщиков мехов и развитием пушной торговли в хозяйстве индейцев постепенно все большее и большее значение начало приобретать товарное звероловство. Промысел пушного зверя (бобра, куницы, выдры, ондатры) стал вытеснять охоту ради мяса. Это в свою очередь влекло за собой коренные изменения во всей жизни индейцев; на различных сторонах ее отразилась борьба двух укладов: экономики товарного хозяйства и натурального уклада родовой общины. Влияние неэквивалентной, грабительской торговли оказало задерживающее влияние на развитие индейцев Лабрадора. Поэтому в культуре их и по сегодняшний день наблюдается много элементов, характерных для первобытнообщинных отношений. В технике современных звероловов и охотников Лабрадора сохранилось много старых приемов и изобретений. Стальные капканы и ружья медленно вытесняли разнообразные самодельные ловушки, хотя и примитивные, но хорошо приспособленные к природным условиям и повадкам охотничьей дичи канадского севера. Эти самодельные ловушки, детально изученные и обстоятельно описанные немецким этнографом Ю. Липсом, обнаруживают изобретательность индейцев, их большую наблюдательность и знание физических законов (законы тяжести, инерции, упругости, скольжения и пр.) и повадок различных животных, умение использовать простые материалы для довольно сложных приспособлений.

Самое примитивное орудие лова — простая скользящая петля из длинного ремешка, привязанного к палке немного длиннее 2 м; ее ставят на куропаток, рысей; случается даже поймать медвежонка, если не хотят стрелять в него; этим способом умудрялись ловить даже крупную рыбу. Петли устанавливались на звериных тропах, так что голова животного попадает в петлю, а его движения вперед затягивают ее. Петли, которые затягиваются от движения животного вперед, по классификации охотоведов носят название «петель пассивного действия».

Индейцы Лабрадора разработали также различные ловушки с петлями «активного действия», когда петля сама затягивается на животном. Сюда относятся петли, вздергивающие животное кверху. Для этого применяются два способа. Один, когда попавшее в петлю животное вздергивается при помощи гибкого деревца, пригнутого к земле; индейцы применяют такой способ для охоты на мелких животных. Второй способ — вздергивание при помощи приспособления, которое в русских охотничьих ловушках носит название очеп (оцеп). Это — толстое бревно, положенное наперевес в развилку растущего дерева. Петлю ставят на медведя, сбоку от звериной тропы. Медведя приманивают на патоку, которой смазаны щепки, воткнутые вокруг ловушки. Когда медведь просунет голову в распыленную петлю, она соскальзывает с перекладины (так как от толчка распадается сдерживавший ее узелок) и очеп подтягивает ее кверху, петля туго затягивается, и медведь пойман. Петли с очепами такого же устройства, но значительно меньшей величины, ставятся на лис, на куницу и норку, на рысь, даже на кролика и на сову. Петли так быстро стягивают животное, что оно не успевает перегрызть охватившую его петлю, а вздергивание на воздух предохраняет добычу от объедания ее хищниками и грызунами.

Прежде петли делали из ремня (его вырезали из лосиной или оленьей кожи) или из елового корня. Теперь большей частью употребляется проволока.

Многие из этих приспособлений очень похожи на слошцы, плашки, пасти, кулемы, недавно распространенные на русском севере и в Сибири. Основное внешнее отличие индейских ловушек от старинных русских

пастей, плашек и прочего состоит в том, что в последних главной частью является наклонная ударная слега, одним концом покоящаяся на земле тогда как в ловушках индейцев ударное бревно целиком подвешено в воздухе горизонтально или слегка наклонно.

Птицу (куропаток, уток и полярных гагар) ловили рыболовными сетями; это способ, представляющий примитивную разновидность древнерусского перевеса (иногда плели и специальные сети, но чаще употребляли простые рыболовные сети). Сетью ловили иногда и бобров, устанавливая ее на двух шестах подо льдом в узком месте неглубокой реки.

На лося, карибу охотились при помощи луков и стрел и длинного копья (180 см). Но луки и копья уже давно уступили место огнестрельному оружию. Однако до недавнего времени дичь, подстреленная из ружья, считалась общей собственностью группы, а пойманная в железный капкан — собственностью его владельца.

С убитого зверя охотники тут же снимали шкуру. Теперь это делается широким железным ножом, а прежде употреблялся бобровый зуб. К стоянке тушу перевозили на тобогганах (олень может весить 80 и больше килограммов); хранили мясо около палатки на высоком помосте (чтобы не могли достать собаки). Если убивали медведя, то в связи с почитанием этого животного, его привозили к палатке нетронутым, вносили внутрь, и там уже женщины снимали с него шкуру и разделявали тушу.

Добытая дичь подвергалась значительной переработке, которой были заняты женщины. Мясо варилось. Если его было много, то его сушили и коптили впрок.

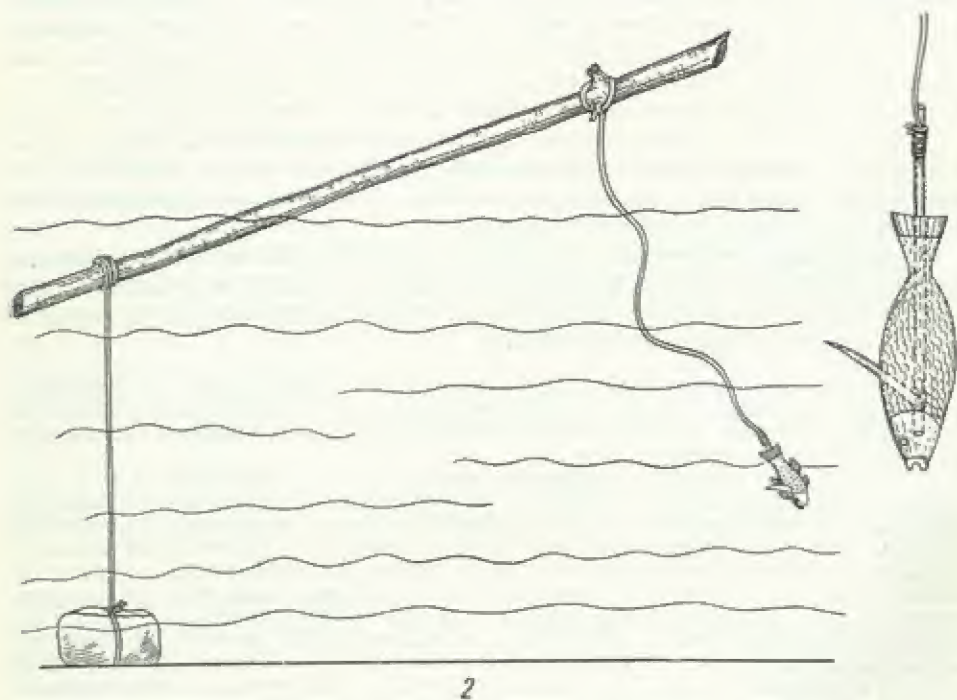
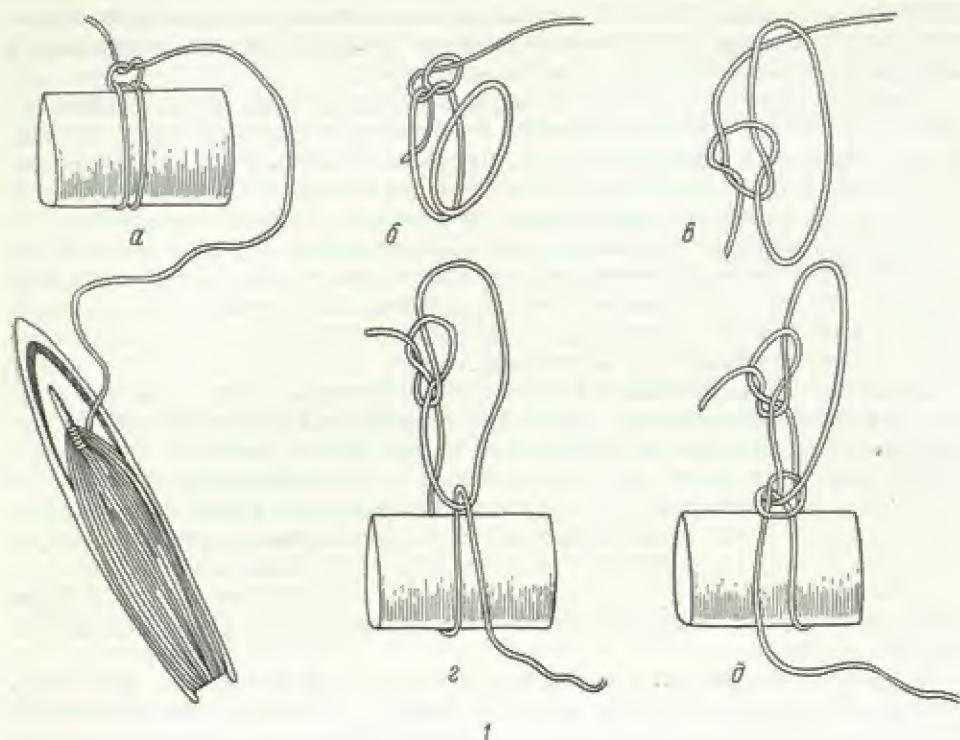
Своеобразным способом готовится из мяса *пеммикан*. Для этого женщины растирают сушеное мясо на камне в порошок; кости раздробляют и вываривают на слабом огне; всплывающие жир и мозг снимают и растирают с мозгом, ранее вынутым из костей, и все это смешивается с мясным порошком; получившуюся густую массу — пеммикан — вываливают в специальные берестяные коробки пирамидальной формы, где она может храниться до трех лет, не портясь даже в жаркие летние дни¹.

Обработка шкур Большое значение в быту имели лосиная и оленья кожа и изделия из нее (покрышки для жилищ, одежда и обувь, всевозможная утварь). Шкуру убитого зверя старались не заморозить, внося ее в палатку, где она подвергалась обработке. Это была также область женского труда².

Иногда кожу окуривали; для этого ее сшивали в виде мешка, мешок подвешивали дном вверх, а открытый конец вставляли в металлическое ведро с тлеющими гнилушками. Дым из ведра пропитывал кожу, придавая ей золотисто-коричневый цвет.

¹ Пеммикан (мясные консервы, приготовленные по индейскому способу в виде пасты из мясного порошка, смешанного с растопленным жиром) готовится теперь на предприятиях пищевой промышленности Канады и США для снабжения арктических экспедиций и зимовщиков.

² Прежде всего счищали с внутренней стороны частицы мяса, крови и жира при помощи скребка из оленьей или лосиной бедренной кости, затем шкуру переворачивали и срезали шерсть острым ножом. Для окончательной очистки от шерсти шкуру расстилали на толстом наклонном бревне, укрепленном на двух стойках, и брили ее острым костяным лезвием, сложив им горизонтально против шерсти. Затем два-три дня шкуру вымачивали в холодной воде (в деревянной или жестяной лохани), после чего кожа заметно светлела (раньше ее мыли в озере). Летом шкуру старательно выжимали и распяливали в раме для разглаживания и сушки. Зимой ее вывешивали на высоком шесте на три-четыре дня около палатки, где она высыхала на ветру и морозе. Затем для придания ей мягкости в высушенную кожу втирали жир — прежде олений мозг, впоследствии рыбий жир или сало. На жиренную кожу скатывали и хранили в теплом месте, чтобы вся она пропиталась жиром. Затем ее вымачивали день, два в теплой мыльной воде (прежде просто в воде), после чего два человека ее отжимали досуха в течение почти целого дня — получалась почти белая и очень мягкая замша.

1 — способ плетения рыболовных сетей; 2 — способ ловли рыбы у индейцев наскани

Рыболовство Несравненно меньшее значение, чем охота и звероловство, имело для индейцев Лабрадора рыболовство. Ловили рыбу сетями, острогами и удочкой. Наибольшее значение имела ловля сетями, которые применялись в стоячей воде — в заливах и озерах¹.

Широко была распространена рыбная ловля в озерах при помощи ставных крючков.

К древним видам лова принадлежит лов крупной рыбы в реках острогой длиной до 2 м с двумя острыми зазубренными наконечниками на ударном конце. Острогу держали обеими руками и вонзали в рыбу.

Для еды рыбу готовили следующим образом: ее чистили, пластали, нарезали кусочками и варили или жарили на вертеле. Впрок ее сушили и коптили. Для копчения рыбы и мяса устраивали помост на четырех столбах. Под ним поддерживали слабый огонь из гнилушек.

Собирательство Собирательство играло еще меньшую роль, чем рыболовство. Женщины и дети, начиная с августа и до самых морозов, в большом количестве собирали голубику. Для заготовки на зиму ее выпаривали на медленном огне. Приготовляли также голубичный пеммикан, т. е. сушили ягоду и толкли ее в порошок.

Собирали малину, но ели только свежей. На юго-западе Лабрадора, где растет клен, нацеживали ранней весной кленовый сок и вываривали из него сахар кипячением в течение двух-трех дней.

Собирали также растение, произрастающее на скалах, по-видимому, вид лишайника. Индейцы его называли «пена скал». Его сушили и затем варили два-три часа, пока не получался густой сироп.

До прихода белых употребление соли индейцам Лабрадора было неизвестно. Необходимую для организма соль они получали в мясной пище. Индейцы очень любили жевать разнообразную смолку, приготовлявшуюся из еловой смолы. Широко использовалась кора красной ивы. Для курения, например, ее нарезали длинными узкими полосками, связывали в пучки и сушили над очагом. Кроме того, в свежем и в сушеном виде она употреблялась весной и осенью как чай. Индейцы верили, что она очищает кровь. Наконец, из нее готовили краску: кипятили ее до густого отвара, служившего красной краской для деревянной домашней утвари — ложек и пр.

Средства транспорта

Хозяйственная деятельность индейцев была связана с кочевым образом жизни, поэтому средства передвижения в их жизни имели первостепенное значение.

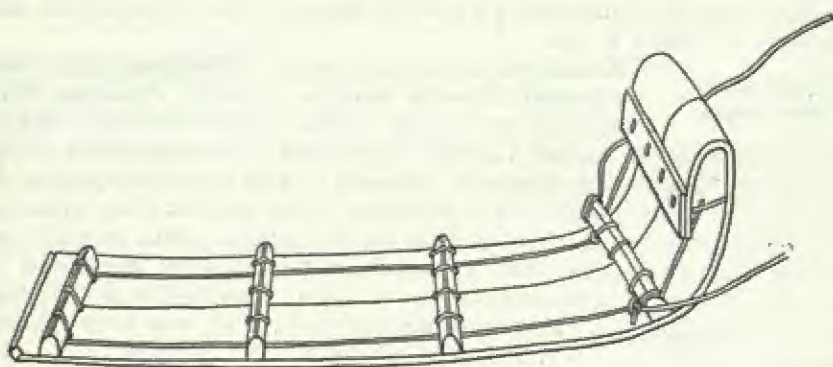
Во время зимней охоты в лесах средствами передвижения служили лыжи и сани. Индейцы монтанье и наסקапи до сих пор пользуются лыжами-ракетками, известными под названием «канадских». Они представляют собой овальные, сделанные из березового дерева рамы, переплетенные сеткой из тонких ремней или сухожильных шнурков; передняя часть рамы закруглена и приподнята, а задняя — вытянута в острие. Эти лыжи привязывают к ногам ремнями путами, и на них ходят по снегу, переступая с ноги на ногу, как при обыкновенной ходьбе.

Для хождения по весеннему талому снегу лыжи-ракеты не годятся: грязь набивается в ременный переплет, лыжи тяжелеют и ходьба в них утомительна, да и переплет от слякоти рвется и портится. Поэтому весенние лыжи делались из одной или двух связанных вместе еловых

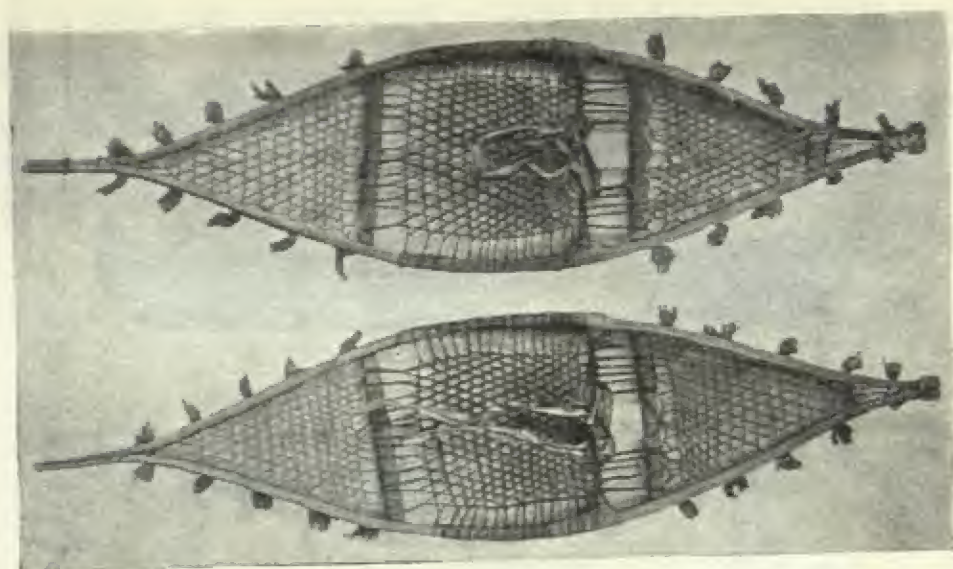
¹ Сети изготовляли из расщепленного елового корня. Употребляемые при плетении сетей иглы вырезались из березы и по форме не отличались от распространенных по всему Старому свету иглицы и полочки. Плели сети женщины и старики. Чтобы сеть не была заметна в темной воде, ее кипятили в отваре из сосновых шишек, после чего сеть принимала темно-коричневый цвет.

Лошадь, запряженная в примитивные сани, Тлинкчадины

Тобогган индейцев монтань и наскани

Алгонкинские лыжи-ракеты

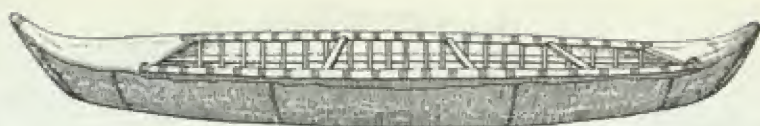
планок, вырезанных в форме лыж «бобровый хвост»; они очень удобны для сырой погоды, и изготовление их занимает всего несколько часов.

Для перевозки тяжестей зимой служил тобогган — узкие бесполозные сани, распространенные у ряда канадских племен. Обычно тобогган состоит из четырех березовых досок, скрепленных несколькими поперечинами. На тобоггане перевозилось все, что надо тащить по снегу, — убитая дичь, топливо и т. д. Тобогган выдерживает нагрузку 200—300 фунтов, его тащили вручную или впрягали собак. Покидая свои охотничьи угодья и переезжая на летние стойбища, индейцы поднимали свои тобогганы на деревья, привязывая их к крепким сучьям.

Огромное значение летом имела лодка. Алгонкинские племена вообще славятся своим искусством изготовления берестяных лодок очень красивой формы, легких и изящных¹.

Из бересты же индейцы изготовляли свою домашнюю утварь — мелкие и глубокие сосуды, тарелки, подносы, коробка. Форма их разнообразна — круглая, овальная, четырехугольная. Мясо выкладывалось на большие берестяные подносы или лотки. У каждого члена семьи прежде была своя берестяная тарелка, чем-нибудь отличавшаяся от тарелок других членов семьи, а для супа — своя круглая или овальная чашка, вырезанная из березы. Члены семьи старались не есть из посуды другого, каждый употреблял свою собственную тарелку, нож и ложку, чтобы не приключилась болезнь, причиняемая пользованием общей утварью. Изготовление берестяной утвари было женской работой.

¹ Бересту для лодки снимали с «бумажной» березы (*Betula papyrifera*), кора которой толще, чем у обычной белой березы. Вся заготовку, установку и постройку лодки делали мужчины, и лишь сшивание бересты и промазывание швов — женщины. Эти лодки отличались замечательными качествами: они были прочны, легки и устойчивы на воде.

1

2

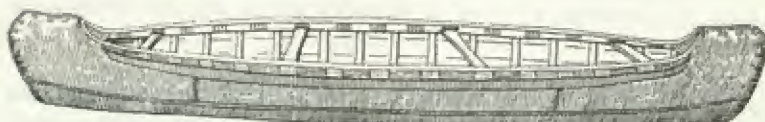
3

4

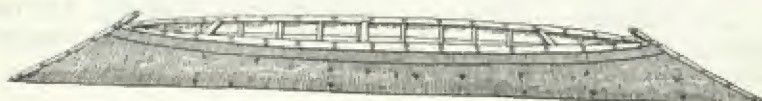
5

6

7

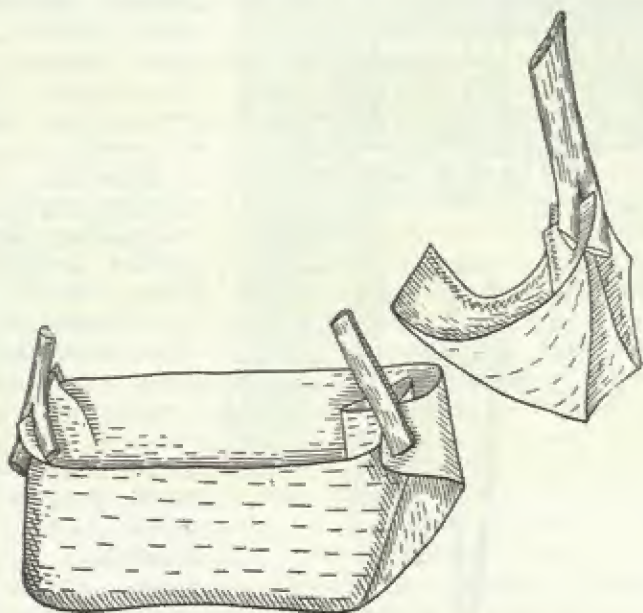
8

Лодки североамериканских индейцев

1 — тлингитов; 2 — кри; 3 — алгонкинов; 4 — монгань; 5 — оджибве;
6 — чадисев; 7 — агчаотинов; 8 — селишей внутреннего плато

Во время своих передвижений по лесам индейцы часто делали и делают до сих пор временные сосуды, которые выбрасывают после использования.

В качестве горшка для варки пищи пользовались желудком оленя. Его очищали, наполняли водой и варили в нем над огнем мясо, рыбу, неммикан. Делали сосуды иногда из кожи других животных.

Берестяная посуда, изготавливаемая индейцами наскapi для временного пользования

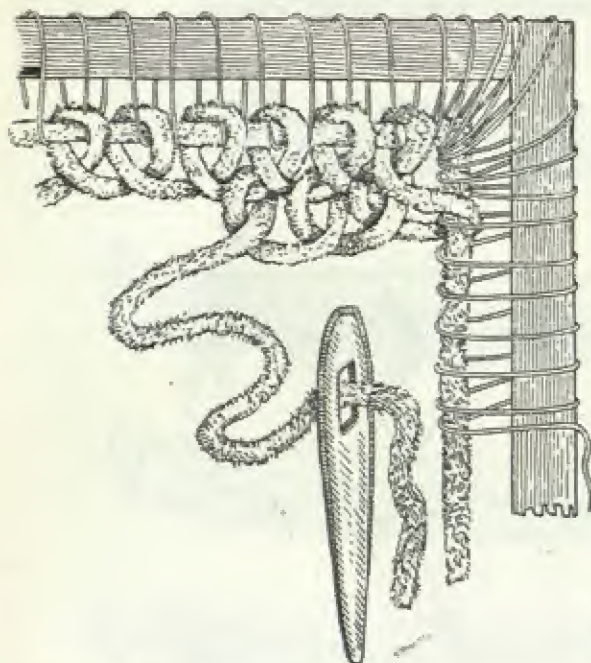
Для украшения утвари употреблялись разнообразные берестяные шаблоны, изготавливаемые самой мастерицей. Шаблон накладывался на бересту и очерчивался бобровым зубом, вокруг очерченной фигуры выскабливался коричневый слой коры, обнажая более светлый желтоватый слой. На этом фоне отчетливо выделяются более темные фигуры, контраст светлых и темных пространств создает приятный для глаза художественный эффект.

Свои берестяные изделия, даже лодки, индейцы любили окрашивать в красный цвет. Прежде красную краску (киноварь, красная окись ртути) добывали в горах к югу от оз. Мистассини; это было единственное известное индейцам месторождение киновари на Лабрадоре, и «гора красок» в летнее время привлекала индейцев даже из самых отдаленных мест. При этом никому не возбранялось добывать драгоценное вещество, на него имели одинаковое право индейцы и живущие на этой территории, и дальние.

Одежда

Для обычной одежды старого типа употребляли шкуры карibu, из которых выкраивали одежду с капюшоном и длинными рукавами; прежде сшивали ее нитями из оленьих сухожилий при помощи костяной иглы, вырезанной из ножной кости рыси. Наряду с одеждой из оленьего меха носили одежду, связанную из полосок кроличьего меха. Индейцы монтанье и наскapi славились своими вязаными из меха изделиями, хотя это производство было распро-

странено также среди кри и соседних с ними атапаскских племен. Особенно ценились вязанные из меха одеяла. Одеяла вязали на пальцах при помощи деревянной или костяной иглы. Материалом служили узкие полоски, спиралевидно нарезанные из кроличьей или заячьей шкурки.

Техника вязания одеял из полосок кроличьего или заячьего меха у индейцев монтанье и наскани

Так как полоски скручивались в шнурок, то весь шнурок становился круглым и мягким, у него не было изнанки и лица — обе стороны пушисты и мягки. На одно одеяло шло около ста шнурков.

Мужская и женская одежда различалась только по длине: мужская закрывала колени, женская была длиннее. У мужчин и у женщин наряд старого типа довершался поговицами, или гамашами, из оленьей шкуры или кроличьего меха; поговицы часто украшались сложными узорами красного цвета. Обувью служили мокасины из оленьей кожи. Шитье мокасин, как и изготовление одежды, — женская работа. Мокасин шивался из двух кусков — главного и языка; последний часто орнаментирован разноцветными

ми иглами дикобраза. Исключительно отсталой была сама техника пошива обуви; шивали мокасины нитями, скрученными из расщепленных сухожилий с ноги лося или оленя; шили костяными иглами, которые для прочности делались трехгранными.

С переходом к товарной пушной охоте изделия аборигенного кустарного производства постепенно заменялись покупными изделиями. Кожаные покрывки палаток были вытеснены брезентовыми, костяные иглы — стальными, меховая одежда — европейской. Мясная пища уступила место растительным продуктам, покупаемым в лавках торговых компаний.

Общественные отношения

После работ американских этнографов Л. Эйзеля, Дж. Купера и особенно Ф. Спекса в американистике широко утвердилось представление, что у индейцев Лабрадора издревле, еще до открытия Америки, существовали патриархальная семья и частная собственность на охотничьи участки. В этих работах доказывалось, что Лабрадор — чрезвычайно отсталый и изолированный район и что живущие здесь индейцы являются носителями самобытной и очень примитивной культуры, а частная собственность сложилась у них будто бы под влиянием естественной среды. Таким образом, американские этнографы старались доказать изначальность частной собственности и патриархальной семьи, якобы характерных для всех примитивных охотничьих племен. Отсутствие раздельного пользования охотничьей территорией у наскани центрального Лабрадора объяснялось

как явление вторичное, как переход от частного, или семейного, землепользования к общинному под влиянием опять-таки географической среды.

Однако новейшие исследования Элеоноры Ликок убедительно доказали ошибочность подобного рода утверждений. Полевые материалы, собранные ею в 1950—1951 гг., а также изучение архивных данных и реляций иезуитов позволили Ликок прийти прежде всего к выводу, что восток Канады не такой уж примитивный и изолированный от внешних влияний район, как утверждали названные выше исследователи. Уже с начала XVI в. индейцы, населявшие лесные пространства между северным берегом р. Св. Лаврентия и югом и юго-востоком Гудзонова залива, были вовлечены в пушную торговлю с Францией, что сказалось на всем их последующем развитии. В этом районе раньше чем где-либо мясная натуральная охота стала уступать место товарному звероловству. Однако и здесь еще в середине XIX в. звероловство давало индейцам средства лишь для приобретения оружия и одежды, основную же пищу все еще составляла мясная охота, производившаяся на коллективных началах. Но к концу XIX в. индейцы области озер Мистассини и Сент-Джона почти полностью перешли к пушному промыслу. При этом меха считались уже частной собственностью охотника, который имел свой счет в лавке компании. И только в этот период там стала складываться система частного посемейного владения отдельными охотничьими угодьями. Именно на юго-западе Лабрадора эту систему землепользования изучал в 20-х годах XX в. Спек и приписал её всем индейцам Лабрадора. Однако наблюдения Э. Ликок показывают, что даже в 50-х годах XX в. в этом районе наиболее интенсивного звероловства границы индивидуальных участков не так строго определены, как это показалось Спеку. Э. Ликок показывает в своем исследовании¹ прямую связь между возникновением частного пользования охотничьими участками и переходом к пушному промыслу под влиянием развития торговли.

Свидетельства же миссионеров говорят о том, что еще в XVII в. и в этом районе не было раздельного пользования охотничьими угодьями и что формой общественного устройства был охотничий коллектив, состоявший из нескольких больших семейных домашних групп. Эти коллективы характеризуются как экзогамные объединения родственников по материнской линии. Матрилокальность браков и счет родства по материнской линии указываются миссионерами как идеальный тип социального устройства монтанье западного Лабрадора. Миссионер Ле Жен отметил также, что дети сестры являются предпочтительными наследниками индейцев. Все это, несомненно, свидетельствует о том, что ко времени прихода миссионеров и скупщиков мехов здесь существовал типичный материнский род, но род, приспособленный к условиям подвижной охотничьей жизни. Состав этих родовых групп был неустойчив и относительно немногочислен. Он менялся из года в год, и число его членов исчислялось десятками. В течение зимы члены рода охотились сообща, территория охоты каждого отдельного рода не была определена. Летом род объединялся с другими такими же родами на берегу озера или реки для рыбной ловли и коллективной охоты на карибу, для заключения браков.

Немногочисленность и относительная неустойчивость состава родовой группы в ее мужской части — это специфическая особенность рода кочевых охотничьих племен, отличающая его от рода оседлых земледельческих и рыболовных племен.

¹ E. Leacock. The Montagnais «hunting territory» and the fur trade. «Am. anthr». 56, № 5, p. 2. Memoirs, № 78, 1954.

Сообщения миссионеров и скупщиков мехов XVII—XVIII вв. подтверждаются наблюдениями современных исследователей индейцев Лабрадора, свидетельствующими о том, что матрилокальность браков и матрилейность счета родства и наследования преобладали в недалеком прошлом и довольно часты до последнего времени. Описание социальной организации индейцев наскаши, данное Д. Стронгом в 1926 г., говорит о том, что в это время у них бытовал еще материнский род. Описывая родовую группу (называемую им «band») в Дейвис-Инлет, он характеризует ее как состоящий из 36 человек экзогамный коллектив, объединяющий несколько многосемейных групп. В течение зимы род сообщества кочевал и охотился на своих традиционных охотничьих угодьях, границы которых, однако, не были определены. Летом род, из поколения в поколение, объединялся в едином стойбище с другими такими же родами Озерного плато и оз. Индиан-Хауза для рыболовства и совместной охоты на карибу, для свиданий и браков¹. Эти летние стойбища можно рассматривать как племенные объединения или сходки охотничьих родов, имеющих общий район традиционной охоты и кочевания.

Такими же чертами характеризует и В. Таннер охотничий коллектив на Нортуэст-Ривере в 1939 г.² О родовой организации этих племен свидетельствуют также классификационная система родства и широко практиковавшийся здесь кросс-кузенный брак, который, по свидетельству Стронга, сохранялся у наскаши еще в XX в.

Современная социальная организация индейцев Лабрадора находится в переходной стадии от материнского рода к патриархальной семье. В различных частях полуострова этот процесс находится на разных ступенях, в зависимости от степени проникновения товарного звероловства в экономику индейцев. На конкретном материале Э. Ликок показывает, что разложение материнского рода и формирование патриархальных отношений вытекало из развития пушной торговли, тогда как другие исследователи отрицали эту связь.

У индейцев центрального и юго-восточного Лабрадора, позже вовлеченных в пушную торговлю, коллективная мясная охота до недавнего времени имела, как и пушной промысел, важное значение в хозяйстве. В связи с этим товарные отношения еще не вытесняли общинно-родовых. Материнский род здесь постепенно превратился в охотничью родовую группу из пяти-шести семей, в которой наряду с кровными родственниками появились свояки. Очень часто, по свидетельству Э. Ликок, эти группы состоят из материнских дядей и племянников, а также свояков. Это очевидно из приводимого Ликок состава нескольких таких групп в конце 40-х годов. Одна из групп на Нортуэст-Ривере состояла, например, из пяти семей: семья дяди со стороны матери, двух семей его замужних племянниц и семей его дочери и сына. До зимних холодов эти семьи жили в одной большой палатке. С наступлением заморозков они расселились в две меньшие палатки: две сестры с мужьями поселились в одной палатке, во второй — их дядя со стороны матери с семьями дочери и сына. В подобных родовых группах, наряду с преобладанием матрилокальных браков, все чаще встречаются патрилокальные браки. Но решающее слово в определении локальности брака еще принадлежит женщине. Однако значение ее труда в хозяйстве становится менее значительным в связи с переходом к пушному промыслу и заменой изготовлявшихся ею кожаных изделий европейскими товарами.

¹ D. Strong. Cross-cousin marriage and the culture of the northeastern algonkian. «Am. anthr.», 1929, vol. 31, № 2.

² V. Tanner. Outlines of the geography, life and customs of Newfoundland — Labrador. 2 vols. Cambridge, 1947.

Когда члены родовой группы жили в отдельных палатках, то общинный характер прежнего жилища сохранялся в общности кухонного очага, часто наблюдаемой и по сегодняшний день у индейцев юго-восточного Лабрадора. В летних стойбищах женщины соседних палаток очень часто имеют общий очаг на открытом воздухе. Характерен состав женщин, пользующихся одним очагом. Летом 1950 г., по наблюдениям Э. Ликок, в стойбище Наташкуан в шести случаях одним очагом пользовались матери или мачехи с дочерьми; в двух — бабушки и внучки, и только три очага объединяли свекровь и невесток. Этот пример ярко свидетельствует о том, что в основе объединения вокруг общего очага, а следовательно, и расположения палаток до сих пор еще лежат отношения родства, и в большинстве случаев родства по материнской линии.

Переход от матриликальных браков к патрилокальным был связан с возникновением права наследования по отцовской линии. Этот переход сопровождается нарушением родовой экзогамии, которая бытовала здесь лет 50—60 назад.

Информаторы говорили Э. Ликок, что в их юности браки в их роде были еще экзогамными. Охотничья родовая группа была трудовым коллективом, зимой сообща кочевавшим и охотившимся в пределах территории, общей с другими такими же группами; летом он объединялся с ними в общем племенном стойбище. Еще в 1951 г. охотничьи угодья не только не были разделены на семейные участки, но и участки охоты отдельных родовых групп племени не были четко определены, и состав родовой группы и угодья, на которых они охотились, менялись из года в год.

Добыча от охоты на мясных животных потреблялась коллективно. Меха делились соответственно нуждам каждого охотника, которые определялись размером его долга в лавке компании и числом членов семьи. Таким образом, даже способ распределения продуктов охоты свидетельствует о том, что все охотники были закабалены торговой компанией. Возглавляет родовую группу наиболее опытный охотник, хорошо знакомый с местностью. С изменением ее состава и территории охоты, меняется глава группы.

К лету несколько охотничьих родовых групп съезжаются в определенный торговый пост. Летний сезон совместной племенной охоты и рыболовства постепенно превратился в сезон торговли. Торговые посты первоначально открывались на местах прежних летних стойбищ индейцев. Здесь наряду с торговлей заключаются браки, которые в основном и определяют состав охотничьей группы на следующий сезон.

Обмен на летних стойбищах До учреждения постов Компании Гудзонова залива на летних стойбищах велась обменная торговля между родственными племенами и группами. Ведется она и в наши дни на некоторых стойбищах, где собираются группы с разных концов Лабрадора. Так, на стойбище у оз. Мистассини приходят индейские группы с севера и юга, с запада и востока. Западная группа приносила с берегов залива Джемс красный и черный камень (сланец) для курительных трубок; индейцы с северо-востока, земли которых изобиловали прежде дикобразами, приносили к Мистассини иглы дикобраза, шедшие для украшения мокасин, кожаных мешков и сумочек. Индейцы с юга, в охотничьих угодьях которых водилось когда-то много лосей, приносили лосиные шкуры, а северные группы стремились их заподучить. Предметами обмена были и кроликовые шкурки, из которых изготавливали одеяла, и бобровая струя, применявшаяся как приманка в ловушках, а также береста. Съестные припасы никогда не составляли предмета торговли среди индейцев: в случае нужды их давали просто в дар, иногда взаимно.

Сами индейцы с оз. Мистассини предлагали для обмена обычно готовые изделия: на их тобогганы, лодки и лыжи был большой спрос со стороны соседних групп; охотно выменивали у них и вышитые бисером кожаные вещи, и орнаментированные берестяные сосуды.

После основания Компании Гудзонова залива самым ходким предметом обмена среди индейцев сделались стальные капканы, особенно на бобров.

Большинство современных летних стойбищ индейцев Лабрадора расположено в устьях рек, текущих с севера и впадающих в р. Св. Лаврентия на всем ее протяжении. По этим стойбищам и носят названия собирающиеся в них индейцы. В американской литературе к ним также применяется термин «band». Однако они принципиально отличны от родов, называвшихся также «band», и от прежних племенных летних стойбищ. В современных стойбищах объединение происходит главным образом на основе территориального признака и общей зависимости от одной компанейской лавки, около которой они и организуются. Происходит процесс объединения и укрупнения стойбищ в связи с закрытием нескольких торговых постов внутри полуострова. Компания нашла, что индейцы настолько экономически зависят от нее, что будут приезжать к торговым постам из отдаленных, внутренних районов Лабрадора. Благодаря этому растет численность индейцев, объединяющихся в одном стойбище. Состав населения стойбищ становится все более устойчивым, и наблюдается тенденция к постепенному оседанию индейцев в них. Это особенно заметно в западном Лабрадоре. Здесь семья зверолова, как правило, круглый год живет в стойбище, и лишь охотники уходят на промысел.

В связи с установлением частной собственности на меха как главный продукт производительной деятельности индейца-зверолова сама охота все чаще ведется в одиночку. Это влечет за собой постепенное выделение семьи в качестве самостоятельной экономической единицы. Дальше всего этот процесс зашел на западе Лабрадора, где право пользования отдельным охотничьим участком наследуется по отцовской линии. Участок делится между сыновьями, однако и здесь отмечаются еще случаи матрилокальных браков и перехода охотничьих участков от тестя к зятю. Зверя промышляют чаще всего братья или отец с сыновьями, но добыча является частной собственностью каждого охотника.

Важное значение имеет наблюдение Э. Ликок о том, что в первоначальной родовой организации кочевого охотничьего племени территориальные связи почти не имели значения. Это был трудовой коллектив кровных родственников, объединяемый и общностью экономических интересов. Позже, с индивидуализацией труда зверолова и выделением семьи из охотничьего коллектива, территориальные связи получают решающее значение в объединении людей.

Религиозные представления	Тотемистические представления индейцев лежали в основе почитания промысловых животных, с которыми была связана вся обрядовая жизнь охотников. По свидетельству Ф. Спекса, у северо-восточных алгонкинов существовала своеобразная форма тотемизма. Здесь личные имена и названия родовых групп указывали на животных, составляющих основу существования алгонкинов. Считалось, что индеец наиболее удачлив в охоте на животное, почитаемое в качестве тотема. Особым почетом пользовались кости и отходы убитого тотема. Мясо его поедалось, и тем самым, по представлениям индейцев, устанавливалась связь с тотемом. Практиковались магические приемы, призванные обеспечить успех в охоте. С этой же целью употреблялись специальные охотничьи амулеты. Исход охоты пытались предсказать путем гадания на лопатке или бедре бобра, мед-

вежьем черепе. Особенно почитался северный ветер, который образовывал наст и облегчал труд охотника. Большое значение в обрядовой жизни индейцев имел медвежий праздник, распространенный, как известно, по всей таежной полосе Старого и Нового Света.

Эти религиозные представления и обряды сохранились и поныне, несмотря на то, что все индейцы Лабрадора считаются католиками.

АТАПАСКСКИЕ ПЛЕМЕНА

Лесную зону к западу от Гудзонова залива занимали атапаскские охотничье-рыболовные племена. В отношении исторических судеб, быта и культуры они имеют много общего с рассмотренными выше алгонкинскими племенами. Все атапаскские племена севера Канады распадаются на две группы: восточную и западную.

Восточную группу составляют племена бассейна р. Макензи. Самыми восточными из них являются чайпевайи, непосредственно соседствующие с алгонкинским племенем кри. К северо-западу от них кочевали тацанотины, или «желтые ножи», к западу — этчаотины, прозванные индейцами кри «невольниками»; севернее этчаотинов были кочевья тлингчадинов, известных под названием «собачьи ребра»; они объясняют эту кличку легендой об их происхождении от собаки. Ниже по р. Макензи обитало племя каучоудинов, или «зайцев», «заячьих» индейцев. На р. Мирной к юго-западу от чайпевайей жили цатины, или «брововые» индейцы.

К западной группе, часто называемой группой Кордильер, относятся кучины верховьев р. Юкона; нахани и секани восточных предгорий Скалистых гор; талтаны, цецаут, такулля, или «носильщики», и чилкотины — западных предгорий этих же гор. Сюда же относятся племена внутренней Аляски, кенайцы, или танаина, антена и др.

В быту этих двух групп наблюдаются значительные различия. У восточных племен кочевая охота имеет главное значение в хозяйстве, рыболовство — второстепенное. У западных же племен рыболовство так же важно, как и охота. Они ведут менее подвижный образ жизни, чем восточные племена. Летом они заняты рыболовством, а зимой охотой на оленя, лося, зайца и другую дичь. В их культуре много общих черт с культурой индейцев северо-западного побережья, тогда как в отношении материальной культуры северные племена бассейна р. Макензи имеют много общего с эскимосами. Тем не менее, в культуре атапасков есть много своеобразного.

Уровень развития производительных сил всех этих племен был одинаков. Прimitивная охота на оленя, лося и мускусного быка давала все необходимое для жизни большинства из них: материал для одежды, утвари и жилища и мясо. Способы охоты были сходны с алгонкинскими. Мясная пища, в большей или меньшей степени у различных племен, дополнялась рыбой. У заячьих индейцев канадской тундры наряду с рыболовством большую роль играла охота на зайцев, дававшая им не только пищу, но и материал для одежды. Благодаря этому они получили свое прозвище.

Материальная культура

В материальной культуре северных атапасков есть ряд общих черт. Все они носили замшевую одежду, изготавливавшуюся из оленьих шкур. Подол короткой мужской рубахи почти у всех племен спускался мысом спереди и сзади («хвост»), за что кри и прозвали чайпеваев «остроконечными шкурами». Женская рубаха была значительно длиннее и имела «хвост» только сзади. Все сшивалось нитками из сухожилий. Эта одежда, давно уже вышедшая из употребления, нигде уже более не встречается и сохраняется

Охота на лося в старину у атапасков Юкона

только в музеях. Она поражает красотой и тщательностью отделки: рубаха на плечах, груди, спине и по подолу и обшлагам украшена вышивкой из оленьего волоса и игол дикобраза и оторочена густой замшевой бахромой. С появлением европейцев здесь, как и везде в Америке, вышивка из игл дикобраза стала сменяться вышивкой бисером¹.

Такую одежду надевали в торжественных случаях, в ней приходили в торговый пост менять свои меха. Теперь в стране атапасков не только нельзя найти ни одного экземпляра подобной одежды, но современное население не имеет никакого представления о замечательной одежде своих предков, носившейся всего сто лет назад².

В зимнее время носили одежду из меха, в основном того же покрою, накидывая поверх ее меховой плащ; одни племена (нахани, «заячьи» индейцы, кучины) пришивали к меховой парке капюшоны, другие носили отдельные меховые шапки или капоры.

Наряду с одеждой из оленьего меха была распространена и одежда, связанная из полосок заячьего меха, как у лабдорских индейцев; из них же женщины, например у «невольников», где в районе низовьев р. Лайарда было мало оленей, изготовляли и большие мешки, заменявшие люльки для младенцев³; женщины же кучинов для этой цели иногда

¹ Бисер эти племена начали получать еще в конце XVIII в. от русских.

² Богатая и уникальная коллекция атапаскской замшевой одежды, собранная в 1842 г. сотрудником Российской академии наук И. Г. Вознесенским среди племени тивайна, хранится в Музее антропологии и этнографии Академии наук СССР в Ленинграде.

³ У нахани шили мешки из бобровых или других шкур, устилали их мхом или заячьим мехом.

Воины-кучины (рисунок XIX в.)

расширяли свои меховые парки сзади, так что могли носить своих детей на голой спине, как это делают эскимоски.

Широко распространены были у мужчин и женщин украшения из замши — запястья¹, нарукавники, пояса с вышивкой из игл дикобраза, а у мужчин и головные повязки, сдерживающие волосы. Мужчины, кроме того, украшали себя ожерельями из шлифованных оленьих рогов («невольники»), из когтей медведя гризли (секани), из раковин денталий (кучины). «Невольники» носили в посовой перегородке гусиное перо или деревянную палочку, а кучины — подвески из раковин денталий.

Было принято раскрашивать себе лицо красной охрой и черным свинцом в торжественных случаях; кучины промазывали волосы салом и красной охрой (мужчины), втыкали в них яркие перья.

Отправляясь в поход, «невольники» надевали головные уборы из медвежьих когтей или шапочки с торчащими перьями, а тела защищали панцирями из связанных между собой еловых прутьев и деревянными щитами.

¹ У секани — мужские и женские браслеты из рога или кости; немногие носили подвески из денталий.

Кенайская женщина в замшевой одежде
(Макензи, колл. МАЭ)

Жилище атапаскских племен, раскиданных на огромном пространстве, хотя и не могло быть единообразным, но его можно свести к немногим типам. Наиболее распространенным прежде в летнее время было коническое жилище (как у лабрадорских индейцев), в более северных районах — крытое шкурами карибу, в более южных — древесной корой и еловыми ветвями. «Невольники» имели спаренные палатки, которые устраивались так, чтобы иметь общий вход и общий костер посередине; в XIX в. покрышки из шкур были вытеснены парусиной. Нередко летом довольствовались и простым навесом. На зиму племена бассейна Макензи строили низкую продолговатую хижину из жердей и ветвей, прямоугольную в плане, с двускатной крышей и кровлей из еловых ветвей.

В бассейне Юкона (у кучинов и других племен Аляски) зимнее жилище представляло собой куполообразную полуземлянку.

Утварь изготовляли из дерева и коры или плели корзины. Кучины делали деревянную посуду того же типа, как у аляскинских эскимосов, со вставным дном. Огонь высекали из пирита, добывавшегося в верховьях р. Лайарда. Пищу варили с помощью раскаленных камней в водонепроницаемых корзинах из тонких еловых или лиственничных корней, плотно сплетенных; иногда котлами служили сосуды из коры.

Орудия и оружие немногим отличались от алгонкинских: то же широкое применение камня, рога и особенно кости; те же строгальные ножи с лезвиями из бобровых резцов. Своеобразны лишь палицы из рога карибу со вставленным каменным наконечником. Резким отличием от алгонкинов было большее знакомство с медью, центром распространения которой являлась территория племени татсаноудинов («желтых ножей») на р. Коппермайне, откуда путем обмена медные наконечники стрел и копий, долота, топоры, ножи и шилья расходились по всему бассейну Макензи. Предполагается, что тацанотины научились употреблению меди у «медных» эскимосов. Средства передвижения лишь в деталях отличались от алгонкинских (см. таблицу канадских лодок, стр. 180); своеобразный вариант представляют лодки, обтянутые лосиной кожей.

Общественные отношения атапаскских племен развивались в сходных исторических условиях, как и у охотников Лабрадора. Проникновение скупщиков мехов в глубь тайги вызвало постепенный переход от натурального охотничьего хозяйства первобытной родовой общины к товарному

Одежда ковайцев из замши, вышитая иглами дикобраза

1 — рубаха; 2 — штаны; 3 — мокасины

звероловству. Охота на пушиного зверя до того, по свидетельству канадского этнографа Д. Дженнесса, играла незначительную роль в экономике этих индейцев. Становление частной собственности на меха вызвало распад первобытнообщинных отношений, которые пока что изучены здесь далеко не достаточно.

В описаниях общественной структуры восточной и западной групп атапаскских племен отмечается значительная разница. Восточные племена бассейна р. Макензи обычно характеризуются как никогда не имевшие родовой организации и состоявшие из нескольких кочевых охотничьих групп, счет родства в которых велся по отцовской и по материнской линии.

Зимнее жилище кучинов

Эти группы коллективно охотились на карибу на общей территории. Добыча потреблялась в охотничьей группе общества. Все исследователи свидетельствуют об общинном характере пользования охотничьими угодьями у этих племен. Как отмечает Дженнес, индивидуальные семейные участки, появившиеся только недавно у секани, связаны с переходом к товарному пушному промыслу¹.

В летних стойбищах охотничьи группы объединялись с другими такими же группами племени. Но некоторые обычаи говорят за то, что в прошлом охотничьи группы представляли собой материнский род. Пержитком матрилокальности является обычай, по которому новобрачные первый год или до появления ребенка жили с родными жены. На матрилинейный счет родства в прошлом указывает обычай, согласно которому отец после рождения первого ребенка утрачивал свое имя, с той поры его знали под именем «отец такого-то».

Племена западной группы и в наше время описываются как организованные в материнские роды и фратрии. По-видимому, материнская родовая организация сохранялась здесь значительно дольше. Главная причина этого, несомненно, заключалась в более позднем проникновении пушной торговли в область расселения этих племен, чем в бассейне р. Макензи.

Трудная и суровая жизнь, постоянные лишения часто вызывали умерщвление новорожденных. Наряду с этим почти у всех племен старые и слабые мужчины и женщины, которые не могли следовать за передвигающейся группой и, тем более, не могли прокормить себя, оставались в лесу на голодную смерть; известно и удушение стариков, иногда по их собственной просьбе (кучины). Лишь у этчаотинов отмечено, что они никогда не покидали престарелых и слабых, но увосили их с собой, даже если это влекло значительные затруднения для семьи и группы.

Верования этчаотинцев были проникнуты анимистическими воззрениями на природу; особенно почитались личные духи-помощники. Большую роль играли шаманы, как и везде — лекари и посредники между духами и людьми. Целый ряд табу и магических действий связан с охотой и почитанием промысловых животных, особенно медведя. Атапаски отмечали два главных обрядовых

¹ D. J e n n e s s. Indians of Canada. Ottawa, 1932, p. 381.

праздника: номинальный — по умершим (через год после похорон) и лунный — во время лунных затмений. Каучодины и кучины справляли лунный праздник каждое новолуние.

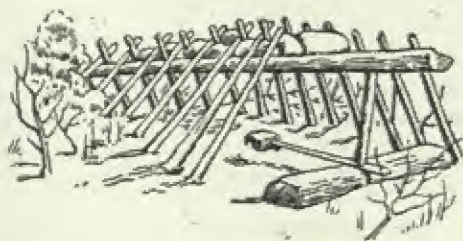
Атапаски верили в загробную жизнь: так, этчаотины верили, что духи умерших, с помощью духов выдры и гагары, которым их вверяли родные, проходили через землю, пересекали большое озеро и начинали жизнь заново в другом мире. Дальнейшее развитие представлений о загробной жизни, уже связанное с идеей возмездия, наблюдается у чайпевайев. Они верили в перевоплощение или переселение душ.

В быту таежных охотников Канады и поныне сохранилось много пережитков первобытнообщинных отношений, причиной чего являлся низкий уровень развития их хозяйства. Вовлечение индейцев в европейскую меховую торговлю круто повернуло ход исторического развития этих племен. Превращение первобытного охотника в зверолова — поставщика пушнины повлекло за собой проникновение в родовую общину товарных отношений. Охота ради потребления всей общиной постепенно вытеснилась промыслом пушнины на продажу.

С этим было связано становление частнособственнических отношений, разрушавших старые родовые устои. У отдельных племен прослеживаются различные этапы разложения общинно-родовых отношений и тенденция к выделению патриархальной семьи как самостоятельной экономической единицы, и к разделу общинных охотничьих угодий на семейные участки. Этот процесс почти завершился, по-видимому, только у алгонкинов западного Лабрадора.

Как следствие колониальной эксплуатации индейцев-звероловов скучниками мехов, наблюдаются застойность в их охотничьей технике и чрезвычайная отсталость в культурном отношении. Отсталость и застойность принято было в американской науке трактовать как черты первобытности у этих племен, как результат самобытного развития индейцев. Сочетание их с патриархальными частнособственническими отношениями принималось как архаическая черта, свойственная всем наиболее первобытным народам мира. На этом основании устанавливалась изначальность патриархальной семьи и частной земельной собственности. Частная инициатива, характерная для капиталистического предпринимателя, приписывалась наиболее отсталым народам под названием «индивидуализма» как черта, свойственная первобытности.

Но в результате новейших исследований культуры охотничьих племен Канады накапливается все больше фактов, опровергающих все эти теории и утверждающих развитое марксизмом учение Л. Г. Моргана о родовой организации как форме социального устройства на ранних этапах человеческой истории.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ИНДЕЙЦЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО И ПРИОЗЕРНОГО РАЙОНОВ США

(прокезы и алгонкины)

Большая часть прокезских и алгонкинских племен заселяла северные лесные области (Новая Англия, район Великих озер и Огайо), где теперь расположен самый развитый промышленный район США.

Когда первые европейские колонисты стали прибывать к берегам Новой Англии (начало XVII в.), все огромное пространство между Атлантическим океаном и р. Миссисипи, покрытое густыми лесами, было заселено различными индейскими племенами. Почти все они вели примитивное подсечное земледельческое хозяйство, высаживая на очищенных от леса участках кукурузу, тыкву, бобы и другие растения. Большое значение, как и повсюду в Северной Америке, имело собирательство, причем в приозерных районах практиковался сбор дикого риса и кленового сока для выварки сахара. Большую или меньшую роль у отдельных племен играли охота (при помощи лука и стрел) и рыбная ловля (при помощи удочек, острог и гарпунов). Жилища индейцев этого района, в виде прямоугольных домов или куполообразных вигвамов, имели остовы из жердей, покрытые древесной корой. Для изготовления домашней утвари применялось дерево и древесная кора, пищу варили в глиняных сосудах. Одежду и обувь приготавливали из оленьей и лосиной шкуры. Индейцам было известно плетение и ткачество из различных растительных волокон (корзины, сумки, циновки, ляжки, пояса и пр.). Средствами передвижения летом служил челнок из коры, зимой — лыжи-ракетки.

Большинство этих племен принадлежало к алгонкинской группе, и в этом алгонкинском море островом выделялись прокезские племена.

ПРОКЕЗЫ

Прокезы представляют огромный интерес для науки, так как именно их общественный строй, изучавшийся Л. Г. Морганом, дал ему «ключ к важнейшим, доселе неразрешимым загадкам древней греческой, римской и германской истории»¹. Исследования прокезского общества Л. Моргана были положены в основу работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В предисловии к первому изданию своего труда Ф. Энгельс писал, что «Морган в Америке по-своему

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 5.

вновь открыл материалистическое понимание истории»¹. Значение открытия Морганом материнского рода прокезов и других индейцев Америки как ступени, предшествующей отцовскому роду (греков — римлян), Энгельс сравнил со значением теории развития Ч. Дарвина для биологии и теории прибавочной стоимости К. Маркса для политической экономии².

Расселение индейцев восточной части территории США в аборигенный период

По этому труду Ф. Энгельса классический образец материнской родовой организации прокезов известен сейчас всякому образованному человеку. Но в эпоху колонизации Северной Америки этот строй претерпел уже значительные изменения, и к середине XIX в. Моргану удалось реконструировать его по пережиткам и преданиям прокезов — своих современников.

В начале XVII в., когда англичане и французы начали колонизовать Северную Америку, большая часть прокезских племен жила вокруг озер Онтарио и Эри в окружении алгонкивских племен. Центр этой области составляла р. Ниагара, к западу от которой между озерами Эри и Онтарио жили так называемые нейтральные племена, представлявшие собой союз нескольких прокезских племен (адирондаки, онгинаараронов и др.); «нейтральными» назвали их французские колонисты потому, что они сохраняли нейтралитет в войнах между собственно прокезами и гурунами.

Область к юго-востоку от оз. Эри была занята племенем эри. К северу от «нейтральных», между оз. Гуруном и северо-западными берегами оз. Онтарио, жили гуруны. Наконец, центральную часть будущего штата

¹ Там же, стр. 3.

² См. там же, стр. 17.

Нью-Йорк, к югу от оз. Онтарио и] к востоку от эри и «нейтральных», занимали пять племен собственно ирокезов: сенека, кайюга, онондага, онейда и могауков (см. карту на стр. 195).

Значительно южнее основной ирокезской территории жили сусквеханноки. И, наконец, у берегов Атлантического океана смежные районы Виргинии и Северной Каролины занимало племя тускарора.

Этногенез Чрезвычайно интересный вопрос об этногенезе ирокезов до сих пор остается нерешенным. Широко принималась гипотеза, что ирокезы — сравнительно новые пришельцы на северо-восток США, что, придя сюда незадолго до открытия Америки, они принесли с собой оригинальную культуру, уже сложившуюся на Юге под влиянием высокоразвитых индейских народов. Характер родовой, племенной и межплеменной организации ирокезов, культура майса и связанный с ней обрядовый цикл, особенности их языка — считались теми чертами, которые связывают ирокезов с народами Юго-Востока и ставят их в обособленное положение среди окружающих их племен на Севере. Однако за последнее время эта гипотеза подвергается значительному пересмотру. Прежде всего было поставлено под сомнение утверждение об обособленности ирокезов среди окружающих их алгонкинских племен. В 1939 г. выступила со специальной работой американский этнограф Р. Фланнери¹. Путем сравнительного анализа отдельных культурных черт ирокезов и соседних с ними алгонкинов она показала, что ирокезы не так уж обособлены от своих соседей, как было принято утверждать. Очень важное значение имеют приводимые ею свидетельства о том, что культура майса была знакома алгонкинским племенам Атлантического побережья еще до появления здесь ирокезов. Основной вывод Фланнери сводится к тому, что в культуре ирокезов и алгонкинов чрезвычайно много общих черт, которые свидетельствуют о том, что развивались эти племена, взаимно влияя друг на друга и подвергаясь общему влиянию с Юга.

Изучение племен центрально-алгонкинской группы, живших охотой и собираньем дикого риса, — соседей ирокезов с запада, показывает также, что и они стояли ко времени открытия Америки на том же уровне развития, что и ирокезы, и в культуре их много общего с ирокезами. А особенности терминологии родства, например оджибве, отличающие ее от терминологии родства ирокезов, свидетельствуют о том, что у этих племен сложилась уже более развитая, чем у ирокезов, форма общественных отношений. Если для ирокеза дети всех его братьев, родных и классификационных, считались его сыновьями и дочерьми, то для оджибве они пасынки и падчерицы. Дж. Фрэзер, обративший внимание на этот факт, вполне справедливо считает терминологию родства оджибве более развитой по сравнению с ирокезской, видя в ней отражение перехода от счета родства по женской линии к счету по мужской². Этот переход, как известно, связан с появлением частной собственности и стремлением отца передать собственность своим детям.

Все эти материалы заставляют сомневаться в том, что ирокезы были носителями какой-то обособленной культуры, более высокой, чем у окружающих их племен.

Видный американский этнограф Фр. Эгган считает вполне допустимым, что при наличии земледелия, которое ирокезы могли принести с собой с Юга или усвоить от соседей, основные черты их социальной и политической организации развились на Севере. На это указывает, по его

¹ R. Flannery. An analysis of coastal Algonquin culture. Washington, 1939.

² J. Frazer. Totemism and exogamy, vol. III. London, 1910, p. 65.

мнению, и большая близость системы родства протоиндейцев к системам родства соседних с ними племен, чем племен Юго-Востока. Что касается действительно выдающегося достижения протоиндейцев — организации союза племен, то Эгган справедливо отмечает, что союз, возникнув как «объединение племен для целей защиты, получил свое дальнейшее развитие в условиях контакта»¹, т. е. в условиях колонизации Америки европейцами. Вспомним, что и соседи протоиндейцев имели такие же союзы племен: «Совет трех костров» — объединение оджибве, оттава и потаватоми, Союз сускеханов и др. Но они не достигли того уровня развития, как лига протоиндейцев: оказавшись в период колонизации в менее благоприятных условиях, чем протоиндейцы, они были разгромлены последними.

В пользу гипотезы об автохтонности культуры протоиндейцев на северо-востоке США высказываются и археологи Гриффин (США) и С. Мак Нэш (Канада). Изучив стоянки, открытые на территории штата Нью-Йорк, они относят первоначальное заселение этой территории к 2—3 т. л. до н. э. Тут жил тогда народ, не знавший земледелия и керамики. Появление предков протоиндейцев в этом районе Гриффин связывает с находками, относимыми им к V—VI вв. н. э. Мак Нэш же относит появление здесь протоиндейского элемента к еще более раннему периоду. Он прослеживает преемственность в типах предметов материальной культуры протоиндейцев до находок, датированных им II и I вв. н. э.

Основной вывод этих ученых сводится к тому, что культура протоиндейцев складывалась в этом районе в течение очень длительного периода, что подтверждается возможностью проследить их культурную традицию в глубь веков.

Нерешенным остается вопрос, откуда пришли предки протоиндейцев на северо-восток США: с севера, запада или юга, хотя и отмечается, что культура манса и особенности языка протоиндейцев указывают на возможность их появления с юга. Но в то же время приводятся данные, свидетельствующие о том, что земледелие на северо-востоке США в области расселения восточно-алгонкинских племен было известно до появления протоиндейцев. Интересны в этой связи свидетельства археологии о том, что земледелие в долине среднего течения Миссисиппи возникло раньше, чем на юго-востоке США. Дальнейшие археологические и лингвистические исследования, возможно, по-новому поставят вопрос и о происхождении предков протоиндейцев.

Основным источником существования протоиндейцев было земледелие примитивное огородничество, или палочно-мотыжное земледелие, которое по своему характеру не выпадает из серии типичных равнинных земледельческих культур лесной полосы, хорошо известных и в Старом Свете. Оно представляет собою один из ранних этапов подсечно-огневого земледельческого хозяйства, развивавшегося в период неолита и тесно связанного с коллективным производством первобытнообщинного строя.

Главной сельскохозяйственной культурой был манс² (кукуруза), почти неизменно сопровождавшийся посадками бобов и тыквы. Кроме этих трех основных культур, протоиндейцы сажали табак, подсолнечник, земляную грушу, возможно горох и коноплю, арбузы и кабачки, но уже на отдельных небольших клочках земли. Кукуруза была наиболее важной

¹ F. Eggen. The ethnological cultures and their archaeological background. Griffing (ed.). Archaeology of Eastern United States. Chicago 1952, p. 42.

² Манс (*Zea mays* L.) — американский злак, до открытия Америки в Европе не известный; в южную Россию попал из Турции, отсюда турецкое название «кукуруза» (ср. франц. blé de turquie, немецкое türkischer Weizen). Название «манс» происходит от аравакского «mahiz». Колумб первый из европейцев видел мансовые поля на о-ве Гаити.

и любимой растительной пищей; уже с давних времен прокезы возделывали до 11 ее разновидностей, с зернами различной формы и цвета, различного размера початка, с различными вкусовыми и питательными качествами (мягкие, твердые, сахаристые и другие сорта). Некоторые из этих сортов достигали 5 м высоты, а початок имел до 45 см в длину.

Кукурузные поля окружали селения прокезов радиусом до 9 км, занимая сотни и тысячи гектаров. Один из ранних путешественников (1623—1626) пишет, что стебли маиса достигали такой высоты, что среди полей было заблудиться легче, чем в лесу или в степи. Старики прокезы, хранящие предания своего племени, уверяют, что одной из целей прокезских военных походов было желание достать новые сорта культурных растений. До сих пор в памяти народа сохраняются предания о местах происхождения отдельных сортов кукурузы и тыквы, указывающие преимущественно на юг и отчасти на юго-запад.

Подготовка земли под посев была одним из наиболее трудоемких процессов. Для этого применялся обычный в условиях умеренного климата двухлетний срок приготовления огнища. Первый год мужчины рода на определенном участке племенной территории сдирали кору со стволов больших деревьев, чтобы они высохли, так как срубить их каменными топорами было очень трудно. Весной следующего года искусственный сухостой выжигали. На этом роль мужчин в земледелии кончалась. Вся остальная работа на полях производилась группой женщин, которые вели общее хозяйство. Каждую весну женщины выбирали из своей среды пожилую, опытную и энергичную распорядительницу для руководства работой на общинных полях. Она распоряжалась всеми деталями посадки, обработки и уборки и имела право выбирать себе одну-двух помощниц, которые передавали ее распоряжения остальным. Они обрабатывали одно за другим все поля своего рода. Обработанные поля считались обычно собственностью рода, но часто земля распределялась внутри рода между домохозяйствами. Отмечаются случаи, когда домохозяйства, помимо родовой земли, имели собственные участки (лесные запмки).

Главным орудием при возделывании почвы и посадке растений служила палка-копалка; ею в земле делали ямки, куда опускали семена; имеются указания и на лопаты. Очень рано упоминается о мотыге (может быть, заимствованной у европейцев), простейшим видом которой является коленчатый сук; более сложной является мотыга, состоящая из длинной деревянной рукоятки и насаженной поперечно рабочей части, которую изготовляли из оленьей лопатки, оленьего или лосяного рога, щита черепахи, камня.

Ко времени посева обычно проращивали семена; для этого их вымачивали час или два в специальном отваре из различных трав и корней, затем ссыпали в корзину, где давали слегка прорасти. Семена тыкв проращивали между двумя кусками коры, держа их внутри жилища около очага. Если участком пользовались не первый год, то перед посевом выжигали сорняки и остатки прошлогодних посадок или выпалывали сорняки вокруг старых стволов кукурузы, затем выдергивали и эти стволы и в получившуюся ямку сажали проросшие зерна. Когда всходы кукурузы достигали высоты пяди (20—25 см), землю рыхлили, а когда они достигали высоты по колено, кукурузу окучивали.

Сев начинался в апреле и продолжался до середины июня; в зависимости от времени сева, сбор урожая на отдельных участках начинался в августе и заканчивался в октябре. Урожай собирали в большие корзины. Сборщицы носили их на спине и через плечо бросали в них срываемые початки. Собранные початки ссыпались в кучи на поле или около жилья.

Урожай распределялся следующим образом: часть его откладывалась на общеплеменные нужды, часть засыпалась в родовые хранилища. Эти запасы использовались для устройства племенных и родовых празднеств и для обеспечения стариков и нуждающихся. Каждое домохозяйство также имело свой запас зерна, полученного как с общинно-родового поля, так и со своего индивидуального участка.

Ирокезы собирали кукурузу в значительно большем количестве, чем могли потребить, и поэтому у них всегда имелись не только запасы, но и излишек для обмена. Ввиду этого хранение кукурузы представлялось немаловажной задачей; в нем ирокезы достигли большого искусства, выработав специальные приемы, часть которых (а именно — хранение в ямах, в выплетенных в виде косе гирляндах) была заимствована от них колошестами и практикуется до сих пор. Наиболее распространенным был способ хранения кукурузы в гирляндах, сплетенных из початков. Плели гирлянды на открытом воздухе в вечернее время, при луне или при свете костра. В работе принимали участие мужчины и женщины, молодежь и старики. Это была единственная из сельскохозяйственных работ (не считая подготовки участка под пашню), в которой участвовали мужчины. Пожилые женщины зорко следили за работой девушек, присматривая невест для своих сыновей среди более ловких и работающих. Работа шла под рассказы, под пение работающих, а иногда перемежалась плясками (мужчины захватывали с собой барабаны и погремушки). Старики развлекали молодежь рассказами о своих приключениях и различными преданиями и легендами. Гирлянды кукурузы подвешивали внутри жилища так, что получался вид драпировки или занавесей; вешали гирлянды также снаружи дома — под скатом крыши и под навесами. Развешивание кукурузных гирлянд внутри и снаружи домов практикуется в ирокезских резервациях и в наши дни.

Зимой, когда початки высыхали, женщины лущили и сыпали зерно в высокие цилиндрические сосуды из коры вяза, которые хранились в доме. Кукурузу, предназначенную для посева, оставляли висеть в початках, вылущивая зерно лишь тогда, когда наступало время сева. Нередко в домах хранилось до 300 бушелей (т. е. более 450 пудов) кукурузы. Общие запасы ирокезы хранили в подземных ямах и амбарах. Ямы рыли в сухих песчаных местах на склонах холмов, выстилали имеющимся под руками подходящим материалом, как-то: сухими листьями, «индейской травой» (*Andropogon bicornis*), еловыми ветвями, и заполняли кукурузой — в початках, в зернах (опуская ее в яму в корзинах или травяных мешках); хранили в ямах и поджаренное зерно; в таком виде зерно могло лежать долгие годы.

Яму прикрывали корой или травой, а сверху засыпали землей. В районах прежнего обитания ирокезов и теперь еще нередко встречаются такие ямы с обжаренным зерном. Способ хранения в ямах обжаренного зерна, а также овощей (картофеля, моркови, тыквы, кабачков и др.) еще применяется в более отсталых районах ирокезских резерваций; теперь выстилают ямы соломой или досками, а при неимении этого материала, — еловыми ветвями.

Лопатообразное земледельческое орудие ирокезов

Хранение кукурузы в амбарах — наиболее широко применяемый способ и в наше время. В эпоху расцвета ирокезской культуры амбары строились на высоком подножии, в виде круглых башен из вязовой коры, с кровлей также из коры; в коре протыкались отверстия, чтобы проходил воздух и сырость не портила зерно. Старики ирокезы помнят также высокие круглые бревенчатые амбары, само название которых, означающее «кадь, врытая в землю», указывает на их круглую форму. Для такого амбара рыли яму желаемого диаметра, глубиной до 50 см, и по окружности ее плотной стеной вбивали бревна или колья (до 15 см толщиной); затем в яму набрасывали глину и плотно утаптывали ее; получившееся вместительное заполняли кукурузой в початках, сверху накладывали жерди — плоские пластины вязовой коры, пригнетали их сверху жердью, притягиваемой к земле при помощи липового лыка.

В настоящее время амбары строят на столбах, прямоугольной формы, из жердей и досок, с односкатной или двускатной крышей из дранки. Початки или свободно засыпаны вниз, или в виде плетеных гирлянд перекинуты через колосники внутрь.

Культура кукурузы имела для ирокезов столь большое значение, что колонизаторы в первую очередь старались истребить и уничтожить не самих ирокезов, а их кукурузные поля и запасы кукурузного зерна в амбарах и других хранилищах. Французы, посылая отряд за отрядом против почти постоянно враждебного им Союза ирокезов (особенно в 1615, 1655, 1666, 1684, 1687, 1692, 1696 гг.), скашивали незрелую кукурузу и сжигали хранилища, уничтожая зерно в огромных количествах. Так, экспедиция Дэновилля (1687) сожгла в четырех селениях сенека будто бы около 1200 тыс. бушелей (свыше 33 тыс. тонн) зерна. Уничтожение зерна являлось для ирокезов гораздо большим ударом, чем сжигание их деревень, так как хижины легко можно было отстроить сразу же, а запасы зерна могли начать восстанавливаться лишь со следующим урожаем.

Собирательство Собирательство, которым занимались женщины и дети, имело когда-то большое значение в питании ирокезов, внося разнообразие в их повседневную пищу. Собирали всевозможных ягод начиналось в июне, когда поспевала земляника, и продолжалось до поздней осени, заканчиваясь сбором клюквы; употребляли в пищу свыше 20 видов лесных и болотных ягод, как в свежем виде, так и заготавливая их на зиму разнообразными способами; часто сушеные ягоды брали с собой во время зимней охоты. Этот вид собирательства пережил все остальные и применяется до сих пор. Не меньшее место в хозяйстве занимает собирание различных орехов, каштанов, желудей и т. п., из которых раньше приготавливали муку, молоко, вываривали масло, клали в различные кушанья. Теперь же ирокезы, как и европейцы, едят их лишь в качестве лакомства зимой.

Из съедобных корней и клубней, потреблявшихся ирокезами, на первом месте следует упомянуть земляной орех (*Arios tuberosa*), когда-то очень любимый ирокезами¹, и дикий картофель (*Solanum tuberosum*), местное растение, которое выкапывали в лесах. Культура картофеля в Северной Америке была неизвестна до введения ее европейцами, но быстро распространилась среди ирокезов задолго до войны колоний за независимость (1775—1783). Ирокезы ели земляную грушу (*Helianthus tuberosum*)

¹ Название его стало даже тотемным именем одного из ирокезских родов, впоследствии исчезнувшего; сохранился лишь старинный рисунок этого тотема от XVII в. в виде плети с клубеньками.

и желтую водяную кувшинку (*Nymphaea advena*), мясистые корневища которой нащупывали ногой на глубине 5—6 футов под водой и затем вытаскивали их со дна; некоторые забирали корневища из нор мускусной крысы, правда с особыми обрядами, чтобы не навлечь на себя гнева животных¹. Кроме того, шли в пищу листья и молодые побеги многих растений, дикие плоды, различные грибы, птичьи яйца, лягушки, черепахи, раки, моллюски, кузнечики и муравьи. Своеобразным видом собирательства, типичным для ряда лесных племен восточной части Северной Америки, было собирание кленового сока. Делали это так: весной надрезали стволы деревьев и под надрезом подвешивали сосуд из коры, куда по вставленной в надрез щепочке, как по желобку, стекал сок; одно дерево давало до 5—6 бутылок этой жидкости в сутки и до 7 ведер в среднем за сезон. Сок пили в свежем виде либо оставляли его бродить и пили перебродившим, как опьяняющий напиток, и, наконец вываривали из него в глиняных горшках патоку и твердый сахар. На сезон добычи кленового сока и варки сахара прокезы переселялись в леса, где устраивали временные становища.

Охота

Несмотря на большое развитие земледелия, охота имела у прокезов немаловажное значение для получения мяса и шкур. Охотились на оленя, лося, бобра, выдру, куницу, лисицу, зайца. В пищу употреблялось мясо и других самых разнообразных животных, даже енота, дикобраза, белки, скусса, мускусной крысы; очень ценилось мясо бобра, особенно его хвост; мясо хищников избегали есть.

Существовали охотничьи законы, предохранявшие дичь от истребления; так, например, на мясо беременных самок налагалось табу.

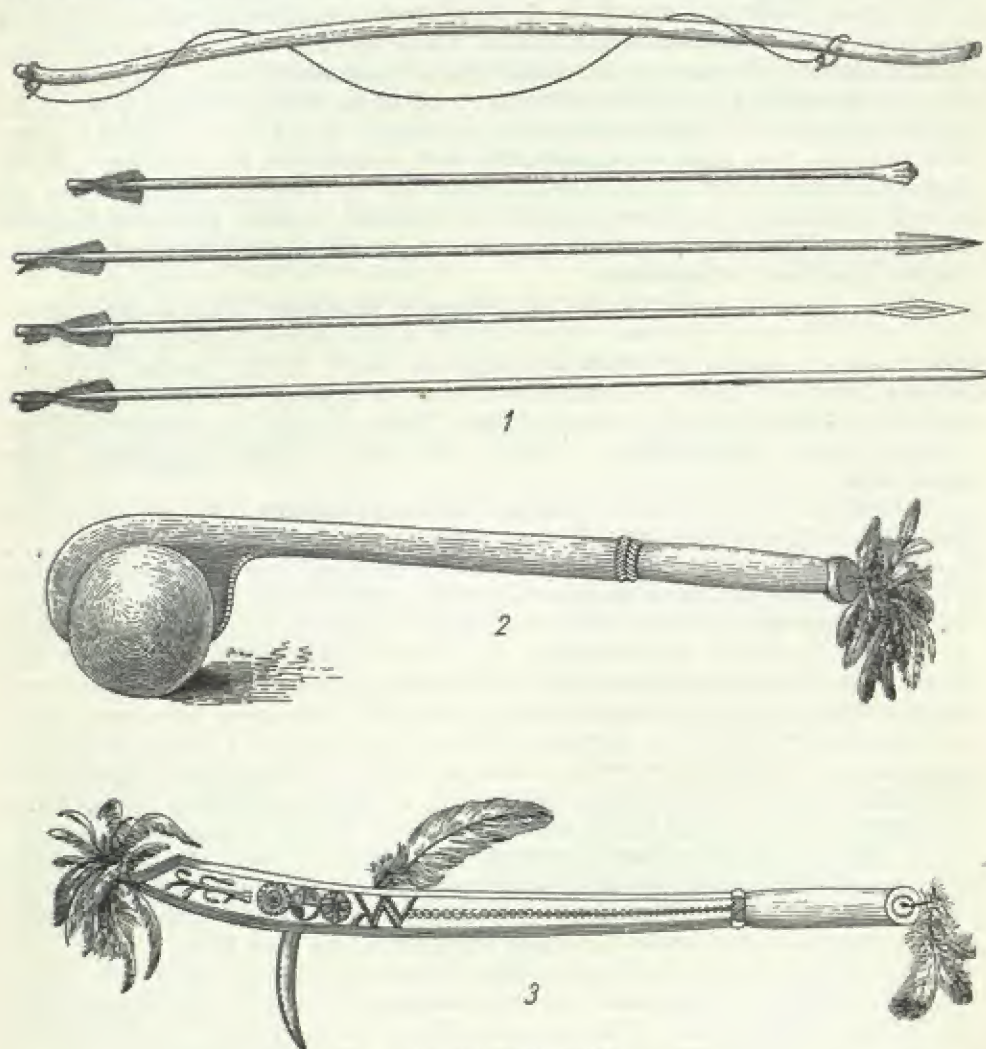
Охота была делом мужчин, которые занимались ею преимущественно в течение осени и первой половины зимы, в остальные времена года охотились от случая к случаю. По окончании праздника урожая, с октября по январь охотники рассыпались по всем направлениям в поисках добычи. Для передвижения по снегу им служили лыжи-ракетки. В этот охотничий сезон, продолжавшийся четыре месяца, главными объектами охоты были олень и бобр. В середине зимы все рассеянные группы начинали стягиваться к своим селениям, возвращаясь к ежегодному празднику середины зимы. После праздника для мужчин наступала небольшая передышка, пока весной не начиналась рыбная ловля; исключение составляла лишь охота на медведя, лучшим временем для нее считался период его зимней спячки, с января по май. Кроме того, весной, как и осенью, происходила ловля перелетных птиц (журавлей, пеликанов, диких лебедей, гусей, уток и т. д.); охота на дроф продолжалась всю зиму.

Перед выходом на охоту мужчины обычно постились (пост был очень суров), мылись и совершали жертвоприношения, а на охоте применяли различные магические средства для обеспечения удачи. Охотились в одиночку или небольшими партиями. Иногда их сопровождали женщины, чтобы устраивать временный ночлег и чтобы свежевать и нести добычу. Женщины всю зиму только и делали, что ходили за мясом оленя или лося, убитого мужчинами. Мясо потреблялось всей общиной. Организовывались также большие охотничьи партии с участием всех взрослых мужчин селения, чаще всего для коллективной загоной охоты на оленей. Она обеспечивала мясом религиозные празднества прокезов. Охотничьи угоды не были распределены между родами, оставаясь племенной собственностью.

¹ Употребление корневищ желтой кувшинки в пищу было широко распространено на всей материке Северной Америки от Атлантического до Тихого океана и до сих пор еще практикуется среди индейцев Калифорнии.

Главным охотничьим оружием прокезов, до появления европейцев, был лук, но с середины XVII в. его почти совсем вытеснило ружье. Широко были распространены всевозможные ловушки, силки и западни.

Полный переворот в способы охоты внесла торговля пушниной с европейцами. Охота, удовлетворявшая прежде потребности в пище и одежде, сменялась массовым истреблением пушного зверя, главным образом

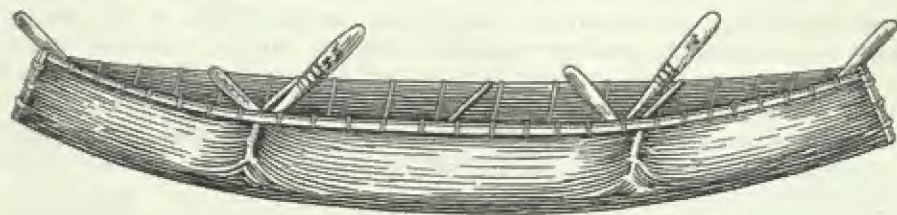
Оружие прокезов

1 — лук и стрелы; 2, 3 — боевые палицы

бобров. Их уничтожали самыми разнообразными способами: ставили петли, били из ружей; летом, проламывая отверстия в бобровых плотинах, спускали воду, после чего животных, оставшихся беспомощными на суше, очень легко было перебить. Зимой их ловили в сети, натянутые подо льдом около проруби, куда их приманивали свежими ветвями или выгоняли, разламывая их хатки. Особенно беспощадно истреблялись бобры в нейтральных полосах, лежавших между владениями различных племен; здесь каждое племя старалось набить возможно больше бобров. Когда на территории прокезских племен бобры были истреблены, начался захват прокезами земель других племен.

Рыболовство

Весенние и летние месяцы мужчины занимались рыбной ловлей. Многочисленные реки и озера изобиловали различными видами рыбы. Способы лова были очень разнообразны (большая часть их применяется в резервациях и до сих пор). Ловили рыбу удочками с костяными крючками, корзинами, сетями с каменными грузилами, били копьями с каменными и костяными наконечниками или без них, стреляли из лука, устраивали на речках запруды из кольев, палок, ветвей и камней. Осенними ночами лучили рыбу с лодок. Лодку (точнее — челнок) шивали из вязовой или еловой коры; остов, шкафут, шпангоут (поперечные ребра остова лодки) и скамеечки для сидения вырезали из кедра. Изредка ловили рыбу зимой, делая проруби во льду и спуская в них сети. Нити и бечеву для сетей готовили

Ирокезский челнок из коры вяза

женщины из дикой конопли (*Arosupit cannabinum*), из крапивы, из луба вяза и лыны, ссучивая волокна ладонью руки на обнаженном бедре (ни веретена, ни прялки ирокезы не знали). Сети плели деревянной иглой, обычно это делали старики; они же преимущественно и рыбачили в те периоды, когда все боеспособные мужчины уходили в военные экспедиции.

Ремесла

Ремесла, которыми были заняты женщины, не достигли того уровня развития, который встречается у других племен Северной Америки. Это объясняется тем, что основная масса женского труда поглощалась земледелием.

Качество ограничивалось изготовлением из растительных волокон поясов и ремней. Корзины ирокезов не отличались такой законченностью форм, как, например, корзины калифорнийцев. Утварь состояла из довольно примитивных корыт, лотков, чаш и котелков, сделанных из коры вяза.

Широко употреблялась долбленая и резная деревянная посуда — корыта, лотки, чаши, затем ковши, ложки, веселки (лопаточки), ступы с пестами для приготовления кукурузной муки и др.

Ирокезам, как и всем индейцам восточных областей Северной Америки, было знакомо гончарное искусство. Способом налепа женщины выделывали довольно грубые остродонные и круглодонные горшки для варки пищи и сосуды для выпекания пресного хлеба, украшая их несложными нарезными узорами; особенно интересны круглодонные сосуды с четырехугольным широким горлом, прототипом которых послужил корыток из бересты. Большого разнообразия достигли ирокезы в изготовлении глиняных курительных трубок, украшая их, наряду с геометрическим орнаментом, изображениями голов людей и животных. С приходом европейцев индейская глиняная посуда была быстро вытеснена металлическими котлами, и умение изготовлять ее было постепенно утрачено, о нем сохранились лишь смутные воспоминания. В настоящее время единственным источником для изучения ирокезской керамики является инвентарь старых ирокезских погребений.

Из звериных шкур ирокезские женщины выделывали мягкую замшу и кожу, служившие материалом для одежды и обуви. До знакомства с европейцами они не знали шитой одежды. Мужчины носили набедренную повязку из куска замши. Женщины обертывали бедра прямоугольным куском замши, укрепляя его у пояса, так что получалась как бы юбка. Это была единственная одежда дома и вне его в теплую погоду. На плечи мужчины и женщины набрасывали замшевый плащ из целой шкуры лося или оленя. Зимой ирокезы носили меховые плащи, сделанные из шкуры медведя, бобра, выдры, енота, лисы и белки, надевая их мехом к телу; в походах плащ стягивали у талии поясом; этим же плащом укрывались во время сна. На ногах носили мокасины и ноговицы.

На голову в торжественных случаях мужчины надевали круглую кожаную шапочку, украшенную короткими перышками, с одним-двумя стойкими торчащими орлиными перьями; носили также головные повязки с перьями, воткнутыми стойкими вокруг всей головы. Женщины носили только головную повязку, заплетая волосы в две косы. У мужчин существовал обычай брить голову, оставляя лишь продольный гребень торчащих волос, к которому прикреплялся головной убор из оленьего волоса или перьев.

Шитая замшевая одежда появилась у ирокезов в эпоху знакомства с европейцами: у мужчин — не доходящая до колен рубашка и штаны; у женщин — либо юбка и короткая кофта, либо длинная, ниже колен, рубаха-платье, подпоясанная у талии. Замшевую одежду расшивали оленьим и лосиным волосом и иглами дикобраза и украшали длинной бахромой из замши (на плечах и груди, на подоле, на штанах наподобие лампасов и т. д.).

С появлением у ирокезов привозных товаров и в результате постепенного уменьшения в лесах дичи появилась одежда нового типа, шитая из покупных тканей: ирокезы стали носить нижние рубашки из бумажных тканей, широко привилась фланель, замшевая одежда стала заменяться суконной; уже на грани XVIII—XIX вв. сукно, преимущественно темно-синее и красное, полностью вытеснило замшу.

Прежнее шитье оленьим волосом и иглами дикобраза, мягких коричневых и песочных оттенков, было вытеснено бисерной вышивкой и накладными узорами (апликация) из лент и шелка ярких кричащих тонов; употреблявшиеся для украшения одежды раковины и вампум заменили перламутровыми и медными пуговицами. Со сменой материала и техники шитья изменился и характер узоров: вместо прежнего мелкого геометрического орнамента появились яркие цветочные узоры, считающиеся у американской публики типичными для индейского искусства. Большую роль в распространении нового способа украшения одежды сыграли католические монастыри французской Канады, так называемой Новой Франции, где монахини обучали индейских девушек разным рукодельям на французский манер.

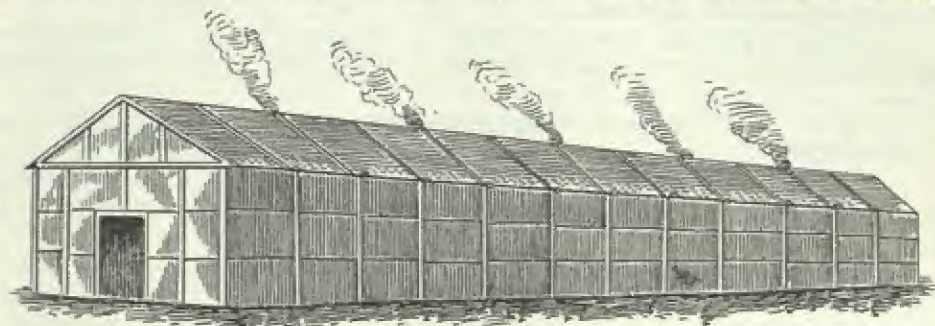
В конце XVIII в. ирокезы научились ювелирному ремеслу, и с этого времени женщины из более зажиточных ирокезских семей стали украшать свою одежду рядами брошек из низкопробного серебра; наиболее распространенные ирокезские фибулы повторяют своей формой эмблемы масонов XVIII в.

Своеобразная и красочная индейская одежда, с ярким орнаментом, украшавшим все что возможно и представлявшим собой слияние своего и иноземного стиля, просуществовала до середины XIX в. С тех пор она постепенно вытеснялась европейско-американской одеждой. В наши дни в быту ирокезов из национальной одежды сохранились лишь мокасины.

Жилище

Ирокезы жили в так называемых «длинных домах», где помещалась родовая группа, ведшая общее хозяйство и составлявшая основу хозяйственной и социальной организации племени. Длинный дом имел 6—10 м в ширину и до 8 м в высоту; длина дома зависела от числа очагов; наибольшая известная длина жилища достигала 90 м.

Такое жилище было четырехугольной формы. Основа его состояла из параллельно вбитых в землю стоек. К ним лыковыми веревками привязывали продольные горизонтальные жерди; верхушки двух противоположных стоек сгибали навстречу одна другой и связывали так, что получалась округлая форма кровли. На стойки употреблялись молодые

Общинное жилище ирокезов — длинный дом

деревья, впоследствии — рассохи, или столбы с развилинами наверху, в которые укладывали поперечные горизонтальные балки; в последних укреплялись стропила, придававшие крыше двускатную форму, с коньком; этот тип постройки, несомненно, отразил европейское влияние. Весь остов обшивался большими пластинами древесной коры, прижимавшимися к остоу наружной обрешеткой из жердей.

Постройка дома выполнялась коллективно, для чего созывалась вся молодежь селения, которая за работу получала угощение; постройка занимала один-два дня.

Посередине дома шел проход около 2 м шириной. В этом проходе прямо на земле, на расстоянии около 6 м один от другого, располагались очаги: над каждым из них в крыше оставлялось отверстие для выхода дыма. По обе стороны от линии очагов устраивались широкие помосты, или нары, из пластин коры, отгороженные справа и слева стенками из коры, — каждая семья имела отдельное помещение длиной около 4 м, открытое только к огню. Между двумя соседними помещениями оставлялось свободное пространство, служившее кладовой. Помосты устилались травяными циновками и шкурами, на них спали и сидели в свободное время, под ними держали сухое топливо для зимнего употребления; зимой большей частью спали на земле на подстилках около огня. На высоте около 2 м над жилыми помостами настился второй ярус из пластин коры в виде сплошных полатей; здесь семьи держали свою домашнюю утварь, и иногда здесь же спали дети. Под самой крышей настился третий ярус, образуя как бы чердак, где хранились запасы необмолоченной кукурузы. К каждому узкому концу дома пристраивались небольшие сени с плоской крышей, в ширину дома; в сенях зимой держали топливо, а летом обитатели дома собирались для беседы или игры.

Вход в жилище был через сени и завешивался снаружи куском коры, а в холодное время дополнительно изнутри шкурами и одеялами. Над

одним из входов помещалось резное или рисованное изображение животного — тотема рода, к которому принадлежали обитатели данного дома.

Если появлялась необходимость прибавить к дому еще очаг, то разбирали один из концов и удлиняли здание.

Дом из коры мог простоять 10—12 лет; за этот период он начинал гнить и разрушаться насекомыми. Так как за это же время подбирался весь хворост в окрестных лесах и, следовательно, иссякали запасы доступного топлива, а также истощалась почва, то назревала необходимость переселения¹.

Сначала переселения эти происходили каждые 10—15 лет, потом продолжительность пребывания на одном месте увеличилась.

В XVI и XVII вв. селения ирокезов огораживались высоким частоколом для защиты от соседних племен, с которыми ирокезы вели войны. Селения состояли из 10—30 домов.

Общественное
устройство

Формой общественного устройства ирокезов был род. В основе его лежала коллективная собственность на землю, на охотничьи и рыболовные угодья.

Поля были родовой собственностью, и обрабатывались они на коллективных началах.

Род имел право на особое родовое имя, которым обычно являлось видовое название животного, птицы, пресмыкающегося и которое в прошлом, видимо, было названием тотема рода². Род был строго экзогамен. Его члены имели право наследовать имущество умерших родичей, а род в целом имел право на долю в общественной собственности своего племени (охотничьи и рыболовные угодья, места сбора кленового сока и пр.). Члены рода участвовали в родовом совете. Род избирал и смещал старейшину (*сахем*) и военных вождей и через них имел представительство в совете своего племени и Союзном совете. Сородичи были связаны между собою обязанностью взаимопомощи, защиты и отмщения обид, а род в целом имел право искать защиту у своего племени. В случае убийства род убийцы был обязан вносить виру (выкуп) пострадавшему роду своего или чужого племени. Род мог усыновлять пленников или иноплеменных для замещения пропавших и убитых. И, наконец, род имел общее отдельное от других родов кладбище. Все эти права и обязанности передавались исключительно по женской линии, т. е. род был строго матрилинеен.

Экономической единицей внутри рода была матрилинейная семейно-родственная группа, ведущая общее хозяйство, называвшаяся у ирокезов *овачира*. Род распадался на несколько овачир.

¹ В 1681 г., когда оиодага перебирались со склонов Индейского Холма на одну из соседних рек, к ним попал один из французов-иезуитов. Он сообщил, что застал ирокезов этого селения занятыми переноской своей кукурузы, своего имущества и своих хижины на место, лежащее в 6 милях от их прежней резиденции, где они жили в течение 19 лет. Они совершали эту перемену, чтобы иметь топливо поблизости и добыть поля более плодородные, чем покинутые. Одна семья занимает иногда от 80 до 100 человек себе в помощь, и она в свою очередь обязана оказать такую же помощь тем, кому это понадобится. По-видимому, из частей хижины переносились лишь те, на которые затрачено было много труда, вроде резных или расписных фронтонов. Кора и остов заготавлились на месте.

² Эти имена родов представляли не только обычное название того вида животного, по которому звался род (олень, кулик, черепаха и др.), а обозначались также по какой-нибудь выдающейся черте, привычке, характеризующей данное животное или его местообитание, например: родовое имя рода Олень было «те, чьи поздры широки и прекрасны»; родовое имя рода Кулика было «те, которые приходят с чистого песка», или «народ чистого песка» (указывает на привычку кулика бегать вдоль края воды, где песок омывается волнами); родовое имя рода Черепахи — «прямо поднятые шеи», или «народ, лазающий по горам»; родовое имя рода Медведи — «бесхвостый», «оторванный хвост»; родовое имя рода Бобра — «речной народ» и т. д.

Члены овачиры могли вступать в брак лишь с членами овачир других родов, причем первоначально брак не вел к совместному поселению супругов; и муж, и жена оставались жить в своих домохозяйствах, муж лишь посещал свою жену, стараясь делать это по ночам, тайком от всех. Иногда муж мог поселиться в доме жены, но это допускалось только после рождения у его жены первого ребенка. Порядок раздельного жительства супругов (дислокальный брак) сохранялся у прокезов еще в начале XVIII в. Позже мужчины, вступая в брак, поселялись в доме жены. Это та характерная для XVIII в. форма матрилокального брака, которую удалось восстановить Моргану на основании опросов прокезов старшего поколения. И при дислокальном, и при матрилокальном браке муж и жена сохраняли принадлежность к своим овачирам, а следовательно, и к своим родам, выполняя общественные, религиозные (а у мужчин и военные) обязанности вместе со своими родичами; в обоих случаях дети принадлежали к овачире матери и жили в ее доме.

Таким образом, овачира прежде (когда господствовал дислокальный брак) состояла исключительно из лиц, связанных между собой узами кровного родства по материнской линии (включая сюда лиц обоего пола, усыновленных в данную овачиру); впоследствии же, когда установился матрилокальный брак, кроме этой кровнородственной группы, овачира содержала в себе также и вступивших в данное домохозяйство мужчин из овачир других родов, но связанных с женщинами данной овачиры брачными узами.

Вся власть внутри овачиры, а следовательно, и внутри каждого домохозяйства принадлежала женщинам. Вся земля, все постройки и инвентарь были собственностью материнского рода, которой распоряжались исключительно женщины. Главная исполнительная власть находилась в руках правительницы. Замужние женщины, имевшие детей, собирались на свой совет и выбирали правительницу из числа пожилых, опытных женщин, обычно наиболее влиятельную, умную, энергичную, трудолюбивую и с хорошим характером. Далеко не всегда она была старшей женщиной овачиры. Полномочия, которыми располагала правительница, осуществлялись ею с согласия женщин-матерей, выбравших ее. Если она выступала совместно с правительницами сестринских овачир ее рода, она не могла делать это без совета и одобрения матерей своей овачиры.

Собрание женщин-матерей выбирало еще двух или четырех распорядительниц; их обязанностью было, вместе с их помощниками воинами, устраивать празднества, на которых несколько овачир соединялись в общем родовом обряде. Эти же распорядительницы заготавливали путем общественного сбора припасы, требовавшиеся для празднеств и общих собраний или для общественной благотворительности; они же заботились о пополнении общественной сокровищницы, состоявшей из кукурузного зерна и муки, сушеного и свежего или копченого мяса, синзок и поясов вампума, изделий из игл дикобраза и птичьих перьев, мехов и всяких других предметов, которые могли служить для оплаты и несения общественных расходов и обязательств.

Счет родства и наследование имущества велись по женской линии; муж не имел права ни на детей, ни на имущество.

Овачира была обязана покупать жизнь своего члена, если он подвергался опасности в случае нарушения им обычного права (например, если член овачиры убил члена своего или соседнего племени); в свою очередь она имела право требовать возмещения за нанесенный ей ущерб. Овачира обладала также правом щадить или лишать жизни пленников. Иноплеменник мог быть принят в род только через усыновление его в одну из овачир.

Таким образом, овачира действовала как частица рода, на основе тех же общественных отношений, как и сам род. Отношения господства и подчинения были чужды этому строю.

Овачиры одного рода могли жить в нескольких селениях. Территориально отделившись и разросшись, они становились со временем по существу сестринскими родами первоначальных родов и сами распадались на несколько овачир. В то же время малочисленные овачиры могли объединяться с другими овачирами своего рода.

Аналогичные процессы сегментации и объединения материнского рода и составляющих его домохозяйств отмечены и у рыболовов северо-западного побережья Северной Америки, где, как и у прокезов, материнский род, описанный на поздних этапах своего развития, представлялся как сестринский союз нескольких матрилинейных домашних общин. Несколько можно судить по материалам, приводимым Морганом, расселившийся и разросшийся прокезский род к XIX в. практически не представлял экономической общности.

Число родов, на которые распадалось каждое из прокезских племен, варьировало от племени к племени. В качестве классического образца родового устройства Морган взял племя сенека, у которых насчитывалось восемь родов. Такое же число родов насчитывалось у онондага, кайюга, тускарора; могауки и онейда распадалась на три рода каждое.

Как указывал Ф. Энгельс, «фратрии большей частью представляют первоначальные роды, на которые сперва распадалось племя; ибо при запрещении браков внутри рода каждое племя по необходимости должно было охватывать по крайней мере два рода, чтобы быть в состоянии самостоятельно существовать»¹. С ростом численности племени разделившийся на несколько родов первоначальный род существовал уже как фратрия.

Роды каждого племени группировались в две фратрии следующим образом:

Племя	Первая фратрия *	Вторая фратрия *
	Название рода	
Могауки	Волк, Медведь	Черепаша
Онейда	Волк, Черепаша	Медведь
Онондага	Волк, Черепаша, Бобр, Кулик, Ястреб **	Олень, Медведь, Угорь ***
Кайюга	Волк, Медведь, Черепаша, Кулик, Угорь	Олень, Бобр, Ястреб
Сенека	Волк, Медведь, Черепаша, Бобр	Олень, Кулик, Цапля, Ястреб ***
Тускарора	Медведь, Большая Черепаша, Бобр, Угорь	Олень, Волк (иногда отдельно Серый Волк и Желтый Волк), Малая Черепаша, Кулик

* У некоторых племен, например у онондага, первая фратрия называлась фратрией Волка, вторая — Оленя.

** По прежним данным, не Ястреб, а Мяч.

*** По новейшим данным у онондага и сенека было по девять родов.

¹ О фратриях у прокезов, их образовании, функциях и деятельности см. Л. Г. Морган. Древнее общество. Л., 1934, стр. 52—58; Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 87 и сл.

² Там же, стр. 91.

Роды, составлявшие ирокезскую фратрию, считали себя братскими (или, точнее, сестринскими) по отношению друг к другу и двоюродными по отношению к родам другой фратрии. Вследствие этого брак внутри фратрии был первоначально запрещен. Позднее экзогамия фратрии постепенно исчезла и экзогамным оставался только род; но сознание родства еще долго удерживалось между родами одной фратрии, а в пережиточном состоянии встречалось вплоть до последнего времени.

Фратрия выполняла функции общественного и религиозного порядка. На совете племени старейшины (сахемы) и военные вожди каждой фратрии садились на противоположных сторонах воображаемого или настоящего костра совета, и ораторы обращались к каждой фратрии особо. В общественной игре в мяч фратрии выступали одна против другой, выдвигая своих лучших игроков; остальные зрители разбивались по фратриям и бились об заклад — кто выиграет. Если в племени совершалось убийство и убийца и убитый принадлежали к родам из противоположных фратрий, то род убитого обращался к братским родам своей фратрии, а род убийцы к своим: созывались советы обеих фратрий, чтобы общими усилиями добиться примирения. Фратриальная организация играла важную роль на похоронах выдающихся лиц. Фратрия усопшего лишь оплакивала его, а весь обряд погребения совершался людьми другой фратрии. При выборах сахемов и военных вождей избранник должен был утверждаться не только братскими родами, но и советом противоположной фратрии. Наконец, каждая из двух фратрий имела свое тайное общество знахарей, нечто вроде братства с особыми религиозными обрядами (см. ниже).

Каждое из шести ирокезских племен занимало определенную территорию, состоявшую из фактически заселенной им местности и окружающего района, в котором оно охотилось и ловило рыбу. Каждое племя имело самоназвание, отличное от тех имен, под которыми оно стало известным европейцам.

Племена

Самоназвание племени (русский перевод)	Имя, под которым племя известно европейцам
Народ Великих холмов	Сенека
Народ на Грязной земле	Кайюга
Народ на холмах	Онондага
Гранитный народ	Онейда
Народ, обладающий кремнем	Могзюки
Народ, носящий рубахи	Тускарора

У каждого племени был особый диалект, отличавший его от других племен Союза ирокезов. И, наконец, каждое племя в своих внутренних делах было независимо и управлялось советом племени, состоявшим из тех же сахемов (правильнее сэчемов, sachem) — старейшин, которые стояли во главе отдельных родов.

В начале XVII в. ирокезские племена северной группы были объединены в три союза племен: Союз гуронов (между озерами Гурон и Онтарио), Союз нейтральных (к северу от оз. Эри) и Союз ирокезов (к югу от оз. Онтарио). Возникли эти союзы в результате необходимости объединения для взаимной защиты от враждебных племен и совместного нападения на них. Видимо, еще в XVI в. сложился союз из четырех племен — сенека, кайюга, онондага и онейда, живших на

Схема организации ирокезских племен

Фигуры животных изображают родовые тотемы, вырезавшиеся над входами длинных домов.

территории будущего штата Нью-Йорк. Основание союза ирокезская традиция приписывает двум легендарным личностям: Гайавате (герою знаменитой поэмы Лонгфелло¹) и Дагеноведе, якобы изложившему структуру и принципы союза. Могауки в это время жили севернее, занимая оба берега р. Св. Лаврентия. Около 1550 г., после разгрома могауков гурунами и алгонкинами, они бежали на юг и поселились к востоку от племени онейда; здесь они в скором времени были приняты в союз, превратившийся после этого в хорошо известный Союз пяти племен. Это событие произошло около 1570 г. Значительно позже, в начале XVIII в., в союз было принято племя тускарора, вынужденное переселение которого из Северной Каролины на север было вызвано насилиями со стороны американских колонистов.

Союз пяти племен

Основные черты Союза (Лиги) ирокезов в эпоху его расцвета рисуются, по описанию Моргана, в следующем виде.

Союз представлял собой «вечный союз пяти кровнородственных племен» под единым управлением, основанным на принципе равенства; каждое племя оставалось самостоятельным во всех внутренних делах. Во главе союза стоял союзный совет, состоявший из 50 старейшин (сахемов), выделенных всеми родами; он выносил окончательные решения по всем делам союза. Все постановления союзного совета должны были приниматься единогласно; голосование производилось по племенам, причем единогласие было необходимо в каждом племени. Союзный совет мог быть создан по требованию совета каждого из племен, но не имел права собираться по собственной инициативе. Заседания совета были открытыми, выступать мог каждый член племени, однако за женщин говорили, по их просьбе, ораторы-мужчины. Право решения принадлежало только совету.

В союзе не было лица, обладавшего высшей исполнительной властью;

¹ В поэме «Песнь о Гайавате» Лонгфелло отступил от исторической правды, изображив жизнь Гайаваты на основе художественного переложения сюжетов легенд различных ирокезских и алгонкинских племен.

должность верховного военачальника занимали два человека, чтобы один мог нейтрализовать другого: они оба обладали равными полномочиями и равной властью¹.

Союзный совет собирался обычно в селении Онондага в долине того же имени, расположенной в центре территории ирокезского союза. Местопробывание совета в Онондаге делало его одним из наиболее известных селений на востоке Северной Америки. В период расцвета могущества ирокезов селение Онондага являлось, в сущности, столицей союза, охватывавшего огромное пространство от р. Гудзона на востоке до оз. Мичигана на западе и от р. Оттавы на севере до рек Огайо и Потомака на юге.

Собираясь вокруг «великого огня» совета, с тщательным соблюдением всей традиционной процедуры, старейшины союза строили планы и решали проблемы управления и политики, которые значительным образом влияли на ход колонизации Северной Америки. Это собрание старейшин союза неоднократно получало формальные предложения мира и дружбы от двух самых могущественных государств Европы — Англии и Франции, правительства которых нередко со страхом ожидали решений совета «краснокожих динарей».

Племена союза не всегда были единодушны. В силу многих исторических, географических и экономических причин интересы ирокезских племен нередко настолько расходились, что это грозило единству союза.

Таким представляется основанный на родовой организации общественный строй ирокезов ко времени открытия Америки европейцами. Объединение племен в союз представляло собой высшую форму этого строя, в котором уже было заложено его отрицание. «Союз племен, — писал Ф. Энгельс, — означает уже начало его² подрыва... это уже сказалось в попытках ирокезов поработать другие племена»³. Постепенно «из организации племен для свободного регулирования своих собственных дел он превращается в организацию для грабежа и угнетения соседей...»⁴. В нем развиваются

Воин севека

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 97; Л. Г. Морган. Древнее общество, стр. 76.

² Речь идет о родовой организации.

³ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 100.

⁴ Там же, стр. 170.

элементы военной демократии. «Военной потому, что война и организация для войны становятся теперь нормальными функциями народной жизни»¹. Союз прокезов становится грозой для всех племен востока Северной Америки. Недаром алгонкины прозвали объединенные ирокезские племена — иринакхоу (настоящие гадюки), что обозначало злейших врагов (отсюда французское «ирокуа»). Расцвет могущества союза падает на XVII и XVIII вв. Он был вызван втягиванием ирокезов в торговлю мехами и освоенцем ими раньше, чем другими племенами, огнестрельного оружия.

К началу XVIII в. после почти столетних непрерывных войн ирокезы частью истребили, частью покорили почти все индейские племена, жившие на огромном пространстве теперешних штатов: Нью-Йорк, Делавер, Мэриленд, Нью-Джерси, Пенсильвания, большей части Виргинии, Огайо, Кентукки, Северной части Теннесси, части штатов Иллинойс, Индиана, Мичиган, части штатов Новой Англии и прилегающие районы юго-восточной Канады (в провинциях Онтарио и Квебек).

Таким образом, «около 1700 г. ирокезы достигли высшей точки развития. Они создали индейскую державу, грозную как в отношении ее господства над аборигенами, так и в сравнении с любой индейской властью, возникшей к северу от государства ацтеков»².

Это сопровождалось коренными изменениями внутри ирокезского общества. Начало развиваться рабство. Сначала пленников усыновляли в роде, потом их стали обращать в рабство. Уже в донесениях иезуитов XVII в. встречаются сведения о существовании в ирокезских селениях пленников, которые выполняли самую тяжелую работу в разных отраслях хозяйственной деятельности — на охоте и в рыбной ловле, в земледелии и домашнем хозяйстве. Иезуиты прямо называют этих людей рабами и указывают, что жизнь их была всецело во власти их владельцев: хозяин мог безнаказанно убить своего раба или рабыню. Чаще всего встречаются сведения об использовании этих людей на полевых работах. Рабы обрабатывали поля наравне с женщинами, детьми и стариками. В отдельных случаях рабы выполняли различные работы по дому: носили воду, заготавливали дрова, готовили еду. За свой труд рабы получали лишь кров и пищу, не имея никаких прав. Всякое возмущение с их стороны, попытка к бегству оканчивались жестокими пытками и смертью. Рабство не всегда было пожизненным: нередко рабов принимали в члены рода и тогда они получали все права и привилегии ирокезов. Это говорит о том, что рабство у ирокезов существовало лишь в своем раннем виде; для каждого данного индивидуума рабское состояние было часто временным, а не пожизненным, и в зависимости от его поведения и личных качеств всегда могло прекратиться: он мог быть принят в члены племени; рабство не было наследственным: дети рабов были свободными людьми. Ни обмена, ни торговли рабами, как на северо-западном побережье Северной Америки, не существовало. Не было отмечено случаев обращения в рабство своих соплеменников. Здесь перед нами пример зарождения рабства в родовом обществе, когда, при довольно низком уровне развития производительных сил и сохранении натурального хозяйства, эксплуатация победителями труда побежденных еще не давала большой экономической выгоды. Но в эпоху военного могущества ирокезов рабство приобрело значительно большее экономическое значение. В этот период в роде выделяются богатые и бедные домохозяйства (на что указывают уже ранние авторы); появляются индивидуальные, частные участки

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 169.

² L. H. Morgan. League of the Ho-de-no-sau-nee, or Iroquois. New York, 1922, p. 15.

в лесах (заимки) вне родовых земель, частное присвоение военной добычи и неравное ее распределение между воинами и военными вождями. Накопление богатств в руках старейшины и вождей ведет к их противопоставлению основной массе сородичей и постепенному превращению в класс родовой аристократии; к расколу рода на богатых и бедных. Все это свидетельствует о том, что в недрах ирокезского общества уже нарождались противоречия, ведущие к разложению первобытнообщинного строя. Разложение

Укрепленное селение племени гуронов

первобытнообщинных отношений было ускорено хищнической политикой англо-голландских колонизаторов, вооружавших и натравливавших ирокезов на безоружные племена индейцев.

Религия

Ярким отражением социального строя и хозяйственной системы ирокезского общества являлась религия ирокезов. В ней отразились и древний охотничий быт и сложившееся позже земледельческое хозяйство, и сама структура ирокезского общества.

Ирокезы верили в *оренда* — особую силу, присущую всем явлениям и предметам, людям, животным. Они верили в бесчисленное количество зооморфных и антропоморфных духов; первое место в пантеоне ирокезов занимали божества растительного царства, обожествленные силы природы и небесные светила. Они обращались к Земле, к Рекам, к Озерам, к Опасным скалам и верили, что у всех этих предметов есть душа, — так сообщали пезунты, донесения которых дают богатейший материал для характеристики ирокезской религии. Каждый ирокезский род имел своего покровителя, животное-предка, изображение которого помещалось над входом в жилище. Тем не менее, с этими родовыми тотемами уже в XVII — XVIII вв. у ирокезов не связывалось никаких религиозных представлений и обрядов; для ирокеза то животное, по имени которого назывался

его род, ничем не отличалось от любых других животных. Таким образом, в этих наименованиях-гербах можно видеть лишь слабые пережитки тотемизма.

Каждое селение, независимо от родовой организации, имело охраняющего его духа; каждый отдельный человек также имел своего духа-хранителя.

Кульг личньх духов-покровителей составлял вообще одну из самых характерньх черт религии североамериканских индейских племен, так что некоторые исследователи даже считают эту форму верований наиболее типичной для них. Юноша-прокез искал себе личного духа-покровителя путем прохождения обрядов посвящения. Эти обряды были порой очень тяжелы и мучительны: длительная изоляция и голодание, потение в темной и жаркой бане и пр. Испытания, продолжавшиеся иногда месяцами, доводили нервную систему юноши до крайнего напряжения, и ему начинали мерещиться разные видения, тем более, что он и искусственно старался их вызвать. И тот предмет, животное, растение, которое представлялось его воображению, становилось воплощением его духа-покровителя.

Многие религиозные обряды прокезов были связаны (как и у многих других племен) с существовавшими у них особыми тайными обществами. У каждого общества имелся свой определенный ритуал; участвовать в обрядах общества могли только прошедшие известный вид посвящения.

Эти общества довольно определенно по своему генезису распадались на две основные группы: первая — общества, восходившие к чисто охотничьей стадии, вторая — общества, возникшие, несомненно, только на земледельческой стадии и отразившие земледельческую культуру народа.

К первой группе можно отнести общества: «Выдры», «Орла», «Медведя», «Бизона», «Тайньственных животных», «Карликов». Ко второй — общества: «Сестер наших кормилиц» и «Масок из кукурузньх листьев». Несколько особняком стояли: известное общество «Масок», общество «Певцов для мертвьх» и «Общество малой воды» (или «Тайное знахарское общество»); последнее, судя по некоторым деталям, вероятно, также восходит к доземледельческой стадии.

Большинство тайньх обществ имело целью лечение всяких болезней и недугов и устранение различных несчастий. В ритуал обществ входили древние обрядовые песнопения и пляски; для отбивания ритма служили барабаны и погремушки.

Главными специалистами по врачеванию, представителями и посредниками в сношениях с духами были шаманы, проходившие особую подготовку и имевшие своих особьх духов-покровителей.

Возрастающее значение земледелия привело к возникновению культа основньх земледельческих растений — кукурузы, бобов и тыквы, почитавшихся под именами «Трех сестер», «Нашей жизни», «Наших кормилиц». Эти духи культурньх растений почитались равно всеми прокезами, но не имели никакой связи с родовой организацией и не являлись духами-хранителями отдельных людей. Они представлялись в виде трех прекрасньх женщин, каждая — в одежде из листьев соответствующего растения.

Наибольшее значение в религии прокезов имело поклонение явлениям природы, оказывающим влияние на их хозяйственную жизнь: они почитали небо, солнце, оживляющую силу природы, дождь и теплые ветры как благодетельные божества и умиротворяли мороз, град, холодные ветры как предвестники зла. Вокруг олицетворявших их сверхъестественньх существ возникли сложные циклы верований и мифов.

На первом месте из ирокезских божеств стояло небо, олицетворявшееся в Держателе Небес и Хозяине Жизни, объявлявшем людям свою волю в снах. Таронгайавагон (букв.: «той, который поддерживает в двух местах

небесный свод) представлялся величественным антропоморфным существом мужского пола, одетым в плащ из окрашенных в голубой цвет собачьих шкур. В его честь ежегодно в середине зимы устраивались празднества и приносилась в жертву белая собака. С культом Таронгайавагона постепенно слился культ Жускея, благодетельного божества, почитавшегося всеми прокезами. Жускея создал землю и все, что находится на ней, покрыл ее реками и озерами, наполнил воды рыбами, леса — дичью и поля — кукурузой и тыквой, он научил человека добывать огонь и варить пищу и т. д. В нем олицетворялись силы природы, выражавшиеся в рождении, росте и размножении животных и растений. Жускея стареет, как человек, но он может мгновенно помолодеть и стать совсем юным, поэтому Жускея никогда не умирает.

Из всего этого видно, что божество Таронгайавагон-Жускея соединило в себе черты творца и мироустроителя, культурного героя и умирающего и воскресающего земледельческого божества. Можно доказать, что это космическое антропоморфное божество земледельческого периода выросло из культа животных и деревьев, свойственного более раннему периоду. Так, Таронгайавагон, Держатель Небес, у некоторых ирокезских племен неоднократно ассоциируется с оленем: рога оленя служат главным оружием Таронгайавагона, которым он поражает своих врагов; олень же является вождем всех первозданных животных, взшедших вслед за ним по радуге на небо перед появлением человека на земле. С другой стороны, варианты имени Жускея в переводе означают «бог леса», «молодое дерево», «любимая поросль» и иногда сопровождаются названием «клен»; иначе говоря, его можно трактовать как видоизмененного бога растительности, олицетворявшегося в виде клена: ведь клен играл большую роль в собирательской деятельности лесных племен. Таким образом, в этом сложном божестве перед нами слияние культов оленя и клена (аналогично Зевсу греческой мифологии и Юпитеру — римской, связываемых с орлом и дубом).

Почитая созидательные, светлые силы природы в лице Таронгайавагона-Жускея, Хозяина Жизни, ирокезы умилостивляли разрушительные, темные, неблагоприятные для человека силы в лице его брата, близнеца Тавискарона, божества зимы, холода и льда, и их общей бабки, Атаентсия, богини земли, мрака и смерти. Тавискарон («одетый льдом», «покрывающий все градом, снегом, изморозью», «кремень») нес с собой голод и нужду и олицетворял собой все, что есть разрушительного в природе; он причинял весенние заморозки, губительные для молодых всходов, он посылал северный ветер и ранние осенние морозы, убивавшие не созревшую еще кукурузу, он покрывал льдом реки и озера и засыпал снегом всю страну; он старался испортить и погубить все, что создавал Жускея, поэтому между ними была смертельная вражда. Жускея наполнял мир созданными им зверями и птицами, а бог зимы уводил их и запирали в огромной пещере в дальних горах (отображение зимней спячки животных и насекомых и осенних отлетов птиц), откуда их вызволял тот же Жускея.

Из вариантов имен Тавискарона интересно одно, а именно Волк, возводящее это темное божество также к культу животных.

Постоянная вражда между двумя братьями-близнецами внушала Таронгайавагону желание отделаться от Тавискарона. Во время яростной борьбы двух братьев ровная прежде поверхность земли была изрыта и покрывалась горными хребтами и долинами. Обратив Тавискарона в бегство, Таронгайавагон настиг его и убил оленьим рогом; от сильного удара тело разбилось на части, и осколки его превратились в скалы и глыбы кремня, из которого Таронгайавагон-Жускея научил людей делать ножи, топоры и стрелы. Таким образом, здесь налицо типичный дуализм, борьба благодетельных и губительных начал природы, света и тьмы, жизни и смерти.

олицетворяемая в виде двух божественных братьев-близнецов. Этот дуалистический миф, известный многим народам (например, Зевс и Тифон, Ормузд и Ариман, Вишну и Шива, Белобог и Чернобог), восходит, вероятно, к древнейшей эпохе человеческой истории с ее дуальной экзогамной организацией.

Олицетворением темных сил считалась и Атаентсик («та, тело которой черно»). Когда умирает человек, при этом всегда незримо присутствует Атаентсик; это она высасывает из него кровь, являясь причиной смерти от болезней и истощения; в ее собственность поступает то, что кладут умершему в могилу, и она же распоряжается душами умерших, заставляя их плясать для своей забавы. Культ Атаентсик пережил интересную эволюцию. Когда основным занятием была охота, Атаентсик отождествлялась с землей и смертью и умиротворялась как злое божество; но постепенно, по мере того как зависимость прокезов от земледелия возрастала, они начинали почитать ее как свою мать и щедрого благодетеля, создав в конце концов настоящий культ «матери-земли», столь типичный для земледельческих племен вообще (сравните хотя бы религии древних народов Средиземноморья и Переднего Востока).

Огромное значение имел также Агрескуп, олицетворение солнца, называвшегося Наш Старший Брат (у могауков — Хозяин Войны). Его призывали в лесах и на охоте, на водах при любой опасности. Ему приносили в жертву первые плоды, первую дичь. Он считался также богом войны, его особенно почитали воины, и обычно перед выступлением в поход ему приносили в жертву собаку, вздергиваемую на высокий шест¹. Богу войны иногда приносились и человеческие жертвы (обычно пленники).

Кроме этих божеств, большое значение имел Хено («дед») — бог грома и молнии, олицетворявший собой летние ливни, часто приходящие с громами и столь необходимые для урожая. Голос Хено звучал в раскатах грома, а нахмуривание его бровей вызывало блеск молнии²; тучи являлись его разведчиками, и он имел несколько антропоморфных помощников. Хено призывали во время посева и устраивали ему общественные благодарения на празднестве урожая. Это грозное антропоморфное божество, представлявшееся прокезу в одежде воина, с пером на голове, с корзиной с громовыми стрелами за плечами, плывущее по небу на туче и мечущее стрелы в своих врагов, так же как и большинство других антропоморфных божеств восходит к культу животных. Его родоначальник — Черепаша, с которой он тесно связан во многих мифах.

В пантеоне прокезских божеств были также божества бури, ветра, весеннего ветра, северного сияния и др.

Уже первые европейцы, жившие среди прокезских племен, а именно французские миссионеры-иезуиты, обратили внимание на происходившие у прокезов по временам торжественные религиозные празднества. Первое подробное описание празднеств и связанных с ними общественных молений дал Морган. Подобных празднеств у прокезов шесть: нового года, клена, посева, ягод, зеленого зерна и урожая. Из них два, а именно праздники клена и ягод, главным образом земляники, связаны с собирательской деятельностью, а остальные четыре — с сельскохозяйственным

¹ Это бросилось в глаза уже миссионерам XVII в., но особенно подробно говорится об этом в путевых журналах карательной экспедиции генерала Сэлливана (1779): «В этом селении на дереве, причудливо украшенном, висела собака со шнурком вампума на шее. В ответ на мои расспросы мне объяснили, что у этих дикарей был обычай перед отправлением на войну приносить жертву Марсу, богу войны, и просить его, чтобы он увеличил их силу».

² До сих пор еще слово «молния» на диалекте тускарора означает буквально: «его брови сдвигаются».

годом и его сменяющимися в постоянной последовательности полевыми работами. Самым торжественным празднеством был праздник нового года, середины (перелома) зимы, праздник зимнего солнцестояния.

Таким образом, ко времени открытия Америки религия ирокезов, сохраняя пережитки тотемизма и на основе развития разнообразных анимистических представлений, начинала оформляться в политеизм; религиозное отношение к животным исчезло, и все благоговение было перенесено на антропоморфные божества. Весь культ стал приобретать ярко выраженный земледельческий характер.

Со второй половины XVII в. под влиянием проповеди христианских миссионеров у ирокезов начала складываться вера в благодетельного Великого духа, связанная с желанием делать угодное ему, т. е. стало выявляться монотеистическое начало¹, чего совершенно не знала религия ирокезов ранее.

Судьба ирокезов
в период
колонизации

С середины XVII до середины XVIII в. Союз ирокезов представлял собой грозную политическую силу. И французы, и англичане старались всеми способами снискать дружбу и расположение могущественного, по масштабам места и времени, союза; подкупы, ценные подарки, лесть, заверения в дружбе — все пускалось в ход для достижения этой цели. И когда в 1702 г. прошел слух, что ирокезы намереваются вступить в союз с французами, секретарь колонии Пенсильвания писал в Англию: «Если мы потеряем ирокезов, мы погибли». Сами ирокезы прекрасно понимали свою роль в борьбе европейских наций за господство, что отмечали и французские, и английские историки того времени. Сознавая, что независимость и благосостояние их народа зависели от результатов борьбы между англичанами и французами и от равновесия сил между теми и другими, ирокезские старейшины опасались того, что французы и англичане или придут к соглашению о разделе между собой страны ирокезов и уничтожат самих ирокезов, или одна из этих двух держав станет настолько сильнее другой, что ирокезы потеряют свое значение. В связи с этим, поддерживая внешне дружбу с англичанами и храня «узы договора», ирокезы, особенно после 1700 г., стремились сохранять нейтралитет в столкновениях и войнах английских и французских колоний. Однако ирокезы были связаны с англичанами торговыми отношениями, поэтому их «нейтралитет» в конечном счете оказался проанглийским. Они наотрез отказались пропускать французские войска через свои земли и, стоя непроницаемой стеной у северных границ колоний англичан, разрушили надежду французов на захват Нью-Йорка. В то же время проанглийский нейтралитет ирокезов означал, что они всегда могли пропустить через свои земли англичан к Великим озерам и по долине Огайо в долину Миссисипи, где господствовали французы.

Поэтому для защиты своих владений с востока, со стороны распространившихся на запад английских колоний, французы были вынуждены воздвигнуть линию фортов длиной более 3 тыс. км. Это поневоле повело к распылению французских сил и ослабило их в годы Семилетней войны (в Америке 1755—1763), когда произошла решительная схватка между соперничавшими державами.

¹ Тенденция приписывать ирокезам развитой монотеизм заметна у ряда авторов XIX в., не исключая и Л. Г. Моргана. Но миссионеры XVII в., годами жившие среди ирокезов и знакомые с их представлениями в то время, когда ирокезы еще не коснулись воздействия христианства, — единодушно отрицают наличие у них концепции единого бога. К этому же заключению приходят и более внимательные исследователи последнего времени.

С переходом по окончании войны французских колоний в Канаде в руки англичан (1763) и в результате резкой перемены ситуации пало и могущество Союза ирокезов. Уже никто не заискивал больше перед союзным советом, иссяк поток подарков его членам: англичане, изгнав своего соперника, не стеснялись больше в выборе способов захвата земель и колониальной экспансии.

Когда вскоре (1755) началась американская революция, Англия вновь попыталась использовать Союз ирокезов. Но интриги и происки англичан на этот раз успеха не имели, и первое время Союз ирокезов оставался совершенно нейтральным. Лишь через два года (1777) под нажимом англичан собрался в долине Онондага Великий совет шести племен для обсуждения вопроса об отношении ирокезов к революции. Совет не мог прийти к единому решению, мнения разошлись, не обошлось, по-видимому, и без стычек между сторонами; древний огонь совета шести племен был погашен, и было решено, что каждое племя поступит по своему разумению. В результате сенека и кайюга открыто и единодушно приняли сторону англичан; могауки и онондаги разделились — часть их присоединилась к британским армиям, а часть осталась нейтральной; онейда и тускарора старались сохранить нейтралитет, но скоро и они были вовлечены в войну, уже на стороне колонистов. Ирокезские отряды, принявшие британскую сторону, настолько затрудняли ведение войны для восставших колоний, что американское командование решило принять самые крутые меры. В августе 1779 г. на земли ирокезов был отправлен карательный корпус генерала Сэлливана, пронесшийся по их земле подобно лесному пожару. Деревни ирокезов были сожжены, созревающая, но еще не убранная с полей кукуруза была частью выжжена, частью посечена саблями, бесчисленное количество фруктовых деревьев¹ вырублено, запасы зерна в житницах сожжены, скот перебит. На предстоящую суровую зиму население, разбежавшееся по окрестным лесам, осталось без крова, без запасов пищи. Все экономические достижения (особенно у сенека) были сведены на нет, всей ирокезской культуре нанесен страшный удар. Экспедиция Сэлливана была последним ударом, покончившим с былой мощью ирокезов; после этого окончательно пала их политическая независимость. С другой стороны, земли онейда и тускарора были опустошены ирокезами — союзниками англичан.

Мирный договор 1783 г. между Великобританией и США не упоминал об ирокезах, которые, таким образом, в тяжелую минуту были покинуты спровоцировавшими их на войну англичанами и оказались брошенными на милость победителя; британское правительство предоставило им самим договариваться с победившей республикой. Значительная часть ирокезов из всех племен, в том числе почти все могауки, больше других подпавшие под влияние англичан, еще до заключения мира ушли в Канаду, где британское правительство поместило своих союзников в резервации. Ирокезы, остававшиеся в штате Нью-Йорк, постепенно вернулись на свои пепелища.

После ряда обманных договоров о продаже земли, постоянно нарушавшихся правительством США, после неоднократных насильственных переселений с насильственных мест на новые малоизвестные земли, потеряв большую часть своих территорий, ирокезы в конце концов оказались загнанными в 16 резерваций, разбросанных по США и Канаде.

¹ К этому времени хозяйственное развитие ирокезов уже настолько далеко шагнуло вперед, что у них были большие фруктовые сады (яблони, сливы), они разводили свиней и домашнюю птицу; в одном селении, пишет участник этой экспедиции, было порублено полторы тысячи яблонь.

Разгром союза и вынужденный уход на новые места оказались губительными для прокезской культуры в целом. Распались огромные домохозяйства, и уже не строили больше длинных домов; следовательно, утерела свое былое значение овачира¹, экономической единицей стала многогамная семья. Уже во времена полезной этнографической работы Л. Г. Моргана среди прокезов (середина XIX в.) ему приходилось восстанавливать картину старого быта, лишь беседуя со старухами прокезками, на основании их воспоминаний, по «осколкам древнего прокезского жизненного строя, в настоящее время совершенно исчезнувшего и почти позабытого...»².

Первое время после падения союза женщины еще продолжали принимать участие в различных совещаниях племен. Имена правительниц и «главных женщин» еще появлялись некоторое время в протоколах советов и земельных актах штата Нью-Йорк, однако все это очень быстро прекратилось.

Долго сохранялся обычай усыновления чужаков; из жизненно необходимого фактора пополнения племени, рода, семьи он превратился в символический акт. Прокезы стали усыновлять отдельных европейцев, тем или иным способом снискавших их расположение. Сведения о таком виде усыновления начали появляться в XVIII в., когда усыновляли миссионеров, агентов торговых компаний и других без всяких перемен в их последующей жизни. Европейцы очень быстро поняли все преимущества и выгоды быть усыновленными и постепенно стали сознательно использовать этот обычай как один из способов проникновения в индейскую среду в корыстных целях; материалы XVIII в. свидетельствуют об этой своеобразной страничке колониальной политики европейцев. После поселения прокезов в резервациях (XIX и XX вв.) усыновление практиковалось исключительно в этой редуцированной форме, но уже только в знак уважения к отдельным лицам. Общеизвестен факт усыновления Л. Г. Моргана племенем сенека в 1847 г. в резервации Тонаванда³.

Хотя большая часть прокезов числится христианами, фактически значительная часть их еще придерживается своих старых верований, правда, сильно уже видоизменившихся под воздействием христианства. Старых обычаев придерживается более консервативная часть населения — «языческая партия», бережно хранящая жалкие остатки былой культуры. Она энергично борется со всем новым, немало способствуя сохранению старых обычаев и традиций и представляя собой известный тормоз на пути культурного развития народа. Наряду с ней существует «христианская партия». Эта группа, отражающая в своих взглядах влияние мелкобуржуазных группировок американского общества, отвергая старые предрассудки и заменяя их предрассудками мелкого американского фермера, быстро ассимилируется с окружающим белым населением.

Будучи издавна земледельческим народом, прокезы с XVIII в., еще до ухода со своих основных территорий, начали понемногу усваивать приемы и технику сельского хозяйства европейцев, а в течение XIX в. превратились в типичных мелких американских фермеров, занимаясь полеводством, садоводством и животноводством. Но, за отдельными исключениями, их жизненный уровень был значительно ниже, чем у окружающих их белых фермеров.

¹ В ее новом и более узком значении «овачира» эквивалентна понятию «семья»: это — группа вокруг одного очага, обычно состоявшая из родителей и детей.

² Л. Г. М о р г а н. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934, стр. 43.

³ Морган оставил описание совершенного над ним обряда («Древнее общество», прим. 1 на стр. 49).

АЛГОНКИНЫ

Общие сведения

Ко времени открытия Америки племена алгонкинской группы индейцев населяли огромное пространство от Атлантического океана на востоке до Скалистых гор на западе. Восточные (прибрежные) алгонкинские племена были первыми, на землях которых обосновались ранние колонисты — французы, голландцы и англичане, и они первыми испытали на себе все «блага» европейской цивилизации; на костях алгонкинов возникли штаты Новой Англии, ставшие ядром крупнейшего капиталистического государства наших дней; алгонкинцам обязаны ранние европейские колонисты тем, что они выжили в новой стране, так как не раз индейцы спасали их от голодной смерти, снабжая продуктами своего земледелия, главным образом кукурузой; от алгонкинских племен усвоили поселенцы культуру кукурузы, переняли кушанья из нее, ставшие любимыми блюдами современных американцев, от них же научились готовить сахар из кленового сока и т. д.

Целый ряд алгонкинских слов, обозначавших новые для поселенцев понятия, вошли в английский язык, а оттуда перешли во многие культурные языки мира, став, таким образом, интернациональными словами, как-то: *карибу*, *пеммикан*, *вигов*, *мокассыны*, *тобсеган*, *томагавак*, *сахем*, *тотем*, *вампум*, *вапити* и др.

Прибрежные алгонкинские племена давно исчезли с лица земли (вспомним хотя бы вошедших в поговорку могикиан); жалкие остатки немногих из них живут в резервациях, но память о них осталась в топонимике приатлантических районов, да и вообще всей восточной половины США, где алгонкинские названия носят не только реки, озера и заливы, но даже города и штаты. Из наиболее известных примеров алгонкинских названий можно указать Миссисипи (река и штат того же наименования), Миссури (река и штат), Иллинойс (река и штат), Чикаго и Милуоки (города), Массачусетс, Коннектикут, Висконсин, Делавэр (штаты), Манхаттан (остров, на котором расположен Нью-Йорк), Чесапикский залив, Аллеганские горы, по-видимому также и Кентукки (штат). За отдельными североамериканскими народностями и племенами прочно закрепились названия, которые дали им алгонкины и под которыми впервые узнали их европейцы: эскимосы, ирокезы, могауки, сну, атапаски, ассинибойны и др.

Восточно-алгонкинская группа

От сплошной цепи племен восточно-алгонкинской группы, населявшей некогда атлантическое побережье от п-ова Новой Шотландии до Новой Каролины, здесь уцелело лишь несколько жалких остатков племен Новой Англии, почти совершенно американизированных, утеревших даже родную речь и говорящих на английском языке. Это — пеннобскоты и пассамакоды в штате Мэн, вампаноаги в штате Массачусетс и наррагансеты в штате Род-Айленд.

Среди восточных алгонкинских племен выдающуюся роль играли делавары¹, в период колонизации занимавшие обширную территорию штатов Нью-Джерси и Делавэр, южную часть штата Нью-Йорк и восточную Пенсильванию.

По материальной культуре делавары во многом были близки к ирокезам; но, в отличие от последних, основные занятия делаваров, как и почти

¹ Делавары — излюбленные герои романов Фенимора Купера, который нередко смешивает их с могикианами главным образом потому, что во время Освободительной войны оба племени сражались на стороне восставших колоний против британских армий и их союзников — ирокезов. Они действовали в качестве проводников, разведчиков, переводчиков и посредников между правительством и другими племенами; пять делаваров служили в личной гвардии генерала Вашингтона, двое из них дослужились до чина полковника.

всех алгонкинских племен, составляли охота и рыболовство, а земледелие имело лишь подсобное значение.

Делавары, подобно могаукам и онейда, делились на три основных рода или фратрий: Волка, Черепаша и Индюка. Во время разгрома всего племени род Волка почти целиком ушел в Канаду, большая часть рода Черепаша после долгих странствований осела в Оклахоме, а род Индюка постепенно растворился среди других алгонкинских племен.

Алгонкинские племена называли делаваров почетным титулом «дедов». Это объяснялось широко распространенной среди этих племен легендой, что страна делаваров была прародиной алгонкинов; в силу этой легенды признавалось старшинство делаваров. Сами себя делавары называли *лениленане* (настоящие люди).

Делавары прославились своим замечательным пиктографическим (образным) письмом, которым изложена легендарная история племени — «Валам олум», открытая в 1820 г. и содержащая интереснейшие предания и мифы.

«Валам олум» (в переводе «красная запись») состоит из 184 знаков, изображенных красной краской на древесной коре, каждый знак обозначает определенное событие или законченную мысль. Все в целом передает основные космогонические мифы алгонкинских племен (миф о мироздании, борьба доброго духа с гигантской водяной змеей, стремившейся утопить весь человеческий род, спасение людей на твердой земле) и предания об истории их племени: жизнь в холодной северной стране, долгие странствия на юг, на запад, обратно на восток, оседание у берегов океана, знакомство с возделыванием кукурузы, перечень главных делаварских вождей, союз и борьба с другими племенами, войны с ирокезами, слухи о появлении белых людей. Запись заканчивается приходом белых на р. Делавэр, одновременно с севера и юга, иначе говоря, доходит до начала XVII в. Все это поется в виде отдельных строф, в порядке развития событий, с соблюдением силлабического ритма, с ударением на одинаковых гласных (гомофония).

Постоянные войны между делаварами и ирокезами окончились победой последних, в результате чего делавары, теснимые как ирокезами, так и колонистами, должны были отодвинуться на запад, сначала в бассейн Саскуиханны, потом в долину Огайо, где они и осели в середине XVIII в. После разгрома общего восстания алгонкинских племен под предводительством вождя Текумсе в 1811 г. остатки их, в том числе и делавары, были вытеснены американцами за Миссисипи. В настоящее время делавары, в количестве 1900 человек, рассеяны по резервациям других племен.

Центрально-
алгонкинская
группа

К этой группе относятся племена сау́к, фо́кс, кика́пу, меномини, плиннойс, оджибве (чиппева), оттава, потаватоми.

На основании исторических и лингвистических данных можно считать, что эти племена распадаются на четыре группы: 1) плиннойс (племена майями, теория, кискасия и др.); 2) меномини (стоят обособленно); 3) племена сау́к, фо́кс и кика́пу (согласно племенным традициям, сау́к и фо́кс некогда составляли одно племя, в языковом отношении они близки к меномини); 4) племена оджибве, оттава и потаватоми. Существует предположение, высказанное Л. Г. Морганом, и затем Дж. Муни и Дж. Хьюитом¹, что последние три племени некогда были одним народом, пришедшим в район Больших озер с севера. В пользу этого мнения приводятся лингвистические сходства и племенные традиции.

¹ Л. Г. Морган. «Древнее общество», стр. 63; Моснеу а. Hewitt. Ottawa. «Handbook of American Indians North of Mexico, pt. II. «Bull. 30 BAE», 1910. p. 168.

Древнейшими насельниками района Великих озер считаются потаватоми, в культуре которых археологи находят черты преемственности древних археологических культур, стоянки которых открыты в северной части района Великих озер и датируются V—VI вв. н. э. Несколько позже здесь появились оджибве, оттава и меномини.

Между 1660 и 1760 гг. в этом районе локализовались: гуроны, оттава, потаватоми, оджибве, меномини, майями и виннебаго (из группы сиу).

Сбор и обработка дикого риса

1 — колос дикого риса; 2 — сбор дикого риса; 3 — сушка зерна; 4 — очистка зерна от шелухи; 5 — провеивание зерна

Посещали район для сезонных сборов дикого риса племена дакота (сиу) кри, кикапу, саук и фокс.

В хозяйстве племен, населявших район Великих озер, огромное значение имело собирание дикого риса (*Zizania aquatica*), в больших количествах росшего в озерах и тихих реках области. Название племени меномини значило «люди дикого риса»; так называли их оджибве, потому что это племя больше других зависело от сбора риса. Между оджибве и дакота постоянно вспыхивали войны из-за рисовых угодий.

Ко времени колонизации в этом районе сложился своеобразный тип собирательного хозяйства на его высшем этапе — этапе перехода к земледелию. Здесь выработались специальные приемы ухода и обработки риса, очень схожие со способами возделывания и обработки кукурузы у соседних земледельческих племен прокезов. Хотя рис собирался в дикорастущем виде и посевы его были спорадическими, но уже практиковались некоторые приемы ухода за этим злаком. Например, когда рис достигал молочной спелости, верхние части стеблей растения связывали в пучки, а колоски пригибали книзу, чтобы сохранить их от поклевки птицами.

Уборка урожая начиналась с конца августа — начала сентября, еще до окончательной спелости зерна, чтобы не дать ему осыпаться в воду.

Сбор урожая производился с лодки, на которой обычно работали две женщины. Зерно сбивали палкой с наклоненных над бортом лодки пучков растения. Затем рис выгружали на разостланные на земле или на специальных помостах куски коры или циновки, на которых он сушился и доводился до состояния спелости теплом костра, разводимого под помостом. С появлением железных и медных котлов зерна риса начали подсушивать на медленном огне.

Затем начинался обмолот зерна, выполнявшийся мужчинами. Существовало два основных способа обмолота. Первый способ: вырыв небольшую яму, выстилали ее лосиной или оленьей шкурой и насыпали в нее рис; человек в новых мокасинах топтал его, ступая прямо по зерну (как вариант — рис завязывали в шкуру, и этот узел топтали ногами). Более новый способ обмолота: на дно ямы клали деревянную плашку, а стенки обставляли кленкой. Иногда рис околачивали пестами в деревянной ступе, причем подчас в работе одновременно принимало участие несколько человек. Когда шелуха отделялась от зерна, женщины отвевали ее на легком ветерке, употребляя для этого плоские берестяные лотки. Хранили зерно в мешках из шкур, а также в мешках из кедрового лыка и других растительных волокон. Из риса готовили различные кушанья, главным образом в виде похлебки, варя его с мясом, рыбой, черникой, кленовым сахаром и пр. Для маленьких детей растирали рис между двумя камнями в муку и варили с кленовым сахаром.

Участки для сбора риса находились в пользовании отдельных семей, в распоряжении которых оставался и собранный урожай. Но в периоды нехватки продуктов все запасы становились общей собственностью. Однако засеваемые участки считались уже частной собственностью.

Со сбором риса были связаны обряды и праздники, схожие с празднествами и обрядами земледельческих народов. Начало сбора риса отмечалось специальным праздником, и до праздника никому не разрешалось этим заниматься. Отмечался праздник первых поживок. По окончании уборки устраивался большой праздник урожая, после которого индейцы обычно покидали места сбора риса и уходили на свои охотничьи угодья, оставляя запасы риса в ямах-зернохранилищах.

Индийские названия месяцев связаны со сбором риса. Так, у некоторых алгонкинских племен и у дакота сентябрь называется «месяц созревания риса, месяц сбора риса», октябрь — «месяц сушки риса», «месяц уборки риса на зиму».

Хотя в наше время дикий рис для большинства племен потерял свое былое значение, но в отдельных селениях и городках Миннесоты и Висконсина в хозяйстве оджибе он до сих пор имеет важное значение в питании и как предмет оптовой и розничной торговли. Объявления о продаже дикого риса можно найти даже в преискурантах фирм городов Миннеаполиса, Милуоки и Сент-Поля. Особенно охотно покупают его для лесорубов и исследовательских партий, так как он разваривается быстрее других круп; охотничьи клубы сеют его в небольших озерах в качестве корма для водяной птицы. Интересный документ хранится в Государственном архиве США в Вашингтоне — это прошение вождей нескольких селений оджибе на Верхнем озере о предоставлении в их пользование рисовых озер (подано 7 февраля 1849 г.; оно представляет образное письмо, выполненное красками на нескольких кусках бересты). На огромной территории между озерами Верхним и Гулоном с одной стороны и реками Миссисипи и Огайо с другой, дикий рис оставил большой след в топонимике: в этой области, занятой шестью штатами (Миннесота, Висконсин, Мичиган, Иллинойс, Индиана и Огайо), реки, речки и озера, селения и железнодорожные станции, свыше двухсот пунктов в общей сложности.

носят название дикого риса на алгонкинском, французском или английском языках.

Наряду с собиранием дикого риса большое значение в хозяйстве индейцев имела охота на оленей, медведей и даже на бизонов; довольно развито было рыболовство; добывали сок сахарного клена. Некоторые группы выращивали кукурузу, но занятия земледелием у этих племен датируются периодом колонизации.

Жилищем служили легкие палатки, зимой — куполообразные, крытые корой и циновками вигвамы, летом — покрытые берестой конические шалаши.

Одежду изготавливали из замши, украшая ее вышивками из игл дикобраза и шерсти мускусного быка, а позже — вышивками из бисера.

На основе разнообразия пищевых и других ресурсов у различных охотничьих, земледельческих и рисособирающих племен в описываемой части Северной Америки очень рано началось развитие межплеменного обмена. О наличии широких торговых связей в этом районе свидетельствуют археологические находки. В открытых в районе Великих озер погребениях найдены, например, раковины, которые могли попасть сюда с берега моря за 1000 км. Уже с XVI в. племена этого района начали втягиваться в орбиту европейской колонизации. На их территории первые европейские скупщики мехов появились с 60-х годов XVII в. Пушная торговля на первых порах вызвала оживление индейской торговли, индейцы оказались вовлеченными в европейскую меховую торговлю. Это выдвинуло пушной промысел на передний план. Естественным следствием развития торговли было проникновение в экономику индейцев товарных отношений и развития имущественного неравенства. Под влиянием этих факторов в общественном устройстве индейцев произошли коренные изменения. К середине XIX в., когда эти племена изучал Л. Г. Морган, у них уже сложился отцовский род. Счет родства велся по отцовской линии, и сын считался преимущественным наследником умершего индейца. Установление патриархальных отношений Морган справедливо объясняет длительным влиянием на индейцев европейской колонизации, считая, что в прошлом у них существовал материнский род, еще сохранявшийся у других алгонкинских племен. Морган приводит названия 23 родов оджибве, допуская, что их могло быть и больше, так как это было многочисленное и широко расселенное племя. Исследования социальной организации оджибве после Моргана¹ показали, что все роды этого племени были подразделениями первоначальных пяти родов. Роды были экзогамны, названия их носили тотемный характер. Интересно отметить, что сам термин «тотем» вошел в науку из языка оджибве. Тотемами их родов были орел, олень, выдра, бобр, медведь, белый дуб и др. Изображение их считалось священной эмблемой рода. Как видим, у оджибве Морган застал род на более позднем этапе, чем у ирокезов. На это указывает и некоторое отклонение системы родства оджибве от таковой у ирокезов.

Отцовский род Морган зафиксировал и у потаватоми. Он перечисляет 15 родовых названий этого племени, носивших также тотемный характер. Тотемами родов считались животные, птицы и рыбы. Отцовский род был отмечен также у оттава. Меномины делились на три фратрии (хотя ранние источники говорят о двух): Медведя, Волка и Большого Грома, распадавшиеся в свою очередь на экзогамные тотемные роды. Счет родства у них тоже велся по отцовской линии, хотя сохранялись некоторые нормы

¹ W. W. Warren. History of the Ojibways. Minnesota, 1885, p. 45—50. Ссылка на эту работу: J. Frazer. Totemism and exogamy, vol. III, p. 54.

1

2

Сбор и обработка кленового сока
1 — сбор сока; 2 — выварка сиропа из сока

Покрытый корой вигвам оджибве

материнского рода, в частности — в порядке наследования, что было отмечено Морганом¹.

Оджибве, оттава и потаватоми были объединены в союз племен, называвшийся «Советом трех костров». Оджибве в этом союзе титуловались «старшим братом», оттава — «средним», потаватоми — «младшим братом».

В основе религии алгонкинских племен лежали анимистические представления. Все почитаемые ими духи назывались *маниту*. Солнце и луна, озера и реки, леса были добрыми маниту; змеи, драконы, холод и шторм — злыми. Большинство маниту представлялось в зооморфной форме, но некоторым придавались антропоморфные черты. Например, маниту солнца представлялось мужчиной, мужем женщины луны. Маниту снега и льда также представлялись людьми. Маниту вод и рыб оджибве называли Мичибичи и представляли его в образе морского тигра с плавниками, который живет на дне озер; от него зависел успех рыболовов. Маниту всех лесных животных и птиц носил название Оуссакита, от него зависела охота. Этим духам — хозяевам рыб и животных — приносили жертвы перед началом охоты, рыбной ловли, перед войной или далеким переходом. В жертву Мичибичи обычно приносили собаку, бросая ее в воду. Это были духи почитавшиеся всем племенем. Но, помимо них и родовых тотемов, индейцы верили в существование личных духов-покровителей. Каждый индеец почитал какое-либо животное в качестве своего духа-покровителя, своего маниту, благорасположением которого он начинал пользоваться с 10—12 лет. Для того чтобы приобрести маниту, мальчик должен был поститься, пока не приснится ему его маниту в виде животного. Шкуру, или перо, или какую-либо часть своего животного-маниту индеец всюду носил с собой, веря, что это охраняет его от всех опасностей и обеспечивает успех в делах. Изображение маниту наносилось на тело или одежду индейца.

У оджибве, майями и меномини существовало «знахарское общество» — Мидевивин, члены которого (*мибе*) считались лекарями, знахарями, провидцами.

¹ Л. Г. Морган. Древнее общество, стр. 100.

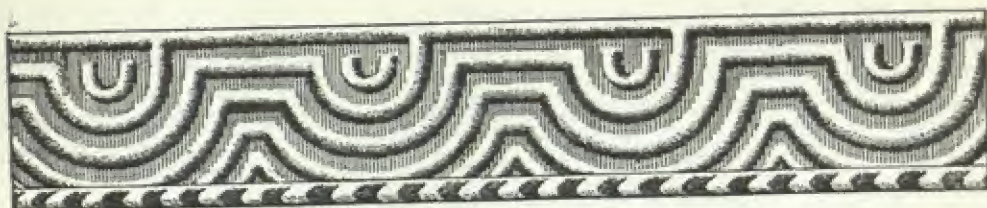
Следует отдать должное народной медицине оджибве: поразительное знание целебных свойств растений дает им возможность лечить многие болезни; из растений, употребляемых лекарями оджибве, 69 признаются научной медициной и входят в современную фармакопею. И не только сами оджибве до сих пор лечатся у своих миде, но нередко случаи, когда американцы, отчаявшись получить исцеление у врача, обращаются за помощью к индейским лекарям. Особенно славятся своими лекарствами из трав и корней миде в резервации Белая Земля (Миннесота), лежащей на границе смешанного леса и прерий, где растительность необычайно разнообразна. Общество Мидевивин имеет четыре степени. Желающий вступить в Мидевивин должен пройти у наставника-миде курс обучения всем тайнам и знаниям общества (в том числе — лечению травами и корнями), после чего в присутствии всех членов, собирающихся ежегодно в конце лета, происходит посвящение в первую степень общества. При посвящении в первую степень сообщаются знания об основных травах, способах лечения и новичка обучают исполнению обрядовых песен; во второй степени круг знаний и магических приемов расширяется; в высших степенях знакомят со сложной символикой и с употреблением тонких ядов.

Члены этого общества хранили длинные, сшитые из кусков бересты свитки, на внутренней стороне которых образным письмом изображен основной план прохождения посвящений. Свиток по смерти владельца доставался другому миде; некоторые свитки переходили из рук в руки нескольких поколений миде и могут быть прослежены до XVIII в.; обычно ими пользуются при предварительном поучении кандидатов.

Мидевивин сохранился у оджибве до последнего времени. В каждой резервации он объединяет несколько десятков человек, прошедших ряд сложных обрядов и посвящений. Эти общества являются носителями старых традиций и стремятся к их сохранению в условиях современной жизни резерваций. В наши дни миде — это обычно старые или пожилые индейцы, а молодежь, особенно прошедшая общеобразовательную школу, относится скептически к суевериям и «чуждачествам» стариков.

К концу XIX в. земли этих алгонкинских племен были экспропрированы, а сами индейцы оказались заключенными в узкие границы резерваций, разбросанных по штатам Мичиган, Висконсин и Миннесота. К этому времени их численность чрезвычайно сократилась. Самобытная культура в значительной мере была разрушена колонизаторами.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЮГО-ВОСТОЧНЫЕ ПЛЕМЕНА СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Территория нынешних штатов США Виргиния, Южная и Северная Каролина, Джорджия, Флорида, Алабама, Миссисипи, Луизиана и частично Теннесси ко времени колонизации была довольно густо населена индейскими племенами. Они говорили на различных языках, среди которых преобладали языки мускогской семьи, но их материальная культура и общественная организация, а также исторические судьбы имеют много общего.

Центральное положение в этой области занимали многочисленные тогда мускоги: на атлантическом побережье и близлежащих островах жили небольшие и исчезнувшие вскоре после прихода англичан племена индейцев: кусабо, гуали, тимуква; по рекам Куса, Таллапуса, Флинт и Чаттахучи были расселены собственно мускоги, или, как их называли английские колонисты, — крики¹, создавшие впоследствии сильный племенной союз. Область штатов Миссисипи и Луизиана населяли чикасавы, чоктавы и натчи (иногда именуемые в литературе натчезами — от фр. *natchez*). Окраинные земли юго-восточной области занимали алгонкины (в Виргинии — повхатан и др.; по р. Саванне — шауни) и сиу — на атлантическом побережье (катамба, тутело) и на побережье Мексиканского залива (билокси и ото). Рядом с индейцами шауни жили немногочисленные ючи, чей язык был непонятен всем остальным индейцам области и причисляется американскими лингвистами к так называемым изолированным, т. е. обособленным, языкам. В Аллеганских горах жило протоэзское племя чироков.

Распределение разноразличных индейцев по юго-востоку показывает, что эта часть Северной Америки некогда была ареной переселений различных племен. В результате этих переселений некоторые из племен (алгонкины, сиу, чироки-прокезы) оказались оттесненными на окраины области и отрезанными от родственных им по языку народов многочисленными мускогскими племенами, которые ко времени европейской колонизации занимали довольно большую территорию.

Юго-восточные индейцы и особенно мускоги, входившие в союз племен, известный под названием Конфедерации криков, всегда привлекали вни-

¹ От англ. creek (ручей, река); неточный перевод взятого из языка индейцев шауни слова «мускоги» (жители болот).

мание американистов. Некоторые ученые (А. Крёбер¹ и др.) склонны считать, что из всех индейских племен востока Северной Америки юго-восточные племена достигли наиболее высокого развития культуры.

Изучение юго-восточных индейцев, выяснение их происхождения, их этнических и культурных связей может дать ключ ко многим этнографическим проблемам Северной Америки. Одна из них представляет в этом отношении особый интерес: в долине Огайо, в области Великих озер, в долине Миссисипи и на юго-востоке Северной Америки за несколько веков до появления здесь европейцев расцвела культура «строителей курганов и насыпей». Некоторые насыпи были погребениями или местами поклонения, на других возводились жилые и культовые постройки. Выяснение взаимосвязей между перечисленными четырьмя областями, где практиковалось сооружение курганов и насыпей, и связи их с Центральной Америкой может пролить свет на происхождение многих племен и народов Северной Америки, в том числе и мускогов.

Культура мускогов дает богатый материал и для истории первобытного общества. Изучение истории юго-восточных индейцев позволяет проследить на конкретном примере разложение матриархального общества под влиянием европейской колонизации, ломку первобытнообщинных отношений и возникновение классового неравенства, а также создание племенных союзов за сравнительно короткий срок (XVII—XIX вв.). Все эти явления лучше всего изучены у мускогов — самых многочисленных племен Юго-Востока, почему именно на мускогах и сосредоточено основное внимание в настоящей главе.

Проблема
происхождения
мускогов

Путешественники, посещавшие земли мускогов и обращавшие внимание на большие курганы и насыпи странной формы, полагали, что творцами их были не местные индейцы — мускоги, а другие народы гораздо более высокой культуры. Английский скупщик пушнины Эдер (XVIII в.) предлагал даже искать здесь пропавшие «колена израильтев». Сейчас уже можно считать доказанным, что строителями курганов, возбуждавших удивление европейцев, на юго-востоке Северной Америки были предки современных мускогов.

Крупный американский этнограф Джон Свонтон обнаружил, что поселения мускогов из Конфедерации криков повторяли планировку загадочных насыпей. Эта планировка была обусловлена всей общественной и обрядовой жизнью мускогов. Ученые обратили внимание, что по сложности своей она напоминает древние адтекские постройки и отчасти сооружения индейцев пуэбло. На этом основании высказывались предположения о наличии древних связей мускогов с народами юго-запада Северной Америки и Центральной Америки. Все это в какой-то мере подтверждается также данными лингвистики. В новейшей классификации² мускоги объединены в большую семью сну-хока, куда включены и прокезы и часть племен пуэбло. В культуре мускогов также можно найти общие черты с культурой индейских народов Центральной Америки в самых различных ее областях: та же форма поселений, такая же техника строительства, те же носилки для вождя, стрелометательная трубка, постели на платформах, обычай татуировки, плащи из перьев, отравление рыбы в водоемах, обычай усыпления человеческой жертвы никотином, поклонение солнцу, храмы на возвышениях с неугасимым священным огнем и

¹ A. L. Kroeber. Cultural and natural areas of native North America. Berkeley-Los Angeles, 1953, p. 63.

² См. выше, раздел вводной части «Языки коренного населения Америки», стр. 28—29.

многое другое. В курганах юго-восточной области найдены золотые пластины с изображением крылатых божеств.

Все это бесспорно свидетельствует в пользу предположения о связях Юго-Востока с Центральной Америкой и, возможно, с юго-западом Северной Америки. Однако американские археологи полагают, что появление на Юго-Востоке всех этих многочисленных следов мексиканской культуры нужно датировать приблизительно 500 г. н. э., т. е. временем сравнительно недавним¹. Трудно, однако, сказать, каковы и насколько глубоки были эти связи, — пока это область догадок. Легенды самих мускогов говорят о переселении с севера. В пользу этого свидетельствуют культурные и лингвистические связи с индейцами кэддо, ирокезами и сиу, соседями мускогов на севере, западе и северо-западе, подтверждаемые и антропологическими данными. В то же время есть данные о наличии в прошлом культурного обмена и, очевидно, меновой торговли с народами Мексики. Наиболее близким и удобным путем мог быть путь через южный Техас, где в последние годы обнаружены следы влияния культуры юго-восточных индейцев и народов Центральной Америки.

Юго-восток Северной Америки был покрыт лесами (в северной части области богатыми сосной) и изобилует реками, крупнейшая из которых, Миссисипи, является западной границей области. На юге, особенно во Флориде, множество озер и болот с островами, покрытыми кипарисовыми рощами. Климат области мягкий. Леса и реки изобилуют дичью и рыбой. В этих благоприятных условиях местные племена вели оседлую жизнь, занимались земледелием. Характер их поселений, довольно высоко развитое гончарство и некоторые другие стороны быта и культуры свидетельствуют о том, что к оседлой жизни местное индейское население пришло давно. Индейцы изготавливали каменные орудия неолитического типа. Они не знали металлов, кроме меди, которую получали от индейцев Великих озер и обрабатывали холодной ковкой.

Уровень развития производительных сил юго-восточных индейцев примерно был таков как у ирокезов и южных алгонкинов — также земледельческих народов восточной части Северной Америки. Много общего было и в общественной структуре этих народов. Европейская колонизация застала их на стадии родового строя с поздними формами материнского рода. Наличие общих черт с остальными индейцами востока Северной Америки позволяет сократить очерк материальной и духовной культуры индейцев Юго-Востока и выделить лишь наиболее характерные для этих народов особенности.

Хозяйство и материальная культура	Основу хозяйства юго-восточных индейцев составляло мотыжное, подсечно-огневое земледелие, а также сезонная охота и собирательство. Главной культурой, как и у ирокезов и других земледельческих племен Северной Америки, была кукуруза. Кроме того, выращивали тыкву, бобы, табак. О сравнительной древности земледелия на Юго-Востоке свидетельствуют приемы удобрения полей, окучивания кукурузы, множество традиций, связанных с земледельческими работами, развитый земледельческий культ.

У индейцев Юго-Востока господствовала общинно-родовая форма собственности на землю. Земля, принадлежащая селению и пущенная под обработку, разделялась на участки, величина которых зависела от качества земли, близости воды и других условий. Участки эти передавались в пользование домохозяйствам, состоявшим из родичей по материнской линии. Кроме того, домохозяйства имели при своих усадьбах огороды.

¹ Ф. Рей и н. Проблемы американской археологии. СЭ, 1957, № 6, стр. 36.

Земледелие у индейцев Юго-Востока (с гравюры XVI в.)

Участок с общинного поля облагался своего рода налогом — часть урожая поступала в общественное хранилище. Из запасов хранилища снабжались военные экспедиции, должностные лица, кормили гостей и поддерживали тех, чьи запасы истощались. Огород при домохозяйстве обложению не подлежал.

Работы на общинных полях были связаны с правилами, строгое выполнение которых было обязательно для каждого жителя селения. Вождь деревни назначал срок начала полевых работ, и в этот день все жители отправлялись на поля: мужчины с топорами и мотыгами¹, женщины, — нагруженные провизией. Участки обрабатывались всем селением, независимо от их принадлежности тому или иному домохозяйству. Однако урожай каждый домохозяйство собирало со своей полосы и в свои хранилища.

Охотничий промысел также регулировался строгими правилами. Перед уходом на охоту все участники «очищались»: принимали «черное питье» — настой корня *Nex vomitoria*, вызывавший рвоту; парились в парилье, сложенной из камня или глинобитной и обычно расположенной около реки. Распарившись, индеец бросался в воду. Такой способ закалки существовал у многих индейцев Северной Америки.

Животный мир этого района был богат: здесь водились олени, медведи, скунсы, еноты, бобры и даже бизоны. Де Сото, будучи во Флориде и увидев у индейцев голову и рога бизона, был удивлен видом неизвестного ему до тех пор животного. Индейцы практиковали облавную охоту (оленей, например, гнали к реке, где их стреляли сидевшие в лодках

¹ Мотыги у юго-восточных племен различались лишь по материалу, из которого была сделана рабочая часть: у индейцев Флориды ее делали из кости, в горных областях — из кремня. Интересно отметить, что мотыга была распространена у земледельческих племен восточной части Северной Америки, а на западе и в Центральной и Южной Америке, от Нью-Мексико до Чили, индейцы применяли орудие типа лопаты с упором для ноги.

охотники, вооруженные луками); применялась маскировка: охотник надевал оленью шкуру, чтобы подойти к оленям на расстояние выстрела; приманивали зверей и птиц искусным звукоподражанием. Иногда поджигали траву вокруг логова зверя и выкуривали его; чаще всего так охотились на медведей. Для охоты индейцы держали собак. На берегу Мексиканского залива и во Флориде охотились на крокодилов и змей.

Кости убитых и съеденных животных не бросали, а осторожно клали на землю, так как боялись, что в противном случае «зверь обидится».

Охотник, ранивший зверя, имел право взять себе шкуру, мясо же распределялось между всеми участниками охоты. Каждый нес свою долю в мешке. Отдельные группы охотников общались между собой при помощи дымовых сигналов.

До знакомства с огнестрельным оружием юго-восточные индейцы охотились с духовым ружьем и луком. Их духовое ружье представляло собой стрелометательную трубку из ствола *Arundinaria macrosperma* 2—3 м длиной. Стрела изготовлялась из тонкого тростника или сосновой лучинки длиной 30 см для двухметровой трубки и 60 см — для трехметровой. Индеец, вложив стрелу в трубку, подносил ружье ко рту, и от резкого толчка выдыхаемого изо рта воздуха стрела вылетала на довольно большое расстояние: дальнобойность чирокского ружья достигала 30 м. При помощи духового ружья охотились на мелких животных и птиц. Лук у юго-восточных племен имел в длину около 1,5 м и изготовлялся из цельного куска дерева ореха гикори, американского лавра, черной акации или тутового дерева. Тетива изготовлялась из оленьих сухожилий. Стрелы были тростниковые или из какого-нибудь дерева твердой породы, снабжались оперением; наконечники их — каменные. Хранили стрелы в кожаных или берестяных колчанах, красиво разукрашенных. Кроме духовых ружей, лука и стрел, индейцы делали палицы (длиной около метра) из какого-нибудь тяжелого дерева, иногда украшенные рисунками тотемов. К боевой части палицы прикрепляли кусок рога или острый камень.

Не менее искусны были индейцы и в рыболовстве. Оно, как и охота, было чисто мужским занятием. Применяли запруды с ловушками (ловушкой служил ряд последовательных запруд с узкими отверстиями для прохода рыбы). Попавшую в ловушку рыбу вычерпывали особыми сачками. В местах быстрого течения строили каменные дамбы. С большим искусством производилось лучение рыбы острогой, копиями с наконечниками из кости или клешни краба, а также стрелами. Лучение происходило при свете костра, разложенного посередине лодки. Ловили рыбу и удочками. Индейцы были также знакомы с ловлей рыбы неводами и сетями. Практиковалось отравление рыбы ядом в закрытых водоемах.

Немалым подспорьем в хозяйстве юго-восточных племен служило собирательство. Собирательством в основном занимались женщины, им помогали старики и дети. Собранные за лето грибы, ягоды, желуди, орехи заготавливались впрок. Собирали также семена дикорастущего риса, различные корни и плоды, во Флориде — бананы. Очень ценились птичьи и черепаши яйца.

Земледелие, охота, рыболовство и собирательство доставляли индейцам довольно разнообразную пищу круглый год. Часть мяса, добытого на охоте, и рыбу заготавливали впрок, сушили на солнце или коптили. Зимой питались мясом, рыбой, жареной кукурузой, кукурузными лепешками, а также сушеными грибами, желудями, орехами. Кукурузу растирали в муку в деревянных ступах, таких же, как у прокезов (индейцы же пуэбло и народы Центральной Америки для этой цели применяли каменные зернотерки). Индейские женщины умели готовить из муки затируху, заправляя ее медвежьим салом. Индейцы племени чоктавов

Охота на оленей у индейцев Юго-Востока (с гравюры XVI в.)

приготавливали особое блюдо из сушеных листьев растения *Laurus sassafras*, которые растирали в ступе; полученный порошок разводили в воде. Женщины виргинских племен делали муку из каштанов и желудей, а из ореха гикори добывали масло. Весной, когда зимние запасы иссякали, индейцы жили главным образом охотой на мелких животных и птиц, а также ловлей рыбы. Летом к этому прибавлялись кукуруза, коренья, ягоды. Соль выменивали у индейцев, живущих близ соляных озер. Чоктавы и чикасавы заменяли соль щелочью, добывавшейся из трав.

Среди юго-восточных племен было широко распространено плетение. Плели циновки из тростника, «шелковой» травы, из листьев растения, похожего на коноплю, из древесной коры и луба. Изготавливали корзины-решета, корзины-хранилища, корзины для переноски легких предметов и т. д. Корзины были разнообразной формы — квадратные, треугольные, плоские, широкие.

Гончарный круг юго-восточным племенам, как и другим американским индейцам, известен не был, но гончарное искусство было распространено повсеместно задолго до прихода европейцев. Об этом говорят находки в курганах. Среди них интересны фигурные глиняные трубки и изображения животных (точно такие фигурки из белой глины лепили еще недавно мужчины ючи, чоктавов, семинолов и других племен). Индейцы смешивали глину с толчеными ракушками и на плоском камне, пользуясь деревянным шпателем, делали горшки с ручками, плоские блюда, вазы, кувшины, украшенные штриховым орнаментом. Пищу варили в котле с круглым или заостренным дном, который ставили на горящие поленья, сложенные особым способом.

Несложная одежда индейцев была хорошо приспособлена к местным условиям. Изготовлением одежды занимались женщины. В мужской

Изготовление лодки-однодеревки у индейцев Юго-Востока (с гравюры XVI в.)

в женской одежде во времени колонизации отражались социальные различия, существовавшие в индейском обществе. В XVII в. простые воины носили набедренную повязку — прямоугольный кусок выделанной кожи, позже — кусок ткани, пропускаемой между ногами; сзади к повязке прикреплялся хвост животного. Индейцы Флориды надевали такую же повязку из пальмовых листьев. Вожди и почетные лица надевали юбочки из кожи оленя, отороченные бахромой. Женщины носили юбочки или передники из шкуры оленя или плетеные. Зимой защитой от холода служили плащи из шкур оленя, выдры, бизона, летом — из коры и перьев (для чего разводили журавлей и аистов). У натчей женщины, принадлежавшие к родовой знати, носили накидки из перьев лебедя. Часто плащи украшались медными пластинками, рыбьими зубами, ракушками, а накидки вождей — и жемчугом. Мокасины надевали только при больших переходах или в торжественных случаях. Делали мокасины из цельного куска кожи, загибая его вокруг ступни и завязывая на подъеме. Иногда мокасины снабжались подошвой. Для предохранения ног от укалов кустарника носили кожаные ноговицы, закрепляя их у пояса; нижние концы ноговиц подсовывались под верхний край мокасин. Первые колонисты перенимали у индейцев их обувь и замшевую одежду.

По украшениям также можно было судить об общественном положении индейца. Медный обруч на голове обозначал ранг вождя. Вожди носили также головной убор из перьев и шкур. Главный жрец селения надевал на голову сложное сооружение из шкурок змей, ласок и других животных. Головной убор, отличавший воина, состоял из перьев ворона или чучела ястреба с распростертыми крыльями; в мочки ушей воин втыкал когти этих птиц. Жемчуг имели право носить только вожди и родовая знать. На юго-востоке области был широко распространен обычай татуировки. На рисунках французского колониста Ж. Лемуана,

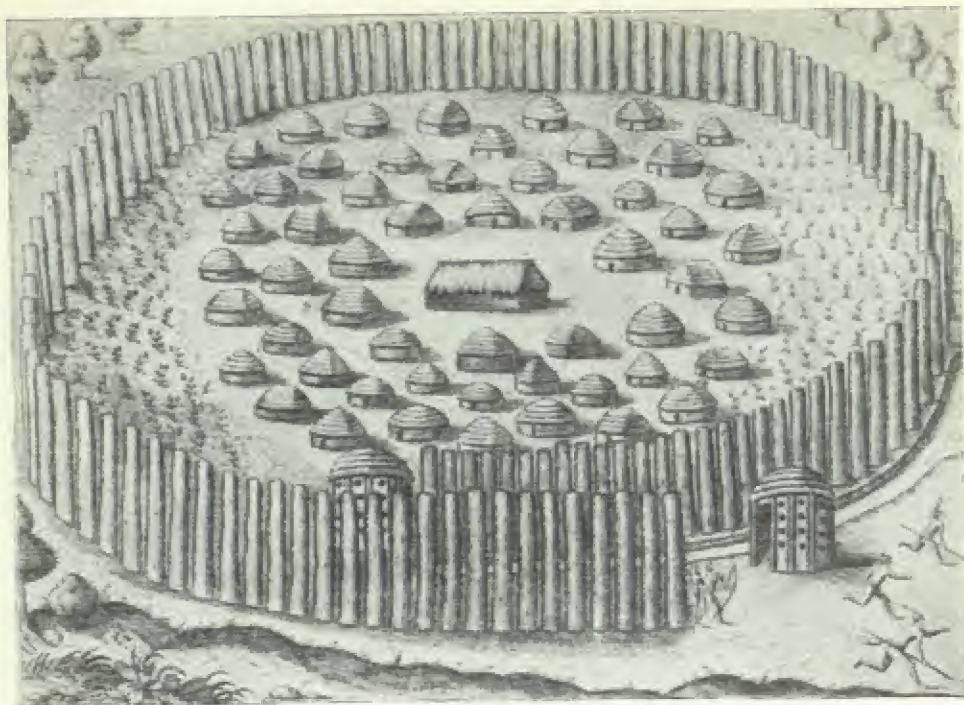

Индеец из племени чоктавов, одетый для игры в мяч
(с рисунка Д. Кэплина)

побывавшего у тимуква, тела изображенных им индейцев сплошь покрыты очень сложной татуировкой¹. Воины Конфедерации криков и чикасавы брили голову, оставляя гребень волос, идущий от лба к затылку, или носили челку на лбу. Мужчины некоторых виргинских племен брили одну сторону головы. Женщины всех юго-восточных племен носили волосы или распущенными, или собранными в узел.

Изучение поселений и жилищ юго-восточных индейцев может дать ценный материал для их этнической истории; так, поселения и жилища мускогских племен, несмотря на кажущееся разнообразие, представляют определенное единство и имеют общее происхождение. Почти все они, за исключением жилищ семинолов, каркасные, и у всех племен, за тем же исключением, каркасные стены заполнялись смесью глины

¹ St. L o r a n t (ed.). The new world. The first pictures of America. New York, 1946, p. 71.

Укрепленное селение индейцев тимуква (с гравюры XVI в.)

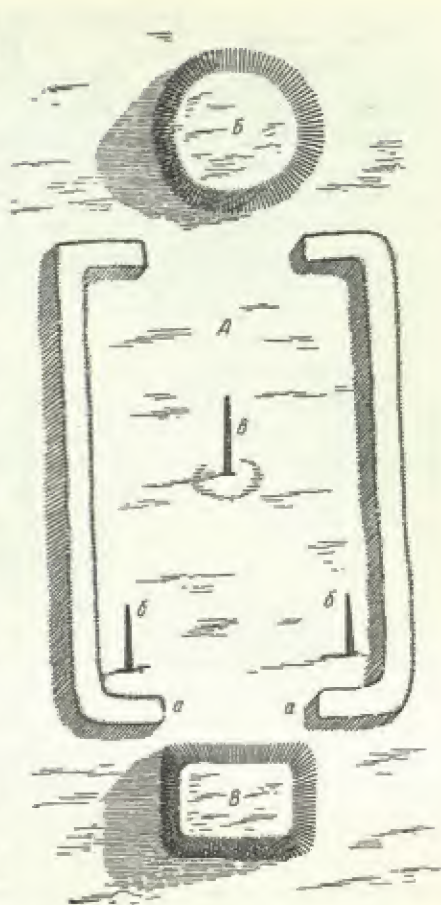
с рубленой соломой. Различие было в материале, из которого делали каркас, и в форме постройки: она была либо круглой (тимуква), либо квадратной или прямоугольной (чоктавы, натчи). Чаще же всего обе эти формы сосуществовали (индейцы Конфедерации криков). Круглая форма придавалась постройкам, назначение которых было связано с более консервативной, устойчивой стороной жизни индейцев — обрядовой (круглыми у криков были хижины вождя, дом совета селения, дом шамана), в то время как жилые дома были прямоугольными в плане.

Семинолы в условиях жаркого климата Флориды стали строить дома, состоящие из большой двускатной крыши, поставленной на восьми столбах. Пола не было, вместо него невысоко над землей устраивали настил, который служил и полом, и местом для сна. Селения семинолов располагались на островах среди озер и болот Флориды. Если избранный для селения остров был достаточно велик, таких домов ставили несколько. В центре селения горел неугасимый костер из кипарисовых стволов, сложенных крест-накрест. Здесь женщины занимались приготовлением пищи и другими хозяйственными делами.

Крики уже в XVII в. перешли к срубному дому европейского типа. Это обстоятельство и вводило в заблуждение путешественников, а позднее — специалистов, пытавшихся обнаружить — кто же строил странные насыпи в стране мускогов. Срубные дома криков были невелики, но ставились они по строго определенному плану: каждое домохозяйство имело несколько построек различного хозяйственного назначения, которые ставились по замкнутому прямоугольнику или в виде буквы П. Обнаруженные при археологических раскопках насыпи со следами каркасных стен представляли собой узкие земляные валы, насыпанные так, что внутри оставался как бы большой двор или площадь. Рядом были расположены еще две

насыпи — круглая и в форме усеченной пирамиды. На круглом холме помещалась хижина шамана, на другом — дом вождя или дом совета. Помещения на валах очевидно некогда были мускогскими «длинными домами». Самая форма поселения, построенного позамкнутому прямоугольнику, могла быть вызвана необходимостью защиты от врагов. И после прихода европейцев крики разбивали площадку, где происходили общественные сборища. С четырех сторон площадки ставились длинные навесы, как бы повторяя древнее устройство поселения мускогов. В беседках, на особых, закрепленных традицией, местах сидели вожди племен, родовые старейшины, воины и женщины. В годы колонизации крики, общественная организация которых претерпела за короткий срок большие изменения, перешли к новой форме жилища — усадьбе, в которой помещается обособившееся от родовой общины домохозяйство.

У алгонкинов атлантического побережья поселки огораживались палисадом. В этих поселках дома, напоминавшие прокезский длинный дом, ставились параллельными рядами. Между домами разбивались огороды. Постройки были каркасными: сооруженный из стволов молодых деревьев каркас ставили по прямоугольнику и покрывали циновками или корой. Автор XVII в. так описывал жилище этих индейцев: «Когда мы вошли в дом, мы застали почти всех его жителей, приблизительно семь или восемь семейств, т. е. 20—22 человека. Дом был низкий и длинный, около 60 футов длины и 14—15 футов ширины. Пол в доме был земляной, стены и крыши сделаны из тростника, и весь дом был покрыт корой каштанового дерева. Столбы, или коловны, на которых держался дом, были врыты в землю и крепко связаны друг с другом. По всей длине крыши оставалось свободное отверстие шириной около полуфута для выхода дыма... Очаги устраивались в середине, в зависимости от числа живущих в доме семейств, так что во всех концах дома каждая семья готовила себе пищу самостоятельно, и все ели когда хотели, в любые часы дня или ночи, причем кормили не только членов семьи, но и любого проголодавшегося индейца... Все те, кто живет в одном доме, обычно общего происхождения»¹.

Обрядовая площадка индейцев Конфедерации криков

А — площадь для обрядовых сборищ (а — насыпи для навесов, под прикрытием которых размещались зрители, б — столбы, на которых привязывали пленников, в — столб для игры в мяч);

В — дом вождя; В — площадка для сбора совета

¹ См. Л. Г. Морган. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934, стр. 79—80. (Из дневника Джаспера Данверса и Петера Слюйтера, содержащего описание их путешествия в Нью-Йорк в 1679—1680 гг.).

Устройство и величина жилища как восточных алгонкинов, так и мускогов соответствовали характеру их общественной организации. И в длинных домах алгонкинов, и в усадьбах криков жили сородичи по материнской линии. Они сообща вели хозяйство, владели общим участком земли. Домохозяйства, принадлежавшие к одному роду, были тесно связаны между собой. Они избирали из своей среды главу; первоначально это был брат старейшей в роде женщины. Старейшина представлял интересы рода на совете селения и племени, руководил работой мужчин: постройкой дома, полевыми работами и пр.; он же следил за воспитанием мальчиков. Женщинами руководила старейшая в роде. Названия родов носили большей частью тотемистический характер. Были роды Ветра, Олея, Медведя, Индюка, Крота, Енота и пр. Родовое имя передавалось по женской линии. Самый род, состоявший из потомства женщин данного рода, был строго экзогамен: браки внутри рода карались смертью.

Решающий голос при заключении браков принадлежал совету рода. Брачный обряд был очень прост. Юноша преподносил женщинам рода девушки подарки. Если подарки принимались, юношу и девушку считали вступившими в брак. Мужчина мог взять в жены и других женщин, если первая жена соглашалась на это. Если же она была несогласна, то муж, послушавшийся ее, нес наказание, как за измену. Практиковалось матрилокальное поселение. Некоторое время после вступления в брак женщина из мусковского племени оставалась в доме своей матери. Муж посещал свою жену, приносил ей добычу с охоты, обрабатывал ее участок; потом он строил жене хижину близ ее родительского дома; если же он был плохим охотником и ленивым работником в поле, ему грозил развод. При разводе дети оставались в роде матери, дом, построенный для нее мужем, также оставался ей, а мужчина уходил в дом, где он родился. Если муж был недоволен своей женой, он жаловался на нее совету рода, к которому она принадлежала, и после этого мог взять себе другую жену из того же рода. В записках торговца Эдера (XVIII в.), скунавшего у мускогов пушнину, имеется интересное указание на существование у них обычая левирата: жена, три-четыре года обязанная оплакивать умершего мужа, могла сократить столь длительный срок траура, если через год вступала в брак с братом мужа.

Дети принадлежали к роду матери. Отец не оказывал на их судьбу почти никакого влияния, так как имущество супругов было раздельным; после смерти мужчины его имущество переходило к детям его сестры, т. е. в его материнский род, в то время как его собственные дети являлись наследниками своего дяди со стороны матери.

Члены одного рода, жившие даже в отдаленных селениях, были связаны друг с другом. Обычай гостеприимства был повсеместным. Приходя в чужое селение, индеец прежде всего спрашивал, есть ли в нем люди одного с ним рода. У сородичей он встречал теплый прием.

На похороны индейца, умершего в своем селении, приходили его сородичи из самых отдаленных мест. Но такие похороны случались редко, так как мужчины почти круглый год находились то в охотничьих, то в военных экспедициях, где их чаще всего и постигала смерть.

Женщина у юго-восточных племен когда-то занимала очень высокое положение. Де Сото встретил на своем пути племя, управляемое женщиной. Мать вождя натчей пользовалась таким же почетом, как и сам вождь — Великое Солнце; у чикасавов старые женщины принимали активное участие в праздновании «пляски кукурузы». У всех мускогов при игре в мяч соперниками были партия мужчин против партии женщин. Индеец никогда не бил женщину, ибо она находилась под защитой своего рода.

Игры индейцев тимуква (с гравюры XVI в.)

Внутри племени роды группировались во фратрии, и в селениях были представлены роды противоположных фратрий. Фратрии некогда были экзогамны: браки между родами, входившими в одну фратрию, запрещались. В XVIII—XIX вв. память о фратриальном делении у мускогов выражалась в разбивке племени и селения на группы при играх в мяч. У криков роды делились на «белые» и «красные» (ассоциация с войной и с миром). И селения также были «красными» или «белыми», в зависимости от того, из какого рода был вождь, управлявший селением.

Селение криков было самоуправлявшейся организацией, во главе которой стоял совет старейшин и главный вождь или несколько вождей, правивших поочередно. Совет селения собирался в доме вождя или на площадке совета, если мужчины не работали в поле, не ушли в поход или на охоту. Здесь мужчины обсуждали повседневные дела, развлекались играми. Вождь и родовые старейшины назначали людей на общественные работы, распределяя обязанности по принадлежности каждого к тому или иному роду и рангу. У мускогов издавна существовало распределение труда между отдельными родами. Одни из них отвечали за строительные работы, другие за обработку земли, из числа третьих набирались воины для охраны посевов и т. д. На совете решались дела мирные, если возглавлял совет «гражданский вождь» из «белого» рода, которого мускоги называли *мико*; в случае войны руководство военными операциями и защитой селений на время переходило к военному вождю (из «красного» рода).

Каждый взрослый индеец был воином, его общественный вес определялся его военными подвигами. Военную экспедицию всегда сопровождал колдун, несший с собой священные снадобья. С убитых врагов снимали скальпы, срезая кожу с головы острым тростниковым ножом. Возвратившиеся в селения воины собирались на обрядовой площадке, где на

столбе, врытом в землю посреди площадки, развешивали скальпы врагов. Колдун становился в середине круга, образованного сидящими воинами, и проклинал врагов, призывая на их головы тысячи несчастий. Внутри круга напротив колдуна сидело трое воинов: средний колотил дубинкой по плоскому камню, двое крайних потрясали погремушками из тыкв в такт заклинаниям. На площадке стояли столбы, у которых в старину истязали и убивали пленных воинов.

Религиозные
представления

У индейцев юго-восточной области был развит культ солнца и огня. Каждое утро вождь селения — Сын Солица, обратясь лицом к восходу солнца, приветствовал его появление. Воины, отправляясь на войну, давали солнцу обет добыть как можно больше вражеских скальпов. В доме совета, прежде чем начать дела, индейцы поочередно выкуривали трубку табака, пуская кольца дыма к солнцу: это была как бы жертва солнцу. Огонь очень почитался. При огне не говорили бранных слов, следили за тем, чтобы огонь не был осквернен какой-нибудь грязью. В хижине главного жреца селения неугасимо горел костер, за которым следили особые люди; они же заботились о «чистых» дровах (у индейцев Флориды — семинолов «чистым» топливом считалось кипарисовое дерево). Огонь этот зажигался раз в году — на празднике урожая, называемом «пляска кукурузы». Ежегодное празднование «пляски кукурузы» (*буск*) являлось объединяющим началом для племен Конфедерации криков: в дни буска забывались все ссоры, прощались преступления, прекращались войны. Празднование буска знаменовало наступление нового года и сопровождалось уничтожением остатков кукурузы прежнего урожая, изношенной одежды и старой утвари, тушением всех костров в селении и торжественным зажиганием нового огня. Костер для нового огня складывали из четырех стволов так, чтобы они укладывались в направлении четырех сторон света.

Солнце, по представлению индейцев, — доброе существо, дающее им свет, тепло, землю, кукурузу и другие блага. Ему противопоставлялся некий злой дух, причина всего дурного — болезней, наводнений, военных неудач и пр. Вообще вся природа представлялась индейцам населенной добрыми и злыми существами; животные, птицы и предметы неодушевленные наделялись качествами, которые могли перейти на человека при помощи магических действий. Съесть сердце врага значит приобрести его физические и душевные качества; человек, питающийся олениной, так же быстр и подвижен, как олень; воин, употребивший в пищу мясо домашней птицы, свиньи или медведя, становится медлительным и ленивым.

Жрецы и знахари проходили несколько степеней посвящения путем длительных (до 12 дней) постов. Среди жрецов особым почетом пользовались возжигатели огня; именно они зажигали новый огонь в праздник кукурузы. Хижина жреца обносилась частоколом и часто возводилась на холме. У натчей и некоторых других племен хижина жреца служила также своеобразным оссуарием: здесь хранили высушенные кости вождей.

Болезни приписывались различным причинам: временному отсутствию души, козням врагов-колдунов, проделкам таинственных злых существ. От каждой болезни было свое лекарство, в основном корни и травы. Знахарь давал пациенту выпить немного настоя из трав, а потом поливал остатками голову больного. Если курс лечения, производимый по традиции в течение четырех дней, не помогал, приглашали другого лекаря, у которого были свои приемы. Жрецы и знахари пользовались большим влиянием и являлись очень часто советниками вождей. Бывало, что вождь для усиления своей власти сам становился знахарем.

Индейцы верили в загробное существование души в стране мертвых. По их представлениям, умершего там окружали привычные вещи, какими

он пользовался при жизни. Если воин погибал на охоте или на войне, труп его заворачивали в шкуры и помещали на помост, где дикие звери не могли бы его достать. Когда труп сгнивал, приходили люди, которых называли сарычами, и специально отращиваемыми длинными ногтями очищали кости от разложившегося мяса. Очищенные кости приносили в селение, где и хоронили под полом хижины или в курганах. Если воин умирал дома, жизнь в селении замирала, его обитатели упрятывали барабаны и музыкальные инструменты подальше: родственники (женщины) громко оплакивали покойника. Одетое в лучшие одежды тело воина выносили из хижины и сажали на шкурах лицом на запад; рядом с ним клали его оружие и вещи. После ритуального оплакивания тело три раза обносили вокруг дома. На холме рыли неглубокую яму, устилали ее корой кипариса для благоухания и на разостланной шкуре опускали покойника в могилу. Голову его мазали медвежьим жиром, лицо красили боевой красной краской. Рядом с ним клали его трубку, томагавк, лук, стрелы в колчане и другие предметы. Шкуру закрывали и поверх накладывали кипарисовую кору, затем горбыли, и над могилой возводили двухскатную крышу. Через определенный промежуток времени труп вынимали и сарычи отделяли кости от мяса. Кости хоронили вторично в тростниковых корзинах в кургане или под полом хижины. Иногда такие хижины индейцы тимуква сжигали, а обитатели ее строили себе новый дом.

Покойника хоронили в скорченном или в вытянутом положении. В наиболее древних могильниках найдены кости связанные, что вызывалось, по-видимому, страхом перед покойниками. У некоторых племен при захоронении вождя убивали пленника, который должен был прислуживать вождю в стране мертвых. У натчей предназначенного в жертву пленника усыпляли, заставив принять пилюли никотина; одурманенную таким образом жертву заворачивали в шкуру оленя, связывали и удушали.

В начале ноября индейцы чествовали души умерших: каждая семья оплакивала своих погибших родственников, после чего устраивали общее пиршество.

Юго-восточные индейцы создали множество мифов, легенд и сказок, связанных с культурными героями — создателями земли, людей, животных и растений, или рассказывающих о проделках хитрых животных, о чудовищах-людоедах, побеждаемых человеком или культурным героем. В образе культурного героя выступают животные, рыбы, а также солнце. У ючей и натчей солнце — создатель племен, изобретатель родовой организации. В одном из мифов криков рассказывается о четырех культурных героях, которые принесли своему народу, наряду с другими благами, и медные пластинки, являющиеся охранителями благополучия племени. При праздновании «пляски кукурузы» в одной из плясок жрецы несли эти пластинки. Остальное время года пластинки хранились в доме вождя.

Союзы племен В XVII—XVIII вв. общественная структура юго-восточных племен претерпела большие изменения. Торговля с европейцами, затем развитие скотоводства способствовали накоплению богатств у родо-племенной верхушки. Кроме того, в индейских деревнях появилось много английских и других торговцев. Они женились на дочерях вождей, и пользовались поддержкой влиятельных лиц. Создавалась зажиточная — европейская и метисная — верхушка скотоводов, рабовладельцев, торговцев-посредников, которая активно добивалась власти и получала ее.

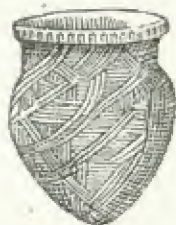
У многих юго-восточных племен племенные союзы возникли, по-видимому, незадолго до колонизации Северной Америки, либо в первые годы ее. Известны Союз племен тимуква, Конфедерация повхатан, Союз катамба, Конфедерация криков и др. Временные военные союзы возникали

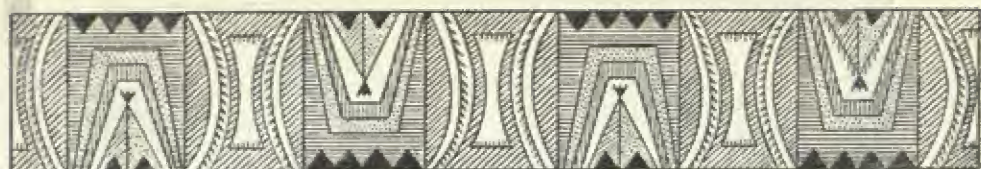
повсеместно в случае необходимости, но только некоторые из них развились в более или менее прочные союзные объединения.

Наиболее известна история Конфедерации криков. Ее ядро составили собственно мускогские племена куза, касита, ковета, абика, тукабачи. К ним присоединились ранее с ними враждовавшие хитчити, алабама, коасати и тускеги, говорившие на диалектах мускогского языка. Позже, в Конфедерацию вошли племена, не принадлежавшие к мускогам. В XVIII в. в конфедерации различались три группы: «нижние» крики, «верхние» крики и семинолы. К этому времени Конфедерация криков превратилась в значительную политическую силу на юго-востоке. Но она не была крепко спаяна: входившие в нее племена не всегда поддерживали друг друга. Например в англо-американской войне 1812 — 1814 гг. Конфедерация криков разделилась. «Нижние» крики под предводительством своего вождя, метиса Вильяма Макинтоша, помогали американскому командованию усмирять селения восставших «верхних» криков. Колонизаторы и провоцировали вражду между племенами и племенными союзами, ослабляя таким образом борьбу индейцев за независимость. Тем не менее, Конфедерация криков сыграла большую роль в жизни индейцев. Благодаря ей индейцы, входившие в этот союз, дольше других сохраняли свою независимость. После трагического переселения в первой половине XIX в. на Индейскую территорию¹ они, окруженные враждебными индейцами прерий, не только не погибли в чуждых им условиях, но стали во главе других переселенных с востока индейских народов. Они сумели привлечь на свою сторону местных индейцев и вплоть до 80-х годов XIX в. сохраняли определенную самостоятельность, несмотря на натиск капиталистического государства, стремившегося отобрать новые земли, с таким трудом освоенные переселенными индейцами.

К началу XIX в. расслоение в индейских обществах Юго-Востока было очень сильным. Хозяйство родовой верхушки уже носило товарный характер. По своему быту она мало отличалась от американцев, но она использовала родовые связи для эксплуатации своих единоплеменников. Родовые узы за триста лет, прошедшие со времени появления на Юго-Востоке европейцев, заметно ослабли. Накопление богатств вызвало у зажиточной части стремление выделиться из родовой общины, закрепить за собой землю и другое имущество. Частые переселения, вызывавшиеся натиском английских колонистов, а затем американцев, также способствовали ослаблению традиционных родо-племенных отношений. Все большее место в жизни индейцев получала не родовая, а соседская община, долгое время, правда, сохранявшая признаки рода.

¹ См. главу 12 «Современное население США», стр. 369—371.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

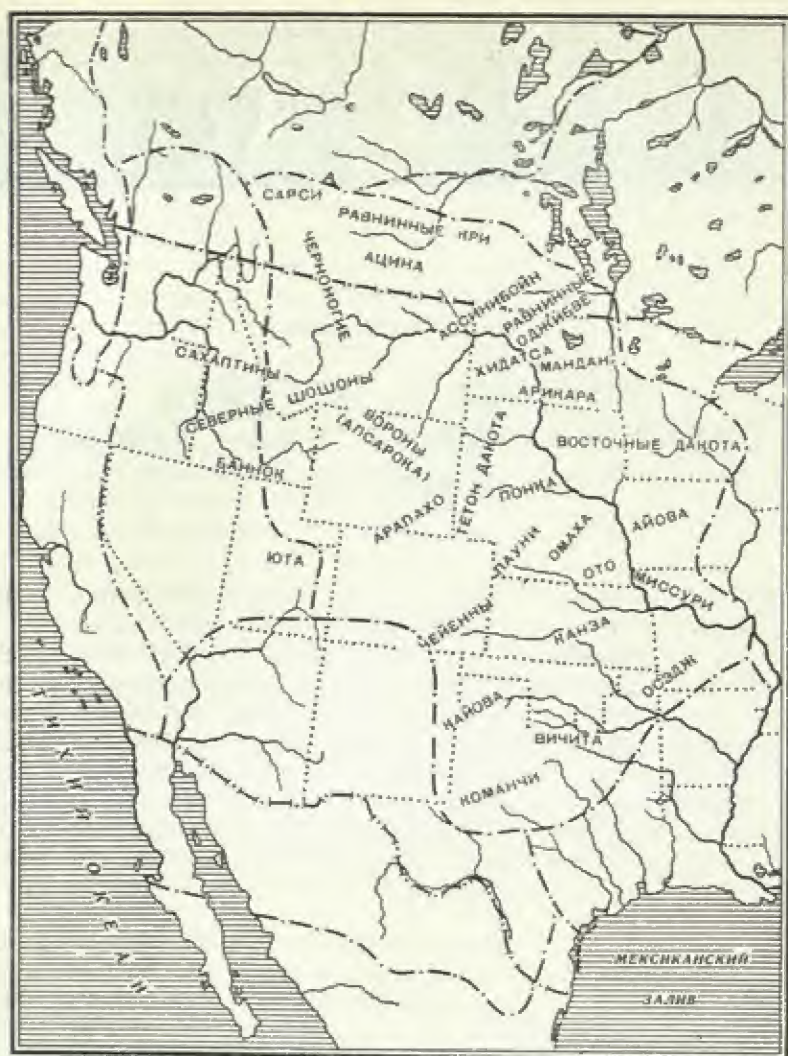
ИНДЕЙСКИЕ ПЛЕМЕНА СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ СТЕПЕЙ И ПЛАТО

В центре Северной Америки расположена огромная область холмистых травяных степей, простирающаяся от таежного пояса на севере до р. Ред-Ривера на юге, от области Великих озер на востоке и до предгорий Скалистых гор на западе. По природным условиям степи делятся на две части: восточную — прерии, высокотравную низменную степь, и западную — равнины, низкотравные и более возвышенные. Область прерий более благоприятна для земледелия, чем равнины. Граница между двумя частями североамериканских степей проходит по сотому меридиану западной долготы, посередине штатов Северная и Южная Дакота, Небраска, Канзас и Техас. До середины XIX в. в степях паслись огромные стада бизонов, из-за которых, по свидетельству очевидцев, зеленая степь порой казалась черной.

До середины XIX в. эта область была заселена большим количеством индейских охотничьих племен, известных в науке под названием равнинных, или степных, индейцев. Охота на бизона была основой их существования. В течение XVII, XVIII и XIX вв. здесь сложилась своеобразная индейская культура кочевников, конных охотников на бизонов и скотоводов. История ее разбивается на три периода¹: первый период, до 1540 г., — период заселения прерий и формирования основных черт культуры охотников на бизонов; второй период, с 1540 г. по 1880 г., — период конной охоты, время расцвета этой культуры; третий, с 1880 г., — резервационный период, период ломки охотничьего быта и заката этой самобытной культуры, период приспособления индейцев к оседлой жизни и прозябания в резервациях.

Индейские племена степей принадлежали к различным лингвистическим группам. Наиболее многочисленны были племена спу и алгонкинов. К спу относились: дакота, ассинибойн, вороны (самоназвание апсарока), хидатса, мавдан, айова, канза, миссури, омаха, осадж, ото, понка. Из алгонкинских племен здесь обитали: арапахо, черноногие, чейенны, часть оджибве. Племена арикара, пауни и вигчита говорили на языках группы кэддо. На юге степей кочевали кайова и атапаскские племена

¹ W. W e d e l. Culture sequence in the central Great Plains. Essays in historical anthropology of North America. «Smithsonian institution miscellaneous collections», vol. 97, № 7, Washington, 1910; его же. Culture chronology in the Central Great Plains. «American antiquity», 1947, vol. 12, № 3.

Расселение индейцев прерий

апачей, а на северо-западе—сарси. Баннок, команчи, юте и шошоны на юге и юго-западе говорили на языках шошонской группы.

Носителями типичной культуры кочевников — коневодов и охотников—были племена центральных равнин: воронь, чейенны, арапахо, тетон-дакота, кайова, команчи. Как показывают новейшие археологические и этнографические исследования, почти все эти племена переселились на равнины только на протяжении «конного периода». Большинство из них пришло с востока или севера североамериканского материка. Теперь уже доказано¹, например, что чейенны переселились на центральные равнины только в начале XIX в. из района р. Миссури, где они занимались земледелием и охотой и жили оседло в землянках. Историческое прошлое пауни связывается с районом нижнего течения р. Луа². Археологиче-

¹ D. Strong. From history to prehistory. «Smithsonian institution miscellaneous collections», vol. 100, 1940.

² W. Wedel. The direct historical approach in Pawnee archaeology. «Smithsonian institution miscellaneous collections», vol. 97, № 7, Washington, 1938.

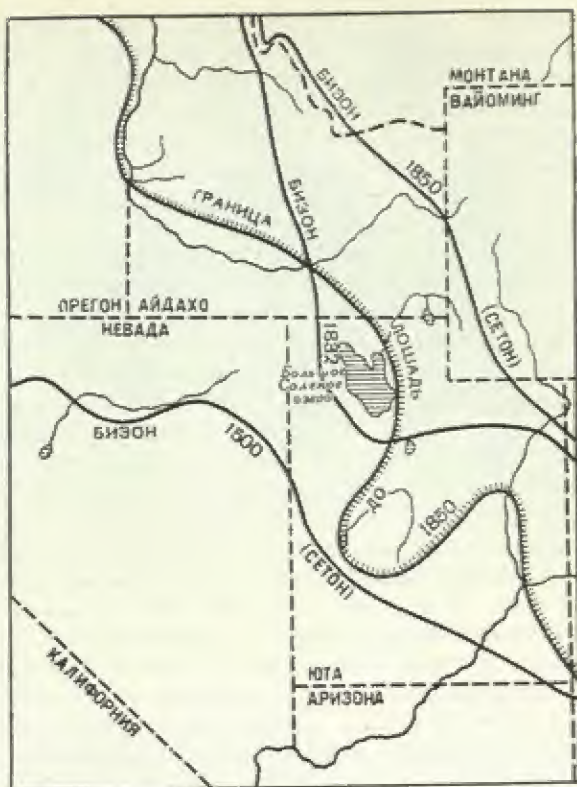
ские исследования все более и более подтверждают гипотезу А. Л. Крёбера, согласно которой центральные равнины долгое время были мало заселены, а культурным центром была восточная лесная зона, населенная оседлыми земледельческими племенами; по мере того как эти племена продвигались в степи, наряду с земледелием все большее значение приобретала охота. Появление лошади вызвало расцвет охотничьей культуры и перемещение центра культуры на равнины¹.

Как установили исследования последних лет, охотничья культура развивалась не на пустом месте. Археологические находки свидетельствуют о довольно длительном обитании в равнинах небольших групп пеших охотников на бизонов и собирателей. Об этом же говорят свидетельства испанских конкистадоров экспедиции Коронадо², согласно которым на юге степей уже в те времена жили племена с двумя укладами жизни: на востоке, в прериях, — оседлые земледельцы и охотники, на западе — кочевые пешие охотники на бизонов, жившие в конусовидных палатках (*типи*), использовавшие собак на охоте и в качестве вьючных животных. У этих-то племен и сложились основные элементы кочевого охотничьего быта, получившие свое развитие в последующий период конной охоты.

Культура конных охотников сложилась, таким образом, из двух элементов: уклада жизни пеших кочевых охотников, ранних насельников равнин, и культуры переселившихся сюда оседлых земледельческих племен восточной окраины прерий.

Заселение глубинных районов американской равнины было вызвано европейской колонизацией материка. Наступление колонизационной волны с востока, с атлантического побережья, на запад повлекло за собой целую цепь перемещений различных индейских племен и оттеснение их все дальше в степи. Приобретение лошади лишь облегчало индейцам отступление под натиском колонизаторов.

Лошадь попала в эту область в начале XVII в. из испанских поселений на юго-западе Северной Америки и меньше чем за столетие распространилась по всей территории равнины. В середине XVIII в. лошади уже имелись у индейцев по всей степи от юга до севера. Использование лошади

Карта распространения лошади и бизона

¹ А. Л. Крёбер. Native cultures of the Southwest. «Un. Cal. publ. Am. arch.», etn., vol. 23, № 9. Berkeley, 1928.

² С. Winship. (ed.). The journey of Coronado 1540—1542. New York, 1904.

подняло хозяйство индейцев на более высокий уровень, что оказало революционизирующее влияние на весь их быт. Оно изменило организацию охоты, сделало ее более продуктивной. А это привело к постепенному оставлению земледелия и связанных с ним черт оседлого быта (гончарство и ткачество) и переходу к кочевому охотничьему быту. Благодаря использованию лошади стали возможны дальние охотничьи экспедиции, кочевание стало более легким. Появились возможности для освоения обширного пространства равнины.

На протяжении двух столетий наблюдался быстрый расцвет культуры конной охоты и пастушества, сопровождавшийся, как уже сказано, переходом некоторых племен от земледелия к охоте. Различные стадии этого перехода прослеживаются у отдельных групп племен по мере продвижения от восточных окраин прерий к центральной равнинной части. У индейцев, живших в бассейнах Миссури и среднего течения Миссисипи (канза, миссури, хидатса, мандан), земледелие даже к концу XIX в. сохраняло не меньшее значение, чем охота; они жили еще оседлыми деревнями, выезжая в степи только на сезон охоты; у племен, обитавших к западу от них (ото, пауни, омаха, осадж), охота имела уже более важное значение, чем земледелие, в деревнях они жили в периоды посева и уборки урожая; большую же часть года они вели кочевую жизнь. Чейенны, арапахо, тетон-дакота совершенно оставили земледелие, став такими же типичными кочевниками — охотниками и коневодами, как кайова и команчи, которые в прошлом не знали земледелия.

Племена равнины отличались многочисленностью и организованностью. Они были сильны и воинственны. Воинственность их порождалась европейской колонизацией, сопровождавшейся войнами не только между индейцами и колонизаторами, но и межплеменными. Эти племена оказали наиболее упорное сопротивление захватчикам, вписав в историю Америки немало ярких страниц борьбы за свою независимость. Они долгое время занимали видное место в американской литературе и искусстве колониального периода. Изображение типов индейцев этих племен, хотя и не всегда соответствующее действительности, мы встречаем у Томаса Майн Рида, Фенимора Купера и других американских писателей.

Общность исторических условий привела к тому, что у всех этих племен сложился единый хозяйственный уклад. Охота на бизонов давала им пищу, одежду, обувь, материал для постройки жилищ и изготовления орудий.

Организация охоты	Год делился у этих племен на два сезона: сезон легкой общеплеменной охоты, имевший главное значение в их жизни, и сезон зимней охоты, когда стада бизонов были незначительны и племя распадалось на несколько отдельно кочующих охотничьих групп. Летом все племя собиралось вместе в едином лагере. Охота считалась делом священным, и с нею связывалось множество запретов. Задачам охоты была подчинена вся жизнь племени. Организация коллективной охоты достигала большого совершенства.

Организация охоты поручалась специальным людям, называемым дакотами *акацита*. Они высылали специальных разведчиков, чтобы точно определить, где находятся стада бизонов, и собирались в типичном племенном совете, где обсуждали предстоящую охоту. Через специального глашатая они извещали народ о начале охоты. Они же намечали ее участников. В назначенный срок охотники садились на коней и под предводительством акацита отправлялись к месту нахождения бизонов. С приближением к стаду отряд охотников разделялся на два крыла, которые полукругом, с двух сторон, окружали стадо. Во главе каждого крыла ехали по два-три акацита. Если одно крыло ехало слишком быстро и тем самым спугивало

Пешая охота на бизона (с рисунка Д. Кэтлина)

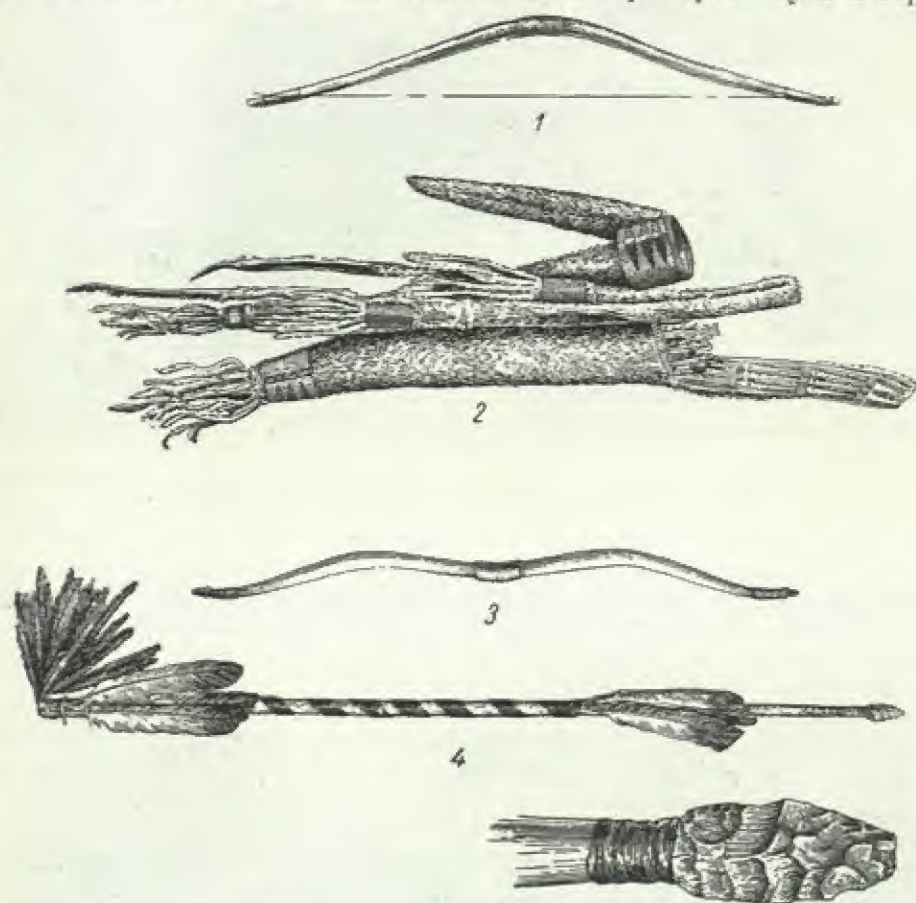

Конная охота на бизонов (с рисунка Бодмера)

стадо раньше, чем замыкался круг, то руководители этого крыла наказывались руководителями другого крыла. По правилам охоты, ни одна стрела не могла быть пущена раньше, чем съедутся два крыла. Охотника, стрелявшего раньше сигнала, наказывали розгами. Когда круг замыкался, акацита давали знак к атаке, и охотники начинали пускать стрелы в бизонов, мчась вокруг стада на своих конях. По окончании охоты охотники съезжались и делили добычу. Лучшие куски мяса откладывались для общей трапезы, происходившей в типе племенного совета.

Индивидуальная охота в этот период запрещалась; если охотник уезжал охотиться в одиночку, то по возвращении его ожидало наказание. Его тщи разрывали на части, жерди ее разламывали и все имущество разоряли, иногда даже убивали самого охотника.

Убитое животное принадлежало тому, чья стрела поразила его. Поэтому стрелы каждого охотника носили его метку. Кроме лука и стрел,

Оружие индейцев прерий и плато

1 — лук (черноногие); 2 — колчан со стрелами (черноногие); 3 — слоновый лук из рога (сахантины); 4 — пика с наконечником из обсидиана (сахантины)

употребляли также короткие пики. Наконечники стрел и копий изготовляли сначала из кости и камня, но очень рано они были заменены железными наконечниками, которыми индейцев снабжали мексиканцы с Юго-Запада и американцы с Востока. Характерно, что в период верховой охоты лук и пика стали короче употреблявшихся во время пешей охоты. Охотник всегда имел при себе также каменную палицу и кремневый нож. Эти же орудия служили и боевым оружием индейца, но в дополнение к ним войны имели еще щиты из кожи с шеи бизона.

Появление огнестрельного оружия не сразу вытеснило лук, применявшийся индейцами до тех пор, пока не исчезли бизоны. Преимущество лука заключалось в том, что пущенная из него стрела ранила животное, не спугивая стада, тогда как выстрел из ружья пугал и разгонял животных. Зимой устраивалась облавная охота с загонами.

Приготовление пищи

Разделка убитой дичи была весьма важной отраслью производительной деятельности индейцев. Так же как и охота, это было мужским занятием, но часто удачливые охотники поручали разделку своей добычи бедным соплеменникам. Обработка же шкур, консервирование и приготовление мяса были делом женщин. Мясо шло в пищу в вареном или жареном виде. Варили его при помощи раскаленных камней или в яме, которую выстилали кожей, или в коже в виде сосуда, натянутой на колышки. Однако вскоре после появления европейцев вошли в употребление медные и железные котлы. Впрок мясо сохранялось в вяленом виде или в порошке,

Сушка мяса

называвшемся *пеммикан*. Дакота готовили также ягодный *пеммикан*, представлявший собою смесь мясного порошка с ягодной пастой. Мясная пища дополнялась ягодами, собранными женщинами. Ягоды употреблялись преимущественно в свежем виде, а корни, так же как и мясо, варили при помощи раскаленных камней.

Обработка шкур

Чрезвычайно важную отрасль хозяйственной деятельности индейцев составляла обработка шкур бизонов, обеспечивавшая материал для одежды, обуви, жилища и утвари. Это была область исключительно женского труда. Для подошв к мокасинам, для мешков и сундуков употреблялась сыромятная кожа, для одежды же ее перерабатывали в замшу. Основным орудием при этом служил скребок в форме тесла для снятия мездры и волоса. Лезвия скребков были каменные, но с приходом белых были заменены железными; рукоятки — костяные или деревянные. Сохшую кожу разминали круглым камнем. Из сухожилий готовили нитки для сшивания шкур, пользуясь при этом костяным шилом. Бизоний помет служил топливом.

Одежда и украшения

Шитье одежды было также женским занятием. Мужской костюм состоял первоначально из замшевого передничка, длинных гамаш-ногавиц, прикреплявшихся к поясу, и накидки из шкуры бизона. Последняя составляла главную часть туалета; ее красиво орнаментировали вышивкой из ига дикобраза, аппликациями из кусочков кожи или разрисовывали. Накидка, или

плащ, представляла собой цельную шкуру бизона с хвостом. Набрасывали ее таким образом, чтобы хвост приходился на правую руку. Такие же плащи носили и женщины, разница была лишь в украшениях.

Типичным для женского костюма была рубаха-платье без рукавов, сшитая из двух шкур лося. Женщины также носили погояцы, но короче, чем у мужчин; их закрепляли у колен. Почти все части одежды расшивались иглами дикобраза, позже бисером, и украшались бахромой. Одежда индейцев прерий пользовалась широким спросом среди племен соседних районов. Формы ее, хотя и изготовленные из фабричной ткани, сохранились до наших дней в качестве обрядовой одежды у индейцев Плато и селишей в штатах Орегон и Вашингтон.

С приходом белых индейская форма одежды сначала подверглась значительной модификации, потом совершенно исчезла. Мужчины начали носить брюки, изготовлявшиеся из замши, с бахромой по бокам; позже их стали шить из фабричной ткани. Рубашки тоже сначала шили из замши, а потом из ткани, но орнамента у них оставалась национальной. Очень скоро плащи из шкур бизонов перешли в руки скупщиков пушнины, а индейцы заменили их фабричными одеялами.

Волосы носили длинными — как женщины, так и мужчины; женщины заплетали их в две косы, у мужчин же они оставались распущенными или связывались в пучок на темени. Нередко мужчины выстригали волосы по бокам головы, оставляя длинный пучок волос только на макушке. Волосы украшались перьями орла; положение и форма пера в волосах индейца говорили о его военных заслугах. Головных уборов, как правило, не носили. Только особенно выдающиеся воины в торжественных случаях надевали своеобразный капор из перьев с низко спускающимся, тоже унизанным перьями, хвостом. В таких капорах чаще всего изображаются индейцы на популярных рисунках. Художник Д. Кэтлин следующим образом описывает подобный капор, принадлежавший одному из вождей манданов: «Головной убор сделан из перьев орла и шкурок горностая, он спускается по спине до самых пят и увенчивается на голове парой рогов. Этот убор могли носить только военачальники»¹. Волосы на лице и на теле выщипывались. Разнообразные украшения изготовлялись из раковин и костей животных. Женщины в ушах носили раковины, на шее — ожерелья из костей. У восточных дакотов встречались украшения из меди.

На ногах носили мокасины. Шили их двумя способами: из одного куска с мягкой подошвой и из двух кусков с твердой подошвой. У индейцев прерий наиболее распространенным был второй тип; мокасины первого типа носили иногда зимой и шили их из куска меха, шерстью внутрь. Носок мокасина обычно расшивался иглами дикобраза, позже бисером.

Жилище

Наиболее типичным и широко распространенным жилищем у индейцев прерий была коническая палатка из шкур бизонов, известная в литературе под дакотским названием «типи» (жилище). Типи легко сооружалась и складывалась и была прекрасно приспособлена к кочевой жизни охотников. Остов палатки сооружался из жердей, расставлявшихся по кругу и скреплявшихся наверху ремнем. Размеры типи варьировали от племени к племени. Покрышка типи шилась из бизоновых шкур, внизу она колышками прикреплялась к земле для того, чтобы ее не поднимал ветер. В верхней части покрышки устраивались особые лопасти, защищавшие дымовое отверстие от ветра.

¹ Д. Кэтлин. У американских индейцев. «Библиотека путешествий. Среди дикарей». СПб., 1876, стр. 26.

Палатка считалась собственностью женщины, они их сооружали, разбирали и нередко на своих плечах несли при перекочевках. Но привилегированное место внутри типи, у дакотов например, в задней части ее, против входа всегда занимал мужчина. Брачной паре родные со стороны женщины сооружали обычно отдельную палатку близ палаток ее родных или родных ее мужа.

Но типи не была единственным видом жилища индейцев этой области. На востоке прерий племена, занимавшиеся наряду с охотой земледелием (манданы, хидатса, арикара, пауни, омаха, понка, канза, миссури и др.), пользовались типи только во время охотничьих экспедиций; во время же посева и сбора урожая обычно жили в более или менее постоянных поселениях, состоявших из землянок квадратной или куполообразной формы, или крытых корой или циновками продолговатых хижин.

Домашняя утварь

Скудная утварь равнинных индейцев была портативной. Ложки делали из рога, чашки — из дерева. Кожаные ремни заменяли гвозди, бечевку, цемент и клей. В каждой типи имелось множество кожаных мешков, сундуков и футляров различных форм и размеров. В них хранили пищу, собирали ягоды и корни, укладывали при передвижениях утварь. Изготавливались мешки из двух сортов кожи: из сыромятной и из мягкой замши. Изделия из сыромятной кожи покрывались геометрическим рисунком и употреблялись для хранения пеммикана и ягод. Изделия же из замши расшивались иглами дикобраза, позже бисером. В этих мешках держали трубки и другие ценные вещи.

Гончарство племенами центральных равнин было совершенно забыто. Восточные дакота славились выделкой из камня (красного жировика) трубок, которые были предметом обмена с соседними племенами. Племена, занимавшиеся частично земледелием, изготавливали трубки и часть посуды из глины. Каждое племя употребляло трубки оригинальной формы. Трубки считались священными. Мундштуки, как правило, украшались перьями и полосками кожи с вышивкой иглами дикобраза.

Коневодство

Таким сложился охотничий быт равнинных индейцев. Но характеристика его была бы далеко не полной без учета занятия коневодством. Фактически эти племена были не только охотниками, но и пастухами. Коневодство имело в их экономике большое значение.

До появления лошади единственным домашним животным индейцев была собака. Ее использовали не только для охоты, но и для перевозки тяжестей. С этой целью собаку впрягали в специальные волокуши. Собака стала культовым животным, с ней связан был ряд обрядов. «Собачья пляска» занимала одно из главных мест в религиозных обрядах дакотов. Собачье мясо считалось священной пищей. В дальнейшем лошадь как тягловая сила заменила собаку. Это отразилось и в языке; у дакота слово лошадь буквально значит «большая волшебная собака». Названия же частей лошадиной сбруи соответствуют названиям собачьей упряжи. Появление лошади и переход к конной охоте и конному транспорту вызвали новую область экономической деятельности индейцев — коневодство.

Колонии Новой Испании на юго-западе Соединенных Штатов были первейшим и постоянным источником пополнения индейских табунов. Позже образовались два центра снабжения индейских племен лошадьми: один на юго-западе степей, другой — на северо-западе. Развилась широкая посредническая торговля лошадьми. Племена юго-западных равнин получали лошадей из испанских колоний и продавали их другим племенам. На северо-западе же шошонские и селкишские племена плато в XVIII в. стали крупнейшими коневодами, снабжавшими лошадьми

племена к востоку от них. Но к началу XIX в. распределение лошадей в степях изменилось. В этот период самые богатые табуны лошадей имело племя апсарока (или воронов). По свидетельству путешествовавшего по прериям в начале XIX в. Максимилиана Вида, у воронов на 400 палаток приходилось 9—10 тыс. лошадей, в среднем по 25 голов на семью. Много лошадей было у черноногих, тетон-дакота, команчей и кайова. Значительно меньше лошадей имели племена на востоке прерий: мандан, хидатса, пауни и др.

Способы перевозки тяжестей

1 — собачий вьюк; 2 — конная волокуша; 3 — собачья волокуша

До середины XIX в. постоянно предпринимались набеги на соседние племена и поселения колонистов с целью похищения лошадей. Набеги совершали племена, наиболее богатые лошадьми и продававшие их другим племенам. Но проникновение европейской колонизации в степи сократило возможности набегов за лошадьми, индейцы стали больше разводить их сами.

Лошадей обьезжали и тренировали для различных целей. Большая часть использовалась в качестве вьючных животных — для перевозки типи, запасов пищи, утвари; затем шли верховые лошади членов семьи, и, наконец, наиболее резвые скакуны использовались только для охоты, военных набегов и скачек. Как отмечает один из современных американских этнографов Б. Мишкин, для средней семьи кайова, например, состоявшей из пяти взрослых человек, вполне достаточно было иметь 10 вьючных лошадей, 5 верховых и 2—3 охотничьих¹.

¹ B. Mishkin. Rank and warfare among the Plains Indians. «Monographs of the Am. ethn. soc.», III. New York, 1940, p. 20.

Но лошади использовались не только для охоты и транспорта, они были также основным богатством индейца, и, как указывалось раньше, развилась оживленная торговля лошадьми. При наличии больших табунов обьезжали только лошадей, необходимых в хозяйстве. Остальные же составляли богатство индейца, которое он сохранял, продавал или раздавал. Лошади были предметом частной собственности и распределялись в племени неравномерно. Как указывают исследователи, к концу XVIII в. уже существовало сильное имущественное расслоение. Были люди, имевшие по 20—30 и более лошадей, а у других не было ни одной. У кайова, например, наряду с безлошадными были индейцы, имевшие 6—10 лошадей, более богатые владели табунами в 20—50 лошадей, но были собственники табунов, насчитывавших сотни голов¹.

У тетон-дакота богатые индейцы имели по 30—40 лошадей. По сообщению Максимилиана Вида один из черноногих имел табун в 4—5 тыс. лошадей. После его смерти были зарезаны 150 лошадей². У племен, живших на восточных окраинах прерий, лошадей было значительно меньше. Например, два селения манданов, с общим числом жителей около тысячи, имели всего 300 лошадей³. У ассинбойи, по сообщению Э. Дэнига, в большом лагере почти треть индейцев не имела лошадей⁴. Согласно сообщению Д. Стронга, у пауни в деревне Скири на 300 жителей приходилось 150 лошадей, более половины индейцев были безлошадными. Большинство владели 1—2 лошадьми, у зажиточных было по 4—5 лошадей и 5 человек имели по 9—10 голов⁵. Безлошадные занимали лошадей для охоты у богатых сородичей или занимались к ним в пастухи или обьездчики и получали за это лошадей.

Общественные отношения

Хотя в основе общественных отношений равнинных индейцев все еще лежали отношения родства, однако имущественная дифференциация на основе частного владения лошадьми значительно подрывала старые традиции. Общественное положение индейца определялось числом голов в его табуне, а также его военными успехами. Военные набеги как источник обогащения становятся вторым ремеслом охотника-скотовода. Благодаря использованию лошадей расширились географические границы индейских племен и их межплеменные связи. В этот период важное значение приобрел язык жестов как средство общения разноязычных насельников прерий. Участились и военные столкновения между племенами. Жажда наживы стала движущим мотивом их деятельности.

Применение лошадей привело к новым формам военной организации племен. У каждого племени разрабатываются свои тактические приемы ведения войны, которым обучаются юноши в специальных военных обществах, возникают также своеобразные способы коллективной (в форме лагеря-круга)⁶ и личной защиты (щиты и пр.), защиты лошадей (панцири из кожи, обмазанной песком, смешанным с известью), возникает своеобразная система военной сигнализации при помощи костров или зеркал. Военачальники играют все более решающую роль в руководстве племенем. Военные успехи индейца подвергались общественному учету и обсуждению, и от них зависела и репутация воина, и его положение

¹ B. Mishkin, ук. соч., стр. 19.

² Maximilian, prince of Wied. Travels in the Interior of North America, vol. I. London, 1843, p. 259.

³ B. Mishkin. Указ. соч., стр. 10.

⁴ E. Denig. Indian tribes of the upper Missouri. 46-th Ann. report. BAE., 1930, p. 456.

⁵ D. Strong. An introduction to Nebraska archaeology. «Smithsonian institution miscellaneous collections», vol. 93, № 10, 1935.

⁶ Подробнее об этом см. на стр. 257.

в племени, в частности его принадлежность к определенному военному обществу.

Существовала определенная градация военных подвигов. Самым героическим у большинства племен считалось прикосновение к врагу или похищение оружия живого врага, а не его умерщвление. Так же высоко ценилось снятие скальпа с головы врага; не менее отважным подвигом был угон лошадей у соседних племен.

Вождем племени мог быть только воин, отличившийся самыми героическими подвигами, в знак которых он носил перья в волосах или своеобразный капор из перьев. Об этом же говорили и пиктографические знаки на плаще воина и покрывшке типи, в которой он жил. Вожди были и самыми богатыми людьми в племени, так как обогащение было связано с военной удачей. На основе богатства и военных успехов все члены племени делились на несколько групп, или своеобразных рангов. У кайова, например, различались четыре ранга: «лучшими» людьми (*энеоп, ондеи*) племени считались индейцы, отличавшиеся богатством и военными подвигами; за ними шла группа людей богатых, но не имевших выдающихся военных заслуг — *ондеигута*, т. е. вторые после ондеи; третью группу составляли *коон*, т. е. бедные, неимущие; и последнее место занимали нищие и рабы, обозначавшиеся словом *дапом*, значившим бесполезные, беспомощные, преступные¹. К этой же группе могли относиться разорившиеся и морально павшие люди из других групп.

Характерно, что в степях, как и на северо-западном побережье Северной Америки, сложилось своеобразное отношение к частной собственности. Она ценилась ради возможности ее показа и раздачи. Общественное мнение было против накопления и длительного владения материальными ценностями одним лицом. Богатый скупец не только терял уважение — он вызывал подозрение общины. Имущество накапливалось для того, чтобы его раздать. Существовали определенные правила раздачи имущества — от небольших подарков до торжественных межплеменных раздач, устраиваемых чаще всего в связи с похоронами или поминками. Особенно уважались люди, раздававшие все и остававшиеся в бедности. В таких случаях родственники помогали им всем необходимым. Подобные традиции очень напоминают обычай «потлача» у племен северо-западного побережья².

Эти отношения, основанные на имущественном неравенстве, складывались на более архаической основе отношений родства. Сравнительный анализ социальной организации равнинных индейцев и тщательное изучение их систем родства, предпринятые американскими учеными за последнее время, значительно прояснили вопросы общественного устройства этих племен, сложившегося в условиях кочевого скотоводства и конной охоты. Исследования установили, что большинство племен пришло в степи с материнско-родовой организацией, существовавшей у них в условиях оседлой жизни земледельцев, для которых охота была лишь подсобным сезонным занятием. Употребление лошади как нового средства труда, сыгравшего решающую роль в складывании своеобразной культуры кочевников—коневодов и верховых охотников на бизонов, влияние, прямое и косвенное, колонизации, — вызвали коренные изменения и в социальной жизни равнинных племен. Конная охота подняла производительность труда охотника и выдвинула на первый план значение охотника, скотовода и воина — собственника лошадей. Это повлекло за собой ломку норм материнского рода и установление патриархальных традиций.

¹ В. М и ш к и н. Указ. соч., стр. 35.

² О потлачсм. в главе 4 «Индейцы северо-западного побережья Северной Америки».

К концу XIX в. социальная организация равнинных племен представляла собой различные ступени переходного состояния от материнского рода к отцовскому или ломки рода и замены его своеобразной организацией в охотничьи группы (bands). По характеру социального устройства все племена распадаются на две большие группы. У одной группы племен, на востоке прерий, все преобразования происходили еще в рамках родовой организации. При этом у племен хидатса, манданов, арикара, апсарока еще сохранялся материнский род, хотя элементы патриархальных отношений уже нарушали его нормы, что особенно проявлялось в роде у апсарока. Западнее этих племен (у центральных сиу-понка, омаха, ото, канза, оседж, айова, виннебаго), а также у центральноалгонкинских племен (меномини, саук, фокс, кикапу, черноногие, иллинойс, ачина) уже установился счет родства по отцовской линии; однако, наряду с появлением практики патрилокальных браков, у большинства племен все еще преобладал принцип матриликальности, когда муж поселялся в роде жены.

Вторую группу племен составляли чейенны, арапахо, тетон-дакота, пиеган, кайова-апачи, кайова, вичита и кэддо, т. е. племена центральной части равнины, типичные представители равнинных индейцев. Вместо рода у них складывалась своеобразная кочевая охотничья группа (band). Чейенны делились на 10 таких групп, тетон-дакота на 7, кайова — на 13 и т. д. От рода подобное объединение отличалось текучестью своего состава. Хотя в нем сохранялся, как и в роде, принцип родства, однако в охотничью группу могли объединяться родственники и по отцовской, и по материнской линии. У многих племен еще соблюдалась матриликальность, однако семья могла уйти из материнской группы в отцовскую, что, несомненно, было признаком переходного состояния. В охотничьей группе отсутствовал также один из характерных признаков рода — его экзогамность. Главное значение группы заключалось в том, что это была организация для коллективной защиты и нападения. В зимние месяцы группы кочевали и охотились самостоятельно. Каждая группа имела свое излюбленное место зимнего кочевья, однако границы охотничьих угодий различных групп не были четко определены. Каждая группа имела свое название, у ряда племен они назывались по именам животных.

В американской этнографической литературе характеристике этой кочевой группы (band), как специфической для охотничьего быта организации уделялось большое внимание. Нередко совершенно тенденциозно термин «band» применялся к родовой, по существу, организации, на основании чего отрицалось вообще существование рода у многих охотничьих племен. Например, исследователь чейеннов Дж. Гриннелл, описывая их кочевую группу (band), отмечал, что некогда эти группы у чейеннов были матрилинейны и строго экзогамны и что каждая группа вела свое происхождение от одного предка, имела свои обряды и табу¹. Характеристика Гриннелля с несомненностью говорит о том, что это был в сущности род. К отрицанию родовой организации у индейцев фокс пришел и этнограф Сол Такс, утверждая, что у них всегда была «орда», а не род, на основании якобы отсутствия в ней экзогамии². Однако этнографические материалы об этом племени, собранные У. Джонсом³, со всей очевидностью показывают, что еще к началу XIX в. у индейцев фокс существовала экзогамия в роде, которая была нарушена к концу XIX в. Исследования систем родства чейеннов (Ф. Эгган), вичита (Карл и Ева Шмитт),

¹ G. B. Grinnell. The Cheyenne Indians. 2 vols. New Haven, 1923.

² S. T a x. The social organization of the Fox Indians. «Social anthropology of North Am. tribes». Chicago, 1955.

³ W. J o n e s. Ethnography of the Fox Indians. «Bull. № 125 BAE», 1939.

черноногих (Л. Хавкс и Дж. Ричардсон) позволили установить наличие материнско-родовой организации у этих племен в прошлом¹. У арапахо организация в роды очень рано исчезла, но, как предполагает Эгган, она была схожа с чейеннской, так как оба племени жили в тесном общении на протяжении всего «конного» периода их истории².

Таким образом, на основании имеющихся описаний можно сказать, что охотничьи кочевые группы у большинства равнинных индейцев развивались из материнской родовой организации, распад которой был вызван приспособлением к условиям пастушества и высокоорганизованной кочевой охоты на бизонов. В степях, под влиянием новых условий, род претерпевал коренные изменения. Родовая община превращалась в общину иного типа, по своим признакам сходную с древней общиной кочевников-скотоводов Средней Азии, которую советские этнографы условно называют кочевой аульной общиной. Она сохраняла еще структуру родовой, но экономическая сущность ее стала иной. Кочевая община объединяла частных собственников табунов; среди ее членов имелось уже имущественное неравенство, но их связывала общая собственность на территории охоты и пастбища. Для кочевой общины был характерен дуализм в формах собственности на средства производства (общинной собственности на землю и частной собственности на лошадей), в характере производства средств существования (коллективной охоты и индивидуального коневодства) и в принципе распределения продуктов труда (сохранение элементов коллективного потребления продуктов охоты и частного присвоения продуктов коневодства).

Все эти особенности кочевой общины характеризуют ее как переходную форму от общества, основанного на коллективной собственности, к обществу, основанному на частной собственности.

Кочевая аульная община состояла из нескольких большесемейных общин, организованных у большинства племен по принципу матриликальности; но у тетон-дакотов, кайова и команчей такое же значение имела и патрилокальность брачной пары, что было дальнейшим отступлением от норм материнского рода по пути становления большой патриархальной семьи. Каждая семейная община состояла из нескольких расположенных вместе палаток, в которых жили отдельные семьи с детьми. Семейные общины были производственными охотничьими коллективами: в каждом было по несколько охотников и женщин, которые обрабатывали мясо и шкуры. Запасы пищи находились, по-видимому, в общем пользовании общины. У чейеннов пищу готовили для всей общины в типи матери, затем замужние дочери брали еду в свои типи. У других племен каждая семья питалась отдельно.

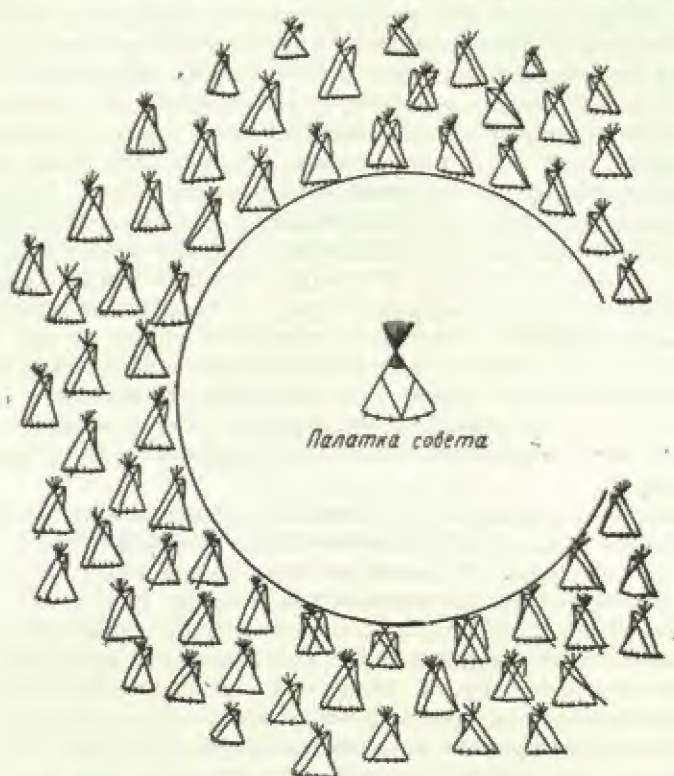
В каждом племени семейная община обозначалась специальным термином и называлась по имени его мужского главы. Отцовский счет родства становился господствующим. У чейеннов, например, хотя дети жили в общине родных матери, счет родства велся по отцовской линии, имя ребенку давали родные отца; сестра отца заготавливала ребенку колыбель, женские сородичи отца заботились о ребенке первые десять дней его жизни. Большую роль играли мать и сестра отца в брачном обряде. У чейеннов после заключения брака невесту отправляли к родным мужа, его тетки и сестры вносили ее в типи, где она оставалась до тех пор, пока ее мать и сестры ее отца разбивали для молодоженов палатку за пределами стойбища, на нейтральной земле по отношению к стоянкам родных жениха

¹ F. E g g a n. The Cheyenne and Arapaho kinship system. «Soc. anthropology of North Am. tribes». Chicago, 1955; Karl a. Eva S c h m i t t. Wichita kinship: past and present. Oklahoma, 1952. (Указание Эггана см. на стр. 515).

² F. E g g a n. Указ. соч., стр. 37—38.

и невесты; через некоторое время брачная пара переселялась из этой палатки в лагерь родных жены, а палатка переходила в собственность родных ее мужа, и таким образом устанавливалась матрилокальность.

На сезон летней охоты все роды или кочевые группы племени съезжались вместе и поселялись в едином племенном лагере, характерной особенностью которого было устройство его в форме круга. Даже племена, перемежавшие охоту с земледелием, во время охоты, когда они жили

Расположение племенного лагеря чейеннов по кругу

в типи, устраивали свой лагерь в форме круга. Лагерь-круг был как бы схемой социального устройства племени, в которой находило свое отражение деление племени на фратрии, на роды или кочевые общины. Каждый род или каждая кочевая группа имели свою определенную часть круга, в которой члены ее разбивали свои типи. Богатые выделялись большими типами, покрышки которых украшались пиктографическими изображениями, повествовавшими о славных подвигах их владельцев. Состоятельные индейцы имели по несколько покрышек, которые, наряду с лошадьми и бизоньими кожами, составляли богатство индейца.

Лето было периодом общеплеменной охоты, военных экспедиций и сопровождавших их обрядов. Вся организация племени в этот период подчинялась этим задачам. Племенная стоянка представляла собою хорошо организованный лагерь охотников и воинов, жизнь которого регулировалась на основе определенных норм обычного права. Во главе племени стоял племенной совет из вождей родов или кочевых групп. В центре лагеря разбивалась большая палатка (по-дакотски *тиотипи*), в которой заседал племенной совет. Это был центр руководства всей жизнью лагеря. Наиболее высокого развития организация племени достигла

у чейеннов. Всеми делами этого племени руководил племенной совет, состоявший из 44 человек и избираемый на десять лет каждым уходящим советом. От каждой кочевой общины избиралось по четыре человека; четыре человека переизбирались из старого состава на роль главных вождей. У арапах организация была проще: во главе племени стояли четыре вождя, избираемых пожизненно. Избирался и племенной вождь, но влияние его было незначительно по сравнению с властью племенного совета.

Наряду с советом племени первостепенное значение в общественной жизни равнинных индейцев начинали приобретать особые объединения в общества или братства военного и обрядового значения. В каждом племени было по несколько обществ, деятельность их имела главное значение в период летнего объединения племени, когда они играли более важную роль, чем роды или кочевые группы. Это были преимущественно мужские общества, женские объединения были более редким явлением. У чейеннов женщины принимались в некоторые общества только в качестве почетных членов. У арапах же наряду с восемью мужскими обществами было одно женское. Мужские общества у арапахов, а так же как и у черноногих, ацина, манданов, хидатса, были построены по возрастному признаку. Наиболее почетное общество состояло из старейшин племени, которое регулировало всю обрядовую жизнь общеплеменного лагеря. Каждое общество имело свое название, чаще всего по какому-нибудь животному, свои собственные обряды, пляски и регалии. Юноши в этих обществах обучались военному искусству и получали жизненную закалку¹.

У тетон-дакота, апсарока и черноногих на членов одного из военных обществ возлагались обязанности блюстителей порядка (акацита), своеобразной племенной милиции. Наличие акацита характерно для всех племен прерий. Они назначались племенным советом, но у восточных дакотов, омаха и асинибойнов в акацита назначались люди, отличившиеся своими способностями и военными заслугами, независимо от их принадлежности к тому или иному обществу. У хидатса и манданов обязанности акацита каждое лето выполняло одно и то же общество «черноротых», у оседжей же эти функции возлагались на один из родов племени.

Акацита были важнейшим элементом организованной жизни племени. Их функции особенно проявлялись в организации племенной стоянки. Акацита разрешали споры, наказывали виновных во время общеплеменных обрядов. Они следили за проведением в жизнь строго установленных правил, целью которых было соблюдение интересов племени в целом. Для руководства коллективной охотой, военными походами избирались специальные акацита.

У различных племен установились свои нормы обычного права, предусматривавшие возможные виды нарушений обычных норм и наказания по ним. Племенная организация равнинных индейцев достигла такого уровня развития, на котором племя можно рассматривать уже как экономическую и социальную единицу с элементами зарождающейся военной демократии. Под воздействием колонизации у дакотов и черноногих сложились межплеменные объединения в виде конфедераций. Дакота представляли собой «Великую конфедерацию прерий». Эта конфедерация объединяла семь отдельных племен (мдевакантон, вахпекуте, вахпетон, сиссетон, янктон, янктонан, тетон). Конфедерация называлась «Семь костров племенных советов». Каждое из семи племен имело свой племенной совет и было независимо. Во главе дакотского союза племен стояло общество старейшин, состоявшее из представителей союзных

¹ Любопытен факт отсутствия подобного рода обществ у команчей.

племен. Черноногие также представляли собой объединение трех племен: пиеган, сиксик и кайнахи.

Искусство

Изобразительное искусство у равнинных индейцев достигло большого совершенства.

Оно развивалось по двум линиям: 1) вышиванье по коже и глам дикобраза, позже — бисером и 2) разрисовка кож. В их искусстве преобладал геометрический орнамент, каждая деталь которого имела определенное название и значение; композиция их выражала какой-либо символ или сцену, чаще всего военного характера. Особенной оригинальностью отличалась вышивка мокассин. Часто на них изображались военные заслуги носящего. Вышивка на футлярах для трубок и табака считалась самыми индейцами шедевром их народного искусства. Символизм нашел яркое отражение в искусстве.

Время-числение

Время исчислялось зимами (обычно говорили: «человеку столько-то зим»), и не днями, а ночами. Каждый месяц начинался с новой луны. У дакотов существует поверие, что в полнолуние на одной стороне луны появляется множество мышей, которые начинают грызть луну и постепенно поедает всю, после чего появляется новая луна, и когда она полна, ее таким же образом поедают мыши, как и предыдущую. Месяцы обозначались по природным признакам, характерным для данного времени. Год делился на 10 месяцев: пять месяцев — зима, пять месяцев — лето.

Равнинные индейцы регулярно вели счет годам. У некоторых племен существовали целые «летописи», где каждый год отмечали рисунком, обозначавшим то или иное замечательное событие этого года. Рисунки наносились на бизонью шкуру. Эти своеобразные хроники являются в то же время образцами пиктографического письма.

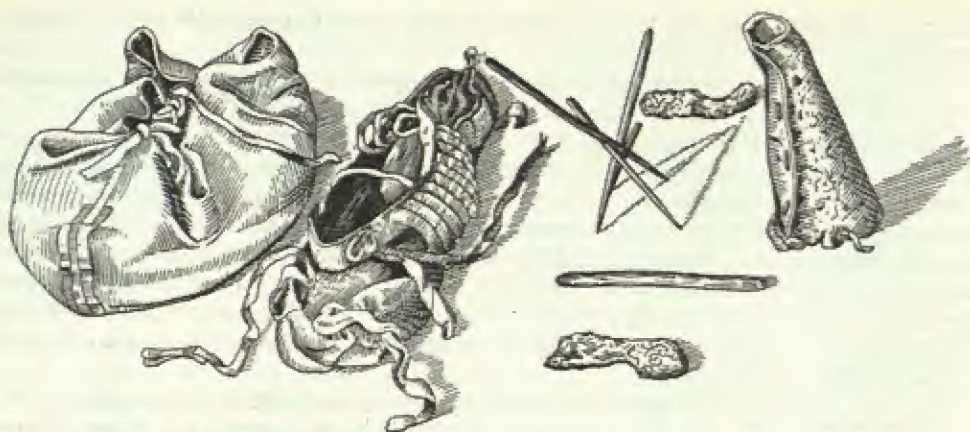
В 1877 г. впервые была опубликована «летопись», составленная дакотами: она охватывала 71 год, начиная с 1800 г. Другие найденные у дакотов хроники относятся к началу и середине XVIII в. Известны также «летописи» кайова.

Религия

В основе религиозных воззрений большинства равнинных индейцев лежало представление о сверхъестественной силе, присутствующей во всех объектах природы. У отдельных племен эта сила обозначается по-разному: у дакота *вакан-танка*, у омаха *ваконда*, у пауни *кавахару*, у черноногих *натосива* и т. д. У всех племен на первом месте стояли культ четырех стихий и культ животных. Культ солнца и культ бизона имели общеплеменное значение. У дакотов все объекты почитания распределялись в иерархическом порядке: на первом месте — солнце, небо, земля и скалы; второй ряд составляли луна (женское божество), «крылатый», ветер, «посредница»; затем шли бизон, медведь, четыре ветра, смерть и еще четыре класса низших божеств. Духи волка, медведя, рыси и совы считались злыми, распространителями болезней среди людей. Каждое божество имело свой символ, наносимый на различные предметы и придававший им магическое значение. Гром, например, изображался в форме зигзага, вихрь — в виде бабочки или ее кокона и т. д. По представлениям черноногих, луна была женой главного божества — солнца, а утренняя звезда — их сыном.

Главная обрядность была связана с культом тотемов и личных духов-покровителей, благорасположения которых добивался каждый мужчина путем поста и всевозможных самоистязаний. Духи-покровители являлись во сне или в видениях, принимая форму человека или животного.

Установив личную связь с духом-покровителем, индеец приобретал право на ношение специальных регалий (пера, кож, раковин), на исполнение определенных плясок, на изображение символов своего божества

Священная связка и ее содержимое у арапахо

на различных предметах. Добивались этой связи с юношеских лет. Важную роль при этом играли шаманы, они обучали юношу молитвам, к которым прибегали в этом случае. Шаманы лечили больных, предсказывали погоду, удачу на охоте, войне и т. д. Свои действия они сопровождали пением и звуком трещоток из раковин. Болезни изгоняли путем якобы высасывания их, лечили травами и корнями. Священный язык шаманов состоял из слов, заимствованных у других племен, из описательных названий предметов и из искаженных слов своего языка.

Широко было распространено почитание различного рода амулетов, особенно у черноногих, арапахо, апсарока, кайова, хидатса, пауни и манданов. Амулеты бывали личные, родовые и племенные. Последние назывались «племенные (родовые) связки»; их редко развязывали и демонстрировали лишь при особенно священных обрядах. Таковы племенные связки пауни, священные стрелы чейеннов, священная трубка арапахо у черноногих, священный бубен манданов и др. В связках хранились перья, шкурки зверей, табак, трубки и др. В общеплеменной связке дакотов хранилась трубка из ноги молодого бизона. Наряду со связкой почитались священный лук и священный щит; во время походов их нес особый человек.

Лето было не только сезоном общеплеменной охоты, но и периодом обрядовой жизни индейцев, которая была связана с организацией плясок, имевших важное значение в их общественной жизни. Пляски делились на религиозные, военные и увеселительные. Наиболее важное значение имела «солнечная пляска», устраивавшаяся всеми племенами. Это был чрезвычайно сложный институт, с наслоениями различных эпох, корнями своими, несомненно, уходящий в доохотничий, земледельческий период истории индейцев. Снятие запрета на брачные связи между определенными категориями лиц на время пляски указывает на древность этого обряда. Позже на нем сказались своеобразные черты охотничьего быта. Характерно, что на время «солнечной пляски» военные действия запрещались. Это единственный институт, переживший ломку индейской культуры под влиянием колонизации и сохранившийся почти до наших дней.

У чейеннов вторым общеплеменным обрядом была «зверинная пляска». Большое социальное значение у большинства племен имела «пляска скальпов», исполняемая женщинами. Ею чествовали военные подвиги возвратившихся из похода воинов.

«Бизонья пляска» у индейцев манданов (с рисунка Д. Кэтлина)

Существовали пляски и обряды, целью которых было вызвать бизонов чтобы обеспечить удачную охоту. Большинство плясок назывались именами животных, которые изображались в пляске. Важное значение в обрядовой жизни индейцев имела «пляска собак». Апсарока и черноногие устраивали сложную «пляску посева табака». Существовали специальные пляски женщин. Все пляски сопровождалось пением, бубном, трещетками и свистульками. Индейцы верили в загробную жизнь душ умерших: каждый человек имеет свою тень, т. е. душу. Путь в загробный мир представлялся темным, поэтому в погребальных плачах родные предостерегали умершего, чтобы он не спешил и рассмотрел хорошо свой путь. Умершего заворачивали в лучшую мантию из шкуры бизона (позже — в новое красное или синее одеяло) и клали тело на катафалк, устраиваемый на могиле, чтобы душа имела возможность проститься с телом. Затем остатки погребали в земле. После погребения закапывалось, разрушалось или раздавалось все имущество умершего. Типи, в которой кто-нибудь умер, должно быть покинуто, и построено новое в другом месте. Родные оплакивали умершего и в знак траура раздавали свои одежды, одеваясь в лохмотья. Друзья умершего война отправлялись в поход и в стране их врага делили между собой одежду и военные доспехи умершего соплеменника. Если поход был удачен и они возвращались со скальпами врагов, то печаль по умершему сменялась радостью: считали, что успех радует не только живых, но и мертвых. Такой, в общих чертах, представляется самобытная культура индейцев североамериканских степей — охотников на бизонов. Развитию ее был положен конец с приходом в прерии и равнины капиталистической колонизации.

Передовым отрядом колонистов были толпы белых охотников, устремившихся в степи с 30-х годов XIX в., когда англо-американские торговые компании на востоке Соединенных Штатов объявили о покупке бизоньих шкур. Белым охотникам нужны были только шкуры, мясо они оставляли гнить в степи. Это была хищническая охота, массовое истребление бизоньих стад. Первоначально скупщики ценили лишь шкуры маток:

Колонизация
прерий

в 1846 г. около 100 тыс. шкур маток были скуплены меховыми факториями на реках Арканзасе и Канаде. Уже в 1855 г., по сообщению индейского агента Джона Уайтфилда, в районах обитания команчей, кайова, кайова-апачей, арапахо и чейеннов бизоны почти исчезли, и индейцы были вынуждены жить мясом своих лошадей и мулов, численность которых упала ниже необходимой нормы¹. После окончания гражданской войны в Соединенных Штатах убой бизонов принял такие размеры, что «предыдущий период выглядел детской игрой», — пишут американские этнографы Е. Уоллес и А. Хобель². Даже неисчислимые стада бизонов не могли устоять перед резней такого масштаба, когда миллионы килограммов мяса гнили на солнце. В 1881 г. был убит последний бизон, что поставило равнинных индейцев перед катастрофой, так как охота на бизонов составляла основу их существования.

Одновременно с истреблением бизонов шел вооруженный захват индейских земель. В течение XIX в. наступление колонизаторов постепенно сметало на своем пути племя за племенем. Раньше всего оно коснулось племен восточных прерий. Захват земель пауни начался в 1800 г. Он сопровождался катастрофическим падением численности пауни, которых насчитывалось около 25 тыс., а в 1833 г. только 12 500. В 1848 г. численность пауни сократилась до 6 400, в 1856 г. их стало 4600 человек, в 1879 г. — 1440. В 1955 г. в отчетах Бюро по индейским делам США пауни насчитывается 1149, из них 483 человека метисы. Первый договор пауни с США был заключен в 1825 г. К 1857 г. все земли пауни в штате Небраска были захвачены, им было оставлено 288 тыс. га под резервацию. В 1893 г. пауни вообще были выселены из мест своего обитания в Оклахому. Экспроприация земель пауни приводится в качестве яркого примера политики американского правительства в отношении индейцев³. Данные Бюро по индейским делам показывают, что в настоящее время пауни принадлежит 37 434 га земли, фактически же они пользуются 5700 га, что составляет 15% этого количества.

История захвата исконных земель дакота и поселения их в резервации начинается с 1837 г., когда у них была впервые взята земля к востоку от Миссисипи. В 1851 г. дакота вынуждены были отказаться от своих прав на большую часть земли к западу от Миссисипи, вплоть до оз. Траверса, получив вместо этого резервацию в верховьях р. Миннесоты. Это была первая резервация дакота, в ней они прожили до 1862 г., когда восстали — под предводительством Маленького Воина — против тирании белых колонизаторов. Это восстание было жестоко подавлено правительственными войсками. Более тысячи индейцев было убито, остальные выселены за пределы Миннесоты, часть бежала в Канаду.

В 1867 г. дакота был навязан договор, согласно которому они «уступали» правительству США большую часть своих земель к западу от Миссури и переселялись в резервацию, охватывавшую современный штат Южная Дакота. К ним были назначены агенты, на их территории и вокруг нее установлены военные посты. «Одним ударом, — пишет историк индейцев Дж. Муни, — они были превращены из свободной нации в зависимую, опекаемую государством»⁴. Вскоре на их земле была построена железная дорога, которая привела в страну множество охотников за бизоньими шкурами и иммигрантов. Затем в резервации было найдено зо-

¹ Сообщение приводится в книге Е. Уоллеса и А. Нобеля. *The Comanches: lords of the South Plains*. Norman, 1954, p. 64.

² Там же, стр. 64.

³ С. Embury. *America's concentration camps: facts about our Indian reservations to day*. New York, 1956, p. 131.

⁴ J. Mouniey. *The Ghost-Dance religion*. «14-th Ann. report BAE», pt. II. Washington, 1896, p. 825.

лото, привлекавшее в нее множество золотоискателей и разных подонков общества. Это еще больше ухудшило и без того бедственное положение дакотов. «Трудно представить себе, — писал уполномоченный по индейским делам Морган, — размеры того бедствия, в котором оказался этот народ в результате внезапного исчезновения бизонов и уменьшения числа оленей и других животных»¹.

В 1872 г. дакота вторично восстали, это восстание было подавлено генералом Кастером с неслыханной жестокостью и вошло в историю под названием «Кастеровской бойни» («Custer massacre»). Подавив восстание, колонизаторы в 1876 г. навязали дакотам новый договор, по которому отрезали у них треть территории, представлявшей лучшую землю их резервации. В качестве платы за эту землю дакота был установлен нищенский государственный паек, состоящий из предметов питания (мука, лядр). А в 1882 г. у дакот стали требовать новые земли, представлявшие центр резервации. Индейцы сопротивлялись, но комиссии под руководством генерала Крука удалось навязать индейцам договор, согласно которому индейцы опять «уступили» половину своей резервации. Вследствие этого их некогда обширная резервация оказалась разрезанной на пять маленьких, разрозненных кусков. Таким образом, в течение пятидесяти лет у дакота была отобрана их исконная территория, а сами они поселены на клочках неудобных земель. Лишенные возможности охотиться на бизонов, они вынуждены были заняться сельским хозяйством на не пригодных для этого землях. Пайки, выдававшиеся правительством за отобранную землю, были почти единственным устойчивым источником питания индейцев. Но они выдавались неаккуратно и постоянно урезывались. Повторявшиеся несколько лет подряд неурожай, скудость пайков, а временами полное лишение дакот этих пайков привели их в 1890 г. к новому восстанию.

В этом году на западе континента к северу от Мексики распространилось религиозное движение, известное под названием «Пляска духов». Оно было реакцией против бедственного положения индейцев, загнанных в резервации. У дакотов это движение вылилось в форму восстания, жестоко подавленного властями. Памятно в этом отношении побоище у Вундед-Ни 29 декабря 1890 г., когда жители индейских селений поголовно уничтожались отрядами американских солдат. Это восстание было последней попыткой дакот бороться с оружием в руках за свою независимость. Не менее трагична история чейеннов, экспроприация земель которых начинается с 1865 г. Они также мужественно боролись за право жить на своих землях.

С образованием двух государств на североамериканском материке равнинные индейцы оказались разделенными государственной границей между США и Канадой. Сарси, черноногие, почти половина ассинибойнов оказались в резервациях Канады. В 1876 г. в Канаду, во главе с вождем «Сидящим буйолом», переселилась часть дакота, потомки которых живут сейчас в резервациях провинции Манитоба. Остальные племена равнинных индейцев на территории США были насильно переселены в Оклахому и другие резервации на западе страны, где потомки их живут и по сей день.

ПЛЕМЕНА ПЛАТО

Непосредственными соседями равнинных индейцев на Западе до колонизации были племена шошонов и селишей, обитавших в области «североамериканского Плато, расположенного к западу от Скалистых гор,

¹ J. Moorey. Ук. соч., стр. 825.

между бассейнами рек Фрейзера и Колумбии. Индейцы Плато составляли отдельную историко-этнографическую область. Район их расселения граничил с востока с территорией индейцев прерий, с запада — племен северо-западного побережья. Историю индейцев Плато можно разбить на три периода: первый — период речного рыболовства, охоты и собирательства; второй — период пушного звероловства, конной охоты на бизонов и коневодств и третий — резервационный период.

Первые письменные сведения о племенах Плато дала экспедиция М. Льюиса и У. Кларка 1804—1806 гг.¹ В это время на плато обитало до 25 индейских племен, говоривших на языках четырех лингвистических групп. Наиболее типичными из племен плато считаются племена селишей, языки которых сближаются теперь с алгонкинской группой индейских языков. К югу от них обитали племена сахаптинов, относимые к языковой группе пенути, и на самом юге — шошонские племена. Северная часть Плато была заселена атапаскскими племенами — такулли (или «носилищников»), чилкотиннов, талтанов и ныне вымерших цецаутов; с востока с селишами граничили кутене, сближаемые в языковом отношении с алгонкинскими племенами. В культурном отношении все эти племена распадаются на три группы: 1) племена верховьев р. Фрейзера, более близкие к индейцам северо-западного побережья; 2) индейцы среднего течения р. Колумбии и 3) верховьев ее, ближе стоявшие к индейцам прерий.

Археологические исследования в области Плато показывают, что этот район был обитаем в течение долгого периода, о чем свидетельствуют находки сандалий и кусочков плетения, относимые археологами к периоду за несколько тысячелетий до н. э. Предполагается, что в период заселения Америки человеком через Плато пролегал первый миграционный путь переселенцев из Азии и что и в дальнейшем в этом районе происходили значительные перемещения народов.

По сравнению с северо-западными племенами культура индейцев Плато представляет собою более раннюю ступень развития. Основу их существования составляли рыболовство (весенний и летний лов лосося, подледный лов карпа), собирательство (добывание съедобных корней при помощи палки-копалки, сбор различных ягод и диких злаков) и охота на карибу, лося, медведя, бобра, суслика, горных козлов и баранов.

К середине XVIII в. индейцы Плато и главным образом среднего течения и верховьев р. Колумбии получили возможность пользоваться лошадьми, что коренным образом изменило их жизненный уклад. Многие племена плато перешли к жизни кочевников — охотников и коневодов. Старые занятия были оставлены. Охота стала общеплеменной, тогда как до этого охотились небольшими группами родственников. Жизнь индейцев Плато стала походить на жизнь индейцев равнины. Наряду со старым зимним жилищем, — круглой полуземлянкой с конической крышей и входом через дымовое отверстие, а на севере — прямоугольной хижиной, крытой еловой корой, появилась типичная (в которой жили во время охоты в прериях), перенятая у племен прерий вместе с формой устройства лагеря в форме круга. Корзины и тканые мешки были вытеснены кожаными мешками и сумками. Одежду и мокассы стали изготавливать из бизоновых кож, тогда как раньше ее изготавливали из лубяной ткани и оленьих кож; одеяла-накидки, вытканые из шерсти диких коз, как у береговых племен, или связанные из полосок заячьего меха, так же как и у индейцев северной и восточной Канады, были заменены бизоными шкурами. Появились воинские головные уборы из перьев, возникла система

¹ M. Lewis and W. Clark. History of the expedition of Captains Lewis and Clark, 1804—5—6. 2 vols. Chicago, 1902.

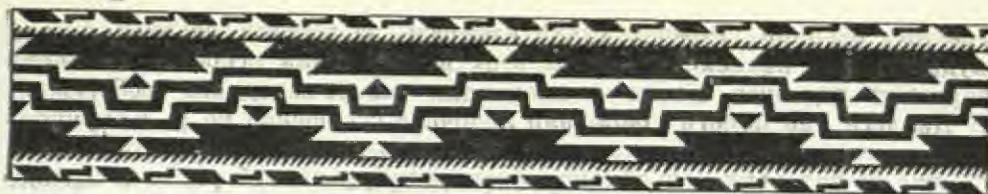
военных отличий. Вождей стали избирать за военные заслуги, а не за мудрость или происхождение. В этот период стала особенно активной торговля индейцев Плато с племенами северо-западного побережья. В Даллесе, где пороги прерывали лодочное сообщение по р. Колумбии, устраивались ежегодные ярмарки, на которых сушеное мясо бизонов и одежда из бизоньих кож обменивались на продукты побережья и прежде всего на рыбий жир и раковины.

Общественный строй индейцев Плато XVIII—XIX вв. носит черты распада родоплеменных связей. В XVIII—XIX вв. под влиянием колонизации, перехода к коневодству и верховой охоте на бизонов, активизации торговых связей как с европейцами, так и с племенами степей и Северо-Запада шел быстрый процесс формирования отношений, основанных на частной собственности.

Вслед за экспедицией Льюиса и Кларка (1805) в районе Плато появились белые звероловы и скупщики мехов. Натурального характера охота на бизонов постепенно уступила место товарному промыслу на пушного зверя. На Грин-Ривере в Вайоминге в 1830-х годах был организован пункт по скупке мехов у белых трапшеров и индейцев. С 40-х годов XIX в. начался период колонизации этой части Плато, сопровождавшийся захватом индейских земель и насильственным поселением индейцев в резервации. 1850—1880 гг. являются периодом ожесточенной борьбы индейцев Плато за свои земли. Племена Плато упорно сопротивлялись изгнанию с родных земель. Например, племя нумипу («проткнутые носы»), отказавшееся переселиться в отведенную резервацию и изгнанное со своей земли, с боями отступало к канадской границе, проделав героический путь в 1,5 тыс. км. Здесь они намеревались поселиться, но на них внезапно напал кавалерийский отряд правительственных войск Соединенных Штатов, захвативший всех их лошадей. После четырехдневного сопротивления и тщетного ожидания помощи от дакота Канады нумипу были вынуждены сдаться на милость врага. Остатки племени были этапом отконвоированы из Монтаны в Оклахому, а затем в резервацию Колльвиль в штате Вашингтон, в которой объединены в настоящее время остатки десяти племен Плато.

Вся история резервационного периода является периодом экспроприации индейских земель, обнищания и вымирания индейского населения. В настоящее время область Плато — это район горнодобывающей промышленности и ирригационного земледелия, в котором нет места его первоначальным обитателям.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПЛЕМЕНА КАЛИФОРНИИ И БОЛЬШОГО БАССЕЙНА

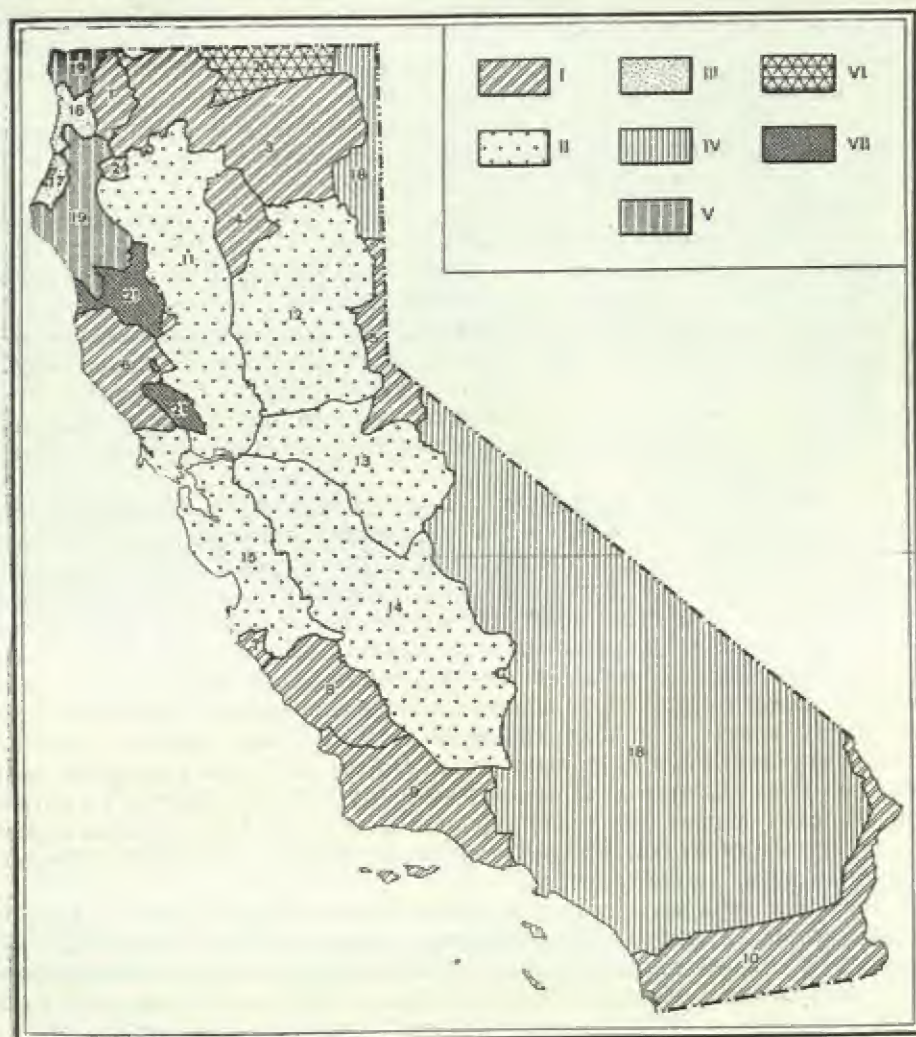
Калифорнийские индейцы выделялись особенностями своего хозяйства. Основу их существования составляло собирательство, дополнительными занятиями были рыболовство и охота на мелкую дичь. Они не занимались ни земледелием, ни скотоводством, им незнаком был оседлый образ жизни. Поэтому их обычно не только считают наиболее примитивными племенами Северной Америки, но и причисляют к первобытным народам мира, наряду с австралийцами, огнеземельцами, бушменами. Однако сопоставление накопившихся этнографических и исторических данных заставляет усомниться в том, что это ранее широко распространенное представление отвечает действительности.

К группе калифорнийских индейцев, кроме коренного населения штата Калифорния, следует отнести также обитателей штатов Невада и Юта, западной и юго-западной частей так называемого Большого Бассейна Северной Америки (племена северного и северо-восточного районов этой области по образу жизни стояли ближе к индейцам прерий).

Судьба описываемых в настоящей главе индейцев глубоко трагична. В результате капиталистической колонизации, особенно после открытия в Калифорнии золота (1848), коренное население было в огромном большинстве истреблено, оставшиеся в живых индейцы поселены в резервациях. Только по преданиям и отрывочным описаниям можно представить себе их самобытную культуру. Калифорния окаймлена с запада Береговыми хребтами и Тихим океаном, с востока — величественной цепью Сьерры-Невады, за которой расположена гористая область так называемого Большого Бассейна. Лежащая между Береговыми хребтами и Сьеррой-Невадой Калифорнийская долина орошается реками Сакраменто и Сан-Хоакин, которые впадают в залив Сан-Франциско. Климат на узкой полосе побережья влажный и мягкий; во всей остальной Калифорнии и в Большом Бассейне преобладает жаркий и сухой климат; даже в долине количество осадков недостаточно для земледелия, и современное садоводство развито здесь на основе искусственного орошения.

Горы покрыты лесами. Из хвойных здесь растут несколько видов сосны, секвойя, лиственница, американская ель, пихта; на склонах и по предгорьям, кроме хвойных, — дуб, каштан, некоторые виды плодовых. До появления здесь европейцев Большая долина была покрыта степной растительностью; на юге она переходит в пустыню Мохаве. Большой Бассейн менее благоприятен для жизни человека: почва обильна щелочными солями (алкалоидом). Водоемы (Большое Соленое озеро и более мелкие, расположенные вблизи от него) окружены пустынями (Соленая пустыня

и др.). Всего несколько рек пробивается сквозь песчаную почву, образуя притоки системы р. Колумбии на севере и р. Колорадо на юге. Остальные водные потоки истощаются в песках. В пустынях произрастают низкорослый можжевельник, юкка и кактусы. Животный мир до колонизации был богат, реки и озера изобиловали рыбой.

Расселение крупнейших племен индейцев Калифорнии к 1770 г.

I — семья хона: 1 — карок; 2 — чимарино; 3 — шаста; 4 — яна; 5 — вашо; 6 — помо; 7 — эсселен; 8 — салпина; 9 — чумаш; 10 — юма. *II* — семья пенути: 11 — винтуны; 12 — майду; 13 — мивони; 14 — йокуты; 15 — костаños (прибрежные). *III* — алгонкинская семья: 16 — юрки; 17 — вишоты. *IV* — юто-ацтекская, или шошонская, семья: 18 — шошоны. *V* — атапаскская семья: 19 — атапаски. *VI* — семья лутуами: 20 — лутуами. *VII* — семья юки: 21 — юки

Отличительной чертой группы индейцев Калифорнии была большая пестрота и дробность в отношении языков. Многие этнографы насчитывали здесь до 50 племен. В последние десятилетия углубленные исследования американского этнографа А. Л. Крёбера позволили ему свести множество языков этих племен к семи языковым семьям. На северо-западе области были расселены племена атапаскской семьи: хупа, толова и др.

Между ними, на побережье, жили два племени алгонкинской семьи: юроки и виюты. К югу от атапасков было расселено несколько племен семьи юки: собственно юки, хучном и ваппо. Племя модок, жившее на северо-востоке области, Крёбер относит к семье лутуами.

Остальные племена северной половины Калифорнии входили в семью хока: это были группы племен шаста, яна, карок, помо, чумани, юма и более мелкие. В центральной Калифорнии обитали племена семьи пенути: виутуны, майду, мивоки, йокутсы и прибрежные племена, объединяемые испанским названием «костаньо» (береговые). Юг описываемой области занимали шошонские племена большой юта-аптекской языковой семьи. Из них три группы: моно-баннок, шошоны-команчи и юте-чемегуэви составляли ветвь племен Большого Бассейна.

Древнейшие археологические данные, которыми мы в настоящее время располагаем, относятся ко времени не раньше II тысячелетия до н. э. Археологические памятники, хотя и очень скудные, позволяют наметить в грубых чертах четыре периода древней истории изучаемых племен.

Некоторые данные позволяют думать, что наиболее древними насельниками Калифорнии были племена семьи хока и, возможно, семьи пенути. Племена хока были расселены на гораздо большем пространстве, чем в историческое время. От древнейшего периода сохранились каменные ступки и песты для размалывания семян диких растений; пищу варили в плетеных корзинах.

Основные элементы культуры калифорнийцев сформировались, очевидно, в этот древнейший период, который приблизительно можно датировать между 2000—1500 и 500 гг. до н. э. В следующий за этим период, по-видимому, началось проникновение с севера сначала алгонкинов, затем атапасков; вероятно, в этот же второй период пенути расселились вдоль по течению р. Сакраменто, в результате чего племена хока оказались разобщенными. Шошонские племена стали расселяться с юга и через Большой Бассейн по направлению к побережью океана; шошоны врезались между южными и центральными хока. Группы пенути оказались между центральными и северными хока. Во второй период влияние культуры с юга (еще более ранней, чем культура пуэбло) проявилось в употреблении плоских зернотерок грубой формы (*метате*). Началось изготовление сосудов из стеатита. Второй период может быть датирован временем с 500 г. до н. э. до 500 г. н. э.

В течение третьего периода, по-видимому, происходила дифференциация местных культур. Продолжалось распространение влияния с юга и севера; на северо-западе оно было особенно интенсивным, но ограничивалось небольшим районом. На грани между третьим и четвертым периодами, примерно к XIII в., прекратились передвижения племен. В последний период, закончившийся к середине XIX в., расселение калифорнийских индейцев и размещение локальных вариантов культуры установилось такое, каким его застали европейцы¹.

Калифорнийские индейцы жили в значительной мере изолированно. Их хозяйственный уклад не способствовал обмену ни между отдельными районами, ни всей области в целом с другими частями континента. Изолированностью объясняется и своеобразие культур.

Начало колонизации
Первыми европейцами, побывавшими у берегов Калифорнии, были участники путешествия Френсиса Дрейка (1579). Наиболее раннее из опубликованных изображений калифорнийских индейцев имеется на гравюре в издании

¹ A. L. Kroeber. The history of native culture in California. В кн. Heizer а. Whipple. The California Indians. Berkeley—Los Angeles, 1951, p. 109—119.

Посещение Калифорнии Фрэнсисом Дрейком в 1579 г.

Первое изображение калифорнийских индейцев в европейской литературе (с гравюры в издании Теодора и Иоганна де Бри, 1590 г.)

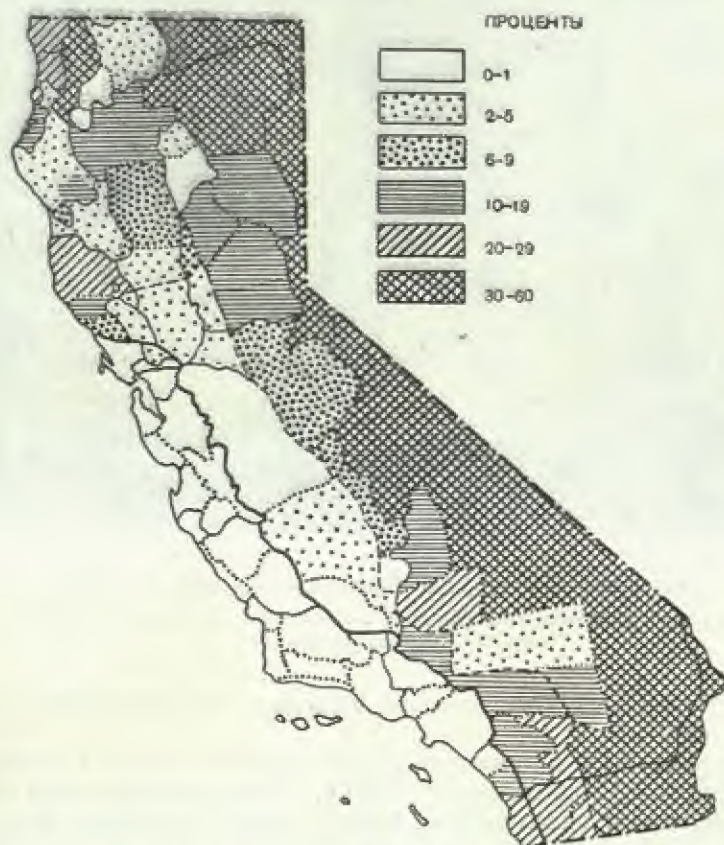
Теодора и Иоганна де Бри, которое выходило во Франкфурте-на-Майне в течение 1590—1634 гг.

До середины XIX в. влияние колонизаторов мало затрагивало калифорнийцев. Хотя, еще начиная с 1769 г. в юго-западной части Калифорнии были основаны католические миссии францисканцев и иезуитов, но миссионеры распространяли свою деятельность лишь до Сан-Франциско и не проникали в центральную Калифорнию. Невелико было и влияние торговцев пушниной, с 1811 г. проникавших сюда с северо-востока. Однако уже тогда пришельцы занесли сюда оспу и другие заразные болезни. Так, по свидетельству английского полковника Фремова, посетившего страну в 40-х годах XIX в., от одной оспы вымирали целые селения и непогребенные трупы валялись сотнями.

С начала XIX в. в Калифорнию стали понемногу проникать с северо-запада русские. В 1810—1812 г. они основали у залива Бодига, переименованного в залив Румянцева, колонию Росс, просуществовавшую до 1842 г. Русским удалось наладить с индейцами хорошие отношения и провести некоторые этнографические исследования.

В 1848 г. в Калифорнии были открыты золотые россыпи и начался период «золотой горячки». Нахлынувшие сюда толпы жадных золотоискателей захватывали земли, беспощадно истребляли индейцев, уничтожали их селения, при добыче золота засоряли реки, вследствие чего гибла рыба и водоплавающая птица и жители лишались источников питания. Индейцев изгоняли из их селений, заставляя переселяться на новые места. Многие погибали в пути от голода, лишений и болезней.

Изгнанники были доведены до такого отчаяния, что некоторые матери сами убивали своих детей, чтобы не подвергать их грозившим ужасам. Несмотря на этот разгром, некоторые из уцелевших изгнанников, в частности индейцы племени майду, через несколько лет бежали с отведенных им территорий и вернулись на свои старые места. Хотя в новых условиях многие стороны их культуры и быта подверглись изменениям, они сохраняли

Численность индейского населения Калифорнии в 1910 г. по отношению к 1770 г. (в процентах)

свой традиционный уклад до начала XX в. В целом, однако, описываемая группа индейцев лишилась средств существования. В 60—70-х годах XIX в. отдельные племена еще боролись за свои права. В 1862—1865 гг. западные шошоны вели настоящую войну за свою независимость. Но, потерпев поражение, они были принуждены поселиться в резервации.

Численность индейского населения с трудом поддается установлению. Первые цифровые данные об индейцах Калифорнии собраны францисканской миссией в 1770 г. Сопоставив эти цифры с позднейшими, Крёбер составил таблицу, показывающую сокращение численности индейцев с 138 тыс. в 1770 до 15 850 в 1910 г. Пропорциональное соотношение по группам наглядно представлено этим же автором на карте (см. карту на этой стр.). Примерно таково же было сокращение численности населения Большого Бассейна. Уничтоженные вместе с их создателями формы хозяйства и культуры калифорнийских индейцев описаны испанскими миссионерами и англо-американскими колонизаторами; частично они реконструированы американскими этнографами.

1

2

Калифорнийские индейцы около своих жилищ

1 — семья индейцев племени Йокуте (1903 г.); 2 — женщины племени моваше (1902 г.)

Как уже говорилось, основой существования калифорнийских индейцев было собирание семян диких растений, орехов, плодов и корней. Но их производственная деятельность не ограничивалась собирательством. Собранные дары природы надо было обрабатывать, делать из них запасы на случай неурожайных годов. Это требовало известной изобретательности и специальных технических приемов. Так, желуди, занимавшие одно из главных мест в питании центральных калифорнийцев, требуют тщательной обработки, ибо содержат большой процент танина — вещества, которое свыше известного количества вредно для человека и к тому же придает пище горький вкус. Индейцы изобрели остроумный способ удаления этого вещества: желуди сначала подсушивали и потом, выщелушив, толкли на каменных плитах, которые окружали прикреплёнными смолой плетеными стенками. Полученную муку насыпали в выкопанные в песке мелкие ямы и поливали горячей водой, которая и удаляла из нее танин. Из очищенной таким образом и высушенной затем муки готовили лепешки, хлебцы, каши. Хлебцы пекли особым способом: в кусок теста вкладывали обернутый дубовыми листьями раскаленный камешек, листьями же обертывали тесто снаружи и клали его в горячую золу или между горячими камнями. Желуди даже там, где было много дубов, также не могли полностью прокормить калифорнийцев. Основу питания составляли семена диких трав, в собирании и обработке которых калифорнийские индейцы были особенно искусны.

У индейцев Большого Бассейна место желудей занимали плоды сосны *Pinus monophylla*. Урожай их бывает один раз в 3—4 года. Орешки выбивали из шишек колотушками, затем их поджаривали и шелушили или толкли на плоских каменных ступках вместе с тонкой скорлупой; из полученной массы пекли лепешки. Сбранного урожая хватало на год-полтора, поэтому рассчитывать на орехи сосновых шишек можно было только как на дополнительную пищу.

Индейцы Бассейна для сбора семян использовали около полутора десятка видов трав. Травы давали обеспеченный минимум пищевого рациона, потому что росли повсеместно и приносили урожай ежегодно.

Зерна дикого овса собирали следующим образом: захватив одной рукой пучок стеблей, били по колосьям палкой или специальной плетеной колотушкой, подставляя корзины, в которые падали зерна. Способ этот несколько похож на способ собирания дикого риса у восточных индейцев Северной Америки, у оджибве и др.

Трава *ай*, названная колонистами «индейским горным рисом» (*Oryzopsis hymenoides*), росла на горных склонах и в засушливых районах, даже в пустынях, особенно в южной части Бассейна. Она давала большие урожаи семян, которые поспевали поздней весной и летом. Несколько видов лебеды (*Chenopodium*) были особенно популярны; они были из числа первых растений, которые впоследствии шошоны центральной Невады начали сеять. В пищу шли молодые побеги и семена лебеды. Вкусные и питательные семена получали шошоны из подсолнечника, несколько видов которого (*Helianthus annuus*, *H. aridus*, *H. bolanderi*) росло в разных районах Бассейна. У калифорнийцев желудевая пища пополнялась также разными орехами, каштанами, семенами подсолнечника, ягодами, молодыми древесными побегами и корнями, и особенно клубнями всевозможных луковичных растений (лилий, дикого лука и др.). Надо отметить и способ обработки крупных клубней так называемого мыльного корня, также служивших пищей. Для удаления заключающегося в них яда их поджаривали или запекали в течение двух-трех дней в земляной печи, без доступа воздуха. Из ягод толокнянки калифорнийцы изготавливали нап

ток. В засушливых каньонах и в пустынях произрастали другие съедобные растения — кактусы, юкка. Существенное место здесь занимало бобовое растение *Prosopis glandulosa*, называемое колонистами мескит. В апреле ели в свежем виде зеленые стручки этого растения; в июле, когда бобы созревали, собирали весь урожай и сушили про запас.

В Большом Бассейне произрастал и сахарный тростник (*Phragmites communis*), стебли его ели как лакомство.

Корни разных растений выкапывали заостренными палками-копалками; в некоторых районах они имели на концах каменные диски. Семена собирали в плетеные корзины. Некоторые виды семян сыпали в корзины конической формы и били специально приспособленными колотушками, затем провеивали и сушили на плетеных подносах.

Рыболовство и охота

Вслед за собиранием растений большое значение в хозяйственной жизни калифорнийцев имели рыболовство и охота. Рыбу в местах большого ее скопления

травили истолченными клубнями мыльного корня. Иногда реку перегородивали плотной с крупными сквозными промежутками, к которым с одной стороны приставляли конусовидные корзины: рыба, проходя через запруду, попадала в корзину, которую рыболов быстро вытаскивал вместе с добычей. Кроме того, индейцы ловили рыбу сетями, удочками и т. д.

Для ловли водоплавающей птицы, главным образом гусей и уток, поперек реки натягивали сеть, нижний край которой погружался в воду; на воду пускали подсадную деревянную птицу. Когда вокруг нее собирались утки или гуси, охотник, подъехав к ним тихо на лодке, вдруг поднимал сильный шум. Испуганные птицы запутывались в сети и легко делались добычей охотника. На мелких местах иногда растягивали сеть горизонтально над водой, низко над ее поверхностью, а подсадную птицу с грузилом бросали на дно реки. Гуси или утки ныряли вслед за ней и запутывались головой в петлях сети. Аналогичные приемы применялись и для ловли птиц на суше, в местах, где они водились в большом количестве. Сеть, шириной в 1—2 м, растягивали вертикально и укрепляли на легких подпорках, от которых шли веревки в несколько сот метров длиной до того места, где скрывался охотник. Перед сетью бросали приманку. Лишь только птицы слетались на приманку, охотник натягивал веревки, подпорки падали, и сеть покрывала птиц.

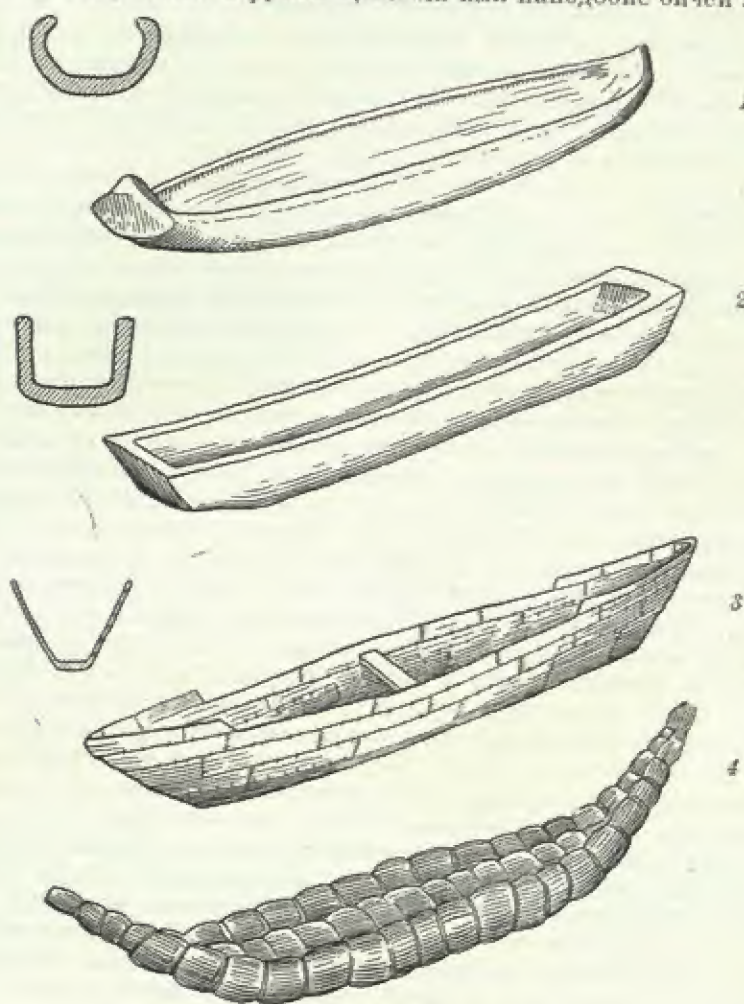
При охоте на оленя охотник майду нарядился в оленью шкуру с головой и рогами, ложился с подветренной стороны на землю и выжидал приближения добычи. Держа в обеих руках по палке, он стучал ими, подражая звуку, издаваемому самцом, когда тот скребет дерево рогами. Когда олень приближался на расстояние выстрела, охотник брался за лук и стрелы и подстреливал добычу. При коллективной охоте, в которой обычно участвовало 30—40 человек, устраивали загородки, сходявшиеся под углом, с узким выходом на конце; иногда загородки имели несколько угловых выходов. За выходом были выкопаны ямы, в которых ставились петли; иногда в них скрывались охотники. Часть охотников загоняла оленей за загородку, откуда они, спасаясь бегством, пытались выбраться через свободные узкие выходы и, попадая в ямы, становились добычей охотников. Охотились сообща также и на досей, антилоп и др.

В Большом Бассейне из крупных животных повсеместно водилась только антилопа, бизон распространен был лишь в северо-восточной половине области, позже — на еще меньшей площади.

Загонная охота на антилопу была наиболее важным коллективным мероприятием в жизни индейцев Бассейна. В ней принимали участие все — мужчины, женщины, дети: юноши гнали дичь, остальные пугали и направляли в загон. Охотники стреляли дичь из луков, женщины

тут же нарезали с освежеванных туш тонкие полоски мяса для заготовки вилок и коптили их на решетках над тлеющим костром.

Наиболее существенную роль в хозяйстве индейцев Большого Бассейна играла охота на кроликов, несколько видов которых здесь водилось. Иногда кроликов окружали огненным кольцом, поджигая траву. Загонщики с длинными веревками в руках щелкали ими наподобие бичей и пугали

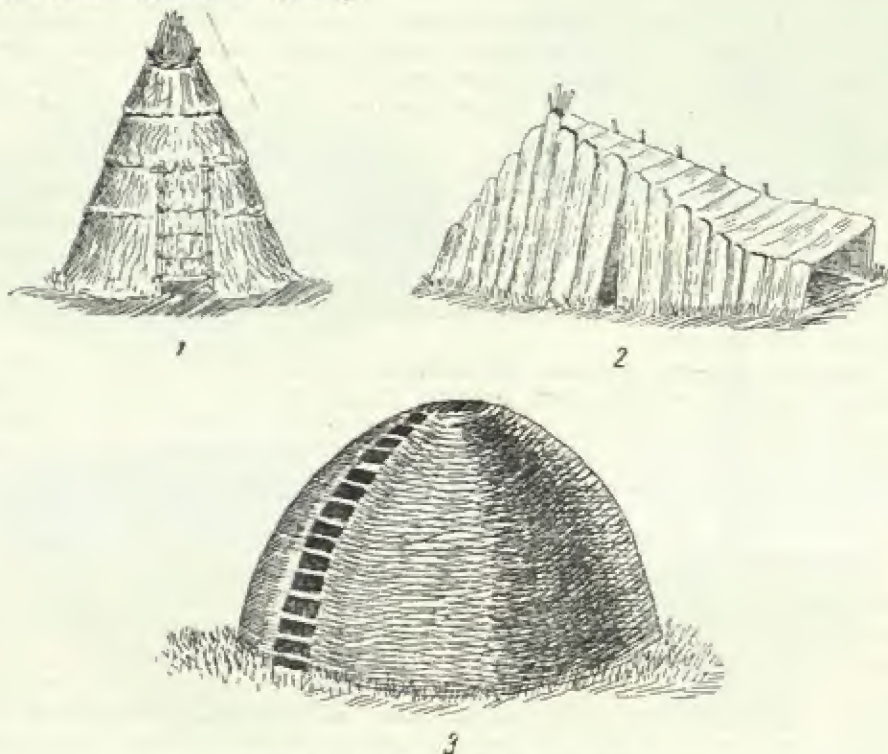

Лодки калифорнийских индейцев

1 — лодка-долбленка племени йорон; 2 — лодка-долбленка племени юма; 3 — лодка из деревянных планов индейцев чумаш; 4 — челн-плот на связях тростника, известен у многих племен Калифорнии

животных криками, сгоняя их в середину загона, где оглушенных и полуживых кроликов забивали палками. Но индейцы редко применяли этот способ охоты: трава уничтожалась на большом пространстве на несколько лет. Более распространен был загон с сетями из травяных веревок. К концам сети прикреплялись колья несколько большей длины, чем ширина сети. Загонщики-мужчины начинали охоту с того, что втыкали заостренные колья в землю. Это было начало заграждения, образующего загон. Загонщики шли дальше, разворачивая сеть, и через каждые 6—8 футов втыкали все новые колья-столбы сетчатой ограды.

Одновременно в охоте участвовало 6—8 семей со своими сетями. Двое загонщиков, всткнув рядом конечные колья, шли в противоположных направлениях. Когда первая пара загонщиков кончала разворот своих сетей, их работу продолжала вторая, затем третья и четвертая пары. Сетчатое ограждение образовывало сначала полукруг, затем загонщики сходились навстречу, замыкая круг, так что кролики оказывались оцепленными. Охотники внутри круга стреляли дичь из луков, женщины забивали ее заостренными палками. Помимо мяса, охота на кроликов доставляла шкурки на одеяла и одежду.

Жилища калифорнийских индейцев

1 — жилища йонутсов; 2 — жилища горных майду; 3 — куполообразная полупогребная в долине р. Сакраменто

Добытые охотой мясо и рыбу запекали, поджаривали и варили. Для варки употребляли водонепроницаемые корзины, в воду бросали раскаленные камни. Мясо и рыбу также коптили или сушили про запас, причем высушенное мясо толкли в порошок. Кости дось и оленя шли в пищу, их толкли в порошок, из которого варили кашу, либо выпекали лепешки.

Индейцы употребляли в пищу стрекоз, улиток, моллюсков, раков, черепах и даже червей, которых они варили или жарили. Пищу приправляли солью, которую добывали из соледержащих растений, а также некоторыми пряными водорослями, лавровым листом, плодами перечного кустарника и пр.

Жилище Калифорнийские индейцы не жили оседло, они меняли местожительство несколько раз в год, перемещаясь по своей кормовой территории. Соответственно и жилища их были двоякого типа: летние жилища имели целью лишь защиту от жгучих

лучей солнца или от дождя и ветра. Они представляли собой либо навес, крытый листьями, ветвями или травой, либо конический шалаш из жердей, покрытый корой, ветвями или соломой. Такие жилища устраивались в предгорьях и на склонах гор, куда перебирались на лето жители долин, спасаясь не только от жары, но и от малярии и назойливых насекомых, земляных блох, moskitов, делавших жизнь там летом невыносимой. В каждом из жилищ обитала отдельная супружеская пара с детьми.

Зимние жилища, более солидные по размерам, представляли собой врытые на 1 м в землю куполообразные землянки. В них помещались общины, состоявшие из нескольких супружеских пар с детьми. Вдоль стен шли земляные лежанки. Они покрывались ветвями, хвоей, циновками и шкурами и служили для сна. Каждая супружеская пара имела свое отдельное место.

Общественные дома Кроме жилищ, в каждом более значительном селении при участии всех его членов возводился большой дом для собраний, празднеств и увеселений; если селения были маленькие, то несколько селений имели один общий дом. Дома эти достигали местами значительных размеров. В 70-х годах XIX в. исследователи еще видели развалины домов, которые могли вместить до 700 человек.

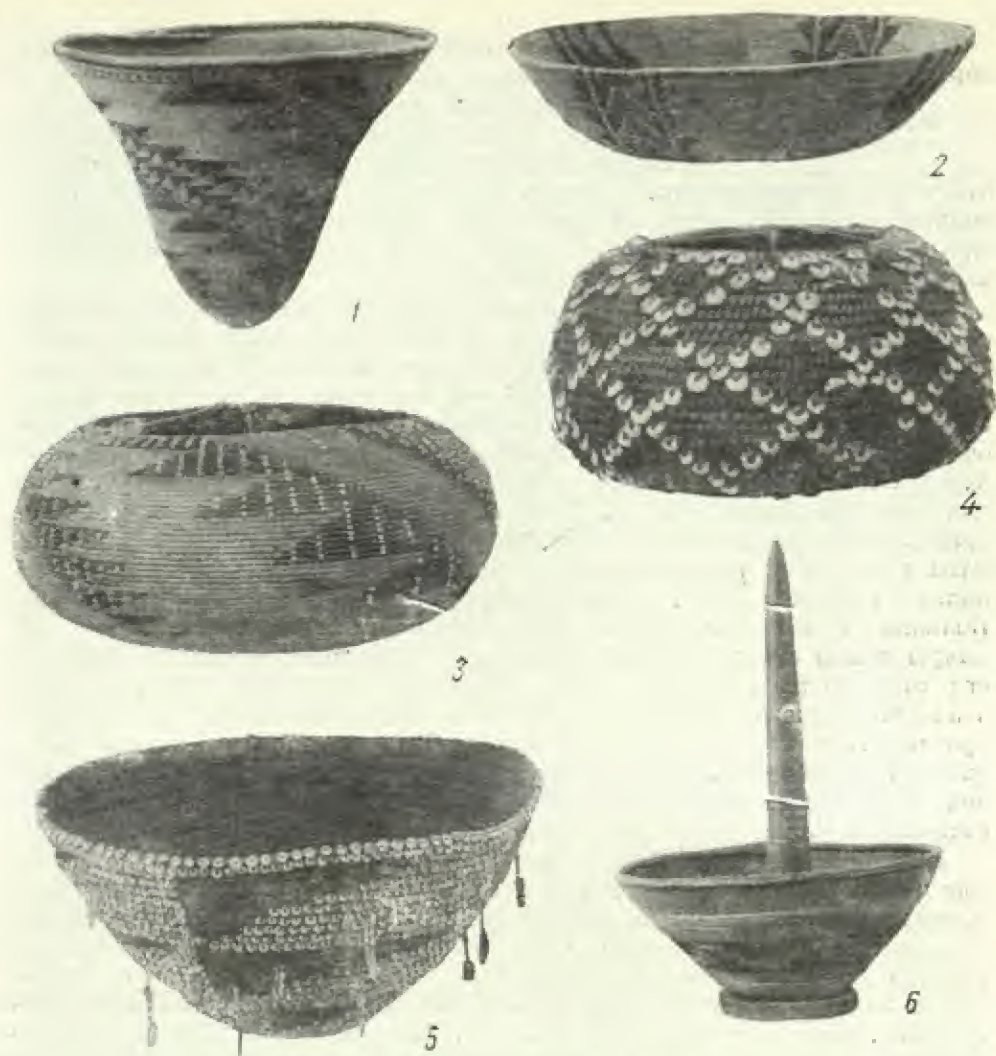
В каждом селении имелась обязательно «баня для потения», в ней не мылись, а только согревались теплым воздухом над тлеющим костром, вызывая обильную испарину. «Дом для потения» служил одновременно и клубом для холостых мужчин. Кроме того, была небольшая хижина, в которой помещались женщины во время менструации, ибо они считались в такие дни нечистыми.

Одежда Одежда центральных калифорнийцев, благодаря теплоте климату, была очень несложна. Температура летом доходит в Калифорнии до 40° С. Зима в долинах и предгорьях тоже мягкая. Обычно индейцы ходили почти голые, босые, с непокрытой головой; мужчины довольствовались повязкой на бедрах из оленьей кожи, а женщины — двумя передниками, сзади и спереди, из кленового мочала, либо из высушенной травы, реже из ремешков; старики и дети ходили совсем обнаженные. Только в зимний период в горах или в дождливый зимний сезон в долинах накидывали на тело шкуру оленя или пумы мехом к телу, иногда род плаща из двух шкур; ноги обували в мокассы из цельного куска лосиной или оленьей кожи с одним швом, а при глубоком снеге надевали наголенники.

Очень искусно изготовлялась из перьев обрядовая и шаманская одежда, особенно накидки, а также головные уборы. Перья нанизывали на шнурки, продававшиеся через их стерженьки, и эти ряды нанизанных перьев скрепляли между собой¹.

Плетение Одним из доказательств примитивности центральных калифорнийцев считается отсутствие у них гончарства. Однако его с успехом заменяло искусство плетения, в котором калифорнийцы, можно сказать без преувеличения, превзошли всех других индейцев Америки. Орудиями для плетения корзин служили лишь костяные шилья или большие колючки кактуса. Материалом служили молодые корни и ветки орешника, сосны, клена, дикой виноградной лозы и пр.; веревки и нитки для их крепления изготовлялись из волокон молочайного дерева (*Asclepias speciosa*) и конопли. Плетение

¹ Прекрасные образцы этой техники из собраний И. Г. Вознесенского находятся в Музее антропологии и этнографии Академии наук СССР в Ленинграде.

Плетеные изделия калифорнийцев

1 — корзина для сбора семян; 2 — плетеное блюдо; 3 — корзина, украшенная бисером; 4 — корзина, украшенная вапумом; 5 — корзина, украшенная вапумом и перламутровыми пластинками; 6 — ступа (плетеная корзина без дна, поставленная на камень) с пестом

корзины шло по спирали; иногда применялась и более обычная, прямо угольная техника.

Плетеные изделия имели самое различное назначение: водонепроницаемые корзины для варки пищи, блюда и подносы, большие конические корзины для переноски желудей, циновки, люльки и т. п. Особенно тщательно изготовлялись и обильно украшались пластинками из высоко ценившихся раковин корзины, в которых хранились церемониальные принадлежности. В плетеных изделиях поражает правильность форм, их разнообразие, тщательность отделки и умелый подбор цветов в геометрическом орнаменте.

Плетение применялось и при сооружении амбарчиков цилиндрической или конической формы, в которых хранились запасы; остои их делали из жердей и оплетали ветвями. Их устанавливали на деревянных подставках на известной высоте от земли для защиты от вредителей и наводнений.

Несмотря на изобилие дерева, в утвари калифорнийцев отсутствовали деревянные изделия: сосуды, миски и пр.

После проведенных за последние десятилетия исследований хозяйственный уклад и материальная культура калифорнийских индейцев уже перестали считаться примитивными. Оценить правильно уровень развития производства индейцев важно не только для характеристики их специфического хозяйства. Это помогает также найти критерий для определения их общественного строя и духовной культуры.

Для калифорнийцев считали характерным «полное отсутствие родового строя, слабое развитие института вождя и племенной организации»¹.

Джулиан Стюард, автор обстоятельной монографии об индейцах Большого Бассейна, рисует их общество как состоящее из отдельных малых семей, считая последние хозяйственными и социальными единицами, наиболее соответствующими простейшим формам охотничьего и собирательского хозяйства. По мнению Стюарда, здесь «не было вообще условий для развития клана (рода)»². Далее, по Стюарду, у индейцев Бассейна не существовало коллективной собственности на природные ресурсы, а предметы и продукты собирательства и охоты находились в частной собственности отдельных лиц³. Относя калифорнийских индейцев и индейцев Большого Бассейна к наиболее первобытным племенам мира и видя у них малую семью с частной собственностью, сторонники теории изначальности этих институтов классового общества приводили калифорнийцев в качестве доказательства правильности своей концепции. В довершение представители теории прамотеизма (извечной веры в единого бога) пытались подкрепить свою концепцию ссылками на религию калифорнийцев. Но представление, будто основную ячейку общества калифорнийцев составляла малая семья, не соответствует действительности.

Несмотря на пережитые калифорнийскими индейцами потрясения, еще в конце XIX и даже в начале XX в. у них сохранялись следы былой общественной организации. Охотничьи и рыболовные угодья находились в общественном пользовании, в их обществе не существовало имущественного расслоения, не было деления на богатых и бедных, хотя тенденция к этому уже стала проявляться как при индивидуальном собирательстве, так и в охоте и рыбной ловле. Так как старые обычаи были достаточно крепки, они препятствовали развитию этих тенденций к социальной дифференциации. Например, после смерти главы семьи большую часть его имущества или сжигали при похоронах, или погребали вместе с покойником. Поэтому в руках отдельных лиц не могли скопиться большие богатства. К тому же личную собственность мужчины составляли преимущественно такие предметы, как его обрядовые принадлежности, рыболовные сети, луки, стрелы, палицы и т. д., не представлявшие особой ценности. У некоторых племен, именно у центральных помо, даже добыча, пойманная отдельным охотником, подлежала разделу между членами общины.

Родо-племенной строй в наибольшей мере сохранялся у йокутсов. Племена делились на экзогамные фратрии и роды с мужским счетом родства. У части племен йокутсов сохранилось наследование по женской линии. И хотя у большей части йокутсов практиковали мужской счет

¹ «Illustrierte Völkerkunde». Herausgegeben von G. Buschan. Bd. I. Amerika — Afrika. Stuttgart, 1922, S. 140—141.

² J. H. S t e w a r d. Basin-Plateau aboriginal sociopolitical groups. «Bull. № 120, BAE», 1938, p. 236.

³ J. H. S t e w a r d. Указ. соч., стр. 253.

родства, но это не мешало обычаю матрилокального брака: муж почти всегда поселялся в роде жены.

Во главе каждого селения йокутсов стоял вождь, который избирался советом старейшин обычно из числа наиболее уважаемых членов селения и из руководителей тайных обществ. Но власть вождя была ограничена, ибо все дела решались при участии совета. Власть эта не только не была наследственной, но она не была и пожизненной: если вождь почему-либо не удовлетворял своих соплеменников, вместо него избирали другого. В обязанности вождя входило: распределение совместных работ, назначение времени выступления на охоту, начала рыбной ловли, сбора желудей и пр., а также распоряжение о начале празднеств.

У других калифорнийских племен тоже сохранились пережитки старого материнского рода. Так, еще в начале XX в. у майду молодые по вступлении в брак должны были прожить в семье жены шесть месяцев.

По наблюдениям Крёбера, у горных майду существовал левират, т. е. обязанность мужчины жениться на вдове умершего брата, а также преимущественное право мужчины на незамужних сестер его жены, в чем можно видеть пережиток группового брака. Местами и именно в тех селениях, где уцелели прежние порядки, сохранилась до сих пор экзогамия, браков между близкими родственниками избегают. Однако в большинстве селений экзогамные запреты исчезли; под натиском белых либо полностью исчезли роды, между которыми прежде заключались браки, либо уцелевшие остатки их смешались с другими родами.

Данные об индейцах Большого Бассейна, приводимые Стюардом, говорят о существовании родового строя также и у них. Он сообщает, что практиковались кросс-кузенные браки и браки между определенными семьями. Несколько братьев женились на сестрах. Строго соблюдались порядки левирата¹. После заключения брака, пишет Стюард, «временное местожительство супругов было почти везде матрилокальным и муж часто жил в семье жены год или больше для отработки за полученную невесту... Иногда местожительство оставалось матрилокальным даже после того, как рождалось несколько детей. Такое местожительство делало более высоким положение женщины»². Это свидетельствует о родовых порядках и даже о пережитках материнского рода. Разбор и разрешение споров и раздоров происходили между родичами, а не были прерогативой вождя.

Однако самым существенным признаком родового общинного строя были отношения, связанные с производством. Стюард, считая, что собирательство было всегда основой существования индейцев Большого Бассейна, утверждает, что хозяйство их не было коллективным, потому что у них никогда не было никакой собственности на кормовую территорию. Однако сам же Стюард сообщает, что при охоте на крупную дичь «охотник имел право взять шкуру и некоторые определенные части туши для своей семьи, но был обязан поделиться остальным с односельчанами, в первую очередь со своими родичами»³. Далее сообщается, что «часто несколько семей совместно сооружали загоны для охоты на антилоп и делили между собой дичь. Они совместно устраивали площадку для плясок и запруды для рыбной ловли»⁴. Эти факты, в особенности описания загонных охот, говорят о коллективном производстве в рамках родовой общины.

¹ J. H. Steward. Указ. соч., стр. 244.

² Там же, стр. 243.

³ Там же, стр. 253.

⁴ Там же.

Калифорнийский индеец в ритуальном наряде из птичьих перьев

ленные долины — заняты белыми людьми; это заставило их расстаться мелкими группами, что бы поддерживать свое существование»¹.

Религиозные
верования
и культовые
обряды

В религии калифорнийцев главное место занимал шаманизм, который, однако, сохранил здесь менее развитые формы, чем у других племен Северной Америки. Главным назначением шамана считалось лечение больных. Причины болезней представлялись индейцам в виде каких-то материальных предметов — камня или части звериной туши (печень и т. п.), попавших в тело больного. Такой предмет назывался словом, соответствующим нашему слову «боль». Его надо было извлечь, и это должен был сделать шаман. Он «высасывал» из тела пациента «боль». В этом примитивном представлении о причинах болезней еще нет представления о духах, причиняющих болезнь или уносящих душу больного, что так характерно для более развитого шаманизма хотя

Стюард называет наиболее крупную общественную («социологическую», по его терминологии) группу индейцев Бассейна неопределенным термином «band», что можно перевести как «союз» или как «группа». Такая группа, по Стюарду, или совпадала с селением, или обнимала несколько селений, связанных общей охотой или рыбной ловлей. Во главе стоял вождь, распоряжавшийся хозяйственной жизнью. Вероятно, это была община, находящаяся на стадии перехода от родовой к соседской. Вожди еще не выделились из общины: должность была выборной. В некоторых районах, по мнению Стюарда, вовсе не было никаких общественных единиц крупнее малой семьи. Но, судя по приведенным данным, здесь происходил распад первоначально существовавших родовых общин.

Общее ухудшение условий и все усиливавшийся натиск колонизаторов привели индейцев Большого Бассейна к плачевному состоянию, описанному наблюдателями середины XIX в.

Известный американский этнограф Дж. Пауэлл понимал, что состояние, в котором находились, например, шошоны Бассейна к 1872 г., было результатом «прихода белого человека».

«Их охотничьи угодья, — пишет он, — были сожжены, их излюб-

¹ J. W. Powell and G. W. Ingalls. Report on the condition of the Ute Indians of Utah etc. Washington, 1874, p. 3 (См. J. H. Steward. Указ. соч., стр. 252).

бы народов Сибири в недавнем прошлом. В то же время индейцы верили, что и шаманом человек делается потому, что в его тело входит «боль», с которой он умеет справиться. Шаманами бывали и женщины. Впрочем, наряду с такими представлениями калифорнийцы верили и в духов, например в духов-хранителей дома и отдельного человека. Так, в больших домах, существовавших в прошлом столетии, два главных столба — спереди и сзади очага — назывались «столбами духов»; во время празднеств шаман ударял по этим столбам своей погремушкой, и по ним якобы спускались духи.

Другая группа религиозных верований калифорнийских племен была связана с обрядами посвящения юношей. Они были довольно разнообразны, у разных племен неодинаковы. У «северо-центральных» племен (у винтунов, майду, мивоков, юки и др.) с возрастными инициациями был связан своеобразный культ Куксу. Куксу («большая голова») — имя мифического персонажа, в честь которого устраивались ежегодные обряды. В них участвовали только мужчины, и притом лишь те, которые прошли посвятельный ритуал. У других калифорнийских племен вместо Куксу выступают другие аналогичные мифические образы.

У племен южной Калифорнии обряды посвящения юношей были связаны с употреблением ядовитого опьяняющего напитка *толоаче*. Выпив его (это делалось лишь один раз в жизни), человек впадал в бессознательное состояние, во время которого ему мерещились видения; предмет видения затем и становился для человека предметом почитания на всю жизнь (зародышевая форма культа личных духов-покровителей, распространенного у других, более развитых племен Северной Америки).

Мифология Мифология у калифорнийских племен была развита слабо. Однако были представления о демиурге-мироустроителе. В качестве демиурга выступали то зооморфные образы (койот, серебристая лисица), то антропоморфные.

Глава реакционно-клерикальной школы в этнографии В. Шмидт пытался усмотреть в этих мифологических образах фигуру единого великого бога библейского образца и этим «доказать» изначальность веры в единого бога. Но эти «доказательства» построены у Шмидта на довольно странных рассуждениях, противоречащих фактам. На самом деле, конечно, никакой веры в «единого бога-творца» у калифорнийских индейцев, как и у других индейцев Америки, никогда не было. Один из лучших знатоков этих племен, Пауэрс, категорически заявил: «Я убежден, что, огромное большинство калифорнийских племен не имело никакого представления о высшем существе»¹. Правда, они иногда говорят о «большом человеке», о «старике вверху» и пр., но это просто отзвук проповеди.

Празднества Празднества и всевозможные церемонии устраивались в течение шести-семи месяцев в году — с октября по апрель-май. Это было возможно благодаря изобилию естественных богатств и мирной, до вторжения колонизаторов, жизни, что давало населению большой досуг.

Празднества и увеселения объединяли племенные группы. Они проводились строго определенными, твердо установленными обрядами и церемониями, ношением специальной одежды и головных уборов, особых для каждого селения и для каждого культа, самыми разнообразными плясками, песнями и музыкой. В них всегда участвовало особое лицо, на обязанности которого лежало смешать собравшихся. Пляски и обряды состояли большей частью из движений, которыми участники представляли духов и мифические существа, а также подражали животным и птицам,

¹ St. Powers, Tribes of California. Wash., 1877, p. 413.

Украшения калифорнийцев

1 — церемониальный мужской головной убор; 2 — ожерелье из бисера и перламутровых пластинок; 3 — ожерелье из вавпума и перламутровых пластинок; 4 — головные шпильки; 5 — орнаментированные трубчатые птичьи косточки — украшения для ушей

бывшим, вероятно, прежде тотемами: таковы пляски койота, медведя и т. д. В отличие от других североамериканских индейцев, калифорнийцы не употребляли масок; участники украшали себя сложными головными уборам (большей частью из перьев) и раскрашивали лицо полосами.

Музыкальными инструментами служили погремушки, свистульки из птичьих косточек, особенно орлиных и гусиных, а также барабаны; струнных инструментов, кроме музыкального лука, калифорнийцы, подобно всем прочим индейцам, не знали.

Главнейшими из празднеств калифорнийцев были куксу, «пляска желудей», «пляска койота» и т. п. К числу общественно-религиозных обрядов относились и поминки, связанные с верой в загробную жизнь, а также пляски и обряды по поводу инициаций молодых людей.

В организации культов, участники которых объединялись в своего рода тайные общества, отразилась связь религии с социальным строем. Когда среди центральных калифорнийцев под влиянием новых,

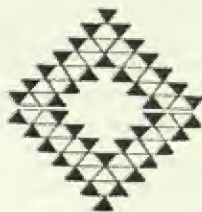

Калифорнийские индейцы в церемониальных головных уборах

капиталистических отношений возникло имущественное неравенство, это повлияло на состав тайных обществ: в члены их стали допускаться сыновья лишь более состоятельных родителей. Шаман предварительно обучал новичка преданиям, традициям и церемониям данного тайного общества, юноши во время прохождения испытаний уединялись в лесу, должны были голодать и т. д.

С проникновением в страну христианских миссионеров начались преследования и запреты языческих обрядов, и уже в начале XX в. о многих из них остались лишь одни воспоминания.

Приведенные данные убеждают в том, что индейцы Калифорнии и Большого Бассейна в доколониальный период не были «примитивными дикарями». Они создали своеобразную систему хозяйства, хорошо приспособленную к специфическим особенностям природного окружения, и только под влиянием колонизации их хозяйство деградировало. У них развивались отношения, свойственные родо-племенному строю, и только впоследствии родовые связи уступили место территориальным связям; основной единицей стала малая семья; пределы общинной собственности сократились. Как общественный строй, так и верования их не были примитивными, они характеризуют распад родо-племенного строя.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ИНДЕЙЦЫ ЮГО-ЗАПАДА

Обычно в американской литературе под Юго-Западом подразумевают большую территорию, включающую нынешние штаты США, — Нью-Мексико, Аризону, части штатов Невада, Юта и Колорадо (на севере) и северные области Мексики (на юге). Юго-Запад, наряду с Северо-Западом, принадлежит к числу областей наиболее высокой аборигенной культуры североамериканского континента. Индейское население этого района развило ирригационное земледелие, создало сложную строительную технику, знало ткачество и гончарство.

Ранняя история Археологические исследования позволяют заглянуть довольно далеко в историческое прошлое этой части Америки. Находки в пещере Сандия (Нью-Мексико) и на других палеолитических стоянках свидетельствуют о том, что область была обитаема человеком — бродячим охотником за колумбийским слоном (*Parelfas columbi*) — может быть, уже 20 тыс. лет назад, а возможно, и еще ранее, судя по данным радиоуглеродного анализа¹.

Через территорию Юго-Запада в течение многих сотен лет отдельными волнами проходили теснявшие друг друга племена и народы, потомки которых впоследствии заселили Центральную и Южную Америку. Частично они оседали на Юго-Западе, смешиваясь с самыми различными этническими группами. Издавна эта область была широко связана самыми различными отношениями с индейцами Северной Америки, в том числе с народами, населявшими прерии. Еще более постоянными были связи с северной Мексикой. Все это не могло не отразиться благоприятным образом на экономическом и культурном развитии местного населения.

Полагают, что земледелие появилось на Юго-Западе гораздо раньше, чем в других областях Северной Америки. Новейшие методы радиоуглеродного анализа позволяют предполагать, что культура кукурузы появилась здесь не менее 3 тыс. лет назад². Именно этим временем датируется относящаяся к культуре кочизи стоянка в пещере Бэт близ мексиканской границы, где были обнаружены вместе с каменными орудиями и костями убитых животных, зерна и шелуха кукурузы.

¹ Ф. Рейни. Проблемы американской археологии. СЭ, 1957, № 6, стр. 32.

² J. R. Arnold and W. F. Libby. Radiocarbon dates. Chicago, 1950, p. 6. Цит. по R. Underhill. Red man's America. Chicago, 1953, p. 186.

Первые земледельцы Юго-Запада (люди времени кочизи) жили в землянках, носили одежду, сплетенную из растительных волокон, плетеные сандалии; делали накидки из полосок шкурок кролика вперемежку с кедровой корой. Их гончарные изделия были примитивны, а кукуруза, уже тогда составлявшая основу их питания, была полудиким растением.

Вслед за периодом кочизи наступило время господства более высоких земледельческих культур хохокам и могольон. Люди хохокам, наследовавшие культуру кочизи, жили в жарких, поросших кактусом равнинах южной части Аризоны и в Мексике.

Расселение индейцев Юго-Запада США

В северной части этого района, в долине р. Хилы, развилось ирригационное земледелие. К 900—1000 гг. н. э. здесь были сооружены большие (до 16 км в длину) каналы. Вблизи полей, засаженных кукурузой, располагались полуподземные жилища земледельцев. Материалом для изготовления одежды служила уже не древесная кора, а хлопчатобумажная материя, которую ткали на горизонтальном ткацком стане. Большие успехи были достигнуты и в гончарстве — на смену грубым глиняным горшкам пришла расписная керамика, появились глиняные статуэтки.

Американские археологи полагают, что на территорию, где развилась культура хохокам, вторгся соседний народ (носитель культуры могольон). Имеются данные о близости антропологического типа людей культуры могольон к современным индейцам пуэбло¹. Люди культуры могольон строили большие общинные дома из глины и камня. Руины подобного дома сохранились около г. Финикса, столицы штата Аризона. Полагают, что вместе с культурой могольон в область распространения культуры хохокам пришли новые сорта кукурузы². Можно полагать, что народы, создавшие культуры хохокам и могольон, стояли на довольно высокой ступени развития первобытнообщинного строя, связанной с ирригационным земледелием, строительством больших общинных домов, оседлостью, развитой керамикой и др. При данной степени изученности этого вопроса ничего более определенного в отношении их социального строя сказать нельзя. К 1400 г. люди культуры могольон ушли, как можно предполагать, под натиском кочевых племен, скорее всего атапасков. Оставшееся

¹ P. S. Martin, J. Rinald, M. Kelly. The Su site excavations at a Mogollon village, western New Mexico, 1939. «Anthropological series. Field museum of natural history», 1940, vol. 32, № 1, p. 87.

² R. Uderhill. Указ. соч., стр. 190.

население смешалось с пришельцами; от этого смешанного населения и ведут свое происхождение современные индейцы пима и папаго.

Другая группа земледельцев обосновалась в северной части юго-западной области на пустынном плато, которое проходит по диагонали через Аризону и Нью-Мексико с северо-востока на юго-запад. Здесь получила развитие культура анасази (от навахского слова, обозначающего «древний народ»).

История населения этой части юго-западной области прослеживается от так называемых «корзинщиков», получивших свое название по развитой у них технике плетения. Первые следы земледельческой культуры обнаружены здесь в слоях 200 г. н. э., т. е. тысячелетиями позже, чем и культуре кочизи. У «корзинщиков» не было ни таких больших каналов, как у предков индейцев пима, ни их обширных кукурузных полей.

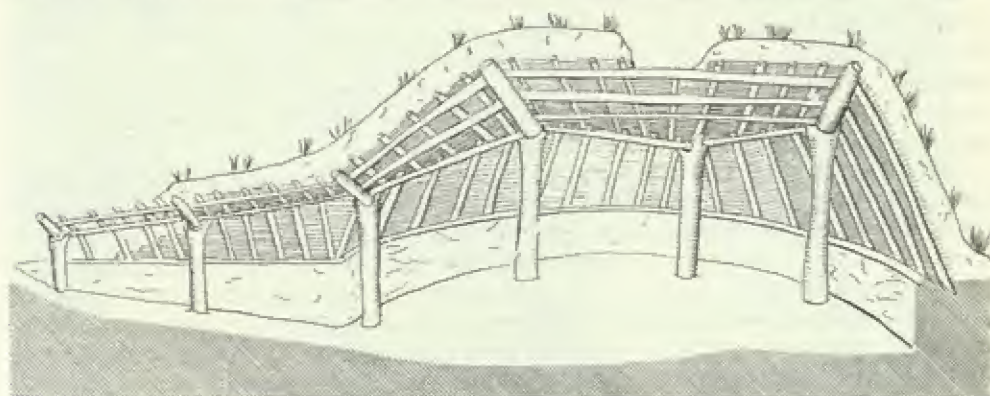
Расцвет культуры анасази падает на 900—1300 гг. н. э., когда строились скальные жилища («cliff dwellings») и террасовые дома, в которых иногда помещалось целое селение. Дома эти получили впоследствии от испанцев название «пуэбло» (по-испански «селение»), перенесенное и на индейцев, живших в этих домах-селениях. Этот период в свою очередь подразделяется археологами на два периода — «развитых пуэбло» (VII—X вв.) и «великих пуэбло» (XI—XIII вв.). Индейцы «развитых пуэбло» занимались земледелием, выращивали кукурузу, а также тыкву и бобы. Кукурузу размельчали и растирали в муку на каменных зернотерках. В этот период появилась новая в этой области сельскохозяйственная культура — хлопчатник, на разведении которого впоследствии специализировались индейцы племени хопи.

Большое значение вместе с тем имела охота. Мясо лосей, бизонов, горных коз, оленей и кроликов шло в пищу; шкуры, сухожилия, медвежий жир широко использовались в хозяйстве. Охотились при помощи лука и стрел. Каменные орудия индейцев были тщательно отшлифованы. Гончарные изделия, представленные небольшими сосудами, горшками, имевшими ручки, изготовлялись налепом (именно в этот период распространилась по юго-западной области керамика с черным геометрическим орнаментом на белом фоне или красным — на оранжевом); они уже с успехом заменяли многочисленную плетеную домашнюю утварь, столь обильную в предыдущий период. В текстильной технике появилось нововведение — примитивный ткацкий стан. Одежда и одежда из домотканой материи постепенно вытеснили накидки из перьев и кроличьих шкур.

Устройство деревень индейцев периода «развитых пуэбло» свидетельствует о крепких общинных связях. Появляются большие дома в 6—14 смежных комнат (юго-восточная часть штата Юта, VIII в.). Стены этих жилищ сложены из каменных плит или сырцового кирпича (последний как строительный материал типичен для более позднего периода). Это уже наземные строения, старые же подземные жилища стали местом сборищ мужчин для совершения обрядов (*кива*). Кива — круглые в основании колодеобразные сооружения со стенами каменной кладки. Внутри их из стен выступали каменные скамьи, идущие по кругу. Попасть в киву можно было через отверстие в крыше по деревянной лестнице.

В период «великих пуэбло» индейцы строили огромные жилища, вмещавшие сотни людей. Если в предыдущий период появилась тенденция к объединению однокамерных жилищ в многоквартирный дом, то теперь это вошло во всеобщий обычай. Комнаты пристраивались к основному массиву строения по мере роста населения деревни. Наиболее известной из построек такого типа является пуэбло Бонито, один из удивительных памятников индейской архитектуры XII в. Развалины его находятся

у стен каньона Чако (Нью-Мексико). Все строение, представляющее один дом, образовывало замкнутый полукруг, внешние стены которого были глухими. Жилые помещения шли по полукругу параллельными concentрическими рядами, спускающимися уступами внутрь замкнутого двора. В таком «доме-селении» было около 600 комнат. В центре двора стояло несколько помещений обрядового назначения. В пуэбло Бонито сочетались прочность и солидность постройки со строгостью и изяществом форм. Стены, массивные в нижних этажах, становятся значительно тоньше

Конструкция дома (культура могольов)

в верхних. Комнаты сравнительно велики; те из них, которые не имели окон и дверей, служили хранилищами. В комнатах, где помещались отдельные семьи, чаще не было очага: вся хозяйственная жизнь проходила на крышах.

Другой тип строений этого времени — пещерные жилища. Руины их группируются главным образом в каньонах рек Колорадо и Сан-Хуан и по их притокам. Южнее р. Сан-Хуана они встречаются реже, за исключением каньона Челли. Под огромными навесами скал расположены дома, тоже с террасами, как и в селениях на равнинах, но стройность плана утрачена, так как строители зависели от расположения пещер. Типичный образец их — «Скальный дворец» (Cliff palace) в юго-западной части каньона Колорадо, датируемый серединой XI в. Во «дворце» до 200 комнат, 32 помещения обрядового назначения (кивы) и большие каменные башни. Часть комнат служила амбарами, где хранили припасы, в некоторых комнатах найдены зернотерки. Для периода «великих пуэбло» характерно строительство башен. Назначение их объясняется по-разному: существует предположение, что это дозорные башни или башни для наблюдения за небесными светилами. Однако только башни, расположенные на открытой местности, а не под навесами скал, как например, в «Скальном дворце», могли служить индейцам своего рода обсерваториями.

Пуэбло на равнинах и пуэбло в скалах построены примерно в одно время, и племена, строившие их, стояли на одной стадии развития культуры. Жители пуэбло были земледельцами, применявшими орошение. Они рыли каналы, выкладывали их каменными плитами, накапливали дождевую воду в особых резервуарах, устраивали дамбы для орошения полей. Земледелие с применением искусственного орошения требовало усилий больших коллективов — отсюда объединение индейцев в большие общины.

О сравнительно высокой культуре индейцев пуэбло свидетельствует уровень их гончарного мастерства. Гончарные изделия отличались изя-

ществом формы и рисунка, разнообразием назначения — чаши, горшки, тарелки, украшенные снаружи или изнутри; особенно хороши найденные в каньоне Чако плоскостонные горшки с узким горлышком и широкие в поясе, с разрисовкой черным по белому фону.

Индейцы приручали собак и индеек. Иных домашних животных у них не было, да и практическое значение этих было не очень велико. Стада индеек разводили лишь ради перьев, которые шли на украшения и для обрядовых целей.

С X в. юго-западная область неоднократно подвергалась нашествиям (в 900, 1294 гг. и т. д.¹). Очевидно, это было одной из причин, почему земледельческие народы северной части области стягивались в большие общины, строили крепости в скалах. Затем жители пуэбло под натиском кочевников стали постепенно отходить к югу. К XV в. и предки современных пима покинули свои большие дома.

Предполагают, что отдельные группы атапасков (кочевых народов, пришельцев с севера) появились на Юго-Западе в 1000 г. Они были хорошо вооружены (усиленный лук) и подвижны. Атапаски переселялись с севера в течение многих сотен лет и на своем пути оставили отдельные группы в прериях (сарси, кайова-апачи), на тихоокеанском побережье вплоть до Калифорнии (умиква, толова, лассик и др.). Та часть атапасков, которая дальше других продвинулась на юг, получила наименование апачей, что на языке индейцев пуэбло из группы тева означает враги. Вскоре апачи разделились на несколько групп. Та из них, которая поселилась около индейцев пуэбло на севере центральной части Нью-Мексико и восприняла многие обычаи этих земледельческих народов, стала известна под именем навахов. За остальными группами южных атапасков, которые не осели на земле, как навахи, осталось название апачей. Сами себя все племена, говорящие на атапаскских языках, называли дене (людьми).

Ко времени колонизации Северной Америки европейцами на Юго-Западе жило несколько индейских народов, различных по языку и культуре:

1) индейцы пима (вместе с папаго) и опата, чьи языки входят в сонорскую группу большой лингвистической семьи юта-ацтеков. Пима жили в предгорьях, опата — в горных долинах или в горах Сьерра-Мадре. Выращивание кукурузы было их основным хозяйственным занятием, которое они сочетали с сезонной охотой;

2) индейцы пуэбло, также земледельцы. Они принадлежат к различным языковым группам, в основном входящим в юта-ацтекскую семью языков: это языки индейцев хопи и зуни, которые живут в пустынных областях Аризоны, и языки таньо — с диалектами тева, тигуа, эме — индейцев, живущих по Рио-Гранде. Часть индейцев из селений по Рио-Гранде говорит на языках керес, которые в последнее время относят к большой сиу-ирокезской лингвистической семье;

3) сравнительно недавние пришельцы с севера, атапаски по языку — апачи и навахи. Апачи были разбросаны на большой территории, образуемой нынешними штатами США — Аризона, Нью-Мексико, Техас и штатом Чиуауа в Мексике. Американский ученый, специалист по индейским языкам и этнографии индейцев Северной Америки, Г. Хойджер разделяет языки южных атапасков на две группы. В первую он включает

¹ Даты установлены американским археологом Дугласом на основе изучения годовых колец на поперечных распилах бревен, обнаруженных при археологических раскопках. См. A. E. Douglas. The secret of the Southwest solved by talkative tree rings. *National geographical magazine*. 1929, v. 56, N 6, p. 737—770.

Реконструкция пуэбло Бонито

языки навахов¹ и восточных апачей (сан-карлос, чирикахау и мескалеро), во вторую — языки западных апачей (хикарилья, липай, кайова-апачей)¹;

4) в северо-западной Аризоне и в бассейне р. Колорадо жили охотники и земледельцы, говорившие на языках юма (явапан, валапан, гавасипан, кокопа, марикона, собственно юма, и другие небольшие племена).

Ко времени перехода Юго-Запада под власть США (середина XIX в.) местное индейское население создало своеобразную культуру, в которой сочетались древние традиции с целым рядом воспринятых от испанцев достижений европейской культуры. Сочетание это было не одинаковым для индейских народов, до прихода европейцев стоявших на различных ступенях первобытно-общинного строя.

Испанская колонизация юго-западной части Северной Америки по-разному отразилась на судьбе местного индейского населения. Одних она едва коснулась (навахи), в других случаях не изменила существенно их обычного образа жизни (пима, апачи). Индейцам же пуэбло колонизация принесла, наряду с культурными новшествами, вызвавшими к жизни большие хозяйственные изменения, и неисчислимые бедствия.

Первыми испанцами на Юго-Западе были солдаты Коронадо (1540—1542). Собственно колонизация этого района началась несколько позже. К концу 90-х годов XVI в. земли индейцев пима, папаго и пуэбло были объявлены владениями испанской короны, а сами индейцы — ее вассалами. Степень подчинения индейских племен испанским властям была, однако, различной. Пима и папаго до 70-х годов XVII в. с испанцами вообще не сталкивались. После 1678 г., когда иезуит Кино основал близ

¹ Н. Нойега. Southern Athapaskan languages, «Am. anthr.», 1938, vol. 40 p. 75—87.

индейских деревень несколько миссий, пима были обращены в христианство. С этого времени они стали выращивать пшеницу и разводить скот, завезенный к ним миссионерами. Испанцы, а позже мексиканцы из-за постоянных набегов апачей не часто появлялись на их землях.

Навахи и апачи также оказались в стороне от испанских миссий и фортов.

Более всего пострадали от испанской колонизации индейцы пуэбло, жившие по Рио-Гранде. Территория индейцев пуэбло, входившая в капитанство Новая Галисия (со столицей в Санта-Фе) вице-королевства Новая Испания, была поделена на округа. Во главе каждого округа был поставлен губернатор. Поблизости от индейских деревень возникли форты и миссии (к 1680 г. на территории индейцев пуэбло было 33 действующих миссии), а в самих деревнях индейцев — церкви. Традиционные обряды были строгойше запрещены, свирепствовала инквизиция. Индейцев обязали выплачивать натуральные налоги тканями домашнего производства и кукурузой и работать на постройке фортов, тюрем, церквей. Самым тяжелым был труд на свинцовых рудниках. Индейцев продавали в рабство, убивали за малейшие провинности. Завезенные испанцами болезни были не меньшим злом, чем бесчинства и насилие завоевателей.

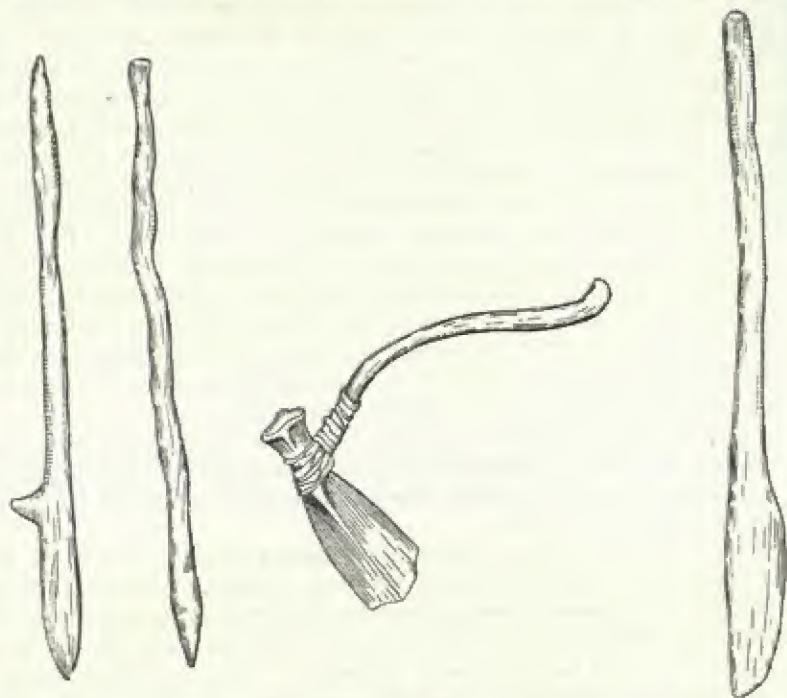
В 1680 г. индейцы пуэбло, восстав, изгнали испанцев из ближайших фортов и миссий, и колонизаторы не смели вернуться обратно в течение 12 лет! Это восстание имело большое значение и для соседних народов. У навахов и хоппи скрывались целыми семьями индейцы пуэбло из области Рио-Гранде, спасаясь от мести испанцев. И раньше навахи могли многое перенять от индейцев пуэбло, так как имели с ними постоянные связи. Теперь же культурный обмен получил самый широкий размах, тем более, что многие индейцы пуэбло, бежавшие с берегов Рио-Гранде, остались у навахов навсегда и передали им свои навыки в земледелии, скотоводстве, ремеслах, многие из своих религиозных обрядов, мифов и легенд.

Только в 1692 г. восстановилась власть испанцев в Санта-Фе. Новый губернатор использовал рознь между племенами. Индейцы были ослаблены многолетней борьбой и страшными голодовками вследствие засух, несколько раз повторявшихся за десятилетие. Однако страх, вызванный восстанием 1680—1681 гг., был настолько силен, что испанцам пришлось отказаться от эксплуатации труда индейцев на шахтах и других тяжелых работах, а деятельность миссионеров по «обращению язычников» стала менее бесцеремонной, более осторожной. За все время испанского господства только восточные пуэбло находились под действительным контролем испанских властей и миссионеров. Хоппи не покорились испанцам и ушли в неприступные горные районы. Они так и не приняли христианства и изгоняли миссионеров и испанских чиновников, время от времени пытавшихся подчинить их своему влиянию.

Индейцев юго-запада Северной Америки в отношении развития культуры можно разделить на три группы: земледельцев, применявших искусственное орошение (пуэбло, пима, папаго, опата), близких к ним охотников и земледельцев (навахи, юма) и кочевых охотников, у которых земледелие играло незначительную роль (апачи). Наиболее интересны из всех трех групп, да и лучше изучены индейцы пуэбло, навахи и апачи.

Индейцы пуэбло. Обычно различают восточных (или речных) индейцев пуэбло, чьи селения расположены по р. Рио-Гранде, и западных (или пустынных). Пустынные пуэбло живут между реками Литл-Колорадо и Рио-Гранде. Как те, так и другие не представляли языкового единства: часть восточных, или речных, пуэбло говорила на языках юта-ацтекской семьи (тева, тигуа, таньо и др.), часть —

на языках керес (жители селений Сан-Фелипе, Санта-Ана, Санто-Доминго). И среди пустынных (западных) индейцев пуэбло часть говорит на языках большой юта-ацтекской лингвистической семьи (хопи, входящие в более мелкое языковое объединение шононов, а также зуны), часть — на языках керес (жители селений Акома, Лагуна). Восточные пуэбло находились в постоянном общении с испанскими поселенцами из Мексики, что отразилось в культуре и тех и других. Индейское влияние можно проследить в церковной архитектуре и в строительстве жилых домов, в ремеслах и в фольклоре местного испаноязычного населения.

Земледельческие орудия индейцев Юго-Запада

Индейцы пуэбло раньше своих соседей заимствовали у европейцев разведение домашних животных, главным образом овец, в хозяйственных целях. Разводили они также рогатый скот, свиней, кур. От пуэбло овцеводство перешло к другим индейцам и, в частности, к навахам. В производстве тканей у индейцев стала применяться овечья шерсть. Индейские одеяла получили широкий спрос среди испанцев, а позднее — мексиканцев, благодаря прекрасному качеству ткани и красоте красок.

Индейцам, находившимся в непосредственном подчинении у испанских властей, держать лошадей не разрешалось. Поэтому пуэбло в качестве тягловой силы использовали ослов, в то время как навахи добывали себе лошадей в набегах и очень скоро стали «конным» народом. Индейцы пуэбло научились выращивать пшеницу, фруктовые деревья, перец, получаемый ранее в обмен от индейцев Мексики.

Культура западных индейцев пуэбло, менее подвергшаяся влиянию европейцев и сохранившая больше самобытных черт, представляет особый интерес как конкретный пример общества, пережившего на глазах истории переход от матриархальных отношений к патриархальным и в то же время во многом отличного от других индейских обществ — про-

кезского, мускогского и пр., которые в XVI—XVIII вв. находились на несколько более ранней стадии общественного развития.

Как и речные пуэбло, индейцы хопи, зуны, акома и лагуна, причисляемые к пустынным индейцам пуэбло, издавна были земледельцами. А так как в области их обитания занятие земледелием затруднялось скудостью осадков, то индейцы использовали для орошения полей естественные разливы рек, сооружали отводные каналы (индейцы зуны), либо выбирали под посевы участки, богатые подпочвенными водами (индейцы хопи). Старинными культурами являются кукуруза¹, бобы, тыква; с появлением в Америке европейцев — некоторые новые овощи (чилийский перец, лук) и фрукты, в особенности персики, которые индейцы очень любят. Индейцы хопи, а в небольших количествах и индейцы пуэбло, живущие по Рио-Гранде, разводили хлопок (*Gossypium hirsutum*); все индейцы пуэбло разводили табак. В земледелии были заняты и мужчины, и женщины. На обязанности первых лежала расчистка участков, взрыхление земли; женщины занимались собственно посевом и уборкой урожая.

Хопи, зуны и другие жители пустынь, как и восточные пуэбло, после европейской колонизации успешно разводили овец и коз. Тех и других пасли в одном стаде, загоняя на ночь в огороженные каменной изгородью корралы близ селений. Обязанности пастухов выполняли женщины и дети. Занятие скотоводством давало индейцам обильную мясную пищу, кожи и шерсть, из которой они ткали материал для одежды. Это было тем более ценно, что область индейцев пуэбло никогда не изобиловала дичью (основным объектом их охоты были кролики).

По технике изготовления орудий индейцы пуэбло стояли на стадии неолита. В их хозяйстве каменные орудия находили самое широкое применение (топоры, молотки, ножи; каменными были рабочие части мотыги; из камня делали зернотерки).

Одним из основных видов оружия индейцев пуэбло, жителей пустынь, была вырезанная из дуба плоская гнутая дубинка, подобие бумеранга, которая имела на одном конце рукоятку; другой ее конец был утолщен. Такой бумеранг обладал довольно большой ударной силой, но, в отличие от австралийского, не возвращался обратно. Были у них и луки — простые, менее мощные, чем луки апачей, навахов и других кочевых племен.

Индейцы пуэбло издавна развили гончарное мастерство. Их глиняную посуду, красиво раскрашенную и разнообразную по форме и назначению, охотно принимали в обмен соседние племена. Гончарством занимались женщины. Женщины племени хопи изготавливали из белой глины чудесные сосуды, хотя техника была все такой же примитивной, как несколько веков назад. Поверхность сосуда шлифовали камнем. Старинные сосуды хопи имели желтый, оранжевый и кремовый цвет и причудливый черный геометрический орнамент.

Не менее искусны были индейцы пуэбло и в плетении. У всех этих народов было развито ткачество, которым раньше занимались мужчины. На вертикальном стане ткали неширокие накидки, свадебные белые с черной каймой одеяла-накидки, обрядовые пояса.

Костюм индейцев пуэбло был несложен: мужчины носили кожаный фартук, зимой — плащ из тканого материала или из кроличьих шкур; женщины — доходящую до колен накидку, перекинутую через правое плечо. Те и другие носили ноговицы и мокасины, причем женщины обертывали ноги от колен до щиколоток обмотками из длинных полосок кроличьих шкур (для утолщения ноги).

¹ Индейцы хопи выращивали кукурузу различных сортов: белую, желтую и красную, так называемую сладкую кукурузу.

Расписная глиняная посуда индейцев пуэбло

Селение Санта-Ана. Нью-Мексико

Между различными племенами индейцев Юго-Запада происходил весьма оживленный торговый обмен. Часто отдельные племена поставляли какой-нибудь определенный продукт. Так, индейцы зуны поставляли соль, таньо — бирюзу, индейцы селения Сан-Фелипе — минеральную краску для гончарных изделий, жители селения Акома — хлопчатобумажные плащи, юта — плетеные изделия и шкуры, навахи — одеяла и оленьи шкуры и т. д. С XVII в. индейцы были вовлечены в неэквивалентную, полуграбительскую торговлю с испанскими колонистами, селения которых сосредоточивались главным образом по берегам Рио-Гранде, а с XIX в. — с мексиканцами.

Индейцы пуэбло издавна живут оседло. У них различают три типа поселений¹. В первом случае дома представляют собой ряд правильных поставленных один на другой террасообразно этажей. Попастъ в первый этаж можно только по лестнице через крышу. Подобные поселения бывают вытянутые в одну линию и замкнутые в виде двора. Первый вид поселения состоит из нескольких рядов террас, поставленных параллельно. Террасы или обращены все в одну сторону (как в селениях индейцев хони — Оранби, Вальпи и Акома), или поставлены по обе стороны улицы (Санто-Доминго, Сан-Хуан, Санта-Ана); они имеют П-образную форму (селения Тесукве, Сан-Ильдефонсо, Сан-Фелипе, Емец и Санта-Клара) или построены в форме замкнутого четырехугольника (селение Пекос), так что первые этажи обращены внутрь двора. Селения индейцев племени зуны — Тусаян и Сибола представляют смешение этих двух типов.

Сооружение селения в виде замкнутого двора вызывалось необходимостью защиты и делалось либо на равнинах, либо на высоких плоскогорьях (*меса*). Поселения этого типа на месах относят к позднему времени, так как обычно на плоскогорьях поселения были вытянуты в одну линию.

Поселения второго типа также состоят из нескольких этажей, поставленных один на другой уступами — террасами, но так, что середина всего сооружения является его самой высокой частью (селения Таос, Вальпи).

¹ F. Krause. Die Pueblo Indianer. Eine historisch-ethnographische Studie. Halle, 1907, S. 47.

Общинный дом индейцев зуни

И, наконец, поселения третьего типа состоят из большого числа одно- и двухэтажных домов. Чаще всего они соединяются в одно целое общими стенами (у индейцев зуни). В двухэтажном доме крыша нижнего этажа или нижнего дома служит улицей, кухней, местом для игр детей и отдыха для жителей деревни. Жилыми помещениями обычно служат постройки второго этажа; в холодное время индейцы уходят в первый этаж, не имеющий иного выхода, кроме отверстия в крыше.

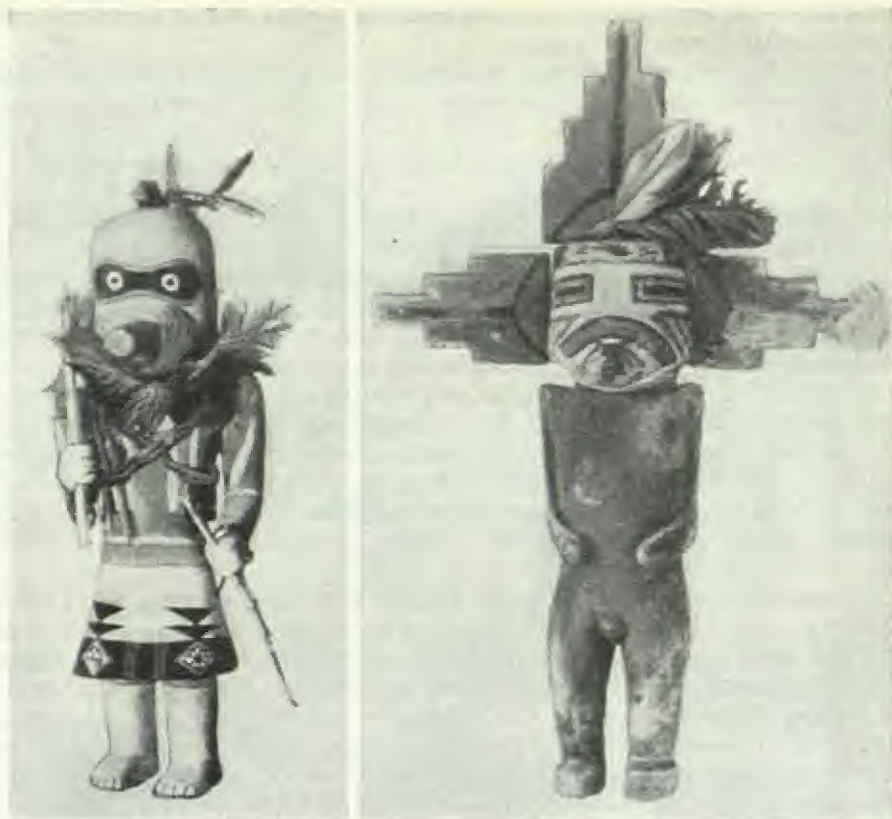
В трех-четыре-х клетушках-комнатах жило несколько семей, родственников по материнской линии. Когда-то подобная семейная группа имела общий очаг (на террасе), общие зернотерки и зернохранилища. Когда родственная группа разрасталась, для парных семей делали надстройки над прежним помещением или боковые пристройки.

Материалом при постройке жилища служил либо песчаник, либо сыровый кирпич. Тщательность отделки построек со времени колонизации утрачена. Вместо хорошо пригнанных и отшлифованных каменных плит для возведения стен стали употреблять грубо обработанные куски серого песчаника, скрепленные сырой глиной. При устройстве потолка между горизонтальными рядами балок прокладывали хворост. Затем все строение обмазывали глиной. Стены изнутри белили и часто украшали цветным орнаментом, вверх и вниз.

Строительство общинных домов по-прежнему носило общественный характер и было подчинено строгим правилам и дисциплине, выработанным издавна. Существует мнение, что при возведении их применялся рабский труд. Но представляется сомнительным, чтобы рабство у индейцев пуэбло существовало в больших размерах.

В домах селения жили большие коллективы людей, связанных родственными узами и общими экономическими интересами.

Поселение, состоявшее из одного или нескольких домов со своим святилищем (и в то же время залом для собраний общины), являлось

Качины—обрядовые деревянные фигурки у индейцев пуэбло

самоуправляющейся общиной. В поселении жили члены различных родов, образуя большие домохозяйства, в свою очередь распадавшиеся на парные семьи. У хопи и остальных западных индейцев пуэбло родовую общину составляла группа родственников по материнской линии. Состояла она из женщины — главы группы, ее мужа, ее несовершеннолетних детей, холостых и вдовых ее братьев, замужних дочерей с мужьями и детьми и сыновей, вдовых или разошедшихся со своими женами. Такая родовая община вела хозяйство сообща. Входившие в нее парные семьи экономически не были самостоятельными. Мужья женщин данной группы оставались связанными с людьми своего рода. Они помогали своим сородичам в хозяйстве, участвовали в обрядах рода своей матери. Хозяйкой-распорядительницей той части дома, которая была отведена в общинном селении отдельному домохозяйству, была старшая замужняя женщина. Домохозяйство пользовалось отведенным ему участком родовой земли, а также огородными и садовыми участками и зернохранилищем. После смерти женщины ее личная собственность наследовалась ее дочерьми. В случае их несовершеннолетия опека поручалась дяде со стороны матери или другому какому-нибудь родственнику по материнской линии.

Мужчина у индейцев пуэбло считался собственником овец, лошадей, рогатого скота, охотничьего снаряжения, рабочих инструментов и своей обрядовой и домашней одежды. У хопи в случае смерти мужчины его собственность, состоявшая из стада овец и наличных денег, обычно на-

следовалась его сородичами по материнской линии. Собственностью женщины считалась домашняя утварь.

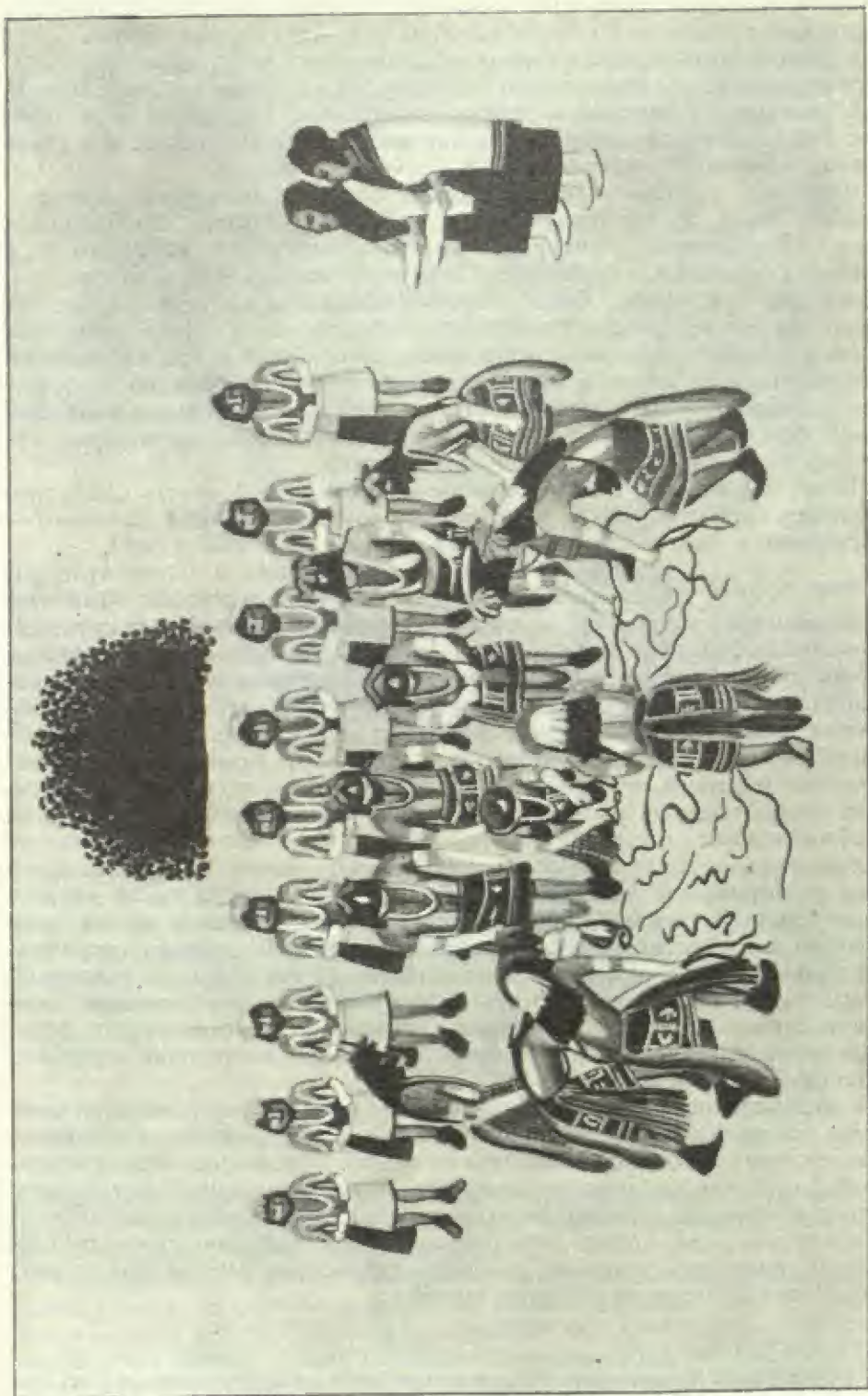
Забота о воспитании ребенка и обучение его приемам и способам охоты, сельскохозяйственным работам и ремеслам ложилась на одного из родителей, в зависимости от пола ребенка. У хопи выбор обрядового «отца» для подготовки к инициации принадлежал отцу, хотя оплачивала обряд мать ребенка.

Во главе каждого селения индейцев пуэбло стоял вождь (*касик*). Должность его была пожизненной и очень почетной. Сам он не участвовал в производительном труде. Его землю обрабатывали члены общины, мясную пищу поставляли те же общинники. Касик — участник всех общественных и религиозных обрядов. Несколько менее почетными, но еще более важными практически были должности двух вождей, назначаемых касиком на год. Они — начальники на войне и руководители важнейших обрядов, охотничьих экспедиций и общественных работ в пользу касика. В их обязанности, наряду с руководством военными походами, входило следить за соблюдением обычаев и обрядов. Они имели в своем распоряжении восемь помощников, также назначаемых касиком, которые ведали полевыми работами и уходом за скотом общины, обрядовыми танцами и пр.

Большим влиянием пользовались лица, чья деятельность была связана с культом предков. Эти лица — руководители всей религиозно-обрядовой жизни рода, хранители фетишей; их назначал один из вождей.

Для индейцев пуэбло характерно наличие большого числа тайных обществ или братств. В каждом племени число братств было различным, как и их название. Почти все общества были в той или иной мере связаны с культом животных и лечением болезней. У индейцев зуни было 13 братств, в селении Сан-Фелипе — семь. В наиболее чистом виде эти братства сохранялись у индейцев хопи, где были тесно связаны с материнско-родовой организацией. Только военное тайное общество индейцев хопи не было связано с принадлежностью к определенному роду. У восточных пуэбло тайные общества и сейчас играют очень важную роль в жизни селения. Это межродовые организации, которые постепенно захватили в свои руки контроль над всей жизнью общины. Касиком у этих индейцев может быть только глава самого влиятельного из тайных «лечебных» обществ — общества кремня. То же относится и к другим должностным лицам.

История братств рисуется примерно в следующих чертах. Развитие земледелия, скотоводства, ремесел, обмена и накопление материальных благ способствовали разложению сохранившегося в той или иной степени материнского рода. Зарождение патриархальных отношений сопровождалось появлением тайных мужских союзов, или братств, которые становились орудием борьбы с традициями матриархальной системы. Одновременно они служили для обогащения родо-племенной верхушки. Братства постепенно превращались в экономические объединения. Обязательства участвовавших в обществах «братьев» первоначально, очевидно, сводились к преподнесению подарков друг другу и к участию в коллективных работах в пользу «брата». На членов братства и их родственников распространялось фиктивное родство. Хопи не мог жениться на сестре «брата», не мог торговать с ним, так же как и с родным братом. Впоследствии коммерческие сделки в общинах совершались через братства богатой верхушки рода. Бедный ремесленник «давал» изделия своего ремесла ближайшим родственникам или членам своего братства и получал от них пищу и одежду. Обмен «подарками» приурочивался к праздникам и облекался в обрядовую форму. Членов братства обслуживал специальный

«Змеиная пляска» у индейцев хопи

посредник-скупщик. За каждый совершенный обмен он брал с ремесленников вознаграждение, хотя и без того получал значительную выгоду, перепродавая в лавки по более высокой цене полученные товары.

В религиозных представлениях индейцев пуэбло преобладал культ, характерный для сельскохозяйственного народа: вся их обрядовая деятельность была связана с вызыванием дождя, почитанием матери-земли и отца-неба. Большое место занимали тотемистические представления и в связи с этим почитание животных.

Индейцы пуэбло — единственный народ в Северной Америке, который имел культ предков, так называемых *качин*. Изображения *качин* (деревянные фигурки, раскрашенные и наряженные в обрядовые костюмы, украшенные перьями), так же как и маски, изображающие предков, были непременным атрибутом обрядовых плясок индейцев пуэбло. Религиозные обряды обязательно сопровождались плясками — «пляской огня», «змеиной пляской» и др., и даже в период колонизации их так и не вытеснила католическая обрядность. Более того, подобно другим «обращенным», индейцы пуэбло вносили в католические обряды, которые их заставляли исполнять испанские патеры, черты своих древних религиозных представлений.

После перехода юго-запада Северной Америки под власть США лучшие земли были отобраны у индейцев пуэбло и их исконным занятиям — земледелию и скотоводству — был нанесен сильнейший удар¹.

По образу жизни пима и папаго (штат Аризона) во многом напоминают индейцев пуэбло. Они также занимались земледелием, причем пима издавна применяли искусственное орошение. Наряду с множеством черт, общих с культурой индейцев пуэбло, культура пима и папаго имеет свои особенности. Родовая организация у пима, очевидно, давно уступила место территориальным общинным отношениям. Общинные отношения укреплялись в связи с необходимостью поддерживать ирригационную сеть. Всеми сельскохозяйственными работами, в том числе проведением каналов, занимались мужчины. Преобладающая роль труда мужчины в экономике отразилась и на их общественном положении. Родство и право наследования земли передавались у пима по отцовской линии. Глава патриархальной семьи распоряжался сельскохозяйственными работами. Урожай делился поровну между членами домохозяйства, причем женщины имели долю в урожае как участницы сельскохозяйственных работ. Вдова сохраняла свое право на долю в урожае домохозяйства до тех пор, пока оставалась в семье мужа. Интересно отметить своеобразное право владения плодовыми деревьями. Только владелец участка, на котором растут фруктовые деревья и кактусы, имеет право их срубить, но плодами с деревьев может воспользоваться всякий².

У индейцев пима деревня некогда также представляла самоуправляющуюся общину, важнейшей задачей которой было обеспечение орошения, распределение земли, а также защита от врагов. Возглавлял общину вождь, который представлял свою деревню перед советом племени. Совет племени состоял из вождей селений и главного вождя, которого вожди селений избирали из своей среды. Все работы по поддержанию ирригационной системы, расчистка участков и другие трудоемкие работы проводились сообща, под руководством вождя селения.

¹ См. главу 11 «Современное положение индейцев и эскимосов Северной Америки».

² W. Hill. Notes on Pima land law and tenure. «Am. anthr.», 1936, vol. 38, N 4, p. 586.

В экономике индейцев пима необходимо отметить большое значение, наряду с земледелием, собирания диких съедобных растений, в особенности плодов и семян кактусов (*Carnegica gigantea* и *Lemoireocereus thurberi*). Выбор места для селения зависел от близости произрастания этих пород кактусов. Об их хозяйственном значении свидетельствует то, что

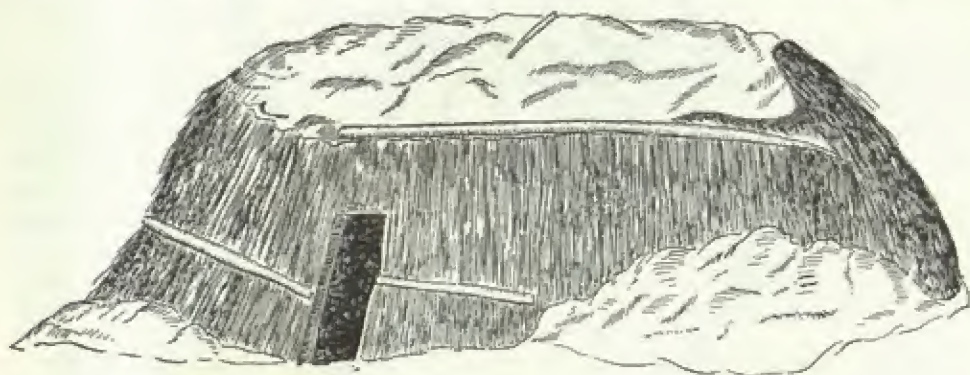
Корзина для переноски тяжестей у индейцев пима

в календаре пима и папаго новый год начинался со времени урожая кактуса. Не менее важными были плоды и семена мескито (*Prosopis chilensis*) и многих других дикорастущих.

Индейцы пима и папаго не строили таких грандиозных домов, как индейцы пуэбло. Наиболее древний тип жилищ индейцев пима — круглая или овальная в плане каркасная постройка из стволов гибких деревьев, похожая на вигвам лесных индейцев восточных областей Северной Америки. Потолок поддерживался четырьмя-девятью столбами. Поверх ветвей, заполнявших промежутки плетеного каркаса, насыпали землю. Входом в дом служило узкое и низкое отверстие, завешиваемое кусками

кожи или одеялами. В таком доме помещалось от одной до трех родственных семей, каждая из которых имела свое определенное место для сна — по обеим сторонам от входа в хижину. Сооружение жилых построек производилось сообща мужчинами.

Кроме таких построек, в каждой деревне индейцев пима был дом совета. Он был прямоугольным в плане и вмещал до 80 человек¹.

Жилище индейцев пима

Навахи и апачи

Навахи и апачи представляют собой сложное этническое образование. Как известно, они сравнительно недавно появились на юго-западе Северной Америки. По пути на юг в их состав вливались чужеродные этнические элементы. Ко времени испанского завоевания навахи жили по соседству с селениями индейцев пуэбло в северо-западной части нынешнего штата Нью-Мексико по р. Чаме. Затем за два столетия они отошли на запад в горы — в каньоны Челли и Дель-Муэрто, где и жили до столкновения с американцами. К ним бежали целыми родами индейцы пуэбло, спасаясь от испанцев, в особенности после восстания 1680 г. Войны, которые велись апачами и навахами, также способствовали притоку к ним иноплеменников; навахи в особенности охотно брали в плен женщин из селений индейцев пуэбло. Все это вело к сближению племен и отражалось на их физическом типе (в результате межплеменных браков), языке и культуре.

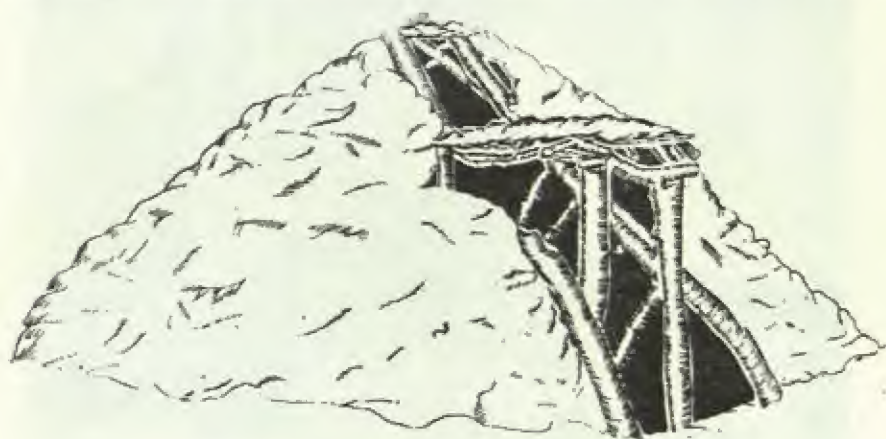
Тесное общение с земледельческими племенами и мексиканцами не могло не отразиться благоприятно на культуре навахов. Связи с индейцами пуэбло обогатили культуру этого народа, помогли ему быстрее перейти к оседлости и освоить земледелие. Археологические находки на месте давних поселений навахов в Нью-Мексико, датируемые XIV—XV вв., свидетельствуют о том, что уже в то время они перешли к оседлому образу жизни, связанному с земледелием. Основным сельскохозяйственным орудием у них, как и у индейцев пуэбло, была заостренная палка. Навахи не применяли искусственного орошения, известного индейцам пуэбло издавна. Навахи возделывали те же культуры, что и их соседи: кукурузу, тыкву, фасоль, подсолнух, а в XVII в. они уже научились от испанцев выращивать пшеницу и фруктовые деревья, главным образом персиковые.

Вместе с тем навахи продолжали заниматься охотой, доставлявшей им мясную пищу. Охотились они при помощи лука и стрел. В отличие от соседних индейских племен, пользовавшихся простым луком, навахи

¹ F. Russell. The Pima Indians. «26th Ann. rep. of the BAE», 1908, p. 154—155.

употребляли более совершенный тип лука, известный под названием усиленного.

Появление скота, завезенного на Юго-Запад испанскими колонистами, произвело большие изменения в жизни навахов. Земледелие отошло на второй план. Скотоводство, расцвет которого относится к XVIII в., дало

Хоган навахов (схема конструкции)

навахам более регулярный источник мясной пищи, шерсть, шкуры, обеспечило излишком продуктов для обмена. Навахи стали разводить овец, коз, крупный рогатый скот и лошадей. Летом скот перегоняли на высокогорные пастбища; не занятые уходом за скотом индейцы оставались в селении для присмотра за посевами.

Поселения навахов, в течение шести веков почти не изменившие своего характера, отличались большим своеобразием. В них бывало от трех до десяти жилых построек, отстоящих одна от другой на несколько десятков метров. Поселение имело свою пахотную землю, выгон для скота и укрепленный традицией участок в горах, куда на лето отгоняли скот.

Жилище навахов сохранило черты северного происхождения. *Хоган* (местное название жилища) — полуземлянка с характерным для северного жилища входным коридором. В хогане помещалась семья из 5—10 человек. Обычно площадь хогана не превышала 20 кв. м., и вся жизнь семьи, из-за тесноты в хогане, протекала в основном на воздухе.

Навахи издавна славилась своими ремеслами, среди которых самым развитым было плетение; особо следует отметить круглые корзины с просмоленными стенками, которые не пропускали воды. Гончарство у навахов большого развития не получило. Расцвет ремесел, как и всей культуры навахов, приходится на XVIII в. Удивительна быстрота, с которой этот народ воспринимал новые для него культурные достижения, придавая им в то же время своеобразные черты своей национальной культуры. Это прежде всего относится к ткачеству. С развитием овцеводства навахи освоили ткачество, специализируясь главным образом на изготовлении орнаментированных одежд. Считается, что они научились ткачеству от индейцев пуэбло. У последних ткачеством занимались мужчины, у навахов — женщины. Очень скоро они превзошли своих учителей, хотя работали на таком же примитивном ткацком стане. Для окраски шерсти навахи не только применяли давно известные индейцам растительные краски, но покупали у мексиканцев индиго и красную ткань, полосы которой вплетали вместе с шерстяными нитями. В XVIII—

Женщина из племени навахов у ткацкого стана

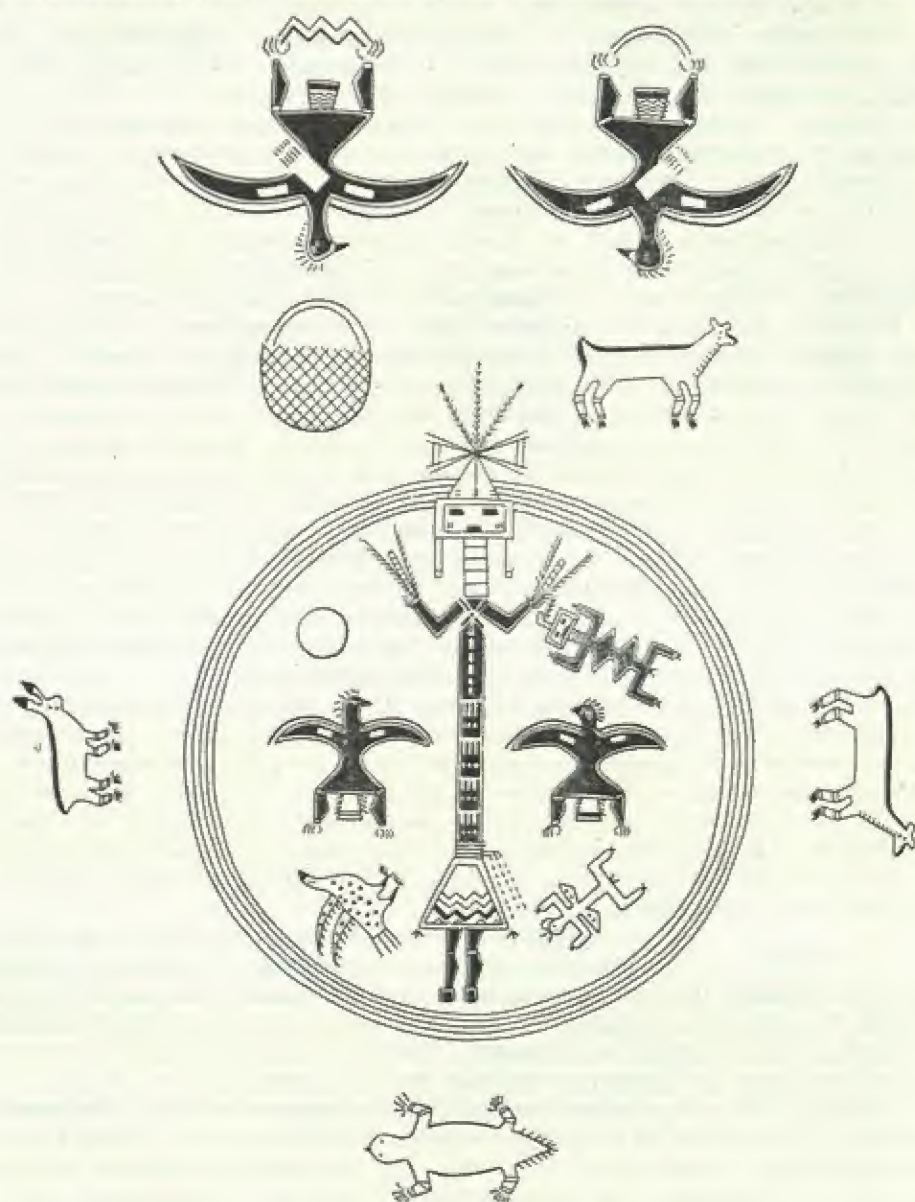
XIX вв. наважские одеяла имелись в каждой испанской, а позже и мексиканской семье. В войнах с навахами и индейцы, и испанцы стремились захватить в рабство наважских женщин — искусных ткачих, труд которых приносил хозяевам большие доходы. Навахи успешно развили и другое ремесло, также заимствованное, на этот раз от испанцев, — чеканку серебра. Это было делом мужчин. Для работы навахи употребляли мексиканские и американские монеты, чеканя из них прекрасные украшения для сбруи, подвески, пояса и т. д. Навахи заимствовали и развили древнее искусство пуэбло, так называемые песчаные рисунки, на которых изображались мифологические сюжеты¹.

Расцвет культуры бывших бродячих охотников — навахов, перешедших на Юго-Западе к оседлому образу жизни, сказался и в их одежде. До XVIII в. одежда навахов отличалась примитивностью: мужчины носили сплетенную из травы набедренную повязку, женщины — такую же юбку. В холодную погоду прикрывали тело шкурами или плетеными одеялами; носили поговицы и мокасины. В XIX в. мужчина-навах носил кожаные короткие брюки, рубашку из прямого куска бязи или из одеяла, перевязанную узким сзади и широким спереди кожаным поясом с большой серебряной пряжкой. Женское платье изготовлялось из двух кусков домотканой материи, сшитых на плечах и по бокам. Оно перехватывалось красным шерстяным поясом, зачастую украшенным серебряными бляшками. И мужчины, и женщины носили многочисленные украшения — серебряные, — своего производства, а также из ракушек, которые выменивали у индейцев юта.

Родо-племенная организация навахов изучена слабо. Исследователи не могли найти у них следов четкой племенной организации с советом племени, вождем и др. Вместе с тем они отмечали большое число матри-

¹ Фигуры выкладывались цветным песком на земляном полу.

линейных и матрилокальных родов, часть которых носила тотемические названия. Судя по названиям, многие из родов вели свое происхождение от соседних народов — индейцев пуэбло, юта, апачей и др. Установлено,

Песчаные рисунки навахов

что навахские роды группировались в фратрии, однако фратриальное деление в XIX — начале XX в., к которому относится это наблюдение, не было четким и, очевидно, начинало навахами забываться. Роды одной фратрии селились неподалеку один от другого. Родовая экзогамия еще соблюдалась до недавнего времени.

Материнско-родовая организация, очевидно с конца XVII в., с развитием скотоводства и ростом обмена, подвергалась разложению. Домохозяйства, выделявшиеся из рода, еще сохраняли черты, характерные

для эпохи матриархата (наличие раздельной собственности у мужей и жен, матриликальное поселение, наследование по материнской линии и т. д.). Однако с накоплением богатств и зарождением частной собственности на скот проявляется стремление к передаче имущества от отца к сыну.

Разложение материнского рода сопровождалось вытеснением родовых отношений территориальными. В поселении жили люди разных родов, которые объединялись общими экономическими и социальными интересами. Складывалась сельская община. Жители селения имели общий выгон; пахотная земля при селении распределялась между родами, а позже и между семьями. Обычай соседской взаимопомощи был тесно связан с земледельческими работами: во время больших хозяйственных работ объединялись семьи, не всегда принадлежавшие к одному и тому же роду. Селение избирало вождя, в обязанности которого входило наблюдать за порядком в хозяйственных работах, разрешать споры и т. п.

Развитие скотоводства и земледелия, рост внутреннего и межплеменного обмена способствовали социальному расслоению в общине. Среди рядовых общинников появились богатые и бедные. Быстрое расслоение проходило в овцеводческих районах, где получило развитие ткацкое ремесло. Располагая постоянным запасом овечьей шерсти, навахи уже в XVIII в. изготавливали ткани не только для своих нужд, но и на обмен. Постепенно ремесло отделилось от земледелия и скотоводства. Появилось рабство, хотя и патриархальное. Рабов выменивали или захватывали во время частых стычек с соседними индейскими племенами, с колонистами, так что в селениях навахов можно было видеть в качестве рабов испанцев, а позже — и мексиканцев. Рабов часто принимали в семью, и дети от браков рабов со свободными были свободными, равноправными членами общины. Но все же именно рабов приносили в жертву при совершении некоторых религиозных обрядов. Рабы выполняли различные домашние работы и главным образом на поле¹, освободив от нее частично самих навахов. Применение рабского труда (не без влияния примера североамериканцев) особенно распространилось с XVIII в., когда окрепшие и разбогатевшие навахи вели оживленную торговлю с соседними индейцами и испанцами. Рабство не стало основным типом производственных отношений у навахов, но оно ускорило разложение первобытно-общинных отношений.

Апачи Все группы апачей, кроме липанов, хикарилья и кайова, которые отделились от других южных атапасков давно, понимают язык друг друга и язык навахов. Апачи кочевали на большой территории, ныне занятой штатами Нью-Мексико, Аризона, Техас, заходя в Мексику. Число их пополнялось пленными, захватываемыми в селениях индейцев пуэбло, пима, папаго и др.

Апачи Белой горы, резервации Сан-Карлос, тонто и кибеку (так называемые западные апачи) по культуре ближе к навахам, чем остальные группы апачей. Кочуя к востоку от навахов, они занимались главным образом охотой в соединении с огородничеством. Торговля и набеги на индейцев пима, а также на равнины Мексики, давали им одежду, ружья, скот. Женщины разводили огороды, где выращивали кукурузу, бобы, тыквы. Некоторые племена, научившись этому у индейцев пима, проводили на участки оросительные каналы. Как и у индейцев пима, в хозяйстве западных апачей большое значение имел сбор плодов и семян кактусов, в изобилии росших в их краю. Одежда западных апачей была очень живописна, особенно головной убор из перьев. Жилище апачей характерно для кочевого образа жизни. Женщины ставили простой шалаш из ветвей (*викиуп*), похожий на шалаш индейцев пустынь Невады. В общественной

¹ K. L. O m a l a. Navaho life of yesterday and to-day. Berkeley, 1938, p. 24.

организации западных апачей много общего с навахами: матрилинейный счет родства, матриликальное поселение. Однако уже в XVIII в. у апачей началось разложение материнского рода.

История поселения навахов и апачей в резервациях

Испанские власти пытались подчинить апачей и навахов. Специально для обращения навахов в христианство были построены две миссии, но удержать в них индейцев не удалось. Испанцы назначали

вождями своих ставленников, но и это не имело успеха.

Мексиканское правительство также не могло покорить эти народы. После войны Севера с Югом против индейцев Юго-Запада выступило правительство США. Еще во время гражданской войны против навахов и апачей были направлены американские войска под командованием К. Карсона (1863). Ему было поручено поселить навахов и апачей в отведенной для них резервации на р. Пекосе. Карсону удалось загнать в резервацию 400 индейцев мескалери, после чего он направился к навахам. Не надеясь покорить индейцев вооруженной силой, Карсон распорядился перебить их скот, срубить персиковые деревья, сжечь кукурузу. Голод загнал 8 тыс. навахов в форт Самнер, где их продержали четыре года. До сих пор пребывание в форте Самнер вспоминается навахами с ужасом. Достаточно сказать, что за 1865—1866 гг. умерло 2300 индейцев. Зимой 1866/67 г. вспыхнула эпидемия оспы, также унесшая немало жизней¹.

В 1868 г. с навахами был заключен договор, по которому индейцы обязались не выступать против США, признать власть федерального правительства, заняться земледелием и дали согласие посылать своих детей в школу. Со своей стороны правительство обязалось обеспечить их школами, вернуть овец, предоставить сельскохозяйственные орудия и одежду, так как, вернувшись на разоренную родину, навахи вынуждены были начать все сначала. Обещанная помощь была ничтожна, и все же навахи с большим напряжением восстановили свое разрушенное хозяйство.

ЗаклЮчить апачей в резервации было еще труднее. В 1873 г., почти через 30 лет непрерывных военных действий, в резервации было поселено около 3 тыс. апачей. Часть их под предводительством Херонимо, индейца из племени чирикахуа, вырвалась из резервации и совершала набеги по обеим сторонам границы между Соединенными Штатами и Мексикой. Только в 1883 г. Херонимо был вынужден сдаться. Он и его воины долгое время были заключены в тюрьме во Флориде, далеко от родины. Мирных чирикахуа, не принимавших участия в набегах Херонимо, женщины и детей также отправили по этапу во Флориду. Вожди племени, приглашенные в Вашингтон к президенту, были награждены медалями за лояльность к США и тут же арестованы и брошены в тюрьму. Бессмысленная жестокость по отношению к чирикахуа получила широкую огласку. В конгресс поступали петиции с требованием вернуть изгнанных на родину. В 1894 г. пленников из Флориды переправили в Оклахому, где их держали в строгой изоляции 20 лет. В 1914 г. власти расселили всех апачей по маленьким резервациям, видимо, все еще опасаясь с их стороны проявления недовольства.

¹ R. van Valkenburg. A short history of the Navajo people. Window Rock, 1938, p. 18.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДЕЙЦЕВ И ЭСКИМОСОВ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДЕЙЦЕВ И ЭСКИМОСОВ США

Коренное население США, индейцы и эскимосы, в настоящее время насчитывает 416 тыс. человек. Ко времени европейской колонизации, по подсчетам американского этнографа Дж. Муни, на территории США жило около миллиона одних индейцев¹. Многие индейские племена погибли в борьбе с колонизаторами, вымерли от инфекционных болезней. Индейцы гибли в первые годы колонизации (вспомним почти полное уничтожение индейцев Виргинии в 1706—1722 гг.), в колониальных войнах, в годы переселения за Миссисипи на Индейскую территорию, когда особенно пострадали юго-восточные племена — крики, семинолы и др.; открытие золота в Калифорнии повлекло за собой уничтожение множества местных племен. Только к концу XIX в. индейское население США перестало катастрофически убывать.

По определению закона 1934 г. (Indian Reorganization Act — IRA), индейцами считаются лица индейского происхождения, являющиеся членами какого-либо официально признанного племени, а также все потомки упомянутых лиц, живущие в пределах индейской резервации. По этим признакам в число «индейцев» попадают метисы и эскимосы Аляски².

В особом положении находятся индейцы, живущие на территории штата Оклахома (где индейских резерваций нет) и утратившие традиционную социальную организацию. Они расселены независимо от их племенной принадлежности по городам и фермам штата, и по большей части мало отличаются от остальных жителей штата. Особенно сильно американизировались и смешались с белыми индейцы так называемых Пяти цивилизованных племен (чироки, крики, семинолы, чоктавы, чикасавы). У них индейцами — членами племени считаются лица, упомянутые в последней переписи, проводимой перед организацией штата Оклахома, а также их потомки.

Современные индейцы США различаются по месту жительства, образу жизни, юридическому положению. Большая часть их (300 тыс.) живет в резервациях. Индейцы из восточных областей и индейцы прерий поселены, как правило, вдали от областей прежнего обитания. Правительство США последовательно проводило систему дробления крупных пле-

¹ J. Mooney. Aboriginal population of America north of Mexico. Smithsonian Miscellaneous Collections, v. 80, N 7. Washington, 1928.

² «U. S. Congress 76. Wheeler-Howard Act-exempt certain Indians. Hearings before the committee on Indian affairs». Washington, 1940, p. 4.

мен на части и расселяло их по разным резервациям. Союз ирокезов, внушавший страх колонизаторам, давно разобщен: племена, некогда входившие в него, разбросаны по девяти резервациям; индейцы сиу-дакота, храбро боровшиеся за свою независимость, живут в одиннадцати небольших резервациях штатов Южная и Северная Дакота. Цель этой системы было обессилить индейцев, лишить их возможности объединяться в борьбе за свои кровные интересы.

Кроме того, при поселении индейцев в резервации старались соединить разноязычные племена: индейцев пима (язык пима) и марикопы (язык юма) — в резервации Хила-Ривер (штат Аризона); арапахо (язык алгонкинский) и шошонов (шошонская группа юта-аптекской языковой семьи) — в резервации Уинд-Ривер (штат Вайоминг); хупа (язык атапасков) и юроков (алгонкинская языковая семья) — в резервации Хупа-Валли (штат Калифорния); северных чейеннов (алгонкинов по языку) с апсарока (сиу) — в резервации штата Монтана и т. д. В штате Оклахома, где формально резерваций не существует, индейцы живут главным образом в сельских местностях близ городов, где находятся агентства Управления по делам индейцев, несущие надзор за ними. И здесь совместно живут самые различные по языку индейцы: на северо-востоке Оклахомы поселены шауни (алгонкины), сенека (ирокезы), куапавы (сиу), модок; на юго-западе штата вместе живут делавары (алгонкины), вичита (кэддо), команчи (шошоны) и апачи (атапаски). Этот список можно было бы продолжить.

Совместная жизнь разноязычных племен не могла не отразиться на их культуре, в том числе и на языке, и не повлечь за собой изменения этнического состава индейских обществ.

Индейцы разных племен, объединенные сходными условиями жизни, живут в тесном общении: вступают между собой в браки, посылают детей в одни и те же школы. Естественно, что в подобных условиях они воспринимают обычаи своих соседей. Даже между некогда враждовавшими племенами, хотя и медленно, налаживаются добрососедские отношения. Наиболее показательна в этом отношении Оклахома, где большое число индейских племен уже более сотни лет живет в тесном контакте, укрепившемся за годы совместной борьбы за независимость племен Индейской территории.

Не меньшую роль в изменении этнического состава и культуры индейцев играет общение с белыми. Уже в годы колонизации переселенцы, жители границы, нередко вступали в браки с индианками. Иногда эти союзы имели чисто деловую основу, например женитьба Вильяма Джонсона, одного из управляющих делами индейцев (накануне войны за независимость) на ирокезке, или браки поселявшихся в индейской деревне торговцев с дочерьми местных вождей.

Смешанные браки заключаются и сейчас. В штате Оклахома индейцы составляют значительную часть населения (20,4%). Из них большинство — метисы (около 70%)¹. Лица, имевшие в прошлом и белых и индейских предков, встречаются в США повсеместно. В последнее время подобным происхождением даже принято щеголять, особенно если родство с индейцами давнее и примесь индейской крови минимальна.

В индейских резервациях идет процесс слияния родственных по культуре и языку групп (в резервациях, где поселены индейцы сиу, говорившие в прошлом на диалектах одного языка; в общинах индейцев бывшей Конфедерации криков и т. д.). Там, где поселенные вместе индейцы принадлежат к разным языковым группам, этот процесс, естественно, затруднен,

¹ C. E m b r y. America's concentration camps. New York, 1956, p. 24.

и общение между разноязычными индейцами происходит на английском языке или языке доминирующего по численности и культурному развитию народа. В качестве примера можно указать на переход к мускогскому языку индейцев племени ючи. В резервациях Юго-Запада, особенно в резервациях навахов, хопи, зуни, в известной мере изолированных, эти процессы протекают значительно медленнее.

Вторжение капиталистических отношений в индейские общества вызывает изменения в социальной структуре, в экономике, хозяйстве, в быту, в области культуры и религиозной жизни.

В целом ряде случаев индейцы, хотя они и продолжают жить в резервациях, сильно американизировались. Особенно это относится к индейцам, чьи резервации или поселки (штаты Висконсин, Нью-Йорк и др.) расположены на востоке и в центре страны, в окружении остального американского населения. Так, алгонкины лесных областей севера США сейчас живут в бревенчатых домиках, крытых тесом или дранью, отапливаемых примитивным очагом или железной печкой. Домики обычно разбросаны, стоят изолированно на лесных полянах или посередине обработанного участка. Только изредка можно видеть *wigwam*, крытый древесной корой, служащий не только летним жилищем и помещением для различных работ, но и зимним жилищем. Вигвам можно встретить и в качестве временного жилища на лесных промыслах.

Индейцы носят европейскую одежду, но костюм индианок, особенно пожилых, несколько отличен от современного костюма американок (семинолы во Флориде, чоктавы в штате Миссисипи, навахи, индейцы пуэбло). Мужчины же одеваются в обычные для американских тружеников рабочие костюмы.

В еще большей степени американизирован быт прокезов. Они обитают в семи резервациях штата Нью-Йорк, в штатах Оклахома и Висконсин, — всего 17 477, включая 3 тыс. метисов. Прокезы живут в домах совершенно европейского типа, одеваются как американские фермеры и внешне мало чем отличаются от белых обитателей любого соседнего селения. Человек, не очень знакомый с индейцами, может пройти десятки километров мимо полей и домиков современных прокезов, может встретить потомков Союза шести племен и разговаривать с ними, даже не подозревая, что он видел индейцев или проходил через их страну.

Как раз такой случай рассказывает Н. Васильев, советский гражданин, побывавший в Соединенных Штатах в годы второй мировой войны¹. Разыскивая индейскую резервацию близ Ниагара-Фолс, он долго ездил в автомобиле мимо «весьма убогих фермерских домиков», прежде чем узнал, что это и есть резервация. Быт ее обитателей порастил его нищетой. «Мы едем по резервации, с разрешения хозяев заходя в некоторые избы. В сущности, это даже не избы, а жалкие хижинки. Вот, например, жилище пожилого индейца. В комнате нет почти никакой мебели и кухонной утвари. Повсюду отчаянная грязь. Кроме родителей, в хижине четверо ребятшек, — четыре болезненных полуголых существа, выставляющих напоказ свои худенькие тельца.

Глава семьи раньше был фермером, но не выдержал конкуренции своих американских коллег и разорился. Теперь он рабочий одного из заводов в Ниагара-Фолс. На свою зарплату он не может удовлетворить даже минимальных потребностей семьи, которая вынуждена вести полуголодное существование.

Вот семья другого индейца, еще продолжающего заниматься земледелием. Ее материальное положение ничуть не лучше. Такую же картину

¹ Н. Васильев. Америка с черного хода. М., 1949.

бедствия, болезней и нищеты мы видим повсюду. Почти на всех домах лежит отпечаток крайнего запустения. Хозяйственная утварь валяется неприбранной. Отощавший скот, как правило, не в хлеву, а на привязи у изгородей»¹.

Н. Васильев совершенно правильно объясняет, почему «индейские хозяйства пришли в такой катастрофический упадок». Это было неизбежным результатом всей политики правительства США. «Навязывая индейцам новые для них хозяйственные формы, т. е. переводя их на оседлый образ жизни, государство не оказывало им никакой помощи. Не оперившиеся еще фермеры-индейцы сразу же сталкивались со свирепой конкуренцией и попадали в лапы к агентуре торговых монополий. В результате их хозяйства разорялись и погибали».

Немногим лучше, — пишет далее Н. Васильев, — выглядит изба вождя одного из находящихся в резервации племен: и тут нищета выглядывает из каждого угла. Мы застаем престарелого вождя за трапезой, судя по всему — чрезвычайно скромной... Вождь племени носит национальный костюм местной работы, но без живописного головного убора из перьев. Он не знает английского языка, и мы беседуем с помощью проводника. Разговор, естественно, вращается вокруг незавидного положения индейцев в резервации, к тому же ухудшающегося из года в год. Болезни, причиной которых являются хроническое недоедание и грязь, — настоящий бич индейцев. За время войны многие разъехались по разным городам в поисках работы и куска хлеба. Они уже больше не вернутся сюда»².

Только один дом в резервации, как сообщает Н. Васильев, походил на настоящий дом с культурной и даже комфортабельной обстановкой. Здесь жил агент земельных компаний, скупающих у индейцев их земли, — он же представитель национальной нефтяной фирмы»³.

Но самобытный уклад прокезов не совсем ушел в прошлое. Множество мелочей, говорящих о прежней прокезской культуре, сохраняется в быту еще до сих пор — домашняя утварь, способы приготовления пищи, способ переноски тяжестей, прическа у старшего поколения и т. д.: уцелели многие старые обычаи и обряды. В современной американской обстановке эти обычаи принимают иногда своеобразную форму. Так, в последние годы члены общества «Масок», выполняя свой магический обряд обхода жилищ, разъезжают по селению на автомобилях.

До сих пор еще прокезы-фермеры говорят между собой на своем языке, сохраняя диалектологические различия отдельных племен, хранят в памяти богатейший фольклор, интереснейшие исторические предания.

На Юго-Западе культуры некоторой части индейцев, живущих по соседству с мексиканцами США, находится под воздействием и американским, и мексиканским. Яркий пример этому индейцы пима. Их селения расположены по р. Хиле и нижнему течению Солт-Ривер. От старых традиций пима сохранили очень мало. Поселенные в резервации, они долго противились разделу племенных земель в частную собственность. Но, тем не менее, соседство американских капиталистических фермеров принесло им разорение. Фермеры брали воду из каналов, питавших поля индейцев, пока каналы не высохли, как и поля индейцев пима. Индейцы стали уходить из резервации в поисках работы или просить милостыню. Они утратили и свою национальную одежду, давно перестали строить дома старого образца и жили в глинобитных домиках на манер своих соседей — мексиканцев. Такова была до 1934 г. жизнь этих некогда про-

¹ Н. Васильев. Указ. соч., стр. 235.

² Там же, стр. 235—236.

³ Там же.

цветавших племен. С постройкой плотины Кулидж на р. Сая-Педро, принесшей воду в пустынную долину, часть земли индейцев получила орошение. Некоторые индейцы вернулись в резервацию и занялись сельским хозяйством на кооперативных началах. Американские этнографы, изучавшие жизнь этих индейцев, сообщают, что по образу жизни и культуре они очень мало отличаются от беднейшей части американских фермеров.

До 1935 г. индейцы не имели права уходить из резерваций без разрешения, но и отмена этого запрета мало что дает им, так как вне резервации без знания языка, законов и обычаев американского общества индейцы оказываются зачастую в беспомощном положении. Поэтому до сих пор индейцы нанимаются на сельскохозяйственные сезонные работы только через подрядчиков, мало общаются с рабочими других национальностей, чему способствуют и порядки в лагерях для рабочих, и незнание языка. Самые резервации и индейские общины связаны с капиталистическим рынком через многочисленных посредников, торговые корпорации и т. д. Однако, несмотря на искусственную изоляцию, индейцы все больше и чаще входят в соприкосновение с внешним миром.

На территории резерваций действуют частные и государственные предприятия, ведутся разработки полезных ископаемых. Индейцев привлекают для работы на шахтах, заводах, лесоработках, где они общаются с рабочими других национальностей. Как бы ни были изолированы индейцы, — но сезонников вывозят в другие штаты, и там они сталкиваются с батраками-американцами, втягиваются в борьбу сельскохозяйственных рабочих с предпринимателями. Особенно много в этом отношении достигли индейцы в годы второй мировой войны, когда применение их труда на заводах, шахтах и сельскохозяйственных работах стало более широким.

Индейцы штата Оклахома (части бывшей Индейской территории) уже более ста лет подвергаются воздействию капитализма. После того как индейская община с ее коллективной родовой собственностью на землю была разрушена у многих индейских народов разделом общинных земель, а сами индейцы оказались в окружении американских фермеров, они должны были вести товарное хозяйство или потерять свои земельные наделы.

Небольшой части индейцев, главным образом метисной верхушке, новые отношения принесли некоторую выгоду. Она получила большую часть ренты от нефтеносных участков в резервации оседжей (Оклахома), захватила лучшие пастбища и орошаемую землю в деревнях индейцев пуэбло и т. д. Правда, индейская буржуазия ни в какое сравнение не может идти с крупной и даже средней американской буржуазией, но в масштабах индейских обществ ее положение довольно значительно отличается от положения основной массы индейцев. У различных индейских народов степень имущественного расслоения различна, в зависимости от многих обстоятельств. Но, так или иначе, все они переживают процесс дальнейшего разрушения остатков первобытнообщинных отношений и упрочения новых, капиталистических.

Очень часто эксплуатация еще окутана оболочкой родственных отношений. Угнетение богатыми бедных проводится под прикрытием братств, тайных обществ, обычая родовой взаимопомощи и других институтов первобытнообщинного строя, наполненных новым содержанием.

После того как индейцы были разорены искусственными мерами «американизации»¹, правительство Ф. Рузвельта предприняло шаги к восстановлению общинной собственности на землю, к поощрению племенного

¹ См. главу 12 «Современное население США».

самоуправления, к хозяйственному кооперированию вновь восстанавливаемых племен, думая этими мерами спасти индейские хозяйства от капиталистической конкуренции, а индейскую культуру — от уничтожения. Но для многих индейцев рамки племенной организации, попытки восстановления которой делались в соответствии с законом 1934 г. (IRA), являются искусственным возвращением к прошлому: родовая организация, экзогамия, родовая взаимопомощь у них уже не сохранились; производственные отношения построены на капиталистической основе. Это прежде всего относится к индейцам Оклахомы, у которых частная собственность на средства производства появилась раньше, чем у индейских племен других областей.

Факты показывают, что искусственные меры не прекращают экономического расслоения в индейской среде и никак не ограждают индейцев от типичных для капиталистического общества процессов разорения большинства трудящихся и обогащения ничтожной кучки населения.

Юридический статус индейцев Юридически все индейцы с 1924 г. являются гражданами США, одновременно оставаясь под опекой правительства. Однако некоторые штаты, где проживают индейцы, не признавали за ними гражданских прав. Так, в штатах Нью-Мексико, Аризона, Калифорния индейцы были лишены избирательных прав на том основании, что они находятся под опекой федерального правительства. Только в 1950 г. избиратели штата Айдахо вынесли решение о дополнении конституции штата пунктами, разрешающими местным индейцам принимать участие в выборах, работать в качестве юристов и занимать общественные должности¹. В других штатах индейцев не допускают к избирательным урнам, потому что они не платят налогов. Да и для индейцев остальных штатов при существующей в стране системе избирательных цензов осуществление избирательного права, как отмечают и американские авторы, зачастую невозможно. Индейцы иногда просто боятся регистрироваться на избирательных пунктах из-за возможных репрессий².

Индеец, живущий в резервации и находящийся под «опекой» правительства США, обладает ограниченными юридическими правами: он не имеет права заключать какие-либо торговые сделки, выступать на суде и т.д. Эта система лишает индейцев возможности самостоятельно действовать и ставит их в зависимость от множества посредников. Одним из таких посредников выступает прежде всего Управление по делам индейцев, чиновники которого, как свидетельствуют факты, извлекают немалые выгоды из зависимого положения своих подопечных. Не далее как в 1952 г. Управление продало 12,8 тыс. га лесных массивов, принадлежащих одной из индейских резерваций штата Вашингтон. Компания, купившая лес по пониженной цене, щедро отблагодарила чиновников из управления. Когда же индейцы возмутились действиями Управления, нарушившими права индейцев, глава Управления Моррен заявил: «Нельзя предоставлять полные права людям, не владеющим английским языком»³.

Индейцы — члены племени формально не платят поземельного налога как подопечные федерального правительства. Но это не освобождает их от несения других налогов: во-первых, установленных советом племени; во-вторых, налагаемых на них властями штата — на землю и другую собственность, находящуюся вне резервации, на частновладельческие

¹ C. E m b r y. Указ. соч., стр. 165.

² N. H o u g h t o n. Wards of the United States. «Social science bulletin», vol. XVI, N 3, Tucson, 1946, p. 19.

³ «Daily workers» (New York) 25/VII 1952.

Индейцы пуэбло

участки в пределах резервации, за проезд по дорогам штата, пользование газOLIном, езду в автомобиле и пр.¹

Хотя индейцам формально предоставлено самоуправление в виде советов племен, фактически они его не имеют. В резервациях за каждым их шагом следят чиновники Управления по делам индейцев. Советы племен состоят из лиц, назначаемых чиновниками Управления. В ведении этих советов находятся вопросы народного образования, здравоохранения, благоустройства и другие второстепенные вопросы, которые они тем не менее не могут решать самостоятельно.

Индейцы пуэбло подчинены Объединенному агентству пуэбло Управления по делам индейцев. В каждой индейской деревне живет чинов-

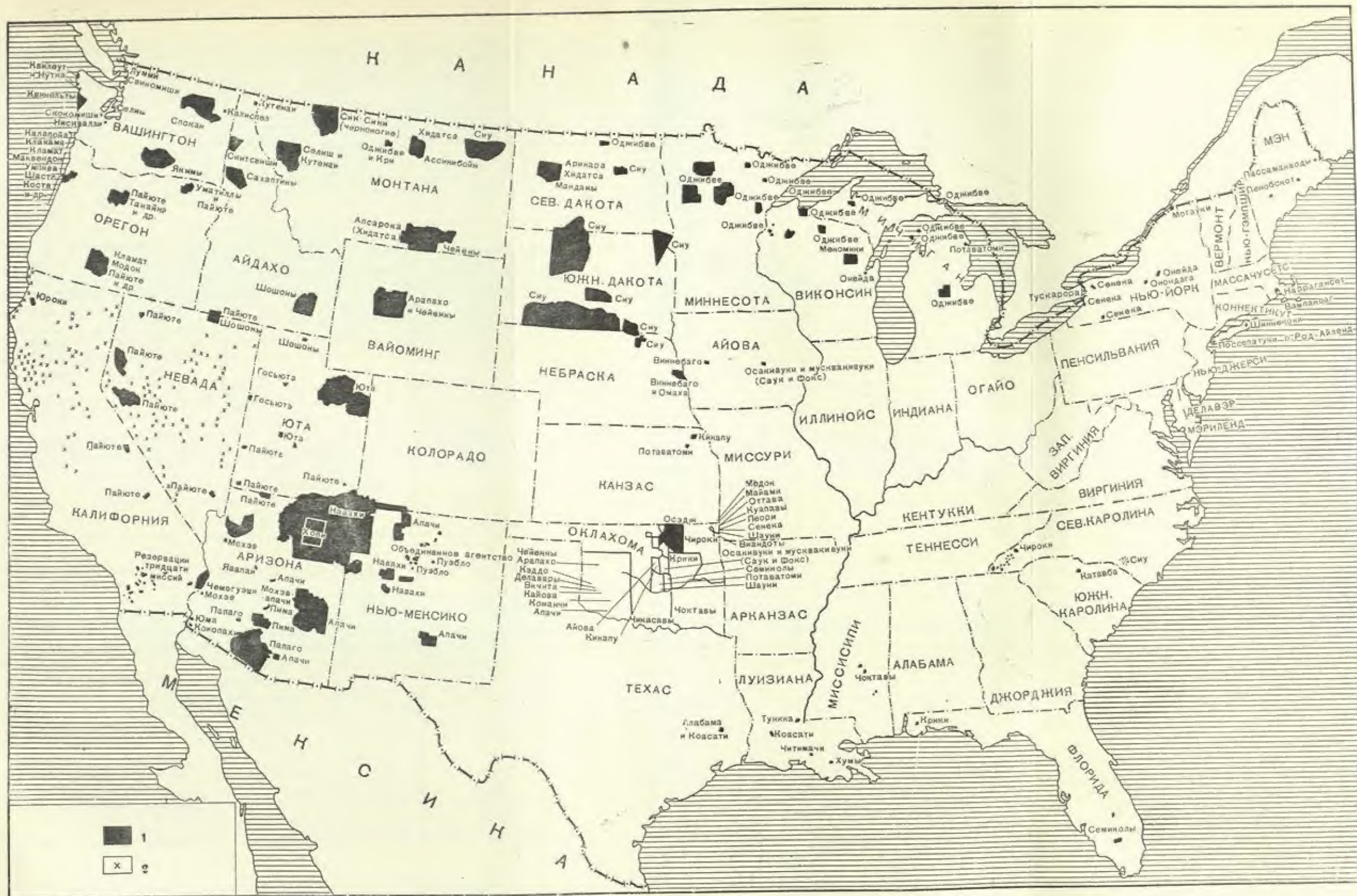
ник—агент, имеющий почти неограниченные полномочия. Ему подчинены все выборные местные власти, хотя юридически индейская деревня является самоуправляющейся общиной. Однако это самоуправление использовано американской администрацией для контроля над индейцами, несущими, таким образом, гнет двойного надзора: американских чиновников и их ставленников — членов местного самоуправления.

Навахи, живущие в резервациях в штатах Аризона, Нью-Мексико и Юта и насчитывающие около 70 тыс.², в соответствии с законом Ф. Рузвельта квалифицированные как «племя», также получили в 1934 г. самоуправление. Их общеплеменной совет возглавляется председателем, вице-председателем и состоит из 44 делегатов от районов, вернее местных общин. Каждая из общин имеет свой совет. Полномочия совета племен чрезвычайно ограничены, и вся работа его протекает под неусыпным надзором администрации Управления по делам индейцев. В совет избираются только мужчины. Так же мало самостоятелен племенной суд, из компетенции которого изъяты наиболее важные дела.

Там, где индейцы живут не в резервациях, а среди американского населения, как в Оклахоме, они избирают деловые комитеты, имеющие совещательный голос при местном агентстве Управления по делам индей-

¹ N. Houghton. Указ. соч., стр. 17.

² E. Fergusson. New Mexico. New York, 1951, p. 83.

Современное расселение индейцев США
1 — резервации; 2 — отдельные селения индейцев

цев. В советы племен, как и в деловые комитеты, проходят зажиточные индейцы и метисы, сотрудничающие с американскими чиновниками, причем все решается за спиной народа. Активность индейцев в мероприятиях, проводимых американскими властями, чрезвычайно слаба. Так, в голосовании за принятие закона 1934 г., как показывают данные специальной комиссии сената, в Акоме, селении индейцев пуэбло, из 597 человек, имеющих право голоса, приняли участие 283, в деревне Санто-Доминго из 476 голосовали только 172, в резервации Клатат (штат Орегон) из 666 — лишь 5—6 человек, в резервации Пайн-Ридж, где поселена часть индейцев дакота, из 4075, имеющих право голоса, проголосовало всего 1169 индейцев¹.

Во всех областях хозяйственной, культурной и общественной жизни индейцы ущемлены в правах, подвергаются дискриминации.

Как и для негров, мексиканцев, филиппинцев, для индейцев существует система неравной платы за одинаковый труд. С наступлением кризиса индейцы первыми оказываются без работы. Индеец, прибывший в город, даже имея средства, не во всех кварталах может снять дом или поселиться в хорошем отеле, не будет обслужен в большей части ресторанов². Расовая дискриминация индейцев простирается и на их семейноправовые отношения: в 15 штатах запрещены браки между белыми и индейцами.

Экономическое положение индейцев

Так называемая «индейская проблема», о которой в США написаны десятки и сотни книг, тесно связана с тенденциями развития американского капитализма. «Индейский вопрос» всегда был вопросом аграрным и, как явствует из ознакомления с основными этапами национальной политики США по отношению к индейцам, все «индейские» законы диктовались прежде всего стремлением отнять у индейцев землю.

Если вспомнить, что у индейцев в общей сложности было изъято 32 млн. га земли, то возникнет законный вопрос: что же они получили за эти потерянные земли. Если верить договорам, индейцы должны были получать ренту, возмещающую их потери. Но правительство покупало землю у индейцев за бесценок, выручая затем от продажи ее переселенцам, железнодорожным компаниям и спекулянтам огромные прибыли.

В соответствии с законом 1887 г., суммы, поступившие от продажи «излишков» племенных земель, должны были тратиться на культурное и экономическое обслуживание индейцев: на строительство и содержание школ, здравоохранение, возведение современных удобных жилищ, приобретение одежды и т. д. Однако причитающиеся племенам суммы не поступали к индейцам непосредственно, но в виде ежегодной ренты должны были выдаваться деньгами, продуктами, семенами и пр. На этом наживались поставщики, заключавшие контракты с Управлением по делам индейцев. Они обязывались поставлять в резервации необходимые товары в счет ренты, но сбывали браслеты, зеркала и разную дребедень, в которой индейцы меньше всего нуждались. Немало наживались и агенты резерваций, не говоря уже о чиновниках из управления. Пока индейцы не были вконец ограблены при распределении общинных земель и тем самым ослаблены, правительство еще выплачивало им кое-какие суммы, полагая, что дешевле накормить индейцев, чем воевать с ними³. В дальнейшем же индейцы должны были расплачиваться отработкой за небольшие

¹ Wheeler-Howard Act-exempt certain Indians... Washington, 1940, p. 393.

² У. З. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., 1955, стр. 721.

³ L. Priest. Uncle Sam's stepchildren. The reformation of United States Indian policy, 1865—1887. New Brunswick, 1942.

подачки, делавшиеся правительством в счет сумм, причитавшихся им по ранее заключенным договорам, но так и не выплаченных полностью.

Конгресс США всячески тормозил, и поныне продолжает тормозить выплату своих долгов индейцам. Более 120 лет ведут индейцы Конфедерации криков тяжбу с правительством, пытаясь получить возмещение за 9 млн. га земель, отобранных у них в свое время в Алабаме, Джорджии и Миссисипи¹. Но даже при удачном окончании тяжбы им будет очень трудно получить свои деньги. До сих пор индейцы Калифорнии не получили 5 млн. долларов, причитающихся им по суду за земли, изъятые у них в 1851 г.

Индейцам выдается небольшая рента — доля от продажи земли племени (естественно, по мере выплаты государством его долга, доход этот постоянно снижается). Существование такой ренты ставит индейцев в двусмысленное положение нищих рантье. Возьмем в качестве примера одну из наиболее «преуспевающих» резерваций, где живут индейцы баннок (резервация Кламат в штате Орегон). Ежегодный доход от продажи леса и сдачи в аренду пастбищ до 1954 г. составлял 800 долларов на душу, в 1954 г. он снизился до 150 долларов. Попытка индейцев построить в резервации мельницу и тем самым найти новый источник существования для многих семей натолкнулась на многочисленные бюрократические перегородки, которые расставлены между индейскими племенами и конгрессом — окончательной инстанцией во всех делах. Вместе с тем индейцы не могут уйти на заработки из резервации, боясь лишиться ренты — единственного постоянного источника существования². Поэтому они попадают в руки всякого рода посредников, набирающих «организовано» рабочих на сельскохозяйственный сезон.

Американский публицист К. Мак Вильямс сообщает: «В хлопководстве Аризоны заняты представители еще одной расовой группы. В Аризоне живут три индейских племена — папаго, пима и марикопа. Эти три племена насчитывают около 11 700 человек, и о них говорят как о «самых бедных индейцах» в Соединенных Штатах»³. Их предпочитают другим сборщикам хлопка, потому что они постоянно живут в данной местности и после окончания сезона их легко отправить обратно в резервации.

Ежегодно в Вашингтоне и Орегоне работает по сбору хмеля несколько тысяч индейцев из Британской Колумбии (Канада), Монтаны и Айдахо, но их никогда не допускают на сбор яблок, где заработная плата несколько выше⁴. На ягодные плантации Арканзаса подрядчики ежегодно доставляют 300 индейцев чироков⁵. Список этот можно было бы продолжить, но и приведенные данные достаточно свидетельствуют о том, что индейцы, как и значительная часть американского фермерства, экспроприруемого капиталистическими монополиями, разоряются, пополняя резервы избыточной рабочей силы. Индейцы США принадлежат к наиболее необеспеченным и беззащитным слоям сельского пролетариата, их резервации являются удобным источником дешевой рабочей силы.

Тяжелое экономическое положение индейцев есть следствие колониальной, по существу, эксплуатации их всевозможными посредниками и капиталистическими монополиями. Индейцы обречены жить в условиях малоземелья. Большая часть земель, которыми они владеют, непригодна для хозяйственного пользования: резервации расположены либо в пус-

¹ «New York times», 23/I 1953.

² С. Е m b r y. Указ. соч., стр. 152—153.

³ К. Мак Вильямс. Бедствующая земля. М., 1949, стр. 114.

⁴ Там же, стр. 91.

⁵ Там же, стр. 196.

тынных и горных местностях (навахи), либо на землях, требующих орошения, на которое у индейцев нет средств, или в лесных областях. Разработка естественных богатств резервации для индейцев недоступна. У индейцев отнимают не только удобные земли, но и лес, и полезные ископаемые, словом все, что могло бы служить источником экономического благосостояния. Каждая попытка индейцев начать эксплуатацию естественных ресурсов встречает упорное противодействие. Так, алгонкинские племена, живущие в резервациях, разбросанных по штатам Мичиган, Висконсин и Миннесота, уже с 1887 г. практикуют продажу заготавливаемого на территории резерваций строевого леса. Но индейцев бесстыдно обманывают, и они редко получают больше 25% действительной стоимости продаваемого леса; во многих резервациях они работают зимой на лесозаготовках, а летом на лесопильных заводах. Но в значительной части резерваций лесные богатства уже истощены, там индейцы постепенно выкорчевывают пни и освободившиеся участки отводят под пашни и огороды. Однако из-за отсутствия рынков сбыта фермерское хозяйство не развивается. В более глухих резервациях, где сохранились еще подходящие угодья, индейцы (оджибве на севере Миннесоты) вплоть до последнего времени жили рыболовством, собиранием дикого риса, охотой и пушным промыслом.

Американские капиталисты не заинтересованы в повышении экономического благосостояния индейцев. Для того чтобы пресечь экономическую инициативу индейцев, были, в частности, отобраны леса у индейцев Аляски, задумавших построить целлюлозную фабрику. В октябре 1947 г. тлинкиты и хайда предъявили иск правительству США, не принимавшему мер к охране принадлежавших индейцам земель от расширения компаниями лесопромышленников, предприятиями по производству консервов и горнозаводчиками. Индейцы обвиняли правительство в поощрении захватов индейской земельной собственности, к тому же без всякой компенсации¹. Подавляющее большинство индейцев бедствует. Страшно себе представить, что средний годовой доход семьи индейцев сиу «среднего достатка» перед второй мировой войной составлял 152 доллара². В племени хопи в 1942 г. он едва достигал 400 долларов. По сообщению этнографа Лауры Томисон, более половины этого племени тогда же имело менее 300 долларов в год³, в то время как, по самым скромным подсчетам, американская семья в этот период должна была иметь в год по крайней мере 3 тыс. долларов, чтобы не голодать.

Папаго расселены в трех резервациях в южной Аризоне. Первоначально общая площадь всех резерваций этой группы индейцев составляла 2 184 720 акров. За исключением розданных в частную собственность 40 тыс. акров в резервации Сан-Ксавье, вся остальная земля индейцев папаго находится в общинной собственности племени. Большая часть этой земли не орошается и не пригодна к земледелию. Поэтому охота и собирательство по-прежнему служат значительным источником существования. Папаго выращивают на продажу скот (36% доходов племени). Но и скотоводство сокращено из-за недостатка пастбищ. Индейцы пытаются найти выход из тяжелого материального положения отчасти в сезонных работах (59% доходов племени): наблюдаются массовые уходы семей папаго из резервации на сбор хлопка⁴. Индейцы в массе очень бедны,

¹ «Правда», 19/XI 1947.

² F. C. Macgregor. Warriors without weapons. Chicago, 1946, p. 49.

³ L. Thompson. Culture in crisis. A study of the Hopi Indians. New York, 1950, p. 39.

⁴ Там же, стр. 340.

многие не могут прожить без правительственного пособия. А между тем край, где поселено это племя, богат залежами золота, серебра, свинца, марганца. Резервации открыты для разработок естественных богатств, но индейцев лишь изредка нанимают на работу в пределах их резервации. Вне резервации на медных рудниках г. Ахо (Аризона) работает некоторое число папago.

Наиболее крупная резервация индейцев США — резервация навахов, расположенная на стыке трех штатов — Нью-Мексико, Аризона, Юта и занимающая 25 тыс. км². Она находится в самых пустынных областях Юго-Запада. Скучные осадки, постоянные засухи, перемежающиеся короткими и бурными ливнями, губящими посевы и смывающими плодородный слой почвы, делают область непригодной для земледелия. Земли гибнут от эрозии. В соответствии с разработанным в годы президентства Ф. Рузвельта проектом по оздоровлению почв эти работы должны были проводиться и в навахской резервации. Для навахов это начинание оказалось бедствием не меньшим, чем эрозия. Их заставили продать скот «обременяющий» пастбища, сократить посевную площадь, что привело к разорению мелких собственников. Орошенная же земля попала в руки богатых скотоводов-американцев¹.

Основа хозяйства навахов — скотоводство. Почти половину общего годового дохода навахи получают от продажи шерсти, молодняка, мяса. В 1940 г. в навахской резервации было около 400 тыс. овец, 70 тыс. коз, 16 тыс. коров и около 40 тыс. лошадей. Распределение скота крайне неравномерно: очень небольшая часть навахов (менее 1% всех семей) владеет стадами в 500 и более голов, в то же время около трети всех семей скота вообще не имеет. Таким образом, основную долю доходов получает меньшинство племени: вожди селений, торговцы или просто зажиточные общинники. Они держат в руках всю общину, так как оросительные каналы, лучшие пастбища и лучшая пахотная земля принадлежат им.

Как и для других индейцев, лавочники-скупщики представляют для навахов большое зло. «Для большинства денежный торговый пост остается почти единственным местом соприкосновения с внешним миром», — пишет о них американский этнограф Эрнст Фергюссон². По произвольно назначаемым ценам лавочник обменивает на предметы первой необходимости изделия навахского ремесла — ковры, одеяла, серебряные украшения, скупает у навахов шерсть, скот, зерно. Навахи почти не получают денег так как все торговые сделки совершаются путем обмена. У лавочника всегда в распоряжении дешевая рабочая сила — должники, вынужденные отбывать свой долг.

Бедственное положение навахов широко известно в США. Под давлением общественного мнения они время от времени получают, кроме пособий из ассигнованных конгрессом США на нужды индейцев средств, единовременную помощь: консервы, картофель и пр. Но несмотря на свою бедность, навахи в первую очередь думают о поднятии культурного уровня народа. Сообщают, что совет племени решил затратить на нужды образования большую часть из средств, которые должны поступить от продажи правительству месторождений полезных ископаемых. Навахи имеют большие естественные богатства — лес, полезные ископаемые, и при должной помощи этот талантливый и трудолюбивый народ очень скоро мог бы подняться из нищеты.

Еще один пример — индейцы пуэбло. Некогда они сосредоточивались главным образом в плодородной долине Рио-Гранде. Уже испанцы на-

¹ «U. S. Congress 76. Hearings before U.S. Senate. Report on survey of conditions of the Indians of the United States». Washington, 1940, p. 17538.

² E. Fergusson. Указ. соч., стр. 93.

чали вытеснять индейцев с удобных земель; после 1848 г., с присоединением юго-западной области к США, обезземеливание индейцев пошло очень быстро. Некоторые из племен за это время потеряли большую часть своих орошаемых земель¹. Этому способствовало разрешение правительством США свободного поселения американцев на индейских землях (постановление 1876 г., которым объявлялось, что индейцы пуэбло достаточно цивилизованы и, в сущности, в этом смысле не являются индейцами, не требуют специальной опеки, а следовательно, и особой защиты своих прав). К 1913 г. на территории индейских поселков жило уже 3 тыс. американцев. Они захватывали принадлежавшие индейским деревням землю и оросительные каналы. Только в 1924 г. был издан закон, по которому индейцы должны были получить компенсацию за потерю земли и каналов, либо обратно самые земли, захваченные американцами, чьи права Верховный суд признает недействительными. Но этот закон остался на бумаге. Расследование жалоб индейских общин велось в течение одиннадцати лет, причем большинство жалоб было отклонено². Индейцы получили денежную компенсацию лишь за часть потерянных земель, а также небольшое количество земельных участков, переданных в основном в частную собственность отдельным зажиточным индейским семьям. Всего индейцы пуэбло получили 47 тыс. акров из нескольких миллионов акров земли, незаконно отнятой у них, причем орошаемые земли составили только 6% (2869 акров) этого количества.

Не менее тяжело положение и в другой важной отрасли хозяйства индейцев пуэбло — скотоводстве. Как правило, индейцы, не могут прокормить свой скот в зимнее время и вынуждены прибегать к ростовщическим ссудам для покупки кормов³. Широко рекламированный в США проект оздоровления почв (30-е годы XX в.) не только ничего не дал малоземельным индейцам, но еще более разорил их. В ожидании, когда по их высохшей земле потечет вода, индейцы должны были, по указанию властей, уменьшить поголовье скота. В результате этой меры разорились сотни индейских семей и всего лишь четыре деревни индейцев пуэбло (из 25) получили тысячу акров орошаемой земли, да и та попала в руки зажиточной верхушки.

У индейцев бывших Пяти цивилизованных племен (чироков, криков, чоктавов, чикасавов и семпнолов), имеющих по сравнению с другими индейцами сравнительно большее число зажиточных семей, средний годовой доход все же очень низок⁴. Такая же картина отмечена у эскимосов и у индейцев Аляски. Так, годовой доход атапасков Аляски обычно не превышает 130 долларов. Для многих индейцев внутренней Аляски основным источником доходов служит рыболовство. Индейцы с р. Юкона ловят рыбу при помощи особого колеса. Предприимчивые американцы изготавливают подобные колеса и сдают их в аренду индейцам в обмен на половину сезонного улова⁵.

Индейцы шоновы, как сообщал этнограф Гаррис, обследовавший в конце 1930-х гг. их резервацию в штате Невада, живут в крайней бедности: их ежегодный доход составляет 350—600 долларов на семью из шести человек. Основным занятием этих индейцев является выращивание скота на продажу. Но оказывается, что у 20% семей скот вообще отсутствует, большинство держит стадо в 10—12 голов, и лишь две семьи имеют по

¹ J. Collier. *The Indians of Americas*. New York, 1947, p. 248.

² D. A. Berle. *The Pueblo Indians of New Mexico, their land, economy, civilization*. *Am. anthr.*, 1948, vol. 50, N 4, p. 10.

³ Там же, стр. 10.

⁴ У. З. Фостер. *Очерк политической истории Америки*, стр. 721.

⁵ C. Helmerichs. *We live in Alaska*. Boston, 1945, p. 155.

Серебряных дел мастер из племени навахов

100 голов скота. Индейцы хопи выращивают овец и крупный рогатый скот, но из 645 семей племени более половины не имеет скота¹. Во всех резервациях картина одна и та же: индейцы-скотоводы не имеют скота и пастбищ; индейцы, издавна занимавшиеся земледелием, лишены удобных земель. Какое-то подспорье получают они от продажи своих изделий: домотканной одежды красивой расцветки (навахи), ornamentированной глиняной посуды (индейцы пуэбло), игрушек — крошечных мокассин, типи и пр. (пима, папаго, сиу), серебряных украшений (навахи и пуэбло), деревянных резных изделий (глинкины). Подсобные промыслы существуют почти во всех резервациях (особенно у оджибве и других племен области Великих озер): мужчины изготавливают берестяные лодки и различные предметы из

бересты и тростника, женщины плетут корзины и мастерят изделия из бисера и замши. Эскимосские резные изделия из кости находят сбыт среди туристов. Кроме того, аляскинские эскимосы изготавливают на продажу обувь и парки, которые носят и жители современных городов Аляски.

Для индейцев, как занимающихся сельским хозяйством, так и мелких ремесленников, чрезвычайно остро стоит вопрос о сбыте продукции. При Министерстве внутренних дел создан «Совет по индейскому искусству и ремеслам», который должен способствовать развитию индейского ремесла. Он должен организовывать ярмарки для продажи предметов индейского ремесла, оказывать техническую помощь ремесленникам, координировать деятельность правительственных учреждений и частных агентств в этой области и рекомендовать цены, должен создавать кооперативные общества взаимопомощи (индейское законодательство 1935—1949 гг.). Ежегодно в Анадарко (графство Кэддо в штате Оклахома) организуется выставка индейского искусства, которая, по мысли ее устроителей, должна не только поднять общественный интерес к искусству индейцев, но и служить местом сбыта предметов индейского ремесла². Здесь устраивают костюмированные представления, показывают национальные танцы,

¹ L. Thompson. Указ. соч., стр. 41.

² C. Wright. A guide to the Indian tribes of Oklahoma. Norman, 1951, p. 26.

«Бизонья пляска» у индейцев шононов

религиозные обряды индейцев. Выставку оформляют художники-индейцы. В г. Санта-Фе создана специальная школа для талантливых индейцев. Таким же коммерческим предприятием являются устраиваемые отдельными племенами религиозные празднества, на которые съезжаются многочисленные туристы.

За последние четверть века в индейских резервациях появился новый источник дохода. Так, живописный северный край, где обитают алгонкины, привлекает летом много туристов и любителей охоты и рыбной ловли. Индейцы очень противились притоку посторонней праздной публики. Известно даже постановление индейцев меномини о запрещении туризма, принятое большинством голосов на общем совете племени в 1927 г. Но решение совета было отменено властями и, против воли большинства индейцев, туристам был открыт доступ в резервации.

Туризм вызвал появление в резервациях своеобразной псевдоиндейской показной культуры. Для туристов строят специальные хижины, им показывают разнообразные «индейские» пляски, исполняемые в «индейских», по существу маскарадных, костюмах, представляющих собою зачастую смешение элементов одежды самых разнообразных индейских племен. У индейских ремесленников появились конкуренты — предприимчивые дельцы, занявшиеся изготовлением сувениров в ложноиндейском стиле, продаваемых туристам.

В резервации Меномини с 1914 г. устраивается ежегодная осенняя ярмарка, превратившаяся в карнавал с «индейскими» плясками, играми и бегами. Принося значительный доход предприимчивым дельцам, эти карнавалы оказывают деморализующее влияние на индейцев.

В Делсе индейцы виннебаго показывают свои военные пляски, «пляску зеленой кукурузы», «дикого гуся». Сюда же приезжают индейцы пуэбло из Нью-Мексико со своей программой для туристов. Подобные выступления для туристов устраиваются везде, где есть индейское население. В некоторых случаях индейские представления носят профессиональный характер, их показывают постоянно действующие труппы, которые с подлинным мастерством ставят свои, национальные пьесы. Например, каждое лето в г. Чирок (штат Северная Каролина) идет чирокская историческая пьеса «На этих холмах»¹. Пьеса рассказывает о судьбе чироков, которые в 1830 г. ушли в горы, спасаясь от американских войск, направленных для переселения чироков на Индейскую территорию. Музыку для драмы написал молодой индеец чирок Джек-Фредерик Киркпатрик.

В очень немногих случаях индейцы получают финансовую поддержку (чирокский театр). Чаще же всего на индейских театрах наживаются всякие посредники, антрепренеры и прочие дельцы.

Особым злом для индейцев являются скупщики и лавочники, посредничающие между сельскохозяйственными кооперациями индейцев и рынком. Скупщики и лавочники — в большинстве американцы, но встречаются среди них и зажиточные индейцы. Скупщики-индейцы обирают своих единоплеменников, используя к своей выгоде старые обычаи. Эксплуатация трудящихся индейцев пуэбло местными богатыми облекается, например, в форму обмена подарками между членами «братства». Бедный ремесленник «дарит» изделия своего ремесла ближайшим родственникам или членам своего «братства» и получает от них пищу и одежду. «Обмен подарками» приурочивается к праздникам и облекается в обрядовую форму. Членов «братства» обслуживает специальный посредник-скупщик. За каждый совершенный обмен он берет от ремесленников вознаграждение. Именно индейская верхушка — зажиточные фермеры, скотоводы, торговцы, перекупщики — получили выгоды от закона 1934 г.; в их руки попали кредиты и ссуды для кооперативных товариществ. И хотя таких индейцев очень мало, они крепко держат в руках индейскую бедноту. Им принадлежат лучшие земли, пастбища, скот, оросительная система; в их руках власть. Наиболее обеспеченными считаются индейцы племени осадж (Оклахома), на территории которых открыты богатейшие нефтяные источники. Выгодная продажа нефтеносных участков принесла верхушке племени некоторые барыши. Но даже это «богатое» племя и его сравнительно зажиточная верхушка не могут по своим доходам равняться хоть в какой-то мере с могущественной американской буржуазией. По подсчетам индейского бюро, из тысячи семей племени осадж 450 имели доход менее 1000 долларов в год; прожиточный

¹ С. Е т б г у. Указ. соч., стр. 58.

Лавка в резервации индейцев хоппи

минимум для того времени (3 тыс. долларов) имело всего 160 семейств и лишь у 115 семей доход превышал 3500 долларов¹.

Индийская буржуазия почти не связана с производством и состоит главным образом из торговцев, посредников-скупщиков и рантье, вроде буржуазии осаджей, живущей на доходы от продажи нефтяных участков. Мелкая индийская буржуазия еще меньше, чем негритянская, способна противостоять натиску американского монополистического капитала, проникающего в резервации.

Немногочисленная индийская буржуазия, сфера деятельности которой ограничивается лишь индийским обществом, отчасти заинтересована в сегрегации индейцев, что объективно «соответствует изоляционистской политике и интересам их империалистических угнетателей»². Вместе с тем система расовой дискриминации и сегрегации является главным препятствием для социально-экономического развития и индийской буржуазии и интеллигенции. Отсюда двойственность, противоречивость поведения индийской буржуазии, которая колеблется между стремлением сохранить изоляцию индийских народов и желанием добиться социального равноправия.

В большинстве отчетов Управления по делам индейцев, а также в этнографических изданиях сообщается, что индейцы перешли в основном к современным американским формам жилища. По данным 1940 г., в обычных,

¹ С. Ембгу. Указ. соч., стр. 123.

² Г. Хейвуд. Освобождение негров. М., 1950, стр. 254.

Женщины из племени семинолов. Флорида

удобных жилищах живет 54 729 индейских семей¹. Но те же этнографические издания вносят коррективы в статистические выкладки. Известно, например, что многие индейцы не только не «перешли к новым формам жилищ», но и не могут этого сделать при всем желании. Навахи и сейчас ютятся в полужемлянках без окон, в лучшем случае отапливаемых железной переносной печкой. Бывшие индейцы прерий, некогда жившие в довольно теплых, крытых шкурами «типи», за неимением шкур для покрышек круглый год живут в брезентовых покупных палатках. В штате Оклахома, где, по мнению управления, индейцы давно перешли к «американскому образу жизни», племя кикапу строит себе вигвамы, т. е. попросту шалаши из веток. Очень часто новые типы индейских жилищ — это просто жалкие лачуги из досок, ящиков, старых автомобильных кузовов и прочего «строительного материала». Лишь очень немногие могут построить себе дом с удобствами. Тяжелы бытовые условия индейцев пуэбло. В индейских деревнях мало новых домов. Это большей частью маленькие глинобитные хижины в одну комнату, с земляным полом и чаще без окон. Они немногим удобнее старинных построек — домов-общин, сырых и темных, которые все еще служат убежищем для сотен людей.

У эскимосов р. Юкона, как правило, сохраняются отапливаемые и освещаемые жирниками полуподземные жилища. Их современные жилища тоже не отличаются большими удобствами. Чаще всего это деревянные хижины, состоящие из одной комнаты, наружные стены которой для тепла обложены дерном. В районе мысов Барроу и Хоп вместо дерна для этой цели употребляют снежные плиты. Интересно отметить, что деревянные хижины в какой-то мере сохраняют традиции древних эскимосских жилищ: они обычно имеют одно окно, которое устроено в крыше, где некогда было отверстие, затянутое пузырем.

В одежде индейцев ощущается та же безысходная нищета. Свою национальную одежду большинство индейцев не носит: на ее шитье требуется много времени и средств, да она и неудобна в современной жизни.

¹ F. C. Macgregor, *Twentieth century Indians today*. New York, 1941, p. 29.

Современное жилище индейцев оджибве

Индийская беднота большей частью одевается так же, как все бедняки сельских районов США. Национальный костюм сохраняется в отдельных резервациях в качестве обрядовой, праздничной одежды.

Аляскинские эскимосы широко применяют дешевые покупные ткани, из которых шьют летнюю одежду. Из традиционной одежды сохраняются незаменимые в условиях Аляски парки и меховая обувь.

Изменился и пищевой режим индейцев. Охотой, являвшейся основным хозяйственным занятием для многих индейских племен, индейцы центральных областей США давно уже не занимаются, так как в этих областях животные, в особенности крупные (олени, бизоны), истреблены. Охотой могут заниматься лишь индейцы, живущие в лесных районах. Но и для них она стала главным образом средством добычи пушнины в обмен на европейские товары на местных торговых постах (Аляска).

В рационе индейцев все большее место занимают покупные продукты. Батраки и сезонные рабочие, нанятые по контракту, все заработанные деньги тратят в лавках при рабочих лагерях, где за продукты платят втридорога. Лавочники в резервациях бессовестно наживаются на индейцах, пользуясь их незнанием английского языка и широко применяя систему долговой кабалы. Не удивительно, что индейцы считаются весьма «неприхотливыми». По словам Шипли — служащего Бюро трудового устройства, «в основном они питаются бобами»¹.

Среди индейцев широко распространены болезни, вызываемые недостаточным питанием (целлагра, желудочные и другие заболевания). При

¹ К. Мак Вильямс. Указ. соч., стр. 114.

таких тяжелых экономических и жилищных условиях не удивительны ни большая смертность среди индейцев, ни обилие болезней, свирепствующих в резервациях. Особенно велика детская смертность: в среднем для индейцев США она составляет 110 случаев на тысячу, у индейцев хопи 180 на 1000¹, в то время как средняя цифра детской смертности для всей страны — 41 на тысячу. На первом году жизни из-за истощения матерей, антисанитарных бытовых условий и т. п. умирают двое-трое индейских детей из десяти, а в племени нааго на первом году жизни умирает один младенец из четырех².

Смертность от туберкулеза среди индейцев в несколько раз выше, чем по всей стране³. В 60% случаев причиной смерти индейцев, эскимосов и алеутов Аляски является туберкулез. Страшным бедствием индейских резерваций до сих пор остается трахома; 30% навахов заражено этой болезнью. Во многих резервациях индейцы вынуждены пользоваться загрязненными колодцами и источниками, что вызывает тяжелые желудочно-кишечные заболевания — брюшной тиф и др. В период колонизации индейцы гибли целыми деревнями от эпидемии оспы, завезенной европейцами. Корь, до того неизвестная местному населению, убивала не только детей, но и взрослых.

До 1924 г. никакой регулярной врачебной помощи индейцы не получали. Но и сейчас положение немногим лучше. На лечение индейцев отпускаются ничтожно малые суммы. Подсчитано, что в среднем на медицинское обслуживание каждого гражданина США (не цветного) ассигнуется в пять раз больше, чем на индейца наваха. При такой постановке дела понятно, почему в резервациях процветают, при попустительстве чиновников Управления по делам индейцев, знахари и шаманы.

Просвещением индейцев ведает Управление по делам индейцев. Фонды на образование выделяются частично этим управлением, частично пополняются из средств, поступающих в виде налогов от самих же индейцев.

В настоящее время более 60 тыс. индейцев не умеют говорить по-английски. Примерно 85% навахов не читают ни по-английски, ни по-испански, и около 65% навахского населения не говорит по-английски. А ведь почти 50 лет одной из основных задач отдела образования Управления было обучение индейцев английскому языку, в соответствии с программой усиленной американизации индейцев. Эта задача была возложена на школы-интернаты, обучение в которых создавало для индейцев большие трудности, так как они были обязаны покупать детям европейскую одежду, учебники⁴. Школы, как правило, находились в отдаленных от резервации городах. Попадая туда, индейские дети должны были забыть все связанное с прежней жизнью в резервации и прежде всего родной язык. Дети изучали отвлеченные науки, которые по возвращении в резервацию оказывались им совершенно ненужными; им старались привить отвращение к образу жизни их народа, презрение к обычаям и культуре индейцев. Некоторые из питомцев этих школ отрывались от своего народа. Другие, однако, не поддавались развращающему влиянию этой системы воспитания. Именно из их среды вышла хотя и немногочисленная, но все же собственная индейская интеллигенция.

С 1929 г. в деле просвещения индейцев была произведена коренная реформа: из одной крайности педагоги из Управления по делам индейцев

¹ L. Thompson. Указ. соч., стр. 61.

² У. З. Фостер. Очерк политической истории Америки, стр. 721.

³ D'Arcy McNickle. U.S. Indian affairs. — «1953. America Indigena», 1953, № 4, p. 271.

⁴ A. Mariotti. The ten grandmothers. Norman, 1945, p. 241—242.

перешли к другой, вызывающей не менее нареканий индейцев. Наряду со школами-интернатами появились школы ежедневного посещения в самих резервациях. Здесь преподаются в основном практические знания и навыки: уход за скотом, огородничество, управление трактором и другими сельскохозяйственными машинами, которых, кстати сказать, у самих индейцев нет. Эта система обучения готовит из индейцев квалифицированных сельскохозяйственных рабочих, но знания свои им нигде применить, так как при найме им поручается самая тяжелая, простая и низкооплачиваемая работа. Преподавание узко практических навыков при нынешнем уровне американизации индейцев тянет их назад. Индейцы протестуют против узко технического образования, о чем свидетельствуют многочисленные жалобы в конгрессе США.

Довольно большое число индейских детей обучается в миссионерских школах, которые содержатся на средства самих индейцев и Управления по делам индейцев и обходятся очень дорого. Наиболее распространены школы при католических миссиях. Школ этих индейцы всегда боялись, так как знали, что детей там ждет принудительное крещение, голодный паек и тяжелый труд на отцов-миссионеров.

О том, каковы были условия жизни индейских детей в таких школах, сообщает исследователь условий труда в США Вильсон: «Их заставляют выполнять всякого рода принудительную работу в невыносимо ужасных условиях—часто в интересах личной наживы. Летом многие из них вынуждены работать на свекольных плантациях Канзаса и Колорадо... Их часто бьют и сажают в карцер за плохо выполненную работу. Многие из них в этих государственных учреждениях заболевают туберкулезом и трахомой»¹.

Но даже таких школ у индейцев мало, да и не все дети могут их посещать: этому мешает и отдаленность школ от жилья, и отсутствие соответствующей одежды, и необходимость помогать родителям в полевых работах или на ферме. На июнь 1952 г. из 113 736 индейских детей школьного возраста 19 776 не были записаны в школу и 5706 детей числились среди тех, о которых не было известно, посещают ли они какую-либо школу². Управляющий по делам индейцев Брофи сообщил в 1947 г., что в индейских деревнях Аляски школу не посещают 2600 детей индейцев, эскимосов и алеутов, потому что в этих деревнях просто нет школ.

Ни Управление по делам индейцев, ни миссионеры различных толков не жалуют сил на религиозное «воспитание» индейцев. Пальма первенства в этой области принадлежит католической церкви. Треть индейского населения США и Аляски официально числится католиками.

Для «обращения» индейцев миссионеры не брезговали никакими средствами. Наиболее действенным из них оказалось лишение голодающих пособия. Индейцы всячески сопротивляются покушению на их религиозную свободу. Одной из форм сопротивления является привнесение в христианские обряды древних верований и тайное совершение «языческих обрядов». Индейцы пуэбло, как правило, христианские праздники отмечают своими национальными плясками, посмотреть на которые приходят даже индейцы из Мексики.

В последнее время довольно широкое распространение получила так называемая «туземная американская церковь», пытающаяся сочетать христианскую догматику с собственными верованиями индейцев. Это — перелицованное и лишенное бунтарского содержания мессианское движение XIX в., введенное в русло учения о непротавлении злу. Другое

¹ W. W i l s o n. Forced labor in the United States. New York, 1933, p. 601.

² С. Е m b r y. Указ. соч., стр. 26.

название этой религии — «пейотизм». Идеологический смысл ее — пассивное осуждение всего, что не имеет отношения к старой культуре индейцев. Пейотизм связан со знахарской практикой. Одним из основных ритуалов этой религии являются собрания индейцев для совместного принятия *пейотля* — пилуль из мякоти кактуса действующих возбуждающе. В навешенных им грезах о прошлой счастливой жизни индейцы стараются найти забвение. Многозначительны слова одного из последователей пейотизма о действии наркотика, приведенные в книге об индейцах сиу: «Вы себя прекрасно чувствуете. Можете сидеть и видеть, как мимо едут государственные чиновники, и вам до этого нет никакого дела»¹. Слова эти красноречиво свидетельствуют о том, как тяжело переносят индейцы унижительный надзор, учрежденный над ними. Наибольшее распространение пейотизм имеет у бывших индейцев прерий, а также среди индейцев запада США.

В тяжелых условиях сопротивления европейским колонизаторам и американскому капитализму, в изнурительной каждодневной борьбе за существование индейцы Северной Америки выказали необычайное мужество, выдержку и душевную стойкость. Через все трудности они пронесли и во многом сохранили свои культурные достижения, созданные упорным трудом. Ведь именно индейцы явились пионерами освоения американского материка. Они показали, что человек может в самых тяжелых условиях создать высокую культуру, извлечь максимум благ из суровой природы, имея лишь минимум средств.

Удобная, теплая меховая одежда охотников северных районов, разумно приспособленный к местным условиям быт, рыболовческая культура, техника и опыт индейцев Аляски; развитое ирригационное земледелие индейцев пуэбло, их строительное мастерство; замечательная техника плетения у индейцев Калифорнии — трудно перечислить все культурные достижения, навыки, изобретения, большинство которых было перенято впоследствии европейскими переселенцами. Индейцы создали богатейший фольклор. Образы и мотивы индейской мифологии, сказок, легенд прочно вошли в сокровищницу американской литературы, вдохновив не одного писателя и поэта. Индейская архитектура Юго-Запада, изобразительное искусство, вышивки, народные танцы обогатили культуру и искусство народов США, хотя сами индейцы, создатели этой своеобразной и во многом высокой культуры, находятся в угнетенном состоянии.

Самое богатое капиталистическое государство в мире оказывается не в состоянии поднять до сносного уровня экономическое благосостояние 0,2% своих граждан. Правящий класс США не заинтересован ни в культурном росте индейцев, необходимым условием которого должно быть общение их с трудящимся населением страны, ни в сохранении индейцами их старых культурных ценностей. Его более устраивает сохранение у индейцев вредных пережитков, религиозных предрассудков или восстановление институтов первобытнообщинного строя, так как все это помогло бы держать индейцев в подчинении. Какая-то часть родоплеменной верхушки и шаманов цепляется за прошлое, проповедует национальную обособленность индейцев, стремясь монополизировать свою экономическую и идеологическую власть над индейскими трудящимися.

В последние годы в США передовая научная общественность проводит большую разъяснительную работу среди населения; музеи страны проводят специальные лекции о культуре индейцев, издают многочисленные дешевые публикации, отражающие жизнь различных племен,

¹ F. C. Macgregor. Указ. соч., стр. 104.

Художник из индейской школы в Санта-Фе

помогающие бороться с обывательским представлением об индейцах. Добровольные общества и организации, большое участие в которых принимают американские женщины, наблюдают за деятельностью Управления по делам индейцев. По принятой недавно программе часть индейцев переселяется из резерваций в большие города, где можно найти работу. Добровольцы помогают таким индейским семьям устроиться на новом месте, определить детей в школу, связаться с больницей и т. д.

Немногочисленная индейская интеллигенция стремится возродить национальное искусство; среди индейцев немало способных художников, скульпторов, артистов. Но Управление по делам индейцев поощряет произведения, посвященные религиозной тематике в узко традиционных формах. На ежегодной выставке в Анадарко, посвященной культуре индейцев США, представлен только старый индейский быт: инсценируются религиозные обряды, пляски, экспонируются картины художников-примитивистов. Основная характерная черта официального индейского искусства — любованье стариной, уход от современной тематики — отражает не столько запросы самих индейцев, сколько стремление заинтересованных кругов отвлечь внимание индейцев от насущных, острых вопросов современности.

Индейская интеллигенция пока еще не в силах противостоять этой политике. Индейцам закрывают дорогу ко всем интеллектуальным профессиям, кроме профессии артиста (только в области индейского искусства), проповедника (только в индейской церкви), учителя (только в индейской школе), мелкого служащего в агентстве при резервациях или в Управлении по делам индейцев. Индеец с высшим образованием — большая редкость в США. Среди американских ученых люди индейского происхождения насчитываются буквально единицами, да и те главным образом метисы. Несколько человек из них связали свою научную и общественную деятельность с жизнью своего народа.

Еще в начале XIX в. талантливый самоучка Секвойя (1760—1843) создал чироковский алфавит. Сын немецкого эмигранта и дочери вождя чироков, Секвойя (или Джордж Гист) был простым охотником. Он принадлежал к той части индейской интеллигенции, которая считала, что только просвещение поможет индейцам сравняться с белыми. Изобретенный Секвойей алфавит распространился не только среди чироков, но и среди других индейских племен Оклахомы. На его основе издавалась сначала библия, а затем стали выходить и газеты. Первой газетой индейцев был «Чироковский феникс», издававшийся с 1828 г. Известна газета криков «Индейский журнал» того же времени. Обе газеты были насыщены самыми острыми вопросами. На их страницах освещалась борьба за независимость, случаи коррупции агентов, вторжений скотоводов на индейские пастбища и т. д.

За полтораста лет резервационного периода индейцы, несмотря на тяжелые условия жизни и дискриминацию, все же дали государству ряд крупных общественных деятелей, инженеров, адвокатов, научных работников. Наиболее выдающимся среди них является генерал Эли-Сэмюэл Паркер (1828—1895), образованный индеец племени сенека, «сахем» своего племени, первый секретарь генерала У.-С. Гранта, главнокомандующего армией северян во время войны Севера и Юга (1861—1865). Это он составил декларацию о капитуляции главнокомандующего южан генерала Ли, происшедшей 9 апреля 1865 г. и закончившей междоусобную войну в Северной Америке. По окончании войны он руководил Управлением по делам индейцев в США. Будучи большим знатоком быта и социального строя своих соплеменников, он, как личный друг Л. Г. Моргана, сообщил ему много ценных и важных данных, вошедших в книгу «Союз протоколов». В знак дружбы и признательности за помощь, Паркеру и посвятил Морган этот свой первый большой труд, указав в подзаголовке, что он является «плодом их совместных исследований». Большую заслугу перед наукой имеет Артур С. Паркер из той же протоколовской семьи, давший ряд ценных работ по этнографии протоколов. И, наконец, один из крупнейших этнографов американской школы — Дж. Н. Хьюитт (Hewitt), скончавшийся в 1937 г., со стороны матери являлся протоколом племени тускарора. Ему мы обязаны ценнейшими исследованиями в области верований протоколов. Многие из его трудов (12 тыс. страниц и 10 тыс. карточек) еще ждут своего опубликования.

Несмотря на искусственную изоляцию, нищету и бесправие, вопреки попыткам задуть национальную культуру индейцев, а самих индейцев низвести до уровня послушных рабов, современные индейцы США и Аляски далеко не отвечают этому идеалу колонизаторов. У. Фостер пишет, что индейские народы обнаруживают большую цепкость, держась за свой язык, религию, племенные обычаи, и даже сохраняют частично свои общинные законы; в Мексике и других странах, где преобладает индейское население, есть много индейцев, живущих самым примитивным бытом. Тем не менее, основная масса индейцев живет в условиях капитализма и подчинена его экономическим и политическим законам¹.

Последнее положение полностью относится к индейцам Северной Америки, и в особенности к индейцам США, давно вовлеченным в капиталистическое производство. Совместный труд сельскохозяйственных рабочих-мигрантов, в составе которых — и индейцы, и люди других национальностей, облекает рабочих, независимо от цвета их кожи, вопреки системе неравной заработной платы, расистской агитации, различным уловкам предпринимателей, имеющим целью разобщить трудящихся.

¹ У. З. Фостер. Очерк политической истории Америки, стр. 68.

В годы второй мировой войны 30 тыс. индейцев работали на военных заводах бок о бок с американским пролетариатом. Индейцы активно участвовали в этой войне—они были незаменимыми разведчиками и связистами, в частности потому, что их язык не понятен ни одному дешифровщику. Возвращаясь в резервации после победы над фашизмом, индейцы, так же как негры и ветераны войны других национальностей, надеялись на большие перемены в своей жизни. Однако эти надежды не оправдались. Возвратившись на родину, индейские и негритянские ветераны войны оказались в тех же условиях дискриминации.

Неслучайно именно после войны усилилась политическая активность народных масс во всех странах, в том числе и в Соединенных Штатах. И индейцы все чаще поднимают голоса в защиту своих прав. Индейцы протестуют против назойливой опеки чиновников США. «Нам не нужно никаких агентств», — заявляют они комиссиям сената, «изучающим» причины недовольства индейцев. Они требуют прекращения политики изоляции индейцев, введения школ, где их дети могли бы получить всестороннее образование, протестуют против изъятия земель, расхищения естественных ресурсов резерваций.

С гневным протестом против попытки уничтожить остатки их организационного единства, против несправедливой национальной политики выступили ирокезы. 23 октября 1950 г. в Лейк-Саксессе, после заседания Политического комитета Организации Объединенных Наций, группа вождей ирокезов вручила главе делегации СССР на пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН копия жалобы на дискриминационные действия американских властей в отношении североамериканских индейцев и особенно в отношении ирокезов. Представители ирокезов распространили эту жалобу среди делегаций. В жалобе отмечается, что в настоящее время в американском конгрессе готовится ряд законопроектов, которые в случае их принятия «нанесут непоправимый вред социальному и экономическому статусу всего индейского населения». Некоторые из этих законопроектов предусматривают новое сокращение территорий индейских резерваций, вопреки договорам, заключенным между американским правительством и индейскими племенами. Другие законы направлены на дальнейшее ограничение самоуправления внутри индейских племен.

В жалобе указывается на притеснения, чинимые властями штата Нью-Йорк в отношении проживающей в пределах этого штата Лиги ирокезов (так называемой Конфедерации шести наций). В частности, в жалобе говорится, что власти штата обманным путем уже добились отторжения от Лиги ирокезов 18 млн. акров земли. «В то время как США устами своих представителей говорят о необходимости признания в мировой политике прав малых наций, — говорится в жалобе, — внутри США имеется малая нация, которая настаивает, чтобы Соединенные Штаты осуществляли на практике то, что говорят их представители. Конфедерация шести наций (или Лига ирокезов) получила свое признание в истории США, однако за последнее время ей отказывают в существовании как нации... США и другие так называемые западные государства показывают пальцем на страны Восточной Европы и Ближнего Востока... В то же время США силой навязывают индейцам шести наций свое господство над ними. Во время прошлой сессии американского конгресса, — говорится далее в жалобе, — были внесены три проекта законов, которые в случае их принятия будут означать разрушение Конфедерации шести наций.

Эти законы будут насильственно навязаны народу, который не имеет своего представительства в правительстве, принимающем такие законы, и который не имеет никакого желания быть представленным в таком правительстве».

«Несколько лет тому назад,— говорится в разделе жалобы, озаглавленном «Призыв к справедливости» и обращенном к американскому народу,— вы выиграли великую войну. Мы сражались на стороне ваших генералов. Нам говорили, что мы сражались за демократию, за право малых народов. Ваши генералы еще живы, чтобы рассказать о нашей лояльности. Да, кровь наших воинов пролилась на полях сражений Франции, Германии и Японии, как нам говорили, за демократию. Почему же вы желаете порвать священные соглашения между вашей страной и шестью нациями? Наши священные договоры ломаются, как ветви молодого деревца, ваши спекулянты землей приходят, чтобы обмануть, ограбить нас, ваших бывших покровителей—прокезов, бывших когда-то великой и могучей нацией».

В жалобе указывается, что «в случае необходимости» прокезы обратятся к правительствам всех стран мира и к Организации Объединенных Наций с просьбой воздействовать на американское правительство с тем, чтобы оно отменило законы, ущемляющие права прокезов¹.

Голос индейцев еще слабо слышен, их борьба разрозненна, индейцы малочисленны и разобщены. Немногочисленный индейский пролетариат не охвачен профсоюзными организациями. Национальное освобождение индейцев неотделимо от борьбы американского пролетариата за демократию страны. Свою борьбу против расовой дискриминации негров, индейцев, мексиканцев и других национальных меньшинств американский пролетариат, возглавляемый Коммунистической партией США, рассматривает как часть борьбы за социальное освобождение от капиталистического рабства. «Не может быть свободным народ, угнетающий другие народы»². Об этом всегда помнят прогрессивные силы Америки. Защиту прав индейских народов Коммунистическая партия США поставила одной из важнейших своих задач. Она борется против дискриминации индейцев, за предоставление им политических прав и за улучшение их материального положения.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДЕЙЦЕВ И ЭСКИМОСОВ КАНАДЫ

Современное индейское население Канады представляет собой остатки некогда многочисленных племен, говоривших на языках нескольких лингвистических групп (алгонкинской, атапаскской, прокезской, сиу, селиш и др.). Значительная часть коренного населения Канады, предположительно насчитывавшего ко времени открытия Америки до 220 тыс. человек³, вымерла или была уничтожена в период колонизации. Исчезли, например, беотуки Ньюфаундленда, целый ряд племен, живших по берегам Великих озер и на Юконе. Численность индейцев в 1951 г. составляла 155 874⁴.

По данным переписи отдела по индейским делам Департамента гражданства и иммиграции, проведенной в 1955 году, «количество лиц, считавшихся индейцами и подлежащих специальному индейскому законодательству», равнялось 151 588 человек⁵. Разница с цифрой индейского населения Канады, данной в переписи 1951 г., объясняется тем, что в последнюю были

¹ «Правда», 26/X 1950.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, стр. 223.

³ J. Mooney. Aboriginal population of America. «Smiths. misc. coll.», 1928, vol. 80, N 7, p. 33.

⁴ «Ninth census of Canada, 1951». Ottawa, 1953.

⁵ Canada yearbook, Ottawa, 1956, стр. 170—171.

включены канадцы, имевшие среди своих предков индейцев, но уже ассимилировавшиеся среди окружающего неиндейского населения.

Численность индейского населения по отдельным районам, согласно указанным двум переписям, следующая:

Название провинции	1951 г.	1955 г.
Канада в целом	155874	151588
Онтарио	37370	37255
Британская Колумбия	28478	31086
Манитоба	21024	19684
Саскачеван	22250	18750
Альберта	21163	15715
Квебек	14631	17574
Приморье	5587	5933
Территория Юкона	1533	1568
Северо-западные территории	3838	4023

Если для провинции Онтарио, территории Юкон и Северо-западных территорий показатели двух переписей почти совпадают, то в цифрах численности индейцев в степных провинциях, Британской Колумбии и Квебеке наблюдаются значительные расхождения.

Различия в данных не могут быть объяснены сроками переписи, а определяются прежде всего указанными выше разными подходами к определению, кого считать индейцем. Сопоставление же результатов этих переписей дает некоторое представление об этнических процессах, происходящих среди индейского населения в различных провинциях страны. Например, сильное сокращение численности индейцев в степных провинциях и, хотя и незначительное — в Онтарио, по переписи 1955 года по сравнению с 1951 годом, может свидетельствовать о двух процессах: о естественной убыли индейского населения или о более интенсивной ассимиляции его в этих провинциях по сравнению с Британской Колумбией и Квебеком, в которых индейцы действительно более изолированы от окружающего неиндейского населения.

Значительную часть индейского населения Канады составляют метисы, особенно в южных степных и восточных провинциях. Но даже и в таких, сравнительно изолированных частях страны, как бассейны рек Юкона и Макензи, центральный и восточный Лабрадор, среди предков большинства индейцев имеются европейцы (скупщики пушнины, трапперы, рыбаки и др.). Процесс метисации за последнее время происходит значительно медленнее.

Большая часть канадских аборигенов размещена по резервациям (называемым в Канаде резервами), которые отводились им после экспроприации их земельных угодий канадским правительством, оформлявшейся в форме «договоров» с индейцами.

В Канаде насчитывается 2223 резервации, размеры которых сокращаются из года в год. Индейцы Юкона, Северо-Западных территорий и Лабрадора еще не помещены в резервации, но в связи с освоением канадского севера здесь также происходят процессы заселения индейских земель белыми, ограничения их охотничьих угодий, в конечном счете ведущие к поселению в резервации. Общая площадь резерваций в 1951 г. равнялась 5800 тыс. акрам, из них обрабатывалось 35 тыс. акров.

Гудзонова залива, держащей в постоянной долговой кабале индейских охотников.

Более южная группа атапасков севера Канады, остатки племени «бобров» (около 600 человек), уже поселена в резервации по р. Мирной. Они занимаются немного коневодством, зимой промышляют пушного зверя.

На р. Мирной в Форт-Мак-Ферсон расположено становище индейцев племени кучиннов (около 300 человек).

На востоке от атапаскских групп кочуют племена охотников и звероловов алгонкинской группы: кри, монтанье, наскани и собственно алгонкины. Кри сильно смешались с соседними группами племен атапасков на западе от Гудзонова залива и с алгонкинами в провинции Квебек. Небольшая группа кри живет в резервации черноногих и ведет кочевую жизнь охотников и звероловов. Одной группе отведена резервация на р. Морисе в Квебеке, но этот акт пока что не привел их к оседлости. Каждая охотничья группа кри связана с определенным торговым постом, ближайшим к месту ее кочевья.

Группы алгонкинских племен, расселенных к югу и востоку от кри, находятся в настоящее время на различных этапах прикрепления к резервациям и перехода к оседлой жизни. Дальше всего процесс зашел у собственно алгонкинов (соседи кри с юга), которые в основном уже закреплены за резервациями (одна — в Онтарио, три — в Квебеке). Индейцы одной из них (Ривер-Дезерт в провинции Квебек), численностью 742 человека, живут полностью оседло¹. В других резервациях большая часть индейцев осела, но меньшинство продолжает кочевать; например, в резервации Темпскамин из 314 человек три четверти оседлы, остальные кочуют. Около 500 человек еще совсем не связаны с резервациями.

Подобный же процесс закрепления за резервациями и перехода к оседлой жизни происходит в настоящее время и на востоке провинции Квебек среди монтанье и ближайших к ним наскани, с которыми они сильно смешались. Им отведено здесь четыре резервации, но в самой большой из них, Пуэнт-Блэ, из 1045 человек осела только половина, другая — кочует. Аналогичная картина наблюдается и в других резервациях: часть индейцев оседает, часть охотится и только летом приезжает сдавать пушнину и закупать нужные товары.

Осевшие индейцы работают на сезонных сельскохозяйственных работах, на лесозаготовках, в промышленности, служат гидами для прибывающих в их районы туристов, некоторые группы возделывают небольшие огороды. У многих индейцев в качестве сезонного занятия сохранился также промысел пушного зверя, но семьи их круглый год живут в резервации. Кочевые соплеменники называют их «индейцами торгового поста».

От белых трапперов осевшие индейцы отличаются тем, что ведут менее хищническую охоту², меньше применяют капканов: белые звероловы ставят 100—200 капканов, а индейцы — от 20 до 60, хотя некоторые и имеют их свыше ста. Индейцы обычно охотятся небольшими коллективами, состоящими из охотников двух-трех семей; в этом можно видеть сохранение коллективных форм охоты. Коллективное начало проявляется также в распределении добычи между охотниками группы в соответствии с числом членов семьи каждого охотника и его долгом в лавке компании³. В пище индейцев, наряду с покупными продуктами — мукой и жиром, в большей

¹ G. Lavolette. Notes on the aborigines of the province of Quebec. «Anthropologica», 1955, № 1, p. 205.

² Подобная охота хорошо описана в книге Дж. Олдриджа «Охотник» (М., 1954).

³ E. Leacock. The Montagnais «hunting territory» and the fur trade. «Memoirs № 78 American anthropological association». Menasha, 1955, p. 33.

степени используются лесные плоды; привозное продовольствие дополняется рыбой, которую ловят женщины, остающиеся в селениях.

Наскапи северного и восточного Лабрадора еще не расселены по резервациям. Отдельные группы кочевых охотников различаются по местам их постоянных летних стоянок. Одна группа (144 человека) живет в устье р. Мингана, другая (158 человек) — на р. Наташкуане, третья (190 человек) — на р. Ромене и т. д. Небольшая группа (191 человек) разбивает лагерь в Форт-Чимо. Как и атапаскские племена, они живут звероловством, охотой на мясного зверя и рыбной ловлей. У них в большой степени сохранились коллективные начала и в промысле, и особенно в охоте. Однако последние становятся ненадежным источником существования, так как крупной дичи теперь мало.

На протяжении всей истории меховой торговли скупщики мехов стремились создать из индейцев кадры звероловов, закабаленных пушными компаниями. Всеми способами они заставляли индейцев как можно больше промышлять пушного зверя в ущерб мясной охоте. И чем меньше индейцы охотились на мясного зверя, тем больше они попадали в зависимость от скупщиков мехов, покупавших дорогую пушнину по столь низким ценам, что индейцы оказывались в вечном долгу у них.

Исследователь наскапи В. Таннер образно охарактеризовал положение индейцев-звероловов: «С небольшим преувеличением можно сказать, что индейский зверолов превращается в мыслящую охотничью собаку скупщика мехов, жизнь которой поддерживается только ради мехов»¹. В провинции Квебек из 2900 охотников две трети — индейцы и эскимосы. Несколько больше звероловов-белых на Северо-Западных территориях, но и здесь они составляют меньшинство и промысел их дает лишь 20% всей добываемой здесь пушнины.

Почти все время охотников уходит теперь на расстановку капканов и их проверку, для охоты на мясную дичь остается мало времени; стада оленей нетолтко чрезвычайно сократились, но и изменили пути своих миграций и не всегда появляются в районе охоты той или иной индейской группы. Например, в 1951—1952 гг. олени карibu не появлялись на землях этчаотинов². В подобных случаях индейцы стремятся восполнить недостаток пищи охотой на зайцев, птиц и рыбной ловлей. Но это ненадежный источник существования, так как бывают годы «неурожая» зайцев. Хотя за последние 50 лет, в связи с сокращением охоты на мясного зверя, мука заменила мясо как основу питания, а лярд — жир животных, однако индейцы в редких случаях в состоянии полностью обеспечить себя привозными продуктами. Уменьшение количества пушного зверя, чрезвычайно низкие цены на меха и высокие «компанийские» цены на нужные индейцам товары привели индейцев в состояние вымирающего от голода и болезней народа, о чем пишут почти все исследователи канадского севера³. Компания Гудзонова залива платила индейцам одну двадцатую часть стоимости добытых ими мехов, выплачивая эту стоимость в товарах, цены на которые она устанавливала по своему усмотрению⁴. Страшные голодовки индейцев, от которых вымирают целые группы, настолько частое явление, что выработалась даже особая система знаков бедствия, расставляемых на лесных тропах: «Гибнем от голода», «Осталось еды на два дня» и др.

¹ V. T a n n e r. *Outlines of geography, life and customs of Newfoundland and Labrador*, pt. 2. Cambridge, 1947, p. 646.

² J. H. M a c N e i s h. *Contemporary folk beliefs of a Slave Indian band*. *Am. Journal of folklore*, 1954, № 264, p. 189.

³ V. T a n n e r. Указ. соч.; D. J e n n e s s. Указ. соч.; R. F i n n i e. *Canada moves North*. New York, 1945, p. 58—79.

⁴ W. S t y l e s. *Unusual facts of Canadian history*. Toronto, 1947, p. 64.

Создавшееся положение вынудило канадское правительство принять некоторые меры по оказанию помощи индейцам: голодающим стали выдавать пособие в размере 1 фунта муки на душу в день. В области р. Макензи в провинции Квебек организованы заказники на охотничьи угодья, охота в пределах которых разрешена только индейцам; вводятся меры по охране зверя и значительные ограничения охоты белых трапперов.

Мероприятия по улучшению положения индейцев, как отмечают исследователи, пока не дали ощутимых результатов. Одной из главных причин тяжелого положения индейцев является ничем не ограниченная эксплуатация индейских звероловов пушными компаниями, монопольное положение среди которых занимает Компания Гудзонова залива. На севере Канады везде, где водится пушной зверь, разбросаны торговые посты компании, которых насчитывается свыше 300. Каждый охотник-зверолов опутан сетями долговых обязательств компании. Индейцы-охотники полностью подчинены ей: правительственные чиновники на местах не вмешиваются в дела компании. Такое положение именуется «политикой свободного предпринимательства», которая, как указывает один из исследователей канадского севера, и привела туземцев к моральной и физической деградации. По его мнению, для исправления создавшегося положения необходимо изменить основы торговли с индейцами. «Торговля, — пишет он, — должна находиться под строгим контролем. Цены на пушнину должны быть справедливыми, так же как и на товары, нужные индейцам. Долговую систему нужно уничтожить»¹.

К лету индейцы съезжаются для сдачи пушнины в поселки. Постоянными жителями этих поселков является пришлое белое население: миссионеры, скупщики пушнины, полицейские, белые звероловы, а также осевшие индейцы. Многие из поселков выросли из пунктов по скупке мехов. За последние годы в этих поселках появились новые фигуры — радиста и метеоролога. Многие из северных поселений стали городками — центрами горнодобывающей и лесной промышленности. Таковы Те-Пас, Флинфлон, Йеллоунайф, Черчилль и др. За последние годы возникло много новых военных и горняцких поселков. Конторы по скупке пушнины и магазины Компании Гудзонова залива, католическая или англиканская миссия, а чаще всего обе, школа, госпиталь и полицейский пост являются непременными учреждениями северных поселений Канады. Индейцы селятся на их окраине, в своеобразном гетто, многие имеют здесь постоянные хибарки, служащие им вторым жилищем, другие разбивают брезентовые палатки, в которых нередко живут и зимой на охотничьих стойбищах. Индейцы проводят здесь все лето, питаются почти исключительно рыбой и поставляя ее местному неиндейскому населению. Индейцы Юкона (обитающие близ Дausона) изобрели своеобразное рыболовное колесо с лопастями и черпаками, которое ставится в воду у берега и, вращаемое течением, время от времени зачерпывает лосося. Улов продают в Дausоне.

В летние месяцы многие индейские группы работают по доставке торговых грузов Компании Гудзонова залива во внутренние части страны. Тяжелый труд по транспортировке товаров в условиях тайги оплачивается продуктами и товарами из лавок компании, по расценкам, устанавливаемым самой компанией.

В быту таежных охотников хотя и сохраняется много от старой культуры, однако они прекрасно умеют обращаться с ружьем, ценят преимущества стальных кашканов и брезентовых лодок, железных и медных котлов перед самодельными орудиями и утварью; к берестяной посуде возвращаются в случае поломки медного или железного котла и невозможности

¹ R. Finnie. Указ. соч., стр. 84.

Рыболовное колесо, изобретенное индейцами Юкона

заменить его новым. Зачастую, однако, бедность заставляет индейцев употреблять менее приспособленные к условиям Севера фабричные изделия вместо своих: вместо теплых палаток из оленьих шкур жить в полотняных палатках с железной печкой¹, но в этих палатках с печкой все же холоднее, чем в старом «типи».

Готовая одежда, приобретаемая в лавках Компании Гудзонова залива, недостаточно теплая и не приспособленная для условий Арктики, все более вытесняет туземную одежду. Наиболее устойчивым элементом национальной одежды индейцев является обувь — мокассины. До сих пор еще охотничьи племена Канады не только не употребляют сами фабричной обуви, но шьют мокассины для продажи канадцам, которые охотно носят их на Севере.

В общественной жизни охотничьих племен сохраняются еще некоторые черты старых родовых отношений². Хотя все группы северных охотников попали под влияние различных религиозных миссий и считаются формально христианами, однако в их религиозных представлениях сохраняется много дохристианских анимистических и тотемистических представлений. Наиболее живуче представление о сверхъестественной силе «накань». Соблюдается множество табу, связанных с охотой. Еще в 1954 г. был отмечен³ у этчаотинов обряд погребения на деревьях, практиковавшийся, однако, только в отношении некрещенных детей. Около могил развешивались личные вещи умершего: чашки, тарелки, детский горшок, одежда и даже ружье, если оно не было завещано. Сохранилась вера в силу амулетов, но отмечается отмирание представления о духах личных покровителях. Мак Нэш, исследовавший религиозные представления этчаотинов, отмечает, что в 1954 г. в изучавшейся им общине никто из молодых и

¹ Печка служит и для приготовления пищи: на ней жарят на сковородках мучные лепешки *банюки*, варят чай, который стал предметом первой необходимости для индейцев.

² См. главу 5 «Охотничьи племена американского Севера».

³ J. H. Mac Neish. Указ. соч., стр. 190.

Обмен мехов на консервы в лавке Компании Гудзонова залива

среднего возраста индейцев не имел духа-покровителя, лишь несколько человек старше 55 лет еще верили в покровительство этих духов¹.

За последнее десятилетие, в связи с освоением канадского севера, все большее число живущих здесь аборигенов вовлекается в промышленность и строительство. Через тундры, где кочуют индейцы на скаки, прошла железнодорожная линия к заливу Унгава, строятся аэродромы. Все дальше на север продвигаются горноразработки и целлюлозно-бумажные предприятия. Индейцы начинают работать на них. В лесопильной компании «Абитиби», например, в 1954 г. из 291 рабочего 92 были индейцами². Но переход индейцев от первобытно-общинных еще в основном отношений к условиям эксплуатации на капиталистических предприятиях совершается чрезвычайно болезненно. Эта эксплуатация носит колониальный характер, индейский труд считается наиболее дешевым. Индейцы не организованы в профсоюзы для защиты своих прав. В то же время они с трудом привыкают к размеренности рабочего дня, к требованиям приходить на работу в определенный час. Их здоровье, подорванное частыми голодовками, болезнями и алкоголем, принесенными к ним европейцами вместе с меховой торговлей, не всегда выдерживает напряженность труда на капиталистических предприятиях. Но неизбежная пролетаризация индейцев, несомненно, поведет к быстрой и коренной ломке их старого бытового уклада и их мировоззрения.

В аналогичных условиях живут эскимосы³, являющиеся непосредственными соседями атапаскских и алгонкинских племен с Севера. Посе-

¹ Там же.

² M. Charlin. Quebec now. New York, 1955, p. 171.

³ См. главу 2 «Американские эскимосы».

ления эскимосов разбросаны на всем протяжении северного побережья Канады, от границы с Аляской до западного берега Ньюфаундленда. Проникновение к ним пушных торговцев вызвало те же изменения в экономике и быту, что и у указанных индейцев: вытеснение охоты на морских животных товарным пушным промыслом; замена местных орудий, оружия и утвари товарами фабричного производства; почти исчезли *калк* и *умиак*, как средство транспорта, у богатых эскимосов появились моторные лодки; меховую одежду вытесняет одежда из фабричных тканей, кожаную палатку — парусиновая; мясную пищу — мучная. Все эти новшества оказались губительными для эскимосов, потому что они были связаны с колониальной эксплуатацией, приведшей к катастрофическому ухудшению жизненных условий этого народа. Известный этнограф Канады Д. Дженнес еще в 1932 г. писал по этому поводу следующее: «Если тюленьё мясо укрепляло здоровье охотника и траппера, то питание, состоящее из мучных лепешек (баннок) и чая, фактически означает голодание. В большей части Арктики эскимосы теперь хуже одеты, хуже питаются, чем в дни их изоляции»¹. Это вызвало широкое распространение туберкулеза и других болезней и чрезвычайно высокую смертность среди эскимосов. По приблизительным подсчетам, численность канадских эскимосов в доколониальный период определяется в 22,5 тыс. человек; согласно переписи 1951 г. их насчитывалось только 9733 человека.

С 1935 г. правительство принимает меры к введению среди эскимосов оленеводства. В устье р. Макензи создана оленеводческая станция, где эскимосская молодежь обучается уходу за оленями. Однако оленеводство плохо усваивается эскимосами, исследователи канадского севера отмечают равнодушные их к этому занятию.

За последние годы наблюдается использование эскимосов в транспорте и на строительстве промышленных и военных сооружений на далеком севере Канады. Однако промышленное освоение районов расселения эскимосов влечет за собой ухудшение их общего положения и болезненную ломку их бытового уклада.

Прокезы В Канаде проживает 11 — 12 тыс. человек, являющихся потомками прежде могущественных прокезских племен². Основная масса их сосредоточена в резервациях на юге провинций Онтарио и Квебек. Потомки могауков расселены в Квебеке в резервациях Каюгнавага (3354 человека), Сан-Реги (1474 человека). В провинции Онтарио имеются четыре резервации прокезов. Остатки всех шести племен Лиги прокезов представлены в самой большой их резервации Шести наций (около 5 тыс. человек) на Гранд-Ривере близ Брантфорда (Онтарио). Значительное число прокезов одиночками или отдельными семьями разбросано по всей Канаде. Большая группа прокезов-католиков живет в резервации Сан-Мишель близ Эдмонта (Альберта). Около 500 прокезов, смешавшихся с алгонкинами и пиписсингами, живут в г. Оке (провинция Квебек). Около Квебека расположена резервация гуринов Лореттвилль (около 400 человек). Однако современные прокезы — это в основном метисы, настолько смешавшиеся с окружающим индейским населением, что их трудно отличить от него по внешнему виду.

Живут прокезы оседло, владеют небольшими земельными участками. На участке стоит дом, несколько акров земли заняты под маис, овес, ячмень, картофель; некоторые прокезы выращивают садовые ягоды. Наследуются земельные участки теперь по отцовской линии. (Характерно, что европейские фамилии также наследуются по отцовской линии,

¹ D. Jenness. Указ. соч., стр. 422.

² См. главу 6 «Индейцы северо-восточного и приозерного районов США (прокезы и алгонкины)».

Прокезские дети

а индейские имена — по материнской.) Обрабатываются поля преимущественно при помощи конного инвентаря, но есть и богатые хозяйства, имеющие трактор и автомобиль.

По наблюдениям Д. Дженнесса, за резервации держатся только богатые прокезы¹.

Большинство индейских хозяйств настолько маломощно, что не обеспечивает семье прожиточного минимума. Основное средство существования — заработок вне резервации. Весной многие индейцы целыми семьями нанимаются на все лето на сельскохозяйственные работы к богатым фермерам. Например, индейцы резервации Шести наций выезжают во фруктовый район Ниагары и все лето живут вблизи фруктовых садов в старых хижинах, выстроенных владельцами садов специально для сезонников-индейцев. Работает на сборе вся семья. Некоторые индейцы нанимаются батраками к белым фермерам. Осенью семьи возвращаются в резервацию, зимой мужчины работают на лесозаготовках. За послевоенные годы многие индейцы стали промышленными рабочими; например, могауки из резерваций Каюгнавага и Сан-Регис прославились по всей Канаде как лучшие строительные рабочие — верхолазы. Многие из них уходят на заработки в США, где строят мосты и небоскребы. Молодые индианки этой резервации работают в Монреале stenografistkami, продавщицами, прислугой, возвращаясь на ночь в резервацию. Некоторый доход индейцам дает кустарный промысел по изготовлению различных предметов в ложноиндейском стиле для туристов.

Следующим образом описывает резервацию Шести наций советский общественный деятель Пилипчук, посетивший ее в 1955 г.: «В резервации, о которой идет речь, пять тысяч населения, размер ее 12 × 6 миль. По обе стороны проселка вскоре стали попадаться редкие деревянные дома, более бедные, чем в других местах провинции Онтарио... Одеты они (индейцы) были просто, как одеваются в Канаде рабочие люди... Один из индейцев, Джон Бэригам, оказался председателем местной организации ветеранов

¹ D. J e n n e s s. Указ. соч., стр. 307.

Дом индейского художника в резервации Шести наций. Онтарио

войны, насчитывающей в своих рядах 320 человек... Он содержит лавку. Сам работает за 26 миль от резервации (в Гамильтоне), торговлю ведет жена...»¹. Дома в резервации одноэтажные и двухэтажные. Обстановка большинства не богата. Дома богатых индейцев выделяются как внешним видом, так и внутренним убранством. Ирокез каюга из этой же резервации так описывает обстановку своего двухэтажного дома: внизу дома одна комната, в которой стоят стол, несколько стульев, кровать для стариков, шкаф, в ней есть печка; в комнате наверху — две кровати для сына и дочери и ложе из маисовых листьев для племянника (сына брата хозяйки).

Маисовый суп, маисовый хлеб, овощи, молоко и масло — обычная пища семьи, мясо едят редко².

Современная ирокезская молодежь мало чем отличается от окружающей ее канадской молодежи: она работает в промышленности, стремится к тем же развлечениям, что и канадская молодежь, но тем сильнее испытывает дискриминацию во многих областях жизни.

Большинство ирокезов считаются христианами, много среди них католиков (особенно в Квебеке). Довольно значительное число принадлежит к последователям вероучения скандинаво, называемое по имени индейца, проповедовавшего это учение в конце XVIII в. В основе вероучения лежит восхваление старин. Оно представляет собой смесь старых верований индейцев и христианства. В резервации Шести наций, например, из 5 тыс. жителей насчитывается 1200 последователей этого вероучения, называемых «язычниками»³. Все свои обряды они отправляют в особых домах-молебельях, именуемых «длинными домами», в память об общинных домах, в которых раньше жили ирокезы. В резервации Шести наций имеется четыре «длинных дома»: два принадлежат каюга, по одному — онондага и сенека. Онейда, могауки и тускарора считаются христианами и не имеют длинного

¹ С. Пиличук. Канадские встречи. «Славяне», 1955, № 11, стр. 48. (Здесь родилась известная индейская поэтесса Паулина Джонсон. Отец ее был индейским вождем, а мать англичанкой. П. Джонсон записала и издала легенды своего народа, в своих стихах она описала жизнь индейцев и выступала в их защиту. См. там же, стр. 47).

² M. Rioux. Notes autobiographique d'un Iroquois Cayuga. «Anthropologica», 1955, № 1, p. 21.

³ Там же, стр. 19.

дома. В этих же домах отмечаются еще шесть годовых праздников прокезов: праздник середины зимы, или нового года, праздники клена, посева, земляники, зеленой кукурузы и урожая. Посещают эти праздники не только «язычники», но и крещеные прокезы. До сих пор отмечается прокезский погребальный обряд *огиве*¹.

В 1924 г. канадское правительство отменило державшееся еще в некоторых резервациях слабое подобие древнего прокезского союза племен, которое стесняло канадские власти в судопроизводстве и административном управлении индейскими резервациями. Благодаря этим мерам, национальная обособленность индейцев уменьшилась, но тем самым понизилась и сила их сопротивления капиталистическому гнету: индейцы лишились остатков своей племенной организации, как-то защищавшей их от колонизаторов.

Оджибве, сну, черноногие Соседям прокезов в провинции Онтарио являются оджибве, численность которых в 1940 г. достигала 16 тыс.² Они расселены по резервациям на островах залива Джорджиан-Бей по северному побережью и на о-ве Манитулине (оз. Гурон). Часть оджибве — солто живет в резервациях на восточных берегах оз. Виннипега в провинции Манитоба. Занимаются они немного земледелием, но обеспечивающим, однако, им жизнь, работают в качестве гидов и гребцов на лодках для туристов, в большом количестве посещающих эти места; где это возможно — охотятся на лося и промышляют пушного зверя, но дичь почти исчезла в связи с усиленной вырубкой лесов. Большое значение в экономике оджибве имеет рыболовство, соби́рание дикого риса и кленового сока. Многие из них работают на лесозаготовках и в промышленности, развивающейся в районах их расселения. Резервации оджибве все сокращаются, на их землях возникают новые города и поселки, селения лесорубов и горняков. Индейцы лишаются не только охотничьих угодий, но и клочков земли, на которых выращивались продовольственные культуры.

Из старых ремесел в незначительной степени поддерживается изготовление из березовой коры коробочек и шкатулок, орнаментированных иглами дикобраза; из последних изготавливаются также украшения. Этим занимаются женщины. Их изделия находят спрос среди туристов.

У оджибве еще сохранились некоторые из их древних представлений и обрядов. Значительное место в их жизни занимает, например, отмечаемый ежегодно 1 и 2 ноября день умерших.

Остатки племен сну живут в основном на юге степных провинций Канады; в четырех небольших резервациях на западе провинции Манитоба живут дакота, на юге Саскачевана — ассинибойн. На юге провинции Альберта сохранились представители племен Конфедерации черноногих: собственно черноногие, или сиксикки (1250 человек), кайнахи³ (2002 человека) и пиеган (730 человек). Каждое племя имеет свою резервацию, занимается земледелием, скотоводством и работой по найму у неиндейского населения.

В обрядовой жизни черноногих, особенно кайнахов, от периода их охотничьей жизни сохранилось много обычаев. Еще в 1953 г. в резервации кайнахов было зафиксировано 11 мужских возрастных обществ, членами которых были все мужчины резервации⁴. Каждое общество исполняет

¹ G. Kurath. The Iriquois Ohgiwe death feast. «Journal of Am. folklore», vol. 63, N 249, p. X—XI, 1950.

² C. Lyford. The crafts of the Ojibwa. Phoenix (Arizona), 1943, p. 12.

³ В американской литературе они часто называются «Blood Indians».

⁴ H. Dempsey. Social dances of the Blood Indians of Alberta. Canada. «Journal of Am. folklore», 69, № 271, p. 47.

определенные обряды и пляски, которые приурочиваются, однако, к христианским праздникам. Ежегодно летом устраивается «солнечная пляска», приспособляемая к поминкам по умершим. Процесс приспособления старых обычаев к современным условиям принимает у них самые разнообразные формы.

В приморских провинциях Канады расположены резервации микмаков (около 2 тыс. человек). Они возделывают небольшие огороды, занимаются столярным ремеслом (изготавливают дверные и оконные рамы) и плетением корзин. Но главный источник их доходов — сезонные заработки в прилегающих штатах США. Осенью целые семьи, около 35% всех мужчин и юношей, отправляются в штат Мэн на уборку картофеля.

Британская Колумбия

В Британской Колумбии живут остатки племен тлинкитов, цимшиан, хайда, квакшютлей, нутка и селишей. Их насчитывается до 28 тысяч. В прош-

лом это были племена оседлых рыболовов и охотников, достигших довольно высокого уровня развития культуры¹. Теперь их рыболовные угодья находятся в руках различных рыболовных компаний. Индейцам запрещено ловить рыбу во время наибольшего ее хода, им остаются зимние и осенние месяцы, когда рыбы уже мало. Средства к существованию дает им работа по найму в развитой здесь рыбной промышленности. Индейцы нанимаются на консервные фабрики со своими маленькими (на одного-двух человек) моторными лодками. Не имеющие лодок используются на консервных заводах на самой тяжелой работе. Индейцев-рыбаков назначают в самые опасные места ловли; считается, что «индеец добудет рыбу там, где ее никто не добудет»². Летом и женщины нанимаются на фабрики на очистку рыбы и упаковку консервов. Большое число индейских женщин работает в услужении у многочисленного белого населения. Охотой и звероловством занимаются очень мало, даже ловля и заготовка лосося для собственного потребления зимой, практиковавшиеся на побережье еще в 1931 г., теперь почти оставлены, что свидетельствует о полной зависимости индейцев от покупных продуктов, приобретаемых в лавках компаний. Подсчитано, что больше половины самостоятельного населения среди индейцев Британской Колумбии работает в рыбной промышленности, и только 17% заняты на лесозаготовках, в горнодобывающей промышленности, на транспорте (главным образом водном) и в обслуживании. Индейские ремесла пришли в упадок, совсем незначительный доход дает резьба из дерева моделей тотемных столбов и из нефрита — различных индейских безделушек. Однако сами индейцы ставят на могилах маленькие мраморные тотемные столбы, изготавливаемые фабричным способом. Только селиши юга провинции славятся своими вязаными шерстяными изделиями, которые имеют сбыт не только среди рыбаков побережья, но и в Англии. Селиши проявили большую сметливость: они изобрели своеобразную придильную машину, представляющую собой комбинацию швейной машины и индейского веретена. Земледелием в очень незначительной степени занимаются только материковые индейцы. На побережье почти нет ни полей, ни огородов.

До сих пор продолжается продажа индейских земель и лесов. В 1950 г. большой участок леса индейцев порта Ольберни (на юге Британской Колумбии) был продан, и деньги разделены между индейцами. Многие купили на эти деньги автомобили, которые очень быстро пришли в негодность. В результате индейцы остались без леса, без денег и без автомобилей.

¹ См. главу 4 «Индейцы северо-западного побережья Северной Америки».

² E. Lemerit. Alcohol and the Northwest coast Indians. «University of California publications in culture and society», vol. 2, № 6, Berkeley, 1954, p. 337.

Индейцы расселены по небольшим самостоятельным деревням, расположенным всегда у воды. Жилищем служат небольшие дощатые хибары, у богатых индейцев — каркасные дома. В каждой деревне можно увидеть развалины старых больших и общинных домов. Иногда сохранился и весь дом, служащий теперь местом всех праздничных сборищ жителей деревни. Если в деревне не было старого большого дома, то специально сооружался общественный дом. Во всех городах и крупных поселках Британской Колумбии, возникавших, как правило, на месте старых индейских деревень, непременно есть индейское предместье или окраина. Вид такой окраины обычно очень убогий.

Описывая одну из деревень, современный американский исследователь Э. Лемерт писал: «Грязные, сгнившие и развалившиеся дома являются символом исключительной нищеты»¹. Он показал пагубное влияние алкоголизма на жизнь индейцев.

Старинные обычаи и обряды индейцев сохранились в незначительной степени и в пережиточной форме или почти ушли в область прошлого. Ритуал христианской церкви, европейские танцы, в частности американская кадрили, и спортивные соревнования, особенно лодочные, в какой-то мере привлекавшие сначала внимание индейцев своей новизной, теперь, по свидетельству Мэриам Смит² и Э. Лемерта³, их совершенно не интересуют. Но наряду с этим Лемерт отметил и сравнительно новое явление в жизни индейцев — рост чувства национального самосознания индейцев и протеста против белого населения, которое они считают виновником своих бедствий. «Все больше и больше индейцев — пишет он, — создают единый фронт против мира белых, принимающий политическую окраску»⁴. Об этом же пишет и канадский писатель Х. Эванс в своем замечательном романе, ярко рисующем жизнь современных индейцев цимшиан⁵.

О росте политического и национального самосознания индейцев Британской Колумбии свидетельствует наличие у них объединения «Туземное братство», которое в своей деятельности тесно связано с Объединенным профсоюзом рыбаков Канады. Это свидетельствует о тенденции к включению индейского населения в жизнь рабочего класса Канады.

Индеец квакивуть в традиционном одеяле. Порт-Руперт, 1930 г.

¹ E. Lemerle. Указ. соч., стр. 337.

² M. Smith. Continuity of culture contact. «Man», 1935, vol. LX, p. 115.

³ E. Lemerle. Указ. соч., стр. 333—335.

⁴ E. Lemerle. Указ. соч., стр. 336.

⁵ H. Evans. Mist on the river, Toronto, 1954.

Индийцы квакиютль за изготовлением тотемного столба

**Современное
положение
индейцев Плато**

Из племен внутреннего Плато особенно трудно приходится племенам материковых (внутренних) селиш и такулли, земли которых пересечены транс-континентальными железными дорогами, подходящими к тихоокеанским портам Канады — Ванкуверу и Принс-Руперту. Индейцы этих племен живут в резервациях на небольших клочках своих прежних охотничьих территорий, но охота дает очень мало вследствие недостатка дичи.

Многие индейцы заняты возделыванием небольших полей и огородов. Молодежь в основном работает на капиталистических предприятиях (например, по нарезке шпала для железнодорожного полотна).

Только самое северное из племен внутреннего Плато — тахлтаны продолжают еще жить охотой и рыболовством. Летом они имеют небольшой заработок, работая переносчиками грузов и проводниками туристов.

Вследствие тяжелых условий существования индейцы эти постепенно вымирают. От тахлтанов и такулли осталась сейчас четвертая часть их прежней численности. Небольшая часть индейцев кутенан занимается фермерством и разведением лошадей, но подавляющее большинство их батрачит на фермах канадцев.

**Общее в положении
различных групп
коренного населения
Канады**

Несмотря на разнообразие в положении различных групп индейцев и эскимосов Канады, в их жизни можно проследить происходящие сейчас общие процессы видоизменения и отмирания первобытно-общинных отношений.

Самой ранней формой эксплуатации коренного населения страны была неэквивалентная пушная торговля, теперь постепенно уступаю-

щая место эксплуатации их как промышленных и сельскохозяйственных рабочих.

Капиталистические отношения проникают непосредственно и в индейские и эскимосские общины. У всех индейских и эскимосских групп, хотя и с различной степенью интенсивности, происходит классовое расщепление. Оно сопровождается постепенным исчезновением пережитков материнского рода, установлением частной собственности на землю и отцовского счета родства. Терминология родства также изменяется, что прослежено, например, у прокезов¹. Родовые вожди все больше теряют свое прежнее значение.

Дальше всего процесс классовой дифференциации зашел у индейцев резерваций, расположенных на юге страны. У кочевых племен Севера он протекает значительно медленнее. Большая часть их, живя небольшими обособленными охотничьими группами, сохраняет в своем быту много черт первобытно-общинных отношений, которые, однако, еще не изжиты полностью и у резервационных индейцев.

Наиболее живучи черты старого в обрядовой жизни индейцев и эскимосов. Формально большинство аборигенов считается христианами.

Согласно переписи индейского отдела 1955 г., в Канаде насчитывается 82 тыс. индейцев — католиков, 26,4 тыс. — членов англиканской церкви; 22 тыс. чел. — членов объединенной церкви, около 2 тыс. чел. — баптистов, до 1,5 чел. — пресвитерианцев, 3 тыс. чел. — последователей других христианских вероучений и около 4 тыс. чел. официально признаются придерживающимися старых религиозных верований. В действительности же и у индейцев и эскимосов, числящихся христианами, сохраняется много древних религиозных представлений и обрядов. Происходит процесс взаимного влияния — христианства на древние религиозные представления и, наоборот, приспособления старых обрядов к христианским праздникам; например, индейцы Британской Колумбии приурочили к рождеству свой потлач после его запрещения законом в 1913 г. Точно так же индейцы кайнахи исполняют свои пляски в дни христианских праздников, и их «пляска совы» является таким же ярким проявлением религиозного синкретизма, как и современные погребальные обряды прокезов, этчаодинов, оджлбве и др. Сохранились следы производственных культов: земледельческого — у прокезов и культа промысловых животных — у различных охотничьих племен. Среди индейцев на юге Британской Колумбии имеются последователи секты трясуннов, считающейся в США индейской христианской религией.

Живучесть старых, дохристианских представлений удивительна, если учесть, что миссионерская деятельность среди аборигенов Канады имеет почти двухсотлетнюю историю.

Юридический статус коренного населения Канады Все индейцы Канады подлежат юрисдикции отдела по индейским делам Департамента иммиграции и гражданства. Исключение составляют индейцы Ньюфаундленда (358 человек), юридически считающиеся полноправными гражданами этой провинции. Эскимосы же находятся в ведении департамента по делам Севера и национальных ресурсов. Охотничьи племена севера страны фактически отданы в ведение Компании Гудзонова залива и канадской королевской конной полиции, посты которой с 1890 г. создавались в самых отдаленных районах расселения индейцев и эскимосов Юкона и Северо-Западных территорий. В отдельных частях севера страны полицейские (так называемые «маунтинс») являются

¹ F. V o g e t. Kinship changes at Caughnawaga. «Am. anthr.», 1955, vol. 55, № 3.

единственными представителями правительства. Функции их чрезвычайно разнообразны: они патрулируют местность, собирают пошлины, являются инспекторами охоты и пожарной охраны, мировыми судьями и судебными исполнителями. Они же нередко выплачивают государственные пайки и пособия индейцам и даже лечат их.

В Канаде, как и в США, существует специальное индейское законодательство. Это Индейский акт, определяющий правовое положение индейцев и регулирующий их деятельность вплоть до мелочей повседневной жизни. Основные его положения были приняты в 1888 г., они вытекали из практики договоров, заключавшихся с середины XVIII в. представителями канадского правительства с отдельными индейскими группами, племенами или группой племен на предмет экспроприации их земель. В общем было заключено 1540 таких договоров¹. Содержание их сводилось к тому, что индейцы «уступали» все свои права на земли правительству, которое за это обязывалось отвести им резервацию и взять индейцев под свою опеку, выплачивать им при заключении договора определенную сумму денег (3—12 долларов на человека) или выдавать на эту сумму товары и «вечно» платить годовую ренту, размеры которой определялись в каждом договоре. В одиннадцати договорах на экспроприацию земель современной территории Онтарио, степных провинций, Северо-Западных территорий и Юкона размеры годовой ренты определялись в 5 долларов на человека. Вождям выплачивалась большая сумма — обычно 25 долларов. Мизерность и «фантастическую диспропорцию» этих оплат по отношению к стоимости «передаваемых» земель справедливо отмечает американский исследователь канадского индейского законодательства А. Харпер². В Индейском акте, наряду с узаконением прав правительства на индейские земли, предусматривалась охрана предоставляемых индейцам резервационных земель; однако в этом же акте есть специальный пункт (51-й), допускающий возможность «уступки» земель резерваций с согласия всего мужского населения резервации. В 1908 г. существовавший тогда Департамент по делам индейцев провозгласил политику поощрения продажи индейских резервационных земель в случаях, когда «имеются излишки»³. В результате границы многих резерваций со времени заключения договоров значительно сократились.

Заселение Канады и промышленное освоение все новых и новых районов страны сопровождалось и сопровождается по сей день дальнейшей экспроприацией индейских земель. Характерна, например, в этом отношении судьба земель оджибве в графстве Альгома (Онтарио). В связи с промышленным развитием Су-Сент-Мари за последние два-три десятилетия земли индейцев резервации Гарден-Ривер сократились с 130 тыс. до 28 тыс. акров, резервации залива Гуле — с 157 440 до 1595 акров⁴. Площадь прокезской резервации Шести наций сократилась с 594 910 до 38 765 акров⁵ и т. д.

Индейский акт определял положение индейца как подопечного английской короны. Свою опеку правительство осуществляет через отдел по индейским делам, в функции которого входит: распоряжение земельными и денежными фондами индейцев, содействие экономическому развитию резерваций, забота об образовании и благосостоянии индейцев; в его же компе-

¹ The Encyclopedia Americana, vol. 15, p. 60.

² A. Harper. Canada's Indian administration; the treaty system. «America Indigena», 1947, vol. VII, № 2, p. 141.

³ «Annual report, Department of Indian affairs», 1908, p. XXXV.

⁴ J. Morris. Indians of Canada. Department of Lands and forests. Toronto, 1943, p. 69.

⁵ Там же, стр. 66.

тении находится право предоставления индейцам гражданства. В 1951 г. акт был пересмотрен. В пересмотренном акте говорится о статуте индейца как частично подопечного. Лишение индейца государственного пайка переводит его в этот статут. Отдел имеет 90 контор и агентств, через которые он управляет индейцами. В резервациях его представляют 87 «индейских агентов». Они являются фактическими проводниками в жизнь положений Индейского акта. Полномочия их чрезвычайно широки¹. На основании 152-й статьи акта индейский агент имеет право наказывать индейцев за нарушение акта и преступления, предусмотренные в Уголовном кодексе.

Он может арестовать, судить и заключить индейца в тюрьму или обложить его штрафом. На этом основании «агенты, — пишет канадская публицистка Памела Ли, — обвиняются в диктаторской власти»². Она указывает на выступления в канадском парламенте за отмену подобного рода полномочий агентов.

Советы резерваций, во главе с их вождями, всецело подчинены агенту. Он проводит выборы советов, утверждает их состав, созывает их заседания, разрабатывает повестки заседаний.

Вожди резерваций выбираются пожизненно, но только тогда, когда начальник отдела по индейским делам найдет это необходимым (статья 96 акта), и могут быть смещены по усмотрению того же начальника (статья 99 акта). Этими положениями отдел по индейским делам обеспечивает нужный и послушный ему контингент вождей. В истории экспроприации индейских земель многие из вождей сыграли печальную роль, пропивая и разбазаривая племенные земли. Так было, например, с землями прокезов резервации Шести наций. Массы индейского населения настроены против вождей, являющихся посредниками между индейцами и администрацией. Индейцы называют их «вождями белых» (черноногие)³, наскани считают таких вождей шпионами в пользу белых, называют их «правительством», «внешними вождями» в отличие от внутреннего вождя — главы многосемейной охотничьей группы⁴. В резервации черноногих, например, возникла оппозиционная группа молодых индейцев, ставящая своей целью смещение совета вождей. Как указывают Л. М. Ханкс и Дж. Р. Ханкс, эта группа проявляет большую политическую активность при выборах новых членов совета вождей, выдвигая своих кандидатов. Она добивается права самостоятельного распоряжения индейцами общины своими фондами⁵.

Вопросы распоряжения земельными и денежными фондами наиболее волнуют индейцев. Земельные фонды индейцев современной Канады — это их резервации, они считаются землями всей общины и не облагаются поземельным налогом.

Около 500 индейских групп имеют свои капиталы, составляющие Indian trust fond (Индейский подопечный фонд), до сих пор находящийся в распоряжении отдела по индейским делам. Фонд образовался от продажи индейских земель, сдачи в эксплуатацию лесов, минеральных и нефтяных богатств на землях резерваций и из процентов, выплачиваемых правительством на этот капитал (годовой процент равен 5, кроме индейцев из резерва-

¹ Они определены в Индейском акте и суммированы в «Department of Indian affairs general instructions to Indian agents in Canada». Form 1024, 1, Ottawa, 1933.

² P. Lee. A fair deal for Canadian Indians. «New Commonwealth», June 1956, p. 377.

³ L. M. Hanks and J. R. Hanks. Tribe under trust. Toronto, 1950, p. 125.

⁴ E. Leacock. Matrilocality in a simple hunting economy. «Southwestern journal of Anthr.», 1955, vol. 11, № 1, p. 21.

⁵ L. M. Hanks and J. R. Hanks. Указ. соч., стр. 131, 140, 145.

ции Шести наций, которым выплачивается 6 %). Индейцы видят коррупцию и несправедливость в расходовании принадлежащих им фондов чиновниками отдела по индейским делам. Они требуют права самостоятельно распоряжаться своими средствами.

В пересмотренном Индейском акте 1951 г. предусматривается предоставление отдельным индейским общинам, которые, по мнению отдела, «достигли достаточно высокой степени развития», — большей самостоятельности. У нас нет данных о том, как это положение осуществляется в целом по всей стране. Однако известно, что прокезам Шести наций в 1955 г. было отказано в просьбе разрешить им использовать часть племенного денежного фонда на открытие в резервации средней школы, хотя, казалось бы, сама просьба свидетельствует о «достаточно высокой степени развития» обращающихся.

Вопросы самоуправления индейских общин, их самостоятельного экономического развития в значительной степени тормозятся неудовлетворительным состоянием системы обучения аборигенов. Индейский акт предусматривает наряду с «защитой» индейских земель, управлением их фондами, — и обеспечение их возможностью обучения. В Канаде в 1953 г. насчитывалось 456 школ для аборигенов, из которых 67 — интернаты. Цифра, конечно, не маленькая, но охват детей неравномерен в различных частях страны. Например, в 1945 г. на Севере из 1450 эскимосских и индейских детей только 170 обучались в школах. Срок обучения детей в этих школах значительно короче, чем в школах для белого населения. Пределом является восемь классов. Большинство индейских школ (а школы-интернаты — все), хотя субсидируются правительством, находятся в руках религиозных миссий, главным образом католической, англиканской, пресвитерианской, конкурирующих между собой. Канадские исследователи неоднократно обращали внимание правительства на то, что миссионерские школы не дают детям практических навыков.

«С точки зрения миссионеров главной целью школ является обращение учеников в новую веру, — писал исследователь канадского севера Р. Финни. — Наибольшая часть года посвящена религиозным наставлениям и проповедям...» Ремесленное обучение сводилось к обслуживанию учениками хозяйства миссий. Эксплуатация детского труда в школах миссий отмечалась неоднократно¹. Ставится вопрос о передаче школ правительству. «Лучше иметь их немного, — писал Финни, — или совсем не иметь, чем оставлять их в ведении миссионеров. Деньги налогоплательщиков, идущие на современные миссионерские школы, тратятся в значительной мере зря»². Но в акте 1951 г. вопрос об отделении школы от церкви не стоит.

За последние годы среди индейцев наблюдается рост интереса к образованию. Хотя университетской степени достигают пока что единицы, однако все больше индейских юношей и девушек хотят продолжать образование дальше 8-го класса. Число записавшихся в школы в 1955 г. почти удвоилось по сравнению с числом записавшихся в 1945 г.³ Все больше индейских детей посещает школы вместе с детьми неиндейского населения страны. Однако большинство еще учится в специальных школах для индейцев.

«Хотелось бы надеяться, — пишет канадский публицист Р. Гордон, — что настанет день, когда индейцы смогут занять свое место в делах Канады

¹ Finnie. Указ. соч., стр. 77.

² Там же, стр. 85.

³ P. Lee. Указ. соч., стр. 378.

на равной социальной и образовательной основе с другими канадцами»¹. В его словах выражены чаяния всей прогрессивной общественности страны.

Преподавание в школах ведется на английском языке, а в провинции Квебек и некоторых католических миссиях Севера — на французском. Под влиянием школы и общения с неиндейским населением большинство индейцев и эскимосов Канады стали двуязычными, а некоторые даже трехязычными. Во французской Канаде большая часть индейцев и эскимосов, кроме родного языка, владеет французским, носит французские имена и фамилии наряду со своими индейскими именами. В остальных частях Канады преобладает знание аборигенами английского языка, но в районах р. Макензи можно встретить индейцев, говорящих по-английски и по-французски. Например, этчаотини Форт-Симпсона на р. Макензи почти все говорят по-английски, но многие знают и французский. По наблюдению канадского этнографа Р. У. Уильямсона, на английском языке обычно говорят о работе по найму, о торговле, о современных развлечениях, на французском — о том же и о религии, так как здесь действует католическая миссия; на родном языке индейцы говорят об охоте и звероловстве, о сверхъестественном, выражают свое чувство юмора, злословят². Отмечается, что молодежь все меньше и меньше говорит на родном языке. Стираются языковые грани между индейцами различных языковых групп, особенно между теми, что объединились в резервациях или в охотничьих группах. В Аклавике (в устье р. Макензи) в одной школе обучаются индейские и эскимосские дети.

Чрезвычайно важен для индейцев и эскимосов вопрос медицинской помощи в связи с высокой смертностью и широким распространением среди них туберкулеза и других болезней. Туберкулез среди индейцев распространен в 15—20 раз больше, чем среди белого населения³. Некоторые группы индейцев, по свидетельству исследователей канадского севера, стоят накануне исчезновения. Медицинское обслуживание в резервациях на юге страны поставлено несколько лучше, чем на севере; здесь многие госпитали содержатся на средства Индейского фонда. На севере же, например в селениях аборигенов Лабрадора, нет врачей. Видят они врача раз в год во время его инспекционных поездок⁴. По данным 1945 г., на Юконе и Северо-Западных территориях имелось только семь чиновников медико-санитарной службы, на каждого из них приходилось около 1,5 тыс. человек, рассеянных на пространстве 2,5 млн. км². Больницы чрезвычайно редки. Иногда медицинскую помощь оказывают служащие конной полиции. Поятна живучесть влияния шаманов, знахарей, повивальных бабок, которые, однако, наряду с народной медициной и знахарством, широко применяют патентованные медикаменты и даже современный медицинский инструментарий.

Считаясь подопечными государства, большинство индейцев Канады не имеют права гражданства. В компетенцию отдела по индейским делам входит право предоставления гражданства индейцам, но только тем, которые, по мнению чиновников отдела, достигли достаточной экономической самостоятельности. На практике это право получает зажиточная верхушка индейских общин. В выборах федерального правительства, согласно акту 1951 г., могут участвовать: 1) индейцы, уже не живущие в резервации;

¹ R. Gordon. The land and people of Canada. London, 1955, p. 52.

² R. Williamson. Slave Indian legends. «Anthropologica», 1955, № 1, p. 59, 119.

³ P. Lee. Указ. соч., стр. 378.

⁴ E. Miller. Aksunai. «Canadian geographical journal», 1955, vol. LI, № 1.

2) индейцы, живущие в резервации, но отказавшиеся от своего права не платить поземельный налог; 3) ветераны второй мировой войны. Основная же масса индейцев, связанная с резервациями или не живущая еще в резервациях (как на севере), этого права не имеет.

Таким образом, положения Индейского акта ставят индейцев в условия дискриминации, определяют и узаконяют эти условия. Недаром в Канаде говорят, что индейцы — это первые из жителей Канады и последние из ее граждан.

Дискриминация, эксплуатация, тяжелые экономические условия вызывают в индейцах чувство протеста против социального неравенства. Оно развивает в них чувство национального самосознания, объединяет их для борьбы против белых эксплуататоров. Признаки этого движения проявляются в создании индейцами Британской Колумбии упоминавшегося уже «Туземного братства», в оппозиционных группах молодых индейцев в резервациях черноногих, прокезов, в успехе деятельности замечательного индейского вожака, гурона из Лореттвилля, Джулеса Сиуи, который стремился объединить и организовать свой народ на борьбу за поправленные права индейцев на их землю. В 1949 г. Джулес Сиуи был брошен в тюрьму «за подстрекательство индейцев к мятежу». Среди индейцев резерваций ширится движение общего протеста против индейских агентов и отдела по индейским делам, все чаще высказываются требования подлинного самоуправления индейских общин.

Тот факт, что «Туземное братство» Британской Колумбии связано с профсоюзом рыбаков, чрезвычайно показателен; он свидетельствует о том, что борьба индейцев за свои права становится частью общего движения трудящихся Канады за демократические свободы.

В программе рабочей прогрессивной партии ставится вопрос о предоставлении индейцам и эскимосам полного равноправия, о ликвидации резерваций, системы опеки и всех форм дискриминации. В ней подчеркивается необходимость сохранения за индейцами и эскимосами их племенных земель, охотничьих и рыболовных прав, необходимость материальной помощи этим народам со стороны правительства в их хозяйственном и культурном развитии.

НОВЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

СОВРЕМЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ США. НЕГРЫ. НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА

СОВРЕМЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ США

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Соединенные штаты Америки (США) являются самым крупным из современных капиталистических государств (территория равна 7828 тыс. км², население 171 млн. человек, по данным 1957 г.). Вместе с тем это самая мощная в промышленном и финансовом отношениях страна капиталистического мира. Удельный вес США в промышленном производстве всех капиталистических стран в настоящее время составляет около 50%, что в пять раз превышает долю Англии — следующей за США по объему промышленного производства капиталистической страны.

Выдвижение США в первые ряды капиталистических государств произошло сравнительно недавно. Еще в 1860 г. США занимали четвертое место в мире, уступая по объему промышленного производства Англии, Франции и Германии. После войны Севера с Югом начался лихорадочный рост промышленности, которому способствовали: уничтожение плантационного рабства в США, захват индейских земель при капиталистической колонизации Запада, расширение — в результате быстрой колонизации — внутреннего рынка, пополнение рабочей силы за счет иммигрантов, использование европейских капиталов (главным посредником в ввозе капиталов в США был банкирский дом Морганов, который после 1914 г. посредничает также в вывозе американских капиталов в страны Европы и Азии). Немаловажную роль сыграло и выгодное географическое положение страны: защищенность двумя океанами от европейских стран и слабость соседей. Благодаря всем этим обстоятельствам к 1890-м годам США заняли первое место в мире по объему промышленного производства, обогнав передовые европейские страны. К этому времени (конец XIX — начало XX в.) относится образование в США монополистического капитала. США стали классической страной империализма — с развитой системой трестов, с господством финансового капитала, с широким вывозом капитала за границу. С конца XIX в., захватив колонии в Тихом океане и Вест-Индии, а также приобретя ранее Аляску, они оказались в числе колониальных держав.

В двух мировых войнах США, отделенные от Европы и Азии океанами, не только не пострадали, как другие страны, — американский капитализм

сумел использовать эти войны для получения огромных прибылей за счет воюющих государств.

По данным федеральной торговой комиссии, в 1916—1918 гг. средний годовой доход капиталистических корпораций был на 4800 млн. долларов больше, чем в довоенные 1912—1914 гг. Число же миллионеров в США за годы первой мировой войны утроилось¹. Прибыли, полученные американскими монополиями во время и после второй мировой войны, были еще ббльшими: в 1938 г. они составили 3,3 млрд. долларов, в 1943 г. — 24,6 млрд. долларов (до уплаты налогов), а в 1956 г. — 43,4 млрд. долларов (также до уплаты налогов).

Колониальной державе США принадлежат: Гавайские острова, Восточное Самоа, атолл Уэйк, о-ва Мидуэй, Хауленд и Гуам — в Тихом океане; Пуэрто-Рико², Виргинские острова и мелкие острова (Навасса, Грейткорн и др.) — в Карибском море и, на правах аренды, зона Панамского канала (16-километровая полоса). Кроме того, США получили в опеку ряд бывших мандатных территорий Японии в Тихом океане — Маршалловы, Каролинские и Марианские острова. Численность населения колоний — 3,5 млн. человек.

Однако колониальный характер американского империализма далеко не определяется и не исчерпывается владением этими сравнительно мелкими островами. В мировой литературе за Соединенными Штатами упрочилось название «невидимая империя янки». Монополии США имеют огромные капиталовложения и, следовательно, извлекают на капитал прибыль из многих государств.

После первой мировой войны США заняли по вывозу капитала второе место после Англии, а в 1929 г. почти с ней сравнялись. За одно десятилетие (1922—1932 гг.) США получили более 9,2 млрд. долларов прибыли на свои заграничные капиталовложения³.

До второй мировой войны крупнейшим районом приложения капиталов США служили страны американского континента. После второй мировой войны эти капиталовложения резко возросли, особенно в странах Азии, Канаде и Латинской Америке, в районах, где ранее полностью господствовали монополии Англии и Франции. Общая сумма послевоенных капиталовложений США возросла с 11,4 млрд. в 1949 г. до 44,9 млрд. долларов в 1955 г. (из них на долю частных капиталовложений приходится 29 млрд.). Главная масса частных капиталовложений сосредоточена в Канаде и в странах Латинской Америки; а правительственных капиталовложений — в Западной Европе. Кроме того, свыше десяти миллиардов долларов было вложено в виде займов европейским государствам на оплату американских товаров. В результате целый ряд стран Европы, даже таких крупных, как Англия и Франция, многие страны Латинской Америки и Азии находятся в большой экономической зависимости от американских монополий, и США используют эту зависимость для вмешательства в их внутренние политические дела.

После второй мировой войны США проводят активную политику закабаления других государств. Создаются различные планы для осуществления этих намерений: план Маршалла, доктрина Трумэна. Последний из таких планов, доктрина Даллеса — Эйзенхауэра, представляет собой план колониальной экспансии американских монополий в странах Ближнего Востока и в Африке. США создают агрессивные блоки, стремясь подкрепить экономическое закабаление ряда стран Европы и Азии так

¹ В. Лан. США от первой до второй мировой войны. М., 1947, стр. 51—52.

² Пуэрто-Рико в 1952 г. объявлено «Свободно присоединившимся государством».

³ Л. Леонтьев. Империализм доллара в Западной Европе. М., 1949, стр. 140.

называемой военной помощью. Во всех подчиненных таким образом странах США учреждают военные базы. Подрыв экономики стран в результате американской «помощи», хозяйничание американской военщины и администрации вызывают все растущий протест народных масс в этих странах.

Соединенные Штаты — страна самой высокой концентрации капитала и промышленного производства. Национальное хозяйство страны находится в руках небольшой кучки промышленников и финансистов во главе с группой Морганов, Рокфеллеров, Дюпонов, Меллонов и других крупнейших финансово-промышленных династий. Источником огромных богатств этих династий были жесточайшая эксплуатация и разорение трудящихся масс, колониальные грабежи и всякого рода мошеннические спекуляции. Основатель банкирского дома Морганов, Джуниус-Спенсер Морган, и сын его, Джон-Пирпонт Морган старший, нажили состояние на военных поставках в годы войны Севера с Югом.

О роли крупнейших промышленно-финансовых династий американский публицист Ф. Ландберг писал: «В настоящее время Соединенными Штатами владеет и правит иерархия из шестидесяти богатейших семейств, за которыми следуют около девяноста семейств, обладающих меньшим богатством... Эти семейства являются жизненным центром современной промышленной олигархии, господствующей над Соединенными Штатами, действующей при демократической *de jure* форме правительства, за спиной которого со времени гражданской войны постепенно образовалось правительство *de facto*, абсолютистское и плутократическое по своему характеру. Это правительство денег и демократии доллара»¹.

Крупнейшие магнаты Америки объединены в Национальную ассоциацию промышленников с негласным комитетом двенадцати во главе, который определяет политику правительственных органов. Как сообщает американский экономист Д. Линч, корпорации США еще до второй мировой войны контролировали 100% промышленности средств связи, 100% газовой и электросиловой, 96% горной, 92% обрабатывающей промышленности². Круг лиц, контролирующих все основные отрасли промышленности США, все время суживается.

Вторая мировая война способствовала еще большей экономической концентрации и росту мощи американских монополий. Достаточно сказать, что восемь крупнейших финансовых групп США («семейные» группы Рокфеллера, Моргана, Меллона, Дюпона и банковские группы Куя-Леб, чикагская, кливлендская и бостонская) до войны контролировали 106 250 крупнейших промышленных и банковских предприятий Америки и через них — 29% всех капиталовложений промышленности США. К концу войны они же контролировали три четверти всей продукции чугуна и стали.

Концентрация капитала и производства особенно велика в тяжелой промышленности. Если до войны было всего 49 предприятий, на каждом из которых было занято более чем по 10 тыс. рабочих, то после войны число таких предприятий увеличилось до 344³. В 1955 г. 500 крупнейших компаний добывающей и обрабатывающей промышленности дали 50% всей промышленной продукции; на предприятиях этих компаний было сосредоточено 50% всех рабочих (8,6 млн.) и 59% (122 млн. долларов) активов всех промышленных фирм.

США — страна острейших социальных противоречий, страна, в которой существует резкий контраст между горсткой богатей, утопающих

¹ Ф. Л а н д б е р г. 60 семейств Америки. М., 1948, стр. 1.

² Д. Л и н ч. Концентрация экономической мощи в США. М., 1948, стр. 47.

³ См. вступительную статью М. Рубинштейна к указ. соч. Д. Линча.

в роскоши, и массой людей, нуждающихся в самом необходимом. Доходы значительной части американских семей не достигают прожиточного минимума.

Главные антагонистические классы в США — пролетариат и промышленно-финансовая буржуазия. Пролетариат США — промышленные и сельскохозяйственные рабочие вместе с семьями — составляет две трети всего населения. Существует мнение о высоком жизненном уровне американского пролетариата. И в самом деле, уровень жизни какой-то части американских рабочих выше, чем во многих других крупных капиталистических странах, не говоря уже о странах колониальных и зависимых. Огромные прибыли, извлекаемые американскими монополиями из других стран капиталистического мира, позволяют им выделять средства для того, чтобы создать хорошие условия жизни для этой группы рабочего класса. Вместе с тем значительные слои американских рабочих, в частности негров и рабочих, принадлежащих к разным национальным меньшинствам, с трудом сводят концы с концами. Рабочий класс США, как и рабочий класс любой капиталистической страны, не имеет никаких гарантий от безработицы. Известно, что в годы экономического кризиса 1929—1933 гг. 13 млн. американских рабочих оказались без работы. И даже в годы высокой конъюнктуры безработица не рассасывается окончательно (число полностью безработных в 1946 г. составило 2270 тыс., в 1953 г. — 1602 тыс., в 1954 г. — 3230 тыс., в 1955 г. — 2654 тыс. В первом квартале 1958 г., в связи с резким падением промышленного производства, число полностью безработных возросло до 5250 тыс., а число частично безработных превысило 3 млн.). Наличие постоянной армии безработных позволяет предпринимателям регулировать в своих интересах заработную плату и вместе с тем держать рабочих в постоянном страхе потери работы.

Рабочий класс США многонационален. И это обстоятельство используется для его разобщения, ослабления его позиций в классовой борьбе. Неравная заработная плата за равный труд для рабочих различной национальной принадлежности, система, при которой рабочий, принадлежащий к национальному меньшинству, или иммигрант может рассчитывать только на получение низкооплачиваемой должности, — эти неписанные правила призваны не только снижать заработную плату, но и духовно развращать рабочий класс.

Еще в 1918 г. В. И. Ленин писал: «Америка стала... одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионов трудящихся, — вечно живущих на границе нищеты, с другой»¹.

Даже буржуазные исследователи положения рабочего класса вынуждены признать, что из каждых десяти семей в США семь не имеют достаточного дохода для обеспечения самого низкого прожиточного минимума; что в обрабатывающей промышленности за период с 1899 по 1946 г. положение рабочего ухудшилось, реальная заработная плата снизилась более чем на 30%. За период с 1944 по 1948 г. заработная плата рабочих основных отраслей промышленности упала на 12% и продолжает неуклонно снижаться. Покупательная способность трудящихся США после второй мировой войны упала более чем на 25%. Вместе с тем налоги с трудящихся растут с каждым годом: в 1945/46 финансовом году трудящиеся США выплатили около 18,1 млрд. долларов в виде налогов и иных сборов; в 1956/57 г.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 28, изд. 4, стр. 45.

Пикет бастующих рабочих

им пришлось выплатить 41,4 млрд. долларов. За эти же годы американские богачи уплатили налогов соответственно на сумму 22,6 млрд. и 33,2 млрд. долларов¹.

Особенно жестокой эксплуатации подвергается труд неквалифицированных рабочих (иммигрантов и негров), труд женщин и детей. Тяжелые условия труда усугубляются фактическим бесправием рабочих и произволом властей, драконовскими правилами внутреннего распорядка на производстве, системой шпионажа и предательством реакционных лидеров профсоюзных организаций. В американской и мировой прогрессивной печати в свое время широко освещались изощренные методы эксплуатации рабочих на автомобильных заводах Форда. Форд имеет свою полицию, своих шпионов, которые следят за каждым рабочим Детройта и Дирборна, где расположены его заводы. Ни на работе, ни дома, ни в автобусе рабочий не может быть уверен, что за ним не следят. Многочисленные частные сыскные агентства, из которых наиболее скандальную славу заслужило небезызвестное агентство Пинкертона, зарабатывают большие деньги на «рабочем шпионаже». Сыщики детективного агентства выявляют членов профессионального союза, активистов рабочего движения, занимаются антипрофсоюзной пропагандой. Предприниматели — клиенты агентств получают от сыскных агентов «черные списки», в которые занесены рабочие за прогрессивную деятельность. «В шпионском мире США, — сообщает В. Минаев, — широкой известностью пользуется постановка дела политического сыска на предприятиях Стаального треста, особенно на заводах компании Карпеджи, входящей в его состав. Чарльз Туттль, возглавлявший «специальную службу» в компании Карпеджи, основал один из крупнейших в стране «информационных» центров по рабочему движению. Им создана картотека, в которой сосредоточены подробные материалы о профсоюзных рабочих сталелитейной промышленности, о рядовых рабочих, участвующих в работе профсоюза, об их отношении к стачкам и демонстрациям и многие другие данные, относящиеся к их общественно-политической деятельно-

¹ «The burden of taxes». By Labor research association. New York, 1956, p. 17.

сти»¹. Самая обстановка на производстве держит рабочих в постоянном напряжении. Правила внутреннего распорядка запрещают лишние движения во время работы, замедление темпа работы фиксируется и малейший промах грозит штрафом.

Как правило, на американских заводах основная масса рабочих не имеет высокой квалификации. Поступающий на завод новичок очень скоро постигает несложную, однообразную операцию на конвейере и, кроме нее, ничего не знает. На смену ушедшему рабочему приходят десятки других. Хозяева заинтересованы в текучести рабочей силы, которая не дает рабочим времени для организации в профессиональные союзы и для защиты своих прав.

Достаточно велика в США промежуточная группа мелкой буржуазии. К ней относятся и фермеры, число которых с каждым годом падает под напором конкуренции капиталистических монополий и крупных ферм, а также владельцы небольших магазинов, кафе, аптек, бензозаправочных станций и т. п. К этой же группе примыкает по образу жизни и своему положению огромная армия чиновников, обслуживающего персонала частных предприятий и т. д. С каждым годом число лиц, занимающихся непроизводительным трудом, увеличивается.

Положение рядовых американских фермеров очень сложно. В сельском хозяйстве США царят крупные капиталистические фермы, где сосредоточена львиная доля основного средства производства в сельском хозяйстве — земли. Фермы площадью свыше 200 га охватывают 53,4% фермерских земель, причем 42,6% приходится на крупнейшие хозяйства с 400 и более гектаров земли; в то же время мелкие фермы, составляющие 55,8% всех ферм страны, располагают в общей сложности 10,2% земельной площади. Число мелких и средних фермеров уменьшается с каждым годом.

По данным переписи 1945 г., общее число фермеров за десять лет уменьшилось примерно на 1 млн. И в прежние годы численность фермерского населения все время колебалась, в конечном счете уменьшаясь. В 1900 г. самостоятельное сельское население составляло 35,9% всего населения, в 1910 г. — 30,3%, в 1920 г. — 25,8%, в 1930 г. — 21,3%, в 1940 г. — 17,6%². Кризис 30-х годов нанес американскому фермерству тягчайший удар, после которого оно не могло оправиться и в годы недолгих «процветаний» (процветания). В одном американском журнале 30-х годов так описывалось тяжелое положение фермерства в период кризиса: «Американское сельское хозяйство представляет в настоящее время мрачную картину. Двенадцать тяжелых лет превратили фермерские районы в области нужды и волнений. Заборы, дома, сараи, сдосные ямы разваливаются. Сельскохозяйственный инвентарь ржавеет. Скот, оставленный на пастбищах, погибает, так как цена на него не окупает даже расходов по доставке его на рынок. В центрально-западных районах урожай гниет на корню. На тихоокеанском побережье тонны фруктов используются в качестве удобрения или корма для свиней. На юге среди издольщиков царит голод. Во всех фермерских районах самоубийство становится обычным явлением»³. Фермы шли с молотка за неуплату налогов; в одном только штате Миссисипи за неуплату долгов 1930 г. было конфисковано 60 тыс. ферм). Тысячи фермеров снимались с места со всем скарбом и отправлялись колесить по стране, надеясь найти хорошую работу и заработать на покупку нового

¹ В. М и н а е в. Американское гестапо. М., 1950, стр. 39—40.

² Ю. К у ч и н с к и й. История условий труда в США с 1879 по 1947 г. М., 1948, стр. 251.

³ «New Republic», 22.V 1933.

Семья мигрантов (конец 1920-х—начало 1930-х гг.)

участка земли. Эти обремененные семьями скитальцы переезжали с места на место, привлекаемые заманчивыми рекламами, которые рассылали по всей стране хозяева крупных ферм для набора дешевой рабочей силы, оставались сезонниками, или, как их называют в Америке, мигрантами. С ферм, еще не проданных с молотка, но бездействующих, уходила молодежь, особенно юноши, не находившие себе применения. Убыль из сельских местностей мужской молодежи отразилась на соотношении мужского и женского населения и привела к уменьшению числа браков. В 1935—1936 гг. девушек 16—19 лет в сельских местностях было почти вдвое больше, чем юношей.

Все большее число фермеров вынуждено работать по найму. В 1950 г. 73,5% фермерских хозяйств США не обеспечивали своим владельцам среднего прожиточного минимума. И если в 1940 г. к продаже своей рабочей силы прибегали 28,6% фермеров, то в 1950 г. число подобных фермеров поднялось до 38,8%. Задолженность фермеров растет с каждым годом: в 1946 г. она составила 7,7 млрд. долларов, в 1948 г. — 10,8 млрд., в 1955 г. повысилась до 18,8 млрд. долларов. Ежегодно разоряется 160—150 тыс. фермеров. Число мигрантов, в поисках работы кочующих по стране с плантации на плантацию, также увеличивается. Эта часть населения особенно бесправна. Продолжительность рабочего дня сельскохозяйственных рабочих законом не ограничена. Дети мигрантов, никогда надолго не задерживающихся на одном месте, не могут посещать школу также и потому, что они плохо одеты, голодны, должны помогать родителям и работать на плантации. В наиболее выгодном положении находятся мигранты, имеющие старый грузовик, который служит не только средством передвижения, но и жилищем. Мигранты не имеют права на пособие по безработице, так

как согласно законам многих штатов, пособие получают лица, длительное время проживающие на одном месте.

Над всем этим многомиллионным трудящимся людом господствует небольшая группа промышленно-финансовых магнатов, ради обогащения которых он трудится. Монополистам принадлежит и политическая власть в стране.

По конституции США — демократическая республика, представляющая объединение (федерацию) 49 штатов и одного федерального (столичного) округа Колумбия. Законодательный орган США — конгресс, состоящий из палаты представителей и сената. Исполнительная власть принадлежит президенту, судебная — Верховному суду. Члены палаты представителей избираются на два года. В палату могут быть избраны лица, достигшие 25-летнего возраста, являющиеся гражданами США не менее семи лет. Членом сената может быть избран гражданин США не моложе 30 лет, со стажем гражданства не менее девяти лет и проживающий в том штате, который его выдвигает в сенат. Символом веры американской буржуазии является догмат американской демократии. В буржуазной литературе и прессе США он подается как высшее достижение социального прогресса, как образец народовластия, впервые в истории провозглашенного в Декларации независимости. Хотя американская демократия имеет некоторые прогрессивные черты, которые она приобрела в результате борьбы народных масс, однако в конечном счете, как и всякая буржуазная демократия, она является демократией для богатых.

В конгрессе подавляющее большинство составляют представители наиболее имущих слоев населения. В составе конгресса, избранного в 1956 г., более половины депутатов — юристы, связанные с монополиями, одна четвертая часть — предприниматели и банкиры. Ни рабочих, ни рядовых фермеров в конгрессе нет. От 17,5 млн. негров в конгрессе всего 3 человека. В конгрессе имеется всего 17 женщин (3%).

Представители крупных монополий играют огромную роль в работе конгресса. Своеобразным способом воздействия на отдельных членов конгресса является обработка их лоббистами — профессиональными взяточниками. По поручению банков крупных акционерных обществ лоббисты воздействуют на членов конгресса, затрачивая огромные средства для принятия или провала законов в интересах своих хозяев. Известно, что на проведение антирабочего закона Тафта-Хартли лоббисты затратили около 100 млн. долларов¹. Коррупция в конгрессе приняла такие размеры, что под давлением общественного мнения была создана комиссия для расследования деятельности лоббистов, этой «третьей палаты» конгресса. Однако комиссия не нашла ничего незаконного в деятельности лоббистов, так как она основывается на гарантированном конституцией праве собраний!²

В Соединенных Штатах издавна сложилась двухпартийная система. Буржуазные партии (республиканская и демократическая), обе представляющие интересы крупного капитала, фактически монополизировали политическую жизнь в стране.

Демократическая партия, возникшая в 1828 г., в основном представляла интересы рабовладельцев Юга. Часть демократической партии из северных штатов и антирабовладельческая фермерская партия фрисойлеров (free soilers) в 1854 г. объединились в республиканскую партию. Центральным пунктом ее программы была борьба против распространения рабства. Правда, до 1860 г. сторонники и противники рабства были и в той и в

¹ Е. Б. Черняк. Государственный строй и политические партии США. М., 1957.

² Там же, стр. 74.

другой партии. Более четкое размежевание между партиями по основному вопросу — о рабстве произошло перед войной Севера с Югом. Однако после окончания войны началось сближение буржуазии Севера и аграриев Юга, началась индустриализация Юга, и различия между этими партиями все более стирались. Приходя к власти попеременно, они проводят в основном одну и ту же политику, разнящуюся лишь во второстепенных деталях.

«После освобождения негров, — писал В. И. Ленин, — разница между той и другой партией становилась все меньше. Борьба этих партий велась преимущественно из-за вопроса о большей или меньшей высоте таможенных пошлин. Никакого *серьезного* значения для массы народа эта борьба не имела. Народ обманывали, отвлекали от его насущных интересов посредством эффектных и бессодержательных *дуэлей* двух буржуазных партий»¹.

Правящие партии располагают огромными денежными средствами для воздействия на население через прессу, школу, церковные организации и т. п. Средства эти поступают от монополий. Перед избирательной кампанией 1952 г. Дюпон внес в фонд республиканцев 88 300 долларов, Рокфеллер — 100 500 долларов, а Вандербильт и Леман сделали взносы в фонды и республиканской и демократической партий².

Органической частью политической машины США являются политические *боссы* — в чьих руках сосредоточивается, в сущности, вся деятельность партий, хотя сами они часто не занимают никаких официальных постов, оставаясь в тени. Боссы — неофициальные руководители партий, проводники воли монополий, субсидирующих и направляющих деятельность партийных организаций. Местные партийные комитеты, занимающиеся вербовкой голосов избирателей, целиком подчинены боссам. Эти дельцы подчас диктуют волю своим хозяевам местным властям, держат в руках суд и полицию.

Обладая мощным партийным аппаратом, американская буржуазия для обмана трудящихся масс использует провозглашенный конституцией США демократический лозунг народного суверенитета. Этому служат и многочисленные предвыборные кампании, проводимые в США (раз в четыре года — выборы президента, каждые два года — выборы в палату представителей и выборы одной трети сената, выборы в законодательные собрания штатов, выборы органов местного самоуправления и т. д.).

Избирательные кампании проводятся с большим шумом. В пылу предвыборной агитации политические противники не стесняются разоблачать друг друга перед избирателями, вербовка избирателей сопровождается широкой рекламой, подсчет голосов передают в телевизионной программе по всей стране. Во время выборов в Нью-Йорке на здании газеты «Нью-Йорк таймс» («New York Times») был расположен щит, по которому бежали две светящиеся электрические линии, подбираясь к цифре 266 (необходимое для избрания президента число выборщиков): левая показывала результат голосования за Эйзенхауэра, правая — за Стивенсона³. Все эти эффектные зрелища привлекают большое число зрителей. Однако в действительности политическая активность американцев невелика. И одной из существенных причин этого является наличие большого числа препятствий, стоящих между избирателем и урной (или специальной машиной для голосования). Так, в кампании 1956 г. приняло участие всего 57,3% всех избирателей страны. Ценз оседлости, ценз грамотности, избирательный сбор (существующий в шести штатах) — эти установленные законом препятствия существуют наряду с таким воздействием на избирателей,

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 18, изд. 4, стр. 373—374.

² В. Кудрявцев. В США на выборах. «Известия», 1/XII 1956.

³ В. Кудрявцев. Указ. соч.

как запугивание и террор (в особенности на Юге по отношению к негритянскому населению). Таким образом, избирательные кампании создают лишь видимость бурной политической жизни, активности масс. С победой новой партии ее люди вытесняют из государственного и муниципального аппарата ставленников противной партии. Двухпартийная система — мощное средство для борьбы крупной буржуазии с попытками создать массовую партию, которая представляла бы широкие слои трудящихся — рабочих и фермеров.

Вместе с тем рабочее движение в США имеет старые традиции. Первые профессиональные союзы ремесленников возникли здесь еще в конце XVIII в. В 20—30-х годах XIX в. существовал ряд партий ремесленников и рабочих. В 1834 г. появилось первое всеамериканское объединение профсоюзов. В 50-х годах XIX в. в США возникли первые марксистские организации. В Национальный рабочий союз, возникший в 1866 г., вошло много профессиональных союзов, кооперативов и других организаций. Профсоюзы были построены по цеховому принципу и объединяли в основном квалифицированных рабочих, революционные элементы в них были в меньшинстве. Большое влияние на рабочее движение в США оказала Парижская Коммуна 1871 г. После кризиса 1873 г., когда из 32 национальных профсоюзов уцелело всего девять, в условиях террора властей и предпринимателей рабочие начали создавать тайные организации. Рабочее движение росло вопреки всем преследованиям. Крупнейшей организацией в те годы был «Благородный орден рыцарей труда», объединявший главным образом неквалифицированных рабочих. Особенно популярен был в 60—80-х годах лозунг борьбы за 8-часовой рабочий день. В 1877 г. для борьбы против рабочего движения в ряде штатов было объявлено военное положение. Не ограничиваясь обычными репрессиями, власти посылали против рабочих войска. Но большинство забастовок и волнений этих лет кончалось поражением рабочих. В США еще не было массовой революционной политической партии, способной руководить движением пролетариата. Ослаблению рабочего движения способствовала и текучесть рабочего класса, часть которого уходила на Запад, превращаясь там в мелких собственников. Буржуазия пользовалась тем, что американский пролетариат, пополнявшийся иммигрантами, был по своему национальному составу пестр, и стремилась посеять раздор между рабочими разных национальностей. Для проведения своего влияния на массы трудящихся, для разъединения сил пролетариата, американская буржуазия создала себе помощника в лице «рабочей аристократии».

Место «Благородного ордена рыцарей труда», потерявшего значение к началу 90-х годов, заняла Американская федерация труда (АФТ), возникшая еще в 1881 г. Но профсоюзы того времени объединяли всего 5% рабочих — главным образом из среды рабочей аристократии.

В обстановке международного подъема революционного движения возникло в 1905 г. прогрессивное объединение профессиональных союзов США — «Индустриальные рабочие мира»¹.

В АФТ руководство захватила реакционная верхушка: под ее влиянием в профсоюзах проводился режим расовой дискриминации, в них не допускались неквалифицированные рабочие, женщины, организовывалась травля коммунистов. Наряду с этим рабочее движение ослаблялось организацией так называемых «компанийских» профсоюзов, создаваемых капиталистами. В эти союзы входили и рабочие, и администрация данного предприятия, и они меньше всего могли служить защите интересов рабочих.

¹ Левое крыло этой организации в 1921 г. присоединилось к Коммунистической партии, а то время как другая часть перешла на реакционные позиции.

Желтым профсоюзам противостояли вновь организованные союзы во главе с Лигой профсоюзного единства (1920; первоначально называлась Лигой профсоюзной пропаганды, одно время входившей в АФТ) и прогрессивные силы в самой АФТ. В 1935 г. прогрессивные элементы объединились в Комитет производственных профсоюзов, создав в 1938 г. новый профсоюзный центр — Конгресс производственных профсоюзов (КПП), куда вошли профсоюзы, исключенные реакционным руководством из АФТ.

Правые элементы в КПП, как и в АФТ, вели раскольническую политику в профсоюзном движении своей страны и в международном профсоюзном движении, стремясь подчинить своему влиянию профсоюзы других стран, в первую очередь Канады и стран Латинской Америки. За прогрессивную деятельность из КПП в 1949 г. было исключено 11 профсоюзов, которые стали называться независимыми. Независимые профсоюзы и широкие массы прогрессивных рабочих, членов профсоюзов АФТ и КПП (объединившихся в 1955 г.) ведут борьбу с реакционной антирабочей политикой профсоюзных лидеров, отстаивают свое право бороться против наступления буржуазии на экономические и политические права трудящихся, выступают против политики разжигания розни между народами, за мир и демократию. Эту борьбу возглавляет Коммунистическая партия США, образованная в 1919 г. в обстановке подъема рабочего движения в США под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции.

Компартия США ведет огромную работу в идеологической области, вооружая американский пролетариат для борьбы с буржуазной идеологией, разоблачая идею исключительности американского капитализма, борется за демократию и социализм. Большое значение имеет разработка компартией национального вопроса применительно к условиям Америки: изучение путей национального развития негров США, мексиканского населения Юго-Запада и др. Эта теоретическая работа теснейшим образом связана с борьбой, которую ведет американский пролетариат за национальное и экономическое равноправие всех народов, населяющих страну. Не менее важным было создание на марксистской основе истории Соединенных Штатов и других стран Америки, освещаемой тенденциозно в буржуазной исторической литературе. Большая заслуга в этой работе принадлежит У. З. Фостеру, создавшему ряд трудов по истории Америки и, в частности, по истории американского капитализма.

Но компартия США еще малочисленна и далеко не так сильна, как партии буржуазные, служащие самой богатой буржуазии мира — американской. Условия, в которых приходится работать американским коммунистам, очень тяжелы: власти запрещают компартию, организуя процессы против ее руководителей; политические противники коммунистов Америки не брезгают пользоваться в этой борьбе услугами гангстеров и линчевателей, платных осведомителей и лжесвидетелей, реакционные газеты обрушивают на коммунистов и на идеи коммунизма потоки клеветы. И тем не менее Коммунистическая партия США продолжает свое трудное, но славное дело.

Национальный состав населения США Соединенные Штаты Америки, пожалуй, одна из самых пестрых по своему этническому составу стран. Господствующая нация ее — американцы, составляющие большинство населения. В нее вливаются еще не натурализовавшиеся, т. е. не имеющие американского гражданства, иммигранты, которые постоянно пополняют американскую нацию. На втором месте по численности стоят негры США, большинство их (70%) живет на юге страны. На Юго-Западе, в области, бывшей некогда владением Мексики, живет несколько миллионов испаноязычных мексиканцев. К числу национальных меньшинств страны относятся также китайцы и японцы, почти не

смешивающиеся с остальным населением. Число их сравнительно невелико (по 100 и несколько более тысяч).

Потомки коренного населения Северной Америки — индейцы и эскимосы США и Аляски не представляют собой этнического единства: это остатки разноязычных племен, малочисленные и разбросанные по отдельным резервациям. Только некоторые из них сохраняют довольно большую территорию, свою культуру (навахи), остальные ассимилируются, одни племена быстрее, другие несколько медленнее, в зависимости от целого ряда условий.

АМЕРИКАНЦЫ

Американцы представляют очень сложное национальное образование. В состав их вошли самые различные национальности, что наложило отпечаток на эту нацию. Пожалуй, по некоторым признакам — пестроте вошедших в нее этнических элементов, сравнительно быстрому процессу формирования — американскую нацию напоминают лишь англоканадцы и англоавстралийцы. Много в американской нации своеобразия, причина которого лежит в истории США.

Уже в английских колониях Северной Америки закладывались основы американской нации, завоевавшей в конце концов свою независимость. В ходе капиталистического развития США происходит и дальнейшее развитие американской нации: расширение ее территории, развитие экономической общности, языка и культуры.

При характеристике американской нации необходимо проследить, как сложившаяся до войны за независимость и в ее ходе американская нация развивалась и видоизменялась в дальнейшем, какие изменения претерпели ее основные признаки (территория, экономическая общность и др.).

Американское государство сложилось на территории, отвоеванной у индейцев. Основой его были те 13 английских колоний¹, которые, завоевав свою независимость от метрополии, создали государство — Соединенные Штаты Америки. Вплоть до конца XIX в. территориальное расширение нового государства происходило за счет земель индейцев, а в середине XIX в. — за счет соседней Мексики и английских колоний на Западе. На континенте рост территории США завершился приобретением в 1867 г. у России Аляски. В 1890-х годах США захватили Филиппины, мелкие острова в Тихом океане и фактически сделали своей колонией Кубу.

Существенным признаком нации, как известно, является экономическая общность. Война Севера с Югом ускорила развитие капитализма, который в США благодаря целому ряду благоприятных обстоятельств развивался теперь и в промышленности, и в сельском хозяйстве более быстрыми темпами, чем в других странах. Развитие капитализма в США привело к стягиванию в общую хозяйственную жизнь самых отдаленных ее уголков. Однако в отдельных районах различия, и подчас очень большие, сохраняются.

Территория США разделяется на три исторически сложившиеся экономические области: промышленный Север, бывший рабовладельческий Юг и Запад, область широкой колонизации в прошлом.

Проследим развитие экономической общности и рост территории США на фоне тех исторических событий, которые происходили в США начиная с войны за независимость.

¹ Мэриленд, Виргиния, Северная и Южная Каролина, Джорджия, Нью-Гэмпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Делавэр, Пенсильвания.

Экономические области США

Капиталистическое
развитие США
после войны
за независимость.
Продвижение
в глубь материка

За период от войны за независимость до войны Севера с Югом происходило дальнейшее продвижение американцев на Запад, росли экономические связи между отдельными районами, более четко обрисовался их экономический профиль. Юг стал областью выращивания хлопка с применением рабского труда негров; туда ввозили фабричные изделия, продовольствие и скот. Отсталость Юга вскоре вступила в противоречие с быстрым капиталистическим развитием северных районов — Новой Англии, приозерных и среднеатлантических штатов. Западная граница привлекала к себе переселенцев свободными землями, северные районы — городами, в которых можно было получить работу; поэтому иммигранты, прибывавшие в США, либо оседали в северо-восточных районах, либо двигались на Запад, рассчитывая получить землю. Юг же оставался сравнительно однородным: здесь жили потомки английских колонистов, негры (рабы), немного испанцев, оставшихся от колониальных времен, а в Луизиане — довольно значительное французское население.

Отличительной особенностью в развитии американского капитализма было существование так называемых свободных земель. Благодаря возможности уйти на эти земли и постоянному отливу рабочей силы из восточных городов, уровень заработной платы в США оказался выше европейского.

Быстрое заселение Запада вызвало расширение американского рынка и рост промышленности на Востоке, а позднее и в центральных районах. В 1860 г. по уровню развития текстильной промышленности США занимали уже третье место в мире.

Развитие капитализма не только вглубь, но и вширь, явившееся одной из особенностей США, связанное с движением на западные земли, создало особые условия и в политической жизни страны. Движение на западные земли задерживало столкновение труда и капитала, так как часть рабочих уходила на Запад, чтобы стать мелкими собственниками. Вместе с тем расширение внутреннего рынка при заселении западных земель, вызывавшем отлив рабочей силы из восточных районов, ослабляло безработицу. Все эти обстоятельства тормозили развитие рабочего движения.

Первоначальным ядром фонда свободных земель была территория нынешних штатов Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган, Висконсин, часть Миннесоты к востоку от Миссисипи и часть Алабамы; затем к нему были присоединены другие экспроприированные у индейских племен земли. Как уже говорилось, западные индейские земли были объявлены государственной собственностью США. Земли эти были пущены в продажу и быстро переходили в частную собственность. Порядок распродажи земли был выгоден крупным собственникам и спекулянтам: во-первых, продажа земель производилась не на месте, а только в городе, где заседал конгресс; для малообеспеченных людей, вынужденных сначала ехать осматривать участок, затем отправляться в столицу для оформления покупки, а потом опять на участок, — это было непосильно; во-вторых, рассрочка, дававшаяся только на год, не могла помочь бедным поселенцам, которые должны были вкладывать много сил и средств в обработку невозделанного участка; для владельцев же больших угодий, плантаторов и спекулянтов, которые могли дождаться реализации урожая или продать часть земли для уплаты, рассрочка была выгодна. И, наконец, в-третьих, продавались участки площадью не менее 640 акров (205 га).

Началась совершенно беззастенчивая спекуляция землей. Пользуясь условиями продажи, крупные земельные компании наживали огромные

барыши. Так как покупка земли была не под силу беднякам, они самовольно захватывали небольшие участки, оттаивая их с оружием в руках и от индейцев, чья земля была захвачена, и от рабовладельцев, а на Севере — от земельных спекулянтов, также претендовавших на землю. Плантаторы-южане стремились овладеть обширными территориями на Западе, чтобы насадить там рабовладение. Захват земель рабовладельцами, проводившийся при помощи всяческих махинаций, сопровождался усилением влияния плантаторов. К 1821 г. рабовладение было установлено в одиннадцати южных штатах.

Все это затрудняло массовую колонизацию и приводило к тому, что на Западе создавалось крупное землевладение. Тем не менее, заселение западных земель шло очень быстро. Этому способствовали такие события, как открытие золота в Калифорнии (1848), проведение железных дорог, соединивших северо-восточные районы с западными и южными, в особенности постройка трансконтинентальных магистралей. Заселявшийся Запад стал новым рынком для сбыта промышленных товаров, производимых в северных штатах.

Бурное заселение Запада было связано с быстрым ростом промышленности и пролетариата в США. К 1860 г. в США было 1300 тыс. промышленных рабочих на Севере и около 100 тыс. на Юге. Кроме того, в США насчитывалось 700 тыс. сельскохозяйственных рабочих, около 500 тыс. рабочих на транспорте, примерно 2,5 млн. самостоятельных фермеров. Однако экономическое развитие страны было неравномерным: развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве и развитие промышленности было характерным для северной части страны. Рабовладельческие отношения на Юге мешали введению там машин и переходу к наемному труду.

Война Севера
с Югом

К середине XIX в. противоречия между промышленным Севером и рабовладельческим Югом чрезвычайно обострились, что привело к гражданской войне

1861—1865 гг. Уничтожение рабства было жизненно необходимо для дальнейшего капиталистического развития страны. Юг, с его слабо развитой промышленностью, отсталыми формами сельского хозяйства, с неграмотным населением, был плохим рынком сбыта изделий промышленного Севера. Вместе с тем крупные плантаторы господствовали в конгрессе и проводили выгодные им законы. Так, рабовладельцы добились принятия в 1857 г. закона, по которому раб объявлялся полной собственностью хозяина в любом штате, независимо от того, был ли этот штат рабовладельческим или нет. Закон этот означал фактическое распространение рабства на всю страну.

Особенно острой была борьба вокруг западных земель, которая перед гражданской войной вылилась в целый ряд столкновений из-за распространения рабства на вновь осваиваемых территориях. В 1854—1856 гг. в штате Канзас происходила настоящая война между плантаторами и фермерами. И хотя эта борьба закончилась победой сторонников превращения Канзаса в свободный штат, федеральное правительство, послушное воле рабовладельцев, послало в Канзас войска и под давлением силы ввело там рабовладение. Агрессивная политика рабовладельцев накануне войны 1861—1865 гг. усилила восстания негров-рабов и деятельность сторонников уничтожения рабства (аболиционистов). В числе славных борцов за освобождение рабов был фермер Джон Браун (1800—1859), один из главных деятелей аболиционистского общества, руководитель восстания в Виргинии. Браун потерял в восстании своих сыновей, раненый был захвачен в плен и повешен. Но за выступлением Джона Брауна последовали волнения негров-рабов в Миссисипи, Виргинии, Алабаме, Северной и Южной Каролине.

В начале 1861 г. южные штаты, активно готовившиеся к войне с Севером, объявили о своем выходе из Союза и начали гражданскую войну, которая первое время шла для них успешно.

С 1862—1863 гг. начался новый этап войны. 1 января 1863 г. правительство Линкольна провозгласило отмену рабства на территории мятежных штатов; рабы плантаторов, принимавших участие в мятеже, были объявлены свободными. Это привлекло в армию северян 86 тыс. негров; кроме того, в тыловые части вступило еще 250 тыс. негров. Проведенная в армии чистка освободила ее от враждебных и сомнительных элементов. Закон о гомстедах (бесплатной раздаче земель на западе, июль 1862 г.) привлек в армию Севера фермеров-волонтеров. Рабочие образовали отдельные полки со своими командирами. Вместе с негритянскими частями это были наиболее боеспособные полки армии северян, отличавшиеся высоким боевым духом. Все эти меры способствовали усилению армии северян, и победа Севера, имевшего за собой экономическое и моральное превосходство, стала очевидной.

Гражданская война была вторым после войны за независимость величайшим событием в истории Соединенных Штатов и вместе с тем в истории дальнейшего развития американского государства и нации. Она явилась результатом многолетней борьбы двух систем — системы рабовладения на Юге и системы капиталистического наемного труда на Севере. Наряду с земельным вопросом и борьбой против рабовладения в ходе ее разрешалась задача дальнейшей централизации государства и шло овладение государственным аппаратом со стороны буржуазии.

Решающую роль в гражданской войне сыграл молодой рабочий класс США, который сплотился вокруг республиканского правительства Севера с Авраамом Линкольном во главе. Рабочий класс поддержал революционное требование освобождения негров несмотря на то, что долгие годы в его среде велась усиленная антинегритянская пропаганда (рабочих пугали, что освобождение рабов приведет к усилению конкуренции на рынке труда).

Многие организации революционных рабочих-иммигрантов вступили в армию северян. Виднейшие деятели молодого коммунистического движения — Иосиф Вейдемейер и другие служили в ней офицерами и генералами. Рабочие и фермеры самоотверженно боролись против мятежников-рабовладельцев.

Огромную роль в успехах северян сыграло активное участие в войне негров-рабов. Массовое бегство рабов с плантаций дезорганизовало производство. Негры завоевывали свободу своей кровью, дрались рука об руку с рабочими и мелкими фермерами, из которых состояли войска северян. Весной 1865 г. армия южан капитулировала.

В июне 1866 г. конгресс принял 14-ю поправку к конституции, по которой избирательные права получали все граждане США, независимо от цвета кожи (за исключением индейцев).

В следовавший за войной период реконструкции (восстановления федеральных политических учреждений на Юге) негры принимали активное участие в политической жизни южных штатов. Многие из них были избраны членами конвентов (законодательных органов Юга) и некоторые — членами конгресса США. Негры пытались захватывать земли бывших своих хозяев, но не получили поддержки правительства и натолкнулись на ожесточенное сопротивление плантаторов. Буржуазия Севера отнюдь не стремилась завершить демократическую революцию на Юге: лишить плантаторов земли и наделить ею негров. Введя опять в 1867 г. в южные штаты войска, чтобы завершить подавление мятежа плантаторов, поставив под свой контроль экономику Юга, буржуазия Севера достигла своей цели и теперь была заинтересована в том, чтобы нег-

ры остались в положении, близком к рабству. Бывшие рабовладельцы приняли меры к тому, чтобы террором низвести освобожденных в революции негров до положения издолжников-рабов. Открытый террор против негритянского народа подкреплялся расцветшей в те годы расистской идеологией, направленной на укрепление позиций новых хозяев в стране. В 1866 г. возникли террористические антинегритянские организации, самой известной из которых был Ку-клукс-клан, существующий и поныне.

В войне Севера с Югом принимали непосредственное участие и индейские племена, переселенные за р. Миссисипи на земли, купленные правительством у местных индейцев и получившие название Индейской территории. Командование армии южан возлагало на них большие надежды. Известный деятель южан, Джеймс Грин характеризовал индейские племена как «важнейшую силу на диком Западе... которая может быть превращена в бесценное орудие защиты — в казаков Волги и Дона, могущее полностью остановить продвижение... абolicционистов на юго-запад»¹. Но расчеты плантаторов не оправдались. Лишь зажиточные метисы-рабовладельцы сознательно стремились к союзу с южанами и повели за собой часть сородичей, запугав их перспективой потери земли в случае победы северян. Агенты южан беспрепятственно разъезжали по Индейской территории, покинутой в начале войны федеральными войсками. И все же уже в 1862 г. определилась тяга основной массы индейцев этой области в армию Севера. Широко известно имя генерала Эли Паркера из прокезского племени сенека, который отличился во время гражданской войны.

В том, что большинство индейских племен оказалось на стороне северян, немалую роль сыграли взаимоотношения между индейцами и неграми-рабами. Негры, бежавшие к индейцам от своих плантаторов, находили у рядовых общинников радушный прием. Браки между индейцами и неграми были обычным явлением. Знающие английский язык, более культурные, негры оказывали индейцам постоянную помощь. Многие негры знали кузнечное дело, земледелие было привычным занятием для них, поэтому присутствие такого человека в общине очень ценилось. Не удивительно, что простые индейцы в конце концов выступили вместе с неграми против рабовладельцев — как белых, так и своих зажиточных единоплеменников.

Однако после окончания войны всех индейцев — и тех, кто был в армии южан, и служивших в войсках Севера, — заставили пойти на значительные «уступки» земли.

Результаты войны
1861—1865 гг.

Плодами победы, добытой руками рабочих, фермеров, негритянского народа и индейцев, вследствие политической и организационной слабости американского рабочего класса в наибольшей мере воспользовалась крупная буржуазия США. Вместе с тем гражданская война принесла всем слоям населения США новые возможности. Силы рабочего класса, после победы над плантационным рабством, могли быть теперь направлены на борьбу с буржуазией — основным классовым врагом пролетариата. Американские рабочие вскоре впервые добились 8-часового рабочего дня на отдельных предприятиях. В эти же годы, как упоминалось выше, возникла первая массовая организация рабочих США — Национальный рабочий союз.

После гражданской войны в Соединенных Штатах бурно развивался капитализм. Зависевшие до того экономически от Европы, США к концу XIX в. по уровню промышленного производства вышли на первое место среди капиталистических стран и превратились в высокоразвитую индустриально-аграрную страну. Наиболее быстрыми темпами развивался ка-

¹ M. Coulter. The confederate States of America. 1861—1865. New York, p. 49.

капиталистический Северо-Восток страны. Здесь были сосредоточены литейные предприятия, возникли нефтеочистительные заводы, мощные судостроительные верфи. Здесь же производились шерстяные и шелковые ткани, работали обувные и бумажные фабрики.

Возникали новые предприятия и на Среднем Западе. С 1850 по 1900 г. центр промышленного производства, находившийся на атлантическом побережье, передвинулся в глубь страны. В Огайо, Индиане и Иллинойсе были обнаружены большие запасы угля. С 1860 по 1890 г. добыча угля в США выросла в десять раз. За этот же период значительно увеличилось производство чугуна. Быстрое развитие промышленности сопровождалось широким размахом строительства железных дорог, связавших восточные области с тихоокеанским побережьем. В 1882 г. была построена, по идее Т. Эдисона, первая электростанция. Электрическая энергия внедряется в промышленность и транспорт. В крупных городах входят в обиход электрическое освещение и телефон. В конце XIX в. появляются трамвай, автомобиль и кинематограф.

На Юге, где рабовладельческие производственные отношения долгое время тормозили развитие производительных сил, база для развития капитализма была еще слабой. По сравнению с Севером и Западом страны, бывший рабовладельческий Юг был экономически отсталым. С 80-х годов XIX в. на Юге строится значительное количество крупных заводов. Однако и после гражданской войны многочисленные пережитки рабства, а также разрушения, причиненные войной, мешали быстрому развитию Юга: еще в 1900 г. промышленная продукция Юга составляла меньшую долю всей продукции страны, чем в 1860 г. Экономическая отсталость Юга не могла не повлечь за собой отсталость культуры как среди негров, так и среди белых бедняков. В 1880 г. неграмотных в стране среди белых было 9,4%, среди негров 70%, в одиннадцати южных штатах среди негров было 75% неграмотных, среди белых 25%¹.

В ходе и в результате гражданской войны, нанесшей смертельный удар рабовладельческому плантационному хозяйству, США (в меньшей мере в южных районах) пошли по тому пути развития сельского хозяйства, который В. И. Ленин назвал «американским», т. е. по пути перерастания «патриархального крестьянина в буржуазного фермера»². Был издан ряд прогрессивных законов, появление которых было возможно в результате американской революции, в результате классовой борьбы: к таковым относится Акт о гомстедах, изданный в 1862 г. (Homestead act), облегчивший широкую колонизацию Запада. По этому закону каждый гражданин США, достигший 18 лет и не принимавший участия в мятеже южан, мог получить бесплатно участок земли до 160 акров, уплатив лишь пошлину в 10 долларов за регистрацию отвода земли. Хотя большое количество западных земель получили железнодорожные компании, все же закон о гомстедах способствовал усилению фермерской колонизации Запада и был одним из условий победы фермерского, или американского, пути развития капитализма в США.

После гражданской войны стали поступать заявки на земельные участки в среднем от 3 млн. человек в год. С 1860 по 1880 г. фермерами было освоено 65 млн. акров земли. К. Маркс, Ф. Энгельс, а впоследствии и В. И. Ленин указывали, что обилие свободных земель в известных районах США расширило базу для капитализма, намного ускорив его развитие.

Во время постройки трансконтинентальных железных дорог капиталисты ограбили государство и народные массы на миллионы долларов.

¹ Л. И. Зубок. Очерки истории США, М., 1956, стр. 15.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 13, изд. 4, стр. 216.

Для поощрения строительства железных дорог федеральное правительство, штаты, графства и муниципалитеты раздавали компаниям огромные земельные владения по обе стороны строящихся дорог и за каждую милю проложенного пути выдавали денежную премию. В общей сложности железные дороги получили огромную земельную площадь в 242 тыс. квадратных миль. Железнодорожные заправщики начали бешеную спекуляцию земельными участками. Для покрытия своих махинаций они втягивали в них членов конгресса. Дельцы — строители Союзной Тихоокеанской железной дороги роздали в виде взяток членам конгресса несколько десятков миллионов долларов. Характеризуя создавшееся в США после гражданской войны положение, К. Маркс писал, что «...американская гражданская война принесла с собой колоссальный национальный долг и вместе с ним гнет налогов, возникновение самой низкой финансовой аристократии, раздачу земель обществам спекулянтов, возникшим с целью эксплуатации железных дорог, рудников и т. д., коротко говоря, принесла самую быструю централизацию капитала»¹.

Быстрая концентрация и централизация капитала, спекуляции железнодорожных компаний, увеличение налогов, механизация сельского хозяйства и внедрение в сельское хозяйство финансового капитала, принявшее особенно большие размеры в эпоху империализма, привели к разорению массы фермеров. Большинство из них превращалось в арендаторов и батраков. Фермерам приходилось и приходится вести суровую борьбу против объединенных сил крупных корпораций, усиливался процесс дифференциации американского фермерства.

«Индийская политика» США

Развитие капитализма в США, колонизация огромных территорий сопровождалась массовым ограблением индейского населения. Любыми путями, не останавливаясь перед прямым истреблением целых народов, индейцев заставляли подписывать «договоры» на продажу земли. Со времени войны за независимость по 1887 г. правительство США заключило в общей сложности 340 подобных договоров. Примерно с 20-х годов XIX в. было предпринято переселение индейских племен из восточных штатов за Миссисипи, на земли индейцев прерий, также предварительно отнятые с соблюдением юридической проформы.

Перемещение индейцев на Запад поручалось военному министру. Индейцам торжественно обещали неприкосновенность их новых земель и всяческую помощь для устройства на новом месте. Однако заверения эти остались на бумаге. Были грубо обмануты и те индейцы, которых переселили на Индейскую территорию в резервации, и те, у которых была «приобретена» земля за р. Миссисипи для создания резерваций.

Переселение проводилось в этапном порядке с помощью войск и представляло одну из мрачайших страниц в истории коренного населения Северной Америки. Индейцы упорно боролись, но тщетно. Иногда борьба эта затягивалась на несколько лет. Чироки отказались оставить долины Аппалачских гор, где они жили, и более десяти лет (1827—1838) защищали свое право самостоятельно решать свою судьбу. Небольшое племя семинолов, жившее в штате Флорида, сопротивлялось насильно восемь лет (так называемая вторая семинольская война 1835—1842 гг.) и так и не покорилось.

На новом месте индейцы оказались в самом бедственном положении: точные границы территории определены не были, на одну и ту же землю претендовало несколько племен. На переселенцев нападали индейцы прерий; они считали своими отведенные под резервации земли, которые выма-

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, 1949, стр. 777.

нили у них американские чиновники посредством подкуна и обмана. Переселенцы не получили обещанной помощи: у них не было семян, сельскохозяйственных орудий, топоров; оружие у них отняли при переселении, и они не могли защищаться от нападения кочевых племен. И все-таки, несмотря на все трудности, эти сельскохозяйственные племена понемногу обжили новые земли, завели скот, построили деревни. В довольно короткий срок сумели они договориться с индейцами прерий и впоследствии оказывали на них большое влияние.

В 1845 г. США захватили Техас, в 1846 г. стали безраздельными хозяевами в Орегоне, в 1848 г. завладели Калифорнией и всей остальной территорией Запада от Орегона до Техаса; после этого Индейская территория перестала быть западной окраиной США и оказалась в кольце американских поселений. Правительство США начало, в нарушение всех договоров, сокращать владения индейцев, поручив это теперь не военному министру, а созданному в 1849 г. Управлению делами индейцев (Office of Indian affairs).

В 1854 г. северная половина Индейской территории была превращена в территорию Небраска, включавшую тогда и Дакоту, южнее ее была выделена территория Канзас, и лишь небольшая часть, где жили преимущественно индейцы, носившие официальное название «Пять цивилизованных племен» (крики, семинолы, чоктавы, чикасавы и чироки), была сохранена как Индейская территория. Индейские племена в Небраске и Канзасе были принуждены продать большую часть своих земель и стали «резервационными индейцами». В Канзас хлынули белые поселенцы, и там, где в 1853 г. не было еще ни одного колониста, в 1855 г. их оказалось больше 10 тыс., а в 1866 г. — уже свыше 106 тыс.

После открытия в 1848 г. в Калифорнии золота, там началась «золотая горячка». Уже весной 1849 г. около 20 тыс. золотоискателей и колонистов прошли по Ореговской тропе в Калифорнию. Некоторые из них по пути оседали на индейских землях. Сильные потоки переселенцев, направлявшихся в поисках счастья на Дальний Запад, дали повод для популярного в США названия всей этой эпохи: «эпоха крытых фургонов». Пожалуй, хуже всего в этот период пришлось индейцам Калифорнии и Орегона. Правительство США вело в отношении их ту же политику, насильственно скупая их земли и загоняя их самих в мелкие резервации. Индейцы были лишены всякой защиты; авантюристы, которыми были полны в те годы Калифорния и Орегон, превратили их истребление в спорт. Этот террор продолжался в Калифорнии до 70-х годов XIX в. Некоторые калифорнийские племена к этому времени совершенно исчезли с лица земли. Такую же печальную роль сыграло в жизни индейцев открытие золота в Колорадо в 1859 г.

Игра в договоры с «равноправными, суверенными нациями индейцев» прекратилась: индейские племена более уже не признавались независимыми, договоры отменялись, контроль над резервациями усиливался назначением наряду с агентами Управления по делам индейцев еще и миссионеров.

Следующим шагом было распространение закона о гомстедах на Индейскую территорию. Теперь было покончено навсегда с торжественными заверениями, содержащимися во всех ранее заключенных договорах, о неприкосновенности резервационных земель.

Заключительным аккордом явился закон 1887 г., так называемый Акт Дауэса. К моменту издания закона 1887 г. индейцы США в общей сложности еще владели 521 тыс. км² земли¹. Подавляющая часть этих земель находилась в общественном пользовании. По новому закону, общин-

¹ U. S. Congress 72, doc. 214. «Survey of the conditions of the Indians of the United States». Washington, 1933, p. 34.

ные земли нарезались участками, которые поступали индейцам в подворное владение¹; в течение 25 лет этот участок освобождался от налогов и повинностей и продавать его не разрешалось. После 25 лет индейская семья получала свой надел в частную собственность, а сами индейцы должны были стать гражданами США. Земли племен, оставшиеся от раздела, так называемые излишки, поступали в продажу американским гражданам. Племенная организация отменялась, индейцы поступали под «опеку» правительства. Проводя этот закон, правительство широко рекламировало его якобы единственную цель — приобщение индейцев к уровню жизни фермеров через фермерское хозяйство и поднятие их благосостояния. На самом деле смысл закона был совсем иным. Разрушение племенной организации и уничтожение общинной собственности должно было ослабить индейцев, уничтожив их как самостоятельные этнические группы, и облегчить захват их земель. Так оно действительно и получилось. Акт Дауэса позволил правительству отнять у индейцев львиную долю их земель в качестве «излишков». Таким образом было изъято более 21 млн. акров, а у индейцев осталось всего 8400 тыс. акров земли гораздо худшего качества, чем земля, изъятая у них для продажи переселенцам. Но мало этого, даже и оставленные индейцам земли не могли долго удержаться в их руках. Акт Дауэса в еще большей мере включил индейцев в общую систему капитализма. Хозяйство индейцев, лишенное денежных средств и современных хозяйственных орудий, не выдерживало конкуренции с капиталистическими фермами. Индейцы вынуждены были сначала передавать свои участки в аренду, а по истечении 25 лет — и продавать их. Постепенно их наделы переходили в руки крупных корпораций, разорявших в равной мере белых и негритянских фермеров и индейцев. К 1934 г. были распределены земли в 118 резервациях, и индейцы потеряли значительную часть своих земельных владений.

Проведение раздела и быстрая распродажа земель Индейской территории, западная часть которой стала с 1907 г. штатом Оклахома, ускорились открытием там нефти. Нефтяные компании захватили в свои руки богатейшие месторождения, обнаруженные на землях индейцев оседлж и «Пяти цивилизованных племен». Рента от нефтеносных участков обогатила лишь некоторое число метисов и индейцев, сумевших с выгодой реализовать свои наделы, и способствовала росту классовой дифференциации в среде индейцев.

На отобранных у индейцев землях выросли нефтяные городки, административные и торговые центры, железнодорожные станции, фермерские поселения, в которых жили также и индейцы. Многие индейцы теперь поступали рабочими на нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие и другие предприятия.

Некоторые черты
формирования
американской нации

Соединенные Штаты создавались на основе английских колоний. Первоначальным ядром американской нации были англичане и выходцы из Ирландии и Шотландии. Но вместе с тем большую роль в этом процессе сыграли выходцы из других стран Западной Европы, а с конца XIX в. — и из Восточной Европы и отчасти Азии. В колониальный период шло слияние населявших английские колонии иноязычных элементов — шведов, немцев, голландцев и многих других с английскими поселенцами. Часть этого населения составили жители недолговечных,

¹ По закону размер участка был довольно велик (до 54 га), но использовать его индейская семья по большей части не могла, так как при разделе индейцы получали неудобные земли (болота, каменистые почвы, пески); кроме того, индейцы, не имея на то средств, не могли приобрести сельскохозяйственные орудия, семена и все необходимое для ведения хозяйства.

впоследствии захваченных Англией колоний ряда европейских государств; частично это были иммигранты, прибывшие из стран Европы непосредственно в английские североамериканские колонии. Ни голландцы, ни шведы, ни другие колонисты не создали здесь сколько-нибудь крупных этнических образований и в основном влились в американскую нацию.

Те группы населения, которые до сих пор сохраняются в составе американской нации в отдельных районах с преобладанием той или иной языковой группы (поселения норвежцев, голландцев, французов, швейцарцев и др.), свидетельствуют о том, что американская нация — еще молодая нация, в которой новые поступления иммигрантов перевариваются далеко не сразу. В течение ряда поколений они сохраняют некоторые особенности быта и культуры своих предков.

Целый ряд обстоятельств способствовал сохранению этих особенностей у одних групп и более быстрому стиранию национальных особенностей — у других. Одним из наиболее показательных признаков является сохранение в быту родного языка. Те иммигранты, которые не сталкивались в США с дискриминацией или страдали от нее меньше других, быстрее смешивались с общей массой американцев, вступали в браки с американцами, постепенно утрачивали свой язык, переходя на английскую речь, забывали свои обычаи. Это относится прежде всего к выходцам из Западной Европы — к датчанам, шведам, финнам, норвежцам, немцам. Вместе с тем оказывается, что есть группы, которые ассимилируются не менее быстро: греки, армяне, румыны, украинцы. Это и понятно: их в США мало (например 274 тыс. греков по сравнению с 4950 тыс. немцев) и они довольно легко растворяются в общей массе англоязычного населения. Большое значение имеет также и расселение тех или иных групп. Жители сельских мест, живущие компактно, сохраняют обычаи и родной язык дольше (среди жителей США, говорящих по-норвежски, население сельских мест составляет несколько более одной трети, а у армян горожане составляют подавляющее большинство).

В связи с теми препятствиями, которые встречала эмиграция из стран Азии, включение уроженцев Азии в американскую нацию было затруднено. Значительные группы иммигрантов из стран Азии и др. живут в США в условиях изоляции от остального населения, и ассимиляция в таких группах протекает медленно. Это относится к японцам, китайцам, пуэрториканцам. Однако, если они не живут совместно в значительном числе, а вкраплены среди американцев, то и переход их к английскому языку происходит скорее, и смешанные браки — явление довольно обычное.

Но и для иммигрантов из европейских стран процесс ассимиляции также сопровождается определенными трудностями. То обстоятельство, что в английские колонии, а позже в Соединенные Штаты прибывали люди из стран, где уже образовались нации, и приносили с собой свои традиции, свою культуру, свой язык, создавало своеобразие национального развития американцев. Долгое время, а для некоторых этнических групп и по сей день, этнические особенности отдельных национальностей сохраняются. Это относится к тем районам, где издавна живут сравнительно большими массивами выходцы из различных стран. Выходцы из Швейцарии и Норвегии в Висконсине, потомки французских колонистов в Луизиане, — все они, будучи американцами, вместе с тем хранят многие национальные традиции своих предков.

Чем больше развивался капитализм в Америке, тем скорее стирались этнические различия. Смешанные браки, переселения в глубь страны, во время которых жители разных колоний, поселяясь с людьми другой национальности, иной религии, теряли свою обособленность, — помогали

стирать эти особенности. Этническая пестрота американцев послужила поводом для всякого рода расистских предрассудков, насаждая и развивая которые американская буржуазия в свою очередь тормозит ассимиляцию многих этнических групп. Отсюда особые национальные кварталы в американских городах, двуязычие и другие явления, свидетельствующие о том, что процесс включения целого ряда этнических групп в американскую нацию проходит мучительно медленно. Вместе с тем часть американской буржуазии, ссылаясь на происхождение своих предков из какой-либо европейской страны, завязывает с этими странами неофициальные связи, привлекая оттуда иммигрантов в своих корыстных целях. Многонациональная буржуазия США наживается за счет своих соотечественников, вновь прибывших в США и не знакомых с обычаями страны и ее языком. «Итальянские», «ирландские», «шведские» и прочие боссы, пользуясь своими ирландскими или шведскими именами, пытаются затормозить рост классового сознания, завлекают в свои сети неопытных людей под предлогом помощи соотечественникам. Они всячески поддерживают в них сознание национальной обособленности. В качестве примера можно привести шведов г. Чикаго и близлежащих к нему городов и сельской местности. Политические боссы шведского происхождения держат в руках голоса избирателей этой части США, где живет много выходцев из Швеции. В городе множество магазинов, гостиниц, ресторанов, всякого рода обслуживающих учреждений, где иммигранта из Швеции обслуживают на шведском языке: ему укажут, где найти квартиру, в какую церковь пойти, в какую школу устроить детей, помогут найти работу.

Буржуазные историки иногда утверждают, будто американская нация сложилась в период от конца войны за независимость до 20-х годов XIX в.; отсюда выводится утверждение, что в состав американской нации вошли в основном англосаксонские народы. Позднейшая же иммиграция, принесшая в страну «нежелательные», в расистском понимании, элементы (славян, евреев, итальянцев и др.), никакого отношения к развитию американской нации якобы не имела. Согласно этой теории, после войны за независимость, в то время когда в Европе происходили такие события, как французская революция и наполеоновские войны, приток переселенцев из Западной Европы в Америку временно почти прекратился (примерно по 1820 г.) и за эти годы в бывших английских колониях успел сложиться «американский» тип, поколение так называемых «старых американцев» (old americans); иммигранты же, которые прибывали позже, в особенности иммигранты из стран Восточной и Южной Европы и из Азии, приток которых падает на конец XIX — начало XX в., принадлежат якобы к «неассимилирующимся», остающимся чужеродным по отношению ко всему американскому элементу. Чтобы доказать, будто ядро американской нации составили исключительно англичане, долго замалчивалась ранняя ирландская эмиграция. На самом же деле уже в колониальный период (1607—1776) население Северной Америки, пополнявшееся постоянно за счет иммиграции, было весьма неоднородно. Англичане, ирландцы, голландцы, немцы, французы, шведы, евреи населяли большие города, поселки, городки, деревни. Для сельских мест долгое время были характерны замкнутость и сохранение этнических особенностей Старого Света, пережитки которых сохраняются даже сейчас. Но в городской жизни, особенно в больших городах, где население живет смешанно, эти черты обособленности выражены гораздо слабее. В течение 400 лет на материк непрерывно прибывали все новые волны переселенцев, оседавшие частично в промышленных городах восточных областей, уходя на свободные земли, на лесоразработки, золотые прииски Запада, нефтяные промыслы Оклахомы, на поля Дакоты. Люди эти работали и жили бок о бок, вступали между собой

и браки, забывая обычаи и язык своей родины. В 1790 г. американцы английского происхождения составляли примерно 77 % всего населения, а в 1921 г. — лишь 41 %. С 1820 по 1933 г. в США зарегистрировано до 38 млн. иммигрантов, причем большая часть их прибыла не из Англии.

В 1850 г. в штате Нью-Йорк ирландские иммигранты составляли 52,4 % всего иммигрантского населения штата, немцы 18,1 % и только 17,5 % — английские иммигранты; австрийцы, венгры, поляки — менее 10 %, итальянцы и русские — еще меньше, скандинавы — 0,2 %. В 30-х годах XX в. ирландские иммигранты составили 9,2 %, немцы — 10,9 %, англичане — 6,9 %, итальянцы — 19,7 %¹. Все эти этнические группы, несмотря на дискриминацию иммигрантов, смешивались с коренными американцами, вливаясь в американскую нацию.

Сейчас едва ли можно сказать, что существуют «чистые» потомки первых английских колонистов. Включение в американскую нацию эмигрантов из Центральной и Восточной Европы привело к еще большему изменению состава американцев. И такие изменения в этническом составе означали дальнейшее развитие американской нации. Но и это обстоятельство тоже используется, особенно за последнее время, реакционной пропагандой, в связи с обширными экспансионистскими планами американских империалистов для развития космополитических теорий, вроде теории так называемого «американского тигля». Согласно ей, Америка представляется своего рода котлом, в котором ассимилируются, «переплавляются» все национальности в единую американскую нацию. Факт, что американская нация сложилась из самых различных этнических элементов, толкуется в том смысле, что это само собой означает якобы единство идеологическое и социальное. Соединенные Штаты представляются страной, где якобы царят расовый и классовый мир. Идея космополитизма занимает не последнее место в борьбе американских монополий за мировое господство. Под флагом космополитизма широко пропагандируется приобщение к «американскому образу жизни» суверенных народов, осуществляется экономическое и политическое закабаление различных стран.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП

Американцы английского происхождения	Эмиграция из Англии в Америку началась еще в XVII в. Развитие мануфактур в Англии, сопровождавшееся огораживанием, вытеснило с земель тысячи крестьян и лишило работы ремесленников — они переселялись за океан, надеясь там получить землю и работу. Одновременно религиозные распри, выражавшие борьбу между нарождавшейся буржуазией и земельной аристократией, вызвали эмиграцию приверженцев религиозных сект. Одна из сект, называвшаяся сепаратистской, эмигрировала при Якове I в Голландию (в Лейден), а оттуда в Америку, основав на коммерческих началах (пан продавались по подписке) в нынешнем штате Массачусетс первую пуританскую колонию «пилигримов». Вслед за «пилигримами» последовало множество других сектантов. В 1681 г. Уильямом Пенном была создана квакерская колония Пенсильвания с центром в г. Филадельфии. Позднее в Америку прибы-

¹ J. V. De Port e. Fusion of the racial elements of the American people as observed on the state of New York. «Demographie statistique. Etudes d'ensemble congress international de la population». Paris, 1938, p. 38.

вали англичане-католики, спасавшиеся от гонений протестантов (так был основан Мэриленд). В общинах процветала религиозная нетерпимость. В пуританских обществах Новой Англии относились нетерпимо к католикам, колонисты Нью-Йорка и южных колоний, принадлежавшие в основном к англиканской церкви, притесняли и тех и других.

Примерно с конца XVII в. число иммигрантов-англичан стало падать, а впоследствии часть иммигрантов вернулась в метрополию. С 1881 по 1890 г. из 644 680 английских иммигрантов около одной трети вернулось в Англию. По переписи 1950 г., в США числилось 584 615 англичан и валлийцев, родившихся в Англии; из них более 100 тыс. жило в штате

Жительница глухой сельской местности в южных Аппалачах (1940-е гг.)

Нью-Йорк; затем по числу англичан иммигрантов идут Массачусетс, Пенсильвания, Мичиган, Иллинойс, Калифорния, Огайо, Род-Айленд, Коннектикут. Процент англичан по отношению к другим национальностям, живущим в США, неуклонно понижается. Американцы английского происхождения довольно ровно представлены и в городском, и в сельском населении. Среди потомков английских переселенцев имеются слабо ассимилировавшиеся группы. В Кентукки есть целые поселки американцев, которые считают себя прямыми потомками «пилигримов», прибывших на «Мэйфлауере». Живут они изолированно, почти не общаясь с внешним миром. Только в годы второй мировой войны молодежь стала уходить на приработки в ближайшие шахтерские города. Не менее самобытной остается жизнь жителей Озарка — горной местности на границе Арканзаса и Миссури. Здесь в небольших долинах ютятся деревеньки патриархального облика. С внешним миром общаются главным образом мужчины, которые занимаются продажей дров, охотой и прочими промыслами, сохраняющимися еще с колониальных времен.

Особое место в английской иммиграции занимают валлийцы. В колонии Пенна было много выходцев из Уэльса, о чем свидетельствуют названия местечек, городов: Марион, Гуинедд, Мальдуин, Норт-Уэльс и многие другие. В 1940 г. в США насчитывалось около 250—300 тыс. валлийцев. Это главным образом шахтеры. Держатся они довольно обособленно. Более всего выходцев из Уэльса в Пенсильвании, меньше в Нью-Йорке, Огайо, Иллинойсе, Мичигане.

Американцы
шотландского
происхождения

Шотландцы в Северной Америке появились почти одновременно с англичанами. Враждебное отношение английских колонистов вынуждало шотландцев искать свободные земли на границе — западнее Аллегана, в Кентукки, Теннесси. Довольно много шотландцев было привезено в Виргинию, Северную и Южную Каролину насильственно, в числе «кабальных слуг». И сейчас очень часто в этих областях встречаются шотландские фамилии. В войне за независимость шотландцы сыграли активную роль противников Англии. Впоследствии по отношению к американцам шотландского происхождения организованной национальной дискриминации, как, например, по отношению к ирландцам, не было. Об этом свидетельствует множество шотландских имен среди государственных деятелей США (президенты Монро, Грант, Вильсон — выходцы из американизировавшихся шотландских семей). Американцы шотландского происхождения до некоторой степени придерживаются обычаев своей родины. В США более тысячи всевозможных шотландских обществ, клубов. По вероисповеданию большинство шотландцев пресвитериане, среди них много последователей различных пуританских сект. Число шотландцев среди современных иммигрантов невелико. В 1950 г. в США числилось около 245 тыс. человек, родившихся в Шотландии.

Американцы
ирландского
происхождения

Первыми ирландцами в Северной Америке были поселенцы, прибывшие в 1621 г. на побережье в месте нынешнего Ньюпорта. Ирландское поселение в Нью-Гэмпшире составилось из беглецов с о-ва Барбадоса, куда ирландские крестьяне были проданы англичанами в рабство. Поселения эти были незначительны, но с середины XVII в., когда Кромвель согнал с земли ирландских крестьян нескольких графств (Ольстер, Мюнстер и Ленстер), крестьяне эти либо сами бежали в Америку, либо переправлялись туда насильственно. В 1649 г. на плантации южных колоний доставлено было 170 ирландцев; в 1650 г. еще сто мужчин и женщин из Ирландии попали на плантации Виргинии; через год тысяча ирландцев прибыла в колонии Новой Англии; в 1653 г. было создано ирландское поселение в Мэне; в 1654 г. в Новую Англию привезли еще 400 ирландцев. Между 1652 и 1655 гг. примерно 6500 ирландцев было доставлено в английские колонии. В 1660 г. во всех 13 колониях насчитывалось 10 тыс. ирландцев. Некоторые из них были крупными землевладельцами и купцами, однако большинство составляли крестьяне, ремесленники (ткачи), обученные рабочие, которым нечего было делать на разоренной англичанами родине. Большая часть свободно иммигрировавших ирландцев предпочитала Пенсильванию, где к католикам относились более терпимо.

В XVIII в. приток ирландцев увеличился. Безжалостный английский колониальный режим, английские законы против ирландской торговли, ремесла и мануфактуры, захват англичанами земель ирландских крестьян, гонения на католиков и пресвитериан, а также страшные голодовки изгоняли из Ирландии ремесленников, крестьян, рабочих, торговцев. За 1714—1720 гг. в Бостон прибыло 44 судна с иммигрантами из Ирландии. Селились эти иммигранты в западной пограничной полосе, в Мэне, Нью-Гэмпшире. В 20-х годах XVIII в. в отдельных колониях были изданы законы, ограничивавшие ирландскую иммиграцию.

В XIX в. состав ирландской иммиграции изменился, она стала почти исключительно крестьянской. Крестьяне, сельскохозяйственные рабочие бежали от жестокой эксплуатации, голодовок и безработицы. За одно десятилетие (1850—1860) в США прибыло 914 119 ирландцев, в то время

как за 1820—1830 гг. — только 50 724. Большое число ирландской городской и сельской молодежи уезжало в Америку на время: девушки — зарабатывать на приданое, молодые парни — помочь семье. Из их числа вербовали сельскохозяйственных рабочих, шахтеров, рабочих по прокладке железных дорог и т. п. Особую группу ирландцев в Америке представили политические эмигранты, из среды которых вышло много политических, общественных деятелей, людей науки и искусства.

Американцы
французского
происхождения

Первым поселением французов в Северной Америке была небольшая колония гугенотов, построенная на атлантическом побережье близ устья р. Сент-Джонс форт Каролину (1562). Жители этой колонии, почти совершенно истребленные испанским отрядом, присланным сюда, чтобы очистить берег от французов и построить испанские форты во Флориде, не оставили после себя никаких следов. Другая колония французов — Луизиана, названная так в честь короля Франции Луи (Людвика) XIV, первые поселения в которой относятся к началу XVIII в., оказалась более долговечной. Первоначально в Луизиане, кроме солдат и миссионеров, появились скучники пушнины и трапперы, часть которых осталась в Луизиане навсегда. Поселения французов возникали по Миссисипи и ее притокам. Сюда же после Великой французской революции бежали, спасаясь от народного гнева, аристократические семьи со своей челядью. Около 30 тыс. такого рода иммигрантов осело в крупнейших городах — Нью-Йорке, Филадельфии, Бостоне и пр. Многие состоятельные семьи скупали плодородные земли и вели плантационное хозяйство, используя рабский труд негров. В 1789—1795 гг. из Вест-Индии в Луизиану переселялось некоторое количество плантаторов, бежавших от восстания вест-индских рабов.¹

Много французов иммигрировало в США в годы буржуазных революций и политических переворотов: за каких-нибудь десять лет (40-е годы XIX в.) в США прибыло 77 тыс. французов.

В дальнейшем из Франции в США шел постоянный, но небольшой приток иммигрантов примерно от 1 до 3 тыс. в год. По переписи 1950 г., в США было зарегистрировано 1412 тыс. назвавших родным языком французский. В это число входят те, кто либо сам родился во Франции, либо имеет родителей — уроженцев этой страны. Кроме того, сюда включены франко-канадцы, а также сохраняющие в быту французский язык жители Луизианы и Техаса — потомки французских колонистов. В этих областях живет также довольно большое число креолов, т. е. потомков французов, вступивших в браки с индейскими женщинами. Смешанные браки такого рода сейчас обычно не осуждаются, если, конечно, речь идет о браках между людьми одного и того же общественного положения и культурного уровня. Более того, современные семьи, претендующие на индейского предка — обязательно вождя, гордятся этим: примесь индейской крови придает потомку бывшей французской аристократии еще более романтический колорит. Потомки французских солдат, торговцев пушниной, трапперов, селившихся в Луизиане, и сейчас живут в глухих районах нижнего течения Миссисипи. Их

¹ С конца XVII в. в Америку прибывали гугеноты не столько из Франции, сколько из протестантских стран, где они нашли временное убежище, сблизились с обычаями принявшего их народа, а затем вместе с эмигрантами из Англии, Голландии, государств Германии, Швеции переселились в Америку. Здесь они продолжали жить вместе с переселенцами этих стран, все более сливаясь с ними. В 1700 г. в Новой Англии жило около 4 тыс. гугенотов. Селились гугеноты в Массачусетсе, Род-Айленде, Мэне, Пенсильвании, откуда уходили в Мэриленд, Нью-Джерси, Виргинию, Каролину.

Семья траппера, Луизиана

жизнь немногим отличается от охотничьего быта их предков. В этих местах французский язык сохраняется в быту, особенно среди старшего поколения. Но это беднейшая часть американцев французского происхождения, традиции которых сохраняются вследствие обособленности.

Французские и итальянские традиции поддерживаются в какой-то степени и местной креольской земельной аристократией, которая ведет свое происхождение от состоятельных поселенцев Луизианы. Самый «французский» город Юга — Новый Орлеан, основанный в 1718 г. Довольно большая часть жителей города — французского происхождения. В Новом Орлеане сохранилось несколько старофранцузских домов. К французскому элементу города примешан итальянский. Иммигрантов из Италии Новый Орлеан привлекал сходством многих итальянских и французских обычаев и общностью религии. В конце 1930-х годов там насчитывалось 50 тыс. жителей итальянского происхождения. Это красочный и шумный город, напоминающий портовые города южной Франции или Италии.

Ежегодные карнавалы, католические праздники, французская и итальянская речь, совсем французские по облику рынки, полные фруктов и овощей, довершают это сходство.

**Американцы
франкоканадского
и англоканадского
происхождения**

Согласно переписи 1950 г., выходцы из Канады составили в США более 980 тыс., большинство их (758 тыс.) — из французской Канады. Главные районы сосредоточения канадцев — штаты Новой Англии и другие, граничащие с Канадой. Довольно значительная часть англоканадцев живет и работает в США на фермах, много среди них также квалифицированных рабочих, служащих. Никаких особых отличий в жизни англоязычных американцев из Канады нет. Иначе обстоит с франкоканадцами. Ранние переселенцы из Канады, французы селились на о-ве Манхаттане, в Массачусетсе, Виргинии, Мэриленде, Род-Айленде. Потомки их не представляют этнически обособленной группы. Многие современные франкоканадские семьи, сохранившие связи с родиной, в быту говорят по-французски, отдают детей в школы, где преподают француз; состоятельные родители посылают детей учиться в Квебек.

**Американцы
немецкого
происхождения**

6 октября 1683 г. в Филадельфию прибыло 30 немецких семей меннонитов¹. Глава переселенцев Франц Пасториус купил у Уильяма Пенна участок земли, который и стал первой немецкой колонией в Северной Америке — Джермантаун (в нынешнем штате Пенсильвания). Большинство немецких иммигрантов конца XVII — начала XVIII в. прибывало в Америку через Голландию и Англию. Это были меннониты, а также сектанты других толков, большей частью беднота — ремесленники и крестьяне, которые должны были в Америке отрабатывать стоимость проезда за океан. Смелчаки бежали от кредиторов в Виргинию, Мэриленд, Северную Каролину, Джорджию. Несмотря на запретительные законы, изданные многими правительствами немецких государств с целью воспрепятствовать эмиграции ремесленников, приток переселенцев в Северную Америку из немецких стран неуклонно рос. Американские вербовщики развивали в Германии энергичную деятельность. В первой половине XIX в. значительное место занимала политическая эмиграция. Деятели буржуазных партий, интеллигенты становились основателями многочисленных немецких политических клубов, обществ. По переписи 1940 г., в США было 4950 тыс. лиц, считавших немецкий язык родным. Сюда относятся выходцы из Германии (среди них часть немецких евреев), Австрии, Швейцарии.

Правительство Вильгельма II, а позже фашистское правительство считало американских немцев резервом для шпионажа. В США, особенно перед второй мировой войной, раздувались прогерманские настроения, широко насаждались тайные и легальные организации вроде «Немецко-Американского союза», который имел свои военные лагеря, форму и тому подобное. Но подавляющее большинство американцев, на которых фашисты рассчитывали как на бывших подданных Германии, не пошло на эти уловки. Сотни тысяч американских «немцев» сражались в частях американских войск против фашистов.

**Американцы
шведского
происхождения**

Первые шведские поселения появились в Северной Америке в XVII в. В 1638 г. переселенцы, прибывшие из Швеции на двух кораблях, избрали местом поселения приток р. Делавэра, где построили форт Кристина (из него вырос город Уилмингтон), положив начало колонии Новая Швеция в заливе Делавэр и по реке того же названия. В 1653 г. шведская королева Кристина подарила некоему Евну Шюту местность, где сейчас расположен г. Филадельфия. Поселения шведов подвергались постоянной опасности, так как голландцы все время нападали на шведские

¹ Известная религиозно-нацифистская секта.

форты. В 1655 г. они одержали окончательную победу и Новая Швеция перестала существовать; небольшая часть поселенцев (около 40 человек) осталась на территории, захваченной голландцами. До середины XIX в. шведская иммиграция в Америку была незначительной и ограничивалась небольшим числом зажиточной молодежи, интеллигенции, торговцев, эмигрировавших преимущественно по религиозным и политическим мотивам. Группы всякого рода сектантов, например, баптистов, создавали свои общины в Висконсине, Иллинойсе.

С середины XIX в. из Швеции переселялись главным образом крестьяне, позже эмигрировало много рабочих. В 1950 г. в США числилось 1190 тыс. лиц шведского происхождения, из них четверть родилась в Швеции. Большая часть выходцев из Швеции живет в крупных промышленных городах. Среди них много квалифицированных рабочих — электромонтеров, инструментальщиков и пр. На их пути нет рогаток, которые representены перед неграми, китайцами, славянами. Большую роль играют различные шведские общественные организации, которые помогают иммигранту обособиться и удерживают его в кругу «шведских» интересов. Шведские школы, церкви, клубы, магазины, буржуазная пресса прилагают все усилия к уловлению душ «соотечественников», к отвлечению их от классовых интересов и к вербовке «голосов». Особенной слаженностью, как уже упоминалось, отличается работа шведских организаций в г. Чикаго, где живет много шведов. Буржуазия шведского происхождения наравне со всей американской буржуазией эксплуатирует американских трудящихся.

На среднем Западе живет много фермеров шведского происхождения. Это потомки пионеров, расчищавших земли Миннесоты, Огайо, Висконсина, Иллинойса и др. Прослойка зажиточных фермеров среди них невелика, большая часть — среднего достатка и мелкие фермеры.

Американцы
голландского
происхождения

Вест-Индская компания монополизировала голландскую колонизацию Северной Америки и вербовала поселенцев не только в Нидерландах, но и во всех европейских странах. В середине XVII в. жители Нового Амстердама на о-ве Манхэттане (будущий Нью-Йорк) говорили на 18 языках.

Колонии голландцев, носившие общее название «Новые Нидерланды», были на Манхэттане, в Род-Айленде, в долинах рек Гудзон и Мохок, в устье р. Делавэра и по левому берегу р. Коннектикута, но в конце XVII в. во всех селениях этих колоний жило не более 3 тыс. поселенцев, из них голландцы составляли лишь половину. Однако голландский язык долгое время оставался доминирующим во многих областях. В Нью-Йорке, например, вплоть до XIX в. на голландском языке говорили не только выходцы из Голландии, но и местные немецкие и французские поселенцы.

С середины XIX в. из Голландии в Америку бежали от гонений голландской реформатской церкви крестьяне — последователи наиболее радикальных кальвинистских сект. Немалую роль в эмиграции голландцев играли и экономические причины. Первая партия переселенцев, возглавляемая Ван Раальтом, купила на собранные в Голландии деньги землю близ оз. Мичигана, напоминавшую по природным условиям голландские дюны. Другая группа основала поселение Пелле в Стови. В 30—40-х годах XIX в. из Голландии в Северную Америку выехали католики, поселившиеся в Висконсине, на р. Фоксе. Там и сейчас живут их потомки. Наибольшее число американцев голландского происхождения живет в штате Мичиган, некоторые сохраняют в домашнем обиходе голландский язык. Это более относится к жителям сельских мест, фермерам, из поколения в поколение занимающимся разведением тюльпанов и сохраняющим

до некоторой степени обычай Голландии. Они отмечают праздник Санта-Клауса (6 декабря), освобождение Лейдена (3 октября), день рождения королевы Юлианы. Церковные организации голландцев цепко держатся за свою паству, диктуя ей нормы поведения. У голландцев США нет такой обильной прессы, как, например, у немцев и др. Их газеты печатают статьи с двойным текстом — голландским и английским, число подписчиков довольно ограничено. Американцев, назвавших родным языком голландский, немного — 270 тыс., из них почти половина — 103 тыс. — уроженцы Голландии.

Американцы
норвежского
происхождения

По переписи 1950 г., в США учтено 855 тыс. американцев норвежского происхождения, из них родившиеся в Норвегии составляют четвертую часть. Первая колония норвежцев в США была создана в

1825 г. В Норвегию приходили так называемые «американские письма» — один из излюбленных видов вербовки иммигрантов, распространенный более всего в скандинавских странах. Норвежские крестьяне перечитывали эти письма, мечтая о просторах Америки. Большие выгоды от эмиграции получали норвежские судовладельцы и всякого рода агенты, которые рассылали по стране вербовщиков. Владельцы крошечных участков, батраки залезали в долги, чтобы оплатить проезд в Америку, и долгое время вынуждены были работать на предпринимателей, финансировавших переезд через океан. С конца 60-х годов XIX в. состав норвежской иммиграции в США изменяется. Все большую роль в ней играет пролетариат (36,25% всех иммигрирующих).

В штате Висконсин центром норвежской колонизации является графство Дейн. В Миннесоте, Северной и Южной Дакоте, Вашингтоне, Орегоне живет довольно много потомков переселенцев из Норвегии. Они составляют 6% всего сельского населения этих штатов; там же среди городского населения их меньше (4,8%).

Большая часть выходцев из Норвегии — лютеране. В большинстве церквей, обслуживающих норвежцев, уже около 30 лет служба идет на двух языках — норвежском и английском. Норвежских школ не много: большинство норвежцев второго поколения посещают американские школы. Церковные организации, в сельских местностях в особенности, стремятся сосредоточить всю общественную жизнь норвежских американцев в кругу интересов церковной общины. Для этого организуются клубы с религиозным направлением, пикники для юношества; религиозные празднества сопровождаются увеселениями, выступлениями хоров. Танцы, особенно современные, осуждаются. Первое и второе поколения норвежских иммигрантов сохраняют в быту норвежский язык, отмечают национальные норвежские праздники, о которых третье поколение уже не помнит.

Американцы
итальянского
происхождения

История открытий в Америке связана со многими славными итальянскими именами — Христофор Колумб, Америго Веспуччи, братья Тонти — спутники Ла Саля, Джованни и Себастьян Каботто и др.

Итальянцы боролись в рядах революционной американской армии в годы войны за независимость. Но до войны Севера с Югом число итальянских эмигрантов в США было незначительным. В начале XIX в. в США прибывали политические эмигранты из Италии, среди них ученые, художники, дельцы, миссионеры, направлявшиеся на западные земли. В 80-х годах иммиграция итальянцев резко возросла, а состав иммигрантов изменился. Теперь это были главным образом крестьяне и преимущественно мужчины, которых гнала в Америку нужда. Они работали на прокладке железных дорог, строительстве мостов, в шахтах и на каменоломнях, получая ничтожную плату из рук ловких посредников, своих же

соотечественников. С 1880 по 1905 г. в США выехало из Италии 4700 тыс. человек. После 1905 г. иммиграция итальянцев несколько снизилась: с 1905 по 1930 г. их приехало 3600 тыс.¹ Часть итальянцев уезжала на родину, другие, подработав, выписывали из Италии свои семьи и становились постоянными жителями городских трущоб.

Сравнительно большое число итальянцев обосновалось в торговом мире: в одном только Нью-Йорке — более 10 тыс. итальянских ресторанов, парикмахерских, различных магазинов, лавок итальянских вин, оливкового масла и пр. Около 10% всей итальянской иммиграции занято в сельском хозяйстве. Славятся виноградники американцев итальянского происхождения в Калифорнии; имеются хозяйства виноградарей в долине Гудзона в штате Нью-Йорк, в Алабаме; в Джорджии и Луизиане также можно найти фермеров с итальянскими фамилиями. Все же и в сельском хозяйстве американцы итальянского происхождения и итальянские иммигранты принадлежат в большинстве своем не к фермерству, а к необеспеченным слоям сельскохозяйственных рабочих (по переписи 1940 г. их насчитывалось 354 тыс. в числе нефермерского сельского населения и только 107 тыс. итальянцев-фермеров).

Итальянские иммигранты — одна из самых больших иммигрантских групп в США. В 1950 г. насчитывалось 1427 тыс. человек, родившихся в Италии, и 3144 тыс. американцев, чья мать или отец родились в Италии. И хотя только 3770 тыс. сохраняют итальянский язык, американцы итальянского происхождения имеют свою прессу, многочисленные общества и клубы, позволяющие им сохранять связи между земляками.

В основном американцы итальянского происхождения расселены по всей стране. Больше всего их в Пенсильвании, Нью-Джерси, Массачусетсе, Коннектикуте и в больших городах, особенно в Нью-Йорке. В городах они живут отдельными кварталами — в «маленьких Италиях».

Итальянцы исповедуют католичество. Однако характерно, что в церковных организациях среди крупного духовенства самих итальянцев мало. Высшую иерархию составляет духовенство ирландского или немецкого происхождения.

Испаноязычные американцы

Испанцы появились в Северной Америке одними из первых европейцев. В XVI в. это были отряды завоевателей, прошедших по юго-восточной и юго-западной областям Северной Америки, позже там же возникли испанские колонии. Более всего следов ранней испанской колонизации сохранилось на юго-западе. Здесь много небольших городов типично испанской планировки, с центральной площадью, на которой стоят официальные здания и церковь, а от площади идут узкие улицы, застроенные домами с внутренними двориками.

Среди испаноязычного населения США первое место по численности принадлежит мексиканцам, затем идут потомки испанских колонистов, далее — эмигранты из современной Испании и, наконец, пуэрториканцы². Иммигранты из Испании в основном стали прибывать в начале XX в., причем довольно большое число их возвращалось на родину. В 1950 г. в США было не более 45,5 тыс. человек, родившихся в Испании. Они сосредоточиваются преимущественно в Нью-Йорке, Калифорнии, меньше — во Флориде, Нью-Джерси и Пенсильвании. Среди них много политических эмигрантов, которые были вынуждены покинуть франкистскую Испанию.

¹ L. A d a m i c. A nation of nations. New York, 1945, p. 26.

² Описание мексиканцев и пуэрториканцев см. в этой же главе в разделе о национальных меньшинствах.

Сан-Антонио (штат Техас)

Американцы
финского
происхождения

Финны появились в Америке в XVII в. вместе со шведскими колонистами, основавшими колонию на территории нынешнего штата Делавэр. Позже, когда шведские колонии в Северной Америке были отняты Нидерландами, финны направлялись в Америку не только через Швецию, но и через Норвегию. Финские моряки, попадавшие на русских кораблях на Аляску, часто оставались там. Жили охотой, работали на лесоразработках в районе г. Ситхи. Золотая лихорадка 1848 г. привлекла довольно много финнов в Калифорнию. Финны, иммигрировавшие в 1880—1890 гг., работали на строительстве железных дорог, на шахтах, на лесозаготовках. Финны, поселившиеся в сельской местности и мечтавшие о приобретении земли, в большинстве своем не были в состоянии купить сколько-нибудь плодородный участок. Они приобретали заброшенные фермы, с истощенной почвой, и мужественно, упорно, терпеливо превращали ее в пригодную для земледелия (так же поступали польские крестьяне, украинцы и другие).

Точно учесть число финнов, живущих в США, почти невозможно, так как они приезжали с норвежцами, шведами, голландцами и перепись не отделяла их от этих народов.

Американцы
латышского
и эстонского
происхождения

Небольшое число латышей прибыло в Северную Америку в XVII в. также вместе с шведскими колонистами. Последующие волны латышской иммиграции не были значительными почти вплоть до XX в. После подавления восстания рижского пролетариата в 1905 г. в США прибыли политические иммигранты — латыши. По большей части это были квалифицированные рабочие, люди передовых взглядов и члены прогрессивных организаций. Половина всех латышей живет в крупных промышленных центрах (в Нью-Йорке, Чикаго, Бостоне, Филадельфии и Балтиморе). Большинство иммигрантов-крестьян, рассчитывавших при переселении приобрести землю, было жестоко обмануто

в своих надеждах. В сельских местностях живет очень немного выходцев из Латвии: близ Истона (Пенсильвания), в поселении между Амстердамом и Олбени (штат Нью-Йорк) и в Висконсине. Американские латыши сохраняют связь с Латвией, говорят дома на латышском языке, имеют многочисленные общественные организации (драматические, хоровые и др.).

Большинство живущих в США эстонцев сосредоточено в среднеатлантических штатах и в Калифорнии. На о-ве Лонг-Айленде и в Нью-Джерси есть несколько мелких эстонских ферм, где разводят овощи, фрукты и кур для продажи в ближайших городах. Наибольшее количество эстонских ферм имеется в тихоокеанских штатах — Вашингтоне и Орегоне. В основном иммигранты из Эстонии — рабочие, крестьяне, моряки, бежавшие от притеснений царского правительства и эстонских помещиков, кулаков, от воинской повинности и пр. Они оказывались в США на положении парий. Эстонцы не образовывали колоний, где вновь приехавшие иммигранты могли бы найти на первое время приют. До первой мировой войны у них почти совсем не было общественных организаций. Как и миллионы других иммигрантов США, эстонские рабочие и крестьяне скитаются по заводам, докам, работая в качестве подсобников, а в годы кризисов первыми оказываются без работы.

Американцы
славянского
происхождения.
Русские

В 1940 г. в США было зарегистрировано около 580 тыс. человек, назвавших русский язык родным. В этом числе русские, белорусы, украинцы, грузины, евреи. Среди этих 580 тыс. — люди самого различного происхождения: великорусские и украин-

ские крестьяне, иммигрировавшие еще до первой мировой войны, рабочие западных областей царской России, политические эмигранты, евреи, бежавшие от черносотенных погромов, и, наконец, белоэмигранты. Так же пестр их состав и по религиозной принадлежности. Есть среди них православные, иудеи, есть и сектанты разных толков.

С 1812 по 1841 г., пока в Калифорнии существовала русская колония Росс, туда переселялись русские с Аляски. Многие колонисты селились с испанцами, мексиканцами и индейцами, брали себе из их среды жен. После ликвидации колонии часть колонистов ушла на Индейскую территорию. Есть сведения, что и сейчас встречаются индейцы (или метисы), которые считают своими предками выходцев из колонии Росс (но точных данных об этом нет). В Сан-Франциско есть Русская река, Русский форт с действующей православной церковью, куда в День благодарения собираются американцы русского, украинского, белорусского происхождения, живущие в русском районе города.

Говоря о русских иммигрантах, прибывавших в США перед первой мировой войной, американские историки отмечают, что они отличались большой организованностью. На предприятиях тяжелой индустрии, на лесоразработках — они сразу же вступали в профессиональные союзы, активно включались в рабочее движение. Эта волна эмигрантов из царской России в значительной мере состояла из русских рабочих. Среди выходцев из России более всего рабочих, живущих в крупных городах, а также шахтеров и лесорубов. В настоящее время более 30 тыс. человек, назвавших родным языком русский, живут и работают на фермах. Одиночными семьями или небольшими группами живут «русские» фермеры в пригородных местностях штатов Южная Дакота, Техас, Колорадо, Висконсин, Пенсильвания, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Массачусетс, Коннектикут.

Колонии выходцев из России имеются в крупнейших городах запада — Сан-Франциско, Лос-Анджелесе. Особенно интересны поселения русских

сектантов — молокан. Деды их, молокане из Поволжья, были высланы за уклонение от воинской повинности на Кавказ, откуда они, гонимые за свои убеждения, эмигрировали в Америку. Часть попала в Лос-Анжелес, где многие работали мусорщиками, другие стали грузчиками в Сан-Франциско. Меньшая часть, имея кое-какие деньги, обосновалась в Аризоне и завела фермы. Большая колония молокан в г. Фениксе представляет собой общину, спаянную и крепкую, бережно хранящую обычаи и язык родины.

Особое положение занимают белоэмигранты (как русского, так и украинского происхождения). Они являются источником антисоветской пропаганды, из их среды американские разведывательные органы и реакционные организации черпают клеветнические вымыслы о Советском Союзе, набирают шпионов, используют их в антисоветских кампаниях. «Общество русской императорской гвардии», «Группа офицеров русского флота», «Общество креста св. Андрея» — откровенно монархические организации, вся деятельность которых связана с черносотенной возней во имя восстановления монархии, со службой в американской разведке.

Украинцы Выходцы из Украины (восточной и западной) — большей частью жители городов, заводских и шахтерских поселков. Как и русский пролетариат, украинские рабочие отличаются своей организованностью. Люди старшего поколения пользуются в быту украинским и русским языками, помнят украинские песни. Около половины всех жителей США, считающих себя украинцами (44 тыс.), живут в сельских местностях небольшими группами, из них 33 тыс. — на фермах.

Так, в Северной Дакоте многие поселения имеют украинские названия: Киев, Украина и др. В Нью-Джерси есть своя Nova Ukraina (Новая Украина).

Поляки и др. славяне В США живет около 3 млн. людей польского происхождения. Более всего поляков в Чикаго — около полумиллиона, в Детройте — 300 тыс.; подавляющее большинство поляков сосредоточено на востоке страны и в Приозерном районе, о чем свидетельствуют многочисленные польские названия городов: Полишвилл в Иллинойсе, Вильно в Мичигане, Краков, Полония, Собески в Висконсине. Первые значительные переселения польских иммигрантов относятся к 30-м и 60-м годам XIX в. В эти годы в США бежали от преследований царского правительства участники польских восстаний. Позже от голодовок и безземелья уезжали в Америку польские крестьяне, рабочие, мелкие торговцы, главным образом из прусской Польши. В конце XIX в. и в начале XX в. бедному человеку трудно было приобрести земельный участок. Фонд бесплатных раздаваемых государственных земель был исчерпан, приходилось покупать участки через вторые или третьи руки. Злоключения таких горемык — эмигрантов ярко рисует польский писатель Генрих Сенкевич в своей повести «За хлебом». Единственное, на что мог рассчитывать бедный польский крестьянин, — это приобрести участок, истощенный многолетними посевами и заброшенный владельцем.

Более всего выходцев из Польши — в индустрии: на сахарных заводах, текстильных фабриках, в шахтах. Католические организации всеми силами стремятся сохранить влияние церкви на польских католиков. Польский католический союз, основанный в 1874 г., насчитывает 180 тыс. членов. Он охватывает самые разнообразные стороны общественной жизни американских поляков. В его руках польские школы, клубы для молодежи. В США 560 польских приходских школ, в которых учится около 300 тыс. детей.

Судя по переписи 1940 г., в США было 35 тыс. болгар-иммигрантов и их детей, родившихся в США. К болгарам, однако, причислены и родственные им македонцы. Большая часть последних — жители Македонии, бежавшие в Америку после восстания против турецкого ига (1903), есть также жители Добруджи и других областей. Всего лишь 500 человек из них — фермеры. Живут они около Софии (Нью-Мексико), а также в штатах Юта, Техас, Мичиган, Монтана и Оклахома. Сравнительно мала среди них прослойка интеллигенции, а рабочие — больше неквалифицированные, так как существующие в США порядки ограничивают для них возможность получить место с более высоким окладом. Американские болгары создали много организаций, связанных с освободительным движением народов Болгарии.

В первой половине XVIII в. в Америке появилось значительное число далматинцев протестантов. Они обосновались в Джорджии, и главным их занятием было разведение шелковичного червя. В Новом Орлеане на промыслах далматинцы работали искателями жемчуга, в Калифорнии разводили фруктовые деревья, занимались рыболовством.

Словенцы, хорваты и сербы эмигрировали из Австро-Венгрии (конец XIX в.). Хорваты и словенцы — католики. Сербы принадлежат к православной церкви.

Евреи В США живет около 5 млн. евреев, из них около 40% не родились в стране. До Октябрьской революции основная масса еврейских переселенцев приезжала из России, Польши, Австро-Венгрии. В годы гитлеровского режима в США бежали евреи из Германии и оккупированных немцами стран.

Американские евреи по преимуществу жители больших городов. В Нью-Йорке живет около 2 млн. евреев, причем большинство сосредоточено в беднейшей части города — Ист-Сайде. Среди евреев США многие заняты в торговле, в промышленности, преимущественно в легкой (в особенности швейной). Такое профессиональное распределение не случайно, так как среди еврейских иммигрантов было много мелких торговцев и ремесленников. Вместе с тем на долю евреев приходится значительное число лиц интеллигентного труда — врачей, юристов, журналистов.

В США существует довольно неприкрытая дискриминация по отношению к евреям. Некоторые предприятия не принимают евреев на работу, высшие учебные заведения сокращают прием студентов иудейского вероисповедания. Зачастую евреев не принимают в клубы и в спортивные общества; в некоторых высших учебных заведениях они вынуждены создавать свои спортивные команды, так как «стопроцентные американцы» не желают принимать их в свои организации.

В США существует множество антисемитских организаций. Вместе с тем имеют распространение и сионистские и другие реакционные еврейские организации, которые используются империалистическими кругами США для отвлечения трудящихся от классовой борьбы.

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ КУЛЬТУРЫ И БЫТА АМЕРИКАНЦЕВ

Язык Государственный язык США — английский. На нем говорит большинство населения страны, в том числе негры и часть индейцев. В настоящем своем виде английский язык американцев довольно сильно отличается от языка жителей Англии. Все же англичане и американцы прекрасно понимают друг друга, хотя некоторые лингвисты даже выделяют язык американцев как особый. Дей-

ствительно, в языке американцев много своеобразия. Его лексические и фонетические особенности вызваны тем, что с XVII в. английский язык американских колоний, а впоследствии США, развивался в особых условиях в ходе развития американской нации. Он подвергся большому влиянию германо-скандинавских, а затем некоторому влиянию славянских языков, итальянского, еврейского, а также индейских языков. Эти влияния сильнее всего сказываются в разговорной речи. Такие индейские слова как «тобоган», «пеммикан», «вигвам» прочно вошли в литературный язык и в разговорную речь американцев. То же можно сказать о словах испанских («ранчо», «сьерра», «каньон»), немецких («шумерникель»), итальянских («спагетти»), еврейских («метцле»), украинских («борщ») и многих других. Названия штатов, населенных пунктов, озер, рек и гор звучат на языках всех национальностей. На географической карте США можно встретить Москву (Moskau), Одессу, Киев, Санкт-Петербург, Новый Орлеан, Афины (Атене), Бостон, Ланкастер, Брин-Маур, Данбар, Инсианги, Макдональд, Сан-Антонио, Сан-Франциско — по большей части в зависимости от того, кем тот или иной город был основан; или чисто индейские названия — Омаха, Дакота, Юта, Оклахома, Аппалачи, Гурон и др.

Наряду со словами, воспринятыми из других языков, американский язык имеет в своей лексике черты, которые были вызваны отличными от английских условиями жизни, особенностями капиталистического развития США. Так, например, американская терминология в области железнодорожного транспорта основана на сравнении железнодорожного сообщения с водным, в то время как соответствующая терминология англичан построена на сравнении с дилижансом. И если англичанин говорит, что он едет в поезде (in a train) и выходит из него (out of it), то американец едет *на* поезде (on a train), как и *на* пароходе (on a boat), и сходит с него (off it). Приспособление впереди паровоза, устраняющее с пути случайные помехи, англичане называют плугом, а американцы «уловителем коров» (cow-catcher).

Различают три местных диалекта языка американцев: восточный, южный и западный (или общий). Восточный, или диалект Новой Англии, основан на развившемся в американских условиях английском языке колонистов-пуритан XVII в. В 1947 г. насчитывалось 9 млн. человек, говоривших на этом диалекте. Культурный центр этой области — г. Бостон. На южном диалекте говорит около 40 млн. американцев, среди них 11 млн. негров. Две трети населения страны говорит на западном диалекте, который некоторые лингвисты склонны считать общеамериканским языком.

Американские города, их архитектура В истории американской архитектуры городов повторяется, как в зеркале, сложная история американской нации. Городская архитектура идет от примитивных срубных построек первых колонистов до современных городов-гигантов. В американском городе, деревенском поселке или ферме можно увидеть следы многонационального происхождения американцев. Переселенцы из разных стран Европы приносили с собой привычный им стиль построек, технику строительства, свои вкусы, которые приходилось приспосабливать к местным условиям.

Первая колония англичан в Виргинии на о-ве Роанок была маленьким поселком, защищенным палисадом и рвом от индейцев. Очень скоро после того, как местное индейское население было истреблено, виргинские колонисты перестали нуждаться в постройке укрепленных поселков, и место последних заняли обычные города и селения в английском духе с домами каркасной стройки.

Дом 60-х годов XVII в. Сейлем

Различают три архитектурных стиля колониального периода: стиль Новой Англии, голландский, южный. Иногда выделяют особо пенсильванский колониальный стиль¹. Для Новой Англии было характерно широкое применение в постройках дерева, для Пенсильвании — необработанного камня, для южных колоний — кирпича. Особенностью жилых построек Виргинии были огромные каминные из кирпича. Одна из стен каминна выступала на фронтальной части дома. Дома голландского стиля представляли собой строения со стенами, обшитыми досками, и с высокой большой крышей, прикрывавшей весь второй этаж. Надо сказать, что таких крыш сами голландцы в Америке не строили, их добавили к постройкам голландского стиля английские переселенцы. И сейчас на старых улицах Харли и Кингстона (на Гудзоне) сохранились такие постройки. Нью-Йорк до пожара 1776 г. был застроен зданиями английского и голландского стилей.

На первых порах постройки в английских колониях были довольно грубы и почти не имели украшений. Постепенно их качество улучшалось. До войны за независимость преобладал английский ренессанс, ибо в своих архитектурных вкусах колонисты следовали смене стилей в Англии, но в местных условиях, с заменой камня деревом, постройки стали изящнее, стройнее. В Сейлеме, Кембридже, Ньюпорте (Новая Англия) сохранились памятники этой архитектуры. В годы войны за независимость и после нее американская архитектура все более отходила от английских традиций. Приток переселенцев из разных стран Европы не мог не повлиять на общее направление архитектурных вкусов в США. Так, с 1820 по 1860 г. американские архитекторы отдали дань греческому ренессансу, распространившемуся в эти годы в Европе в связи с войной Греции за независимость. Типичными для стиля данного периода являются здания колледжа Жирарда в Филадельфии (1833—1847) и Капитолий

¹ T. H. T. Tallmadge. The story of architecture in America. New York, 1927, p. 30.

в Вашингтоне, ставший образцом для всех государственных зданий страны. Церкви и молитвенные дома тоже строили в греческом стиле. Не избежали этого повального увлечения и владельцы усадеб и ферм. «Мотивы греческих храмов, — писал немецкий ученый Г. Мюнстерберг, проживший в США десять лет, — заблудились в усадьбах фермеров, но при шаблонном их применении они производили такое монотонное впечатление, что ими вскоре перестали пользоваться для домов частных лиц»¹.

Города юго-запада страны и Луизианы носят отпечаток испанской и французской архитектуры.

В испанских колониях было несколько типов поселений: президио — постройка замкнутая по прямоугольнику, с внутренним двором, с окнами, обращенными во двор, с угловыми башнями. Здесь жил комендант, размещался гарнизон и миссии, состоявшие из церкви, часовни и служебных помещений и жилищ индейцев, обращенных в христианство и закрепленных за миссией. На тихоокеанском побережье Калифорнии, от Сан-Франциско до Сан-Диего, где в 1769—1825 г. сосредоточивались миссии, сохранились великолепные памятники испано-индейской архитектуры того времени. Здания миссий в Техасе были менее многочисленны, но отделаны гораздо тщательнее и богаче. Миссия Санта-Барбара (1786), одна из прекраснейших построек этого типа, была создана руками индейцев. Господствовавшие тогда в Испании архитектурные стили отличались обилием сложных и зачастую безвкусных украшений. Индейские же мастера придавали возводившимся ими постройкам более простые и вместе с тем облагороженные формы. В орнаментике испанских церквей очень часто можно видеть индейские мотивы. Современные города юго-запада США носят на себе отпечаток, с одной стороны, испанского, с другой — индейского влияния, что особенно верно для штата Нью-Мексико. Испанское влияние чувствуется и во Флориде, также бывшей колонией Испании.

Гораздо слабее в архитектуре городов США французское влияние.

Капитолий штата Арканзас

¹ Г. Мюнстерберг. Американцы, т. II, М., 1906, стр. 151.

В Новом Орлеане, центре бывшей французской колонии Луизианы, уцелело от пожаров 1788—1794 гг. несколько домов XVIII в. Усадьбы плантаторов-креолов часто также выдержаны во французском колониальном стиле. Но они теряются среди усадеб, построенных в итальянском, испанском, греческом стиле или в стиле построек Новой Англии.

Развитие капиталистических отношений в США, появление крупных состояний знаменуется новым периодом в истории архитектуры США, получившим меткое название «периода парвеню» (выскачок). В городах Запада, выстроенных в конце XIX — начале XX в., можно увидеть на одной и той же улице подражания дворцам всех стран мира. Крупнейшим архитектором этого периода был основатель школы американского «романеско» — Генри Ричардсон. Он является автором и строителем знаменитой церкви Св. Троицы (Trinity church) в Бостоне. Ричардсон брался только за большие, дорогостоящие работы. Иметь дом, построенный Ричардсоном, считалось признаком высшей респектабельности и богатства. Он строил дома из гранита или из кирпича в сочетании с желто-серым гранитом, с круглыми остроконечными башнями, романскими тесными арками, тяжелыми балконами и стрельчатыми крышами. В Чикаго, Цинциннати, Сент-Луисе, Сан-Франциско есть много домов, построенных Ричардсоном и его последователями. Только Нью-Йорка романский стиль совершенно не затронул.

В 1888 г. в Чикаго был построен первый многоэтажный дом с каркасом из стальных рельс — родоначальник американских небоскребов. Первый небоскреб (он имел 22 этажа) построен в том же Чикаго в 1891 г. До 1896 г. небоскребы оформлялись в романском стиле, господство которого подходило к концу. Впоследствии американские архитекторы приспособили к особенностям конструкции небоскребов готический стиль. Пожалуй, наиболее ярко выражены эти новые черты в здании газеты «Чикаго трибюн», построенном в стиле модери, но увенчанном готическими башнями и шпилями. Значительная часть Нью-Йорка — деловые кварталы, где экономия площади доведена до предела, — застроена небоскребами.

Гордость американцев — 102-этажное здание Эмпайр Стайт Билдинг, построенное в 30-х годах. В 1922 г. был объявлен международный конкурс на лучший проект этого здания. Из 260 проектов, поданных архитекторами 23 стран, был избран проект американцев Джона Хоуеллса и Реймонда Гуда. Почти в каждом большом городе США имеется несколько или хотя бы один небоскреб, обычно возведенный в центре. Но и в Нью-Йорке, о котором существует представление как о городе небоскребов, больше всего не небоскребов, а домов в 5—8, а то и в 2—3 этажа. Особенно много таких домов в пригородах и в кварталах богачей.

Период с начала 1890 по 1917 г. выделяется как период эклектической архитектуры. Для него характерно отсутствие единого направления, господствующей школы. Делаются попытки возродить колониальные стили. Для этого считалось достаточным снабдить дом белыми колоннами, карнизом и зелеными жалюзи.

В Нью-Йорке на Пятой авеню, на Бродвее в эти годы сооружали дома, копирующие стили Людовиков, итальянской архитектуры и пр. Такая же пестрота стиля характерна и для главных улиц городов степных штатов. Довольно распространен стиль Корбюзье. Сравнительно недавно выстроенные здания в Техасе, Нью-Мексико, Аризоне возведены в староспанском стиле, сочетающемся со всеми техническими усовершенствованиями современности. В моде стиль построек индейцев пуэбло. Здание антропологической лаборатории в Санта-Фе (Нью-Мексико) представляет глинобитную постройку, напоминающую постройки восточных пуэбло,

Старая испанская миссия в Санта-Барбара (1786 г.)

но с дубовыми резными дверями, внутренним европейским убранством, со всеми удобствами. Такие дома рассчитаны на обеспеченных людей — эстетствующую буржуазию, модных писателей и художников, кинозвезд. Строятся коттеджи в духе построек Новой Англии, «хижины» Дальнего Запада и т. д.

Представление о любви американцев к такого рода стилизации дает описание Б. Полевым дома одного американского журналиста в Окленде. Дом построен из плохо отесанных балок, сложенных нарочито небрежно. «Внутренний вид жилища, — пишет Б. Полевой, — соответствовал внешнему, пол, сложенный из неровно отесанных гранитных глыб, из красного кирпича камни, вместо столов — на поленьях две красной медью обитые двери от старого жилья. В углу комнаты, как почти во всякой гостиной американского интеллигента, стойка для сбивания коктейлей, тоже нарочито грубо сколоченная. Прямо в середину гостиной вылезают обломки какой-то кирпичной стены, должно быть оставшейся от предыдущей постройки»¹.

Архитектурная пестрота свойственна главным образом крупным городам, а также городам средней величины, возникшим в западных областях страны сравнительно недавно с середины или конца XIX в. Небольшие же городки в самых различных районах страны чрезвычайно похожи друг на друга. Улицы в таких городах застроены домами, которые трудно отличить один от другого, что является обычным предметом шуток американцев. Как правило в таком городе имеется аптека, рынок, один-два ресторана, кинотеатр, расположенные в центре.

¹ Б. Полевой. Американские дневники. М., 1956, стр. 192.

Крупные американские города имеют особенность, которая объясняется историей страны. Это «иностранные» кварталы. В Нью-Йорке этих кварталов особенно много. В Нижнем Манхэттане находятся кварталы еврейский, венгерский, румынский, на Первой Авеню — итальянский квартал «Малая Италия», в негритянском квартале Гарлеме живут негры, евреи, итальянцы, ирландцы, на 14-й улице и около Гарлема живут выходцы из России. Обычно «иностранные кварталы» — самые перенаселенные и неблагоустроенные, но и вместе с тем самые интересные и своеобразные части городов. Названия этих кварталов свидетельствуют о происхождении их жителей: «Новая Канада», «Маленькая Италия», «Греция», «Ирландия», «Китайский город», негритянские кварталы. Все они переполнены бедным людом. Расселение по расовому и национальному принципу сочетается с классовым: бедные итальянцы живут бок о бок с еврейской и негритянской беднотой, богатые люди селятся в более благоустроенных частях города.

В самом Нью-Йорке и в его пригородах живет 14 млн. человек. Нью-Йорк — не только промышленный центр, не только крупнейший порт в США, но и средоточие финансового капитала страны. Здесь находятся тысячи банков, акционерных обществ, управлений предприятиями, управления трестов, железнодорожных компаний, страховые агентства. В них работают сотни тысяч служащих, на промышленных предприятиях и в доках — миллионы пролетариев. Здесь же, как и в других крупных городах, скапливается множество непроизводительного населения: политические воротилы, финансовые тузы, маклеры, спекулянты и просто темные личности. Разница между кварталами бедноты и богачей здесь особенно разительна. Жизнь семей «аристократического» квартала Нью-Йорка, Ап-Тауна (Up-Town), обставлена с большим комфортом. Особенно богатых людей, особенно в пригородах или в малонаселенных районах, окружены участком, на котором, кроме гаража (двухэтажного строения, где на втором этаже зачастую живет прислуга) и других построек, разбит сад, площадки для игры в гольф.

В городах поменьше деление на кварталы столь же явственно. Негритянский квартал, за которым располагаются кварталы славян, итальянцев, мексиканцев и т. д., всегда занимает либо окраины, либо промышленные районы центра, где богатая публика не живет. Особенно четко деление города по расовому признаку в южных штатах.

В южных городах дома непременно снабжены верандой, которая служит гостиной и является излюбленным местом отдыха семьи.

В американских домах большое внимание уделяется благоустройству кухни. Такое отношение к кухне вообще традиционно для американского быта. С колониальных времен кухня была средоточием семейной жизни. Здесь не только готовили пищу, но сюда вся семья собиралась на обед; по вечерам, экономя топливо и освещение, сидели у кухонного огня.

На пригородах американских городов стоит остановиться особо. Строительство их началось вместе со строительством железных дорог, примерно с 40-х годов XIX в. Они ведут начало от загородных дач богачей. Для них дачи, а позже дома в пригородах были способом избавиться от высокой городской земельной ренты и от налогов. Железнодорожное и автомобильное сообщение делает доступным отдых на даче и для людей среднего достатка. Сейчас пригороды стали обычным придатком к большому городу.

Пригороды растущих городов застраиваются в последнее время небольшими домами — коттеджами, рассчитанными на одну семью. Такие домики ставятся в ряды и кварталы по несколько домов на акр. Дома эти стандартны и по конструкции, и по планировке, и в отделке, и в меб-

лировке. Многие имеют, кроме жилого помещения, кухню и гараж. Такие дома обычно дешевле чем квартиры в больших благоустроенных многоквартирных домах (apartment houses), снабженных холодильниками, ванными комнатами. Обычно имеющая хороший заработок семья обставляет свой дом, стараясь его украсить и вместе с тем снабдить всем необходимым для упрощения домашней работы — холодильником, стиральной машиной, пылесосом.

Многие из этих удобств имеются и в менее обеспеченных семьях, но они куплены в рассрочку и в любую минуту, при неуплате очередного взноса, могут быть отобраны торговой фирмой. Еще менее благополучно положение бедноты, живущей в перенаселенных городских трущобах (slums). В заводских поселках, в шахтерских городах очень часто хозяева предприятий являются одновременно владельцами домов, в которых снимают квартиры рабочие местных заводов. В этих случаях рабочие находятся в полной зависимости от хозяина, и увольнение рабочего означает для его семьи немедленное лишение крова. В одном из правительственных отчетов 1947 г. так описывается положение горняков: «Вследствие удаленности угольных месторождений подавляющее большинство горняков живет изолированно, в лагерях, расположенных вдали от больших городов. 57% всех жилищ являются собственностью горнозаводских компаний. Эти жилые дома для рабочих построены по единому плану из легких материалов и выкрашены в один и тот же цвет. Как правило, арендаторы домов не имеют права менять окраску своих жилищ. Состояние построек и их гигиенические условия очень плохи, причем в особенно жалком состоянии находятся те дома, которые являются собственностью работодателей»¹.

Многие тысячи американцев не могут платить даже за самую плохую квартиру. В США имеются особые поселения — бывшие лагеря для безработных и бездомных, получившие меткое название «гувервиллей». Название свое они получили «в честь» президента Гувера, в чье президентство (1929—1933), в период кризиса, и возникли «поселения» этого типа. В гувервиллях, расположенных по окраинам городов, безработные, потерявшие кров и всякую надежду устроиться по-человечески, строят себе хижинки из всякого случайного материала: кусков фанеры, старых досок, кузовов автомобилей. Муниципалитеты не заботятся о них, и отсутствие воды, элементарных удобств делает эти лагерь рассадниками эпидемий.

Сельские поселения

Сельские поселения в США — двух основных типов: фермерские и деревенские. Обычно фермы располагаются на сравнительно большом расстоянии одна от другой. Особенно характерен первый тип для Среднего Запада, где земли раздавались по закону о гомстедах. Фермы тяготеют либо к большой плантации, хозяин которой сдает землю в аренду, либо к ближайшему городу, живущему торговлей с фермерами. Распространены и деревенские поселки, которые также обслуживают ближайшие фермы. Такие поселки образуются около мельницы или какого-нибудь другого предприятия, связанного с сельским хозяйством. Здесь обычно находится почта, аптека, закусочная, магазин, холодильник, хозяин которого принимает у фермеров на хранение скоропортящиеся продукты. Но в общем деревенское поселение более характерно для районов, где остались потомки колонистов, селившихся общинами. В них живет всего 6,4% населения страны. В таких деревнях постройки, жилые и служебные, стоят кучно, близко одна от другой, а земельные участки находятся

¹ Ю. Ф р и д б а х. В тени форта Нокс. М., 1949, стр. 86.

Сельская местность в Арканзасе

за деревней. Примером подобного поселения могут служить деревни мексиканцев в юго-западных штатах, деревни мормонов в штате Юта, деревни молокан в Аризоне, швейцарцев в Висконсине, деревни потомков английских переселенцев в глухих местечках штата Кентукки и т. д.

Обычная ферма небогатого хозяина — это одноэтажный дом, с одной-двумя комнатами и кухней. Дом снабжен двумя входами — парадным и задним крыльцом. На заднем крыльце хозяйка фермы чистит овощи, моет посуду; во дворе около колодца с воротом стирает белье. Дома зажиточных фермеров бывают и двухэтажные или с мезонином, с террасой и задним крыльцом. Амбары крупных американских ферм похожи внешним видом на ангар, к амбару примыкает элеватор. Такие фермы снабжены всеми удобствами: электричеством, телефоном, водопроводом и пр. Большинство же фермерских жилищ ничего подобного не имеет. Здесь в ходу керосиновые лампы, керосинки для приготовления пищи, маленькие окна, уборные во дворе, колодцы вместо водопроводов.

В штате Небраска, где зимы снежные и очень холодные, некоторые фермеры зимой живут в городе. Весной всей семьей направляются на свой участок, где и живут до сбора урожая. Так как на несколько месяцев строить прочный дом не имеет смысла, делают временки из привезенных из города фанерных листов, которые осенью опять увозят в свой городской дом. Более зажиточные приобретают специальные вагончики на колесах, которые прицепляют к автомобилю. Такие вагончики удобны и для переездов, и как временное жилье.

Правительственные комиссии, обследовавшие жизнь сельскохозяйственных рабочих-сезонников, или, как их называют в США, мигрантов, не раз отмечали их тяжелые жилищные условия. «Их жилища, — писал один из членов комиссии, обследовавшей в 1940 г. поселки рабочих луковых плантаций в Кентукки, — большей частью представляет собой однокомнатное строение, в котором ютится семья в 8—12 душ. Здесь они едят, здесь они и спят. Многие семьи поселены в хлевах вместе со скотиной. Два

амбара, копильня, гараж и кузов старого грузовика также использованы под жилье»¹.

Американцев называют нацией на колесах. Автомобиль — наиболее принятый вид транспорта в стране. Прокладываются новые автострады, улучшаются старые дороги, чтобы облегчить движение автотранспорта. «Миллионы акров плодородной земли, — пишут Э. и С. Ниринги, — изымаются из культивации и отводятся под транспорт. По этим сверхмагистралям сейчас движется более 50 млн. машин, тогда как в 1945 г. их было лишь 30 млн.»².

Автострады с пересечениями поверху или понизу, с большими перекрестками в форме клеверного листа и почти без светофоров немало увеличивают темп движения. В США ежегодно дают насмерть 35—40 тыс. человек³. Вместе с тем огромное количество автомобилей в крупных населенных центрах превращает автомобиль в обузу. В Нью-Йорке по воскресеньям легче и скорее добраться метрополитеном, чем пробиться через множество машин, забивающих магистрали. Все увеличивающийся размер легковых автомашин еще более осложняет положение. В Нью-Йорке и в ряде других городов на многих улицах машины пропускают только в одном направлении.

Большие многоместные автомобили и грузовички, специально для этого оборудованные, дают приют целым семьям во время загородных прогулок или в далеких путешествиях в дни отпуска.

Некоторые бытовые черты американцев

Американская семья. Традиции американцев восходят к далекому прошлому, к тяжелым условиям колониального периода. Наиболее ярко проявляются эти традиции в семье американских трудящихся, в воспитании детей, в самостоятельности и авторитете женщины — матери семейства. Колонистки — жены и дочери переселенцев несли на своих плечах трудности, связанные с устройством на новом месте, мужественно переносили лишения и опасности. Подавляющее большинство колонистов были мелкими землевладельцами, которые своими силами возделывали землю. Для них держать батраков и прислугу было не под силу. Их труд и труд их детей играл важную роль в хозяйстве. Кроме железных сельскохозяйственных орудий, железных котлов, оловянной посуды и других немногочисленных предметов, все остальное изготавливали ремесленники, жители той же общины либо сами фермеры. Мясо коров и свиней засаливали впрок, кожи их шли на одежду, седла, из овечьей шерсти женщины ткали холсты. Одежду шили и женщины и мужчины.

В зимние дни мужчины мастерили деревянные сельскохозяйственные орудия, домашнюю утварь, украшенную резьбой, деревянную мебель. «Все мужчины кругом — плотники, столяры, колесники, медники, булочники, дубильщики, башмачники, торговцы салными свечами, моряки», — писал о колонистах XVII—XVIII вв. каролинский миссионер Армитсон⁴.

В этих условиях от количества членов семьи — от числа рабочих рук в хозяйстве в известной мере зависело благосостояние семейства. Многосемейность почиталась христианской добродетелью. Женщина — мать семейства пользовалась всеобщим уважением. Некоторую роль в этом играло и то обстоятельство, что первое время в колониях европейских жер-

¹ К. Мак Вильямс. Бедствующая земля. М., 1939, стр. 214.

² Э. и С. Ниринги. США сегодня. М., 1956, стр. 47.

³ Там же, стр. 48.

⁴ Письмо «преподобного» Армитсона «Documents of American industrial society», Cleveland, 1909—1911; см. J. Adams. Provincial society, 1690—1763. New York, 1927, p. 88.

ции было мало. В браки вступали колонисты разных национальностей. И хотя различие религии, национального происхождения, незнание языка не могли не ограничивать общения, тем не менее смешение различных национальных групп шло очень быстро. Складывались семьи с различными этническими традициями, семьи, в которых существовало двуязычие. Особенно частыми были браки между людьми разных национальностей, но одной религии. Браки между англичанами и голландцами, немцами, французами-гугенотами были самым обычным явлением. Естественно, что и в быту таких семей происходило смешение, вытеснение одних традиций другими.

Условия капиталистической действительности отразились и на американской семье. По сравнению с колониальным периодом, она прежде всего стала меньше по размерам. По переписи 1790 г., средняя величина семьи по всей стране равнялась 5,5 человека. Если в 90-х годах XVIII в. семьи из двух-трех человек составляли всего 20,2% всех американских семей, то в 1948 г. число таких семей увеличилось более чем вдвое (56,9%)¹. Конечно, в различных районах страны численность членов семьи варьирует: на Юге больше многодетных семейств, в сельских районах детей больше, чем в городских².

Большие изменения произошли и в положении женщины. С уменьшением численности семьи и с упрощением ведения хозяйства, сокращением жилой площади, а также с ухудшением экономических условий увеличивается число женщин, работающих по найму. В 1940 г. работало только около 15% всех замужних женщин, а в 1950 г. — уже 25%³.

Ухудшение экономического положения трудящихся города и деревни, неуверенность в завтрашнем дне не могут не вызвать снижения числа браков и уменьшения численности детей в этой среде. В годы кризисов число браков понижается особенно резко (в 1932 г. на тысячу человек было заключено менее 8 браков, т. е. соотношение достигло 1 : 125, в то время как до кризиса это соотношение было равно 1 : 60). Соответственно снижается и рождаемость. Между 1860 и 1910 гг. она понизилась с 41 до 27 на тысячу⁴ и в 1954 г. спустилась до 24,9 на тысячу.

В качестве еще одной отличительной черты современной семьи исследователи указывают на ее непрочность. Так, в 1867 г. по всей стране было зарегистрировано около 10 тыс. разводов; в 1914 г. их было уже 100 тыс.⁵ И далее число разводов неуклонно повышается. В 1950 г. численность населения США в два с половиной раза превышала численность их населения на 1890 г. Число же разводов за это же время соответственно увеличилось в 12 раз⁶.

Все приведенные цифры относятся к так называемым средним показателям, они не помогают раскрыть процессы, которые происходят в семьях различных классов. Указывая на общую тенденцию, исследователи американской семьи не вскрывают причин отмечаемых ими процессов, а они не одинаковы для различных слоев населения.

В семьях крупной буржуазии, где браки часто закрепляют сделки между фирмами, средний возраст вступления в брак 27 и более лет. С те-

¹ L. Ebersole. American society. An introductory analysis. New York, 1955, p. 327.

² E. Brunner and W. Hallenbeck. American society. Urban and rural patterns. New York, 1955, p. 116.

³ E. Brunner and W. Hallenbeck. Указ. соч., стр. 118.

⁴ N. M. Blake. A short history of American life. New York, 1952, p. 486, 632, 633.

⁵ N. M. Blake. Указ. соч., стр. 632.

⁶ L. Ebersole. Указ. соч., стр. 331.

чением времени все более богатая американская олигархическая верхушка превратилась в нечто подобное аристократическим семьям Европы. Члены семейств из династий Морганов, Дюпонов, Мелонов и прочих вступают в брак в пределах своего ограниченного круга. Часто браки заключаются даже внутри разросшихся семей. Не так давно глава семьи Дюпонов из боязни нездорового потомства запретил членам своего многочисленного семейства вступать между собой в брак. Состоятельные американцы позволяют себе не придерживаться канонов пуританской морали, которые они считают обязательными для простых смертных. Деньги помогают обходить строгие законы штатов. За деньги можно найти священников (*marrying parsons*), которые свяжут брачными узами несовершеннолетних, а чтобы обойти законы о разводах, существует город Рено (штат Невада), известный по всей стране. Сюда приезжает богатая публика, так как, по законам штата, для развода достаточно прожить в штате шесть недель. Город Рено сделал разводы своим бизнесом, предоставив к услугам ожидающих развода буржуа роскошные отели и увеселительные заведения — рестораны, казино и т. п.

Совершенно не освещаются в американской научной литературе вопросы семьи и быта американских рабочих и фермеров. Кроме клеветнических измышлений по поводу якобы низкого морального уровня или чего-либо в этом роде, трудно что-нибудь найти. Зато богатый материал в этом отношении дает прогрессивная американская литература. Она знакомит нас с бытом простых американцев, с их душевным миром, семейными отношениями в той мере, в какой это обычно дает художественная литература. В рассказах прогрессивных американских писателей перед нами встает вереница американских семей — рабочих, фермеров, интеллигентов с их горестями и радостями, с их обычным кругом деловых и домашних забот.

Тяжелое материальное положение вынуждает всех членов рабочей семьи искать работу. Это не значит, что они ее находят. Если же мать семейства остается дома, то работает она не меньше, чем все остальные члены семьи, уходящие на завод, шахту и пр. На ее обязанности лежит присмотр за маленькими детьми, починка одежды, изыскание наиболее дешевых продуктов.

Как правило, семья рядового американского рабочего не имеет сколько-нибудь значительных сбережений; те деньги, которые удается с большим трудом скопить, откладываются на случай потери работы или болезни. Медицинская помощь в США обходится очень дорого. И заболевание кормильца семьи на два-три месяца может грозить полным разорением. При большой разбросанности американских городов и поселков, автомобиль почти единственное средство сообщения. В тех случаях, когда семья имеет автомобиль, обычно мать семейства, если она не работает, отвозит мужа к месту работы, детей в школу и доставляет их обратно. Если мать семейства, кроме дома, еще и работает на производстве, на ее плечи ложится двойная тяжесть изнурительного труда на фабрике, заводе и работы по дому. Приготовление пищи с широким использованием консервов занимает минимум времени.

Стол американцев все более и более стандартизируется, а вкусы потребителей находятся в полной зависимости от рекламируемых пищевыми монополиями продуктов, непитательных, а зачастую и прямо вредных. Об этом последнем обстоятельстве свидетельствуют проходившие весной 1948 г. в конгрессе дебаты по вопросу об отмене налога на маргарин. Один из конгрессменов едко заметил: «Если бы американские домашние хозяйки придавали хоть малейшее значение нашим аргументам, высказанным в сегодняшних дебатах, то, конечно, большинство из них весь

Укладка игод в Арканзассе

остаток своей жизни стали бы употреблять яблочное повидло»¹ (которое хозяйки готовят сами).

Семья зажиточного фермера покупает в основном бакалейные продукты; мясо, масло, яйца, молоко — свои. Припасы часто хранят в холодильниках, содержащихся предпринимателем в ближайшем городке. Сельская беднота и мелкие фермеры не в состоянии обеспечить разнообразный, питательный стол. Большею частью такие фермерские семьи не едят ни масла, ни яиц, ни фруктов, которые производятся на их фермах, так как все эти продукты идут на рынок и еще на корню закуплены какой-либо монопольной компанией. Маргарин заменяет им масло, а бобы, лепешки из кукурузной муки, изредка мясо составляют их однообразный рацион.

Трудящиеся городов питаются довольно однообразно. Утром кофе или чай, хлеб с маслом, но чаще с маргарином. Во время ланча идут в кафетерий с самообслуживанием, или в аптеки, где можно получить сандвич с мясом, пирог с фруктовой начинкой, супы из консервов и, конечно, кофе — излюбленный напиток американцев. Основная еда — обед (supper) вечером, после работы. В обед подают мясо с бобами различных сортов, супы (в очень небольшом количестве), овощи. Хлеба едят мало.

Обращаясь к истории американского быта, следует отметить большое влияние индейской кухни на пищевой рацион пришлого населения Северной Америки. Культурные растения, выращиваемые индейцами, — кукуруза, бобы, а также табак прочно вошли в обиход американцев, как и всего человечества. Некоторые способы приготовления пищи, как известно, европейцы также черпали у индейцев. Прибывавшие в Америку иммигранты из разных стран сохраняли свои вкусы, привычки к тому или иному виду пищи. Они привозили семена злаков и фруктов своей родины и выращивали их на новой почве. Украинцам Америка обязана лучшими

¹ Ю. Ф р и д б а х. Указ. соч., стр. 104.

Американская молодежь Среднего Запада. Штат Вайоминг

сортами пшеницы, японцам и китайцам — культурой риса и целого ряда овощей, жителям Средиземноморья — виноградниками, виноделием, а французам, кроме того, тонкой французской кухней. Итальянские *massaroni* и *spagetti* (макароны) знает каждый американец, а украинский *borsch* (борщ) — одно из любимых блюд американских хозяек. Множество французских, итальянских, греческих, китайских, русских ресторанов и кухонь сохраняют традиционные национальные блюда. Американцы очень охотно посещают такие рестораны и столовые. Но в домашней жизни приготовление национальных блюд требует больше времени и денежных затрат. Надо также отметить, что умение в домашних условиях консервировать овощи и фрукты — большое подспорье для американских хозяек.

Спиртные напитки поглощаются американцами в довольно больших количествах. Во многих домах имеется свой шейкер — несложный прибор для смешивания коктейлей. Вина и разного сорта виски пьют со льдом, как вообще почти все напитки. В США имела место длительная, хотя и безуспешная борьба против употребления спиртных напитков. Еще в 1838 г. штат Массачусетс провел у себя закон, ограничивавший продажу алкогольных напитков в тавернах и магазинах. Вокруг этой меры поднялась борьба. Несмотря на сопротивление владельцев магазинов и салунов (бар, кабачок), которые были не только очень богатыми людьми, но, как правило, и политическими воротилами, держащими в своих руках местную власть, к 1855 г. все северные штаты, кроме Нью-Джерси, приняли ограничительные законы. В борьбу вокруг сухого закона были вовлечены самые различные слои населения. При очередных выборах кандидаты получали голоса в зависимости от того, были ли они за или против сухого закона.

В конце XIX в. в США поднялось движение женщин за избирательные и другие гражданские права (суфражизм, от *suffrage* — право голоса).

Противники сухого закона были самыми яркими врагами суфражизма: они боялись, что, получив право голоса, женщины, и без того проявившие активность в борьбе с алкоголизмом, сыграют решающую роль в проведении запретительного закона.

В 1895 г. наряду с множеством религиозных, женских и других трезвеннических общественных организаций была создана Антисалунная лига Америки. После первой мировой войны борьба вокруг сухого закона достигла апогея. На торговцев спиртными напитками смотрели как на предателей, немецких агентов, ослаблявших нацию. В 1920 г. в конституцию была включена статья (18-я поправка к конституции) о запрете производства, продажи и перевозки спиртных напитков в США.

Бутлегеры, промышленники подпольной продажей спиртного, неизменно богатели, а пить виски, вопреки всем рогаткам, стало модным. Шайки гангстеров, стакнувшись с полицейскими и муниципальными властями, буквально наводнили крупные города страны. «Столицей» организованного бутлегерства стал Чикаго. Глава гангстеров, Ал Капоне, заработал на сухом законе 20 млн. долларов.

С наступлением кризиса 1929 г. и депрессии стремились открыть рынок для избытка пшеницы. В отмене сухого закона многие видели спасение от затоваривания пшеницы, из которой изготавливали спиртные напитки. Однако эта частная мера, конечно, не могла уменьшить экономические трудности в стране. Не привела она и к снижению преступности в США.

Обратимся к другим сторонам быта американцев. Одежда американцев, как и многие другие стороны жизни, стандартизована. Вкусы американцев воспитывает реклама, одно из сильнейших средств, которым пользуются американские монополии. Производство одежды и создание мод монополизировано немногими трестами, которые развивают самую оживленную деятельность по сбыту своих товаров. Большинство американцев покупает готовое платье. Услугами модисток и портних пользуются лишь состоятельные люди. Моды диктуют Голливуд и различные торговые фирмы, среди которых наиболее влиятельна фирма Вулворта. Работа в учреждении требует от служащих, чтобы они были одеты нарядно и по моде. Смена мод вынуждает американскую женщину, служащую в учреждении и обязанную следить за модой, менять туалет из сезона в сезон. Выходом из этого положения является приобретение дешевых и недолговечных вещей. Женщины, работающие на производстве, часто носят такую же спецодежду, как и мужчины, комбинезон и мужского покроя рубашку. Очень часто — при работе по дому, на поле или в огороде — американские женщины носят брюки. Своих детей американцы стараются одевать нарядно и по моде.

В скотоводческих районах фермеры часто носят классический ковбойский костюм, только без кольта за поясом: клетчатая рубаша «ковбойка», широкие брюки и широкополая шляпа с довольно высокой тульей и полями, слегка загнутыми сверху по бокам.

Национальный костюм для отдельных областей и иммигрантских групп уходит в прошлое. Отход от национальных форм одежды вполне понятен. Непривычная одежда иммигрантов привлекала недоброжелательное внимание толпы, выделяла иммигранта из общей массы, указывая на его происхождение. Обидные клички, приставания хулиганов, насмешки обывателей, удивленных чуждым для них видом, заставляли иммигранта спешить одеться в обычное для американца платье.

Потомки переселенцев колониального периода, задержавшиеся в сельских местностях и живущие компактно, до некоторой степени сохраняют старые национальные формы одежды. Остается самобытной и одежда

национальных меньшинств (индейцев, китайцев, мексиканцев юго-западной области). До сих пор удерживается национальная одежда у американских армян, голландцев, норвежцев, швейцарцев и др. Но большей частью ее надевают по праздникам, а также в целях рекламы. Так, на праздник тюльпанов потомки голландских пионеров наряжаются в деревянные башмаки и прочие атрибуты голландской одежды. В Сан-Антонио в дни карнавалов юноши и девушки, изображая испанцев эпохи колонизации, щеголяют в дедовских костюмах. На карнавалах в Новом Орлеане французы рядятся в костюмы маркизов XVIII в. Швейцарцы Висконсина, собираясь в дни праздников, обязательно надевают тирольские шляпы, короткие курточки и прочие аксессуары швейцарских костюмов.

Положение женщины

Формально американские женщины добились довольно высокого положения в обществе. По конституции, они с 1919 г. получили избирательные права, и в этом отношении приравнены в правах к мужчинам. В общественной жизни женщины, особенно из среды буржуазии и интеллигенции, проявляют большую активность. Они участвуют в различных общественных организациях, в политической жизни, имеют право на получение высшего образования.

Тем не менее действительного равенства женщин с мужчинами в Америке все же нет. Несмотря на все достижения американского женского движения, целью которого было добиться женского равноправия (суфражистское движение), и в общественной жизни, и на производстве, и в семье трудящаяся американка встречается со всякими ограничениями.

Буржуазное общество ставит на пути американской женщины многочисленные преграды, унижая ее человеческое достоинство. Преграды эти не одинаковы для разных классов; женщины из среды крупной буржуазии ощущают их в меньшей степени, но и для них существуют определенные ограничения, стесняющие их свободу.

Хотя американские женщины получили после многолетней борьбы избирательные права, осуществить их оказалось нелегко. С 1917 по 1945 г. в конгрессе было всего 38 женщин¹. В последнем составе конгресса 17 женщин-депутатов.

На производстве и в учреждениях женщине недоступен целый ряд должностей, женщины не во всех штатах имеют возможность заниматься некоторыми профессиями. Так, в 33 штатах сохраняются статьи конституции, по которым женщины не допускаются к юридической практике; в 19 штатах женщина не может быть избрана присяжным заседателем; в некоторых штатах замужние женщины не имеют права заниматься преподаванием; в штатах Делавэр, Нью-Гэмпшир, Северная и Южная Каролина, Юта и Невада женщина вообще не может заниматься никакой работой без согласия мужа; в штате Аризона жена по закону обязана отдавать весь свой заработок мужу и т. д.² Есть штаты, по законам которых женщины не имеют права заключать какие-либо договоры. Почти во всех штатах права замужней женщины ущемлены в пользу ее мужа. В некоторых штатах при разводе женщина теряет все права на семейное недвижимое имущество. В штатах Аризона, Калифорния, Луизиана и других муж получает полный контроль над общей семейной собственностью, независимо от вклада жены. В 41 штате муж по закону имеет право потребовать воз-

¹ А. Г а л и н а. Ограничения прав женщин в США. «Советское государство и право», 1948, № 6, стр. 60.

² Ю. Ф р и д б а х. Указ. соч., стр. 94.

вращения ушедшей от него жены. В штате Алабама до сих пор существует издевательский закон, по которому муж может наказывать жену палкой «не толще двух пальцев». В статье 51 кодекса штата Джорджия правовые взаимоотношения супругов формулируются следующим образом: «Муж — глава семьи, и супруга подчинена ему; ее законное гражданское существование сливается с существованием мужа, за теми изъятиями и в той мере, в какой закон признает за ней отдельное существование либо для ее защиты и пользы, либо для поддержания публичного порядка»¹. И венцом всего законодательства в отношении женщин являются утвержденные некоторыми штатами правила о женщинах-матерях. В трех штатах мать, у которой родился внебрачный ребенок, приговаривается к тюремному заключению и сидит в тюрьме до тех пор, пока не назовет имени отца ребенка². Само существование таких статей в конституциях штатов, может быть извлекаемых и используемых не часто, открывает, однако, возможность для ущемления свободы женщины.

В семьях иммигрантов первого поколения сохраняется своеобразие отношений, присущих давней этнической группе, не говоря уже о классовой принадлежности этих групп, которая налагает свой отпечаток на иммигрантскую семью, как и на семью американскую. Так, в греческих семьях иммигрантов первого поколения, если муж работает, то жена сидит дома, даже не ходит за покупками. В отдельных городах, где живут греки, существуют греческие общественные организации, к которым принадлежат только мужчины. Дети учатся в греческих школах. По вечерам мужчины развлекаются в греческих кофейнях. В церкви женщины сидят отдельно. Выполнение религиозных семейных обрядов лежит на их обязанности. То же примерно относится и к городским армянским и польским семьям, первого поколения в особенности. Муж — работник в семье, он быстрее знакомится с обычаями и языком страны, он ведает всеми денежными делами, сам закупает продукты. Армянки из буржуазной среды имеют свою общественную организацию с религиозной направленностью. Наиболее активной общественной жизнью живут женщины из буржуазных еврейских семей. Как правило, они весьма деятельны и быстро осваиваются, приобретая черты, присущие любой американской буржуазной женщине. Клубы, бридж, благотворительность — обычный круг их интересов.

Женщины на производстве также подчинены всяким ограничениям. Так как зачастую женщинам платят вдвое меньше (по официальным данным Министерства труда, 17 млн. работающих женщин получают заработную плату на 40% ниже заработной платы мужчин за равный труд), предпринимателям часто выгоднее использовать именно женский труд, и за последние десятилетия применение женского труда выросло. Один работник не в состоянии прокормить семью, и женщинам приходится идти работать. Некоторые должности в учреждениях и магазинах почти исключительно заполняются женщинами (секретари, продавщицы и т. д.). Промышленные предприятия охотно берут на производство женщин. При введении поточного метода на производстве трудовой процесс становится все более простым и не требует квалифицированного труда.

Утвержденный в 1947 г. комиссией сената и палаты представителей законопроект о равной оплате для женщин и мужчин даже не был поставлен на голосование в конгрессе. В США нет федеральных законов о минимальной заработной плате и максимальном рабочем дне для женщин. В некоторых штатах такие законы есть, но они постоянно нарушаются.

¹ А. Галляз. Указ. соч., стр. 62.

² Там же, стр. 63.

На заводах многих штатов беременность не является основанием для отпуска, чаще всего женщина просто теряет работу.

Воспитание молодежи

Для американского народа характерны деловитость, практичность. Эти качества с детства развивают семья, школа и детские общественные организации, которые занимаются не только физическим, но и политическим воспитанием в духе национализма и приверженности к капиталистическому строю. Практические навыки прививаются и особыми клубами спортивного, общественного и церковного характера. Для сельской молодежи существуют клубы, называемые «Четыре эйч» (4 Н — начальные буквы слов: «здоровье — сердце — голова — руки»: health, heart, head, hands). Здесь сельская молодежь учится шить, готовить, ухаживать за скотом и т. д. Но, судя по материалам обследования положения сельской молодежи произвольно выбранных районов, участие в клубной жизни ограничено. Ни клуб «4 Н», ни «Будущие фермеры Америки», задача которых не только прививать практические навыки, но и воспитывать молодежь в духе «американизма», не имеют среди трудящейся сельской молодежи особенного успеха. Большая часть сельской молодежи вообще не связана ни с какой организацией, ни школьной, ни общественной, ни церковной, так как для этого она не имеет ни времени, ни денег. Но клубы посещают чаще всего дети зажиточных фермеров и студенты. Большое внимание уделяет американская печать проблеме так называемого «несчастливого поколения», т. е. подростков. Имеется даже специальный журнал, ставящий своей целью борьбу с нездоровыми явлениями в их среде. В печати часто сообщают об участвовавших браках несовершеннолетних, развивающемся среди молодежи пьянстве, поножовщине и случаях, когда пускается в ход огнестрельное оружие, имеющееся у многих юношей.

Большое беспокойство американской общественности вызывает рост преступности, в особенности преступности детской. Печать сообщает о детской безнадзорности, о росте гангстерских банд молодежи, буквально терроризирующих население. Обследование 1477 американских городов, произведенное федеральным бюро, показало, что 42,3% арестованных в 1955 г. за тяжелые преступления не достигли 18-летнего возраста¹. Фильмы с нагромождением ужасов, рекламирующие удачливых бандитов и роскошь, детективные «револьверные» романы и комиксы, телевизионные передачи такого же содержания множатся с каждым днем, несмотря на протесты родителей, педагогов, общественных деятелей, справедливо усматривающих в них развращающее воздействие на детей.

Отдых и развлечения

Трудящемуся населению остается мало времени для отдыха и развлечений. В свободное время рабочий, придя домой, копается в огороде или садике у дома или что-нибудь мастерит. Очень часто так называемое свободное время используется для дополнительного заработка — починки автомобильных шин или еще для какой-нибудь работы в этом роде. Все большее место в быту американцев занимает телевидение, которое вытесняет кино. Преобладают развлекательные программы-концерты, приключенческие фильмы, демонстрация которых постоянно прерывается рекламой товаров, выпускаемых субсидирующей программой фирмой. Направленность этих программ не отличается от продукции Голливуда, выпускающего реакционные или отвлекающие от насущных проблем современности фильмы. «Кто может лучше удержать семью в ее жилище, оторвать ее

¹ M. S c h u m a c h. The teen-age gang- who and why. «The New York Times magazine», 2.IX 1956, p. 7.

от тяжелых проблем ненадежности и угрозы войны, чем Маверик, Перри Мейсон, Эдди Фишер» (популярные актеры и персонажи фильмов.—*Ред.*), — замечает автор статьи в газете «Уоркер» (2 ноября 1958 г.). В. В. Маяковский в своих очерках о поездке в Америку рассказал о том, как развлекаются американцы:

«После обеда состоятельным — театры, концерты и обозрения, где билет первого ряда на голых дам стоит 10 долларов...»

Парам победнее — многоместный автобус на «Кони-Айленд» — Остров увеселений. После долгой езды вы попадаете в сплошные русские (у нас американские) горы, высоченные колеса, вздымающие кабины, таинявские киоски, с танцами и фоном — фотографий острова, — чертовы колеса, раскидывающие ступивших, бассейны для купающихся, катание на осликах — все это в таком электричестве, до которого не доплюнуть и ярчайшей международной парижской выставке.

В отдельных киосках собраны все отвратительнейшие уроды мира, — женщина с бородой, человек-птица, женщина на трех ногах и т. п. — существа, вызывающие неподдельный восторг американцев.

Здесь же постоянно меняющиеся, за грош нанимаемые голодные женщины, которых засовывают в ящик, демонстрируя безболезненное прокалывание иглами; других сажают на стул с рычагами и электрофицируют, пока от их прикосновения к другому не посыплются искры¹.

По вечерам в квартире мелкого служащего или рабочего высокой квалификации собираются соседки и члены швейного клуба. Занимаясь кройкой и шитьем, слушают радио или смотрят телевизионные передачи.

В семье более обеспеченной мать семейства может быть членом какого-нибудь клуба, для вступления в который нужно иметь, так сказать, «политический кредит», принимает участие в деятельности своей церковной общины, занимается благотворительностью. Любимая игра женщин этой среды, как и женщин из более богатых слоев буржуазии, — бридж. Молодежь танцует, ходит в кино, читает, но по большей части детективные романы и иллюстрированные журналы. Студенческая молодежь уделяет много внимания спорту, причем отдельные виды спорта (верховая езда, охота) являются привилегией обеспеченной учащейся молодежи. Прогулки в автомобилях на большие расстояния, отдых в горах и катание на тобогганах, на лыжах — круг развлечений богатого студенчества. Вместе с тем в связи с высокой стоимостью обучения в колледжах и университетах значительное число юношей и девушек, чтобы заплатить за обучение или обеспечить себе кратковременный отдых, работают официантами, грузчиками и т. п.

В сельских местностях круг развлечений иной. В протестантских семьях сохраняется аскетическое отношение к развлечениям, в особенности к повешествам. Идет это еще с колониальных времен, когда сторонники протестантского пуританизма выступали вообще против развлечения, в особенности в воскресные дни: в этот день не работали театры, запрещались купание, прогулки, рыбная ловля и прочие «светские» удовольствия. Но в городах, особенно в крупных, эти ограничения смягчались, а теперь с ними почти перестали считаться. Гораздо дольше они держались, и сейчас в какой-то степени сохраняются, в сельских районах с протестантским населением. Так, в одной из семей обеспеченных фермеров-лютеран, жителей штата Миннесота, на церковь тратят гораздо больше, чем на развлечения. Дети три раза в месяц посещают воскресную школу лютеранской немецкой церкви. В этой школе взрослая дочь фермера бесплатно преподаёт катехизис, а сын заменяет отсутствующих

¹ «Маяковский об Америке». Состав. В. Катанян. М., 1949, стр. 64—65.

Рodeo

учителей. В доме фермера всюду развешены девизы, вроде «Христос — глава этого дома». По вечерам в свободное время вся семья поет хором. Начинают с гимнов, потом с большим азартом распевают под гитару ковбойские песенки, особенно любимые на Среднем Западе. Слушают радио, газету читают только местную. Любимые игры — пинг-понг и хальма (вид шашек). В танцах молодежь придерживается строгих норм — за талию даму не берут. Танцуют кадрили, водят хороводы с песенками вроде «Веселого мельника»¹.

Сельская молодежь понемногу отходит от обычаев своих родителей. Чтобы избежать стесняющего контроля старших, уходят в чужую деревню или ближайший город потанцевать на свободе.

В сельских местностях западных штатов популярны петушьи бои. Бойцовых петухов тщательно воспитывают, заостряют им шпоры, тренируют к состязаниям. Практикуются собачьи драки, также вызывающие азартное любопытство. Одним из традиционных развлечений американцев являются *родео*. Некогда ковбои сгоняли два раза в год скот для клеймения и отбирали животных на убой. После работы они устраивали состязания искуснейших ковбоев — *родео*. Постепенно *родео* превратилось в заправские спортивные праздники, длящиеся по нескольку дней. На *родео* съезжаются скотоводы, фермеры, местные индейцы в своих костюмах, тысячи любопытных. Участники *родео* состязаются в укрощении диких лошадей, в умении заарканить теленка; девушки участвуют в эстафетных скачках. Группы состязающихся стараются перетянуть друг у друга веревку и т. д. Специфическим зрелищем являются религиозные праздники индейцев, устраиваемые из коммерческих соображений. «Солнечная пляска» индейцев апсарока, «змеиная пляска» индейцев пуэбло привлекают туристов своей экзотичностью.

Особую любовь питают американцы к бейсболу. В Америке существуют две бейсбольные лиги — Национальная и Американская. Каждая лига состоит из восьми команд, состязающихся на «знамя» (а не на кубок). Команда, выигравшая четыре игры в ежегодных соревнованиях, объявляется чемпионом. Заключительные игры проводятся между

¹ J. Furnas. Comment vit l'Amerique. New York, 1945, p. 67.

командами Бостона, Вашингтона Сент-Луиса и Чикаго. Команды остальных городов к большим соревнованиям не допускаются, но лучшие игроки из их среды могут надеяться попасть в команды, входящие в лиги. У каждой команды есть свой «босс» (хозяин). Так, например, некий Джемс Фэрли на средства специально образованного для эксплуатации спортивных команд синдиката купил самую знаменитую команду «Янки Нью-Йорка». Как и во всех видах профессионального спорта, в бейсболе имеются привилегированные спортсмены-чемпионы. Чемпионы получают большие деньги, и на их популярности наживаются боссы команд. Команда только подыгрывает чемпиону. Интерес к профессиональному бейсболу, подогреваемый рекламой, ограничивается, однако, бейсбольной лихорадкой в дни генеральной игры. Большие симпатии вызывает бейсбол в школах и колледжах, рабочих клубах. Для спортивных команд школьных и других учебных заведений в гораздо меньшей степени, чем для профессионального спорта, характерен неприятный дух меркантилизма, и публика с удовольствием ходит на матчи между командами учебных заведений.

Такое же, если не большее, значение имеет футбол, отличающийся по стилю игры и по костюму от нашего футбола и от английского регби. Футболисты надевают шлем из проволоки и кожаные нагрудники, необходимые для защиты тела, так как игра ведется грубо. Гол в американском футболе засчитывается не только при попадании в ворота, но и при переходе мяча за «лицевую линию» перед воротами. Нападающие ограждают своего игрока с мячом, действуя всем телом, но не руками. Защита может пускать в ход руки. Команда защиты старается оттереть нападающего с мячом от его команды и, чаще всего, сбить с ног и прижать к земле (это называется «даун»). Нападающая команда, получившая 4 дауна и не подвинувшаяся на определенное расстояние вперед, к воротам противника, должна перейти на противоположную сторону поля, уступить мяч противнику и защищать свои ворота.

В Америке нет общенациональных профессиональных футбольных команд. Есть лишь местного значения футбольные «лиги», например «Большая десятка» на Среднем Западе. Для общенационального представительства на футбольных матчах международного значения отбирается команда из лучших игроков различных университетских и других команд. Постоянной сборной нет, есть лишь постоянное для нее название — «Вся Америка».

В основном футбол распространен в колледжах и университетах и, так сказать, стал их привилегией. Традиционными стали состязания между отдельными университетами. Гарвардский и Йельский университеты — постоянные соперники в футболе. На розыгрыш приезжают давно окончившие университет «болельщики». Но командам колледжей и университетов приходится платить за стадион, мячи, спортивные костюмы, и очень часто плата, взимаемая за проход на стадион в дни соревнований, не окупает издержек спортивного клуба.

Летом спортивные клубы университетов устраивают гребные гонки, привлекающие множество зрителей. Опять-таки главные соперники в состязании — команды Гарвардского и Йельского университетов.

В университетах и колледжах США большой любовью пользуется игра индейского происхождения — лакросс. Играют с мячом и ракетками, загоняя мяч на площадку противника. Стикболл, багеттуэй — игры, несколько отличающиеся от лакросса, так же грубы и часто кончаются увечьями.

Бега представляют особенно широкое поле для всякого рода жульничества. В Нью-Йорке и других городах целая банда гангстеров живет доходами от ставок на «темную лошадку» — заранее им известного, но

неизвестного публике победителя. Ежегодное всеамериканское состязание «Кентукки дерби» в Луисвилле, впервые организованное в 1875 г., привлекает наибольшее внимание публики.

Чисто коммерческий характер принял в Америке бокс. В огромном зале Мэдисон-сквер Гарден в Нью-Йорке происходят состязания по боксу, результаты которых становятся известны всей стране.

Особое место занимают в жизни американцев клубы. Только условно мы помещаем описание клубных организаций и клубной жизни в отдел развлечений, так как большей частью клубы имеют более разносторонние задачи и тесно связаны с религиозной, деловой, общественной, политической сторонами жизни. Клубов, масонских лож и прочих обществ в Америке великое множество. Клубы «деловых людей», клубы инженеров, адвокатов, молодежные, женские клубы, клубы толстяков, холостяков, спортивные, клубы разных религиозных общин и много других. В руках буржуазии клубы — большая сила. В большинстве клубов под видом ученых дискуссий, благотворительных мероприятий, увеселительных сборищ проводится воспитание масс, создается общественное мнение. Менее всего все эти клубы беспартийны. В деловых клубах промышленно-финансовых дельцов собирается, так сказать, генеральный штаб буржуазии, возникают партийные группировки, заключаются сделки между партиями. Членские взносы в таких клубах доходят до 10 тыс. и более долларов. Клубы покупают небольшие острова в Атлантическом океане. Миллионер Луис Уоси приобрел для своего клуба британский остров Кат-Ки, где несколько десятков миллионеров имеют свои бунгалов, яхты, штат прислуги и всевозможные развлечения¹.

Имеют распространение и рабочие клубы при крупных предприятиях. Большей частью они поддерживаются не только рабочими, но и предпринимателями, ибо клубы эти имеют специальное назначение. Они призваны пропагандировать социальный мир и общность интересов предпринимателей и рабочих. Такие клубы часто имеют свои издания, по названиям которых можно судить о назначении публикаций такого рода. Так, например, в 1930-х гг. выходили «Фордовский рабочий», «Миротворцы», «Служба превыше всего» и т. д.²

В жизни американских студентов большую роль играют особые очень замкнутые организации — братства и сестричества. В них обычно входят дети состоятельных родителей, которые дают деньги на постройку общежития для братства. Организации эти носят спортивный и развлекательный характер, однако в то же время принадлежность к ним является мерилом общественной значимости студента. Для участников братств и сестричеств созданы лучшие учебные и бытовые условия. Вступление в эти организации связано с определенными испытаниями.

В клубах вырабатываются определенные вкусы, мораль. Умело поставленная агитация играет на слабых струнах человеческой природы, вызывая к чувству эгоизма, желанию личного успеха. Большую роль в жизни сельских молодежных клубов играют праздники. Праздники проводятся шумно, с играми, состязаниями, пением. На состязаниях каждая из состязающихся партий выбирает своего крикуна — yell-лидера³. Он назначает особый возглас для своего клуба, и в нужный момент все

¹ Ю. Фридбах. Указ. соч., стр. 62.

² А. У. Зеленко. Американцы в своих клубах и общественных центрах. М., 1927, стр. 33.

³ Yell-leader, от англ. yell — кричать, выкрикивать. В американском обиходе слово это обозначает определенные восклицания, принятые в каждом колледже или клубе, избранные для выражения одобрения при спортивных состязаниях.

кричат хором что-нибудь бессмысленное, но воодушевляющее. Особенность подобных праздников заключается не только в шуме и веселье, но и в торжественном оформлении. На торжество приглашают гостей, которые обязательно должны выступить с речами. Кроме того, устраивают угощение в складчину. На сельских праздниках премируют отличившихся в выращивании овощей, скота, в домоводстве и прочих фермерских добродетелях.

Многочисленные женские клубы имеются в каждом городе: клубы деловых женщин, клубы женщин, окончивших университет, художественные, благотворительные, культурные клубы. Особенно много женских клубов, занимающихся вопросами здравоохранения, охраны материнства и младенчества, так как государственной заботы обо всем этом нет. Отсюда «союзы матерей», «общины», клубы «взаимопомощи», «защиты прав работницы» и т. д. Можно полагать, что изобилие всякого рода клубов в США — не только подражание английским обычаям. Большое значение в выработке этой традиции, видимо, имели условия жизни в колониях, требовавшие от колонистов совместного решения некоторых вопросов еще не устроенного быта. Вместе с тем обилие всяких клубов и обществ свидетельствует о большой общительности американского народа, которая также, очевидно, возникла в далекие годы колонизации, освоения Запада.

Много в США и тайных обществ и масонских лож. «Сыновья Италии», «Великий католический орден», «Рыцари Колумба» имеют филиалы во многих городах Америки. Масонские ложи сохраняют по сию пору пышные мистические обряды, клятвы Добром, Справедливостью, Истиной. На деле ложи и тайные общества имеют резко выраженную классовую направленность. Зачастую под мистическими одеждами ложи скрывается реакционная фашистского типа организация (к таким «тайным братствам» относится и Ку-клукс-клан).

Одна из самых крупных фашистских организаций в США — Американский легион. Он образован в 1919 г. офицерами американского экспедиционного корпуса по заданию Генерального штаба для борьбы с прогрессивными настроениями в армии. Субсидируют Американский легион крупнейшие монополии США, чьим интересам и служит эта организация. Возглавляет Американский легион исполнительный комитет во главе с «национальным командиром», избираемым ежегодно. Обычно на эту должность выбираются влиятельные люди из промышленных и финансовых кругов. Низовые организации легиона («посты») разбросаны по всей стране. Они выполняют функции тайной полиции и штрейкбрехерских организаций.

Из религиозных праздников наиболее популярно празднование рождества. На городских площадях ставят елки, в магазинах усиленно рекламируются елочные украшения и рождественские подарки. В этот день детям наряжают елку, в комнатах развешивают гирлянды из ветвей хвойных деревьев, остролиста и омелы. Деда Мороза в Америке зовут Санта Клаусом, так же как и в Западной Европе. Ожидая подарков, дети кладут около своих кроваток в ночь под рождество чулки. В сельских местностях дети ходят славить Христа, получая при этом угощение. На рождество принято делать родственникам подарки.

Необходимые принадлежности стола на рождество — плум-пудинг и жареная индейка. Фермеры Айдахо, занимающиеся разведением индеек, более всего сбывают их в ноябре и декабре. День благодарения (Thanksgiving day) празднуют в ноябре в память о том, как пилигримы возносили благодарность богу за первый урожай, полученный ими в Новом Свете. Это народный праздник. На стол подают индейку с распущенным хвостовым оперением. Дети фермеров и жителей небольших городов ма-

стерят для этого праздника «Джек-фонарик»: в пустой тыкве прорезают глаза, нос, рот, а внутри ставят зажженную свечу и ходят по домам с поздравлениями.

Шумно празднуют американцы День независимости (4 июля), один из самых больших праздников в США. Устраиваются иллюминации, общественные гуляния.

Кроме этих общих почти праздников, каждый штат и отдельные районы имеют свои праздники. В Аризоне отмечают день принятия Аризоны в число штатов (14 февраля). Техас имеет свой День независимости, т. е. день отделения от Мексики (2 марта), в некоторых южных штатах отмечают день рождения командовавшего войсками южан в войну 1861—1865 гг. генерала Ли, повсюду отмечают день рождения Джорджа Вашингтона (22 февраля), а также, главным образом на Севере, Авраама Линкольна (12 февраля).

Потомки голландских колонистов на Среднем Западе празднуют свой день тюльпанов, швейцарцы штата Висконсин до сих пор отмечают день, в который мужчины и женщины одного из швейцарских селений отбили нападение немецких солдат. В этот день женщины выходят из церкви раньше мужчин, которые провожают их, сняв шляпы — в память о героическом поведении женщин: выйдя в тот памятный день из церкви раньше, они предупредили мужчин о готовящемся нападении.

Религия. Церкви и секты

Официально в США нет ни государственной религии, ни государственной церкви. По конституции США, каждый гражданин США вправе исповедовать любую религию (1-я поправка в конституции, в «Билле о правах», принятом в 1791 г.). Однако в конституциях отдельных штатов очень долго сохранялось признание той или иной господствующей церкви. По конституции штата Массачусетс, до 1822 г. избирательным правом пользовались лишь лица, принадлежавшие к пуританской церкви; в Пенсильвании для занятия официальной должности требовалась вера в Ветхий и Новый завет. Правда, с 1790 г. требования несколько смягчились, достаточно было слыть верующим в бога.

Законами штатов устанавливались ограничения для католиков, для людей, исповедовавших иудаизм, а в некоторых штатах — для атеистов.

В США насчитывается 265 вероисповеданий, сект и толков. Среди них есть мелкие (от нескольких десятков и менее последователей; секта «Первобытных друзей», например, состоит из 14 человек) и крупные, число последователей которых доходит до десятков миллионов.

Обилие различных церквей и сект в США связано с этнической историей страны, которую заселяли люди самых различных национальностей и вероисповеданий. Обращает на себя внимание множество протестантских толков. Здесь и методисты, и лютеране, и пресвитериане, и меннониты, и многие, многие другие — это наследие религиозных гонений и войн в Европе XVII—XVIII вв. Но среди ранних поселенцев были и католики, искавшие, как и их противники, в Америке убежища от преследований протестантов (английские католики в годы царствования Якова Стюарта, ирландцы при Кромвеле и др.).

Более поздняя иммиграция из Ирландии, а также из Восточной и Южной Европы, Италии и Польши тоже увеличивала католическое население страны.

Уже в XIX в. в США жили представители почти всех религий мира. И все же наиболее многочисленны по числу приверженцев протестантские церкви (всего 41,9 млн. верующих из общего числа учтенных членов религиозных общин в 72,5 млн.; из них 16 335 тыс. баптистов, 11 656 тыс. методистов, 6410 тыс. лютеран и 6110 пресвитериан), като-

лическая (31 476 тыс. верующих) и иудаистская (5 млн. человек). Они-то и оказывают наибольшее влияние на политическую, экономическую и культурную жизнь страны.

Основной социальной базой протестантских сект считается средняя и мелкая буржуазия, фермеры. Католическая церковь более широко охватывает рабочих (среди которых очень много лиц ирландского, польского, французского, итальянского происхождения). Принадлежность к некоторым сектам протестантской церкви рассматривается как признак хорошего тона и высокого общественного положения. Такова епископальная церковь, унитарная и конгрегационалистская секты в Новой Англии, голландская реформатская церковь в штате Нью-Йорк, или пресвитерианская в штатах Среднего Запада. Как правило, потомки «старых американцев» (old americans), причисляющие себя к англосаксам, принадлежат к тому или иному толку протестантской церкви (епископальной, баптистской, методистской, пресвитерианской). Негры тоже в основном протестанты, но у них свои секты, отдельно от белых.

Протестантское вероучение в прошлом, на протяжении всей истории английских колоний в Америке и истории США, было наиболее удобным для буржуазии. Его догмы наложили сильный отпечаток на идеологию многих рядовых американцев. «Протестантская этика», в частности кальвинистское учение о «предопределении», широко прижилось в Америке. Согласно этому учению, бог предопределил судьбу людей, одних — к вечному спасению, других — к вечному осуждению, но человек не может знать, какое именно из этих предопределений его ждет. При жизни он должен стремиться к успеху в деловой жизни, в промышленности, земледелии или торговле, и достижение успеха будет внешним признаком благодати божьей, признаком праведности. Таким образом, погоня за богатством угодна богу. Человек должен все время увеличивать свой капитал.

Католическая церковь приобретает в США все большую силу. Объявив себя церковью угнетенных национальных меньшинств и иммигрантов, она развивает энергичную миссионерскую деятельность и среди американских индейцев, треть которых — католики. Прежде католицизм в Америке, в особенности в южных штатах, считался «неамериканской» религией и католики подвергались преследованиям со стороны националистических организаций. Но в последнее время положение изменилось. Правящие круги Америки имеют в лице католической церкви и Ватикана опытного союзника в Европе. 80% всех пожертвований Ватикан получает из США, а американский католицизм превратился в наиболее мощную из всех католических организаций мира. Кардинал Нью-Йоркский Spellman, пользующийся поддержкой государственного департамента США, является фактическим главой католической церкви, диктующим Ватикану волю Уолл-стрита.

Католическая церковь и Ватикан поставили весь свой опыт и свои организации на службу американскому империализму. Они прилагают все усилия к тому, чтобы идеологически обосновать и оправдать захватническую политику США на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке и в других зонах. Крупные организации промышленников охотно сотрудничают с церковными организациями и финансируют их для борьбы с прогрессивным движением в своей стране.

Интересно распределение католиков по стране. Менее всего их в южных штатах; они составляют большинство лишь в Луизиане (потомки французских переселенцев), в Техасе (мексиканцы) и Кентукки. В то же время в северных и западных штатах, основателями которых были люди самых различных религиозных воззрений и куда поступал наиболее мощный

и пестрый в национальном и религиозном отношении приток иммигрантов, число католиков относительно велико. Основная масса католиков сосредоточивается в крупных городах — Чикаго, Нью-Йорке, Бостоне. Иудаизм также распространен главным образом в больших городах восточных штатов.

Помимо многочисленных христианских сект, принесенных в Америку из Европы, на чисто американской почве возникло много мелких, а также две крупные новые секты: «Христианская наука» и секта мормонов. «Христианская наука», основанная Марией Бэкер в 1892 г. и насчитывающая сейчас около 300 тыс. приверженцев, проповедует идею вечности и реальности духа и иллюзорности материи. Более интересны мормоны как специфически американское явление. Официальное название секты «Church of Jesus Christ of latter day Saints» («Церковь Иисуса Христа святых последнего дня»). Она была основана около 1830 г. неким Джозефом Смитом, который объявил о якобы найденной им «Книге Мормона», повествующей об истории «американских израильтян», попавших в Америку много веков назад¹. Смит объявил себя пророком церкви мормонов и создал сложный аппарат для поддержания своей власти. Он провозгласил догмат о дозволенности многоженства, которое практиковалось руководителями мормонов и раньше. В общине произошел по этому вопросу раскол, и Смит жестоко расправился с недовольными. Он был заключен в тюрьму и затем убит ворвавшейся в тюрьму толпой. После его смерти мормоны были изгнаны из г. Индепенденса, где они было обосновались. В 1846—1848 гг. под предводительством Брайама Юнга, своего нового пророка, они переселились в штат Юта на берега Большого Соленого озера. Здесь ими был построен большой город Солт-Лейк-Сити, неплодородные земли превращены в цветущие поля. Но порядки в секте были варварскими. Мормоны должны были слепо подчиняться главе секты, и самым тяжелым грехом объявлялось непослушание ему. Малейшее неповиновение каралось тайными отрядами «ангелов-мстителей». Сам Юнг скопил огромное состояние, и в 1850 г. президент США Филлмор назначил его губернатором территории Юта. До 1870 г. в секте процветало многоженство; отмена его была вызвана тем, что территорию, где жили мормоны не принимали без этого условия в федерацию США на правах штата.

В США процветают секты, поражающие дикостью и изуверством своих обычаев. К ним принадлежит секта «святой веры» (в графстве Уайз штата Вирджиния). Приверженцы этой секты берут в руки ядовитых змей, пьют отравленную воду; тот, кто после таких испытаний остается в живых, получает при жизни звание «святого». Последователи «секты прыгунов» (или шейкеров²) скачут до изнеможения, приводя себя в иступление.

Загнивание американского капитализма и в связи с этим усиление реакции в стране отразились и в области религии. Около 1920 г. в церквях и сектах США возникло два течения — фундаменталистов и модернистов. Первые, отражая интересы наиболее реакционно настроенной части американской буржуазии и духовенства, пытались противопоставить угрозе растущего «неверия» незыблемый авторитет библии, проповедуя слепое принятие на веру всех христианских догматов. Вторые, напротив, пытались сгладить противоречия между нелепыми религиозными сказками (вроде догмата о непорочном зачатии и плотском «воскресении» в день «страшного суда») и данными науки. Верх взяли фундаменталисты; на модернистов начались гонения. На генеральной ассамблее пресвите-

¹ На самом деле это был фантастический роман одного американского писателя, похищенный Смитом у его наследников.

² Шейкер — от англ. shake — трястись, качаться, дрожать.

рианцев в Принстоне (1925) только 1,5% всех священников осмелились выступить с просьбой о разрешении более либерального толкования некоторых религиозных догматов. Одержав победу в церкви, фундаменталисты повели наступление на школу и просвещение. В южных штатах закон запретил преподавание эволюционного учения. Учитель Джон Скопс из г. Дейтона (штат Теннесси) был осужден в 1925 г. за преподавание учения Дарвина. Судебный процесс в Дейтоне получил многозначительное прозвище «обезьяньего».

В противовес фундаментализму, идущему напролом и действующему грубым насилием, те, кто причисляет себя к модернистскому течению, используют более гибкие, демагогические средства. Они стараются модернизировать религию и культ, привлекая публику рекламой чисто американского характера, ничем не отличающейся от рекламы ресторанов, кабаре, кино. По улицам шествуют люди-сэндвичи с плакатами на груди и спине: «Приготовьтесь встретить бога. Ступайте в церковь методистов! Всегда необыкновенные аттракционы! Сегодня у нас счастливое воскресенье!». В церкви методистского священника Рейснера выступали известные чемпионы спорта, кинозвезды, цирковые артисты, при церкви был открыт биллиард, прихожане не пели, а насвистывали религиозные гимны. У Рейснера нашлись последователи.

Католические священники время от времени устраивают «чудеса». В конце 1940 г. в Нью-Йорке появился «святой» мальчик, итальянец Джо Витоло, которого якобы посетила богоматерь, обещав явиться всенародно в определенный день. Тысячи доверчивых людей с нетерпением ожидали чуда на пустыре возле дома Джо; когда же чуда не последовало, полиция еле спасла «святого» от гнева обманутых паломников.

Особые старания прилагают церкви всех толков для воздействия на учащуюся молодежь. Несмотря на то, что официально церковь в Америке отделена от государства, в школах многих штатов преподают религиозные предметы. Кроме того, церковные организации имеют свои учебные заведения. Самой многочисленной их сетью обладает католическая церковь: в 1950 г. в католических колледжах и университетах обучалось 35 тыс. студентов, 25 тыс. в семинариях, 100 тыс. в специальных школах и институтах и 10 тыс. в нормальных школах¹. Протестантских учебных заведений гораздо меньше, общее число учащихся в них — 800 тыс. Отчасти это объясняется тем, что протестантское вероучение достаточно много излагается в светских школах. Существуют также воскресные школы и многочисленные молодежные организации, контролируемые церковью (Христианская ассоциация молодых людей, Христианская ассоциация молодых женщин и многие другие, менее значительные). Протестантские секты южных штатов связаны с Ку-клукс-кланом, католическая церковь поддерживает тесные отношения с другой фашистской организацией — «Рыцари Колумба», опираясь на эти террористические союзы для вящего поддержания авторитета церкви.

Для усиления религиозной пропаганды ряд крупнейших религиозных организаций США решил в 20-х годах покончить с постоянной грызней между сектами. В 1928 г. была создана «Национальная конфедерация христиан и евреев» — межцерковный совет протестантов, католиков и евреев. Отдельные церковные организации устраивают братания представителей самых различных религий (включая ислам, индуизм и др.), обставляя их с большой торжественностью. Проводится слияние близких друг другу протестантских толков: так, большая часть протестантских общин примкнула к «федеральному совету христианских церквей в Америке»,

¹ L. Ebersole. Указ. соч., стр. 463.

Обрядовая пляска секты шейкеров

объединившему около 25 млн. протестантов. Все это делается для укрепления влияния церкви на массы.

Американское население опутано сетью разнообразных суеверий. Вера в спиритизм, колдовство и амулеты, в предсказания будущего до сих пор отягчает сознание не только невежественных, неграмотных людей, но разделяется многими интеллигентами. В дни кризиса 1930 г. бизнесмены на нью-йоркской бирже носили на пиджаках особые значки с надписью «Дела идут хорошо». Студенты американских колледжей носят амулеты (часто купленные у индейцев), якобы приносящие удачу на экзаменах. Большой популярностью пользуются многочисленные предсказатели — астрологи, спириты. Распространен автомат-предсказатель; пытающий судьбу опускает в него мелкую монету («никель») и получает «исчерпывающий прогноз» на будущее.

Для «среднего американца» принадлежность к той или иной религиозной общине является мерилом общественного веса человека. Церковные организации США обладают большой властью, которую распространяют на все стороны жизни. Церковная община крепко держит своих членов, играя на их политических и экономических нуждах, создавая общественное мнение. И хотя для многих американцев принадлежность к церковной общине — дело чисто формальное, они не осмеливаются с ней порвать.

Все же, вопреки усиленной деятельности религиозных организаций, располагающих большими средствами для удержания верующих, замечается медленный, но неуклонный отход американцев от религии. Быстрее всего падает, по-видимому, влияние иудаизма, с его крайне обременительными бытовыми запретами. Однако наблюдается отход и от тех религий, которые хорошо приспособляются к капиталистической действительности. Здесь отход трудящихся от религии вызывается ростом сознательности, пониманием классовой эксплуататорской роли религии.

В середине 20-х годов было подсчитано, что протестантские церкви теряют ежегодно около полумиллиона своих приверженцев.

Народное просвещение. Американская школа имеет свои прогрессивные традиции. Уже в 30-х годах XIX в. в США возникли воскресные школы в штате Виргиния, в Филадельфии, Чарлстоне, Нью-Йорке и в штатах Новой Англии. Необходимость иметь квалифицированных рабочих для растущей промышленности привела к созданию сети общественных школ, на содержание которых правительства штатов ассигнуют средства. Впервые такие школы появились в Новой Англии, а затем в штатах Нью-Йорк, Пенсильвания и др. Одновременно большое распространение имели конгрегационалистские частные школы, принимавшие учеников в зависимости от их принадлежности к той или иной церковной секте. На Юге частные школы преобладали вплоть до окончания войны Севера с Югом. Дети плантаторов обучались либо в учебных заведениях Англии, либо в частных школах. Рабочие для квалифицированной работы на плантациях готовились в организованных церковью ремесленных школах для бедных. Система народного просвещения южных штатов во многом копировала систему просвещения в Англии (приходские школы).

В конце колониального периода стали создаваться «академии», которые готовили богословов. Академии были для избранных. Следующим шагом в деле народного образования было учреждение средних школ (high schools), в которые принимали мальчиков с 12 лет для изучения английского языка, математики, истории, логики, декламации (1820-е годы).

Колледжи и университеты, которые стали создаваться еще в колониальный период, в подавляющем большинстве своем основывались богатыми дарителями и находились в руках советов попечителей, направлявших их деятельность. Лишь Гарвардский и Йельский университеты финансировались государством, имели некоторые привилегии. Первый университет, который находился полностью на попечении штата, был создан в Мичигане (30-е годы XIX в.).

В настоящее время система образования в США децентрализована: каждый штат имеет свои источники школьного бюджета, свои программы преподавания, свои требования к учителям. В каждом штате созданы выборные или назначаемые правительством органы, которым правительство или местные власти поручают от имени штата вести всеми делами просвещения: облагать население налогами на обучение детей (чем беднее население штата, следовательно, тем меньше тратят там в среднем на образование, а государственные дотации ничтожны), подготавливать учителей, проводить через государственные законодательные органы различные меры, связанные с делами просвещения. Органы эти, носящие название либо департаментов по народному просвещению, либо советов просвещения, либо бюро воспитания, назначают суперинтенданта по народному просвещению, комиссара или секретаря в качестве исполнительной власти.

При федеральном правительстве США имеется центральное Бюро по просвещению, которое не управляет делами народного образования, а только собирает и публикует статистические данные. Все связанное с делами образования бюро поручает штатам, которые в свою очередь возлагают ведение школьных дел на местные власти, а те — на так называемые дистрикты. В сельских районах дистрикты охватывают зачастую район в 4—6 км² с населением в 20—30 домов: несколько ближайших дворов объединяются для постройки и содержания школы и избирают из граждан дистрикта школьный совет, ведающий наймом учителей,

оплатой их труда, контролем над ними. В таком виде эта система сохраняется в 16 штатах, в том числе в штате Нью-Йорк. С одной стороны, таким образом общество самым непосредственным образом участвует в школьном деле, а с другой — при отсутствии центрального управления системой народного образования все издержки на обучение перекладываются правительством на налогоплательщиков. Дистрикты иногда очень малы и обучение незначительного числа детей, создание и содержание школы обходится дорого, а поместить детей из одного дистрикта в школу другого нельзя. Вместе с тем эта система обеспечивает господствующим группам каждого штата, т. е. крупной буржуазии, возможность полного контроля над школьным обучением. Как правило, в школьный совет входят наиболее обеспеченные, влиятельные лица в городе, которые держат под своим контролем городскую жизнь и школы в частности. От их «щедрот» и связей зависит очень много, и школьная администрация находится в полной зависимости от них. Такая система дает почти совершенную гарантию от проникновения в сознание детей через школу каких-либо «опасных» идей. Особенно ясны все преимущества подобной системы для господствующих классов на примере высших учебных заведений.

По свидетельству руководящих деятелей США, школа там переживает кризис. Ничтожные ассигнования из федерального бюджета недостаточны для обеспечения всей страны школами (не хватает 95 тыс. классных комнат), недостает учителей, значительное число подростков вообще не посещает школы.

Начальное обучение детей производится в начальных (элементарных) школах (1—6-й классы). Это, так сказать, университет для бедняков, потому что чаще всего именно здесь и заканчивается обучение для большинства детей бедноты. Учебный год в отдельных штатах и даже городах различен: во многих городах он длится 10 месяцев, в некоторых 12 месяцев; для деревенской школы наиболее типичен учебный год в 6—7 месяцев, но местами он еще меньше, так как дети бедняков должны помогать родителям работать в поле. Программа обучения городской начальной школы отличается от учебной программы сельской школы: она более обширна. И в той и в этой программах, наряду с преподаванием обычных общеобразовательных предметов (чтение, правописание, арифметика, география, история и др.), часто преподаются практические предметы (гигиена и физиология, природоведение или сельское хозяйство, повarenное дело, шитье, ручной труд). Кроме этих предметов, преподается физкультура. В сельских местностях школа зачастую — сарай, барак, одно- двухкомнатный домишко. В одной комнате занимаются ребята разных возрастов (в 1950 г. такие школы составляли 41 % всех школ США)¹.

Средние школы, или школы повышенного обучения, являются следующей ступенью после начальной школы (7—9-й классы; в старшей средней школе — 10—12-й классы). Есть два типа средних школ: классические средние школы — гимназии и школы с профессиональным уклоном (*grades high schools*). Последние имеют основной задачей — подготовить квалифицированного рабочего для промышленности, сельского хозяйства, обслуживания и т. п. Статистические данные подтверждают это положение, так как оказывается, что 25 % всех оканчивающих среднюю школу идут работать на промышленные предприятия, 20 % — в сельское хозяйство, 13—15 % — в торговлю, около 10 % — в услужение и т. д., итого около 70 % оканчивающих среднюю школу не идут в высшие учебные заведения (где очень высока плата за обучение и жилье), а вынуждены искать работу.

¹ L. Ebersole. Указ. соч., стр. 428.

Американские школьники на перемене

Наряду с начальными и средними школами такого типа существует 8-летняя начальная школа и 4-летняя средняя школа (9—12-й классы). Последняя готовит к поступлению в высшую школу.

✚ Под давлением общественности Верховный суд США принял в 1954 г. закон, отменяющий сегрегацию в школах. Однако расисты в южных штатах идут на закрытие школ, лишь бы не допустить осуществления этого закона. Тысячи детей остаются вне школы. В связи с этим увеличивается число частных дорогих школ, где могут учиться лишь дети состоятельных родителей. Большое число частных школ находится в ведении католической церкви. Государственные школы также обращают большое внимание на религиозное воспитание детей. Почти во всех школах при упражнении в чтении практикуется заучивание и толкование отрывков из библии — обычай, идущий еще с колониального периода. В протестантских общинах развит обычай посещения школьниками воскресных школ.

Преподавание в воскресной школе — общественная обязанность, налагаемая на одного из членов религиозной общины. Ребята выслушивают скучную, длинную проповедь и штудируют библейскую историю. Современная воскресная школа мало отличается от описанной Марком Твеном в «Приключениях Тома Сойера». Воскресная школа устраивает пикники, прогулки с обязательным душевспасательным чтением.

Высшие учебные заведения	Высшие учебные заведения в США в основном являются учреждениями частными. Они субсидируются различными монополиями, которые и контролируют всю их работу; только 16% финансируется государством. Половину финансового фонда государственные университеты получают из бюджетов штатов, из федерального бюджета и частично опять-таки от

доброхотных частных жертвователей. Естественно, что высшее образование юридически не регулируется государственной властью, а направляется различными обществами.

В совет попечителей Колумбийского университета (в штате Нью-Йорк) в 1952 г. входили президент электротехнической компании «Огайо Эдисон К^о», председатель совета директоров Американской всесоюзной корпорации, вице-президент банка «Нью-Йорк трест К^о», владелец газеты «Нью-Йорк таймс», представитель дома Рокфеллеров и др. За деятельностью университетов следит и Министерство обороны США.

Программа и задачи высших учебных заведений США чрезвычайно пестры. Преподавание в различных колледжах и университетах зависит от их обеспеченности.

Высшее звание, которое дает американский университет, — звание доктора, ниже — магистр, самая младшая степень — бакалавр. Для получения университетского диплома студент должен набрать определенное число очков; чем шире по объему прослушанный курс, тем больше очков получает студент. Чтобы получить диплом магистра, нужно, кроме определенного числа очков за сданные предметы, написать сочинение, для получения степени доктора — закончить трехгодичный курс в аспирантуре (postgraduate school) и написать докторскую диссертацию, требования к которой значительно ниже, чем в Советском Союзе. Это примерно наши кандидатские диссертации, может быть, несколько выше.

Одним из примеров подготовки кадров средних специалистов может служить экономическая школа Колумбийского университета, готовящая специалистов-экономистов. Школа эта рассчитана на лиц, окончивших двухгодичный курс в общеобразовательном колледже¹ какого-либо университета. Задача школы — дать специальную подготовку для работы в области финансов, коммерческой и промышленной деятельности, а также подготовить преподавателей или исследователей экономических наук. Специальные курсы, которые избирают студенты, и общеобязательные лекции готовят «деловых» людей для Уолл-стрита. Так, например, читаются общие курсы: «управление мелкими предприятиями», «управление корпорациями», «отношения нанимателей с рабочими».

Высшая школа в США — платная. Студент платит в среднем 600—800 долларов в год. При многих университетах имеются общежития, плата за которые вносится особо. Стипендий обычно нет, лишь очень небольшое число студентов, отличившихся в написании курсовой работы, могут получить стипендию, но не от самого учебного заведения, а от различных общественных организаций.

Наиболее известные высшие учебные заведения США: университеты Гарвардский (основан в 1636 г., штат Массачусетс), Йельский (1701, штат Коннектикут), Пенсильванский (1704, штат Пенсильвания, Основатель — Бенджамин Франклин), Принстонский (1746, штат Нью-Джерси), Колумбийский (1754, штат Нью-Йорк), Чикагский (1857, штат Иллинойс), военная академия в Уэст-Пойнте (штат Нью-Йорк), морская академия в Аннаполисе (штат Мэриленд) и др.

Наряду с подготовкой специалистов американские университеты ведут большую исследовательскую работу в разных областях науки, особое внимание уделяя физико-химическим проблемам, в которых заинтересованы промышленно-финансовые монополистические объединения, субсидирующие университеты и другие научные учреждения.

¹ В США, как и в Англии, колледжи входят в состав университетов на правах факультетов. Иногда они являются самостоятельными высшими учебными заведениями.

Кроме университетов, в США имеются комплексные научные учреждения общенационального значения: Американское философское общество в Филадельфии для распространения полезных знаний, основанное еще в 1743 г. по предложению В. Франклина (среди президентов этого общества были В. Франклин и Т. Джефферсон), Американская академия искусств и наук (Бостон, основана в 1780 г.), Национальная академия наук в Вашингтоне, основанная в 1813 г. (ее устав был утвержден конгрессом США и подписан Авраамом Линкольном); Смитсоновский институт (в Вашингтоне, основан в 1846 г.). Этот институт представляет собой один из крупнейших центров американской этнографии. Этнографические и антропологические исследования и широкая публикация этнографической литературы ведутся также Чикагским университетом, университетом в Беркли, в Нормане (штат Оклахома) и целым рядом музеев (Музей естественной истории в Нью-Йорке, Музей Филда в Чикаго и др.).

Американский народ внес большой вклад в сокровищницу мировой литературы. Имена Фенимора Купера, Г. Лонгфелло, Брет-Гарта, Марка Твена, Уолта Уитмена, Джека Лондона, Теодора Драйзера и многих других известны и любимы во всех странах.

Рождение национальной американской литературы с ее демократическими традициями относится к периоду подготовки войны за независимость. Именно в это время формируется национальное самосознание американцев, выразителями которого выступали Бенджамин Франклин (1706—1790), Томас Пейн (1737—1809), Томас Джефферсон (1743—1826). В годы войны за независимость молодая буржуазная американская культура дала высокие образцы гуманизма и свободолюбия.

Бенджамин Франклин в течение 25 лет издавал народный календарь-альманах, где наряду с научными сведениями публиковались различные рассказы, стихи, пословицы назидательного характера в духе уважения к труду и, одновременно, к собственности.

Франклин был сторонником отделения американских колоний от Англии и не только пропагандировал эту идею, но и сделал немало для ее осуществления. Вместе с Т. Джефферсоном, Роджером Шерманом, Джоном Адамсом и Робертом Ливингстоном он был автором Декларации независимости. В своих автобиографических трудах и статьях Франклин осуждал войну; в них звучала ненависть к феодальным порядкам, уважение к людям труда, горячее сочувствие к угнетенным, неграм и индейцам.

С борьбой американских колоний за независимость было связано и творчество Томаса Пейна. В его памфлетах «Здравый смысл» («Common sense»), «Кризис» («Crisis») дано обоснование права колоний на независимость, звучит призыв к народам колоний бороться против колониального гнета до полного освобождения.

В эти же годы расцвело народное творчество: народ пел песни и баллады, направленные против английских поработителей.

Первая половина XIX в. характеризуется для американской литературы романтическим направлением. Напуганные бурным ростом капитализма, срывающим идеалистические покровы с человеческих отношений, писатели этого времени идут различными путями — приукрашивают действительность, или обращаются к прошлому (Фенимор Купер, Вашингтон Ирвинг, Н. Хоторн и др.), или уходят в мистицизм, пропагандируют «искусство для искусства» (Эдгар По).

Фенимор Купер (1789—1851) в своем творчестве обращался почти исключительно к американской тематике. Его романы «Шпион», «Последний из могикан», «Следопыт», «Зверобой» и многие другие получили мировую

известность. Рисуя гибель индейских племен, истребляемых колонизаторами, Купер создал целую серию прекрасных образов гордых, смелых и честных индейцев, простых охотников-американцев — жителей границы. Очень интересна серия его романов-памфлетов — «Мошкины», «Американский демократ» и другие, в которых автор остро критикует, осмеивает язвы американской демократии — страсть к наживе, продажность политических деятелей, утилитаризм в отношении к искусству, науке и другие пороки капиталистического общества.

Имя Вашингтона Ирвинга неотделимо от созданного им образа эксцентричного любителя древностей Дидриха Никербокера — героя юмористической «Истории Нью-Йорка». Ирвинг создал множество произведений, связанных с голландским прошлым Нью-Йорка и области Гудзона залива, используя фольклорно-сказочные традиции. Ему принадлежит капитальный пятитомный труд «Жизнь генерала Вашингтона». Путешествие по Испании дало ему темы для романов «Альгамбра», «Жизнь и путешествия Колумба» и др.

Величайшее событие в жизни американского народа — война Севера с Югом всколыхнула общественную жизнь в стране, дала толчок к развитию реалистической прогрессивной литературы. Идейной подготовке антирабовладельческого движения способствовали романы Гарриет Бичер-Стоу и в особенности ее «Хижина дяди Тома», творчество Роберта Хилдрета (1807—1865), автора знаменитого романа «Белый раб». Этот роман отличается от романов Бичер-Стоу тем, что в нем показывается не только жестокость рабовладельцев, но и сопротивление угнетенного негритянского народа.

Творчество крупнейшего американского поэта-демократа Уолта Уитмена (1819—1892) отразило пафос антирабовладельческого движения. В его сборнике «Листья и травы» звучат темы о неизбежности борьбы с рабством и победы простых людей над этим злом, воспеваются братство трудящихся.

Крупнейшим представителем реализма в американской литературе конца XIX — начала XX в. является Марк Твэн (1835—1910; настоящее имя — Сэмюэль Клеменс). Его романы («Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна») полны юмора, когда автор пишет о простых людях, и едкой сатиры, когда речь идет об угнетателях, ханжах: таков сатирический роман «Янки при дворе короля Артура». Многие повести Марка Твэна рисуют яркие картины жизни Соединенных штатов.

В начале XX в. Соединенные Штаты стали первой страной капиталистического мира. Обострились классовые противоречия в стране, вырос и возмужал рабочий класс, сформировавший после Великой Октябрьской социалистической революции свою Коммунистическую партию, острее, жестче стала борьба и на идеологическом фронте. Часть буржуазных писателей перешла к открытому воспеванию американского капитализма, прославлению его внешней политики, искажению истории страны. В борьбе с этим направлением выросла передовая демократическая американская литература этого времени. Теодор Драйзер, Франк Норрис, Джек Лондон продолжали в своем творчестве демократические традиции прогрессивных писателей — своих предшественников и в то же время поднимали американскую реалистическую литературу на новую ступень.

Теодор Драйзер в своих книгах изображал безрадостную американскую действительность, трудный путь американской молодежи, дал множество ярких и безжалостных по своей обличительной силе образов хищников — хозяев капиталистической Америки. Великая Октябрьская революция раскрыла перед Драйзером перспективы освобождения для простого народа, она помогла ему написать роман величайшей разоблачи-

тельной силы — «Американскую трагедию». Поездка в СССР потрясла Драйзера, он воочию увидел, на какие подвиги труда способен освобожденный от пут капитализма народ. У себя на родине Драйзер видел силу, которая в состоянии противостоять реакции, освободить американский народ. Сила эта — пролетариат, руководимый Коммунистической партией, объединяющий вокруг передовых идей все прогрессивное. Последние романы Драйзера «Оплот» и «Стоик» (последняя часть трилогии из жизни финансиста Фрэнка Каупервуда), разоблачающие хищническую природу капитализма, как бы продолжают линию «Американской трагедии».

К началу XX в. относится литературное движение мелкобуржуазных критиков монополистического капитализма — так называемых «разгребателей грязи». Руководитель этого движения Линкольн Стеффенс — автор критических рассказов. К этому направлению примыкал крупный писатель Эптон Синклер, написавший в эти годы разоблачительные романы «Джунгли», «Король уголь» и др.

В современной Америке борьба прогрессивных и реакционных сил в литературе чрезвычайно обострилась. Американская буржуазия располагает всеми новейшими средствами для пропаганды: радио, телевидение, кино, театры, библиотеки, газеты и журналы. Гангстерская и порнографическая литература, псевдоисторические романы, искажающие события, клеветующие на передовых людей своего времени, распространяются большими тиражами. К этому же роду литературы следует отнести и комиксы, которые преподносят читателю повествования из быта гангстеров, бытовые и любовные сценки, а иногда и классические произведения в чрезвычайно примитивном изложении в виде коротких подписей к рисункам.

Американская реакционная литература служит для развращения не только американского народа, но и народов Европы. Прогрессивно настроенные европейские журналисты и писатели с возмущением отмечают проникновение американской «культуры» особого рода в Англию, Францию, Норвегию и другие страны. Америка экспортирует в Европу реакционную идеологию, используя для этого кино, театр, литературу, выгодно сочетая миллионные прибыли с идеологическим порабощением европейских народов.

В условиях постоянной травли, преодолевая рогатки, поставленные на пути передовой литературы, мужественно борются с реакцией, с милитаристской пропагандой, с идеологией расизма прогрессивные писатели, поэты, журналисты США: Альберт Мальц, Майкл Голд, А. Сакстон, Г. Лоусон, Эрскин Колдуэл, Лилиан Хеллман, Анна Стронг, Синклер Льюис, Джон Стейнбек, Арно Д'Юссо, М. Вильсон и многие другие. В развитии прогрессивной американской литературы определенную роль сыграли журналы «Либерейтор» и «Нью-Мэссис» («New Masses»), с 1948 г. переименованный в «Мэссиз энд Мейнстрим» («Masses and Mainstream») (в настоящее время не издается), которые отстаивали линию критического реализма в литературе и искусстве.

Крупной фигурой в американской литературе является Альберт Мальц. Новеллы Мальца («Письмо из деревни», «Такова жизнь», «Случай на перекрестке») разоблачают погромную деятельность организаций Ку-клукс-клана, созданных для борьбы с прогрессивным движением. В то же время в произведениях Мальца даны образы сознательных борцов против капиталистических порядков, против реакционеров и мракобесов. Театры всего мира обошла его пьеса «Суровое испытание» («Салемский процесс») об «охоте за ведьмами» в Новой Англии. Пьеса «Вид с моста» раскрывает одну из специфических сторон американской жизни —

пелегальный ввоз дешевой рабочей силы из-за границы. Эта смелая пьеса была написана в самый разгар маккартистской реакции. В 1952 г. вышла книга Мальца «Дело Моррисона», рассказывающая о преследовании сторонников мира в США.

К лагерю демократии принадлежат и молодые писатели А. Сакстон, написавший книгу об американских железнодорожниках («Большая Среднезападная»), Бет Макгенри и Фредерик Майерс, чей роман «Моряк возвращается домой» повествует о порядках в торговом флоте, о создании профсоюза моряков.

Произведения Гоу, Д'Юссо, Хеллман посвящены такому острому вопросу, как негритянский вопрос. «Странный плод» Лиллан Хеллман, «Глубокие корни» Джемса Гоу и Арно Д'Юссо, романы негритянских поэтов и писателей Ричарда Райта, Лэнгстона Хьюза и других направлены против расовой дискриминации, орудия, используемого государством монополий для разъединения сил американского народа.

Фольклор американского народа, национальных меньшинств США представляет большое разнообразие и изучается уже давно. Наиболее обильны материалы по индейскому фольклору, в собирании которого принимали участие такие видные ученые, как этнограф Франц Боас.

Фольклором пришлое населения, сравнительным его изучением, исследованием евронейских или азиатских корней его и прочими вопросами занимаются Боткин, Карл Зандбург и многие другие. Издаются сборники по фольклору отдельных областей и национальных групп.

В американском фольклоре большое место занимают герои «границы» — ловкие, сильные, смелые люди; восхваляются трудолюбие и настойчивость, хитрость и отвага. Многие из героев фольклора существовали в действительности, хотя их подвиги и проделки сильно преувеличены, так как народ наделял их нравящимися ему самому качествами. Охотник и рассказчик Деви Крокет (1786—1836) жил в одном из юго-восточных штатов, его неоднократно избирали в конгресс. Народный юмор наделил Крокета такой улыбкой, которую еноты не могли выносить и сами отдавались в руки охотнику. Однажды Крокет, приняв за енота парост на ветке дерева, долго ему улыбался, но енот никак не реагировал. Срубив дерево и убедившись, что ошибся, Крокет обнаружил, что от его улыбки «вся кора с ветки слезла и парост исчез». Крокет вырос в воображении американцев в некоего культурного героя, приносящего домой в кармане солнечный свет, освобождающего землю от льда и пр. Сложены легенды о Буйном Билле, знаменитом стрелке из револьвера, храбрце и бреттере, популярном в прериях. Это тоже реальное лицо — Буффало Билл (1846—1917), пастух, охотник, объездчик диких лошадей, кучер дилижанса и разведчик в армии, также удачливый охотник на бизонов. Очень симпатична фигура защитника угнетенных Поля Буньяна, героя лесорубов США и Канады. Его рисуют здоровенным парнем с огромным топором в мощных руках и добродушной небритой физиономией. Некогда имели успех широко распространенные рассказы о проповедниках — жителях границы, призывающих свою паству избегать убийства и через несколько часов ловко отстреливающихся от индейцев или бандитов. Рассказы эти выражали проницательное отношение народа к духовенству, поступки которого шли вразрез с его проповедями. Богат американский фольклор сказками о животных, которые действуют толь в толь как люди.

Музыка В английских колониях по-разному относились к музыке. На Юге музыкальное дарование ценилось высоко, умение играть на каком-нибудь инструменте считалось признаком хорошего воспитания. Центром музыкальной жизни был город Чарлстон, где давались публичные концерты. Первый такой концерт

состоялся в 1733 г. В народе звучали шотландские, ирландские, французские песни, на плантациях — негритянские спиритчуэлз¹.

Сильны были музыкальные традиции и в средних колониях. Особенно большой популярностью здесь пользовались немецкие хоры и музыканты в Бетлехеме (Пенсильвания). На их концерты приезжали Дж. Вашингтон, В. Франклин. В Нью-Йорке и Филадельфии в XVIII в. часто устраивались концерты. Ученый, общественный деятель и литератор, Бенджамин Франклин увлекался музыкой. Он играл на арфе, виолончели и «гармонике» — инструменте своего собственного изобретения. Для этого инструмента сочиняли музыку Моцарт и Бетховен.

В колониях Новой Англии пуританские обычаи препятствовали развитию музыкальной жизни. Единственно, что разрешали себе строгие пуритане, — пение псалмов. Но так как музыкальное сопровождение отвергалось из-за того, что орган был непременным сопровождением католической церковной службы, пели по памяти. Очень скоро мотивы искажились, и тогда в сборниках гимнов появились ноты. Постепенно инструментальная музыка все-таки отвоевала себе место в церковной службе. Появились и свои композиторы, которые сочиняли музыку для гимнов.

С 20-х годов XVIII в. с ростом иммиграции все большее распространение получает светская музыка. Американские композиторы писали на злободневные волнующие всех темы: Ф. Гопкинс (1737—1797) создал аллегорическую оперу «Храм Минервы», прославлявшую союз Америки с республиканской Францией; У. Биллингс (1746—1800) писал песни и гимны, среди которых был и революционный гимн «Честер». До сих пор звучат в Америке песни С. Фостера, известные и за границей («Старый черный Джо», «О, Сусанна» и др.). Крупные композиторы, переселившиеся в США из Европы, оказали большое влияние на развитие музыкальной культуры страны. В крупных городах организовывались симфонические оркестры, музыкальные школы, а в 1883 г. в Нью-Йорке открылась Метрополитен-опера, на сцене которой выступали французские, итальянские и немецкие артисты. В середине XIX в. в США появились свои композиторы, которые использовали индейский фольклор, американскую тематику. Одной из первых американских опер была опера Г. Ф. Бристоу «Рип Ван Винкль» (1855) по знаменитой повести Вашингтона Ирвинга.

В произведениях Э. Макдоуэла, крупного американского композитора второй половины XIX — начала XX в. также звучали индейские и негритянские народные мелодии. И в эти годы большое влияние на творчество американских композиторов оказывает европейская музыка. Вместе с тем, ряд композиторов продолжают линию развития национальных традиций (Ч. Айвс, Дж. Карпентер). В 1932 г. в Нью-Йорке был организован «коллектив композиторов» (А. Копленд, А. Адомян, С. Симайстер), сыгравший большую роль в развитии современной прогрессивной музыки. Входившие в него композиторы создали немало опер, хоров, песен прогрессивного содержания, которые широко известны в Америке. Особенно популярны среди трудящихся масс в США песни Э. Робинсона (род. 1911) «Песни о Джо Хилле», «Баллады для американцев».

В годы первой мировой войны в США, а затем и во всех странах Европы вошла в моду джазовая музыка, преимущественно гаитцевальная. Успех первого негритянского оркестра, Дикси-ленд-джаз-банда, вызвал много подражателей, искажавших негритянскую музыку. Впоследствии стилистические приемы джаза были перенесены в симфоническую

¹ См. стр. 477—478.

Пение псалмов в Новой Англии (старинная гравюра)

музыку. Дж. Гершвин (1898—1937) впервые использовал приемы джаза в своих произведениях (концерт «Рапсодия в стиле блюз», «Американец в Париже», опера «Порги и Бесс», где негритянские мелодии переложены в джазовой манере).

Формалистическое направление в музыке, представленное переселившимися из Европы крупными музыкантами И. Стравинским, А. Шенбергом, Э. Кшёнком и другими, оказало немалое воздействие на музыкальную жизнь страны. Так называемая «конкретная» музыка, музыка «электрофонная», из которой изгнана мелодия, наводит своим грохотом, атональным ревом кино, телевидение, радио. Джазовые песенки легкого, а часто и циничного содержания звучат в ресторанах и дансингах, в парках, где культивируются танцы бесноватых — блек-боттом, буги-вуги, рок-н-ролл, отравляющие вкус широкой публики. Не способствуют развитию музыкальной культуры и так называемые «мыльные оперы». Реклама мыла, косметики, автомобилей, напитков и прочих товаров идет под музыку симфонических концертов и опер.

В США на всю страну имеется всего около десяти оперных театров, из них крупнейший — Метрополитен-опера в Нью-Йорке. Условия, в которых приходится работать театру, очень тяжелы. От ликвидации его спасают пожертвования любителей музыки. Гастроли иностранных дирижеров, скрипачей, солистов привлекают большее, чем обычно, число слушателей. Среди американских артистов наиболее известны скрипач Иегуда Менухин, певица Марianne Андерсон — обладательница изумительного контральто, тенор Жан Пирс и, конечно, Поль Робсон, пользующийся любовью и уважением трудящихся Америки и многих стран далеко за ее пределами. Всемирное признание получило мастерство молодого американского пианиста Ваана-Клиберна, получившего первую премию на конкурсе имени П. И. Чайковского в 1958 г. в Москве.

Как правило, творчество крупных артистов питается в большой степени народным музыкальным фольклором, народной музыкой, которая в США чрезвычайно богата и разнообразна.

Жизнь трудового народа на протяжении всей истории США дала много тем для музыкального народного творчества: песни-баллады времен колонизации, ковбойские ритмические песни, песни золотоискателей и строителей дорог рассказывают о труде и заботах, тяжелой судьбе

или удачах. Очень ярки песни золотоискателей времен золотой лихорадки, передающие всю тщету надежд на удачу для бедного труженика.

Четыре долгих года с тех пор прошло,
Как я попал в эту страну
В поисках золота среди скал и песка.
И я все еще, по правде сказать,
Так же беден¹.

Столь же красноречива песня фермера, записанная в Иллинойсе в начале 90-х годов XIX в.:

Когда фермер приезжает в город
В своей поломанной повозке,
О, фермер — человек, который всех их кормит,
Если вы только посмотрите на него,
Я уверен, вы согласитесь,
Что фермер — человек, который всех их кормит
Фермер — человек,
Фермер — человек,
Который живет в кредит до тех пор,
Пока не разорится.
Тогда они берут его за руку
И выгоняют с земли,
А посредник — человек, который все получает².

Большинство многочисленных народов США бережно хранит музыкальное богатство своих предков. Множество певческих обществ, народных оркестров и ансамблей имеется по всей стране. То же с народными танцами. В сельских местностях почти не танцуют танго, фокстрот и другие порождения джаза. Танцы разных народов в Америке несколько видоизменились. Старинный французский менуэт постепенно превратился в «Сквер данс» — деревенскую кадрили. Многие танцы сопровождаются песнями. Таков «Ламбетуок», привезенный из Англии. Живут и танцы других народов. Украинский гопак пляшут молодые фермеры не только украинского происхождения. Американцы эстонского, латышского, норвежского, польского происхождения помнят пляски родины своих предков. О сохранении в быту народных танцев заботятся различные национальные общества и клубы.

На эту сторону жизни американского народа долгое время оказывали влияние традиции протестантской религии и активное противодействие проповедников театральным зрелищам. На развлечения, даже на театр, смотрели как на нечто недозволенное, отсюда и несколько пренебрежительное в прошлом отношение и к театру, и к актерам как к людям, занимающимся неблагоприятным делом. Забросать не понравившегося артиста тухлыми яйцами или вывалить в тесте и перьях и протащить по городу на потеху публике считалось делом почти что обыкновенным. И все же театр постепенно завоевывал любовь народа. Сначала это были европейские труппы. В XVIII в., после окончания войны за независимость возникла отечественная драматургия. Американский театр начал свою историю с небольших передвижных трупп, в которые обычно входили актерские семьи. В конце XIX в. появились стационарные театры — чаще всего акционерные компании с крупными актерами во главе.

Драматургия второй половины XIX в. представлена такими именами,

¹ «A treasury of American folklore». Ed. by B. Botkin. New York, 1944, p. 863.

² Там же, стр. 879—880.

как Б. Хоуард, Ф. Брет Гарт и другие. Затем реалистические тенденции, связанные с именами этих драматургов, были вытеснены детективными, псевдоисторическими, экзотическими пьесами.

Американцы говорят, что в США нет американского театра, а есть нью-йоркский театр. Если бы нью-йоркские театры не совершали турне по стране, то во многих местностях публика никогда не увидела бы игры профессиональных актеров, настолько незначительна театральная жизнь вне Нью-Йорка. Кино и телевидение вытесняют театр, отнимают у него и зрителей и артистов. Талантливые и известные артисты переходят в Голливуд в погоне за короткой, но шумной славой кинозвезды.

Театр в США находится в руках монопольных организаций. Известны театральные концерны—фирмы Шубертов, Сельвина, Вудза, а также театральные «гильдии», являющиеся трестами, получающими огромные доходы от своих «предприятий».

Вокруг театра идет ожесточенная борьба разных направлений. Одни под прикрытием громких слов о народном театре ратуют за возвращение к средневековой мистерии; другие видят будущее театра в мюзик-холле; третьи проповедуют изгнание из театральной постановки «среды», смещение исторических рамок, а некоторые пропагандируют искусство для искусства. Вся эта разногласия отражает стремление увести театр от реализма, сделать его орудием реакции, проводником упадочнических идей, пропагандистом «американизма», изгнать из театра серьезное искусство. Пьесы Шекспира, Шоу и других классиков или сходят с американской сцены, или постановки совершенно искажают их смысл. Место классиков занимают Могэм, О'Нейл, Рискин, блестяще поставленные и пустые по содержанию обозрения (шоуз — shows), рекламирующие какой-нибудь товар. Многие американские драматурги и актеры справедливо жалуются на то, что театр превратился в обычный бизнес. Публике преподносят идеологически глубоко вредные пьесы, назначение которых — примирить обывателя с существующим положением, доказать безнадежность борьбы и в то же время внушить ему, что Америка — лучшая страна в мире. Главное в такой постановке — ее оформление. Существует даже выражение «хорошо одетый спектакль». Совершенно подавить прогрессивное направление реакционерам от театра не удастся. Как протест против засилья в коммерческих театрах Бродвея халтуры и деликатства возникают и укрепляются театры, выдвигающие пьесы серьезного жанра; чаще всего это театры, выросшие из любительских кружков.

На базе театра любителей и актеров-профессионалов («Театр актеров Вашингтонской площади») был создан в 1919 г. театр «Гилд», который ставил в 20-х годах пьесы классиков мировой драматургии (Г. Ибсена, Л. Толстого, Б. Шоу и др.). К этой же группе принадлежали и так называемые государственные театры, созданные на правительственную субсидию для безработных актеров (1935—1936). В 20-х годах появилось много негритянских театров. Однако большинство из них не выдержало конкуренции кино и блестящих обозрений. Иные театры прогорели, другие стали коммерческими.

Огромное значение имеют возникающие в великом множестве по всей стране университетские, рабочие, школьные драматические кружки, которые отражают тягу американской молодежи, простого народа к искусству. В репертуаре самодельных театров и кружков среди сокращенных бессодержательных пьес, чаще чем в театрах Нью-Йорка, появляются классические пьесы. Эти театры зачастую не имеют помещения, дают спектакли в амбарах (летние театры студентов так и прозваны «амбарными театрами»), на открытом воздухе; актеры-любители сами мастерят декорации, костюмы. В 1933 г. — в год кризиса артисты в г. Абингдоне

(Виргиния) работали за продовольствие. Театр, организованный на кооперативных началах, получил название «Barter theater» (обменный театр). Число таких театров множится, и публика посещает их с удовольствием.

В годы второй мировой войны повышенный интерес ко всему русскому, антифашистские настроения в массах вызвали тягу к русскому театру, русской тематике. Мос Харт написала пьесу «Крылатая победа», Лиллан Хеллман — киносценарий «Северная звезда», переработанный в пьесу и поставленный и в театре. Большим успехом у американских зрителей пользовались пьесы Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, А. П. Чехова, К. М. Симонова, Л. М. Леонова. Реакционной послевоенной пропаганде коммерческого театра противостоит деятельность новых прогрессивных театров — «Народной драмы», «Объединенного театра», Гарлемского и др. Они смело ставили пьесы американских писателей А. Мальца, Д. Трамбо и многие другие.

Кино
Кинопромышленность США поставлена на широкую ногу и в основном сосредоточена в руках нескольких крупных фирм Голливуда. К ним относятся «Метро-Голдвин-Майер», «Парамаунт», «XX век — Фокс», «Юниверсал», «Юнайтед артистес», «Братья Уорнер», «РКО» и «Колумбия пикчерс». Эти фирмы получают огромные прибыли и выпускают или, как метко выражаются в Голливуде, «выстреливают» фильмы в поражающих количествах. Кинопредприниматели стандартизуют и технику съемки, и сами жанры выпускаемых кинокартин. Недаром американская киностатистика распределяет кинофильмы по категориям, стандартам. Фильмы-мелодрамы подразделяются следующим образом: «мелодрама-действие», «мелодрама таинственная», «мелодрама убийства», «мелодрама-шпионаж». Кроме мелодрам, имеются фильмы из жизни ковбоев и Дальнего Запада (westerns — от английского West — запад), драмы, комедии, фарсы, фильмы биографические, исторические, спортивные и т. д.

Идеологическая направленность большинства американских кинофильмов рассчитана на воспитание в народе определенных взглядов, на отвлечение зрителей от событий сегодняшнего дня. Многие из них сеют вредные иллюзии, протаскивая, где только можно, идею «равных возможностей», насаждают в массах дух расизма и презрения к неамериканским народам, возбуждают дурные инстинкты, демонстрируя всякие ужасы, одобренные порнографией. Прогрессивные профсоюзные деятели в подобных картинах оказываются обязательно провокаторами, негры — глупы или жестоки, индейцы — свирепы и дики, иммигранты — просто какие-то неполноценные субъекты, только янки умны и удачливы. Чрезвычайное распространение за последнее время приобрели фильмы детективного характера и фильмы, рисующие всякого рода патологические переживания и болезни; фильмы о привидениях, чертях; фильмы с «ужасами», вызывающие болезненные ощущения, презрение к жизни, равнодушные к чужим страданиям, привычку видеть убийство и пр.

Имеется особая категория фильмов, которые на первый взгляд кажутся прямо-таки потрясающими основы. Достаточно вспомнить фильм «Сенатор», который шел на советских экранах. В этом фильме герой, молодой руководитель бойскаутов в одном из штатов Дальнего Запада, неожиданно для себя становится сенатором. В Вашингтоне он сталкивается со всякими темными махинациями, узнает грязную подоплеку политических дел. Все увиденное совершенно не укладывается в его простодушной голове. Этот «парень с Запада» решает бороться с мошенниками, показанными в фильме довольно реально, и, конечно, побеждает, так как его речь, длившаяся 24 часа, растрогала сердце одного из злодеев и тот публично

раскаялся. «Разоблачительный» фильм оканчивается самой дешевой и вредной по идеологическому осмыслению мелодрамой.

Католическая церковь субсидирует выпуск фильмов, пропагандирующих католицизм, вроде «Песни Вернадетты», повествующей о «чуде» в Лурде в Пиренеях, или фильмов на библейские темы. От нее не отстает и протестантская церковь, создавшая особую комиссию для заказа картин в Голливуде. В 1947 г., судя по сообщениям газет, 7500 церквей имели свои киноустановки, 10 тыс. протестантских церквей заказали кинооборудование. Подобные фильмы смотрят миллионы американцев и, в особенности, молодежь, сознание которой ежедневно отравляют кино, телевидение, комиксы, журналы и газеты, где рекламируются фильмы и кинозвезды.

Есть в Америке художественные фильмы, прогрессивные по направлению, хотя выпуск их всячески затрудняется. В 30-х годах в Голливуде существовало несколько прогрессивных киноорганизаций («Фронтир фильм», «Фильмы за демократию», «Антифашистская лига»), которые помогли американцам увидеть настоящие художественные фильмы. Среди активных участников этих организаций был и Поль Робсон. В годы второй мировой войны прогрессивные деятели кино создали такие прекрасные антифашистские фильмы, как «Табачная дорога», «Зоя», «Лисички» и т. д.

Говоря об американском кино даже в кратком очерке, нельзя не вспомнить об Уолте Диснее — авторе изумительных по техническому исполнению мультипликационных фильмов, забавные герои которых вошли в мировую кинематографию (Микки Маус, Дональд Дэк, Кролик Освальд и многие другие). В 1923 г. Дисней открыл небольшую студию в Лос-Анжелесе. Его первая картина «Кролик Освальд». С появлением звукового а затем и цветного кино он выпустил огромное количество фильмов о маленьком забияке — Мышонке Микки, его подруге Минни, деревянном человечке Пинокио, очаровательном олененке Бэмби. В 1935 г. Уолт Дисней был награжден орденом Почетного Легиона «за создание нового вида искусства, распространяющего доброжелательные чувства во всем мире», получил медаль Лиги Наций, награду на советском кинофестивале и другие награды на фестивалях в Венеции, Брюсселе. В Лос-Анжелесе создан детский парк, где воспроизведены герои фильмов Диснея, любимые американскими ребятами.

В октябре 1947 г. в Голливуде заседала комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, обвинявшая прогрессивных деятелей Голливуда в «коммунистической пропаганде». В результате работы комиссии собралась конференция кинопромышленников и постановила «очистить» Голливуд от левых элементов. Множество прогрессивно настроенных деятелей кино было выброшено на улицу. Пришлось уехать и Чарли Чаплину, обличавшему фашизм — создателю чудесных фильмов о маленьком человеке, неудачливом бедняке («Новые времена», «Огни большого города» и др.), образ которого так противоречит официальной версии о мальчишке-газетчике, который стал владельцем предприятия. Однако прогрессивные традиции в американском кино упорно пробивают себе дорогу в океане фильмов третьего сорта. Все чаще появляются фильмы, осуждающие войну, картины, в которых дается попытка ставить острые вопросы современности, среди них такие, например, как «Пылающий крест» (фильм, направленный против Ку-клукс-клана). «Независимое производственное объединение» и «Интернациональный союз шахтеров и рабочих плавильных заводов США», в которые вошли изгнанные из Голливуда режиссеры, сценаристы и артисты, выпустили фильм о стачке горняков. Фильм этот под названием «Соль земли», среди других американских фильмов, видели и советские зрители.

Несколько обособленное положение занимает отделенная от Соединенных Штатов территорией Канады Аляска, объявленная в 1958 г. 49-м штатом США. Она приобретена правительством США у России в 1867 г. Аляска занимает площадь в 1500 тыс. км², и значительная ее часть расположена за полярным кругом. Климат здесь довольно разнообразный: в северной части (выше 68° с. ш.) — суровый, арктический, с продолжительной (не менее десяти месяцев) зимой и коротким летом, во время которого часто бывают ветры, бури, снегопады; в районе Берингова моря — несколько мягче, в области внутренней Аляски — резко континентальный, с продолжительной и очень сухой зимой, коротким, но теплым летом; наконец, на юго-западе (Алеутские острова) и на юго-востоке Аляски — наиболее мягкий для здешних мест (средняя температура в январе —1°, в июне +12,6°). Гористая часть Аляски (ее юг и юго-восток) является продолжением Скалистых гор. Аляскинский хребет тянется по южному побережью Аляски на 1000 км. Равнинную часть области пересекает р. Юкон, которая для Аляски имеет столь же важное значение, как Миссисипи для центральных равнин Северной Америки. Аляска богата полезными ископаемыми. Здесь есть уголь, мрамор, цветные металлы. Всемирноизвестны аляскинские золотые прииски.

Население Аляски складывается из самых различных элементов: прежде всего это коренные жители (индейцы, алеуты и эскимосы). Они в настоящее время составляют треть населения области. Пришлое население сосредоточено в городах или около предприятий добывающей промышленности. Фермерское население также группируется недалеко от крупных городов, которые оно обслуживает. В мелких селениях на р. Юконе и в прибрежных эскимосских селениях встречаются лишь одиночные представители пришлого населения: учителя школ, миссионеры, торговцы, сборщики налогов.

Огромные пространства Аляски очень мало населены. Во внутренней территории Аляски — вне города Фэрбенкса, военных баз и немногочисленных ферм — помимо эскимосов, пастухов при оленьих стадах и индейцев, проживают лишь около 8 тыс. трапперов, издавна там обосновавшихся; многие из них женаты на индианках. Основное занятие трапперов и в настоящее время — охота. Шкуры убитых животных они продают в ближайшие лавки торговых компаний. Местная крупная буржуазия на Аляске чрезвычайно немногочисленна. Почти все владельцы крупных промышленных предприятий Аляски — жители США. Они эксплуатируют 98% всех богатств Аляски. Местная буржуазия сейчас представлена преимущественно владельцами гостиниц, магазинов, фотографий и других сравнительно мелких предприятий.

Весной на Аляску ежегодно приезжают на заработки примерно 20 тыс. рабочих из США, которые осенью уезжают обратно, так как большинство предприятий как в рыбной, так и в добывающей промышленности носит сезонный характер. Сезонников оплачивают лучше, чем местных рабочих Аляски. Наличие такой «рабочей аристократии», которая к тому же и не проживает на Аляске, затрудняет рост политической сознательности и сознательности среди пролетариата Аляски.

Города Аляски, расположенные в живописных местностях, часто привлекают большое количество туристов. Владельцы магазинов, гостиниц, даже города заманивают туристов рекламами. В рекламах для каждого города Аляски изобретено какое-нибудь заманчивое прозвище: Ситха — «красивейшее место на Аляске», Кадьяк — «мечта фотографа», Кетчикон — «первый город в Аляске», Фэрбенкс — «золотое сердце Аляски». Однако города эти не всегда достаточно благоустроены. В Фар-

бенксе, университетском городе, улицы вымощены совсем недавно и не было современного водоснабжения; чистую воду продавали в бутылках, а из крана водопровода шла грязная, ржавая вода.

В столице Аляски г. Джуно находится аляскинский «Белый дом» с колоннами, в котором живет губернатор Аляски. В большом шестиэтажном доме помещаются правительственные учреждения; это дом стандартного типа, похожий на обычные современные американские постройки. На Аляске построено много военных аэродромов, баз и т. п.

Пришлое население Аляски потребляет почти исключительно привозимые из США припасы. США ежегодно ввозят в Аляску почти на 5 млн. долларов пищевых продуктов; продукты, как правило, консервированные. Очень немногие жители Аляски имеют возможность купить свежее продовольствие; оно есть только в больших городах, около которых расположены фермерские хозяйства. Все съестные припасы на Аляске стоят в несколько раз дороже, чем в США. Это относится и к промышленным товарам.

Одежда пришлого населения Аляски заметно отличается от той, какую носят в США. Многие поселенцы Аляски заимствовали одежду эскимосского типа. Довольно широкое распространение получила меховая одежда — парка и особенно меховая обувь. На улицах Фарбенкса, а также и в других городах, многие ходят в эскимосской обуви. Некоторые американки пользуются мягкой эскимосской обувью вместо бот, надевая их на туфли.

Только с начала XX в. появились для детей пришлого населения начальные и средние школы. Обучение ведется по программам, примерно таким же, как в США. В 1922 г. в 9 км к северу от Фарбенкса был открыт университет, в настоящее время имеющий несколько факультетов. Университет расположен в четырех каменных домах и восьми деревянных строениях различной величины; в них помещаются и общежития. Однако последних мало.

Чтобы иметь средства к существованию, многие студенты вынуждены работать в течение лета на фермах около Фарбенкса, на горнодобывающих предприятиях, осенью — охотиться.

НЕГРЫ США¹

Краткий
исторический очерк

Начало ввоза рабов на территорию современных Соединенных Штатов Америки совпало со вступлением Англии в эпоху колониальных завоеваний. Первое постоянное поселение английских колонистов в Америке — Джемстаун — было основано в 1607 г. Через двенадцать лет, в 1619 г. к берегам Северной Америки причалил первый корабль, привезший негров².

Ввоз негров и введение рабства явились следствием потребности в рабочей силе на юге Северной Америки, где на землях, раздаваемых королем

¹ «Неграми» (Negroes), реже «цветными» (colored) или «афро-американцами» (Afro-Americans) называют в США потомков привезенных в Америку африканских рабов. «Негр», как термин антропологический, обозначает в строгом смысле представителя одной из человеческих рас — негроидной. В широком смысле термин употребляется для обозначения всего коренного населения Африки, в том числе и не обладающего характерными признаками негроидной расы — темным цветом кожи, курчавыми волосами и т. д.

² Первые негры были доставлены на территорию современных Соединенных Штатов в 1526 г. испанцем Лукасом Васка де Эйлоном, который основал колонию в устье р. Пиди (нынешняя Южная Каролина). Однако колония просуществовала недолго. Привезенные негры вскоре подняли восстание, белые поселенцы бежали из колонии на кораблях, а негры впоследствии присоединились к индейцам.

ми своим приближенным, устраивались крупные земледельческие хозяйства — табачные, рисовые и другие плантации. На Севере, где плантационное хозяйство, в силу особых экономических и климатических условий, было менее распространено, рабство никогда не применялось в таких масштабах, как на Юге. Тем не менее, и в северных штатах имелись рабы, главным образом домашняя прислуга, сельскохозяйственные батраки и т. п.

Первые негры были привезены в Америку в качестве законтрактованных (indentured) работников, но очень скоро система контрактации была официально заменена более выгодной системой рабства. В 1641 г. в Массачусетсе срок службы рабов был превращен в пожизненный, а закон 1661 г. в Виргинии сделал рабство матери наследственным для детей. Аналогичные законы, закреплявшие рабство, были приняты в Мэриленде (1663), в Нью-Йорке (1665), в Южной (1682) и Северной Каролине (1715) и т. д.

Так негры стали рабами.

Ввозимые в Америку черные рабы были в своем большинстве жителями западного побережья Африки, значительно меньшая часть принадлежала к племенам Центральной и Южной Африки, а также Северной Африки и о-ва Мадагаскара. Среди них были негры племен фульбе, волофе, йоруба, ибо, ашанти, фанти, хауса, дагомейцы, банту и др.¹

Негритянские племена Африки находились на различных ступенях социального и экономического развития, имели свои обычаи и говорили на языках, распределявшихся по трем основным лингвистическим семьям — банту семито-хамитской и суданской². У некоторых племен существовало рабство для военнопленных и преступников, а также рабство на экономической основе (долговое).

До конца XVII в. торговля рабами в английских колониях в Америке была монополией Королевской африканской компании, но в 1698 г. эта монополия была ликвидирована, и колонии получили право самостоятельно заниматься работоторговлей. Торговля рабами приняла еще более широкие размеры после 1713 г., когда Англия добилась права асiento — исключительного права торговли неграми-рабами. Негров ловили, покупали, на них обменивали товары, их грузили в зловонные трюмы кораблей и везли в Америку. Вся Африка превратилась, по выражению К. Маркса, в «заповедное поле охоты на чернокожих»³. Вдоль западного побережья Африки от Зеленого мыса до экватора выросли фактории (slave factories), куда партиями сгоняли рабов, связанных за шею веревками и скованных цепями. Здесь, в грязных, тесных бараках ожидали они прихода невольничьих кораблей. Документы показывают, что на корабль водоизмеще-

¹ См. M. Herskovits. The myth of the Negro past. New York — London, 1941, p. 35; W. E. B. Du Bois. Black folk, then and now. New York, 1939, p. 8; M. Dellafosse. The Negro of Africa. History and culture. Washington, 1931, p. 96 f. Точно установить племенную принадлежность рабов, привезенных в американские колонии, в настоящее время очень трудно. Задача осложняется как тем, что в исторических документах эта сторона вопроса почти не нашла отражения, так и тем, что история народов Африки XVI—XVII вв. известна недостаточно полно, и даже в самих названиях африканских племен наблюдается значительный разнобой. В документах, собранных в четырехтомном труде Е. Доннан (E. Donnan. Documents illustrative of the history of the slave trade to America. Washington, 1930—1935), встречаются лишь отдельные упоминания о неграх ашанти (cormantee), фульбе (foules), фанти и др. Во многих документах рабы характеризуются по стране, откуда они родом (Ангола, Конго и т. п.) или по языку.

² Некоторые исследователи считают, что суданские языки не образуют единой семьи родственных языков, так как они распадаются на несколько групп, весьма существенно между собой различающихся.

³ К. Маркс. Капитал, т. I. М.—Л., 1949, стр. 759.

нием в 120 тонн грузилось не менее 600 рабов. Закованных в кандалы негров загоняли в трюме на полки, расстояние между которыми было настолько мало, что на каждого человека приходилось пространства меньше, чем в гробу.

Рабы массами гибли в бараках факторий и во время перевозок. Но хотя на одного оставшегося в живых негра часто приходилось пять погибших в дороге — задохнувшихся от недостатка воздуха, умерших от болезни, сошедших с ума или просто бросившихся в море, предпочтя смерть рабству, — торговцы рабами получали баснословные барыши: спрос на негров был так велик, а рабы были так дешевы и так быстро окупали себя. Негры были настолько дешевы, что плантаторам было выгоднее за короткий срок замучить раба на непосильной работе, чем эксплуатировать его дольше, но осмотнительнее. Средняя продолжительность жизни раба на плантациях в некоторых районах Юга не превышала шести-семи лет.

Рабовладение вначале развивалось медленно. Так, в 1670 г. в Виргинии было лишь около 2 тыс. рабов (примерно 5% всего населения). Но уже к 1715 г. рабы составляли около одной трети населения Виргинии, Северной и Южной Каролины и Мэриленда (46 тыс. из 123 тыс.). По мере роста плантационного хозяйства шло дальнейшее увеличение ввоза рабов. По данным Бюро переписи США, до 1 января 1808 г., когда ввоз рабов был запрещен законом, в Соединенные Штаты было ввезено около 400 тыс. негров. С начала XIX в. по 1860 г. число рабов с 893 тыс. увеличилось до 4 млн.

Несмотря на запрещение ввоза рабов в 1808 г., работорговля не прекратилась. Она просуществовала в скрытой форме вплоть до официального освобождения негров во время гражданской войны 1861—1865 гг. Негров ввозили теперь контрабандой, что еще больше увеличивало смертность при перевозке. Подсчитано, что с 1808 по 1860 г. в Соединенные Штаты было доставлено контрабандой около полумиллиона рабов. Предметом торговли стали, кроме того, негры, специально «выращиваемые» на продажу в некоторых рабовладельческих штатах Юга (особенно в Южной Каролине и Виргинии).

Буржуазные историки-расисты любят противопоставлять неграм индейцев — свободных охотников, умевших, но не покорявшихся рабовладельцам. Из этого делается вывод, что рабство — естественное состояние негров. Однако уже самая посылка подобного противопоставления есть фальсификация истории. «Негр есть негр, лишь в определенных условиях он становится рабом», — писал К. Маркс¹. Негры были сделаны рабами, но они никогда не были рабами покорными. Нередко негры поднимали восстания еще на кораблях. Об этом свидетельствует особый вид страхования кораблевладельцев для покрытия убытков специально на случай восстания рабов на корабле. Но и на плантациях, где жили негры, привезенные из разных частей Африки, представители различных племен, говорившие на разных языках, рабы сумели преодолеть межплеменную рознь и объединиться в борьбе против своего общего врага — плантаторов. Так, уже в 1663 и 1687 гг. были раскрыты крупные заговоры негров в Виргинии, а в 1712 г. гарнизону Нью-Йорка с большим трудом удалось предотвратить захват города восставшими рабами-неграми. За период с 1663 по 1863 г., когда рабство негров было отменено, зафиксировано свыше 250 негритянских восстаний и заговоров², в том числе такие крупные, как восстания под руководством Като (1739)

¹ К. Маркс. Избранные сочинения в двух томах, т. I. М., 1933, стр. 198.

² H. A p t h e k e r. Essays in the history of the American Negro. New York, 1945, p. 11.

в Стоно (Южная Каролина), Габриэля, иногда называемого по имени хозяина Габриэлем Проссером (1800), в Хенрико (Виргиния), Денмарка Вези (1822) в Чарлстоне (Южная Каролина) и Ната Тёрнера (1831) в Саутгемптоне (Виргиния).

Восстания негров жестоко подавлялись. Но даже эти разрозненные вспышки отчаяния угнетенных рабов заставляли плантаторов трепетать от страха. Почти каждая плантация имела свой склад оружия, группы плантаторов содержали охранные отряды, рыскавшие ночью по дорогам. «Вся общественная система в южных штатах, — замечает Ф. Фонер, — держалась на прямом подавлении негров силой оружия»¹.

Негритянские рабы выражали свой протест и в других формах, как, например, порча орудий труда, убийство надсмотрщиков и хозяев, самоубийство, побег и т. д. Бегство требовало от негра большой смелости и мужества, — ведь если беглого раба ловили, ему отрубали уши, а иногда, если он оказывал вооруженное сопротивление, и руки, или клеймили его раскаленным железом. Тем не менее негры — мужчины, женщины и даже дети — бежали в леса, к индейцам, на Север, где к концу XVIII в. рабство было упразднено (см. ниже). По данным Г. Эптекера², не менее 60 тыс. беглецов достигло северных штатов в период с 1830 по 1860 г. Число негров, погибших в дороге или схваченных и казненных рабовладельцами, никогда не будет известно.

Особенно массовыми стали побег рабов с плантаций во время революции 1774—1783 гг. Негры сыграли важную роль в борьбе американских колоний против английского владычества. Джордж Вашингтон, долгое время не решавшийся вербовать негров в солдаты, в 1776 г. был вынужден прибегнуть к этой мере ввиду наступления англичан и общего тяжелого положения в стране. По некоторым подсчетам, в армии Вашингтона было не менее 5 тыс. негров, многие из которых отличились в борьбе: Крисп Атакс, Питер Сэлем, Остин Дебни, Джеймс Армистед, Дебора Геннет и др. Негры-ветераны, освобожденные за военные заслуги от рабства, увеличили число свободных негров Севера и Юга. Но революция 1774—1783 гг. не решила вопроса о рабстве и его отмене. Новая конституция по существу исходила из признания рабства, что видно из ряда ее статей³. Под давлением рабовладельцев в 1793 г. был принят общенациональный закон о беглых рабах. Остальные вопросы о рабстве передавались на усмотрение отдельных штатов. Однако во время революции и вскоре после нее рабство было отменено в северных и северо-западных штатах.

Восстания рабов, их борьба за свое освобождение не только сеяли страх среди плантаторов; они будили сознание американцев, способствовали развитию широкого демократического движения, которое вместе с борьбой самих негров привело в конечном счете к ликвидации рабства.

Наиболее ранние выступления против рабства в Северной Америке восходят к концу XVII в. Их авторы — квакеры и представители некоторых других религиозных сект — отрицали рабство, как противоречащее принципам христианской религии и морали. В 1775 г. в Филадельфии было сформировано первое в Америке местное общество борьбы с рабством. Одним из организаторов общества был Вениамин Франклин. В 90-х годах XVIII в. подобные общества существовали уже во многих штатах. Но в начале XIX в. наблюдается некоторый упадок движения за освобо-

¹ Ф. Фонер. История американского рабочего движения. М., 1949, стр. 291.

² H. Aptheker. The Negro in the abolitionist movement. New York, 1941, p. 13.

³ У. З. Фостер. Негритянский народ в американской истории. М., 1955, стр. 74.

ждение негров, и получает широкое распространение иллюзия, что после запрещения ввоза рабов рабство должно угаснуть само собой. В действительности, однако, произошло иначе.

Изобретение хлопкоочистительной машины (джинна), во много раз ускорившей очистку хлопка, вызвало подъем хлопководства и значительно увеличило спрос на рабов, а начало промышленного переворота в Европе, а затем и в Соединенных Штатах, еще более усилило спрос на хлопок, и на рабов. Цена на раба с 300 долларов в 1795 г. возросла до 900 долларов в 1849 г. и до 1500—2000 долларов накануне гражданской войны. Резко усилилась интенсификация рабского труда и эксплуатация рабов.

Всё это привело к новому обострению классовых противоречий, к новому подъему освободительного движения негров и их белых союзников. Волна восстаний негров, охватившая в первой половине XIX в. весь юг США, была связана, кроме того, с революционным движением негров в Вест-Индии в конце XVIII и в начале XIX в. К 30-годам XIX в. относится формирование в США общенационального организованного абolicционистского движения (движения сторонников освобождения негров).

Выдающимися вождями абolicционистов были Уильям Ллойд Гаррисон и Фредерик Дуглас. Гаррисону (1805—1879) принадлежит заслуга создания в 1833 г. в Филадельфии Американского общества борьбы с рабством и целой сети абolicционистских обществ, число которых в 50-х годах XIX в. превышало 2 тыс. Американское общество борьбы с рабством объединяло и белых абolicционистов, и свободных негров. В декларации общества, принятой на съезде в Филадельфии в декабре 1833 г., говорилось, что рабство, в котором американцы держат своих сограждан, противоречит «принципам естественной справедливости, республиканской формы правления и христианской религии, подрывает благосостояние страны и угрожает миру, союзу и свободам штатов». Далее выдвигалось требование немедленного, без переселения в Африку, освобождения негров, путем «убеждения сограждан аргументами, обращенными к их разуму и совести»¹.

Основное требование, содержащееся в декларации, — требование немедленного освобождения рабов без выкупа и без экспатриации — было революционным. Слабость программы общества — в непонимании реального пути освобождения негров, в отказе от политической борьбы и переоценке роли морального увещания и пропаганды.

У.-Л. Гаррисон в течение 34 лет до 1865 г. издавал и редактировал центральный орган абolicционистов журнал «Освободитель» («Liberator»), обличавший рабство и рабовладельцев. Первый номер журнала вышел в 1831 г., в год восстания рабов под руководством Ната Тёрнера.

Ф. Дуглас (1817—1895), прославленный вождь негритянского народа, был вице-президентом Общества борьбы с рабством. Его мать — негритянка-рабыня, отец — белый; сам Дуглас, его братья и сестры были рабами. В 1838 г. Дуглас бежал на Север и стал замечательным общественным деятелем — борцом за свой народ, за его политическую организацию, блестящим оратором и писателем. С 1838 г. Дуглас издавал наиболее популярную до гражданской войны газету «Северная звезда» («North star»), известную впоследствии как «Frederick Douglass' paper».

Абolicционизм не был однородным движением. Здесь в единый демократический фронт слились и борьба фермеров и рабочих против рабовладе-

¹ H. S. t. C o m m a g e r. Documents of American history, vol. 1. Ed. 2. New York, 1940, p. 279.

ния, и деятельность части северной промышленной буржуазии, заинтересованной в ликвидации рабства как экономически невыгодного, и искреннее возмущение либеральной, демократически настроенной интеллигенции позором рабства. Наиболее активными abolitionистами были сами негры. Между различными течениями в abolitionистском движении существовали серьезные разногласия по многим политическим вопросам, и, в частности, по вопросу о применении силы в борьбе против рабства — разногласия, приведшие позднее к расколу.

Деятельность abolitionистов протекала в обстановке террора и преследований со стороны плантаторов и их пособников. Нужно было незаурядное мужество, чтобы выступать против рабства не только в южных штатах, но и на Севере. Так, в 1837 г. в северном штате Иллинойс был убит видный abolitionист И. Ловджой.

Среди abolitionистов следует также назвать имена Уэнделла Филлипса, Гарриэт Бичер-Стоу, чей роман «Хижина дяди Тома» (1851) в значительной мере способствовал собиранию сил abolitionистов, и др. Большую роль в abolitionистском движении играли американские марксисты Иосиф Вейдемейер, Фридрих Зорге, Адольф Дуэ и др. Некоторые из них сражались в годы гражданской войны в рядах северян.

Значительный вклад в развитие abolitionистского движения внесли памфлеты и книги abolitionистов-негров: знаменитый «Призыв Уокера» («Walker's appeal», 1829), звавший рабов к вооруженному восстанию, статьи и открытые письма Г. Гарнета, памфлеты У. Нелла, воззвание Ф. Дугласа «Требования негров, рассмотренные с точки зрения этнологии» («Claims of Negroes ethnologically concerned», 1854) и др. У. У. Браун и Д. Пеннингтон ездили по городам США и других стран, ведя пропаганду против рабства и собирая средства, необходимые для борьбы.

Одна из замечательнейших фигур abolitionистского движения — бывшая рабыня Гарриэт Табмен, активнейшая участница «тайной дороги» (underground railway). «Тайная дорога» представляла собой цепь убежищ для беглых рабов по пути из рабовладельческих штатов в Канаду. В работе «тайной дороги» принимали участие тысячи негров и белых, многие из которых известны только под псевдонимами. Совершая поездку за поездкой из южных штатов на Север, Г. Табмен лично освободила из рабства свыше 300 негров и воодушевила на бегство тысячи. За голову Г. Табмен в 1856 г. плантаторы объявили награду в 40 тыс. долларов, но схватить ее не удалось. В период гражданской войны Г. Табмен сражалась в войсках северян и в партизанских отрядах.

К середине XIX в. рабство изжило себя. Изобретение прядильных машин, введение различных технических усовершенствований повысили производительность труда в промышленности и резко увеличили потребность в хлопке. Труд рабов, даже при условии жесточайшей его эксплуатации, оставался малопродуктивным, продуктивность его не соответствовала новым требованиям промышленности. Система рабства тормозила также развитие капитализма в США и образование единого внутреннего национального рынка. Отмена рабства стала, таким образом, необходимым условием для дальнейшего развития капитализма. Кроме того, отрицая за частью народа все человеческие права, система рабства являлась угрозой для благосостояния и гражданских свобод всего американского народа и вызвала растущий протест негров и широкое движение против рабства среди различных слоев американского населения.

Однако плантаторы не собирались добровольно отказаться от власти. В 1820 г., в результате Миссурийского компромисса, они добились установления границы рабства по 36°30' северной широты. В 1850 г. под нажимом плантаторов Конгресс принял новый закон о беглых рабах, го-

раздо более суровый, чем закон 1793 г.¹, а в 1854 г., благодаря биллю о Канзасе и Небраске, предоставившему решение вопроса о рабстве на той или иной новой территории самим поселенцам, были уничтожены какие-либо юридические преграды для распространения рабства на всей территории США. Однако все это в свою очередь привело к усилению волнений рабов и к росту аболиционистского движения в десятилетие, предшествовавшее гражданской войне.

Предгрозовой вспышкой гражданской войны в Соединенных Штатах была гражданская война в Канзасе, за которой последовало восстание Джона Брауна (1859). Браун (1800—1859), белый фермер из Ричмонда (Огайо), видный аболиционист и деятель «тайной дороги», задумал совершить поход в Виргинию, поднять всеобщее восстание рабов и образовать в горах Мэриленда и Виргинии свободный штат как базу для борьбы за освобождение всех рабов. В ночь на 16 октября 1859 г. Браун с небольшим отрядом в 22 человека (из них пять негров) двинулся на г. Харперс-Ферри и захватил арсенал. Однако поход Джона Брауна оказался недостаточным подготовленным. Оставшись без поддержки, отряд Брауна был окружен и после ожесточенного сражения разгромлен. Тяжелораненный Джон Браун был захвачен в плен, обвинен в государственной измене и подстрекательстве рабов к мятежу и приговорен к повешению. В своей последней речи на суде Браун отверг все предъявленные ему обвинения и признал себя виновным только в одном — в намерении освободить рабов².

Казнь Джона Брауна вызвала взрыв возмущения во всем мире, и приблизила кризис, который разразился в 1861 г. Первый удар нанесли плантаторы: в 1860 г., после избрания президентом А. Линкольна, представителя Севера, они объявили о выходе ряда южных штатов из состава Союза, а в начале 1861 г. атаковали войска северян у форта Самтер. Так началась гражданская война Севера и Юга.

В гражданской войне 1861—1865 гг. стояли задачи буржуазно-демократического преобразования общества, уничтожения рабства и передачи политической и экономической власти по всей стране в руки промышленников Севера. В статье «Гражданская война в Северной Америке» К. Маркс охарактеризовал положение следующим образом: «Современная борьба между Югом и Севером есть... не что иное, как борьба двух социальных систем — системы рабства и системы свободного труда... Она может кончиться лишь победой одной из этих систем»³.

Война приняла затяжной характер из-за нерешительной политики правительства Авраама Линкольна, отражавшей реальные противоречия сил, столкнувшихся в войне, и в то же время колебания буржуазии. Основную цель войны Линкольн видел в сохранении союза штатов, в возвращении в союз 11 мятежных штатов Юга, а не в уничтожении рабства. И лишь когда северяне потерпели ряд поражений и обстановка на фронтах стала угрожающей, под давлением народных масс и при огромной активности самих негров Линкольн подписал закон о конфискации рабов плантаторов-мятежников (6 августа 1861 г.), о запрещении выдачи беглых рабов (31 марта 1862 г.) и об освобождении с выкупом негров в округе Колумбия (16 апреля 1862 г.). И, наконец, 22 сентября 1862 г. была опубликована историческая Прокламация об освобождении (Emancipation proclamation), по которой с 1 января 1863 г. все рабы в мятежных

¹ Согласно новому закону, рабов можно было ловить на территории всех штатов. Полиция предписывалось оказывать рабовладельцам всемерную помощь и строго наказывать тех, кто укрывает беглых рабов.

² См. Н. St. Comptage. Указ. изд., т. I, стр. 361.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XII, ч. 2, М., 1934, стр. 251.

штатах, если мятеж не будет прекращен, получали свободу «отныне и навеки». С 1 января 1863 г. рабы, правда, только в отложившихся штатах, получили личную свободу.

После победы северян и освобождения негров важнейшим вопросом стал вопрос о перестройке всей политической и экономической жизни на Юге, вопрос о реконструкции Юга. В марте 1865 г. было учреждено Бюро по делам беженцев, освобожденных негров и покинутых земель (The Bureau of freedmen, refugees and abandoned lands) во главе с генералом О.-О. Говардом. В задачи Бюро входила всесторонняя помощь освобожденным неграм в новых для них условиях. Бюро просуществовало до 1868 г., и деятельность его имела большое положительное значение.

Однако негры были освобождены без выкупа, но и без земли, без средств к существованию. Крупное плантационное землевладение не было уничтожено, политическая власть рабовладельцев была лишь на некоторое время поколеблена, но не сломлена. И хотя негры сами с оружием в руках принимали участие в борьбе за свое освобождение, хотя свыше 200 тыс. негров сражалось в армии северян и 37 тыс. из них пали в этой войне, — негры не получили ни настоящей свободы, ни, тем более, равноправия. Освободившись от рабства у плантаторов, они попали в кабалу к тем же плантаторам и были вынуждены на кабальных условиях работать у своих прежних хозяев наемными рабочими или арендаторами. «Рабство отменено, да здравствует рабство!», — так определил положение один из реакционных деятелей той эпохи.

После убийства Линкольна 14 апреля 1865 г. и прихода к власти Э. Джонсона, проводившего политику уступок по отношению к плантаторам, реакция в южных штатах вновь подняла голову. В 1865—1866 г. в различных штатах Юга были введены так называемые «черные кодексы» (Black codes), по существу восстанавливавшие рабство негров. Типичны, например, законы, принятые в 1865 г. в штате Миссисипи¹. По этим законам неграм, под страхом пожизненного тюремного заключения, отказывалось в праве вступать в брак с белыми, запрещалось носить оружие, урезывались гражданские свободы негров и ограничивалось их право владеть землей. Почти во всех южных штатах у негров оспаривалось избирательное право, и негры фактически устранялись от участия в политической жизни. Согласно закону о подмастерьях (Apprentice law), все негры — подростки до 18 лет, не имеющие родителей, или дети бедных родителей (poor minors), отдавались в услужение белым, которые могли их насильно удерживать в услужении, возвращать в случае побега по суду и подвергать телесным наказаниям. Негры допускались только к самым тяжелым и грязным работам. Во многих штатах существовали законы о бродяжничестве (Vagrant laws), по которым негры, не занятые на постоянной работе, объявлялись бродягами, заключались в тюрьму и отправлялись в каторжные бригады или насильственно возвращались на работу к прежним плантаторам. Законы о бродяжничестве применялись крайне широко, и им всегда давалось толкование, удобное плантаторам. В южных штатах процветала система кабального неонажа, использования труда арестантов, которые часто приковывались к одной цепи и должны были выполнять работы по прокладке дорог или другие тяжелые работы, проводившиеся в том или ином штате. Была установлена также система общественной изоляции и сегрегации (отделения) негров, система джим-кроуизма². Это значило, что негры могли селиться только в он-

¹ См. Н. S. I. C o m m a g e r. Указ. изд., т. II, стр. 2—4.

² Этимология термина «джим-кроуизм» точно не установлена. По одной из версий, Jim Crow (Джим Ворона) — прозвище негра-раба, эмигрировавшего в Англию и вы-

ределенных, строго ограниченных районах, посещать только определенные и низшего разряда гостиницы, рестораны, театры, ездить только в вагонах с надписью «для цветных». Это означало тысячи мелких и крупных унижений, которым и поныне в той или иной степени подвергаются негры в современной Америке.

Результатом массового движения протеста как негров, так и белых республиканцев против «черных кодексов» и событий на Юге США было одобрение конгрессом 13-й поправки к конституции об отмене рабства (1865), 14-й поправки о гражданских правах негров (1868) и 15-й поправки об избирательных правах негров (1870). В 1867—1868 гг. конгресс утвердил законы о реконструкции Юга, в соответствии с которыми южные штаты разделялись на пять военных округов и там вводилась военная диктатура, осуществляемая войсками северян. Штаты избирали свои временные органы власти на основе всеобщего избирательного права (включая негров), причем конфедераты, бывшие активные участники мятежа, лишались права голоса. Негры оказались избранными в законодательные учреждения ряда штатов. Так, Г. Энтекер указывает¹, что в штате Миссисипи после выборов 1870 г. в палате представителей было 30 негров, а в сенате — пять. «В 1866 г., — пишет У. Фостер о Юге, — начинается десятилетие самого широкого демократического развития штатов, подобного которому не было ни до того, ни после»². В этот период был проведен ряд прогрессивных буржуазно-демократических преобразований: установлены всеобщее избирательное право для мужчин и новые права для женщин, создана государственная школьная система и система обеспечения престарелых, введено гражданское равноправие, отменены «черные кодексы» и т. д.

Но основная задача революции — перераспределение земли, уничтожение плантационного хозяйства, а тем самым и политической и экономической мощи и засилия рабовладельцев, — решена не была. Это дало возможность реакции в южных штатах собрать силы и перейти в наступление. Начали создаваться многочисленные террористические группы, совершавшие убийства, избиения и другие акты насилия против негров и их белых союзников и разжигавшие расовую ненависть.

Одной из таких групп был Ку-клукс-клан, организованный в 1865 г. в Теннесси. Ку-клукс-клан³ возник как контрреволюционная террористическая организация рабовладельцев для подавления и запугивания освобожденных негров. Ку-клукс-клан был организацией тайной, деятельность его окружалась атмосферой загадочности, был принят ритуал масонских лож⁴. Одетые в ставшую традиционной форму — белые балахоны с прорезами для глаз и рта, с крестом на груди, темными ночами совершали «рыцари» Ку-клукс-клана свои кровавые и грязные дела — налеты, поджоги, убийства — и исчезали бесследно. Они убивали негров и прогрессивных белых деятелей, устраивали негритянские погромы. Один из наиболее кровавых погромов произошел в 1866 г. в Новом Орлеане.

пустившего там в 1839 г. книгу против рабства («История Джима Кроу»). В настоящее время под джим-кроуизмом понимается политика расовой дискриминации и угнетения, проводимая правящими кругами США и оскорбляющая национальное достоинство негров.

¹ Н. А p t h e k e r. To be free. New York, 1948, p. 172.

² У. З. Фостер. Негритянский народ в американской истории, М., 1955, стр. 407.

³ Происхождение названия «Ку-клукс-клан» трактуется по-разному. Одни исследователи считают его подражанием звуку спущенного курка, другие — соединением греческого слова «kyklos» и кельтского «klan» в значении «круговая порука».

⁴ См. Н. S t. C o m m a g e t. Указ. изд., т. II, стр. 49.

Излюбленным методом ку-клукс-клановцев было линчевание. Суд Линча¹ — самосуд, жестокая и кровавая расправа без суда. Линчевание — не просто убийство. Оно сопровождается самыми изощренными садистскими пытками и издевательствами над жертвой, которую обычно вешают или сжигают заживо, облив керосином или варом. Суд Линча был использован плантаторами для установления режима террора над освобожденными неграми. В 1871 г. террор Ку-клукс-клана достиг таких размеров, что президент У. Грант был вынужден назначить следствие и издать закон о запрещении Ку-клукс-клана. После этого Ку-клукс-клан ушел в подполье, но преступная деятельность его не прекратилась.

Добившись осуществления своих целей и боясь дальнейшего углубления революции, буржуазия Севера пошла на сделку с рабовладельцами для организации единого фронта против рабочего и фермерского движения и национально-освободительной борьбы негритянского народа. К 80-м годам XIX в. оформился сговор между капиталистами Севера и плантаторами Юга, который носит в истории название компромисса, или предательства, Хейса — Тильдена (1877). Хейс — кандидат в президенты от республиканской партии, партия северной буржуазии, получил поддержку плантаторов и был избран президентом после того, как обещал вывести с Юга войска северян. Этим компромиссом закончился период реконструкции.

Освобожденные негры оказались на Юге в крайне тяжелых условиях. Американская буржуазия «... постаралась на почве «свободного» республиканско-демократического капитализма восстановить все возможное, сделать все возможное и невозможное для самого бесстыдного и подлого угнетения негров.. Замкнутость, заскорузлость, отсутствие свежего воздуха, какая-то тюрьма для «освобожденных» негров — вот что такое американский юг», — писал В. И. Ленин².

Большинство негров в качестве издольщиков продолжало работать на хлопковых полях и на фермах, часто принадлежавших прежним хозяевам или их детям. Система издольщины, сложившаяся в южных штатах после гражданской войны, полностью отдавала арендатора на милость землевладельца. У издольщика не было никакой собственности, ни земли, ни средств производства, ни скота, ни денег, ничего, кроме рабочих рук. Издольщики жили в глубокой нищете, платя плантатору за право пользоваться землей половину, а иногда и две трети урожая. Одновременно повсюду в южных штатах восстанавливаются «черные кодексы» и вводятся законы, под тем или иным предлогом лишаящие негров избирательных и гражданских прав. Снова устанавливается сегрегация негров и белых в общественных местах, в школах и т. д.

Вступление США в стадию империализма ознаменовалось усилением реакции во всех областях жизни. Участились и антинегритянские выступления и погромы. Резко пошла вверх кривая линчеваний. Одновременно выступают погромщики от литературы (Диксон, Пейдж и др.), в произведениях которых содержались прямые призывы к расправе с неграми. Снова было изущено в ход испытанное идеологическое оружие рабовладельцев — «теория» превосходства белой расы. Реакционные силы капитализма находили всё новые формы порабощения негритянского населения, рассматривая его как источник сверхприбылей. К 1915 г. Ку-клукс-клан был реорганизован и превратился в орудие борьбы крупного капитала и монополий против коммунистов, профсоюзного движения,

¹ Согласно одной из версий, по имени американского судьи полковника Линча, самовольно расправлявшегося в годы революции 1774—1783 гг. с мародерами и спекулянтами.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, изд. 4, стр. 13, 15.

национально-освободительного движения негров и против других прогрессивных сил Америки.

В годы первой мировой войны, чтобы оправдать вступление США в империалистическую бойню и привлечь в армию негров, американская буржуазия провозгласила своей целью защиту мировой цивилизации, культуры и демократии от немецких варваров и обещала неграм коренным образом изменить их положение после войны. Многие негры были обмануты этими обещаниями. Свыше 400 тыс. негров служило в американской армии во время первой мировой войны. Сотни американских негров получили высшие французские, бельгийские и американские награды за храбрость и отвагу. Но когда негритянские солдаты начинали понимать захватнические, несправедливые цели и сущность первой мировой войны, они отказывались плыть за океан и служить пушечным мясом ради интересов американских империалистов. Так, в августе 1917 г. восставшие солдаты негритянского полка в Хьюстоне (Техас) перебили офицеров и отказались ехать в Европу. Восстание было жестоко подавлено, многие негритянские солдаты расстреляны, а 200 солдат приговорены к долготелней каторге.

Когда война окончилась и солдаты-негры вернулись в Америку, там ничего для них не изменилось. Негров, поступивших во время войны на заводы и фабрики, теперь увольняли. В связи с кризисом послевоенного времени резко ухудшилось, в частности, положение негров-фермеров и сельскохозяйственных батраков. Многих вернувшихся из армии солдат-негров линчевали за то, что они посмели выходить на улицу в военных мундирах и при орденах. Напуганная все возрастающим гневом негритянского народа, американская буржуазия перешла к методам прямого насилия и инспирировала в 1917 и 1919 гг. массовые негритянские погромы, прокатившиеся по всей стране. Особенно кровопролитным был погром в Сент-Луисе летом 1917 г. В 1919 г. в Чикаго, где погромщики получили отпор со стороны негритянских рабочих и бывших солдат, происходили настоящие уличные бои.

Острое недовольство и возмущение негритянских солдат, мелкой буржуазии и части рабочих и батраков использовал авантюрист Марк Гарви, возглавивший движение негров за возвращение в Африку¹. Реакционные утопические буржуазно-националистические лозунги Гарви — создание африканской негритянской империи, «Африка для африканцев» — не получили поддержки передовой части негритянского народа. Вскоре обнаружилось, что Гарви вступил в соглашение с Ку-клукс-кланом и добился его невмешательства в свои дела, объявив свою организацию антикоммунистической. Эти разоблачения вызвали массовый выход негров из гарвиистских организаций. После ареста Гарви за махинации с общественными деньгами гарвизм постепенно сходит на нет. В 20-х годах негритянское националистическое движение ослабело в связи с вступлением Америки в период так называемого «просперити».

Кризис 1929—1933 гг., развернувшийся на базе общего кризиса капиталистической системы хозяйства, положил конец иллюзиям о прочности американского «процветания» и вызвал дальнейшее обострение классовой борьбы. В эти годы с большей чем когда-либо прежде четкостью в Америке происходит размежевание сил демократии и прогресса, с одной стороны, и сил реакции и фашизма — с другой. В США появля-

¹ Зарождение идей о переселении негров в Африку относится к гораздо более раннему времени. Еще в 1816 г. было учреждено Американское общество колонизации свободных цветных народов Соединенных Штатов, ставившее целью вырезать всех американских негров в Африку. Однако деятельность этого общества встретила решительное сопротивление со стороны аболиционистов и свободных негров.

ются многочисленные фашистские и профашистские организации и группы, снова идет вверх кривая линчеваний (по официальным данным, в 20-х годах зафиксировано 19—20 линчеваний в год, в 1931 г. — 79, в 1934 г. — 84), был провален в сенате из-за обструкции южных сенаторов закон против линчеваний (об изъятии дел о судах Линча из ведения судебных органов отдельных штатов и о передаче их федеральным властям и федеральному суду). Но 30-е годы были периодом растущей сплоченности и организованности американского рабочего класса, проявленных им в грандиозных массовых стачках. Это было время большой политической активности американского пролетариата и передовой интеллигенции, особенно в избирательных кампаниях 1932 и 1936 гг., когда Коммунистическая партия США выдвинула своих кандидатов Уильяма Фостера и негра-коммуниста Джеймса Форда.

В 30-х годах меняется характер негритянского освободительного движения. До тех пор освободительное движение возглавляла негритянская буржуазия, которая стремилась направить его по ложному, буржуазно-националистическому пути. Теперь вождем движения становится негритянский пролетариат, выросший в результате пролетаризации негров и передвижения их в промышленные районы Севера в годы первой мировой войны и после нее.

Впервые в широком рабочем движении 30-х годов негры-рабочие почувствовали себя частью американского рабочего класса. Их борьба против расовой дискриминации влилась в общий фронт борьбы против капиталистического рабства. Именно поэтому американские рабочие так горячо откликнулись на судебные процессы в Скотсборо (штат Алабама) в 1931 г. и в Атланте (Джорджия) в 1937 г. В 1931 г. в Скотсборо были приговорены к смертной казни по ложному обвинению в изнасиловании белых женщин девять негритянских юношей, младшему из которых было тринадцать лет, а старший едва достиг девятнадцати. Совместное выступление белых и черных рабочих, протест общественности всего мира заставил Верховный суд США пересмотреть дело; семеро юношей были освобождены, двое приговорены к тюремному заключению, но жизнь их была спасена.

В Атланте был осужден на 20 лет каторги по закону о преследовании за мятеж, введенному еще во время гражданской войны, негр-коммунист Энджелло Херидон, организовавший в 1932 г. объединенную демонстрацию белых и черных безработных и провозгласивший классовую солидарность рабочих независимо от цвета кожи. Широкая кампания протеста со стороны рабочих Америки и всего мира заставила суд выпустить Херидона на поруки. В кратчайший срок была собрана в виде добровольных пожертвований сумма, необходимая для внесения залога. А в июле 1937 г. закон, по которому осудили Энджелло Херидона, был признан неконституционным.

В 1936—1938 гг., когда в Испании шла борьба народа против фашистских мятежников, был создан Негритянский комитет помощи испанской демократии. В рядах добровольцев Интернациональной бригады сражалось много негров. Некоторые из них пали смертью героев в этой борьбе — Алонзо Уотсон, Оливер Лоу, Мильтон Херидон (брат Энджелло Херидона) и др.

Большую разъяснительную и организационную работу вела среди негров в эти годы американская компартия — единственная партия, до конца последовательно защищающая интересы негритянского народа. По призыву компартии была проведена мощная демонстрация 6 марта 1930 г. и ряд других демонстраций белых и негритянских безработных. Коммунисты вовлекали негритянских рабочих и издольщиков в стачечное движение, вели борьбу в профсоюзах против дискриминации негров,

проводимой реакционными лидерами, руководили кампаниями за освобождение юношей из Скотсборо и Энджелло Херндона. Многочисленные книги и брошюры американских коммунистов популяризировали точку зрения компартии по негритянскому вопросу¹.

В годы так называемого «нового курса» негры добились некоторых конкретных уступок от правительства Ф. Д. Рузвельта, который привлекал отдельных негров в государственный аппарат, правда на незначительные посты. Однако никаких существенных реформ правительство Рузвельта не провело — не были законодательно запрещены линчевания и сегрегация, не были отменены избирательный налог, существующий во многих штатах, и дискриминация негров и т. д.

Негры приняли участие во второй мировой войне; они ненавидели фашизм и его расистские теории и понимали, что если для них нет демократии сейчас, то еще хуже будет в случае победы фашизма. Большое значение имело также то обстоятельство, что США выступали во второй мировой войне в одном лагере с Советским Союзом — страной свободы и равноправия наций.

Около 1 млн. негров вступили или были призваны в армию в США в эту войну. В освободительной борьбе против фашизма негры показали себя прекрасными солдатами, многие из них были награждены орденами и медалями за воинскую доблесть. Однако политика расовой дискриминации, сегрегации и джим-кроуизма продолжала оставаться официальной политикой правящих кругов США. Негры подвергались дискриминации даже при призыве в армию и при прохождении службы. Они проходили военную службу в специальных частях, их старались не допускать в морские и летные школы, старались не дать им специальной квалификации. Так, из 19 тыс. негров, служивших во флоте, свыше 4 тыс. использовалось в качестве поваров и официантов, а остальные — на тяжелых нестроевых работах. Подсобной работой занимались в большинстве случаев и так называемые негритянские авиационные части. К концу второй мировой войны всего 8600 негров имели офицерские звания (из них: 1 генерал и 34 полковника и подполковника; высший чин негра во флоте — лейтенант).

Особенно усилилась дискриминация негров после окончания второй мировой войны в связи с общим наступлением реакции в США. 27 августа 1949 г. в Пикскилле, недалеко от Нью-Йорка, была совершена фашистская провокация против негритянского народа и солидарности американских трудящихся. В этот день банда фашистских хулиганов напала на зрителей, собравшихся послушать песни замечательного негритянского певца и прогрессивного общественного деятеля Поля Робсона, и хотела его линчевать. В течение целого вечера несколько десятков белых и негров самоотверженно отбивали атаки пьяных громил, действовавших при попустительстве полиции. Однако наглая вылазка американских фашистов не запугала трудящихся. Ровно через неделю, 3 сентября, в Пикскилле состоялся концерт Поля Робсона, на котором присутствовало не менее 25 тыс. человек. Это было большой победой прогрессивных людей США. Концерт охраняли специальные отряды черных и белых рабочих-добровольцев, которые сорвали все попытки хулиганов помешать Робсону петь.

1955—1956 гг. отмечены новым подъемом борьбы негров за свободу и равноправие. Национально-освободительное движение негритянского

¹ J. A l l e n. The Negro question in the U. S. New York, 1936; J. F o r d. The Negro and the democratic front. New York, 1938; W. Z. F o s t e r. Your questions answered. New York, 1939 и др.

народа — одно из наиболее широких демократических движений в современной Америке. Как указывалось в проекте резолюции XVI съезда Коммунистической партии США¹, для современного этапа развития освободительного движения негров характерна, в частности, возросшая роль негритянского городского населения и негритянского пролетариата, укрепление связи с профсоюзным движением, перенесение центра борьбы на Юг, в цитадель расизма, где в связи с индустриализацией значительно выросла численность рабочих и где наряду с негритянскими рабочими в борьбу включаются широкие слои интеллигенции, священники и т. д. Очень популярен сейчас среди негров лозунг «Добиться свободы к 1963 г.» (т. е. к столетней годовщине освобождения от рабства). Показательные факты приведены, например, в статье Эсланды Робсон². Негры активизируют борьбу во всех сферах жизни: переселяются из гетто в близлежащие «белые» районы, несмотря на яростное сопротивление Ку-клукс-клана, ведут упорную борьбу в профсоюзах и т. д. Негритянские политические деятели начали кампанию против конгрессменов-расистов, добиваясь их отзыва из конгресса.

Негры начали осознавать свою политическую силу. Все большее распространение получает сейчас возглавляемое священником М.-Л. Кингом движение за то, чтобы в президентских выборах 1960 г. приняло участие не менее 5 млн. негров южных штатов. Негры намерены воспользоваться своими политическими правами и заставить правительство отказаться от политики расовой дискриминации. Негры осознали и свою большую экономическую силу, с успехом используя ее в экономических бойкотах. Превосходную выдержку и организованность показали, например, негры в Монтгомери (Алабама), где в течение года с декабря 1955 г. население бойкотировало автобусную компанию, проводившую дискриминацию в отношении негров. По всей стране устраивались митинги в поддержку негров Монтгомери и собирались средства. Местные власти арестовали и предали суду по обвинению в заговоре 90 руководителей бойкота, и в том числе всех негритянских священников города. Но ни сломить, ни запугать негров не удалось. Борьба завершилась победой негритянского населения Монтгомери, заставившего автобусную компанию в декабре 1956 г. отменить дискриминационные порядки и сегрегацию. Аналогичные бойкоты были проведены и в других городах Юга.

17 мая 1954 г., в итоге многолетней борьбы негров и всех демократических сил США, а также сильного давления со стороны мирового общественного мнения, Верховный суд США принял решение о запрещении расовой сегрегации в государственных школах. Однако осуществление этого решения было в основном предоставлено самим неграм.

В Вашингтоне и некоторых городах штатов Оклахома, Миссури, Кентукки и других удалось добиться известных успехов³. Но на крайнем Юге реакционные местные власти отказались выполнить решение Верховного суда, вследствие чего в южных штатах создалась чрезвычайно напряженная обстановка. В ряде городов произошли серьезные столкновения и для восстановления порядка были введены федеральные войска.

Тем не менее негры полны решимости добиться осуществления своих прав. Об этом свидетельствует, например, грандиозная демонстрация, состоявшаяся в Вашингтоне у памятника Линкольна 17 мая 1957 г.,

¹ «Draft resolution for the 16-th National convention of the Communist party, USA. New York, 1956, p. 21.

² Э. Робсон. «Средний путь» и новое в негритянском движении. «Международная жизнь», 1956, № 5.

³ См., например, В. Н. Валлен. The St. Louis story; a study of desegregation. USA, 1956.

в день третьей годовщины принятия Верховным судом решения о запрещении сегрегации. В этот день в Вашингтон, чтобы выразить свой протест против антинегритянского террора в южных штатах и заявить о своей солидарности с борющимися за гражданские права и свободу, съехалось со всех концов страны свыше 50 тыс. негров.

Во всем мире стали известны события, разыгравшиеся в сентябре 1957 г. в Литл-Роке (штат Арканзас), где губернатор-расист Фобус попытался силой не допустить девять негритянских детей в школу, раньше принимавшую только белых. Действия Фобуса и бесчинства местных ку-клуксклановцев вызвали огромное возмущение по всей стране. В Литл-Рок были посланы федеральные войска. В течение трех месяцев негритянские школьники ходили в школу под охраной солдат, мужественно пробиваясь сквозь строй озверевших хулиганов, и одержали нелегкую победу.

На стороне американских негров — все честные люди США и всего мира, которые понимают, что борьба американских негров за свободу и равноправие является частью общей борьбы против империализма, расизма и колониального гнета, которая идет во всем мире.

Расселение негров	По переписи 1950 г., в США насчитывалось 15,5 млн. негров, что составляло около 10% всего населения Америки ¹ .

Большая часть негров (не менее 11 млн.) живет на юге США, на территории бывших рабовладельческих штатов. В некоторых районах Крайнего Юга, так называемого Черного пояса (Black belt), негры составляют большинство населения.

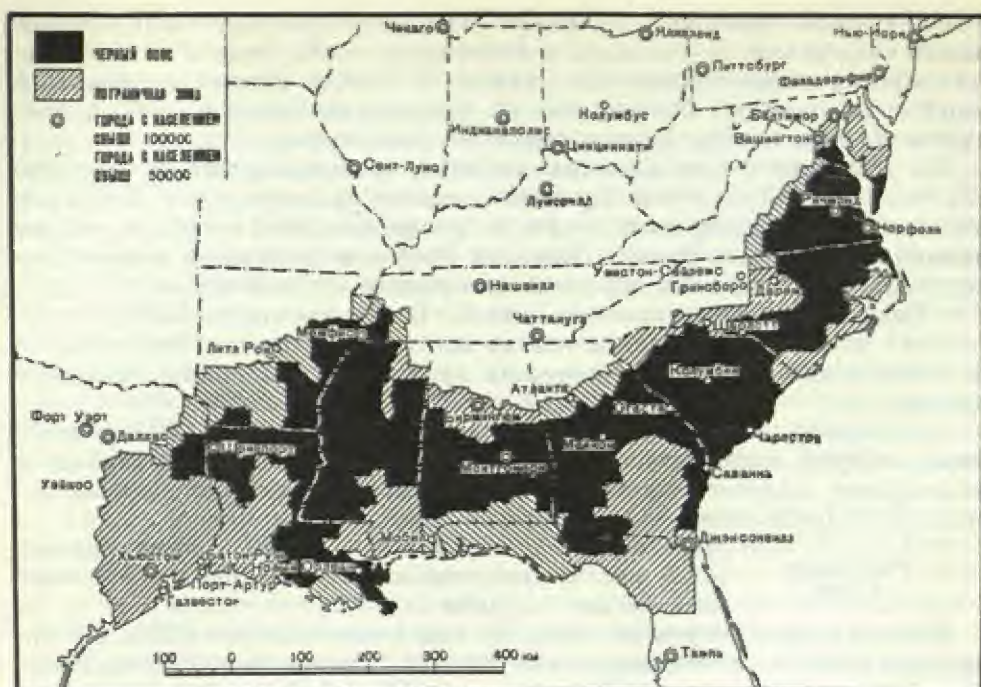
Черный пояс начинается на побережье Атлантического океана в штате Виргиния, пересекает Северную и Южную Каролину и Джорджию, врывается во Флориду, проходит через южную и центральную части штатов Алабама, Миссисипи и Луизиана, вклинивается в восточную часть Техаса и юго-восточную часть Теннесси и кончается на западе в южной части Арканзаса. Эта территория граничит со штатами Пенсильвания, Огайо, Иллинойс и Индиана на севере, с р. Миссисипи на западе, с Мексиканским заливом на юге и Атлантическим океаном на востоке. Здесь живет около 5 млн. негров.

По сведениям Бюро переписи США, в 1950 г. одна треть общего числа негров проживала в сельских районах Юга, одна треть — в городах Юга и одна треть — в северных и западных штатах, причем наиболее

¹ Предполагают, что к 1956 г. негритянское население США возросло до 17 млн. (см. Э. Робсон. Указ. соч., стр. 102).

Официальные данные о численности негров в США очень недостоверны и, как правило, преувеличены. «Неграми» нередко считаются лица с незначительной примесью негритянской крови, не имеющие никаких внешних признаков негритянской расы, — «белые негры». Так, в большинстве штатов Америки негром считается всякий, имеющий предка-негра хотя бы в третьем или четвертом поколении. В Джорджии, Виргинии и некоторых других южных штатах негром признается всякий, имеющий в своих жилах хоть каплю негритянской крови (вне зависимости от того, насколько темным он в действительности является). Именно такое определение термина «негр» дано в инструкции, направленной Бюро переписи США лицам, проводящим перепись (см. «Negro handbook», ed. by Fl. Murray, New York, 1949, p. 1). По подсчетам М.-Дж. Херсковича и некоторых других ученых, среди современных негров США «чистокровных» негров, не имеющих примеси «белой» крови, не более 20—25%.

Дискриминация и угнетение негров в США порождает среди негров, обладающих достаточно белой кожей, явление, которое получило название «passing for white». «To pass for white» — значит «выдавать себя за белого» (ср. отражение этого явления в негритянской литературе — в произведениях Дж. Фосет, Д.-У. Джонсона и др.). Подсчеты случаев постоянного и временного «passing for white» по понятным причинам приблизительны и неточны, но некоторые исследователи исчисляют их многими тысячами.

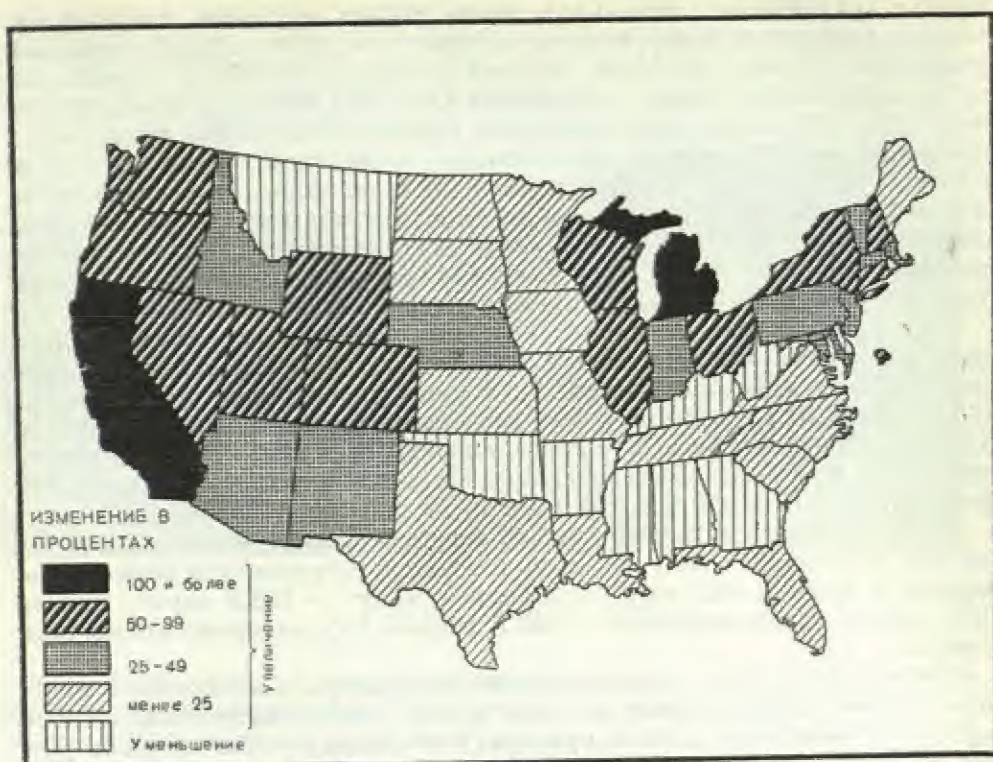
Карта Черного пояса (штриховкой в обе стороны обозначена пограничная зона)

крупные массы негров этих штатов были сосредоточены в городах — Нью-Йорке, Чикаго, Филадельфии, Детройте, Кливленде, Сент-Луисе и т. д. Согласно официальным данным, негритянское население южных штатов в целом неуклонно сокращается, северных и западных — возрастает. Так, за время, прошедшее после переписи 1940 г., негритянское население штатов Мичиган и Калифорния почти удвоилось, тогда как в Джорджии, Кентукки, Алабаме, Миссисипи и других штатах оно уменьшилось и абсолютно и относительно¹.

Перепись 1940 г. показала, что больше половины негров (51,4%) жило в сельских местностях, 48,6% — в городах. По опубликованному в 1952 г. сообщению Бюро переписи США, в городах жило уже более 60% негров. Процент городского населения среди негров на Севере и Западе значительно выше, чем на Юге: 90% по сравнению с примерно 50%.

Размещение негров по географическим районам США в общем соответствует распределению их по различным областям американской экономики. Так, негры, живущие на Юге, заняты в основном в сельском хозяйстве, в то время как негры, живущие на Севере и Западе США, заняты главным образом в промышленности. Росту негритянского пролетариата на Юге препятствует политика крупных землевладельцев, собственников хлопковых плантаций, и связанных с ними текстильных промышленников, которые зачастую не нанимают негров, чтобы не лишать плантации избытка дешевых рабочих рук. Однако в последние годы, в результате перемещения ряда промышленных предприятий с Севера на Юг и индустриализации Юга, численность рабочего класса на Юге заметно увеличилась.

¹ «Negroes in the U.S. Their employment and economic status. Bull. № 1119. U. S. Department of labor. Bureau of labor statistics». Washington, 1952, p. 5.

Изменение численности негров США (по штатам) за 1940—1950 годы

Негры в сельском хозяйстве

До освобождения негры были рабами на плантациях в южных штатах. Поскольку большинство негров продолжает жить на Юге, в главном сельскохозяйственном районе США, негритянский вопрос в известной мере представляет собой вопрос аграрный, хотя теперь большинство негров — рабочие (в 1940 г. в сельском хозяйстве было занято 40,7% негритянского населения США — мужчин, а в 1950 г. эта цифра сократилась до 25,2%¹).

Юг США — отсталый по сравнению с промышленным Севером сельскохозяйственный район, с низким органическим строением капитала, что приводит к большей эксплуатации рабочей силы, к мизерной заработной плате, к чрезвычайно низкому жизненному уровню трудящихся.

Капитализм в сельском хозяйстве Юга США начал развиваться после гражданской войны 1861—1865 гг. Сельское хозяйство Юга выросло из рабства и до сих пор окутано густой сетью пережитков рабства, которые оказались выгодными и новому эксплуататорскому классу — капиталистам. Поэтому для сельского хозяйства Юга, наряду с господством сельскохозяйственных монополий и банков, наряду с ростом крупных хозяйств и разорением мелких, что показывает высокое развитие капитализма, характерно также наличие отношений, промежуточных между рабством и капиталистической арендой, — отношений издольщины и пеонажа.

Гражданская война 1861—1865 гг. уничтожила плантационное хозяйство, основанное на рабстве, но крупное частное землевладение в южных

¹ «Negroes in the U.S...», p. 13.

штатах сохранилось. Небольшое число южных магнатов по-прежнему владеет огромными латифундиями, которые они сдают в аренду мелкими участками. Кроме крупных землевладельцев-плантаторов (landlords) среди сельскохозяйственного населения Юга США выделяются следующие категории: 1) мелкие самостоятельные хозяева (farmers); 2) арендаторы, платящие землевладельцу определенную устойчивую ренту деньгами или натурой (renters, standing renters); 3) арендаторы, владеющие некоторыми орудиями труда и скотом (tenants); 4) издольщики — арендаторы, лишенные средств производства и скота (share croppers); 5) плантационные рабочие, получающие за работу плату натурой в виде определенной части урожая (plantation hands); 6) наемные батраки (work hands).

Самостоятельных владельцев небольших земельных участков среди негров мало. Число их, в связи с общим процессом дифференциации фермерства и разорением мелких владельцев, непрерывно уменьшается. С 1910 по 1940 г. число негров — владельцев ферм сократилось с 220 до 173 тыс. — более чем на 20%. В 1950 г. только 10% сельского негритянского населения Юга было собственниками небольших ферм, 71% — арендаторами (причем 57% из них издольщики), остальные — батраками.

Участки земли, которыми владеют негры, в среднем значительно мельче, чем у белых. В 1940 г. площадь земли под негритянской фермой равнялась в среднем 58,7 акра, под фермой белого — 122,3 акра¹, причем 30% земли, принадлежавшей в 1940 г. неграм, было заложено в ипотечных банках.

Хозяйство, которое ведут негритянские фермеры, экстенсивно и малопродуктивно. Выращивание из года в год одной сельскохозяйственной культуры, чаще всего хлопка, приводит к истощению почвы и низким урожаям. Плодородие почвы не восстанавливается достаточным применением удобрений, недоступно дорогих для большинства фермеров.

Оснащенность негритянских хозяйств машинами также крайне низка. Стоимость машин, приходящихся на негритянскую ферму, в среднем в два-три раза меньше, чем на ферму белого владельца. При этом нужно иметь в виду, что оснащенность машинами сельского хозяйства Юга в три раза ниже, чем в среднем по Америке. В 1936 г., согласно данным Джеймса Аллена², стоимость машин на Юге на одну ферму составляла 100—150 долларов при средней для США сумме в 450 долларов на ферму.

Все это свидетельствует о нищете негритянских фермеров, неустойчивости их хозяйства, что является причиной их массового разорения и превращения в арендаторов и наемных рабочих.

Огромное большинство негритянского населения Юга — издольщики и сельскохозяйственные батраки. «Типичный белый фермер в Америке есть собственник своей земли, типичный фермер-негр — арендатор», — писал В. И. Ленин в 1914 г.³ Это положение остается в целом верным и в наши дни. Издольщина — это переходная ступень между рабством и капиталистической арендой, это кабальная, голодная, отработочная рента на мелких участках, на короткий срок, без гарантии сохранения договора со стороны землевладельца. Издольщикам сдают обычно малоплодородные или истощенные участки земли, часто на болотах или пустырях. Орудия издольщиков — соха и мул — сохранились в неизменном виде со времен рабства.

Издольщики платят огромную арендную плату, отдавая владельцу земли треть, половину или даже три четверти урожая. Так как урожай с этих

¹ «Справочник США». М., 1946, стр. 210.

² J. Allen. Указ. соч., стр. 70.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, изд. 4, стр. 13.

Негр-издольщик за сохой

земель очень низки, оставшейся после уплаты за аренду части урожая издольщику на жизнь не хватает. Денег, вырученных осенью от продажи хлопка, в годы низких цен не хватает даже до января. Издольщик вынужден брать в долг деньги или продукты. Кредитором обычно оказывается тот же землевладелец или торговец, связанный с определенным банком. Банки, таким образом, держат в своих руках и контролируют производство и продажу сельскохозяйственных продуктов и в первую очередь хлопка. Продукты, орудия труда, рабочий скот ссужаются издольщикам под огромные ростовщические проценты (37—50%).

Авансы начинают выдаваться в конце марта — в апреле. До этого времени, т. е. два-три зимних месяца, издольщик и его семья живут впроголодь, перебиваясь с хлеба на воду. В июле авансы прекращаются, и снова два-три месяца у негра-издольщика нет ни денег, ни пищи. Самые холодные и самые жаркие месяцы года бывают для негра-издольщика и самыми голодными.

Но вот урожай собран. Однако издольщик не может сам его продать. Во многих штатах закон передает право продажи урожая арендаторов землевладельцу, а это открывает простор для нового обмана арендаторов. В результате действительный производитель хлопка — издольщик получает только 15 центов от каждого доллара, получаемого плантатором при продаже хлопка. «Нуль к нулю и цифра к цифре, все — белому человеку и ничего негру», — говорится в негритянской песне о расчетах белого землевладельца с издольщиком-негром («Nought to nought, an' figguh to figguh, all fuh de white man, an' none fuh de nigger»).

Низкая продуктивность хозяйства, непосильная арендная плата, а также прямой обман и жульничество плантаторов, пользующихся темнотой и забитостью негров-издольщиков, не дают неграм возможности погасить долг. Для того, чтобы существовать, издольщик вынужден вновь брать авансы. Из года в год его долг землевладельцу увеличивается, и в конце концов издольщик становится кабальным должником плантатора. По закону или по обычаю южных штатов издольщик не может уйти в другое место, пока он не выплатит всего долга. Кроме того, между землевла-

дельцами существуют негласные соглашения — не заключать договоров с издольщиками, арендовавшими ранее землю у других плантаторов. Таким образом, издольщик на всю жизнь прикрепляется к одному участку земли, к работе на одного хозяина. Так создается на Юге система пеонажа, принудительного труда на белого хозяина за невыплаченный долг, по существу не отличающаяся от настоящего рабства. В 1953—1954 гг. в Алабаме было вынесено несколько судебных приговоров лицам, виновным в «насилованном удержании негров в услужении и пеонаже»¹. Однако достоянием гласности случаи пеонажа становятся весьма редко. По подсчетам Кеннеди, пеонаж распространяется на Юге США не менее чем на 300 тыс. негров и на значительное число белых издольщиков².

Издольщик находится в полной зависимости от землевладельца и не имеет никакой защиты от его произвола. По свидетельству Гарри Хэйвуда, менее 2% издольщиков на Юге имеют «даже такую незначительную гарантию от произвола, как письменный договор»³. Плантатор решает, что и когда будет посеяно на участке издольщика, какую пищу и в каком количестве он будет получать, каким сельскохозяйственным инвентарем и рабочим скотом пользоваться. Плантатор определяет и продолжительность рабочего дня, который фактически длится от зари и до зари. Во многих случаях для наблюдения за работой негров приставлены вооруженные надсмотрщики⁴.

Землевладельцы эксплуатируют труд не только издольщика, но и членов его семьи, его жены и детей. Часто работа членов семьи издольщика ставится обязательным условием аренды. В целях эксплуатации детского труда в хлопковых и фруктовых районах Юга под давлением землевладельцев установлен сокращенный учебный год в школах. Подсчитано, что в южных штатах число детей 10—15 лет, не посещающих школу, в десять раз больше, чем в северных штатах.

Удел негра-издольщика — голод, нищета и бесправие. Годовой бюджет подавляющего большинства негров намного меньше необходимого прожиточного минимума. Основная пища негра-издольщика — кукурузный хлеб, кофе, немного фруктов и овощей, меласса (черная патока), иногда бекон. Молока, мяса, масла издольщики не видят месяцами. И взрослые, и дети редко имеют обувь, одеждой часто служат перешитые старые мешки. Простыни, матрацы, рубашки и другое белье — роскошь, недостижимая для издольщика.

Тяжелая жизнь издольщиков толкает их на борьбу за улучшение своего положения. Однако эта борьба наталкивается на организованный отпор плантаторов и их кулулуклановских прислужников, которые разгоняют кооперативы издольщиков и убивают организаторов профсоюзов. Попытки негров-издольщиков штата Арканзас объединиться и потребовать справедливого расчета и письменных договоров привели в 1919 г. к кровавой бойне, во время которой было убито 50 негров. Возникший в 1931 г. в Алабаме Союз издольщиков также был разгромлен плантаторами в сообщничестве с полицией.

В 30-х годах были организованы Союз негритянских сельскохозяйственных рабочих, арендаторов и издольщиков, Союз южных арендаторов, объединявших и белых арендаторов и негров, и др. Однако до сих пор организации издольщиков очень мало, и они слабы. В своем выступлении на пленуме Национального комитета американской коммунистической партии

¹ «Labor fact book», 1955, № 12, p. 80.

² См. В. П е р л о. Негры в сельском хозяйстве США. М., 1954, стр. 115.

³ Н. Н а у в о о d. Negro liberation. New York, 1948, p. 40.

⁴ Там же, стр. 34—35.

в марте 1950 г. член Национального комитета Бенджамин Дэвис подчеркнул необходимость обратить особое внимание на работу среди негритянских издольщиков, на организацию союзов и на вовлечение в борьбу за улучшение своего положения широких масс негритянского сельскохозяйственного населения.

В последние годы исследователи экономики Юга обратили внимание на некоторое сокращение числа негров-издольщиков. Так как число негров — владельцев ферм при этом почти не увеличилось, сокращение числа издольщиков следует, по-видимому, объяснять их разорением и превращением в сельскохозяйственных батраков или рабочих.

Негритянские сельскохозяйственные батраки находятся на самой последней ступени нищеты. В своем большинстве они являются сезонными рабочими, в периоды сева или уборки урожая кочующими с плантации на плантацию, из одного района в другой. Получаемая ими заработная плата крайне низка. Часто они вообще не получают никакой гарантированной заработной платы и вынуждены довольствоваться лачугой и продовольствием, которое хозяин дает им в кредит под огромные проценты.

Дешевизна рабочих рук на юге США сделала невыгодной механизацию сельского хозяйства.хлопководство и табаководство поэтому — самые отсталые отрасли американского сельского хозяйства. А это, в свою очередь, влияет на уровень жизни, обуславливая низкую заработную плату и нищету народных масс.

Негры в промышленности Значительным фактором в промышленности негры стали после 1915 г. Острая потребность в рабочей силе на предприятиях Севера в период первой мировой войны, связанная с расширением военного производства и прекращением иммиграции из Европы, а также невыносимые условия жизни трудящихся негров на Юге вызвали массовое переселение на Север многих тысяч разоренных негритянских арендаторов и сельскохозяйственных батраков, бежавших туда в надежде на лучшую жизнь. Согласно статистическим данным Департамента труда США, с 1915 по 1920 г. на Север переселилось около полумиллиона негров. Новая волна переселения наблюдалась в 1922—1929 гг., когда на Север переселилось еще около 900 тыс. негров.

Вторая мировая война сопровождалась дальнейшим ростом численности негритянского пролетариата. Негритянское население промышленных районов Севера в 40-х годах увеличилось за счет притока с Юга еще на несколько сот тысяч человек.

В настоящее время негры составляют одну седьмую часть рабочего класса Соединенных Штатов, причем процент пролетариата среди негров выше, чем в какой бы то ни было другой национальной группе¹.

Основная масса негров принадлежит к армии неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих, исполняющих самую тяжелую, грязную и низкооплачиваемую работу. Значительная часть негров сосредоточена в угольной, стальной, автомобильной и мясоконсервной промышленности. Негры работают на нефтеперегонных заводах, на фабриках искусственных удобрений, работают грузчиками, мусорщиками, официантами, дифтерами, подсобными рабочими.

Статистика занятости негров в различных отраслях промышленности показывает живучесть традиционного деления на «работу для белых» и «работу для негров» по принципу: «белую работу делает белый, черную работу — черный» (В. Маяковский). Так, обследование по отраслям занятости самодельного негритянского населения, произведенное в 1944 г., дало

¹ У. З. Фостер. Негритянский народ в американской истории, стр. 608.

Негритянский рабочий

следующие результаты: лиц интеллектуального труда — 0,1%, служащих и продавцов в магазинах — 1%, личные услуги — 29,2%, квалифицированный труд — 2,5%, полуквалифицированный — 7,3%, неквалифицированный труд — 59,9%.

Негры, как правило, не допускаются к таким профессиям, как профессия телеграфиста, машиниста, типографа, конторского служащего. Пример дискриминации негров подают многие государственные учреждения — Министерство юстиции, железнодорожная администрация, федеральная торговая комиссия и другие вообще не нанимают негров. Еще больше учреждений, где негров нанимают только в качестве курьеров, швейцаров и чистильщиков обуви.

Негры работают в отсталых, слабо механизированных отраслях промышленности, где требуется неквали-

фицированный труд и где заработная плата чрезвычайно низка. Введение механизации и усовершенствований, делающих работу более квалифицированной и высокооплачиваемой, приводит к вытеснению негров. Для негров затруднено повышение квалификации и продвижение на более высокие должности.

Негры не только обречены на низкооплачиваемую работу, но даже за одинаковую работу негр получает обычно в два раза меньшую плату, чем белый.

В книге «Labor fact book»¹ приводятся следующие данные о среднем доходе американской семьи в 1952 г.:

	Средний доход семьи		Доход негров в процентном отношении к доходу белых
	негров	белых	
США	2338	4114	56
Городские районы	2631	4484	57
Промышленность вне городов	2075	3842	54
Сельскохозяйственные районы	1170	2473	47

¹ «Labor fact book», 1955, № 12, p. 29.

Таким образом, средний годовой заработок негров составляет в США только 56% от среднего годового заработка белых. Заработная плата негров-мужчин не достигает и 58% заработной платы белых рабочих, негритянок — менее 42% заработной платы белых женщин.

Существует дискриминация негров и в условиях работы, в пользовании столовыми, душами и т. д. В некоторых штатах Юга для белых и негров существуют отдельные входы, кассы, лифты, туалеты и т. д.

Негров последними нанимают и первыми увольняют — «last to hire, first to fire». Процент безработных среди негров обычно в два-три раза выше, чем среди белых рабочих. Особенно ухудшается положение негров в периоды кризисов и депрессий, от которых негры страдают больше белых рабочих. По сведениям Национальной городской лиги, в 1931 г. негры составляли 4% населения Чикаго и 16% безработных в Чикаго; 8% населения Питтсбурга и 38% безработных в этом городе. Кризис 1929—1933 гг. был настоящим бедствием для негритянских рабочих. Десятки тысяч негров кочевали по всей стране в поисках работы, но ответ был везде один: «Работы нет». Многие негры умирали в пути от голода и болезней. Следствием тяжелого положения негритянских рабочих явились выступления среди негров за возвращение в сельское хозяйство (так называемое «Back-to-farm movement»). Однако эти выступления не приняли массового характера. В годы кризиса, разразившегося в конце 30-х годов, безработица среди негров также достигала огромных размеров. В марте 1940 г. в Филадельфии 39% негров было без работы, в Чикаго 35%, в Нью-Йорке 30%. Соответствующие цифры для белых рабочих были 12—18%¹.

Даже в годы второй мировой войны (которая в Америке провозглашалась борьбой за свободу и демократию против фашизма) многие предприниматели, несмотря на недостаток рабочей силы, не нанимали негров. Из 146 обследованных в 1942 г. фирм штата Иллинойс — 95 не нанимали негров, 97% обследованных предприятий Чикаго принимало на работу только «белых, англосаксов и при том протестантов».

Практика дискриминации при найме на военные заводы, а также при призыве в армию и флот вызвала сильное возмущение среди негров. Был организован поход на Вашингтон с требованием уничтожить дискриминацию и джим-кроуизм в армии и флоте, с требованием социального, экономического и политического равенства негров. В июне 1941 г. под нажимом общественного мнения президент Ф. Д. Рузвельт издал приказ об обеспечении негров работой в военной промышленности и для осуществления этого приказа создал Комитет справедливых условий найма (Fair employment practice committee). После этого поход на Вашингтон был отменен. 30 июня 1946 г. в условиях послевоенного наступления реакционного правительства Г. Трумэна на профсоюзы и демократические права американского народа Комитет справедливых условий найма прекратил свое существование.

Когда окончилась война и военный бум и началось сокращение производства, негры были первыми, кого предприниматели вышвырнули на улицу. Перепись 1950 г. показала, что в этом году безработных среди негров было в два раза больше, чем среди белых рабочих. С начала 1955 г. безработица в США стала расти снова².

Чрезвычайно низкая заработная плата негритянских рабочих бросает на рынок труда негритянских женщин, детей и стариков. Согласно 17-й переписи США, в 1950 г. по найму работало 45% негритянских женщин по сравнению с 30% работающих белых женщин. А процент безработных

¹ R. Weaver. The Negro ghetto. New York, 1948, p. 53.

² «Labor fact book», 1955, № 12, p. 29.

негритянских женщин выше, чем процент безработных белых женщин, в два-три раза.

Негритянские женщины используются в основном на тяжелых и грязных работах. Много негритянских женщин занято в сельском хозяйстве и в табачной промышленности, но традиционной является для них работа в качестве прислуги, кухарок, нянь, уборщиц, прачек. Более 60% всех работающих негритянок — домашняя прислуга, а в Нью-Йорке — около 89%. Условия труда домашней прислуги чрезвычайно тяжелы, рабочее время доходит до 90 часов в неделю, иногда оно вообще не ограничено. Заработная плата домашней прислуги очень низка. Только 1% работающих негритянских женщин — квалифицированные работницы, только 1% по сравнению с 30% работающих белых женщин — служащие учреждений и магазинов. В 1940 г., по данным 16-й переписи, в США было 50 тыс. негритянских учительниц, 249 — женщин врачей и фармацевтов и 200 актрис. Средний заработок негритянских работниц в два раза ниже заработка белых работниц.

Негритянское рабочее движение развивалось вместе с движением всего американского рабочего класса. Уже профсоюзная организация Рыцарей труда (Knights of labor), возникшая в 1869 г. и опиравшаяся на неквалифицированных рабочих, имела в своих рядах негров, но Американская федерация труда (АФТ) (American federation of labor), с 1881 г. захватившая в свои руки руководство рабочим профессиональным движением и объединившая высокооплачиваемую рабочую аристократию, препятствовала приему негров в свои организации. Около 100 тыс. негров было в рядах организации Индустриальные рабочие мира (ИРМ, Industrial workers of the world), которая возникла в 1905 г. как протест левых элементов в американском профсоюзном движении против реакционной оппортунистической политики лидеров АФТ. Впоследствии ИРМ в своей основной части выродилась в антикоммунистическую анархо-синдикалистскую организацию «прямого экономического действия».

Предательская политика руководства, проводившего расовую дискриминацию в профсоюзах, мешала борьбе негритянских рабочих за повышение заработной платы и улучшение своего положения. Только под нажимом прогрессивного движения ряд профсоюзов АФТ начал принимать негров. В 1950 г. в организациях АФТ насчитывалось около 500 тыс. негров. В большинстве случаев, однако, кроме не имеющих никакого значения и принятых в чисто демагогических целях резолюций, приветствовавших организацию негритянских трудящихся, АФТ не предпринимала никаких шагов для действительной организации негров. Некоторые союзы официально отказывали неграм в приеме, другие союзы, хотя и не принимали в уставном порядке мер против негритянских рабочих, на деле не допускали их в свои ряды. По крайней мере 26 национальных союзов, включая железнодорожные братства, в своих уставах имели пункт, не допускающий негров в члены этих союзов. И когда в 1953 г. была созвана конференция АФТ, из 713 присутствующих на ней делегатов было только семь негров.

Несколько больше негров входило в профсоюзы Конгресса производственных профсоюзов (КПП) (Congress of industrial organizations). Он образовался из профсоюзной оппозиции в АФТ в 1935 г., однако в 40-х годах соглашательская политика лидеров завела КПП в тупик. В уставе КПП была статья, запрещающая расовую дискриминацию. Около 700 тыс. негров являлись членами организаций КПП. Но зачастую негры входили в особые, параллельные негритянские организации. Эти негритянские филиалы создавались внутри профсоюзов под контролем белых профсоюзных вождей, члены их не имели права голоса, не могли посылать делегатов

на профсоюзные съезды, не могли даже избирать собственных представителей в конфликтные комиссии, которые должны были защищать их интересы. Они имели, по существу, лишь право уплаты членских взносов. Существование негритянских секций в профсоюзах есть также результат расовой дискриминации в профсоюзном движении. Показательно, что на съезде КПП в Чикаго в 1953 г. из 561 участника съезда было только восемь делегатов-негров, в то время как в целом негры составляли не менее 10% всех членов КПП.

Существуют и особые негритянские профсоюзы, наиболее значительный из которых — Союз проводников спальных пульмановских вагонов (Brotherhood of sleeping Pullman car porters) — создан в 1925 г. Филиппом Рэндольфом. Программа этого союза во многом носит анархо-синдикалистский характер. Его основной лозунг — добиться социального, экономического и политического равноправия негров путем «ненасильственного прямого действия доброй воли» (Non-violent-good-will-direct-action). В целом профсоюз, возглавляемый Рэндольфом, является организацией националистической и антикоммунистической. Орган этого профсоюза — журнал «Вестник» («Messenger»).

Прогрессивные негритянские профсоюзные организации возникают по мере роста и политического созревания негритянского пролетариата. В 1925 г. в Чикаго был образован Американский негритянский трудовой конгресс (American Negro labor congress). В 1930 г. его сменила Лига борьбы за права негров (The League of struggle for Negro rights). Один из руководителей Лиги — известный негритянский общественный деятель Гарри Хейвуд. Лига издавала журнал «Негр-освободитель» («Negro liberator»).

В начале 30-х годов в Чикаго был создан Негритянский рабочий конгресс, прогрессивная профессиональная организация, но в 1940 г. Конгресс распался, а передовая его часть волилась в Коммунистическую партию.

В 1936 г. на национальной конференции в Чикаго было провозглашено создание Национального негритянского конгресса (ННК, National Negro congress). Он объединял негров различных социальных слоев: рабочих, интеллигенцию, мелкую буржуазию, духовенство и боролся за права негров, хотя и не выдвигал определенной политической программы. ННК имел разветвленную сеть отделений в различных городах США. В 1947 г. ННК прекратил существование.

В 1951 г. в Цинциннати возник Национальный негритянский рабочий совет (ННРС, National Negro labor council), который опирается на негритянский рабочий класс и на профсоюзных активистов, но привлекает и белых рабочих различных национальностей. ННРС имеет свои отделения по всей стране. В 1954 г. ННРС провел широкую кампанию против дискриминации негров в профсоюзах и был объявлен «подрывной» организацией.

В последние годы негры активизировали борьбу за свои права в профсоюзах и уже добились первых успехов. Впервые за всю историю американского профсоюзного движения негры были избраны на руководящие посты в профсоюзных организациях: на I Объединенном съезде АФТ — КПП в декабре 1955 г. вице-президентами исполнительного комитета АФТ — КПП были избраны негры Ф. Рэндольф и У. Таунсенд. Новая федерация, насчитывающая свыше 15 млн. членов, высказалась, несмотря на сопротивление реакционной верхушки, за привлечение в профсоюзное движение всех рабочих, независимо от расы, вероисповедания, цвета кожи и национального происхождения, за равные права для всех членов профсоюзов. Однако в этом отношении предстоит сделать еще многое:

Белые и черные рабочие совместно борются за улучшение своего положения

из присутствовавших на съезде АФТ — КПП 1487 делегатов было не более 20 негров.

Коммунистическая партия США вела и ведет последовательную борьбу за вовлечение негритянских рабочих в организованное профессиональное движение для борьбы с капиталистическим угнетением. На съездах Коммунистической партии вырабатывались конкретные требования ликвидации всех видов дискриминации негров, программа организации их в одних профсоюзах с белыми рабочими на базе равноправного членства, одинаковых прав при найме на работу и одинаковой платы за одинаковую работу и т. д.

В настоящее время из общего числа негритянских рабочих в организованном рабочем движении насчитывается свыше 2 млн. негров¹.

Негритянская
буржуазия
и интеллигенция.
Негритянские
организации

Особенностью классовой структуры негритянского населения является сравнительная малочисленность и слабость негритянской буржуазии: она составляет меньше 1% всей американской буржуазии. Причина заключается не столько в том, что негритянская буржуазия молода, что она сформировалась как класс лишь в конце XIX в., сколько в том, что, в силу политики сегрегации и дискриминации негров, негритянская буржуазия ограничена почти исключительно узким и бедным негритянским рынком. Но и здесь ей приходится выдерживать конкуренцию белой буржуазии, переступающей в погоне за прибылью «цветной барьер».

Еще до официальной отмены рабства существовала небольшая прослойка свободных негров, освобожденных за участие в американской революции, отпущенных на волю по завещанию, выкупленных северными филантропами или бежавших на Север. К началу гражданской войны, в 1861 г., из 4,4 млн. негров — 4 млн. были рабами, остальные 400 тыс. — свободными (free persons of color). Так как законы многих южных штатов либо вообще запрещали свободным неграм проживать на территории штата (Миссисипи, Алабама), либо ограничивали это право, основная масса

¹ «Political affairs», Dec. 1957, p. 9.

свободных негров направлялась в северные штаты, особенно в штаты, граничащие с Канадой (Огайо, Мичиган, Иллинойс). Юридический и политический статус свободных негров был различным в различных штатах, но в большинстве случаев свободные негры были политически бесправны, не могли выступать свидетелями в суде, не имели права голоса. Они занимались ремеслом, мелкой торговлей, содержали небольшие трактиры и гостиницы, были среди них слуги, плотники, каменщики, прачки, портняжки и т. д. Некоторые свободные негры сами имели рабов (некий Гудэн Бауэн из Северной Каролины, например, в 1830 г. владел 44 рабами¹) и были такими же противниками отмены рабства, как и белые плантаторы. После отмены рабства большинство бывших свободных негров продолжало заниматься ремеслом и торговлей. Из них и вырос уже к 80-м годам XIX в. класс негритянской буржуазии.

Современная негритянская буржуазия почти не связана с производством. Это чаще — торговцы и посредники между капиталистическими монополиями и неграми. У. З. Фостер² приводит следующие данные о занятости негритянской буржуазии: 28 229 — владельцы парикмахерских, 24 571 — торговые агенты и коммивояжеры, 17 422 — владельцы магазинов и лавок, 11 263 — владельцы ресторанов, 3415 — владельцы похоронных бюро, 1000 — содержатели гостиниц, 907 — банкиры и финансисты и т. п.

Так как американские страховые компании не обслуживают негров, негритянская буржуазия создает свои. В 1939 г. в Америке насчитывалось 67 негритянских страховых компаний, в 1944 г. — 240. Большие прибыли получают негритянские похоронные бюро, процветают негритянские салоны красоты, а также предприятия, производящие различные косметические товары, средства для выпрямления волос, средства, якобы делающие кожу белее, и т. п. Немногочисленные негритянские богачи выдвинулись именно в этих областях.

Из-за ограниченности круга деятельности и недостатка капитала большинство негритянских предприятий — небольшие акционерные общества. Негритянские предприятия крайне нестойки, часто разоряются и в первую очередь страдают от кризисов и депрессий. Две трети негритянских предприятий, зарегистрированных в 1909 г., уже не существовали в 1929 г. В 1927 г. в Америке было 300 негритянских банков, а в 1944 г. — только 12. В 1947 г. неграм принадлежало 14 банков с общим капиталом 31 307 345 долларов.

Сложилась и негритянская интеллигенция. По переписи 1950 г., 120 тыс. негров занимались умственным трудом, из них 68 453 были учителями школ и преподавателями колледжей, 3530 — врачами, 1610 — зубными врачами, 1063 — адвокатами и судьями, 376 — журналистами и т. д. Кроме того, к лицам занимающимся умственным трудом, перепись относит 18 тыс. служителей культа³.

Выдерживать конкуренцию экономически более сильной белой буржуазии негритянской буржуазии трудно. Это способствует развитию национализма в среде негритянской буржуазии. Негритянский национализм нанес большой ущерб развитию освободительного движения негров, затупившая классовые противоречия и классовую борьбу внутри негритянского народа, отвлекая негритянских трудящихся от единственно верного пути к освобождению — пути революционной классовой борьбы трудящихся

¹ J. H. Franklin. The free Negro in North Carolina, 1790—1860. New York, 1943, p. 235.

² У. З. Фостер. Негритянский народ в американской истории, стр. 609.

³ Там же, стр. 608—609.

всех национальностей против всех и всяческих эксплуататоров. Негритянские националисты призывали к сплочению всех негров, независимо от классовой принадлежности, а решение негритянского вопроса они часто видели в массовой обратной иммиграции в Африку и в создании там национального негритянского государства. Кульминационной точкой негритянский национализм достиг после первой мировой войны в движении Марка Гарви. Одним из проявлений национализма в 30-х годах была кампания, проходившая под лозунгом «Не покупайте там, где вас не нанимают!» («Don't buy where you can't work!»). Инициатором этой кампании выступала негритянская буржуазия, апеллировавшая к национальному самосознанию негритянских масс как к помощи в конкурентной экономической борьбе с белой буржуазией.

Другое течение, прямо противоположное по форме, но такое же буржуазное по содержанию, выражает стремление негритянской буржуазии приспособиться к условиям капиталистической Америки, стереть кастовые грани между белой и черной буржуазией. Родоначальником этого направления в буржуазной идеологии был известный негритянский общественный деятель, основатель негритянской промышленной школы в Таскиги (штат Алабама) Букер Вашингтон (1859—1915). Основные положения его очень несложной жизненной философии можно изложить следующим образом: белые плохо относятся только к тем неграм, которые ленятся и бездельничают. Негры должны показать белым, что они — полезные члены общества, тогда белые изменят свое отношение к ним. Для этого нужно добиться положения в обществе, обзавестись собственностью, открыть текущий счет в банке. Когда достаточное число негров добьется этого, негритянский вопрос решится сам собой¹. Чтобы помочь неграм скорее стать «полезными членами общества», Б. Вашингтон создал в Таскиги школу для обучения негров различным ремеслам, а в 1900 г. основал Национальную лигу негритянских предпринимателей (National Negro business league), ставившую целью развитие в США отдельной негритянской экономики. Белые промышленники охотно поддерживали эти начинания: им нужны были дешевые и умелые работники. Миллионер Джон Д. Рокфеллер стал даже патроном-покровителем Таскиги. Призыв Б. Вашингтона использовать каждую возможность заработать деньги понравился белой буржуазии как способ превращения негров в расу штрейкбрехеров, а совет заниматься своими делами и не мешаться в политику («выполнять лучшие свои обязанности и отложить на будущее осуществление своих прав») сделал философию Б. Вашингтона вполне приемлемой и для современных американских монополистов. В 40-х годах были переизданы книги Б. Вашингтона «От рабства к благам жизни» («Up from slavery»), «История негров» («The history of the Negro») и др., а биография и портреты Б. Вашингтона постоянно печатались реакционными журналами.

Первой значительной организацией негритянской буржуазии и интеллигенции было Ниагарское движение (Niagara movement, 1905), названное так по месту съезда. Ниагарское движение, выступившее с боевой программой объединения негров для борьбы против притеснений и дискриминации, слилось в 1910 г. с центральной негритянской организацией — Национальной ассоциацией содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН, National association for advancement of colored people). Это — крупнейшая в современной Америке негритянская организация. В конце 1946 г. она насчитывала в своих рядах до 500 тыс. членов². У руководства ее находятся представители средних классов и белые

¹ Ср. речь Б. Вашингтона в Атланте в 1895 г. (R. W. Logan. The Negro in the US. New York — London, 1957, p. 128—130.)

² «Труд и капитал в США». М., 1949, стр. 104.

либералы. Но в настоящее время, в условиях растущего освободительного движения негров, социальная база Национальной ассоциации расширилась, в нее вступило много трудящихся, с мнением которых руководство вынуждено считаться. Председатель Национального совета Ассоциации — Чаннинг Тобиас, секретарем до своей смерти в 1955 г. был Уолтер Уайт. Цель НАСПЦН — добиваться реформ и улучшения положения негров, выступать против вопиющих проявлений дискриминации, не затрагивая, однако, основ того общества, которое с неизбежностью порождает дискриминацию.

У. Дюбуа — виднейший негритянский ученый и общественный деятель

На состоявшемся в июне 1953 г. 44-м национальном съезде организации была принята в целом прогрессивная программа с требованием отмены сегрегации в образовании, в защиту свободы мысли и свободы науки, против преследований прогрессивных организаций. В современной обстановке эта организация активно выступает в широком негритянском освободительном движении.

Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения издавала свой орган — журнал «Кризис», редактором которого вплоть до середины 30-х годов был У. Дюбуа — выдающийся негритянский ученый, писатель и общественный деятель. Дюбуа выдвигал в ту пору теорию «талантливых 10%» и возлагал все надежды на негритянскую интеллигенцию. Впоследствии он отказался от этой теории. В 1948 г. Дюбуа был исключен из руководства за несогласие с ее программой, а потом он и совсем вышел из Ассоциации. В настоящее время Дюбуа — один из руководителей Американского информационного бюро сторонников мира, член Всемирного Совета Мира. Вместе с другими руководителями бюро подвергался (в 1951 г. и позже) судебным преследованиям. За свою деятельность в защиту мира он удостоен Международной премии мира.

Из других негритянских организаций следует отметить Национальную городскую лигу (National urban league), основанную в 1911 г. В конце 1946 она насчитывала около 25 тыс. членов. В эту организацию входят также и белые. Она финансируется почти исключительно белой буржуазией и находится в тесном контакте с Департаментом труда США и с крупными промышленниками, применяющими негритянский труд. После первой мировой войны Лига поощряла миграцию негров из сельскохозяйственных областей в промышленные центры. «Лига занимается вопросами найма рабочей силы, жилищно-бытовых условий, медицинского обслуживания, отдыха и расовых взаимоотношений»¹. В периоды острых классовых боев

¹ «Труд и капитал в США», стр. 106.

Национальная городская лига пропагандировала классовое сотрудничество и выступала против Коммунистической партии и революционного движения в профсоюзах.

Современная негритянская буржуазия неоднородна по своему составу и по роли, которую она играет в негритянском освободительном движении. Небольшая прослойка крупной негритянской буржуазии тесно связана с американскими монополиями и оказывает на негритянские массы реакционное влияние. Другие группы негритянской буржуазии выступают по ряду вопросов совместно с негритянскими трудящимися.

Политические
и гражданские
права негров

До освобождения в 1861—1865 гг. негритянские рабы не имели никаких прав — ни гражданских, ни политических, ни человеческих. Рабу не разрешалось даже защищаться от белого человека, а если раба убивали, то это понималось как нанесение убытка владельцу раба и возмещалось уплатой штрафа. Так, по закону 1667 г. в одной из южных колоний владелец, убивший раба ненамеренно, не подлежал даже штрафу. Если же владелец убивал раба намеренно, он должен был уплатить в общественную казну 15 фунтов.

После окончания гражданской войны федеральный конгресс США принял 13-ю (1865), 14-ю (1868) и 15-ю (1870) поправки к Конституции об отмене рабства, о признании негров равноправными гражданами США и об избирательных правах негров. Однако в период, последовавший за реконструкцией, южные штаты приняли к этим поправкам ряд дополнений, сводящих значение поправок на нет. Так, в 1890 г. власти штата Миссисипи фактически лишили негров избирательных прав, введя образовательный ценз и избирательный налог. В 1898 г. в Луизиане была введена так называемая «статья о дедушке» («Grand-father clause»), по которой избирательными правами могли пользоваться только потомки тех, кто имел право голоса перед гражданской войной 1861—1865 гг., т. е. только белые.

Негры в современной Америке бесправны вдвойне. Негры бесправны потому, что принадлежат в своем большинстве к беднейшим слоям американских трудящихся, угнетенных экономически и политически в условиях американской демократии доллара. Негры бесправны еще и потому, что они принадлежат к угнетенному народу.

Боясь свободного волеизъявления негритянского народа, американская буржуазия стремится помешать ему воспользоваться его формальными демократическими правами. К ее услугам — послушный государственный аппарат, законодательство, реакционные антинегритянские организации и т. д.

В 13 штатах США действует имущественный ценз, лишаящий права голоса многие тысячи негров. Ценз оседлости, требующий проживания в данном месте от 3 месяцев до 2 лет (законы в разных штатах неодинаковы), лишил в 1948 г. права голоса 2 млн. избирателей, в том числе многих негров, которым чаще, чем кому бы то ни было, приходится переезжать с места на место в поисках работы. В 19 штатах, где существует образовательный ценз, прежде чем внести избирателя в избирательные списки, специальная комиссия проверяет его познания в американской конституции и в других вопросах. Подобная проверка открывает возможность для произвола, особенно по отношению к неграм.

И, наконец, в пяти южных штатах до сих пор применяется наиболее примитивный способ лишения избирательных прав — так называемый избирательный налог (poll tax). Размер избирательного налога, который должен быть уплачен задолго до выборов, достигает 3 долларов. При крайней нищете негритянских масс избирательный налог представляет для них большое препятствие на пути к избирательным урнам. Этот налог лишает

на Юге политических прав около 10 млн. избирателей, в том числе многие тысячи негров.

У американской буржуазии есть и другие средства помешать неграм голосовать — террор, запугивания, убийства. В 1946 г. в США во время выборов было линчевано 20 негров. Убедительным комментарием к американской «демократии» является убийство в 1948 г. в Джорджии негров — ветеранов второй мировой войны Роберта Малларда и Мейси-Пост Снайпа и других, принявших участие в голосовании. В последние годы в связи с ростом негритянского освободительного движения в США наблюдается увеличение политической активности негритянских масс. Так, в 1956 г. накануне президентских выборов в 11 штатах Юга зарегистрировался в среднем один из каждых четырех негров избирательного возраста, т. е. хотя и крайне недостаточное, но все же большее чем когда-либо прежде число избирателей-негров. Однако в голосовании в 1956 г. принимало участие в Миссисипи лишь 4% всех избирателей-негров, в Алабаме 10,3%, в Арканзасе 16,5%, в Виргинии 20%.

Семь штатов Юга имеют 52 члена палаты представителей и 14 членов сената, в то время, как негры, составляющие в этих штатах половину населения, не имеют в конгрессе США ни одного представителя. В законодательных органах 48 штатов имеется 7520 депутатов и сенаторов. Из них негров — 0,2%, тогда как негры составляют 10% населения США. В 1956 г. в конгрессе США было три негра-члена палаты представителей, но ни одного негра-сенатора.

Американский суд, подчиненный интересам монополий, также проводит дискриминацию негров. В Америке почти нет негров-судей, очень мало негров-юристов, негры полностью исключаются из числа судебных заседателей. Американский суд часто решает дело в пользу белого, независимо от того, на чьей стороне правда. Как говорят негры, «американский суд не страдает дальтонизмом» («is not color-blind») или, как выразился один чикагский прокурор: «Речь идет не о том, виновен негр или нет, а о расовом подчинении».

Ряд приговоров американского суда — настоящие легальные убийства негров. Такими убийствами являются смертный приговор шести негритянским юношам из Трентона (близ Нью-Йорка) в 1948 г., заведомо ложно обвиненным в убийстве белого; смертный приговор семи мартинсвилльским юношам (Виргиния) в 1949 г. (приведенный в исполнение в 1951 г.) по провокационному обвинению в изнасиловании; смертный приговор Розе Ингрэм и ее сыновьям 14 и 17 лет, которые, защищаясь, убили хулигана, напавшего на их мать (лишь в результате кампании протеста, охватившей всю страну, смертная казнь Ингрэмам была заменена пожизненным тюремным заключением). В 1951 г. был казнен на электрическом стуле по стандартному обвинению в «изнасиловании» Вилли Макги, проведенный в тюрьме шесть лет (с 1945 г.).

Американская буржуазия распространяет «теорию» о повышенной преступности негров. Эта «теория» основывается на статистике арестов. Так, по переписи 1940 г., в тюрьмах США было значительно больше (относительно) негритянских мужчин и негритянских женщин, чем белых мужчин и женщин¹. Статистика арестов не дает, однако, правильного представления о преступности среди негров. Преступность среди негров не выше, чем среди низов американского общества, к которым относится основная масса негров по положению и по условиям жизни. Но арестовывают негров чаще. Их сажают в тюрьму иногда без всякого повода, за проступки, которые не считались бы проступками для белого человека: за «дерзкое

¹ G. Myrdal. An American dilemma. New York, 1944, p. 970.

Заключенный в каторжную тюрьму негр прикован за шею к решетке

поведение», выражающееся в споре с белым, за то, что негр занял в трамвае или автобусе место, предназначенное для белых, даже если оно пустовало и т. д. Особенный разгул произвола и беззаконий характеризует судопроизводство в южных штатах, где труд заключенных широко применяется на плантациях, на строительстве железных дорог, осушке болот и других тяжелых работах. В периоды сева или уборки урожая в южных штатах начинается вакханалия арестов. За неграми охотятся, их провоцируют на столкновения, арестовывают без всякого юридического основания, а затем заключенных негров продают землевладельцам, нуждающимся в рабочей силе.

В 30-х годах появилась книга прогрессивного американского

журналиста Джона Спивака «Негр из Джорджии»¹. Спиваку довелось побывать в южных штатах и увидеть каторжные лагеря в Джорджии, и он не мог молчать о том, что увидел. Кровавые злодеяния помещика-садиста, на совети которого кровь многих десятков замученных негров, шериф, продающий заключенных, каторжные лагеря, — все это кажется кошмарным вымыслом. Однако Спивак не только подтверждает все документами и фотографиями, но доказывает типичность приведенных фактов. События, о которых рассказал Спивак, вызвали возмущение общественного мнения. Правительство вынуждено было создать комиссию для расследования. Но деятельность комиссии по понятным причинам оказалась безрезультатной, а власти Джорджии объявили Джона Спивака на территории этого штата вне закона.

В каторжных лагерях созданы нечеловеческие условия жизни. Изнурительный труд, плохое питание и антисанитария приводят к огромной смертности заключенных. Заключенные часто становятся жертвами чудовищных бесчинств и издевательств. В июле 1947 г. газеты сообщали о дикой расправе над группой заключенных негров в концентрационном лагере Брансуик в Джорджии, где пьяные стражники ради потехи убили семь и ранили шесть заключенных негров.

Специфически американским способом осуществления «правосудия»

¹ J. Spivak. On the chain gang. New York, 1932. (Русский перевод — М., 1933).

является суд Линча. Суд Линча — наглядное применение лозунга «разделяй и властвуй». Линчевания нужны американским эксплуататорским классам для того, чтобы заглушить классовую борьбу, чтобы отвести народный гнев в безопасное для них русло. Линчевания инспирируются, когда нарастает недовольство американских рабочих или фермеров; они направлены, с одной стороны, на то, чтобы навести страх на негров, а с другой — убедить белых рабочих и фермеров в том, что, хотя они и бедствуют и находятся на самом низу социальной лестницы, они все же стоят выше негров и обладают всеми правами американских граждан, и в том числе «священным» правом линчевать негров.

Суд Линча — не стихийный акт разъяренной толпы, это преднамеренное убийство, подготовленное подстрекательством реакционной прессы и пособничеством полиции и властей. Организаторами судов Линча являются Ку-клукс-клан, Американский легион и другие фашистские организации, субсидируемые американскими монополистами. Цинизм американских реакционеров доходит до невероятных размеров, до анонсирования предстоящих линчеваний в газетах, до трансляции самосудов по радио. Согласно подсчетам ван Дейзена¹, с 1889 по 1942 г. было линчевано 4707 человек, из них 3814 негров. Только за три года (с сентября 1945 г. по 1948 г.), по далеко не полным подсчетам, было линчевано свыше 50 негров — ветеранов второй мировой войны. Многочисленные убийства негров — бывших военнослужащих показывают определенную цель американских реакционеров — запугать самую свободомыслящую часть негритянского народа — негритянских солдат, вернувшихся из армии с твердым намерением осуществить свои демократические права.

Большинство убийств негров, совершенных за последнее время, носит ярко выраженный политический характер. Так, в декабре 1951 г. в Мимсе (Флорида) взрывом бомбы, брошенной в его дом, был убит негритянский общественный деятель Г. Мур и смертельно ранена его жена.

Линчевание

¹ G. van Deusen. Black man in white America. New York, 1944, p. 159.

Нередко куклуксклановцы устраивают массовые негритянские погромы. В октябре 1946 г. негритянский погром произошел в Теннесси. Причиной погрома послужило то, что группа негров спасла от линчевания ветерана второй мировой войны Джеймса Стефенсона и его мать. Полиция разоружила негров, и тогда банда оголтелых погромщиков ворвалась в негритянский квартал, разрушила и разграбила ряд домов, убила нескольких негров. Прибывшая к концу погрома полиция произвела аресты, но не среди насильников, а среди защищавшихся негров. 100 негров было арестовано, двое убиты в местной тюрьме, 29 — осуждены местным судом за «попытку совершить убийство или за соучастие в такой попытке».

На примере погрома в Теннесси ясно видно сращивание американской полиции с погромными куклуксклановскими отрядами. Насилия полиции — новая, современная форма суда Линча. Достаточно сказать, что больше половины негров, убитых белыми в последнее время, было убито именно полицейскими. В 1949 г. засвидетельствовано свыше 30 случаев убийства негров полицейскими.

Борьбу против судебной несправедливости и линчеваний негров ведут НАСПЦН, Конгресс борьбы за гражданские права (возглавляемый У. Паттерсоном) и другие организации. В последние годы в результате борьбы демократических сил число линчеваний несколько сократилось, однако специального законодательства против линчеваний в США до сих пор нет.

Жилищные условия и здравоохранение Жилищный кризис является страшным бичом трудящихся в современной Америке. Негритянские трудящиеся страдают от жилищного кризиса еще больше, чем белые. «Все, от чего страдают массы белых рабочих», — низкая заработная плата, скверные жилищные условия, слабое здоровье и прочее, — затрагивает негритянских рабочих в гораздо большей степени, — пишет Ю. Кучинский в исследовании о положении рабочего класса в США¹.

Сегрегация заставляет негров селиться в определенных немногочисленных районах городов — в негритянских гетто. Таковы негритянские гетто: Гарлем в Нью-Йорке, Южная сторона в Чикаго, Седьмой участок в Филадельфии, Пятый участок в Буффало, Горный округ в Питтсбурге, Северо-западное предместье в Вашингтоне, «Райская Долина» в Детройте и т. д.

Районы, где живут негры, принадлежат обычно к самым бедным, самым грязным, самым неблагоустроенным и перенаселенным. Исключение составляют лишь кварталы, населенные негритянской буржуазией, например, Сахарный Холм в Гарлеме. Но большинство негров живет в трущобах. Обследование, проведенное в декабре 1948 г. в округе Колумбия, показало, что хотя процент негритянского населения равен там 30, негры составляют 70% жителей трущоб. Американские трущобы не раз описаны писателями, в частности Т. Драйзером. Это — страшные места, с полуразрушенными жалкими лачугами, часто без окон, с узкими, темными, немощенными улочками, покрытыми горами мусора, который здесь месяцами не убирается. В мусорных кучах роются в поисках съестного голодные люди и собаки. Здесь нет канализации, и потоки грязной сточной воды текут прямо по улицам. Американские трущобы, — рассадник всевозможных заболеваний.

Негритянские гетто чрезмерно перенаселены. В Чикаго, например, на 1 км² негритянского района в 1945 г. жило 90 тыс. человек, в то время как в остальных районах — 20 тыс. Крайняя бедность заставляет многие

¹ Ю. Кучинский. История условий труда в США с 1879 по 1947 г., М., 1948, стр. 187.

Улица негритянского квартала в Чикаго

негритянские семьи брать постояльцев, что приводит к еще большей скученности. По подсчетам Г. Мюрдаля¹, в городах Севера квартирантов держат 29% негритянских семей. В некоторых семьях и пансионах негры живут посменно: одни из них пользуются жилой площадью и постелями в ночное время, другие — днем. Такая система называется системой «неостывающей постели» («hot-bed system»). Жилища негров, за редким исключением, лишены самых элементарных удобств. Однако из-за перенаселенности негритянских кварталов, порождаемой «ограничительными статьями» (договорами, заключенными между домовладельцами, с тем чтобы не продавать и не сдавать жилища неграм), негры платят за свои жилища значительно дороже, чем белые. В 1949 г. в районах со смешанным населением негры платили за одинаковые квартиры на 30% больше, чем белые². На уплату за квартиру уходит 20—25% заработка белой семьи, негритянская семья иногда тратит на квартирную плату до 40% своего бюджета.

Расовая нетерпимость белых нередко используется спекулянтами. Они вселяют в намеченный район несколько негритянских семей и, когда белые начинают оттуда выезжать, скупают за бесценок земельные участки и перепродают их втридорога неграм. Таким парадоксальным способом происходит расширение негритянских гетто. Во многих случаях вселение негров в районы с белым населением приводит к серьезным столкновениям, вызывает так называемые расовые бунты. Так, вселение 14 негритянских семей в «белый» район Чикаго в 1942 г. послужило причиной кровопролития со многими человеческими жертвами. Столкновение было под-

¹ G. Myrdal. Указ. соч., стр. 934.

² «Labor fact book», 1949, № 9, p. 94.

готовлено кампанией разнузданной антинегритянской пропаганды, проведенной желтой прессой. На этой же почве произошли погромы в Детройте в 1943 г., в результате которых было убито 34 человека, 500 ранено и произведены огромные разрушения, убытки от которых исчисляются многими миллионами долларов.

Еще более остро стоит жилищный вопрос на Юге США. В некоторых городах штата Техас неграм вообще не разрешено селиться. В Майами (Флорида) и в ряде других городов неграм запрещается пользоваться магазинами, расположенными за пределами негритянского района, запрещается работать и даже появляться в «белой» части города позже установленного часа.

Цифры, приводимые Мюрдалем¹, показывают, что в Саванне (штат Джорджия) свыше 55% домов, заселенных неграми, либо совсем непригодны для жилья, либо нуждаются в капитальном ремонте. Многие жилища находятся под угрозой обвалов, и проживание в них опасно для жизни. Не лучше положение и в других городах Юга. Из-за отсутствия водопровода негритянские семьи иногда вынуждены пользоваться водой из колодцев, расположенных зачастую в непосредственной близости от общественных уборных. Это приводит к массовым отравлениям и эпидемиям желудочно-кишечных заболеваний.

Что касается жилищ негров-издольщиков и сельскохозяйственных батраков, то они поражают даже видавших виды американских журналистов и исследователей. Их отчеты рисуют картину страшной нищеты. Большинство негров живет в землянках или хижинах, построенных из пустых ящиков или тонких досок, с фанерными крышами, без окон и дверей. Ветер в любое время года свободно гуляет внутри такого жилища. В домах нет печей, и пища готовится на небольших кострах, разводимых тут же в комнате. Вместо мебели употребляется старая рухлядь или деревянные ящики, постелью служит куча соломы, брошенная на сырой земляной пол. Свои жилища негры-издольщики вынуждены строить в нездоровых болотистых местах, где землевладельцы им чаще всего отводят участки для аренды.

Нищенская заработная плата и плохие жилищные условия являются причиной высокой смертности и большого распространения болезней среди негритянского населения. Наиболее распространены болезни, вызываемые недоеданием, нищетой, плохими жилищными условиями (туберкулез, пеллагра, цинга, злокачественное малокровие, рахит, желудочные заболевания).

Хотя рождаемость среди негров выше, чем среди белых, значительно меньший процент негритянских детей выживает. В 1940 г. из каждой тысячи негритянских детей умирало, не достигнув 1 года, 73 ребенка; из каждой тысячи белых детей — 43. Смертность негритянских женщин от родов была в 1947 г. в три раза выше, чем среди белых. Смертность среди негров в целом на 50% выше, чем среди белых (в 1949 г. для белых 8,4%, для негров — 12,6%), а число негров, умирающих от туберкулеза, в три-пять раз, от пеллагры — в пять раз, от малярии — в девять раз больше числа белых, умирающих от тех же болезней. Особенно велико различие в смертности белых и негров от туберкулеза, ненормальных родов и детских болезней². Значительно меньше и средняя продолжительность жизни негров. Средняя продолжительность жизни белого американца — на восемь лет больше, чем негра. Продолжительность жизни негритянской женщины в среднем на девять лет меньше, чем белой³.

¹ G. Myrdal. Указ. соч., стр. 378.

² «Labor fact book», 1955, № 12, p. 42.

³ «Negroes in the US...», p. 1—3.

Внутренний вид жилища негритянской семьи

Высокая смертность среди негров имеет также своей причиной чрезвычайно низкий уровень здравоохранения в США. Больниц для негров мало, они хуже оборудованы, их персонал менее квалифицирован, чем в больницах для белых. По официальным сведениям, одна больничная койка приходится для белых на каждые 139 человек, для негров — на 1941 человека. Значит, негр имеет в 14 раз меньшую, по сравнению с белым, возможность получить стационарную медицинскую помощь.

Больницы для белых негров, как правило, не принимают. Негр может умереть на улице у дверей больницы для белых, но медицинская помощь ему оказана не будет. Так, в марте 1937 г. в приемной никербокской больницы умерла известная негритянская певица Бесси Смит, пока врачи совещались, принимать ее или нет.

Негритянских врачей в США совершенно недостаточно. По переписи 1940 г., в Америке было 4 тыс. негров — врачей, хирургов, ветеринаров, что составляло лишь 2% всего числа медицинских работников в США, в то время как негры составляли 10% всего населения. Белые же врачи пациентов-негров почти не обслуживают.

Недостаток негритянских врачей приводит, особенно на Юге, к появлению многочисленных шарлатанов-знахарей, торгующих «святой водой» и целебными травами и приносящих своей деятельностью большой вред.

Негритянское
образование

Во времена рабства негры были почти поголовно неграмотны. Во многих рабовладельческих штатах действовали законы о суровых наказаниях для всех тех, кто попытается бы научить негра-раба грамоте. По закону, принятому в Южной Каролине в 1740 г. и подтвержденному в 1834 г., виновному в таком «преступлении» белому грозил штраф в 100 долларов.

В собрании документов из истории США¹ есть документ о суде над некой г-жой Дуглас в Норфолке (Виргиния), обвинявшейся в том, что она учила детей рабов грамоте; г-жа Дуглас была приговорена к месяцу тюремного заключения.

Если же виновным оказывался свободный негр, то его приговаривали к тюремному заключению и публичной порке.

Идеологи рабовладельцев говорили о вреде образования для негров, о том, что образование якобы развращает негров, портит их нравственность. На деле плантаторы сознательно обрекали негритянские массы на невежество для того, чтобы их легче было эксплуатировать. Об этом недвусмысленно говорится в любимой поговорке плантаторов: «Дать негру в руки букварь, значит потерять работника» («To put a spelling book in a Nigger's hand as to lose a plow hand»).

По переписи 1865 г., произведенной сразу же после отмены рабства, среди негров было только 5% грамотных, многие из которых лишь умели написать свое имя. После освобождения среди негров начало распространяться образование. Ряд школ создало Бюро по делам освобожденных негров, учрежденное конгрессом в 1865 г. Некоторое количество школ было построено на средства религиозных общин и северных филантропов.

Законы расовой дискриминации и сегрегации, определяющие жизнь американского негра, распространяются и на область просвещения. В 19 южных штатах до мая 1954 г. законом было закреплено раздельное обучение белых и негров во всех школьных учреждениях, от детских садов до университетов. И хотя параллельное существование школ для белых и школ для негров значительно увеличивало расходы на образование, отделение негров от белых строго проводилось в жизнь. На Севере белые и негры могли посещать одни и те же школы, но расовая дискриминация существовала и здесь. Она сказывалась в размещении учеников (негры обычно сидят отдельно от белых на задних партах) и в отношении к ним учителей. Известны случаи, когда преподаватели сажали рядом белых и цветных учеников в качестве наказания для белых учеников (!). Многие ученики-негры предпочитали поэтому посещать школы в негритянских районах, хотя бы они и были расположены значительно дальше. Все это, по существу, приводило к практике раздельного обучения белых и негров и на Севере.

Ежегодно в США миллионы детей остаются за стенами школ, так как они вынуждены зарабатывать на жизнь. Например, в штате Миссисипи 45% негров никогда не посещало школы. Да и школ для негров значительно меньше, чем этого требует число негров школьного возраста. Большинство школьных зданий лишено необходимых удобств, а часто — мало пригодно для использования. Обследование негритянских школ в Техасе показало, что только 19% школьных зданий соответствовало установленному стандарту. Иногда негритянские школы вообще не имеют своих помещений и вынуждены кочевать с одного места на другое. В Миссисипи 40%, а в Алабаме 65% всех школ для негров не имеет постоянных помещений². Школы для негров переполнены, в классах занимается сразу по 60—65 учеников, резко различающихся по возрасту и по степени подготовленности, многие ученики в течение целого учебного дня вынуждены стоять из-за недостатка мест. Школы почти полностью лишены пособий, что очень затрудняет преподавание. В 1943—1944 гг. на образование

¹ H. St. Commager. Указ. изд., т. I, стр. 327.

² «Labor fact book», 1947, № 8, p. 99.

Обучение грамоте освобожденных негров

негритянского ребенка тратилось в три-пять, а в некоторых штатах Юга — в семь раз меньше средств, чем на белого¹.

Даже продолжительность учебного года различна для белых учеников и для негров. В 17 южных штатах нормальный учебный год был установлен для белых учеников в 167 дней, а для негров — в 148. В периоды уборки урожая все негритянские школы Юга закрываются, так как дети работают на плантациях. Известны случаи, когда учителей, пытавшихся нарушить этот установленный плантаторами обычай, изгоняли, а школы сжигали.

В негритянских школах не хватает преподавателей, на низком уровне стоит и само преподавание. Это связано с очень тяжелыми условиями, в которые поставлен учитель, тем более учитель-негр, в Соединенных Штатах. Американские учителя вообще получают невысокую заработную плату, но заработная плата негритянских учителей значительно ниже, чем белых. В 1952 г. жалование учителей-негров в южных штатах составляло менее двух третей жалования остальных учителей; в штате Миссисипи различие было еще больше². Все это, а кроме того еще зависимость от произвола местных магнатов, особенно на Юге, делает профессию негритянского учителя в Америке трудной и непривлекательной.

17 мая 1954 г. Верховный суд США запретил расовую сегрегацию в государственных школах, пересмотрев решение 1896 г., допускавшее сегрегацию, «если обеим расам предоставлялись равные возможности». В ряде городов и местностей США началось слияние школ для негров и школ для белых. Но на Крайнем Юге, где сосредоточена большая часть негритянского населения, местные власти в течение трех лет саботировали постановления Верховного суда. Четыре южных штата (Южная Каролина, Луизиана, Джорджия и Миссисипи) приняли законы о передаче государственных школ в ведение местных органов и советов частных лиц, чтобы сохранить

¹ Там же, стр. 92.

² Там же, 1955, № 12, стр. 12.

сегрегацию. Губернаторы этих штатов открыто высказали свое намерение не подчиняться решению Верховного суда.

Большинство высших учебных заведений и университетов негров не принимает. Были случаи, когда неграм приходилось через суд добиваться разрешения поступить в высшее учебное заведение. Так, в ноябре 1948 г. студент-негр был принят в университет в Оклахоме по решению суда, в котором говорилось, что он может слушать лекции только через приоткрытую дверь аудитории. Во всем мире известна тяжба, которую в течение трех лет вела молодая негритянка Отерина Люси в Таскалусе (Алабама) за право изучать библиотечное дело в Алабамском университете. В 1956 г. она добилась зачисления в университет, но вскоре ей запретили посещать занятия в интересах... «ее собственной безопасности», а потом и совсем исключили из университета.

В США существуют особые отдельные высшие учебные заведения для негров. Министерство образования США сообщало, что в 1948 г. в США было 91 высшее учебное заведение для негров с четырехлетним курсом обучения (включая университеты, технические и специальные учебные заведения) и 17 колледжей, педагогических и других училищ с двухлетним обучением¹. Наиболее известные негритянские высшие учебные заведения: Говардский университет (округ Колумбия), университет в Атланте (Джорджия), Фискский университет (Теннесси), Хэмптонский институт (Виргиния), медицинский колледж в Нашвилле, промышленная школа в Таскиги (Алабама), созданная в 1881 г. Букером Вашингтоном, и др. В 1950 г. в высших учебных заведениях США обучалось 116 190 негров, из них только 2—3 тыс. в университетах Юга. Негру в Америке очень трудно получить высшее образование, но даже если ему это удастся, крайне трудно найти себе работу по специальности. Часто негры, имеющие ученые степени докторов различных наук, вынуждены работать официантами, грузчиками, лифтерами, проводниками в поездах и т. п.

Религия

Привезенные в Америку негритянские рабы были язычниками-вудуистами². Они поклонялись олицетворенным силам природы и обожествленным предкам. Долгое время рабы продолжали поклоняться своим африканским богам и в Америке. По ночам на плантациях, слышав тихую дробь священных барабанов, осторожно скользили темные фигуры рабов, спешивших в потайные места, в леса, пустыри, на болота. Там, перед импровизированным алтарем, у которого лежали жертвоприношения, их ждал жрец. Священная церемония могла варьировать, но обычно богу приносили жертвы — резали кур, голубей, коз или свиней, а затем начинались священные танцы.

Впоследствии плантаторы нашли выгодным распространить среди рабов христианское учение, которое приучало их к покорности, терпению, безропотному повиновению хозяевам. Первые христианские негритянские организации были созданы в конце XVII в. белыми плантаторами. Реакционная роль религии, отравляющей сознание трудящихся проповедью терпения и покорности и позволяющей господствующим классам безнаказанно эксплуатировать трудящиеся массы, особенно ясно видна на примере негритянской церкви. В проповедях, которые произносили перед рабами ставленники плантаторов, в уставах первых негритянских церковных организаций основной упор делался на те положения христианской доктрины, которые говорят о смирении, о труде в поте лица своего и о воздаянии после смерти. Христианская религия не просто утешала несчастных

¹ «Negro handbook», ed. by Fl. Murray, New York, 1949, p. 122.

² Вудуизм — собирательное название религий различных африканских племен (от voodoo, или vudun, — имени одного из африканских богов).

мечтой о блаженстве в раю, о награде за горе и унижения на земле; она парализовала протест негритянских масс против несправедливости и угнетения, препятствовала борьбе негров за освобождение от рабства. Более того, церковь натравливала самих же негров против тех, кто звал их к борьбе. В уставах некоторых первых негритянских церковных организаций прямо говорилось: «Если негр в неурочное время окажется вне дома или если кто-либо из негров убежит от своих господ, мы не только не предоставим им убежища, но сделаем все от нас зависящее, чтобы они были найдены и наказаны»¹.

Реакционную роль сыграла церковь белая и негритянская в период гражданской войны 1861—1865 гг., когда церковники, за небольшим исключением, вели яростную пропаганду против освобождения негров.

Самостоятельные негритянские церковные организации появились в конце XVIII — начале XIX в. Так, в 1816 г. была создана африканская методистская епископальная церковь, которую возглавил первый епископ-негр Ричард Аллен. Самостоятельной, отдельной от белой, негритянской баптистской церкви до гражданской войны и освобождения негров не существовало. Негры были членами тех же церковных общин, что и белые. После гражданской войны, когда была введена система полной изоляции негров во всех областях жизни (джим-кроуизм), сегрегации подверглись негры и в пределах «божьего храма». Отделение негров от белых в церковных организациях на Юге закреплено законом. Но и на Севере негры посещают только негритянские церкви. В противном случае им грозят оскорбления, а иногда и физическая расправа.

По данным Бюро переписи США, в 1941 г. церковь посещало 44 % всех негров и 42,6 % белых. Тот факт, что процент негров, посещающих церковь, несколько выше, чем процент белых, понятен: «Религия, — писал В. И. Ленин, — есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством»². Естественно, что негры, составляющие самую забитую, самую темную часть американских трудящихся, испытывают этот духовный гнет в еще большей степени, чем остальные трудящиеся. У. Дюбуа высказал также предположение, что значение церкви в жизни американских негров объясняется, кроме того, еще и силой традиции: в Африке «жрецы пользовались огромной властью»³.

Влияние церкви более сильно на Юге Америки, где невежество и забитость большинства населения создает благоприятную почву для религиозной пропаганды. На Юге наиболее отчетливо выявляется и связь церкви с интересами господствующих классов. Негритянские священники находятся в полной зависимости от местных властей и местных землевладельцев, по первому слову которых они могут быть смещены и подвергнуты преследованию и расправе. Поэтому проповеди, произносимые ими перед паствой, целиком подсказаны интересами господствующих классов. Однако в условиях широко развертывающегося освободительного движения негров часть представителей негритянской церкви включается в борьбу. Характерным примером этого являются, например, события в Монтгомери (см. выше, стр. 446).

Большинство негритянских церквей — это не только места, где совершаются богослужения и религиозные обряды. Это также своего рода клубы, места развлечений. Так, например, на Юге церкви

¹ См., например, B. B r a w l e y. A social history of the American Negro. New York, 1924, p. 38.

² В. И. Л е н и н. Сочинения, т. 10, изд. 4, стр. 65.

³ W. E. B. D u B o i s. The Negro. New York — London, 1915, p. 189.

организуют лекции, концерты, спортивные соревнования и даже просмотры кинокартин. Само посещение церкви, при ограниченности развлечений, стало развлечением. Идя в церковь, негры надевают лучшие платья, здесь они встречаются с друзьями, беседуют, завязывают знакомства. По воскресеньям церкви открыты до 10—11 час. вечера, и многие негры проводят там весь день. В церкви устраивают деловые совещания и политические митинги. Здесь можно даже пообедать.

Из числа всех посещающих церковь негров 68,8% принадлежат к баптистским общинам, 24,6% — к методистам, 2,3% составляют католики. Около 5% приходится на различные религиозные секты и культы — Мавританский орден, Миссия мира божественного отца, Синайская святая церковь и т. д. В основе религиозного разделения среди негров в известной степени лежит классовая принадлежность. Крупная и средняя негритянская буржуазия принадлежит в основном к пресвитерианской и епископальной церкви. Мелкая буржуазия и часть трудящихся посещают церкви баптистов и методистов, учения которых родились среди городской мелкой буржуазии, ремесленников и рабочих еще в конце средних веков¹.

Некоторые этнографы (например, М. Дж. Херскович) находят в негритянской религии следы влияния прежних языческих верований африканских негров, так называемых речных культов. Среди возможных «африканизмов» в христианской религии американских негров Херскович называет значительную роль танцев и пения в богослужении для приведения верующих в состояние религиозной экзальтации и транса, случаи «содержимости духом» (spirit possession) во время богослужения и т. д. Однако негритянские религиозные общины не отличаются в принципе от соответствующих общин «белой» церкви ни по учению, ни по характеру богослужения. Богослужение обычно состоит, также как и в «белых» церквях, из чтения проповеди и священного писания, пения гимнов и молитвы. Большая эмоциональность богослужений и большая роль музыки, пения и танцев отмечены лишь в некоторых сельских районах Крайнего Юга и в районах, населенных городской беднотой.

Следы прежних верований негров сохранились, очевидно, лишь в том, что сейчас считается суеверием: это пережитки культов животных, вера в приметы, заговоры, амулеты и т. д., которые еще бытуют преимущественно в южных штатах. Таковы, например, культ змей, существовавший до конца XIX в. в Новом Орлеане (жрецы этого культа назывались королями и королевами, а обряды напоминали обряды первых негритянских рабов), вера в колдунов и ведьм, обожествление сил природы, большое значение, придаваемое похоронным обрядам, и т. п.

В негритянских общинах существуют многочисленные похоронные лиги и распространено так называемое похоронное страхование — сбережение денег для устройства похорон, причем деньги для этой цели откладываются прежде всего, а при наступлении тяжелых времен тратятся в последнюю очередь. Для того, чтобы устроить родителям или родственникам пышные похороны, многие верующие негры входят в непосильные расходы и потом нередко выплачивают долги всю жизнь. У негритянских бедняков существуют «блюдечковые похороны» (saucer-burials). «Блюдечковые похороны» устраиваются на деньги, собранные в блюдечко, которое ставят на пороге дома умершего и куда бросают деньги друзья

¹ Ср., например, следующий отрывок из романа Л. Хьюза «Смех сквозь слезы» (L. Hughes. Not without laughter. New York—London, 1930, p. 24): «Я слышала от преподобного Берри, что Темпи решила уйти из нашей общины и присоединиться к епископальной церкви!» — «Верно, когда я ее видела в последний раз, она сказала, что не может больше выносить баптистов: здесь, видите ли, слишком много грубых, необразованных негров».

покойного и прохожие. Особое внимание к похоронам связано, возможно, с традицией обожествления предков у африканских негров. В могилу или на могилу в южных штатах иногда кладут пищу, вещи, лекарства, и т. п., умершего, что, очевидно, также является пережитком африканских обычаев. В большинстве случаев установить истоки того или иного поверья или обычая очень трудно. За 300 лет пребывания негров в Америке поверья и обычаи, уходящие своими корнями в Африку, тесно переплелись с поверьями и обычаями, перенятыми неграми у белых американцев: например, празднование различных религиозных праздников и обычаев, связанные с ними (крашение яиц и т. д.).

Влияние церкви на негритянские массы постепенно уменьшается. Особенно наглядно проявляется высвобождение из-под власти религии среди молодого поколения.

Негритянская семья

В условиях официального рабства негритянская семья законом не признавалась. Плантаторы поощряли незаконное половое сожитие, видя в нем путь для увеличения числа рабов. Нередко в газетах появлялись объявления о «продаже хороших производителей» — негров и негритянок. Работоторговцы не задумываясь разрушали семьи невольников, продавая мужей отдельно от жен, детей отдельно от родителей. В оправдание своей бесчеловечной практики они утверждали, что негры — якобы низшие существа, близкие к животным, что они все равно были полигамистами у себя на родине в Африке. Только после окончания гражданской войны 1861—1865 гг. негритянская семья была легализована. Но тяжелые последствия дискриминации и жестокой эксплуатации негров в США разрушительным образом сказываются на негритянской семье и в настоящее время.

Статистические данные 1936 г., приводимые Г. Мюрдалем¹, показывают более высокий процент одиноких мужчин и женщин (*one-person families*), незарегистрированных сожительств (*common-law marriages*) и разрушенных семей (*broken families*) среди негров, чем среди белых американцев. Так, процент покинутых негритянских женщин был равен 19,7 при 9,7% для белых женщин. Эти цифры отнюдь не говорят о каких-то «расовых» негритянских качествах — половой распущенности, легкомыслии, непостоянстве. Решающее значение имеют здесь социально-экономические и жилищные факторы. Ведь аналогичное положение обнаружено и среди беднейших слоев американцев, особенно среди иммигрантов. Теснота, скученность, нищета и высокая квартирная плата, заставляющая брать квартирантов, в огромной степени мешают нормальной семейной жизни негров. Мужчины часто оставляют семьи и скитаются по Америке в поисках работы. Женщины, работая с утра до ночи по найму, чтобы свести концы с концами, не могут уделять семье и детям достаточного внимания. Нищета негров настолько велика, что у них иногда нет денег, чтобы заплатить за регистрацию брака.

Особенностью негритянской семьи является большая самостоятельность женщины, ее во многих случаях доминирующая роль в семье, связанная с ее значительной экономической ролью. Женщина в негритянской семье часто — глава семьи, ее главный добытчик. Как говорят негры, негритянская женщина часто в семье — мужчина.

Известную роль здесь играет и традиция. Большинство негров-рабов, привезенных в Америку, принадлежало к западноафриканским племенам, сохранявшим отношения матриархата. Происхождение и родство считалось у этих племен по материнской линии, женщина пользовалась полной

¹ G. Myrdal. Указ. соч., стр. 933—934.

Негритянская семья (юг США)

имущественной самостоятельностью и принимала активное участие в общественной жизни. Во времена рабства, когда «законного» брака среди негров не существовало, женщина была естественным центром семьи, на ней одной лежала забота о воспитании детей. И сейчас в сельских местностях Юга можно найти большие негритянские семьи, включающие внуков и правнуков, во главе которых стоит женщина — бабушка или прабабушка.

В семьях негров обычно много детей, особенно на Юге, среди негритянского сельскохозяйственного населения. Дети с раннего возраста начинают работать и становятся помощниками в семье. Так, на хлопковых плантациях Юга дети работают с шести лет. Обычное пожелание на свадьбах в южных штатах: «Пусть у тебя будет от него (или от нее) 12 детей» («Mayst thou beget twelve children with her or him»). Для буржуазных негритянских семей многодетность, напротив, не характерна.

Негры очень любят детей, заботятся о них, стремятся, если возможно, дать им образование. Эту черту подметил еще Марк Твен, создавший в своей известной трилогии¹ один из лучших в американской литературе образов негра — образ беглого негра Джима, нежного и любящего отца. Образ негритянской женщины, беззаветно привязанной к своим детям и даже к своим белым воспитанникам, стал стереотипным в американской литературе.

В США зарегистрирован ничтожный процент смешанных семей белых и негров. В вопросе брака наиболее ярко проявляются расовые предрассудки², и сегрегация здесь проводится полнее, чем в какой бы то ни

¹ См. «The adventures of Tom Sawyer» (1876); «The adventures of Huckleberry Finn» (1884); «Life on the Mississippi» (1882).

² «Хотите ли вы, чтобы ваша дочь вышла замуж за негра?» — излюбленный «аргумент» расистов в негритянском вопросе.

было другой области. В 29 штатах и в округе Колумбия смешанные браки запрещены законом. За нарушение этого закона полагается от 1 месяца тюремного заключения (Монтана, Делавэр) до 10 лет каторги (Флорида, Миссисипи, Мэриленд) и штраф от 100 до 5 тыс. долларов (Делавэр, Кентукки). В остальных штатах смешанные браки белых и негров законом формально признаются. Однако в США смешанной семье грозит не только общественный остракизм, но потеря работы, выселение из квартиры, иногда и физическая расправа: совсем недавно в дом умалишенных была помещена абсолютно здоровая женщина, вышедшая замуж за негра. Совершившие это насилие родственники женщины заявили, что, будь она в здравом уме, она никогда не поступила бы таким образом. В декабре 1949 г. в г. Валдоста (Джорджия) власти арестовали супругов Уайт и запретили их детям посещать школу для белых на том «основании», что кто-то из предков жены Уайта якобы был негром. Если же в каком-либо из южных штатов негр будет уличен в связи с белой женщиной, он будет линчеван или приговорен судом к смертной казни по обвинению в изнасиловании, даже если связь была добровольной. Подобное обвинение — традиционный предлог для линчевания негра на Юге. Доктор Оукли Джонсон, тщательно изучив архивные материалы штата Луизиана, установил, что с 1900 по 1950 г. по обвинению в «изнасиловании» здесь были казнены по приговору суда 40 негров, причем ни один белый американец не был за это время казнен по аналогичному обвинению. За это же время, кроме того, в Луизиане было зарегистрировано 355 линчеваний, и в одном из каждых четырех случаев линчевание было совершено в связи с обвинением в «изнасиловании»¹.

Быт

Расовые предрассудки глубоко проникли в быт Америки и уродуют сознание многих миллионов американцев. Эти предрассудки воспитываются в американцах с юных лет под влиянием всепроникающей пропаганды расовой ненависти, проводимой буржуазной прессой, кино, радио, литературой по указке империалистической верхушки американской буржуазии. Усилия реакции направлены на то, чтобы не дать неграм возможности стать равноправными американскими гражданами, чтобы держать их в порабощении экономическом, политическом и моральном.

На Юге, где пережитки рабства в экономике и сознании людей наиболее сильны, существует даже особый, неписанный «кодекс поведения» для негров. По этому кодексу, негр обязан уступать дорогу белому, не имеет права возражать белому человеку и спорить с ним, смотреть в лицо белому во время разговора и т. п. Негр должен стоять в присутствии белого человека, если его не пригласят сесть, должен обращаться к белому со словами «mister» или «sir» и отвечать: «Yes, sir», или «No, sir». Белый на Юге входит в дом негра, не прося позволения, не снимая шляпы; он, как правило, никогда не подаст руки негру, никогда не уступит места и не поможет негритянской женщине. Белый употребляет в обращении к негру покровительственные или оскорбительные для негров обозначения: «uncle» (дядя), «boy» (парень), «nigger», «darky» (черномазый), «aunt» (тетка), «girl» (девushка) — независимо от возраста и социального положения негра.

Во многих штатах Юга неграм запрещено ездить в тех же вагонах, что и белым. Им отводят старые, лишенные всяких удобств вагоны, но и этих вагонов мало, и они всегда переполнены. В трамваях и автобусах неграм предоставляются худшие задние места, отделенные обычно от остальной части автобуса или трамвая перегородкой. В ноябре 1949 г. в Бирмингеме

¹ А. С. Краснополюский и А. Е. Пашерстник. Бесправное положение негров в США. М., 1954, стр. 101.

(Алабама) кондуктор трамвая выстрелами из револьвера тяжело ранил трех негров, Уильямса, Кресби и Гарлингтона, за то, что один из них, Уильямс, пытался занять место в отделении, предназначенном для белых пассажиров. Полиция не арестовала этого кондуктора, выдвигув нелепый предлог, что кондукторам в Бирмингеме якобы разрешено носить оружие «для собственной защиты».

Негры не допускаются в места общественного пользования — театры, кино, стадионы, парки, библиотеки. Надписи «Только для белых» и «Неграм и собакам вход воспрещен» — обычное зрелище в южных штатах. Из 774 библиотек в 13 южных штатах в 1939 г. только 99 обслуживали негров. Одна из библиотек попросила у известного негритянского ученого и писателя Уильяма Дюбуа книгу с автографом. Но когда Дюбуа сам принес эту книгу, швейцар библиотеки не пустил его на порог.

Несколько отличается от положения в южных штатах положение негров на Севере. В поездах, трамваях и автобусах здесь нет специальных отделений для негров. Но рядом с негром ни за что не сядут многие американские обыватели. На гостиницах, ресторанах, театрах и кино на Севере нет надписи: «Только для белых»; негра не вытащат и не линчуют за то, что он вошел в ресторан для белых; но ни один негр не войдет туда, зная, каким унижениям и оскорблениям он может подвергнуться. В США существует поэтому особый справочник («Negro motorist green book»), указывающий, где приезжий негр может остановиться, пообедать, получить медицинскую помощь.

Сегрегация и дискриминация негров, позорные са и по себе, приносят огромный вред еще и тем, что с самого раннего возраста прививают белым американцам яд шовинизма, способствуют распространению самых нелепых и гнусных расистских вымыслов, которые в свою очередь укрепляют систему дискриминации и сегрегации негров.

Слова «black» (черный) и «nigger» сделались в Америке синонимами всего отрицательного: «to toil like a nigger» соответствует русскому «трудиться как вол». «Negro's job», «Negro's pay» — плохая, тяжелая работа, низкая плата. И наоборот: «That is white of you» значит «поступить хорошо», поступить, как подобает белому человеку.

Негритянский
диалект

Своеобразное положение сложилось в области языка. Современная негритянская интеллигенция и негритянская буржуазия пользуются обычно литературной формой американского варианта английского языка. То, что называется «негритянским диалектом», есть чаще всего не что иное, как разговорный диалект Юга. Особенности этого диалекта касаются главным образом фонетики и грамматики: произношение конечного *-er* как *uh* или *ah*, звуков *d*, вместо *ð*, *b* вместо *v*, различные сокращения, выпадение слогов в многосложных словах, нарушение правил литературного языка в грамматике (*I done*, *I comes*, *I knowed* и т. д.), связанное со стремлением к унификации языковой системы, наблюдающимся в разговорном языке вообще и т. п.

В американский литературный язык вошло лишь несколько слов негритянского происхождения: «pickaninny» (негритенок), «banjo» (музыкальный инструмент), «voodoo» (африканская языческая религия) и некоторые другие.

Небольшое количество слов африканского происхождения употребляется в разговорном языке негров Юга: «goober» земляной орех — производное от «gooba» или «guba» (этим словом обозначается земляной орех в Африке); записанное в Луизиане слово «grigri» (чары, колдовать) ведет, по-видимому, свое происхождение от сохранившегося и сейчас в Сенегале слова «gris-gris» (со значением амулет, талисман). Некоторые следы афри-

канских языков можно также найти в стихах и песнях («voodoo-songs»), кажущихся сейчас бессмысленными, утратившими всякое значение. Н. Пакетт¹ приводит пример таких стихов:

Jig, tig, malaboin,
La chelema che tango
Redjoum...

В большей степени, очевидно, сохраняются африканизмы в языке и быту негров отдельных изолированных районов США, и в частности, у негров на о-вах Галла вдоль побережья Южной Каролины и Джорджии. Используя благоприятное географическое положение этих районов, работоторговцы вплоть до гражданской войны ввозили сюда негров контрабандой непосредственно из Африки, что способствовало постоянному оживлению и возрождению африканских обычаев и верований². Само название «Галла» (Gullah) трактуется некоторыми исследователями как искаженное «Angola» — название страны и одного из африканских негрских племен. Связь с западно-африканскими племенами обнаруживают, например, собственные имена негров с о-вов Галла. Особенно ярко проявляются африканизмы при общении в семье.

Развлечения

Из-за бедности большинства негритянского населения и перенаселенности негритянских кварталов развлечения у негров весьма ограничены. Площадь, отведенная под кино, театры, парки, спортивные площадки, в негритянских районах в десятки раз меньше, чем в «белых». Поэтому развлечением для негров является простая прогулка по улицам негритянского квартала, обычно многолюдным и оживленным, любая процессия (похороны, шествие верующих, свадьба), собрания, устраиваемые различными братствами и обществами, которые также распространены среди негров, как и среди белых американцев. «В течение теплых месяцев года ни одно воскресенье не проходит без нескольких шествий, с оркестрами духовых инструментов и участниками, украшенными блестящими регалиями. Для устройства процессии достаточно любого предлога — похороны, закладка какого-либо здания, проповедь и т. п.»³.

Вклад негров в культуру американского народа

В течение долгих веков рабства белые плантаторы насильственно вытравливали из жизни негров все специфическое, негритянское, издевались над чувством национального достоинства негров. В тех областях жизни, где шовинистическое давление и нивелировка были меньше, негры создали замечательные оригинальные культурные ценности, как, например, негритянский фольклор, литература, музыка.

«Так называемая группа американских негров, не отличающаяся коренным образом в физическом отношении от своих сограждан — американцев, — писал Дюбуа в 1947 г., — обладает тем не менее сильно развитым наследственным культурным единством; оно выработано состоянием рабства, общими страданиями, продолжительной дискриминацией и ущемлением политических и гражданских прав, в особенности же экономическим и социальным неравноправием. Преимущественно этот факт и определял вклад негров в американскую культуру — их ритмику, музыку, народные песни, их религиозные верования и обычаи, их дань американскому искусству и литературе; их участие в защите своей страны в каждой

¹ N. N. Puckett. Folk beliefs of Southern Negro. London, 1926, p. 54.

² Drums and Shadows. Survival studies among the Georgia Coastal Negroes. Athens, 1940.

³ J. W. Johnson. Black Manhattan. New York, 1930, p. 168.

войне на земле, на суше и в воздухе, и, особенно, их упорный и продолжительный труд, направленный к процветанию и умножению богатств американского континента»¹.

Духовная культура американских негров — это образная летопись истории, отражающая все важнейшие изменения в их жизни.

Одним из вопросов, возникающих при изучении культуры американских негров, является вопрос о соотношении в ней «африканских» и «американских» элементов, о месте африканского наследия и африканских культурных традиций в духовной культуре негров США. Эта проблема в различной степени существенна для различных областей культуры.

Культура негров США связана в своих истоках с культурой народов Африки, но она не является простым продолжением африканских традиций и не может быть прямо возведена к ним. Уже, например, жанровый анализ песенного фольклора американских негров сравнительно с африканским показывает, что в Америке сохранились только те жанры, которые соответствовали и новым условиям жизни: трудовые песни, бытовые, колыбельные и т. д. Напротив, песни ритуальные и военные быстро исчезли, так же как и песни, славившие предков, устные исторические предания и т. д. Появились новые жанры — духовные песни (спиричуэлз), песни протеста и т. п. Не менее важно, хотя еще более сложно, установить те внутренние качественные изменения, которые произошли в сохранившихся жанрах, например, в трудовых песнях американских негров по сравнению с песнями африканцев.

Духовная культура негров США — результат сложного развития, преломления и обогащения культурного наследия Африки в совершенно новых природных и общественно-исторических условиях, в которых оказались негры в Америке.

На протяжении XIX и XX вв. многие американские исследователи-расисты пытались представить негритянское искусство как подражание искусству белых американцев и прежде всего англосаксов. Негритянская культура, несомненно, испытала большое влияние и воздействие национальных культур других групп американского населения. Однако это не сделало негритянскую культуру подражательной. Влияние других культур творчески преломилось в системе самобытного негритянского искусства и литературы, не нарушив единства и органичности негритянской культуры в целом.

Своеобразие культуры негров США заключается, далее, в том, что до 60-х годов XIX в. народ, создавший ее, представлял собой по существу, единый класс рабов, выражавших в ней свое стремление к свободе, свои мечты и чаяния. В борьбе против рабства, а потом в борьбе против угнетения и дискриминации складывалась национальная культура американских негров, нашедшая свое выражение в богатом фольклоре, музыке, танцевальном искусстве, театре, изобразительном искусстве и т. д.

Особенностью негритянской культуры является также и то, что английский язык был лишь постепенно усвоен неграми, утратившими племенные африканские диалекты, на которых говорили первые негры, привезенные в США.

Эти и многие другие особенности характеризуют оригинальность и своеобразие культуры американских негров.

Американские негры — народ большой, самобытной и красочной культуры. Негритянскому искусству присущи глубокая эмоциональность и искренность, яркость красок и неисчерпаемое богатство образов и интонаций.

¹ См. Н. Haywood. Negro liberation, p. 147.

Музыкальное народное творчество негров чрезвычайно обширно и многообразно и отличается большой гармоничностью, красотой мелодий и богатством ритмики. Одной из особенностей музыкального искусства негров является так называемый рэгтайм — рваный, синкопированный ритм. Синкопы придают мелодии особую динамичность и напряженность. Негритянский писатель Д.-У. Джонсон в книге «Черный Манхаттан» так описывает впечатление, производимое рэгтаймом: «Человеку, который сомневается в том, что рэгтайм обладает особым очарованием, пробуждающим веселье, вызывающим улыбку, так и подмывающим пуститься в пляс, — нужно только прослушать подлинное произведение в искусном исполнении, прислушаться к его причудливым гармониям, смелым переходам, внезапным изменениям тональности, к его сложным ритмам, в которых ударение оказывается в самых неожиданных местах, но основной ритм никогда не теряется»¹. Ритм обычно подчеркивается покачиванием головы или тела, иногда прихлопыванием в ладоши или притопыванием.

Музыковеды говорят о резких и неожиданных изменениях ритма и тональности, характерных для негритянской музыки, но вместе с тем они подчеркивают ее ритмическую четкость и определенность: отдельные части произведения имеют свою ясную ритмическую структуру, но все произведение в целом, будучи полиритмичным, может производить впечатление асимметричности. Помимо отмеченного ритмического своеобразия негритянской музыки, музыковеды указывают также на то, что в произведениях негритянского музыкального фольклора преобладает пятитонный звукоряд и двудольный музыкальный такт (*duple time*), широко используются диссонансы и своеобразная музыкальная гамма. Перечисленные особенности присущи всей негритянской музыке в целом, и песенной, и танцевальной. Как особенность негритянского песенного искусства, отмечают шумное дыхание певцов, слышимый перевод дыхания, в отличие от песенного искусства других народов. Отсюда известное «ha!» в ходе песни, чтобы перевести дыхание.

До начала 70-х годов XIX в. музыка негров была мало известна в Америке. В 1871 г. группа студентов негритянского Фискского университета совершила поездку на Север и дала там ряд концертов, исполнив песни рабов и другие произведения народного творчества негров. С этого времени негритянская народная музыка и особенно ее ритм завоевали в Америке большую популярность.

В 70-х годах появились первые сборники негритянских народных песен, в том числе духовных песен (*spirituals*), часть которых была собрана и записана одним из первых негритянских композиторов — Гарри Бёрли. Спиричуэлз — прекрасные образцы негритянского народного музыкального творчества. Подлинные спиричуэлз — истинно народные произведения. Они обычно многоголосны и исполняются хором, часто без всякого аккомпанеента, причем певцы свободно гармонизируют мелодию во время исполнения. Иногда среди поющих выделяется солист, и тогда спиричуэлз принимают форму призыва и ответа (*call and response*), переклички солиста и хора². Подобное исполнение спиричуэлз, а также то, что обычно отсутствует каноническая нотная запись произведения, дает широкую возможность для разнообразных вариаций и коллективного импровизирования. Различные потоки мелодии гармонично сливаются в один мощный поток, каждый из поющих вольно импровизирует, подчиняясь общему

¹ J. W. Johnson. *Black Manhattan*, p. 16.

² *Leader*. *Swing low, sweet Chariot*. *Solist*. Спустись, прекрасная колесница, *Congregation*. *Comin' for to carry me home*. *Chor*. Чтобы отвезти меня домой. *Leader*. *Swing low, sweet Chariot*. *Solist*. Спустись, прекрасная колесница.

ритму, и поэтому каждое новое исполнение спиричуэлз является, как уназывают очевидцы, по существу новой редакцией произведения.

Спиричуэлз охватывают большое разнообразие тем и мотивов, это не только гимны на библейские сюжеты. Прогрессивные негритянские деятели XIX в. Ф. Дуглас и Г. Табмен говорили о двойном смысле песен рабов. Под покровом религиозных образов и мотивов спиричуэлз с огромной силой и трагической красотой выражали мечты о свободе, призывы к борьбе, отклик на многие конкретные исторические события: «Сойди, Моисей» («Go down, Moses»), «Дети, мы будем свободны» («Children, we shall be free»), «Небо» («Heab'n»), «Никто не знает моего горя» («Oh, nobody knows the trouble I've seen»), «Отпустите мой народ» («Let my people go»).

Спиричуэлз не исчерпывают всего многообразия песен, созданных рабами. Во время работы на плантациях негры слагали трудовые песни (labor songs). Обычно мужчина пел первую фразу, остальные подхватывали ее, повторяли. Затем следовала новая фраза. Ее пела женщина. Фразу подхватывали хором, снова повторяли. Головы не поднимались от работы, мотыги или кирки равномерно двигались вверх и вниз, вверх и вниз. Трудовые песни создаются и сейчас во время работы на полях, на строительстве железных дорог и т. д. Они обычно состоят из двух частей: из запева, исполняемого сольно, и хорового припева. Определенной единой формы трудовых песен не имеют, в них выдержан ритм того или иного трудового процесса, например: «Песни сборщиков хлопка» («Cott'n pickin' song»), песни строительных рабочих, песни «Водонос» («Waterboy») и др. Приведем последнюю:

Waterboy (ha!), waterboy (ha!),	Водонос (ха!), водонос (ха!),
Brin'de water roun'.	Принеси воды.
If yo' don't like yo' job,	Если тебе не нравится работа,
Set de bucket down.	Брось ведро.

Современные трудовые песни—это песни наемных негритянских рабочих, работающих артелями на постройке дорог, осушении болот и других работах. В них поется о непосильном труде, о бесчестных начальниках, о притеснениях негров. Упомянувшийся выше журналист Дж. Спивак в книге «Негр из Джорджии» рассказывает о зарождении новой трудовой песни среди негров в кандалной бригаде. Песня производит сильное впечатление безыскусственным пафосом отчаяния и непосредственностью чувства, находящими основное выражение в мелодии¹. Многие музыковеды, и в частности Ньюмен Уайт², обращают внимание на преобладающую роль мелодии по сравнению с текстом в негритянских народных песнях и свя-

Congregation. Comin' for to carry me home.	Хор. Чтобы отвезти меня домой.
Leader. I look over Jordan, what do I see,	Соллист. Я смотрю через Иордан и что я вижу,
Congregation. Comin' for to carry me home.	Хор. Чтобы отвезти меня домой.
Leader. A band of angels comin' after me,	Соллист. Ангелов, прилетевших за мной.
Congregation. Comin' for to carry me home.	Хор. Чтобы отвезти меня домой.

¹ J. Spivak. Flashes from Georgia chain gangs. «The Negro anthology», ed. by N. Cunard. London, 1934, p. 212.

No-more, O, Lord,	O, Lord.	So tired
No-more, O, Lord,	I'm going,	O, Lord,
No-more, O, Lord,	I'm going,	Oh, so tired
O, Lord. I'm tired.	O, Lord.	O, Lord.

² N. White. American Negro folk song. Cambridge, 1928, p. 27.

зывают это с тем обстоятельством, что негры, утратив африканские языки, не сразу овладели новым средством общения — английским языком.

Песни кандалных бригад (songs of chain gangs) являются разновидностью трудовых песен, но тематика их иная. Песни каторжников сложены заключенными-неграми, труд которых в Америке беспощадно эксплуатируется. Повторяющиеся темы этих песен — побег с каторги, преследование беглецов, несправедливость белых судей и т. п. Более остро звучат в этих песнях мотивы тоски и отчаяния:

Swing dat hammer — hunh—	Взмахни молотком — ух —
Steady, bo'.	Держись, парень.
Swing dat hammer—hunh—	Взмахни молотком — ух —
Steady, bo'.	Держись, парень.
Ain't no rush, bebbby,	Не спеши, малыш,
Long ways to go.	До конца далеко.
Doubleshackled—hunh—	В кандалах — ух —
Guard behin'	Сзади конвой.
Doubleshackled—hunh—	В кандалах — ух —
Guard behin.	Сзади конвой.
Ball and chain, bebbby,	Думаю о пуге
On my mind'.	И о цепях.
Chaingang nevah—hunh—	Никогда мне — ух —
Let me go.	Не уйти с каторги.
Chaingang nevah—hunh—	Никогда мне — ух —
Let me go.	Не уйти с каторги.
Po' los' boy, bebbby,	Несчастный я
Evahmo'.	Навсегда ¹ .

Замечательно мелодичны негритянские колыбельные песни (lullabies). Одна из них, «Oh, my baby», широко известна во всем мире. Популярны также негритянские лирические песни сравнительно более позднего происхождения (конец XIX в.) — блюз (blues—тоска). Блюзы, возможно, связаны по происхождению с лирическими любовными песнями негров, существовавшими еще до освобождения. Они окрашены грустным задушевным лиризмом, который нередко сочетается с мягким юмором, а веселость — с отчаянием. Блюзы рассказывают о неудачах в личной жизни о невзгодах негров в Америке, о нищете. Они часто являются произведениями отдельных авторов. Создателем популярных блюзов был негритянский композитор Уильям Хэнди. Много блюзов написано на стихи Лэнгстона Хьюза. Блюзы обычно строятся в ритме танца. Форма их разнообразна: иногда повторяется вторая строчка, рифмующаяся в третьей, нередко первая строка повторяется с некоторыми вариациями два раза и рифмуется с третьей и т. п. Например:

I walked de streets till	По улицам я бродил,
De shoes wore off my feet.	Пока башмаки не свалились с ног.
I done walked de streets till	По улицам я всё бродил,
De shoes wore off my feet.	Пока башмаки не свалились с ног.
Been lokin' for a job	Хотел заработать
So's that I could eat...	Хоть хлеба кусок...
I couldn't find no job,	А работы нигде не найти,
So I went to de WPA,	Я пришел в Бюро помощи.
I couldn't find no job,	А работы нигде не найти,

¹ Эта песня написана негритянским поэтом Стерлингом Брауном по мотивам песен кандалных бригад (см. H. D r e e r. American literature by Negro authors. New York, 1950, p. 61).

So I went to de WPA.
WPA man told me:
You got to live here a year
and a day...

Я пришел в Бюро помощи.
В Бюро говорят, что надо прожить тут
Год и день подряд¹.
(Перевод И. М. Левицкой)

Возможна и такая структура:

I got a mule to ride,
I got a mule to ride.
Down in the South somewhere
I got a mule to ride.

У меня есть мул,
У меня есть мул,
Далеко на Юге где-то
У меня есть мул².

Известными исполнителями блюзов были Бесси Смит и Джош Уайт. Однако негры создали не только песни тоски и отчаяния. Среди негритянских песен есть и песни боевые, воинствующие, зовущие к сопротивлению угнетателям — песни протеста (protest songs). Эти песни были записаны и собраны прогрессивным журналистом Л. Геллертом в южных штатах и впервые опубликованы в 30-х годах XX в.³

В одной из песен говорится:

Went to Atlanta
Neber been dere afo'.
White folks eat de apple,
Nigger wait fo' co'.

Went to Charleston
Neber been dere afo'.
White folks sleep on the feather bed,
Nigger on the flo'.

Went to Raleigh,
Neber been dere afo'.
White folks wear de fancy suit,
Nigger de over-o

Went to Heben
Neber been dere afo'.
White folks sit in Lawd's place,
Chase nigger down below.

Поехал я в Атланту,
Никогда там прежде не был.
Белый ест яблоко,
А негр — огрызок.

Поехал я в Чарльстон,
Никогда там прежде не был.
Белый спит на пуховой перине,
А негр — на полу.

Поехал я в Рэли,
Никогда там прежде не был.
Белый носит модный фрак,
А негр — обноски.

Поехал я на небо,
Никогда там прежде не был.
Белый сидит на месте бога,
А негра прогнали прочь.

Неизвестные авторы песен протеста обличают расовую дискриминацию, линчевания и линчевателей. Они призывают негров к борьбе за человеческие и гражданские права. Эти песни — песни гневные и суровые, они выражают протест и негодование против притеснений и издевательств над неграми, против линчеваний и несправедливости. Песни протеста облечены в четкую и боевую музыкальную форму.

По вопросу о происхождении негритянской музыки, и в первую очередь спиричуэлз, среди американских музыковедов обнаружили разногласия. Некоторые буржуазные музыковеды-расисты, стремясь принизить культуру негров, пытались отрицать творческий и оригинальный характер негритянской музыки. В частности, появление спиричуэлз они пытались объяснить влиянием на негров англосаксонской церковной музыки, несмотря на то, что в церковной музыке не было создано произведений, хотя бы отдаленно приближающихся к негритянским спиричуэлз.

¹ L. Hughes. Shakespeare in Harlem. New York, 1947, p. 40.

² L. Hughes. Not without laughter. New-York, 1930, p. 56.

³ L. Gellert. Negro songs of protest. New York, 1936.

Отвечая на подобные утверждения, Поль Робсон писал: «Музыкальное искусство американских негров берет свое начало от древней африканской культуры. Песни американских негров близки к африканским и своей интонационно-ладовой структурой, и импровизационностью исполнительской манеры, и формой»¹. Африканской по происхождению может быть признана также преобладающая форма спиричуэлз «призыв и ответ». Однако язык и религиозные образы спиричуэлз — американские. Негритянские песни выросли из определенных исторических условий, в которых находились негры-рабы в США, и выражали их чувства, надежды и чаяния. Процесс складывания песен продолжается и сейчас. Многие народные негритянские песни являются откликом на события последних лет.

Негритянские народные мелодии получили признание далеко за пределами США и привлекли внимание многих американских и европейских композиторов. Широко использовал в своем творчестве негритянские народные мелодии Д. Гершвин, написавший в 1935 г. оперу «Порги и Бесс» на сюжет из жизни негритянской городской бедноты.

Негритянский народ дал миру много талантливых композиторов и певцов — исполнителей высокой музыкальной культуры. Уильям Хэнди — автор многочисленных произведений на мотивы негритянских народных песен, в том числе таких крупных музыкальных произведений, как «Мемфисские блюзы» (1912) и «Блюзы Сент-Луиса» (1914). Гарри Бёрли известен своими обработками спиричуэлз, а также сочинениями для голоса, хора, фортепьяно, скрипки, органа. Натаниэль Детт писал сочинения для фортепьяно, сюиты и концерты, Розамонд Джонсон — песни, музыку для музыкальных комедий. Широко известны также имена Колриджа Тейлора, Д.-Л. Брауна, У.-Г. Стилла, Кларенса Уайта, У. Доусона и др. Первая симфония Доусона была в 1934 г. исполнена в Филадельфии оркестром под управлением Л. Стоковского.

У.-Г. Стилл создал несколько симфоний и опер, а в годы борьбы с фашизмом — произведение для хора, посвященное памяти негров-солдат, отдавших жизнь за демократию.

Заслуженно пользуются мировой славой негритянские певцы: Роланд Хейс (тенор), Гарри Бёрли (баритон), Поль Робсон (бас), Мариан Андерсен (контральто) и другие. Поль Робсона знают во всем мире не только как одаренного певца и блестящего артиста, оратора, талантливого спортсмена, но и как мужественного борца за права негритянского народа, за мир, против поджигателей войны. Он родился в 1898 г. в семье бедного священника, изучал право, но скоро всецело отдался искусству. В 1928 г., в знак протеста против дискриминации негров в США, Поль Робсон покинул Америку и с 1928 г. по 1939 г. жил в Европе. В 1934 г. он впервые посетил Советский Союз, где бывал и потом. В годы испанских событий (1936—38) Робсон выступал в Испании перед республиканскими солдатами.

Поль Робсон — председатель Американского общества борьбы с линчеваниями. В 1947 г. он решил уйти с профессиональной концертной сцены и полностью посвятить себя борьбе своего народа. Своими песнями и своей политической деятельностью Поль Робсон служит делу мира и дружбы народов. Именно поэтому его так горячо, стоя, приветствовали делегаты Всемирного конгресса мира в Париже в 1949 г., с трибуны которого Робсон пел песни русского, испанского, китайского и других народов. Но именно поэтому Робсон вызывает такую ненависть у американских фашистов, куклуксклановцев, намеревавшихся линчевать его в Пикскилле. Именно

¹ «Советская музыка», 1949, № 7, стр. 101.

Поль Робсон

и нескольких волосков конского хвоста они мастерили музыкальные инструменты и исполняли на них самые жалобные мелодии»¹.

Сведения о танцах негритянских рабов в Америке носят фрагментарный характер. Так, калинда, очевидно, вела свое происхождение от африканских военных танцев, так как на островах Вест-Индии ее танцевали мужчины, обнаженные до пояса и размахивающие тяжелыми палками в подражание движениям борющихся. Калинда исполнялась под дробь барабана, сделанного из бочонка или пустого деревянного ящика. Отверстие бочки было затянуто воловьей кожей; один музыкант, сидя верхом на бочке, бил по коже кулаками, ногами, а в минуты особого возбуждения даже головой, другой негр бил палкой по деревянным бокам бочки. М. Батчер² приводит описание танцев *джуба* (Juba) и *джим-кроу* (Jimp Jim Crow). Джуба предполагала большое число танцующих, которые становились в круг. На середину круга поодиночке или парами, отбивая чечетку, по очереди выходили все танцующие. Остальные участники, хлопая в ладоши в такт музыке, создавали ритмическое сопровождение. Однако в целом фактический материал о негритянских народных танцах еще предстоит извлечь из различных источников — исторических документов, художественных произведений и т. п.

¹ См. N. N. Puckett. Folk beliefs of the Southern Negro, p. 53.

² M. J. Butcher. The Negro in American culture. New York, 1956, p. 46—47.

Негритянская танцевальная музыка и ее ритмы были использованы в современной западной танцевальной музыке (танго, фокстрот, чарльстон, шимми, блэкботтэм¹ и др.) и в современном джазе².

Отцом джаза считается У. Хэнди. Негритянские джазы — лучшие музыкальные коллективы подобного рода. Наибольшую известность получили «Alexander's ragtime band» Ирвинга Бёрлина, джаз Дьюка Эллингтона, джаз Льюиса Армстронга, «короля джаза»³, и др.

Многие инструменты джаза, несомненно, негритянского происхождения — барабаны, банджо и т. д.

В джазовой музыке выделяются два важнейших стиля: 1) «горячий» джаз (hot jazz) приближается к негритянскому народному первоисточнику; ему свойственны непосредственность музыкального выражения, свободные приемы оркестровки, полиритмия и стихийное коллективное импровизирование, управляемое одним ритмом; 2) «коммерческий» джаз, специально предназначенный для танца; здесь все более прилагается и стандартизовано. Современный коммерческий джаз имеет мало общего с подлинной народной негритянской танцевальной музыкой, которая была неразрывно связана со всей жизнью негритянского народа, с его трудом и борьбой, с его обычаями и праздниками. Элементы негритянской музыки были использованы здесь лишь как экзотическое украшение. Если негры, творя свою музыку, обнаруживают огромную силу воображения и импровизации, если негритянские музыканты и певцы могут часами исполнять вариации на какую-либо тему, полные захватывающей красоты и замечательного музыкального рисунка, то авторы джазовой музыки вынуждены прибегать ко все новым ухищрениям, чтобы скрасить мертвящее однообразие своих произведений. Так, они вводят в джаз «инструменты», отнюдь не являющиеся музыкальными: автомобильные рожки, сирены и даже стекло, железо и т. д. В этом доказательство искусственности коммерческого джаза, его беспочвенности, отсутствия живой связи с народной музыкой, оторванности от животворных истоков народного творчества. Современный «коммерческий» джаз — порождение загнивающей буржуазной культуры. Эту мысль очень точно выразил М. Горький, писавший об «эволюции мира толстых от красоты менуэта и живой страстности вальса к цинизму фокстрота с судорогами чарльстона, от Моцарта и Бетховена к джаз-банду негров, которые, наверное, тайно смеются, видя, как белые их владыки эволюционируют к дикарям, от которых негры Америки ушли и уходят всё дальше»⁴.

Негритянское
театральное
искусство

Еще задолго до отмены рабства среди негритянских рабов на плантациях в южных штатах выделились талантливые певцы, танцоры, рассказчики, шуты, банджисты, появились целые труппы рабов, разыгрывавших веселые сценки на потеху плантаторам. «На каждой плантации, — писал Дж. У. Джонсон, — имелась своя труппа негров, которые умели откалывать шутки, петь и танцевать под аккомпанемент банджо и костей — обычно ребер овцы или какого-либо другого небольшого животного, вычищенных и выбеленных на солнце»⁵.

¹ Зapisи и снимки, сделанные путешественниками по Африке, свидетельствуют о том, что ритм и движения некоторых ритуальных танцев негров Африки очень напоминают чарльстон, шимми, блэкботтэм.

² Существуют различные объяснения термина «джаз» («jazz»). Н. Н. Пакетт, например, в указанной работе (стр. 69) утверждает, что слово «jazz» бытует в Западной Африке в значении «возбуждать», «потопорить».

³ См. статью Клода Руа «Приглашение к джазу» («В защиту мира», 1956, № 56—58).

⁴ М. Горький. Статьи и памфлеты. 1948, стр. 158.

⁵ J. W. Johnson. Black Manhattan, p. 87.

Популярны были массовые танцы, в частности кейк-уок (cake-walk; cake — пирог, walk — ходьба). Мужчины и женщины, сначала отдельно, потом парами, просто ходили под музыку, и тот, кто делал это лучше, грациознее всех, получал приз — пирог.

Другим видом негритянских представлений были священные действия, исполнявшиеся актерами, одетыми в фантастические костюмы.

В начале XIX в. появляются негритянские бродячие певцы — менестрели, сохранившие и обогатившие негритянское народное творчество. В это же время появляются и первые негритянские актеры-профессионалы. В 1807 г. (?) в Нью-Йорке родился великий негритянский актер, один из лучших исполнителей роли Отелло и других шекспировских ролей, — Айра Олдридж. В 40—50-х годах XIX в. Олдридж совершил гастрольную поездку по Европе, выступая в пьесах Шекспира, и посетил Россию.

После освобождения негров возникают многочисленные бродячие негритянские труппы, кочевавшие с места на место. Представления негритянских актеров, их песни и танцы пользовались неизменным успехом. Нередко даже белые актеры, подражая негритянским менестрелям, мазили лицо сажей или жженой пробкой и исполняли негритянские песни и танцы. Менестрели положили начало негритянскому театру, но именно они утвердили на сцене карикатурный образ негра, широко улыбающегося, беспечного, беззаботного (Rufus и Rastus, Amos и Andy). Против этого шаржа прогрессивным негритянским театральным деятелям приходится вести упорную борьбу.

Развитие негритянского театра шло в двух формах — концертно-эстрадной и драматической. Концертно-эстрадные представления, музыкальные комедии и музыкальные обозрения — ревю выросли из отдельных комических сценок, сопровождавшихся пением и танцами, которые исполнялись в концертных программах.

К концу XIX в. центром негритянской театральной жизни стал театр Боба Кола, автора первых негритянских музыкальных комедий. В 90-х годах на сценах театров ставились многочисленные музыкальные комедии, о содержании которых говорят их названия: «Поездка в Кунтаун» (город черных), «Безумства города черных» и т. д.

Драматическое искусство негров получило развитие гораздо позже, чем музыкальная эстрада.

Период до первой мировой войны характеризуется упадком негритянского театра, на подмостках которого господствовали пошлые развлекательные обозрения. После 1915 г. негритянский театр постепенно возрождается под влиянием движения «малых театров». Негритянские театры обращаются к пьесам с социальной тематикой и становятся более демократическими и народными. Низкая входная плата, установленная в этих театрах, позволяла посещать театр широким слоем негритянского населения. У негритянских театров появляются свои драматурги-негры: Халл Джонсон, У. Ричардсон, затем Лэнгстон Хьюз и др.

Ко времени окончания первой мировой войны в Гарлеме были открыты два крупных негритянских театра — театр Аниты Буш и «Лафайет-театр» Чарльза Гилпина. «Лафайет-театр» сыграл важную роль в истории негритянского театра. Именно здесь выдвинулись многие одаренные негритянские драматурги, режиссеры, актеры. В этом театре дебютировал П. Робсон.

Экономический кризис 30-х годов подорвал материальную основу негритянского театра, который вновь стал клониться к упадку. С 1935 по 1939 г. правительство Ф. Д. Рузвельта оказывало некоторую поддержку негритянскому театру, субсидируя так называемые федеральные театры. Но в 1939 г. федеральные театры были закрыты по постановлению

конгресса. В 40-х и 50-х годах негритянский театр по-прежнему находится в тяжелом положении.

В 30-х—40-х годах театры поставили ряд пьес на негритянские темы: «Порджи» Дюбуаза Хейварда, «Император Джоунз» Ю. О'Нила, «Зеленые пастбища» Поля Грина и Марка Коннели и др. Появляются в это время и пьесы прогрессивных американских писателей, вскрывающие социальные корни расовой дискриминации, например, пьеса Д. Гоу и А. Д'Юссо «Глубокие корни».

Очень трудна, а зачастую трагична, судьба негритянского актера в США. Американская пропаганда уверяет, что в области искусства нет расовой дискриминации, что здесь негр может якобы свободно проявлять свою творческую индивидуальность и добиться признания и равенства. Однако в действительности актеров-негров почти не принимают в американские театры, их допускают туда только на время, пока идет пьеса с негритянскими ролями. Выдающийся негритянский актер Чарлз Гиллин, с огромным успехом сыгравший роль императора Джоунза в одноименной пьесе О'Нила, был вынужден потом работать лифтером. П. Робсон в течение многих лет тщетно мечтал сыграть роль Отелло на американской сцене. Негритянским актерам обычно дозволено выступать в традиционных комических ролях старых смиренных «дядей Томов» и преданных своим белым господам смешных кормилиц «тетушек Джемайм». Так, по сообщению сектора культуры Национального негритянского конгресса, в 1947 г. в 500 фильмах, выпущенных в Америке, участвовало 11 негров, из них десять — в традиционных ролях «дядей Томов» и «тетушек Джемайм».

Знаменитый негритянский комик Берт Уильямс был по призванию трагическим актером, но «цветной барьер» не дал ему возможности выступать в серьезных ролях. Много препятствий пришлось преодолеть и другим негритянским актерам, имена которых сейчас широко известны: Флоуренс Миллз, Ричарду Гаррисону, Канаде Ли, Этель Уотерс и др.

Живопись и скульптура

Еще во времена рабства славились негры — мастера резьбы по дереву, краснодеревщики и др., украсившие своими произведениями дома многих плантаторов. Однако в целом история негритянского изобразительного искусства до первой мировой войны не богата именами и достижениями. Можно назвать например имена художника Генри-Овасса Тэннера, автора серии картин на библейские сюжеты¹, мастера стеной живописи Уильяма Скотта, скульпторов Эдмонни Льюис и Метт-Уоррик Фуллер.

Заметный подъем в негритянском изобразительном искусстве наблюдался в конце 20-х годов. Арчибальд Мотли был первым негритянским художником, устроившим в 1928 г. индивидуальную выставку работ. С 1928 г. в выставках негритянского американского искусства, устраиваемых в Нью-Йорке на средства Харманского фонда, приняло участие свыше 250 художников и скульпторов.

В негритянской живописи и скульптуре различаются, грубо говоря, два направления. Произведения художников одного направления воссоздают искусственный примитивизм в подражание народному негритянскому искусству Африки. Таких художников буржуазные искусствоведы часто считают наиболее близкими народу выразителями прогрессивных идей в искусстве. Художникам другого направления свойственно игнорирование негритянской тематики, отход от традиций народного творчества, увлечение модными модернистскими веяниями — кубизмом, импрессионизмом и т. п. К первому направлению принадлежат Эдвин Харлстон,

¹ Его картина «Christ and Nicodemus» воспроизведена в книге C. G. W o o d s o n. «Negro makers of history». Washington, 1942, p. 309.

Г. Пиппин. «Молочник из Гошена»

Лора Уоринг, Аарон Дуглас, Пальмер Хейден; ко второму — Арчибальд Мотли, Л. Уэллз, Уильям Джонсон, Ричмонд Бартё и другие¹. Однако разница между обоими направлениями вовсе не столь велика, как может показаться. И то и другое направление выражает упадок современного буржуазного искусства. Воспроизведение африканских примитивов не есть следствие благотворного влияния африканского народного искусства, но результат влияния тех же модернистских течений буржуазной культуры, например, школы немецких экспрессионистов.

Лишь немногим негритянским художникам и скульпторам удалось создать реалистические произведения. Среди них следует назвать Горация Пиппина (1888—1946). Пиппин — художник-самоучка. Во время первой мировой войны он был ранен в правую руку и поэтому писал, поддерживая левой рукой искалеченную правую. Выставка картин Пиппина в 1937 г. принесла ему успех; за ней последовали другие выставки. Основные темы произведений Пиппина — военная, библейская и бытовая. Пиппин начал с картин в духе африканских примитивов. Его ранние картины неинтересны и бедны красками (преобладает контраст двух тонов — черного и белого). В своих лучших произведениях Пиппин приближается к реализму. Таковы его военные зарисовки и ряд картин из жизни и быта американских негров: «Внутри хижины», «Молочник из Гошена», «Хижины на хлопковых полях» и др. Пиппин примыкал к прогрессивному лагерю американских деятелей культуры. Ему принадлежит серия картин о Джоне Брауне, плакаты о «Глубоких корнях» Гоу и Д'Юссо, «Дань Сталинграду», «Мистер Предрассудок» и др.

В 1945 г. в художественной выставке участвовали художники Арчибальд Мотли, Лора Уоринг, Хейл Вудрафф, получивший премию за

¹ В. В. Brawley. The Negro genius. New York, 1937.

Р. Барте. «Женщина с годами»

фресковую живопись (он считается ведущим современным негритянским художником), скульптор Ричмонд Барте (известный своими работами «Маска черного мальчика», «Африканская танцовщица», «Мать и сын» и др.), Сарджент Джонсон и др. В последние годы появились новые имена: Эрнест Кричлоу (иллюстратор и карикатурист), Джекоб Лоуренс, создавший несколько серий картин на историко-военные и бытовые темы, Чарлз Уайт, Роберт Гветмей, Элизабет Кэтлет и другие.

В работе «История Коммунистической партии США» председатель Национального комитета американской компартии У. Фостер¹ говорит о возрастающей роли негритянских ученых в науке.

В последнем издании «Американских деятелей науки» упомянуто 20 имен ученых-негров. Но число негров-ученых относительно очень невелико. Этот факт не вызывает удивления, если учесть те огромные, часто непреодолимые препятствия, которые стоят перед неграми на пути к образованию. Большинство высших учебных заведений по-прежнему не принимает негров. Но если негру, как уже говорилось выше, ценой бесконечных лишений и удастся

получить высшее образование, то он далеко не всегда может найти работу по специальности.

Показательна в этом отношении биография одного из наиболее прославленных негритянских ученых — Джорджа-Вашингтона Карвера. Бывший раб, он после освобождения долго скитался по стране в поисках учебного заведения, которое принимало бы негров, с трудом получил высшее сельскохозяйственное образование и смог найти применение своим знаниям лишь в негритянском институте Таскиги. Карвер учил студентов и фермеров выращивать на Юге овощи и фрукты, разводить домашнюю птицу и скот, а не только заниматься хлопководством. Он стремился ввести и распространить культуру арахиса (земляного ореха), из которого добывается свыше 300 различных химических продуктов, а также сладкого картофеля (батата), из которого можно получить свыше 100 различных продуктов. Карвера часто называют негритянским Бербаком. В 1943 г., после смерти Карвера, конгресс специальным постановлением объявил место его рождения национальным заповедником. Однако всю свою жизнь

¹ W. Z. Foster. The history of the Communist party of the USA. New York, 1952, p. 445.

этот ученый боролся с нуждой и унижениями и умер в нищете. Даже либерально-буржуазный биограф Карвера, Эмбри, указывает, что Карвер ни разу в своей жизни не имел возможности купить новый костюм, но объясняет это, правда, «скромностью» и «неприхотливостью» ученого¹.

Среди негритянских ученых выделяется группа историков, экономистов и этнографов — Уильям Дюбуа², Картер Вудсон и др. У. Дюбуа принадлежит целый ряд важных исследований по различным вопросам истории, этнографии, искусствоведения³.

Большую научную ценность представляют также работы известного негритянского историка Картера Вудсона, редактора журнала «The Journal of Negro history»⁴. Профессор Эрнест Джаст, биолог, хирург Луис Райт, Чарлз Дру и другие в 40-х годах были награждены Спингариской премией за достижения в различных областях науки.

Негритянский
фольклор
и негритянская
литература

Негритянская литература берет свое начало в негритянском фольклоре. На американской почве негры создали замечательную фольклорную традицию, много прекрасных произведений устного народного творчества. Обширное фольклорное наслед-

ство и сделало возможным быстрый расцвет негритянской литературы в XX в.

Негритянский фольклор разнообразен в жанровом отношении. Очень популярными среди негритянского раба были сказки о животных. Некоторые из этих сказок собрал и опубликовал в конце XIX в. Джоэлл-Чевдлер Харрис⁵. Герой многих сказок — братец Кролик — хитростью и ловкостью побеждает своих сильных, но глупых врагов. Поведение братца Кролика отражает житейскую мудрость негров, выработанную веками рабства. Маленький и слабый братец Кролик, который борется с более сильными врагами за право свободно жить и трудиться, был дорог неграм как символ самого негритянского народа.

Сказки о животных американских негров обнаруживают несомненную связь с африканскими сказками. Сохранились без изменения не только отдельные эпизоды, но и целые сказки. Однако животный мир сказок американских негров — это уже животный мир Америки, а не Африки. Леопард африканских сказок превратился в волка или лиса, медведь занял место слона. Появились специфически американские животные, например, опоссум.

Как полагают некоторые собиратели фольклора, братец Кролик стал героем сказок случайно. Именем *Cunnie Rabbit* в африканских сказках назывался африканский шевротон (*chevrotain* или *water deerlet*), отличавшийся ловкостью и хитростью. Созвучие собственных имен привело, по мнению Н. Пакетта⁶, к отождествлению этих двух животных и к наделянию американского кролика качествами его африканского предшественника. Сказки о животных полны жизнеутверждающего оптимизма, они

¹ E. Embree. 13 against the odds. New York, 1944, p. 111.

² См. И. Золотаревская. Вильям Дюбуа. СЭ, 1952, № 1.

³ «The suppression of the African slave-trade to the U. S. of America, 1638—1870» (1896); «The souls of black folk» (1903); «John Brown» (1909); «The Negro» (1915); «Dark water» (1920); «The gift of black folk» (1924); «Black reconstruction» (1935); «Black folk, then and now» (1939); «Dusk of dawn» (1940); «Color and democracy: colonies and peace» (1945) и др.

⁴ «A century of Negro migration» (1918); «Free Negro needs of the families in the U. S. in 1830» (1925); «Miseducation of the Negro» (1933); «The Negro in our history» (1941); «Negro makers of history» (1942); «The story of the Negro retold» (1942) и др.

⁵ См. J. Ch. Harris. Uncle Remus stories. New York, 1946; его же. Uncle Remus: His songs and sayings. New York — London, 1921; его же. Uncle Remus, or the story of Mr. Fox and Brer Rabbit. New York—London, 1912 и др.

⁶ N. N. Puckett. Folk beliefs of the Southern Negro, p. 34.

блещут юмором, в них много пословиц, загадок, шуточных стихотворений и песен.

Негритянские пословицы, поговорки и загадки показывают наблюдательность, остроумие и большой жизненный опыт негров.

Приведем некоторые из них¹.

П о с л о в и ц ы:

Тому, кто накрылся хлопком, не следует подходить к огню (He who covers himself with cotton should not approach the fire).

Никогда не презирай моста, по которому ты благополучно перешел через реку (Never spise a bridge dat carries you safely ober).

Миля по дороге короче, чем пошла через поле (A mile' roun' de road shorter dan a ha'f mile 'cross de field).

Если хочешь сохранить молоко свежим, оставляй его в корове (If you wants ter keep yo' milk sweet leab hit in de cow).

З а г а д к и:

Черная курица сидит в гнезде красной курицы? — Черный горшок, поставленный на огонь. (Black hen set on the red hen's nest?)

Имеет ухо, а не слышит? — Колос кукурузы². (Got an ear but does not hear?)

Что проходит через лес ни до чего не дотрагиваясь? — Эхо. (What goes through the woods and never touches anything?).

Красочны и поэтичны негритянские эпические произведения, баллады и легенды. Наиболее крупными циклами легенд являются легенды о Джоне Брауне и Джоне Генри. Джон Браун — личность историческая; имя его стало символом борца за свободу и справедливость. Джон Генри — легендарный национальный негритянский герой, силач. В образ Джона Генри негритянский народ вложил свою любовь к труду, веру в его всепобеждающую силу. Сюжетом многих легенд является история о том, как Джон Генри убил надсмотрщика, притеснявшего рабочих, бежал в горы и там погиб, сражаясь с преследователями. В другом цикле легенд рассказывается, как Джон Генри победил в соревновании с паровым буром, но погиб.

John Henry said to his captain,
Well, a man ain't nothing but a man,
And before I'll be beaten by your
steam drill

I'll die with my hammer in my
hand.

John Henry went to the tunnel,
He beat that steam drill down,
But the rock was tall, poor John
was small,

He laid down his hammer and he
died.

Джон Генри сказал надсмотрщику:
«Я, конечно, только человек,
Но я лучше умру с молотом в руке,

Чем дам побить себя вашему паровому
бурю».

Джон Генри пошел в туннель,
Он намного опередил паровой бур,
Но скала была высока, а бедный
Джон — мал.

Он положил молот и умер.

О негритянской литературе, как литературе письменной, можно говорить лишь с конца XIX в. В истории литературы более ранних периодов известны, правда, имена негритянских поэтов Джупитера Хэммана, Филлис Уитли (конец XVIII в.) и Уильяма-Уеллза Брауна (середина XIX в.), но произведения этих писателей и поэтов большого влияния на дальнейшее развитие негритянской литературы не оказали. Известны также имена Фредерика Дугласа, Дэвида Уокера, Генри Гарнета, Уильяма Нелла, Френсис Харпер и др., сыгравших своими памфлетами, стихами и публицистическими статьями важную роль в развитии аболиционистского движения.

¹ N. N. Puckett. Указ. соч., стр. 54.

² Игра слов: ear — ухо и ear — колос.

Первыми выдающимися негритянскими писателями были Чарлз-Уодделл Чеснатт (1858—1932) и Поль-Лоуренс Данбар (1872—1906), выступившие в конце XIX — начале XX в. Чеснатта часто называют «пионером негритянской литературы». Это был первый негритянский писатель, получивший широкую известность. Наиболее известные произведения Чеснатта — романы «Колдунья», «Дом за кедрами»¹. Данбар — основатель «фольклорной школы» в негритянской литературе и крупный поэт, автор нескольких поэтических сборников. Он первый ввел в литературу так называемый негритянский диалект. Творчество Данбара во многом обусловлено вкусами читательской среды, для которой он писал, — вкусами белой буржуазии. Любимая тема Данбара — тема счастливой и безбедной жизни негров на плантациях (см. «In old plantation days», 1903 и др.). Но в стихах Данбара слышатся гнев и боль за свой угнетенный народ (см., например, стихотворение «Мы носим маску»²).

К началу XX в. относится первый период творчества уже упоминавшегося выше Уильяма Дюбуа (1868), замечательного негритянского ученого и общественного деятеля. Его перу принадлежит ряд художественных произведений: «В поисках серебряного руна» («The quest of the silver fleece», 1911), «Черная принцесса» («Dark princess», 1928) и др. В 1957 г. вышла в свет первая часть новой трилогии Дюбуа «Черное пламя» («The black flame») — «Испытания Мансарта» («The ordeal of Mansart»), посвященная историческим судьбам негритянского народа в США. Литературная деятельность Дюбуа тесно связана с его политической деятельностью. В своих произведениях Дюбуа в заостренной, часто публицистической форме ставит важнейшие вопросы, касающиеся современного положения негров и их истории.

Период после первой мировой войны в негритянской литературе носит название «Черного Возрождения» («Black Renaissance»). В это время в литературу приходит целая плеяда молодых негритянских писателей — гарлемитов³. Зора Хюрстон (1903), Уоллес Тёрмен (1902), Рудольф Фишер (1897—1934), Ален Локк (1886—1954), Каунти Куллен (1903—1946), Арна Бонтэмс (1902) и др.

Писатели «молодого поколения» («young generation»), различавшиеся своими убеждениями и дальнейшей судьбой, в основном следовали гарлемской традиции. Родоначальник гарлемской традиции — буржуазный белый писатель Карл ван Вехтен, впервые в своей книге «Негритянский рай» («Nigger heaven», 1926) открывший перед пресыщенным американским буржуа необычный, красочный, «экзотический» мир черной Америки и создавший в начале 20-х годов моду на Гарлем. Ван Вехтен давал искаженное представление о жизни негров, в его изображении настоящий трудовой Гарлем, где более трех четвертей 300-тысячного населения работало с утра до ночи на белую и черную буржуазию, превращался в город бесконечной веселой праздности, в город притонов, ночных клубов, дансингов и кабаре.

Влияние гарлемской традиции сказалось в прозаических произведениях негра Клода Маккея (1889—1948), эмигранта с о-ва Ямайки. Из прозаических произведений Маккея наиболее известен его роман «Домой в Гарлем» («Home to Harlem», 1926), представляющий собой изображение серии любовных приключений негра Джека, разьерты-

¹ «The goatherd grapevine» (1887); «The conjure woman» (1899); «The house behind the cedars» (1900); «The marrow of tradition» (1901); «The colonel's dream» (1905) и др.

² «We wear the mask». «The Negro caravan», ed. by St. Brown. New York, 1941, p. 310.

³ «Harlemite» or Harlem, негритяское гетто Нью-Йорка.

вающихся в притонах и игорных домах. Однако в лучших стихах Мак-кея с большой силой звучит протест против угнетения негров и патетический призыв противопоставить белым насильникам мужество, стойкость и человеческое достоинство (стихи «Америка», «Белый дом», «Пусть мы умрем»):

If we must die, O let us nobly die,
So that our precious blood may not
be shed
In vain; then even the monsters we
defy
Shall be constrained to honor us
though dead!...
Like men we'll face the murderous
cowardly pack,
Pressed to the wall, dying, but
fighting back!¹

Пусть мы умрем, но с честью,
чтобы кровь
Беспенная недаром пролилась,
Чтобы заставить извергов-врагов
И в смертный час наш опасаться
нас...
Пред бандою убийц, у смерти на краю
Как люди встретим псов, погибнем
но в бою!

(Перевод И. М. Лесидовской)

Гарлемская традиция была воспринята и писателями «молодого поколения», которые культивировали негритянскую экзотику, противопоставляли негров, людей цельных, колоритных, не тронутых «машинной цивилизацией», — белым американцам — серым, скучным и стандартным (см., например, У. Тёрмен «Дети весны» — «Infants of the spring», 1932). Они часто обращались к негритянскому фольклору и африканскому культурному наследию.

Второй характерной чертой гарлемитов было мелкобуржуазное интеллигентское эстетство, провозглашение лозунга чистого искусства, создания «универсальных ценностей». Они выступали против тенденциозности в искусстве, причем вопросы социального и национального гнета признавались ими тенденциозными и отвергались (см., например, высказывания Зоры Хюрстон²).

«Молодое поколение» вступило в литературу в период «просперити», и это определило его третью характерную черту — веру в возможность для талантливого негра преодолеть «цветной барьер» и предубеждение белых путем создания высокохудожественных произведений и решить негритянскую проблему для себя, буржуазно-индивидуалистическим путем (см., например, Д.-У. Джонсон «Автобиография бывшего негра», — «The autobiography of an ex-colored man», 1912). Но уже в 20-х годах появляются произведения, трагически трактующие судьбу негра в Америке, разоблачающие на негритянском материале пресловутую сказку о «безграничных возможностях» среднего американца. Таков роман мулата Уолтера Уайта «Огонь из кремня» («Fire in the Flint», 1924; русский перевод, 1926). Уайт ищет путей разрешения негритянской проблемы без классовой борьбы и революции, в рамках буржуазного общества. Однако он не видит сил, способных помочь неграм в их борьбе, поэтому, несмотря на большой пафос возмущения, присущий книге, так безнадежен конец романа: протест негров задушен, герой личеван, шериф отправляет правительству телеграмму, сообщающую, что в городе все спокойно.

Атмосфера 30-х годов существенно отличается от 20-х. После кратковременного относительного «процветания» тем сокрушительней показалась катастрофа кризиса 1929—1933 гг., наиболее сильно поразившего крупнейшую страну капитализма — Соединенные Штаты Америки. Именно

¹ «The Negro caravan», p. 350.

² N. A. Ford. The contemporary Negro novel. Boston, 1936, p. 96.

Негритянский поэт Лэнгстон Хьюз

в это время формируется широкое левое течение в американской литературе и выдвигается группа прогрессивных негритянских писателей и критиков. Среди них следует назвать Стерлинга Брауна (1901), издавшего в 1932 г. талантливый сборник стихов «Южная дорога» («The southern road»), рассказывающий о жизни простых негров — рабочих, бродяг, фермеров. Браун широко использует мотивы негритянского фольклора и негритянский диалект. Он известен также своими критическими работами по истории негритянской литературы. В их числе «Негры в американской литературе» («The Negro in the American fiction», 1937).

Один из крупнейших представителей прогрессивной американской литературы — писатель-негр Лэнгстон Хьюз (род. 1902)¹. Хьюз вошел в литературу в 20-х годах вместе с писателями «молодого поколения». Но его дальнейший путь — путь от гарлемской традиции к реализму, от эстетства, пессимизма, аполитичности к революционному оптимизму и активной гражданской публицистической поэзии. Первый сборник стихов Хьюза «Грустные блюзы» («Weary blues», 1926) показывает, что Хьюз еще стоит на мелкобуржуазных позициях «молодого поколения». Его основная

¹ Ряд произведений Л. Хьюза переведен на русский язык: роман «Смех сквозь слезы» (М., 1930), сборник стихов «Здравствуй Революция!» (М., 1933) и др.

задача в этих стихах — противопоставить негров внутренне опустошенным белым американцам. Повторяются образы негритянского Гарлема и Африки. Второй сборник стихов — «Хорошие вещи в закладе» («Fine clothes to the Jew», 1927) отличается от «Грустных блюзов» не только расширением и демократизацией тематики, но и более глубокой трактовкой негритянского вопроса (стихотворения «Коридорный», «Лифтер», «Песнь строительных рабочих» и др.). В этих стихах Хьюз отходит от абстрактно-метафизической постановки негритянского вопроса, не поднимаясь, однако, до классовой и революционной точки зрения. Хьюз — большой мастер стиха. Его стихам присуща яркая образность, напевность, большое чувство ритма. Он смело пользуется свободным размером.

Роман Хьюза «Смех сквозь слезы» (1930) открывает новый этап в его творчестве. Роман строится на противопоставлении мировоззрений двух поколений негров — отцов и детей. Образ старой Хагер олицетворяет рабское прошлое, отравленное ядом христианского всепрощения и покорности. Но дети Хагер уже не хотят жить по-старому и ищут новых путей, достойных человека. Стиль романа прост и сдержан, быт негритянской семьи описан реалистически, хотя некоторое любование негритянской экзотикой здесь еще есть.

В 30-х годах Хьюз активно включается в прогрессивное литературное движение. Он сотрудничает в «New masses» и других органах передовой прессы, работает в Комитете защиты политических заключенных. В 1932 г. Хьюз посетил Советский Союз. Морально-политическое единство советского народа, его трудовой энтузиазм произвели на Хьюза огромное впечатление. Советскому Союзу Хьюз посвятил ряд писем, статей, стихов. В дни испанских событий 1936—1938 гг. он был в Испании. Хьюз принимал участие в работе всех съездов и конгрессов прогрессивных деятелей культуры.

В 1930-х годах Хьюз издал сборник рассказов «Таковы белые люди» («The ways of white folks», 1934), пьесы «Скотсборо» и др., а также несколько сборников стихов. Основное в творчестве Хьюза этих лет — его новеллы и стихи, существенно отличающиеся от прежних. Произведения не только наполняются социальным содержанием, но меняются самый тон и язык стихов. Стихи Хьюза 30-х годов — стихи боевые, публицистические. Влияние В. Маяковского, которого Хьюз переводил, сказывается и в выборе тем, и в идейном звучании стихов, а иногда и непосредственно в их форме. Принципиально новым является отношение Хьюза к проблеме расовой дискриминации. В ней Хьюз видит теперь проявление гнета социального, от которого страдают миллионы трудящихся разных национальностей в капиталистических странах всего мира. Уничтожить расовую дискриминацию, как и социальное порабощение, можно лишь путем единения и борьбы угнетенных всего мира, лишь путем революции. Об этом говорит Хьюз в стихах «Здравствуй Революция!», «Спешите в Уальдорф-Асторию», «Открытое письмо Югу» и др.

В числе немногих американских писателей Хьюз откликнулся на события второй мировой войны — в стихах о Сталинграде он славил героических защитников города-героя.

В 40—50-х годах появляются новые сборники стихов Хьюза: «Шекспир в Гарлеме» («Shakespeare in Harlem», 1942), «Билет в один конец» («One-way ticket», 1949) и др., а также книги «Простак высказывает свое мнение» («Simple speaks his mind», 1950), «Простак женится» («Simple takes a wife», 1953) и др., с мягким юмором повествующие о повседневной жизни простого негра, и сборник превосходных по психологической глубине и образному языку новелл «Смейся, чтобы не плакать» («Laughing to keep from crying», 1952).

Приведем одно из стихотворений Хьюза — «Демократия»:

Democracy will not come
Today, this year
Nor ever,
Through compromise and fear.
I have as much right
As the other fellow has
To stand
On my two feet
And own the land.
I tire so of heasing people say,
«Let things take their course.
Tomorrow is another day».
I do not need my freedom when
I'm dead.
I cannot live on tomorrow's bread.
Freedom
Is a strong seed
Planted
In a great need.
I live here, too.
I want freedom
Just as you¹.

Демократии к нам не придет
Ни сегодня, ни в этом году,
Никогда,
Раз идем мы у страха на поводу.
Я имею такое же право,
Как всякий иной,
Стоять на своих ногах
И владеть страной.
Надоело мне слушать, как люди
бубнят:
«Не стоит спешить... Всему свой
черед...
Дождемся когда-нибудь светлого
дня...»
Свобода мне ни к чему в гробу,
Завтрашним хлебом жить не могу.
Свобода — это
Сильный росток.
Он должен взойти
В неотложный срок!
Живу здесь, и право свое не отдам.
Свобода нужна мне
Не меньше, чем вам.

(Перевод И. М. Левицкой)

В 1937 г. была опубликована книга Энджело Херидона «Я буду жить» («Let me live»). Это — автобиография молодого негра, вырастающего в процессе классовой борьбы из темного, невежественного углекопа в рабочего организатора и коммуниста.

Прогрессивное движение американской интеллигенции 30-х годов оказалось неоднородным и нестойким. Не все писатели, примыкавшие в эти годы к прогрессивному литературному лагерю, остались верными своим убеждениям. Судьба Ричарда Райта типична для той части американской интеллигенции, которая была временной попутчицей левого движения. Начало творчества Райта совпало с подъемом рабочего движения. В 1938 г. появилось его первое произведение «Дети дяди Тома» («Uncle Tom's children»), которое в обстановке 30-х годов было воспринято как передовое, несмотря на сильные декадентские черты — натурализм в описаниях, болезненное внимание к патологическому, аномальному. Роман «Сын Америки» («Native son», 1940) показывает дальнейшую нисходящую эволюцию Райта. В 40-х годах Райт окончательно скатывается к декадансу и национализму, который сочетается у него с ненавистью и презрением к собственному народу.

В 40-х годах негритянская тема прочно входит в прогрессивную американскую литературу как часть общей темы социального угнетения и классовой борьбы. Выдвигается много молодых талантливых негритянских поэтов: Оуэн Додсон, Гвендолин Брукс, Маргарэт Уокер, Роберт Хейден и др., которые обращаются в своих стихах к героическому прошлому негритянского народа, к темам борьбы за освобождение (см., например, «Frederick Douglass» Р. Хейдена, «Harriet Tubman» М. Уокер и др.²).

¹ L. Hughes. One-way ticket. New York, 1949, p. 87—88.

² «The poetry of the Negro, 1746—1949», ed. by L. Hughes and A. Bontemps. New York, 1949.

Вот одно из стихотворений Роберта Хейдена — «Речь»:

Hear me, white brothers,
Black brothers, hear me:
I have seen the hand
Holding the blowtorch
To the dark, anguish-twisted body;
I have seen the hand
Giving the high sign.
To fire on the white pickets;
And it was the same hand.
Brothers, listen to me,
It was the same hand.
Hear me, black brothers,
White brothers, hear me:
I have heard the words
They set like barbed-wire fences
To divide you,
I have heard the words—
Dirty nigger, poor white trash—
And the same voice spoke them;
Brothers, listen well to me,
The same voice spoke them¹.

Слушайте, белые братья,
Черные братья, слушайте!
Я видел руку,
Подносящую факел
К черному скорченному болью телу,
Я видел руку,
Поддающую знак
Открывать огонь по белым пикетам.
И это была та же рука!
Слышите, братья?
Это была та же рука!
Слушайте, черные братья,
Белые братья, слушайте:
Я помню слова,
Что встают между вами колючим забором
И разделяют вас.
Я помню слова:
Грязный нигер, нищая белая рвань.
И тот же голос произносил их.
Братья, слушайте! Слышите, братья?
Тот же самый голос!

(Перевод И. М. Левидовой)

Борьбе негров против рабства и рабовладельцев посвящены исторические произведения: «Гражданин Туссен» Ральфа Кориголда («Citizen Toussaint», 1944) — о революции конца XVIII в. на острове Гаити, связанной с именем замечательного негритянского государственного деятеля и полководца Туссена-Лувертюра; книга того же автора «Два друга людей» («Two friends of men», 1950) — о крупнейших абolicionистах У. Гаррисоне и У. Филлипсе; пьеса Поля Питерса «Нат Тёрнер» (1940) — о восстании негров в Виргинии в 1831 г.; ряд романизированных биографий выдающихся негров Шёрли Грэхэм и др.

В 50-х годах, когда негритянский вопрос становится в центре внимания всей Америки, появляется много романов, стихов, пьес, осуждающих расовый гнет и рисующих привлекательные образы трудящихся-негров. Значительным достижением прогрессивной негритянской литературы является роман молодого писателя, ветерана второй мировой войны, Ллойда Брауна (1913) «Железный город»², рассказывающий о борьбе трех заключенных в тюрьму коммунистов за спасение невинно осужденного на смерть негра Лэнни. Одно из наиболее крупных событий в негритянской литературе последних лет — роман молодого негра Джона Килленса «Молодая кровь» («Young blood», 1954), с большой силой показывающий пробуждение негров к борьбе, их мужество.

Негритянская
пресса

Негритянская пресса родилась в борьбе против рабства. История негритянской печати в значительной степени отражает историю социальной борьбы негров в США. Первая негритянская газета выходила в 1827—1830 гг. в Нью-Йорке. Это — «Журнал свободы» Расверма и Корниша («Freedom's journal»). «Журнал свободы» вел активную пропаганду абolicionистских идей. Наиболее влиятельной негритянской газетой в период перед гражданской войной 1861—1865 гг. была, как уже говорилось выше, «Северная звезда», издававшаяся Фредериком Дугласом.

¹ «The Negro caravan», p. 406.

² L. B r o w n. Iron city. New York, 1951. Русский перевод — М., 1951.

Первая негритянская газета «Журнал свободы»

После гражданской войны начали выходить многочисленные негритянские газеты и журналы, однако время их существования часто измеряется несколькими месяцами. Среди них первая негритянская газета южных штатов — «Цветной американец» («Colored American»).

Первое крупное и стабильное негритянское издание — выходящий с 1910 г. «Кризис» («Crisis») — орган Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения. Наибольший тираж «Кризиса» (106 тыс. экземпляров) был отмечен в годы после первой мировой войны. Редактором журнала до 1933 г. был У. Дюбуа.

Другим значительным журналом является «Opportunity», издаваемый с 1923 г. группой писателей «молодого поколения». В настоящее время «Оппортьюнити» принадлежит Негритянской городской лиге.

Бюро переписи США зарегистрировало в 1940 г. 339 периодических негритянских изданий, из них 210 газет. Только четыре негритянские

газеты в США выходят ежедневно (в их числе «Atlanta daily world»), остальные два раза в неделю, раз в неделю и раз в две недели¹. В 1946 г. тираж 137 негритянских газет составил почти 2 млн. экземпляров.

Большинство газет имеет местное значение. Лишь десять негритянских газет циркулируют по всей Америке. Наиболее влиятельная из негритянских газет США, «Pittsburgh courier», в 1942 г. выходила тиражом в 225 тыс. экз. Широкое распространение имеют также «Afro-American», выходящая в Балтиморе, «Chicago defender», «New-York age» и некоторые другие.

Из 129 журналов, выходящих раз в месяц, раз в два месяца, раз в три месяца, четыре касаются вопросов театра, литературы и искусства².

Экономическая слабость негритянской буржуазии, финансирующей издание газет и журналов, и нищета негритянских масс создают для негритянских изданий постоянные денежные затруднения. Однако негритянские газеты не в состоянии посылать своих собственных корреспондентов на места важнейших событий не только из-за недостатка денежных средств, но и потому, что в «демократической» Америке негра далеко не всюду пустят. Обычно негритянские газеты получают сообщения от белых агентств, и новости, которые негритянские газеты печатают, нередко оказываются устаревшими. Главное негритянское газетное агентство — Ассошиейтед Нигро пресс (Associated Negro press) — основано в 1919 г.

Передовые негритянские писатели и журналисты сотрудничают в изданиях коммунистической партии. С 1950 г. выходит журнал «Свобода» («Freedom»), специально освещающий проблемы, связанные с жизнью и борьбой негров Америки и Африки.

Негритянский вопрос и Коммунистическая партия США	Марксистско-ленинская идеология революционной борьбы против капиталистического рабства — единственная идеология, указывающая путь к окончательному разрешению негритянского вопроса, как и всякого другого национального вопроса.

Коммунистическая партия США всегда активно интересовалась судьбами негритянского народа. Однако ее программа, принятая в 1919 г. повторяла некоторые ошибки, допущенные в негритянском вопросе ее предшественницами — Социалистической рабочей партией (образовалась в 1876 г.) и Социалистической партией (образовалась в 1901 г.), которые недооценивали национальную сущность негритянского вопроса, считая его вопросом исключительно классовым.

В 1928 г. Коммунистическая партия США сформулировала свою позицию в негритянском вопросе, определив тогда негров в Черном поясе как угнетенную нацию, а негров на Севере — как национальное меньшинство. Для негров Черного пояса компартия выдвигала лозунг права на самоопределение. Коммунисты считают, что окончательно освободить народы от национального гнета можно лишь освободив трудящихся от ига капитализма. Национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Национальный вопрос имеет огромное значение и как вопрос о резервах пролетариата в социалистической революции. Однако американская компартия видит возможность уже в рамках американской капиталистической системы добиться уничтожения дискриминации и сегрегации негров и осуществить равноправие негров во всех сферах жизни³. Освобождение негров от национального гнета — дело не только самого негритянского народа,

¹ См. «Negro newspapers on microfilm». Washington, 1953.

² В 1954 г. число журналов, издаваемых неграми, сократилось до 98 (см. У. З. Фостер. Негритянский народ в американской истории, стр. 682).

³ См. У. З. Фостер. Негритянский народ в американской истории, стр. 738.

но и всех прогрессивных сил Америки. Поэтому компартия считает своим первостепенным долгом борьбу за полное фактическое равноправие негров, против линчеваний и сегрегации, против всех проявлений белого шовинизма.

В 1946 г. на заседании Национального комитета Коммунистической партии США, посвященном национальному вопросу, было принято решение о необходимости усилить борьбу против дискриминации негров в экономике, политике, профсоюзах, против линчеваний и шовинистических выступлений.

В резолюции XV съезда Коммунистической партии США (декабрь 1950 г.) — «Новый этап в освободительном движении негритянского населения» — говорилось: «Ввиду того, что американский империализм вынужден прикрывать свою политику завоевания мирового господства и особенно свои вооруженные выступления против колониально-освободительного движения в Азии демагогическими фразами о демократии и равенстве, негритянский вопрос срывает маску с действительного лица Уолл-стрита и приобретает огромное международное значение. Борьба за свободу и равенство для негритянского народа является неотъемлемой частью борьбы против войны и фашизма и является источником огромной силы для антиимпериалистической борьбы всего американского народа»¹. XV съезд вновь подчеркнул необходимость активизировать борьбу за ликвидацию антинегритянских барьеров во всей жизни страны, разоблачать правых лидеров рабочего движения, которые несут главную ответственность за ослабление борьбы за права негритянского народа, и разъяснять неразрывную связь между интересами белых рабочих Севера и негритянских рабочих Юга.

Выступивший на съезде виднейший деятель негритянского освободительного движения, член Национального комитета Коммунистической партии США Бенджамин Дэвис указал на то, что ведущей силой в борьбе негритянского народа на современном этапе все более становится негритянский пролетариат. Он сказал: «Боевой подъем борьбы негров за свое освобождение, борьбы против монополий и их военной программы может произойти только под руководством негритянских рабочих, представляющих одну из наиболее революционных частей американского рабочего класса и являющихся связующим звеном между ним и негритянским освободительным движением».

В августе 1954 г. Национальная конференция компартии приняла программу партии, где в качестве одной из главнейших задач выдвигалась задача создания широкого единого демократического фронта американского народа во главе с рабочим классом, союзником которого является негритянский народ, борющийся за свое освобождение. Пересмотрен был также лозунг самоопределения негров Черного пояса. Конференция констатировала, что хотя негритянский вопрос остается вопросом национальным, самоопределение негров в Черном поясе не является сейчас актуальной задачей и не выдвигается самими неграми, которые требуют полного равноправия и гражданских прав.

Негритянский вопрос стоял в центре внимания американских коммунистов и на состоявшемся в феврале 1957 г. XVI съезде партии. Охарактеризовав своеобразные черты освободительного движения негров на современном этапе и осудив некоторые сектантские ошибки, допущенные компартией в негритянском вопросе, делегаты выработали конкретную программу действий, направленных на осуществление первоочередной, насущной задачи, стоящей сейчас перед всем американским народом, —

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 15/XII 1950.

завоевать для негритянского народа равноправие во всех областях экономической, политической и культурной жизни США. Эта программа включает следующие требования — уничтожение всех видов дискриминации негров, претворение в жизнь решения Верховного суда о совместном обучении белых и негров, отмена избирательного налога и других ограничений прав негров и белых, земельная реформа на Юге, запрещение Ку-клукс-клана и других расистских организаций, законодательное запрещение линчеваний и т. д.¹

Число негров в рядах Коммунистической партии США постоянно возрастает. К 1929 г., к VI съезду компартии, в ее рядах состояло всего 200 негров. В 1930 г. их число увеличилось до 1500, а в 1938 г. было уже около 75 тыс. негров-коммунистов. В 1946—1950 гг. негры составляли около 15% всех членов компартии США. Некоторые из них стали подлинными вождями и руководителями коммунистического движения.

Коммунисты выступают в авангарде борьбы против расовой дискриминации и неравноправия негров, борьбы, в которую в наши дни включаются все более широкие слои американской общественности, считающие расовую дискриминацию позором для США. Прогрессивным силам США удалось добиться некоторых успехов в этой борьбе (принятие конгрессом США законопроектов, направленных против дискриминации и сегрегации); однако расизм (особенно на юге США) до сих пор пронизывает все стороны общественной и хозяйственной жизни страны и проведение в жизнь решений конгресса встречает упорное сопротивление.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА США

Среди населения Соединенных Штатов имеется несколько миллионов человек, которые образуют сравнительно небольшие по численности национальные меньшинства. К ним относятся индейцы, мексиканцы, китайцы, японцы, филиппинцы и другие народы, именуемые в США «цветными». Живут они довольно компактными группами, сохраняя в известной мере этнические особенности той страны, откуда они прибыли.

Много труда вложили эти народы в освоение и развитие самых различных отраслей народного хозяйства США. Китайские рабочие были участниками строительства трансконтинентальных железных дорог; мексиканцы, японцы, филиппинцы своим тяжелым трудом способствовали расцвету сельскохозяйственных районов Дальнего Запада. На шахтах и заводах Калифорнии работают сотни мексиканских, китайских и филиппинских рабочих.

Трудящиеся массы этой части населения терпят двойное угнетение — классовое и национальное. Они ограничены в гражданских правах, их экономическое положение очень тяжело. Созданные для «цветных» искусственные барьеры изолируют их от трудящегося белого населения, облегчая тем самым возможности для их эксплуатации.

Мексиканцы США В результате войны с Мексикой (1846—1848) США получили почти половину мексиканской территории с многочисленным населением, говорящим на испанском языке, богатыми районами земледелия и скотоводства и большими запасами полезных ископаемых.

Эту часть территории Мексики населяли потомки испанских колонизаторов (очень небольшое число), мексиканцы, индейцы и, наконец, негры. Всего в середине XIX в. в области, отошедшей к США, насчитыва-

¹ «Proceedings of the 16-th National convention of the Communist party USA», New York, 1957, p. 299.

лось от 75 до 100 тыс. человек, говоривших на испанском языке. Испаноязычное население составляло большинство во всех областях юго-запада, кроме Аризоны, где в это время было всего около 2 тыс. испанцев и мексиканцев, и Техаса (5 тыс. мексиканцев в 1836 г.). Такое распределение населения не случайно, если вспомнить историю колонизации Юго-Запада испанцами¹.

Испанские колонии к северу от Мексики были слабы и разобщены. На Юго-Западе возникло несколько почти не связанных друг с другом, да и с самой Мексикой (откуда шла колонизация), колоний в Нью-Мексико, Калифорнии, Аризоне, Техасе, Колорадо. Наиболее прочной, жизнеспособной была колония в Нью-Мексико, особенно тесно связанная с местным индейским населением. Колонисты нашли здесь народ древней земледельческой культуры, который освоил в условиях засушливого климата ирригационное земледелие, прекрасно использовал имеющиеся под руками материалы для строительства укрепленных селений, защищавших их от набегов соседних племен. Колонисты первое время целиком зависели от индейских продуктов, в первую очередь кукурузы. Построенные ими города и селения группировались около индейских деревень, так как колонистов в первую очередь привлекала освоенная индейцами земля. Феодальная верхушка колонистов, получившая от короны пожалования на фактически не принадлежащие Испании территории, насильно сгоняла мирных индейцев с плодородных земель, а самих индейцев обращала в рабство.

Солдаты и прибывшие из Мексики переселенцы-ремесленники, а также крестьяне получали небольшие наделы худшей земли. Индейский труд применялся на серебряных и свинцовых рудниках, в поместьях, на постройке фортов и церквей. После восстания индейцев в 1680 г. колонизаторы должны были отказаться от широкого применения их труда. Но по соседству с земельной аристократией, владельцами серебряных и свинцовых рудников, богатыми скотоводами жили мелкие собственники-колонисты, которые очень скоро попали в долговую зависимость от крупных собственников. Некоторую роль в этом сыграла необходимость для испанцев держаться в районе фортов и укрепленных поместий из страха перед набегами соседних индейских племен; лучшие земли были захвачены крупными скотоводами и землевладельцами, а скваттерство, то есть захват свободных земель бедняками-переселенцами, затруднялось и ограничивалось недостатком орошаемых земель и соседством индейских народов.

Классовое расслоение в испанских колониях переплеталось с расово-национальным гнетом. Мелкие собственники, пеоны, батраки, тесно сотрудничали с индейцами, нередко вступали в браки с индианками. В результате смешанных браков увеличивался слой метисов. Кичившиеся своим дворянством и «чистотой крови» крупные землевладельцы-испанцы, владельцы поместий-асиенд, презирали бедняков-метисов не меньше, чем индейцев.

Мелкие землевладельцы жили патриархальными общинами в деревнях, разбросанных на больших пространствах, часто в малодоступных горных долинах, почти не общавшихся друг с другом. Натуральное хозяйство преобладало как в среде общинников, так и в крупных поместьях.

¹ Хотя юго-запад Северной Америки был колонизован Испанией, основной поток переселенцев сюда поступал не непосредственно из Испании, а из колонизованной ранее Мексики, причем из Мексики на север переселялись как лица испанского происхождения, так и испано-индейские метисы. В 1820-х годах, после успешного завершения войны Мексики за независимость, Юго-Запад переходит во владение вновь образовавшегося государства — Мексики. Таким образом, в основном пришлое население юго-запада Северной Америки до перехода области к США составлялось из переселившихся сюда жителей Мексики.

Крайняя примитивность техники была характерна не только для мелких крестьянских хозяйств, но и для крупных поместий. Применялись самодельные плуги, мотыги, косы, зернотерки или в лучшем случае водяные мельницы. Примитивное земледелие давало небольшую товарную продукцию. Рынок был очень узок, денежное обращение почти отсутствовало: в торговых отношениях с индейцами преобладал обмен товарами. На ежегодной ярмарке в Таосе имелась некоторая возможность приобрести у индейцев оленьи и бизоньи шкуры в обмен на лошадей, мулов, топоры, ножи, безделушки и пленников-рабов. Связь с рынками Мексики была слабой. Завязавшиеся было торговые отношения с французской Луизианой были запрещены в 1723 г. испанскими колониальными властями.

Земледелие, однако, не было главным занятием колонистов Нью-Мексико. Здесь вскоре развилось скотоводство, которое перенимали и индейцы.

Поселенцы занимались также и охотой. Но у подавляющего большинства общинников ружей не было, и они пользовались индейскими луками и стрелами, ставили ловушки и силки. Пища мексиканцев-деревенских жителей мало отличалась от стола индейцев: его основой были кукуруза, бобы, дичь. Мексиканцы делали из кукурузной муки лепешки (*tortillas*), которые ели с вареными бобами. Непременной приправой был красный перец. Гроздья стручков перца, нанизанных на веревку, уeshивали стены каждой хижины. Мясо нарезали тонкими полосками и сушили на солнце. Заготавливали впрок сушеные фрукты¹.

Трудом наемных рабочих и пеонов в Нью-Мексико составились крупные состояния. Один из испанских губернаторов — Бартоломео Бака — владел стадом овец в миллион голов. На его ранчо работало 2700 пеонов².

Для мелких землевладельцев занятие скотоводством и земледелием, а главное, орошение земли, было возможным лишь при условии общинной организации. И за эту организацию они держались вплоть до конца XIX в.

Быт колонистов вначале отличался крайней простотой. Помещики в первые годы колонизации строили себе дома-крепости — большие, низкие строения, в которых помещалась многочисленная семья. Обстановка была большей частью кустарного производства, но даже такая являлась редкостью. Зачастую ели и спали просто на коврах, постланных прямо на глинобитный пол, «по-индейски». Дом обносили двумя рядами глиняных стен. Первый, внутренний двор (*patio*) служил для нужд хозяев, он был обсажен деревьями. Необходимой принадлежностью каждого такого двора была большая глинобитная печь (печи эти вскоре появились во всех индейских деревнях). Во втором дворе помещались домашние слуги и пеоны, здесь же держали лошадей, стояли телеги и пр.

Школ в колонии не было, газеты не издавались. Большинство населения, в том числе и богатые люди, было неграмотно. И все же испаноязычное население, закрепившись в Нью-Мексико, создало своеобразную культуру, соединившую в себе черты испанской, мексиканской и индейской культур. В колониальный период в общинах мексиканцев расцвели ремесла. Большого искусства достигли ремесленники в изготовлении серебряных украшений, серебряной посуды, подсвечников, багетов. В домах бедняков серебро заменяла простая жечь, но сделанные из нее вещи не уступали по мастерству изготовленным серебряным. Мебель домашнего производства, притолоки, балки, сундуки, полки украшались резьбой. Деревянные изображения святых работы местных мастеров, художественное ткачество, филигранные работы прославили колонистов Нью-Мексико

¹ R. F. Dickey. New Mexico village arts. Albuquerque, 1949, p. 67.

² C. McWilliams. North from Mexico. New York, 1949, p. 150.

далеко за пределами колонии. Во всех этих ремеслах сочетались испанские и индейские навыки, мотивы, взаимно обогащалась тематика. Женщины индейцев пуэбло, индианки племени навахов стали искуснейшими ткачихами, работу которых высоко ценили колонисты, передавшие индейцам тайны ремесла. Гончарные изделия переселенцы приобретали у индейцев пуэбло, сами производством глиняной посуды они почти не занимались.

Культурное взаимовлияние в Нью-Мексико, где колонисты жили бок о бок с индейцами, сказалось в архитектуре, в строительной технике (к глинобитным постройкам индейского типа колонисты прибавили двери, окна, лестницы, очаги с дымоходами), земледелии, в духовной культуре, в частности фольклоре, почти утратившем «испанский» характер и создававшимся на мексикано-индейской основе, и многом другом. Испанский язык проник и в индейскую среду.

Из Нью-Мексико колонисты просачивались в южную часть Колорадо и западный Техас. Колорадские поселения должны были служить передовыми постами, выдвинутыми на территорию индейских племен. И здесь основным занятием было скотоводство. Одинокое поселение отличалось крайней бедностью, они имели вид укреплений: глинобитные дома с плоской крышей, тесно поставленные по прямоугольнику. Пространство между ними служило корралем, куда на ночь загоняли скот. Внешние стены домов были более толстыми и не имели ни окон, ни дверей. Окна, затянутые козьей кожей, выходили только во двор. Более зажиточные семьи жили в домах, которые ставились недалеко от общинных домов. Колонисты все делали своими руками — сельскохозяйственные орудия, мебель, утварь. Изолированные от остальных колоний, они сохраняли мексиканские обычаи.

В начале XVIII в. мексиканцы¹ начинают проникать в глубь Техаса и в Аризону. Главными поселениями здесь были Сан-Антонио (президио — местопребывание колониальных властей и поселение колонистов одновременно), Олидад и Накогдочес.

Колонии в восточной части Техаса были малочисленны и слабы. Мексиканские помещики не только не смогли заставить местных индейцев работать на себя, но сами находились в постоянном страхе перед набегам команчей. Связи с другими бывшими испанскими колониями и с Мексикой почти не было.

Очень скоро Северный Техас стал заселяться переселенцами из Соединенных Штатов. Зато в Южном Техасе близ мексиканской границы создавалась совершенно иная обстановка. С 1740-х г. вдоль Рио-Гранде начали селиться мексиканцы-скотоводы (*rancheros*), создавшие военную линию против индейцев: появились города Долорес (1761), Рио-Гранде (1757). Здесь, как и в Нью-Мексико, немногочисленные владельцы крупных поместий эксплуатировали труд пеонов, чаще всего индейцев. Землевладельцы и надсмотрщики были главным образом метисами.

Пеоны были поставлены в тяжелое положение: они не имели права заниматься даже огородничеством для своих нужд, не могли делать закупок в городе, а обязаны были покупать необходимые им товары в лавках землевладельцев по повышенным ценам. Пеоны ютились в одно- или двухкомнатных глиняных хижинах, крытых соломой. Крупные землевладельцы-плантаторы и скотоводы жили богато, имея возможность приобретать обстановку и предметы роскоши в магазинах мексиканских городов

¹ Мы уже не говорим о колонистах из Мексики как об испанцах, так как в дальнейшей колонизации Юго-Запада участвуют теперь жители освободившейся в 20-х г.г. XIX в. от колониальных пут Испании Мексики.

Матоморос и Лоредо, близко расположенных от границы. Они крепко держались за мексиканские обычаи, помещали своих детей в частные или католические школы в Мексике. Жители Техаса были больше «мексиканцами», чем сами мексиканцы.

В Аризоне в конце XVII в. (с 1687 г.) по долинам рек Сан-Мигель, Алтаре, Санта-Крус, Сан-Педро появилась цепь миссий, привлечших и переселенцев, когда в пределах колонии были открыты залежи серебра. Восстание индейцев пима и папаго подорвало силы колонии, и с открытием золота в Калифорнии большая часть жителей Аризоны ушла на золотые прииски. В 1856 г. здесь осталось не более 300 мексиканцев. Когда золотая лихорадка окончилась, города (Таксон и Тубак) и селения Аризоны снова ожили.

Мексиканское население этой колонии, никогда не превышавшее 2 тыс. человек, состояло главным образом из бедноты — мелких собственников, солдат, получивших небольшой надел за охрану колонии, рабочих немногочисленных рудников. Местное индейское население было гораздо многочисленнее (навахи, апачи, пима, папаго) и неизмеримо сильнее.

Самой богатой колонией Испании в Северной Америке была Калифорния и самым богатым землевладельцем — католическая церковь. В Калифорнии по побережью от Сан-Диего до Сан-Франциско была основана 21 миссия. Миссии были крупнейшими землевладельцами и владельцами больших скотоводческих ранчо. В 1834 г. собственность миссий оценивалась в 78 млн. долларов. Миссия Сан-Габриель владела 17 большими ранчо, на которых работало 3 тыс. индейцев; у миссии было 105 тыс. голов скота, 20 тыс. лошадей и 40 тыс. коз¹.

Наряду с земельными владениями миссий, эксплуатировавших даровой труд приписанных к ним индейцев, здесь вскоре после основания колонии (1769) возникли крупные скотоводческие хозяйства, также использовавшие индейский труд. Земледелие было развито слабо. Основной специальностью колонистов стало скотоводство. Секуляризация земель духовенства обогатила крупных скотоводов, предоставив в их распоряжение богатые пастбища. В Калифорнии малочисленная знать испанского происхождения особенно сильно отгораживалась от остального населения. В ее руках сосредоточивались все административные должности колониального аппарата, высшие военные должности. Испанская верхушка, однако, охотно принимала в свою среду американцев, французов, англичан, немцев, проникавших в Калифорнию до 1846 г. Это могли быть врачи, торговцы, моряки или просто авантюристы. Они принимали католичество, переходили в мексиканское гражданство и укрепляли свое положение, роднясь с богатыми испанскими семьями.

Особую группу населения калифорнийской колонии составляли мексиканцы. Здесь они так же, как и в Нью-Мексико, жили в небольших деревнях, но число мелких землевладельцев среди них было невелико. Они работали по найму пастухами, надсмотрщиками на крупных ранчо, мажордами в богатых домах. Часть мексиканцев занималась различными ремеслами.

Основным источником рабочей силы были индейцы, оказавшиеся в положении рабов при миссиях и на больших ранчо. Эксплуатация дарового индейского труда позволяла колонистам не заботиться о развитии производительных сил богатейшего края. Русский мореплаватель В. М. Головнин, посетивший в 1818 г. Калифорнию, писал: «...Нельзя без крайнего удивления и некоторой досады смотреть на здешних испанцев: леность и нерадение их простираются до невнятной степени. Здесь реки, быстрые

¹ C. McWilliams. North from Mexico, p. 88.

ручьи и почти всегда дуют свежие ветры, но они не имеют ни водяных, ни ветряных мельниц»¹. Он восхищался трудолюбием и ловкостью индейцев, чьими руками была застроена калифорнийская колония, чьим трудом богатело испанское духовенство и светские феодалы.

Индейцы Калифорнии не примирились с господством испанских колонизаторов. Испанцы не смели выходить за пределы поселков безоружными. Опасаясь индейцев, даже вооруженные, они старались держаться большими группами.

Как ни слабо были развиты производительные силы бывших испанских колоний, поселенцы внесли свой вклад в культурное и хозяйственное развитие области. С ними появился здесь крупный рогатый скот, лошади, овцы, свиньи, домашняя птица. Они ввели в употребление плуги, пилы и другие орудия труда, неизвестные здесь ранее; насадили фруктовые деревья (к 1880 г. в садах Калифорнии было более 260 тыс. одних только апельсиновых деревьев), ввели культуру пшеницы; в 1806 г. испанцы привезли сюда из Мексики хлопок лучшего сорта и т. д. Трудящееся население колоний вложило много сил в освоение новых земель; вместе с индейцами создали они прекрасные города, чудесные памятники архитектуры.

Именно мексиканцы, составлявшие большинство рабочих на приисках, выработали технику добычи золота в условиях засушливого климата, применяя способ отделения серебра от золота с помощью ртути, освоили добычу кварцитового золота. Опыт мексиканцев в горнодобывающем деле, на добыче драгоценных и цветных металлов учитывается и используется по сей день. Не меньшее значение получил опыт мексиканцев в земледелии. Испанские колонисты имели дело с орошением земли у себя на родине — в Испании. В североамериканских колониях они применили свои навыки, опираясь на методы орошения, выработанные индейцами пуэбло (полагают, что ко времени колонизации индейцы пуэбло имели в долине Рио-Гранде от 6 до 10 тыс. га искусственно орошаемой земли). И сейчас в долине Рио-Гранде применяется «мексиканская» система орошения², которая воспринята американскими фермерами.

Мексиканцы создали на Юго-Западе скотоводство. В Нью-Мексико распространилось овцеводство, в Калифорнии — разведение крупного рогатого скота. Во всех испанских колониях занимались коневодством. Выработался своеобразный быт пастухов, рабочих «стригачей» (специалистов по стрижке овец), имевших свои неписанные законы и обычаи. Работа пастухов была сопряжена со многими опасностями и трудностями. Это были храбрые, всегда готовые постоять за себя люди. Стригачи представляли своеобразную группу среди мексиканцев-сезонников, верхом на лошадях переезжали они с одного ранчо на другое в сезон стрижки овец. Их кавалькады представляли живописное зрелище: при переездах стригачи наряжались в широкие черные брюки, заправленные в высокие сапоги, белые рубахи и широчайшие сомбреро, украшенные серебряными бляшками, — то, что теперь считается «классическим» костюмом американских ковбоев. Для работы они одевались очень просто — коричневые брюки, красный головной платок от солнца. Новая Мексика была единственным поставщиком стригачей вплоть до 1890—1900-х годов, когда на Юго-Западе появились специальные машины для стрижки овец.

Навыки, приемы выпаса скота, орудия труда, утварь, даже одежду, терминологию и фольклор — все потом переняли у мексиканских пастухов ковбои «Дальнего Запада».

¹ В. М. Головин. Путешествие вокруг света... на военном шлюпе Камчатке в 1817, 1818 и 1819 годах... ч. I, СПб., 1822, стр. 253.

² По этой системе земля разделяется на участки, со слегка возвышающимися краями, и участок за участком по очереди насыщается водой.

Мексиканское скотоводство на Юго-Западе обогатило США улучшенными породами скота, дало шерсть для промышленности восточных штатов, снабжало мясом весь запад. Но самая большая заслуга мексиканцев, бесстрашно заселявших отдаленные и неизведанные места, — деловая связь с местным населением — индейцами, в результате которой взаимно перенимался опыт, выработанный веками труда, создавались новые культурные ценности, а вместе с тем росли и укреплялись дружественные связи между народами, которые одинаково страдали от гнета испано-мексиканских феодалов и американских капиталистов.

В лексиконе жителей западных областей США много своеобразия, причина которого — слова испанского и индейского происхождения: *вамус* — уходить (от испанского «пошли» — *vanos*), *стэмпид* — паническое бегство (от *estampida*), *ларьет* — лассо, аркан (от *lareata*), *синч* — подпруга (от *cincha*), *ранчо* — скотоводческая ферма (от *ranch*) и ряд других. Такие слова как *корраль*, *пронто*, *адобе*, *каньон*, *мескито*, *родео*, *меса*, *арройо*, *болеро*, *сомбреро*, *амиго*, *асиенда*, *патио*, *адиос*, *фiesta*, *сиеста*, *паса* — прочно вошли в язык всей Америки.

После присоединения к США отторгнутой от Мексиканской республики территории Юго-Запада мексиканцы оказались на положении национального меньшинства. Одним из важнейших приобретений США явился резерв дешевой рабочей силы, — сыгравшей огромную роль в дальнейшем освоении области. Экспроприация мелких собственников — мексиканцев и индейцев высвободила сотни тысяч рабочих рук. Для этой цели применялись любые средства: продажа земли с молотка для взыскания налогов, мошеннические манипуляции с «претензиями» на землю, с требованием доказать права на нее¹, или открытый террор вооруженных банд; наконец, контроль над правом на воду. Постепенно место старых землевладельцев заняли американские крупные фермеры, монополии, железнодорожные компании. За какие-нибудь 100 лет мексиканцы лишились 800 тыс. га лучшей земли. Бывшие мелкие землевладельцы и пеоны превратились в безземельных батраков-сезонников, рабочих на шахтах, на строительстве железных дорог.

В настоящее время в США проживает от 4 до 5 млн. мексиканцев. Большая часть их живет в штатах Техас, Аризона, Нью-Мексико, Калифорния, Колорадо — на территории бывших испанских колоний.

Мексиканцы являются самым крупным национальным меньшинством на юго-западе США. Они составляют значительную часть, а в некоторых областях и большинство, промышленного пролетариата Юго-Запада и Южной Калифорнии и большинство сельскохозяйственных рабочих этой части страны. Небольшое число мексиканцев живет в городах — в мексиканских кварталах.

Мексиканцы подвергаются экономической и правовой дискриминации почти в такой же степени, как и негры. Оскорбительные надписи «Здесь мексиканцев не обслуживают», насилия полиции, произвол властей, линчевание мексиканцев — нередкие явления на Юго-Западе. В годы безработицы мексиканцев — граждан США, как и мексиканских иммигрантов, насильно вывозили в Мексику. «Начиная с февраля 1931 г., — сообщает Мак Вильямс, — тысячи мексиканцев, многие из которых являются гражданами США, были согнаны властями в один пункт и отправлены в Мексику, чтобы исключить их из списков нуждающихся в пособии»². Через один только Лос-Анжелес в годы кризиса было таким образом выслано

¹ В одной только Калифорнии 40% земель мексиканцев было продано, чтобы покрыть задержки, связанные с юридическим утверждением прав на земельную собственность.

² C. M c Williams. North from Mexico, p. 193.

75 тыс. мексиканцев. Являясь юридически гражданами США, трудящиеся мексиканского происхождения далеко не всегда могут осуществить свои гражданские права. Дорога к избирательным урнам закрыта для большинства мексиканцев многочисленными цензами — оседлости, грамотности, имущественным и др. Мексиканцы США двуязычны, но в глухих районах Юго-Запада мексиканское население, особенно старшее поколение, говорит только по-испански. Между тем, в одном Нью-Мексико и то лишь после долгой борьбы мексиканцам удалось добиться введения испанского языка в администрации и судопроизводстве на равных правах с английским. Однако и здесь мексиканцев, как правило, оттесняют от официальных должностей, а американские чиновники, обслуживающие местное население, не знают испанского языка.

Мексиканская беднота, особенно семьи сельскохозяйственных рабочих, не в состоянии посылать своих детей в школу. В сельских районах школ мало, да и дети все равно зачастую не могут их посещать, не имея приличной одежды или вынужденные помогать родителям в поле. Нередко шовинистически настроенные учителя-американцы оскорбляют мексиканских школьников, дают им обидные клички, сажают отдельно от остальных школьников. Тяжелая атмосфера царит и в городских школах. Естественно, что мексиканцы неохотно отдают своих детей в американские школы. Но некоторые учебные заведения создают специальные условия для привлечения учащихся из обеспеченных мексиканских семей. В таких школах выпускаются газеты на испанском языке, где сообщаются новости из Мексики, помещаются очерки, рисующие быт мексиканского населения США; в учебных программах имеется история Мексики, школьники соблюдают национальные мексиканские праздники. Эта политика воспитания националистически настроенной интеллигенции, оторванной от трудового народа, конечно, не может изменить общего положения угнетенных масс мексиканского национального меньшинства. Да и самая мексиканская интеллигенция находится в особом положении, не позволяющем ей забывать свое происхождение.

В колледжах и университетах, куда удается попасть только избранным, существуют такие же порядки, как и в школах. Мексиканцев не принимают в студенческие общественные организации, в избранные клубы. Не удивительно, что основная часть мексиканцев используется на физической работе, и людей с высшим образованием среди них очень мало. Так в 1948 г. в Чикаго из 20—25 тыс. мексиканцев трое были врачами, двое — дантистами, шестеро — учителями и шестеро — инженерами¹. Но и высшее образование не гарантирует для мексиканца работу по специальности.

Тяжелые экономические условия и условия дискриминации, в которых находится большинство мексиканцев США, особенно проявляются в области здравоохранения. Отсутствие даже минимально квалифицированной медицинской помощи в глухих деревнях или в лагерях при плантациях, в лагерях безработных, в городских трущобах приводит к очень высокой смертности мексиканского населения, превышающей даже смертность среди негров. По официальным данным, в 1944 г. смертность от туберкулеза в Техасе среди «белых» была 31 случай на 100 тыс. человек, среди негров — 95 на 100 тыс., а среди мексиканцев — 209².

Антимексиканский шовинизм направлен на удержание мексиканских рабочих в подчинении и на таком экономическом уровне, который

¹ C. McWilliams. Указ. соч., стр. 220.

² «The Mexican-Americans-their plight and struggles». «Political affairs», 1949, vol. XXVIII, N 5, p. 77.

позволяет сохранять на Юго-Западе самые низкие в стране ставки заработной платы.

Коммунистическая печать США отмечает усиление шовинистической пропаганды против мексиканцев наряду с еще большим наступлением на их гражданские права. Издательские песни, карикатуры в печати, радиопостановки, рисующие мексиканцев ленивыми и нечистоплотными, буквально наводняют Юго-Запад¹. Чем сильнее экспансионистские устремления империалистов США в страны Латинской Америки, тем тяжелее приходится мексиканцам США. Разжигая национальную вражду к мексиканским трудящимся, империалисты США надеются найти в широких слоях американского народа поддержку своим планам экономического и политического закабаления латиноамериканских народов. Вскрывая социально-экономические корни шовинизма, У. З. Фостер писал: «Реакционная политика искусственного разжигания шовинизма оказалась весьма выгодной для империалистов, так как она помогла им создать огромные современные колониальные империи, а также зверски эксплуатировать не белые народы, живущие в промышленных странах»².

Мексиканские рабочие получают пониженную заработную плату. В штате Колорадо за равный труд средняя годовая заработная плата мексиканца равнялась в 1941 г. — 690 долларам, а «белого» рабочего — 1420 долларам. Мексиканская семья, обычно состоящая из 5—6 человек, прирабатывала в 1940-х годах на свекловичных полях штатов Колорадо, Монтана, Вайоминг, Небраска несколько сотен долларов³ — однако и в этом случае их средняя заработанная плата была ниже прожиточного минимума того времени⁴.

Мексиканцев не принимали в профсоюзы, и они должны были довольствоваться самой тяжелой и плохо оплачиваемой работой. Они постоянно пополняют самую бесправную группу американских трудящихся — кочующих по стране сезонных сельскохозяйственных рабочих. Их вербуют главным образом на сбор длинноволокнистого хлопка в Аризоне, требующий большого искусства, на свекловичные плантации и сахарные заводы Колорадо, Арканзаса и других штатов. Живут и работают сезонные рабочие в самых трудных условиях. Мак Вильямс рассказывает об условиях контрактации сезонников на сахарных плантациях Колорадо: «Мексиканца, закрепленного по контракту за определенным участком земли на 6—7 месяцев, обычно обязывают проживать на территории данной плантации. Общая фактическая продолжительность труда на свекловичных полях составляет за сезон не более 60—80 дней, в зависимости от размера порученного ему участка. Но в течение срока действия контракта он лишен возможности воспользоваться каким-либо дополнительным заработком на стороне. В течение 6 месяцев в году он фактически является крепостным, прикрепленным к определенному участку земли, который под страхом расторжения контракта он не имеет права покидать даже когда работы нет»⁵.

Около 80% испаноязычного населения Нью-Мексико живет в деревнях. Эти селения, с тысячью и менее жителей, бедны и по всему своему облику, быту, хозяйственному укладу они заметно отличаются от современных капиталистических ферм и селений США.

¹ «The Mexican-Americans, their plight and struggles», p. 73.

² У. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., 1953, стр. 791—792.

³ Э. Ш и ф р и н. Экспансия американского империализма в Мексике после второй мировой войны. М., 1952, стр. 269.

⁴ «Факты о положении трудящихся в США». М., 1949.

⁵ К. Мак Вильямс. Бедствующая земля. М., 1949, стр. 156.

Мексиканская деревня. Штат Нью-Мексико

«Жизнь в такой деревне,— пишет этнограф Эрн Фergusson,— тяжела. В засушливый год жители могут совсем остаться без пищи. Каждое лето мужчины уходят работать на ранчо, свекловичные плантации Колорадо или на овечьи пастбища в Вайоминге, оставляя деревню вдов»¹.

Вот одна мексиканская деревня к югу от Лас Вегаса (дер. Эль Черрито в Нью-Мексико). В прошлом важным источником существования жителей деревни было скотоводство. Жили и прежде бедно. Семьи среднего достатка имели 1—2 лошади, корову, иногда еще свинью. Деревню окружали общинные пастбища. Сейчас у жителей деревни остались только небольшие участки под огород, а пастбища отобраны по суду, которому они не смогли доказать свои права на землю, или в уплату за долги. Только две семьи владеют небольшими стадами овец, прокормить которых при отсутствии хороших пастбищ очень трудно. На небольших участках

¹ E. Fergusson. New Mexico. New York, 1955, p. 200.

возделывают кукурузу, бобы, сеют люцерну. Оросительная система, без которой земледелие даже в таких скудных размерах невозможно, все время подновляется. В соответствии со старыми обычаями община избирает управляющего (*mayordomo*), который организует общественные работы по брошению. Некоторые семьи разводят кур на продажу и сами ни кур, ни яиц не едят. Мясная пища тоже редкость.

Невозможность прожить на средства, получаемые от земледелия, гонит мексиканцев на заработки — на сезонные работы, строительство железных дорог. Кое-кто промышляет продажей в городе дров или перевозкой бревен для соседних строек, но заработок этот скуден.

Эль Черрито — небольшой поселок испанского стиля. И хотя он очень невелик, у него есть своя центральная площадь с церковью. По испанскому обычаю при домах в деревне имеются внутренние дворчики. У части домов, построенных сравнительно недавно, крыши двускатные из дранки или, реже, из листового железа. Но сохранились и совсем старые дома с плоской крышей и толстыми глинобитными стенами, как у индейцев из группы восточных пуэбло. При домах имеются сараи — грубые строения, сложенные из неровных камней, крышей которым служит настил из ветвей. Во дворах за глиняным или сложенным из камней забором растут фруктовые деревья. Внутреннее убранство дома очень скромно; в центре чистой комнаты — чугунная печь с трубой; кровать покрыта лоскутным одеялом. Над дверью прибит крест, по стенам — литографии религиозного содержания, семейные фотографии. Мебель самодельная. Воду жители деревни берут из проточных канав. В деревне — церковь и школа. В школе темно, отапливается она также железной печкой¹.

Современная одежда мексиканцев совсем не походит на красочный наряд мексиканцев-стригачей XIX в., мужчины носят комбинезоны, кепки, дешевой фабричной выделки брюки и рубашки. Пояса, правда, до сих пор украшаются бляхами, как у индейцев пуэбло и навахов.

В таких деревнях население говорит по-испански. Даже дети, посещающие школу, плохо владеют английским языком, так как дома и на улице они слышат только испанскую речь.

В городах мексиканская беднота ютится в особых кварталах на окраинах. В Сан-Антонио, самом «мексиканском» из всех юго-западных городов США, живет от 80 до 100 тыс. мексиканцев. Беднейшие мексиканские кварталы Сан-Антонио расположены в болотистой части города. В 1940—1944 гг. смертность среди детей мексиканцев здесь в три раза превышала смертность среди детей «белых».

В Сан-Антонио сохранились районы, издавна застроенные домами испанского стиля. Здесь для привлечения туристов устраивается ежегодный праздник-карнавал (*фiesta*). Этим карнавалом отмечается «День независимости Техаса», то есть отторжение Техаса от Мексики (1845). Празднество носит чисто коммерческий характер. Туристов, съехавшихся со всех сторон страны, предприимчивые дельцы, ничего общего не имеющие с мексиканской культурой, потчуют экзотикой в «испанском» стиле. Навятые за гроши девушки из беднейших кварталов города в прабабушкиных ситцевых платьях с буфами и капорах мило беседуют у ворот живописных зданий с не менее экзотического вида юношами в широчайших брюках, цветных рубашках и огромных сомбреро, так сказать, воспроизводя картину «доброе старое время». В темных лавчонках ведется бойкая торговля амулетами, приворотным зельем, украшениями. Гости катаются в гондолах по реке. Целую неделю, пока длится *фiesta*, с боем

¹ I. R u s i n o w. A camera report El Cerrito, a typical Spanish-American community in New Mexico, U.S. Department of agriculture, 1942.

Жители мексиканской деревни Эль-Черрито на сельскохозяйственных работах

быков, катаньем в гондолах и т. д., город живет необычайной, маскарадной жизнью. Потом туристы разъезжаются, хозяева гостиниц, лавочек и отцы города подсчитывают выручку, а вчерашние «испанцы» и «испанки» прячут прабабушкины наряды, если они не взяты напрокат, в сундуки до следующей возможности хоть немного подработать на фиесте.

По всей Южной Калифорнии разбросаны «колонии» — поселки в 4—10 тыс. жителей-мексиканцев, большая часть которых переселилась из Мексики сравнительно недавно — лет 20—30 назад. Эти поселки расположены на городских окраинах, у заброшенных селений, некоторые выросли из временных лагерей рабочих. Такие поселки не включаются в сферу деятельности муниципалитетов и жители их не могут рассчитывать на какую либо помощь. Более того, само существование их незаконно, и власти всегда могут избавиться от их жителей. Жилища мексиканцев в таких поселках не отличаются от обычных для «гувервилей» домишек, сооружаемых из любого попавшего под руку материала — досок, ящиков, консервных банок, кузовов старых автомобилей. Воду жители таких поселков вынуждены брать из частных колодцев за плату.

Мексиканцы калифорнийских «колоний» большей частью работают на плантациях фруктовых компаний.

Кроме мексиканцев, издавна живущих в США, здесь начиная с середины XIX в., но особенно после второй мировой войны, появляется значительное число граждан Мексики, которые переходят границу в поисках работы. Использование труда иностранных рабочих, не имеющих прав гражданства и фактически совершенно беззащитных, а потому и вынужденных соглашаться на любые условия труда и минимальную заработную плату, приобретает в Соединенных Штатах все большие размеры. В этом отношении соседняя с США Мексика представляет широкие возможности для американских предпринимателей. Ежегодно в США ввозят до 1 млн. мексиканцев.

Трудом мексиканцев — уроженцев Юго-Запада, сезонных рабочих, вывозимых из Мексики, на Юго-Западе США создано капиталистическое сельское хозяйство в его наиболее развитой форме. Как нельзя лучше это иллюстрируется расширением ирригационной сети юго-запада США: в 1910 г. в систему орошения было вложено 321 млн. долларов, в 1930 г. — 892 млн., а в 1940 г. — более миллиарда долларов¹.

Быстрое развитие капиталистического хозяйства Юго-Запада обеспечивалось постоянным пополнением дешевой рабочей силы из Мексики. В 1943 г. соглашением между США и Мексикой предусматривался ввоз мексиканских рабочих на чрезвычайно выгодных для американских компаний условиях. Но даже минимальные требования (30 центов за час работы, что гораздо ниже голодной заработной платы, получаемой батраками-американцами, предоставление рабочим жилищ, отвечающих санитарным требованиям, обещание, что мексиканцы не будут подвергаться дискриминации) не соблюдаются.

Уже не говоря о том, что мексиканцы получают пониженную заработную плату, на них не распространяются тарифные ставки охраны труда, и их ставят на самую тяжелую и опасную работу. Газета «Дейли уоркер» сообщила в июле 1953 г., что ввезенные в США мексиканские рабочие размещаются в шалашах без окон по восемь человек на площади 80 футов, без водопровода и канализации². Агент, привезший их из Мексики, берет 25% их заработка. Компании обирают рабочих самыми различными способами. Хозяева морковных плантаций в Калифорнии наживаются даже на проволоке для вязки пучков моркови, стоимость которой вычитается из заработка рабочего. Вычеты на проволоку дают компаниям ежегодно до 60 тыс. долларов прибыли³.

Вычеты за питание, за одеяла, которые по условиям договора должны выдаваться бесплатно, неполный рабочий день — все это сводит к минимуму заработок мексиканских рабочих. Неудивительно, что среди мексиканцев очень высока смертность, особенно детская, распространены заболевания, вызываемые дурной водой, нездоровой пищей, эпидемии. Свидетели, дававшие показания комиссии, которая в 1951 г. расследовала положение кочующих сельскохозяйственных рабочих США, заявили, что долина Рио-Гранде дель Норте — «зачумленное место», где туберкулез и дифтерит косят мексиканских рабочих и особенно их детей.

С особой выгодой эксплуатируют американские предприниматели труд мексиканцев, перешедших границу нелегально. Мексиканских иммигрантов, перешедших нелегально границу, прозвали в США «мокрыми спинами», так как они обычно переплывали Рио-Гранде. В 1950 г. американо-мексиканскую границу перешло до 600 тыс. мексиканцев⁴. Специальные вербовщики выезжают в Мексику и щедрыми обещаниями заманивают мексиканских бедняков в США, где их ждут лишения, непосильный труд, произвол хозяев и полицейских. Они беззащитны, так как каждую минуту им грозит потеря работы, тюрьма, высылка по этапу. Положение вывезенных в США мексиканских рабочих настолько тяжело, что под давлением общественного мнения правительству Мексики не раз приходилось оказывать им помощь и отправлять рабочих на родину за свой счет.

Ненадое угнетая мексиканцев США и Мексики, раздувая враждебные чувства против мексиканцев, американские реакционеры в то же время

¹ J. B u r n h i l l. The Mexican people in the South-West. «Political affairs», 1953, p. 51.

² «Daily worker» (New York), 20/VII 1953.

³ «New York times», 14/II 1953.

⁴ Л. А. Б а г р а м о в. Иммигранты в США, М., 1957, стр. 118.

стремится поднять на щит все «испанское» — испанское происхождение, «испанскую» архитектуру, псевдоиспанские празднества и пр. Особенно это проявляется в Калифорнии и в Нью-Мексико, где много вывезенных из Мексики сельскохозяйственных рабочих. Так называемых испанцев на юго-западе США немного, это остатки бывшей феодальной знати колониального периода. Их совсем недавно вытащили на свет после долгих лет полного пренебрежения. Всюду звучат громкие испанские имена — названия улиц, отелей, «испанские» клубы, испанские песни. «Теперь типичный калифорниец (калифорниец испанского происхождения), — пишет Мак Вильямс, — в большинстве общин занимает общественное положение, которое можно лучше всего сравнить с положением вдовы генерала из армии южан в маленьком южном городе. Во всех торжественных случаях «урожденные калифорнийцы» выдвигаются во всей своей увядшей роскоши на первое место и выставляются как самые лучшие представители всего прекрасного, что есть в нашем латиноамериканском наследии»¹. Все эти меры необходимы для того, чтобы провести резкую черту между «испано-американцами» — потомками испанских переселенцев, число которых незначительно, и «беспокойными элементами» — мексиканским трудящимся населением.

Какие бы меры ни принимались к тому, чтобы удержать в покорности миллионы мексиканцев США и мексиканцев, законтрактованных в Мексике, они не могут ослабить борьбу мексиканцев за свои права. Именно мексиканцы были застрельщиками профессионального движения на Юго-Западе и борьбы за землю. Руководителем первого профсоюза западных сельскохозяйственных рабочих был мексиканец Хуан Гомес. История рабочего движения в США знает десятки забастовок, поднятых по инициативе мексиканских рабочих: забастовка мексиканских и японских рабочих свекловичных плантаций в Калифорнии в 1903 г., волна забастовок трамвайщиков в южной Калифорнии, забастовка рабочих «Мексикэн Эмпириэл Вэллей» в 1928 г., грандиозная забастовка в долине Сан-Хоакин в 1933 г., забастовки 1936 г. в Калифорнии и Техасе, хорошо организованная и охватившая большое число рабочих забастовка мексиканцев, работающих на цитрусовых плантациях в 1941 г., и многие другие.

Коммунистическая партия США придает большое значение борьбе мексиканских трудящихся за равные права и повышение экономического уровня. «Вопрос о мексиканском национальном меньшинстве — 4 млн. населения Юго-Запада, — пишет в органе компартии США «Political affairs» Барнхилл, — представляет большую важность для американского рабочего класса и всего народа. Это в особенности важно для дела создания антивоенной и антифашистской коалиции, возглавляемой рабочим классом в борьбе против попыток американского империализма поработить страны Латинской Америки и в деле усиления единства профсоюзного движения американских рабочих, в особенности в распространении профсоюзного движения на многие миллионы сельскохозяйственных рабочих»².

Пуэрториканцы К числу национальных меньшинств США следует причислить и пуэрториканцев — иммигрантов из владения США — Пуэрто-Рико. Говорят они на испанском языке. В США их довольно много (700 тыс. по данным 1957 г.). Иммиграция пуэрториканцев возросла значительно со времени первой мировой войны. Являясь жителями колонии США, они не обязаны были оформлять въезд в страну,

¹ С. McWilliams. North from Mexico, p. 39

² J. Burnhill. Указ. соч., стр. 43.

как это требуется для иммигрантов из-за границы. К 1920 г. число пуэрториканцев, переселившихся в США, удвоилось по сравнению с довоенным. Господство американских монополий, вконец разоривших население Пуэрто-Рико, гонит из страны тысячи бедняков, отчаявшихся заработать на кусок хлеба у себя на родине. Но и в Соединенных Штатах их положение немногим лучше. 83% всех пуэрториканцев, поселившихся в США, живет в Нью-Йорке. Их колония в Гарлеме по величине равна крупнейшему городу в Пуэрто-Рико. Дурные жилищные условия, голод, нищета, высокая детская смертность — непереносимая принадлежность гарлемских трущоб встречают здесь пуэрториканских иммигрантов. Так как пуэрториканцы смешанного происхождения и имеют примесь негритянской крови, то в США они страдают от расовой дискриминации, попадая в категорию «цветных» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Большинство пуэрториканцев — люди неквалифицированного труда, причем только половина их работает в промышленности (на сахарных заводах, в швейной промышленности и др.). Большое число пуэрториканцев занято обслуживанием населения: они работают портье в отелях, рассыльными, судомойками; пуэрториканские женщины занимаются в домашних работницы, прачки. И уж совсем невелико число пуэрториканцев, имеющих собственное дело. Как правило, это мелкие «бизнесмены» — хозяева баров, мелких лавочек, ремонтных мастерских.

Филиппинцы До 1920-х годов в США с Филиппин приезжала преимущественно молодежь для получения высшего образования (в 1920 г. там было всего 5603 филиппинца). Немногие из них оставались в стране. После «джентльменского соглашения» США с Японией об ограничении иммиграции японцев (1907 г.), начался ввоз контрактованных филиппинских рабочих на Гавайи, а потом и в США, так как на филиппинцев ограничительные законы в отношении лиц азиатского происхождения не распространялись. Последующий приток филиппинцев на Гавайи был вызван законом 1924 г., также допускавшим иммиграцию жителей Филиппин как граждан владений США. Отсюда многие филиппинцы, главным образом подвергавшиеся преследованиям участники большой забастовки на гавайских плантациях, переселились в США. Затем все большее число иммигрантов стало приезжать в США непосредственно из Филиппин. Этому способствовала агитация заинтересованных в дешевой рабочей силе сельскохозяйственных и промышленных компаний Запада.

Одним из пунктов закона о независимости Филиппин (1934 г.) было распространение на иммиграцию филиппинцев в США ограничительных законов (установлена квота — 50 чел. в год). Через год появился другой закон (Repatriation Act), по которому США субсидировали возвращение филиппинцев на родину (с правом возвращения лишь в порядке очереди по установленной для них квоте).

Всего в США 50 тыс. филиппинцев (перепись 1950 г.), и большая часть их живет в Калифорнии. Их статус весьма неопределен. Многие получили американское гражданство, вступив в годы второй мировой войны в ряды американской армии. Став гражданами США, они привозили с собой свои семьи. Это сельскохозяйственные рабочие, сезонники, рабочие на консервных заводах и шахтах, домашние слуги, обслуживающий персонал гостиниц, работники городского транспорта и пр. Многие переселенцы с Филиппин не имели никакой специальности, не знали английского языка. У себя на родине, на Гавайях или на месте, в США, они попадали в руки подрядчиков, беззащитно наживавшихся на их неопытности.

Филиппинцы, пожалуй, в еще большей степени, чем остальные национальные меньшинства США, переживают трудности, связанные с расистской травлей, широко практикуемой в многонациональной Калифорнии. Им дают самую низкооплачиваемую работу, даже немногочисленные интеллигенты чаще всего не имеют возможности работать по специальности из-за неписанных расистских законов.

Дискриминация в общественной и политической жизни отягощается трудностями бытового характера. Иммигранты с Филиппин — по преимуществу мужская молодежь, прибывшая сравнительно недавно, или люди среднего возраста, от 35 до 45 лет. Женщин же очень мало: соотношение между числом мужчин и женщин равняется 14:1¹. Так как смешанные браки для филиппинцев в силу расовых предрассудков явление редкое, 77% взрослых мужчин не женаты. Довольно редкие случаи смешанных браков имеют место в штате Нью-Мексико: между филиппинцами и мексиканками и даже американками. В городах филиппинцы живут главным образом в китайских кварталах или кварталах выходцев из других стран Азии.

Довольно большая группа населения США законодательным путем поставлена в исключительное положение. К ним относятся китайцы, японцы, индийцы и другие жители стран Азии. По переписи 1950 г. в США насчитывалось 117 629 китайцев и 141 768 японцев. Большое число их, несмотря на то, что они живут в США давно, не имеют прав граждан США. Дети же их, родившиеся в США, — американские граждане. Дело в том, что и китайцы и японцы причисляются к народам, на которых распространяются законы о запрещении иммиграции.

Китайцы в США Иммиграция китайцев связана с развитием промышленности тихоокеанского побережья США. В XIX в., когда шло освоение Запада и в круг экономических интересов США включились западные и тихоокеанские области, потребовались рабочие руки. Ввоз китайских кули — дешевых и неприхотливых работников — удовлетворял спрос тихоокеанских областей, начиная с середины XIX в. Они работали на строительстве железных дорог, городов, на шахтах. К концу XIX в. Запад наводняют рабочие из восточных штатов. В годы кризисов здесь поднимается агитация против ввоза китайских рабочих, против предоставления им гражданских прав. В 80-х годах XIX в. выходит несколько законов, запрещающих въезд в США лицам китайского происхождения, рассчитывающим получить работу². Этот закон не распространяется на студентов, дельцов, людей интеллигентных профессий. Появление таких законов было использовано американскими предпринимателями и китайскими вербовщиками, наживавшимися на нелегальном ввозе совершенно бесправных китайских кули, главным образом через Сан-Франциско. Китайцам запрещались браки с американками, владение в США земель, запрещалось охотиться, носить оружие. По законам штата Калифорния, китаец не может занимать муниципальную или государственную должность.

При таком положении вещей естественно, что китайское население США со времени появления запретительных законов стало сокращаться. В 1890 г. в США было зарегистрировано 107 488 китайцев (из них на тихоокеанском побережье жило 87 828), в 1900 г. — 89 863, в 1910 — 71 831, в 1920 — 61 639³.

¹ C. McWilliams. *Brothers under the skin*. Boston, 1945, p. 232.

² Tso Chien-shen. *What «Chinese exclusion» really means*. New York, 1942, p. 51—54.

³ «Statistical abstract of the United States. 1954». 75 anniversary edition, p. 40.

По переписи 1950 г. в США значится около 118 тыс. лиц китайского происхождения¹. Для китайцев США, как для других групп, на которых распространяются ограничительные законы, характерно численное преобладание мужчин.

60% всех китайцев США живет в западных районах, 33% — в восточных. В основном китайцы — городские жители. Самое большое китайское население — в Сан-Франциско, где в 1940 г. было зарегистрировано 23 215 китайцев, далее идет Нью-Йорк (13 731). Китайское население в городах живет колониями. Самая старая китайская колония — в Нью-Йорке: Чайна-таун — китайский город. Расположен он в дистрикте Боуэри рядом с кварталами других иммигрантов. Узкие улицы, магазины с китайскими изделиями, всюду вывески, написанные китайскими иероглифами, приглашающие в китайские рестораны, китайские магазины, лавки редкостей и проч.

Самое большое поселение китайцев в США, а вместе с тем и за пределами Азии, — в чайна-тауне города Сан-Франциско. Здесь на 15 улицах, напоминающих города Южного Китая, стоят пагоды; дома с лепными украшениями в виде драконов; узкие и темные лавочки, торгующие китайскими сувенирами, шелками, изделиями китайской кухни. Почти все жители квартала — выходцы из провинции Гуаньдун. Большинство из них говорит на кантонском диалекте, который здесь в ходу больше, чем английский язык. В Сан-Франциско имеется даже китайская телефонная станция. У китайцев сохраняются большие семьи, куда входят и отдаленные родственники. В таких семьях ведущая роль принадлежит старшему поколению.

Мужчины, работающие на производстве, а также люди интеллигентного труда носят европейское платье. Содержатели лавочек, курилен, одиума и ресторанов для поддержания «экзотического» колорита иногда надевают китайский национальный костюм.

Колонии китайцев имеют многочисленные общественные организации, которые помогают нуждающимся, улаживают споры, защищают права своих соплеменников. Организации эти являются большим подспорьем в жизни совершенно бесправных в США китайских иммигрантов.

Изолированность китайского населения выражается не только в существовании особых кварталов и в особенно приниженном положении китайских рабочих, которым платят меньше, чем прочим рабочим, но, как уже говорилось, и в искусственной отгороженности китайцев от общественной жизни страны. Как правило, ни в одном из выборных органов страны нет китайцев. Не спасает китайцев США от дискриминации и получение высшего образования, так как к интеллигентным профессиям их, как правило, не допускают. Но и далеко не всякий физический труд доступен китайцам. С каждым годом сокращается число китайцев, работающих на шахтах (в 1860 г. на шахтах в Калифорнии работало 35 тыс. китайцев, в 1920 г. — всего 151 человек), на железных дорогах, в сельском хозяйстве (в 1860 г. было 30 тыс. китайцев — сельскохозяйственных рабочих, а в 1920 г. — 3600)². Более всего китайцев работает в прачечных и ресторанах. Очень часто занятие профессией в семье переходит по наследству.

Китайская общественность в США с большим сочувствием относилась к борьбе Китая за независимость. Трудовой люд посылал свои сбережения в фонд борьбы за освобождение Китая. В 1937 г. в чайна-тауне г. Сан-Франциско был воздвигнут памятник великому китайскому революционному демократу Сун Ят-сену.

¹ J. S. T o w. The real Chinese in America. New York, 1923, p. 39.

² Л. А. Баграмов. Указ. соч., стр. 123.

Иммиграция из Японии долгое время запрещалась японским правительством и началась лишь с 80-х годов XIX в. В поисках заработка японская беднота вербовалась на гавайские сахарные плантации, искала работу в Канаде, Южной Америке и США. В 1800 г. в Соединенных Штатах было 2039 японцев, в 1900 г. — 24 236, в 1910 г. — 72 157¹. Они селились в западных штатах: перед второй мировой войной из 126 947 японцев США 88,5 тыс. жили в штатах тихоокеанского побережья, причем на Калифорнию приходилось 73,8% всего японского населения страны².

С самого начала японская иммиграция столкнулась в США с антияпонской пропагандой. В 1907 г. между США и Японией было заключено «джентльменское соглашение», по которому ищущим работу японцам въезд в страну запрещался. Антияпонские чувства подогревались оживленной агитацией, которая велась в интересах крупных земельных и промышленных компаний. Населению внушали, что некоторые национальные особенности японцев якобы дают им преимущества перед американскими землевладельцами, рабочими и торговцами; что японцы — фермеры и крупные землевладельцы стремятся захватить все свободные участки в Калифорнии; что, пользуясь поддержкой своего правительства, они могут захватить в свои руки политический контроль над делами штата. Газеты писали «о государстве в государстве», создаваемом японцами в США.

В этой агитации сказывался не столько действительный страх перед японским «государством в государстве», сколько стремление крупных калифорнийских фермеров отделаться от конкурентов фермеров-японцев. 19 мая 1913 г. был издан правительством штата Калифорния (а позже штатами Орегон, Колорадо, Вашингтон, Айдахо, Небраска, Техас, Нью-Мексико) закон, по которому японцы могли арендовать землю не больше чем на три года, а земельные участки, приобретенные японцами в собственность по изданию этого закона, не могли быть проданы или переданы по наследству японцам, не имеющим американского подданства. Японцы обходили этот закон, переводя землю на имя своих детей, родившихся в Америке и имеющих, следовательно, гражданские права, в том числе и право приобретения земли, или нанимая американских граждан в качестве подставных совладельцев земли.

Японские поселенцы, трудолюбивые и сплоченные, много сделали для развития сельского хозяйства на западе США. Они брались за выведение новых культур, превращали пустынные и болотистые земли в плодородные цветущие сады и огороды.

В 1924 г. последовал новый запрет на иммиграцию японцев. Он не касался лишь лиц свободных профессий, богатых торговцев и пр. Все же и после этого приток японцев в США не прекратился. С 1921 по 1930 г. прибыло 33 462 чел. В последнее десятилетие перед войной иммиграция резко сокращается (с 1930 по 1940 г. — 1948 чел.), японцы выезжают из США (за то же десятилетие число японцев в США уменьшилось на 12 тыс. человек). В 1950 г. в США была 141 тыс. японцев, из них 52 тыс. — родившиеся за границей.

Среди американцев японского происхождения различают: 1) иммигрантов первого поколения, то, что по-американски называется *aliens* — чужестранцы (японский термин «иссей» — *issei*); 2) американцы японского происхождения второго поколения (*nissei*), граждане, родившиеся в США, и 3) третье поколение (*sansei*) — дети иссей. Есть и особая категория — *кибей* (*kibei*), обозначающая вернувшихся в Америку американских гражд-

¹ C. McWilliams. *Brothers under the skin*, p. 148.

² L. Ebersole. *American society. An introduction analysis*. New York, 1955, p. 67.

дан японского происхождения — ниссей, которые на долгое время уезжали в Японию. Средний возраст ниссей в 1939 г. был 19 лет, иссей — 58 лет.

Про иссей американцы говорят, что они — «японцы больше, чем сами японцы». Но дети их (ниссей) посещают американские школы, колледжи. Если их отцы — буддисты, то они — члены христианских сект.

Положение ниссей чрезвычайно тяжело, ибо американское общество не принимает их. Среди буржуазной интеллигенции стремление стать полноправными членами общества вылилось в организацию Лиги японоамериканских граждан, добивающихся равноправия. В 1939 г. в США было около 500 организаций — спортивных, религиозных, культурных, братских, общественных, — созданных ниссей только в области тихоокеанского побережья. Почти все японцы Калифорнии входили в эти организации, которые, охватывая своими секциями все стороны жизни — земледелие, коммерцию, общественную жизнь, школьное дело и пр., привлекали широкие слои японского населения США.

1 декабря 1925 г. в Японии был издан «Новый национальный закон», по которому японцы, родившиеся в США после издания этого акта, автоматически теряли японское гражданство, если они не были зарегистрированы в течение 14 дней в японском консульстве. Таким образом, зарегистрированные в японском консульстве получали два гражданства — японское и американское. Чтобы создать материальную заинтересованность в приобретении двойного гражданства, закон предусматривал потерю собственности и права наследования в Японии. Родившиеся до издания закона также могли объявить о своем желании получить японское гражданство заявлением в консульство. Большая часть японцев американского гражданства, живших в 1942 г. в Калифорнии, имела двойное гражданство.

До второй мировой войны 55 % японцев в штатах тихоокеанского побережья жили в городах. Сюда их выгнал из сельских районов закон 1913 г. По экономическим причинам, а еще более из-за расовой дискриминации они концентрируются в особых кварталах — «маленьких Токио». В колониях японцев большую роль играют японские общины, установившие особую форму экономической помощи («Ганамоши»). Каждый желающий начать какое-нибудь «дело», получает ссуду от своей общины. Распространен и другой вид взаимопомощи («вручение подарка») — помощь безработным.

В семьях японцев Америки совсем еще недавно сохранялись патриархальные устои. Власть мужчины — главы семьи была очень велика. Жена обязана смотреть за домом, воспитывать детей, угождать свекрови и более всего чтить своего господина — мужа. Мужчина должен скрывать свои чувства, не проявлять слабости, нежности к жене. Желательные дети — мальчики. Женщину, родившую дочь, не поздравляют с новорожденной. Как утверждают американские этнографы, боязнь родить девочку и заслужить немилость мужа и его родственников часто доводит женщин до истерии. Японские иммигранты женятся преимущественно на японках. Они либо выписывают своих невест, обосновавшихся в Америке, либо уезжают на время в Японию для совершения бракосочетания. Часты были заочные браки: заокеанские женихи получали из Японии через брачное бюро фотографии девушек (Picture brides) и выписывали их в Америку (известный японский обычай). Девушки, главным образом из бедных семей, попадали под власть деспотичного, нелюбимого мужа и его матери. Единственное преимущество, которым могли воспользоваться иммигрантки из Японии, — получить с относительной легкостью развод, чего они не смогли бы добиться в Японии¹.

¹ E. M. B o d d y. Japanese in America. Los Angeles, 1921, p. 103—108.

Дети воспитываются в большом послушании. Их приучают к сдержанности, запрещают жестикулировать при разговоре, громко смеяться и т. д.

Подростки дети работают вместе с родителями и их заработок идет в общий семейный котел. Многие дети из зажиточных семей, родившиеся в США, воспитывались в Японии (kibei shimin), а достигнув 14—16 лет возвращались в США. Такая система воспитания консервирует японские обычаи в зажиточных японоамериканских семьях.

К началу второй мировой войны 43 % самостоятельного японского населения в тихоокеанских штатах были заняты в сельском хозяйстве, или в отраслях хозяйства, с ним связанных. Хозяйство японских фермеров и арендаторов было серьезно подорвано после выхода в свет закона 1913 г., ограничившего для японцев срок аренды и лишивший японцев права передавать земельную собственность по наследству. В результате за 20 лет (1920—1940) земельная площадь, обрабатываемая японцами, сократилась с 361 до 226 тыс. акров. Но самый большой удар по хозяйству японцев был нанесен во время войны.

В 1942 г. правительство США приняло меры по выселению японцев ниссей и ниссей с тихоокеанского побережья. Из 110 тыс. эвакуированных 70 тыс. были помещены в лагеря.

В лагерях проверялась лояльность к США с заполнением анкет и отказом от японского гражданства. Лагери для японцев были созданы в Юте, Аризоне, Калифорнии, Айдахо, Вайоминге, Колорадо и Арканзасе. Сообщают, что некоторые лица нарочно отказывались дать удовлетворительные ответы, так как жизнь вне лагеря при враждебности окружающего населения пугала их. Переселенные в восточные районы страны японцы были встречены открытой враждой. Нередки случаи, когда дома переселенцев поджигались.

Первоначально все японоамериканцы (ниссей) были признаны негодными к военной службе. Но уже в январе 1943 г. была образована первая боевая команда из японцев. В том же году 8 тыс. японцев США служили в армии, воевали в Италии. 100-й пехотный батальон, составленный исключительно из японоамериканцев, потерял 40 % своего состава. Японцы были переводчиками, разведчиками, солдатами, около 2 тыс. их служило в торговом флоте США, японки служили в различных вспомогательных военных организациях.

Когда война закончилась, перед японским населением США, большинство которого находилось в лагерях, встала задача начинать жить сзнова. Лагери были закрыты, надо было искать пристанище, работу. Многие вернулись в штаты тихоокеанского побережья, где жили до войны. Здесь их встретила враждебность, подогреваемая теми, кому выселение японцев было выгодно. Вынужденные держаться друг за друга в условиях расовой дискриминации, японские семьи живут довольно изолированно, и ассимиляция японцев в этих условиях идет медленно. Часть японцев не могла или не хотела вернуться на старые места и живет среди американского населения в различных районах страны.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

СОВРЕМЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ КАНАДЫ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

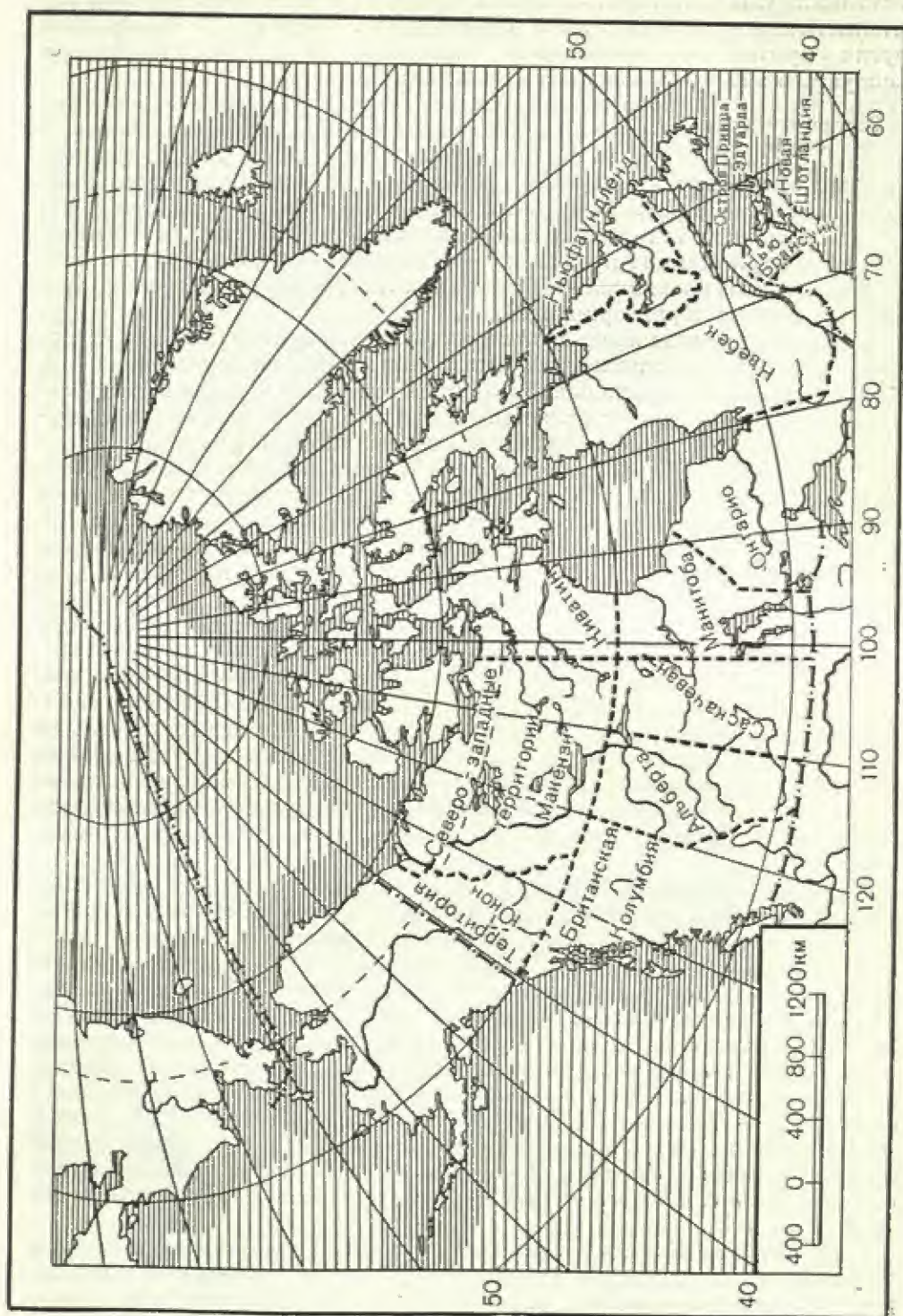
Канада — крупнейший из британских доминионов — занимает огромную территорию североамериканского континента к северу от 49-й параллели. По своей площади (9,96 млн. км²) она является второй после СССР страной в мире. Население Канады достигло к сентябрю 1958 г. 17 150 тыс. человек и составляло 0,6 % населения всего земного шара. По плотности населения (2 человека на 1 км²) Канада занимает одно из последних мест в мире.

Канада развивалась как переселенческая страна, и в формировании ее населения на протяжении всей ее истории огромное значение имела иммиграция из стран Старого Света. Особенно быстрый рост населения Канады наблюдается с конца XIX в. до 1931 г. За 80 лет с 1871 по 1951 г. оно выросло с 3,7 млн. человек до 14 млн. человек, то есть почти на 264 %. За десять же послевоенных лет оно увеличилось на 29 %. Этот рост объясняется не только иммиграцией, но и естественным приростом. Почти половина иммигрантов прибывала в страну в возрасте от 20 до 40 лет, т. е. в возрасте, на который падает 90 % рождений. Этим объяснялась высокая норма рождаемости в Канаде между 1881 и 1920 гг., когда она колебалась от 50 до 60 человек на 1000. С началом экономической депрессии 1930-х годов наблюдается резкое сокращение иммиграции, а также постепенное сокращение рождаемости (в 1952 г. норма рождаемости равнялась 27,9 человека на 1000, а в 1954 г. — 28,7). Но наряду с высокой рождаемостью высока была также детская смертность, поэтому естественный прирост населения был относительно невелик. В 1937 г. он равнялся 0,97 %, но после этого наблюдается постепенный, правда с небольшими колебаниями, подъем, в 1954 г. он достиг 2,05 %¹.

Наряду с иммиграцией эмиграция в США является характерной чертой канадской жизни. С 1848 по 1948 г. в США эмигрировало 8 млн. канадцев. За десятилетие экономической депрессии с 1931 по 1941 г. эмиграция превысила иммиграцию. Но в последующие годы количество въехавших все время превышало количество выехавших из Канады.

Как старейший из британских доминионов, Канада связана с Англией, играя важную роль в составе Британского Содружества Наций. В то же время в экономическом и военном отношениях она теснейшим образом связана с США. Являясь второй индустриальной державой американского материка,

¹ «Canada yearbook», 1956, р. 222.

Административная карта Канады

по своему промышленному потенциалу Канада в 1951 г. занимала пятое место после США, Англии, Западной Германии и Франции в мировом капиталистическом промышленном производстве. Наряду с буржуазией других британских доминионов канадская буржуазия участвует в эксплуатации народов колониальных и зависимых стран.

Государственный строй Канада представляет собою буржуазно-демократическое федеративное государство, объединяющее десять самоуправляющихся провинций и две территории: это четыре приморские провинции — Новая Шотландия, Нью-Брансуик (Новый Брауншвейг), о-в Принца Эдуарда и о-в Ньюфаундленд; две центральные, так называемые лаврентийские провинции — Квебек и Онтарио; три степные провинции — Манитоба, Саскачеван и Альберта и самая западная провинция — Британская Колумбия; две «территории» — Северо-Западные территории и Юкон.

Каждая провинция имеет свой парламент, свое провинциальное управление. «Территории» лишены самоуправления и управляются чиновниками, которых назначает федеральное правительство. Центральным правительственным органом Канады является федеральный (союзный общегосударственный) парламент, заседающий в Оттаве, столице федерации.

Представителем британской короны в Канаде является генерал-губернатор, назначаемый английским королем, но кандидатуру на этот пост рекомендует канадское правительство. В политическом отношении Канада фактически независима от метрополии. На нее не распространяются английские законы, а законы, принятые канадским парламентом, не нуждаются в утверждении парламентом Англии.

Географические условия Большая часть Канады представляет собой холмистую равнину: восточную половину ее составляет так называемый Канадский, или Лаврентийский, щит, расположенный вокруг Гудзонова залива от р. Св. Лаврентия и Атлантического океана до р. Макензи и Северного Ледовитого океана; на западе Канады, вдоль берегов Тихого океана, тянется широкий горный пояс Кордильер, шириной до 600 км; он состоит из Скалистых гор на востоке и двух полос Береговых хребтов на западе с внутренним плоскогорьем между ними; западные склоны гор покрыты вечными снегами и ледниками.

Принято сравнивать Канаду с Сибирью, и действительно, природные условия этих двух громадных областей земного шара имеют много общего. Наиболее суров климат Северо-Западных территорий. Северная часть их находится в чисто арктических условиях, а остальная часть напоминает Сибирь — бассейны Оби и Енисея. Южные районы Северо-Западных территорий и север провинции Манитоба сходны с южной частью Западно-Сибирской низменности; здесь резко континентальный климат с теплым летом, допускающим созревание пшеницы, и холодной зимой. Климат провинции Квебек сходен с климатом северных районов европейской части СССР — Вологодской, Костромской областей. Более теплый климат района Великих озер (провинции Онтарио) напоминает в общем климат северной и средней Украины. Так, средняя температура наиболее холодных месяцев в г. Квебеке — $-12,4^{\circ}$, в Торонто (главный город провинции Онтарио) — $-5,3^{\circ}$.

Суровые зимы Канады отличаются обильными снегопадами и частыми снежными бурями, которые напоминают сибирские бураны и пурги и бывают губельны для животных и для людей, застигнутых ими в пути. Более мягкий морской климат характерен для Приморских провинций, хотя и здесь случаются зимой морозы в -58° , а лето прохладно, что объясняется холодным Лабрадорским течением, идущим от берегов Гренландии и часто

несущим льды; берега Новой Шотландии и Ньюфаундленда в течение февраля — марта окутаны густыми туманами, но тем не менее в Новой Шотландии — несколько незамерзающих гаваней, из которых главная — Галифакс.

На западе Канады резкой климатической границей являются Береговые хребты Кордильер в Британской Колумбии; к западу от них — морской климат побережья с мягкой зимой и прохладным летом, похожий на климат Англии и западной Франции (большую роль играет теплое течение Тихого океана). К востоку же от Береговых хребтов расположено внутреннее плато Британской Колумбии с резким засушливым климатом. Там земледелие возможно лишь при искусственном орошении.

Растительные зоны Канады еще больше, чем климат, дают основание называть ее «американской Сибирью». Безлесная тундра с карликовыми березами и ивами и богатой травяной растительностью покрывает побережье Ледовитого океана, угол между устьями рек Чёрчилль и Макензи и северную часть Лабрадора; ползучий вереск, ползучая ежевика и другие ягодные растения, мхи и лишайники господствуют в этом растительном ландшафте. «Край, который бог подарил Канну», так выражались французы об этом ландшафте, впервые подойдя к берегам Лабрадора в XVI в. Тундровая зона окаймлена с юга узкой полосой лесотундры, состоящей из мелкого, редкого и кривого леса; лесотундра к югу переходит в хвойный лес, напоминающий сибирскую тайгу и покрывающий большую часть территории Канады; недаром ее называют «страной леса». Лес покрывает третью часть Канады. В южной части трех степных провинций расстилаются обширные степи — прерии, теперь уже полностью распаханные человеком.

Размещение населения

Различные части Канады заселены неравномерно. Основная масса населения сосредоточена в узкой полосе, шириной около 300 км, на юге страны вдоль границы с США и на побережьях обоих океанов. Обширные пространства к северу от этой полосы почти необитаемы (на северо-западных территориях и Юконе, охватывающих 40 % всей территории Канады, в 1951 г. проживало только около 25 тыс. человек, в 1956 г. — 31,5 тыс. человек). Но и в обжитой части Канады плотность населения крайне неравномерна. Около 60 % всего населения Канады живет в южной части провинций Онтарио и Квебек, где сосредоточено и три четверти промышленности страны. Здесь расположены ее главные промышленные центры: Монреаль и Торонто с населением свыше 1 млн. человек каждый, Оттава и Квебек, в которых проживает по 200 тыс. с лишним человек. Второе место по плотности населения занимают Приморские провинции: Нью-Брансуик, Новая Шотландия и о-в Принца Эдуарда. На третьем месте стоят юго-запад Британской Колумбии и южная часть степных провинций.

История заселения

Заселение Канады европейцами начинается с 1534 г., когда бретонский моряк Жак Картье достиг берегов Ньюфаундленда. В 1541 г. был заложен форт Квебек, но эта первая попытка колонизации оказалась неудачной. Закрепились французы в Канаде лишь с начала XVII в., когда Самюэлем Шампленом были основаны небольшая колония в Акадии (1605 г.) и город Квебек (1608 г.). Это положило начало дальнейшему заселению французами Канады, названной ими Новой Францией. Оно сопровождалось захватом индейских земель и борьбой с англичанами, неоднократно пытавшимися закрепиться в Канаде.

Заселение Новой Франции шло очень медленно. В 1635 г. в ней жило 150 французов, а ко времени захвата Канады Англией (к 1763 г.) в ней насчитывалось 63 тыс. французов.

С 1763 г. начинается английский период истории Канады. Опасаясь, что вновь приобретенная колония в Канаде присоединится к освободительному движению, назревавшему в остальных 13 английских колониях Северной Америки, английское правительство предоставило некоторые привилегии французскому дворянству и католическому духовенству Канады. В 1774 г. был принят парламентский акт о Квебеке. По этому акту вся западная территория до Миссисипи и части южнее Огайо были включены в Канаду и вошли в состав провинции Квебек. Остались неизменными и прежние французские законы наряду с английскими, и феодальные земельные отношения, так называемый сеньориальный режим. Французский язык допускался на равных правах с английским; за католической церковью сохранялись ее права: сбор десятины и др. Акт этот привязал французских крупных землевладельцев и церковь к Англии. «Квебекский акт, — пишет прогрессивный историк Канады С. Райерсон, — дал вновь завоеванной английской колонии ее первую конституцию. С одной стороны, он явился официальным признанием национального характера французских поселений на р. Св. Лаврентия и тем самым обеспечил их верность Англии; с другой стороны, он был направлен на то, чтобы эта колония заплатила за сохранение своего национального лица отказом от демократии и сохранением феодального абсолютизма, существовавшего в Новой Франции»¹. Квебекский акт, — указывает У. Фостер, — сыграл решающую роль в предотвращении в Канаде революции².

После перехода Канады к Англии национальный состав колонии стал быстро изменяться. Хотя Квебек остался французским, однако в общем по стране вскоре стало преобладать англоязычное население, верхушка которого была связана с метрополией. Поэтому, когда вожди американской революции попытались принять меры для распространения движения за освобождение колоний от Англии и на Канаду, то ни задобренное перед этим Англией французское духовенство и помещики, ни колонисты-англичане их не поддержали. Американские войска захватили Монреаль, но Квебек им так и не удалось взять, и в 1776 г. армия восставших колоний была вынуждена оставить Канаду. Канада не примкнула к колониальной революции и продолжала развиваться, оставаясь в системе владений Великобритании. Из Новой Англии в Канаду хлынули «лойялисты» (около 40 тыс. американцев английского происхождения — крупные землевладельцы, купцы, чиновники), которые оставались верными Великобритании и укрепили ее позиции в Канаде.

Большая часть лойялистов осела в приатлантических провинциях — в Новой Шотландии, как называли англичане Акадию, и во вновь образованном Нью-Брансуике. Меньшая часть переселенцев — около 10 тыс. человек — поселилась вдоль верхнего течения р. Св. Лаврентия и на северном побережье озер Эри и Онтарио. Лойялисты были непримиримыми противниками США, тем более что правительство США отказалось компенсировать их за конфискованное имущество, в то время как английское правительство дало им большие участки земли и денежную компенсацию в сумме 4000 фунтов стерлингов. Кроме того, торговля пушниной, игравшая большую роль в экономической жизни Канады, связывала часть канадской буржуазии с английским рынком.

Чтобы предотвратить освободительное движение в Канаде, английское правительство стремилось разжечь противоречия между ее английским и французским населением. Для этого в 1791 г. по так называемому

¹ S. Ryerson. French Canada. Toronto, 1944, p. 29.

² У. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., 1955, стр. 249.

Ранние поселенцы в Канаде. Картина первого национального художника Канады Корнелиуса Кирхгоффа

«Конституционному акту» провинция Квебек, как тогда именовалась вся область по р. Св. Лаврентия, отвоеванная англичанами у французов, была разделена на Верхнюю, или английскую Канаду и Нижнюю (французскую) Канаду с границей по р. Оттава.

Каждая из провинций имела свое конституционное управление, две законодательные палаты, но настоящим хозяином был английский генерал-губернатор. Он назначал членов верхней палаты (сената) и имел право налагать вето на любые решения, вынесенные обеими палатами.

Землевладельцы Верхней Канады, получившие за свою лояльность значительные земли, переманили сюда в качестве арендаторов довольно многочисленное белое население из США. Кроме эмигрантов из США, туда прибывали постоянно новые переселенцы из Англии. Таким образом, наряду с колонизацией края шел быстрый процесс его «англизации». В то же время французские колонисты увеличивались в числе лишь благодаря естественному приросту населения, и уже в 1830-х годах французское население составляло меньшинство населения Канады.

Взаимоотношения
англичан
и французов.
Борьба
за буржуазно-
демократические
преобразования

В политической жизни Канады первой половины XIX в. занимала много места борьба между британской и французской группировками, между англиканской и католической церквями. Франкоканадская партия протестовала против англоизации Канады и настаивала на особых правах для «канадской нации», считая ею лишь французских колонистов.

Но все же главное содержание общественной жизни населения Канады в первые десятилетия XIX в. составляла не национальная и не религиозная борьба, как это стараются изобразить некоторые буржуазные историки. Национальные противоречия чувствовались, главным образом, в Нижней

Бревенчатая хижина старого типа. Провинция Онтарио

Канаде, но и там главное зло было не в них, а в тяжелом гнете феодально-крепостнических порядков, которые тяготели над крестьянством и сковывали экономическое развитие страны.

До 30-х годов XIX в. огромные земельные площади Канады, пожалованные крупным владельцам, светским и церковным, лежали втуне. В Верхней Канаде едва лишь десятая часть этих земель была занята и обрабатывалась, а в Нижней Канаде — не более двадцатой части. Остальная девственная земля, составлявшая неприкосновенную феодальную собственность, лежала большими массивами между клочками заселенной и обработанной земли, отрезая земледельца от рынка. Бездорожье и большие расстояния затрудняли сбыт продуктов. Все это суживало поле деятельности местной буржуазии, тормозило развитие торговли и промышленности, и без того скованное колониальным законодательством метрополии.

Тем временем из Европы продолжался приток эмигрантов, особенно с Британских островов, откуда гнали их введение машин на фабриках и жестокая эксплуатация. Завербованные спекулянтскими компаниями, они гибли тысячами в пути, а добравшиеся до места страшно бедствовали. За первую четверть XIX в. в Канаду прибыло около 500 тыс. эмигрантов.

Всеобщее недовольство господствующим режимом постепенно охватило почти все классы общества. Образовалась «партия реформы», возглавлявшаяся и в английской и во французской Канаде местной буржуазией и интеллигенцией. Видными лидерами этой партии были У. Макензи в английской Канаде и Л. Папино во французской. Экономический кризис 1836—37 гг., чрезвычайно ухудшивший материальное положение трудового народа Канады, послужил последним толчком к взрыву. В 1837—38 гг. произошло восстание «патриотов», добивавшихся демократического самоуправления, отмены феодального режима и деспотизма метрополии.

Многие буржуазные историки стараются представить восстание канадских «патриотов» как «борьбу рас», как конфликт между французским и английским населением Канады. На самом деле было совсем не так. «Патриоты» французской и английской Канады выступали с общей программой и открыто заявляли о взаимной солидарности. Напротив, реакционные силы и в Верхней и в Нижней Канаде — крупные землевладельцы, чиновники, католическое и английское духовенство — выступали объединенными силами против движения «патриотов». Раскол среди участников этого движения действительно был, но это был раскол не по национальной, а по классовой линии: буржуазия и ее вожди составили правое крыло («умеренных»), и они трусливо отошли от движения при первых же неудачах; народные же массы образовали его левое крыло, — они боролись мужественно и упорно.

Восстание 1837—38 гг. было подавлено, и победившая реакция отметила свое торжество жестокими расправами с участниками движения.

В 1841 г. в силу «Акта об объединении» (Union act) Верхняя и Нижняя Канада были объединены в одну провинцию. Целью этого объединения была централизация управления, дающая больший перевес английскому элементу. Однако народное движение за демократические свободы продолжалось, и правящим кругам пришлось пойти на некоторые уступки. Через 10 лет после восстания (в 1848 г.) была принята система ответственного парламентского министерства, а через 20 лет — отменены в основном феодальные права земельных магнатов, правда, с многомиллионной компенсацией.

Капиталистическое
развитие Канады
и образование
доминиона

Проведенные таким образом реформы облегчили капиталистическое развитие Канады, которое пошло ускоренным темпом как раз с середины XIX в. Развитие пароходства на Атлантическом океане, постройка железнодорожных трансконтинентальных

линий, заселение огромных западных областей Канады, вывоз сельскохозяйственных продуктов, а потом и создание промышленности — вот основные вехи этого развития.

Рост капитализма до 60-х годов затруднялся, однако, тем, что Канада оставалась фактически, несмотря на «объединение» ее в 1841 г., раздробленной. Провинции Нью-Брансуик, Новая Шотландия, о-в Принца Эдуарда, Ньюфаундленд экономически были мало связаны с Канадой. Разнообразие налоговых систем, таможенные тарифы между отдельными частями страны тормозили ее экономическое развитие.

1850-е годы характеризуются движением за объединение британских колоний в Северной Америке. В 1867 г. английским парламентом был издан закон, признавший самостоятельность федерации британских колоний, которая получила название доминиона, Dominion of Canada. Он утвердил объединение разрозненных провинций страны. Пойти на этот шаг Англию заставило, с одной стороны, продвижение американского капитализма на запад: доминион должен был воспрепятствовать проникновению американцев к тихоокеанскому побережью Канады; с другой стороны, политическое объединение Канады диктовалось опасениями Англии, что США отнимут ее последние владения в Северной Америке.

Вначале доминион объединял: две приморские провинции, Новую Шотландию и Нью-Брансуик с Квебеком (Нижняя Канада) и Онтарио (Верхняя Канада). В 1871 г. в состав доминиона вошла Британская Колумбия, в 1873 г. — провинция о-ва Принца Эдуарда. В очень сложной обстановке проходило включение в состав Канады территорий, принадлежавших компании Гудзонова залива, у которой канадскому правительству пришлось их выкупить за огромные суммы. Образование

на этих землях новой провинции Манитобы (1870 г.) сопровождалось восстанием местного населения, вставшего на защиту своей земли; это были поселенные здесь компанией мелкие торговцы пушниной и земледельцы франкоканадцы и метисы. Вождем этого восстания был полуфранцуз, полуиндеец Луи Риль. После жестокого подавления восстания земли были конфискованы федеральным правительством, и в Манитобу стали проникать новые «белые» поселенцы из Англии, США и стран центральной и восточной Европы. В 1878 г. был опубликован имперский указ, по которому все британские владения в Северной Америке, кроме Ньюфаундленда с принадлежащим ему лабладорским побережьем, присоединялись к доминиону. Значительно позднее, в 1905 г., в федерацию на правах самоуправляющихся провинций были приняты Альберта и Саскачеван. Лишь в самое последнее время, в 1949 г., частью федерации на правах провинции стал и о-в Ньюфаундленд.

Индустриализация Канады

Современная Канада — это молодая капиталистическая индустриально-аграрная страна. После первой мировой войны и особенно с начала второй мировой войны происходит быстрая индустриализация ее и рост населения, занятого в промышленном производстве. На протяжении жизни одного поколения Канада превратилась из аграрной страны с натуральным хозяйством в страну с мощной национальной экономикой, которая развивается на основе новейшей техники и широкого использования богатейших гидроэнергетических ресурсов. Так, по производству электроэнергии Канада занимает второе место после США в капиталистическом мире, а по исчислению ее на душу населения — первое. По производству всей промышленной продукции на душу населения она уступает только США.

Промышленное развитие Канады началось с пищевой, текстильной и лесной промышленности и производства сельскохозяйственных машин.

Пищевая промышленность Канады — мясокладобойная, рыбоконсервная, мукомольная — до сих пор имеет большое значение в экономике страны. В ней занято еще около пятой части всех трудящихся Канады. Но доля ее продукции в экспорте снижается из года в год. Удельный вес текстильной промышленности в экономике современной Канады незначителен; в послевоенные годы она, вследствие американского демпинга, переживает жестокий кризис. Текстильные фабрики одна за другой закрываются по всей стране. Тысячи канадских рабочих, большинство которых было занято в этой отрасли промышленности, остаются без работы.

Лесная промышленность до сих пор является одной из основных отраслей в хозяйстве Канады: она дает работу четвертой части трудящихся страны. Главное значение имеет производство древесной массы и бумаги, в особенности газетной. Канада дает три пятых мирового производства газетной бумаги. Но удельный вес лесной промышленности в послевоенной экономике Канады снижается из года в год. На первое место выдвигается быстро развивающаяся горнодобывающая промышленность. По добыче никеля, платины, радия, асбеста Канада выдвинулась на первое место среди стран капиталистического мира. Открытие начиная с 1947 г. целого ряда богатых месторождений нефти вызвало в Канаде своего рода «нефтяную лихорадку». Однако этими богатствами не преминули завладеть нефтяные монополии США, которые контролируют около 75 % разведанных месторождений нефти. Развиваются в Канаде черная металлургия, сталелитейная, авиационная, химическая, автомобильная и другие виды тяжелой промышленности. Однако современное развитие Канады протекает в обстановке господства американского и английского капитала в важнейших областях ее экономики. Канада является ареной ожесточенного соперничества английских и американских монополий.

В 1914 г. английские капиталы составляли 71 % всех иностранных инвестиций в Канаде, а американские — 25 %. Но к концу 1956 г. американские капиталы превысили английские вложения в 4 с лишним раза, достигнув 11,6 млрд. долл. Канада занимает первое место в капиталовложениях США за границей. Значительная часть крупнейших предприятий Канады является дочерними предприятиями гигантских трестов, банков, корпораций США. В Канаде имеют свои филиалы и дочерние предприятия «Дженерал моторс», «Дженерал электрик», «Вестингаус», «Форд» и др. Американский капитал старается поставить под свой контроль почти все ключевые отрасли промышленности страны, направляя свои инвестиции главным образом в горнодобывающую и обрабатывающую промышленность. В 1955 г. американские компании контролировали в Канаде 95 % нефтяной промышленности, 75 % горнорудной, 57 % всей обрабатывающей промышленности¹. Американский капитал контролирует 95 % всего производства автомобилей. Монополистический капитал США занял также господствующее положение в производствах, имеющих военное значение и развивающихся на основе военных ассигнований.

Благодаря богатству естественных ресурсов, дешевой электроэнергии и более дешевой (в среднем на 20—25 %), чем в США, рабочей силе Канада стала источником огромных прибылей для американских предпринимателей, которые выкачивают из Канады ежегодно огромные доходы в виде дивидендов и процентов на капиталы (в 1956 г. они составили 730 млн. долларов)². Зависимость канадской экономики от иностранных монополий привела к диспропорции в развитии отдельных отраслей. Искусственно тормозится развитие таких отраслей промышленности, как угольная и нефтеперерабатывающая, сталелитейная. Несмотря на богатые собственные месторождения, Канада ввозит из США 50 % потребного ей угля, 80 % сырой нефти для переработки на своих заводах, 80 % потребной ей железной руды.

Структура канадской экономики такова, что внешняя торговля играет в ней очень важную роль. Около третьей части своей продукции Канада вывозит (60 % — в США). Экспорт обеспечивает не менее пятой части национального дохода страны. Около 1,5 млн. канадцев заняты производством товаров на экспорт. Кроме того, Канада экспортирует и свои капиталы.

Однако конкуренция США, а также экономический спад в этой стране привели к сокращению рынков сбыта для канадской продукции, что в свою очередь привело к падению производства и росту безработицы. В 1958 г., по официальным данным, число безработных достигло 883 тыс. чел.³, положение которых чрезвычайно тяжело. Пособие по безработице выдается в течение ограниченного времени (максимальный период выплаты — 30 недель) и не всем безработным. Его лишены рабочие и служащие больничных и благотворительных учреждений, сельскохозяйственные рабочие, рыбаки, прислуга, учителя, государственные служащие. Заболевшие безработные лишаются пособия. Отмечаются случаи, когда безработные бросают свои семьи, чтобы дать им возможность получить пособие, так как городские управления оказывают пособие семье только тогда, когда ее бросил кормилец.

Наряду с экономическим растет и политическое подчинение Канады США. Канада является членом НАТО. С 1941 г. между Канадой и США установлена координация распределения ресурсов в производстве вооруже-

¹ Keenleyside. Canada and the United States. «Current history», June 1955, p. 3.

² См. «Brief of the L. P. P. to the Royal commission on constitutional problems, Febr., 1954, p. 1—3.

³ Labour Gazette, April, 1958, p. 329.

ния. США построили автостраду военного значения через западную часть Канады в Аляску. Империалисты США хотят превратить Канаду в один из стратегических плацдармов подготавливаемой ими новой войны. В 1947 г. США заключили с Канадой соглашение о так называемом военном сотрудничестве. В 1958 г. было заключено соглашение о создании единого командования противовоздушной обороны Канады и США. Особое внимание уделяется северной части Канады, где проводится большое военное строительство, создаются военные базы, радарные станции, строятся аэродромы, радио- и метеорологические станции, проводится военное обучение и маневры войск в условиях крайнего севера.

Сельское хозяйство

Еще в начале XX в. Канада описывалась как страна хлеборобов. Действительно, до начала первой мировой войны сельское хозяйство было основой ее экономики, на которой главным образом развивалась и ее обрабатывающая промышленность. Огромное большинство населения страны было занято в сельском хозяйстве и связанных с ним производствах. На мировом рынке Канада выступала как крупнейший производитель и поставщик пшеницы и других сельскохозяйственных продуктов.

Вследствие разразившегося с 1929 года экономического кризиса, положение фермеров Канады резко ухудшилось. Падение цен на пшеницу разоряло тысячи мелких фермеров, они не в состоянии были платить ни долги банкам и ссудным агентствам, ни налоги государству. Не только собранное зерно, но и многие гектары земли изымались у фермеров в уплату долгов и процентов на ссуды. Положение ухудшилось еще и тем, что в 1930-х годах в течение 8 лет в канадских степях продолжалась засуха. Земля высыхала, превращалась в сухой порошок, и ветер сносил верхний слой почвы, подымая тучи пыли. С середины 30-х годов заброшенные фермы стали характерной чертой канадского ландшафта. Разорившиеся фермеры уходили в города в поисках работы. Положение значительно улучшилось в годы второй мировой войны, когда канадская сельскохозяйственная продукция имела широкий сбыт. Но после войны в сельском хозяйстве Канады начался спад. Конкуренция США и сокращение импорта канадской сельскохозяйственной продукции в Англию резко ухудшили положение канадских фермеров. Происходит активный процесс укрупнения капиталистических ферм и разорения мелкого фермерства, пополняющего ряды канадского пролетариата. Число ферм сократилось с 623 тыс. в 1941 г. до 575 тыс. в 1956 г. Из года в год сокращается количество лиц, занятых в сельском хозяйстве; если в 1941 г. в нем была занята еще третья часть самостоятельного населения, то в 1951 г. — только одна шестая.

По характеру сельскохозяйственного производства Канада делится на четыре района:

1) сельскохозяйственное население Британской Колумбии, сосредоточенное в горных долинах и по побережью, занимается молочным скотоводством, птицеводством, садоводством (выращиванием яблок и ягод), семеноводством, овощеводством и цветоводством. Продукция идет преимущественно на ближайшие рынки сбыта в Ванкувере и Сиятле (США);

2) степные провинции — Альберта, Манитоба и Саскачеван, в которых сосредоточено около 71 % обрабатываемой площади страны, это районы крупного монокультурного пшеничного хозяйства;

3) провинции Онтарио и Квебек являются старейшими сельскохозяйственными районами страны; здесь получили развитие молочное скотоводство, овощеводство, садоводство и птицеводство, которые удовлетворяют спрос расположенных здесь главнейших промышленных центров страны;

4) в приморских провинциях развито молочное животноводство и садоводство, последнее почти исключительно на экспорт (в Англию).

Машины широко применяются в сельском хозяйстве Канады, особенно на фермах степных провинций и в Онтарио, но в некоторых частях страны большое значение имеют еще конные сеялки, простейшие жатки, косилки, а в приморских провинциях можно увидеть еще упряжку волов.

Характерной особенностью сельского хозяйства Канады является его высокая продуктивность и незначительное применение в нем наемного труда. Канада — страна семейных ферм. В среднем по стране 77 % ферм являются собственностью фермеров¹. Большая часть всех занятых под фермами земель обрабатывается самими фермерами и членами их семей (и лишь 21,5 % обрабатываются арендаторами и 1,2 % — с помощью наемного труда). Это возможно благодаря наличию больших семей и широкой механизации сельскохозяйственного труда. Наемный труд используется главным образом во время уборки урожая. В это время по железным дорогам страны курсируют специальные поезда «harvest excursions», развозящие сезонников по различным сельскохозяйственным районам. Большой процент среди сезонников составляют учащиеся.

Как реакция на засилье монополий в сельском хозяйстве Канады развивалось кооперативное движение. Оно началось в 1915 г., а в 1942 г. было уже 418 местных обществ с 36 761 членом, объединенных центральной федерацией.

Занятость
населения

В 1951 г. самостоятельное население Канады составляло 53,1 % (5286 тыс. человек) всего населения страны старше 14 лет.

Промышленное развитие страны вызывает коренные изменения в занятиях канадцев. Если до первой мировой войны фермер и лесоруб были центральными фигурами в экономике страны, то теперь большая часть канадцев занята в промышленности, особенно в обрабатывающей.

Как следствие промышленного развития страны и разорения фермерства за последние годы по всем провинциям страны наблюдается быстрый рост городского населения и относительное уменьшение количества лиц, живущих в сельских местностях. В 1951 г. 62 % населения Канады жило в городах и городских поселках, тогда как еще в 1941 г. этот процент равнялся 57. За 10 лет, с 1941 до 1951 г., сельское население страны в абсолютных цифрах увеличилось на 3 %, городское — на 30 %. Особенно разителен рост пригородных районов Монреаля, Торонто, Ванкувера, Виннипега, Квебека и других городов, население которых за десятилетие (1941—1951) увеличилось на 68 %, тогда как население самих городов выросло в среднем на 15 %. Наиболее высок процент городского населения в провинциях Онтарио и Квебек, в которых сосредоточено две трети промышленного пролетариата страны.

Наряду с ростом промышленного пролетариата наблюдается тенденция роста удельного веса лиц, занятых непроизводительным трудом, что связано с ростом вооруженных сил, увеличением банковского, торгового и административного обслуживающего персонала. В 1953 г., например, из 5314 тыс. человек самостоятельного населения 2316 тыс. были заняты непроизводительным трудом. Большой процент составляют служители культа, которых в 1951 г. насчитывалось более 566 тыс. человек².

Производительным трудом были заняты около 3 млн. канадцев, из них около 1 млн. в обрабатывающей промышленности, остальные в сельском хозяйстве, в транспорте, строительной и горнодобывающей промышленности.

¹ А. И. Смирнов, Сельское хозяйство Канады, Москва, 1958 г., стр. 33.

² «Canadian yearbook», 1954, p. 698.

Большинство канадских женщин являются домашними хозяйками. В 1951 г. около 24 % (1164 тыс. человек) всех женщин Канады старше 14 лет работали по найму. (В 1901 г. этот процент равнялся 13,5.) Характерно, что из года в год растет количество работающих замужних женщин (в 1941 г. работала 1 из 21 замужних женщин, а в 1951 г. 1 из 9). Основная часть (754 тыс.) занятых женщин работают в предприятиях по обслуживанию или являются лицами свободных профессий. Много в Канаде женщин служителей культа и монахинь (322 тыс. человек; мужчин 244 тыс.)¹. Производительным трудом заняты были 257 тыс. канадок.

Наиболее широко женский труд применяется в пищевой, текстильной и швейной промышленности (174 тыс. человек), меньше женщин занято на транспорте (5 тыс. человек) и в строительной промышленности (3 тыс. человек) и почти совершенно отсутствует женский труд в горнодобывающей и лесной промышленности.

Канада — страна двух наций: англоканадской и франкоканадской. Хотя англоканадская нация и является господствующей, однако назвать Канаду англосаксонской страной можно только с оговорками. Англоканадцы (англичане, шотландцы, ирландцы

и их потомки) составляли в 1951 г. только 47,9 % всего населения страны (6709 тыс. человек). Доля англосаксов в населении Канады имеет тенденцию уменьшаться: в 1901 г. в среднем по стране она равнялась 57 %, в 1941 г. — 49,68 %, в 1951 г. — 47,9 %.

Второе место занимает франкоканадская нация, составляющая 30,8 % всего населения и 80 % населения провинции Квебек (4319 тыс. человек). Остальную часть населения Канады составляют различные национальные группы — иммигранты из стран Европы и Азии и их потомки. Одной из наиболее многочисленных групп являются канадские славяне, численность которых достигает 1 млн. человек. По преуменьшенным² данным канадской статистики в 1951 г. в Канаде насчитывалось:

Славян — всего около 800 тыс. человек, в том числе:

Украинцев	около 400 тыс.
Поляков	200 »
Русских	91 »
Чехов и словаков	64 »
Хорватов, сербов, словенцев ³	21,5 »

Затем следуют:

Немцы	619 995	Латыши	9 214
Скандинавы	283 024	Китайцы	32 528 (42 519—1941 г.)
Голландцы	264 267	Японцы	21 663 (23 342—1941 г.)
Евреи	181 670	Эмигранты из других стран	
Итальянцы	152 245	Азии	18 636
Венгры	60 460	Негры	18 020
Финны	43 745	Индийцы	155 874
Фламандцы и валлоны	35 148	Эскимосы	9 733
Австрийцы	32 231		
Румыны	23 601		
Литовцы	16 224		

¹ «Canadian yearbook», 1955, p. 698.

² Причины этого кроются в политических условиях, существовавших в Канаде в 1951 г., когда многие канадцы восточноевропейского происхождения скрыли свое происхождение, назвавшись канадцами.

³ Отсутствие в канадской статистике данных о белорусах объясняется тем, что последние причисляют себя к русским.

Большинство национальных групп представляют собой второе и третье поколение эмигрантов из стран Европы и Азии. Однако они сохранили свой язык, свои культурные особенности и религиозные организации. Как правило, они двуязычны, хотя среди молодежи третьего поколения имеется много не знающих языка своих отцов и дедов и говорящих только по-английски.

Основная масса эмигрантов из стран Восточной Европы начала прибывать в Канаду с конца XIX в. Переселенческий поток продолжался до 30-х годов XX в., когда иммиграция была резко ограничена в связи с экономическим кризисом. Особенно велика была иммиграция в 1901—1915 гг. За этот период прибыло в Канаду более 3 млн. иммигрантов. За десятилетие 1921—1931 гг. иммигрировало 1262 тыс. человек. После второй мировой войны (до конца 1953 г.) в Канаду прибыло 958 тыс. иммигрантов. Из них 30% составляли выходцы с Британских островов, остальные — из стран Центральной и Восточной Европы (в том числе так называемые перемещенные лица). После 1952 г. иммиграция в Канаду постепенно снижается.

По переписи 1951 г. 85% населения Канады были ее уроженцами, 6% — уроженцами Англии и ее доминионов, 2% США и 6% других стран Европы и Азии. Переселенцами из Восточной Европы были преимущественно крестьяне; они и устремлялись в степные провинции: Альберту, Саскачеван и Манитобу. К 1951 г. потомки этих переселенцев составляли значительную часть населения степных провинций: 58% населения Саскачевана, 50% населения Манитобы, 52% населения Альберты.

В силу указанных условий в Канаде наряду с общими тенденциями в развитии страны каждая провинция имеет свои особенности как в экономической, так и общественной жизни населения. До сих пор различаются Канада французская и Канада английская, на территории которых островами вкраплены различные национальные группы.

ФРАНЦУЗСКАЯ КАНАДА

Провинция Квебек Провинция Квебек в течение 300 лет является французской частью Канады. По своим размерам она почти в три раза превосходит Францию. До сих пор франкоканадцы составляют абсолютное большинство (80%) населения провинции, и в ней сосредоточено 80% всего французского населения Канады (насчитывавшего в 1956 г. 4628 тыс. человек). Остальные 20% расселены по другим провинциям, составляя до 36% населения Нью-Брансуика, 10% населения Онтарио и 6% населения степных провинций.

Предки франкоканадцев в основной своей массе были крестьяне и ремесленники, выходцы из различных частей Франции. Их привозили в качестве цензитариев или феодальных держателей наследственных наделов — цензий, на которые была разбита земля крупных феодальных (сенъериальных) владений, насажденных здесь французской монархией времен Людовика XV. Ко времени захвата Канады Англией (1763 г.) здесь вполне сложилась система крупного феодального землевладения. На 375 феодалов (сеньеров), владевших 6 млн. акрами земли, насчитывалось 60 000 крестьян-цензитариев. Земельные владения католической церкви исчислялись в 2 с лишним млн. акров¹.

После захвата Канады Англией (1763 г.) большая часть французских феодалов, чиновников и купцов выехала во Францию. Их земли были переданы на тех же феодальных условиях английским купцам и офицерам.

¹ S. R. Уегсон. Указ. соч., стр. 141.

Все феодальные права католической церкви были сохранены за нею. Положение трудящегося населения ухудшилось, так как к классовому гнету прибавился гнет национальный.

С установлением английского господства в Канаде население французской Канады увеличивалось главным образом за счет естественного прироста, норма которого всегда была довольно высока (2,34 % в 1921 г., 2,28 % — в 1954 г.¹). С 1760 г. (когда насчитывалось около 63 тыс. человек) до 1951 г. франкоканадское население выросло почти в семь раз (за десятилетие 1941—1951 гг. численность его увеличилась на 810 тыс. человек). Франкоканадцы, как правило, многосемейны: семьи, имеющие 10—12 человек детей, не являются редкостью. Высокая степень естественного прироста объясняется социальными условиями. Земледельческое хозяйство на первых порах требовало большого количества рабочих рук, спрос на которые с прекращением иммиграции мог быть покрыт только за счет естественного прироста. Католическая церковь, крупнейший феодальный собственник и эксплуататор крестьян, была также кровно заинтересована в дополнительных рабочих руках. Пользуясь своим огромным влиянием на крестьянскую массу, она сыграла в этом вопросе большую роль. Она выдвинула принцип «реванша люльками» (*revanche des berceaux*); осыатила многосемейность, бездетность считала тягчайшим грехом перед церковью, осуждала холостяков, пропагандировала ранние браки, выступала противницей всякого рода средств по ограничению деторождения. За последнее время наблюдается снижение естественного прироста среди франкоканадцев особенно в городах². Средний брачный возраст достиг сейчас 25 лет, что уже в значительной мере снижает рождаемость³. Семьи с 2—3 детьми стали обычным явлением.

В некоторой степени франкоканадское население росло также за счет ассимиляции других этнических элементов. Шотландцы и англичане, поселившиеся между франкоканадцами, и даже сыновья солдат, пришедших в качестве врагов и господ, нередко кончали тем, что забывали свой язык, свою национальность и совершенно офранцузивались; многие даже перевели на французский язык или изменили свои фамилии.

До конца XIX в. 90 % населения французской Канады занималось земледелием. Но еще в 1848 г. вся пахотная земля сеньерий была занята и распределена без остатка между семьями цензитариев. Семейные участки, делившиеся между сыновьями из поколения в поколение, к этому времени представляли собой узкие, длинные полосы шириной иногда в 180—200 м и длиной до 1,5 км, тянувшиеся от реки или выходящие передней, узкой стороной на дорогу. Такими они остались в основном и по сей день. Поселению за пределами сеньерий мешала земельная монополия. С 1854 г. было запрещено дробление семейного надела между членами семьи, надел передавался теперь одному из сыновей, остальные члены больших семей образовали армию безземельного крестьянства, которую не могла поглотить только еще зарождавшаяся промышленность. Это вызвало ко второй половине XIX в. массовую эмиграцию безземельного крестьянства из французской Канады в другие части страны и особенно в США. Двухмиллионное население франкоканадцев в США — плод этой эмиграции.

Во всех городах соседних с Канадой штатов США — Мэна, Вермонта, Нью-Гэмпшира, в главных городах Массачусетса, Род-Айленда, Коннектикута появились, таким образом, колонии франкоканадцев; во всех этих городах есть кварталы, известные под названием «Малой Канады». Уже в конце XIX столетия, когда французское население Канады равнялось

¹ «Canadian yearbook», 1956, p. 224.

² E. Charles. The changing size of the family in Canada. Ottawa, 1948.

³ M. Charpin. Quebec now. New York, 1955, p. 96—98.

Франкоканадская семья

приблизительно 1,5 млн. чел., франкоканадцев в США насчитывалось 600 тыс. человек.

Тысячи канадских семейств в США переделали свои французские фамилии на английский лад. Но, наряду с постоянным поселением в США, часть франкоканадской молодежи уходила из Канады лишь на временные заработки, и, сколотив небольшую сумму денег, возвращалась на родину. Девушки часто ездили в близкие к Канаде города США заработать себе на приданое.

К этому же периоду относится начало поселения франкоканадцев в других провинциях Канады, особенно в степных провинциях — Альберте, Манитобе и Саскачеване. Здесь они стремились жить обособленно и заселяли сплошными массивами предоставляемые им участки земли, сосредоточенные преимущественно в лесостепной полосе. Франкоканадцы и французские метисы, потомки от смешанных браков между французами и индейцами, были первыми поселенцами в прериях еще в эпоху пушной торговли в первой половине XIX в. Французские колонии в западной Канаде возникали постепенно, в течение многих лет; французы прибывали сюда из разных мест: из Квебека, с востока США, из Франции, Бельгии; однако до 84% их были уроженцами Канады. Большая часть их были охотниками и торговцами, работниками торговых компаний, меньшинство занимались земледелием. Крестьяне нарезали землю длинными, узкими участками, идущими от берегов рек, как то было в обычае в старых приречных поселениях провинции Квебек, сооружали бревенчатые хижины в 200—400 м. одна от другой, так что все селение имело вид длинной деревенской улицы; жизнь деревнями, а не хуторами облегчала общинный труд при постройке домов, мостов, дорог, церквей и пр.; она отличала франкоканадцев от англоязычного и прочего населения этих мест.

Настоящая колонизация прерий французами-земледельцами началась с проведением железных дорог. Большая часть французского землевладения здесь организована по принципу квадратных земельных дач¹. Для французских колоний характерно смешанное хозяйство — наряду с растениеводством разнито и молочное животноводство. По признаку религиозной общности селятся вместе с французами бельгийцы, ирландцы и славяне-католики; во многих приходах франкоканадцы, иммиграция которых в западную Канаду за последние десятилетия резко сократилась, составляют уже менее половины всего населения.

Франкоканадцы степных провинций упорно держатся за свой язык. Поддерживая связи со своей родиной — восточной Канадой, они энергичнее сопротивляются ассимиляции, чем национальные группы, прибывшие из других стран. Они добились в 1896 г. законодательного разрешения для французского языка быть языком преподавания в начальной школе (хотя с 1916 г. на несколько лет этот закон был отменен), затем включения французского языка, как отдельного предмета в программу средних и старших классов.

В Виннипеге печатается журнал «La Liberté et le Patriote» для французского населения Манитобы.

Всего в английской Канаде насчитывается до 1 млн. франкоканадцев и около половины из них живут в Онтарио.

Франкоканадцы в Онтарио — это преимущественно рабочие в лесной и горнодобывающей промышленности. В Нью-Брансуике они являются потомками французского населения Акадии, так называемых акадийцев, которые в 1753 г. были изгнаны английскими карательными отрядами с насиженных мест, причем их скот, дома и имущество были разграблены или сожжены. Они нашли тогда убежище частью в Новой Англии, частью в местности, ставшей позже провинцией Нью-Брансуик, и на западном побережье Новой Шотландии, на западе о-ва Принца Эдуарда. В настоящее время это преимущественно мелкие крестьяне и рыбаки.

Как уже отмечалось выше, англоязычное население появилось во Французской Канаде вскоре после капитуляции французских колоний в Северной Америке. В настоящее время оно составляет 20 % всего населения провинции Квебек.

Среди населения английской Канады довольно широко распространено мнение, что сельские районы Квебека представляют собой уголок старой, чуть ли не феодальной Франции, что их «обитатели» (*habitants*²) — живописные, но крайне отсталые и примитивные провинциалы.

Действительно, в этой провинции, больше чем где-либо можно найти простую сельскую жизнь на фермах и в деревнях. Хотя старый патриархальный семейный уклад крестьянской деревни рушится, однако все еще сохраняется много старинных обычаев и навыков, давно уже ушедших из быта самой Франции: в некоторых деревнях можно еще видеть около домов общинные хлебные печи; не исчезло еще домашнее прядение и ткачество, некоторые местности славятся своими яркими коврами со сложными растительными узорами, вышитыми шерстью высоким петельным швом при помощи крючка. Ткацкий станок и прялка до сих пор не редкость в доме франкоканадского крестьянина. Обращают на себя внимание деревенские качели, на которых летом развлекается молодежь. Кое-где сохраняется еще вол как упрямое животное. Но эти черты

¹ См. ниже об организации землепользования в степных провинциях (стр. 563).

² Так называли себя французские поселенцы в Канаде, считая для себя обидным название «крестьянин» (*peasant*). Это слово стало общепринятым и юридическим термином для франкоканадских крестьян.

Наружная общественная печь для выпечки хлеба

старого быта сохраняются в глухих районах, как пережитки старого консервативного уклада.

Действительная экономическая отсталость сельского Квебека является следствием специфических исторически сложившихся здесь условий: феодальных форм землепользования, остатки которого не изжиты и до сих пор, и реакционной роли католической церкви в экономической и политической жизни и в быту населения французской Канады.

Это единственная часть Канады, где крепостничество, феодальные привилегии, всемогущие католической церкви, насажденные здесь еще феодальной французской монархией, охранялись и консервировались особой милостью английской короны и правящими кругами Канады вплоть до 1940 г. Насколько цепко держится правящий класс и верная ему католическая церковь Канады за эти привилегии, показывает история их отмены, растянувшаяся на период более чем 100 лет. С 1822 по 1940 г. издавался целый ряд актов, якобы отменявших те или иные права феодалов. В 1854 г. был принят акт об отмене феодальных прав земельных магнатов с условием многомиллионной «компенсации». В силу этого акта около 60 тыс. франкоканадских крестьян, бывших цензитариев, до сих пор считаются должниками сеньеров и обязаны выплачивать сеньериальные ренты до 1980 г. Создана даже особая корпорация по «выкупу сеньериальной ренты».

Канадский феодализм, однако, отличался от феодализма средневековой Франции тем, что он существовал наряду с более развитыми капиталистическими отношениями в английских владениях Нового Света. Владения французских феодалов перешли в руки английских офицеров и купцов. Новые сеньеры предпочитали денежную оплату всех феодальных повинностей, что стимулировало рост товарности сельского хозяйства.

Феодальная эксплуатация крестьян-цензитариев в Канаде, как и во Франции, была жестока, но не так безысходна. Редко населенные пространства Канады давали убежище людям, спасавшимся от непосильных притеснений сеньеров. Так появился своеобразный элемент в населении

Канады «*Coureurs de bois*» — «лесные беглецы» — вольные охотники и траперы лесов Канады.

Сельское хозяйство К началу XX в. французская Канада все еще оставалась сельскохозяйственной провинцией.

До 1850-х годов это был район экстенсивного пшеничного земледелия. Но начавшийся ввоз из США дешевой пшеницы заставил крестьян французской Канады перейти к посевам овса, ячменя и гречихи. Преобладало натуральное хозяйство, каждая крестьянская семья жила почти исключительно на самоснабжении. Проведение железных дорог через страну, начало развития промышленности послужили толчком к росту товарности продукции сельского хозяйства. Рост промышленных центров вызвал спрос на продукты молочного животноводства, овощеводства и садоводства. Начало XX в. характеризуется развитием молочного животноводства. Молочная ферма с 12 коровами в среднем считается типичной для Квебека. Все работы на ней ведутся членами семьи. Провинция занимает первое место в стране по вывозу масла. Но в связи с сокращением рынков сбыта наблюдается обеднение и разорение этих ферм. Чтобы свести концы с концами, фермеры выращивают свиней или обращаются к птицеводству; зимой же обычно работают на лесозаготовках или уходят в города на заработки. Более устойчивыми оказались смешанные хозяйства, например фермы вокруг Монреаля, специализирующиеся на выращивании плодов, ягод и овощей, на птицеводстве для снабжения городских рынков. В годы второй мировой войны франкоканадские фермеры значительно расширили посевы сахарной свеклы, сокращающиеся теперь из года в год. В незначительных количествах выращивается также лен.

Восточные районы провинции являются центром производства кленового сахара и сиропа. Многие фермеры значительную часть своих потребностей в сахаре удовлетворяют за счет сока сахарного клена. Существует промышленная обработка кленового сахара, которая несколько сократилась в XX в. в связи с ввозом из США дешевого тростникового сахара, но с начала второй мировой войны вновь восстановилась до прежних размеров: в годы второй мировой войны Канада давала в год свыше 13 млн. литров сахарного сиропа. В 1953 г. эти районы дали 93% сиропа и 96% кленового сахара, производившихся в стране¹.

За период между двумя мировыми войнами и особенно после второй мировой войны сельское хозяйство провинции Квебек из натурального превратилось в товарное. Усиленно идет процесс классового расслоения в деревне: выделяется фермерская буржуазия, маломощные фермеры разоряются, растет количество безземельного крестьянства. Но наряду с этим до последнего времени в целом ряде глухих франкоканадских деревень сохраняется много элементов старого, отсталого быта.

Сельскохозяйственная деятельность современного франкоканадского крестьянина в этих деревнях носит черты известной отсталости: раздробленность полей на узкие полосы, трехпольный севооборот, слабая механизация. Для провинции Квебек наряду с приморскими провинциями наиболее характерны маленькие фермы, размером от 4 до 40 га, обрабатываемые членами семьи фермера. По данным 1953 г. 94% ферм Квебека обрабатывались без применения наемного труда.

Каждый участок огорожен и разбит на отдельные, также огороженные поля, используемые для различных культур. Жилищем фермеру обычно служит деревянный одноэтажный (в последнее время они заменяются частично каменными или железобетонными постройками) дом, построенный близко от дороги и окруженный хозяйственными постройками —

¹ Кленовый лист — эмблема провинции и составная часть герба всего государства.

1

2

Земледелие во французской Канаде

1 — выезд в поле с носилой; 2 — богатые фермы в провинции Квебек

амбарами, хлевами, несколькими навесами. Дома выстраиваются в двойные линии по обе стороны деревенской дороги. Центром каждой деревни служат церковь и школа.

Отсталость сельскохозяйственного производства французской Канады особенно показательна при сравнении ее с земледелием соседней провинции Онтарио, почти равной ей по количеству населения и по соотношению между земледелием и промышленностью в экономике провинции. В Онтарио в 1952 г. сельским хозяйством занималось 17,7% самостоятельного населения и доходность его исчислялась в 344,8 млн. долларов, в Квебеке же сельским хозяйством занято 22% самостоятельного населения, а доходность его была равна 169 млн. долларов. Стоимость сельскохозяйственных машин в провинции Квебек — 66,4 млн. долларов, в Онтарио — 116,7 млн. долларов. Удобрений в Квебеке употребляется вдвое меньше, чем в Онтарио. При этом необходимо учесть, что это средние цифры для всей провинции, в которой особняком стоят восточные тауншипы между р. Св. Лаврентия и границей с США, где не было феодального землевладения и земля разбита на отдельные дачи¹. В этих тауншипах сосредоточено большинство англоканадских фермеров французской Канады. Здесь расположены сравнительно более развитые современные капиталистические фермы, отличающиеся от отсталых крестьянских хозяйств франкоканадцев.

Для франкоканадских фермеров, как и для всей Канады, характерно развитие сельскохозяйственной сбытовой и закупочной кооперации, сыгравшей положительную роль в борьбе фермеров с монополиями. В провинции организован оптовый, сбытовой и закупочный кооператив — «Федера дэ Кэбек», имеющий местные отделения.

Промышленность Наряду с сельским Квебеком существует современный индустриальный Квебек, второй развитый промышленный район Канады. Это юго-запад провинции. В Монреале — крупнейшем промышленном и деловом центре Канады и его окрестностях сосредоточена четвертая часть всех промышленных предприятий страны. Если 60 лет назад немногочисленные мелкие промышленные предприятия провинции были связаны главным образом с переработкой сельскохозяйственного сырья, то теперь в ее промышленности господствует крупный монополистический капитал, в большей своей части принадлежащий империалистическим монополиям США. Последние 50 лет и главным образом годы с начала второй мировой войны были периодом бурной индустриализации провинции.

Особенно развилась обрабатывающая промышленность, которая в 1951 г. дала 63% общего производства провинции, тогда как доля сельского хозяйства равнялась 11%. Квебек занимает первое место в стране по количеству и использованию гидроэнергетических ресурсов, по развитию текстильной, швейной и кожевенной промышленности. Особое место занимает сейчас разработка в провинции железной руды. Недавно открытые в Лабрадоре богатые месторождения этой руды находятся уже в руках американских компаний, которые не перерабатывают ее в Канаде, а вывозят как сырье в США. Это вызывает протест среди широких прогрессивных кругов Канады.

Начиная со второй мировой войны развивается самолетостроение, кораблестроение, производство подвижного железнодорожного состава, особенно развилась химическая промышленность (производство искусственного каучука, нейлона и др.). В провинции добывается 70% мирового производства асбеста, который вывозится как сырье в США. Важное значение в экономике провинции имеют ее лесные богатства. Развита

¹ См. ниже о формах землепользования в степных провинциях.

Гидроэлектростанция на р. Гатино. Провинция Квебек

целлюлозно-бумажная промышленность, принадлежащая в основном американскому капиталу. Уже в 1949 г. предприятия, принадлежащие американцам, дали третью часть всего производства лесной промышленности провинции.

Промышленное развитие отразилось на динамике населения. Сельскохозяйственное население оставалось почти стабильным (705 578 человек в 1871, 705 204 — в 1931 г., 766 910 — в 1951 г.). Почти весь прирост населения за эти годы приходится на города. В городах и поселках городского типа сосредоточено больше половины населения провинции. В 1951 г. почти 80% самостоятельного населения провинции занято было в промышленности. В провинции вырос и сформировался рабочий класс, в основной своей массе городской пролетариат.

Меняется облик жителя провинции. Если до начала XX столетия франкоканадский крестьянин был типичной фигурой провинции, то теперь ею стал франкоканадский рабочий. Если раньше деревня была центром национальной жизни, то теперь этот центр переместился в город.

Провинция стала страной контрастов, промышленной культуры и отсталого сельского быта. Наряду с промышленным пролетарием в провинции можно встретить своеобразный тип рабочего-дровосека. В нескольких милях от г. Квебека и современных промышленных предприятий, автомобильного транспорта расположен лесной Квебек, страна дровосеков, где транспортным средством служит еще собачья упряжка. Всю свою жизнь дровосек живет в лесу. Многие дровосеки дальше Квебека нигде не бывали. Живут они заготовкой дров для города, несколькими месяцами работы на лесозаготовках для бумажной фабрики и обработкой маленьких участков отвоеванной у леса земли. Поселки дровосеков состоят из 12—13 домов, среди которых можно увидеть старые каменные здания французского стиля, длинные, низкие с большими трубами на каждом конце, и новые — деревянные, окна и двери которых покрыты резьбой и окрашены в яркие цвета.

«Это бедная страна, — пишет канадский публицист Б. Хатчисон. — Лес поддерживает жизнь дровосека, дает возможность выписывать по каталогу дешевую одежду его жене — и не больше»¹.

Капитализм развивался во французской Канаде, несмотря на пережитки феодализма, но как следствие этих пережитков он развивался на капиталы, притекавшие извне, — сначала английские, потом на капиталы американских монополий, которые занимают ведущее место в экономике провинции. Национальный франкоканадский капитализм развивался в основном в различных отраслях легкой промышленности — обувной, мебельной, швейной и по переработке сельскохозяйственного сырья. Нередки были небольшие семейные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. В больших семьях франкоканадцев хватало своих рабочих рук для работы на такого рода заводиках. Крупные владельцы капиталов вложили свои накопления сначала в железные дороги, позже стали акционерами английских и американских монополий.

Крупная франкоканадская буржуазия относительно слаба и малочисленна (хотя и есть несколько семей миллионеров), только 12% всех капиталовложений провинции принадлежит ей. В директоратах фирм французской Канады она занимает только 10% мест (1952 г.).

В результате этого своеобразия развития капитализма в провинции сложилась особая расстановка сил, когда классовые и национальные отношения тесно переплелись. Эксплуатирующим классом как в городе, так и в деревне является преимущественно англоязычный элемент — англоканадцы, американцы; руководящий административный и технический персонал предприятий также по преимуществу англоязычен. Среди инженеров франкоканадцы составляют всего около 5%. Пролетариат же этих предприятий — почти исключительно франкоканадцы. Владельцы мелких предприятий, люди свободных профессий, духовенство — также по преимуществу франкоканадцы. Основную массу франкоканадского населения составляют лица наемного труда. Эти классовые и национальные противоречия особенно ярко проявляются в Монреале, где существует поговорка «англичавам принадлежит все богатство, а французам вся работа»². Хозяев предприятий и их административно-технический персонал трудящиеся франкоканадцы называют «людьми компаний». Эти люди являются господами провинции, живут изолированно от франкоканадского населения в особых привилегированных кварталах городов и промышленных центров. Город Квебек³, например, состоит из двух частей: верхний город, где живут «люди компаний», американские туристы, и франкоканадская верхушка; в его ресторанах и отелях нет места французскому трудящемуся; нижний город — город дыма и копоти, средоточие заводов и фабрик и маленьких домиков франкоканадских трудящихся. Здесь же расположены католические приходские церкви. Монреаль — второй французский город в мире после Парижа, в нем живет третья часть всего населения провинции. Франкоканадцы составляют 60% его населения. В нем также существуют особые кварталы финансовых магнатов и франкоканадского трудящегося населения, разницу между которыми ярко описывает побывавший в Канаде советский общественный деятель Н. С. Пилипчук: «Утопающие в зелени кварталы с особняками богачей, построенными в английском, французском или скандинавском стиле, ультрасовременный особняк архитектора итальянца и лишенные

¹ В. Hutchison. The unknown country, Toronto, 1957, p. 42.

² Л. Робертс. Канада — золотой шарир. М., 1953, стр. 16.

³ Единственный в Северной Америке город, обнесенный некогда стеной, сохранившейся в пределах города до сих пор.

зелени скученные кварталы, где живет французская беднота...»¹ «Уэст-маунт это английский город во французском Монреале. Он имеет свою полицию и свои законы», — пишет канадская публицистка М. Шэнин. «Мак Гилл — это университет для англоканадцев Квебека»².

Капиталисты всех мастей считают провинцию Квебек золотым дном, нигде в других провинциях они не получают таких сверх-прибылей как здесь. Условия национального неравноправия, в котором находятся франкоканадцы, наиболее ярко проявляются в условиях их труда. Труд франкоканадского рабочего оплачивается значительно ниже, чем труд рабочих английской Канады. Они работают и живут в значительно худших условиях. Разница в условиях труда из года в год увеличивается. Если средний недельный заработок при почасовой оплате рабочего провинции Онтарио принять за 100 %, то этот заработок квебекского рабочего составлял (в проц.)³:

	1946 г.	1953 г.
В обрабатывающей промышленности	92	89
В химической промышленности . .	95	86
В лесной промышленности	94	89
В текстильной промышленности . .	94	90

В среднем рабочий день во Французской Канаде больше, чем в Онтарио. Здесь нет закона о максимальной продолжительности рабочего дня, который существует в стейнских провинциях, в Онтарио и Британской Колумбии. Лишь в отношении молодежи до 18 лет продолжительность рабочего дня «ограничивается» 10 часами. Широко применяется эксплуатация детского труда. Детский труд разрешен законом с 14 лет, в других провинциях с 15—16 лет. Безработица прежде всего ударяет по франкоканадским рабочим. К концу 1952 г. одна треть всех безработных Канады была зарегистрирована в провинции Квебек.

Национальное неравноправие сказывается и в более низких покупных ценах на товары фермеров, в дискриминации франкоканадцев при найме на высокооплачиваемые, квалифицированные работы. Франкоканадские рабочие ведут активную борьбу за уравнивание условий труда в провинции Квебек с условиями труда в английской Канаде. Участники забастовок требуют уравнивания оплаты труда с оплатой рабочих английской Канады, и в некоторых отраслях они добились этого.

Национальное неравноправие особенно сказывается на положении трудящихся женщин французской Канады, труд которых оплачивается еще ниже, чем труд мужчин. Нуждающиеся матери Квебека получают значительно меньшее пособие, чем в других частях Канады, кроме Приморья. Мать с четырьмя детьми в провинции Квебек может рассчитывать на пособие в 52 доллара, в Онтарио же оно равно 140 долларам; в Манитобе — 158; в Альберте — 145, в Саскачеване — 75 долларам⁴.

Все это усугубляется патриархально-феодалными пережитками в быту и провинциальном законодательстве, ставящими женщину в бесправное, подчиненное по отношению к отцу или мужу положение. Только в 1931 г. замужние франкоканадки получили право самим получать заработную плату за свой труд. По законам провинции муж считается главой семьи и полновластным распорядителем ее имущества. Без его разрешения даже богатые франкоканадки, имеющие свой счет в банке, не могут им пользоваться⁵. Только имея письменное разрешение мужа женщина может занять

¹ С. Н. Пиличук. Канадские встречи. «Славяне», 1955, № 11.

² М. Шарп. Указ. соч., стр. 157.

³ «Brief of the L. P.P. . . .», p. V — 6.

⁴ Там же, стр. V—14.

⁵ М. Шарп. Указ. соч., стр. 100—101.

пост директора или возглавить какой-либо комитет. Его согласие необходимо, чтобы женщине или ее ребенку была оказана хирургическая помощь. До 1954 г. право на развод имели только мужчины, но и им не разрешался второй брак. Упорной борьбой женщины Квебека добились уравнивания своих прав в этом вопросе.

Только за последние годы в провинции стали появляться женщины-юристы, женщины-врачи, но профессии судьи или хирурга до сих пор для них закрыты. Вместе с тем наблюдается рост активности франкоканадков в общественной жизни провинции. Отмечается большое участие женщин в кооперативном движении, в организации ремесла. В силу целого ряда правовых ограничений участие франкоканадков в политической жизни пока что незначительно. Только в 1943 г. они получили право участия в провинциальных выборах. «От женщин Квебека, — пишет М. Шэппи, — требуются исключительные способности и мужество, чтобы преодолеть все препятствия и пробиться в политическую жизнь провинции»¹.

Канадский конгресс женщин, в который входят и франкоканадки, ведет активную борьбу за равноправие женщин.

Национальные особенности франкоканадцев	На протяжении всей истории английского господства в Канаде франкоканадцам приходилось отстаивать свои национальные права и бороться против всех видов угнетения и попыток подчинения господствующей нации. Эта борьба была частью борьбы за независимость Канады от английского господства. Единство задач обеих наций Канады было особенно отчетливо высказано в программе движения «патриотов» 1837—1838 и 1840 гг., сформулированной лидерами этого движения Папино и Лафонтеном. Это движение было частью буржуазно-демократического движения XVIII и XIX вв. в Европе и Америке. В результате упорной борьбы франкоканадцам удалось сохранить свой язык, свои культурные особенности и автономию провинции. В борьбе они сплотились в единую, компактную нацию, с чрезвычайно сильным национальным самосознанием и чувством патриотизма. Настоящими канадцами они считают только себя, называя англоканадцев «англичанами» (а граждан США «американцами» или «янки»). Буржуазные националисты и католическая церковь стремились и стремятся, особенно теперь, направить национальные чувства франкоканадцев в русло шовинизма и вражды к другим национальным группам страны.

Выразителями буржуазного национализма являются стоящие у власти в провинции националисты-корпоратисты, возглавляемые Дюплесси, которые стремятся сорвать единство рабочего движения Канады, натравливая французских трудящихся на английских. Они поддерживают политику канадского правительства, отдающего богатства страны в эксплуатацию американскому империализму. Корпоратисты провели ряд антирабочих и антидемократических законов. В провинции действовал антидемократический закон железного замка (Paddock law), на основании которого полиция могла опечатывать на долгое время любое помещение прогрессивных организаций. Отмена этого закона в 1957 г. является большой победой демократических сил страны. Движение за отмену этого закона охватило широкие слои населения Канады и продемонстрировало единство канадского народа в борьбе за демократические свободы.

Пропаганда националистов-корпоратистов рассчитана на отсталые слои трудящихся. Она имеет некоторый успех среди части мелкой буржуазии.

Основой мелкобуржуазного национализма во французской Канаде является растущее недовольство широких кругов мелкой буржуазии политикой монополий, за которыми стоит американский финансовый капи-

¹ М. Шарпи. Указ. соч., стр. 107.

тал. Рост монополий ведет к разорению мелких и средних предпринимателей французской Канады, не выдерживающих конкуренции и демпинга промышленников США. Это толкает значительные слои мелкой буржуазии на путь борьбы за национальные интересы, на путь протеста против захвата американскими монополиями лесов, шахт и заводов Квебека.

Мелкобуржуазный национализм имеет различные оттенки. Часть либеральной интеллигенции довольно прогрессивна и готова стать на путь борьбы. Другая часть, как, например, Союз избирателей, настроена против господства США и политики войны, но занимает антирабочую позицию. Некоторые из руководителей католических профсоюзов держатся прогрессивной линии единства и независимости рабочего движения Канады от профсоюзов США, выступают за необходимость расширения торговли с другими странами, против вывоза канадского сырья в США.

Антиамериканские настроения характерны и для некоторой части духовенства.

Прогрессивное руководство рабочим и национально-демократическим движением ставит целью защиту права франкоканадцев на национальное самоопределение и установление национального равноправия для франкоканадских рабочих и крестьян. Залог успеха этой борьбы оно видит в создании единого национального фронта всех патриотических сил провинции и в объединении этой борьбы с общим движением трудящихся всей Канады, направленным против господства в стране американского империализма, за независимость Канады, за мир.

К движению за мир и национальную независимость присоединяются рядовые члены буржуазных партий, католических профсоюзов, фермеров и некоторые слои национальной буржуазии, интересы которой ущемляются американским капиталом.

Статьи против участия Канады в войне в Корее печатались в либеральной газете «Le Soleil». Выступления против войны появлялись в газете партии Социального кредита «Vers Demain», еженедельнике партии Католического действия «Le Front Ouvrier», не говоря уже о статьях прогрессивной печати, как, например, газете «Combat» (газета Рабочей прогрессивной партии Канады).

Роль церкви Квебек является старейшим католическим центром Северной Америки, местопребыванием кардинала, примаesa Канады.

Католическая церковь, — самая влиятельная церковь в Канаде, 48 % населения которой считаются католиками (6069 тыс. человек по переписи 1951 г.). Основным ядром католиков Канады являются франкоканадцы; национальность и католическое вероисповедание соединяются на всем протяжении истории французской Канады. Католичество до сих пор считается национальной религией Квебека. Клерикалы внушали народу, что быть франкоканадцем это значило быть католиком и что отступление от католицизма является изменой нации.

Во Франции, а затем и в других странах Европы католическая церковь в период буржуазных революций лишилась значительной части своих привилегий, в Канаде же и, в частности, во французской Канаде она целиком сохранила их. За католической церковью были оставлены все ее земельные владения (конфискованы были только земли иезуитского ордена) и право на сбор десятины.

Католическая иерархия связала свою судьбу с капитализмом еще со времени проведения первых железных дорог в стране, вложив свои денежные накопления в спекуляции с землей и в железнодорожное строительство. И в настоящее время католическая церковь является не только крупнейшим землевладельцем страны, но и участником империалистических

монополий. Характерно, что капиталы церкви и ее доходы не облагаются никакими налогами и данные о них не подлежат публикации. Однако подсчитано, что в 1944 г. эти капиталы равнялись 600 млн. долларов и они приносили годовой доход 50 млн. долларов¹. Таким образом, католическая церковь Канады в лице высшего духовенства непосредственно связана с монополистическим капиталом. Неудивительно, что на всем протяжении истории канадского доминиона она играла реакционную роль, сдерживая и нейтрализуя демократические настроения народных масс франкоканадцев и направляя их в русло расовой и религиозной вражды к протестантскому в основном населению английской Канады, всячески препятствуя тем самым объединению трудящихся всей Канады, для общей борьбы с империализмом.

Католическое духовенство во французской Канаде располагает до сих пор огромной политической властью. Оно вмешивается в борьбу политических партий, активнейшим образом участвует в избирательных кампаниях, стремясь заставить свою паству голосовать за угодных им кандидатов. Религия глубоко проникла в быт франкоканадцев. Чрезвычайно сильно влияние клерикалов на женщин, особенно в сельских местностях. В повседневной жизни франкоканадков кюре является главным их судьей, советчиком и руководителем. Около 40 тыс. франкоканадков — монахини. Паломничество к святым местам в случае болезни является еще обычным явлением.

Католическая церковь пытается овладеть и рабочим движением через католические профсоюзы. Особенно активную работу проводят церковники среди молодежи, воздействуя на нее через различные молодежные религиозные учреждения.

Против влияния католической церкви ведут активную борьбу прогрессивные элементы провинции.

Школа

В школе влияние католической церкви чрезвычайно сильно. Французская школа в Канаде до сих пор клерикальная. Начальные школы контролируются общинными «комиссарами», выборы которых находятся целиком под наблюдением духовенства. В числе учителей и учительниц — множество членов духовных орденов, монахинь и монахов. Программы начальной школы долгое время состояли из одного катехизиса, молитв и т. п.; с трудом были допущены в школу арифметика, чтение и письмо. Но и сейчас франкоканадские дети воспитываются в духе католического фанатизма, вражды к «еретикам», в слепой покорности духовенству.

Только в 1943 г. прогрессивной общественности французской Канады удалось добиться закона об обязательном начальном обучении детей до 14 лет (в английской Канаде до 16 лет). Охват детей школой в провинции Квебек ниже, чем в других частях страны. Очень часты случаи, когда дети моложе 14 лет вынуждены идти на заработки. В провинции Квебек только 40 % учащейся молодежи оканчивают 8 классов школы (тогда как в соседнем Онтарио — 60 %), только 5 чел. из 100 оканчивают 11 классов школы, в английской же Канаде их оканчивают 35 из 100. Во французской Канаде процент неграмотного населения вдвое больше, чем в остальной Канаде.

Средняя и высшая школа во французской Канаде точно так же находится под сильным влиянием церкви. Отступление преподавателей от католических традиций грозит им обвинением в вероотступничестве.

В средней и высшей школе преподавание ведется по программе «классического обучения» XVIII в.: изучаются латынь, греческий, философия

¹ S. Ryerson. Указ. соч., стр. 139.

Аристотеля и Фомы Аквинского. Декарт и Спиноза считаются «новыми» философами и еретиками.

Высшая школа французской Канады до последнего времени выпускала главным образом юристов, нотариусов и врачей. Мечтой каждого зажиточного франкоканадца было сделать сына юристом, врачом или служителем культа. Впрочем, многие франкоканадцы получали образование во Франции. Засилье католической церкви мешало развитию науки. Неудивительно поэтому, что франкоканадские ученые составляют лишь около 8% среди ученых страны.

За последнее время франкоканадцы начинают изучать также современную промышленность и коммерцию в специально создаваемых технических и коммерческих училищах. Господствующая в провинции система образования не удовлетворяет современную франкоканадскую интеллигенцию и прогрессивные круги общественности. Она не соответствует потребностям современного промышленного века. Ширится протест против средневековой «классики», движение за модернизацию программы обучения, за отделение школы от церкви.

Язык и фольклор В борьбе за национальное существование франкоканадский народ создал свою национальную культуру, отличающую его и от англоканадцев и от культуры современной Франции.

Он отстаивал право на свой язык, являющийся официальным языком провинции и вторым языком федерального парламента. Но французский язык франкоканадцев отличен от языка Франции. Хотя сохранился основной словарный фонд и грамматический строй языка Франции, но под влиянием местных условий появился целый ряд изменений в его лексике, фонетике, синтаксисе и орфографии. Канада оказалась для французских переселенцев XVII и XVIII вв. новым миром, в котором они столкнулись с неизвестными предметами, растениями, животными, явлениями природы, с новыми социальными условиями, и колонисты приспосабливали свой язык к новой среде, придавая новое значение французским словам, заимствуя слова из индейских языков, а позже из английского языка.

Особенности современного франкоканадского языка складываются из: 1) остатков диалектологических особенностей французских переселенцев; 2) французских архаизмов и 3) канадизмов. Под последними имеются в виду новые слова, имеющие французское происхождение, французские слова с новым дополнительным значением, видоизмененные индейские слова и англицизмы. Из индейских языков больше всего заимствованы географические названия, названия явлений природы, которым придавалась французская форма (например, Gaspésie, L'Achigan, Matane и др.). Англицизмы сказываются главным образом в области техники, коммерции, права, новых видов спорта, целого ряда явлений современного быта. Влияние английского языка особенно сильно в разговорной речи господствующих классов французской Канады. За последнее время входят в речь американизмы. Третья часть франкоканадцев знает английский язык. Язык акадийцев Нью-Брансуика имеет некоторые диалектологические отличия от французского языка провинции Квебек.

Литературным языком в идеале считается современный язык Франции, но фактически канадизмы начинают получать и в литературе права гражданства. Язык франкоканадцев, особенно в сельских районах, развивается значительно медленнее языка самой Франции после Великой Французской революции и до сих пор во многом близок языку эпохи Корнеля и Расина.

Народный язык французской Канады нашел свое яркое проявление в богатейшем фольклоре. Французские народные песни не были забыты

Фестиваль народной песни и танца франкоканадцев

переселенцами, но многие из них так изменились, что трудно узнать их происхождение: старая основа приспособлялась к новой природе, к другому образу жизни, к новым обстоятельствам. Слагались и новые баллады, исторические песни и вообще самые различные жанры народного творчества: резко различается фольклор лесорубов, моряков, рыбаков, сельского населения. Многие песни франкоканадцев широко распеваются по всей Канаде, например песня о жаворонке, «Алуэт». Известный франкоканадский этнограф Мариус Барбо собрал большую коллекцию записей фольклора своего народа.

Время от времени устраиваются фестивали народной песни и танца, в которых принимают участие исполнители из различных мест французской Канады. В 1930 г. такой фестиваль происходил в Шато Фронтенак, в провинции Квебек, на котором выступали местные ансамбли песни и пляски, семейные хоры франкоканадцев и отдельные исполнители. В фестивале приняла участие группа франко-индейских метисов, приехавшая из провинции Манитобы. Эти фестивали приурочиваются к 24 июня, когда отмечается день св. Жана-Батиста, считающегося покровителем франкоканадцев.

Франкоканадская литература Национальная франкоканадская литература возникла фактически в 60-х годах XIX в. с появлением так называемой «французской школы» О. Кремази (1827—1879), Л. О. Фрешетт (1839—1908) и др. Она развивалась независимо от англоканадской литературы и параллельно с нею, отлична и от литературы Франции.

В противоположность англоканадцам, не прерывавшим связи с метрополией со времени завоевания Канады, франкоканадцы потеряли связь с Францией. Лишь в 1855 г., после почти столетнего перерыва, в порт Квебек прибыл с разрешения Англии французский пароход, так как Франции нужно было набирать солдат для войны с Россией во время крымской кампании. Встреча с единоплеменниками оживила любовь к старой родине; за неделю до отбытия парохода появилась поэма «Старый канадский солдат», автор которой Октав Кремази считается отцом франкоканадской поэзии. Торговый договор 1860 г. между Квебеком и Францией, спо-

собствовавший оживлению экономических и культурных связей между Канадой и Францией, помог проникновению в Канаду французской литературы. Выдающимся поэтом французской Канады был Луи Фрешетт, которого французская Академия наградила в 1880 г. премией за стихотворение «Северные цветы или птицы в снегу». Лучшей его поэмой считается «Легенда одного народа» (1885 г.), в которой изображена история французов в Канаде со дня прибытия их в Америку и до подавления второго восстания французских метисов и казни вождя повстанцев Луи Риля (1885 г.). Ряд поэтов вышел из литературного клуба в Монреале.

Особняком стоит поэма «Старые канадцы» поэта Филиппа Обера де Гаспе, представляющая собою обработанный в стихах народный эпос канадских французов. Будучи уже глубоким стариком, де Гаспе создал романтическое произведение о канадском прошлом.

Классический роман из жизни канадских французов «Мария Шапделен» написал француз Луи Эмон, молодой журналист, иммигрировавший в Канаду в 1912 г. Здесь он работал простым батраком на ферме в провинции Квебек, познакомился с жизнью франкоканадцев; его впечатления вылились в форме романа, который знакомил читателя с своеобразным бытом и обычаями французской деревни в Канаде. Этот роман стал классическим не только во франкоканадской, но и в англоканадской литературе. За ним последовали несколько подражаний, в которых воспевалась жизнь сельского Квебека. Только после выхода в свет произведений Габриель Руа («Bonheur d'occasion») и Роже Лемелина («Au pied de la Pente Douce» и «Les Plouffes») героями становятся трудящиеся канадских городов.

В своем романе «Семья Плюффе» Р. Лемелин очень ярко и с подлинным реализмом описывает быт рабочей семьи города Квебек накануне второй мировой войны, показывая реакционную роль католических профсоюзов и католического духовенства в быту рабочих. В его произведениях, как и в произведениях писателей Ж. Ришар, Ринге и др., находят отражение антиимпериалистические, антиамериканские и антивоенные настроения широких слоев франкоканадского народа.

Сравнительно недавно стало обязательным изучение в школах национальной франкоканадской литературы, тогда как раньше изучалась только литература Франции.

Выходит также научная и справочного характера литература, но в значительно меньшем количестве, чем в английской Канаде. В Торонто организовано Общество Шамплена, которое издает работы французских историков и исследователей. Выдающимся историком французской Канады считается Ф. К. Гарно, который был вообще первым национальным историком Канады.

Периодика В Канаде печатается на французском языке 13 газет и 5 еженедельников, из них 11 газет выходит в провинции Квебек и 2 — за ее пределами (в Оттаве и Нью-Брансуике).

Наиболее распространенными газетами являются «La Presse» (выходящая в г. Квебеке) и монреальская «La Patrie». Последняя считается вторым после торонтской «Звезды» («Star») официозом Канады. В националистических кругах большое влияние имеет католическая газета «Le Devoir». Растет значение прогрессивной газеты «Комба» («Combat»). Помимо этих газет общепроvincialного значения, почти каждый город имеет свою местную газету. В сельских местностях круг читателей прессы очень ограничен, новости здесь узнают по радио.

Искусство Франкоканадцы имеют не только свою литературу, они создали также свое национальное искусство. История франкоканадской живописи восходит к XVIII в. и связана с именами: Жака Леблон и Франсуа Бокура — первых франкоканадских

1

2

Старинная архитектура французской Канады

1 — форт Боссекур, типичный образец нормандской архитектуры; 2 — дом постройки 1675 г. — ранний образец местного стиля («нормандская готика»)

Центральная часть г. Монреали

и вообще канадских¹ художников. В XIX в. складывается особая квебекская группа художников, представленная такими людьми, как Наполеон Бурасса, Жозеф Легаре, Теофиль Амель, Антуан Плямондон и др., оказавшая глубокое влияние на развитие искусства всей Канады. Все они (кроме Легаре) получили образование в Европе — в Италии и Франции. Их искусство по манере своей было подражанием старым, преимущественно итальянским мастерам; в нем преобладала религиозная тема, но встречаются картины с изображением жизни индейцев, крестьян (*habitants*) и природы французской Канады. Таковы: картина Легаре «Отчаяние индейца» (получившая премию общества искусств в Монреале в 1821 г.); картины кисти Плямондона: «Избиение гуронов прокезами», «Портрет дочери вождя абенаков», «Эпидемия холеры в Квебеке в 1832 г.», «Портрет Захарии Вишент, последнего из гуронов Лоретта». Наиболее яркой фигурой из этой группы является Бурасса, который известен не только как художник, но и как скульптор, создавший бюст вождя буржуазно-демократического движения франкоканадцев 1837 г. Л. Папину; и как архитектор — собор Лурдской богородицы в Монреале, монастырь доминиканцев и собор в Фолл Ривер (штат Массачусетс, США) являются его творениями. Им же написан идиллический роман об акадияцах «Жак и Мари», ставящий его в ряд с лучшими писателями своего времени.

С 80-х годов прошлого столетия изображение жизни французской деревни и природы Квебека становится преобладающим сюжетом живописи не только художников французской Канады А. Жансона, Кларенса Ганьона, Сюзер-Коте, но и в произведениях англоканадцев (Горация Уолкера, Джеймса Морриса и др.). На этой теме вырастает национальное искусство

французской Канады, находящееся, однако, под сильным влиянием искусства Франции.

Отрицательное влияние на современное искусство Канады оказывают модернистско-абстрактные направления.

Значительное развитие получила во французской Канаде художественная резьба по дереву. Она носила преимущественно религиозный характер и была связана с украшением церквей. Высокого совершенства в этом искусстве достигли Луи Жобин, Медард Бурго, Эльзеар Суси; Робер Руссинь является современным скульптором, порвавшим с церковной традицией и вызвавшим тем самым выступления против него клерикалов.

Архитектурный стиль французской Канады носит черты трех периодов. Старые дома и сооружения городов построены в старофранцузском и церковном готическом стиле. Больше всего таких зданий в г. Квебеке, который, судя по описаниям, напоминает французские города по Луаре, но с банками, церквями, бензиновыми колонками в современном американском стиле. Одновременно с промышленным развитием в канадских городах появилось много сооружений в американском стиле «модерн». Их много в Монреале, где небоскребы перемежаются со старыми домами европейской архитектуры. После войны наметилось развитие своего оригинального стиля, представляющего собой смешение элементов старофранцузского стиля со стилем «модерн». Так построены университет и Лорентийский отель в Монреале, некоторые дома богачей в гг. Монреале и Квебеке.

Во французской Канаде развивается своя национальная музыка, на которую оказывает глубокое влияние богатая народная музыка и песня. Здесь начала вообще развиваться музыкальная культура Канады. Квебекский симфонический оркестр является старейшим в стране, здесь же возник и первый оперный театр Канады (Оперная Компания Монреала). В Монреале имеется французский театр Le Théâtre du Nouveau Monde. Выдающимися представителями музыкального искусства французской Канады являются композитор Левалле, Александр Братт, Клерман Пепинь и др.

Активно развивается национальная культура в период после второй мировой войны. Война с фашизмом и победоносное ее завершение содействовали демократизации национальной культуры французской Канады. Опасность проникновения американского империализма вызывает необычайный подъем национализма во французской Канаде, как и в других частях страны.

АНГЛИЙСКАЯ КАНАДА

Англоканадская нация складывается из следующих пяти групп:

Канадцы английского происхождения	3 630 344
Канадцы шотландского происхождения . . .	1 547 480
Канадцы ирландского происхождения	1 439 635
Другие выходцы с Британских островов . .	92 236
Ассимилировавшиеся выходцы из других стран Европы и Азии	1 500 000

В 1951 г. 8 280 809 канадцев назвали английский язык родным.

Первая волна массового переселения англичан в Канаду относится к 70—80-м годам XVIII в., когда сюда переселились из США лойялисты. Это были преимущественно крупные и средние землевладельцы, купцы и чиновники, в меньшем количестве мелкие фермеры и лесорубы.

Лойялисты получили земельные участки в приморских областях, вдоль верхнего течения р. Св. Лаврентия и на северном побережье озер Эри и

Онтарио. Они строили бревенчатые дома из деревьев, срубленных на расчищенных под жилье участках леса, обставляли их самодельными шкафами, столами, скамейками, кроватями и колыбелями. Непременными предметами в доме были ткацкие станки и прялки своего изготовления.

После подавления восстания патриотов Канады в 1837 г. правительство для укрепления влияния метрополии начало привлекать в Канаду новых иммигрантов из Англии. Таким образом, с 40-х годов XIX в. начинается вторичная британская колонизация Канады, но это уже главным образом промышленные рабочие и горняки, оставшиеся без заработка на родине и мечтавшие в Канаде «сесть на землю». Одним из них удавалось осуществить свою мечту и получить небольшие клочки земли, другие оседали в качестве рабочих в городах, в горнозаводских и железнодорожных поселках.

Значительную часть эмигрантов с Британских островов составляли ирландцы, сотнями тысяч выселявшиеся из Ирландии в Канаду и США из-за невыносимых условий жизни на родине. Их гнали экономический и политический гнет со стороны землевладельцев и английского правительства, жестокие преследования ирландского национального движения, сопровождавшиеся многочисленными казнями, постоянная нужда и голодовки, частые неурожаи, наконец страшный голод 1845 и 1846 гг.

Целое 30-летие, с 40-х до 70-х годов, шла усиленная иммиграция из Англии, из Ирландии, из Шотландии. По переписи 1871 г. на два с лишним миллиона англоканадцев приходилось 646 тыс. ирландцев, 550 тыс. шотландцев и 706 тыс. англичан.

С 70-х годов британская колонизация постепенно сменилась иммиграцией из Восточной Европы. В настоящее время англоканадцы составляют подавляющее большинство сельского и городского населения в приморских провинциях (83%), в Онтарио (68%) и Британской Колумбии (65%), около 50% в трех степных провинциях и около 20% в провинции Квебеке.

Проследим занятия и жизнь англоканадского населения по районам, идя с востока на запад.

Ньюфаундленд Ньюфаундленд стал десятой провинцией Канады только с 1949 г. До этого он был наиболее старой в Северной Америке колонией Англии, пользовавшейся, правда, в 1907—1933 гг. правами доминиона. Но в 1933 г. Ньюфаундленд вновь был объявлен колонией Англии и только борьба народных масс вынудила английское правительство согласиться на присоединение его к Канаде на правах провинции.

Территория Ньюфаундленда (396 тыс. км²) состоит из двух частей: самого острова (110 680 км²), являющегося основной частью провинции, в которой сосредоточено почти все ее население, исчислившееся в 1956 г. 424 тыс. человек, и противоположного побережья Лабрадора (285 тыс. км²), почти не освоенного, с населением около 9 тыс. человек.

Бесплодные, холодные возвышенности занимают большую часть острова, только две пятых его во внутренней части покрыты лесами. Земледелие возможно только в небольших низменностях вдоль коротких рек. Но суровый климат с коротким, прохладным летом и длинной, снежной зимой неблагоприятствует его развитию.

Ньюфаундлендцы — потомственные рыболовы. Они живут морем и у моря — в заливах и бухточках побережья раскиданы их селения. Наиболее заселен юго-восточный берег острова, вблизи которого расположены знаменитые Ньюфаундлендские банки — богатейшие в мире места рыболовного промысла.

Основную массу жителей Ньюфаундленда составляют потомки поселенцев с Британских островов — англичан и ирландцев. Жившие здесь

Рыбаки Ньюфаундленда на ловле

французы к концу XIX в. в основном ассимилировались. В 1951 г. их насчитывалось около 10 тыс. Длительная, на протяжении 400 лет, изоляция от метрополии и от Канады, а также отсутствие иммиграции за последние сто лет содействовали сложению ньюфаундлендцев в своеобразную национальную группу, не похожую ни на англичан, ни на канадцев. Их характеризуют как людей сильных и выносливых, закаленных борьбой с суровым морем. Около $\frac{5}{6}$ населения острова до сих пор живет рыболовством. Главный доход дает промысел трески, которая является и основной пищей ньюфаундлендцев. На парусных и моторных судах рыбаки выходят в море на лов трески. Ловят ее с помощью крючковых снастей, неводов, тралов и ставных сетей. Выловленную треску предварительно засаливают на борту судна, а по возвращении домой сушат на берегу на особых деревянных помостах. За последнее время соленую и сушеную треску вытесняет фабричная обработка рыбы (замороженное филе). Лов у берегов Лабрадора продолжается около месяца. В весеннее же время производится также охота на тюленя на пловучих льдинах. Охота эта бывает опасна, так как ветер может угнать льдины с охотниками в открытое море.

Развивающийся за последнее время механизированный лов рыбы капиталистическими предприятиями вытесняет кустарное рыболовство рыбацких семей, которые сами изготовляли сети и лодки; мужчины ловили рыбу, женщины чистили ее и сушили. Падение из года в год цен на рыбу разоряет рыбаков. Нищета и жизнь впроголодь зимой характерны для быта рыбаков Ньюфаундленда. Большинство из них не имеет никаких побочных занятий. Они всецело зависят от улова рыбы; малый улов или низкие цены на рыбу означает разорение для семей рыбаков, живущих в основном на всем покупном.

Сельским хозяйством занимаются около 3 тыс. человек. Это преимущественно жители п-ва Авалон, на юго-востоке Ньюфаундленда. Они выращивают овес, ячмень, картофель и овощи, а также ягоды — малину, смородину, крыжовник.

Около городов имеются небольшие молочные фермы. Вводится овцеводство, но земли для пастбищ очень мало. Некоторый доход дает сбор голубики на экспорт.

Сушильни и склады в рыбацком поселке. Ньюфаундленд

За короткое лето рыбак должен обеспечить свою семью на всю длинную зиму, в течение которой он живет в своем поселке, отрезанном от внешнего мира. Главным путем сообщения рыбацких поселков с внешним миром является море. На период, когда заливы и бухты скованы льдом, эта связь прерывается, и единственным средством сообщения между ближайшими поселками являются зимние тропы. По этим тропам можно проехать только на лошади или в нартах, запряженных собаками. Такой вид транспорта еще бытует на острове, особенно в северной его части.

На Ньюфаундленде насчитывается до 1300 рыбацких поселков. Многие из них существуют более 200 лет. Население большинства этих поселков не превышает 500 человек. Нередки селения, в которых можно встретить всего три-четыре фамилии из всех жителей. Поселок обычно состоит из нескольких деревянных серых домишек на сваях или лепящихся к основаниям голых скал, в глубине каждого из мелких заливчиков и бухт побережья. У самой воды обычно расположены на сваях склады рыбы и рыболовных снастей, сушильни и причалы для лодок и судов. Жилые дома идут выше по склону скалы; среди них можно увидеть небольшую церковь и школу. Основная масса ньюфаундлендцев католики. Кюре играют огромную роль в жизни населения. Многие из уединенных поселков опустели за последние годы. В результате изоляции и бедности в быту рыбаков Ньюфаундленда наблюдается консервация старого патриархального быта, далекого от современных условий жизни. В языке их сохранилось много слов и выражений, вышедших из употребления в других частях Канады. Это край суеверий и сказок. Здесь больше неграмотных, чем где-либо в Канаде. Жители острова создали богатейший в стране фольклор, состоящий из легенд и песен рыбаков и моряков.

Но наряду с этим старым прибрежным Ньюфаундлендом с начала XX в. начал развиваться новый, промышленный Ньюфаундленд. На американские и английские капиталы развиваются лесная и горнодобывающая промышленность, отодвигая рыболовство на третье место по стоимости

производимой продукции. В бумажной промышленности в 1948 г. было занято около 15 тыс. человек, около 1 тыс. человек работают на рудниках. Все лесные угодья находятся в руках двух компаний: английской, которой принадлежит крупнейший в мире целлюлозно-бумажный комбинат в Корнер-Брук, и американской — с предприятиями в Гранд-Фолс и Бишопс-Фолс. Этим компаниям принадлежат и самые крупные электростанции на острове. Целлюлоза и бумага идут на экспорт точно так же, как железная руда, добываемая в Уобане.

На местные капиталы развивалась мелкая промышленность, связанная с рыболовством: засол, сушка и замораживание рыбы, предприятия по выработке рыбьего жира из тресковой печени в Сент-Джонсе, приготовление консервов из омаров на западном, так называемом Французском побережье; постройка деревянных судов для местных нужд, веревочное производство; изготовление непромокаемой одежды и обуви для рыбаков, морского такелажа, деревянной тары, скобяных товаров, чугунных печей. Промышленные центры острова связывает узкоколейная железная дорога. На острове расположены 4 крупнейшие военные базы США и проводится большое военно-стратегическое строительство, вызывающее протест местного населения.

Административным и торговым центром провинции является Сент-Джонс, основанный еще в 1583 г. Он развивался как порт и рыбная база и как центр местной промышленности.

Приморские провинции

Приморские провинции — Новая Шотландия, Нью-Брансуик и о-в Принца Эдуарда — морем и выступом штата Мэн (США) отделены от остальной Канады.

На протяжении всей истории эти три провинции были тесно связаны между собой, а через морские пути имели больше общения с внешним миром, чем с остальной Канадой.

Общая площадь этих провинций невелика (132,8 тыс км²), составляет 1,4% всей площади Канады, в них сосредоточено около 9% ее населения (1349 тыс. человек — 1956 г.).

Территория Новой Шотландии и Нью-Брансуика до 1713 г. была французской колонией, известной под названием Акадия. В прибрежных поселениях ее насчитывалось до 15 тыс. французов. Английское население до 1749 г. состояло из небольшого гарнизона и незначительного количества рыбаков. После этого наблюдается активное английское заселение Акадии. В 1755 г. французское население было изгнано из Акадии¹, а на его землях поселились сначала иммигранты из Новой Англии, потом переселенцы из Англии, Шотландии и Ирландии. Каждая группа иммигрантов основывала свои отдельные поселения. Долгие сохранялись французские поселения на о-вах Кейп-Бретон и Принца Эдуарда, которые находились под защитой французской крепости Луисбург. После захвата этой крепости Англией в 1758 г. здесь также обосновались выходцы из Британии. Но в дальнейшем наряду с заселением этих провинций людьми британского происхождения сюда постепенно возвращались из изгнания акадийцы, основывая новые поселения. В настоящее время французы составляют около 40% населения провинции Нью-Брансуик и большинство населения ее северной части. За последние годы в этой провинции наблюдается рост доли франкоканадского населения, в связи со значительной эмиграцией англоканадцев, особенно с юга провинции, во внутреннюю Канаду. Большая рождаемость среди франкоканадцев также содействует

¹ В 1955 г. потомки акадийцев отмечали 200-летие этого изгнания церковными службами, встречами с рассеянными тогда родичами и паломничествами к потомкам акадийцев в Луизиане (США).

Рыбоконсервный завод в г. Луисбурге. Новая Шотландия

изменению соотношения между двумя нациями. Нью-Брансуику предсказывается будущность второй французской провинции в Канаде. Значительное количество франкоканадцев живет также в западной части о-ва Принца Эдуарда.

На западе Новой Шотландии четыре графства являются французскими. Здесь на каменистом побережье разбросаны обветренные деревни франкоканадских рыбаков и фермеров. Характерными чертами этих деревень являются большие церкви, множество детей, общая отсталость и бедность их жителей. Здесь вол является наиболее ценным имуществом фермера; на нем он пашет землю и подвозит лес к берегу или маленькой лесопилке.

Около 7% населения Новой Шотландии составляют канадцы голландского и немецкого происхождения. Центром последних является г. Луисбург. Здесь имеется также незначительное количество негритянского населения, состоящего в основном из потомков рабов, принадлежавших лойялистам.

Однако в целом по трем провинциям англоканадцы составляют две трети населения. Составными его компонентами являются:

британские колонисты из Новой Англии, поселенные здесь в 1755 г. на место разгромленных Англией французских колоний;

лойялисты, основавшие провинции Новую Шотландию и Нью-Брансуик (в период 1777—1784 гг.) и позднее заселившие о-в Принца Эдуарда.

ирландцы и шотландские горцы, прибывавшие в районы Новой Шотландии с середины XVIII в. до середины XIX в. В 1951 г. в Канаде насчитывалось 160 535 шотландцев. Основная их масса живет на Кейп-Бретон, на востоке материковой части Новой Шотландии и в восточной части о-ва Принца Эдуарда.

На Кейп-Бретон они составляют большинство населения (здесь вообще сосредоточено 20% жителей провинции). Старики до сих пор говорят

только по-гэльски. В 1951 г. насчитывалось 359 шотландцев, не знавших английского языка. При переписи 1951 г. 13 974 канадцев назвали своим родным языком гэльский язык. Шотландцы сохранили не только язык, но и целый ряд обычаев своей родины, уважение к семье и клану. Культ всего шотландского характерен для жителей провинции, все их празднества имеют окраску шотландской культуры. День св. Эндрюса они считают своим народным праздником, одеваются в свои национальные костюмы (юбочки шотландских горцев) и играют на волынке — своем национальном инструменте. В Сент-Ансе создан центр гэльской культуры. Национальные особенности шотландской культуры широко используются для привлечения туристов¹.

Ирландцы селились главным образом в южной части Нью-Брансуика, на о-ве Принца Эдуарда. Они быстрее ассимилировались с англичанами. На п-ве Гаспе они смешались с французским населением.

Иммиграция в приморские провинции прекратилась после соединения их железной дорогой с внутренней Канадой, отрицательно повлиявшего вообще на экономику Приморья и вызвавшего значительную эмиграцию его населения, особенно англоканадцев, в другие районы страны.

Приморские провинции, главным образом Новая Шотландия, в период активной иммиграции служили перевалочным пунктом. «Вся провинция — писал известный писатель и историк Новой Шотландии Томас Халиботтон, — представляет собою нечто вроде ж.-д. станции, на которую постоянно прибывают и с которой отправляются массы людей... Это земля приезжающих и уезжающих»². Переселенцы приезжали из Европы и уезжали во внутреннюю Канаду и в США.

Значительная часть территории приморских провинций еще не заселена. Основное население сосредоточено на побережье и вдоль рек. В период заселения этих провинций главным занятием их жителей было рыболовство, лесозаготовки и судостроение. Земледелие развивалось медленно и было подсобным видом хозяйства. Часть прибрежного населения (до 20 тыс. человек), главным образом в Новой Шотландии и до сих пор живет рыболовством и обработкой его продуктов.

Ловится сельдь, пикша, макрель, но основной промысловой рыбой, как и на Ньюфаундленде, является треска. Здесь бытовал тот же способ соления и сушки трески на солнце. Помосты, на которых вялилась и сушилась треска, сохранились в рыбацких поселках до сих пор, хотя замороженное тресковое филе уже почти вытеснило сушеную рыбу. Продукты рыболовства обрабатываются на мелких фабриках — сушильных, засольных, консервных, разбросанных по всему побережью. Работают на них преимущественно женщины. За последнее время первое место по стоимости продукции занял омаровый промысел. Центром его является Пикту (Новая Шотландия), где ежегодно устраивается омаровый карнавал. Такой же карнавал устраивается в середине июля в г. Шедиаке (Нью-Брансуик).

Приморские провинции издавна являются районом мелкого судостроения, связанного с рыболовством. Особенно славились в этом отношении франкоканадцы, у которых оно было семейным наследственным занятием. Но теперь это ремесло приходит в упадок в связи с вытеснением мелкого рыболовства крупным коммерческим рыболовством с применением траулера флота.

Основным занятием жителей острова Принца Эдуарда является сельское хозяйство. В нем занято большинство населения острова и

¹ См. А. Швейцер. В Канаде. «Новое время», 1956, № 37.

² M. R o s s. Our sense of identity. Toronto, 1954, p. 91.

Город Монктон. Нью-Брансуик

85% всей его площади распахано под поля. Сельскохозяйственная продукция дает 60% дохода провинции. Выращивается преимущественно картофель, но большие площади заняты также под травами и овсом.

В Новой Шотландии значительное развитие получило животноводство и садоводство. Здесь собирается треть всех вывозимых Канадой яблок. Однако за последнее время, в связи с сокращением возможностей экспорта фермеры Новой Шотландии вынуждены вырубать свои яблоневые сады.

В Нью-Брансуике обработанные земли тянутся узкой полоской у морского берега, на них выращиваются полевые культуры и картофель. Здесь сложился своеобразный тип фермера-лесоруба, так же как в Новой Шотландии тип фермера-рыбака, широко использующего отходы рыболовства для удобрения полей.

Лес, занимающий в Нью-Брансуике до 90% всей площади и разрабатывавшийся прежде как строевой, в настоящее время (с 1923 г.) идет на производство целлюлозы и газетной бумаги с использованием энергии рек и водопадов. Большую роль в этом играет американский капитал.

Работа на лесоразработках является подсобным занятием для рыбаков и фермеров. Некоторый заработок населению доставляют мелкие деревообрабатывающие промыслы: мебельный, экипажный, бондарный, производство дверей, окон и ящиков.

Сравнительно недавно в приморских провинциях стали заниматься разведением пушных зверей: питомники чернобурой лисицы на о-ве Принца Эдуарда дают в год мехов больше чем на 1 млн. долларов.

В Новой Шотландии, имеющей богатые месторождения угля, значительное число жителей занято в угольной промышленности, особенно в Кэйп-Бретон. Эта провинция дает две трети всего добываемого в Канаде угля. На базе местного угля и ньюфаундлендской железной руды в г. Сидни возникла «Стальная и угольная корпорация», с которой связана жизнь около 50 тыс. человек населения провинции. Но сейчас угольная промышленность Новой Шотландии испытывает кризис вследствие конкуренции угольных концернов США. Многие шахты закрыты, и безработица стала

бичом горняков Новой Шотландии, которые говорят, что свое будущее они видят таким же черным, как уголь. Прогрессивные круги ставят вопрос о национализации угольной промышленности.

Вместе с промышленным развитием приморских провинций происходит процесс разорения мелких фермеров и рыбаков, пополняющих ряды канадского пролетариата. В связи с этим наблюдается рост городского населения провинций, составляющего 43 % всего населения. Больше всего городских жителей в Новой Шотландии. Убыль сельского населения особенно наглядно проявляется в уменьшении числа жителей сельскохозяйственной провинции о-ва Принца Эдуарда. Зброшенные фермы становятся частым явлением в Приморье.

Основная масса жителей приморских провинций живет в небольших селениях, рыбацких поселках и маленьких городах. Постройки не только в рыбацких поселках, но и в большинстве городов деревянные. Не все селения электрифицированы, во многих еще бытует керосиновая лампа. Церковь и универсальная лавочка, служащая одновременно клубом, составляют характерные черты этих поселков. Жители их очень бедны. Это — провинциальная часть Канады, где воле еще широко используются как тягловые животные, где бытует еще много суеверий, сказок и легенд о прошлом.

Но наряду с этой отсталой частью приморья здесь есть современные города — такие промышленные центры, как Сент-Джон (53 тыс. жителей) и Галифакс (84 тыс. жителей). Галифакс — это административный центр Новой Шотландии, раскинувшийся на берегу широкой бухты у подножия холма, на вершине которого стоит старинная, опоясанная рвом крепость. Это конечные пункты трансконтинентальной железной дороги и незамерзающие морские порты. Жизнь в этих городах не отличается от современного городского быта в других частях страны. Заслуживают внимания также Фредериктон — столица Нью-Брансуика, Шарлоттаун — столица о-ва Принца Эдуарда.

Большинство жилых домов в этих городах деревянные, только деловые центры застроены каменными и кирпичными домами. Это наиболее старые города Канады, во внешнем облике сохранившие еще много черт английского классицизма эпохи Георгов. На окраинах их можно увидеть еще старомодные квадратные каменные дома коричневого цвета с веерообразными окнами, английские лужайки и скверы, улицы, обсаженные вязами. В каждом из провинциальных центров имеется университет; широко известен университет Дольхаузи в Галифаксе.

Второй после приморских провинций английской частью Канады является провинция Онтарио. Хотя национальный состав ее населения чрезвычайно пестр, однако англоканадцы составляют 71 %. В 1951 г. из 4,6 млн. человек англоязычного населения насчитывалось 3 с лишним миллиона. Остальную часть населения составляли различные национальные группы:

Франкоканадцы	477 677
Немцы	222 028
Голландцы	98 373
Украинцы	93 596 (24% всех канадских украинцев)
Поляки	89 825
Скандинавы	37 430

Кроме того, в провинции насчитывается 37 370 индейцев.

Иначе, чем в других провинциях, сложилась обстановка жизни городского и сельского населения в этой самой развитой в промышленном отно-

шении из всех канадских областей. Южная, межозерная часть провинции является районом наибольшей концентрации промышленного и сельскохозяйственного населения Канады. Здесь расположена большая часть промышленных центров и фабрично-заводских поселков страны, перемежающихся садами и фермами. Это район специализированного сельского хозяйства, развивающегося в условиях широкого спроса со стороны городов и промышленных центров Канады и США.

Большое значение имеют животноводство, разведение табака и садоводство. Здесь вызревают персики и виноград.

Сельское хозяйство Онтарио отлично от сельского хозяйства приморских провинций и Квебека. Здесь преобладает не крестьянская усадьба, а капиталистическая ферма с наемными рабочими, тесно связанная с рынком. Широко применяются сельскохозяйственные машины и удобрения. Средняя стоимость фермы с ее постройками и оборудованием значительно выше, чем в провинциях Квебек и Приморья. Например, в 1951 г. она равнялась 18 839 долларам по сравнению с 10 128 долларами в Квебеке. Здесь выше в среднем и жизненный уровень фермера, но в то же время быстрее идет разорение мелких и средних фермеров.

Современная топография этой части Канады дает наглядную картину децентрализации промышленности и вытеснения ею сельского хозяйства. Здесь промышленные предприятия и рабочие поселки вклиниваются в зеленые поля и сады фермеров и, постепенно расширяясь, отвоёвывают у них обработанные площади, превращая в пролетариев сельскохозяйственное население района. Вырубаются сады, чтобы уступить место заводу. На месте ферм разбиваются заводские поселки.

Горное дело и металлургическая промышленность, все виды фабрично-заводского производства, превратившие Канаду в течение последних десятилетий в индустриальную страну, на 51 % сосредоточены в Онтарио, главным образом в южной его части.

В северо-западной части Онтарио проходит пояс лесов, используемых в настоящее время, как и в восточных провинциях, почти исключительно на производство целлюлозы и газетной бумаги. При изобилии и дешевизне водной энергии здесь возникли, главным образом на американские капиталы, громадные целлюлозно-бумажные заводы, на долю которых (в Онтарио и Квебеке) падает 88 % продукции этой отрасли канадской промышленности.

Около 70 % населения провинции живет в городах. Земледелием занимается 17,7 % ее самостоятельного населения, которое состоит преимущественно из англоканадцев — потомков лойялистов XVIII в. и других выходцев из США и Англии. В то же время промышленный пролетариат Онтарио чрезвычайно пестр по своему национальному составу, он объединяет англоканадцев и иммигрантов самых различных европейских национальностей (большая доля приходится на выселявшихся сюда с конца XIX в. славян из различных государств Восточной Европы).

Наиболее английской частью провинции является южный Онтарио. Здесь сохранились еще небольшие города, как Прескотт, Огденбург, Кингстон и др., с тенистыми улицами, обсаженными деревьями, с массивными домами из камня и кирпича, старинными церквями, построенными еще лойялистами. Теперь эти города становятся центрами современной промышленности. На их предприятиях работают потомки первых поселенцев наряду с иммигрантами и их потомками. Эти города застраиваются зданиями современного типа из железобетона. Административный центр провинции — г. Торонто (1 117 470 жителей в 1951 г.) стоит на берегу озера Онтарио, в центре оживленного промышленного

г. Торонто

полуострова между озерами Гурон, Эри и Онтарио, «большого Торонто», обслуживаемого гидроэнергией Ниагарского водопада. Это второй после Монреаля промышленный и деловой центр Канады, город небоскребов, шумного автомобильного движения. Иногда Торонто называют «Канадским Чикаго». Это единственный город Канады с метрополитеном, который, по мнению канадцев, уступает только московскому. Торонто — центр культурной и политической жизни английской Канады, центр издательского дела, искусства, литературы. В нем находится крупнейший в Канаде университет, лучшие театры и картинные галереи.

Этнический состав населения Торонто чрезвычайно пестр. Есть китайские улицы, где вывески на двух — английском и китайском — языках, клубы русских, украинцев и других канадцев славянского происхождения.

Шумному Торонто противопоставляется «тихая Оттава», столица Канады, расположенная на юге Онтарио на р. Оттаве (река Оттава считается естественным рубежом английской и французской Канады). Оттава выросла на месте торгового пункта индейцев, и само название ее происходит от названия алгонкинского племени. Сначала это был ведущий центр лесопиления в стране, а с 1867 г. стал столицей доминиона, в которой сосредоточены теперь все правительственные учреждения страны и иностранные посольства и миссии.

Хорошо описывает жизнь населения Оттавы В. Осипов, корреспондент газеты «Известия»: «В Оттаве относительно мало рабочих, — пишет он, — много чиновников и, вероятно, еще больше людей, занятых «сервисом» (обслуживанием). Это и определяет в значительной части весь уклад здешней жизни, внешне тихой и неторопливой. Большую часть дня улицы города довольно пустынные. Они оживают ненадолго утром, когда люди едут на работу, и в перерыве для «лэнча» — второго завтрака. Чиновники спешат тогда занять столики в соседнем кафе, машинистки и продавщицы магазинов — в кафетерии при магазинах, чтобы за полчаса успеть там проглотить сэндвич и выпить чашку кофе»¹. Вновь ожи-

¹ «Известия», 7/VIII 1956.

вают улицы вечером, когда кончается работа. Оттава застроена преимущественно двухэтажными домами-коттеджами. Только в центральном районе дома поднимаются выше 4-го этажа.

Самыми выдающимися зданиями города являются: здание парламента, построенное в неоготическом стиле, и гостиница Шато-Лурье — в старофранцузском стиле. В 1951 г. в Оттаве насчитывалось 281 908 чел., из них 31 % жителей французского происхождения, 26 % английского, 20 % ирландского и 12 % шотландского. В магазинах и учреждениях города говорят по-английски и по-французски.

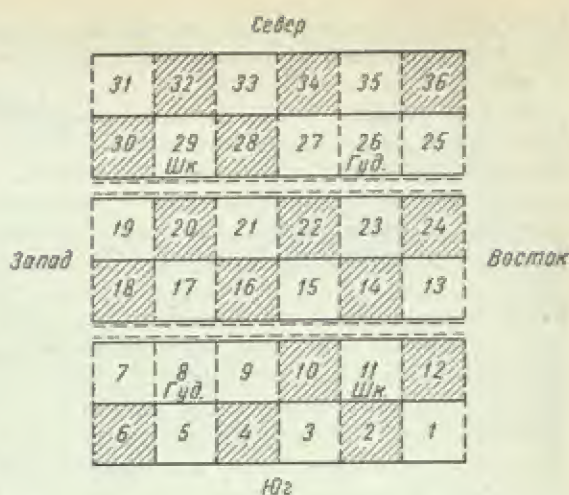
Своеобразный облик носит население трех степных провинций — Манитобы, Саскачевана и Альберты, где англоканадцы составляют в среднем около 50 %.

Степные провинции Канады имеют самый пестрый национальный состав в стране. Различные национальные группы составляют больше половины их населения. Крупнейшими из этих групп являются немцы (297 820 человек), украинцы (264 019 человек), выходцы из скандинавских стран (166 289 человек), голландцы (101 544 человека) и поляки (93 628 человек). В этих провинциях сосредоточено 60 % поздних переселенцев из стран Восточной и Центральной Европы и их потомков.

Степи-прерии начали заселяться со второй половины XIX в. путем планомерной колонизации, проводившейся правительством, которое выкупило эти земли у компании Гудзонова залива. Проведение в 1886 г. Тихоокеанской Канадской железной дороги содействовало освоению степей и привлекло сюда большое количество переселенцев.

Все земли, предназначенные для заселения, размежевывались на правильные квадраты со стороной, равной 6 английским милям (или 9,65 км). Эти крупные земельные дачи, так называемые тауншипы, в свою очередь делились на 36 секций по 1 кв. миле каждая, т. е. по 640 акров, или 260 га; каждая секция делилась на 4 подсекции (160 акров, или 65 га), носящих название юго-восточной, северо-восточной, юго-западной и северо-западной. Переселенцу давалась такая подсекция, иногда, разбивавшаяся на 4 поля по 40 акров. Такое межевание очень упростило порядок отвода земель. Нумерация секций начинается от так называемого основного меридиана, проходящего через провинцию Манитоба, и от 49-й параллели (пограничной с США); номера эти идут от меридиана к западу вдоль параллели.

Каждый участок сразу получал точное обозначение — номер квадрата-дачи, номер секции, номер подсекции. Счет начинается с юго-восточного

1 Шк 2 Гуд 3 4 5 6

Схема разбивки тауншипа на секции

1 — земля, оставшаяся в собственности [правительства и предназначенная для передачи фермерам; 2 — школьный земельный фонд; 3 — земля Компании Гудзонова залива; 4 — земля Тихоокеанской железной дороги, большей частью продававшаяся новоселам; 5 — дороги, идущие с запада на восток; 6 — дороги, идущие с севера на юг

угла дачи. В каждой даче две секции, обычно № 8 и 26 или 8 и 3 (см. схему), закреплялись за компанией Гудзонова залива, так как согласно условиям выкупа за ней сохранялось 5,2% колонизируемой территории. Кроме того, для разных хозяйственных и административных учреждений выделялись так называемые «школьные секции» (№ 11 и 29), где располагались школа, лавки, мастерские, церковь, здание суда и пр. Из остальных секций все нечетные отходили к железной дороге, организатору колонизации, а все четные оставались в собственности канадского правительства и предназначались для передачи фермерам.

Поселенец получал участок в четверть секции, гомстед, почти бесплатно, уплачивая лишь пошлину в 10 долларов. Но чтобы закрепить за собой землю, он должен был в течение трех лет построить на ней в обязательном порядке жилой дом стоимостью не менее 300 долларов, вспахать не менее 30 акров (12 с лишним га) и засеять не менее 20 акров (8 с лишним га). Таким образом, земля давалась бесплатно, но получить ее мог только состоятельный крестьянин, имевший не менее 400—500 долларов на первоначальное оборудование. Богатые многосемейные переселенцы могли получить несколько участков, не строя дома, а лишь обрабатывая землю; переселенец мог дополнительно к бесплатному наделу прикупить у железнодорожной компании соседний участок по льготной цене (3 доллара за 1 акр, то есть за 0,4 га).

Путем привлечения состоятельных крестьян правительство насаждало класс мелких капиталистов-фермеров, земли которых в шахматном порядке перемежались с землями богатейших железнодорожных компаний. Средней руки переселенцы, не имевшие оборотного капитала для первоначального обзаведения, шли в промышленность, и значительная часть их оставалась там навсегда, а часть, накопив необходимую сумму денег, превращалась в фермеров. Этот тип заселения В. И. Ленин назвал применительно к колонизируемому западу США) колонизацией, поставленной на «демократически-капиталистические рельсы». Здесь были созданы предпосылки для развития капиталистического монокультурного сельского хозяйства.

Юг канадских прерий является теперь районом крупнейших в стране механизированных пшеничных ферм. Это житница Канады, дающая 90% всей производимой в стране пшеницы. Здесь сосредоточены 71% всей обрабатываемой в стране площади и 87% ферм с площадью свыше 180 га. Фермы степных провинций стоят на первом месте по использованию сложной сельскохозяйственной техники; почти 90% употребляемых в сельском хозяйстве Канады комбайнов, до 60% тракторов работают на полях этих ферм; широко применяются большие тракторы в 25 и 50 л. с. Это район наибольшего применения наемного сельскохозяйственного труда. Здесь больше, чем в других частях Канады, фермеров-арендаторов. Фермеры степных провинций, по их собственному выражению, «добывают» пшеницу. Их хозяйство настолько специализировано, что все съестные припасы для семьи фермера — молоко, мясо, овощи, хлеб — покупаются в магазинах ближайшего городка.

В восточной части прерий, где климат более суров, развито молочное животноводство и сыроварение.

Доходы фермера степных провинций крайне неустойчивы и зависят от состояния международного хлебного рынка. Экспортные операции с хлебом находятся в руках канадского правительства, скупающего у фермеров пшеницу. За последние годы наблюдается затоваривание канадской пшеницы, что подрывает экономические устои канадского фермерства. Отсутствие рынка сбыта ведет к сокращению посевных площадей, разорению фермеров. Эрозия почв и засухи также являются причинами

Типичная ферма зажиточного фермера. Провинция Альберта

бедствий. Канадский публицист Хатчисон, живо рисуя быт народа своей страны, пишет о «запустении прерий», о «прериях на пособие». Он описывает районы, где каждый дом живет на пособие от государства, у женщины не хватает одежды для выхода в город, в семьях одна пара обуви на несколько детей, которые ходят в школу по очереди. Земля уже не принадлежит фермерам. Она вся заложена под ипотеку¹. Из сельского хозяйства прерий высвобождается большое количество рабочих рук. Многие из разорившихся фермеров находят работу в промышленности. Наиболее устойчивыми в условиях переживаемого кризиса оказались хозяйства, у которых наряду со смешанным земледелием развито было скотоводство.

За последние 10—15 лет в степных провинциях страны наблюдается быстрый рост промышленности на основе использования богатых естественных ресурсов. Начиная с 1947 г. в провинции Альберта открыты богатейшие в Канаде месторождения нефти. Поэтому нередко можно увидеть нефтяные вышки среди полей пшеницы. Кроме того, это самая богатая часть страны по запасам угля и естественного газа. Начавшаяся разработка этих месторождений превращает Альберту в промышленную провинцию. Растет число жителей в городах и увеличиваются ряды промышленного пролетариата провинции; в городах провинции в 1951 г. жило уже 43 % ее населения. Население Эдмонтона, главного промышленного центра провинции, за 10 лет (с 1941 до 1951 г.) увеличилось почти вдвое.

В провинции Манитоба промышленное производство уже занимает первое место, сельское хозяйство стоит на втором месте, 57 % населения провинции живет в городах. Наряду с легкой промышленностью —

¹ В. Hutchison. Указ. соч., стр. 249—258.

швейной, пищевой, строительных материалов, — развивается также горнодобывающая, машиностроительная и электропромышленность.

Саскачеван остается житницей страны, сельское население его составляет все еще большинство (70%) жителей. Две трети южной части Саскачевана заняты под посевами пшеницы. Но в северной части развиваются лесная и горнодобывающая промышленность. С 1953 года ведется разработка урановой руды около озера Атабаска.

Разбросанные по степи фермы, редкие деревни, небольшие города и городские поселки являются характерными типами поселений в прериях. Своеобразное распределение земли определило хуторской, фермерский тип поселения, привычный англичанам, шотландцам, ирландцам, когда каждый поселенец строится на своем участке. Фермеры живут на своих усадьбах иногда в десятках километров от обслуживающего их небольшого степного города. Особняком среди англоканадского сельского населения прерий, живущего преимущественно отдельными фермами, стоят поселки мормонов.

Мормоны — члены известной американской секты, основная масса которой живет в США в штате Юта. Канадские мормоны выселились из США в 80-х и 90-х годах XIX в., после издания Конгрессом в 1882 г. закона о запрещении многоженства (распространенного в среде богатых мормонов) и после повторного законодательного акта в 1887 г., значительно усилившего карательные меры против этого обычая. Наиболее фанатические приверженцы полигамии (и связанной с ней полиандрии) выселились тогда частью в Мексику, частью в Канаду. В Канаде главная масса мормонов живет в Южной Альберте у подножия Скалистых гор, рядом с резервацией индейцев конфедерации черноногих. В 1951 году в этой провинции проживало 18 тыс. человек из 33 тыс. всех мормонов Канады. Более 9 тыс. человек сосредоточены в провинции Онтарио и около 3 тыс. — в Британской Колумбии. Около 1 тыс. мормонов насчитывается в провинции Саскачеван. По происхождению мормоны преимущественно англосаксы (70%), остальные 30% — немцы, голландцы и выходцы из скандинавских стран, но разговорным языком всей группы является английский.

Их общины являются лишь религиозными, а не хозяйственными единицами: в экономическом отношении они распадаются на отдельные независимые хозяйства-фермы. Хотя главной культурой на фермах мормонов остается пшеница, но большое значение в севообороте имеет сахарная свекла.

Огромную роль в быту мормонов играет религия. Всеми делами общины заправляет сложная иерархия духовных пастырей, держащих общину в полном духовном рабстве; центром религиозной жизни являются молельни и центральный храм очень своеобразной архитектуры. Канадские мормоны еще не потеряли связи с общиной мормонов в США. Несмотря на особенности быта мормонов, они благодаря общности языка не изолированы от канадской жизни.

Не следовали хуторскому типу поселений также прибывавшие в прерии украинцы и русские духоборы. Они селились обычно деревнями, украинские и русские названия которых до сих пор сохранились на карте степных провинций Канады. Так же селились и немцы-меннониты.

Крупных городов в степных провинциях немного, они возникают только теперь, в связи с индустриализацией прерий. Наиболее значительным из них является Виннипег, столица Манитобы (235 710 жителей в 1951 г.). Это крупнейший железнодорожный узел, финансовый и экономический центр западной Канады. В то же время это один из центров организованного рабочего движения в Канаде.

Ковбой гонит стадо рогатого скота. Провинция Альберта

В городе живет чрезвычайно смешанное население: около 60% жителей британского происхождения, остальные — украинцы (8%), французы (6%), евреи (6%), немцы (4%), поляки (4%), выходцы из Скандинавии (4%). Быстро растут города Калгари и Эдмонтон в провинции Альберта. Важнейшими городами Саскачевана являются Риджайна (71 тыс. человек) — столица провинции, и Саскатун — (54 тыс. человек) — ее промышленный центр. Этнический состав жителей этих городов также чрезвычайно пестр. Характерной особенностью городов этих провинций является, однако, преобладание жителей британского происхождения.

Пестрая мозаика этнического состава населения Канады остро ставит вопрос о взаимоотношениях между различными национальными группами. Проблема ассимиляции особенно наглядно прослеживается в степных провинциях.

Многонациональное население степных провинций находится на различных стадиях утери своей национальной культуры. Обычно в первом поколении иммигранты сохраняют свои национальные особенности, но второе, особенно третье поколение, родившееся в Канаде, посещающее английскую школу, постепенно утрачивает все особенности национального быта и культуры и, хотя медленно, но сливается с общей массой англоканадских и англоизированных фермеров. Быстрее всего ассимилируются немцы, голландцы, выходцы из Скандинавии.

Раньше всего утрачивается национальная специфика материальной культуры: стандартные сборные дома, фабричная мебель, все покупное — утварь, одежда, сельскохозяйственное оборудование и пр. — нивелируют бытовой уклад и создают тот тип фермерского быта, который с небольшими вариациями одинаково характерен для запада и Канады и США,

Сбор яблок на экспорт. Британская Колумбия

Дольше всего сохраняется родной язык. Тем не менее разноязычное население прерий постепенно и неуклонно англоизируется и превращается в англоканадцев, хотя в переписях продолжает числиться по стране, откуда выселились их отцы или деды.

Более устойчиво сохраняют свои этнические (национальные) особенности славянские группы переселенцев, особенно те, которые поселились компактно и построились деревнями, что характерно для общинных поселений религиозных сект.

Британская
Колумбия

Если приморские провинции на востоке Канады являются издавна заселенной частью английской Канады, то Британская Колумбия на ее западе заселена позже всех остальных ее частей. В 1953 г. население ее равнялось 1 230 тыс. человек, из них 71 % англоязычного населения. Это третья после Онтарио провинций приморья и наиболее «английская» часть Канады.

Изрезанная многочисленными горными хребтами с внутренними засушливыми степными плато, эта тихоокеанская провинция характеризуется отсутствием значительных площадей, пригодных для сельского хозяйства. Влажные западные районы до сих пор покрыты лесами или вырубками и требуют больших затрат для освоения. Поэтому фермы здесь расположены на отдельных клочках обработанной земли, разбросаны среди лесов и вырубок; хозяйства здесь мелкие, почти не применяющие дорогой наемной силы; вся работа производится силами фермера и его семьи. В виду близости рынков сбыта (города: Сиэтл в США и Ванку-

вер) здесь развито огородничество, животноводство и разведение домашней птицы. Зажиточные фермеры занимаются выращиванием садово-ягодных культур: смородины и земляники; во внутренних районах, при искусственном орошении, в долинах и на берегах озер (Оканагон, Фрезер, Кутене) разводятся плодовые сады, главным образом яблоневые, продукция которых находила сбыт не только на тихоокеанском побережье и в степных провинциях, но даже в Австралии. Основным же занятием населения являются рыболовство, горное дело и лесные промыслы.

Изрезанные глубокими фиордами берега с бесчисленными островами занимают по своим рыбным богатствам одно из первых мест в мире, и как для местных индейских племен основной пищей был лосось, так и для пришлого населения ловля лосося представляет главный промысел. Половина общеканадского улова рыбы приходится на Британскую Колумбию, причем лосось дает две трети всего улова.

Мелкие промыслы, кустарные консервные заводишки исчезли, и ловля и обработка рыбы перешла к нескольким крупным капиталистическим компаниям, объединившим десятки рыбоконсервных заводов. В качестве рыбаков используются индейцы, японцы. На заводах работают также индейки и китайцы.

Значительное количество населения Британской Колумбии занято заготовкой строевого хвойного леса и сплавом его по рекам к Ванкуверу, где он грузится на суда. Распиловка леса и целлюлозное производство менее развиты. Как и в приморских провинциях, некоторое значение имеют лесобрабатывающие промыслы — производство мебели, дверей и оконных рам, деревянной тары. Значительное количество рабочих занято в развивающейся горной промышленности — по добыче золота, каменного угля, олова, цинка. С 1953 г. на севере провинции началась разработка асбеста.

Наиболее характерным типом поселений в Британской Колумбии являются небольшие деревянные поселки, разбросанные по побережью вокруг рыбоконсервных заводов, лесобумажных предприятий, горнорудных разработок; индейские деревни и выросшие из них небольшие города местного значения — центры снабжения лесорубов, рыбаков и горняков.

Крупнейшими городами провинции являются порты: г. Виктория на юге о-ва Ванкувер и г. Ванкувер в устье р. Фрезер, являющийся третьим по величине городом Канады. Как конечный пункт двух железных дорог и многих паромных линий Ванкувер является торговым и транспортным центром страны, называемым «окном в Азию». Более 30 % его населения занято в торговле и транспорте. Ванкувер имеет также значение промышленного центра, 26 % самостоятельного населения города заняты в обрабатывающей промышленности. В Ванкувере сосредоточена почти половина жителей провинции (345 тыс. человек в 1951 г.).

Наряду с современными небоскребами, в городе сохранились старые большие дома, построенные еще в прошлом столетии, имеется много богатых особняков и скромных жилищ трудового народа. Существуют трущобы, обветшавшие деревянные дома, построенные еще при основании города. Во времена кризиса сюда съезжаются безработные, так как зима здесь мягкая.

Спецификой Ванкувера, подобно тихоокеанским портовым городам США, являются особые японские и китайские кварталы (по данным переписи 1951 г. в провинции живет 15 933 китайца и 7169 японцев), населенные как ремесленниками и чернорабочими, живущими на грани нищеты, так и состоятельными торговцами. Китайский квартал Ванкувера

Дом зажиточного траппера, собранный из стандартных деталей. Северная Канада.

является вторым по величине в Америке после китайского квартала в Сан-Франциско.

Викторию считают наиболее английским городом Канады. Ее мягкий климат привлекает в город престарелых богачей из Канады, США и Англии, забытых артистов Голливуда.

Общие бытовые
и культурные черты
англоканадцев

Проследив кратко расселение и занятия жителей английской Канады по отдельным провинциям, мы видим, что в быту канадского народа сохраняется еще много провинциальных особенностей, возникших вследствие многолетней разобщенности между отдельными частями страны. Развитие промышленности и создание единого национального рынка преодолевают эту разобщенность и играют роль нивелирующих факторов в формировании англоканадской нации. Нивелируется прежде всего материальный быт в связи с проникновением в него современных стандартных промышленных товаров. Все чаще в различных частях страны встречаются стандартные щитовые деревянные или каркасные домики. Вслед за проникновением электричества входят в быт радио, телевизор, холодильник, механические стиральные машины и др.

Однако хотя по выработке электроэнергии на душу населения Канада и стоит на первом месте среди капиталистических стран, она не является еще страной сплошной электрификации. Благами дешевой электроэнергии Канады широко пользуются монополии США на своих промышленных предприятиях, часть электроэнергии даже экспортируется в США, тогда как среди канадцев лишь жители провинции Онтарио более широко пользуются ею. По данным на 1951 г. только 20% ферм этой провинции не электрифицированы, тогда как например до 70% ферм Саскачевана не имеют еще электричества. Таков же в общем процент неэлектрифицированных поселков в приморских провинциях.

Общий уклад жизни англоканадцев скорее напоминает американский, чем английский. Пользуясь удобствами современной техники, зажи-

точные канадцы ведут сравнительно скромную жизнь, прислуга в домах почти отсутствует.

Одежда канадцев отличается яркостью тонов. Производство ее сильно стандартизовано и отличается у различных слоев общества только качеством материала. Покрой одежды, как женской, так и мужской, в значительной степени определяется модами США и Франции. Канадцы не придерживаются английских традиций в одежде. Национальной особенностью одежды канадских лесорубов считаются рубашки из шотландки — шерстяной или бумажной. Это, несомненно, вклад канадцев шотландского происхождения, которые сохраняют свой шотландский костюм, надевая его во время национальных праздников.

Спорт глубоко проник в быт канадцев. Катание на тобогганах и игра в лассо, заимствованные у индейцев, являются национальными видами спорта. Широко развиты лыжный и конькобежный спорт, бэйсбол, хоккей с шайбой, называемый обычно «канадским»; развит летний спорт и туризм. На лето горожане выезжают в леса и на озера, где важиточные канадцы имеют дачи, так называемые летние коттеджи, бунгало и лесные избушки. Менее состоятельные люди просто разбивают палатки, в которых и проводят лето. Широко распространены так называемые «мотели» — своеобразные вытянутые одноэтажные гостиницы для остановки путешествующих по стране автомобилистов.

Архитектура Как мы видели выше, типы поселений в Канаде варьируют от больших и среднего размера городов до маленьких провинциальных и степных городов, деревень, одиноких поселений и хуторов. В прошлом это страна преимущественно деревянных домов. Выделялся лишь юг Онтарио — как район домов из камня и кирпича, сооруженных еще лойялистами. Современные здания в городах Канады представляют собою в основном стальные каркасы, облицованные кирпичом, керамикой или стеклом.

Архитектура городов и поселков английской Канады представляет собою смешение различных стилей. Это объясняется тем, что города выросли очень быстро и стихийно. Большинство городов Канады возникло после 1867 г., многие из них строились без архитектурного плана (Эдмонтон, Виннипег, Ванкувер, Саскатун). Канада, за исключением провинции Квебек и отчасти Новой Шотландии и Онтарио, не имела своих архитектурных традиций. Иммигранты обращались к стилю своей родины, внося таким образом славянские, скандинавские и другие мотивы. Жилые дома в городах XIX в. строились в норманском стиле или стиле английского ренессанса XVIII в.; университеты — в готическом стиле или стиле ренессанса, административные учреждения — в греко-римском, византийском, стиле ренессанса или готики; здания провинциальных парламентов — в классическом стиле. Последние представляют собою роскошно отделанные итальянским мрамором дворцы, обставленные в английском стиле. Обычно здания парламента и университета считаются украшением столиц провинций. Современные постройки канадских городов в незначительной степени следуют классическим стилям, для них характерны простота линий, функционализм, отсутствие орнаментации. Правда, в архитектуре некоторых современных зданий Канады начали применяться национальные декоративные элементы. Например, банк в г. Калгари орнаментирован изображением индейца, ковбой, а также болотных ноготков, кушников и других растений Канады.

Наряду с богатыми зданиями церквей, учреждений, банков и особняков и небольшими, обычно деревянными домами средней руки канадцев, городам Канады присущи городские трущобы со старыми домами, ночлежками, грязными улицами, где ютится городская беднота.

Вокруг больших городов вырастают районы новых, деревянных или каркасных домиков для одной семьи.

Язык
английской
Канады

Английский язык является, наряду с французским, государственным языком Канады. Он несколько отличен от языка Англии и США. Особенности его, являющиеся следствием влияния новой среды, заключаются в произношении некоторых букв (*a*, *r*, *t*) и отдельных слов, а также в некоторых изменениях в слове: например, английское *loggy* (грузовик) было заменено канадским *truck, shop* (магазин)—*store, sweets* (конфеты)—*candy, tram* (трамвай) *streetcar*.

Особенности англоканадской лексики и произношения сближают язык англоканадцев с языком жителей США, однако он ближе к языку Англии, чем последний. Некоторые изменения в англоканадский язык вносят французский язык и языки иммигрантов из различных частей света, а также языки индейцев и эскимосов. Влияние индейцев особенно сказалось в первый период заселения Канады колонистами в смысле обогащения словарного запаса новыми географическими названиями (например, Канада, Оттава, Виннипег и др.) и обозначениями новых явлений природы и местного быта. Наблюдаются, правда, не очень значительные, местные диалектические особенности в разговорной речи англоканадцев различных частей страны. Для языка жителей Онтарио и приморских провинций характерными считаются носовые звуки. Жители степных провинций отличаются скороговоркой. Отдаленный налет английского произношения чувствуется в разговоре жителей Британской Колумбии. Как отмечают сами канадцы¹, особенности английского языка Канады еще мало изучены. Нет ни одного словаря англоканадского языка. В 1957 г. была создана первая канадская лингвистическая ассоциация, целью которой является изучение особенностей языков Канады. Литературный язык английской Канады в идеале — язык Англии, но в него проникает много канадизмов и американизмов, особенно в язык прессы.

Образование
и наука

Средний процент грамотности населения английской Канады равен 97,5 %, что дает основание считать ее страной почти поголовной грамотности.

Однако этот процент не для всех провинций одинаков. В Квебеке 5 % населения неграмотно, таково же положение, в основном, и в приморских провинциях.

Народное образование в Канаде находится в ведении провинциальной администрации; федеральному правительству подчиняются лишь школы Северо-Западных территорий и Юкона, индейские школы, военные и морские училища. Обучение в начальной школе во всех провинциях считается обязательным. Хотя и имеются незначительные различия между школами различных провинций, однако все они в основном работают по одной системе (кроме школ провинции Квебек). В английской Канаде распространена английская система 12-летнего обучения, состоящего из 8-летней начальной школы и 4-летней средней школы. Дети начинают учиться 6—7 лет и заканчивают начальную школу 13—15 лет.

Образование почти половины канадской молодежи ограничивается начальной школой. В 1952—53 учебном году, например, в начальной школе обучалось 2353 тыс. учеников, в средней же — только 395 тыс. Выше всего уровень общего образования населения в Британской Колумбии. В 1952 г. только 35,4 % ее молодежи имела образование ниже 8 классов

¹ W. A. Vis. Why we need our own Canadian dictionary. «The Canadian Tribune», 25/III 1957.

школы, тогда как в других провинциях этот процент равнялся 40,1 в Онтарио, 45 в Альберте, 49,6 в Манитобе, 50,5 в Новой Шотландии, 50,6 на о-ве Принца Эдуарда, 51,6 в Саскачеване, 58 в Нью-Брансуике и 62,5 в Квебеке. Эти цифры наглядно свидетельствуют о том, что молодежь Квебека, приморских провинций и сельскохозяйственных степных провинций в раннем возрасте вынуждена покидать школу, чтобы идти на заработки. В этих провинциях много молодежи с образованием ниже 4 классов.

В школе ведутся различные технические курсы, курсы по подготовке работников сельского хозяйства, торговли и т. д. Для девочек, кроме того, организованы курсы домоводства, кройки и шитья, рукоделия. Особый курс академических дисциплин подготавливает школьников к поступлению в высшую школу.

Ассигнования на школу в различных провинциях разные. Если в среднем затраты на обучение одного ученика равны 174—175 долларам (в США — 175—200 долларов), то в Ньюфаундленде они в три с половиной раза меньше (86,11 доллара), чем в Британской Колумбии (292,58 доллара). Продолжительность учебного года и его начало определяются местными условиями. Например, в провинции Нью-Брансуик близ городов он продолжается в среднем 194 учебных дня, а в некоторых сельских местностях, учитывая дальность расстояний и необходимость работать в сельском хозяйстве, учебный год установлен в 80 дней.

В сельских местностях довольно распространен тип карликовых школ с числом учащихся до 10 человек. Продолжительность обучения в них обычно на 1—2 года короче, чем в городах. В последние десятилетия кое-где начали вводить новейшую американскую систему: 6-летняя начальная школа и 6-летняя средняя; последняя состоит из двух ступеней по три года, младшая (Junior high school) и старшая (Senior high school).

Широко распространено в Канаде техническое и сельскохозяйственное обучение в техникумах, училищах, агрошколах, различного рода курсах, охватывающих и взрослое население. Наряду с этим существуют устарелые типы средних школ: классические колледжи, малые семинарии и другие, находящиеся еще под влиянием церкви.

В среднем 10% молодежи, окончившей среднюю школу, идут в высшие учебные заведения, в которых в 1942 г. обучалось 3% всей молодежи страны (2% женской и 4% мужской).

Для высшего образования в Канаде в 1953—54 гг. имелось 265 (в 1951—52 гг. — 235) технических и др. институтов, колледжей и университетов. Большинство из них (199) сосредоточено в провинциях Квебек и Онтарио. Каждая провинция имеет свой провинциальный университет. За последнее десятилетие много внимания уделяется преподаванию и развитию технических наук. Преподавание гуманитарных дисциплин, особенно философии, находится под большим влиянием религии. Существуют специальные католические институты — в Торонто и Монреале, — занятые изысканиями в области средневековой схоластической философии. При этом главное внимание уделяется философии Фомы Аквинского.

Не все получившие образование канадцы имеют возможность применить свои знания на родине. По данным канадской статистики, до 2,5 тысячи профессионально обученных канадцев ежегодно уезжают в США.

Канада имеет своих выдающихся ученых в различных областях науки, особенно в области ботаники, развитие которой было связано с освоением прерий, и в области ихтиологии, связанной с рыбной промышленностью.

С конца XIX в. начали развиваться физические науки, в области которых в Канаде были сделаны выдающиеся открытия, связанные с именами канадских ученых (Каллендер, Д. Макдональд и др.) и работавших в Канаде европейских ученых (Э. Резенфорд, О. Ган). Канадец Грейам Белл

изобрел в 1876 г. телефон. Канада является родиной поясного времени: в 1878 г. канадский инженер С. Флеминг предложил проект международного счета времени по системе часовых поясов, при котором вся земная поверхность делилась на 24 часовых пояса. Канадские ученые (Фредерик Бантинг, Норман Бетун и др.) сделали ряд замечательных открытий в области медицины. Горацио Хэйл, Д. Дженнесс, М. Барбо, М. Рну, Дж. Макниш являются выдающимися этнографами Канады.

Историки Канады ведут большую работу по изучению истории своей страны. Издается специальный журнал «Canadian historical Review», с историко-географическим разделом, посвященным вопросам национальной истории.

Англоканадская
литература

Художественная литература Канады достигла большого развития. Целый ряд произведений ее писателей получил международное признание. Литература Канады начала складываться в первой половине XIX в., в эпоху буржуазно-демократического движения, направленного против гнета Англии, и подъема канадского патриотизма. Национальная литература Канады развивалась на французском и английском языках, на основе французских и английских традиций, интерпретируемых по новому, в своеобразной канадской среде. В нее вошли также элементы культуры славянских, скандинавских и немецкого народов.

Новая Шотландия считается колыбелью англоканадской культуры. Ее писатели Оливер Гольдсмит (1794—1861 гг.), Джозеф Хоу (1804—1873), Томас Халибэртон (1796—1865) положили начало развитию национальной литературы английской Канады.

Родоначальником национальной англоканадской литературы считается Томас Халибэртон, лойялист, родившийся в Новой Шотландии, первый канадский юморист-сатирик, «отец американского юмора», талантливо высмеивавший пороки американской буржуазной демократии. Он написал ряд произведений, среди которых наибольшей известностью пользуется «Часовщик» (1837 г.)— первое выдающееся произведение канадской литературы, выдержавшее несколько изданий в Канаде, Англии и США и переведенное на французский и немецкий языки; в лице его героя, бродячего продавца часов Сэма Слика, он создал образ хитрого стяжателя-янки, обманывающего простаков-фермеров. В рассказе «Атташе» Халибэртон создал образ хищного американского дельца.

Расцвет англоканадской литературы относится уже к периоду после организации канадской конфедерации (1867 г.); он был вызван подъемом национального самосознания народа Канады. Патриотизм, прославление родины и ее природы характерны для произведений канадских писателей 70—80-х годов XIX в. Поэзия занимает главное место в литературном творчестве этого периода.

Появляются произведения поэтов Александра Маклачлан, Чарльза Мэр, Изабеллы Кроуфорд, Чарльза Робертса. 80-е и 90-е годы характеризуются творчеством целой плеяды национальных поэтов Канады — Д. К. Скотта, Блесса Кармен, А. Лампмана и др. Арчибалд Лампман считается наиболее талантливым из них, это певец канадской природы и своего народа, автор «Лирики земли»; в его стихотворениях высказывается протест против социального неравенства. Видное место в канадской литературе заняла писательница-индианка из племени мотаук — Полина Джонсон (1862—1913 гг., индейское имя Полины — Текахионвейк). Лучшие ее произведения навеяны индейским фольклором. Во многих стихах Джонсон звучит протест против варварского обращения колонизаторов Канады с индейцами.

В конце XIX в. и начале XX в. на фоне общего упадка художественной литературы этого периода выделяется имя всемирно известного писателя-

анималиста Э. Сэтона-Томпсона (1860—1946 гг.), произведения которого переведены почти на все языки мира¹.

Подъем рабочего движения и национального самосознания среди канадцев после первой мировой войны и под влиянием Октябрьской социалистической революции способствовал усилению борьбы передовых канадцев за развитие своей национальной культуры.

Прогрессивные тенденции этого периода нашли яркое отражение в творчестве замечательного писателя Канады Стефана Ликока (1869—1944 гг.). Это был второй после Халибэртона сатирик-юморист Канады, высмеивавший и разоблачавший социальное зло, которое несет людям капитализм. В рассказах «Братская любовь наций» (1926 г.), «Дух современности» (1927) Ликок призывал к дружбе с Советским Союзом и разоблачал лживость антисоветской пропаганды. Его книга «Солнечные скетчи о маленьком городе» до сих пор является одним из лучших произведений художественной литературы Канады.

Но Ликок был почти одинок среди писателей Канады этого периода, большая часть которых стремилась уйти от современности, посвятив себя идеализации старины, описанию тихих уголков страны, не затронутых еще промышленным развитием; крестьянского Квебека (У. Друммонд); рыбацких селений Ньюфаундленда (Норман Дункан); сельского Онтарио (Мариан Кэйт) и т. д.

В 20-х годах развивается реалистическая тенденция в канадской литературе, которая закрепляется после второй мировой войны. Среди авторов реалистических романов и повестей выделяются Фредерик Гроув, Филипп Чайльд, Хью Макленнан и др. Гроув, будучи широко образованным человеком, в течение 20 лет батрачил в сельскохозяйственных провинциях канадских прерий, и лучшие его произведения («По дорогам прерий», «Времена года», «Хлеб наш насущный», «Ярмо жизни») посвящены описанию жизни поселенцев в этой части страны. Этой же теме посвящены произведения Роберта Стила «Зерно»; Марты Джонсон «Дикие гуси» и др.

Виднейшими поэтами современной Канады являются Е. Прайт, Джо Уоллес, Д. Лайвсэй, Эрл Бирней, Андерсен Патрик, Джон Сутерланд, Л. Людек, Р. Сустер. Большинство из них стало популярными поэтами за время второй мировой войны благодаря своим выступлениям против фашизма. Это прогрессивные национальные поэты Канады. Большой популярностью пользуются произведения современных писателей Канады: Рубака Гули «Расследователь», представляющее собой сатиру на маккартизм; Фрэнка Парка — «Власть и деньги»; У. Макдональда — «В Москве на свой страх и риск».

Особенно важное значение приобрело творчество писателя-коммуниста Дайсона Картера (род. 1910 г.), известного также в качестве публициста. Он написал серию правдивых книг об СССР («Секретное оружие России» — 1942 г., «Грех и наука» — 1945 г., «Мы видели социализм» — 1951 г.). В романе «Будущее за нас» — 1952 г. (переведен на русский язык) он правдиво рассказывает о борьбе канадского народа за демократические свободы, за мир. Его роман «Сыновья без отцов» посвящен жизни канадских горняков. В 1958 г. вышла книга Д. Картера «Большая ложь», посвященная разоблачению лжи об СССР.

Заслуживает также внимания литература, посвященная путешествиям англоканадцев по своей стране. Таковы: «Поездки по индейским территориям» Александра Генри, «Зимние исследования и летние поездки» Анны Джемисон, книги Стефансона об Арктике. Необходимо отметить

¹ Произведения Сэтона-Томпсона изданы не только на русском, но и на 21 языке народов СССР. За годы Советской власти изданы 97 книг Сэтона-Томпсона тиражом 2267 тыс. экземпляров.

работу литературного критика современной английской Канады Десмонда Пасей. В его книге «Художественная литература Канады»¹ дается первый наиболее полный критический анализ канадской литературы на всем протяжении ее истории. Автор является сторонником развития реалистического направления. Он стремится показать связь между развитием национальной литературы Канады и формированием чувства национального самосознания канадцев, связанного с развитием страны. Но склонность Пасея придавать географическому фактору главное значение при определении характера творчества канадских писателей, а также почти полное отсутствие анализа творчества ряда прогрессивных писателей страны значительно снижает ценность его анализа литературы Канады.

Богат и красочен фольклор канадского народа. Он сложился из нескольких источников: из песен франкоканадских крестьян и лесных беглецов, из традиционных баллад и песен Англии, Ирландии и Шотландии, привезенных колонистами в Новый Свет, из фольклора моряков и рыбаков приморья, лесорубов Онтарио, поселенцев из стран Европы в прериях, из песен и легенд индейцев и эскимосов.

Фольклор приморских провинций собирает и изучает целый ряд фольклористов Канады. В 1919 г. был опубликован первый сборник песен Новой Шотландии «В поисках баллад» Роя Макензи, впервые обратившего внимание на богатство фольклора жителей этой провинции. Через 9 лет вышел его второй сборник «Баллады и морские песни Новой Шотландии». Собираaniem произведений народного творчества своей родной провинции занимается Элен Крейтон. Ее книга «Традиционные песни Новой Шотландии» (1950 г.) является пока что самой обширной из опубликованных коллекций народных песен английской Канады. Интенсивно собираются народные песни жителей Ньюфаундленда. Опубликованы сборники: «Баллады и морские песни Ньюфаундленда» Елизаветы Гринлиф; «Народные песни Ньюфаундленда» Мод Карпелс и др. Местный фольклорист Джеральд Дойл в Сент-Джонсе собирает народные песни своей родины. Но фольклористика английской Канады еще очень молода. Если целый ряд фольклористов посвятил себя изучению народного творчества приморских провинций, поистине богатейшей сокровищницы фольклора, то в отношении изучения фольклора жителей Онтарио и степных провинций пока что сделано очень мало. Почти отсутствуют систематические собрания песен и легенд лесорубов Онтарио, жителей степных провинций, в фольклор которых богатый вклад внесли канадцы славянского, немецкого, скандинавского и голландского происхождения.

Начиная с 1920-х годов, когда Канада начинала выдвигаться в ряды передовых капиталистических стран, в ней издается огромная научная и справочная литература. Канадская энциклопедия «Канада и ее провинции» в 22 больших томах представляет сводку сведений о современной Канаде. «Хроника Канады», включающая исторический материал, занимает 32 тома. Много издает Торонтский университет, начавший свою издательскую деятельность еще с конца XIX в. Канадское географическое общество в Оттаве издает специальный ежемесячный Канадский географический журнал. Необходимо также отметить публикации Национального музея в Оттаве. Все это говорит о растущем самосознании англоканадской нации. Об этом же свидетельствует и история развития национального искусства Канады.

В Канаде печатается около 80 газет на английском языке. Наиболее influentialными являются буржуазные газеты «Глоб анд мейл» (газета кон-

¹ D. Pасey. Creative writing in Canada. Toronto, 1952.

сервативной партии), «Торонто дэйли стар» (либеральная партия) и прогрессивная «Канейдиен трибюн» (газета Рабочей прогрессивной партии Канады). В Канаде выходит целый ряд сельскохозяйственных журналов, пользующихся широкой популярностью среди фермеров, специальные журналы для женщин.

Искусство
английской
Канады

Родоначальниками искусства английской Канады считаются художники Поль Кэйн (1810—1871) и Корнелиус Кригхофф (1812—1872). Они изображали жизнь Канады 40—60-х годов прошлого столетия.

Искусство их глубоко народно. Повседневный быт франкоканадского крестьянина, жизнь индейцев резервации Каюгнавага, ландшафт Квебека — вот главные сюжеты картин К. Кригхоффа. Творчество его как национального художника оценено только за последние годы в связи с ростом национального самосознания канадцев. Расцвет его творчества падает на 1852—1864 гг. Кэйн изображал пейзаж и быт канадского запада, его зарисовки из быта индейцев не потеряли своего значения и по сегодняшний день¹.

Конец XIX и начало XX в. характеризуются творчеством целой плеяды художников: Джон Фразер (1838—1898), Генри Сандхэм (1842—1910), Гораций Уолкер (1858—1938), Ганьон Кларенс (1881—1942), Дж. Моррис (1865—1924) и др. Преимущественными сюжетами их творчества были пейзаж и быт восточной Канады. Первыми художниками, отобразившими природу и жизнь канадского запада, были Фредерик Вернер и Генри Уэрр. Картины Вернера изображают стада бизонов в прерии, кочевья индейцев, жизнь колонистов. Пейзаж и быт индейцев канадского запада и, в частности, индейцев Британской Колумбии являются главной темой творчества Эмили Карр.

В 1879 г. была основана Королевская Академия искусств Канады, и тогда же началась организация национальной художественной галереи в Оттаве, где собраны теперь произведения почти всех более или менее выдающихся художников Канады. Богатые коллекции картин хранятся также в Королевском музее Торонто и Торонтской художественной галерее.

Большую роль в развитии национального искусства Канады сыграла знаменитая «группа семи», в которую объединились в 1919 г. семь художников страны: А. Джексон, Д. Макдональд, Ф. Кармайкэл, Л. Гаррис, А. Лисмер, Ф. Уорлей, Ф. Джонстон. Эта группа выразила назревшее среди художников Канады стремление к освобождению от подражаний европейским образцам, к поискам своих национальных форм. Художники группы изображали канадский пейзаж, стремясь к новой его интерпретации, отыскивая для этого своеобразную форму. Этим же путем шли выдающиеся художники Канады Том Томсон (умер в 1917 г.) и Д. Битти (1869—1941), не будучи объединенными с группой семи.

Художники Канады создали большие произведения искусства, обогатившие национальную культуру их страны. Заслуживают внимания работы современного своеобразного мастера графики Генри Орештайна. В прошлом рабочий, он с исключительным реализмом изображает быт канадских рабочих. Но наряду с оригинальным творчеством национальных художников в произведениях некоторых из них сказывается влияние формализма, отход от реализма к абстракции.

Значительно слабее это влияние ощущается в искусстве французской Канады.

¹ P. K a n e. Wanderings of an artist among the Indians of North America. London, 1859; Toronto, 1925.

Скульптура в Канаде получила меньшее развитие, чем живопись. Из современных скульпторов наиболее известны Вальтер Олдуард, Мэйт Макензи, Елизавета Винн и другие, создавшие скульптуры выдающихся людей Канады.

Художественные ремесла

Первые поселенцы Канады дома свои обставляли самодельной мебелью. В каждом доме стоял ткацкий станок и прялка, нередко и гончарный круг. Домашнее ремесло — гончарное, ткацкое, токарное — обеспечивало канадца всем необходимым в его быту. Получило развитие и художественное рукоделие, украшавшее его дом и церковь. Но проникновение промышленных изделий в быт канадцев вызвало упадок ремесленного производства. За последние 30 лет большое внимание в Канаде уделяется возрождению старого народного искусства, развитию целого ряда художественных промыслов и ремесел прошлого. С этой целью создан правительственный комитет кустарных промыслов. При провинциальных департаментах земледелия организуются курсы обучения различного рода забытым уже ремеслам и рукоделию. При ряде университетов, технических и художественных училищ, школах домоводства открыты курсы ткачества, резьбы по дереву, керамики, литья олова и др. Большую роль играют католические монастыри, обучающие ремеслам и рукоделиям своих воспитанников. Создаются различного рода объединения ремесленников, как например, гильдия ремесленников Канады, женская художественная ассоциация, гильдии гончаров и др., организующие работы кустарей, выставки и сбыт ремесленных изделий. Резьба по дереву является одним из старейших художественных ремесел Канады, но она более развита во французской Канаде. Однако в английской Канаде также есть свои мастера резьбы по дереву. Она сохраняется до некоторой степени еще и среди индейцев северо-западного побережья.

Значительное распространение в Канаде получило гончарное ремесло. Центром его является Торонто, где создана гильдия гончаров; гончарное дело преподается в Центральном техническом училище города. Существует два вида гончарного производства — художественная керамика, которой занимаются многие любители и кое-кто из художников Канады (Эмилия Карр, Мэри Долл и др.), и изготовление обиходной посуды (школа в Боссе, провинция Квебек). На орнаментику канадской керамики оказало значительное влияние искусство индейцев северо-западного побережья¹. Большим успехом пользуются в Канаде художественные изделия из глины, изображающие животных, и посуда двух гончаров из провинции Нью-Брансуик: Киельды и Эрика Дейчман.

До 1900 г. приморские провинции и Квебек славилась своими коврами, вязанными крючком из узких полосок материи. Позже эти ковры были вытеснены фабричными коврами и линолеумом. Но за последние 15—20 лет делаются попытки к возрождению этого ремесла, точно так же, как и домашнего ткачества, которое до начала XX в. особенно широко практиковалось в провинции Квебек и на атлантическом побережье. В настоящее время открыты курсы ткачества при университетах Нью-Брансуика и Новой Шотландии. Эти мероприятия рассматриваются как одна из мер закрепления сельского населения. В провинции Онтарио создана ассоциация прядильщиц и ткачих. До некоторой степени сохраняется еще ткачество у индейцев Британской Колумбии, тканые накидки которых из пуха горных баранов до сих пор пользуются большим спросом среди туристов.

¹ R. H o m e. Pottery in Canada. «Can. geogr. journ.», 1944, vol. XXVIII, № 2, p. 65—77.

1

2

Изготовленные крючком ковры франкоканадцев
1 — возка бревен зимой на санях; 2 — двор франкоканадской фермы

Высоко ценятся художественные вышивки с национальным орнаментом украинок и русских духоборок Канады и вышивки женщины французской Канады. Среди женщин английской Канады широко распространены вязание на спицах шерстяных изделий и вязание нитяных кружев крючком. Разнообразные рукоделия и ремесла популяризируются журналами и газетами, особенно журналами для женщин¹, газетами и журналами для фермеров² и др.

Музыка

На развитие современной музыкальной культуры Канады большое влияние оказывают США через радио, телепередачи и гастроли американских артистов. Однако, как отмечает выдающийся музыкальный деятель Канады Э. Макмиллан, несмотря на большую популярность в городах Канады легкой джазовой музыки, интерес к серьезной музыке за последние 25 лет значительно возрос³. Сейчас в стране насчитывается около 20 симфонических оркестров, правда, многие из них любительские. Старейшими симфоническими оркестрами являются Квебекский, затем Монреальский. Позже организован оркестр в Оттаве. Лучшими в стране считаются симфонические оркестры в Монреале, Ванкувере, Торонто и Виннипеге. В маленьких местечках обычно церкви и школы являются центрами музыкальной жизни. Музыкальное образование дается в Королевской музыкальной консерватории, в музыкальных школах, имеющих при некоторых университетах страны, и в частных музыкальных школах. Но очень часты случаи, когда одаренные музыканты не находят применения своим талантам на родине и вынуждены уезжать в США или другие страны. Большим затруднением в развитии национальной музыкальной культуры является конкуренция музыкальных предприятий США, которую не в состоянии выдержать слабые в финансовом отношении музыкальные организации Канады.

Наряду с профессиональной музыкой в Канаде исполняются и народные песни, особенно во французской Канаде и в приморских провинциях. В остальной Канаде они исполняются реже и почти исключительно в певческих кружках различных национальных групп — украинских, русских; в Торонто имеется еврейский хор народной песни. Народные песни и музыка, как правило, отсутствуют в программах канадского радио, кино и телевидения. Хорошим начинанием в смысле возрождения интереса к народному творчеству и популяризации его является сборник «Канадские народные песни», опубликованный Эдит Фоук и Ричардом Джонстон⁴. Они предлагают вниманию канадской публики 77 народных песен английской и французской Канады с музыкой к ним, адаптированной для аккомпанеента на фортепиано. В предисловии они с сожалением говорят о существующей опасности забвения старых песен, что несомненно обеднит культуру Канады. Свой сборник они считают первым шагом по пути обогащения современной культуры своей страны живым и ярким эпосом прошлого.

Лучшими оперными группами в стране являются монреальская и оперная школа при торонтской консерватории, но в стране нет ни одного театра оперы.

Балет начал пользоваться большим вниманием публики в послевоенные годы. Старейшей балетной группой является королевский балет Вин-

¹ «National home monthly», «The Canadian home journal» и др.

² «Farmer's magazine», «Canadian countryman», «The Saskatchewan farmer» и др.

³ E. C. Mac Millan. Music. «Les arts, les lettres et les sciences au Canada». Ottawa, 1951, p. 353. (Отчеты Комиссии Маккен.)

⁴ E. F. Fowke and R. Johnston. Folk songs of Canada. Waterloo (Ontario), 1954.

нипега, существующий 15 лет. Позже была создана балетная компания в Торонто, в 1951 г. возникла национальная балетная гильдия. Драматический театр имеется лишь в Торонто (театр «Тотем»). Важное место в театральной жизни страны занимают многочисленные любительские труппы. В репертуаре театральных представлений преобладал иностранный репертуар, но отмечается, что за последние годы все чаще ставятся пьесы канадских авторов, тепло принимаемые общественностью страны. Большой популярностью пользуется, например, музыкальная комедия по книге Ликока «Солнечные скетчи о маленьком городе».

Новым явлением в канадском театральном искусстве является создание первой индейской оперы «Цинко». Она написана по мотивам легенд индейцев селиш Британской Колумбии и исполнялась в 1953 г. созданной на острове Ванкувере компанией «Артистов индейцев кочичан Дункана». Индейские пляски, песни и музыка составляют основу этой оперы.

Большим событием в культурной жизни английской Канады являются также фестивали, национальные базары и годовщины, отмечаемые канадцами славянского происхождения, шотландцами и другими национальными группами страны.

Как средству борьбы против разлагающего влияния упаднического искусства США большое значение придается проводимым в Канаде (в г. Стратфорде) шекспировским фестивалям.

В организации деятелей литературы и художников Канады все еще в большой степени сохраняется провинциальная обособленность. Но за последние 10 лет особенно сильно стали тенденции к общенациональному объединению. Создаются национальные объединения художников и писателей, как, например, «Канадская группа художников», «Общество пастели», «Общество скульпторов Канады»; в 1950 г. создана «Канадская лига композиторов»; существует с 1921 г. «Канадская ассоциация писателей». В 1955 г. состоялась первая конференция писателей английской Канады.

На киноэкранах Канады демонстрируются преимущественно американские кинофильмы. Английских и других европейских кинокартин канадский зритель видит значительно меньше. Национальная кинопромышленность славится пока что хорошими документальными и научными фильмами. В 1941 г. в Канаде было организовано несколько кинопередвижек, один раз в месяц устраивающих бесплатно киносеансы в отдаленных уголках страны, где нет постоянных кинотеатров. Жители некоторых селений севера прерий, Лабрадора и других отдаленных от промышленных центров мест впервые увидели кино только в 1943 г. Кинопередвижки обслуживают не только белое население страны, но и эскимосов и индейцев.

Хотя радиовещание в Канаде началось в 1920 г., однако первая канадская радиовещательная корпорация (CBC) была создана только в 1936 г. До этого радиовещание было частным, да и в настоящее время из 82 радиовещательных станций 61 принадлежит частным радиоккомпаниям. Большое место в программе радиовещания занимает реклама и ретрансляция английских, и главным образом американских радиостанций, что вызывало неоднократные протесты прогрессивной общественности Канады.

Угрозой развитию канадской национальной культуры является отрицательное влияние современной американской буржуазной культуры военного психоза, против которого поднимают свой голос все более широкие круги канадцев. Это сказалось в широком протесте канадского народа против наводнения канадского книжного рынка американскими

«комиксами», против предоставления по канадской радиовещательной сети большего времени для американских радио- и телепередач. Пагубное влияние современной буржуазной культуры США на формирование канадской национальной культуры довольно наглядно иллюстрируется в отчетах так называемой Комиссии Массея, представленных интеллигенцией Канады в Королевскую комиссию по изучению достижений в искусстве, литературе и науке Канады¹. Эта комиссия работала в 1949—51 гг. Она указала правительству Канады на необходимость государственной помощи национальному искусству, литературе и наукам, на необходимость расширения финансовой поддержки университетам Канады. Но правительство пока что, как указывает прогрессивная печать², не приняло рекомендаций комиссии Массея.

Развитие национальной литературы, изобразительного искусства, музыки, науки ярко свидетельствует о том, что в Канаде, несмотря на все трудности, создается своя национальная культура, обогащая значительными произведениями сокровищницу мировой культуры. Эта культура еще молода, как и сама страна, но она опровергает довольно распространенный в Америке взгляд, будто канадцы способны лишь к подражанию европейским и американским образцам и не могут создавать свои оригинальные произведения. Как отметила пятая конференция по вопросам культуры, созванная Рабочей прогрессивной партией Канады в апреле 1955 г., в Канаде ширится движение за «канадизм» культуры, против идеологии космополитизма, исходящей из США и пытающейся навязать канадцам идею «панамериканизма» или «северо-американизма». Сторонники же английского колониализма стремятся убедить канадцев в том, что они «британцы». Прогрессивная интеллигенция Канады заботливо культивирует проявления национального самосознания канадцев во всех областях жизни канадского народа.

Лозунг «Канада прежде всего», выдвинутый национальной интеллигенцией в период создания Конфедерации (1867 г.), получил особенное значение в современной Канаде как лозунг борьбы за независимость Канады от американских монополий. Ширится движение за создание национальной музыки, театра, кино. Прошлое страны становится сильнейшим источником национальной гордости, силы и единства канадского народа. Оживление интереса к нему наблюдается во всех областях современной культурной жизни страны.

Религия Религия до сих пор еще имеет огромное значение в быту канадского народа. Она представлена здесь большим количеством вероисповеданий, сект, толков, соперничающих и часто враждующих между собой.

Первое место по числу верующих (около 6 млн.) занимает католическая церковь, во главе которой стоит кардинал, назначаемый римским папой. Католицизм полнее всего господствует в провинции Квебек, где франкоканадское население почти сплошь католики. В приморских провинциях и в Онтарио католиками являются лишь ирландцы, в степных провинциях к ним прибавляются поляки, чехи и часть украинцев и немцев.

Среди англоканадского населения более влиятельны протестантские вероисповедания. Из них первые места по численности разделяют между собою объединенная церковь Канады (2 817 271 человек в 1951 г.) и англиканская (2 060 720 человек). За ними идут пресвитерианская церковь (781 744 человека), затем баптисты (519 585 человек), далее идет множество более мелких религиозных групп и организаций, в том числе 37 мел-

¹ Эти отчеты опубликованы отдельной книгой: «Les arts, les lettres et les sciences au Canada», Ottawa, 1951.

² «National affairs monthly», 1955, vol. 12, № 3.

ких протестантских сект; последователей православного вероисповедания по переписи 1951 г. отмечено 172 271 человек.

Однако, хотя и медленно, религия постепенно теряет почву среди рабочего класса. Несмотря на все усилия духовенства, рабочие все меньше и меньше посещают церкви; поддержку церквям оказывают главным образом богатые классы. Отход от религии заметен среди рабочих и фермеров Онтарио, но особенно решительный отход от церкви наблюдается среди многонационального населения западных провинций. Сильнейшее беспокойство церковников вызывает упадок религиозности в среде многочисленных украинских иммигрантов.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ КАНАДЫ

Крупнейшими национальными группами в Канаде после двух основных наций являются более поздние переселенцы — славяне и немцы.

Немцы
Немцев в Канаде по переписи 1951 г. насчитывалось 619 995 человек, из них в степных провинциях живет больше половины. Они начали переселяться в Канаду раньше славян. Можно отметить несколько переселенческих волн.

Немцы-меннониты
Меннониты переселились в Канаду в 1874—1876 гг. из южной России. Родиной их является Германия, где образовалась эта анабаптистская секта, отделившаяся от протестантской церкви и получившая название по имени основателя секты Менно Симонса. Так как по своим религиозным убеждениям они отказывались отбывать воинскую повинность, то подвергались в Германии преследованиям. В конце XVIII в. их привлекла в Россию некоторыми льготами императрица Екатерина II. Меннонитам были даны большие земельные наделы в степях вновь присоединенных Екатеринославской и Таврической губерний. Они были освобождены на 100 лет от воинской повинности. Но когда во второй половине XIX в. в России была введена всеобщая воинская повинность, то, несмотря на предоставленные меннонитам льготы (нестроевая служба, работа в военных мастерских, в пожарных и лесных командах), часть их эмигрировала в Канаду, где они получили земли в южной Манитобе и позднее в Саскачевано.

Члены секты меннонитов, как и других религиозных сект, считали необходимым жить вместе для отправления своих религиозных обрядов; они, представлявшие большую частью зажиточный элемент, являлись для канадского правительства весьма желательными колонистами. Поэтому закон о колонизации разрешал в определенных случаях строить жилые дома не на участке, а в общем населенном пункте.

Таким образом, меннониты расположились селениями, разделившись на группы от 16 до 30 родственных семей каждая.

В первый год селение состояло из двух рядов глинобитных хижин; но постепенно были выстроены рамные деревянные дома и амбары, вдоль главной улицы и вокруг домов были посажены деревья; к югу от селения выделялось пастбище для общего выгона деревенского стада. Обработку и использование земли каждое хозяйство вело уже самостоятельно, вне зависимости от общины. Огромное значение, особенно в первые годы поселения, имела взаимопомощь, широко практиковавшаяся в этих религиозных общинах. С течением времени в селениях меннонитов появились заведения, обслуживавшие ряд селений: в одном селении паровая мельница, в другом деревенская лесопилка, в двух селениях ветряные мельницы, в нескольких селениях сельские лавки.

Меннониты выделяются среди соседей своей зажиточностью, своим внешним обликом. Обращают на себя внимание черные сюртуки, широкие,

матросского покроя брюки и высокие сапоги мужчин, характерные платья с передниками и шали женщин. Всех меннонитов в 1951 г. насчитывалось 125 938 человек. Они образуют замкнутую религиозную общину и держатся очень обособленно, не желая смешиваться с окружающим миром; девушкам не позволяют выходить замуж за канадцев, и молодые люди должны жениться только на меннонитках; браки вне общины вызывают строгое порицание со стороны старшин. Но тем не менее капиталистические отношения и современная канадская жизнь властно врываются в эти общины. Уже около 5,5 тыс. меннонитов оторвалось от земли и переселилось в города.

Немцы-католики Немцы-католики также большею частью выселенцы из России, где они жили со времен Екатерины II. К концу XIX в., лишившись многих привилегий, они эмигрировали в США. Оттуда многие, не успев еще даже приобрести гражданство США, перебрались в начале XX в. в западную Канаду. В отличие от других национально-религиозных групп, это были не сплоченные, однородные коллективы, а масса отдельных семей и небольших групп, прибывавших из многих штатов США; к ним присоединялись и выходцы из Германии (см. названия новооснованных в прериях городков: Лейпциг, Мюнстер), несшие с собой свои культурные навыки. Всех их объединяло общее происхождение, немецкий язык и католическая религия. Они являются более терпимыми к другим религиям и английскому языку, чем меннониты, и их селения гораздо меньше оторваны от общеканадской жизни. Хотя многие выписывают газеты на немецком языке (издающиеся в Канаде), но гораздо больше выписывается англоканадских газет и журналов. Во многих селениях явно сокращается употребление немецкого языка. Все поселенцы понимают разговорный английский язык, хотя старшее поколение не понимает книжного языка и языка английских проповедей. В свою очередь для молодежи литературный немецкий язык также труден, многие его и не учат совсем. Во многих семьях и между собою говорят по-английски. Нередко родители говорят по-немецки, а дети отвечают им по-английски. Даже если дома говорят по-немецки, то дети между собой и среди других говорят по-английски. Все чаще случаются браки между немцами и англоканадцами. Хотя это население позже других обосновалось в Канаде, ассимиляция его идет быстрее, чем у прочих национально-религиозных групп.

Славяне Из крупных национальных групп Канады, в большей степени сохранивших свои национальные особенности, наиболее многочисленной являются представители славянских народов, общая численность которых достигает 1 млн. человек (из них больше всего украинцев — 400 тыс. человек, второе место по численности занимают поляки — 220 тыс. человек, значительно меньше здесь русских — около 100 тыс. человек, чехов, словаков, выходцев из Югославии).

Подсчитано, что каждый 15-й канадец является славянином. Славянская иммиграция была в основном сельскохозяйственной, и большая часть переселенцев селилась на землях степных провинций страны. Благодаря своему многовековому опыту потомственных хлеборобов они сыграли выдающуюся роль в освоении огромных целинных пространств степных провинций Канады и превращении их в один из крупнейших хлебопроизводящих районов мира.

Украинцы Канадские украинцы являются не только наиболее многочисленной, но и наиболее сохранившей свою национальную культуру группой славянского населения Канады. Ярким свидетельством этого является сохранение родного языка. При переписи

Хата украинского поселенца

1951 г. более 352 тысяч украинцев объявили украинский язык своим родным языком.

В степных провинциях Канады проживает около 65% украинских канадцев (264 109 человек по переписи 1951 г., из них 99 тыс. в Манитобе, 87 тыс. в Альберте и 78,6 тыс. в Саскачеване). По своей численности они занимают второе место среди населения этих провинций и в своем большинстве заняты в сельском хозяйстве. Они, как и другие фермеры Канады, испытывают все трудности кризисных явлений в сельском хозяйстве страны.

Остальные 35% украинских канадцев расселены по другим провинциям Канады. Около 100 тыс. человек живут в Онтарио, из них 76 092 в городах и промышленных центрах провинции: в Британской Колумбии насчитывается 22 613 человек, в Квебеке — 13 тыс. Меньше всего украинцев живет в приморских провинциях. Половина всех украинцев живет в городах, являясь в своем большинстве составной частью промышленного пролетариата Канады. Украинская иммиграция в Канаду началась с 90-х годов прошлого века — основная волна шла из Галиции и Буковины (теперь западные области УССР), поэтому переселившиеся украинцы и стали известны в Новом Свете, как «галичане» и «рутены» (русины); сравнительно небольшая часть прибыла из России, главным образом из правобережной Украины (Киевская, Подольская и Волынская губернии), Бессарабии, а также и из Румынии. В 1951 г. украинские канадцы отмечали 60-летие украинской иммиграции в Канаду.

В 1891 г. прибыли из Виннипега два ходока Иван Пилипов и Василий Елиняк из галицийской деревни Небилова; убедившись на месте, что за 10 долл. можно получить 50 десятин земли ($1\frac{1}{4}$ секции в 160 акров) и заработать на уборке урожая, они поехали за семьями — это послужило началом массовой иммиграции. Приезжая в Канаду, немногие могли найти работу в промышленности и горнодобывающих центрах на постое и в Британской Колумбии. Большинство оседало как фермеры в трех степных

провинциях, где им отводились более трудные для освоения северные участки лесостепи, страшившей других переселенцев. Селились они по соседству, обычно землячествами, отдельно гуцулы, отдельно буковинцы и т. д., давая своим поселениям украинские названия: Збараж, Згода, Гонор и др.

В лесостепных районах в это время как раз заканчивалась постройка двух трансконтинентальных дорог — Канадской Северной железной дороги и Главной магистрали, и железнодорожные компании были заинтересованы в заселении участков, прилегающих к железным дорогам. Первые поселенцы-украинцы (в некоторых районах селившиеся по соседству с франкоканадцами) построили себе дома-мазанки на деревянной основе состоявшие из жилой хаты и хлева для скота, соединенных сенями; крутые крыши покрыли длинной травой, нарезанной в болотах. Мужчины находили себе работу на железной дороге; старики, женщины, подростки корчевали пни, очищали землю от камней, копали огороды, сажали картофель и овощи, ухаживали за скотом. Очищенные места огораживали ивовым плетнем. Всем приходилось работать долго и трудно на новой земле, с трудом покупался сельскохозяйственный инвентарь. Постепенно наряду с мазанками стали появляться рамные и бревенчатые дома более зажиточных украинцев.

После основной волны сельскохозяйственной иммиграции с семьями с начала XX в. началась иммиграция одиночек — безземельных крестьян, батраков, сезонников, вливавшихся в ряды канадского пролетариата. Забитые, темные панские батраки получали в Канаде самую черную тяжелую работу в шахтах, на приисках, в лесу, на строительстве железных дорог и мостов. Многие гибли от несчастных случаев. Наиболее эксплуатируемую часть украинцев составляли бездомные одиночки-мигранты, получившие название «Жак». Они выделялись особым костюмом, состоявшим из широких брюк, сапог с толстым носком, красного галстука с кричащей яркой булавкой и черной широкополой шляпы с изрезанными в бахрому полями и лихо заломленной набекрень. Они говорили на особом англо-украинском жаргоне, употребляя английские слова с украинскими грамматическими окончаниями. Это были самые дешевые рабочие руки. Жакам платили вполонину меньше, чем «старым канадцам», что снижало стоимость труда других рабочих. Пользуясь темнотой бывших панских батраков, их нередко использовали в качестве штрейкбрехеров. Все это вызывало вражду канадских рабочих к славянским, делало условия их жизни чрезвычайно тяжелыми. Дискриминация была сильна еще в первые годы после первой мировой войны. В период между двумя мировыми войнами происходил процесс канадизации украинцев.

После Октябрьской социалистической революции иммиграция украинцев из России в основном прекратилась, хотя в 1923—24 гг., после окончания гражданской войны в нашей стране, в Канаду прибыла значительная группа беженцев-белоземigrants. После воссоединения западных областей Украины с Украинской ССР, а также после установления народно-демократического строя в ряде стран Центральной Европы наблюдаются частые случаи реэмиграции славян: возвращения канадцев славянского происхождения на родину в Западную Украину, в страны народной демократии. После режима непосильного труда и дискриминации на чужбине, здесь, на родине своих дедов и отцов, они обретают новую, счастливую жизнь. Богатейший сравнительный материал для характеристики жизни простых людей в условиях двух миров, двух систем дает переписка вернувшихся на родину украинцев с родственниками и земляками, оставшимися за океаном (см. например раздел «На чужбине и дома» в газете «Закарпатская Украина»).

Иммигранты украинцы, очутившись в условиях тяжелой эксплуатации и дискриминации, как и другие славяне Канады, начали объединяться в товарищества взаимопомощи, создавать свои библиотеки, фермерские и рабочие клубы, товарищества украинских иммигрантов.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России всколыхнула украинские фермерские и рабочие массы Канады. В 1918 г. было создано Сотоварищество украинский рабочий дом, переименованное в 1924 г. в Товарищество украинских рабочих и фермерских домов (Турфдом). Начала выходить прогрессивная газета «Українські робітничі вісті». Сотни передовых украинских канадцев — шахтеры Альберты, лесорубы Квебека, фермеры Манитобы — боролись в Испании в 1937—1938 гг. в рядах интернациональных бригад против фашистов генерала Франко. В канадском батальоне имени Макензи-Папино в Испании было украинское подразделение им. Т. Шевченко. Но с самого начала возникновения прогрессивных украинских организаций им пришлось преодолевать множество препятствий в борьбе за политические и экономические права. Канадская полиция нередко нападала на украинские дома трудящихся, арестовывала руководителей, конфисковывала украинскую литературу; в 1940 г. канадское правительство объявило антифашистские украинские товарищества (наряду с другими прогрессивными организациями) вне закона; оно закрыло антифашистскую, в том числе и украинскую, печать, заключило в концентрационные лагеря как руководителей прогрессивных организаций и редакторов газет, так и многих рядовых членов Турфдома. Дома, клубы, и имущество украинских прогрессивных организаций были переданы фашистской националистической организации «Комитет украинцев Канады» (КУК). Но осенью 1941 г., после нападения гитлеровской Германии на СССР и установления союзнических отношений между СССР и Канадой, все прогрессивные организации славян были восстановлены и имущество их возвращено. В годы войны было создано Товарищество объединенных украинских канадцев (ТОУК), явившееся преемником Турфдома.

В январе 1943 г. в Виннипеге начала выходить газета «Українське слово». Выходит газета «Українська життя», печатается молодежная газета «Українцян Канейдиан». После окончания второй мировой войны в связи с политикой «холодной войны» канадского правительства деятельность прогрессивных украинских организаций была чрезвычайно затруднена, но, несмотря на это, продолжала развиваться на новой, более широкой основе. Большое значение в жизни украинских канадцев имеют съезды ТОУК.

В январе 1958 г. состоялся 8-й съезд Товарищества объединенных украинцев Канады; делегаты представляли отделения товарищества, разбросанные от Атлантического до Тихого океана. Съезд проходил в Украинском рабочем доме в г. Торонто, выстроенном больше 20 лет назад и являющимся центром культурно-просветительной работы украинцев восточной Канады (таким центром в степных провинциях является г. Виннипег). Съезд подчеркнул необходимость мер по сохранению украинского языка среди молодого поколения канадских украинцев.

Прогрессивные украинцы на своих съездах разоблачают позорную роль реакционных украинских националистов в Канаде, пользующихся покровительством канадского правительства¹.

¹ После второй мировой войны с одобрения иммиграционных властей в Канаду прибыло большое число славян — бывших гитлеровцев, коллаборационистов и реакционеров из дивизии «Галичина», андерсовцы и т. п.

Большим праздником для прогрессивных украинских канадцев было открытие в 1951 г. памятника Т. Шевченко и в 1952 г. музея его имени в Палермо близ Торонто. В 1956 г. в Виннипеге были открыты музей и памятник Ивану Франко в связи со столетием со дня его рождения, широко отпразднованным украинцами Канады. Свои праздники канадские украинцы отмечают фестивалями украинской музыки, песни и танца.

Русские Около 43 тыс. русских канадцев живут в степных провинциях (19 455 человек в Саскачеване, 15 353 человека в Альберте и 8463 в Манитобе, по переписи 1951 г.). В Британской Колумбии русских насчитывалось 22 113 человек (1951 г.), в Онтарио — 16 885 человек, Квебеке около 8 тыс. и 699 человек в Новой Шотландии. Согласно переписи 1951 г. русский считают родным языком 39 223 человека, то есть третья часть всего русского населения Канады.

Духоборы Начало массовой русской иммиграции в Канаду положили духоборы, стоявшие долгое время особняком среди славянской массы населения Канады. Эмиграция их была вызвана гонениями на них гражданских и церковных властей царской России. Духоборы проповедовали общинный строй, равенство всех людей и непротивление злу; они отказывались от воинской службы, не признавали начальства, духовенства и церковной обрядности.

В 1899 г. духоборы прибыли в Канаду в количестве 7700 чел. и были поселены в провинции Саскачеван, вблизи города Йорктауна. Они селились деревнями, и на карте западной Канады появились русские деревни — Тамбовка, Каменка, Горелое, Троицкое и др. Землю духоборы держали в общинной собственности. Общиной закупали сельскохозяйственный инвентарь, совместно обрабатывали поля. Религиозным и общественным центром духоборов стал поселок Веригино (по имени Петра Веригина, стоявшего в течение 22 лет во главе общины).

Однако духоборы не нашли в Канаде той свободы совести и убеждений, какую искали. Буржуазное канадское правительство не хотело признавать их общинные принципы собственности и их общественные взгляды. Власти заставляли духоборов записывать участки земли в частную собственность, требовали присяги королю Великобритании, на что духоборы по своим убеждениям не соглашались. За отказ от частной собственности власти отобрали у них землю, в которую духоборы вложили много труда. Из-за преследований значительная часть духоборов переселилась на Дальний Запад — в Британскую Колумбию (1908 г.). Там они занялись лесоразработками, завели образцовые садовые хозяйства. В 1917 г. в Британской Колумбии была создана кооперативная организация «Христианская община всемирного братства», ведавшая всеми деловыми операциями общины, в распоряжении которой было несколько лесопильных заводов, плодоконсервная фабрика, кирпичные заводы, электростанция. Но в 1938 г. все имущество общины было распродано за неуплату долгов кредиторам, земли конфискованы провинциальным правительством, и духоборы-общинники стали арендаторами своих же земель, хотя и сохранили название общинников в отличие от «независимых». Общинному хозяйству был положен конец. Большая же часть оставшихся в Саскачеване духоборов, провозгласив себя «независимыми», отказалась от общинных начал ведения хозяйства и превратилась в самостоятельных фермеров. Позже выделились «независимые» фермеры и в Британской Колумбии.

В 1945 г. в Канаде насчитывалось до 28 000 духоборов.

Хотя земледелие является главным занятием духоборов, оно не обеспечивает жизнь семьи, и многие духоборы, особенно молодежь, работают в лесной промышленности, на шахтах, заводах и на строительстве.

В настоящее время существуют две организации духоборов: «Союз духоборцев Канады», состоящий главным образом из «независимых» духоборов степных провинций, и «Союз духовных общин Христа», объединяющий преимущественно бывших общинников, с центром в Гранд-Форкс (Британская Колумбия). Обе организации имеют молодежные организации и выпускают свои бюллетени.

Особняком стоят «свободники», наиболее фанатичная часть духоборов; в знак протеста против преследований их общинных принципов и захвата их садов и полей они решили отказаться от всякой культуры и даже от ношения одежды. «Голые парады» по деревням стали своеобразной формой выражения «свободниками» своего протеста против преследований и нарушений догматов их секты. В 1932 г. по всем духоборческим селениям прокатилась волна таких парадов.

У «общинников» больше всего сохранились элементы старой русской культуры. Их селение — типичная великорусская деревня, кое где сохраняется еще баня с печкой-каменкой. Правда, старые бревенчатые дома, мазанки и полуземлянки постепенно заменяются рамными или кирпичными домами.

В Британской Колумбии сохранились еще большие общинные дома на 30—40 человек с общими, в прошлом, кухней и столовой, и отдельными спальными помещениями для каждой семьи. Но теперь каждая семья питается отдельно. Хотя духоборы и носят современную европейскую одежду, в женском костюме еще сохраняются старые традиции. В торжественных случаях духоборки надевают кофту и длинную широкую юбку, под которую поддевается несколько нижних юбок. Сохранился еще и женский головной убор, состоящий из платка и повойника. Духоборы Британской Колумбии, особенно так называемые общинники, более консервативны в быту, чем духоборы-фермеры, «независимые», которые быстрее смешиваются с окружающим их населением и становятся менее рьяными последователями вероучения секты. Главным образом это заметно в Саскачеване. Духоборская молодежь этой провинции двуязычна и нередко между собой говорит по-английски.

После некоторого сопротивления духоборы стали посылать своих детей в правительственные школы (за исключением свободников, детей которых до сих пор с помощью полиции помещают в лагерь насильственной ассимиляции в Нью-Денвере). В Саскачеване школьным обучением охватывается значительно большее количество детей духоборов, здесь имеется своя духоборческая интеллигенция — врачи, учителя, юристы, тогда как в 30-х годах в среде общинников ее почти не было. Во вторую мировую войну многие из духоборов служили добровольцами в канадской армии и сражались против фашизма. Это было огромным сдвигом в мировоззрении членов секты, проповедующей непротивление злу. Дальнейшие сдвиги и постепенный распад секты наблюдаются в послевоенный период. Все большее и большее вовлечение духоборов в промышленность ведет к нарушению их изолированности от окружающего населения. Все активнее втягиваются духоборы в общественную жизнь страны. Многие из них ставят сейчас вопрос о возвращении на родину.

После революции 1905 г. приток русских в Канаду несколько увеличился. Большинство прибывавших в Канаду русских оказывались среди наиболее эксплуатируемой части населения Канады. Они могли найти себе только тяжелую, изнурительную работу землекопов или на укладке железнодорожного пути летом и лесозаготовках зимой. На промышленные предприятия попадали очень немногие. Особенно тяжелы для русских, как и для других славян, были годы кризиса 30-х годов.

В 1909—1914 гг. в различных городах Канады появляются русские библиотеки, группирующие вокруг себя русских рабочих; создаются товарищества взаимопомощи, игравшие чрезвычайно важную роль в жизни русских канадцев. С 1930 г. открываются рабоче-фермерские клубы имени Максима Горького. В следующем году выходит первый номер русской прогрессивной газеты «Канадский гудок». Но с началом второй мировой войны русские прогрессивные клубы, газеты, библиотеки подверглись разгрому. Несмотря на это, уже с 1941 г. начала печататься новая русская прогрессивная газета «Вестник», выходящая и сейчас. В 1942 г. на всеканадском съезде «комитетов помощи Родине» была создана Федерация русских канадцев, объединившая канадцев русского происхождения по всей стране. Вскоре при Федерации основывается русско-канадская молодежная организация. Федерация ведет культурно-просветительную работу: организует хоровые, музыкальные, драматические кружки, открывает русские школы для детей и взрослых. Создано свыше 20 таких школ. Работа проводится в рабоче-фермерских русских клубах и народных домах. В 1953 г. состоялся 6-й съезд Федерации русских канадцев, подчеркнувший неразрывную связь движения русских канадцев с патриотическим прогрессивным движением всех трудящихся Канады. Среди других вопросов был поставлен вопрос об укреплении связей с духовно-борческой колонией русских канадцев для борьбы за мир.

Поляки и другие славяне Такова же судьба польских канадцев; большинство поляков расселилось в степных провинциях Канады (173 628); 89 825 человек живут в Онтарио, 16 998 — в Квебеке, 16 301 — в Британской Колумбии и 2 364 человека — в Новой Шотландии. Около половины поляков сохранили родной язык. Основная их масса живет в городах и является рабочими промышленных предприятий Канады. Трудящиеся поляки объединены в польском демократическом товариществе.

Крепко держатся своего языка и культуры чехи и словаки Канады. 70% их общего количества говорит на родном языке. Они имеют свои национальные организации (Словацкое товарищество взаимопомощи и др.).

Славянское движение в Канаде Еще во время войны организовались местные славянские комитеты в Монреале, Торонто, Виннипеге, Ванкувере и других крупных центрах. В 1948 г. их объединил Канадский славянский комитет. Развернувшееся с этого времени массовое славянское движение объединяет в своих рядах широкие круги украинцев, русских, поляков, чехов, болгар и других трудящихся славян. В 1948 г. Канадский славянский комитет объявил январь месяцем солидарности славян Канады. По всей стране — от Тихого до Атлантического океана — из года в год этот месячник отмечается массовыми митингами, собраниями и концертами славян. На массовые митинги собираются шахтеры Кёркленд-Лейка, лесорубы Порт-Артура, железнодорожники Виннипеге, текстильщики Новой Шотландии.

Славянский комитет Канады объединяет деятельность таких организаций славянских народов Канады, как ТОУК, Федерация русских канадцев, Федерация канадских югославов, польское демократическое товарищество, Словацкое товарищество взаимопомощи, Карпато-русское общество, Рабочее товарищество взаимопомощи. Последнее, будучи первоначально организацией украинских канадцев, постепенно превратилось в общеславянскую организацию с русским и польским филиалами.

Труженики Канады славянского происхождения понимают, что их интересы совпадают с интересами трудящихся других национальностей, населяющих страну. Выступая на III съезде Товарищества объединенных украинских канадцев, генеральный секретарь Исполнительного комитета

Петро Прокопчук говорил: «Мы стоим за славянскую солидарность в Канаде, как основу, которая развивает братство и дружбу между всеми национальными группами канадского народа и делает более мощным фронт борьбы за мир, против поджигателей новой мировой войны».

Аналогичные резолюции принимали также съезды Федерации русских канадцев, Польского демократического товарищества и др. В то же время реакционные элементы в Канаде, стремясь ослабить фронт демократического движения в стране, время от времени прибегают к методам разжигания национальной розни, восстанавливая англосаксов против славян.

Вообще расовые предрассудки и дискриминация в Канаде менее сильны, чем в США, но они все же имеют место, особенно в отношении индейцев, эскимосов, китайцев. Работа в прачечных городов Канады — это обычно удел китайских рабочих, проводниками в поездах, как правило, являются негры. Элементы дискриминации сказываются нередко в отношении к лицам, говорящим с акцентом, носящим фамилии не британского происхождения. Им даются наиболее тяжелые работы. Железные дороги Канады построены в основном руками итальянских и славянских рабочих. В силу всех этих причин славянское движение в Канаде, борясь за одинаковые гражданские права для всех канадцев, независимо от их национальной принадлежности, является составной частью общего демократического движения в Канаде.

Славянские народы Канады вносят значительный вклад в национальную культуру страны, выдвигая из своих рядов талантливых ученых, артистов, музыкантов, художников, использующих в своем труде богатое наследство культуры родины своих дедов и отцов. Славянская музыка, народное искусство оказывают большое влияние на развитие национальной музыки, театра (заслуживают упоминания деятельность собирателя и исполнителя народных песен Ивана Романова, балетная школа Волкова в Торонто), литературы, архитектуры Канады, обогащая их красочными своеобразными мотивами, присущими культуре славянских народов.

Политическая жизнь канадского народа

Большая часть канадцев до сих пор находится еще под значительным влиянием буржуазных партий, главным образом консервативной и либеральной. Эти партии, выражая интересы промышленной и финансовой буржуазии страны, отличаются одна от другой лишь тем, что первая слышит за проанглийскую партию, а вторая теснее связана с монополиями США. Под контролем этих партий находится наиболее влиятельные в стране газеты и журналы: «Глоб энд мейл», «Ивнинг телеграмм» в Торонто и оттавский «Джорнал» — связаны с консервативной партией; «Торонто дейли стар» и журналы «Маклинс», «Сатердей найт» и др. поддерживают либеральную партию. Используя прессу, радио и другие средства влияния на массы, эти партии в значительной степени формируют идеологию рядового канадца. Во время выборов в представительные органы они обеспечивают своим кандидатам большинство голосов избирателей, приводя в действие сложную машину предвыборной кампании. В течение последних 22 лет у власти стояли либералы, в результате их господства американский капитал занял господствующее положение во всех отраслях канадской промышленности. После парламентских выборов 1957 г. к власти пришли консерваторы, ловко использовав в своих предвыборных целях растущую волну антиамериканских настроений в стране.

Наряду с двумя традиционными буржуазными партиями — консервативной и либеральной — в Канаде возникали другие партии, имевшие значительное влияние в отдельных провинциях: таковы партия социального кредита в провинции Альберта, являющаяся одной из наиболее реакционных партий страны и стоящая на страже интересов монополи-

стического капитала; фашистско-националистический «национальный союз» Дюплесси в провинции Квебек.

В связи с развитием кризиса в сельском хозяйстве Канады широко развернулось по стране движение фермеров, известное под названием движения прогрессистов. Зародилось оно в степных провинциях страны и внешне было направлено не против капитализма, а против гнета капиталистических монополий, воспринимавшегося фермерами как гнет «финансовых интересов восточных провинций». Не будучи объединенным с рабочим движением, движение прогрессистов не привело ни к каким изменениям в положении фермеров. Но оно было использовано правящими кругами Канады в своих интересах.

В настоящее время усиление организованной борьбы фермеров проявляется в росте фермерских союзов, создаваемых в отдельных провинциях, в создании общеканадского совета этих союзов. О росте единения фермерского и рабочего движения в стране свидетельствует создание Рабоче-фермерского экономического совета.

Социал-демократическая партия Канады (так называемая «федерация кооперативного содружества») пытается играть роль третьей силы в политической жизни страны. Она пользуется значительным влиянием среди фермеров и некоторых слоев рабочего класса. В партии имеются левые группы, выступающие за прогрессивные преобразования в стране.

В 1943 г., после запрещения в 1940 г. Коммунистической партии, в Канаде была создана Рабочая прогрессивная партия (РПП). Одним из виднейших руководителей ее является рабочий-металлист Тим Бак (родился в 1891 г.), имя которого, как одного из основателей коммунистической партии, связано со всей историей коммунистического движения в Канаде.

Несмотря на свою немногочисленность, РПП пользуется значительным влиянием на трудящиеся слои населения Канады. Последовательная борьба партии за экономические и политические права рабочего класса и фермерства страны, за независимость Канады от империализма США объединяет вокруг нее наиболее демократическую и прогрессивную часть канадского народа. Лозунги партии становятся настолько популярными среди населения страны, среди рядовых членов различных партий, что руководство буржуазных партий, стремясь сохранить свое влияние на массы, нередко подхватывает эти лозунги, искажая их смысл и приспособляя их к своим интересам. Печатными органами РПП являются газеты «Канейдиан трибюн» в Торонто, «Пасифик трибюн» в Ванкувере, «Комба» в провинции Квебек и молодежная газета «Чемпион», а также ежемесячный журнал «Нэйшенал Аффэарс Монтли», переименованный в 1957 г. в «Марксист ревью».

Профсоюзное движение в Канаде имеет большую историю. Уже в 1827 г. в Квебеке и 1832 г. в Онтарио были созданы первые профсоюзы печатников и строителей. Трудящиеся Канады широко охвачены профсоюзным движением, по данным официальной статистики в профсоюзы объединено до 1,4 млн. канадцев. В то же время Канада — единственная страна, только теперь вступающая на путь развития своего независимого, национального профдвижения. Большая часть трудящихся Канады является членами профсоюзных объединений, которые были филиалами американских так называемых «международных союзов». В 1953 г. 558 700 чел. были объединены в канадский Конгресс профсоюзов (ККП), являвшийся отделением Американской федерации труда, и 352 500 чел. были членами Канадского конгресса труда (ККТ) — филиала Конгресса производственных профсоюзов США. В 1956 г. эти организации слились, образовав единый Канадский рабочий Конгресс (КРК), насчитывающий теперь более миллиона членов. Это слияние значительно укрепило позиции

рабочего класса Канады в его борьбе за экономические и политические права, несмотря на реакционность руководства КРК. Оно создало условия для независимого профсоюзного движения. На втором съезде КРК был поставлен вопрос о создании независимой рабочей партии в Канаде.

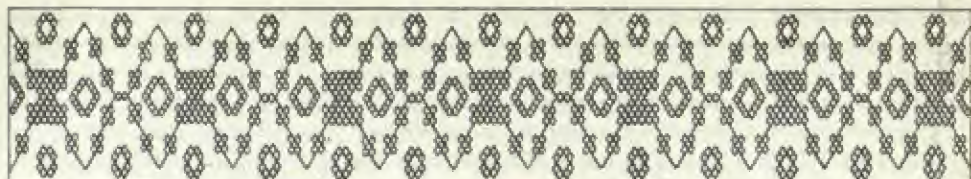
Имеются в Канаде автономные профсоюзы: около 100 тыс. канадцев провинции Квебек объединены в Канадскую католическую конфедерацию труда. Однако в сентябре 1957 г. на съезде конфедерации был поставлен вопрос о слиянии ее с КРК. Около 42 тыс. канадских железнодорожников являются членами межнациональных братств железнодорожников. Самостоятельны объединенный профсоюз рабочих горнорудной и плавильной промышленности, объединенный профсоюз электро-радио-машиностроительной промышленности, профсоюзы лесорубов, рыбаков и др. в свое время вышедшие или исключенные за прогрессивную деятельность из ККТ или ККП. За последние годы наблюдаются сдвиги влево среди рядовых членов различных профсоюзных объединений Канады. Ставится вопрос о слиянии их с КРК. Все более широкие слои трудящихся Канады рассматривают борьбу за независимость профдвижения, как часть борьбы за независимость Канады от американского империализма.

В настоящее время в Канаде, как и во всем мире, развернулось широкое движение борьбы за мир. Здесь борьба за мир непосредственно связана с борьбой за сохранение независимости Канады. В 1949 г. создан был Канадский конгресс сторонников мира, он проводит в стране массовые кампании за запрещение атомной бомбы, за мир.

Председатель Канадского комитета в защиту мира, почетный доктор богословия Джеймс Эндикотт является членом Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Шахтеры и лесорубы, рабочие фабрик и заводов, рыбаки и домашние хозяйки все активнее включаются в борьбу против военной угрозы. Особенно активную роль в движении за мир играют канадские женщины. Канадский конгресс женщин является большой силой в общественной жизни страны.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

НАСЕЛЕНИЕ ГРЕНЛАНДИИ

Гренландия — самая северная колония в мире. Она принадлежит Дании, но фактически оккупирована США. Гренландия, самый большой остров в мире, расположена в северной части Атлантического океана к северу от североамериканского материка. Площадь острова равна 2180 тыс. км². В меридиональном направлении он протянулся на 2650 км, крайняя северная точка его (мыс Моррис-Джесуп) находится под 83°37' северной широты, а крайняя южная (мыс Фарвель) — под 59°46' северной широты. Наибольшая ширина острова достигает 1200 км. 85% территории Гренландии,

Географическая
справка

представляющей собой высокое нагорье с приподнятыми краями, покрыто материковым льдом и совершенно не заселено. Летом снег тает только в узкой (шириной от 10 до 150 км) прибрежной полосе, общей площадью 327 тыс. км², на которой и сосредоточено все население Гренландии. На одного жителя Гренландии приходится почти 15 км² территории, свободной от льда. Реки прибрежной полосы Гренландии коротки и быстры и обладают большими запасами гидроэнергии. Озера вскрываются на очень короткий период. Глетчеры сползают с нагорий по фиордам, образуя айсберги. Связь по морю с юго-западным побережьем Гренландии возможна с июля по октябрь. К восточным берегам не каждый год удается подойти кораблям из-за тяжелых дрейфующих льдов.

На климат прибрежной полосы Гренландии смягчающее влияние оказывают ответвления Гольфстрима: средняя температура самого холодного месяца изменяется от —37,5° под 82° северной широты до —7,5° на юге; а средняя температура самого теплого месяца меняется от +2 на севере до +9,7° — на юге острова.

В прибрежной полосе Гренландии много моховых болот; луговая растительность заходит далеко на север; до 62° северной широты заходит редколесье из карликовой ивы, березы, ольхи и можжевельника. До 71° продвигаются заросли из ерника, рододендрона, можжевельника, каснопен.

Животный мир на севере Гренландии богаче, чем в его южной части. Он представлен на суше: белым медведем, мускусным быком, леммингом, горностаем, волком, северным оленем, песцом, полярным зайцем, в море — гренландским китом, нарвалом, белухой, бородатым тюленем и моржом. В фиордах всей Гренландии водятся гренландский и северный тюлень, много видов акул и камбалы; в реках имеются лососевые породы рыб.

Современное размещение населения в Гренландии

Из птиц встречаются полярная куропатка, сова, сокол и ворон. По берегам морей много чаек, гаг, кайр и буревестников.

История заселения и колонизации Гренландии

Коренным населением Гренландии являются эскимосы¹. Археологические исследования датских ученых доказали, что эскимосы пришли в Гренландию с северо-восточных островов арктического архипелага через пролив Смита и заселили первоначально северо-западную часть острова. Отсюда в поисках охотничьих угодий началось их постепенное продвижение к югу вдоль западного побережья и затем с юга на север по восточному побережью Гренландии. Освоение эскимосами юго-западного и восточного побережья относится к XIV и XV вв. На пути своего продвижения эскимосы встретили уже существовавшие на юго-западе страны евро-

Первые сведения о Гренландии и ранний период колонизаций

пейские поселения. Европейские колонисты в Гренландии появились значительно раньше, чем где-либо в Америке. Первые сведения о Гренландии сообщил немецкий писатель Адам Бременский в 1070 г. Со слов датского короля Свена Эстридсона Адаму Бременскому было известно, что Гренландия заселена народом, бытовыми чертами напоминающим исландцев, и что христианство уже проникло к ним. Лет на пятьдесят позже о Гренландии писал исландский историк Ари Мудрый. Он сообщал, что Гренландия была открыта исландцем Эриком Рыжим, бежавшим с родины вместе со своей семьей и дружиной. В 983 г. корабль Эрика достиг восточного берега Гренландии в районе Ангмагсалика. В 985 г. Эрик эмигрировал в Гренландию на 25 ботах вместе с другими исландцами; они основали в Гренландии два первых поселения, расположенных в районе современных городов Готхоб и Юлианехоб. В 1261 г. эти поселения объединились и в пору своего расцвета насчитывали 280 хозяйств с населением около 2 тыс. человек.

Помимо морского зверобойного промысла и охоты, колонисты занимались овцеводством. За первыми колонистами в Гренландию стали прибывать новые переселенцы — исландцы и норманны. Они обосновывались на жительство преимущественно в юго-западной части Гренландии, на берегах больших фиордов, где климат мягче, чем в остальной Гренландии.

С эскимосами норманны встретились лишь в северо-западной Гренландии. Они называли эскимосов, за их малый рост, «скреллингами», т. е. коротышками, обрубками. Постоянных эскимосских селений в юго-западной части Гренландии тогда, по-видимому, еще не было.

Первые европейские колонисты Гренландии экономически и политически зависели от Исландии и Норвегии, так как оттуда доставляли в Гренландию хлеб, съестные припасы, дерево и металл в обмен на моржовые клыки, которые высоко ценились и шли преимущественно в Византию. К XII в. норвежская торговля вытеснила исландскую. Но, по мере ослабления Норвегии, с середины XIII в. торговые связи Норвегии с Гренландией становились менее регулярными, хотя в 1261 г. гренландцы признали над собой власть норвежского короля, обещавшего посылать ежегодно по одному-два корабля с товарами и продовольствием.

С 1410 г., по не совсем ясным причинам, Норвегия потеряла всякую связь со своей колонией, и когда в 1585 г. (т. е. через 175 лет) европейцы снова прибыли к берегам Гренландии, они не нашли никаких следов первых ее поселенцев из Европы. Есть много догадок, легенд и сказаний, связанных с жизнью первых европейцев в Гренландии и их исчезновением, которые лишь мешают выяснению этого вопроса.

¹ См. главу 2 «Американские эскимосы».

Археологические раскопки на местах первых поселений и изучение костей человеческих скелетов из древних кладбищ установили, что первые европейские переселенцы страдали рахитом, подагрой и туберкулезом. Можно предположить, что падение судоходства и затруднения с доставкой продовольствия, а затем и полное прекращение снабжения гренландцев из Норвегии вызвали хроническое недоедание, болезни и, наконец, вымирание первых европейских колонистов. Остатки европейцев, по предположению Фр. Навсена, смешались с пришедшими на юг Гренландии эскимосами и перениали их культуру. Некоторые исследователи полагают, что поселения первых колонистов были разрушены эскимосами, а люди перебиты. В самом деле, в сказаниях эскимосов сохранились предания о разгроме крепостей на юге Гренландии. Возможно, что остатки мужчины-европейцев были перебиты, а женщины взяты в плен.

Физический тип эскимосов юго-запада Гренландии во всяком случае свидетельствует о древнем смешении их с европейцами. Последние письменные известия о первых гренландских колонистах относятся к самому началу XV в., к этому же времени относятся и первые достоверные сведения об эскимосах в Гренландии.

Вторичное открытие Гренландии и ее колонизация

Во второй половине XVI в., в эпоху первоначального накопления, возобновляются плавания европейцев в арктические моря к восточным берегам Гренландии для охоты на тюленей, моржей и китов. В этих экспедициях принимали участия, кроме датчан и норвежцев, англичане и голландцы, так как морской зверобойный промысел, особенно китобойный, приносил большие доходы. В этот период многие мореплаватели подходили к берегам Гренландии, исследовали их, а купцы вступали в торговые взаимоотношения с гренландскими эскимосами. Так, в поисках пути в Китай, Фробишер в 1576—1578 гг. вторично открыл Гренландию и высаживался на ее пустынных берегах; он думал, что это легендарная страна «Фрисланд». Девис в 1585—1588 гг. нанес на карту значительную часть западных берегов Гренландии, а Г. Гудзон в 1607 г. — южную часть восточных берегов. В. Баффин доходил до пролива Смита и тоже видел там эскимосов. Многие склонны были считать открытия Баффина досужим вымыслом, но исследования К. Расмуссена и раскопки Э. Голтвида показали, что во времена Баффина даже на Земле Ингльфилд, расположенной примерно на 100 миль дальше места, посещенного Баффином, жили люди; судя по остаткам материальной культуры, это были эскимосы, испытавшие влияние норманнов. Например, у этих эскимосов были пилы из китового уса, железные изделия и т. д.

С начала XVIII в. уже сотни китобоев посещают Гренландию и входят в контакт с эскимосами. С этого то времени и идет, все усиливаясь, европейское влияние на эскимосов Гренландии. В XVIII в. началась повторная колонизация Гренландии европейцами, преимущественно датчанами. Новое постоянное поселение возникло в районе Готхоба в 1721 г. Основатели его — миссионеры Ганс Эгgede и Давид Кранц. Они не нашли в Гренландии, как ожидали, европейцев, а застали там лишь эскимосов — морских охотников и рыболовов.

Эгgede прожил в Гренландии пятнадцать лет. Он отметил наличие большого числа норвежских слов в языке гренландских эскимосов и нашел, что физический облик населения южной Гренландии, в районе мыса Фарвель, носил явные черты норвежского происхождения. Основными занятиями населения Гренландии во времена Эгgede были морской зверобойный промысел и рыболовство. Имеются сведения о том, что новую европейскую колонию посещали эскимосы и с восточного побережья Гренландии. Эскимосов обращали в христианство, и уже к концу XVIII в. все эскимосы юго-

западной Гренландии были крещены. В XVIII в. было положено основание большей части населенных пунктов современной юго-западной Гренландии, и колонизация Гренландии европейцами была в основном закончена.

Колонизация
Восточной
Гренландии

Восточное побережье Гренландии находится в более суровых климатических условиях, подступы к нему несравненно труднее; поэтому заселение и исследование этой части острова произошло значительно

позже. Первые упоминания о восточных эскимосах относятся к 1385 г. и принадлежат Бьери Иорсалафари, случайно посетившему восточное побережье Гренландии; он упоминает о жителях 18 селений. В 1476 г. норвежские мореплаватели Пининг и Потхорст в районе современного Ангмагсалика встретили людей на каяках. В 1829—1830 гг. в юго-восточной Гренландии жило не менее 600 человек, но затем это население частично передвинулось на западный берег и уже в 1832 г. там осталось лишь 480 человек. В 1884 г. Холм нашел там только 135 эскимосов. Первое постоянное европейское поселение на восточном берегу Гренландии, Ангмагсалик, было основано датчанами в 1894 г. Около 1900 г. эскимосы юго-восточной Гренландии частью передвинулись на северо-восток, в район Ангмагсалика, частью перебрались на западный берег. В 1925 г. в заливе Скорсби, расположенном в 700 милях севернее Ангмагсалика, была организована новая датская колония; туда были переселены эскимосы из Ангмагсалика и 90 человек с западного побережья. Перенись 1936 г. зафиксировала в Скорсби 170 эскимосов и 6 европейцев.

Колонизация
северо-западной
Гренландии

На крайнем северо-западе Гренландии, под 78° северной широты, расположено самое северное постоянное поселение эскимосов — поселок Эта, а на два градуса южнее его (под 76°) в 1910 г. К. Расмуссеном было основано селение Туле. В 1951 г. в этом районе жило 302 человека. Теперь там помещается американская авиабаза, а население насильственно переселено [в 1952—1953 гг. на побережье залива Ингдфилда.

Разобщенность между отдельными группами эскимосов северо-западной Гренландии в сравнительно недалеком прошлом была настолько велика, что в 1818 г. на мысе Йорк была открыта англичанином Дж. Россом изолированно живущая группа эскимосов, которые считали себя единственными представителями человеческого рода.

Датское господство Пользуясь тем, что повторная колонизация Гренландии была произведена преимущественно датчанами и норвежцами, датские короли подчинили Гренландию своей власти. В 1774 г. Дания объявила торговлю с Гренландией своей монополией, а с 1814 г. назвала Гренландию своей колонией. Это положение оставалось в силе до самых последних лет. Гренландия по сей день является колонией Дании, а монополия на торговлю, к большой выгоде датских купцов, существовала до 1952 г.

Со времени установления господства Дании Гренландия стала объектом особого внимания датских ученых и в продолжение многих лет была своеобразной арктической лабораторией, где исследователи самых разнообразных отраслей науки находили обширное поле для своей научной деятельности. Наиболее продуктивными в области научно-исследовательской деятельности в Гренландии были 1876—1912 гг.; в этот период состоялось 57 датских экспедиций в Гренландию, из которых 47 работали на западном побережье, наиболее доступном. В результате этой упорной работы вышло 145 больших томов в научной серии «Медделельсер ом Гренланд». Эти исследования имели целью помочь более полному освоению ресурсов Гренландии.

Молодежь в современной праздничной одежде

В 1950 г. численность жителей Гренландии составляла 23 642 человека. В это число входило около 1 тыс. европейцев (преимущественно датчан), главным образом торговцев, миссионеров, представителей колониальной администрации. Эскимосы, составляющие большинство населения страны, в значительной мере смешались с норманнами и другими европейцами. Браки между европейскими мужчинами и эскимосскими женщинами широко практиковались и практикуются до последнего времени, поэтому в Гренландии не легко встретить «чистокровного» эскимоса. Особенно сильна была европеизация эскимосского физического типа на юго-западе страны. Исходя из этого, В. Стефансон в свое время предложил называть гренландских эскимосов просто гренландцами. Теперь это название довольно широко распространено. Однако на восточном побережье и на северо-западе Гренландии эскимосы в большей степени сохранили свой физический тип и национальные особенности быта.

Все современное население Гренландии может быть разделено на три группы: западную, представляющую большинство населения (21 661 человек в 1950 г., в том числе 907 европейцев), она занимает западное побережье от мыса Фарвель на юге до Упернивика на севере; восточную, живущую в районе двух селений восточного побережья Ангматсалика и Скорсби (1607 человек в 1950 г., из них 118 европейцев); северную, занимающую крайний северо-запад Гренландии (374 человека в 1950 г., в том числе 36 европейцев).

С этой группировкой населения совпадает и административное деление Гренландии на три провинции: Западную Гренландию — с центром в Готхобе (главный город Гренландии); Восточную Гренландию — с центром в Ангматсалике и Северную Гренландию — с центром в Годхавне.

Основным занятием коренного населения Гренландии до недавнего времени были морской зверобойный промысел и охота на оленей и мускусных быков. Но европейская колонизация подорвала основы этого традиционного промысла гренландцев. Хищническое истребление морского зверя катастрофически снизило его поголовье. Резко падает добыча тюленей и особенно моржей. Почти прекратилась охота на китов. Колониальная эксплуатация охотников-эскимосов и замена лука и стрел ружьем повели к истреблению оленей и мускусных быков, сделав охоту на них ненадежным источником существования.

С падением традиционных промыслов эскимосов все большее значение начало приобретать рыболовство. В настоящее время для лова рыбы применяют невода и ставные сети. Лов ведется главным образом близ берегов, так как гренландские рыбаки не имеют необходимых средств рыболовства для выхода в открытое море. Рыболовство имеет товарное значение: рыба, в особенности соленая треска, представляет вторую по значению статью вывоза из Гренландии. Значение рыболовства и вывоза рыбы особенно поднялось в годы второй мировой войны, когда гренландская рыба шла на экспорт в Канаду и США. В водах Гренландии широко распространена арктическая акула. Акула ловится в больших количествах. Жир ее идет на освещение эскимосских жилищ, часть его экспортируется.

Скотоводством в Гренландии стали заниматься колонисты еще в XVIII в., специализируясь преимущественно на разведении овец, для получения не только мяса, но и овчин и шерсти, необходимых в условиях холодного климата. Центр овцеводства находится на юге острова, около г. Юлианехоба. Занимаются овцеводством главным образом европейцы, и основная часть поголовья овец находится в руках нескольких хозяев. В эскимосских хозяйствах западной части острова, где имеются корма,

Гренландки за упаковкой трески

можно встретить от 1 до 5 овец. В Гренландию был завезен и крупный рогатый скот.

Огородничество появилось в Гренландии позже скотоводства. Сравнительно широко и далеко на север распространилось оно только на западном берегу Гренландии, где климат более мягок. Небольшие огороды имеются около домов зажиточных европейцев и эскимосов.

Появление
промышленности

В середине XIX в. в Гренландии стала развиваться горнодобывающая промышленность. Минеральные богатства Гренландии изучены недостаточно; однако в прибрежной полосе обнаружены залежи меди, свинца, урана, самородного железа, графита, мрамора и каменного угля, расположенные в труднодоступных местах.

В восточной Гренландии, около Местерсвига ведутся разведки месторождения свинцовых руд с предполагаемыми запасами в 600 тыс. тонн. В разведках участвуют канадские, датские, шведские и американские промышленники; последние уже приступили к разработке этих руд.

С 1854 г. на юге Гренландии, у поселка Ивигтут стали добывать криолит. Это месторождение считается крупнейшим в мире. Вывоз криолита в 1938 г. составлял в стоимостном выражении около 70 % всего экспорта Гренландии. Он является важным сырьем для алюминиевой промышленности США. В 1940 г. на разработках было занято около 150 рабочих. Промышленное значение имеют также месторождения угля в районе Арсука и на о-ве Диско, а также разработки мрамора. Экспорт криолита, угля и мрамора с юга Гренландии морем не представляет больших затруднений. Но залежи каменного угля, самородного железа, графита и меди, расположенные в труднодоступных местах, почти не разрабатываются.

За последние тридцать лет важнейшими по доходности занятиями населения юго-западной Гренландии стали добыча криолита, тресковый промысел и овцеводство. Уже в 1927 г. на первое место по доходности вышла горнодобывающая промышленность; второе место занял вывоз соленой трески. Вторая мировая война усилила значение этих двух новых отраслей

Женщины на разгрузочных работах в порту

хозяйства Гренландии, так как и криолит (стратегическое сырье), и соленая рыба во время войны требовались США и Канаде в больших количествах.

Современный быт гренландцев

Под длительным влиянием капитализма и европейской культуры черты самобытной эскимосской культуры в Гренландии почти стерлись.

Товарные отношения глубоко проникли в быт гренландцев. Первобытное равенство исчезло. Современное эскимосское (гренландское) общество разделено на классы. Появилась эскимосская буржуазия. Много эскимосов работает вместе с датчанами в горной промышленности, судостроении, транспорте и связи. Есть эскимосы, служащие на метео- и радиостанциях, в магазинах и в других учреждениях. Но руководящие посты в учреждениях Гренландии заняты не эскимосами, а небольшим числом датских чиновников. Лишь изредка в учреждения попадают представители эскимосской буржуазии. За последние годы в Гренландии стали возникать профсоюзные группы рыбаков, охотников, рабочих.

Современные занятия эскимосов в своеобразной форме сохраняют пережитки традиционного разделения труда между полами, когда труд мужчины был связан с промыслом на морского зверя или охотой на оленей, а на долю женщины падала вся работа по дому и переработке промысловой добычи. В рыболовстве Гренландии на засолке и упаковке рыбы работают почти исключительно женщины, мужчины же ловят рыбу. Широко используется женский труд на строительстве, на погрузке и разгрузке в портах.

В целом материальное положение гренландских эскимосов вследствие колониальной эксплуатации чрезвычайно ухудшилось. Этого не могут скрыть даже официальные представители датской администрации. Так, губернатор Гренландии Брюн заявил в 1948 г.: «Современная Гренландия — бедная страна, и нищета заметна здесь повсюду. Она выражается в плохом жилье, скверной одежде, плохом питании и тяжелом состоянии здоровья жителей... Туберкулез косит гренландцев»¹.

¹ Е. Б р у н. Greenlander of to-day. «Arctic», May 1949.

Группа гренландцев (эскимосов) восточной части острова

Пища

Упадок традиционных промыслов эскимосов произвел коренные изменения во всем их быту. Необходимая в условиях Арктики калорийная и обильная пища, состоявшая прежде из мяса и жира морского зверя, стала малодоступна. Трудности зимнеголова морского зверя вызывали зимой затруднение с пищей, периодические голодовки стали повторяться все чаще. Население вынуждено было обратить большее внимание на такой источник пищи, как рыба, особенно треска. Входят в быт привозные продукты — мука, крупа, кофе, чай, сахар, всевозможные консервы, доставляемые из Дании и США. Переход к рыбной и мучной пище чрезвычайно ослабил сопротивляемость эскимосов различного рода заболеваниям, особенно туберкулезу.

Одежда

Значительные изменения произошли и в одежде. Получила широкое распространение европейская одежда из покутных тканей. Одежда из тюленьих шкур почти вышла из употребления, тогда как европейская одежда менее защищает от холодов Арктики. Вышла из употребления и непромокаемая промысловая одежда из кишок морского зверя. Дольше сохраняется национальная обувь. В праздничных костюмах эскимосов можно еще видеть сохранение некоторых элементов старого костюма: высокие мягкие сапоги, короткие кожаные штаны. Они украшаются вышивками из полосок цветной кожи и цветной или белой шерсти. Любимые цвета гренландских эскимосов — коричневый, красный, желтый, зеленый и белый. Среди женских украшений следует упомянуть о бисерных оплечьях и кружевных воротничках, связанных из овечьей шерсти, окрашенной в яркие цвета. У женщин восточного побережья сохранилась еще прическа, заимствованная, очевидно, от первых колонистов — датчан: волосы собираются в пучок на макушке, заворачиваются узлом и закручиваются

Селение Хольстейнборг. У водоразборной колонки

тесью с подвесками. Серьги в форме треугольных пластинок, несомненно, тоже заимствованы от первых поселенцев — датчан.

Поселения и жилища

Поселения гринландских эскимосов чрезвычайно рассредоточены. Мелкие и мельчайшие поселки раскиданы по всему побережью. В поисках морского и пушного зверя эскимосы часто перемещают свои поселки. В юго-западной Гренландии, где сосредоточено основное эскимосское население, выросли крупные населенные пункты, насчитывающие по нескольку сот человек, такие как: Готхоб, Юлианехоб, Ивигтут, Хольстейнборг, Годхавн, Эгедесминне — это наиболее крупные селения современной Гренландии.

Под влиянием норвежцев и датчан большие общинные жилища эскимосов сменились к концу XIX в. домами на одну семью. В настоящее время богатые эскимосы живут обычно в крупных населенных пунктах, в деревянных домах норвежского типа из привозного леса, окрашенных снаружи масляными красками ярких цветов. Крыши таких домов покрыты железом и выкрашены в красный, желтый или синий цвет. В некоторых из них можно встретить завезенную из Европы или США мебель. Большинство же эскимосов живет в однокомнатных полуземлянках из камня, дерна и торфа,

1

2

Современное жилище эскимосов

1 — типичный дом из камня и дерна; 2 — летний дом

Город Готхоб

Южногренландская ферма.

В столовой школы-интерната, г. Готхоб

с нарами вместо кроватей и ящиками вместо стульев. В такой полу-землянке всего одна комната площадью не более 6 м², а живет в ней от трех до восьми человек.

Культурное развитие

По своему культурному уровню эскимосы Гренландии стоят несколько выше эскимосов Канады и Аляски. В отличие от последних гренландцы имеют свою письменность, и в школе эскимосский язык является вторым, наряду с датским, языком преподавания. В Гренландии имеется довольно широкая сеть школ. Однако эти школы до конца 1950 г. находились под руководством церкви¹. «Закон божий» — обязательный предмет преподавания, тогда как естественные науки считаются дополнительными предметами.

Высшая школа в Готхобе готовит кадры чиновников для административных должностей и работников культуры в Гренландии. Кроме того, в Готхобе имеется семинария, которая выпускает пасторов и учителей для местных церквей и школ. Срок обучения в ней двухгодичный. Некоторые студенты, кончающие семинарию, выходцы из буржуазной среды, отправляются в Данию для прохождения дополнительного курса обучения.

В Дании образование эскимосов проводится на родном языке, в результате чего в Гренландии развилась эскимосская литература. В 1861 г.

¹ В настоящее время около 75% эскимосов Гренландии являются христианами. На острове насчитывается до 108 церквей, часовен и молитвенных домов.

вышел первый номер газеты на эскимосском языке; с 1874 г. она стала выходить регулярно один раз в месяц. С января 1913 г. в северо-западной Гренландии выходит ежемесячная газета «Авангнамик» («Avangnamick») на эскимосском языке. В 1909 г. организовано Гренландское литературное общество, которое опубликовало с подюжины литературных произведений гренландских эскимосов. До этого времени единственным материалом для чтения на родном языке у эскимосов были: евангелие, религиозно-библейские рассказы, учебники и газеты с местными известиями. В 1930 г. в Готхобе организовано Общество по распространению знаний в Гренландии. Планом этого общества предусматривалось издание четырех-пяти книг ежегодно, но к 1936 г. вышло только девять книг.

Здравоохранение С приходом колонизаторов физическое состояние эскимосов значительно ухудшилось. Широко распространились заразные болезни и особенно туберкулез. Смертность эскимосского населения очень высока. В среднем она составляет 27—28 человек на тысячу (в два-три раза выше, чем в Дании). Санитарное обслуживание поставлено неудовлетворительно. На всю Гренландию имеется только 15 врачей. Медицинские пункты плохо обеспечены санитарным транспортом. Газета «Ланд ог фолк» писала в июле 1952 г., что страшнейший бич Гренландии — туберкулез — опустошает поселение за поселением. Жалкие жилища эскимосов служат рассадником заразы. Положение с больными «скандально»¹. Кроме туберкулеза, распространен также рахит. Распространение этих болезней ставят в зависимость от перехода на европейскую пищу, не соответствующую условиям жизни в Арктике. Рахитом болеют и датчане, которые продолжительное время живут в Гренландии. Рахитом не болеют только те эскимосы, которые живут вдали от торговых факторий и питаются исключительно местной пищей (мясом и жиром). У этой же группы эскимосов Гренландии отсутствуют зубные заболевания.

Современное положение Гренландии Как уже указывалось выше, Гренландия — колония Дании. В середине XIX в. Дания, под давлением гренландцев, была вынуждена создать на острове видимость местного самоуправления в форме районных и приходских советов с совещательными функциями.

Первая мировая война не коснулась ни политической, ни экономической жизни Гренландии. Вторая мировая война задела и ее. Сразу же после оккупации Дании гитлеровской Германией в апреле 1940 г. США, воспользовавшись удобным случаем, объявили, что на Гренландию распространяется доктрина Монро и что остров будет находиться под «защитой» США. Фактически речь шла о захвате Гренландии прежде всего в качестве военно-морской и воздушной базы США. В июле 1940 г. было объявлено об организации Америкапо-Гренландской комиссии с представительством в Нью-Йорке. В апреле 1941 г. США заключили с датским посланником в Вашингтоне Кауфманом соглашение, устанавливавшее протекторат США над Гренландией и дававшее им право постройки в Гренландии авиабаз и различных военных сооружений. Несмотря на протест датского правительства, уже в мае 1941 г. США приступили к осуществлению этого соглашения о Гренландии. Предприниматели США и Канады энергично принялись за вывоз из Гренландии стратегического минерального сырья и соленой трески, сбывая в свою очередь в Гренландию свои излишки. С целью окончательного вытеснения датских товаров американские торговцы стали проводить политику демпинга. Цены на местные продукты были увеличены с той же целью вытеснения датского капитала.

За четыре года войны и вынужденного отрыва от Дании Гренландия

¹ «Land og folk», 29/VI 1952.

пережила период необычайного, хотя и искусственного экономического оживления из-за небывало большого спроса на криолит и соленую рыбу. Гренландская буржуазия разбогатела и завела в США экономические и политические связи. Подкупив таким образом гренландскую буржуазию, американцы стали поощрять сепаратистские настроения в Гренландии, с тем чтобы отторгнуть Гренландию от Дании, прибрать эту страну к своим рукам. В результате гренландская буржуазия выставила перед датским правительством ряд требований, выполнение которых должно привести к ослаблению экономической и политической связи между Гренландией и Данией.

Хотя естественные богатства Гренландии имеют значение для экономики США, в частности, как военно-стратегическое сырье, это обстоятельство не является главной причиной интереса американского империализма к Гренландии. В первую очередь Гренландия нужна американскому империализму как военный плацдарм и военно-воздушная база, расположенная на кратчайшем воздушном пути, связывающем северные части Европы и Азии с Северной Америкой. Прогрессивные круги Гренландии и Дании борются за уничтожение колониального положения Гренландии, за уничтожение всех привилегий датчан на острове, но в то же время они борются против посягательств США на Гренландию.

После второй мировой войны гренландцы вместе с прогрессивными кругами датской общественности и прежде всего Коммунистической партии Дании потребовали ликвидации колониального управления. В 1950 г. была проведена половинчатая реформа административно-политических органов. Был создан Гренландский провинциальный ландсрод (совет), состоящий из 13 членов, избираемых населением трех гренландских провинций—Западной, Восточной и Северной. Провинциальный ландсрод посылает двух представителей в Гренландский комитет датского риксдага. Кроме того, в каждой провинции избираются местные и окружные ландсроды. Однако в ландсроды попадали главным образом датские чиновники, торговцы, миссионеры и отдельные представители эскимосской буржуазии. Роль их фактически является совещательной, все важнейшие решения по-прежнему принимаются датским правительством и назначаемым им губернатором Гренландии.

Реформа не удовлетворила гренландцев, и под их давлением Дания была вынуждена начать в 1952 г. обсуждение вопроса о предоставлении Гренландии независимости. Однако до настоящего времени Гренландия все еще остается колонией.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ВИ — «Вопросы истории». Москва.
 «Изв. ВГО» — «Известия Всесоюзного географического общества». Москва.
 КСИЭ — «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР». Москва.
 МАЭ — Музей антропологии и этнографии. Ленинград.
 СА — «Советская археология». Москва.
 СЭ — «Советская этнография». Москва.
 «Am. anthr.» — «American anthropologist». Menasha, USA.
 «Am. anthr. ass. mem.» — «American anthropological association memoirs». Lancaster, Menasha.
 «Ann. rep. Smiths. Inst.» — «Annual report of the Smithsonian Institution». Washington.
 «Ann. rep. BAE» — «Annual report of the Bureau of American ethnology of the Smithsonian Institution». Washington.
 «Anthr. pap. Am. mus. nat. hist.» — «Anthropological papers of the American museum of natural history». New York.
 «Bol. Inst. geogr. Arg.» — «Boletín del Instituto geográfico Argentino».
 «Bull. BAE» — «Bulletin of the Bureau of American ethnology of the Smithsonian Institution». Washington.
 «Bull. Natl. mus. Can.» — «Bulletin of the National museum, Canadian department of mines». Ottawa.
 «Can. geogr. journ.» — «Canadian geographical journal». Toronto.
 «Contr. Mus. Am. Ind., HF» — «Contributions of the Museum of the American Indian», Heye Foundation, New York.
 Encycl. Brit. — Encyclopaedia Britannica.
 «Handb. S. Am. Ind.» — «Handbook of the South American Indians» Bulletin 143. Bureau of American ethnology, Smithsonian Institution». Washington, 1946—1950.
 «Ind. not. mon. Mus. Am. Ind., HF» — «Indian notes and monographs, Museum of the American Indian, Heye Foundation». New York.
 «Intern. journ. Am. ling.» — «International journal of American linguistics». New York.
 «Intern. Congr. Americ.: Proc.; Sel. pap.» — «International Congress of Americanists: Proceedings; Selected papers».
 «Mem. Peab. mus. Am. arch., ethn.» — «Memoirs of the Peabody museum of American archaeology and ethnology». Cambridge, USA.
 «Natl. geogr. mag.» — «National geographic magazine». New York.
 «Pap. Peab. mus. Am. arch., ethn.» — «Papers of the Peabody museum of American archaeology and ethnology». Cambridge, USA.
 «Proc. Am. phil. soc.» — «Proceedings of the American philosophical society». Philadelphia.
 «Trans. Am. phil. soc.» — «Transactions of the American philosophical society». Philadelphia.
 «Un. Cal. publ. Am. arch., ethn.» — «University of California publications in American archaeology and ethnology». Berkeley.

ОБЩАЯ ЛИТЕРАТУРА О НАРОДАХ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

- Маркс К. Капитал, т. 1, гл. 24, 25. Госполитиздат, 1955.
 Маркс К. Конспект книги Моргана «Древнее общество». Архив Маркса и Энгельса, т. IX, М., 1941.
 Маркс К. Философский манифест исторической школы права. Сочинения, т. 1, изд. 2. М., 1955.
 Маркс К. и Энгельс Ф. Международные обзоры. Сочинения, т. 7, изд. 2. М., 1956.

- Энгельс Ф. Американские продукты питания и земельный вопрос. Маркс К и Энгельс Ф. Сочинения, т. XV, М., 1933.
- Энгельс Ф. Приложение к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии». Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. XVI, ч. 1. М., 1937.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1953.
- Энгельс Ф. Рабочее движение в Америке (предисловие к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии»). Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. XVI, ч. 1. М., 1937.
- Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Сочинения, изд. 4, т. 22.
- Ленин В. И. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Выпуск I. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки. Сочинения, изд. 4, т. 22.
- Ленин В. И. Маркс об американском «черном переделе». Сочинения, изд. 4, т. 8.
- Ленин В. И. Русские и негры. Сочинения, изд. 4, т. 18.
- Ленин В. И. Успехи американских рабочих. Сочинения, изд. 4, т. 18.
- Аверкиева Ю. П. Рабство у индейцев Северной Америки. М., 1941.
- Болс Ф. Ум первобытного человека. М.—Л., 1926.
- Боли А. Северная Америка. М., 1948.
- Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах (XVII — первая половина XVIII в.). М., 1950.
- Ефимов А. В. Очерки истории США. М., 1955.
- Ефимов А. В. «Свободные земли» Америки и историческая концепция Ф. Д. Тернера. «Сборник статей в память академика Евгения Викторовича Тарле». М., 1957.
- Золотарев А. М. и Дебед Г. Ф. Происхождение американского человека. «Антропологический журнал», 1936, № 1.
- Зубок Л. И. Очерки истории США. М., 1956.
- «Индейцы Америки». «Труды Института этнографии АН СССР», т. XXV. М., 1955.
- Кэтли Д. Среди дикарей, ч. 1. У американских индейцев. «Библиотека путешественников». СПб., 1876.
- Морган Л. Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934.
- Морган Л. Г. Древнее общество. Л., 1934.
- «Очерки общей этнографии», вып. 1. Под ред. С. П. Толстова. М., 1957.
- Рейни Ф. Проблемы американской археологии. СЭ 1957, № 6.
- Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. М., 1955.
- Фостер У. З. Негритянский народ в истории Америки. М., 1955.
- Adair J. History of the American Indians. London, 1775.
- Baldwin L. D. The story of Americas. The Discovery, settlement and development of the New World. New York, 1943.
- Bannon J. F. History of Americas, vols 1—2. New York, 1952.
- Blake N. M. A short history of American life. New York, 1952.
- Brebner B. The explorers of North America 1492—1806. London, 1933.
- Canals Frau S. Prehistoria de America. Buenos Aires, 1950.
- Collier J. The Indians of America. New York, 1947.
- Driver H. a. Massey W. Comparative studies of North American Indians. «Trans. Am. phil. soc.» n. s. vol. 47 pt 2 Philadelphia, 1957.
- Embry C. America's concentration camps. New York, 1955.
- Griffin J. (ed.). Archaeology of the Eastern United States. Chicago, 1952.
- «Handbook of American Indians North of Mexico». «Bull. 30 BAE». Vols 1—2. Washington, 1907—1910.
- Jenness D. The Indians of Canada. «Bull. 65. Natl. mus. Can». Anthropological series, N 15. Ottawa, 1955.
- Jordan E. L. Americans. A new history of the peoples who settled the America... New York, 1939.
- Kenton E. (ed.). Black gown and redskins. London—New York—Toronto. 1956.
- Krickeberg W. Amerika. «Illustrierte Völkerkunde». Herausgegeben von G. Buschan Bd. I. Stuttgart, 1922.
- Kroeber A. L. Cultural and natural areas of native North America. «Un. Cal. Publ. Am. arch. ethn.», vol. XXXVIII. Berkeley, 1939.
- Lafitau J. F. Moeurs des sauvages américains, comparés aux mœurs des premiers temps, 2 vols. Paris, 1724.
- Lindquist G. The Indian in American life. New York, 1944.
- Lips E. Das Indianerbuch. Leipzig, 1956.
- Macgowan K. Early man in the new world. New York, 1950.
- McKenney L. a. Hall J. History of the Indian tribes of North America, vols. 1—3. Edinburgh, 1934.
- Mamour A. The Americas. London, 1940.

- Mason A. The languages of South American Indians. «Handbook of South American Indians», ed. by J. Steward, vol. 6. Washington, 1950.
- Miller G. I. a. Parkins A. Geography of North America. New York, 1954.
- Mooney J. The aboriginal population of America North of Mexico. «Smithsonian miscellaneous collections», vol. 80, N 7. Washington, 1928.
- Murdock G. P. Ethnographic bibliography of North America. New Haven, 1953.
- Powell, J. W. Indian linguistic families of America North of Mexico. «7-th Ann. rep. BAE», 1891.
- Searson V. F. a. Evans Fr. North America and Asia. Edinburgh—London, 1938.
- Smith J. R. a. Phillips M. O. North America. Its people and the resources, development and prospects of the continent as the home of man. New York, 1940.
- Smith M. W. Asia and North America. Transpacific contacts. Salt Lake, 1953.
- Swanton J. Indian tribes of North America. «Bull. 145 BAE.», 1952.
- Turner F. J. Frontier in American history. New York, 1920.
- Underhill R. Red man's America. Chicago, 1953.
- Wissler C. The American Indian. An introduction to the anthropology of the New World. New York, 1938.
- Wissler C. Indians of the United States from centuries of their history and culture. New York, 1946.
- Wormington H. M. Ancient man in North America. Denver, 1949.

К ВВОДНОЙ ЧАСТИ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ АМЕРИКИ

- Береговая Н. А. Древнейшие культуры Аляски и вопрос о заселении Америки. СЭ, 1948, № 4.
- Береговая Н. А. Находки доэскимосских поселений в Аляске и прилегающих областях (по работам 1945—1954 гг.). СЭ, 1957, № 2.
- Береговая Н. А. Некоторые новые радиоуглеродные датировки древнейших поселений человека в Северной Америке. СА, 1958, № 2.
- Золотарев А. М. и Дебец Г. Ф. Происхождение американского человека. «Антропологический журнал», 1936, № 1.
- Рогинский Я. Я. Проблема происхождения монгольского расового типа. «Антропологический журнал», 1937, № 2.
- Шпринцин Н. Г. Стрелометательная трубка в Америке, Индонезии и Океании. «Сборник МАЭ», VIII. Л., 1929.
- Штернберг Л. Я. Айнская проблема. «Сборник МАЭ», VIII. Л., 1929.
- Hrdlička A. Skeletal remains suggesting or attributed to early man in North America. «Bull. 33. BAE.», 1907.
- Hrdlička A. Early man in South America. «Bull. 52. BAE.», 1912.
- Martínez del Río. Los orígenes americanos. México, 1943.
- Pericoty Garcia L. La América indígena. Barcelona, 1936.
- Rivet P. Les origines de l'homme américain. Montréal, 1943.
- Wormington H. M. Origins. Program of the history of America. (Indigenous period), vol. I. 1. México, 1953.

ЯЗЫКИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ АМЕРИКИ

Я з ы к и

- Вильо Х. А. География Мексики. М., 1951 (См. гл. XI).
- Гухман М. М. Э. Сепир и этнографическая лингвистика. «Вопросы языкознания», 1954, № 1.
- Сепир Э. Язык. М.—Л., 1934.
- Boas F. Classification of American Indian languages. «Languages», Journal of the Linguistic society in America, 1929, vol. 5, N 1.
- Brinton D. G. The American race. A linguistic classification and ethnographic description of the native tribes of North and South America. Philadelphia, 1891.
- Chamberlain A. Linguistic stocks of South American Indians, with distribution map. «Am. anthr.», 1913, vol. 15, N 2.
- Hoijer H. Some problems of American Indian linguistic research. «Papers from the Symposium on Am. Indian Linguistics». Univ. of Calif. press, 1954.
- Idarra Grasso D. E. La escritura indígena Andina. La Paz, 1953. (См. рецензию в СЭ, 1956, № 1).
- Krickeberg W. Amerika. «Illustrierte Völkerkunde». Herausgegeben von G. Buschan. Bd. I. Stuttgart, 1922.

- Kroeber A. L. The determination of linguistic relationship. «Anthropos», 1913, Bd. VIII, H. 2-3.
- Lehmann W. Zentral-Amerika. Bd. 1. Die Sprachen Zentral-Amerikas. B-de 1—2. Berlin, 1920.
- Loukotka Č. Classificacion de las lenguas sudamericanas. Praha, 1935.
- Loukotka Č. Klassifikation der südamerikanischen Sprachen. «Zeitschrift für Ethnologie», 1942, Bd. 74, H. 1/6.
- Mason J. A. The languages of South American Indians. «Handb. S. Am. Ind.», vol. 6. Washington, 1950.
- Powell J. W. Indian linguistic families of America North of Mexico. «7-th Ann. rep. BAE», 1891.
- Radin P. The genetic relationship of the North American Indian languages. «Un. Cal. publ. Am. arch., ethn.», 1919, vol. 14, N 5.
- Rivet P. Langues américaines. «Les langues du monde», sous la redaction de A. Meillet et M. Cohen. Paris, 1924.
- Rivet P. Les origines de l'homme américain. Montréal, 1943.
- Rivet P., Stresser-Péan G., Loukotka Č. Langues de l'Amérique. («Les langues du monde», Paris, 1952).
- Rowe J. H. Linguistic classification problems in South America. «Papers from the Symposium on American Indian linguistics. Un. Cal. publ. in linguistics», 1954.
- Sapir E. The similarity of Chinese and Indian languages. «Science», n. s., 1925, vol. 62, N 1607.
- Sapir E. Central and North American languages. Encycl. Brit., vol. 5, 14-th ed., 1929.
- Schmidt P. W. Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde. Heidelberg, 1926.
- Swadesh M. The linguistic approach to Salish prehistory. «Indians of the urban Northwest», ed. by M. W. Smith. New York, 1949.
- Swadesh M. Salish internal relationship. «Intern. journ. Am. ling.», 1950, vol. 16, N 4.
- Swadesh M. Lexico-statistical dating of prehistoric ethnic contacts. «Proc. Am. phil. soc.», 1952, vol. 96.
- Swadesh M. Symposium: time depth of American linguistic groupings. «Am. anthr.», 1954, vol. 56, N 3, pt. 1.
- Thomas C. a. Swanton J. Indian languages of Mexico and Central America and their geographical distribution. «Bull. 44 BAE.», 1911.
- Trombetti A. Elementi di glottologia. Bologna, 1923.
- Trombetti A. Origine asiatica della lingue e popolazioni americane. «Atti del 22 Congr. intern. americ.», Roma, 1926, vol. 1. Roma, 1928.
- Vinay J. P. Classification de la famille linguistique Algonquin-Ritwan. «Anthropologica», Ottawa, 1955, vol. 1.
- Vivó J. A. Razas y lenguas indígenas de México, su distribución geográfica. México, 1941.
- Voegelin C. F. Relative chronology of North American linguistic types. «Am. anthr.», 1945, vol. 47, N 2.
- Voegelin C. F. A decade of American Indian linguistic. «Proc. Am. phil. soc.», 1949, vol. 93, N 2.

Письменность

- Кнорозов Ю. В. Древняя письменность Центральной Америки. СЭ, 1952, № 3.
- Кнорозов Ю. В. Краткие итоги изучения древней письменности майя в Советском Союзе. М., 1955.
- Кнорозов Ю. В. Письменность древних майя (опыт расшифровки). СЭ, 1955, № 1.
- Кнорозов Ю. В. Система письма древних майя. М., 1955.
- Кнорозов Ю. В. На международном конгрессе американистов. «Вестник Академии наук СССР», 1956, № 11.
- Ланда Д. Сообщение о делах в Юкатано. М.—П., 1955.
- Bowditch C. P. The numeration, calendar system and astronomical knowledge of the Mayas. Cambridge, 1910.
- Caso A. Las estelas zapotecas. México, 1928.
- Förstemann E. W. Erläuterung zur Mayahandschrift der Königlichen öffentlichen Bibliothek zu Dresden. Dresden, 1886.
- Holmer N. M. a. Wassen H. The complete Mu-Igala in picture writing (a native record of a Cuna Indian medicine song). «Etnologiska studier», 21. Göteborg, 1953.
- Ibarra Grasso D. E. La escritura indígena Andina. La Paz, 1953.
- Malot T. Researches in the central portion of the Usumasinta Valley. «Mem. Peab. mus. Am. arch., ethn.», 1901, vol. 11.
- Mallery G. Picture-writing of the American Indians. «10-th Ann. rep. BAE», 1893.
- Maudslay A. P. Archaeology, vols I—V. London, 1889—1902.

- Morley S. G. The inscriptions at Copan. Carnegie inst. of Washington publication N 219, 1920.
- Morley S. G. The inscriptions of Peten. Carnegie inst. of Washington publication N 437, 1937—1938.
- Peñafiel A. Catálogo alfabético de los nombres de lugar pertenecientes al idioma «nahuatl». México, 1885.
- Rosny L. de. Essai sur le déchiffrement de l'écriture hiératique de l'Amerique Centrale. Paris, 1876.
- Stirling M. W. An initial series from Tres Zapotes, Vera Cruz, Mexico. Washington, 1940.
- Thomas C. Are the Maya hieroglyphs phonetic? Washington, 1893.
- Thompson I. E. S. Maya hieroglyphic writing. Introduction. Washington, 1950.
- Tozzer A. M. a. Allen G. Animal in the Maya Codices. «Pap. Peab. mus. Am. arch., ethn.», 1910, vol. IV, N 3.
- Villacorta I. A. y Villacorta C. A. Codices mayas. Guatemala, 1930.
- «Walam Olum or Red Stone. The migration legend of the Lenni Lenape or Delaware Indians». Indianapolis, 1954.
- Wassen H. Original documents from the Cuna Indian of San Blas. «Panama etnologiska studier», N 6. Göteborg, 1938.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ АМЕРИКИ

- Левин М. Г. и Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. СЭ, 1955, N 4.
- Driver H. a. Massey W. Comparative studies of North American Indians. «Trans. Am. Phil. Soc.» n. s. vol. 47, pt. 2, Philadelphia, 1957.
- Kroeber A. L. Cultural and natural areas of native North America. Berkeley, 1939.
- Mason O. T. Influence of environment upon human industries or arts. «17—th Ann. rep. BAE», 1895, 1896.
- Wissler C. The American Indian. New York, 1938.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ АМЕРИКИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

- Маркс К. Капитал, т. I, гл. 24, М., 1955.
- Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Сочинения, изд. 4, т. 22.
- Ленин В. И. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Выпуск I. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки. Сочинения, изд. 4, т. 22.
- «Индийцы Америки». «Труды Института этнографии АН СССР», т. XXV. М., 1955.
- Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. М., 1955.
- Baldwin L. D. The story of Americas. New York, 1943.
- Bannon J. F. History of Americas, vols 1, 2. New York, 1952.
- Bolton H. E. The epic of greater America. «Am. historical review», 1933, vol. XXXVIII. April.
- Bolton H. E. Wider Horizons of American history. New York, 1939.
- Turner F. G. The frontier in American history. New York, 1920.
- Wissler C. The American Indian. New York, 1938.

К РАЗДЕЛУ «НАРОДЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ».

К ГЛАВЕ 1 «ЗАВОЕВАНИЕ И КОЛОНИЗАЦИЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ И РУССКАЯ АМЕРИКА»

- Маркс К. Капитал, т. I. М., 1955.
- Агранат Г. А. Зарубежный Север. М., 1957.
- Агранат Г. А. Новые американские работы о Русской Америке. «Летопись Севера», II, М., 1957.
- Боли А. Северная Америка. М., 1948.
- Давыдов Г. И. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова. 2 части. СПб., 1810—1812.
- Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах (XVII — первая половина XVIII в.). М., 1950.
- Ефимов А. В. Очерки истории США. М., 1955.

- Ефимов А. В. Проблема сосуществования в работах Ф. Д. Тернера. «Вопросы философии», 1956, № 5.
- Лисянский Ю. Ф. Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803—1806 годах. М., 1947.
- Окунь С. Б. Российско-Американская компания. М.—Л., 1939.
- «Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842—1844 гг.», 2-е изд. М., 1956.
- «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX вв.». Сборник материалов под редакцией А. Андреева. М., 1944.
- Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. М., 1955.
- Шелехов Г. И. Путешествия Г. Шелехова с 1783—1790 гг. ч. I и II. СПб. 1812.
- Adair J. History of the American Indians. London, 1775.
- Alden J. John Stuart and southern colonial frontier. Ann Arbor — London, 1944.
- Andrews C. The story of Alaska. Caldwell, 1947.
- Bancroft H. History of Alaska, 1730—1885. The works, vol. XXXIII. San Francisco, 1886.
- Blake N. A short history of American life. New York, 1952.
- Bourne E. G. Spain in America. 1450—1850. «The American nation: a history», vol. 3. New York—London, 1904.
- Boitt O. Great Indian chiefs. New York, 1938.
- Brehner B. The explorers of North America. 1492—1806. London, 1933.
- Goodwin M. W. a. Fischer S. G. Dutch and quakers. New Haven, 1919.
- Green E. a. Harrington L. American population before the federal census of 1790. New York, 1932.
- McKenney L. a. Hall J. History of the Indian tribes of North America, vols. 1—3. Edinburgh, 1934.
- MacLeod W. Ch. Contacts of Europe with the American aborigines. «European civilisation, its origin and development». Vol. VII. Oxford—London, 1939.
- Peckham H. Pontiac and the Indian uprising. Princeton, 1947.
- Stephen J. The British colonial system, 1813—1847. Madison, 1953.
- Turner F. G. The frontier in American history. New York, 1920.

К ГЛАВЕ 2 «АМЕРИКАНСКИЕ ЭСКИМОСЫ»

- Агранат Г. А. Зарубежный Север. М., 1957.
- Адлер Б. Ф. Карты первобытных народов. «Изв. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при имп. Моск. ун-те», т. CXIX. СПб., 1910.
- Береговая Н. А. Из древнейшей истории Арктики. «Летопись Севера», 1949, I.
- Золотарев А. М. К вопросу происхождения эскимосов. «Антропологический журнал», 1949, N 1.
- Кузнецов М. А. Снежные хижины «иглу». М.—Л., 1949.
- Левин М. Г. О происхождении и типах упряжного собаководства. СЭ, 1946, N 4.
- Левин М. Г. Рецензия на кн. С. И. Руденко «Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема». СЭ, 1949, N 1.
- Расмуссен К. Великий санный путь (18 000 километров по неисследованным областям арктической Америки). Л., 1935.
- Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.—Л., 1947.
- Руденко С. И. Татуировка азиатских эскимосов. СЭ, 1949, N 1.
- Стефансон В. Гостеприимная Арктика. М., 1948.
- Стефансон В. Охотники Крайнего Севера. М.—Л., 1929.
- Тан-Богораз В. Г. Социальный строй американских эскимосов. Сб. «Вопросы истории доклассового общества». М.—Л., 1936.
- Ухтомский Д. Жировые лампочки у приполярных народов. «Ежегодник Русского антропологического общества», 1913, т. 4.
- Файнберг Л. А. К вопросу о родовой строе у эскимосов. СЭ, 1955, N 1.
- Birket-Smith K. The Eskimo. London, 1936.
- Giffin N. M. The roles of men and women in Eskimo culture. Chicago, 1930.
- Jenness D. The life of the Copper Eskimos. Ottawa, 1923.
- Nelson E. W. The Eskimo about Bering strait. Washington, 1899.
- Rasmussen K. The people of the Polar North. London, 1908.
- Stefansson V. My life with the Eskimo. London — New York, 1913.
- Weyer E. M. The Eskimos. New Haven — London, 1932.

К ГЛАВЕ 3 «АЛЕУТЫ»

- Берг Л. С. Из истории открытия Алеутских островов. «Землеведение», т. 26, вып. 1—2, 1924.
- Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиция Беринга 1725—1742 гг. М.—Л., 1946.

- Берх В. Хронологическая история открытия Алеутских островов и подвиги русского купечества. СПб., 1823.
- Вениаминов И. Записки об островах Уналашкинского отдела, ч. II. СПб., 1840.
- Вениаминов И. Записки об атхинских алеутах и колошах. СПб., 1840.
- Зубков З. Н. Алеутские острова. М., 1948.
- [Сарычев Г. А.] Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжении восьми лет, при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Бяллингера с 1785 по 1793 г., ч. II. СПб., 1802.
- Collins H. B., Clark A. H., Walker E. H. The Aleutian islands: their people and natural history. Washington, 1945.
- Heizer R. F. Aconite poison whaling in Asia and America, an Aleutian transfer to the New World. «Bull. 133 BAE», 1943.
- Hrdlicka A. The Aleutian and Commander islands and their inhabitants. Philadelphia, 1945.
- Ivanov S. V. Aleut hunting headgear and its ornamentation. «Proc. 23-rd Intern. Congr. Americ.», New York, 1930.
- Jochelson W. Scientific result of the ethnological section of the Riaboushinsky expedition to the Aleutian islands and Kamchatka. «Proc. 18-th Intern. Congr. Americ.», London, 1912.
- Jochelson W. History, ethnology and anthropology of the Aleut. Washington, 1933.
- Quimby G. J. Aleutian islanders. Chicago, 1944.
- Seller G. W. Reise von Kamtschatka nach Amerika mit dem Comandeur-Kapitän Bering. «Neue Nordische Beiträge», Bd. 5. St. Petersburg, 1793.

К ГЛАВЕ 4 «ИНДЕЙЦЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ»

- Аверкиева Ю. П. Рабство у индейцев Северной Америки. М., 1941.
- Аверкиева Ю. П. Пережитки материнского рода у индейцев квакьютль. «Труды Института этнографии АН СССР», т. II. М., 1947.
- Аверкиева Ю. П. К вопросу о потлаче у индейцев Северо-Западной Америки. КСИЭ, N 1, 1948.
- Анатоль, архимандрит. В стране шаманов. Индиане Аляски. Одесса, 1906.
- Берх В. Путешествия по Северной Америке к Ледовитому океану, совершенные Херном и Макензи. СПб., 1808.
- Бломквист Е. Э. Рисунки И. Г. Вознесенского. «Сборник МАЭ», XIII, 1951.
- Вениаминов И. Записки об островах Уналашкинского отдела. Записки об атхинских алеутах и колошах, ч. III. СПб., 1840.
- Врангель Ф. П. Обитатели северо-западных берегов Америки. «Сын отечества», т. VII. СПб., 1839.
- Давыдов Г. И. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова. 2 части. СПб., 1810—1812.
- Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий. М., 1950.
- Загоскин Л. А. Пешеходная опись части русских владений в Америке. 2 части. СПб., 1847; изд. 2. М., 1956.
- Коцебу О. Е. Путешествие на военном шлюпе «Предприятие». СПб., 1828.
- Лазарев А. Плавание вокруг света на военном шлюпе «Ладoga» в 1822, 23 и 24 годах. СПб., 1834.
- Липшиц Б. А. Этнографические материалы по северо-западной Америке в архиве И. Г. Вознесенского. «Изв. ВГО», т. 82, вып. 4, 1950.
- Лисянский Ю. Ф. Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803—1806 гг. СПб., 1812; изд. 2. М., 1947.
- Литке Ф. Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сениявин» в 1826—1829 гг. 2 части. СПб., 1834; изд. 2. М., 1948.
- Ратнер-Штернберг С. А. Музейные материалы по тлинкитам. «Сборник МАЭ», т. VII, 1927; т. VIII, 1929; т. IX, 1930.
- Романов В. О колошах и колошах вообще. «Северный архив», ч. XVII. СПб., 1825.
- Степанова М. В. И. Г. Вознесенский и этнографическое изучение северо-запада Америки. «Изв. ВГО», 1944, т. 76, вып. 5.
- Степанова М. В. И. Вениаминов как этнограф. «Труды Института этнографии АН СССР», т. II, М., 1947.
- Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действие ее по настоящее время. СПб., 1863.
- Хлебников К. Материалы для истории русских заселений по берегам восточного океана. Прилож. к «Морскому сборнику», вып. 3. СПб., 1861.
- Штернберг [Ратнер] С. А. Отдел Северной Америки. Путеводитель по Музею антропологии и этнографии Академии наук СССР. Л., 1929.

- Barbeau M. Totem poles, 2 vols. Ottawa, 1950.
 Barnett H. The Coast Salish of British Columbia. «University of Oregon monograph studies in anthropology», 1954, N 4.
 Boas F. Social organization and secret societies of the Kwakiutl Indians. «Report of the US National museum». Washington, 1895 (1897).
 Boas F. Ethnology of the Kwakiutl Indians. «35-th Ann. rep. BAE», 1921.
 Drucker P. H. The northern and central Nootkan tribes. «Bull. 144 BAE», 1951.
 Drucker Ph. Indians of the Northwest coast. New York, 1955.
 Garfield V. Tsimshian clan and society. «University of Washington publications in anthropology», vol. 7, N 3, 1939.
 Krause A. Die Tlinkit Indianer. Jena, 1885.
 McIlwraith T. F. The Bella Coola Indians, 2 vols. Toronto, 1948.
 Smith M. W. (ed). Indians of the urban Northwest. New York, 1949.
 Swanton J. Social conditions, beliefs and linguistic relationship of the Tlingit Indians. «26-th Ann. rep. BAE», 1908.

К ГЛАВЕ 5 «ОХОТНИЧЬИ ПЛЕМЕНА АМЕРИКАНСКОГО СЕВЕРА»

- Birket-Smith K. Contributions to Chipewyan ethnology. «Report of the 5-th Thule expedition 1921—1924», vol. 4 (3). Copenhagen, 1930.
 Jenness D. The Indians of Canada. «Bull. 65, Natl. mus. Can.», 1955.
 Johnson F. (ed.). Man in Northeastern America. «Papers of the Robert S. Peabody foundation for archeology», 1946, vol. 3.
 Leacock E. The Montagnais «hunting territory» and the fur trade. «Am. anthr. ass. mem.», 1954, N 78.
 Leacock E. Matrilocal in a simple hunting community. «Southwestern journal of anthropology», 1955, vol. 11, N 1.
 Lips J. Notes on some Ojibway traps. «Ethnos», 1937, N 6.
 Lips J. Naskapi law. «Trans. Am. phil. soc.», 1947, vol. 37, N 4.
 Morice A. G. The Western Déné. «Proc. of the Royal Canadian institutes», 3-rd ser., vol. VII. Toronto, 1888—1889.
 Osgood C. The ethnology of the Great Bear Lake Indians. «Ann. rep. Natl. mus. Can.», 1931. Ottawa, 1933.
 Skinner A. Notes on the eastern Cree and northern Saulteau. «Anthr. pap. Am. mus. nat. hist.», 1911, vol. IX, N 1.
 Speck F. a. Eiseley L. Significance of hunting territory systems of the Algonkian in social theory. «Am. anthr.», 1939, vol. 41, N 2.
 Speck F. a. Eiseley L. Montagnais-Naskapi bands and family hunting districts of the Central and Southern Labrador Peninsula. «Proc. Am. phil. Soc.», 1942, vol. 85.
 Strong D. Cross-cousin marriage and the culture of the Northeastern Algonkian. «Am. anthr.», 1929, vol. 31, N 2.
 Tanner V. Outlines of geography, life and customs of Newfoundland and Labrador. 2 vols. Cambridge, 1947.
 Turner L. M. Ethnology of the Ungawa district, Hudson Bay Territory. «11-th Ann. rep. Smiths. Inst.», 1889—1890, 1894.

К ГЛАВЕ 6 «ИНДЕЙЦЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО И ПРИОЗЕРНОГО РАЙОНОВ США (ИРОКЕЗЫ И АЛГОНКИНЫ)»

Ирокезы

- Маркс К. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество». Архив Маркса и Энгельса, т. IX. М., 1941 г.
 Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М. 1953.
 Бломквист Е. Э. Союз ирокезов. «Вокруг света», 1951, № 4.
 Бломквист Е. Э. Дискриминация ирокезов в США. СЭ, 1951, № 2.
 Бломквист Е. Э. Ирокезы. «Труды Института этнографии АН СССР», т. XXV. М., 1955.
 Морган Л. Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934.
 Морган Л. Г. Древнее общество. Л., 1934.
 Fenton W. Problems arising from the historic Northeastern position of the Iroquois. «Smithsonian institution miscellaneous collections», vol. 100. Washington, 1940.
 Fenton W. Masked medicine societies of the Iroquois. «Ann. rep. Smiths. inst.», 1940, 1941.
 Hewitt J. N. B. A constitutional league of peace in the stone age of America. «Ann. rep. Smiths. Inst.», 1918, 1920.

- Lafitau J. F. Mœurs des sauvages américains. 2 vols. Paris, 1714.
 Morgan L. H. League of the Ho-de-no-sau-nee, or Iroquois. New York, 1922.
 Parker A. Iroquois Uses of Maize and other plants. «New York State museum Bulletin», N 144. Albany 1910.

АЛГОНКИИ

- Densmore F. Chippewa customs. «Bull. 86, BAE», 1929.
 Flannery R. An analysis of Coastal Algonkian culture. The Catholic university of America, Anthropological series N 7. Washington, 1939.
 Jenks A. E. The wild rice gatherers of the Upper lakes. «19-th Ann. Rep. BAE», 1900.
 Keesing F. The Menomini Indians of Wisconsin. «Memoirs Am. phil. soc.», 1939, vol. 10.
 Kinietz W. V. The Indian tribes of Western Great lakes. Ann Arbor, 1940.

К ГЛАВЕ 7 «ЮГО-ВОСТОЧНЫЕ ПЛЕМЕНА СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ»

- Маркс К. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество». Архив К. Маркса — Ф. Энгельса, т. IX, М., 1941.
 Денсмор Ф. В стране семнолов. М., 1937.
 Морган Л. Г. Древнее общество. Л., 1934.
 Bennett J. Middle American influence on culture of the southeastern United States. «Acta Americana», 1944, II, vol. 1—2.
 Bushnell D. Native villages and village sites east of Mississippi. «Bull. 69, BAE», 1919.
 Eggan F. Social anthropology of North American tribes. Chicago, 1955.
 «Final report of the United States de Soto expedition commission». Washington, 1939.
 Gatschet A. Volk und Sprache der Timucua. «Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte». Berlin, 1877.
 Haas M. Creek inter-town relation. «Am. anthr.», 1940, vol. 42, N 3.
 Haas M. Dialects of the Muscogee language. «Intern. Journ. Am. ling.», 1945, vol. II, N 2.
 MacCauley C. The Seminole Indians of Florida. «5-th Ann. rep. BAE», 1887.
 Mooney J. Powhattan confederacy past and present. «Am. anthr.», 1907, vol. 9, N 1.
 Skinner A. Notes on the Florida Seminole. «Am. anthr.», 1913, vol. 15, N 1.
 Speck F. Ethnology of the Yuchi Indians. «Anthr. publications of the University Museum, Philadelphia», vol. 1, N 1. Philadelphia, 1909.
 Speck F. Some outlines of aboriginal culture of the South-Eastern States. «Am. anthr.», 1907, vol. 9, N 1.
 Spoeck A. Kinship system of the Seminole. «Anthropological series. Field museum of natural history», vol. 33, N 2, publ. 513. Chicago, 1942.
 Swanton J. Ethnological position of the Natchez Indians. «Am. anthr.», 1907, vol. 9, N 1.
 Swanton J. Indian tribes of the Lower Mississippi valley and adjacent coast of the Gulf of Mexico. «Bull. 43 BAE», 1911.
 Swanton J. The Creek Indians as mound-builders. «Am. anthr.», 1912, vol. XIV.
 Swanton J. Early history of the Creek Indians and their neighbours. «Bull. 73 BAE», 1922.
 Swanton J. Aboriginal culture of the South-East. «42-th Ann. rep. BAE», 1928.
 Swanton J. Myths and tales of the South-Eastern Indians. «Bull. 88, BAE», 1928.
 Swanton J. Religious beliefs and medical practices of the Creek Indians. «42-th Ann. rep. Smiths. Inst.», 1928.
 Swanton J. Indians of the southeastern United States. «Bull. 137, BAE», 1946.
 Willoughby Ch. The Virginia Indians in the seventeenth century. «Am. anthr.», 1907, vol. 9, N 1.

К ГЛАВЕ 8 «ИНДЕЙСКИЕ ПЛЕМЕНА СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ СТЕПЕЙ И ПЛАТО»

- Аверкиева Ю. П. и Золотаревская И. А. Индейцы прерий. «Труды Института этнографии АН СССР», т. XXV. М., 1955.
 Кэтли Д. Среди дикарей, ч. I. У американских индейцев. «Библиотека путешевий». СПб., 1876.
 Denig E. T. Indian tribes of the upper Missouri. «46-th Ann. rep. BAE», 1930.

- Eggan F. The ethnological cultures and their archaeological backgrounds. В сборнике: Griffin (ed.). «Archaeology of the Eastern United States». Chicago, 1952.
- Eggan F. (ed.). Social anthropology of North American tribes. Chicago, 1955.
- Grinnell A. B. The Cheyenne Indians, 2 vols. New Haven, 1923.
- Hanks L. M. a. Richardson J. Observations on Northern Blackfoot kinship. «Am. ethnological soc. monographs», vol. 9, 1945.
- Jones W. Ethnography of the Fox Indians. «Bull. 125, BAE», 1939.
- Lewis M. a. Clark W. History of the expedition of captains Lewis and Clark, 1804—5—6, 2 vols. Chicago, 1902.
- Lowie R. Indians of the Plains. New York, 1954.
- Maximilian, prince of Wied. Travels in the interior of North America. London, 1843.
- Mishkin B. Rank and warfare among the Plains Indians. «Am. ethnological soc. monographs», N 3, 1940.
- Ray V. Cultural relations in the Plateau of Northwestern America. «Hodge F. W. anniversary publications fund», vol. III. Los Angeles, 1939.
- Strong D. From history to prehistory. «Smithsonian institution miscellaneous collections», vol. 100. Washington, 1940.
- Teit J. A. The Salishan tribes of the Western Plateau. «45-th Ann. rep. BAE», 1927—1928.
- Wallace E. a. Hoesel A. The Comanches, lords of the South Plains. Norman, 1954.
- Wedel W. Culture chronology in the Central Great Plains. «Am. antiquity» (Menasha), 1947, vol. 12, N 3.

К ГЛАВЕ 9 «ПЛЕМЕНА КАЛИФОРНИИ И БОЛЬШОГО БАССЕЙНА»

- Штернберг [Ратнер] С. А. Семья и род у западных индейцев Северной Америки. «Вопросы истории доклассового общества». «Труды Института этнографии, археологии и этнографии». АН СССР, т. IV. М—Л., 1938.
- Krickeberg W. Amerika. «Illustrierte Völkerkunde». Herausgegeben von Georg Buschan. Bd. I. Stuttgart, 1922.
- Kroeber A. L. The history of native culture in California. Heizer R. F. a. Whipple (eds). The California Indians. Berkeley—Los Angeles, 1951.
- Langsdorff G. J. Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807, Bd. I—II. Frankfurt am Main, 1812.
- Steward J. H. Basin-Plateau aboriginal sociopolitical groups. «Bull. 120, BAE», 1938.
- Wissler C. The American Indian. New York, 1938.

К ГЛАВЕ 10 «ИНДЕЙЦЫ ЮГО-ЗАПАДА»

- Мотаревская И. А. Индейцы пуэбло и навахи. «Труды Института этнографии Академии наук СССР», т. XXV. М., 1955.
- Морган Л. Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934.
- Рейни Ф. Проблемы американской археологии. СЭ. N 6, 1957.
- Adair J. The Navaho and Pueblo silversmiths. Norman, 1945.
- Boas F. Northern elements in the mythology of the Navaho. Reprint from «Am. anthr.», o. s., 1897, vol. X, N 11.
- Goodwin G. The social organization of the Western Apache. Chicago, 1942.
- Hill W. Notes on Pima land law and tenure. «Am. anthr.», 1936, vol. 38, N 4.
- Hoijer H. The Southern Athapaskan languages. «Am. anthr.», 1938, vol. 40, N 1.
- Kluckhohn C. a. Leighton D. The Navaho. Cambridge, 1948.
- Leighton A. a. Leighton D. The Navaho door. Cambridge, 1945.
- Luomala K. Navaho life of yesterday and to-day. Berkeley, 1938.
- Mann E. a. Harvey F. New Mexico land of enchantment. East Lansing, 1955.
- Parsons E. Notes on the Pima. «Am. anthr.», 1928, vol. 30, N 3.
- Stevenson M. The Zuni Indians. «23-th Ann. rep. BAE», 1904.
- Russell F. The Pima Indians. «26-th Ann. rep. BAE», 1908.
- Tompson L. a. Joseph A. The Hopi way. Chicago, 1944.
- Underhill R. Red man's America. Chicago, 1953.
- Weatherwax P. Indian corn in old America. New York, 1954.
- White L. The Pueblo of Santa-Ana. New Mexico. «Am. anthr.», 1942, vol. 44, N 4.
- Winship G. The Coronado expedition 1540—1542. «14-th Ann. rep. BAE», 1893.
- Wormington H. Prehistoric Indian of the Southwest. Denver, 1947.

К ГЛАВЕ 11 «СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДЕЙЦЕВ И ЭСКИМОСОВ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ»

Современное положение индейцев и эскимосов США

- Мак Вильямс К. Бедствующая земля. М., 1939.
- Фостер У. З. Очерк политической истории Америки. М., 1955.
- Aberle D. The Pueblo Indians of New Mexico. Their land, economy and civil organization. «Am. anthr.», 1948, vol. 50, N 4.
- Blanch L. Educational service for Indians. «Advisory committee on education», N 18. Washington, 1939.
- Collier J. The Indians of the Americas. New York, 1947.
- Dale E. The Indians of the Southwest. A century of development under the United States. Norman, 1949.
- Embry C. America's concentration camps: the facts about our Indian reservations today. New York, 1956.
- Fergusson E. New Mexico. New York, 1951.
- «Handbook of federal Indian laws». Ed. by Cohen. F. Washington, 1940.
- Harris J. The White Knife Shoshoni of Nevada. Acculturation in Seven American Indian tribes. Ed. R. Linton. New York, 1940.
- Houghton N. Wards of the United States. «Social science bulletin» (Tucson), 1939, vol. XVI, N 3.
- Lindquist G. The Indian in American life. New York, 1944.
- Loram Ch. a. McIlwraith T. The North-American Indian today. Toronto, 1939.
- McGregor F. C. Warriors without weapons. Chicago, 1946.
- McGregor F. C. (ed.). Twentieth century Indians today. New York, 1941.
- Marriott A. The grandmothers. Norman, 1945.
- Priest L. Uncle Sam's stepchildren. The reformation of United States Indian policy, 1865—1887. New Brunswick, 1942.
- Thompson L. Personality and government. «America Indigena», Mexico, 1950, vol. X, N 1.
- «Wheeler-Howard act — exempt certain indians. Hearings before the Committee on Indian Affairs. House of Representatives. 76-th congress, 3-th session». Washington, 1940.
- Wilson W. Forced labor in the United States. New York, 1933.
- Wissler C. Indians of the United States. New York, 1940.
- Wright W. A guide to the Indian tribes of Oklahoma. Norman, 1951.

Современное положение индейцев и эскимосов Канады

- Олдридж Дж. Охотник. М., 1954.
- Пилипчук С. Канадские встречи. «Славяне», 1955, № 11.
- Evans H. Mist on the river. Toronto, 1954.
- Finnie R. Canada moves North. New York, 1944.
- Fried J. A survey of the aboriginal population of Quebec and Labrador. Eastern Canadian Anthropological series, N 1. Montreal, 1955.
- Hanks L. M. a. Hanks J. R. Tribe under trust. Toronto, 1950.
- Harper A. Canada's Indian administration, the treaty system. «America Indigena», 1947, vol. VII, N 2.
- Janis H. A. Expansion of white settlement in Canada. «The North American Indian today»; Loram Ch. a. McIlwraith T. (eds.). Toronto, 1943.
- Janis H. A. The fur trade in Canada. New Haven, 1930.
- Lavolette G. Notes on the aborigines of province of Quebec. «Anthropologica» (Ottawa), 1955, N 1.
- Lemert E. Alcohol and the Northwest Coast Indians. «Un. Cal. publ. in culture and society», vol. 2, N 6. Berkeley, 1954.
- MacNeish J. H. Contemporary folk beliefs of a slave Indian band. «Journal of American folklore», 1954, vol. 67, N 264.
- Morris J. Indians of Ontario. Department of lands and forests. Toronto, 1943.
- Noon J. A. Law and government of the Grand River Iroquois. «Viking Fund publication in anthropology», 1949, N 12.
- Rioux M. Notes autobiographiques d'un Iroquois Cayuga. «Anthropologica» (Ottawa) 1955, N 1.
- Smith M. Continuity of culture contact. «Man», 1955, vol. LV.
- Williamson R. Slave Indian legends. «Anthropologica», 1955, N 1.

К ГЛАВЕ 12 «СОВРЕМЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ США. НЕГРЫ США. НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА»

Современное население США

- Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Сочинения, изд. 4, т. 22.
- Баграмов Л. А. Иммиграция в США. М., 1956.
- Боли А. Северная Америка. М., 1948.
- Галина А. Ограничение прав женщины в США. «Советское государство и право», 1948, № 6.
- Гроссман В. Городской жилой дом за рубежом. М., 1945.
- Давыдов Г. И. Двукратное путешествие морских офицеров Хвостова и Давыдова в Америку. 2 части. СПб., 1810—1812.
- Ефимов А. В. Очерки истории США. М., 1953.
- Зиман Л. Природные ресурсы США и их использование. М., 1954.
- Зубок Л. И. Очерки истории США. М., 1956.
- Картэн Д. США в 1953 году. М., 1953.
- Лан В. США от первой до второй мировой войны. М., 1947.
- Ландберг Ф. 60 семейств Америки. М., 1948.
- Леонтьев Л. Империализм доллара в Западной Европе. М., 1949.
- Линч Д. Концентрация экономической мощи в США. М., 1948.
- Лисянский Ю. Ф. Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803—1806 годах. М. 1947.
- Мак Вильямс К. Бедствующая земля. М., 1939.
- Мишин А. Центральные органы власти США — орудие диктатуры монополистического капитала. М., 1954.
- Морозов М. Две культуры. «Театр», 1947, № 11.
- Мюркстерберг Г. Американцы, т. I, II, М., 1906.
- Ниринг Э. и С. США сегодня. М., 1956.
- Полевой Б. Американские дневники. М., 1956.
- «Прогрессивные деятели США в борьбе за передовую идеологию». Сборник. М., 1955.
- «Факты о положении трудящихся в США». М., 1949.
- Фостер У. З. Очерк политической истории США. М., 1955.
- Фридбах Ю. В тени форта Ноке. М., 1949.
- Черняк Е. Государственный строй и политические партии США. М., 1957.
- Adams L. A nation of nations. New York, 1945.
- Alden J. John Stuart and southern colonial frontier. Ann Arbor—London, 1944.
- «America builds a school system». «Educational bulletin» (Washington), 1942, N 12.
- Anderson A. Rural social participation and the family life cycle, pt. 1—2. Ithaca—New York, 1953.
- Andrews C. The story of Alaska. Caldwell, 1938.
- Andrews D. An account of de Soto's wanderings in Georgia and Alabama in 1540. «Am. anthr.», 1917, vol. 19.
- Bernard J. American family behaviour. New York, 1942.
- Blake N. A short history of American life. New York, 1952.
- Blegen T. Norwegian migration to America. Northfield, 1940.
- Botkin B. (ed.). A treasury of American folklore. New York, 1944.
- Brunner E. a. Hallenbeck W. American society. Urban and rural patterns. New York, 1955.
- Coatsl H. The american festival guide. New York, 1956.
- Coulter M. The confederate states of America 1861—1865. Baton Rouge, 1950.
- Ebersole L. American society. New York, 1955.
- «Encyclopedia of arts», ed. D. Runes a. H. Schimel. New York, 1946.
- Goodwin M. W. Fids her S. G. Dutch and quakers. New Haven, 1919.
- Hurt A. B. (ed.). American nation. A history. 28 vols. New York—London, 1904—1933.
- Hennepin L. Father Louis Hennepins description of Louisiana. Minneapolis, 1938.
- Johnson Y. The swedes of Chicago. Chicago, 1943.
- Fandis B. World religions. New York, 1957.
- Morris L. Curtain time. The story of the American theatre. New York, 1953.
- Morrison H. American schools. Chicago, 1943.
- Mumford L. The culture of cities. New York, 1938.
- Mumford L. Sticks and stones. A study of American architecture and civilisation. New York, 1933.
- Odum H. a. Moore H. American regionalism. New York, 1938.
- Parks H. The United States of America. A history. New York, 1953.
- Parkman H. France and England in North America. London, 1956.
- Reasley E. Portrait of New Netherland. New York, 1945.

- Sanderson D. a. Polson R. Rural communities organisation. New York, 1939.
 «Statistical abstract of the United States». Washington, 1954.
 Stevenson E. Home and family education in elementary schools. New York. 1946.
 Tallmadge Th. The story of architecture in America. New York, 1927.
 Turner F. G. The frontier in American history. New York, 1920.
 Warner W. L. a. Srole L. The social system of American ethnic groups. «Yankee city series», vol. 3. New Haven, 1946.
 Warner W. L. a. Lunt P. The status system of a modern community. «Yankee city series», vol. 2. New Haven, 1942.
 Weld R. Brooklyn is America. New York, 1950.
 West J. Plainville, USA. New York, 1946.
 Winship G. The Coronado expedition 1540—1542. «14-th Ann. rep. BAE», 1893.
 White C. a. Foscue E. Regional geography of Anglo-America. New York, 1946.
 Woods S. F. J. Cultural values of American ethnic groups. New York, 1956.

Негры США

- Маркс К. Аболиционистские демонстрации в Америке. Сочинения, т. XII, ч. II, М., 1934.
 Ленин В. И. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Сочинения, изд. 4, т. 22.
 Стенографический отчет VI Конгресса Коминтерна, вып. 4—6. М., 1930.
 «Африка в Америке. Антология поэзии американских негров». Под ред. Ю. Анисимова. М., 1933.
 Ефимов А. В. Очерки истории США. М., 1955.
 Кеннеди С. Путеводитель по расистской Америке. М., 1955.
 Краснопольский А. С. и Пашерстияк А. Е. Бесправное положение негров в США. М., 1954.
 Куликова И. Судьбы негритянского театра в США. «Театр», 1946, № 6.
 Кучинский Ю. История условий труда в США с 1789 по 1947 г. М., 1948.
 Липшиц Б. А. и Токарев С. А. Как американский империализм развращает негритянскую интеллигенцию. С Э. 1953, N 4.
 Мы обвиняем в геноциде. М. 1952.
 Перло В. Негры в сельском хозяйстве юга США. М., 1954.
 Ратнер-Штернберг С. А. Белые и черные в США. М., 1936.
 Робсон П. Песни моего народа. «Сов. музыка», 1949, № 7.
 Робсон Э. «Средний путь» и новое в негритянском движении. «Международная жизнь», 1956, № 5.
 Спивак Д. Негр из Джорджии. М., 1933.
 Уайт У. Огонь из кремня. М., 1926.
 Фовер Ф. История рабочего движения в США. М., 1949.
 Фостер У. Негритянский народ в истории Америки. М., 1955.
 Херндон Э. Я буду жить. М., 1938.
 Хейвуд Г. Освобождение негров. М., 1950.
 Хьюз Л. Здравствуй, Революция. М., 1933.
 Allen J. S. The Negro question in the US. New York, 1936.
 Allen J. S. Reconstruction. New York, 1937.
 Aptheker H. Essays in the history of the American Negro. New York, 1945.
 Aptheker H. A documental history of the Negro People in the US. New York, 1951.
 Aptheker H. Negro history, its lessons for our time. New York, 1956.
 Beard M. A short history of the American labor movement. New York, 1924.
 Brawley B. The Negro genius. New York, 1937.
 Brawley B. A short history of the American Negro. New York, 1939.
 Brown S. The Negro in the American fiction. Washington, 1937.
 Brown S. The Negro caravan. New York., 1941.
 Butcher M. J. The Negro in American culture. New York, 1956.
 Cayton H. a. Drake C. Black metropolis. New York, 1945.
 Commager H. S. Documents of American history. New York, 1940.
 «Communist position on the Negro question». New York, 1947.
 Davis A., Gardner B. B., Gardner M. R. Deep South. New York, 1946.
 Donnan E. Documents illustrative of the history of the slave trade to America, vols 1—4. Washington, 1930—1935.
 «Draft resolution for the 16-th National convention of the Communist party, USA». New York, 1956.
 Dreer H. American literature by Negro authors. New York, 1950.
 Drums a. Shadows. Survival studies among the Georgia Coastal Negroes. Athens, 1940.

- DuBois W. E. B. *The Negro*. New York—London, 1915.
 DuBois W. E. B. *Black reconstruction*. Philadelphia, 1939.
 DuBois W. E. B. *Black folk, then and now*. New York, 1945.
 Fauset A. H. *Black gods of the Metropolis*. Philadelphia, 1944.
 Flemming W. L. *Documentary history of reconstruction*, vols 1—2. New York, 1950.
 Frazier F. *The Negro in the US*. New York, 1957.
 Gellert L. *Negro songs of protest*. New York, 1936.
 Gloster H. M. *Negro voices in American fiction*. University of North Carolina, 1948.
 Gunter J. *Inside USA*. New York—London, 1947.
 Herskovits M. J. *The myth of the Negro past*. New York—London, 1941.
 Hughes L. *Not without laughter*. New York—London, 1930.
 Hughes L. *A new song*. New York, 1938.
 Hughes L. *Shakespeare in Harlem*. New York, 1947.
 Hughes L. *Simple speaks his mind*. New York, 1950.
 Hughes L. *Laughing to keep from crying*. New York, 1952.
 Hughes L., Bon Temps A. *The poetry of the Negro 1746—1949*. New York, 1949.
 Jackson J. P. *White and Negro spirituals*. New York, 1943.
 Johnson J. W. *Black Manhattan*. New York, 1930.
 Johnston R. F. *The development of Negro religion*. New York, 1954.
 Kennedy St. *Forced labor in the US*. London, 1953.
 «Labor fact book». New York, 1947, 1949, 1951, 1955.
 Lips J. *Forschungs Reise in die Dämmerung*. Weimar, 1950.
 Logan R. W. *The Negro in the United States*. New York—London, 1957.
 Myrdal G. *An American dilemma*. New York, 1944.
 «Negro anthology», ed. by N. Cunard. London, 1934.
 «Negro handbook», ed. by Fl. Murray. New York, 1949.
 Phillips U. B. *American Negro slavery*. New York, 1952.
 «Proceedings of the 16-th National convention of the Communist party, USA». New York, 1957.
 Puckett N. N. *Folk beliefs of Southern Negro*. London, 1926.
 Tannenbaum F. *Slave and citizen*. New York, 1947.
 Van Deusen J. A. *Black man in white America*. New York, 1944.
 Walker H. J. *The Negro in American life*. New York, 1954.
 Watkins S. *Anthology of American Negro literature*. New York, 1944.
 Weatherford W. D. *The Negro from Africa to America*. New York, 1924.
 Weaver R. *The Negro ghetto*. New York, 1948.
 White N. J. *American Negro folk songs*. Cambridge, 1928.
 Woods F. J. *Cultural values of American ethnic groups*. New York, 1956.
 Woodson C. G. *The Negro in our history*. Washington, 1941.
 Woodson C. G. *Negro makers of history*. Washington, 1942.

Национальные меньшинства США

- Шифрин Э. *Экспансия американского империализма в Мексике после второй мировой войны*. М., 1952.
 Boddie E. *Japanese in America*. Los Angeles, 1921.
 Burnhill J. *The Mexican people in the South-West*. «Political affairs», sept. 1953.
 Debo E. *The road to disappearance*. Norman, 1941.
 Dickey R. *New Mexico village arts*. Albuquerque, 1949.
 Fergusson E. *New Mexico*. New York, 1951.
 Garis R. *Immigration restriction. A study of the opposition to the regulation of immigration into United States*. New York, 1927.
 Grant F. *The last trek of the Indians*. Chicago, 1946.
 «Handbook of federal Indian laws». Ed. by Cohen F. Washington, 1940.
 Kappler C. *Indian affairs. Laws and treaties*. «58-th congress, 2-d session», N 313. 2 vols. Washington, 1904.
 Lora S. *The new world. The first pictures of America*. New York, 1946.
 Mann E. a. Harvey F. *New Mexico—land of enchantment*. East Lansing, 1955.
 McWilliams C. *Brothers under the skin*. Boston, 1945.
 Rusinow J. *A camera report of El Cerrito, a typical Spanish-American community in New Mexico*. US Department of agriculture, 1942.
 Schmeckebier L. *The office of Indian affairs*. Baltimore, 1927.
 Tow J. *The real Chinese in America*. New York, 1923.
 Tso Chien-Shen. *What «Chinese exclusionact» really means*. New York, 1942.
 Violette F. *La. Americans of Japanese ancestry. A study of assimilation in the American community*. Toronto, 1945.

К ГЛАВЕ 13. «СОВРЕМЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ КАНАДЫ»

- Бак Т. Тридцать лет коммунистического движения в Канаде (1922—1952). М. 1954.
 Бак Т. Правда о Канаде. М. 1950.
 Бак Т. Канада и Великая Октябрьская революция. В сборнике «Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение». М. 1958.
 Гойхбарг А. Г. Канада. М., 1942.
 Звавич И. С. Канада. М., 1945.
 Мак-Каллам У. Х. Кто владеет Канадой. М., 1948.
 Милейковский А. Г. Влияние англо-американского соперничества на размещение производительных сил Канады. «Ученые записки ЛГУ», серия географ. наук, 1940, вып. 3.
 Милейковский А. Г. Канада и англо-американские противоречия. М., 1958.
 Окулевич Г. Русские в Канаде. Торонто, изд. Федерации русских канадцев. 1948.
 Путнам Д. и др. Канада. Географические районы. М., 1955.
 Рабочая прогрессивная партия Канады 6-й национальный съезд. М., 1958.
 Робертс Л. Канада — золотой шарнир. М., 1953.
 Скворцов В. М. Духоборы в Америке и толстовцы. СПб., 1912.
 Смирнов А. И. Сельское хозяйство Канады. М., 1958.
 Стеклов В. А. В Америку и обратно. М., 1925.
 Сущенко В. В. Англо-американские противоречия в Канаде. М., 1956.
 «Brief of the Labour progressive party to the Royal commission on constitutional problems». Quebec, 1954.
 Buck T. Canada: the communist viewpoint. Toronto, 1948.
 Cartwright St. Population Canada's problem. Toronto, 1941.
 Chapin M. Quebec now. New York, 1955.
 Chapin M. Atlantic provinces of Canada. New York, 1956.
 Charles E. The changing size of the family in Canada. Ottawa, 1948.
 Colgate W. Canadian art, its origin, and development. Toronto, 1943.
 Dunn Ch. Highland settler. A portrait of the Scottish Gael in Nova Scotia. Toronto, 1953.
 Garigue, Th. A bibliographical introduction to the study of French Canada. Montreal, 1956.
 Gordon R. L. The land and people of Canada. London, 1955.
 Jefferys C. W. The picture gallery of Canadian history, 3 vols. Toronto, 1950.
 Hutchinson B. The unknown country: Canada and her people. Toronto, 1957.
 Lysenko V. Men in Sheepskin coats. Toronto, 1947.
 Martin Ch. Foundations of Canadian nationhood. Toronto, 1955.
 Pacey D. Creative writing in Canada. Toronto, 1952.
 Ross M. Our sense of identity. A book of Canadian essays. Toronto, 1954.
 «Royal commission studies. A selection of essays prepared for the Royal commission on national development in the arts, letters and sciences». Ottawa, 1951.
 Ryerson S. French Canada: a study in Canadian democracy. Toronto, 1944.
 Sandwell B. The Canadian peoples. London — Toronto — New York, 1943.
 Szoke S. National groups in Canada. «National affairs monthly», 1952, vol. IX, N 7.
 Veyret P. La population du Canada. Paris, 1953.
 Wade M. The French Canadians, 1760—1945. London, 1955.
 Waines W. G. Prairie population possibilities. Ottawa, 1939.
 Wrong G. The Canadians, the story of a people. Toronto, 1938.
 Young Ch. H. The ukrainian Canadians. A study in assimilation. Toronto, 1931.
 Yuzik P. The Ukrainians in Manitoba. Toronto, 1953.

К ГЛАВЕ 14. «НАСЕЛЕНИЕ ГРЕНЛАНДИИ»

- Агранат Г. А. Современная Гренландия. «Изв. ВГО», 1950, т. 82, вып. 2.
 Агранат Г. А. Гренландия. М., 1951.
 Агранат Г. А. Зарубежный Север. М., 1957.
 «Гренландия». Сб. статей. М., 1953.
 Игнатьев Г. М. Гренландия. М., 1956.
 Barlett R. Greenland from 1898 to now. «Natl. geogr. mag.», July, 1940.
 Brun E. The Greenland of to-day. «Arctic», 1949, vol. 2, N 1.
 Norlund P. Viking settlers in Greenland and their descendents during five hundred years. London, 1936.
 Oldendou K. Greenland and Denmark. «Denmark yearbook», 1947.
 Porsild E. Greenland at crossroads. «Arctic», 1948, vol. 1, N 1.
 Rasmussen K. People of the Polar North. London, 1908.
 Stefansson W. Greenland. New York, 1944.
 Williamson G. Changing Greenland. London, 1953.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Стела майя с иероглифической надписью. Киригуа (J. E. S. Thompson. The rise and fall of Maya civilization. University of Oklahoma Press, Norman, 1954, стр. 147).	43
Лейденская таблица с древнейшей иероглифической надписью майя. 1 — лицевая сторона; 2 — оборотная сторона (S. G. Morley. The Inscriptions of Peten. Carnegie Institution of Washington, Publication N 437, Washington, 1938, т. 1, стр. 131).	45
Сапотекская надпись на камне. Монте-Альбан (M. Covarrubias. Mexico South. New York, 1947, стр. 185).	47
Сапотекская надпись на камне с изображением «танцора». Монте-Альбан (M. Covarrubias. Указ. соч. стр. 177).	47
Ольмекская стела. Серро-де-лас-Месас (M. Covarrubias. Указ. соч., стр. 102).	48
Ольмекская надпись на статуэтке из Туштли (S. G. Morley. Указ. соч. стр. 130).	49
Ацтекская пиктографическая запись (H. S. Spinden. Ancient Civilizations of Mexico and Central America. New York, 1922, рис. 77).	50
Камень с андской иероглифической надписью. Берер оз. Титикаки (D. E. Ibarra Grasso. La escritura indigena andina. La Paz, Bolivia, 1953, табл. 23).	51
Пиктографическая запись оджибве («10th Annual Report of the Bureau of American Ethnology to the secretary of the Smithsonian Institution, 1888—1889». Washington, 1893, стр. 249).	52
Памятник, воздвигнутый на месте голландского форта Новый Амстердам (современный Нью-Йорк). На барельефе увековечено приобретение о-ва Манхэттана у индейцев голландскими колоннистами в 1626 г. за несколько снопок бисера и кусок цветного сукна («National Geographic Magazine». New York, 1937, т. 72, N 5, стр. 538).	87
Вид центральной части Ново-Архангельска (рис. И. Г. Вознесенского) (МАЭ № 1142—16). («Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Зagosкина в русской Америке в 1842—1844 гг.», М., 1956, стр. 23).	103
Типы эскимосов. Вверху — эскимосы Аляски; внизу — эскимосы Канады (K. Birket-Smith. The Eskimo. London, 1936, стр. 44).	107
1 — восточногренландские эскимосы на каяках; 2 — эскимосская лодка умпак. Западная Гренландия (K. Birket-Smith. Указ. соч., стр. 84, 88).	112
Орудия лова и охоты эскимосов. 1 — поворотный гарпун, длина 40,5 см, западные эскимосы (МАЭ № 4270—39); 2 — наконечники поворотных гарпунов: длина 8,25 см, Гренландия (МАЭ № 5526—12), длина 18,5 см, побережье Берингова моря (МАЭ № 2925—117), длина 13,6 см, 17,8 см и 21,5 см, точное происхождение неизвестно (МАЭ № 2930—40, 39, 37); 3 — лук, длина 120 см, точное происхождение неизвестно (МАЭ № 593—64); 4 — футляр для лука, длина 129 см, точное происхождение неизвестно (МАЭ № 593—86).	113
Стрелы с различными наконечниками. Эскимосы Аляски (МАЭ, сверху вниз: длина 84,8 см № 2925—88, длина 81,5 см № 4087—33, длина 71 см № 4087—31, длина 84 см № 2925—91, длина 66 см № 4087—30, длина 73 см № 4087—29).	115
Эскимосские нарты. Вверху — примитивные нарты эскимосов — карибу; внизу — нарты эскимосов бассейна р. Макеназ (K. Birket-Smith. Указ. соч., стр. 74).	117

- Схематический разрез жилища эскимосов Аляски (E. Nelson, Eskimo about Bering Strait. Washington, 1899, стр. 242) 119
- Кухонная утварь эскимосов. 1 — сосуд из камня, длина 42 см, высота 14 см, наиб. ширина 21 см, полярные эскимосы пролива Смит (МАЭ № 957—34); 2 — сосуд из китового уса, диаметр 20 см, высота 10 см, о. Саутгемптон (МАЭ № 957—40); 3 — ведро из кости, диаметр 25 см, высота 24 см, западные эскимосы (МАЭ № 668—17); 4 — деревянный сосуд, больший диаметр 32 см, меньший диаметр 24 см, высота 9 см, западные эскимосы (МАЭ № 4155—1); 5 — деревянный сосуд, ручки которого сделаны в виде человеческих фигурок с типичным эскимосским украшением под нижней губой, больший диаметр (без человеческих фигурок) 13 см, меньший диаметр 11 см, высота 4,8 см, западные эскимосы (МАЭ № 593—45) 120
- Меховая одежда. 1, 2 — глухая одежда западных эскимосов (МАЭ № 537—18, № 593—40); 3 — верхняя, короткая одежда гренландских эскимосов (МАЭ № 3044—121); 4 — штаны западных эскимосов (МАЭ № 3253—18); 5 — обувь западных эскимосов (МАЭ № 2913—7) 123
- Эскимосская резьба по кости. 1 — трехлучная байдарка эскимосов южной Аляски (модель), длина 25,5 см, племя аглемют, из колл. И. Г. Вознесенского (МАЭ № 2938—10); 2 — костяной гребень, высота 13 см, наиб. ширина 2,5 см, западные эскимосы, из колл. Л. А. Загоскина (МАЭ № 537—3а); 3 — олень, длина 18,5 см, высота 13 см, точное происхождение неизвестно (МАЭ № 4155—2); 4 — псец, длина 10 см, западные эскимосы, из колл. И. Г. Вознесенского (МАЭ № 571—57/20); 5 — серьги, диаметр кружков с изображениями лиц 2 см, длина подвесок 7 см, западные эскимосы, из колл. И. Г. Вознесенского (МАЭ № 571—67/2); 6 — гравировка по кости, длина 20 см, западные эскимосы (МАЭ № 633—24) 127
- Праздничные маски тихоокеанских эскимосов. О-в Кадьяк, из колл. И. Г. Вознесенского (МАЭ, слева, сверху вниз № 571—12, 13, 11, № 571—8, 4) 129
- Алеут и алеутка с о-ва Уналашки (с гравюры 1802 г.) («Путешествие флота капитана Сарычева...» Спб., 1802, ч. II, стр. 18) 134
- Орудия алеутов. 1 — дрегалка (орудие для биты котиков), длина 100 см (МАЭ № 593—81); 2, 3 — копыя (шатины) для охоты на птиц (МАЭ № 2867—27, длина 164 см; № 2867—25, длина 140 см); 4, 5 — бровные стрелки (МАЭ № 2868—225, длина 150 см; № 593—89, длина 134 см); 6 — копьеметалка, длина 43 см (МАЭ № 4104—22); 7 — бола, наибольший диаметр ок. 5 см (МАЭ № 4193—65); 8 — рыболовный крючок (МАЭ № 4087—15); 9 — манищик, длина 80 см (МАЭ № 571—37) 138
- Женщина в меховой парке за плетением корзинки (C. I. Q u i m b y. Aleutian Islanders. Chicago, 1944, приложение, табл. 3) 140
- Одежда алеутов. 1 — парка из птичьих перьев (МАЭ № 593—14); 2 — камлейка из рыбьей кожи (МАЭ № 593—21); 3 — камлейка из кишок (МАЭ № 593—18) 141
- 1 — алеутская плетеная сумка, длина 23 см, ширина 8, высота 17 см (МАЭ № 2868—238); 2 — вышитая кожаная сумка алеутов, длина 14,2 см, высота 10 см (МАЭ № 633—14) 142
- Алеутская деревянная коническая шляпа, длина 44 см, высота 24,5 см (МАЭ № 563—1) 142—143
- Алеуты в камлейках и деревянных шляпах с бровными стрелками и копьеметалками в руках (W. Y o c h e l s o n. History, Ethnology and Anthropology of the Aleut. Washington, 1933, стр. 57) 143
- Внутренний вид алеутского жилища (с гравюры 1785 г.) («Troisième voyage de Cook ou voyage à l'Océan Pacifique». Paris, 1785, т. III, стр. 334) 144
- Алеутская резная кость. 1 — сивуч, длина 10 см (МАЭ № 2937—25); 2 — птица (с деревянной конической шляпой), длина 4,8 см (МАЭ № 2868—106); 3 — птица и три тюлени, размер подставки 10,5 см × 7 см (МАЭ № 337—17/1); 4 — охотник в байдарке, длина 17,5 см (МАЭ № 337—16/1); 5 — охотник в байдарке, длина 9,5 см (МАЭ № 337—34/1); 6 — морские бобры, размер подставки 13 см × 7 см (МАЭ № 337—17/2); 7 — тюлени, длина 6,8 см, 6 см и 6,8 см (МАЭ № 2937—26, 27, № 337—17/2) 149
- Жилище хайда с тотемным столбом. (G. B u s h a n. Illustrierte Völkerkunde. Stuttgart, 1922, т. I, табл. 1) 156
- Резные рыболовные крючки тлинкитов, наибольшая длина верхнего крючка 31 см (МАЭ № 2539—5), наибольшая длина среднего крючка 29 см (МАЭ № 2539—2), наибольшая длина нижнего крючка 31 см (МАЭ № 2539—3) 157
- Выварка рыбьего жира из рыбы — свечи (A. K r a u s e. The Tlingit Indians. Seattle, 1956, стр. 131) 159
- Старинный топор тлинкитов, длина деревянной рукоятки 47 см, длина выступа на рукоятке 19 см, длина тесла 20,5 см (МАЭ № 5795—7) 161

Доспехи тлингитского воина. 1 — пластинчатый панцирь (МАЭ № 2454—8); 2, 3, 6 — старинные шлемы (МАЭ № 2454—15, № 571—18, № 2454—18); 4 — нагичник (МАЭ № 2454—21); 5 — каменный наконечник копьа, длина 13 см (МАЭ № 564—4); 7 — нарукавник (МАЭ № 2454—9)	161
Тлингиты в лодке (рисунок И. Г. Вознесенского). (Сборник МАЭ, XIII, 1951; стр. 287).	163
Утварь тлингитов. 1 — деревянная трубка, общая длина 27,5 см, длина фигурки животного 10 см (МАЭ № 2539—41d, b); 2, 3 — ложка из рога, длина 24,5 см, наибольшая ширина 8,7 см (МАЭ № 620—22); 4 — деревянная ложка, длина 31,5 см (МАЭ № 2539—27); 5 — деревянные сосуды в форме домашних животных, длина сосуда в форме ворона 42 см (МАЭ № 2539—15); длина сторон сосуда в форме бобра 18 см и 16 см, высота 13,5 см (МАЭ № 337—18); 6 — корзина, диаметр дна 32 см, высота 33 см (МАЭ № 337—5 ₂); 7 — крышка от корзины, диаметр 36 см (МАЭ № 337—5 ₁)	164
Тлингит — торговец (A. C. Gause. The Tlingit Indians. Seattle, 1956, стр. 67)	166
Тлингитская накидка, размеры (с кистями) 209 см × 136 см (МАЭ № 593—26)	166—167
Вождь индейцев с о-ва Ситхи по имени Котлеан, рис. Тихонова (В. Головин и И. Сочинения. М.—Л., 1949, стр. 335).	169
1 — способ плетения рыболовных сетей; 2 — способ ловли рыбы у индейцев насаки («Ethnos», т. 12, № 1—2, Stockholm, 1947, стр. 20, 22)	177
Лось, запряженный в примитивные сани. Тлингчадины (C. Hill-Tout. British North America. London, 1907, табл. 14)	178
Тоббоган индейцев монтанье и насаки («Ethnos», т. 12, № 1—2, Stockholm, 1947, стр. 69).	178
Алгонкинские лыжи-ракетки, длина 143 см, ширина 36,5 см (МАЭ № 959—7 а, в)	179
Лодки североамериканских индейцев. 1 — тлингчадинов; 2 — кри; 3 — алгонкинов; 4 — монтанье; 5 — оджибве; 6 — чайпеаев; 7 — этчаотинов; 8 — селишей внутреннего плато (D. Jenness. Indians of Canada. Ottawa, 1934, стр. 106—107).	180
Берестяная посуда, изготавливаемая индейцами насаки для временного пользования («Ethnos», т. 12, № 1—2, Stockholm, 1947, стр. 59)	181
Техника вязания одеял из полосок кроличьего или заячьего меха у индейцев монтанье и насаки («Ethnos», т. 12, № 1—2, Stockholm, 1947, стр. 43)	182
Охота на лося в старину у атанасков Юкона (F. W. H. Travel and adventure in the territory of Alaska. London, 1868, стр. 214)	188
Воины — кучины (рис. XIX в.) (J. Richardson. Arctic searching expedition, a journal of a boat voyage through Rupert's Land and the Arctic Sea, т. I. London, 1851, табл. III)	189
Кенайская женщина в замшевой одежде (манекен, колл. МАЭ)	190
Одежда кенайцев из замши, вышитая иглами дикобраза. 1 — рубаха (МАЭ № 620—40a); 2 — штаны, из колл. И. Г. Вознесенского (МАЭ № 2667—9); 3 — мокасины, из колл. И. Г. Вознесенского (МАЭ № 620—12)	191
Зимнее жилище кучинов (C. Osgood. Contributions to the Ethnography of the Kutchin. Yale University Publication in Anthropology, N 14. New Haven, 1936).	192
Лопатообразное сельскохозяйственное орудие ирокезов (F. W. W. Iroquois Foods and Food preparation. Memoirs of the Canada Department of Mines, Geological Survey, т. LXXXVI. Ottawa, 1916, табл. 1a).	199
Оружие ирокезов. 1 — лук и стрелы; 2, 3 — боевые палицы (L. H. Morgan. League of the Ho-de-no-sau-nee, or Iroquois. Rochester, 1854, стр. 305, 362, 363).	202
Ирокезский челнок из коры вяза (L. H. Morgan. Указ. соч., вклейка между стр. 351—352).	203
Общинное жилище ирокезов — длинный дом (Льюис Г. Морган. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934, стр. 80)	205
Схема организации ирокезских племен. Фигуры животных изображают родовые тотемы, вырезавшиеся над входами длинных домов. (Схема составлена Е. Э. Бломквист).	210
Воин сенека (L. H. Morgan. Указ. соч., фронтиспис).	211
Укрепленное селение племени гуронов (C. W. Jefferys. The picture gallery of canadian history, т. I. Toronto, 1951, стр. 16)	213
Сбор и обработка дикого риса. 1 — колос дикого риса; 2 — сбор дикого риса; 3 — сушка зерна; 4 — очистка зерна от шелухи; 5 — просевивание зерна (C. W. Jefferys. Указ. соч., стр. 13)	222
Сбор и обработка кленового сока. 1 — сбор сока; 2 — выварка сиропа из сока («44th Annual report of the Bureau of American Ethnology». Washington, 1928, табл. 33).	225

Покрытый корой вигвам оджибве. (D'Arcy M c N i c k l e. They came here first. Philadelphia, 1949, вклейка между стр. 128—129)	226
Земледелие у индейцев Юго-Востока (с гравюры XVI в.) (S. L o r a n t, (ed.) The New World. The first picture of America. New York, 1946, стр. 77).	231
Охота на олсней у индейцев Юго-Востока (с гравюры XVI в.) (S. L o r a n t, (ed.) Указ. соч. стр. 85).	233
Изготовление лодки одноподеревки у индейцев Юго-Востока (с гравюры XVI в.) (S. L o r a n t, (ed.) Указ. соч., стр. 249)	234
Индеец племени чоктавов, одетый для игры в мяч (с рисунка Д. Кэтлина) (G. C a t l i n. Die Indianer Nordamerikas. Berlin, 1924, табл. XIX)	235
Укрепленное селение индейцев тимуква (с гравюры XVI в.) (S. L o r a n t, (ed.) Указ. соч., стр. 95).	236
Обрядовая площадка индейцев Конфедерации криков. А — площадь для обрядовых сборищ (а — насыпи для навесов, под прикрытием которых размещались зрители, б — столбы, к которым привязывали пленников, в — столб для игры в мяч); Б — дом вождя; В — площадка для сбора совета (J. R. S w a n t o n. Social organization and social usages of the Indians of the creek confederacy. #42-d Annual report of the Bureau of American Ethnology. Washington, 1928, стр. 176).	237
Игры индейцев тимуква (с гравюры XVI в.) (S. L o r a n t, (ed.) Указ. соч., стр. 107).	239
Пешая охота на бизона (с рисунка Д. Кэтлина) (G. C a t l i n. Указ. соч., табл. 12).	247
Конная охота на бизонов (с рисунка Бодмера) (E. Lips. Das Indianerbuch. Leipzig, 1956, вклейка между стр. 80—81)	247
Оружие индейцев прерий и плато. 1 — лук (чернопогие); 2 — колючий со стрелами (чернопогие); 3 — сложный лук из рога (сахантины); 4 — пика с наконечником из обсидиана (сахантины) (C. W i s s l e r. North american Indians of the plains. New York, 1927, стр. 26, 27)	248
Сушка мяса (C. W. J e f f e r y s. Указ. соч. стр. 21)	249
Способы перевозки тяжестей: 1 — собачий вьюк; 2 — конная волокуша; 3 — собачья волокуша (C. W. J e f f e r y s. Указ. соч. стр. 34)	252
Расположение племенного лагеря чейеннов по кругу (C. W i s s l e r. Указ. соч., стр. 93).	257
Священная связка и её содержимое у арапахо (C. W i s s l e r. Указ. соч., стр. 117)	260
«Бизонья пляска» у индейцев мандавов (с рисунка Д. Кэтлина) (G. C a t l i n. Указ. соч., табл. 7).	261
Посещение Калифорнии Френсисом Дрейком в 1579 г. Первое изображение калифорнийских индейцев в европейской литературе (с гравюры в издании Теодора и Иоганна де Бри, 1599 г.) (R. F. H e i z e r and M. A. W h i p p l e. The California Indians. Berkeley and Los Angeles, 1951, фронтиспис).	269
Калифорнийские индейцы около своих жилищ. 1 — семья индейцев племени йокуте (1903 г.); 2 — женщины племени моваше (1902 г.) (C. H a r t M e r g i a m. Studies of California Indians. Berkeley and Los Angeles, 1955, табл. 36 а, 37 а).	271
Лодки калифорнийских индейцев. 1 — лодка-долбленка племени юрок; 2 — лодка-долбленка племени кламат; 3 — лодка из деревянных планок индейцев чумачи; 4 — чёлн-плот из связок тростника, известен у многих племен Калифорнии (R. F. H e i z e r and M. A. W h i p p l e. Указ. соч., стр. 12)	274
Жилища калифорнийских индейцев: 1 — хижина йокутцев; 2 — хижина горных майду; 3 — куполообразная полуземлянка в долине р. Сакраменто (для составления таблицы автором статьи использованы иллюстрации из следующих изданий: G. B u s c h a n. Illustrierte Völkerkunde, вып. 1. Stuttgart, 1922; Л. Г. М о р г а н. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934).	275
Плетеные изделия калифорнийцев. 1 — корзина для сбора семян, племя помо, высота 49 см, верх. диаметр 60 см (МАЭ № 570—75); 2 — плетеное блюдо, племя помо, верх. диаметр 29 см (МАЭ № 570—86); 3 — корзина, украшенная бисером, племя помо, высота 20 см., диаметр отверстия 27 см (МАЭ № 570—90); 4 — корзина, украшенная вапшумом, диаметр отверстия 9 см, диаметр основания 12 см, высота 10 см, племя помо (МАЭ № 570—94); 5 — корзина, украшенная вапшумом и перламутровыми пластинками, высота 15 см, верх. диаметр 36 см, племя помо (МАЭ № 570—97); 6 — ступа (плетеная корзина без дна, поставленная на камень) с пестом, высота ступы 14,5 см, верх. диаметр ступы 20,5 см, племя помо (МАЭ № 570—95), длина песта 57,5 см (МАЭ № 570—117)	277

Калифорнийский индеец в ритуальном наряде из птичьих перьев. Головная повязка из хвостовых перьев птиц, длина 45 см (МАЭ № 570—19); накидка из крыльев и перьев кондора (МАЭ № 570—2); передник из перьев (МАЭ № 570—3).	280
Украшения калифорнийцев. 1 — церемониальный мужской головной убор, длина перьев около 40 см, из колл. И. Г. Вознесенского (МАЭ № 570—4); 2 — ожерелье из бисера и перламутровых пластинок, длина перламутровых пластинок от 1,8 см до 3 см, из колл. И. Г. Вознесенского (МАЭ № 570—21); 3 — ожерелье из ампула и перламутровых пластинок, длина 39 см, из колл. И. Г. Вознесенского (МАЭ № 570—23); 4 — головные шпильки, длина около 30 см, из колл. И. Г. Вознесенского (МАЭ № 570—27, 29); 5 — орнаментированные трубчатые птичьи косточки — украшения для ушей, длина 6,5 см, 6,5 см, из колл. И. Г. Вознесенского (МАЭ № 570—37, 52).	282
Калифорнийские индейцы в церемониальных головных уборах (В. Г о л о в и н и. Сочинения. М.—Л., 1949, стр. 349)	283
Конструкция дома (культура могольон) (R. M. U n d e r h i l l. Red man's America. Chicago, 1953, стр. 189)	287
Реконструкция пуэбло Бонито (Л. Г. М о р г а н. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934, стр. 122).	289
Земледельческие орудия индейцев Юго-Запада. (R. M. U n d e r h i l l. Указ. соч., стр. 192).	291
Расписная глиняная посуда индейцев пуэбло. Слева, сверху вниз: высота сосуда 13 см (МАЭ № 3944—1); высота 13 см, верх. диаметр 18 см (МАЭ № 3944—18); высота 8 см, верх. диаметр 15 см (МАЭ № 3944—11); высота 11,5 см, верх. диаметр 26 см (МАЭ № 3944—7); высота 6 см, верх. диаметр 14 см (МАЭ № 3944—12); высота 10,5 см, верх. диаметр 18,2 см (МАЭ № 3944—16)	292—293
Селение Санта-Ана. Нью-Мексико (L. W h i t e. The Pueblo of Santa Ana, New Mexico. «American Anthropologist», 1942, т. 44, № 4, часть 2, табл. 4а)	293
Общинный дом индейцев зуни (F. K r a u s e. Die Pueblo-Indianer. Halle, 1907, табл. 3).	294
Качины — обрядовые деревянные фигурки у индейцев пуэбло. 1 — качина (F. C. M a s g r e g o r. Twentieth century indians today. New York, 1941, стр. 87); 2 — качина, высота фигурки 32 см, племя хопи (МАЭ № 3945—7)	295
«Змеинная пляска» у индейцев хопи (E. L. H e w e t t. Ancient Life in the Southwest. Indianapolis, 1930, стр. 136).	297
Корзина для перевозок тяжестей у индейцев пима (R. M. U n d e r h i l l. Указ. соч., стр. 220)	299
Жилище индейцев пима (R. M. U n d e r h i l l. Указ. соч., стр. 194)	300
Хоган навахов (схема конструкция) (R. M. U n d e r h i l l. Указ. соч., стр. 227)	301
Женщина из племени навахов у ткацкого стана (E. D a l e. The Indians of the Southwest. Norman, 1948, стр. 32)	302
Песчаные рисунки навахов (R. M. U n d e r h i l l. Указ. соч., стр. 235)	303
Индейцы пуэбло (E. M a n a n d F. H a r v e y. New Mexico. Land of enchantment. East Lansing, 1955, стр. 62)	312
Серебряных дел мастер из племени навахов (F. C. M a s g r e g o r. Указ. соч., стр. 120)	318
«Бизонья пляска» у индейцев шононов («National Geographic Magazine», 1945, т. 88, № 2, стр. 118)	319
Лавка в резервации индейцев хопи (E. D a l e. Указ. соч., стр. 224).	321
Женщины из племени семнолов. Флорида («National Geographic Magazine», 1948, № 2, табл. XII)	322
Современное жилище индейцев оджибве (C. A. L y f o r d. The crafts of the Ojibwa. Phoenix (Arizona), 1943, стр. 19)	323
Художник из индейской школы в Санта-Фе (F. C. M a s g r e g o r. Указ. соч., стр. 119)	327
Рыболовное колесо, изобретенное индейцами Юкона. («Canadian Geographical Journal», 1956, т. LIII, № 4, стр. 157)	336
Обмен мехов на консервы в лавке компании Гудзонова залива («National Geographic Magazine», 1949, т. 96, N 4, стр. 432)	337
Прокатные дети (Фотография С. Н. Пиличука)	339
Дом индейского художника в резервации Шести наций. Онтарио (Фотография С. Н. Пиличука).	340
Индеец квакиютль в танцальном одеяле. Форт-Руперт, 1930 г. (фотография Ю. П. Аверкиевой).	343
Индейцы квакиютль за изготовлением тотемного столба («Canadian Geographical Journal», 1956, т. LIII, N 4, стр. 151)	344
Пикет бастующих рабочих. («Всемирное профдвижение», 1956, № 9, стр. 36)	355
Семья мигрантов (R. S m i t h a n d M. P h i l l i p s. The North America. New York, 1940, стр. 2).	357

Жительница глухой сельской местности в Южных Аппалачах (R. Smith and M. Phillips. Указ. соч., стр. 263)	375
Семья граппера. Луизиана. («National Geographic Magazine», 1947, т. 92, N 6, стр. 708).	378
Сан-Антонио (штат Техас) («National Geographic Magazine», 1947, т. 92, N 6, стр. 828).	383
Дом 60-х годов XVII в. Сейлем («National Geographic Magazine», 1945, т. 88, N 3, табл. VI).	388
Капитолий штата Арканзас («National Geographic Magazine», 1946, т. 90, N 3, стр. 289).	389
Старая испанская миссия в Санта-Барбара (1786) (C. White and E. Fosse. Regional geography of Anglo — America. New York, 1946, стр. 76).	391
Сельская местность в Арканзасе («National Geographic Magazine», 1946, т. 90, N 3, стр. 300).	394
Укладка ягод в Арканзасе («National Geographic Magazine», 1946, т. 90, N 3, стр. 311).	398
Американская молодежь Среднего Запада. Штат Вайоминг («National Geographic Magazine», 1945, т. 88, N 2, стр. 169)	399
Родео (E. Mann and F. Harvey. Указ. соч., стр. 242)	405
Обрядовая плиска секты шейкеров (N. Blake. A short history of American life. New York, 1952, стр. 261)	413
Американские школьники на перемене («National Geographic Magazine», 1946, т. 90, N 3, стр. 284)	416
Пение псалмов в Новой Англии (старинная гравюра) (N. Blake. Указ. соч., стр. 115).	423
Негр-издольщик за сохой (R. Wright. 12 Million Black Voices. New York, 1944, стр. 51).	447
Негритянский рабочий (R. Wright. Указ. соч., стр. 19)	450
Белые и черные рабочие совместно борются за улучшение своего положения («Всемирное профдвижение», 1957, № 10, стр. 18)	454
У. Дюбуа — виднейший негритянский ученый и общественный деятель (J. Vescey. The Negro in American life. New York, 1944, стр. 47)	461
Заключенный в каторжную тюрьму негр прикован за шею к решетке (J. L. Sprinch. Georgia Nigger, New York, 1933, рис. 2)	460
Личевание (R. Wright. Указ. соч., стр. 45)	461
Улицы негритянского квартала в Чикаго (R. Wright. Указ. соч., стр. 115)	463
Внутренний вид жилища негритянской семьи (R. Wright. Указ. соч., стр. 110)	465
Обучение грамоте освобожденных негров (C. Woodson. Negro Makers of History. New York, 1942, стр. 265)	467
Негритянская семья (юг США) (R. Wright. Указ. соч., стр. 61)	472
Поль Робсон (B. Brawley. The Negro Genius. New York, 1937, стр. 294)	483
Г. Пиппин. «Молочник из Гомена» (Selden Rodman. Horace Pippin a negro painter in America. New York, 1947, стр. 66).	487
Р. Барте. «Женщина с ягодами». (B. Brawley. Указ. соч., стр. 322)	488
Негритянский поэт Ленгстон Хьюз (Scott Nearing. Black America. New York, 1929, стр. 240).	493
Первая негритянская газета «Журнал свободы» (C. Woodson. The Negro in our history. New York, 1944, стр. 271)	497
Мексиканская деревня. Нью-Мексико (J. Rusinov. A camera report of El Cherrito, a typical Spanish - American Community in New Mexico. US Department of agriculture. 1942, стр. 19).	509
Жители мексиканской деревни Эль-Черрито на сельскохозяйственных работах (J. Rusinov. Указ. соч., стр. 39)	511
Ранние поселенцы в Канаде. Картина первого национального художника Канады Корнелиуса Кригхофа (W. Coigate. Canadian art. Toronto, 1943, стр. 3).	525
Бревенчатая хижина старого типа. Провинция Онтарио («Canadian Geographical Journal», 1942, т. XXV, N 3, стр. 118)	526
Франкоканадская семья («Canadian Geographical Journal», 1944, апрель, стр. 162).	535
Наружная общественная печь для выпечки хлеба («National Geographic Magazine», 1935, т. LXVII, N 2, стр. 180)	537
Фермы во французской Канаде: 1 — выезд в поле с косилкой; 2 — богатые фермы в провинции Квебек («National Geographic Magazine», 1930, апрель, стр. 517; «Canadian Geographical Journal», 1944, апрель, стр. 162)	539
Гидроэлектростанция на р. Гатиньо. Провинция Квебек (M. Bolus. Image of Canada. Toronto, 1953, рис. 177)	541

Фестиваль народной песни и танца франкоканадцев («Canadian Geographical Journal», 1954, т. 49, N 2, стр. 58)	548
Старинная архитектура французской Канады. 1 — форт Боссекур, типичный образец нормандской архитектуры; 2 — дом постройки 1675 г. — ранний образец местного стиля («колониальная готика»); («Canadian Geographical Journal», 1950, т. 40, N1, стр. 37; «Canadian Geographical Journal», 1947, N 6, стр. 254)	550
Центральная часть г. Монреаля (Canada 1953. Ottawa, 1953, стр. 277)	551
Рыбаки Ньюфаундленда на лове («Canadian Geographical Journal», 1948, т. XXVI, N 3, стр. 112)	554
Сушильни и склады в рыбацком поселке. Ньюфаундленд («Canadian Geographical Journal», 1932, т. V, N 1, стр. 42)	555
Рыбоконсервный завод в г. Луисбурге, Новая Шотландия (Canada 1953. Ottawa, 1953, стр. 197)	557
Город Монктон. Нью-Брансуик. («Canadian Geographical Journal», 1950, т. 40, N 1, стр. 34)	559
Город Торонто (Фотография В. Осипова)	561
Схема разбивки тауншипа на секции	563
Типичная ферма зажиточного фермера. Провинция Альберта («Canadian Geographical Journal», 1937, т. XV, N 4, стр. 217)	565
Ковбой гонит стадо рогатого скота. Провинция Альберта («Canadian Geographical Journal», 1950, ноябрь, стр. 236)	567
Сбор яблок на экспорт. Британская Колумбия (Canada 1953. Ottawa, 1953, стр. 165)	572
Дом зажиточного траппера, собранный из стандартных деталей. Северная Канада (V. Tappet. Outlines of the geography... Cambrige, 1947, стр. 709)	570
Изготовленные крючком ковры франкоканадцев. 1 — косяка бревен зимой на санях; 2 — двор франкоканадской фермы («Canadian Geographical Journal», декабрь 1930, стр. 675 и март 1943, стр. 135)	579
Хата украинского поселенца («Canadian Geographical Journal», 1932, т. V, N 1, стр. 11)	585
Молодежь в современной праздничной одежде («National Geographic Magazine», 1946, т. 90, N 4, стр. 496)	598—599
Гренландки за упаковкой трески (K. Birket-Smith, (ed.) Grönlands bogen, т. I. København, 1950, стр. 80)	600
Женщины на разгрузочных работах в порту (K. Birket-Smith, (ed.). Указ. соч., стр. 46)	601
Группа гренландцев (эскимосов) восточной части острова (K. Birket-Smith, (ed.) Указ. соч., стр. 256)	602
Селение Холстейнборг. У водоразборной колонки (K. Birket-Smith, (ed.) Указ. соч., стр. 235)	603
Современное жилище эскимосов. 1 — типичный каменно-земляной дом; 2 — летний дом («National Geographic Magazine», 1946, т. 90, N 4, стр. 468; K. Birket-Smith, (ed.) Указ. соч., 1950, стр. 275)	604
Город Готхоб («National Geographic Magazine», 1946, т. 90, N 4, стр. 465)	605
Южногренландская ферма (K. Birket-Smith, (ed.) Указ. соч., стр. 91)	605
В столовой школы-интерната. Гор. Готхоб (K. Birket-Smith, (ed.) Указ. соч., стр. 192)	606

СПИСОК ЗАСТАВОК И КОНЦОВОК

Глава	Заставки	Концовки
Вводная часть	Инкский рельеф. Развалины Чанчан. Перу.	Орнаментальный мотив индейцев оджибве (C. A. Lyford. The crafts of the Ojibwa. Phoenix, Arizona, 1943, стр. 140).
1. Завоевание и колонизация Северной Америки и Русская Америка	Фургоны переселенцев в американских прериях.	Типичный домик норвежских поселенцев (Th. C. Blegen. Norwegian migration to America. Northfield, Minnesota. 1940, стр. 207).
2. Американские эскимосы	Орнаментальный мотив на деревянном козырьке, защищающем глаза от солнца. Эскимосы Гренландии (K. Birket-Smith. The Eskimos. London, 1936, стр. 138).	Кит в сетях. Эскимосский рисунок. Эскимосы Аляски (H. Himelheber. Eskimokunstler. Eisenach, 1953, стр. 26).
3. Алеуты	Орнаментальный мотив с вышитой кожаной сумочки (колл. МАЭ № 633—14)	Пекула — алеутский каменный нож, длина лезвия 29 см, наиб. высота лезвия 9 см, ширина ручки 3,5 см, длина ручки 12,5 см (МАЭ № 2888—25)
4. Индейцы северо-западного побережья Северной Америки	Тлявикитский орнамент с расписного деревянного ящика (F. Boas. Primitive art. Oslo, 1927, стр. 266)	Изображение сказочного морского чудовища. Индейцы хайда (F. Boas. Primitive Art. Oslo, 1927, стр. 233)
5. Охотничья племена американского Севера	Орнамент на сосуде из бересты (C. W. Jefferys. The picture gallery of Canadian History, т. I. Toronto, 1942, стр. 45)	Ловушка на лисич и волков у индейцев монтанье (C. W. Jefferys. The picture Gallery of Canadian History, т. I. Toronto, 1942, стр. 7)
6. Индейцы северо-восточного и приозерного районов США (прокезы и алгонкисы)	Вампун прокезов. (New York State Museum Bulletin, vol. 125. Albany, 1908, табл. 8)	Прокезский костяной гребень («American Anthropologist», т. 18. 1916, табл. XXII—2)

Глава	Заставка	Концовка
7. Юго-восточные племена Северной Америки	Орнаментальный мотив с глиняного сосуда из раскопок в восточной части штата Теннесси (C. Thomas. Introduction to the Study of North American Archaeology. Cincinnati, 1898, стр. 67)	Глиняный сосуд из раскопок в штате Джорджия (Ch. C. Jones. Antiquities of the Southern Indians. New York, 1873, табл. 28)
8. Индейские племена североамериканских степей и плато	Деталь орнамента, которым разрисовывались шкуры. Индейцы саук (F. Boas. Primitive Art. Oslo, 1927, стр. 170)	Щит с изображением бизона. Чероки (C. Wissler. North American Indians of the plains. New York. 1927, стр. 85)
9. Племена Калифорнии и Большого Бассейна	Орнаментальный мотив с плетеной корзины. Племя хоопа (C. Hart Merriam. Studies of California Indians. Berkeley and Los Angeles, 1955, табл. 48a)	Деталь орнамента на плетеном сосуде индейцев майду (C. Hart Merriam. Studies of California Indians. Berkeley and Los Angeles, 1955, табл. 42 e)
10. Индейцы Юго-Запада	Орнаментальный мотив на глиняном кувшине из раскопок на р. Литл-Колорадо (F. H. Roberts. Archaeological remains in the whitewater district Eastern Arizona. Bull. 126 BAE. Washington, 1940, стр. 78)	Роспись на глиняной чаше индейцев пуэбло (F. H. Roberts. The village of the great kivas on the zuni reservation New Mexico. Bull. 111 BAE. Washington, 1932, стр. 123)
11. Современное положение индейцев и эскимосов Северной Америки	Орнаментальный мотив оджибве на сумке из шерсти (C. A. Lyford. The crafts of the Ojibwa. Phoenix, Arizona, 1943, стр. 169)	Магическое изображение тучи у индейцев пуэбло (C. Wissler. The American Indians. New York, 1922, стр. 100).
12. Современное население США. Негры. Национальные меньшинства	Орнаментальный мотив, используемый для вышивок бисером индейцами оджибве (C. A. Lyford. The crafts of the Ojibwa. Phoenix, Arizona, 1943, стр. 179)	Деталь орнамента оджибве (C. A. Lyford. The crafts of the Ojibwa. Phoenix, Arizona, 1943, стр. 174)
13. Современное население Канады	Орнамент из кленовых листьев. Рисунок художника А. А. Люминарского	Отель «Шато Фонтена» в г. Квебек («National Geographic Magazine», 1949, т. 96, N 4, стр. 440)
14. Население Гренландии	Орнамент, используемый для вышивок на современной одежде гренландцев («National Geographic Magazine», 1946, т. 96, N 4, стр. 564)	У берегов Гренландии

СПИСОК КАРТ И КАРТОСХЕМ

Индийские племена Северной Америки (до колонизации). Карта В. Крик-берга (Illustrierte Völkerkunde, herausgegeben von G. Buschan, Bd. I. Stuttgart, 1922, между стр. 64 и 65)	вклейка 24—25
Индийские племена Южной Америки (до колонизации). («Handbook of South American Indians». Ed. J. Steward, v. 6, Wash., 1950, карта 18)	24—25
Карта сражений с индейскими племенами на территории США в 1521—1890 гг. (Ch. O. Paulsen. Atlas of the Historical Geography of the U. S. American Geogr. Soc. and Carnegie Inst. of Wash.-New York, 1932, табл. 42)	89
Алеутские острова.	133
Расселение индейских племен в северо-западной части Северной Америки (J. Swanton. Indian tribes of North America. Wash., 1952, карта 2, между стр. 26 и 27).	172
Расселение индейцев восточной части территории США в аборигенный период составлена Ю. П. Аверкиевой на основе карты Дж. Свантона и Т. Мичелсона (T. Michelson. Preliminary report on the linguistic classification of Algonquian tribes. «28th Annual Report of the Bureau of American Ethnology». Wash., 1912 между стр. 290 и 291)	195
Расселение индейцев прерий (K. Wissler. Indians of the Plains. New York 1927, стр. 13).	244
Карта распространения лошади и бизона (J. Steward. Basin-Plateau Aboriginal Sociopolitical Groups. Wash., 1938, стр. 37)	245
Расселение крупнейших племен индейцев Калифорнии к 1770 г. (A. Kroeber. Handbook of the Indians of California, Wash., 1925, табл. 1)	267
Численность индейского населения Калифорнии в 1910 г. по отношению к 1770 г. в процентах. Карта А. Кребера (R. Heizer and M. Whipple. The California Indians. Berkeley and Los Angeles, 1954, стр. 75, карта 6)	270
Расселение индейцев Юго-Запада США (Ruth Underhill. Red man's America. Chicago, 1953, стр. 223)	285
Современное расселение индейцев США (G. Lindquist. The Indian in American Life. New York, 1944, вклейка в конце книги)	вклейка 312—313
Народы Северной Америки (карта составлена М. Я. Берзиной)	вклейка
Плотность населения Северной Америки (карта составлена М. Я. Берзиной)	360—361
Экономические области США.	363
Карта черного пояса (J. Allen. Negro Question in the United States. New York, 1936, стр. 17)	444
Изменение численности негров США (по штатам) за 1940—1950 гг. («Negroes in the U. S. Their Employment and Economic Status». Bull. N 1119, Department of Labor. Bureau of Labor Statistics. dec. 1952. Wash., стр. 6)	445
Административная карта Канады	521
Современное размещение населения в Гренландии («Grønlands Bogen. Redigeret af Kaj Birket-Smith». København, 1950, стр. 245)	595

ГЛОССАРИЙ*

Авуикунат (лат. *avunculus* — дядя по матери) — обычай у древних германцев, древних греков, алеутов, многих индейских племен Америки и других народов, выражающийся в особо тесной родственной связи между племянником и дядей со стороны матери. Авуикунат является пережитком матриархата 145, 147, 154, 155, 184, 238

Акацита (дакота) — организаторы охоты у индейцев прерий 246, 247, 258

Анимизм (лат. *anima* душа) — представление первобытных народов, согласно которому каждая вещь имеет свой дух, душу; одухотворение сил и явлений природы; анимизм лежит в основе религиозных верований 130, 192, 217, 226, 336

Амаута (др. кечуа) — ученый — жрец 49, 50

Асиенда (исп. *acienda*) — имение, поместье, земельное владение с сельским хозяйством в странах Латинской Америки и в Испании 70, 501

Багеттуэй (англ.) — распространенная в США спортивная игра 406

Бамбула — танец, завезенный в США неграми-рабами из Африки 478

Банджо — струнный щипковый музыкальный инструмент американских негров 484, 492

Банноки — мучные лепешки индейцев Канады 336, 338, 340, 342

Баптисты (от гр. *baptistes* — креститель) — одна из наиболее распространенных христианских протестантских сект 345, 380, 409, 582

Благодарения день (4 июля) — национальный праздник США, установленный прибывшими в Северную Америку колонистами в честь первого урожая 408

* В настоящий глоссарий включено разъяснение некоторых общих этнографических терминов, встречающихся в тексте.

Блюз (англ. *blues* — меланхолия, уныние) — песенно-танцевальная негритянская музыка обычно лирического жалобного характера 479, 481—484

Бола (Болас) — охотничье орудие в виде круглого камня, привязанного к концу веревки, или связка металлических камней 61, 116, 138, 139

Босс (англ. *boss*) — утвердившееся в обиходной речи в США обозначение хозяина предприятия, начальника учреждения, руководителя политической организации 359, 373

Бунгало (в Канаде) — легкие лесные домики для туристов 407

В других районах бунгало — простое летнее жилище

Буск (крики) — празднество, посвященное новому году и поспеванию кукурузы 240, 241

Вакаи-танка (дакота) — сверхъестественная сила 259

Вакода (анаича) — сверхъестественная сила 251

Валам-Олум (букв. «красная запись») — пиктографическая запись легендарной истории племени делаваров 51, 221

Вампум (алгонкины, букв. «белая снажка») — бусы из раковин у североамериканских индейцев, употреблялись как меновая единица 88, 204, 216, 220, 277, 282

Вигвам (индейцы) — куполообразная хижина 194, 198, 220, 224, 226, 308, 322

Викиуп (анаича) — шалаш из ветвей 306

Волыкуша — средство транспорта у степных племен Северной Америки 56, 58, 251, 252

Гарлем — негритянское гетто Нью-Йорка 392, 462, 465, 485, 491, 494, 514

Гаучо — жители аргентинской пампы, занимавшиеся скотоводством. Позднее гаучо стали пастухами на скотоводческих фермах 61

Датэм (найова) — нищие и рабы 254

Джаз (афр.) — жанр музыки, развившийся в США под влиянием музыки негров, завезенной ими из Африки. В состав джаз-оркестра входят главным образом ударные и духовые инструменты 481, 484

Джимкроуизм (англ. Jim Crow букв. Джим Ворона) — проводимые в США реакционной буржуазией шовинистические, расистские мероприятия, имеющие целью унижение негров и обособление их от белых 432, 436, 437, 441, 447, 451, 479, 483

Дислокальный брак — брак, при котором и муж и жена продолжают жить отдельно в своих родовых общинах 207

Дуальная организация (от лат. dualis двойственный) — древнейшая форма взаимоотношений внутри родоплеменной организации, состоявшая в делении племени на две половины (фратрии), члены которых заключали друг с другом браки 154, 155, 157, 168, 169, 192, 208, 209, 221, 224, 239, 257, 278, 303

Духоборы — русская христианская секта, возникшая во второй половине XVIII в. Считая себя борцами за «дух», духоборы отрицали всякую обрядность православной церкви и ее догматы 566, 580, 588—590

Жак (паризат. в Канаде) — бездомный одиночка, сельскохозяйственный рабочий из украинцев 586

Иглу (от эскимосского igdlu) — куполообразное жилище, построенное из снежных плит 116, 119

Идеографическое письмо — один из основных типов письма, в котором графические знаки (идеограммы) обозначают не звуки и не слоги, а целые слова и понятия 44

Иероглифы (от греческого hieroglyphoi священные письмена) — фигурные знаки, обозначающие целые понятия. В настоящее время это слово применяется для обозначения знаков условного идеографического письма (например, у китайцев) 42, 44, 45, 47—51, 60, 63

Инициация (от лат. initiatio совершение таинства) — посвятельные обряды, переход в группы взрослых мужчин или женщин 58, 61, 64, 227, 281—283, 296

Иссей (японцы) — японские иммигранты в США первого поколения 517—519

Кавахари (пауна) — сверхъестественная сила 259

Кажим — общинный дом у алеутов и западных эскимосов 117, 125, 145

Калга (алеуты) — раб 145, 146

Калинда (афр.) — один из танцев, завезенных в США неграми-рабами из Африки 482, 483

Камтейка — водонепроницаемая одежда эскимосов и алеутов. Делается из кишек морских животных 137, 142, 143, 149

Камус — шкура с ноги оленя идет на пошивку обуви и рукавиц 122

Каньон (исп. cañon) — узкое ущелье 273, 287, 387

Касик (исп. cacique) — вождь 296

Качин (инд. пуэбло) — дух предка 295, 298

Каяк (эскимосы) — кожаная лодка, чаще всего одноместная. Применяется для охоты на морского зверя 55, 110, 111, 113, 115, 118, 121, 124, 338, 598

Квакеры (англ. quaker трясун) — христианская протестантская секта, возникшая в XVII в. в Англии. Распространена также в Северной Америке 374, 432

Кейкуок (англ. cake — пирог и walk — прогулка) — негритянский танец 485

Кибей (японцы) — японцы, родившиеся в Америке, уезжавшие в Японию и снова возвратившиеся в США 517

Кива (инд. пуэбло) — помещение обрядового и общественного назначения 286

Килька — иероглифическая письменность древнего Перу 50

Кипу — узловое письмо 50

Классификационная система родства — система родства, согласно которой большие группы родственников, например, все лица поколения отца, принадлежащие к данному роду, объединяются одним названием 125, 147, 155, 184, 192, 196, 197, 224, 254, 255, 266, 345

Ковбой (англ. cow — корова и boy — парень) — конный пастух и объездчик в скотоводческих хозяйствах Юго-Запада США (Техас, Нью-Мексико) 567, 572

Коон (кайова) — бедняки 254

Корраль (исп.) — загон для скота 506

Креолы (исп. criollo). 1. На Аляске потомство от браков русских с индейскими и эскимосскими женщинами. 2. В Латинской Америке потомки испанских и португальских колонизаторов 101—103, 377, 378, 390

Кроес-кузенный брак — один из видов брака, возникший в разном родовом обществе и бытующий в качестве пережитка у некоторых современных народов. Это перекрестный брак детей брата и сестры, укрепивший связь между родами противоположных фратрий (см.) племени 125, 155, 184, 192, 279

Кули (тлинкиты) — родоплеменная группа 151, 152

Ку-клуке-клан — крайне реакционная, законспирированная террористическая организация в США, применяющая самые зверские методы расправы с неграми и прогрессивными деятелями. Создана в 1865 г. в южных штатах США 367, 408, 412, 437, 438, 448, 461, 462, 482, 500

Кураре — сильнодействующий растительный яд, употреблявшийся индейцами тропических областей Южной Америки для отравления стрел 64

Кухляка (эскимосы) — двойная мехом

- внутри в мехом наружу глухая одежда 125, 126]
- Лакросс — распространенная в США игра индейского происхождения с мячом и ракетками 406
- Ламбетуок — распространенный в США танец английского происхождения 424
- Лассо (исп. lazo) — аркан, употребляемый конными пастухами и охотниками для ловли животных 15, 61, 506
- Левират (лат. levir деверь, брат мужа) — распространенный обычай, по которому мужнина имел право вступить в брак с женой своего старшего брата 238, 279
- Лесные беглецы (coureurs de bois) — крестьяне, бежавшие от феодалов и ставшие охотниками и трапперами в лесах Канады 538, 576
- Линчевание, суд Линча — кровавая расправа без следствия и суда над неграми, а также прогрессивно настроенными белыми. Суд Линча начал применяться во второй половине XVIII в. 438, 440, 459—462, 473, 480—482, 492, 499, 500
- Лыжи-ракетки — ступательные лыжи, распространенные у индейцев Северной Америки 116, 165, 177, 179, 194
- Малока — большое общинное жилище индейцев тропических областей Южной Америки 61
- Майиту (алгонкины) — дух-покровитель 226
- Маримба (афр.) — род ксилофона, завезен в США из Африки неграми-рабами 482
- Мароны (Ганти) — беглые рабы 70
- Матриархат (лат. mater мать и гр. arché власть, начало) — стадия в развитии первобытнообщинного строя, на которой женщина играла руководящую или равноправную с мужчиной роль в хозяйственной и общественной жизни, счет родства велся по линии матери, и муж при браке переходил в общину жены 56, 57, 61, 125, 126, 132, 147, 148, 154, 155, 183, 184, 192, 195, 206, 208, 224, 254—256, 279, 296, 303, 305, 345
- Матрилинейность — счет родства и наследования по линии матери. Типичен для материнского рода 154, 184, 185, 191, 192, 206—208, 230, 238, 255, 278, 294, 295, 303—305, 339
- Матрилокальный брак — брак, при котором муж переселяется в общину жены 125, 147, 183—185, 192, 207, 238, 255—257, 279, 304—305
- Маш — каша из кукурузной муки 90
- Меннониты — протестантская секта, основанная в начале XVI в. голландцем Менно-Симонисом 379, 409, 566, 583
- Метате — плоская зернотерка у индейцев Юго-Западной Калифорнии, Мексики и Гватемалы 268
- Метисы (франц. metis — смешанный) — люди смешанного происхождения, потомство от браков родителей, принадлежавших к разным расам. В Америке потомство от браков индейцев с белыми 5, 76, 77, 338, 501, 503, 528, 535, 548, 549
- Миде — см. Мидевини 226, 227
- Мидевини (оджибве) — знахарское общество 226, 227
- Мико (крик) — гражданский вождь селения 239
- Мита — принудительная трудовая повинность в американских колониях Испании. 66, 71
- Мичибичи (оджибве) — дух воды и рыб 226
- Мокасины (оджибве) — обувь североамериканских индейцев, часто сплетая из одного куска кожи, без твердой подошвы и украшенная орнаментом 165, 173, 182, 185, 191, 195, 204, 220, 223, 234, 249, 250, 259, 264, 292, 296, 302, 323, 336
- Молокане — члены возникшей в XVIII в. среди русского крестьянства религиозной секты, отрицавшей церковную иерархию и обряды православного исповедания. Получили название от местности Молочные Воды (в Крыму), куда были высланы при Николае I 385, 394
- Мормоны — члены американской религиозной секты, основанной в 1827 г., называвшейся по имени пророка Мормона; верования мормонов представляют собой смесь многобожия и христианства 394, 411, 566
- Мотели (в Канаде и США) — гостиницы для автотуристов 571
- Мулаты (исп.) — люди смешанного происхождения, потомство от браков между белыми и неграми 5, 69, 70, 76, 77, 492
- Мыльный камень (стеатит) мягкий камень, широко использовавшийся индейцами и эскимосами для различных изделий 171, 175, 268
- Накань (атапаски) — сверхъестественная сила 336
- Натосива (черноногие) — сверхъестественная сила 259
- Ниссей (японцы) — американцы японского происхождения второго поколения, родившиеся в Америке 517, 518, 519
- Обитатели (франц. habitants) — наименование франкоканадских крестьян 536
- Овачира (прокезы) — семейная община прокезов 206, 207, 208, 210—212, 213, 222
- Олола — пляска у хайда и цимшиан в честь духов-покровителей 169
- Ондеи или энгон (кайова) — звание, присваивавшееся богатым и отличившимся военными подвигами индейцам 254
- Ондешгута (кайова) — богатые индейцы 254
- Оренда (прокезы) — сверхъестественная сила, присущая всем явлениям, людям, животным 217

- Парка** (иенца) — название различных местных типов верхней зимней одежды народов севера, сшитой большей частью из оленьих шкур мехом наружу. Характерной чертой парки является отсутствие напояна 122, 140, 141, 142, 188, 189, 318, 323
- Патриархат** (гр. patriarchēs глава рода) — сменивший матриархат эпоха первобытнообщинного строя, в котором счет родства и наследования ведется по мужской линии и мужчина занимает господствующее положение в общественном производстве и семье. Переход к патриархату знаменует собой начало разложения первобытнообщинного строя 132, 147, 148, 195, 224, 255, 256
- Патрилинейность** — счет родства по отцовской линии. Типичен для отцовского рода 61, 186, 191, 196, 224, 255, 256, 278, 298
- Патрилокальный брак** — брак, при котором жена поселится в общине мужа 125, 147, 154, 155, 184, 185, 255, 256
- Пейотизм** — широко распространенная среди индейцев форма религии, пытающаяся сочетать христианские и старинные верования 326, 327
- Пейотль** — ядучка из мякоти кактуса, действующая как наркотик 326
- Пекуля** (алеуты) — широкий каменный нож 140
- Пеммикан** (алгонкины) — вид консервированной пищи индейцев Северной Америки: затвердевшая паста из высушенного на солнце и истолченного в порошок мяса оленя или бизона, смешанного с растопленным жиром. Иногда применялись хорошо растертые дикие ягоды 175, 177, 181, 220, 243, 387
- Пеон** (исп. peon) батрак, сельскохозяйственный рабочий в странах Латинской Америки, находящийся в кабальной полурабской зависимости от работодателя; пеонаж (исп. peonaje) система кабального принудительного труда сельскохозяйственных рабочих, существующая в странах Латинской Америки и южных штатах США 70, 436, 447, 448
- Пиктография** (от лат. pictus писанный красками и grapho пишу) — изображение предметов, событий и действий путем условных рисунков, которые еще не приобрели устойчивого, постоянного значения. Пиктографическое письмо предшествовало иероглифическому письму 50, 51, 221, 227, 254, 257
- Пончо** (исп. poncho) — накидка в виде четырехугольного куска ткани с вырезом посредине для головы 61
- Потлач** — обрядовая раздача имущества у индейцев Северо-Западной Америки 16, 167, 168, 169, 170, 174, 254, 345
- Пумперникель** (немецк. Pumpernickel) — вестфальский черный сладкий хлеб 387
- Пуритане** (лат. purus чистый) — участники возникшего в Англии во второй половине XVI в. религиозного движения, ставившего целью «очищение» англиканской церкви от остатков католицизма 85, 86, 88, 91, 374, 375, 397, 422
- Пуэбло** (исп. pueblo — поселение) — большое жилище индейцев, в котором жило все население деревни 286, 288
- Ранчо** (исп. rancho) — хутор, животноводческая ферма 387
- Резервация** — земли (преимущественно малоудобные), отведенные правительствами некоторых американских государств для поселения на них индейцев 5, 28—30, 40, 52, 58, 75, 76, 171, 199, 203, 218—221, 243, 262, 263, 265, 270, 271, 304—308, 310—316, 318—321, 323, 324, 328, 331—334, 338, 339, 341, 344—347, 350, 362, 369, 371, 377, 566
- Рэгтайм** — синкопированный ритм, характерный для негритянской музыки 477
- Сансей** (японцы) — третье поколение американцев японского происхождения 517
- Сарбакан** (араб. сарбатана) — стрелометательная трубка (духовое ружье), применяемая для охоты индейцами юго-восточных областей Северной Америки и тропических лесов Южной Америки 61
- Сахем** (алгонкины) — родовой старейшина у ирокезов и алгонкинов 206, 220, 328
- Сегрегация расовая** — реакционная политика разделения в быту граждан по расовому признаку 438, 441, 456, 457, 466—469, 472, 474, 498—500, 515, 516, 519
- Скальп** (англ. scalp от лат. scalpere — скоблить) — волосы с кожей, снятые с головы побежденного врага 88, 94, 239, 240
- Скреллинг** (букв. хилый) — название эскимосов, употреблявшееся португальцами 596
- Спагетти** (итал. spaghetti) — особый сорт макарон 387
- Спиричуэлз** (англ. spiritual — духовный) — жанр песен негров США, так называемые духовные песни 422, 477, 478
- Стикболл** (англ.) — распространенная в США игра с мячом 406
- Тютипи** (дакота) — палатка племенного совета у индейцев прерий 257
- Тиши** (дакота) — переносное жилище индейцев прерий Северной Америки; конический шалам, крытый шкурами 56, 58, 245, 247, 248, 250—254, 256, 257, 261, 264, 336
- Тобогган** (алгонкины) — бесполозные сапи, распространенные у индейцев Канады 173, 175, 178, 179, 186, 220, 265, 387, 404, 571
- Толоачо** — ядовитый, ошмивающий напиток индейцев Калифорнии 281
- Тольдо** — палатка из шкур гуаяно 61
- Томаган** (алгонкины) — каменная па-

- лица, позднее боевой топор 220, 241
- Тотем — животные, растения или класс предметов неживой природы, в которых первобытные люди усматривали сверхъестественных предков, или родичей, той или иной кровнородственной группы и которые служили эмблемой или гербом этой группы 220, 224, 282
- Тотемизм — совокупность представлений и обрядов, связанных с тотемами 55, 125, 148, 154, 155, 157, 158, 160, 165, 166, 169, 170, 186, 205, 213, 214, 217, 224, 226, 259, 281, 298, 303, 336
- Трапперы (англ. trap — западня, ловушка) — охотники на пушного зверя в Северной Америке, пользующиеся преимущественно западней 72, 265, 331, 333, 335, 338, 377, 378, 538
- Трясуны (англ. shakers) — религиозная секта в США 345, 349, 411, 413
- Тумбага — сплав золота с медью 59

Умнан (эскимосы) — большая открытая кожаная лодка для охоты на китов и перевозки грузов 55, 113, 114, 116, 138, 338

Фратрия (гр. phratría) — подразделение племени, представляющее совокупность нескольких родов, которые большей частью произошли от одного первоначального рода 154, 155, 157, 168, 169, 192, 208, 209, 221, 224, 239, 257, 278, 303

Хаванака (квакивуть) — обычай выкупа женщины из рода мужа 156

Хоган (навахи) — полуземлянка, типичное жилище навахов 301

Цуки (алеуты) — род широкого пояса, наглухо соединявшего гребца с люком байдарки 137, 145

Чика — танец, завезенный в США неграми-рабами из Африки 482

Чилам-Балам — рукописные книги индейцев майя исторического и мифологического содержания 45, 54

Чилкат (глинкиты) — шерстяная накидка 138, 139

Юкола — распластанная на солнце, иногда подкопченная рыба 167

УКАЗАТЕЛЬ

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В УКАЗАТЕЛЕ

Бот.— ботаническое название
г.— город
дол.— долина
зал.— залив
зоол.— зоологическое название
им.— имя собственное
миф.— мифологические названия, имена
культурных героев, богов
н. п.— населенный пункт
обл.— область

о-в, о-ва — остров, острова
оз.— озеро
п-ов — полуостров
пров.— провинция
прол.— пролиа
р.— река
терр.— территория
хр.— хребет
шт.— штат
эти.— этническое название
яз.— язык

Абенаки, эти. 28, 551
Абика, эти. 242
Абиноны, эти. 39
Абингдон, г. 425
Аболиционизм 365, 433, 434, 435, 439, 490, 496
Авалон, п-в 554
Аверкиева Ю. П. им. 156, 167, 168
Австралийцы, эти. 16, 21, 62, 266
Австралия 14—16, 41, 72, 569
Австрийцы, эти. 374, 532
Автотранспорт 339, 368, 394, 395, 508, 541
Авукулат 145, 147, 154, 155, 184, 238
Агава, бот. 59
Агранат Г. А., им. 99, 102
Аграрные отношения
в Канаде 519, 524, 526, 530, 531, 533, 534, 536—538, 540, 563—565
в США 306, 313—317, 356, 357, 364, 365, 368, 370, 371, 446—448
См. также «Индийский вопрос в США»
Адам Бременский, им. 596
Адамс Дж.-К., им. 70
Адамс, Дж., им. 418
Адамс С., им. 97
Адирондаки, эти. 195
Адмиралтейства о-ва 151
Адомиа А., им. 422
Азия 5, 10, 11, 15, 17, 19, 21, 30, 54, 63, 65, 68, 72, 73, 77, 95, 130, 135, 152, 173, 264, 351, 372, 373, 499, 515, 532, 533, 569, 608

Айве Ч, им. 422
Айдахо, шт. 58, 311, 314, 408, 517, 519
Аймара, эти. 42, 59, 60, 62
Аймара, яз. 35, 59
Айморе, яз. 37
Айны, эти. 23, 24, 142
Айова, эти. 243, 255
Айкаван, эти. 36
Акаган, эти. 134
Акадия, п-ов 92, 523, 536, 556
Акома, н. п. 313
Акома, эти. 291, 293
Аклавик, н. п. 349
Акт Дауэса 76
Аккультурация 242, 250, 307—311, 339, 371
Алабама, эти. 82
Алабама, шт. 31, 228, 364, 365, 402, 442—444, 448, 454, 456, 459, 468, 474
Алакалуфские языки 16, 40
Алакалуф, эти. 40, 61
Алгонкинские языки 25—27, 54, 224, 267, 307, 330
Алгонкинско-вакашские языки 27, 28, 42
Алгонканы, эти. 28—31, 56, 57, 84, 93, 96, 171, 172, 180, 186, 194, 196, 210, 212, 220, 221, 228, 237, 238, 243, 268, 307, 308, 319, 332, 333, 337, 338, 562
Алеутские о-ва 27, 54, 98, 99, 109, 132—136, 144, 145, 428
Алеутский язык 27
Алеуты, эти. 21, 22, 27, 54, 99, 100, 102, 110, 122, 132—150, 325, 428
Аликулуф см. алакалуф
Алиголь 92, 122, 172, 337, 343, 399, 400

- Аллеганские горы 92, 96, 220, 228, 369, 376
 Алтарь, р. 504
 Аллен, Д., им. 446
 Аллен, Р., им. 469
 Альберни, порт 342
 Альберта, пров. 172, 330, 338, 522, 528, 530, 533, 535, 543, 563, 565—567, 573, 585, 588, 591
 Альгома, графство 346
 Альпака, зоол. 59
 Аляска 12, 27, 29, 30, 31, 54, 56, 98—104, 107—111, 113, 115, 116, 119, 122, 125—127, 315, 317, 318, 323—326, 328, 337, 351, 352, 361, 383, 384, 428, 429, 530
 Аляскинский хребет 428
 Амагуахе, этн. 38
 Амазонка, р. 32, 35—38, 54, 60—62, 64
 Амегино, Ф., им. 9, 13
 Амель Т., им. 551
 Америкго Веспуччи, им. 381
 Американская Федерация Труда 360, 361, 452, 453, 592
 Американское общество борьбы с рабством 433
 Американцы, этн. 86, 101, 119, 126, 362—368, 386—400, 527, 542
 английского происхождения 374, 375
 англоканадского происхождения 373
 голландского происхождения 380, 381
 испанского происхождения 382
 итальянского происхождения 381, 382
 латышского происхождения 383, 384, 424
 немецкого происхождения 379
 норвежского происхождения 381, 424
 польского происхождения 424
 славянского происхождения 384, 385
 украинского происхождения 424
 финского происхождения 383
 франкоканадского происхождения 379
 французского происхождения 377, 378
 шведского происхождения 379, 380
 шотландского происхождения 376
 эстонского происхождения 383, 384, 424
 Амстердам, г. 384
 Амулеты 131, 148, 149, 186, 260, 332, 336, 413
 Амур, р. 61
 Анадарко, в. л. 318, 327
 Анасази культура 286
 Анатолий архимандрит 153
 Английский язык 31, 68, 69, 72, 102, 220, 224, 308, 309, 311, 323—325, 349, 372, 381, 386, 476, 479, 510, 516, 524, 557, 562, 563, 566, 572, 574, 584
 Англичане, этн. 28, 67, 81, 83, 84, 86, 87, 93—95, 101, 104, 153, 195, 217, 220, 228, 340, 373, 375, 376, 386, 396, 504, 523, 525, 532, 552—554, 558, 566, 597
 Англия 5, 67—69, 73, 83—88, 91, 92, 95—98, 211, 217, 218, 351, 352, 372, 374, 376, 377, 379, 389, 414, 417, 418, 420, 424, 429, 520, 522—524, 526—528, 530, 533, 548, 553, 556, 562, 570, 572, 574, 576, 588
 Англоавстралийцы, этн. 362
 Англоканадцы, этн. 362, 379, 532, 542, 552—593
 Англосаксы, этн. 451, 532, 566
 Ангмагсалик, н. п. 596, 598, 599
 Андерсен М., им. 423, 481
 Андреяновские о-ва 142
 Андоке, этн. 38
 Анды, горы 36, 39, 40, 50, 59, 60
 Анимгин, этн. 135
 Анимизм 130, 192, 217, 226, 336
 Анкон, г. 51
 Аннаполис, г. 417
 Антарктида 16
 Антильские о-ва 35, 54
 Антропологические типы
 австралоидный 19, 20
 меланезийский 19, 20
 палеоамериканский 19, 20
 Антропоморфизм 216, 217
 Апачи, этн. 30, 58, 59, 62, 64, 244, 288—290, 292, 300, 303—305, 504
 Ансарока, этн. 29, 243, 244, 252, 255, 258, 260, 367
 Аппака (кярибы), этн. 36
 Аппака (тупи-гуарани), этн. 36, 37
 Аппалачи, этн. 29
 Аппалачи, горы 29
 Аппаже, этн. 37
 Апуре, р. 38
 Арабы, этн. 65
 Араваки, этн. 26, 35, 36
 Аравакские языки 33, 35, 36, 38, 40
 Арагуая, р. 37, 39
 Араона, этн. 38
 Арапахо, этн. 28, 243, 244, 246, 255, 256, 258, 260, 262, 307
 Арауа, из. 36
 Арауканы, этн. 40, 61
 Арауканский яз. 40
 Арахис, см. Земляной орех
 Аргентина 9, 39, 40, 73, 75
 Арекуна, этн. 36
 Аренда земли 92, 446, 517, 519, 525, 531, 564
 Аризона, шт. 30, 58, 82, 83, 284—286, 288, 298, 304, 307, 311, 312, 314, 316, 385, 390, 394, 401, 409, 501, 503, 504, 506, 508, 519
 Арикара, этн. 29, 243, 251
 Арканзас, шт. 29, 314, 375, 389, 394, 398, 443, 448, 459, 508, 519
 Арканзас, р. 30, 82, 94
 Арктика 105, 106, 108, 110, 111, 115, 125, 126, 130, 338
 Армистон, им. 395
 Армистед Д., им. 432
 Армстронг Л., им. 484
 Армяне, этн. 372, 401, 402
 Арсук, н. п. 600
 Аруа, этн. 37
 Арума, этн. 36
 Археологические культуры см. по названиям отдельных культур
 Археологические памятники 11, 153, 197, 222, 224, 264, 268, 300

Архитектура 60, 75, 86, 291, 326, 513
в Канаде 542, 550, 552, 560, 562,
563, 566, 569, 571, 572, 591
в США 378, 382, 387—392, 503, 505
Асвенда 70, 501
Ассимиляция 519, 533—536, 567
языковая 220, 307—310, 372, 373, 567,
568 этническая 219, 220, 307, 310,
361, 372, 373, 567, 568, 597,
601
Ассирийцы, этн. 29, 220, 243, 253, 263
Атабаска, оз. 171, 566
Атабаска, р. 171
Атаентсин, миф. 216
Атакама, этн. см. Атакаменьо
Атакама, пустыня 40
Атакаменьо, этн. 40
Атакапа, этн. 29
Атапаски, этн. 29, 30, 53, 56, 64, 100,
106, 110, 116, 152, 153, 182, 187, 188,
192, 193, 220, 243, 265, 268, 288,
307, 317, 332, 333, 337
Атапаскские языки 14, 26, 57, 171, 267, 307,
330
Атена, этн. 187
Атланта, г. 440, 456, 468
Атлантический океан 10, 27, 110, 171,
194, 196, 220, 407, 443, 522, 527, 587,
590, 594
Аторап, этн. 36
Атха, о-в 136
Атту, о-в 140
Аттакс, К., им. 432
Ауакс, этн. 37
Аушири, из. 38
Ауэрс, им. 281
Ауэто, этн. 37
Афины (Атене) г. США 387
Афогнак, о-в 100
Африка 5, 10, 26, 63, 65, 66, 72, 77, 352,
429, 430, 433, 439, 456, 471, 475, 476,
482, 486, 489, 494, 498
Ахо, г. 316
Ацина, этн. 255, 258
Ацтеки, этн. 47, 48, 51, 53, 59, 60, 63,
66, 212
Ашаити, этн. 430
Ашельская культура 11
Ашлуслей, этн. 39

Багамские о-ва 35
Баграмов Л. А., им. 512, 516
Базы военные 77, 353, 530, 607, 608
Баия, шт. 39
Байдарка см. Лодка
Бак Т., им. 592
Бака, Б., им. 502
Бакаври, этн. 36
Балтимор, им. 85
Балтимор, г. 383, 499
Бальбоа В., им. 66
Баная, бог. 16, 17, 232
Банки 358, 392, 447, 530, 543
Банкса, о-в 55
Баннок, этн. 244, 314
Бантинг Ф., им. 574
Банту, этн. 430
Банту, яз. 430
Баптисты 345, 380, 409, 582

Барабан 15, 199, 241, 482 см. также
музыкальные инструменты
Баран горный, зоол. 55, 264
Баранов, А. А., им. 100
Баранова о-ва 151
Барбадос о-в 376
Барбаков, этн. 35
Барбо М., им. 154, 548, 574
Барнетт Дж., им. 154
Барихилл Дж., им. 513
Барте Р., им. 487, 488
Барроу, мыс. 108—110, 322
Барщина 66
Батат 488
Батраки см. Рабочие сельскохозяйствен-
ные
Батчер, М., им. 483
Баудич, им. 44, 45
Бауэн Г., им. 455
Баффи В., им. 597
Баффинова земля 55, 110, 119, 128
Бейсбол 405, 406
Безработица 313, 354, 357, 384, 451—
452, 507, 528, 529, 559
Белая гора 304
Белая Земля, резервация 227
Бела-кула, этн. 28, 155, 166, 167
Белорусы, этн. 384
Бельгийцы, этн. 536
Бельгия 535
Белл Г., им. 574
Бени, р. 38, 39
Беотуки, этн. 330
Беотук, яз. 27, 28
Бербанк, Л., им. 488
«Береговой хребет» 56, 58, 266
Береза бумажная, бот. 179, 523, 594
Беринг В., им. 66, 99, 107, 132, 137
Беринга о-в 135
Берингов прол. 11, 17, 19, 105, 108,
111, 113, 121, 124, 130, 136
Берингово море 11, 19, 22, 24, 108—110,
132, 145, 153, 428
Берингоморская культура см. Древне-
берингоморская культура
Беркли Г., им. 418
Бёрли Г., им. 477, 480, 481
Бёрлин И., им. 484
Бермехо, р. 39
Бессарабия 585
Бетлехем г., 422
Бетоя см. Тукано
Бетун Н., им. 574
Бивард, им. 173
Бизон, зоол. 12, 57, 58, 62, 171, 224,
231, 234, 243, 245—247, 253, 256,
261—263, 273, 286, 323
Бизова культ. см. Культ. бизона
Билл, Б., им. 421
Биллингс У., им. 422
Биллокс, этн. 228
«Билль о правах» 98
Бини Е., им. 581
Бирдзелл Дж. им. 23
Биркет-Смит К., им. 106
Бирмингем, г. 473, 474
Бирней Э., им. 575
Бирнирская культура 108
Битти Д., им. 581

- Бичер-Стоу Г., им. 419, 434
 Бишопс-Фолс, н. п. 556
 Благородный орден рыцарей труда 380
 Ближние о-ва 134, 135, 139, 140
 Ближний Восток 329, 352
 Блоки военные 352, 529, 530
 Боас Ф., им. 26, 53, 106, 154, 421
 Бобр, зоол. 159, 168, 174, 201, 202, 204, 224, 231, 264
 Бобр морской см. Выдра морская
 «Бобровые» индейцы см. Цатини
 Бобы, бот. 57, 59, 90, 194, 197, 230, 286, 291, 304, 323, 398, 502, 510
 Богораз В., им. 107, 146
 Богота, г. 60, 73, 74
 Бодига, зал. 103, 269
 Бодмер, им. 247
 Бокура Ф., им. 549
 Болгария 386
 Болгары, этн. 386, 590
 Боли А., им. 87
 Боливия 20, 35, 37—39, 59, 73, 76
 Большая семья 256, 516
 Большие Антильские о-ва 35
 Большое Медвежье, оз. 332
 Большое Невольничье, оз. 171, 172, 332
 Большое Солёное озеро 266, 411
 Большой Бассейн 58, 266, 268, 270, 273, 279, 280, 283
 Большой каньон Колорадо 82
 Боито, н. п. 286
 Бонтеме А., им. 491
 Бора см. Миранья
 Бороро, этн. 39, 64
 Борука, этн. 35
 Боруны, этн. см. Ботокуды
 Борьба за мир 77
 в Канаде 590, 591, 593
 в США 361, 457, 481, 545
 Бостон, г. 383, 387, 390, 406, 411, 418
 Боткин, им. 421
 Ботокуды, этн. 20, 64
 Боуэ Х., им. 486
 Бочаров Д. Н., им. 153
 Бразилия 13, 26, 36—38, 40—41, 61, 67, 69, 74, 76
 Бразильское нагорье 60
 Брак 85, 93, 146, 207, 208, 238, 239, 279, 300, 357, 387, 395, 396, 403, 428, 436, 518, 534, 544, 566, 584
 Брак дислокальный 207
 Брак кросс-пузырный 125, 155, 184, 192, 279
 Брак матрилокальный
 у эскимосов 125
 у алеутов 147
 у индейцев С. А. 183—185, 192, 207, 238, 255—257, 279, 304, 305
 Брак патрилокальный
 у алеутов 147, 154, 155
 у индейцев С. А. 154, 155, 184, 185, 255, 256
 у эскимосов 125
 Брак парный 125
 Браки смешанные 101, 307, 313, 372—374, 377, 384, 472, 473, 501, 535, 584, 599
 Брансуик, г. 460
 Брантфорд, г. 338
 Браслеты см. Украшения
 Братт А., им. 552
 Братьев-близнецов культ см. Культ братьев-близнецов
 Браун Д., им. 365, 435, 481, 487, 490
 Браун Л., им. 496
 Браун С., им. 479, 493
 Браун У., им. 434, 490
 Брет Гарт см. Гарт Ф. Б.
 Бри И., де, им. 269
 Бри Т. де, им. 269
 Брин-Маур, г. 387
 Бринтон Д., им. 25, 35, 38, 40
 Бристоу Г., им. 422
 Британская Колумбия, пров. 28, 30, 31, 152, 153, 159, 170, 314, 331, 332, 342, 344, 350, 522, 523, 527, 530, 543, 566, 568, 569, 572, 573, 581, 582, 585, 590
 Британские о-ва 10
 Британский Голдурас 36
 Бронза и изделия из нее 60
 Брофи, им. 325
 Брукс Г., им. 495
 Брюле, им. 66
 Брюн, им. 601
 Брюссель, г. 427
 Бугре, этн. см. Канниганг
 Буковина, обл. 585
 Бурасса Н., им. 551
 Бурго М., им. 552
 Буржуазия национальная 74, 91, 96, 310, 321, 396, 410, 414, 419, 428, 434, 435, 454—456, 458, 459, 498, 522, 545, 601, 608
 Бутня, п-ов 110
 Буш А., им. 485
 Бушмены, этн. 266
 Буэнос-Айрес, г. 12
 Бык мускусный, зоол. 55, 115, 187, 594
 Бэкер М., им. 411
 Бэригам Д., им. 339
 Бэт, арх. стоянка 284
 Бюрке, бухта 152
 Вайоминг, шт. 265, 399, 508, 509, —519
 Вака Кабеса де, им. 66, 82
 Вакаш, этн. 151, 152
 Вакаш, языки 27, 28, 30
 Валапан, этн. 289
 Валдоста, г. 473
 Валийцы, этн. 375
 Валионы, этн. 532
 Вальдивия, г. 40
 Вальпи, н. п. 293
 Вампум 88, 204, 216, 220, 277, 282
 Вампаолог, этн. 220
 Ван Клиберна, им. 423
 Вандербилт, им. 359
 Ванкувер А., им. 154
 Ванкувер, г. 344, 530, 531, 568, 569, 571, 580, 590
 Ванкувер, о-в 31, 42, 152, 167, 569, 592
 Ван-Роалт, им. 380
 Вапно, этн. 29, 268
 Варрау, этн. 37
 Варшава, г. 482
 Васка де Эйлон, Л., им. 429
 Васильев Н., им. 308

- Вассен, им. 51
 Вахпетов, этн. 258
 Вахпекоте, этн. 258
 Вашингтон Б., им. 456, 468
 Вашингтон Дж., им. 97, 220, 409, 422, 432
 Вашингтон, г. 24, 223, 305, 388, 405, 418, 426, 442, 451, 462, 607
 Вашингтон, шт. 28, 31, 152, 170, 250, 265, 311, 314, 381, 384, 517
 Вашо, этн. 28, 267
 Ввоз см. Торговля внешняя
 Вёгелин К. им. 27, 42
 Вейдемейер И., им. 366, 434
 Великая конфедерация прерий 258
 Великие озера 11, 28, 29, 31, 56, 57, 81, 94, 194, 217, 222, 224, 229, 243, 318, 330, 522
 Великобритания см. Англия
 Венгры, этн. 532
 Венсауэла 9, 33, 34, 36—38, 51, 61, 74
 Венеция, г. 427
 Вениаминов И. Е., им. 132, 134—137, 142, 143, 145, 146, 148, 151—153
 Веракрус, шт. 47
 Вербовка рабочих см. Эксплуатация коренного населения
 Веригли П., им. 588
 Веригино, н. п. 588
 Вермонт, шт. 534
 Вернер Ф., им. 581
 Верхнее, оз. 57, 223
 Верши 55
 Весло 15, 113, 137
 Веспуччи А. см. Америго Веспуччи
 Вест-Индия 76, 351, 433, 483
 Вехтен Карл ван, им. 491
 Виандоты, этн. 96
 Виво Х., им. 34
 Вийоты, этн. 28, 267, 268
 Викторин о-в 110
 Викториа, г. 589
 Вилела-лузе, яз. 39
 Вилью, г. США 385
 Вильсон Г., им. 376
 Вильсон М., им. 420
 Вильсон У., им. 325
 Виннебаго, этн. 29, 222, 255, 320
 Виннипег, г. 531, 536, 571, 572, 580, 581, 585, 587, 590
 Виннипег, оз. 341
 Виптуны, этн. 30, 56, 267, 268, 281
 Виракоча, миф. 50
 Виргинские о-ва 352
 Виргиния, шт. 28, 29, 84—88, 90, 91, 196, 212, 228, 306, 362, 365, 375, 377, 379, 388, 411, 413, 425, 430—432, 435, 443, 459, 466, 468, 496
 Висконсин, г. 223
 Висконсин, шт. 57, 220, 223, 227, 308, 315, 364, 372, 380, 381, 384, 385, 394, 401, 409
 Витоло, Дж., им. 412
 Вичита, этн. 29, 243, 255, 307
 Вишневский Ф., им. 102
 Внешняя торговля см. Торговля внешняя
 Власть, органы власти 358, 359
 у индейцев С. А. 206, 218, 239, 257, 258, 310—312, 319, 329, 347
 у эскимосов 126
 у алеутов 144, 145
 Водный транспорт 15, 342, 387, 527, 601
 Военные обычаи
 у алеутов 146
 у индейцев С. А. 239, 240, 253, 254, 261
 Вожди 209, 213
 у алеутов 144—146, 148
 у индейцев С. А. 158, 160, 163, 165, 167—170, 206, 209, 213, 221, 223, 229, 231, 234, 235, 237, 239, 240, 250, 251, 253, 258, 265, 278, 279, 280, 296, 298, 302, 304, 305, 309, 316, 329, 340, 345—347, 377
 Вознесенский И. Г., им. 129, 153, 163, 188, 276
 Войны захватнические 67, 89, 306
 англо-американская 1812—1814 гг. 242
 англо-французская 92, 94, 217, 218
 испано-американская 74
 Крымская 104
 Семилетняя 94, 95, 97
 Война за независимость 1775—1783 гг. 68, 96—98, 200, 218, 220, 262, 328, 362, 364, 366, 373, 388
 Войны междоусобные 146, 221, 222, 246
 Войны национально-освободительные см. Национально-освободительное движение
 Волга, р. 367
 Волк, зоол. 115, 489, 594
 Волков, им. 591
 Волоф, этн. 430
 Вооружение 108, 116, 124, 146, 160—162, 166, 189, 190, 248, 253
 Вооруженные силы
 Канады 531
 США 75, 366
 Вооруженные столкновения 146, 253
 Ворон, зоол. 130, 131, 164
 Вороны, этн. см. Аусарока
 Восстания коренного населения 70, 74, 95, 242, 262, 263, 300, 305, 369, 501, 504 см. также Национально-освободительная борьба
 Восстания негров 365, 377, 432, 433, 496
 Врангель Ф. П., им. 153
 Временисчисление 259, 299
 Всеамериканское объединение профсоюзов 360
 Вторая мировая война 315, 329, 351, 353, 354, 375, 379, 441, 449, 459, 462, 511, 514, 517—519, 528, 530, 538, 540, 575, 587, 600, 601, 607, 608
 Вудрафф Х. им. 488
 Вудсон К., им. 489
 Вывоз см. Торговля внешняя
 Выдра, зоол. 124, 159, 174, 193, 204, 234
 Выдра морская, зоол. 136, 163, 168, 201
 Вымирание коренного населения см. Сокращение численности коренного населения; Эксплуатация коренного населения
 Выпрямитель древков стрел 15
 Высшее образование 416—418, 429, 507, 546, 560, 582

- Габриэль (Габриэль Проссер), им. 432
 Гавайские о-ва 16, 352, 514
 Гавасипан, этн. 289
 Гагара, зоол. 175, 193
 Гаити, о-в 35, 36, 68, 69, 70, 74, 76, 77, 197, 482, 496
 Гавтияне, этн. 69, 77
 Галиби, этн. 36
 Галина А., им. 401, 402
 Галифакс, г. 523, 560
 Галиция, обл. 585
 «Галичане» см. Украинцы
 Галл, о-ва 475
 Гамильтон А., им. 97
 Гамильтон, г. 340
 Ган О., им. 574
 Ганьон К., им. 551
 Гарви М., им. 439, 456
 Гарден-Ривер, резервация 346
 Гарлем, квартал 392, 462, 465, 485, 491, 494, 514
 Гарлингтон, им. 474
 Гарнет Г., им. 434, 490
 Гарно Ф., им. 549
 Гарриман, им. 41
 Гарриштон, им. 38
 Гаррис, им. 317
 Гаррисон Л., им. 433, 496
 Гаррисон Р., им. 486
 Гарт Ф. В., им. 418, 424
 Гарфильд В., им. 154
 Гаске, Ф. Обер де, им. 549
 Гаске, п-ов 558
 Гватемала 34, 59, 76
 Гветмей Р., им. 488
 Гвоздев М., им. 66, 99, 132
 Гвиана 61
 Британская 36
 Французская 36, 37
 Бразильская 36
 Венесуэльская 36
 Геллерт Я., им. 480
 Генезалогические предания см. Предания
 Геннет Д., им. 432
 Геноа, яз. см. Чарруа
 Геири А., им. 575
 Геири Д., им. 490
 Германия 330, 351, 377, 379, 386, 583, 584, 587
 Герреро, шт. 34
 Гершви Дж., им. 423
 Гитсан, этн. 152
 Гиллин Ч., им. 485, 486
 Гилицкий, яз. 25
 Гинау, этн. 36
 Гист Дж. см. Секвойя
 Глиняная посуда 12, 57, 194, 201, 233, 286, 288, 503, 581
 Глоттохронология 42
 Глов С. Г., им. 99, 140
 Голйтака, этн. 39
 Гоакиро, п-ов 36
 Говард О. О., им. 436
 Гоголь Н. В., им. 426
 Годхави, н. н. 599, 603
 Гойл, этн. 37
 Голландия 5, 67, 68, 83, 97, 374, 377, 379—381
 Голландский язык 102, 380, 381
 Голландцы, этн. 68, 86, 220, 371—373, 379, 383, 388, 396, 401, 409, 532, 557, 560, 563, 566, 576, 597
 Голд М., им. 420
 Головин В. М., им. 504, 505
 Головные уборы 401
 у алеутов 135, 142, 143
 у индейцев С. А. 166, 188, 204, 234, 250, 253, 264, 276, 281, 282, 283, 304, 309
 Голтвид Э., им. 597
 Гольдсмит О., им. 574
 Гомес Х., им. 513
 Гондурас 34, 77
 Гонор, н. п. 586
 Гончарный круг 233
 Гончарство — см. Керамика, глиняная посуда
 Гошкис Ф., им. 422
 Гордон Р., им. 348
 Горелое н. п. 588
 Города 60
 в Гренландии 596, 605
 в Канаде 531, 538, 542, 562, 565, 566, 569, 571
 в США 223, 318, 364, 368, 373, 375, 384, 386—393, 411, 463, 464, 515, 518
 Города-государства 60
 Горнорудная промышленность 66, 68, 265, 290, 332, 337, 342
 в Канаде 555, 556, 585
 в США 265, 310, 353, 385, 393, 429, 501, 505, 515, 516
 в Гренландии 601
 Горох, бот. 90, 197
 Горький М., им. 494, 590
 Гостеприимства обычай 147, 238
 Готхоб, г. 596, 597, 599, 603, 605—607
 Гоу Д., им. 424, 486, 487
 Гражданская война 1861—1865 гг. 73, 79, 91, 92, 305, 353, 359, 362, 365—369, 433—435, 445, 453, 458, 469, 471
 Грамотность см. Народное образование
 Грав-Чако 37
 Гранд-Ивер, г. 338
 Гранд-Фолс, н. п. 556, 588
 Грант У. С., им. 328, 376, 438
 Гребни головные см. Украшения
 Грдаичка А., им. 18, 20, 107, 135, 136
 Грейткорн, о-в 352
 Греки, этн. 195, 372, 402
 Гренландия 27, 54, 55, 65, 91, 105, 106, 108—111, 115, 116, 121, 124, 128, 522, 594—608
 Гренландцы, этн. 10, 130, 597—608
 Гринлиф Е., им. 576
 Грин Д., им. 367
 Грин П., им. 486
 Грин-Ривер, р. 365
 Гринберг Дж., им. 42
 Гриннелл Дж., им. 255
 Гриффин, им. 197
 Гроув Ф., им. 575
 Грузины, этн. 21, 384
 Груша земляная см. Земляная груша
 Грызун, зоол. 11, 174
 Грэхэм Ш., им. 496
 Гуайкери, этн. 36

- Гуайкура, яз. 34
 Гуайкуру, этн. 61
 Гуайкуру языки 39
 Гуайми, этн. 35
 Гуайяки, этн. 37, 64
 Гуали, этн. 228
 Гуам, о-в 74, 352
 Гуана, этн. 35, 36, 38
 Гуанако, зоол. 61, 62
 Гуапоре, р. 39
 Гуарайю, этн. 37
 Гуарани, этн. 37
 Гуарани, яз. 37, 52
 Гуарауно см. Варрау
 Гуато, этн. 20
 Гуато, яз. 39
 Гуатусо, этн. 35
 Гуахибо, этн. 38
 Гуахиро, этн. 36
 Гуаяна, этн. см. Кангванг
 Гувей Т., им. 393
 Гуд Р., им. 390
 Гудзон Г., им. 66, 83, 597
 Гудзон, р. 92, 211, 380, 382, 388
 Гудзонов зал. 29, 55, 106, 110, 125, 130, 171, 183, 187, 333, 522
 Гуинедд, г. 375
 Гуле, зал. 346
 Гули Р., им. 575
 Гумбольдт В., им. 25
 Гумбольдт, р. 58
 Гурон, оз. 84, 96, 195, 209, 223, 341, 562
 Гуроны, этн. 29, 93, 96, 195, 210, 222, 338, 350
 Гусь, зоол. 159, 261
 Гуэтар, этн. 35

 Давыдов Г. И., им. 100, 153
 Дагеноведа, миф. 210
 Дагомейцы, этн. 430
 Дакота, этн. 222, 246, 249, 250—252, 258, 259, 262, 263, 265, 307, 313, 341
 Даллес Дж. им. 352
 Даллес, р. 265
 Даллеса-Эйзенхауэра доктрина 352
 Далматинцы, этн. 386
 Данбар, г. 387
 Данбар П. Л., им. 491
 Дания 598, 606, 608
 Дашнерс Дж., им. 237
 Дарвин Ч., им. 10, 195, 412
 Датчане, этн. 597, 598, 603, 608
 Дауэс, им. 370, 371
 Дауэса акт 76
 Движение за мир см. Борьба за мир
 Двуречье 63
 Дебни О., им. 432
 Девис, им. 597
 Дежнев С., им. 66, 69
 Дейвис-Иилет, геогр. 184
 Дейзен ван, Г., им. 461
 Дейн, графство в США 381
 Дейтон, г. 412
 Дейчман Э., им. 578
 Декларация независимости 418
 Декоративное искусство см. Изобразительное искусство
 Делавары, этн. 28, 51, 220, 221, 307
 Делавэр, зал. 379
 Делавэр, р. 221, 379, 380
 Делавэр, шт. 92, 212, 220, 362, 382, 401, 473
 Делле, н. п. 320
 Дель-Муэрто, р. 300
 Демократическое движение в Канаде 527, 544 в США 481, 495
 Девби, арх. стоянка 108
 Денмарк В., им. 432
 День благодарения 408
 День независимости 409
 Департамент гражданства и эмиграции 330, 345—347
 Деревни см. Поселения
 Дерево и наделения из него 120, 163, 168, 173, 251
 Дети, воспитание их 146, 155, 238, 296, 396, 403, 414—416, 472, 519
 Детский труд 232, 348, 395, 519
 Детройт 96, 355, 385, 444, 462, 464
 Детт Н., им. 480
 Джаест Э., им. 489
 Джексон А., им. 577
 Жемисон А., им. 575
 Джемс, зал. 171, 173
 Жемстаун, г. 85, 87, 90, 429
 Жеффес Д., им. 142, 191, 192, 338, 339, 574
 Джермантаун, г. 379
 Джефферсон Т., им. 97, 418
 Джильберт Х., им. 84
 Джонс К., им. 500
 Джонс У., им. 255
 Джонсон В., им. 307
 Джонсон Д., им. 443, 477, 484, 492
 Джонсон М., им. 575
 Джонсон О., им. 473
 Джонсон П., им. 340, 574
 Джонсон Р., им. 480
 Джонсон С., им. 488
 Джонсон У., им. 487
 Джонсон Ф., им. 581
 Джонсон Х., им. 485
 Джонсон Э., им. 436
 Джонстон Р., им. 580
 Джорджия-Бей, зал. 341
 Джорджия, шт. 82, 83, 86, 87, 91, 97, 228, 314, 362, 379, 386, 402, 440, 443, 444, 459, 460, 464, 467, 468, 473, 475
 Джуно, г. 429
 Диакиты, этн. 40
 Дикобраз, зоол. 201, 251
 Диксон Р., им. 16, 154, 438
 Дин, бухта 152
 Диомид, о-в 108
 Дирборн, г. 354
 Диско, о-в 600
 Дискриминация расовая см. Расовая дискриминация
 Дисней У., им. 427
 Диффузионизм см. Культурных кругов школа
 «Длинный дом» 219
 Дмитриев Н. И., им. 102
 Договора с индейцами 218, 305, 313, 314, 369, 370

- Додсон О., им. 495
 Дойль Ж., им. 576
 Долгопят, зоол. 10
 Долл В., им. 135, 148
 Долл М., им. 582
 Долорес, г. 503
 Доминиканская республика 36, 70, 74
 Домашняя промышленность см. Ремёсла
 Доннан Е., им. 430
 Дораски, этн. 35
 Дораско-гуайми, яз. 35
 Дороги
 в Канаде 478, 530, 535, 539, 540
 в США 312, 395
 Дорсетская культура 108
 Доусон У., им. 481
 Драйзер Т., им. 418—420, 462
 Древнеберингоморская культура 108
 Дрейк Ф., им. 268, 269
 Дру Ч., им. 489
 Друммонд У., им. 575
 Дрюккер Ф., им. 153, 154
 Дуб, бот. 56, 224, 266
 Дуглас А., им. 288, 487
 Дуглас Ф., им. 433, 434, 478, 490, 496
 Дулуди, этн. 37
 Дункан Н., им. 575
 Духовое ружье см. Стрелометательная трубка
 Духоборы 566, 580, 588—590
 Дуэ А., им. 434
 Дэвис Б., им. 449, 499
 Дэк Д., им. 426
 Дэнинг Э., им. 253
 Дэнсвилль, им. 200
 Дюбуа У., им. 457, 469, 474, 475, 489, 491, 497
 Дюплесси, им. 544
 Дюпон, им. 353, 359
 До'Юссо А., им. 420, 421, 486, 487

 Евреи, этн. 373, 379, 384, 386, 402, 412, 532, 567
 Европеоиды см. Расы
 Европейцы, этн. 15, 17, 19, 31, 35—37, 56, 59, 62, 63, 65, 66, 90, 91, 105, 106, 119, 122, 154, 160, 163, 165, 167, 188, 200, 202, 211, 216, 219, 220, 229, 265, 266, 268, 289, 291, 324, 331, 382, 523, 596—600
 Египет 63
 Елиняк В., им. 585
 Ель американская, бот. 266
 Емец, н. п. 293
 Елот, зоол. 201, 204, 231
 Ефимов А. В., им. 90, 91

 Жавари, р. 38
 Жаргоны межплеменные см. Торговые межплеменные языки
 Жансон, А., им. 551
 Же (жеэ) языки 37, 40
 Железная руда 529, 540, 556, 559, 600
 Железные дороги
 в Канаде 337, 344, 527, 535, 538, 556, 560, 563, 564, 569, 586, 589, 591
 в США 262, 263, 365, 368, 369, 377, 381, 383, 387, 392, 500, 510, 515, 516, 542
 Железные орудия, железо
 у алеутов 140
 у индейцев С. А. 161, 165
 у эскимосов 108
 Желтые ножи см. Тадавотинны
 Женские тайные союзы 258
 Женский труд 160, 175, 177, 181, 182, 232, 233, 333, 341, 397, 400, 402, 403, 532, 543, 601
 Женское движение 399—401, 593
 Женщина, ее положение в семье и в обществе 156, 184, 192, 198, 207, 210, 219, 238, 258, 260, 295, 395, 401, 403, 452, 471, 472
 Жертвоприношения 201, 216
 у алеутов 148
 у индейцев С. А. 201, 226, 229
 Живопись см. Изобразительное искусство
 Животных культ см. Культ животных
 Жилище 15, 55, 56, 58, 61, 63, 64, 72, 205, 286—288
 у алеутов 142—144
 у американцев 388—395, 502, 503, 510—512
 у индейцев С. А. 156, 160, 161, 173, 184, 190, 192, 194, 198, 200, 205, 206, 224, 229, 235—237, 240, 241, 244—246, 249—251, 256, 264, 285, 286, 293, 294, 299—301, 305, 308, 321, 322, 335, 336, 338, 339, 343, 357
 у канадцев 526, 535, 536, 539, 542, 555, 560, 564, 565, 567, 569, 570, 583, 586, 589
 у негров С. А. 449, 462—465
 у эскимосов 108—111, 116—121, 601, 603—607
 Жобин Л., им. 552
 Жолье Л., им. 93, 94
 Жрецы, жречество 234, 240, 468
 Жура, р. 38
 Журуна, р. 39
 Жуская, миф. см. Таронгайавагона

 Забастовочное движение
 в Канаде 543
 в США 355, 513; см. также Рабочее движение
 Завалишин Д. И., им. 102
 Загоскин Л. А., им. 153
 Загробный мир, вера в него 193, 240, 261, 282
 «Зайцы» см. Каучодины
 Зандбург К., им. 421
 Запоры рыболовные
 у индейцев С. А. 55, 58, 203, 132, 273
 у эскимосов 114, 116, 124
 Заработная плата 101
 в Канаде 543, 586
 в США 313, 314, 354, 364, 445, 449—452, 462, 464, 467, 508, 511, 512
 Заселение Америки 5, 16, 67, 264
 Збараж, н. п. 586
 «Звериная пляска» 260

- Зверобойный промысел см. Охота на морского зверя
- Здравоохранение
в Гренландии 607
в Канаде 347
в США 312, 313, 397, 408, 462, 465, 507
- Зеленко А. У., им. 407
- Зеленый мыс 430
- Земельная собственность см. Землевание
- Земельные экспроприации см. Обезземеление коренного населения
- Землевание
государственное 364
общинно-родовое 309, 310, 313, 315
частное 223, 309, 313, 317, 365, 371, 515, 517, 519, 525, 526
- Земледелие
у американцев 367, 500, 502—504, 510, 558
у индейцев 15, 54, 57—60, 90, 160, 194, 196, 197, 198, 201, 203, 216, 219—222, 224, 230—232, 243—246, 251, 254, 257, 288, 289, 292, 296, 298—301, 304, 305, 308, 316, 318, 341, 342, 370, 383
у канадцев 523, 565, 588
- Земледельческие орудия 198, 231, 264, 300, 369, 370, 371, 395, 446, 501, 503, 531
- Земледельческий культ см. Культ земледельческий
- Земля Инглфилд 597
- Земляная груша, бот. 197
- Земляная печь 272
- Земляной орех, бот. 90, 488
- Зернотерка 232, 286, 288, 292, 294
- Зибер Н. И., им. 146
- Змея, зоол. 232
- Знахарство 209, 227, 240, 280, 324, 326, 349
- Золотарев А. М., им. 106
- Золотаревская П. А., им. 489
- Золото 13, 56, 60, 66—68, 84, 104, 266, 269, 316, 332, 370, 428, 504—506, 569
- Зорге Ф., им. 434
- Зубок Л. Н., им. 368
- Зуны, этн. 288, 291, 293, 294, 296, 368
- Зуны, яз. 30
- Ибарра Грассо Д., им. 50
- Ибо, этн. 430
- Ибсен Г., им. 425
- Иванов С. В., им. 142
- Ивигут, н. п. 600, 603
- Игрушки 124, 130, 318
- Игры, развлечения 15, 130, 150, 205, 238, 239, 405, 470, 475
- Иезуиты, их роль в колонизации 37, 84, 94, 212, 213, 216, 269
- Иероглифическое письмо 42, 44, 45, 47—49, 50, 51, 60, 63
- Изабирательное право 98, 399, 401, 409, 437, 441, 458—459, 591
- Измайлов Г., им. 153
- Изобразительное искусство см. также Орнамент, Скульптура
у алеутов 150
у американцев 246
у индейцев С. А. 170, 259, 318—320, 326
у канадцев 525, 549, 551, 552, 577, 578
у негров С. А. 476, 486—488
у эскимосов 128, 129
- Изуруды 68
- Иллинойс, этн. 221, 255
- Иллинойс, шт. 13, 212, 220, 223, 364, 368, 375, 380, 385, 417, 424, 443, 451, 455
- Иллинойс, р. 220, 434
- Иммиграция 68, 85, 263
в Канаду 520, 532, 533, 535, 536, 553, 554, 556, 562, 563, 567, 572, 585—588
в США 355, 360, 361, 364, 366, 372, 375—379, 381—386, 400, 402, 410, 449, 513—518
- Импорт, см. Торговля внешняя
- Имущественное расслоение см. также Классы общественные, Социальное расслоение
у алеутов 148, 149
у индейцев С. А. 154, 465, 468, 170, 224, 229, 234, 242, 253, 254, 278, 283, 303, 304, 310, 313, 316, 320, 339, 343, 371
- Инамбари, р. 39
- Инглфилд, зал. 598
- Инграм Р., им. 459
- Индийская политика правительства США 25, 88, 309—313, 317, 318, 369—371
- Индийская территория 242, 306, 307, 320, 367, 369, 370, 384
- Индийский акт 346—348, 350
- «Индийский вопрос» в США 306—320
- Индийское бюро 262, 306
- Инденденавс, г. 411
- Индиян-Хауз, оз. 184
- Индияна, шт. 88, 212, 223, 364, 368, 443
- Индийцы, этн. 515
- Индия 67, 73
- Индонезия 17
- «Индустриальные рабочие мира» 360
- Инициации возрастные 58, 61, 64, 227, 281—283, 296
- Инки, этн. 35, 49, 50, 60, 63, 66
- Интеллигенция национальная 321, 324, 326—328, 340, 386, 391, 442, 452, 454, 455—457, 547, 582, 589
- Иорсалафаря Б., им. 598
- Иохельсон В. И., им. 27, 106, 134—136, 143, 148
- Исиланти, г. 387
- Иниутак, культура 108
- Инурина, этн. 26
- Ирвинг В., им. 154, 418, 419, 422
- Ириакхоу см. Прокезы
- Ирландия 86, 371, 553, 556, 576
- Ирландцы, этн. 65, 81, 373, 374, 376, 409, 532, 536, 553, 557, 566, 582
- Ирокезские языки 26, 29, 330, 350
- Ирокезы, этн. 29—31, 57, 92, 96, 172, 194, 196—199, 202—205, 208, 209, 212—217, 219, 220, 224, 230, 232, 307, 308, 338—330, 338—341, 345—347, 350
- Иса, р. 38

- И. копаемые богатства см. Золото, Нефть, Уголь и др.
 Искусство см. Изобразительное искусство; Музыка; Орнамент, Пение, Сказки, Скульптура, Устное народное творчество
 Исландия 10, 81, 596
 Исландцы, этн. 121, 596
 Испания 5, 59, 65, 67, 68, 70, 72, 74, 75, 290, 382, 389, 481, 494
 Испанский яз. 50, 69, 72, 102, 503, 507, 510, 513
 Исландцы, этн. 17, 33, 35, 40, 61, 66, 67, 73, 81, 82, 91, 153, 289—291, 300, 304, 305, 316, 384, 429, 440, 501, 504, 513
 Истон, п. п. 384
 Исторические предания см. Предания
 Истребление коренного населения см. Сокращение численности коренного населения; Эксплуатация коренного населения
 Италия 378, 382, 409, 519, 551
 Итальянский яз. 348
 Итальянцы, этн. 81, 373, 381, 382, 392, 532
 Ительмены, этн. 106
 Итонама, этн. 38
 Ицкоатль, им. 49
 Иштглишочитль, им. 48
 Йеллоунайф, г. 335
 Йокуты, этн. 30, 267, 268, 271, 275, 278
 Йорк, м. 598
 Йорктаун, г. 588
 Йоруба, этн. 430
 «Кабальные слуги» 67, 85, 91, 92
 Кабачок, бот. 90, 197
 Кабиши, этн. 39
 Кабиши, яз. 41
 Кабот Дж., им. 66, 84, 381
 Кабот С., им. 84, 381
 Кабото Джованни, им. см. Кабот Джон
 Кабото Себастьян, им. см. Кабот С.
 Кавинья, этн. 38
 Кагаба, этн. 35
 Каган, этн. 134, 135
 Каган таягангин, этн. 135
 Кадиувео, этн. 39
 Кадык, г. 428
 Кадык, о-в 27, 99, 100, 110, 125, 129, 146
 Канганг, яз. 37, 39, 40
 Кангуа, этн. 37
 Кайгани, этн. 152
 Кайнахи, этн. 259, 341, 345
 Кайова, этн. 30, 243, 244, 246, 252, 255, 256, 259, 260, 262, 304
 Кайова-аначи, этн. 30, 255, 262, 288, 289
 Кайовава, этн. 38
 Кайюга, этн. 29, 208, 209
 Кайяно, этн. 37
 Какао, бот. 59
 Канетио, этн. 36
 Кантус, бот. 50, 267, 273, 276, 298, 304, 326
 Калаверас, арх. стоянка 12
 Каланоа, этн. 30
 Калгари, г. 567, 571
 Календарь см. Временнaячисленне
 Калиана, этн. 37
 Калинья, этн. 36
 Калифорнийский залив 82
 Калифорнийцы, этн. 20, 56, 203, 268, 269, 272, 273, 277, 278, 280, 282
 Калифорния обл. 14, 26, 28, 29, 31, 53, 56, 58, 83, 201, 266—283, 288, 314, 326, 501, 505, 511
 Калифорния, шт. 12, 14, 20, 30, 41, 56, 58, 62, 81, 98, 99, 102, 103, 152, 201, 307, 311, 314, 365, 370, 374, 382, 384, 389, 401, 444, 500, 504, 513—518
 Каллендер, им. 574
 Кальчаки, этн. см. Диагиты
 Камайюра, этн. 37
 Камакан, яз. 37, 39
 Камбала, зоол. 158
 Каменка, п. п. 588
 Каменные орудия 11, 12, 15, 54, 108, 140, 165, 230, 249, 286, 292
 Каменный уголь см. Уголь
 Камень и изделия из него 58, 60
 у алеутов 139
 у индейцев С. А. 160, 165, 173, 248, 251
 у эскимосов 120
 Камса, яз. 38
 Камчадалы, этн. 135, 143
 Камчатка 27, 132, 146
 Канага, о-в 140
 Канада 12, 28, 29, 56, 62, 68, 69, 73, 75, 84, 92—95, 104, 106, 108, 110, 113, 115, 154, 170—173, 187, 193, 212, 218, 221, 265, 267, 314, 330—333, 335—339, 342, 344—347, 349, 350, 352, 361, 379, 421, 455, 545—593
 Канадский конгресс труда 592
 Канадский рабочий конгресс 592
 Канадцы, этн. 331, 520, 593
 Канадцы английского происхождения 552
 Канадцы ирландского происхождения 552
 Канадцы шотландского происхождения 552
 Каналы см. Орошение искусственное
 Канза, этн. 243, 246, 251, 255
 Канзас, шт. 82, 243, 325, 364, 370, 435
 Каничана, этн. 38
 Капачена, этн. 38
 Капитализм 5, 56, 57, 59, 65, 66, 68, 69, 71, 72—76, 84, 92, 96, 126, 170, 310, 321, 326, 328, 330, 337, 344, 345, 445, 492, 494, 506, 512, 545, 592
 в Гренландии 601
 в Канаде 527, 542
 в США 308, 313, 314, 353, 361, 362, 364, 366, 368, 369, 372, 411, 418, 420, 434, 445
 Капуста морская, бот. 160
 Каража, этн. 39
 Каранбы см. Карибы
 Карайя, этн. см. Каража
 Каракса, этн. 36
 Каракас, г. 36
 Карамзин Н. М., им. 102
 Карательные экспедиции см. также Колониальная политика 216, 218
 Карвер Дж., им. 483
 Карибские языки 33
 Карибское море 36, 352

- Карибы, этн. 35, 36, 106
 Карибу, зоол. см. Олень-карибу
 Карири, яз. 39
 Кармайнал Ф., им. 577
 Кармен Б., им. 574
 Карок, этн. 28, 56, 267, 268
 Каролина, г. 377
 Каролинские, о-ва 352
 Карони, р. 36
 Кари, зоол. 264
 Карпато-русское общество 590
 Карпельс М., им. 576
 Карпентер Дж., им. 422
 Карр Э. им. 577, 578
 Карсон К., им. 305
 Картер В., им. 489
 Картер Д., им. 575
 Картофель, бот. 15, 59, 160, 316, 338, 554, 559
 Картье, Ж. им. 83, 84, 523
 Кассава см. Манioca
 Касита, этн. 242
 Касо А., им. 47
 Кат-ки, о-в. 407
 Катавба, этн. 29, 228
 Катавиши, этн. 38
 Катамареньо, этн. см. Диагиты
 Кагамари, этн. 38
 Като, им. 431
 Катрфаж А., им. 13
 Катюкина, языки 38, 41
 Каудер, Х. им. 52
 Каука, р. 59
 Кауфман, им. 607
 Каучодины, этн. 187, 193, 332
 Кахита, этн. 34
 Кахита-Тарахумара, яз. 34
 Кахуапана, яз. 38
 Капибо, этн. 39
 Каштан, бот. 266, 272
 Казянгин, этн. 135
 Каюга, этн. 196, 218, 340
 Каюгнавага, резервация 338, 339, 501, 577
 Каяк см. Лодки
 Квакеры 374, 432
 Квакиютль, этн. 151, 152, 160, 163, 167, 342—344
 Квакиютль, яз. 26, 28, 31, 55, 154—156, 163, 167, 169, 170
 Квебек, г. 83, 92, 379, 522, 523, 531, 541, 542
 Квебек, пров. 212, 331—335, 338, 340, 349, 522—525, 527, 531—541, 543—545, 547, 548, 552, 553, 561, 571—573, 575, 577, 578, 585, 588, 590—592
 Кейп-Бретон, о-в 556, 557, 559
 Кембридж, г. 388
 Кенай, п-ов 29, 99, 109
 Кенайский, зал. 100
 Кенайцы, этн. 100, 101, 187
 Кеннеди, им. 448
 Кентукки, шт. 220, 375, 376, 394, 410, 442, 444, 473
 Каролина см. Северная Каролина, Южная Каролина
 Керанди, этн. 40
 Керамика 58, 60, 108, 197, 203, 233, 246, 251, 283, 285, 292, 293, 318
 Керес, этн. 29
 Керес, яз. 288, 291
 Кёркленд, г. 590
 Кестер, им. 263
 Кета, зоол. 158
 Кетчикон, г. 428
 Кечуа, этн. 40, 62
 Кечуа, яз. 35, 41, 59, 63
 Кибеку, этн. 304
 Кигиган, этн. 134
 Киев, г. США 385, 387
 Кизе А., им. 19
 Кикапу, этн. 28, 221, 222, 255, 322
 Кикертармют 100, 110
 Киллуи, яз. 34
 Килленс Д., им. 496
 Кильясинга, яз. 38
 Кимби Г., им. 136
 Кип, им. 135
 Кинг М. Л., им. 442
 Киппо, им. 289, 391, 473
 Кино 37, 368, 403, 420, 423, 425—427, 470, 475, 581, 582
 Кингстон, г. 562
 Кинич Ахав, миф. 43
 Киригуа, г. 43
 Киркпатрик Дж., им. 320
 Кискаския, этн. 221
 Кит, зоол. 54, 104, 116, 159, 160, 594, 597
 Китай 73, 81, 516, 597
 Китайско-тибетские, языки 14, 562
 Китайцы, этн. 68, 361, 399, 401, 500, 515, 516, 532, 569
 Китобойный промысел 597
 Китовый ус, изделия из него 113, 120, 137—139
 Киулапан, арх. памятник 47
 Киче, этн. 59
 Киче-какчикель, яз. 34
 Кламат, резервация 313, 314
 Кламат, этн. 274
 Кларенс Г., им. 581
 Кларк У., им. 264, 265
 Классовая борьба см. Национально-освободительное движение; Рабочее движение
 Классовая дифференциация крестьянства в Канаде 530, 531, 538, 561, 565 в США 356, 371, 380
 Классы общественные, классовое расслоение см. Пролетариат; Буржуазия; Фермеры
 Клеменс Самюэль см. Твен Марк
 Клен, бот. 177, 224, 276
 Кленовый сок 177, 194, 200, 201, 206, 220, 224, 225, 341, 538
 Кливленд, г. 444
 Кловис, арх. стоянка 12
 Клубы и общества 380—382, 384, 386, 404, 405, 407, 408, 410, 412, 420, 452, 453, 456, 457, 473, 513, 516—518, 546, 549, 560, 587, 590
 Кнорозов Ю. В., им. 46
 Ковати, этн. 242
 Кобо Б., им. 49
 Кобук, р. 109—110
 Ковета, этн. 242
 Кодер Е., им. 159

- Кожа, изделия из нее
 у алеутов 136
 у индейцев С. А. 175, 190, 234, 251, 265, 275, 293, 301, 336
 у эскимосов 115, 116, 118, 119, 121, 122
- Козел горный, зоол. 159, 264, 286, 291, 482
- Кокопа, этн. 289
- Кола Б., им. 495
- Колдуны 239, 240
- Колдуэлл Э., им. 420
- Коллективизм, коллективное производство 185, 205, 206, 231, 238, 246, 255, 256, 278, 279, 296, 298, 304, 310, 333, 510, 518
- Коллинз Г., им. 107, 142
- Колльвиль, резервация 265
- Колониальная политика см. также Колонизация; Расовая дискриминация; Эксплуатация коренного населения 219, 242
- Колонизация 5, 14, 28, 29, 35, 37, 51, 54, 55—60, 61, 63, 66, 67, 81, 82, 104, 167, 170, 173, 197, 211, 213, 217, 220, 222, 224, 229, 234, 245, 246, 252, 254, 260, 261, 265, 266, 268, 289, 305, 306, 307, 324, 330, 351, 364, 365, 368, 369, 370, 380, 382, 401, 501, 523, 524, 525, 572, 574, 596, 597, 598
- Колонии в Америке
 английские 5, 68, 74, 75, 84, 91, 362, 371, 372, 376, 388, 430, 524, 527
 голландские 83
 датские 594—598, 607, 608
 испанские 66, 98, 101, 251
 португальские 101
 русские 104
 французские 83, 88, 90, 92, 218, 523, 535
 шведские 383
- Колонии США 5, 74, 513
- Колорадо, р. 82, 267, 289
- Колорадо, шт. 12, 58, 82, 284, 288, 325, 384, 501, 503, 506, 508, 509, 517, 519
- Колоши, этн. см. Тлинкиты
- Колумб Х., им. 65, 66, 81, 197, 381
- Колумбия, гос-во 33, 35, 36, 38, 59, 60, 64, 73, 74
- Колумбия, р. 28, 30, 55, 58, 151, 152, 153, 161, 167, 264, 265, 267
- Колумбия, шт. 59, 414, 435, 469
- Командорские, о-ва 132, 134, 135
- Команчи, этн. 31, 53, 244, 246, 252, 256, 258, 262, 268, 307, 503
- Комитет производственных профсоюзов 592
- Коммунистическая партия 77
 в Дании 608
 в Канаде 592
 в США 330, 360, 361, 419, 440, 441, 442, 448, 453, 454, 458, 488, 496, 498, 499, 500, 513
- Компания Гудзонова залива 84, 92, 95, 101, 172, 185, 186, 332, 334, 335, 336, 337, 345, 527, 563, 564
- Конго, р. 430
- Конгресс производственных профсоюзов 361, 452, 453, 454
- Коневодство 333
 у индейцев С. А. 244, 251—263
- Конибо, этн. 39
- Коннели М., им. 486
- Коннектикут, р. 380
- Коннектикут, шт. 87, 91, 220, 362, 375, 382, 384, 417, 534
- Конопля, бот. 86, 197, 203, 276
- Консервирование пищи, 160, 399
- Конституция США 98, 358, 359, 366, 400, 409, 432, 437, 458
- Контракционный труд см. Эксплуатация коренного населения
- Конфедерация см. Союз племен
- Конфедерация чернокожих 566
- Конфедерация криков 235, 236, 241, 242, 307, 314
- Конфедерация повхатан 28, 241
- Конфедерация чироков 94
- Коники, этн. см. Кикертармюк 136, 146
- Коос, этн. 30
- Коппермайн, р. 110, 190
- Копшер-Ривер, р. 30, 110
- Копленд А., им. 422
- Копьеметалка 15, 54, 138, 143
- Копья и дротики 61, 114, 116, 137, 138, 146, 160, 175, 203, 232
- Кора, этн. 34
- Кордильеры, горы 187, 522, 523
- Корзины см. Плетение; Утварь
- Корнголд Р., им. 496
- Корнер-Брук Н. П., им. 556
- Кориши С., им. 496
- Королевы Шарлотты, о-ва 30, 151, 153, 154
- Коронадо Ф., им. 82, 83, 245, 289
- Коронейшен, зал. 106, 110
- Корики, этн. 106
- Космогонические представления 221
- Костаño, этн. 30, 267, 268
- Коста-Рика 34, 74
- Коеть, изделия из нее
 у алеутов 139, 149
 у индейцев С. А. 160, 165—167, 173, 194, 248
 у эскимосов 108, 120, 121, 127
- Костяные орудия 12, 13, 139, 160, 161
- Котик, зоол. 104, 159, 160
- Кофе, бот. 448
- Кох-Грюнберг Т., им. 32, 37
- Коцебу О. Е., им. 153
- Коцебу, зал. 125
- Кочевое хозяйство 184, 185, 266, 275, 333, 334, 345
- Кочемак, культура 108
- Кочизы, культура 284, 285
- Кочими, яз. 34
- Крабы, зоол. 139, 232
- Краков, г. США 385
- Кранц О., им. 597
- Краски и красители 81, 86, 91, 138, 177, 291, 301
- Краснопольский А. С., им. 473
- Краузе, им. 153, 159
- Кребер А., им. 26, 27, 32, 53, 57, 59, 229, 245, 267, 279

Крейтон Э., им. 576
 Кремази О., им. 548
 Кренаки, этн. см. Ботокуды
 Креницына, о-ва 134
 Креолы 101, 102, 103, 377, 378, 390
 Кресби, им. 474
 Кри, этн. 28, 171—173, 180, 187, 222, 333
 Кригхоф К., им. 525, 577
 Крикеберг В., им. 32, 38
 Крики, этн. 52, 228, 235, 237—239, 241, 317
 Криолит 600, 601, 608
 Криглоу Э., им. 499
 Кровная месть 126, 206
 Крокет Д., им. 421
 Крокодил, зоол. 232
 Кролик, зоол. 174, 264, 274, 275, 291
 Кромвель О., им. 376, 409
 Кроуфорд И., им. 574
 Крузенштерн И. Ф., им. 102
 Крук, им. 263
 Крушент, им. 51
 Крыса мускусная, зоол. 201
 Крючки рыболовные 55, 138, 139, 156—159, 177, 202
 Куапава, этн. 307
 Куба, о. 35, 74, 82
 Кудрявцев В., им. 359
 Куза, этн. 242
 Кук Дж., им. 153
 Кук Х., им. 9
 Кука, прол. 154
 Кукана, яз. 34
 Ку-клуке-клан 367, 408, 412, 437, 438, 448, 461, 462, 482, 500
 Куксу, миф 281, 282
 Кукуруза, бот. 15, 57, 90, 194, 197—200, 205, 220—222, 224, 230, 232, 233, 284—286, 288—291, 300, 304, 398, 490, 501, 502, 510
 Кулино, этн. 39
 Куллен К., им. 491
 Культ бизона 319
 Культ братьев-близнецов 215—216
 Культ земледельческий 214, 215, 217, 223, 230
 Культ животных 213—215, 266
 Культ личных духов-покровителей 214
 Культ огня 240
 Культ предков 298, 421
 Культ природы 214, 216
 Культ солнца 240
 «Культурные герои» 241
 Культурных кругов школа в этнографии 281
 Куманагото, этн. 36
 Куна, этн. 35, 51
 Куница, зоол. 174, 201
 Кун-Леб, им. 353
 Кулса, этн. см. Атакаменьо
 Кунер Ф., им. 182, 220, 246
 Куронатка, зоол. 159, 175
 Куруайя, этн. 37
 Куса, р. 228
 Кусабо, этн. 228
 Куско, г. 49
 Куско, долина 35

Кускоквим, р. 109, 125
 Кутене, оз. 569
 Кутене, этн. 28, 264, 265, 344
 Кучинский Ю., им. 356, 462
 Кучины, этн. 29, 110, 188—190, 197, 193, 332
 Кузава, этн. 35
 Кишени Э., им. 423
 Каддо, графство 318
 Каддо, этн. 29, 230, 255, 307
 Каддо, яз. 26, 29, 57, 243
 Кайн П., им. 577
 Кайт М., им. 575
 Катлет Э., им. 488
 Катлин Д., им. 235, 247, 250, 260
 Лабрадор, п-ов 27, 28, 55, 81, 109, 110, 116, 128, 171, 173, 174, 177, 182, 184, 185, 187, 190, 331, 334, 349, 573, 540, 553, 581
 Лавнолетт Дж., им. 154
 Ла Вента, арх. памятник 46
 Лагоа-Санта, арх. стоянка 13, 14
 Лагуна, этн. 291
 Лагуна, п. п. 291
 Лагуна Ф., им. 153
 Лазарев А. П., им. 102, 153
 Лайард, р. 188, 190, 332
 Лайксэй Д., им. 575
 Ла-Мартр, оз. 332
 Лама, зоол. 59, 62
 Лампа жировая 116—119, 121, 140
 Лампман А., им. 574
 Лан В., им. 352
 Лангсдорф Г. И., им. 37, 153
 Ланда, Диего де, им. 44—46
 Ландберг Ф., им. 353
 Ланкастер, г. США 387
 Ла-Онтан Л. им. 94
 Лаперуз Ж., им. 154
 Лаптеры Д. и Х. им. 99
 Ла-Плата, р. 37, 40
 Ла Салль Р., им. 94, 381
 Лассик, этн. 238
 Лассо 15, 61
 Латвия 384
 Латыши, этн. 532
 Лафоне-Кеведо, С. им. 39
 Лафонтен, им. 544
 Леблон Ж., им. 549
 Лев морской, зоол. 138, 139
 Левалле, им. 552
 Левин М. Г., им. 106
 Левират 238, 279
 Ле Жень, им. 183
 Легаре Ж., им. 551
 Легенды см. Предания
 Ледовитый океан 99, 110
 Лейпциг, г. 584
 Лека, этн. 38
 Леман В., им. 32, 34
 Леман-Нитше Р., им. 9
 Лемелин Р., им. 549
 Лемерт Э., им. 343
 Лемуан Ж., им. 84, 234
 Лемур, зоол. 10
 Лен, бот. 86, 538
 Ленивец-неомилodon, зоол. 12
 Лениление см. делававы

- Ленин В. И. 354, 359, 368, 438, 445, 469, 564
 Ленинград, г. 188
 Ленка, этн. 34
 Леон Н., им. 31
 Леонов Л. И., им. 426
 Леонтьев Л., им. 352
 Лесли Р., им. 542
 Лесная промышленность 310, 332, 333, 335, 337, 339, 340, 342, 373, 383, 384, 528, 532, 536, 541, 543, 555—559, 569, 587, 589
 Ли К., им. 486
 Ли П., им. 347
 Ли Р., им. 328, 409
 Ливингстон Р., им. 418
 Лига прокезов см. Союз прокезов
 Лига профсоюзной пропаганды см. Лига профсоюзного единства
 Лига профсоюзного единства 360
 Ликок С., им. 575
 Ликок Э., им. 183—186, 581
 Лиллуэт, этн. 28
 Линкольн А., им. 366, 409, 418, 435, 436
 Линкольн С., им. 420
 Линденмейер, арх. стоянка 12
 Линч Д., им. 353
 Личевание 438, 440, 459—462, 473, 480—482, 492, 499, 500
 Липан, этн. 30, 289, 304
 Липс Ю., им. 174
 Лиса, зоол. 174, 201, 204, 559
 Лисмер А., им. 581
 Листовница, бот. 265
 Лисицкий Ю. Ф., им. 100, 102, 153, 161, 163
 Литература
 канадцев 549, 562, 574—576, 582, 591
 американцев 246, 397, 404, 418—420, 547—549
 негров США 475, 477, 478, 486, 489—496
 на индейских языках 37
 на эскимосском языке 606, 607
 Литке Ф. П., им. 153
 Литл-Колорадо, р. 290
 Литл-Рок, г. 443
 Литовцы, этн. 532
 Личная собственность см. Собственность
 Личных духов-покровителей культ см. Культ личных духов-покровителей
 Ловджой Н., им. 434
 Ловушки охотничьи 124, 174, 175, 202, 232, 334, 502
 Лодка 15, 16, 54—56, 60, 61, 65
 у алеутов 136, 138, 144, 149
 у индейцев С. А. 159, 161, 163, 167, 168, 179, 180, 186, 190, 194, 203, 223, 234, 274, 318, 335, 338, 341
 у эскимосов 55, 106, 110, 111, 113—115, 121, 124, 127, 338, 598
 Лонз Ф., им. 9, 10
 Лонк А., им. 491
 Локоно, этн. 36
 Лонг-Айленд, о-в 384
 Лонфелло Г., им. 210, 418
 Лондон Джек, псевдоним, настоящее имя Джон Гривфит 418, 419
 Лоредо, г. 503
 Лореттвилль, резервация 338, 350
 Лос-Анжелес, г. 384, 385, 427, 506
 Лос Вегас, н. п. 509
 Лососевая, р. 151
 Лосось, зоол. 158, 264, 335, 342, 569
 Лось, зоол. 159, 173, 175, 178, 182, 187, 188, 201, 204, 241, 264, 273, 286, 341
 Лоу О., им. 440
 Лоукотка Ч., им. 27, 32—40
 Лоуренс Д., им. 488
 Лоусон Г., им. 420
 Лофлин В., им. 136
 Лошадь, зоол. 57, 61, 245, 253, 254, 262, 264, 265, 291, 295, 301, 316, 344, 502, 504, 509, 555
 Луизана, шт. 82, 94—96, 228, 364, 372, 377, 378, 389, 390, 401, 410, 443, 458, 467, 473, 474, 501, 556
 Лувисвилль, г. 407
 Лук, бот. 291
 Лук и стрелы
 у алеутов 139, 146
 у индейцев С. А. 160, 173, 175, 194, 202, 203, 231, 232, 241, 248, 260, 273, 275, 278, 286, 288, 292, 300, 301
 у эскимосов 106, 113, 115, 116, 599
 Лук музыкальный 15, 282
 Лупа, р. 244
 Луненбург, г. 557
 Лутуами, этн. 267
 Лутуами, языки 268
 Лыжи
 у индейцев С. А. 73, 186
 у эскимосов 115, 116, 120
 Лыжи-ракетки 56, 201
 Льюис М., им. 154, 264
 Льюис Э., им. 265, 486
 Людек Л., им. 575
 Лютеране 409
 Магдалена, р. 59
 Магеллан Ф., им. 66
 Магала 130, 170, 192, 201, 240, 309
 Мадагаскар, о-в 430
 Мадейра, р. 38—39
 Мадре-де-Диос, р. 38—39
 Маис, бот. 59, 72, 196, 197, 338
 Майду, этн. 30, 56, 267, 268, 270, 273, 275, 279, 281
 Майерс Фр., им. 421
 Майи Рид, им. см. Рид Т. М.
 Майя, этн. 42, 43, 59, 60
 Майя, яз. 26, 42, 43
 Майи-Киче, языки 34
 Майями, этн. 28, 221, 222, 226, 464
 Мак-Вильямс К., им. 314, 322, 395, 506, 508, 513
 Макгенри Б., им. 421
 Мак Ильрет Т., им. 154, 166
 Макамакраи, этн. 37
 Макаха, этн. 28, 152, 165
 Макдональд, г. 387
 Макдональд Д., им. 58, 574
 Макдональд У., им. 575
 Макдоуэл Э., им. 422
 Македония 386

- Македонцы, этн. 386
 Макензи А., им. 154
 Макенаи М., им. 578
 Макензи У., им. 526
 Макенаи р. 54, 106, 109, 110, 113, 128, 172, 187, 190—192, 331, 332, 335, 338, 349, 522, 523
 Макги В., им. 459
 Макинтош В., им. 242
 Макиритаре, этн. 36
 Маккей К., им. 491, 492
 Маклачлан А., им. 574
 Макленнан Х., им. 575
 Макмастер, им. 482
 Мак Милаи Э., им. 580
 Мак Ниш Дж. 336, 574
 Мак Ниш С., им. 197
 Маку, этн. 37, 40
 Максимилиан, принц фон Вид, им. 252—253
 Макурап, этн. 37
 Макуши, этн. 36
 Малайско-полинезийские, языки 14, 41
 Малер, им. 43
 Маллард Р., им. 459
 Малком, о-в 160
 Малые Антильские, о-ва 36
 Малдуин, г. 375
 Мальц А., им. 420, 421, 426
 Мам-иниль, яз. 34
 Мамонт, зоол. 12
 Манге, этн. 34
 Мандаи, этн. 29, 243, 246, 251—253, 258, 260
 Маниаер Г. Г., им. 31, 39
 Маниок, бот. 15, 60
 Манитоба, пров. 28, 172, 263, 331, 341, 522, 527, 530, 535, 536, 548, 563—566, 573, 583, 585, 588
 Манитулин, о-в 341
 Манхаттан, о-в 83, 87, 220, 379—380, 477
 Мапуче, этн. см. Арауканы
 Мараваны, этн. 36
 Мараньон, р. 38
 Марганец 316
 Марианские, о-ва 352
 Марион, г. 375
 Марикоп, этн. 307, 314
 Маркет Ж., им. 94
 Маркс К., им. 72, 168, 195, 330, 368, 430, 431, 435
 Марр, Н. Я. им. 14
 Маршалла план 352
 Маршальские, о-ва 352
 Маски
 у алеутов 150
 у индейцев С. А. 155, 163, 166, 169, 282, 298
 у эскимосов 129
 Масков, языки 39
 Массачусетс, шт. 85—88, 91, 220, 362, 374, 377, 379, 382, 384, 399, 409, 417, 430, 534, 551
 Массе, им. 173
 Массет, этн. 152
 Мастодонт, зоол. 12
 Матаганьца, этн. 34
 Матако, этн. 39
 Матако-матагуайо, языки 39
 Материнская большая семья 61
 Материнский род 56, 57, 61, 279
 у алеутов 132, 147, 148
 у индейцев С. А. 154, 155, 182, 184, 192, 195, 206, 208, 224, 254—256, 296, 303, 305, 345
 у эскимосов 125, 126
 Материнский счет родства
 у алеутов 147
 у индейцев С. А. 154, 184, 185, 191, 192, 206—208, 230, 238, 255, 278, 294, 295, 303—305, 339
 у эскимосов 125
 Матвассен Т., им. 142
 Матоморос, г. 503
 Мату-Гросу, плоскогорье 17, 39, 64
 Мауле, р. 40
 Маус М., им. 426
 Машакали, яз. 37, 39
 Майковский В. В., им. 403, 449, 494
 Мдеванантон, этн. 258
 Медведь, зоол. 159, 174, 175, 201, 224, 231, 232, 240, 264
 Медведь белый, зоол. 54, 594
 Медведь гризли, зоол. 188
 Медвежий прадедик 193, 281
 Медицинское обслуживание см. Здравоохранение
 Медновцы, этн. см. Эйяки
 Медный, о-в 135
 Медь 60, 110, 163, 167, 190, 230
 Межплеменной обмен 55, 60
 у алеутов 145
 у индейцев С. А. 159, 167, 185, 186, 224, 293, 296, 298, 303, 501
 у эскимосов 110, 124
 Межплеменные отношения 64, 144
 Мезолит 12—14, 105, 107
 Мейсон П., им. 403
 Менсика 13, 25, 28, 30—32, 34, 52, 59, 62, 63, 66, 68, 70, 73, 77, 82, 83, 104, 154, 230, 285, 288, 304, 305, 325, 328, 361, 362, 409, 500, 501, 503, 505—507, 510, 511, 513, 566
 Мексиканский, зал. 46, 47, 83, 94, 228, 232
 Мексиканское, нагорье 59
 Мексиканцы, этн. 290, 291, 301, 304, 309, 313, 361, 382, 384, 392, 394, 401, 410, 501—508, 510, 512, 513, 515
 Меланезийцы, этн. 16, 20, 142
 Мелвилл, п-ов 110
 Меллон, им. 353, 397
 Мендес-Корреа, А. 16
 Мендисабаль М., им. 32, 34
 Меномнин, этн. 28, 221, 222, 224, 226, 255, 318, 320
 Меннониты 379, 409, 566, 583
 Менухин И., им. 423
 Мердок Г., им. 155
 Мескалеро, этн. 289, 305
 Местерсанг, п. п. 600
 Металлургия 60
 Метательная досочка см. Копьеметалка
 Метисы 5, 76, 77, 338, 501, 503, 528, 535, 548, 549
 Методы 409
 Мехикану, этн. 36
 Мивоки, этн. 30, 267, 268, 281

- Мигранты см. Рабочие сельскохозяй-
 ственные
 Мидленд, арх. стоянка 13
 Мидуэй, о-в 352
 Миклухо-Маклай, Н. Н., им. 5
 Микмак, этн. 25, 28
 Милз Ф., им. 486
 Милуоки, г. 220, 223
 Мимс, г. 461
 Мицаев, В., им. 354, 356
 Минас-Жеранс, шт. 39, 68
 Минган, р. 334
 Миннеаполис, г. 223
 Миннесота, г. 223
 Миннесота, р. 262
 Миннесота, шт. 13, 28, 57, 223, 227, 315,
 364, 380, 404
 Миранда, р. 39
 Миранья лз. 38
 Мирес Дж., им. 154
 Мирная, р. 171, 172, 187, 332
 Миссионерство 24, 34, 46, 47, 52, 81,
 83, 147, 154, 173, 183, 184, 216, 217,
 219, 269, 270, 281, 283, 290, 325, 335,
 336, 338, 348, 377, 410, 428, 504,
 599, 608
 Мискито, этн. 34
 Миссисипи, р. 28, 29, 31, 56, 57, 82,
 92—96, 194, 197, 217, 220, 221, 223,
 228—230, 246, 262, 364, 367, 369, 377,
 428, 436, 454, 458, 459, 524
 Миссисипи, шт. 220, 314, 356, 365, 437,
 443, 444, 466, 467, 473
 Миссури, этн. 243, 246, 251
 Миссури, шт. 82, 220, 375, 443
 Миссури, р. 29, 94, 220, 244, 246, 262
 Мистассини оз. 183, 185, 186
 Митаа, др. г. 47
 Мифы
 у алеутов 150
 у индейцев С. А. 214, 216, 221, 241,
 281, 290
 у эскимосов 130
 Михе, этн. 34
 Мичиган, шт. 94, 212, 223, 227, 315, 364,
 375, 380, 385, 386, 414, 444, 455
 Мичиган оз. 57, 211, 380
 Мичоакан, шт. 34
 Машкин Б., им. 252
 Миштекские языки 34
 Мобиль, г. 31
 Мобиле, этн. 29
 Мобиле, лз. см. Чикасав
 Мовима, этн. 38
 Могавки, этн. 196, 208—210, 216, 218,
 221, 329, 338, 340, 574
 Могиканы, этн. 28, 220
 Могольон культура 285, 286
 Могэм, им. 425
 Модок, этн. 268, 307
 Молина, К. де, им. 49
 Молуче, этн. 40
 Моллюски, зоол. 139, 160, 275
 Молочайное дерево, бот. 276
 Монастыри 204, 546, 551
 Монаше, этн. 271
 Монголоиды, см. Расы
 Монктон, г. 559
 Модо-бациок, этн. 268
 Монополии капиталистические 5, 352—
 354, 356, 358, 359, 417, 420, 425, 528,
 529, 531, 540, 544, 545, 570
 Монотеизм 217
 Монреаль, г. 83, 339, 523, 524, 531, 538,
 540, 542, 543, 549, 551, 552, 562, 573,
 580, 590
 Монро Д., им. 70, 376
 Монро доктрина 70, 71, 607
 Монтана, шт. 28, 58, 265, 307, 314,
 386, 473, 508
 Монтанье, этн. 28, 171, 172, 178, 180—
 183, 333
 Монтандон Ж., им. 10, 18
 Монтгомери, г. 442, 469
 Монте — Альбан, др. г. 47
 Монтесинос, Ф., им. 49
 Морган Д. П., им. 353
 Морган Дж. С., им. 210, 263, 353
 Морган Л. Г. им. 193—195, 207, 216,
 217, 219, 221, 224, 226, 237, 328
 Морж зоол. 54, 108, 110, 126, 127, 594,
 597, 599
 Моррис Дж., им. 577
 Морелле Ф., им. 153
 Морено Х., им. 32
 Моррен, им. 311
 Моррис-Джесун, мисс 581, 594
 Моррис Дж., им. 552
 Морис, р. 333
 Морли, С. им. 44, 45
 Моро, этн. 39
 Морская капуста 139, 163
 Мосетене, этн. 38
 Москва, г. США 387, 423
 Москера, им. 74
 Мосты 15, 535
 Мотилонь, этн. 36
 Мотли А., им. 487
 Мотыга см. Земледельческие орудия
 Мотыжное издание см. Земледелие
 Моудели, им. 43
 Мохаве, пустыня 266
 Мохок, р. 380
 Мочика, этн. 35
 Музеи 581, 585
 Музыкальные инструменты 15
 у эскимосов 128
 у алеутов 150
 у американцев 422
 у индейцев 241, 282
 у канадцев 552, 558, 580, 582, 590,
 591
 у негров 482—483
 Музыка 281, 420—424
 у негров С. А. 475, 477—484
 у эскимосов 128
 Мунски, этн. 35, 59, 60, 33
 Мул 262
 Мулаты 5, 69, 70, 76, 77, 492
 Муни Дж., им. 221, 262, 306
 Мундуруку, этн. 37
 Мур Г., им. 461
 Мура, этн. 38
 Мускоги, этн. 27, 29—31, 57, 95, 228,
 230, 235—239, 242
 Мусокские языки 29, 242, 308
 Мускусный бык 114, 115, 224
 Мустьерская культура 11

Мыльный камень 171
 Мэкензи Р., им. 576
 Мэн, шт. 220, 342, 376, 377, 534, 556
 Мэр Ч., им. 574
 Мэриленд, шт. 85—87, 91, 212, 362, 375, 377, 379, 417, 430, 431, 435, 473
 Мэсон О., им. 32—35, 38, 39, 41, 53, 56, 57
 Мюнстер, графство 376
 Мюнстер, г. 584
 Мюнстерберг Г., им. 388
 Мюрдаль Г., им. 463—464, 471
 Набедренная повязка 57, 204, 234, 276, 302
 Навага, зоол. 158
 Навасса, о-в 352
 Навахи, этн. 30, 53, 58, 59, 64, 288, 291—293, 300—305, 308, 312, 315, 316, 318, 322, 324, 361, 503, 504, 510
 Навидад, форт 66
 На-дене, языки 27—30, 42, 152
 Накогдочес Н. И., им. 503
 Налогообложение 85, 91, 230, 324
 в Канаде 350, 528, 530
 в США 311, 354, 356, 369, 414, 458
 Намбингара, этн. 39
 Нансен Ф., им. 597
 Напикти 15, 118, 122, 177, 201, 232, 281, 326, 336, 338
 Наррагансет, этн. 220
 Нарваес П., им. 82
 Народная медицина 227, 240, 260, 347
 Народное образование 52, 305, 324, 326—327
 в Гренландии 605
 в Канаде 335, 347—349, 536, 540, 555, 567, 572, 573, 582, 589
 в США 312, 357, 359, 379, 381, 385, 403, 412—414, 417, 429, 448, 455, 465—468, 502, 504, 507, 546, 547
 Народности, см. Национальное самосознание; Национально-освободительное движение
 Нарты, см. Сани
 Наскапи, этн. 28, 110, 171, 173, 176, 178, 181, 182, 184, 333, 334, 337, 347
 Наследование
 у индейцев С. А. 154, 183—186, 192, 196, 206, 295, 298, 304, 338
 у эскимосов 124
 Нассу, р. 151, 152, 167
 Наташкуан, р. 334
 Наташкуан, стойбище 185
 Натчеы, см. Натчи
 Натинат, яз. 28
 Натчи, этн. 29, 95, 228, 234, 236, 240—241
 Наука, высшее образование 24—25, 489, 489, 562, 572, 573, 576, 598
 Науаль-Уапи, оз. 40
 Нахани, этн. 187—188, 332
 Нахимов П. С., им. 102
 Нахуа, этн., см. Аптеки
 Нахуа, яз. 34, 48
 Нахуква, этн. 36
 Нации в Северной Америке 5, 68—70, 72, 76, 77, 361, 362, 371—374, 387, 400, 544, 570

Национальная дискриминация 6, 59, 372, 376, 386, 533, 543
 Национально-освободительное движение, см. также Коммунистическая партия; Национальное самосознание 73, 77, 96, 270, 438—441, 458, 495, 544, 545
 Национальное самосознание 209, 343, 418, 544, 574—576
 Национальные меньшинства
 в Канаде 532, 533, 536, 544
 в США 354, 372, 513—518
 Национальный рабочий союз 360
 Нашвилл, г. 468
 Наярит, шт. 34
 Нгавасаны, этн. 142
 Небраска, шт. 9, 243, 262, 370, 394, 435, 508, 517
 Невада, пустыня 35, 272, 305
 Невада, шт. 12, 30, 266, 284, 397, 401
 «Невольники», см. Этчаотины
 Невольничья, р. 171—172
 Негроиды, см. Расы
 Негры, этн. 5, 20, 66, 68, 70, 72, 76, 77, 86, 87
 Негры США, этн. 97, 98, 313, 330, 351, 354, 358—361, 364, 366, 367, 377, 386, 387, 410, 416, 426, 429, 430, 432—464, 466—470, 473, 498—500
 «Нейтральные», этн. 29
 Нельсон Е. У., им. 125
 Немецкий язык 102, 379, 584
 Немцы, этн. 371—374, 380, 386, 396, 504, 532, 557, 560, 566, 574, 576, 582—584
 Неолит 12, 108, 197, 230, 292
 Нефть 320, 528—529, 565
 Ниагарский водопад 562
 Ниагара, р. 195
 Ниагара-Фолс, н. п. 308
 Ниагара, н. п. 339
 Ниблак А. П., им. 154
 Нигагин, этн. 135
 Нидерланды, см. Голландия
 Нижняя Калифорния 34, 58
 Никарагуа 33—35, 74, 77
 Намуендажу К., им. 32, 37, 40
 Ниписсинги, этн. 338
 Ниринг С., им. 395
 Ниринг Э., им. 395
 Нитинат, этн. 152
 Ничкек, оз. 171
 Ноатак, р. 109—110.
 Новая Англия 28, 81, 88, 90, 91, 93, 194, 212, 220, 364, 375, 377, 379, 383, 387, 388, 390, 391, 410, 414, 420, 422, 423, 536, 556, 557
 Новая Испания 251
 Новая Каролина 220
 Новая Франция 83, 92, 204, 523—524
 Новая Шотландия, пров. 28, 220, 522—524, 527, 536, 556—560, 571, 573, 574, 576, 582, 588, 590
 Новые Нидерланды 88
 Новый Амстердам, г. 68, 83, 86—88, 380
 Новый Орлеан, г. 378, 386, 387, 390, 401, 437, 470, 482
 Новый Свет 10, 11, 23, 62, 65, 66, 83, 173, 187, 585

- Ново-Архангельск, г. 102
 Нокамаи, этн. 39
 Ноке, форт 393
 Норвегия 372, 381, 383, 420, 596—597
 Норвежцы, этн. 81, 121, 372, 381, 401, 597
 Норденшельд Э., им. 53
 Норрис Фр., им. 419
 Норман г. 418
 Норманны, этн. 65, 105, 108, 596, 597, 599
 Нортон, зал. 109
 Норт-Уэльс, н. п. 375
 Нортвест-Ривер, н. п. 184
 Норфолк, н. п., 466
 «Носильщики» см. Такулли
 Нумицу, этн. 265
 Нунивик, о-в 125
 Нутка, этн. 55, 151, 152—154, 157, 160, 163, 167, 170, 342
 Нутка, зал. 153
 Нуткл, из. 28, 31
 Нью-Брансуик, пров. 522—524, 527, 533, 536, 547, 549, 556—560, 573, 582
 Нью-Гэмпшир, шт. 87, 91, 376, 401, 534
 Нью-Гэмпшир, г. 376
 Нью-Джерси, шт. 87, 92, 212, 220, 377, 382, 384, 385, 399, 417
 Нью-Йорк, г. 68, 83, 86, 87, 196, 217, 380, 382, 383, 386, 387, 390, 392, 395, 404, 407, 411, 412, 418, 419, 422, 423, 425, 431, 444, 462, 485, 486, 491, 496, 514, 516, 607
 Нью-Йорк, шт. 86, 92, 197, 210, 212, 218—220, 303, 329, 362, 375, 382, 384, 410, 414, 415, 417, 430
 Нью-Мексико, шт. 11, 12, 29, 30, 58, 82, 83, 231, 284, 285, 287—288, 292, 300, 304, 311, 312, 316, 320, 386, 389, 390, 501—509, 513, 515, 517
 Нью-Плимут, г. 85, 90
 Нью-Плимут, колония 87
 Ньюпорт, г. 376, 388
 Ньюфаундленд, пров. 522, 523, 527, 528, 553, 573
 Ньюфаундленд, о-в 28, 81, 84, 108, 330, 337, 345, 522, 523, 528, 554, 555, 558, 573
 Ньюфаундлендцы, этн. 553, 554
 Нелл У., им. 434, 490
 Оахака, шт. 47
 Обезземеление коренного населения 5, 57, 67, 76, 88, 90, 218, 262, 263, 265, 280, 314—318, 329, 331, 346, 347, 351, 362, 364, 367, 369, 523
 Обезьяны американские широконосые, зоол. 9, 10
 Обезьяны, зоол. 9, 10
 Обермайер Г., им. 13
 Образование, см. Народное образование
 Обувь
 у алеутов 137, 142
 у американцев 429
 у индейцев С. А. 173, 182, 204, 234, 246, 249, 285, 318, 323, 336
 у канадцев 336, 556, 584, 586, 589
 у эскимосов 118, 123, 602
 Обычай взаимопомощи 583, 590
 Обычное право 126, 206, 207, 256, 257
 Общественное разделение труда, см. Разделение труда
 Общественный дом
 у алеутов 145
 у индейцев С. А. 155, 235, 237, 238, 276, 281, 343
 у эскимосов 117, 125
 Общественный строй 56—57, 61, 196
 у алеутов 144
 у индейцев 154, 171, 182, 190—192, 194, 196, 206, 237, 238, 253, 278, 294
 у эскимосов 122
 Община домашняя 155, 156, 157, 198, 199, 207, 219
 Община родовая 242, 256
 Община сельская 126, 242, 255, 280, 304, 312, 316, 502
 Овца, зоол. 59, 291, 295, 301, 482
 Овцеводство 290, 301, 316, 318, 505, 554, 599—600
 Огайо, р. 28, 31, 95, 96, 211, 217, 221, 223, 524
 Огайо, шт. 13, 194, 223, 229, 364, 368, 375, 435, 443, 455
 Огденбург, г. 562
 Огнеземельцы, этн. 16, 41, 64, 266
 Огненная Земля, о-в 40, 41, 54, 60
 Огнестрельное оружие 88, 160, 172, 212, 335
 Огня культ, см. Культ огня
 Огонь, его добывание 15, 54, 61, 118, 190, 236
 Огородничество, см. сельское хозяйство
 Одежда
 у алеутов 137, 137, 140—142, 149
 у американцев 395, 400, 401, 424, 429, 448, 505, 507, 510, 516
 у индейцев С. А. 165, 173, 181, 182, 187, 188, 190, 191, 204, 224, 229, 233—235, 246, 249, 250, 264, 265, 276, 280, 281, 286, 290, 296, 302, 304, 308, 309, 318, 320, 323, 326, 334, 338—340, 586
 у канадцев 542, 556, 558, 565, 567, 571, 583, 584, 589
 у эскимосов 111, 121—123, 601, 602
 Одесса, г. 387
 Оджибие, этн. 21, 31, 51, 52, 96, 180, 196, 197, 220—222, 224, 226, 227, 243, 272, 315, 318, 322, 341, 346
 Ожерелья, см. Украшения
 Озарка, г. 375
 Озерное плато 184
 Ока, г. 338
 Океанийско-американские связи 14—17, 20—21, 23, 65
 Океанийцы, этн. 21
 Океания 15, 17, 19, 61, 65, 66
 Окашагон, оз. 569
 Окладников А. П., им. 106
 Окляхома, г. 6
 Окляхома, шт. 75, 221, 263, 265, 305—308, 310—312, 318, 320, 321, 328, 371, 373, 418, 442, 468
 Окленд, г. 391
 Октябрьская социалистическая революция 47, 361, 386, 586, 587

Олбани, р. 92
 Олбени, н. п. 384
 Олдридж А., им. 485
 Оледенение 11, 13, 14
 Оленеводство 338
 Оленные эскимосы, см. Эскимосы-карибу, этн.
 Олень, зоол. 127, 159, 224, 231, 286, 323, 338
 Олень-карибу, зоол. 106, 110, 114, 122, 171, 173, 175, 181, 183, 184, 192
 Олень северный, зоол. 182, 187, 594
 Олидад, н. п. 503
 Ольмеки, этн. 42, 46, 48
 Ольстер, графство 376
 Ольсон В., им. 154
 Омаха, этн. 243, 246, 251, 255
 Омаха, шт. 387
 Опа, этн. 40
 Огинаараронхой, этн. 195
 Ондатра, зоол. 174
 Онейда, этн. 209, 210, 218, 221
 О'Нейл, им. 425
 О'Нил Ю., им. 486
 Оондага, этн. 208—211, 218, 340
 Онтарио, пров. 212, 256, 331, 338—340, 346, 522, 523, 531, 533, 536, 540, 543, 562, 566, 570, 571, 573, 575, 576
 Онтарио, г. 560, 582, 583, 585, 588, 590, 592
 Онтарио, оз. 28, 195, 209, 524, 553, 562
 Опата, этн. 34, 288
 Опоссум, зоол. 489
 Оранби, н. п. 292
 Организация Объединенных Наций 329—330
 Орегон, шт. 30—31, 153, 250, 313, 314, 370, 384, 517
 Орел 224, 250
 Орехи, орешник, бот. 232, 233
 Оринкоко, р. 32, 35—38, 60—62, 64
 Орнамент, резьба 55, 108, 181, 203, 204, 224, 249, 250
 Орошение искусственное 58, 59, 265, 266, 283, 285, 288, 290, 291, 298, 300, 304, 309, 310, 315, 316, 317, 326, 502, 505, 510, 512, 523
 Орудия труда 15, 101, 447, 502, 503
 у алеутов 138—139
 у индейцев С. А. 160, 173, 190, 198, 273
 у эскимосов 108, 113
 Оружие, см. Вооружение
 Освальд К., им. 427
 Осипов В., им. 562
 Ост-Индская голландская компания 66
 Островский А. Н., им. 426
 Острога 158, 194, 232
 «Остроконечные шкуры», см. Чайпевап
 Осадж, этн. 243, 246, 255, 258, 320—321
 Открытие Америки 217, 220, 381
 Ото, этн. 243, 246, 255
 Отомаки, этн. 38
 Оттава, этн. 28, 197, 221—222, 224
 Оттава, р. 211, 525
 Оттава, г. 522—523, 549, 562, 563, 572, 580
 Отсталость, ее причины 63—64, 70

Отцовский род
 у алеутов 132, 147—148
 у индейцев С. А. 195, 224, 255—256
 Отцовский счет родства 61, 186, 191, 196, 224, 255—256, 278, 298
 «Отцы-пилигримы» 85, 374—375
 Охота 54, 56—60, 62, 64, 90, 100—101, 105, 429, 502
 у алеутов 139
 у индейцев С. А. 151, 153, 154, 159—161, 163, 171, 174, 177, 183—185, 187, 188, 194, 201, 202, 216, 221, 224, 230, 232, 233, 241, 243—248, 251, 252, 256, 257, 261, 262, 266, 273—275, 286, 288, 301, 315, 319, 323, 332—337, 341, 342, 344, 375, 383
 у эскимосов 105, 108, 109, 114—116, 122, 596, 599
 Охота на морского зверя 54, 55, 64, 136, 139, 337, 596, 597
 у алеутов 137, 138, 145
 у эскимосов 109—111, 113, 599, 602
 Охотское море 132
 Оймичи, этн. 37
 Ойна, этн. см. Рукуйен
 Павлукский Д., им. 99
 Пайи-Ридж, резервация 313
 Пайингуа, этн. 39
 Пайи-ленка, яз. 34
 Пакараима, гора 37
 Пакетт Н., им. 475, 484, 489
 Палеоазиатские языки 25
 Палеонтологические находки
 Калаверский череп 12, 13
 Лагоа-санта —, —13, 14, 20
 Мидлендский —, —13
 Пунаисский —, —13
 Тепешпанский —, —13
 Палеолит поздний 11, 12, 14, 19, 64, 107, 283
 Палермо, г. 587
 Паликур, этн. 36
 Палица 15, 161, 202, 232, 248, 278
 Палтус, зоол. 158, 159, 163, 167
 Панама 35, 51
 Панамский канал 73, 352
 Панамский перешеек 34, 73
 Пано, этн. 39
 Пано, языки 38—39
 Паниць, см. Вооружение
 Папаго, этн. 34, 285, 288, 298, 299, 304, 314—316, 324, 504
 Папино JI., им. 526, 544, 551
 Парагвай, гос-во 36—37, 39, 52
 Парагвай, р. 36, 39, 60, 76
 Парана, р. 36
 Парана, шт. 40
 Парананба, р. 37, 39
 Параухано, этн. 36
 Париж, г. 481
 Паринтинин, этн. 37
 Парк Ф., им. 575
 Паркер А. С., им. 328
 Паркер Э. С., им. 328
 Партии
 в Канаде 582, 591
 в США 358—360, 379, 498, 545

- Патрик А., им. 575
 Пасемакводы, этн. 220
 Пасей Д., им. 576
 Пасториус Ф., им. 379
 Пасха, о-в 16
 Патагония 17, 61
 Патагонское нагорье 61
 Патагонцы, этн. 41
 Паташо, яз. 37, 39
 Патвин, этн. 56
 Патриархальная семья 184
 Паттерсон У., им. 461
 Пауни, этн. 29, 243, 244, 246, 251—253, 259, 260, 262
 Пауэлл Д. У., им. 24, 25, 27, 280
 Пачакунто Юпанки, им. 49
 Паэс, яз. 35
 Пеба, этн. 36
 Пейн Г., им. 97, 418
 Пейотизм, см. Туземная американская церковь
 Пекос, н. п. 293
 Пекос, р. 305
 Пени У., им. 88, 374, 375, 379
 Пеннингтон Д., им. 434
 Пенобскот, этн. 28, 220
 Пенсильвания, шт. 87, 88, 90, 212, 220, 374—377, 379, 382, 384, 387, 409, 417, 422, 443
 Пенути, этн. 264, 267, 268
 Пенути, яз. 27, 30, 42, 152
 Пеория, этн. 30, 221
 Пепинь К., им. 552
 Первая мировая война 351, 352, 400, 439, 449, 485—487, 513, 528, 531, 575, 586, 607
 Первообитовообщинный строй 56, 57, 63, 122, 213
 у алеутов 144
 у индейцев С. А. 154, 170, 186, 191, 193, 197, 206—208, 217, 278, 283, 298, 302, 304, 310, 336, 337, 344, 345
 у эскимосов 124, 126
 Первоначальное накопление 66, 67
 Переноска грузов 309
 Перес Х., им. 153
 Перец, бот. 29, 290, 502
 Перику, яз. 20, 34
 Перло В., им. 447
 Перри П., им. 500
 Перса-и-Альфонсо, им. 40
 Перу 35, 38, 49, 59, 60, 65, 66, 73, 76
 Песец, зоол. 127, 594
 Песни 128, 129, 150, 169, 281, 400, 418, 477—482, 485, 548, 555, 580, 590, 591
 Печать
 в Канаде 536, 549, 572, 574, 576, 577, 587, 590—592.
 в США 359, 380—382, 385, 420, 433, 434, 457, 489, 494, 496—498, 502, 508
 в Гренландии 607
 Пиароа, этн. 37
 Пиаро-Саладо, р. 39
 Пиди, р. 429
 Пиеган, этн. 255, 259, 341
 Пикскилл, г. 441, 482,
- Пиктографическое письмо 42, 48, 51
 52, 221, 223, 257, 259
 Пикту, н. п. 559
 Пикунче, этн. 40
 Пилигримы см. Отцы-пилигримы
 Пилипов Н., им. 585
 Пилипчук С., им. 339, 340, 542
 Пилькомайо, р. 39
 Пима, этн. 34, 285, 286, 288—290, 299, 300, 304, 307, 309, 314, 318, 504
 Пима, яз. 34, 307
 Пининг, им. 598
 Пинохе, этн. 38
 Пиппин Г., им. 487
 Пиренейский п-в 65
 Пирогя см. Лодка
 Пирс Ж., им. 423
 Писарро Ф., им. 82
 Пис Ривер, р. 332
 Письменность майя 42—48
 ольмеков 42, 47
 сапотеков 42, 47
 кечуа 42, 49—51
 аймара 42, 49—51
 Письменность, происхождение 15, 24, 63, 327, 328
 Письменность современная, см. Литература; Народное образование; Печать
 Питерс П., им. 496
 Питтсбург, г. 96, 462
 Пихта, бот. 266
 Пища животная
 у алеутов 136, 139, 140
 у американцев 90, 397—399, 502
 у индейцев С. А. 158, 160, 167, 173, 175, 182, 187, 201, 202, 232, 233, 240, 246, 252, 253, 256, 262, 272, 275, 281, 300, 323, 333, 334, 338, 340, 569
 у канадцев 564
 у эскимосов 115, 118, 122, 124, 602, 607
 Пища растительная 90, 333, 334, 338, 448
 у алеутов 139
 у американцев 90, 201, 220, 397—399
 у индейцев С. А. 198, 200, 220, 232, 252, 256, 263, 272, 286, 323, 340
 у канадцев 564
 у эскимосов 122, 602
 Пищевая промышленность
 в Канаде 528, 532, 566
 в США 514
 Плантационное хозяйство 67, 68, 71, 76, 85, 86, 91, 314, 325, 357, 365, 366, 368, 377, 414, 430—432, 434, 436, 437, 460, 508, 509, 511, 513, 517
 Племя 5, 27, 35, 37, 58, 209—212, 239, 257, 258, 278, 302, 306, 310—312, 314, 341
 Плетение 140—141
 у алеутов 140—141
 у индейцев С. А. 165, 176, 185, 194, 203, 233, 265, 276, 277, 286, 292, 301, 318, 342
 у эскимосов 120
 «Плоскоголовые», этн. 28
 Плот 15, 274

- Плямондон, А., им. 551
 «Пляска бизонья» 260 319,
 «Пляска духов» 263
 «Пляска желудей» 282
 «Пляска змеиная» 296, 298, 327
 «Пляска койота» 282
 «Пляска кукурузы» 238, 240, 241, 370
 «Пляска скальных» 260
 «Пляска собачья» 251
 «Пляска солнечная», см. «Солнечная пляска»
 Пляски
 у алеутов 150
 у индейцев С. А. 168, 169, 199, 214, 259, 260, 281, 298, 318, 326, 327, 341
 у негров С. А. 477, 482, 484, 485
 у эскимосов 128
 По Эдгар, им. 418
 Поверья и приметы 214, 471
 Повхатан, этн. 85, 228
 Погребальные обряды и обычаи
 у алеутов 148—150
 у индейцев С. А. 168, 170, 238, 241, 254, 261, 282, 336, 341, 342, 345
 Погребения 13, 14, 203, 206, 229, 241
 Подсечно-огневое земледелие, см. Земледелие
 Подсолнух, зоол. 59, 197, 272, 300
 Пойа, этн. 40
 Полевой Б., им. 391
 Полинезийцы, этн. 16, 23, 65
 Полинезия 16, 17, 23
 Полисинтетические языки 14, 25, 26, 135
 Политизм 217
 Полициваль, г. 385
 Полиция
 в Канаде 543, 544
 в США 400, 408
 Полония, г. 385
 Полонский А., им. 134
 Польское демократическое товарищество 590
 Польша 409
 Поляки, этн. 383, 385, 532, 560, 563, 582, 584, 590
 Помидоры, бот. 90
 Помо, этн. 28, 267—268
 Понка, этн. 243, 251, 255
 Пономарев С. им. 140
 Понсе де Леон Х., им. 82
 Понтиак, им. 95, 96
 Пополокские языки 34
 Порт Артур 590
 Портлок, им. 154
 Португалия 5, 65—68, 72, 77
 Португальский яз. 72
 Португальцы 17, 37, 81
 Посвятительные обряды, см. Инициации
 Поселения 57, 58, 67, 83, 92, 99, 101
 у алеутов 137, 142
 у американцев 375, 503, 509
 у индейцев С. А. 157, 185, 201, 206, 223, 235—237, 239, 245, 246, 257, 286, 290, 292, 294, 301, 307, 310, 316, 317, 343, 370, 371, 380, 384, 385, 387, 393
 у канадцев 535, 536, 555, 566, 568, 569, 571, 583
 у эскимосов 105, 108, 116, 603, см. также Города
 Постройки, Жилище, см. Жилище; Архитектура
 Потаватоми, этн. 197, 221, 222, 224, 226
 Потомак, р. 211
 Потхорет, им. 598
 Праздники 378, 381, 401, 405, 407—409, 471, 507, 510, 513, 558, 588
 у алеутов 148
 у индейцев С. А. 193, 199, 201, 207, 216, 217, 223, 240, 279, 340, 341, 345
 у эскимосов 125, 128
 Пратт Е., им. 575
 Праца 15
 Предания 130, 150, 167, 169, 198, 199, 229, 309
 Предков культ, см. Культ предков
 Пресвитериане 345, 409
 Прескорт, г. 562
 Прибылова, о-ва 109, 134, 135
 Приготовление пищи 15, 118, 173, 175, 181, 190, 223, 232, 233, 236, 237, 249, 268, 272—275, 309, 336
 Принс-Руперт, порт 344
 Привстон, г. 411
 Пришудительный труд, см. Эксплуатация коренного населения
 Принца Уэльского, о-ва 151
 Принца Эдуарда, о-ва 522—523, 527, 536, 556—558, 560, 573
 Природы культ, см. Культ природы
 Происхождение американского человека 5—24, 63
 Прокламация об освобождении 435
 Прокопчук П., им. 590
 Пролетариат, см. также Рабочие сельскохозяйственные
 в Канаде 541, 542, 560, 562, 565, 586
 в США 354, 356, 360, 361, 365, 367, 377, 381, 385, 392, 440, 452, 453
 Промышленность 70, 71, 75, 101, 337, 339, 340, 341, 344, 353, 355, 368, 371, 384, 386, 428, 429, 449, 527, 529, 531, 532, 536, 538, 540—543, 559—562, 564—566, 569, 570, 588, 593, 600
 «Произенные носы», см. Сахатинны
 Профсоюзное движение
 в Канаде 337, 343, 350, 592, 593
 в США 330, 355, 356, 360, 361, 384, 421, 438, 440, 442, 448, 451, 452, 453, 454, 458, 499, 508, 513, 545, 546
 Прядение 15, 536
 Птицеводство 530
 Пунаукская, культура 108
 Пури-короадо, яз. 39
 Пуритане 85, 86, 88, 91, 374, 375, 397, 422
 Пурус, р. 38
 Пушная торговля 31, 67, 94, 99, 101, 167, 170, 173, 174, 183, 184, 192, 224, 238, 262, 269, 332, 334, 338, 344, 377, 524, 527, 535
 Пуэбло, этн. 29, 30, 58, 59, 62, 82, 229, 232, 268, 285—293, 296, 300, 302,

- 303, 304, 312, 313, 316, 317, 320
325, 326, 327, 390, 503, 510
Пуэальче, этн. 61
Пуэальче, языки 40
Пуэнт-Бле, резервация 333
Пуэрто-Рико 35, 36, 74, 333, 513, 514
Пуэртиканцы, этн. 68, 372, 382, 513, 514
Пшеница, бот. 90, 91, 103 290, 291, 399, 400, 505, 522, 530, 538, 566
Работорговыя 429—431
Рабочее движение 97
 в Канаде 543, 544, 566, 575, 591, 593
 в США 355, 360, 361, 364, 384, 495, 513
Рабочее товарищество взаимопомощи (Канада) 590
Рабочие сельскохозяйственные 310, 314, 323, 328, 333, 339, 342, 344, 345, 354, 357, 365, 376, 394, 428, 430, 439, 445, 446, 448, 449, 464, 502, 506, 507, 508, 510, 511, 513, 514, 516, 531, 586
Рабочий день
 в Канаде 337, 543
 в США 357, 360, 367, 448
Работы в США 351, 358, 359, 364—368, 377, 429—435, 445, 453, 455, 458, 468, 469, 471, 475, 480, 482, 486, 496
Рабы, рабство 5, 16, 55, 66, 67, 68, 72, 73, 74, 82, 86, 87, 91, 92, 97, 142, 158, 160, 165, 166, 167, 170, 212, 290, 294, 302, 304, 351, 501, 504
 у алеутов 145
 у индейцев С. А. 154, 294
Радли П., им. 41
Радио 37
 в Канаде 549, 581—582, 591
 в США 405, 420, 423, 473, 508
Развлечение, см. также Игры; Пляски и празднества 403, 404, 407, 475, 537
Разделение труда 160, 166, 181, 199, 201, 203, 204, 239, 249, 273—274, 296, 298, 318, 601
Райерсон С. им. 524
Райт Л., им. 489
Райт Р., им. 421, 495
Рама, этн. 35
Рамкокамекран, этн. 37
Расверы, им. 496
Расмуссен К., им. 111, 597
Расовая дискриминация, расизм, см. также Линчевание; Резервации 5, 6, 63, 76, 132, 313, 328, 330, 360, 367, 373, 392, 426, 437, 438, 440—442, 450, 451, 457, 459, 460, 463, 466, 471—475, 480, 481, 486, 492, 494, 498—500, 512, 514—519, 586, 587, 591
Распределение
 у алеутов 145
 у индейцев С. А. 185, 192, 201, 223, 231, 232, 247, 279, 288
 у эскимосов 122, 124
Расселение индейцев 34—40, 54, 56, 164
Расы, см. также Антропологические типы
 европеоидная 17, 18—24
 монголоидная 17, 18—24, 136
 негроидная 13, 17, 18—24
 негро-австралоидная 13
Ратнер-Штернберг С. А., им. 161
Ред-Ривер, р. 243
Резанов Н. П., им. 103
Резервации 5, 28—30, 40, 52, 58, 75, 76, 171, 199, 203, 218—221, 243, 262, 263, 265, 270, 271, 304—308, 310—316, 318—321, 323, 324, 328, 331—334, 338, 339, 341, 344—347, 350, 362, 369—371, 377, 566
Резерфорд Э., им. 574
Резьба по дереву, камню, см. также Изобразительное искусство; Орнамент; Скульптура 502, 582
Резьба по кости и рогу 128, 318
Рейли В., им. 84—85
Рейли Ф., им. 230, 284
Рейснер, им. 412
Религиозно-сектантские движения 85, 374, 375, 379, 380, 384—385, 409—411, 414, 432, 518
Религия, верования
 у алеутов 147, 148
 у американцев 375, 378, 409, 411—413
 у индейцев С. А. 168, 169, 171, 186, 192, 193, 204, 209, 216, 217, 219, 226, 227, 259—261, 280, 308, 319, 325, 336, 337, 341, 345, 377, 384
 у канадцев 506, 573, 582, 583, 584
 у эскимосов 130, 131
Ремесла 60, 68, 161, 166, 167, 203, 290, 296, 301, 302, 318, 319, 341, 342, 344, 348, 367, 395, 502, 503, 582
Рено, г. 397
Риве П., им. 14—17, 32—39, 40, 41, 65
Ривер-Дежарт, резервация 333
Рид Т. М., 246
Риджайна, г. 567
Риль Л., им. 528, 549
Римляне, этн. 195
Ринге, им. 549
Риик Г., им. 135
Рио-Гранде, г. 82, 503
Рио-Гранде-дель-Норте, р. 512
Рис, бот. 91, 400
Рис дикий, бот. 57, 86, 194, 196, 222—224, 232, 272, 315, 341
Рискин, им. 425
Ритван, языки 27, 28
Риу-Бранку, р. 30, 435
Риу-Негру, р. 38, 40
Ричардсон Г., им. 390
Ричардсон Дж., им. 256
Ричардсон У., им. 485
Ришар Ж., им. 549
Ролнок, о-в 84, 387
Роберте Ч., им. 574
Робинсон Э., им. 422
Робсон П., им. 423, 427, 441, 442, 480, 481, 483, 485, 486
Робсон Э., им. 442, 443
Рогинский Я. Я., им. 21, 22
Род-Айленд, шт. 87, 91, 220, 362, 375, 377, 379, 380, 534
Род материнский, см. Материнский род
Родовая аристократия 144, 160, 237, 296, 326

Родовой строй, см. Первобытнообщинный строй

Рождаемость 464, 520, 534

Рокфеллер 353, 359

Рокфеллер Дж., им. 353, 456

Рольф Дж., им. 85

Романов И., им. 153, 591

Ромен, р. 334

Рони Л., де, им. 46

Росс Дж., им. 598

Росс, рус. колония 98, 102—104, 269, 384

Российско-американская компания 100—103

Россия 73, 98, 99, 101—104, 197, 428, 485, 549, 583, 584, 587, 588

Роу Дж., им. 33

Рочестер А., им. 355

Ртищев, им. 99

Руа Г., им. 549

Руп К., им. 484

Рубинштейн И., им. 353

Руденко С. П., им. 108

Рузвельт Ф., им. 310, 316, 441, 451, 485

Рузвельта, р. 39

Рукуйен, этн. 36

Румынии 585

Румыны, этн. 372, 532

Румищев, им. 102

Румянцева, зал. 98, 103, 269

Руперт, форт 155

Руссия Р., им. 552

Русская Америка 98, 100—104

Русские, этн. 99, 100—104, 108, 149, 269, 384, 532, 562, 588—590

Русский язык 31, 102, 384

Руссо, н. п. 385

Рутенфорд Э., им. 573

«Рутены» (русины), см. Украинцы

Рыба-свеча, зоол. 158, 159

Рыболовство 54—58, 60, 386, 553, 554, 557—560

у алеутов 139

у индейцев С. А. 151, 154, 158, 163, 165, 173, 177, 184, 187, 194, 201, 203, 204, 209, 221, 224, 232, 266, 273, 313, 315, 319, 332—334, 342, 344

у эскимосов 108—111, 115, 116, 122, 592, 599

Рыбпромышленность 56, 160, 342, 428, 554, 556—558, 569, 599

Рысь, зоол. 174

Рэндольф, им. 453

Саванна, г. 464

Саванна, р. 29, 228

Саймонс Э. М., им. 71, 72

Сакраменто, р. 56, 266, 268, 275

Сакстон А., им. 420, 421

Салем, г. 388

Салива, этн. 38

Салина, этн. 28, 267

Сальвадор 74

Самтер, н. п. 305, 435

Самуко, этн. 39

Сан-Антонио, г. 383, 401, 503, 510

Сан-Габриель, форт 83, 504

Сан-Диего, г. 389, 504

Сандия, пещера 284

Сан-Ильдефонсо, н. п. 293

Сан-Карлос, этн. 289

Сан-Карлос, резервация 304

Сан-Ксавье, резервация 315

Сан-Лоренсу, р. 39

Сан-Лукас, г. 50

Сан-Мигуэль, р. 39, 504

Сан-Мишель, резервация 338

Сан-Паулу, шт. 40

Сан-Педро, р. 310, 504

Сан-Регия, резервация 338, 339

Сан-Франциско, г. 102, 384, 385, 389, 390, 504, 515, 516, 570

Сан-Франциско, зал. 266, 269

Сан-Франциско, р. 37, 39

Сан-Фелипе, н. п. 290, 292, 296

Сан-Хоакин, р. 56, 266, 513

Сан-Хуан, р. 288

Сани 15, 555

у индейцев С. А. 177, 178

у эскимосов 115, 117, 124

Санкт-Петербург, г. 387

Сант-Доминго, деревня 313

Санта-Ана, н. п. 290, 292

Санта-Клара, н. п. 292

Санта-Крус, р. 504

Санта-Фе, г. 83, 290, 319, 320, 326

Санто-Доминго, н. п. 290, 313

Саларо, языки 38

Сапотеки, этн. 26, 41, 45, 49

Сапотекские языки 34

Сармиенто де Гамбоа 49

Сарси, этн. 29, 244, 263, 288

Сарычев Г. А., им. 132, 137, 140, 148—150

Сасигуан, этн. 134

Саскатун, г. 567, 571

Саскачеван, р. 171, 341

Саскачеван, пров. 28, 171, 172, 331, 341, 522, 529, 530, 533, 535, 543, 563, 566, 567, 570, 573, 583, 588, 589

Саскуиханна, р. 221

Саук, этн. 28, 221, 222, 255

Саутгемитон, г. 432

Саутгемитон, о-в 55

Сахалин, о-в 61

Сахатини, этн. 30, 248, 264

Сахарная свекла, бот. 538, 566

Сахарный тростник, бот. 16, 17, 86, 538

Сяхем, 209, 210

Сачилъя, арх. памятник 46

Свадеш М., им. 42, 109, 153

Свадебные обряды 292

Свиней 316, 600

Свинья, зоол. 16, 240, 290, 509, 538

Свантон Дж., им. 154, 229

Св. Илья, гора 55, 99

Св. Лаврентия, зал. 173

Св. Лаврентия, о-в 108

Св. Лаврентия, р. 28, 83, 92, 94, 183, 186, 210, 522, 524, 525, 540, 552

Северная Дакота, шт. 28, 57, 243, 307, 385,

Северная Каролина, шт. 28, 29, 83, 84,

86, 87, 91, 106, 210, 228, 320, 362, 365,

376, 379, 401, 430, 431, 443, 455

Северный Ледовитый океан 29, 64, 522

Северный олень, см. Олень северный

- Северо-западные территории, пров. 106,
346, 522, 523, 572
- Сегрегация
в США 438, 441, 456, 457, 466—469,
472, 474, 498, 499, 500, 515, 516, 519
- Секани, этн. 187, 189, 192, 332
- Секвойя, бот. 266
- Секвойя, им. 52, 327, 328
- Секотав, этн. 28
- Селаш, этн. 55, 151, 152, 154, 160, 163,
250, 251, 263, 264, 342, 344
- Селиш, языки 27, 28, 31, 42, 154, 170,
180, 263, 330
- Сельдь, зоол. 558
- Сельскохозяйственные рабочие, см. Ра-
бочие сельскохозяйственные
- Сельское хозяйство 71, 332, 356, 362,
382, 445, 446, 451, 452, 516, 519,
530, 531, 537, 539, 540, 558, 561, 564,
585, 592
- «Семь костров племенных советов» 258
- Семья
у алеутов 146
у американцев 354, 357, 379, 395—
399, 401—403, 516, 518, 519
у индейцев С. А. 219, 251, 276, 278,
280, 317, 320, 371
у канадцев 534, 535, 538, 543
у негров С. А. 463, 464, 471, 472,
475
- Семья парная 294, 295
- Семья патриархальная 182, 193
- Семинолы, этн. 29, 233, 235, 236, 240,
242, 317, 322, 369, 370
- Семито-хамитские языки 430
- Сенека, этн. 29, 96, 196, 208, 209, 218,
307, 328, 340
- Сент-Морис, р. 173
- Сент-Анс, н. п. 558
- Сент-Джон, г. 560
- Сент-Джон, оз. 183
- Сент-Джонс, р. 377
- Сент-Джонс, н. п. 556, 560, 576
- Сент-Луис, г. 390, 406, 439
- Сент-Поль, г. 223
- Сербы, этн. 532
- Серебро, 60, 204, 316, 502, 504, 505
- Сери, этн. 34
- Серрано, А. им. 40
- Серро-де-Лас Месас, арх. памятник 46
- Сетебо, этн. 30
- Сети звероловные 202, 273, 274
- Сети рыболовные 55, 113, 116, 175—177,
203, 232, 273, 278, 554, 599
- Сибирь 19, 61, 99, 106, 108, 115, 116,
142, 148, 150, 174, 280, 281, 522
- Сибола, н. п. 292
- Сивуч, зоол., см. Лев морской
- Сигмайстер С., им. 422
- Сигнализация на расстоянии 232, 253,
482
- Сиксика, этн. 28, 243, 248, 252, 253,
255, 259, 260, 262, 341, 347, 350
- Симонов К. М., им. 426
- Синклер Л., им. 420
- Синклер Э., им. 420
- Слона, этн. 38
- Сириано, этн. 20, 37
- Сиссетон, этн. 258
- Системы родства 125, 147, 155, 184, 192,
196, 197, 224, 254, 255, 266, 345
- Ситха, геогр. 153
- Ситха, г. 102, 169, 383
- Ситхинцы, этн. 151
- Сиу, этн. 29, 30, 31, 136, 220, 222, 22
230, 243, 307, 327, 330, 341
- Сиу, языки 57, 307, 318
- Сиу-дакота, этн. 307
- Сиу-прокезские языки 288
- Сиу-понка, этн. 255
- Сиу-хока языки 27, 29, 34, 41, 42, 229
- Сиун, Дж., им. 350
- Сиял, г. 530, 568
- Сказки 150, 489
- Скалистые горы 27—29, 57, 58, 151,
172, 187, 220, 243, 263, 264, 428, 522,
566
- Скальпирование, скальпы 88, 94, 239,
240
- Скандинавия 10, 173
- Скандинавы, этн. 532, 560, 563, 566, 574,
576
- Сквамш, этн. 28
- Скваттеры 92, 501
- Скидегейт, этн. 152
- Скин, р. 151, 152, 167
- Скири н. п. 253
- Скопс Дж., им. 412
- Скорсби, н. п. 598, 599
- Скорсби, зал. 598
- Скотоводство 57, 62, 76, 92, 101, 243,
253, 254, 290, 296, 301, 303, 304, 318,
341
в Гренландии 600
в Канаде 530, 536, 538, 559, 561, 565
569
в США 315—317, 356, 370, 408,
500, 502, 503, 506, 509
- Скотсборо, г. 440, 441
- Скотт Д. К., им. 574
- Скотт У., им. 486
- Скребок для шкур 151, 249
- Скульптура 486—488, 551, 552, 581
- Скунс, зоол. 201, 231
- Славяне США, этн. 373, 390, 392
- Славянский комитет Канады 590
- Славяне канадские 532, 536, 562, 574,
576, 583, 584
- Славянка, р. 103
- Словаки, этн. 532, 590
- Словачное товарищество взаимопомощи
590
- Смертность 324, 464, 507, 512, 514, 520,
607
- Смирнов А. И., им. 531
- Смит, прол. 596, 597
- Смит Б., им. 465, 480
- Смит Дж., им. 411
- Смит М., им. 153, 154, 343, 459
- Собака, зоол. 15, 54, 59, 111, 115, 120,
121, 160, 175, 179, 216, 232, 245, 251,
288, 462, 535
- Собачья упряжка 55, 115
- Собираательство 54—56, 60, 62
у алеутов 139
у индейцев С. А. 173, 176, 200, 216,
222—224, 230, 232, 264, 266, 271,
315, 333

- у эскимосов 116
- Собственность
личная 128, 251, 295
общинно-родовая 157, 163, 182, 183, 193, 201, 206, 214, 223, 230, 258—278, 283, 298, 310, 315, 371
частная 76, 88, 124, 163, 182, 191, 193, 253, 254, 265, 271, 278, 295, 304, 311, 315, 317, 345, 364, 517, 519
- Собственность на землю, см. Аграрные отношения; Землевание
- Сова, зоол. 174
- Соке, этн. 34
- Соке-майя, языки 34
- Сокращение численности коренного населения 5, 35, 56, 66—68, 75, 76, 82, 95, 101, 262, 269, 270, 305, 306, 324, 330, 332, 369
- Солица культ, см. Культ солища
- «Солнечная пляска» 260, 265, 327, 342
- Соловьев, им. 99
- Солт-Лейк-Сити, г. 411
- Солт-Ривер, р. 309
- Солто, этн. 341
- Соль 177, 233, 266, 292
- Сонора, шт. 58, 59
- Соседская община, см. Община соседская
- Сосо, арх. памятник 47
- Сото до, им. 66, 82, 231, 238
- София, г. 353, 354
- Социальный строй, см. Общественный строй
- «Союз духоборцев Канады» 589
- Союз племен 29, 58, 210, 229, 241, 258
прокезов 57, 95, 197, 199, 209—212, 217—219, 307, 329, 338
катамба 241
мускогов (криков) 228, 229, 241, 242
повхатан 241
сусквеханноков 197
тимуква 241
черноногих 341
- Спек Ф., им. 182, 183, 186
- Спивак Д., им. 459, 478
- Сполдинг, им. 136
- Спорт 404, 405, 412, 547, 571
- Средства передвижения 15, 56, 58, 177, 342, 368
- Средства сообщения и связи
в Канаде 555
в США 353, 508
- Ссабела, яз. 38
- СССР 17, 105, 329, 385, 417, 420, 441, 481, 494, 522, 587
- Старики, их роль в обществе
у алеутов 145
у индейцев 192, 198, 199, 227
у эскимосов 126
- Старый свет 10—12, 14, 15, 19, 21, 22, 45, 59, 63, 177, 187, 197
- Стачки, см. Рабочее движение
- Стейнбек Д., им. 420
- Стеллер Г., им. 107, 140, 153
- Стефансон В., им. 575, 599
- Стефансон Дж., им. 462
- Стивенсон Э., им. 359
- Стил Р., им. 575
- Стилл У. Г., им. 481
- Стинсби Г., им. 106
- Стирлинг М., им. 46
- Стоковский Л., им. 481
- Стоно, г. 432
- Стравинский И., им. 423
- Стратфорд, г. 581
- Стрелометательная трубка 15, 17, 61, 229, 232
- Строганов, им. 102
- «Строители курганов и насыпей», культура 229
- Стронг Д., им. 184, 353
- Стьюарт Дж., им. 279—280
- Субтнаба, яз., см. Тлапанека
- Суд, судебные обычаи 347, 358, 415, 459, 467, 468
- Суд Липча, см. Линчевание
- Суданские языки 430
- Судостроение 91, 101, 558
- Суйя, этн. 37
- Сумо, этн. 34
- Сумо-мискито, языки 33, 34
- Суп-Ят-Сен, им. 516
- Сусквеханноки, этн. 196
- Суси, им. 552
- Сустер Р., им. 575
- Сутерланд Д., им. 575
- Суттер, им. 103
- Салем П., им. 432
- Сэлливан, им. 216, 218
- Сапир Э., им. 26, 27, 30, 32, 34, 42, 53, 156
- Сатон-Томпсон Э., им. 575
- Сьерра-Мадре, гор. 288
- Сьерра-Невада, г. 56, 266
- Сюзор-Коте, им. 551
- Табак, бот. 17, 59, 85, 86, 91, 160, 197, 230, 260, 291, 398, 449
- Табаско, шт. 46
- Табмен Г., им. 434, 478
- Табу 131, 192, 201, 246, 255
- Тайные мужские союзы
у алеутов 148
у индейцев С.А. 258, 279, 283, 296, 391
- Тайные общества 214, 282, 310, 408
- Такана, этн. 36—38
- Такелма, этн. 30
- Такс С., им. 255
- Таксон, г. 504
- Такулли, этн. 187, 264, 344
- Таламанка, этн. 35
- Талланус, р. 228
- Талова, этн. 288
- Талтаны, этн. 187, 264
- Тальбидер В., им. 107
- Тама, этн. 38
- Тамзиндо, этн. 39
- Тамбовка, в. п. 588
- Тамони, этн. 37
- Тампа, зал. 82
- Тананна, см. Келайцы
- Тано, этн. 290, 292
- Тано, яз. 289
- Таннер В., им. 184, 334
- Таньо-юто-ацетские языки 27, 30, 34, 58, 59, 291
- Таньо, яз. 30, 288
- Таос, в. п. 283, 502

- Тапажос, р. 36, 37, 39
 Тапе, этн. 37
 Тапирапе, этн. 37
 Тацуйя, см. Же
 Тараканов Т., им. 103
 Тараски, этн. 25, 34
 Тарахумара, этн. 34
 Таро, бот. 16
 Тарума, этн. 36
 Таскалуса, г. 468
 Таскиги, г. 468
 Татуировка 128, 165, 169, 229, 231, 234
 Таулипанг, этн. 36
 Таунсенд У., им. 453
 Тахлатан, этн. 344
 Тацанотины, этн. 187, 190, 332
 Твен Марк, псевдоним Самуэля Клемен-
 са, им. 415, 418, 424, 472
 Театральное искусство 320, 404, 420,
 424—426, 437, 475, 476, 486—494,
 552, 562, 581, 582, 591
 Тева, яз. 283—290
 Тейлор К., им. 481
 Такахионвейк, см. Дж. Паулина
 Текстильная промышленность
 в Канаде 528, 532, 540, 543
 в США 364, 385
 Текумсе, вождь 221
 Телевидение 359, 404, 420, 423, 427, 582
 Темискамин, резервация 333
 Теннесси, р. 29
 Теннесси, шт. 82, 221, 228, 376, 412,
 437, 443, 462, 468
 Теночки, этн. 49
 Теночтитлан, древний г. 66
 Те-Пас, г. 335
 Тепешпан, арх. стоянка 13
 Тепехуана, этн. 34
 Тепехуана, яз. 34
 Те Райги Хироа, им. 65
 Терено, этн. 36
 Термен У., им. 491, 492
 Тернер Н., им. 432, 433, 496
 Тернер Ф. Д., им. 71, 90
 Тестера Я. де, им. 51
 Тескуве, в. п. 293
 Тетон, этн. 258
 Тетон-дакога, этн. 244, 246, 253, 255,
 256, 258
 Теуеш, этн. 40
 Техас, шт. 13, 30, 54, 67, 83, 243, 288,
 304, 370, 377, 383, 384, 386, 389, 390,
 409, 410, 439, 443, 464, 466, 501,
 504, 506, 508, 510, 513, 517, 603
 Техуальче, этн. 40
 Тибето-китайские языки 30
 Тигра, р. 38
 Тигуа, яз. 288, 290
 Тильдеп, им. 438
 Тимбира, этн. 37
 Тимоли, этн. 35
 Тимоте, этн. 38
 Тимоте, языки 34, 38
 Тимулва, этн. 29, 228, 235, 236, 241
 Тинигуа, яз. 38
 Тинве (дене), этн. 29
 Титикака, оз. 35, 51
 Тихий океан 10, 16, 17, 23, 24, 27, 29,
 51, 99, 266, 352, 362, 522, 523, 587, 590
 Тихменев В., им. 153
 Тихонов, им. 169
 Ткачество 15, 57, 58, 59, 60, 169, 194,
 203, 265, 283, 285, 286, 290, 301, 302,
 304, 395, 502, 503, 536, 582
 Тлапанека, яз. 34
 Тлингчадины, этн. 132, 180, 187
 Тлинкитский яз. 26, 30
 Тлинкиты, этн. 30, 55, 100, 101, 106, 110,
 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 160,
 163, 164, 166, 167, 170, 315, 318,
 342
 Тобаго, о-в 35
 Тоблас Ч., им. 457
 Товарищество объединенных украинских
 канадцев 587, 590
 Тоззер А. М., им. 45
 Токантинс, р. 36, 37
 Токсодонт, зоол. 10
 Толлан (Туле), древний г. 48
 Толова, этн. 267, 288
 Толстой Л., им. 425
 Тольтеки, этн. 47, 48, 59
 Тольтеп, р. 40
 Томагавк 241
 Томпсон Л., им. 315
 Томпсон Э., им. 44, 45
 Томпсон, этн. 28
 Томсон Т., им. 573
 Тонаванда, резервация 219
 Тонкина, этн. 28
 Тонгасцы 151
 Тонти, им. 381
 Тонто, этн. 304
 Торговля 386
 Торговля внешняя 71, 91, 528, 529,
 530, 554, 556, 568, 596, 598, 600;
 см. также Колониальная торговля
 Торговля колонизаторов с коренным на-
 селением 31, 84, 86, 87, 89, 91, 92,
 95, 96, 100, 202, 224, 290, 293, 316,
 320, 333, 334, 337, 597
 Торговля меновая, см. Межплеменной
 обмен
 Торговые компании 84, 99, 100, 172,
 185, 218, 334, 335, 342, 535
 Торговые межплеменные языки 31, 37
 Торговые пути, см. Межплеменной обмен
 Торонто, г. 522, 523, 531, 549, 562,
 573, 580, 581, 582, 587, 588, 590, 591,
 592
 Тотемизм 55
 у алеутов 148, 154, 155
 у индейцев С. А. 154, 157, 158, 160,
 165, 166, 169, 170, 186, 205, 213, 214,
 217, 224, 226, 259, 281, 298, 303,
 336
 у эскимосов 125
 Тотонаки, этн. 34
 Трлверс, оз. 262
 Трамбо Д., им. 426
 Транспорти, см. также Средства передви-
 жения 338, 531, 569
 Трапперы 72, 265, 331, 333, 335, 338,
 377, 378, 538
 Трейл-Крик, арх. стоянка 108
 Трентон, г. 459
 Трепанция черепа 15
 Трее-Санотес, арх. памятник 46

- Треска, зоол. 159, 163, 554, 558, 600
 Тринидад, о-в 91
 Троицкое, дер. 588
 Тромбетти А., им. 41
 Труман, яз. 39
 Трумэн Г., им. 451
 Трумана доктрина 352
 Трущобы 162, 382, 393, 507, 514, 569, 571, 572
 Тубак, г. 504
 «Туземная американская церковь» 325, 326, 327
 Туземное братство 350
 Туей, яз. 38
 Тукабаха, этн. 242
 Тукано, яз. 38
 Туле, культура 108
 Туле, н. п. 598, 604
 Тунебо, этн. 35
 Туника, этн. 29
 Тупак Пачакути УП, им. 49
 Тупак Юпанка, им. 49
 Тупи-гуарани, языки 36, 38
 Тупи-кавахиб, этн. 37
 Тупинамба, этн. 37
 Туризм
 в Канаде 341, 558, 582
 в США 319, 320, 428, 510
 Турция 72, 197
 Тусаян, н. п. 292
 Тускарора, этн. 196, 208, 209, 210, 216, 218, 328, 340
 Тусеги, этн. 242
 Туссен-Лювертор П. Д., им. 69, 496
 Тутело, этн. 29, 228—
 Туттль Ч., им. 355
 Туштла, арх. памятник 46, 47, 49
 Тыква, бот. 57, 59, 90, 194, 197, 198, 230, 286, 290, 300, 307
 Такрат, этн., см. Моро
 Тьюл-Спрингс, арх. стоянка 11, 12
 Тэннер Г., им. 486
 Тюлень, зоол. 108, 110, 111, 113, 119, 122, 128, 131, 159, 554, 594, 597, 599
 Тюлень бородатый, зоол. 594
 Уанитасу, этн. 39
 Уайз, графство 411
 Уайт Дж., им. 84, 480
 Уайт Н., им. 481
 Уайт У., им. 457, 492
 Уайт Ч., им. 488
 Уайтфилд Дж., им. 262
 Угашика, р. 134;
 Уголь 368, 428, 529, 565, 569, 600
 Узелковое письмо, см. Кипу
 Уилкинс, им. 154
 Уилкинс Р., им. 497
 Уилмингтон, г. 379
 Уильяме, этн. 40
 Уильямс Б., им. 474, 486
 Уильямсон Р. У. 347
 Уинд-Ривер, резервация 307
 Уинстон Г., им. 500
 Уисслер К. 53, 57, 60
 Уитли Ф., им. 490
 Уитмен У. 418, 419
 Уитото, яз. 36
 Укаали, р. 33
 Украина, н. п. США 385, 585
 Украинский яз. 585, 587
 Украинцы, этн. 372, 383, 384, 385, 398, 532, 560, 562, 563, 566, 567, 580, 582, 584, 585, 588, 587, 588, 590
 Украшения 15. 61
 у алеутов 142
 у индейцев С. А. 160, 189, 204, 207, 234, 249, 250, 251, 282, 288, 316, 320, 341
 у эскимосов 602, 603
 Умауа, этн. 36
 Умерщвление новорожденных 192
 Умняк, см. лодки
 Умняк, этн. 288
 Умняк, о-ва 135, 150
 Уильямсон Р., им. 349
 Упаланка, о-в 134, 135
 Уплиган, этн., см. Алеуты
 Унга, о-в 135
 Унгав, зал. 173, 337
 Унимак, о-в 135, 137
 Уобан, н. п. 556
 Уокер Д., им. 490
 Уокер М., им. 495
 Уолкер Г., им. 551, 581
 Уоллес Д., им. 575
 Уоллес Е., им. 262
 Уоринг Л., им. 487
 Уорлей Х., им. 581
 Уоси Л., им. 407
 Уотерс Э., им. 436
 Уотсон А., им. 440
 Уперивик, н. п. 599
 Управление делами индейцев 307, 313, 321, 324, 325, 327, 328
 Уральская из. семья 14
 Уран 566, 600
 Уругвай 37, 40, 74, 76
 Уругвай, этн. 74, 76
 Уру-пукина, яз. 36
 Устное народное творчество
 у алеутов 150
 у американцев 418, 421, 423, 547, 548
 у индейцев С. А. 160, 161, 241, 291, 309, 326, 574
 у канадцев 555, 576
 у негров США 475, 476
 у эскимосов 130
 Усыновление 219
 Утварь домашняя 15, 57, 61, 120, 139, 150, 163, 164, 166, 167, 173, 177, 179, 181, 186, 188, 190, 194, 203, 205, 249, 251, 252, 277, 278, 286, 296, 308, 309, 335, 395, 503, 567
 Утка, зоол. 175, 201
 Уайк, атолл 352
 Уэйла Л., им. 487
 Уэрт Г., им. 581
 Уэст-Пойнт 417
 Фаллокрипт 15
 Фалти, этн. 430
 Фарфель, мыс 594, 597, 599
 Фасоль, бот. 306
 Федерация канадских югославов 590
 Федерация русских канадцев 590
 Федоров Н., им. 66, 99, 132

- Феодальные отношения 68, 69, 73, 92, 93, 99, 102
 Фергюссон Э., им. 316, 509
 Фермеры, фермерское хозяйство 67, 68, 86, 90, 91, 92, 97, 403, 404, 408, 410, 428, 429
 в Канаде 344, 395, 397, 398, 530, 531, 538, 540, 543, 554, 557, 559, 560, 561, 564, 565, 566, 568, 581, 585, 588, 589, 592
 в США 219, 308, 309, 310, 314, 315, 356, 357, 358, 365, 366, 367, 368, 369, 371, 380, 384, 386, 387, 388, 393, 433, 446, 493, 517, 519, 545
 Ферстеманн, им. 44, 45
 Фиельструп Ф., им. 39
 Филадельфия, г. 374, 379, 383, 388, 414, 418, 422, 432, 433, 444, 451, 462
 Филипп II, им. 49, 90
 Филиппины, о-ва 74, 362, 514, 515
 Филиппины, этн. 313, 500, 514, 515
 Филиппс У., им. 434, 496
 Филмор, им. 411
 Финикс, г. 285, 385
 Финни Р., им. 348
 Финны, этн. 160, 372, 382, 532
 Фишер Р., им. 491
 Фишер Э., им. 403
 Фламандцы, этн. 532
 Фланнери Р., им. 196
 Флаттери, мыс 152
 Флейта Пана 15
 Флеминг С., им. 574
 Флинт, р. 228
 Флинфлон, г. 335
 Флорида, п-ов 31, 35, 57, 82, 83, 84, 228, 231, 232, 236, 240, 322, 369, 377, 461
 Флорида, шт. 104, 234, 305, 382, 389, 443, 464, 473
 Фобус, им. 443
 Фокс, этн. 28, 221, 222, 255
 Фокс, р. 380
 Фолл Ривер, п. п. 551
 Фолсом, г. 12
 Фолсом, культура 12
 Фольклор, см. Устное народное творчество
 Фон-дю-Лак, оз. 332
 Фонер Ф., им. 432
 Форд, им. 355
 Форд Д., им. 440
 Форель, зоол. 128, 158
 Форт Грейам 332
 Форт-Мак-Лауд 232
 Форт-Мак-Ферсон 333
 Форт Руперт 343
 Форт Нельсон 332
 Форт Норман 332
 Форт Резольюшен 232
 Форт Симпсон 349
 Форт Чипевайан 232
 Фосет Дж., им. 443
 Фостер С., им. 422
 Фостер У., им. 324, 328, 361, 432, 437, 440, 449, 455, 488, 498, 508, 524
 Фоук Э., им. 580
 Франклин В., им. 97, 417, 422, 432
 Франкочанадцы, этн. 377, 379, 528, 532, 533, 544, 545, 552, 556, 557, 560, 576, 583
 Франция 5, 19, 67, 68, 84, 92, 93, 94, 96, 97, 211, 330, 352, 378, 420, 422, 522, 523, 533, 535, 537, 547, 548, 549, 551, 552, 571
 Французский яз. 31, 69, 72, 102, 224, 349, 377, 378, 524, 536, 547, 563, 572, 574
 Французы, этн. 28, 67, 68, 84, 90, 92, 95, 153, 183, 195, 200, 217, 220, 372, 377, 379, 396, 399, 401, 504, 523, 525, 536, 545, 567
 Фратрия, 154, 155, 157, 168, 169, 192, 208, 209, 221, 224, 239, 257, 278, 303
 Фредериктон, г. 560
 Фрейзер, оз. 569
 Фрейзер, р. 28, 58, 151, 152, 264, 265, 569
 Фремон, им. 269
 Фрешетт Л., им. 548, 549
 Фридбах Ю., им. 393, 398, 401, 407
 Фридрихи Г., им. 88
 Фрисойлеры 358
 Фробинер М., им. 597
 Фронтебак, им. 84, 93
 Фрэзер Дж., им. 196
 Фрэзер Дж., им. 577
 Фуллер М., им. 486
 Фульбе, этн. 430
 Фульбио, яз. 36
 Футбол 406
 Фарбенкс, г. 107, 428, 429
 Фарли Д., им. 406
 Хайда, этн. 30, 151, 152, 154, 155, 156, 158, 160, 163, 165, 169, 170, 315, 342
 Хайда, яз. 26, 30, 55, 154
 Хайсла, этн. 152
 Халибуртон Т., им. 558, 574, 575
 Халиско, шт. 34
 Ханк, им. 154
 Хан О., им. 574
 Ханке Дж., им. 347
 Ханкс Л., им. 256, 347
 Харли, г. 388
 Харлстон Э., им. 486
 Харпер А., им. 346
 Харперс-Ферри, г. 435
 Харпер Ф., им. 490
 Харрис Д., им. 489
 Харт М., им. 426
 Хартли, им. 358
 Хауленд, о-в 352
 Хауса, этн. 430
 Хвостов Н. А., им. 153
 Хейвард Д., им. 486
 Хейвуд Г., им. 321, 453
 Хейден П., им. 487
 Хейден Р., им. 495, 496
 Хейердал Т., им. 23
 Хейл Г., им. 574
 Хейлтеук, этн. 152, 155
 Хейс Р. 438, 481
 Хеллман Л., им. 420, 421, 426
 Хепенен, бот. 59
 Хено, миф. 216
 Хеприко, г. 432
 Херасков М. М., им. 102
 Херидон М., им. 440
 Херидон Э., им. 440, 441, 495
 Херонимо, им. 305

Херскович М., им. 40, 443
Хет, яз. группа 40
Хабаро, яз. 38
Хидатса, этн. 29, 243, 246, 251, 252, 258, 260
Хикаке, этн. 34
Хикарилья, этн. 289, 304
Хила, р. 59, 285, 309
Хила Ривер, резервация 307
Хильдрет Р., им. 419
Хирахара, этн. 38
Хитчиги, этн. 242
Хихон-и-Каамано, Х., им. 35, 38, 41
Хлебников К., им. 153
Хлопок, бот. 59, 71, 90, 286, 290, 314, 315, 364, 433, 434, 446, 447, 449, 488, 505, 508
Хобель А., им. 262
Хозяйственные постройки 223, 277, 288, 294, 393—395, 510, 539, 555, 583, 586, 605
Хойджер Г., им. 27, 288
Хока, этн. 268
Хока, яз. группа 14, 28, 41, 267
Холм Г., им. 598
Холоднаяковка металлов 140, 160, 230
Хольстейнбург, н. п. 603
Хоп, мыс 108, 322
Хопи, этн. 30, 286, 288, 290, 292, 295, 296, 297, 308, 315, 318, 321
Хорваты, этн. 532
Хоторн Н., им. 418
Хоу Дж. 574
Хоуард Б., им. 424
Хоуеллс, Дж. им. 390
Хохонам, культура 285
Хранение запасов пищи 119, 143, 160, 163, 223, 231, 232, 249, 251, 395, 398
Христианизация, см. Миссионерство
Христианство 187, 217, 219, 290, 305, 340, 389, 404, 411, 468, 597
Хуаве, этн. 34
Хуастеки, этн. 34
Хунчоль, этн. 33
Хуновцы 151
Хуца, яз. группа 267, 307
Хупа-Валли, резервация 307
Хучном, этн. 268
Хупиовцы, этн. 151
Хэйвуд Гарри, им. 448
Хэйл Г., им. 574
Хэмман Дж., им. 490
Хэнди У., им. 179, 480, 484
Хьюстон З., им. 491, 492
Хьюз Л., им. 479, 485, 493, 494, 495
Хьюнт Дж., им. 221, 328
Хьюстон, г. 439
Цатини, этн. 187
Цельгаль-доциль, яз. 34
Церковь католическая 70, 359, 373, 375, 388, 409, 410, 411, 412, 427, 469, 470, 471, 524, 525, 533, 537, 540, 542, 562
Церковь православная 384, 386
Цецаут, этн. 187, 264
Цимшиан, этн. 30, 55, 151, 152, 154, — 156, 165, 166, 167, 169, 170, 342, 343

Циндинати, г. 453
Чайковский П. И. 423
Чайльд Ф., им. 575
Чайма, этн. 36
Чайпева, этн. 29, 180, 187, 192, 193, 332
Чако, 39, 61
Чако, каньон 287
Чама, этн. 39
Чамакоко, этн. 39
Чаме, р. 300
Чами, этн. 36
Чана, яз. 40
Чане, этн. 36
Чаплин Ч., им. 427
Чарлстон, г. 86, 96, 414, 421, 432
Чарруа, яз. 40
Частная собственность, см. Собственность
Частное землевладение, см. Собственность на землю, частная
Чаттахучи, р. 228
Чейенны (или пайен) 28, 243, 244, 246, 255, 256, 257, 258, 262, 263, 307
Челли, каньон 283, 300
Чемберлен А., им. 32, 35, 38, 40
Черепанов И., им. 139, 140
Черноногие или синкики 258, 259, 260, 333
Черные карибы, этн. 36
Черняк Е. Б., им. 358
Черчилль, г. 335
Черчилль, р. 171, 523
Чесапикский, зал. 84, 220
Чеснатт Ч., им. 491
Четырехсопочные, о-ва 134
Чехи, этн. 532, 582, 584, 590
Чехов А. П., им. 426
Чибча, этн. 34, 59, 60, 63
Чибча, языки 33, 34, 35, 59
Чибча-аруак, яз. 35, 38
Чикаго, г. 220, 373, 380, 383, 385, 390, 400, 406, 411, 418, 439, 444, 451, 453, 462, 463
Чикасав яз., см. Мобиле 31
Чикасавы, этн. 29, 82, 228, 233, 238, 317, 370
Чикито, этн. 37
Чикито, языки 39
Чили 12, 40, 231
Чилийцы, этн. 74
Чилкатцы, этн. 151, 159
Чилкотин, этн. 187, 264
Чилоте, этн. 40
Чилоэ, о-в 40
Чимакум, этн. 27
Чимакум, яз. группа 26
Чимарико, этн. 28, 267
Чиму, этн. 35
Чиму, форт 334
Чинантекская яз. группа 34
Чинук, этн. 30, 31, 55
Чидук, языки 26, 31
Чипева, см. Оджибве 28
Чирабо, этн. 39
Чиригуано, этн. 36, 37
Чирикахуа, этн. 289, 305
Чириков А. И., им. 66, 99, 107, 131, 134
Чироки, г. 320

- Широки, этн. 29, 52, 95, 314, 317, 328, 369, 370
 Читимачи, этн. 29
 Чууаул, шт. 288
 Чичагсв В. Я., им. 102
 Чоко, этн. 35
 Чоктавы, этн. 29, 52, 95, 228, 232, 233, 236, 317, 370
 Чоль-Чорти, яз. 34
 Чон, этн. 61
 Чон, яз. 40, 41
 Чоно, яз. 40
 Чонгаль, яз. 33
 Чоротеге, этн. 34
 Чороти, этн. 39
 Чугачи, этн. 100
 Чуди Н. Я., им. 35, 40
 Чукотка, п-ов 61, 108, 128, 146
 Чукотский яз. 25
 Чукчи, этн. 106, 116
 Чумаш, этн. 28, 267, 268, 274

 Шаванты, этн. 37, 64
 Шаванты, яз. 41
 Шамашы 214
 у алеутов 148
 у индейцев С. А. 166, 170, 172, 193, 235, 237, 260, 280, 281, 283, 324, 326, 327, 349
 у эскимосов 126, 131
 Шамилев С., им. 66, 83, 92, 523
 Шанселад, арх. стоянка 19
 Шарлоттаун, г. 560
 Шарльва Ф., им. 94
 Шасти, этн. 28, 267, 268
 Шатобриан Ф., им. 95
 Шато Фронтеняк, н. п. 548
 Шауни, этн. 228, 307
 Швальбе Г., им. 9
 Шведы, этн. 371, 372, 373, 381
 Швейцария 372, 379
 Швейцарцы, этн. 372, 384, 401, 409
 Швейцер А., им. 558
 Швеции 373, 377, 379, 380, 383
 Шедияк, г. 558
 Шейкеры 411, 412
 Шекспир В., им. 425, 485
 Шелихов Н. Г., им. 99, 100, 102, 153
 Шелльхас П., им. 45
 Шелльская культура 11
 Шенандоа, дол. 86
 Шенберг Э., им. 423
 Шеренте, этн. 37
 Шерман Р., им. 418
 Шестяков В., им. 99
 Шести наций, резервация 338, 339, 340, 346, 347, 348
 Шивгу, р. 36, 37, 39
 Шилибо, этн. 39
 Шили, им. 323
 Ширлана (ширилана), этн. 38
 Шифрин Э. Л. 508, 511
 Школа культурных кругов, см. Культурных кругов школа
 Школы, см. Народное образование
 Шмидт В., им. 32, 40, 281
 Шмитт Е., им. 255
 Шмитт К., им. 255
 Шотландия 83, 371, 553, 556, 576
 Шотландцы, этн. 376, 532, 553, 557, 568
 Шоу Б., им. 425
 Шомонские, из. 57, 244, 267, 268, 307
 Шомоны, этн. 30, 244, 251, 263, 265, 268, 270, 272, 280, 291, 307, 317, 319, 327
 Шомоны-команчи, этн. 56, 307
 Шиндберген, о-в 597
 Ширинин Н. Г., им. 17
 Штейнен К., им. 36, 39
 Штейнталь, им. 35
 Штерибург С. А., им. 161
 Шуллер Д., им. 40
 Шумагина, о-ва 134
 Шусвал, этн. 28
 Шэпин М., им. 543, 544

 Эванс Х., им. 343
 Эгган Фр., им. 196, 197, 255, 256
 Эггеде Г., им. 597
 Эгедесминне, н. п. 603
 Эдер, им. 229, 238
 Эдисон Т., им. 368
 Эдмонтон, г. 338, 565, 567, 571
 Эйзелей Л., им. 182
 Эблахуэр Д., им. 359
 Эйяки, этн. 30
 Эквадор, государство 12—14, 33, 34, 38, 73, 74
 Эквадор, этн. 33
 Экзогамия 125, 155, 183, 185, 206, 209, 216, 224, 238, 255, 279, 303, 311
 Эксплуатация коренного населения 5, 66, 100, 106, 172, 193, 212, 290, 325, 328, 332, 335, 350
 в Гренландии 601
 в Канаде 337, 338, 345
 в США 314, 320, 353, 354, 380, 445, 447, 448, 501, 504, 512, 522
 Экспорт, см. Торговля внешняя
 Эллиштон Д., им. 484
 Эль Черрито, н. п. 509, 510
 Элемир, земля 108
 Эмбри, им. 489
 Эме, этн. 288
 Эмерильоны, этн. 37
 Эмиграция 372, 374, 377, 379, 520, 526, 533
 Эмон Л., им. 549
 Эммонс Дж., им. 154
 Энгельс Фр. 72, 152, 168, 194, 195, 208, 330, 435
 Энвенен Л., им. 94
 Энергетика 368, 529, 540, 562, 570, 594
 Эндикотт Дж., им. 593
 Энтмонтон, г. 338
 Энженьо 68
 Энмяга, этн. 39
 Энкомиенда 66
 Энцы, этн. 23, 142
 Эптекер Г., им. 432, 437
 Эри, оз. 28, 96, 195, 209, 524, 552, 562
 Эри, этн. 196
 Эрик Рыжий, им. 596
 Эрозия почв 316, 565
 Эсселен, этн. 267
 Эскимосский яз. 27

Эскимосско-алеутские языки 14, 25, 26, 27, 42, 135
 Эскимосы, этн. 5, 21, 22, 27, 30, 53, 54, 65, 66, 81, 101, 102, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 113, 114, 117, 122, 126, 129, 130, 136, 171, 173, 306—317, 322, 325, 330, 334, 337, 338, 340, 344, 345, 362, 428, 532, 572, 576
 Эскимосы азиатские, этн. 106, 107, 109, 128
 Эскимосы Аляски, этн. 106, 110, 115, 120, 124, 125, 130, 190, 306, 323
 Эскимосы Блффиновой земли, этн. 128
 Эскимосы Берингова пролива, этн. 107, 110
 Эскимосы гренландские, этн. 109, 110, 113, 122, 126, 596, 597—608
 Эскимосы-карибу, этн. 110
 Эскимосы лабрадорские, этн. 110
 Эскимосы Макензи, этн. 110
 Эскимосы «медные», этн. 124—190
 Эскимосы-нетеллик, этн. 128
 Эскимосы о-ва Кадьяк, этн. 100
 Эскимосы полярные, этн. 110
 Эскимосы реки Колвилл, этн. 110
 Эскимосы тихоокеанские, этн. 100, 110, 130
 Эскимосы угалахмюты, этн. 110
 Эскимосы центральные, этн. 110, 113, 122
 Эскимосы Чугачи, этн. 110, 122
 Эстония 384
 Эстонцы, этн. 384
 Эстридсон С., им. 596
 Эта, н. п. 598
 Этиогенез 135, 136, 143, 144, 154, 196, 197, 230
 Эталоны, этн. 180, 187, 192, 193, 332, 334, 336, 347
 Югославия 584
 Южная Дакота, шт. 28, 243, 262, 307, 384
 Южная Каролина, шт. 29, 82, 86, 87, 91, 95, 228, 362, 365, 376, 401, 429, 430, 431, 432, 443, 465, 467, 475
 Юкатан, н-я 59
 Юки, см. Могилонь
 Юки, этн. 29, 268, 281
 Юки, языки 267
 Юкка, бот. 267, 273
 Юкон, р. 109, 187, 188, 190, 317, 322, 330, 331, 332, 335, 336, 345, 428, 572
 Юкон, тер. 331, 346, 349, 522, 523
 Юлианехоб, г. 596, 599, 603
 Юма, этн. 28, 267, 268, 289
 Юма, яз. 56, 289, 307
 Юнг Б., им. 411
 Юнка, этн. 35
 Юнка-пура, языки 35
 Юракар, этн. 38
 Юроки, этн. 28, 56, 267, 268, 274, 307

Юроки, языки 307
 Юта, шт. 58, 82, 266, 284, 286, 312, 316, 386, 394, 411, 519, 566
 Юта, этн. 244, 292, 303
 Юта-аитонские языки 26, 42, 288, 307
 Юте-Чемегуэви, этн. 268
 Ючи, этн. 29, 228, 233, 308
 Явапан, этн. 289
 Явутеро, этн. 36
 Яган (ямана), яз. 40
 Яганы, этн. 61
 Ягоды, бот. 122, 139, 160, 338, 554
 Ягуа, этн. 36
 Яды 61
 у алеутов 137, 146
 у индейцев С. А. 229, 232
 Язык жестов 253
 Языки 33, 34, 41
 С. Америки 24—31
 Юж. Ц. Америки 31—52
 См. также по названиям отдельных языков
 Якона, этн. 30
 Якутат, зал. 151
 Якутатцы, этн. 151
 Ямайка, о-в 35, 73, 491
 Ямала, этн. 16; см. Яганы
 Ямео, этн. 267, 268
 Янктон, этн. 258
 Янктонаи, этн. 258
 Янония 73, 330, 352, 514, 517—519
 Японцы, этн. 68, 361, 372, 399, 500, 514, 515, 517—519, 532, 569
 Япура, р. 38
 Япура, этн. 38
 Яуланити, этн. 36
 Ячмень, бот. 102, 103, 338, 538, 554
Andropogon bicornis, бот. 199
Aposynum cannabinum, бот. 203
Arios tuberosa, бот. 200
Arundinaria macrosperma, бот. 232
Asclepias speciosa, бот. 276
Betula papyrifera, бот. 179
Carnegia gigantea, бот. 299
Chenopodium, бот. 272
Enhydra marina, зоол. 136
Gossypium hopi, бот. 291
Helianthus annuus, бот. 272
Helianthus aridus, бот. 272
Helianthus bolanderi, бот. 272
Helianthus tuberosum, бот. 200
Jlex vomitoria, бот. 231
Laurus sassafras, бот. 233
Lemoireocereus thurberi, бот. 299
Nymphaea advena, бот. 201
Oryzopsis hymenoides, бот. 272
Phragmites communis, бот. 273
Pinus monophylla, бот. 272
Prosopis Chilensis, бот. 200
Prosopis glandulosa, бот. 273
Solanum tuberosum, бот. 200
Zizania aquatica, бот. 222

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	5

В В О Д Н А Я Ч А С Т Ь

Происхождение коренного населения Америки	9
Языки и письменность коренного населения Америки	24
Историко-этнографические области коренного населения Америки	53
Основные этапы истории Америки в новое время	65

Н А Р О Д Ы С Е В Е Р Н О Й А М Е Р И К И

Глава первая. Завоевание и колонизация Северной Америки и Русская Америка	81

К о р е н н о е н а с е л е н и е

Глава вторая. Американские эскимосы	105
Глава третья. Алеуты	132
Глава четвертая. Индейцы северо-западного побережья Северной Америки	151
Глава пятая. Охотничьи племена американского Севера	171
Глава шестая. Индейцы северо-восточного и приозерного районов США (ирокезы и алгонкины)	194
Глава седьмая. Юго-восточные племена Северной Америки	228
Глава восьмая. Индейские племена североамериканских степей и плато	243
Глава девятая. Племена Калифорнии и Большого Бассейна	266
Глава десятая. Индейцы Юго-Запада	284
Глава одиннадцатая. Современное положение индейцев и эскимосов Северной Америки	306

Н о в ы е э т н и ч е с к и е о б р а з о в а н и я

Глава двенадцатая. Современное население США. Негры. Национальные меньшинства	351
Глава тринадцатая. Современное население Канады	520
Глава четырнадцатая. Население Гренландия	594

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Список литературы	611
Список иллюстраций	626
Список заставок и концовок	633
Список карт и картосхем	635
Глоссарий	636
Указатель	641

Н а р о д ы А м е р и к и , т . I

*
Утверждено к печати Институтом этнографии Академии наук СССР

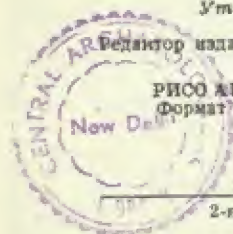
Редактор издательства С. И. Брук. Технические редакторы Н. И. Москвичева и П. С. Кашина
Художник А. А. Люмицкий

РИСО АН СССР № 91-81В. Сдано в набор 21/VII 1958 г. Подписано в печать 11/XI 1958 г.
Формат 70×108¹/₁₆. Печ. л. 42 + 8 вкл. = 57,54 + 8 вкл. Уч.-издат. л. 56,6. Тираж 4500 экз.
Т-11448. Изд. № 2949. Тип. зап. № 788

Цена 37 р. 45 к.

Издательство Академии наук СССР, Москва, Б-64, Подосенский пер., 21

2-я типография Издательства АН СССР, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
6	4 стр.	Л. Г. Липуновой	Р. Г. Ляпуновой
36	19 стр.	таулианг	таулипанг
94	3 стр.	3	73
99	12 стр.	Азлей и Европой	Азней и Америкой
109	22 стр.	2258	22581
156	8 стр.	хванана	хаванака
172	Надписи на карте	Антена квакьюль	Атена квакьютль
187	28 стр.	антена	атена
195	Подпись под картой	территории США	территории США и Канады
231	15 стр.	Nex vomitoris	LLex vomitoria
420	3 стр.	его пьеса	пьеса А. Миллера
525	Подписуочная подпись	Кирхгоффа	Кригхоффа
568	11 стр.	Онтарио провинций приморья и наиболее	Онтарио и провинций приморья наиболее
636	8 стр.	(4 июля)	(последний четверг ноября)

STATE OF NEW YORK

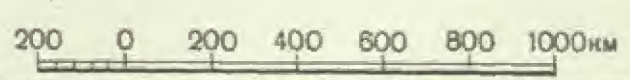
Name of the Corporation	Capital Stock	Surplus	Total
The New York Central & Hudson River Railroad Company	\$100,000,000	\$10,000,000	\$110,000,000
The Erie Railroad Company	\$40,000,000	\$4,000,000	\$44,000,000
The Albany, Schenectady and Saratoga Railroad Company	\$10,000,000	\$1,000,000	\$11,000,000
The Westchester and White Plains Railroad Company	\$5,000,000	\$500,000	\$5,500,000
The New York and Westchester Railroad Company	\$3,000,000	\$300,000	\$3,300,000
The New York and Ontario Railroad Company	\$2,000,000	\$200,000	\$2,200,000
The New York and Dutchess Railroad Company	\$1,000,000	\$100,000	\$1,100,000
The New York and Ulster Railroad Company	\$500,000	\$50,000	\$550,000
The New York and Sullivan Railroad Company	\$250,000	\$25,000	\$275,000
The New York and Warren Railroad Company	\$125,000	\$12,500	\$137,500

Total \$1,100,000,000

- УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
НАРОДЫ ПО ЯЗЫКОВЫМ СЕМЬЯМ
ИНДООЕВРОПЕЙСКАЯ СЕМЬЯ**
Франкоканадцы (1)
- Англоканадцы (2)
- Население Канады: немецкого происхождения (3), ирландского (4), польского (5), украинского (6), русского (7), норвежского (8), шведского (9)
- Американцы (нация США) (10); в том числе американцы немецкого происхождения (11), итальянского (12), ирландского (13), польского (14), французского (15)
- Негры США (16)
- Багамцы (17)
- Мексиканцы (18)
- КИТАЙСКО-ТИБЕТСКАЯ СЕМЬЯ**
Китайцы (19)
- ЯПОНСКАЯ СЕМЬЯ**
Японцы (20)
- ЭСКИМОСКО-АЛЕУТСКАЯ СЕМЬЯ**
Эскимосы (21)
- Алеуты (22)
- РАЗЛИЧНЫЕ ИНДЕЙСКИЕ ГРУППЫ**
Группа на-дене: атапаски (чайпеван, навахи, юкичи, апачи и др.) (23), тлинкиты (24), хайда (25)
Алгонкинско-вакшская группа: алгонкинцы (оджибе или чипеве, кри, монте, наскелли, меномини, арапахо, сиксикки или чероногие, шауни, чейены) (26), вакшис (нутта, нвакиютлы) (27), селвиш (28)
Группа коха-сиу: сиу (дакота, осадж, апсароки или ворони) (29), ирокезы (30), киддо (31), мускоги (корки, чоктавы, семинолы) (32), коха (хока, помо) (33)
Группа пенути: цимшиан (34), калифорнийские и др. пенути (35)
Юто-ацтекская группа: шошоны (юта, команчи и др.) (36), хопи (37), пима и папаго (38), ауньи (39)
- Территории с редким населением
- Необжитые районы
- Районы смешанного населения

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ:

- до 1 чел. на 1 кв. км.
- 2 - 10 чел. на 1 кв. км.
- 11 - 50 чел. на 1 кв. км.
- 51 - 200 чел. на 1 кв. км.
- св. 200 чел. на 1 кв. км.

незаселенные территории

ГОРОДА:

- свыше 1 млн. жителей
- 500 тыс. - 1 млн. жителей
- 100 тыс. - 500 тыс. жителей
- 50 тыс. - 100 тыс. жителей
- менее 50 тыс. жителей

200 0 200 400 600 км

Плотность населения Северной Америки

"A book that is shut is but a block"

CENTRAL ARCHAEOLOGICAL LIBRARY

GOVT. OF INDIA
Department of Archaeology
NEW DELHI.

Please help us to keep the book
clean and moving.

S. B., 149, N. DELHI.